

Евразийский юридический журнал

№ 6 (121) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРИЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛПТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылка на настоящее издание обязательна.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 28.06.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889

email: eurasiatlaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiatlaw.ru,
www.eurasiatlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 6 (121) 2018

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 28.06.2018
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габделисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,

Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Л. А. Родионов:

Современные тенденции в деятельности органов федерального казначейства России

Интервью с Родионовым Леонидом Александровичем – кандидатом юридических наук, доцентом кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России, профессором кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, ведущим экспертом Управления Федерального казначейства Самарской области.....12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Попова А. Н.

Рассмотрение споров с международными служащими в Евразийском экономическом союзе: реальность и перспективы.....15

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Шонин Н. Е., Коновалова Е. А.

Международно-правовые проблемы сложных государств в современном мире.....19

Крылов А. В.

Международно-правовой статус Святого Престола в Организации Объединенных Наций.....22

Нуцалханов Г. Н.

Международный договор как основная правовая форма ядерного разоружения 24

Кицмаришвили Д. Э.

О принципах поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования (к 10-летию инициативы ЮНКТАД).....29

Климова И. А.

Российская Федерация и интеграционное сотрудничество государств.....33

Котлова А. В.

Французская международно-правовая доктрина о статусе Северо-Западного прохода 38

Кудинов А. С., Морозова А. А.

Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов: будущее наступило?.....41

Осипова М. Н.

Международно-правовая защита детей-беженцев.....43

Цветкова Ю. С.

К вопросу об арктическом туризме в российском законодательстве 46

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гулиев И. А., Маркин А. С.

Международно-правовые и экономические последствия Атлантического соглашения.....48

Молчанова Д. К.

К вопросу о толковании принципа верховенства права в Республике Сингапур.....51

Фам Н. Т.

Необходимые защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения в настоящее время во Вьетнаме.....55

Джаафар Н. А.

Конституционно-правовые основы организации местной администрации в Республике Ирак.....59

Чилингарян П. В.

Референдум в Шотландии как пример реализации права народов на самоопределение 63

Карбальо М. С.

Позиции ОАГ (организация американских государств) по поводу территориального спора Боливии и Чили.....66

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ряхов А. А.

Сравнительно-правовой анализ института срыва корпоративной вуали в России и зарубежных странах.....69

Гусев Д. О.

Основания для признания недействительными арбитражных решений согласно Конвенции ИКСИД 74

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абдуджалилов А.

Вещные права в интернете. Возможное в невозможном 80

Комиссаров А. В., Могилевский Г. А.

Правовые принципы публичности и открытости в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.....83

Апандиева Б. Ю.

Многогранность категории «правовая культура» 86

Горлач М. Ю.

Правонарушители в обществе «исключенных» 90

Тонков Е. Н.

Тоталитарный дискурс в толковании права 93

Магдилов М. М., Мусагаджиева П. А.

Основные направления влияния государства и права на развитие современной российской экономики.....99

Панченко В. Ю., Шушпанов К. С.

О некоторых технологиях экспликации имманентных пределов прав человека 102

Андрейчук А. А.

Система юридических фактов и их универсальная структура 104

Евдокимова А. И.

Клиническое юридическое образование как инновация 109

Красовская Н. С., Протопопова Т. В.

Публичные юридические лица: этапы развития правовой мысли.....112

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гаджиева Х. И., Дибирова А. И.

Архивное законодательство в дореволюционной России 116

Пирова Р. Н.

Специфика таможенного досмотра при Астраханской таможне в 1840-е гг. 118

Рудман М. Н.

«Эффективный менеджмент» в эпохи просвещенного абсолютизма и сталинизма 120

Аминов А. Р.

Обычное право и закон в Российской Империи XVIII века: проблема взаимодействия 123

Гафуров А. А.

Этапы развития конституционно-правовой ответственности исполнительных органов и их должностных лиц в советский период.....127

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Гаджиева Х. В., Абдулазизова П. Г., Ахмедова Д. У.

Федеральное вмешательство как мера конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации 130

Коваленко К. И.

Народовластие как проявление публичной власти в Российской Федерации.....134

Токтоназарова Ч. М., Андреева Л. В.

Конституционное право детей-инвалидов на социальное обслуживание: состояние и практика реализации в муниципальном образовании г. Норильск.....137

Старкова Ю. М.

Юридическая природа и содержание конституционного права на свободный выезд за пределы Российской Федерации 140

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Евсикова Е. В.

К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым).....142

Комарова О. Н.

Административный надзор как мера противодействия незаконному обороту наркотиков.....145

Полещикова С. Г.

Проблема субъектов, рассматривающих дело об административном правонарушении в ОВД Российской Федерации 147

Таова Л. Ю. Роль общественных объединений и организаций при предупреждении правонарушений и обеспечении правопорядка на примере добровольных народных дружин (ДНД)	150
Трунова Е. В., Мититаниди П. О. Обеспечение безопасности дорожного движения как основная задача государственной инспекции безопасности дорожного движения	153
Алиева Э. Б., Сурхаева Х. М. Административная реформа МВД в сфере контроля за оборотом наркотиков: предпосылки и итоги.....	156
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Родионов Л. А. К вопросу о правовом регулировании фактических брачных отношений	159
Масалимова А. А. Защита владения в континентальной системе права	161
Носкова Ю. Б. Некоторые новеллы института представительства в гражданском праве	164
Реязпова Г. Ф., Ахтямова Е. В. О проблемах и перспективах развития патронатного воспитания в Российской Федерации	167
Чертова А. А., Залепилова А. Р. Правовые проблемы регулирования трансплантации органов и тканей человека	170
Байбурин А. Р. К вопросу определения дееспособности граждан при совершении нотариальных действий	172
Галимов А. М., Рустамова С. М. Особенности в управлении казенными предприятиями в РФ.....	174
Джамалудинова З. Г. Доменное имя как особый объект гражданского права	176
Зубкова Е.А., Цибарт К.С. Защита суррогатного материнства в РФ	178
Омаров Г. М., Османов О. А Понятие и правовая природа недействительности сделок.....	181
Ильина Т. А. Особенности заключения и изменения соглашения об уплате алиментов	185
Захаров В. В. Некоторые аспекты проявления времени в гражданском праве	189
Павловская Ю. В., Кузнецова Н. В., Матвеева Т. П. Банкротство физических лиц: основные положения и актуальные проблемы	193
Рашидханова Д. К., Сунгурова Х. А. Фиктивный брак: перспективы совершенствования правового института.....	195
Эскендерова З. М., Гусейнова Л. В. Возмещение вреда причиненного жизни и здоровью лиц, пострадавших в результате террористических актов.....	197
Фоя В.В., Агаян С.А. Влияние психо-эмоционального состояния водителя на процесс управления транспортным средством: проблемы правового регулирования.....	199
Дарадонов К. В. Проблемные вопросы обращения взыскания на имущество должников, находящееся на территории иностранных государств.....	201
Краус А. М. Значение невозможности исполнения обязательства для гражданского права	204
Лаптева О. Н. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности	207
Молошаг К. В., Орлова С. В. О проблемах осуществления права на защиту человеческого достоинства некоторыми категориями граждан	210
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Зверева А. И. Экологическая проблематика и юриспруденция: поиск оптимума.....	212
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Раджаббадиева П. Г., Ахмедова З. А. Выселение бывших членов семьи собственника жилого помещения.....	219
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Пенов Ю. В., Беленкова Т. В. Харассмент и средства российского трудового права	221
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Пермикин К. И. Правовой режим контролируемых иностранных компаний в России (в целях налогообложения прибыли)	224
Степанов А. Г. Специальный налоговый режим и налоговая льгота: возможности ограничения.....	228
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Левашова О. В., Горичева В. Л., Зиборов М. М. Причины транспортной преступности современной России.....	232
Воробьев С. М. Признаки причинения морального вреда потерпевшим в положениях формальных и усеченных составах преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации	235
Кириленко В. С. Предупреждение легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем	237
Баландина А. И. Теория и практика регулирования общественных отношений в сфере оборота наркотических средств.....	240
Захаров А. В. Подсудность уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в преддверии введения апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.....	243
Кравцова А. Н., Камышова Н. А. Нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса, как основание для возвращения уголовного дела прокурору и продление процессуальных сроков в рамках дополнительного расследования.....	246
Осипов И. В. Материальные основания криминализации преступлений в сфере экономической деятельности.....	250
Полиди А. А., Кузнецова И. Р. Проблемы законодательной регламентации ответственности за склонение к самоубийству	253
Спектор Л. А., Горностаева Ж. В. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ)	256
Сысоева Т. В. Объективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта: проблемы установления.....	259
Черехович М. М. Методологические аспекты исследования конкуренции норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при назначении наказаний без изоляции от общества	261
Шамхалов К. А. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	264
Ицян В. Исследование о системе явки свидетелей в российских уголовных судах.....	257
Болотов С. А. Злоупотребление должностными полномочиями как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения	270
Журтов А. Б. Понятие «пытка» в российском уголовном законодательстве	273

Татаров Л. А. О криминализации терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	276	Гаджимагомедова Н. Н., Юсупкадиева С. Н. Общие положения методик расследования заказных убийств.....	333
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Гаджирамазанова П. К., Гаджирамазанов М. Г. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.....	336
Шишкин А. А., Гензюк Э. Е. Институт досудебного соглашения как форма содействия следствию.....	279	КРИМИНОЛОГИЯ	
Винокуров Л. В. Сотрудничество участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования: взаимодействие или взаимоотношение?.....	282	Филиппова О. В., Зацепин А. М., Пермьяков М. В. Проблемы получения оперативно-розыскной информации по делам, связанным с ограничением конституционных прав граждан.....	339
Литвин И. И. Применение технических средств при производстве следственных действий в целях использования полученных результатов в уголовно-процессуальном доказывании.....	285	Дворянов И. Б. Практические особенности производства обыска по делам, связанным с незаконной перделкой гражданского оружия.....	342
Жуков Д. А. Проблемы реализации полномочий следователя по анализу доказательств.....	288	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Кирсанова М. Д., Сидорова Н. В., Хабарова Е. А. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: значение и проблемы применения.....	291	Буренкова Э. А. Независимость судей как гарантия успешной работы судебной системы.....	344
Соловьева П. В. Теоретические и практические основы организации и алгоритмизации расследования незаконного предпринимательства.....	295	Соколов Ю. Н. Цифровой код письменности уголовного судопроизводства.....	347
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Глазачев Д. И., Иванова С. В., Родионов Р. А. Процессуальный эстоппель: борьба со злоупотреблением правом или «судебный произвол».....	353
Ахвердян А. Г. Правовые механизмы реализации прав и свобод осужденных в Российской Федерации.....	298	Добрева А. П. О некоторых требованиях, предъявляемых к кандидатам на должность судьи.....	356
Горкина С. А., Каширский К. В. Правовые и организационно-управленческие аспекты предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов.....	300	Гаджиев Р. А. Значение подготовки государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам о преступлениях против личности.....	359
Федорин В. Е. Некоторые организационные вопросы и правовое регулирование режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ.....	302	Нвануа Ф. Юрисдикция верховного суда федеральной Республики Нигерии.....	361
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Анчабадзе Н. А., Кайргалиев Д. В. К вопросу подготовки полицейского завтрашнего дня.....	304	Шигалугова М. Х. К вопросу о борьбе с транснациональной коррупцией.....	364
Чумичкин А. С. Понятие преступления, совершенного в отношении сотрудника органов внутренних дел.....	307	Кумышева М. К. Борьба с трансграничными коррупционными проявлениями в сфере предпринимательской деятельности.....	367
Хакимов Н. Н. Физическая культура как составная часть профессиональной подготовки курсантов МВД России.....	310	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
КРИМИНАЛИСТИКА		Магомедова А. А. Особенности преступности несовершеннолетних в Республике Дагестан.....	369
Шурухнов Н. Г., Черенков А. В. Виды следственного эксперимента и комплекс принципов его осуществления при расследовании отдельных категорий преступлений.....	312	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г., Серегин М. В., Чиненов А. В. Современная информационная среда как объект оперативно-розыскной деятельности.....	316	Магомедов М. М., Рустамов М. Р. Проблемы обеспечения прав человека и общественной безопасности в современной России.....	372
Суханов А. В., Працко Г. С. Отличительные признаки огнестрельного, газового и сигнального оружия ижевских оружейных заводов, собранного из похищенных деталей.....	319	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Ховавко С. М. Отождествление личности в сети Интернет.....	322	Агаян В. А., Затуливетров Е. В. Национальная безопасность Российской Федерации в контексте историко-правового анализа уголовно-правовых норм.....	375
Сидорякин Р. В. Актуальные вопросы организации органами внутренних дел розыскной работы на районном уровне.....	324	Ашхотова Л. А. О понятии и видах экстремизма. Современный аспект.....	378
Багаутдинова А. И., Юсупова Р. Р. Некоторые вопросы, связанные с криминалистической характеристикой убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью.....	327	Тенгизова Ж. А. Основные проблемы борьбы с международным терроризмом.....	381
Магомедов Р. И., Юсупкадиева С. Н. Элементы криминалистической характеристики должностных преступлений.....	330	Черкесов С. Х. Психологическая сущность терроризма.....	383
		Виноградов Н. Д. Обеспечение экологической безопасности в строительстве: правовые и практические аспекты.....	385

ЯЗЫК И ПРАВО

Бикмаева Л. У.

Методы и приёмы, используемые в юридическом вузе на практическом занятии «Стилистические модели служебных документов. Лингвистический анализ и правка текстов деловой документации» 387

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Ермеева К. Д., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г.

Состояние и перспективы межнациональных отношений в современной России: социологический аспект 390

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Азархин А. В., Суркова О. Е.

Электоральные предпочтения политических партий 393

Гонтарь С. Г.

Формирование и деятельность органов власти в условиях новых информационных технологий 396

Даутова Т. А., Сабирьянова Р. Г.

Социальная безопасность как показатель качества жизни населения 399

Хакимова А. Ф.

Понятие и правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве 402

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ванчухина Л. И., Молочко И. О.

Направление развития системы контрактования подрядных организаций нефтегазовой отрасли 407

Альмяшкин Д. В.

Система государственного управления сферой государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации 410

Авдеева Л. А., Соловьева И. А., Гильмутдинов А. И.

Совершенствование методов планирования применения гидроразрыва пласта на нефтяных скважинах 413

Андрянова М. В.

Особенности регулирования рынка консалтинговых услуг в России 417

Байгильдина А. У., Юлдыбаев Б. Р., Ахметов В. Я.

Формирование научно-образовательного кооперативного кластера как фундаментальная основа активизации кооперативного движения в Республике Башкортостан 420

Баюнов В. А.

Модель кооперативного управления на практике 422

Гарипова З. Ф., Камалов Р. К., Рассолова И. Ю.

Глобализация мирового пространства с позиции влияния на рынок труда и рынок потребления 425

Ларионова Н. П.

Проблемы и перспективы развития личного подсобного хозяйства на территории Менжинского поселения Сладковского района Тюменской области 430

Паньшина Т. А.

Особенности социально-экономического развития муниципального района (на примере Добровского района Липецкой области) 434

Седова Н. В., Альмяшкин Д. В.

Актуальные проблемы развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации 436

Сайфутдинова Л. Р., Фаррахова Ф. Ф.

Вопросы импортозамещения молочной продукции на современном этапе развития молокоперерабатывающего производства 439

Фирсова С. А., Первухина Н. А.

Гуманизация труда в эволюции терминов: от человеческих ресурсов к человеческому капиталу 442

Фатуллаев Д. Г.

Внешнеторговое сотрудничество между странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН: основные тенденции развития 445

Доронина Е. А.

Учет факторов риска при оценке эффективности инвестиционных проектов строительства магистральных трубопроводов 448

Сагов А. М.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства 451

Семёнов И. А.

Регулирование иностранных инвестиций в мировой экономике с учетом международного частного права 454

Галимуллина Н. А., Юлдашева О. Н., Рамеев Р. А.

Анализ использования информационных систем и автоматизации в сфере ЖКХ на муниципальном уровне 456

Иналкаев А. А.

Анализ правовых основ функционирования региональной экономики: советский опыт и российская практика (на примере Чеченской Республики) 459

Фадина М. С.

Свободные экономические зоны 463

Коток М. Ю.

Тенденции развития мировых энергетических рынков 466

Рызин Д. А.

Основные положения современной теории принятия финансовых риск-решений 471

Голодова Ж. Г., Звонар В. К.

Страховой рынок стран Евразийского экономического союза: особенности регулирования и направления развития 475

Солнцев К. Д.

Разнообразие мер содействия государственно-частному партнерству в мировой практике 481

Соловьев Н. И.

Эволюция российского рынка труда в условиях становления капиталистических отношений 484

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бондаренко В. Н.

Соотнесение позитивного ничто и негативного ничто в философской метафизике 488

Попов В. В., Музыка О. А., Петрова Е. Г.

Универсальный эволюционизм, социальные трансформации и фактор темпоральности 491

Тукаева Р. А.

Природа родного края в творчестве М. В. Нестерова и А. Э. Тюлькина 494

Бондаренко В. Н.

М. А. Бакунин и В. С. Соловьёв о перспективах перехода к социализму 497

Чайка А. В.

«Континент контркультуры»: некоторые аспекты развития исламского государства 500

Тайгунова Т. В.

Жизнь как синтез социально-биологических представлений о человеке 503

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Г. Е. БЫСТРОВА

Скрыпников А. В., Долгов А. П.

Слово о мудром наставнике 506

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

..... 508

PERSONA GRATA

L. A. Rodionov:

Modern trends in the activities of the bodies of the federal treasury of Russia

Interview with Leonid Aleksandrovich Rodionov – Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University, a leading expert of management of Federal Exchequer of the Samara region 12

EURASIAN INTEGRATION

Popova A. N.

Consideration of disputes with international employees in the Eurasian Economic Union: reality and perspectives 15

INTERNATIONAL LAW

Shonin N. E., Konovalova E. A.

International legal problems of the composite states in the present-day world..... 19

Krylov A. V.

International legal status of the Holy Frequent at the United Nations..... 22

Nutsalhanov G. N.

International treaty as the basic legal form of nuclear disarmament..... 24

Kitsmarishvili D. E.

Regarding the UNCTAD principles on promoting responsible sovereign lending and borrowing 29

Klimova I. A.

Russian Federation and interstate integrative cooperation..... 33

Kotlova A. V.

French doctrine concerning the legal status of the Northwest Passage 38

Kudinov A. S., Morozova A. A.

The International Humanitarian Fact-Finding Commission: the future has come? 41

Osipova M. N.

International legal protection of children-refugees 43

Tsvetkova Yu. S.

To the question about the arctic tourism in the russian legislation..... 46

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Guliyev I. A., Markin A. S.

International Legal and economic impact of the Atlantic Accord..... 48

Molchanova D. K.

On the interpretation of the rule of law principle in the Republic of Singapore..... 51

Pham N. Th.

Necessary protection of intellectual property rights to folklore works in present time in Vietnam 55

Jaafar N. A.

Constitutional Organization of the local administration in the Republic of Iraq..... 59

Chilingaryan P. V.

The referendum in Scotland as an example of the exercise of the right of peoples to self-determination..... 63

Carballo M. S.

Positions of the OAS (organization of american states) on the territorial dispute of Bolivia and Chile..... 66

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Ryakhlov A. A.

Comparative legal analysis of the institution of piercing of corporate veil in Russia and foreign countries 69

Gusev D. O.

Grounds for annulment of arbitral awards according to the ICSID Convention..... 74

THEORY OF STATE AND LAW

Abdujalilov A.

Privacy rights in the internet. Possible in the impossible..... 80

Comissarov A. V., Mogilevskiy G. A.

Legal principles of publicity and transparency in the activities of National Guard troops of the Russian Federation 83

Apandieva B. Yu.

The diversity of the category of «legal culture»..... 86

Gorlach M. Yu.

Outlaws in the society of “excluded” 90

Tonkov E. N.

Totalitarian discourse in law interpretation..... 93

Magdilov M. M., Musagadzhieva P. A.

The main directions of the influence of the state and the right on development of the contemporary russian economy 99

Panchenko V. Yu., Shushpanov K. S.

Some technologies of human rights immanent limits explication 102

Andreychuk A. A.

The system of legal facts and their universal structure..... 104

Evdokimova A. I.

Clinical legal education as an innovation..... 109

Krasovskaya N. S., Protopopova T. V.

Public juridical persons: stages of thought evolution..... 112

HISTORY OF STATE AND LAW

Gadzhieva Kh. I., Dibirova A. I.

Archival legislation in pre-revolutionary Russia..... 116

Pirova R. N.

The specificity of the customs inspection at the Astrakhan customs in 1840-ies 118

Rudman M. N.

“Effective management” in the era of enlightened absolutism and Stalinism 120

Aminov A. R.

Customary law and law in the Russian Empire of the XVIII century: the problem of interaction 123

Gafurov A. A.

Stages of development of constitutional responsibility of the executive bodies and their officials in the Soviet period 127

CONSTITUTIONAL LAW

Gadzhieva Kh. V., Abdulazizova P. G., Ahmedova D. U.

Federal intervention as a measure of constitutional legal responsibility in the Russian Federation..... 130

Kovalenko K. I.

Democracy as a manifestation of public power in the Russian Federation..... 134

Toktonazarova Ch. M., Andreeva L. V.

Constitutional law of disabled children for social services: the state and practice of implementation in the municipality of Norilsk 137

Starkova Yu. M.

The legal nature and content of the constitutional right to free travel outside the Russian Federation..... 140

ADMINISTRATIVE LAW

Evsikova E. V.

To the question of introduction of resort collecting (general methodical recommendations for payers and operators of resort collecting in the Republic of Crimea) 142

Komarova O. N.

Administrative supervision as a measure of counteraction to illegal drug trafficking..... 145

Polevshchikova S. G. <i>The problem of the subjects considering case of administrative offenses in Department of internal affairs of the Russian Federation</i>	147	ECOLOGICAL LAW	
Taova L. Yu. <i>The role of public associations and organizations in crime prevention and law enforcement by the example of voluntary national teams (DND)</i>	150	Zvereva A. I. <i>Environmental problems and law: searching for optimum</i>	212
Trunova E. V., Mititanidi P. O. <i>Safety of providing road traffic safety as the main objective of state road traffic safety inspection</i>	153	HOUSING LAW	
Alieva E. B., Surkhaeva Kh. M. <i>Administrative reform of the ministry of internal affairs in the field of drug control: prerequisites and results</i>	156	Rajabalieva P. G., Akhmedova Z. A. <i>Ejection of former members of the family of the owner of the residential premise</i>	219
CIVIL LAW		LABOUR LAW	
Rodionov L. A. <i>To the issue of legal regulation of actual marital relations</i>	159	Penov Yu. V., Belenkova T. V. <i>Harassment and the means of russian labor law</i>	221
Masalimova A. A. <i>Protection of possession in continental law systems</i>	161	TAX LAW	
Noskova Yu. B. <i>Some novelties of the institute of representation in civil law</i>	164	Permikin K. I. <i>The legal regime of controlled foreign companies in Russia (for tax purposes)</i>	224
Rezyapova G. F., Akhtyamova E. V. <i>About problems and the prospects of development of foster education in the Russian Federation</i>	167	Stepanov A. G. <i>Special tax modes and tax exemptions: the possibility of distinction</i>	228
Chertova A. A., Zalepilova A. R. <i>Legal problems of regulation of organ and tissue transplantation of the person</i>	170	CRIMINAL LAW	
Bayburin A. R. <i>To the question of the definition of legal capacity with notarial acts</i>	172	Levashova O.V., Goricheva V. L., Ziborov M. M. <i>Reasons of transport crime of modern Russia</i>	232
Galimov A. M., Rustamova S. M. <i>Features in the management of state-owned enterprises in Russia</i>	174	Vorobjev S. M. <i>Signs of causing moral harm to victims in the provisions of formal and truncated offences under the Criminal Code of the Russian Federation</i>	235
Dzhamaludinova Z. G. <i>Domain name as a special object of civil law</i>	176	Kirilenko V. S. <i>Warning of the legalization of cash and other property purchased by the criminal way</i>	237
Zubkova E. A., Tsibart K. S. <i>Protection of surrogate motherhood in the Russian Federation</i>	178	Balandina A. I. <i>Theory and practice of regulation of public relations in the sphere of drug trafficking</i>	240
Omarov G. A., Osmanov O. A. <i>The concept and the legal nature of the invalidity of transactions</i>	181	Zakharov A. V. <i>Jurisdiction of criminal cases in view of new and newly discovered facts in anticipation of introduction appeal and courts of cassation of general jurisdiction</i>	243
Iljina T. A. <i>Features of the conclusion and change of the agreement on payment of alimony</i>	185	Kravtsova A. N., Kamyshova N. A. <i>Violation of the requirements of the Code of Criminal Procedure as a basis for the return of the criminal case to the prosecutor and extension of the procedural terms within the framework of the additional investigation</i>	246
Zakharov V. V. <i>Some aspects of the manifestation of time in civil law</i>	189	Osipov I. V. <i>Material grounds for criminalization of crimes in the sphere of economic activity</i>	250
Pavlovskaya Yu. V., Kuznetsova N. V., Matveeva T. P. <i>The bankruptcy of natural persons: key issues and current problems</i>	193	Polidi A. A., Kuznetsova I. R. <i>Problems of legislative regulation of the liability for abetment of suicide</i>	253
Rashidkhanova D. K., Sungurova Kh. A. <i>Sham marriage: prospects of improvement of the law institute</i>	195	Spektor L. A., Gornostaeva Zh. V. <i>Execution of the knowingly unjust verdict, decision or other judicial act (st. 305 of the RF Criminal Code)</i>	256
Eskenderova Z. M., Guseynova L. M. <i>Reimbursement of harm caused to life and health of persons who participated in the fight against terrorism</i>	197	Sysoeva T. V. <i>The objective side of the murder committed in a state of affect: the problem of establishment</i>	259
Foya V.V., Agayan S.A. <i>The influence of psycho-emotional state of the driver on the process of vehicle control: problems of legal regulation</i>	199	Cherekhovich M. M. <i>Methodological issues in the study of competition of norms of criminal and criminal-executive legislation in the appointment of punishments without isolation from society</i>	261
Daradonov K. V. <i>Problematic issues of foreclosure of property located in a foreign state</i>	201	Shamkhalov K. A. <i>Problems of counteraction to crimes in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances</i>	264
Kraus A. M. <i>The value of the concept of the impossibility of performance of obligations for civil law</i>	204	Yiqiang W. <i>Investigation about the system of certificate of witnesses in russian criminal courts</i>	267
Lapteva O. N. <i>Penalty as a measure of civil liability</i>	207	Bolotov S. A. <i>Abuse of authority as a formal element of a crime: qualification and enforcement problems</i>	270
Moloshag K. V., Orlova S. V. <i>On the problems of exercising the right to human dignity protection by some categories of citizens</i>	210		

Zhurtov A. B. <i>The concept of «torture» in Russian criminal law.....</i>	273	Magomedov R. I., Yusupkadieva S. N. <i>Elements of forensic characteristics of malfeasance .....</i>	330
Tatarov L. A. <i>Criminalization of terrorism and extremism in the criminal legislation of the Russian Federation .....</i>	276	Gadzhimagomedova N. N., Yusupkadieva S. N. <i>General provisions of techniques for investigating contract killings .....</i>	333
CRIMINAL PROCESS		Gadzhiramazanova P. K., Gadzhiramazanov M. G. <i>The features of proof in the production of an inquiry in a shortened form .....</i>	336
Shishkin A. A., Genzyuk E. E. <i>Institute of the proceeding agreement as a form of assistance to investigation .....</i>	279	CRIMINOLOGY	
Vinokurov L. V. <i>Cooperation of participants in criminal proceedings by the prosecution and the court at the stage of preliminary investigation: interaction or relationship? .....</i>	282	Filippova O. V., Zatsepin A. M., Permyakov M. V. <i>The problem of obtaining investigative information in cases of limitation of the constitutional rights of citizens .....</i>	339
Litvin I. I. <i>The use of technical means in investigative actions in order to use the obtained results in the criminal procedure proof.....</i>	285	Dvoryanov I. B. <i>Practical features of the search for cases involving illegal conversion of civilian weapons .....</i>	342
Zhukov D. A. <i>Problems of realization of powers of the investigator to analyze the evidence.....</i>	288	JUDICIARY	
Kirsanova M. D., Sidorova N. V., Khabarova E. A. <i>Prejudice in criminal procedure of the Russian Federation: value and problems of application.....</i>	291	Burenkova E. A. <i>The independence of judges as a guarantee of the success of the judicial system .....</i>	344
Solovjeva P. V. <i>Theoretical and practical bases of the organization and algorithmization of investigation of illegal business.....</i>	295	Sokolov Yu. N. <i>Digital code writing of criminal proceedings .....</i>	347
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Glazachev D. I., Ivanova S. V., Rodionov L. A. <i>Procedure of estoppel: the fight against abuse of the right or “arbitrariness” .....</i>	353
Akhverdyan A. G. <i>Legal mechanisms of realization of rights and freedoms of convicted persons in the Russian Federation.....</i>	298	Dobrev A. P. <i>About some requirements for the candidates to the position of the judge .....</i>	356
Gorkina S. A., Kashirskaya K. V. <i>Legal and organizational-administrative aspects of prevention of the receipt of prohibited objects in corrective institutions.....</i>	300	Gadzhiev R. A. <i>The importance of preparing a public prosecutor for participation in criminal proceedings in crimes against individuals.....</i>	359
Fedorin V. E. <i>Some organizational issues and legal regulation of the regime in institutions of the penal system of the Russian Federation .....</i>	302	Nwanua F. <i>Formation and jurisdictional activity of the supreme court of the federal Republic of Nigeria .....</i>	361
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		ANTICORRUPTION LAW	
Anchabadze N. A., Kairgaliev D. V. <i>To the question of training a policeman of the future .....</i>	304	Shigalugova M. Kh. <i>On the issue of combating transnational corruption.....</i>	364
Chumichkin A. S. <i>The concept of a crime committed against an employee of law enforcement bodies.....</i>	307	Kumysheva M. K. <i>Combating cross-border corruption in the sphere of entrepreneurial activities .....</i>	367
Khakimov N. N. <i>Physical culture as an integral part of professional training of students of the MIA of Russia.....</i>	310	JUVENILE LAW	
CRIMINALISTICS		Magomedova A. A. <i>Peculiarities of juvenile delinquency in the Republic of Dagestan .....</i>	369
Shurunov N. G., Cherenkov A. V. <i>Types of an investigative experiment and complex of the principles of his implementation at investigation of separate categories of crimes .....</i>	312	HUMAN RIGHTS	
Moiseev N. A., Novoselov N. G., Chinenov A. V., Seregin M. V. <i>Modern information environment as an object of operational-search activity .....</i>	316	Magomedov M. M., Rustamov M. R. <i>Problems of ensuring human rights and public security in modern Russia.....</i>	372
Sukhanov A. V., Pratsko G. S. <i>Distinctive signs of the fire, gas and alarm weapon of the Izhevsk small-arms factories collected from stolen details .....</i>	319	SECURITY AND LAW	
Khovavko S. M. <i>Identification of the person in the Internet .....</i>	322	Agayan V. A., Zatulivetrov E. V. <i>National security of the Russian Federation in the context of the historical and legal analysis of criminal law.....</i>	375
Sidoryakin R. V. <i>Topical issues of the organization of search work at the district level by internal affairs bodies.....</i>	324	Ashkhotova L. A. <i>On the concept and types of extremism. Modern aspect.....</i>	378
Bagautdinova A. I., Yusupova R. R. <i>Some issues related to the forensic characteristics of murders committed by minors with extreme atrocity.....</i>	327	Tengizova J. A. <i>The main problems in the fight against international terrorism.....</i>	381
		Cherkesov S. Kh. <i>The psychological nature of terrorism .....</i>	383
		Vinogradov N. D. <i>Ensuring environmental safety in construction: legal and practical aspects .....</i>	385
		LANGUAGE AND LAW	
		Bikmaeva L. U. <i>The methods and techniques used in law school at a practical lesson “stylistic model of official documents. Linguistic analysis and proofreading of business documents» .....</i>	387

SOCIOLOGY AND LAW

- Eremeeva K. D., Kozlova Yu. B., Kostyleva E. G.**
The state and prospects of inter-ethnic relations in modern Russia: sociological aspect 390

STATE AND LAW

- Azarkhin A. V., Surkova O. E.**
Electoral preferences of political parties 393
- Gontar S. G.**
Forming and operation of authorities in conditions of development of e-democracy 396
- Dautova T. A., Sabiryanova R. G.**
Social security as an indicator of the quality of life of the population 399
- Khakimova A. F.**
Concept and legal nature of the agreement on public-private partnership 402

ECONOMICAL SCIENCES

- Vanchukhina L. I. Molochko I. O.**
The direction of contracting oil and gas industry contractors 407
- Almyashkin D. V.**
Public administration system of public-private partnership (PPP) in Russian Federation 410
- Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Gilmutdinov A. I.**
Improvement of methods of planning of application of hydraulic formation fracture on oil wells 413
- Andriianova M. V.**
Peculiarities of consulting services market regulation in Russia 417
- Baygildina A. U., Yuldybaev B. R., Akhmetov V. Ya.**
Formation of scientific and educational cooperative cluster as a fundamental basis of activating cooperative movement in the Republic of Bashkortostan 420
- Bayunov V. A.**
Model of cooperative management in practice 422
- Garipova Z. F., Kamalov R. K., Rassolova I. Yu.**
Globalization of the world space from position of influence on the labor market and the consumer market 425
- Larionova N. P.**
Problems and prospects of private farming in the villages of the Menzhinsky settlement Sladkovsky district Tyumen oblast 430
- Panshina T. A.**
Features of social and economic development of the municipal district (on the example of the Dobrovolsky district of the Lipetsk region) 434
- Sedova N. V., Almyashkin D. V.**
Actual problems of the public private partnership (PPP) development in Russian Federation 436
- Sayfutdinova L. R., Farrakhova F. F.**
Issues of import substitution of dairy products at the present stage of development of dairy production 439
- Firsova S. A., Pervukhina N. A.**
Humanization of labor in the evolution of terms: from human resources to human capital 442
- Fatullaev J. G.**
Foreign trade cooperation between the member countries of the EAEC and ASEAN: the main development trends 445
- Doronina E. A.**
Companies accounting of risk factors at assessment of efficiency of investment projects of construction of the main pipelines 448
- Sagov A. M.**
State support of small and medium entrepreneurship 451
- Semenov I. A.**
Regulation of foreign investments in the world economy, taking into account international private law 454
- Galimullina N. A., Yuldasheva O. N., Rameev R. A.**
Analysis of the use of information systems and automation in the housing sector at the municipal level 456

Inalkaev A. A.

- Analysis of the legal basis for the functioning of the regional economy: soviet experience and russian practice (on the example of the Chechen Republic)* 459

Fadina M. S.

- Free economic zones* 463

Kotok M. Yu.

- Trends of development of world energy markets* 466

Ryzin D. A.

- The main provisions of modern decision theory and financial risk solutions* 471

Golodova Zh. G., Zvonar V. K.

- Insurance market of the Eurasian economic Union: peculiarities of regulation and development* 475

Solntsev K. D.

- A variety of assistance measures for public-private partnership in the world practice* 481

Solovjev N. I.

- The evolution of the russian labor market in conditions of capitalist relations* 484

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Bondarenko V. N.

- The correlation of positive and nothing negative, nothing in the philosophical metaphysics* 488

Popov V. V., Muzyka O. A., Petrova E. G.

- Universal evolutionism, social transformation and the factor of temporality* 491

Tukayeva R.A.

- Nature of native land in the works of M. V. Nesterov and A. E. Tyulkin* 494

Bondarenko V. N.

- M. A. Bakunin and V. S. Solovyov about the prospects of transition to socialism* 497

Chayka A. V.

- «Continent of counterculture»: some aspects of the development of the islamic state* 500

Taygunova T. V.

- Life as a synthesis of socio-biological ideas about man* 503

IN MEMORY OF PROFESSOR G. E. BYSTROV

Skrypnikov A. V., Dolgov A. P.

- Word about a wise mentor* 506

INFORMATION FOR AUTHORS 508

Л. А. РОДИОНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ

Интервью с Родионовым Леонидом Александровичем – кандидатом юридических наук, доцентом кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, профессором кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, ведущим экспертом Управления Федерального казначейства Самарской области.

L. A. RODIONOV: MODERN TRENDS IN THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE FEDERAL TREASURY OF RUSSIA

Interview with Leonid Aleksandrovich Rodionov – Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University, a leading expert of management of Federal Exchequer of the Samara region.

Родионов Л. А.

Визитная карточка:

Родионов Леонид Александрович родился 26 июня 1948 года в Ленинградской области. С 1976 по 1981 год обучался во Всесоюзном юридическом заочном институте по специальности правоведение. В период с 1994-1997 годы продолжил обучение в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по специальности «Юриспруденция», получив диплом с отличием. В 2001 году защитил диссертацию по теме «Казна и казначейство по гражданскому праву Российской Федерации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. В феврале 2010 года приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 341/65-д присвоено ученое звание доцента.

Государственная служба у Л. А. Родионова началась с 1967 года по призыву в Вооруженные Силы на протяжении 25 лет от рядового до подполковника. За отличия по службе имеет 5 медалей. С 1994 года, по завершению военной службы, перешел на государственную гражданскую службу в Управление Федерального казначейства по Самарской области, где трудится и сегодня почти 25 лет на различных должностях от юриста управления до заместителя начальника управления-начальника юридического отдела. Присвоено звание «Отличник финансовой работы» и награжден ведомственными нагрудными знаками.

Управление Федерального казначейства по Самарской области занимает значимое место в жизни и профессиональной деятельности Леонида Александровича, что и определило область его научных интересов. Развитие взглядов ученого нашло отражение в его трудах и публикациях по проблематике гражданско-правового регулирования рассмотрения гражданских споров по искам о возмещении вреда за счет казны Российской Федерации. В настоящее время с большим интересом отслеживает вопросы реализации контрольных функций возложенных на органы казначейства.

Общий педагогический стаж Родионова Л. А. 16 лет, ранее в течении 14 лет возглавлял кафедру гражданского права и процесса в Самарском филиале Московского городского педагогического университета. С 2012 года преподает в Самарском юридическом институте ФСИН России курс «Гражданское право» и курс «Нотариат». Награжден грамотой Самарской Губернской Думы за большой вклад в развитие образования Самарской области и нагрудным знаком «За заслуги перед Университетом» Постановлением Правительства города Москва.

Родионов Л. А. активно участвует в различных вузовских, межвузовских и международных научно практических конференциях, активно публикуется в Евразийском юридическом журнале. Им опубликовано 56 научных и учебно-методических трудов.

В соавторстве с коллегами по кафедре подготовлены и изданы: учебное пособие «Гражданское право» (особенная часть), учебно-методические пособия по курсам: «Семейное право», «Гражданский процесс», «Нотариат» и практикум по дисциплине «Гражданское право» (общая часть). В 2013 году и 2018 году на Международных профессиональных конкурсах преподавателей ВУЗов, представленные на конкурс учебно-методические издания заняли призовые места и награждены Дипломами I степени.

Классный чин: Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса.

Награды:

- Нагрудный знак «Отличник финансовой работы» за большой вклад в развитие финансовой системы.
- Почетный знак «За заслуги перед Московским городским педагогическим университетом» за большой вклад в образовательную и научную деятельность.
- Почетная грамота Самарской губернской Думы «За большой вклад в развитие финансово-экономической системы Самарской области.
- Занесен в «Книгу Почета Управления Федерального казначейства по Самарской области.
- Медаль «За безупречную службу в Вооруженных Силах III степени.
- Медаль «За безупречную службу в Вооруженных Силах II степени.
- Медаль «За безупречную службу в Вооруженных Силах I степени.
- Медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР».

– Медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР».

– Медаль «20 лет Федеральному Казначейству» за заслуги в развитии казначейской системы.

– Медаль «200 лет Министерству финансов Российской Федерации» за большой вклад в финансово-экономическое развития страны.

– Почетный знак «20 лет Самарскому юридическому институту ФСИН России» за большой вклад в образовательную и научную деятельность.

– Медаль «90 лет профсоюзу работников государственных учреждений» и Почетная грамота за развитие социального партнерства и содействие в выполнении задач.

– Неоднократно заносился на «Доску Почета Управления» и награждался Почетными грамотами Руководителя Федерального казначейства и руководителем Управления.

– Сегодня, накануне юбилея Родионова Леонида Александровича, мы берем интервью по вопросам связанным с профессиональной – юридической и педагогической деятельностью юбиляра.

Леонид Александрович, расскажите об осуществлении контрольных функций органами казначейства. Не пострадает ли качество и эффективность контрольной работы?

– Контроль за расходованием бюджетных средств, в текущих непростых условиях должен осуществляться очень эффективно.

В целях совершенствования государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти Президент РФ принял решение упразднить Федеральную службу финансово-бюджетного надзора и передать функции упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, Федеральному казначейству России.

Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

Качество контрольной работы и ее эффективность не снизятся. Так в УФК по Самарской области созданы: Контрольно-ревизионный отдел в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы, Контрольно – ревизионный отдел в социально – экономической сфере и Организационно-аналитический отдел Управления Федерального казначейства по Самарской области. Отделы являются структурными подразделениями Управления. Данные преобразования произошли в результате перераспределения функций внутри управления без увеличения штатной численности.

– Леонид Александрович, интересно узнать, как работает запущенный данный механизм контроля. Какова судьба сотрудников упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора?

– Во-первых, сотрудники не пострадали. Они были приняты на штатные должности в управления федерального казначейства. Их богатый опыт и знания используются в повседневной работе.

В рамках поставленных задач Отделы организуют и осуществляют в установленном порядке посредством проведения плановых (внеплановых) ревизий (проверок) контроль и надзор в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системе за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, в том числе при исполнении бюджетных полномочий распорядителями и получателями средств федерального бюджета в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системе; осуществ-

ляют контроль за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ Российской Федерации, в том числе отчетности об исполнении государственных заданий в установленной сфере деятельности; осуществляют контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, получателями средств федерального бюджета, государственных гарантий Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций в установленной сфере деятельности; осуществляют контроль за поступлением в установленные сроки информации о выполнении обязательных к рассмотрению представлений и обязательных для исполнения предписаний, за своевременным и полным устранением выявленных финансовых нарушений в финансово-хозяйственной деятельности проверенных организаций, а также возмещением ущерба; принимают меры по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных. Осуществляют контроль за своевременностью и полнотой устранения нарушений в сфере закупок проверенных Отделами организаций, а также возмещения ими причиненного государству ущерба (по направленным предписаниям, представлениям).

На созданный Организационно-аналитический отдел возлагается функция планирования деятельности контрольно-ревизионных отделов, документальное, техническое и информационно-аналитическое сопровождение их деятельности, контроль за реализацией материалов ревизий (проверок); осуществление организационно-аналитической работы, направленной на повышение эффективности контрольной и надзорной деятельности в УФК.

По результатам контрольно-ревизионных проверок, для правовой экспертизы, документы поступают в юридический отдел территориальных органов Федерального Казначейства.

– Какие новации будут в нормативно-правовом регулировании данного процесса?

– В целях повышения эффективности организации и проведения внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита закрепляется в Бюджетном кодексе РФ за Минфином России полномочия по методическому обеспечению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета.

Предусматривается определение в Бюджетном кодексе РФ Федерального казначейства России в качестве федерального органа исполнительной власти, исполняющего функцию по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, переданную этой федеральной службе в связи с упразднением Росфиннадзора.

– Леонид Александрович, Вы длительное время возглавляли конкурсную комиссию по государственным и муниципальным закупкам для нужд Управления Федерального казначейства. Какие функции у казначейства в связи с госзакупками?

– В рамках осуществления контрольных полномочий в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, в связи с вступлением в силу с 01.01.2017 части 5 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд» контроль предусмотренный частью 5 статьи 99 Федерального закона №44-ФЗ, на примере УФК по Самарской области, осуществлялся сотрудниками Отдела функционирования контрактной системы. На отдел функционирования контрактной системы на основании приказа Федерального казначейства от 14.06.2017 № 130 и приказа Руководителя УФК по Самарской области было возложено полномочие, по контролю предусмотренного частью 5 статьи 99 Федерального закона №44-ФЗ, в отношении объектов контроля, подлежащих в соответствии с Федеральным законом 44-ФЗ размещению на ЕИС (части проверки документов в личном кабинете органа контроля в ЕИС, за исключением проверки информации, подлежащей включению в реестр контрактов), а также в отношении объектов контроля неподлежащих в соответствии с Федеральным Законом 44-ФЗ размещению в ЕИС (в части проверки документов, не составляющих государственную тайну).

В ходе осуществления контрольных полномочий за 2017 год, специалистами Отдела УФК осуществлен контроль за: соответствием информации об объеме финансового обеспечения, включенной в планы закупок, информации об объеме финансового обеспечения для осуществления закупок, утвержденном и доведенном до заказчика в количестве 4 587 шт. В результате которого 551 информация не прошла контроля.

В 2017 году по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации Прокуратурой Самарской области была проведена проверка в части исполнения УФК по Самарской области законодательства, регламентирующего порядок ведения реестра контрактов. В ходе проверки Прокуратурой Самарской области нарушений закона не выявлено. Это результат большой ответственной правовой работы с клиентами на территории Самарской области.

В целях обеспечения эффективного взаимодействия территориальных органов Федерального казначейства с Заказчиками при организации подключения и работы в подсистеме управления закупками государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» была создана Рабочая группа по оказанию консультативной и технической помощи заказчикам федерального уровня. В 2017 году поступило от государственных заказчиков – около 250 обращений, а от финансовых органов – около 40 обращений, связанных с вопросами функционирования контрактной системы. Все обращения оперативно отработаны совместно со службой технической поддержки и Центральным аппаратом Федерального казначейства. Это в двух словах о большой и важной функции органов Федерального казначейства России.

– Уважаемый Леонид Александрович, из визитной карточки, да и из Ваших публикаций мы знаем о Вашей преподавательской деятельности в высшем юридическом учебном заведении. Обучение юриспруденции процесс многогранен. Что можете сказать Вы в этой плоскости?

– Спасибо за вопрос. Для меня это важная повседневная работа со студенчеством по подготовке высококлассных специалистов. Считаю необходимым передать все свои знания и опыт молодежи приходящей в профессию юриста, ответ-

ственную за судьбы людей. И это не громкие слова. Хочется обратить внимание на уровень правосознания абитуриента, затем студента 1 курса и т.д. Оно определяется информированностью, линией поведения молодого человека. Мы замечаем как растет правовое сознание основанное на правовой грамотности и культуре которые даем мы – преподаватели.

Особо хочу обратить наше внимание на важность юридических клиник действующих в учебных заведениях и обеспечивающих сочетание теоретического и практического обучения студентов. Самым содержательным этапом в работе юридических клиник является организация и повседневная работа с посетителями. Исследования показывают, что работающие в клинике студенты заметно опережают своих сокурсников в анализе законодательства и правоприменительной практики.

– В заключение нашего разговора, что бы Вы хотели пожелать читателям, авторскому и редакторскому коллективу Евразийского юридического журнала?

– Уважаемые коллеги, большое спасибо и низкий поклон редакции журнала за внимание ко мне и поздравление с Юбилеем. Всем желаю здоровья и творческого долголетия. Евразийский юридический журнал – высоко профессиональный и глубоко содержательный с высоким качеством издания. Очень доступно, и интересно сделан сайт журнала в интернете. Хочу отметить внимание к авторам и отзывчивость членов редакционной коллегии журнала. Все это повышает рейтинг Евразийского юридического журнала.

– Спасибо за интересное и полезное интервью, уважаемый Леонид Александрович!

Примите наши теплые поздравления с Юбилеем и пожелания здоровья, долголетия, творческой работы на преподавательской деятельности и активном сотрудничестве с Евразийским юридическим журналом.

Интервью брали:

Иванова Светлана Владимировна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления и
информационно-технического
обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы
Самарского юридического института
ФСИН России, член редакционной
коллегии Евразийского юридического
журнала

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уфимского
государственного нефтяного
технического университета

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук, доцент
кафедры философии Уфимского
государственного нефтяного
технического университета

ПОПОВА Александра Николаевна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СЛУЖАЩИМИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящей статье анализируются подходы Суда Евразийского экономического союза к вопросу разрешения трудовых разногласий со служащими институтов Союза. На основе оценки соответствующих решений Суда и особых мнений отдельных судей делается вывод о возможных последствиях, к которым могут привести такие решения, в совершенствовании правового регулирования возникающих конфликтов и перспективах развития механизмов рассмотрения споров с участием международных служащих в рамках Союза.

Ключевые слова: международные служащие, Суд Евразийского экономического союза, Евразийская экономическая комиссия, Комиссия по этике, иммунитет от юрисдикции национальных судов.

POPOVA Aleksandra Nikolaevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CONSIDERATION OF DISPUTES WITH INTERNATIONAL EMPLOYEES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: REALITY AND PERSPECTIVES

The article analyses the approaches of the Court of the Eurasian Economic Union regarding the issue of consideration of labor disputes with employees of institutions of the Union. Basing on assessment of the relevant decisions of the Court and dissenting opinions of certain judges the author comes to the conclusion about the possible consequences of such decisions on improvement of legal regulation of the arising conflicts, and the perspectives of development of mechanisms for consideration of disputes with international employees in the Union.

Keywords: international employees, Court of the Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, Ethics Commission, immunity from jurisdiction of national courts.

Попова А. Н.

Регулирование трудовых отношений со служащими Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) – предмет обеспокоенности со стороны как самих служащих Союза, так и его органов. Это демонстрируют ряд направленных ими жалоб и запросов в Суд ЕАЭС с просьбой разъяснить те или иные положения применимого права, затрагивающие трудовые отношения с участием служащих институтов Союза. Вопросы касаются как согласованности между различными статьями принятых в рамках Союза актов, регулирующих трудовые правоотношения, так и соотношения права ЕАЭС и национального права государств-членов при разрешении возникающих трудовых конфликтов в условиях наделения Союза функциональным иммунитетом в соответствии Положением о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе¹. Эти вопросы высветили насущную проблему о механизмах урегулирования споров ЕАЭС с его служащими. Как справедливо отмечает А.С. Исполинов, на уровне ЕАЭС в настоящее время наблюдается судебная незащищенность трудовых отношений сотрудников ЕЭК и других институтов Союза², в связи с чем служащие вынужде-

ны искать защиту в национальных судах³, что может поставить под угрозу иммунитет ЕАЭС.

Прежде всего следует отметить, что в соответствии с указанным Положением о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС Союз наделен иммунитетом от любой формы административного или судебного вмешательства, за исключением тех случаев, когда ЕАЭС сам отказывается от такого иммунитета⁴. Иммунитет от юрисдикции национальных судов государств-членов Союза требует обеспечения на уровне ЕАЭС всеми необходимыми механизмами урегулирования разногласий, вытекающих из трудовых правоотношений со служащими Союза, чтобы оправдать отсутствие доступа служащих к национальным механизмам защиты. Данное универсальное требование берет начало еще со времен создания и наделения иммунитетом Организации Объединенных Наций, когда в Консультативном заключении «О значении присуждения компенсации Административным трибуналом ООН» Международный Суд ООН впервые признал за организацией необходимость обеспечения внутренними механизмами

1 Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе. Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

2 Исполинов А. С. Евразийское правосудие: от Суда Сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 87.

3 Исполинов А. С. О бедном чиновнике замолвите слово: Суд ЕАЭС о трудовых правах сотрудников ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/8/24/o_bednom_chinovnike_zamolvite_slovo_sud_eaes_o_trudovyh_pravah_sotrudnikov_eek.

4 Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе. Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. П. 4.

разрешения трудовых споров⁵. Сегодняшнее международное право, признавая иммунитет международных организаций от юрисдикции национальных судов, требует в части прав служащих создания механизмов для их эффективной защиты. С учетом этого все международные организации стали либо создавать собственные внутренние механизмы рассмотрения споров со служащими, либо наделять соответствующей компетенцией свои постоянно действующие суды, либо признавать юрисдикцию механизмов других международных организаций («аутсорсинг»).

То, что в рамках ЕАЭС возникнет проблема защиты прав служащих, стало понятно еще при функционировании бывшего Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС), когда в 2014 году Большой коллегией Суда ЕврАзЭС было отказано в рассмотрении заявления гражданина К. Н. Грушенкова⁶, желавшего обжаловать результаты конкурса, проведенного Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК), на замещение вакантной должности. При этом Суд ЕврАзЭС разъяснил, что споры, вытекающие из трудовых правоотношений с участием международных служащих, должны рассматриваться согласно статье 9 Договора о ЕЭК⁷ и статье 100 Регламента работы ЕЭК⁸ комиссией по этике ЕЭК, которая на тот момент еще даже не была создана, что означало полное отсутствие каких-либо средств защиты. Суд ЕАЭС в консультативном Заключении от 3 июня 2016 года по запросу служащих ЕЭК о разъяснении Положения о проведении аттестации также указал, что у сотрудников ЕЭК есть возможность для урегулирования вероятных трудовых споров посредством правовых инструментов, созданных в ЕЭК, по аналогии с практикой других международных организаций⁹, а именно путем обращения в комиссию по этике при Совете ЕЭК. При этом Суд отметил схожие функции комиссии по этике со структурами неформализованной системы ООН, включая полномочия по представлению предложений ЕЭК «в целях устранения причин возникновения конфликтных ситуаций, в том числе посредством подготовки актов Комиссии [ЕЭК – авт.] или внесения в них изменений в рамках своей компетенции»¹⁰. Однако стоит учитывать, что решения комиссии по этике носят лишь рекомендательный характер, а других внутренних механизмов, которые выносили бы обязательные решения по трудовым вопросам, таких как, в особенности, судебные/квасисудебные органы, служащим не предоставлено: Суд ЕАЭС не разрешает сами споры со служащими, не присуждает компенсации, не выносит обязательных к исполнению решений, а вправе лишь осуществлять разъяснения положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями, в

форме консультативных заключений¹¹, также носящих лишь рекомендательный характер¹².

Очевидное отсутствие адекватных средств защиты, включая судебную защиту, может привести к тому, что служащие ЕАЭС будут вынуждены обращаться в национальные суды, реализуя гарантированное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 ЕКПЧ право на доступ к суду. В ситуации с ЕЭК – в российские суды по месту нахождения ЕЭК (в Москве). Этому способствует также и то, что наряду с правом обратиться в комиссию по этике Суд ЕАЭС в вышеупомянутом заключении обозначил также право служащих на обжалование результатов аттестации в соответствии с законодательством государства пребывания ЕЭК, ссылаясь на п. 21 Положения о проведении аттестации¹³. Применяя данное положение, Суд ЕАЭС по сути констатирует то, что ЕАЭС не может в полной мере самостоятельно обеспечить эффективную защиту прав служащих, что ставит под угрозу его иммунитет при обращении в национальные суды государств-членов в зависимости от эффективности и доступности защиты.

Сами служащие ЕАЭС, включая сотрудников и должностных лиц¹⁴, согласно Договору о ЕАЭС обладают статусом международных служащих¹⁵, который подразумевает соблюдение независимости от воздействия со стороны государств и иных третьих лиц и институтов, которая должна обеспечиваться в силу международного характера их деятельности. На практике статус служащих ЕАЭС весьма противоречив в силу размытых норм о том, что трудовые отношения членов Коллегии ЕЭК, судей Суда ЕАЭС, должностных лиц и сотрудников регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС (пункт 43 Положения)¹⁶, что на первый взгляд противоречит самой природе международной гражданской службы. Данное положение вызывает очевидный вопрос о том, какие нормы должны применяться в первую очередь и иметь приоритет: положения национального законодательства или внутреннего права ЕАЭС. В то же время, в консультативном Заключении от 3 июня 2016 года Суд отмечает роль внутреннего права ЕАЭС в исключении влияния на служащих норм национального права и обеспечении независимости¹⁷, что вызывает явный вопрос в части соотношения такой позиции Суда с нормой об отсылке к национальному законодательству. Тем не менее, данные пробелы и несовершенства внутреннего правового регулирования позволяют служащим рассчитывать на рассмотрение их жалоб в национальных судах.

5 См.: International Court of Justice. Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunal. Advisory Opinion. 13 July 1954 // ICJ Reports 1954. P. 47-63.
6 Суд Евразийского экономического сообщества. Постановление Большой коллегии по запросу гражданина Грушенкова. Дело № 2-2/1-2014. Постановление от 20 января 2014 года.
7 Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.
8 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 года № 1 «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии».
9 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 3 июня 2016 года по заявлению сотрудников ЕЭК. С. 14.
10 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 3 июня 2016 года по заявлению сотрудников ЕЭК. С. 16.

11 Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Ст. 46.
12 Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 160.
13 Положение о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98. П. 21.
14 См.: Кадышева О. В. Обеспечение защиты прав частных лиц в суде Евразийского экономического союза // Международное экономическое право. 2017. № 1. С. 33-36.
15 См.: Положение о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98. П. 2.
16 Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе. Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.
17 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 3 июня 2016 года по заявлению сотрудников ЕЭК. С. 7.

Весьма интересна практика европейских судов по оценке приемлемости жалоб служащих против международных организаций. Европейский суд по правам человека¹⁸ и большинство европейских национальных судов¹⁹ в каждом конкретном случае исходят из оценки того, была ли заявителям предоставлена возможность обращения к альтернативным национальному суду механизмам, предоставляющим защиту, как минимум эквивалентную той, которая предусмотрена статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если такие механизмы на уровне организации отсутствуют, то европейские национальные суды принимают жалобы к рассмотрению, не взирая на иммунитет международных организаций от юрисдикции таких судов. Учитывая данную практику, российские суды также стали принимать подобные жалобы служащих ЕАЭС к рассмотрению. Так, в 2017 году Хамовнический районный суд г. Москвы рассмотрел дело № 2-0277/17 по иску В. Ю. Соколова, заместителя начальника отдела материально-технического обеспечения Департамента управления делами ЕЭК, против Евразийской экономической комиссии²⁰. Заявитель оспаривал законность его увольнения по п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса (далее – ТК) РФ в связи с сокращением должности, поскольку, по его мнению, ему не были предложены иные вакантные должности, как этого требует ст. 180 ТК РФ. Суд не признал нарушений действующего законодательства РФ при увольнении работника, поскольку у ответчика отсутствовали основания для предложения истцу вакантных должностей в ЕЭК, размещенных на интернет-сайте ответчика, так как отбор кандидатов на данные должности проводится в ЕЭК только на конкурсной основе. В качестве еще одного примера того, что московские суды стали принимать к рассмотрению иски служащих против ЕЭК, можно привести решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 21 июля 2017 года²¹, где истец Е. В. Вельдер, занимавшая должность начальника отдела пресс-службы ЕЭК, обратилась с иском об отмене двух наложенных в отношении нее дисциплинарных взысканий, взыскании заработной платы, выплату компенсации. Суд пришел к выводу, что основания для удовлетворения требований истца отсутствовали, поскольку была установлена вина Е. В. Вельдер в совершении дисциплинарных проступков, за которые она была привлечена к ответственности. При вынесении обих решений суды руководствовались нормами трудового законодательства Российской Федерации, как если бы речь шла не о трудовых спорах с участием международных служащих и международных организаций.

18 См.: European Court of Human Rights (ECtHR). *Waite and Kennedy v. Germany*. Application no. 26083/94. Judgment of 18 February 1999; ECtHR. *Beer and Regan v. Germany*. Application no. 28934/95. Judgment of 18 February 1999; ECtHR. *Klausecker v. Germany*. Application no. 415/07. Judgment of 6 January 2015; ECtHR. *Perez v. Germany*. Application no. 15521/08. Judgment of 6 January 2015; ECtHR. *Bosphorus v. Ireland*. Application no. 45036/98. Judgment of 30 June 2005; ECtHR. *Gasparini v. Italy and Belgium*. Application no. 10750/03. Judgment of 12 May 2009.

19 См., например: Brussels Labour Tribunal, Belgium. *Siedler v. Western European Union*. Judgment of 7 March 2002; French Court of Cassation. *Banque africaine de développement v. M. A. Degboe*. Case No. 04-41.012. Judgment of 25 January 2005; Italian Court of Cassation. *Maida v. Administration for International Assistance*. Decision of 27 May 1955 // *International Law Reports*. 1955. Vol. 23. P. 510; German Federal Constitutional Court. Second Chamber. *Hetzl v. EUROCONTROL*. Judgment of 10 November 1981. 2 BvR 1058/79.

20 Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 13 января 2017 года по делу № 2-0277/17.

21 Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 21 июля 2017 года по делу № 2-1641/17.

ЕАЭС прекрасно осознает существующую проблему защиты прав служащих и ее последствия. Поэтому, чтобы в некоторой степени устранить неопределенность и двусмысленность в правовом регулировании трудовых отношений со служащими, в Консультативном заключении от 12 сентября 2017 года по запросу самой ЕЭК Суд ЕАЭС признал приоритет права Союза в вопросах регулирования внутрисоюзных отношений и применение национальных норм к трудовым отношениям с участием органов Союза лишь в пределах, установленных правом Союза²². Суд отметил важность такого приоритета с точки зрения функционального иммунитета международной организации, предоставленного ему государствами-членами в силу функциональной необходимости²³. Кроме того, Суд ЕАЭС указал, что «применимость к сотрудникам Комиссии [ЕЭК – авт.] норм законодательства государства пребывания, регулирующих трудовые отношения, должна определяться в том числе с учетом их правового статуса международных служащих»²⁴. Нормы национального законодательства, по мнению Суда, могут применяться лишь к тем элементам трудового статуса сотрудников ЕЭК, которые не урегулированы правом ЕАЭС²⁵, с учетом основополагающих норм-целей и норм-принципов учредительных актов Союза²⁶.

При этом наиболее интересным в данном заключении представляется вывод Суда о том, что в рамках Союза целесообразно обеспечить развитие внутренних норм о персонале и последовательный уход от регулирования внутренних вопросов с помощью норм национального права²⁷. Таким образом, в рамках Союза в ближайшее время уже можно ожидать первые шаги по постепенному полному исключению влияния национального права на регулирование трудовых отношений со служащими и пересмотру весьма противоречивых норм Договора о ЕАЭС об отсылке к национальному законодательству. Суд ЕАЭС подчеркнул, что применение норм национального законодательства нескольких государств-членов Союза может привести к дифференциации и отличиям правового статуса сотрудников ввиду того, что национальное трудовое законодательство не унифицировано, что может нарушить принцип равенства, единства правового регулирования и эффективности функционирования международной организации²⁸.

В своем особом мнении по Консультативному заключению от 12 сентября 2017 года судья Т. Н. Нешатаева уточняет, что автоматическое применение национального законодательства к трудовым правоотношениям со служащими ЕЭК невозможно, и должен быть установлен баланс между порядком Союза и национальным правом в каждой конкретной ситуации²⁹. При этом, принимая во внимание пункт 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся добросовестного толкования положений договоров, Т. Н. Нешатаева приходит к выводу, что

22 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии. С. 13-14.

23 Там же. С. 14.

24 Там же.

25 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии. С. 12.

26 Там же. С. 13.

27 Там же. С. 17.

28 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии. С. 17.

29 Особое мнение судьи Нешатаевой Т. Н. по консультативному заключению Большой коллегии Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии. С. 5.

пункт 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС следует толковать таким образом, что применение норм национального законодательства должно исключать коллизии между правом Союза и национальным законодательством³⁰, а в случае возникновения таковых должно быть применено право Союза³¹.

Применительно к вопросу о механизмах, куда могут обращаться служащие ЕАЭС для защиты своих прав, судья Нешатаева отметила оставленный без внимания Суда ЕАЭС факт того, что «защита субъективных прав, гарантированных сотрудникам органов Союза международными договорами и национальным законодательством, должна осуществляться с учетом особенностей статуса Союза как международной наднациональной организации, в частности правил о юрисдикционном иммунитете...»³². В сложной ситуации находят российские суды. С одной стороны в случае предъявления иска против ЕЭК они должны руководствоваться статьей 12 Соглашения от 8 июня 2012 года между Правительством РФ и ЕЭК об условиях пребывания ЕЭК на территории РФ, в соответствии с которой государство пребывания не может лишить ЕЭК иммунитета, и только сама Евразийская экономическая комиссия может от него отказаться³³. С другой стороны в силу отсутствия на уровне ЕЭК эквивалентных механизмов защиты, российские суды вынуждены принимать иски от сотрудников ЕЭК, в противном случае непринятие к рассмотрению таких исков может быть обжаловано в ЕСПЧ и признано последним как отказ служащим в доступе к правосудию. Чтобы избежать подобной ситуации, вновь напрашивается вывод о том, что ЕАЭС должен обеспечить собственными внутренними механизмами, гарантирующими эффективную защиту прав международных служащих. И в этом отношении Т. Н. Нешатаева как раз дает весьма оптимистичный прогноз о возможном развитии в будущем судебной процедуры в ЕАЭС, аналогичной процедуре, сформировавшейся в Европейском союзе³⁴, где суд наделен полномочиями по рассмотрению и вынесению обязательных решений по трудовым спорам со служащими. Таким образом, можно надеяться, что Союз действительно осознает всю актуальность данной проблемы.

Необходимость постепенного совершенствования регулирования трудовых отношений со служащими ЕАЭС была отмечена в последнем консультативном заключении Большой коллегии Суда Союза от 11 декабря 2017 года по заявлению заместителя директора Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК. Суд ЕАЭС подчеркнул, что «международно-правовой статус Союза предусматривает самостоятельное регулирование Союзом взаимоотношений с собственным персоналом»³⁵, еще раз отметив, что положения национального трудового права применяются лишь в

том объеме, который допускается правом Союза³⁶. При этом в перспективе для комплексного решения проблем, связанных с внутренними трудовыми отношениями, Суд ЕАЭС признал необходимым разработать и принять правовой акт, который более детально и широко регламентировал бы различные аспекты труда и социального обеспечения служащих органов Союза³⁷. Принятие такого акта может полностью устранить потребность в возможной отсылке к национальному праву государств-членов союза и исключить возникающие противоречия в правовом регулировании.

Подводя итог, можно предположить, что уже в обозримом будущем следует ожидать конкретные прогрессивные шаги со стороны Союза в области разрешения проблем трудовых отношений с сотрудниками на уровне организации. Во-первых, очевидна заинтересованность не только международных служащих, но и самих органов Союза (в частности, ЕЭК) в вопросах толкования и взаимосвязанного применения внутреннего права Союза, а также национального права, отсылка к которому содержится в Положении о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС. Во-вторых, несовершенство правового регулирования трудовых вопросов со служащими констатируется самим Судом ЕАЭС, который, признав приоритет внутреннего права Союза, обосновал необходимость постепенного отказа от какого-либо национального правового регулирования внутренних трудовых вопросов, а также потребность в разработке правового акта Союза, более подробно регламентирующего вопросы труда персонала. В-третьих, интерес представляют и отдельные выводы, выраженные в особых мнениях судей Суда ЕАЭС, а именно Т.Н. Нешатаевой, которая указывает на перспективы совершенствования внутренних механизмов рассмотрения трудовых споров со служащими на уровне Союза, в частности, внедрения внутренней судебной процедуры с возможностью вынесения обязательных решений по таким спорам. Все это говорит о том, что проблема эффективной защиты прав служащих ЕАЭС стала очевидной для Союза и его государств-членов. И ЕАЭС, с одной стороны, пытается закрыть дорогу служащим для обращения в национальные суды, но, с другой стороны, сам все еще не предоставляет альтернативных судебных механизмов для рассмотрения соответствующих трудовых споров.

Пристатейный библиографический список

1. Исполинов А. С. Евразийское правосудие: от Суда Сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1.
2. Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4.
3. Кадышева О. В. Обеспечение защиты прав частных лиц в суде Евразийского экономического союза // Международное экономическое право. 2017. № 1.

30 Особое мнение судьи Нешатаевой Т. Н. по консультативному заключению Большой коллегии Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии. С. 4.

31 Там же. С. 5.

32 Там же. С. 7.

33 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Евразийской экономической комиссией об условиях пребывания Евразийской экономической комиссии на территории Российской Федерации от 8 июня 2012 года. Ст. 12.

34 Особое мнение судьи Нешатаевой Т. Н. по консультативному заключению Большой коллегии Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии. С. 9.

35 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 11 декабря 2017 года по заявлению заместителя директора Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК. С. 8.

36 Там же.

37 Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Большой коллегии от 11 декабря 2017 года по заявлению заместителя директора Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК. С. 8-9.

ШОНИН Николай Егорович

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛОЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Предметом исследования данной статьи являются международно-правовые проблемы сложных государств в современном мире под воздействием двух взаимоисключающих тенденций – интеграции и фрагментации. Стимулом этих процессов стали создание Европейского Союза и распад СССР. Авторы отмечают, что причинами сепаратизма являются либо возросшее самосознание этносов, представляющих основное население внутригосударственных регионов, либо ущемление их демократических прав и свобод. Проблема заключается прежде всего в противоречии между принципом права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государств.

Ключевые слова: интеграция, сложные государства, федерализм, суверенитет, сепаратизм, фрагментация, фрагментация, национальная политика.

SHONIN Nikolay Egorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law the Bashkir State University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law the Bashkir State University

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF THE COMPOSITE STATES IN THE PRESENT-DAY WORLD

The object of this article are international legal problems of the composite states in the present-day world under the impact of two mutually exclusive processes – integration and fragmentation. The disintegration of the Soviet Union and the foundation of the European Union stimulated these processes. The authors note that the cause of the separatism is either the increased self-awareness of the ethnic groups, which present the basic population of the municipal regions, or affront to their democratic rights and liberties. The problem consists mainly in the collision of the principle of equal rights and self-determination of peoples, and the principle of territorial integrity of states.

Keywords: integration, composite states, federalism, sovereignty, separatism, fragmentation, fragmentation, national politics.

Шонин Н. Е.

Коновалова Е. А.

С развалом СССР резко увеличилось число работ по проблеме сложных государств, в том числе федераций, особенно в России, в том числе по специфике российского федерализма и проблемам федерализма вообще. Даже лекционный курс «Проблемы современного федерализма» ввели в вузах. Наша статья посвящена этим «проблемам». Кавычки поставлены не случайно. Таких проблем не может быть в принципе. Федерализм – это способ государственной организации. У способа не может быть проблем. Проблемы возникают у тех, кто его применяет. Проблемы в настоящее время в полном соответствии с современными тенденциями развития международных отношений (центростремительными в форме глобализации и интеграции и центробежными в форме фрагментации)¹ возникают у всех, даже унитарных, государств. И поскольку эти процессы происходят параллельно, причем не только в мировом масштабе, но и даже в масштабе отдельных государств,

вызывая противостояние между внешней и внутренней политикой, то Дж. Розенау предложил даже специальный термин для названия этого этапа развития международных отношений – «фрагментативный» (fragmegrative)², что отражает одновременность развития обоих процессов. Аналогично к оценке данного процесса подошел и Р. Робертсон, который предложил термин «глокализация» (glocalization) от «глобализация» и «локализация» в статье 1995 года с таким названием, получивший по мнению М.М. Лебедевой большее распространение³.

В конце XX века (после распада СССР) и в начале XXI века на повестку дня всё чаще стали попадать вопросы борьбы с сепаратизмом. Больше всего они задевают, конечно, сложные многонациональные государства, но даже и унитарные госу-

1 Barber B. R. 1992. Jihad vs. McWorld. - Atlantic Monthly. March. - P. 53-61. Rotfeld, A. 1999. The Global Security System in Transition. — Космополис. Альманах. - P. 17-27.

2 Мещерякова Ольга Михайловна – Учебный портал РУДН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=2871&mod=disc&disc_id=8776&p=-1 (дата обращения: 2.02.14 г.).

3 Лебедева М. М. Мировая политика: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 159.

дарства оказываются не защищенными от роста этих проблем. В мире складывается, таким образом, на первый взгляд совершенно абсурдная ситуация. Суверенные государства стремятся к интеграции политик (особенно в сфере обеспечения международной и, соответственно, национальной безопасности) и экономик (глобализация), для чего создаются межгосударственные организации от универсальных (ООН) до специализированных региональных и субрегиональных. Создаются интеграционные сообщества и содружества разной степени интеграции.

Сообществом государств наибольшей степени интеграции является в настоящее время по нашему мнению Европейский Союз. Как пишет О. М. Мещерякова: «Европейский Союз – это первый опыт интеграционного строительства с настолько значительным объемом делегированных полномочий, что в рамках одного межправительственного метода невозможно обеспечить достижение задач и целей интеграции. В праве Европейского Союза был выработан коммунитарный метод сотрудничества, внутри которого в строго определенных учредительными договорами сферах разработан наднациональный механизм принятия интеграционных решений»⁴. Правда, следует отметить, что перспективы ЕС в свете событий последних лет уже не представляются надежными.

Во-первых, был нарушен один из принципов коммунитарного метода – постепенность⁵. Идеологи ЕС, зараженные русофобией, так стремительно, причем в нарушение собственных же, Копенгагских, критериев, принимали в свой состав бывшие «социалистические» государства и бывшие советские республики, что создали себе огромное количество экономических и правовых проблем. А во-вторых, если на вторые пока удастся закрывать глаза, то первые игнорировать никак не удастся. Тем более что они обострились в связи с антиросийскими санкциями НАТО и ЕС из-за возвращения Крыма в состав России и последующих событий на Украине, а также в связи с ответными мерами России. В результате в странах, которых особенно коснулись нарушения торговли с Россией, растет недовольство политикой ЕС, причем не только в производителей, включая крупнейших, но и в правительственных кругах.

С другой стороны, все более множатся случаи попыток сепаратистов выделить определенные территории из сложных государств и создать из них суверенные государства, полноправные международные акторы.

Среди российских, да и не только российских авторов бытует мнение, что такие дезинтеграционные тенденции обусловлены ростом самосознания этносов, не сумевших в свое время создать собственные государства и потому входящих в сложные государства⁶. Но так ли это? В действительности всё обстоит сложнее. Это лишь один из факторов, вызывающих дезинтеграцию существующих государств. Но и он бы не сработал, если бы не усиленно продвигаемая западными идеологами либерально-политическая установка на децентрализацию государственного управления. Ведь не только представители таких этносов, имеющих территориальную организацию в виде автономий и т.п., добиваются отделения, но и даже чисто территориальные образования внутри унитарных

государств. В сущности, сама эта установка является объективным следствием последовательного применения принципа субсидиарности в управлении государством, истоки которого уходят в глубокую древность. Принцип субсидиарности восходит к идеям Платона и Аристотеля, а также к средневековому городскому праву⁷. Дальнейший вклад в теорию внесла энциклика «*Quadragesimo Anno*» (1931) папы Пия XI, где концепция и получила название «субсидиарность». В настоящее время этот принцип является частью права Европейского союза как один из основных механизмов сдерживания централизации и был включен прежде всего по настоянию земель Федеративной Республики Германия⁸.

Так что принцип субсидиарности был той идеей, на основе которой Ж. Монне разработал «коммунитарный метод», согласно которому достижение федеративной цели должно осуществляться постепенно и поэтапно⁹. Соответственно, эта либерально-политическая установка на децентрализацию государственного управления способствовала расширению возможностей участия внутригосударственных регионов в международных, в первую очередь внешнеэкономических связях, что ослабляет влияние сепаратистов.

Особенно благосклонно эта тенденция воспринимается внутригосударственными регионами, в первую очередь субъектами федеративных государств, которые благодаря национальным законодательствам получают возможность устанавливать и развивать международные и внешнеэкономические связи¹⁰. А в Европе, особенно после создания Европейского Союза, и вовсе получило развитие трансграничное сотрудничество внутригосударственных регионов, так что возникло понятие «Европа регионов».

Есть и еще одно явление, которое, по крайней мере, в Европейском Союзе, тормозит сепаратистов. Еще до учреждения Европейского Союза, как минимум с начала осуществления плана европейской интеграции Монне-Шумана начало развиваться по инициативе народных масс так называемое «челночное транспортное сообщение» (*Pendelverkehr*, как его называют в Германии) или «трансграничное сообщение» (*cross-border commuting*, как оно называется по-английски). Дело в том, что разрушения в ходе Второй мировой войны внесли сильные изменения в географию промышленности, да и экономики европейских стран вообще, так что рабочим и служащим в поисках работы пришлось обратиться свое внимание на сопредельные страны. Первыми воспользовались такой возможностью жители приграничных районов, которые, сохраняя постоянное место жительства, выезжали за границу, где в течение недели работали на каком-либо предприятии, а на выходные возвращались к семье.

Весьма примечательно также, что такое *cross-border commuting* де-факто осуществляется и жителями приграничных районов России и Китая, а также между сопредельными районами стран СНГ¹¹.

Таким образом, мы видим, что фрагментаризация международных отношений может содействовать сепаратизму только при активном содействии извне, поскольку в мире

4 Мещерякова Ольга Михайловна. Там же.

5 Право Европейского Союза: учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. – С. 79.

6 1) Цыганков П. А. Международные отношения. Институт «Открытое общество». Издательство «Новая школа». – Москва. – С. 122; 2) Цыганков Павел Афанасьевич. Теория международных отношений: Учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Гардарики, 2003. – С. 92; 3) Залевски, Марыся и Энло, Синтия. Вопросы идентичности в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под. ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 288 и сл.

7 Алексеев О., Щедровицкий П. Практическая субсидиарность // Казанский федералист. 2002. № 4.

8 *Handbuch der internationalen Rechts- und Verwaltungssprache. Deutsch-Russisch. Reihe R. Band 3. Europäische Union.* Hrsg. Bayerische Verwaltungsschule, Bundesakademie für öffentliche Verwaltung im Bundesministerium des Innern. – München/Bonn, 1996. – S. 65.

9 Право Европейского Союза: учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. – С. 79.

10 Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/federative/179963/> (дата обращения: 28.02.14 г.).

11 Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие для студ. Вузов. – М.: Гардарики, 2003. – С. 251.

существует уже достаточно механизмов, способствующих удовлетворению права народов на участие в международной жизни в рамках существующих государств. Примечательно, что сильнее всего сепаратистские тенденции проявляются в государствах, которые сами возникли в результате действий националистически настроенных сепаратистов. Таким образом, на карте мира с помощью большевиков-ленинцев появились Белоруссия, Латвия, Литва, Молдавия, Украина, Эстония и другие советские «социалистические» республики. Так что, не удивительно, что именно те республики, которые больше всего выиграли от большевистского государственного переворота в октябре 1917 г., воспользовавшись на исходе XX века кризисом в КПСС (вследствие попытки Генерального секретаря М. Горбачева КПСС осуществить её демократизацию, что весьма напоминает попытку коммунистического руководства Чехословакии в 1968 году построить «социализм с человеческим лицом») поспешили развалить Советский Союз, объявив себя суверенными государствами.

В этом свете становится понятным, почему сепаратисты оживились в западноевропейских федерациях и даже унитарных государствах, тем более что они сформировались в результате объединения «сверху» бывших суверенных государств, что еще вероятнее может привести к их распаду¹². По крайней мере, заявки на это уже подаются в Бельгии, Великобритании, Испании и даже в США. Еще раньше распались Чехословакия и Югославия.

Проблемы для международного публичного права создают не только дезинтеграционные процессы, как, например, создание в 1949 г. двух Германий, когда союзники по антигитлеровской коалиции «забыли» о правопреимстве, и при воссоединении. Таким было воссоединение Вьетнама и включение ГДР в состав ФРГ при сохранении названия ФРГ.

Международно-правовую проблему создает уже и Brexit, ибо Шотландия намерена остаться в Европейском Союзе и, соответственно выйти из состава Соединенного королевства¹³. Одновременно Brexit и билль об отмене действия законодательства ЕС¹⁴ породили для Великобритании проблему статуса границы Северной Ирландии и Ирландии¹⁵ и даже проблемы в сфере экологической политики¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/federative/179963/> (дата обращения: 28.02.14 г.).
2. Шонин Н. Е. Федерализм и сепаратизм: роковая связь? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9. – С. 141.
3. 1) Scotland facing constitutional crisis over Brexit bill. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scotsman.com/news/politics/scotland-facing-constitutional-crisis-over-brexit-bill-1-4656509> (дата обращения: 25.02.2018 г.); 2) Трещина в короне: почему Шотландия и Уэльс намерены препятствовать брекситу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/409565-shotlandiya-uels-breksit-london> (дата обращения: 25.02.2018 г.).
4. В Великобритании принят билль об отмене действия законодательства ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1927201/> (дата обращения: 25.02.2018 г.).
5. СМИ: Главной проблемой Brexit остается граница с Ирландией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16280723/smi-glavnoi-problemoi-brexit-ostaetsya-granica-s-irlandiei> (дата обращения: 24.02.2018 г.).
6. Шонин Н. Е., Юсупова Р. Р. Последствия «BREXIT» для экологического законодательства и политики Великобритании в целом // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 163-170.
7. Алексеев О., Щедровицкий П. Практическая субсидиарность // Казанский федералист. – 2002. – № 4.
8. В Великобритании принят билль об отмене действия законодательства ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1927201/> (дата обращения: 25.02.2018 г.).
9. Залевски М., Энло С. Вопросы идентичности в международных отношениях // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под. ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 362 с.
10. Лебедева М. М. Мировая политика: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 351 с.
11. Мещерякова О. М. – Учебный портал РУДН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=2871&mod=disc&disc_id=8776&p=-1 (дата обращения: 2.02.14 г.).
12. Право Европейского Союза: учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт; – 1119 с. – (Магистр права).
13. СМИ: Главной проблемой Brexit остается граница с Ирландией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16280723/smi-glavnoi-problemoi-brexit-ostaetsya-granica-s-irlandiei> (дата обращения: 24.02.2018 г.).
14. Субсидиарность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Субсидиарность/> (дата обращения: 2.03.14 г.).
15. Трещина в короне: почему Шотландия и Уэльс намерены препятствовать брекситу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/409565-shotlandiya-uels-breksit-london> (дата обращения: 25.02.2018 г.).
16. Цыганков П. А. Международные отношения. Институт «Открытое общество». Издательство «Новая школа». – Москва. – 313 с.
17. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
18. Шонин Н. Е. Федерализм и сепаратизм: роковая связь? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9. – С. 141.
19. Шонин Н. Е., Юсупова Р. Р. Последствия «BREXIT» для экологического законодательства и политики Великобритании в целом // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 163-170.
20. Barber B. R. 1992. Jihad vs. McWorld. – Atlantic Monthly. March. – P. 53-61.
21. Handbuch der internationalen Rechts- und Verwaltungssprache. Deutsch-Russisch. Reihe R. Band 3. Europäische Union. Hrsg. Bayerische Verwaltungsschule, Bundesakademie für öffentliche Verwaltung im Bundesministerium des Innern. – München/Bonn, 1996. – 384 S.
22. Rotfeld A. 1999. The Global Security System in Transition. – Космополис. Альманах. – P. 17-27.
23. Scotland facing constitutional crisis over Brexit bill. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scotsman.com/news/politics/scotland-facing-constitutional-crisis-over-brexit-bill-1-4656509> (дата обращения: 25.02.2018 г.).

КРЫЛОВ Александр Владимирович

доктор исторических наук, профессор, МГИМО (У) МИД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СВЯТОГО ПРЕСТОЛА В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В статье поднимается вопрос о юридическом статусе Святого Престола в Организации Объединенных наций. Автор приходит к выводу о том, что статус Святого Престола как постоянного наблюдателя, но не государства-члена ООН, ранее вызывал сомнения. Есть точка зрения, в соответствии с которой в 1964 году Святой Престол мог не в полной мере соответствовать установленным критериям для получения такого статуса. Таким образом, есть риск создания прецедента для подобных претензий со стороны других религий.

Ключевые слова: Святой Престол, Ватикан, Международное право, ООН, международная правосубъектность.

KRYLOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE HOLY SEE AT THE UNITED NATIONS

The article addresses the question of Holy See's legal status in the United Nations. The author comes to the conclusion that the status of the Holy See as a permanent observer not being a member state of the United Nations, had been previously subject to doubt. There are reasons to believe that in 1964 the Holy See could not fully comply with the established criteria for obtaining such status. Thus, there is a risk of creating a precedent for such claims from other religions.

Keywords: Holy See, Vatican, International law, UN, international juridical personality.

Римско-католическая церковь имеет уникальные возможности влиять на международный дискурс по широкому кругу вопросов, включая права человека. С момента создания Организации Объединенных Наций Святой Престол был активным участником многочисленных международных конференций, организованных ООН: среди них Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Венская конференция по правам человека, Международная конференция по народонаселению и развитию и т.д. На некоторых из них в процессе принятия решений Святой Престол имел значительный вес, что повлекло за собой поднятие вопроса о его статусе в ООН. Данное исследование раскрывает положение и роль Римско-католической церкви в Организации Объединенных Наций.

Святой Престол и Ватикан

Поскольку Римско-католическая церковь избрала участие в Организации Объединенных Наций в качестве «Святого Престола», важно понять историческое происхождение понятия и его соотношение с термином «Ватикан».

Согласно кодексу канонического права¹, «Святой Престол» является «высшим органом управления [католической] Церкви» с Папой во главе. В его состав входят Папа Римский, Коллегия кардиналов и центральные управляющие органы. Как видно из определения, он представляет собой не территориальную, а религиозную организацию. До 1870 года Святой Престол ассоциировался с правительством папских государств, созданных Пепином Коротким и его сыном Карлом Великим в IX веке². В 1870 году итальянские войска аннексировали Папское государство при сохранении автономии Апостольских дворцов в Риме. В соответствии с Латеранскими соглашениями 1929 года, подписанными Италией и Святым Престолом, было окончательно установлено, что Рим находится под юрисдикцией Италии, а государство Ватикан - под «суверенитетом Верховного Понтифика»³.

Сам город-государство Ватикан широко известен в качестве «вассальной» территории Святого Престола. В отличие от любого другого современного государства, Ватикан не выполняет функции территориальной основы для своих граждан. Наоборот, его целью является создание базы для деятельности центрального управления Римско-католической церкви. Обладая территорией

в 0,44 кв.км⁴, Ватикан является самым маленьким территориальным образованием, претендующим на статус государства, в мире. Его население составляет номинально 439 жителей (из них 240 граждан⁵), в основном состоящих из церковных чиновников, которые живут на территории Ватикана на постоянной основе. Италия выполняет ряд официальных функций для Ватикана, например, предоставляя полицейским право патрулирования, предусматривая наказания за преступления, совершенные на территории города, а также поддержание водных и железнодорожных систем в этом районе. Ватикан также взаимодействует с итальянским государством в вопросах транспортного сообщения.

Статус в Организации Объединенных Наций

В 1944 году Римско-католическая церковь сделала предварительные запросы относительно права Ватикана стать государством-членом Организации Объединенных Наций. Хотя ООН не предоставляет международному сообществу определение термина «государство», имеются необходимые условия для приема государства в качестве члена⁶. Заявитель на членство в ООН должен: (1) быть государством; (2) проводить миролюбивую политику; (3) принять обязательства Устава Организации Объединенных Наций; (4) иметь возможность выполнять эти обязательства; и (5) иметь волю и желание выполнять данные обязательства⁷. Несмотря на то, что на данную тему мало исторических информации, есть основания полагать, что государства-члены рассматривали Ватикан в качестве неприемлемого для членства в ООН. Например, государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Корделл Халл в своем ответе на вопросы Ватикана относительно возможного членства пришел к выводу о том, что государство не соответствует требованиям для приема⁸. В соответствии со статьей 24 Латеранских соглашений, сущность Святого Престола и Ватикана непременно связана с идеей нейтралитета, а такая политика считается несовместимой с членством в ООН. На практике же Ватикан никогда не делал официального заявления о членстве.

1 Кодекс канонического права — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. — С. 331.

2 Russomanno E. Stefano II ecco come nacque lo Stato Pontificio // *Comunione e Liberazione*. 07.09.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://it.clonline.org/news/chiesa/2010/09/07/stefano-ii-ecco-come-nacque-lo-stato-pontificio>.

3 Lateran Agreement, Feb. 11, 1929, Italy-Holy See, Art. XXVI, o VTS. 161, *Europ.TS*. No. 590019.

4 La Rocca O. Vaticano, i segreti dello Stato più piccolo del mondo // *La Repubblica*. 03.12.2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.repubblica.it/vaticano/2015/12/04/news/giubileo_vaticano-128158325/.

5 Capelli B. Quanti sono i residenti nella Città del Vaticano // *Il Mio Papa*. 19.05.2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.miopapa.it/29699/>.

6 UN Charter. Art. II. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/un-charter-full-text/>.

7 Kelsen H. *The Law of the United Nations. A Critical Analysis of Its Fundamental Problems*. Originally published: New York: Frederick A. Praeger, [1964]. xvii, 994 pp.

8 Crawford J. *The creation of states in international law*. Clarendon Press, 1979. Language Arts & Disciplines. 498 pages.

Римско-католическая церковь впервые официально участвовала в деятельности Организации Объединенных Наций, когда Ватикан был приглашен на конференции ввиду его членства во Всемирном почтовом союзе и Международном союзе электросвязи⁹. В 1957 году, путем обмена письмами между Святым Престолом и Генеральным секретарем ООН было достигнуто согласие сослаться на папскую делегацию именно в качестве Святого Престола. Наконец, 21 марта 1964 года, Папа Павел VI учредил первую миссию постоянного наблюдателя Святого Престола в ООН. В результате он считается постоянным наблюдателем, не являющимся государством-членом.

Статус постоянного наблюдателя накладывает ограничения на деятельность государства, и данные ограничения, как правило, различаются в зависимости от типа статуса постоянного наблюдателя. Ни Устав ООН, ни процедурные правила Экономического и Социального Совета («ЭКОСОС») не содержат конкретных положений, касающихся участия государств в их совещаниях. Однако наблюдателям из стран, не являющихся государствами-членами, было предложено принять участие в заседаниях, на которых обсуждались вопросы, относящиеся к интересам этих государств¹⁰. Поскольку Святой Престол является постоянным наблюдателем, он не может голосовать в Генеральной Ассамблее ООН. Однако он неоднократно участвовал *ad hoc* в обсуждениях и решениях Генассамблеи. Такой прецедент имел место в 1978 году, когда Постоянный наблюдатель от Святого Престола выступил на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Святой Престол также принял активное участие в нескольких конференциях, организуемых ООН. Его положение в качестве постоянного наблюдателя, не являющегося государством-членом, предоставило ему множество преимуществ. Что касается правил и процедур участия Святого Престола в подобных мероприятиях, то чаще всего они определяются ответственными за их проведение учреждениями ООН¹¹. Таким образом, ответственный орган может разрешить или запретить присутствие постоянного наблюдателя. Кроме того, доступ к конференциям, созываемым Генеральной Ассамблеей или ЭКОСОС, также определяется правилами, установленными для тех или иных подведомственных ООН учреждений. Поскольку нынешняя тенденция Организации Объединенных Наций заключается в обеспечении широкого доступа к международным конференциям, участие в таковых было предоставлено Святому Престолу в полном объеме. Как правило, в последнее время в резолюциях Генеральной Ассамблеи созывного характера содержится приглашение ко «всем государствам». Страны, приглашенные для участия в конференциях, таким образом, могут участвовать в них «в полном объеме с полными правами голоса» в отличие от участия других типов постоянных наблюдателей. Поскольку Организация Объединенных Наций относится к Святому Престолу как к государству, то он, по сути, может участвовать в полной мере и голосовать на большинстве конференций.

Предоставляя Святому Престолу статус наблюдателя, Генсек ООН должен был апеллировать к установленным критериям для делегации государств, не являющихся членами организации. Эти критерии состоят в том, имеет ли государство членство хотя бы в одном специализированном учреждении и является ли оно общепризнанным членом ООН. В то время, когда Святой Престол был принят в качестве постоянного наблюдателя, он имел представителей в таких учреждениях как Международное агентство по атомной энергии и Совет по культурному сотрудничеству Совета Европы. Однако, что касается второго критерия, если под «общим признанием» понимать признание большинством членов ООН, то возможно Святой Престол не должен был получить статус постоянного наблюдателя: по состоянию на 1 января 1985 года Святой Престол еще не поддерживал дипломатические отношения с большинством государств¹².

Святой Престол в системе международного права

Международно-правовой статус Святого Престола был предметом пристального внимания с тех пор, как потерял контроль над конкретной территорией. После присоединения Папской области к Италии в 1870 году Папа продолжал заключать соглашения с некоторыми странами и аккредитовывать послов¹³. С созданием Ватикана в 1929 году Святой Престол снова стал ассоциироваться с обладанием территории. В то время как большинство ученых-международников признают, что Святой Престол может обладать «степенью международной субъектности», существуют значительные споры относительно того, соответствует ли такая субъектность государственности.

Даже без исчерпывающего обзора международно-правовых определений государственности есть признаки того, что Святой Престол не отвечает этим критериям. Согласно конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государства должно отвечать следующим критериям: а) постоянное население; б) территория; в) правительство; и г) способность вступать в отношения с другими государствами¹⁴. Святой Престол же не удовлетворяет второму критерию. Более того, тот факт, что он является высшим органом управления для католиков во всем мире, не позволяет говорить о наличии «постоянного населения». Единственной характеристикой современного государства является его способность вступать в отношения с другими странами. Также Святой Престол является участником международных договоров и принимает иностранных посланников.

В равной степени неопределенно, насколько удовлетворяет город-государство Ватикан современному определению государства. Несмотря на наличие у него постоянного населения, определенной территории и правительства, способность Ватикана вступать в отношения с другими государствами трудно оценить. У Ватикана нет органа, подобного министерству иностранных дел, в отличие от наличия такового у Святого Престола. В соответствии со статьей 3 Учредительных законов Ватикана «Понтифик посредством Государственного секретариата имеет право представлять государство Ватикана, в отношении с иностранными державами вплоть до заключения договоров и установления дипломатических отношений. Государству, желающему вступить в официальные отношения только с Ватиканом, придется иметь дело со Святым Престолом». В то же время Ватикан является участником некоторых международных и двусторонних соглашений.

Вывод

Поскольку на протяжении многих лет возникали вопросы, могут ли Святой Престол или Ватикан считаться государством в соответствии с международным правом, статус Святого Престола как постоянного наблюдателя в Организации Объединенных Наций, не являющегося членом Организации, может на первый взгляд вызывать сомнения. Однако на данный момент Святой Престол, поддерживающий дипломатические отношения со 183 странами¹⁵, является полноправным актором международных отношений и, имея статус наблюдателя ООН, использует данное положение для продвижения своих идей и интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Дьяченко С. В. К вопросу о международной правосубъектности Святого престола // Москов. журн. междунар. права. — 2006. — № 3 (63). — С. 4-16.
2. Садченко В. Н. Специфика святого престола как участника международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. — 2014. — № 3. — С. 54-59.
3. Участие Святейшего Престола в работе ООН: док. ООН A/RES/58/314 // Организация Объединенных Наций. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/58/314> (дата обращения: 23.05.2018).
4. Cardinale H. E. Holy See and the International Order / Buckinghamshire, UK: Colin Smythe Ltd, 1977, 557 p.
5. О постоянных наблюдателях // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/member-states/about-permanent-observers/index.html>.
6. Visit of His Holiness Pope Paul VI to the United Nations. Address of the Holy Father Paul VI to the United Nations organization. 4.10.1965 // Vatican Official Site. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651004_united-nations.html.
7. Osmanczyk E. J. Encyclopedia of the United Nations and International Agreements. — Routledge, 2003 — 2941 pp.
8. De Marchi G. Le nunziature apostoliche dal 1800 al 1956. — Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1957 — С. 25.
9. Article I of the Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, Dec. 26, 1933 // International Law Students Association. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Montevideo%20Convention.pdf>.
10. Nota informativa sui rapporti diplomatici della Santa Sede, 08.01.2018 // Официальный сайт Святого Престола. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/publico/2018/01/08/0014/00034.html>.

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Нуцалханов Г. Н.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВНАЯ ПРАВОВАЯ ФОРМА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

В глобальной повестке дня запрещение ядерного оружия на договорной основе остается насущным вопросом, несмотря на то, что в международных отношениях сложилась устойчивая общая практика государств отказываться от его применения, которая имеет или реально может иметь правовое значение: сложился обычай отказываться от ядерного оружия как источник международного права. В настоящей статье автором предпринята попытка обоснования договорного оформления процесса ядерного разоружения в свете резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, работы Конференции ООН по разоружению. В данной статье на основе анализа положений Договора о безъядерной зоне в Центральной Азии автором предпринята попытка раскрыть обязательства государств-участников в области ядерных испытаний и экологической безопасности.

Ключевые слова: конференция, международный договор, нераспространение, разоружение, ядерное оружие.

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INTERNATIONAL TREATY AS THE BASIC LEGAL FORM OF NUCLEAR DISARMAMENT

On the global agenda, the prohibition of nuclear weapons on a contractual basis remains an urgent issue, despite the fact that in international relations there is a stable common practice of states to refuse to use it, which has or can really have legal significance: it has become customary to renounce nuclear weapons as a source of international rights. In this article, the author has attempted to justify the contractual registration of the process of nuclear disarmament in the light of the resolutions of the UN General Assembly, the work of the UN Conference on Disarmament.

Keywords: conference, international treaty, non-proliferation, disarmament, nuclear weapons.

Государства, имеющие ядерное оружие, несут особую ответственность за осуществление конкретных и необратимых мер в области ядерного разоружения.

Существует множество путей продвижения к миру, свободному от ядерного оружия. (Антониу Гутерриш)

Международное соглашение является в современных условиях основной правовой формой обеспечения ядерного разоружения. Его заключение должно происходить на основе обычной процедуры, установившейся в международном праве – созыв конференции полномочных представителей государств, подписание договора и его последующая ратификация.

В отношении отдельных аспектов ядерного разоружения, таких как запрещение применения ядерного оружия, его нераспространение, возможно использование и процедуры, примененной при заключении Договора о принципах деятельности государств в космическом пространстве 1967 года (утверждение проекта соглашения Генеральной Ассамблеей ООН с последующим подписанием и ратификацией государствами без созыва специальной дипломатической конференции).

В ряде международно-правовых актов имеется указание на форму согласования государствами окончательных планов

разоружения и закрепление их в обязывающих государства нормам¹.

Комиссия ООН по разоружению, созданная по инициативе Советского Союза в 1965 году, высказалась за проведение Всемирной конференции по разоружению с участием всех государств. Это решение было поддержано Генеральной Ассамблеей ООН, которая на XX сессии признала необходимым созвать конференцию не позднее 1967 года. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 1653 (XVI), 1801 (XVII), 1909 (XVIII) ставится вопрос о возможном созыве конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия. Такое же требование содержалось в Каирской декларации неприсоединившихся государств.

Конференция по разоружению (КР) создана в 1978 г. решением первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Конференция по разоружению – постоянно действующий многосторонний переговорный форум в области разоружения и контроля над вооружениями. Основная цель КР – проведение переговоров и выработка многосторонних договоров по нераспространению ОМУ, контролю над вооружениями и разоружению. КР стала преемницей ранее

1 См.: Taddeo L. Nation-state cyber attacks come out of the shadows. *New Statesman*, 12 April, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tech.newstatesman.com/guest-opinion/nation-state-cyber-attackscome-shadows> (датаобращения: 25.04.2018).

функционировавших в Женеве разоруженческих институтов: Комитета «десяти» (1959-60 гг.), Комитета «восемнадцати» (1962-69 гг.) и Конференции Комитета по разоружению (1969-78 гг.).

В настоящее время членами Конференции по разоружению являются 65 государств, включая все государства, обладающие военными ядерными потенциалами. Еще до 40 различных стран ежегодно принимают участие в ее работе в качестве наблюдателей. Из стран ОДКБ наряду с Россией (как правопреемницей СССР) в работе Конференции участвуют Белоруссия и Казахстан. Статус наблюдателя регулярно получают Армения, Киргизия и Таджикистан.

На Конференции по разоружению разработаны такие важные многосторонние разоруженческие договоры, как Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (1972 г.), Конвенция о запрещении химического оружия (1993 г.) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996 г.).

Формально функции Секретариата Конференции по разоружению выполняет женевское подразделение Управления по вопросам разоружения Секретариата ООН. Обязанности Генерального секретаря исполняет Генеральный директор женевского Отделения ООН М. Моллер (Дания). До 2014 г. Генеральным секретарем Конференции по разоружению являлся К.-Ж. К. Токаев (Казахстан); в 2002-2011 гг. – С. А. Орджоникидзе (Россия).

Практической работой руководит Председатель Конференции по разоружению. По Правилам процедуры государства занимают этот пост на ротационной основе (в соответствии с английским алфавитом) в течение четырех рабочих недель.

Основополагающим при принятии решений (как процедурных, так и субстантивных) является принцип консенсуса.

Сессия Конференции состоит из трех частей: конец января – конец марта; середина мая – конец июня; конец июля – середина сентября. По итогам принимается ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи ООН. В последние годы в силу отсутствия субстантивной деятельности на Конференции по разоружению эти доклады носят преимущественно процедурный характер.

Повестка дня Конференции принимается в начале каждой сессии:

- 1) прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение;
- 2) предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы (в т.ч. запрещение производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия);
- 3) предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве;
- 4) эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;
- 5) новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие;
- 6) всеобъемлющая программа разоружения;
- 7) транспарентность в вооружениях;
- 8) рассмотрение и принятие ежегодного доклада (или любого другого доклада) Генассамблеей ООН².

Конференция по разоружению и ее предшественники успешно провели переговоры о заключении таких основных многосторонних соглашений в области ограничения вооружений и разоружения как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, договоры о морском дне, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Конференция по разоружению может ограничиться предварительно и согласованием наиболее существенных сторон плана и дать более конкретные директивы вспомогательным органам, осуществляющим разработку проекта договора.

Несколько иной порядок юридического закрепления разработанных Советом Безопасности ООН планов закреплен Резолюцией Генеральной Ассамблеи 41 (I) от 1946 года. Согласно статье 2, проекты Совета безопасности ООН должны быть рассмотрены на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако это не говорит о том, что для обеспечения разоружения достаточно одного утверждения планов Генеральной Ассамблеей ООН. В той же статье подчеркивается, что государствами заключаются договоры или конвенции с обязательной последующей ратификацией сторонами. При этом делается оговорка, что такая ратификация проводится в соответствии со статьей 26 Устава ООН – планы обязательно должны быть приняты государствами³.

Специальная сессия в данном случае является одной из разновидностей международной конференции, созываемой для заключения многостороннего соглашения. Такой порядок заключения договора может быть в ряде случаев признан целесообразным. Видимо, он возможен в условиях, когда все государства, располагающие более или менее значительным военным потенциалом, являются членами ООН.

Порядок вступления в силу договора о разоружении определяется самим соглашением. Можно указать на некоторые положения, соблюдение которых вытекает из действующих норм. Для вступления в силу многосторонних соглашений, как правило, требуется определенное число ратификаций. В отношении Устава ООН, например, это выражалось в сдаче на хранение ратификационных грамот постоянными членами Совета Безопасности ООН и большинством других государств, подписавших Устав ООН. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года вступил в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены депозитариями, и 40 другими подписавшими его государствами. Договор о запрещении ядерного оружия 2017 года предусматривает вступление в силу спустя 90 дней после того, как его подпишут и ратифицируют 50 государств. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот всеми государствами, перечисленными в приложении 2 к Договору, но ни в коем случае не ранее чем через два года после открытия его для подписания.

2 См.: Конференция по разоружению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/mnogostoronnij-razoruzenceskij-mehanizm-onn/-/asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/2344609 (дата обращения: 25.04.2018).

3 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/1 (I) 1946 года «Учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/034/58/IMG/NR003458.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.04.2018).

Как видно, вступление в силу международного договора по разоружению, в том числе и число требуемых для этого ратификаций, зависит от характера объекта самого договора. В отдельных случаях может потребоваться и всеобщая ратификация договора всеми его участниками. Такое требование может быть выдвинуто в отношении соглашения о полном запрещении ядерного оружия, заключенного между ядерными державами, когда речь идет о ликвидации всех запасов этого вида вооружений и прекращении его производства.

Действующие нормы современного международного права в области разоружения устанавливают и принципиальные положения, на которых должно строиться практическое осуществление ядерного разоружения и которые должны быть положены в основу будущих соглашений. Иначе говоря, наиболее общие черты будущих договоров уже определены международным правом.

Кроме того, Генеральной Ассамблеей ООН было принято немало резолюций, которые касаются отдельных мер в области разоружения, предусматривая возможность их осуществления независимо от общей программы. Они содержат принципы, на которых должно основываться правовое обеспечение частичных мер в области разоружения.

Также Генеральная Ассамблея неоднократно высказывалась за прекращение испытаний и применения ядерного оружия (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/86 от 5 декабря 2016 года «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/63 от 5 декабря 2016 года «Ядерное разоружение», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/75 от 5 декабря 2016 года «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»), за предупреждение его более широкого распространения (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/83 от 5 декабря 2016 года «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/67 от 5 декабря 2016 года «Контроль за ядерным разоружением»), а также создание безъядерных зон в различных регионах земного шара (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/60 от 7 декабря 2015 года «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/24 от 7 декабря 2015 года «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/23 от 7 декабря 2015 года «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/22 от 7 декабря 2015 года «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/57 от 7 декабря 2015 года «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/65 от 5 декабря 2016 года «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии»).

Для определения основных контуров международных соглашений по разоружению имеют значение постановления Генеральной Ассамблеи ООН о мирном использовании космического пространства (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/31 от 5 декабря 2016 года «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/32 от 5 декабря 2016 года «Не размещение первым оружия в космосе»).

В 2013 году группа государств — членов Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций выступила с гуманитарной инициативой, направленной на то,

чтобы изменить формат обсуждения вопроса о разоружении и поставить во главу угла разрушительные последствия ядерного взрыва. Кульминационным моментом проведения трех межправительственных конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшихся в 2013 и 2014 годах, стало принятие на себя правительствами 127 стран дипломатического обязательства сотрудничать «в рамках усилий, нацеленных на то, чтобы признать незаконным, запретить и ликвидировать ядерное оружие («Гуманитарное обязательство»)⁴.

По итогам проведения этих межправительственных конференций Организация Объединенных Наций созвала в 2016 году Рабочую группу открытого состава для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Позднее, основываясь на рекомендации этой группы, Генеральная Ассамблея 23 декабря 2016 года приняла резолюцию 71/258 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», в которой она постановила созвать конференцию Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия. 7 июля 2017 года был принят Договор о запрещении ядерного оружия, первый за 20 лет согласованный путем переговоров многосторонний и юридически обязывающий документ в области ядерного разоружения. Высокий представитель по вопросам разоружения Изуми Накамицу охарактеризовал принятие этого договора как «четкое послание подавляющего большинства государств относительно катастрофических гуманитарных последствий, которыми чревато любое применение ядерного оружия» (Более подробно данному Договору посвящена публикация автора в № 1 Вестника Российской правовой академии за 2018 год)⁵.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), основополагающее соглашение, направленное на сдерживание распространения ядерного оружия в мире и обеспечение ядерного разоружения, вступил в силу в 1970 году. К ДНЯО присоединилось 191 государство, включая все пять государств, признанных согласно Договору, государствами, обладающими ядерным оружием: Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция. Три страны, имеющие или предполагающие иметь ядерное оружие, — Израиль, Индия и Пакистан — в настоящее время не являются участниками ДНЯО. Корейская Народно-Демократическая Республика в 2003 году объявила о своем выходе из Договора.

ДНЯО часто называют «грандиозной сделкой», заключенной между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им. В обмен на обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, не приобретать ядерное оружие, государства, обладающие ядерным оружием, согласились прекратить гонку ядерных вооружений и осуществить ликвидацию своих ядерных арсеналов. Все государства-участники согласились признать право участников использовать ядерную энергию в мирных целях в соответствии

4 См.: Colin A., Willi A. Opportunity Costs: Military Spending and the UN's Development Agenda. International Peace Bureau, November, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ipb.org/wp-content/uploads/2017/03/document.pdf> (дата обращения: 08.05.2018).

5 См.: Gillis M. The Drone Revolution. Disarmament Times, vol. 35, no. 1, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=forums&srcid=MDI4MDIyMTMoNDU3OTg3-OTUwNjBMTY5OTg4NDY0NTg4MzIwNzkoNDEBVENJSkZvRmQ1bllKATAuMQEBdjl> (дата обращения: 08.05.2018).

с основными обязательствами в отношении нераспространения, предусмотренными Договором⁶.

Нераспространение и гарантии в соответствии с договором государства, не обладающие ядерным оружием, согласились не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В целях проверки выполнения их обязательств по Договору государства, не обладающие ядерным оружием, согласились принять гарантии, осуществляемые Международным агентством по ядерной энергии (МАГАТЭ), в отношении всего исходного и специального расщепляющегося материала, находящегося в пределах их территории или под их контролем. МАГАТЭ несет ответственность за удостоверение того, что государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, не переключили ядерные материалы с мирного использования на цели производства ядерного оружия. В целом осуществление ДНЯО с момента его вступления в силу в 1970 году в плане сдерживания распространения ядерного оружия в мире было успешным, хотя и не идеальным. По-прежнему остаются за рамками ДНЯО ряд государств, которые, как предполагается, приобрели ядерное оружие после вступления Договора в силу. В целях укрепления и расширения гарантий МАГАТЭ против переключения ядерного материала государствами, не обладающими ядерным оружием, в 1997 году был принят Дополнительный протокол, носящий добровольный характер⁷.

Договор содержит лишь одно положение, имеющее юридически обязательный характер и требующее, что бы государства, обладающие ядерным оружием, осуществили ядерное разоружение. Статья VI Договора требует, чтобы все государства-участники в духе доброй воли вели переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Прогресс в осуществлении этого обязательства носил инкрементальный характер. Страны, обладающие самыми большими ядерными арсеналами, — Российская Федерация и Соединенные Штаты — с 1970-х годов заключили ряд двусторонних соглашений о сокращении своих ядерных арсеналов и применении мер транспарентности в целях укрепления стабильности в кризисных ситуациях и облегчения контроля.

Несмотря на вступление ДНЯО в силу, размеры глобальных ядерных арсеналов продолжали увеличиваться вплоть до середины 1980-х годов, достигнув пикового показателя на уровне около 70 000 боеголовок. К настоящему моменту общее число боеголовок сократилось до примерно 15 395, причем около 4 120 из них находятся в состоянии боевой готовности. После окончания холодной войны усилия по дальнейшему сокращению вооружений продолжались, хотя в последние 10 лет не так активно, как прежде. В апреле 2010 года Российская

Федерация и Соединенные Штаты подписали Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый договор о СНВ), который стал продолжением Договора 1991 года о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, срок действия которого истек 5 декабря 2009 года. Он заменяет Договор 2002 года о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Соединенное Королевство и Франция также осуществляют односторонние сокращения своих ядерных сил и принимают некоторые меры по обеспечению транспарентности. Хотя количество ядерных вооружений уменьшилось, их способность многократно уничтожить жизнь на Земле осталась прежней. Примерно 1800 ядерных боезарядов находятся в состоянии повышенной боевой готовности и могут быть запущены в течение нескольких минут⁸.

Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, выступая на закрытии Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, выразил надежду на то, «что растущая осведомленность о разрушительных гуманитарных последствиях любого применения ядерного оружия будет и далее стимулировать к неотложным действиям для принятия эффективных мер, ведущих к запрещению и ликвидации ядерного оружия».

В Договоре признается неотъемлемое право всех сторон без дискриминации развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. Стороны также обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене; кроме того, их призывают учитывать при этом нужды развивающихся районов мира.

Хотя многие страны считают ядерную энергию важной составляющей их энергетического комплекса, инцидент на атомной станции в Фукусиме, произошедший в Японии в марте 2011 года, заставил ряд стран пересмотреть свою приверженность ядерной энергетике. В большинстве стран, однако, правительства полагают, что вопрос состоит не в том, чтобы отказаться от этого важного источника энергии, а в том, чтобы и далее совершенствовать стандарты ядерной безопасности⁹.

ДНЯО по-прежнему сталкивается с многочисленными вызовами. Его участники в течение многих лет по-разному представляли свои основные задачи и пути, позволяющие найти оптимальное соотношение между обязательствами в отношении нераспространения и разоружения, предусмотренными в Договоре. Основной причиной напряженности являются давние расхождения по вопросу о том, что имеет преимущественное значение — нераспространение или разоружение.

Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО столкнулась со значительными проблемами, включая наличие разногласий по поводу путей достижения прогресса в отношении двух ключевых вопросов: создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и установления юридически обязательного запрета на ядерное

6 См.: Kristensen H., Norris R. Global Nuclear Weapons Inventories, 1945-2013 // Bulletin of the Atomic Scientists. 2015. Vol. 69. № 5. P. 75-81.

7 См.: Arms Control Association. Arms Control and Proliferation Profile: North Korea. July, 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.armscontrol.org/factsheets/northkoreaprofile> (дата обращения: 11.05.2018).

8 См.: Kristensen H., Norris R. *Opp. cit.* P. 78.

9 См.: Nakamitsu I. Statement by the United Nations High Representative for Disarmament Affairs to the AI for Global Good Summit, Plenary 1: State of Play. Geneva, 7 June, 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/06/HR-AI-summit-remarks-June-2017.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

оружие. На этой конференции не удалось принять заключительного документа.

Несмотря на текущие вызовы, ДНЯО с охраняет жизнеспособность, а успехи в деле его осуществления нельзя недооценивать. Этот договор является почти универсальным. Лишь этот документ возлагает на государства, обладающие ядерным оружием, юридическую обязанность добиваться ликвидации их ядерных арсеналов. Благодаря ему удалось остановить распространение ядерного оружия. Нет сомнений в том, что возникнут новые вызовы, но Договор уже доказал свою прочность и, следует надеяться, сохранит ее в будущем.

В международных договорах идет речь о нераспространении, испытаниях, зонах, свободных от ядерного оружия, и запрещении ядерного оружия.

Более 120 государств подписали «Гуманитарное обязательство», в котором они пообещали «следовать императиву обеспечения безопасности для всех людей и содействовать защите гражданского населения от угроз, связанных с ядерным оружием». В этом документе было признано, что возможное применение ядерного оружия порождает «глубокие моральные и этические вопросы». Морально ли применять ядерное оружие, которое не может быть ограничено национальными рубежами и способно поставить под угрозу выживание человечества? Морально ли применять такое оружие, если «не существует ... потенциала реагирования на человеческие страдания и гуманитарный ущерб, которые могут быть причинены»?

Авторитетные международные комиссии, включая Канберрскую комиссию, Комиссию по оружию массового уничтожения и Международную комиссию по нераспространению ядерного оружия и разоружению, пришли к единому мнению о том, что до тех пор, пока одни обладают ядерным оружием, другие будут испытывать желание также иметь его. До тех пор, пока ядерное оружие существует, существует и вероятность того, что оно вновь будет применено — случайно или преднамеренно.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что ядерное оружие по-прежнему существует. Обязательства в отношении ядерного разоружения до сих пор не выполнены. Режим нераспространения находится в хрупком состоянии. Чтобы справиться с этими вызовами потребуются усилия многих, в частности государств, гражданского общества и Организации Объединенных Наций, которые должны окончательно и бесповоротно «признать незаконным, запретить и ликвидировать ядерное оружие».

Пристатейный библиографический список

1. Конференция по разоружению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/mnogostoronnij-razoruzenceskij-mehanizm-oon//asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/2344609 (дата обращения: 25.04.2018).
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/1 (I) 1946 года «Учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/034/58/IMG/NR003458.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.04.2018).
3. Arms Control Association. Arms Control and Proliferation Profile: North Korea. July, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armscontrol.org/factsheets/northkoreaprofile> (дата обращения: 11.05.2018).
4. Colin A., Willi A. Opportunity Costs: Military Spending and the UN's Development Agenda. International Peace Bureau, November, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipb.org/wp-content/uploads/2017/03/document.pdf> (дата обращения: 08.05.2018).
5. Gillis M. The Drone Revolution. Disarmament Times, vol. 35, no. 1, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=forums&srcid=MdI4MDIyMTM0NDU3OTg3OTUwNjMBMTY5OTg4NDY0NTg4MzIwNzk0NDEBVENJSkZvRmQ1blIbKATAuMQEBdjl> (дата обращения: 08.05.2018).
6. Kristensen H., Norris R. Global Nuclear Weapons Inventories, 1945-2013. Bulletin of the Atomic Scientists. 2015. Vol. 69. № 5. P. 75-81.
7. Nakamitsu I. Statement by the United Nations High Representative for Disarmament Affairs to the AI for Global Good Summit, Plenary 1: State of Play. Geneva, 7 June, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/06/HR-AI-summit-remarks-June-2017.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018).
8. Taddeo L. Nation-state cyber attacks come out of the shadows. New Statesman, 12 April, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tech.newstatesman.com/guest-opinion/nation-state-cyber-attacks-come-shadows> (дата обращения: 25.04.2018).

КИЦМАРИШВИЛИ Давид Элгуджаевич

аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития России

О ПРИНЦИПАХ ПОощРЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СУВЕРЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ЗАИМСТВОВАНИЯ (К 10-ЛЕТИЮ ИНИЦИАТИВЫ ЮНКТАД)

Статья рассматривает принципы поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования, разработанные в рамках соответствующей инициативы ЮНКТАД. Принципы впервые декларировали ответственность не только заемщиков, но и кредиторов в увеличении долгового бремени государства.

Ключевые слова: принципы ЮНКТАД, внешний долг государства, суверенное кредитование и заимствование, нормы «мягкого права».

KITSMARISHVILI David Elgudzhaevich

postgraduate student of International law sub-faculty of Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of Russia

Кицмаришвили Д. Э.

REGARDING THE UNCTAD PRINCIPLES ON PROMOTING RESPONSIBLE SOVEREIGN LENDING AND BORROWING

The article reveals the UNCTAD principles on promoting responsible sovereign lending and borrowing. For the first time, the principles declared responsibility not only for borrowers, but also for creditors in increasing of a state debt burden.

Keywords: the UNCTAD principles, sovereign debt, sovereign lending and borrowing, soft law norms.

Вступление

Вопросы применения норм «мягкого права» все активнее обсуждаются в международно-правовой науке. Как утверждает Коннов В. А. – «современные отношения по урегулированию внешних долгов государств характеризуются, с одной стороны, возрастанием роли параорганизаций в процессе регулирования долговых отношений между странами, а с другой – все более активным воздействием на международные долговые взаимоотношения нормами «мягкого права»¹. Возрастание роли Парижского клуба кредиторов (ПКК), «Группы семи» (G-7), «Группы двадцати» (G-20)² происходит, по мнению проф. Г.М. Вельяминова – «не в последнюю очередь из-за гибкости и неформальности технических правил работы данных учреждений, что обеспечивает, в частности, некоторую маневренность в отношении соблюдения национальных конституционных и иных законодательных процедур»³.

Параорганизации сегодня активно заключают коммюнике, соглашения, декларации и иные акты, статус которых до конца не определен в правовой науке. Контроль за этими актами, в свою очередь, связан как с добровольным принятием государствами на себя обязательств, так и экономическим

воздействием, а точнее сказать – «мягким принуждением» государств.

Подобная неопределенность правового статуса принимаемых актов, а также множественность учреждений в сфере суверенных долговых отношений – представляют собой актуальную проблему международного права, порождая целый ряд вопросов.

Во-первых, неясен правовой характер взаимоотношений, например, ПКК с государствами-участниками клуба, а также с МВФ или МБРР. Во-вторых, остаются малоизученными решения, принимаемые как в рамках подобных клубов-форумов, так и на уровне Генеральной Ассамблеи ООН, например, в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Впервые в рамках ЮНКТАД (в 2008-2009 гг.) с целью создания очередного «форума» по обсуждению вопросов поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования были разработаны соответствующие принципы⁴. В их разработке принимали участие как государства, так и представители неправительственных организаций (НПО), МВФ, Всемирного банка (ВБ), ПКК⁵. Сводные принципы впервые провозгласили идею о том, чтобы кредиторы и заемщики совместно несли ответственность за ситуации, связанные с высоким уровнем и неустойчивостью долгового бремени государств.

1 См., напр., Коннов В. А. О роли «мягкого» международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов // Евразийская адвокатура. 2014. №3 (10). С. 78-83; Guzman M., Stiglitz J. A Soft Law Mechanism for Sovereign Debt Restructuring (Based on the UN Principles). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/12873.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

2 Подробный анализ и роль актов G-20, а также их влияние на развитие современного международного права см.: Лифшиц И. М. G-20: спасение от кризиса или кризис легитимности? О влиянии актов «Большой двадцатки» на развитие международного права // Liber amicorum в честь 60-летия профессора В. М. Шуმიлова: сборник статей. - Вып. 54. М.: ВАВТ. 2014. С.128-136.

3 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С.516.

4 Сводные принципы поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsddf-2012misc1_ru.pdf (дата обращения: 20.05.2018).

5 См. подр.: Espicito C., Li Y., Bohoslavsky J.P. Sovereign Financing and International Law. The UNCTAD Principles on Responsible Sovereign Lending and Borrowing. P.3; Buchheit L. and Gulati M., Responsible Sovereign Lending and Borrowing, UNCTAD Discussion Paper No. 198 (2010).

В своих резолюциях по вопросам внешней задолженности Генеральная ассамблея ООН не раз подтверждала важность поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования⁶. В данной статье рассмотрены основные принципы, разработанные в рамках инициативы ЮНКТАД, а также их взаимосвязь с общепризнанными принципами международного права.

Анализ принципов поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования

Основная идея, содержащаяся в принципах ЮНКТАД, заключается в том, что в возникновении долговых проблем государств ответственны не только государства-должники, но и кредиторы, кем бы они ни были. Причины, приводящие к высокому уровню задолженности государств, также можно рассмотреть не только со стороны заемщиков, но и кредиторов. С одной стороны, очевидно, что жадность кредиторов, проявляющаяся в «гонке» за высокодоходными инвестиционными проектами, отсутствие практики «ответственного» инвестирования в развивающихся странах, недостаточность механизмов финансового и правового регулирования, а также «финансовая неграмотность» заемщиков - играют существенную роль в увеличении долгового бремени государств. С другой стороны, государства с целью получения внешнего финансирования и во избежание, например, увеличения налоговой нагрузки или принятия мер жесткой экономии, часто готовы соглашаться на «кабальные» сделки.

Инициатива ЮНКТАД, в свою очередь, призвана поощрять практику ответственного кредитования и заимствования. Как указано в преамбуле свода принципов ЮНКТАД – «... суверенное кредитование и заимствование, осуществляемые с должной осмотрительностью и соблюдением дисциплины, могут способствовать экономическому росту и процветанию. В то же время безответственное предоставление финансирования может иметь пагубные последствия для государства-должника, его граждан, а также торговых партнеров»⁷. Структура принципов ЮНКТАД отражает заложенную в них идею. В данных принципах виды ответственности заемщиков и кредиторов также представлены по отдельности. Предусмотрено 7 основных принципов для кредиторов и 8 для государств-заемщиков.

Принципы, предусмотренные для кредиторов

1. Представительские отношения (Agency). Данный принцип гласит - кредиторы должны осознавать, что государственные служащие, действующие от имени государства-заемщика, ответственны за соблюдение общественных интересов государства и его граждан, представителями которых они являются.

Принцип «представительских отношений» призван предостеречь кредиторов от предложения взятки представителям страны-заемщика, справедливо указывая, что коррупционные действия противоправны.

2. Информационно обоснованные решения (Informed Decisions). Кредиторы, согласно данному принципу, ответ-

ственны за актуальность предоставленных сведений государствам-заемщикам. Суверенный заемщик должен четко понимать все риски и выгоды от привлечения кредита.

Следует заметить, что констатация данного принципа – это определенный шаг вперед на пути к ответственному кредитованию. Тем не менее, считаем, что недостатком данного принципа является размытость формулировок, неясность того как, где и когда должна быть предоставлена информация заемщику, а также будет ли подобная информация общедоступной или конфиденциальной.

3. Необходимые разрешения (Due Authorization). Данный принцип обязывает кредиторов самостоятельно убедиться в том, что со стороны государственных органов и первых лиц страны-заемщика получены все необходимое разрешения, т.е. представитель государства-заемщика надлежащим образом уполномочен для ведения переговоров и заключения кредитного соглашения. Кредитору, таким образом, предписано проверить юридическую силу и возможность реализации договора в той или иной юрисдикции.

Стоит отметить, тем не менее, что необходимость получения разрешения не всегда применима. Например, в деле *Tinoco Claims Arbitration (Great Britain v. Costa Rica)* суд счел, что договоры, заключенные нелегитимным руководством Коста-Рики, все же имеют юридическую силу. Т.е., как указывает В.Л. Толстых – «вопрос правопреемства обязательств государством не должен возникать в случае смены политического режима, даже если такая смена сопровождается кардинальной «ломкой» общественных и экономических институтов государства»⁸.

4. Ответственные кредитные решения (Responsible credit decision). Кредитор, согласно данному принципу, несет ответственность за реалистичную оценку потенциала государства-заемщика в том, что касается обслуживания долга и его дальнейшего погашения. При этом, заключая двусторонние договоры (например, соглашение на финансирование поставок оружия страной-кредитором), кредитор все же должен трезво оценивать возможности заемщика по погашению долга.

5. Проектное финансирование (Project financing). Кредитор, финансирующий проект на территории государства-должника, в соответствии с данным принципом обязан провести исследование эффективности проекта и, по возможности, осуществить последующий мониторинг, чтобы предотвратить возможные социальные, культурные, экологические и иные неблагоприятные последствия.

Данный принцип, как мы полагаем, как и принцип, касающийся принятия ответственных кредитных решений - в большей степени носят декларативный характер. Очевидно, что иностранная компания, инвестирующая в строительство плотин или завода на территории государства-заемщика, заинтересована в получении прибыли в кратчайшие сроки, а не в заботе об экологии. Обязанность мониторинга влечет, как правило, дополнительные расходы. Таким образом, стороны часто предпочитают избежать лишних расходов, всеми возможными способами удешевив проект. Подобное поведение нередко ведет к катастрофическим последствиям. И даже в таких случаях – кредитора очень сложно привлечь к ответственности. Как отмечает Д. С. Боклан – «ответственность за причинение ущерба часто бывает административной и возлагается на оператора по национальному законодательству, а не в соответствии с международным правом; штрафы за причиненный

6 См.: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН: A/RES/64/191 (§3); A/RES/65/144 (§3,4); A/RES/66/189 (§3,4). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/sessions/> (дата обращения: 21.05.2018).

7 Сводные принципы поощрения ответственной практики суверенного кредитования и заимствования. Преамбула. С.4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsddf2012misc1_ru.pdf (дата обращения: 23.05.2018).

8 См.: Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 382.

ущерб не очень высоки...»⁹. Соответственно, стороны часто не заинтересованы в подобного рода мониторинге.

6. Международное сотрудничество (International cooperation). Данный принцип гласит, что кредиторы обязаны соблюдать требования санкций, вводимых ООН по отношению к какому-либо государству.

Заметим, что ответственность за «обход» таких санкций в принципах не предусмотрена. Можно только предположить, что в случае нарушения данного принципа на кредитора тоже могут быть возложены санкции.

7. Реструктуризация долга (Debt restructuring). Подразумевается, что кредиторы должны руководствоваться духом доброй воли и сотрудничества, когда государство-должник не в состоянии выполнить свои обязательства. Предполагается, что на основе консенсуса стороны должны прийти к взаимовыгодному решению об урегулировании долговой проблемы. Отмечено, что до настоящего времени не создано универсального механизма реструктуризации внешнего долга государств. А действия кредиторов, направленные на получение преференциального режима при удовлетворении требований – являются злоупотреблением прав.

Мы полагаем, что данный принцип потребует более четких формулировок. Очевидно, что под кредиторами, злоупотребляющими своими правами, имеются в виду т.н. фонды-стервятники, которые с целью получения высокой прибыли приобретают путем покупки, в порядке переуступки или посредством иной сделки дефолтные долги, иногда даже на основании конкретных судебных решений. Подобные фонды часто приобретают внешние государственные долги развивающихся стран на вторичном рынке по цене намного ниже номинальной, а затем пытаются взыскать с государств-должников долг, проценты, а также штрафы, добиваясь наложения ареста на имущество должника или используя политическое давление.

Принципы, предусмотренные для заемщиков

Сразу же стоит оговориться, что принципы для заемщиков коррелируют с соответствующими принципами для кредиторов, о которых мы говорили ранее.

1. Представительские отношения (Agency). Данный принцип утверждает положение о том, что правительства стран являются представителями своего государства и, действуя в качестве таковых, несут ответственность за соблюдение интересов своих граждан. Указано, что соглашения о суверенных займах, заключенные правительствами стран, носят обязывающий характер в контексте непрерывной юридической правосубъектности данного государства. Т.е. договор носит обязывающий характер и для будущего руководства страны. Более того, принцип предлагает ввести в действие Кодекс этики применительно к управлению задолженностью.

Полагаем, что в данном случае принцип не отражает случаев навязывания тех или иных условий со стороны кредиторов и требует доработки.

2. Обязывающий характер соглашений (Binding agreements). Предполагается, что договоры о суверенном заимствовании являются обязательными и должны строго соблюдаться. Тем не менее, могут быть исключительные ситуации, когда должник будет не в состоянии обслуживать или погасить долг. В таком случае, как указано в данном принципе,

стороны должны прибегнуть к реструктуризации или обратиться в компетентную судебную инстанцию.

Проблемы, возникающие в связи с применением государством иммунитета в свете долговых отношений, а также проблема исполнения решений судов по долговым спорам – активно обсуждаются как в российской, так и в зарубежной правовой доктрине¹⁰. Тем не менее, действенных механизмов по преодолению проблем, связанных с государственным долгом, еще не найдено. Государства, как справедливо отмечает Е. Бруно, - «просто может не выплачивать долг, ссылаясь на иммунитет и, полагая, что ответственность за подобные действия наступит, но в отдаленной перспективе»¹¹.

3. Прозрачность (Transparency). В соответствии с данным принципом – государства должны предпринять меры для того, чтобы обеспечить прозрачность процесса заимствования и выполнения долговых обязательств. С этой целью государства должны создать и ввести в действие всеобъемлющую законодательную базу, четко определяющую полномочные органы, процедуру, сферу ответственности и порядок отчетности по вопросам государственного долга.

Принцип прозрачности предписывает, что налогоплательщики, а точнее их представители в законодательных органах, должны участвовать в принятии решений о привлечении кредита. Тем не менее, о парламенте как таковом, в принципах не упоминается ни слова.

4. Открытость информации и публикация сведений (Disclosure and publication). Под открытостью и обязанностью публикации понимается необходимость обеспечения государством доступности заключенного кредитного соглашения, а также возможность бесплатного оперативного доступа к соответствующей базе данных. Законодательные ограничения на предоставление открытой информации, в свою очередь, должны обосновываться очевидными причинами, затрагивающими общественные интересы. Более того, подобные ограничения должны применяться в разумных пределах.

Отметим, что пределы разумности не конкретизированы в принципах, равно как и место или язык, на котором должны быть опубликованы соответствующие соглашения.

5. Проектное финансирование (Project financing). Основная идея, заключающаяся в данном принципе, предписывает ответственность заемщика за отсутствие тщательного анализа финансовых, гражданских, экологических и иных последствий проекта, а также способов его финансирования. Заем, предназначенный для финансирования проекта, подлежит погашению, даже если государство-заемщик не удовлетворено результатом проекта.

Т.е. принцип предписывает строгое целевое назначение кредита. Тем не менее, возникает вопрос – что будет при нецелевом его использовании? Полагаем, что лица, виновные в нецелевом использовании средств, скорее всего, будут отвечать согласно национальному законодательству той или иной страны-заемщика.

6. Надлежащее управление задолженностью и мониторинг (Adequate management and borrowing). Принцип предполагает разработку государственной стратегии по

¹⁰ См., напр., Blane, Alexis, Sovereign Immunity as a Bar to the Execution of International Arbitral Awards (December 11, 2009). New York University Journal of International Law and Politics (JILP), Vol. 41, No. 2, p. 453, 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=1522244> (дата обращения: 28.05.2018).

¹¹ Bruno E.A. Fundamentals of sovereign debt. Sovereign Debt and Debt Restructuring: Legal, Financial and Regulatory Aspects. Globe Business Publishing Ltd. London, UK. 2013. P. 5-10.

⁹ См.: Боклан Д.С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений. М.: АДС Групп, 2012. С. 151-153.

управлению задолженностью и поддержанию устойчивости долга. Независимые аудиторские организации должны проводить проверку портфеля долговых обязательств стран с целью количественной и качественной оценки займов. Более того, предлагается создать отделы по управлению долгом (ОУД). При возникновении сложностей с созданием таких отделов, международные финансовые институты готовы оказать соответствующую помощь и техническое содействие.

Идеи, заложенные в принцип надлежащего управления задолженностью, вызывают множество вопросов. Кто должен выбирать аудиторов для проверки – кредитор или должник? Возможно ли вообще привлечение аудитора, если государство-должник не заинтересовано в подобном?

7. Недопустимость чрезмерного уровня задолженности (Avoiding incidents of over-borrowing). Государство-заемщик, как гласит данный принцип, должно производить оценку всех рисков и выгод, связанных с привлечением внешнего финансирования. Кредит следует брать только в том случае, если он послужит стимулом для дополнительных государственных или частных инвестиций, которые принесут положительный экономический эффект. Указано, что при использовании заимствований только лишь с целью покрытия существующего «хронического» дефицита бюджета – это отрицательно скажется на кредитном рейтинге страны, что приведет к проблемам с дальнейшим привлечением займов и заметно повысит уровень налогообложения будущих поколений граждан.

8. Реструктуризация задолженности (Restructuring). Принцип гласит, что при необходимости реструктуризации внешнего долга государства, ее следует проводить быстрым, эффективным и справедливым способом. Обслуживание долга, как утверждается, должно являться приоритетной задачей для государственных органов страны-должника. Тем не менее, при возникновении проблем, государство обязано инициировать переговоры с кредиторами о реструктуризации, а те, в свою очередь, на основе консенсуса должны прийти к взаимовыгодному решению об урегулировании долговой проблемы.

Хочется отметить, что на практике все сложнее. Некоторые исследователи предлагают включать оговорку «о коллективных действиях» в подобного рода соглашения¹². Но оговорка о коллективных действиях не учитывает интересов меньшинства и не позволяет урегулировать проблему «несогласных» кредиторов.

Выводы

Резюмируя рассмотрение принципов ЮНКТАД о ответственности практики суверенного заимствования и кредитования, следует отметить, что на уровне ООН – это первый и довольно положительный шаг к реформированию сферы долговых отношений, когда должником выступает государство. Принципы впервые декларировали ответственность не только заемщиков, но и кредиторов в увеличении долгового бремени государства. Было недвусмысленно отмечено, что уполномоченные лица государства действуют в качестве представителей (агентов) своей страны и народа.

Тем не менее, в рассмотренных принципах очевидно наличие «туманных» формулировок, которые оставляют «лазейки» для сторон при урегулировании долговых проблем. Счи-

таем, что подобные формулировки следует изменить, а суть принципов, где они содержатся – прояснить.

Наконец, следует отметить, что принципы ЮНКТАД дополняют такие принципы международного права как принцип сотрудничества или принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Боклан Д. С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений. М.: АДС Групп, 2012.
2. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
3. Коннов В. А. О роли «мягкого» международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов // Евразийская адвокатура. 2014. №3 (10).
4. Лифшиц И. М. G-20: спасение от кризиса или кризис легитимности? О влиянии актов «Большой двадцатки» на развитие международного права // Liber amicorum в честь 60-летия профессора В. М. Шумилова: сборник статей. - Вып. 54. М.: ВАРТ. 2014.
5. Толстых В. А. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009.
6. Blane, Alexis, Sovereign Immunity as a Bar to the Execution of International Arbitral Awards (December 11, 2009). New York University Journal of International Law and Politics (JILP), Vol. 41, No. 2, 2009.
7. Bruno E.A. Fundamentals of sovereign debt. Sovereign Debt and Debt Restructuring: Legal, Financial and Regulatory Aspects. Globe Business Publishing Ltd. London, UK. 2013.
8. Espicito C., Li Y., Bohoslavsky J.P. Sovereign Financing and International Law. The UNCTAD Principles on Responsible Sovereign Lending and Borrowing. P.3; Buchheit L. and Gulati M., Responsible Sovereign Lending and Borrowing, UNCTAD Discussion Paper No. 198 (2010).

12 Ellmers B. and Todoulos K. The UNCTAD principles on promoting responsible sovereign lending and borrowing: explained and assessed from the perspective of Eurodad's Responsible Finance Charter. 2013. – 9p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurodad.org/files/integration/2013/05/UNCTAD-Eurodad-principles-briefing.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).

КЛИМОВА Ирина Александровна

магистрант направления «Международное частное и гражданское право» МГИМО (У) МИД России

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ

Интеграционные процессы на континентах и в регионах мира различаются по характеру, движущим факторам, темпам развития. Во многих межгосударственных объединениях, созданных с целью интеграции, реальные объединительные силы еще очень слабы, отсутствуют достаточные непосредственные связи на уровне предприятий и национальных хозяйств в целом, не развита рыночная и финансовая инфраструктура, структура национальных хозяйств. Тем не менее, все большее число государств вовлекается в эти процессы. Вне рамок интеграции ни Россия, ни другие страны СНГ, ЕАЭС не смогут за короткие сроки осуществить реформы, преодолеть затяжной кризис, восстановить экономику, обеспечить своим народам достойные условия жизни. Автор рассматривает сотрудничество Российской Федерации с другими экономическими сообществами, которым в научной литературе не уделяется должного внимания. В частности, речь идет о Центральноамериканской интеграционной системе (ЦАИС), Боливарианском альянсе для народов нашей Америки, Тихоокеанском альянсе.

Ключевые слова: интеграционное сотрудничество, сетевая дипломатия, направления внешней политики Российской Федерации, Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС), Боливарианский альянс для народов нашей Америки, Тихоокеанский альянс.

KLIMOVA Irina Aleksandrovna

magister student of degree "international private and civil law" of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

RUSSIAN FEDERATION AND INTERSTATE INTEGRATIVE COOPERATION

Integration processes on continents and in world regions differ in character, driving factors, rate of development. In many interstate associations created for the purpose of integration, actual unifying forces remain very weak, there is a lack of direct connections on the level of enterprises and national economies in general; market and financial infrastructure remain underdeveloped. Nevertheless, more and more countries are drawn into these processes. Outside integration neither Russia, nor other CIS and EEU countries will be able to carry out reforms in a short period of time, overcome protracted crisis, restore economy, provide for people adequate standard of living. The author analyzes cooperation of the Russian Federation with other economic communities, which hardly get attention in scientific literature. In particular, the article tackles the Central American Integration System (SICA), the Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America (ALBA) and the Pacific Alliance.

Keywords: integrative cooperation, network diplomacy, Russian foreign policy directions, Central American Integration System (SICA), Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America (ALBA), Pacific alliance.

Климова И. А.

Взаимосвязанность государств в рамках международного сообщества, их экономическая взаимозависимость так или иначе вовлекают государства в процессы экономической интеграции. Развитие интеграции идет от зоны свободной торговли к таможенному союзу и общему рынку. При этом, в современном мире государствам, состоящим в разных экономических группировках, приходится состыковывать свои цели и обязанности по договоренностям в общей системе регионального сотрудничества.¹

Российская Федерация, рассматривая в Концепции внешней политики Российской Федерации современный мир и внешнюю политику, отмечает, что «В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион... Отчетливо проявляются многообра-

зие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств»².

При этом отмечается востребованность сетевой дипломатии³, предполагающая гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач. Особую актуальность приобретает соблюдение универсального принципа равной и неделимой безопасности

2 Концепция внешней политики Российской Федерации, разд 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 30.04.2018 г.).

3 Воронцова Н. А. Создание сетевых альянсов Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями // Московский журнал международного права. – 2017. – №2 (106). С.136; Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на пленарном заседании 6-го Восточно-азиатского саммита, о. Бали, Индонезия, 19 ноября 2011 г. // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/53124FE2A43FAEAD4425794D00328E92; Интервью официального представителя МИД России А. К. Лукашевича РИА «Новости» в связи с участием С. В. Лаврова в министерском совещании Россия-АСЕАН, встрече министров иностранных дел стран-участниц ВАС и Региональном форуме АСЕАН по безопасности // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/AF0110342FC093E9C32578D3003594A1.

1 Шумилов В. М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме // Московский журнал международного права. – 2015. – №4. – С. 4-17.

применительно к Евро-Атлантическому, Евразийскому, Азиатско-Тихоокеанскому и другим регионам.

По-прежнему приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являются развитие многостороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств (СНГ).⁴ Как стратегическое взаимодействие рассматривается сотрудничество с Республикой Беларусь в рамках Союзного государства.⁵ Несомненно, что расширение взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой является также приоритетом внешней политики России.

В научной литературе большое внимание уделяется региональному сотрудничеству в рамках Содружества Независимых Государств, Союзному государству, Евразийскому экономическому союзу,⁶ в то время как информация в отношении сотрудничества с другими интеграционными образованиями весьма ограничена.

Автор статьи обращает внимание, что Россия предполагает укрепить «отношения с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом растущей роли этого региона в мировых делах... к расширению сотрудничества с многосторонними объединениями и интеграционными структурами Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности, с Сообществом латиноамериканских и карибских государств, Южноамериканским общим рынком, Союзом южноамериканских государств, Центральноамериканской интеграционной системой, Боливарианским альянсом для народов нашей Америки, Тихоокеанским альянсом, Карибским сообществом».⁷ Именно интеграционные процессы России с этими экономическими блоками и будут рассмотрены в статье.

Взаимодействие России с Центральноамериканской интеграционной системой в сфере экономики.

Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС) создана в 1991 году прежде всего для решения задач экономического сотрудничества. В организацию входят Белиз, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.

Механизм политического диалога и сотрудничества действует между Россией и странами ЦАИС с 20 сентября 2004 года.

В 2004 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании о создании механизма политического диалога и сотрудничества между Россией и странами ЦАИС. Предусматривается проведение консультаций по международной и региональной тематике, вопросам двусторонних отношений, активизация диалога и сотрудничества в рамках ООН и других международных форумов, содействие обменам в торгово-экономической, инвестиционной, технологической, культурной, гуманитарной и других областях. Основная форма диалога – встречи министров иностранных дел, которые проводятся не реже одного раза в два года⁸.

В 2015 г. глава МИД РФ и Совет Министров иностранных дел ЦАИС заявили о намерении продолжить взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Центральноамериканской интеграционной системой (ЦАИС). Министр иностранных дел Российской Федерации выразил заинтересованность своей страны в установлении эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с Центральноамериканской интеграционной системой, особенно выделив существенные успехи стран ЦАИС по пяти ключевым направлениям региональной интеграции: демократической безопасности, предотвращению и ликвидации последствий природных бедствий и эффектов климатических изменений, социальной и экономической интеграции, а также укреплению региональных институтов управления⁹.

В ходе встречи министров иностранных дел России С. В. Лавров передал Генеральному секретарю ЦАИС официальное обращение о намерении России начать процесс присоединения к ЦАИС в качестве внерегионального наблюдателя.

В свою очередь, министры иностранных дел ЦАИС договорились оказывать содействие организации встреч бизнесменов РФ с их американскими коллегами, а также поощрять и поддерживать торговлю, оказывать поддержку программам подготовки по торговым специальностям и определять возможные сферы инвестиционного сотрудничества, что позволило бы формировать взаимные и ориентированные на рынки третьих стран товарные потоки.

Также РФ получила приглашение присоединиться в качестве внерегионального члена к Центральноамериканскому банку экономической интеграции (ЦАБЭИ), что содействовало бы развитию стран-основателей банка и позволило бы укрепить его присутствие в регионе¹⁰.

В 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Центральноамериканской интеграционной системой (ЦАИС). Министры иностранных дел стран ЦАИС и их представители вновь подтвердили поддержку имеющейся у стран – членов ЦАИС политической воли к поэтапному продвижению в направлении создания таможенного союза и отметили, что его реализация на практике требует осуществления различных мер в соответствии с приоритетами каждой страны, которые

4 Воронцова Н. А. Содружество Независимых Государств - объективные реалии и закономерности / Н. А. Воронцова. – М.: РИО РТА, 2001. – 68 с.; Нагиева А. А. Правовой статус международных региональных организаций на территории государств-членов СНГ. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. МГИМО. – М., 2012.

5 Нагиева А. А. Союзное государство – новый интеграционный феномен на пространстве СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2010 – № 7 (26). – С. 10-14.

6 Воронцова Н. А. Евразийское экономическое сообщество как международная организация // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – №6. – С. 3-11; Воронцова Н. А. Правовые аспекты формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – №2. – С. 39-44; Воронцова Н. А. Присоединение к Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // Московский журнал международного права. – М., 2014. – № 1 (93). – С. 78-87; Воронцова Н. А. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе / Воронцова Н. А. // Московский журнал международного права. – 2014. – №4. – С. 78-87; Нагиева А. А. Международно-правовые основы деятельности ЕвразЭС // Закон и право. – 2010 – № 9. – С. 106-109.

7 Концепция внешней политики Российской Федерации, п. 98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 30.04.2018 г.).

8 Россия – Центральноамериканская интеграционная система // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/-/asset_publisher/ovP3hQoCPRg5/content/id/400698 (дата обращения: 27.04.2018 г.).

9 Россия – Центральноамериканская интеграционная система // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/-/asset_publisher/ovP3hQoCPRg5/content/id/1115346 (дата обращения: 27.04.2018 г.).

10 Central America: Global Integration and Regional Cooperation. Chapter 1, page 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/op/243/243ch1.pdf> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

призваны стать прочной основой для развития конкурентоспособности региона, предоставляющего своим гражданам экономические возможности и идущего к большей социальной интеграции и обеспечению внутрирегиональной безопасности¹¹.

«Подписание Меморандума о взаимопонимании между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Центральноамериканской интеграционной системой (ЦАИС) может стать хорошим стартом для углубления сотрудничества между нашими интеграционными объединениями», – считает член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Татьяна Валова. Встреча была посвящена рассмотрению возможностей и перспективных направлений экономического сотрудничества между ЕАЭС и ЦАИС.

Взаимодействие России с Боливарианским альянсом для народов нашей Америки в сфере экономики.

В состав Боливарианского Альянса для народов нашей Америки (далее - АЛБА) входят: Боливия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины.

Решение о создании Альянса принято в 2003 г. по инициативе, озвученной У. Чавесом на заседании глав государств – членов Ассоциации Карибских государств (декабрь 2001). Акт о создании альянса подписан 14.12.2004 У. Чавесом и Ф. Кастро. Впоследствии в АЛБА вступили Боливия (2006), Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины (оба государства – 2007), Доминика (2008), Гондурас (2008; приостановил членство в 2009, в 2010 вышел из организации), Антигуа и Барбуда, Эквадор (оба государства – 2009), Суринам (2012), Сент-Люсия (2013), Гренада, Сент-Китс и Невис (оба государства – 2014). Россия принимала участие в работе АЛБА в качестве приглашенного члена на саммите в октябре 2009 г. (Кочабамба, Боливия).

Особенно сильное влияние и политический вес в этом объединении имеет Венесуэла.

Договорно-правовая база торгово-экономических отношений.

Договорно-правовая основа торгово-экономического сотрудничества России и Венесуэлы включает в себя следующие основные документы:

- Общее соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Венесуэла об экономическом и промышленном сотрудничестве от 26 ноября 1976 г.;
- Торговое соглашение между СССР и Республикой Венесуэла от 14 марта 1985г.;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в области туризма от 14 декабря 2001 г.;
- Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 22 декабря 2003 г. (не ратифицирована российской стороной);
- Декларация о намерениях по сотрудничеству в области антимонопольной политики между ФАС России и Министер-

ством промышленности и торговли Боливарианской Республики Венесуэла от 22 декабря 2003 г.

16-17 октября 2009 г. в г. Кочабамба (Боливия) состоялся саммит группировки, на который в качестве «особого гостя» была приглашена Россия. Дмитрий Медведев направил приветственное послание главам государств и правительств стран – участниц «Боливарианского альянса для народов нашей Америки – Торгового договора народов» (АЛБА) в связи с седьмым саммитом альянса.

В мае 2014 г. Россия и Боливарианский альянс подписали соглашения в сфере промышленного и торгового сотрудничества. Делегации России и альянса согласовали меры по дальнейшему развитию торговли, а также обсудили перспективы участия российских компаний в крупных совместных проектах на территории альянса. В рамках заседания межправительственной комиссии были подписаны ряд важных соглашений по совместным проектам в нефтегазовой сфере, которые задают вектор дальнейшего межгосударственного взаимодействия¹².

Кроме того, в ходе заседания обсуждалось сотрудничество в области металлургии, тяжелого машиностроения, автомобильной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, гражданского авиастроения, фармацевтической промышленности, а также военно-техническое взаимодействие и перспективы участия российских компаний в крупных совместных проектах¹³.

Также стороны согласовали меры по дальнейшему наращиванию торговли. В частности, обсуждались поставки высокотехнологичного оборудования российского производства для нефтегазового сектора, самолетов и вертолетов гражданского назначения, минеральных удобрений¹⁴.

Взаимодействие России с Тихоокеанским альянсом в сфере экономики.

Тихоокеанский Альянс (исп. Alianza del Pacífico) – торговый блок, в который входят четыре латиноамериканских государства: Мексика, Перу, Чили и Колумбия. Коста-Рика стала полноправным членом после ратификации договора о свободной торговле с Колумбией. Начало Тихоокеанскому альянсу было положено на саммите в Лиме 28 апреля 2011 г. Согласно декларации, подписанной по этому поводу, речь шла о механизме углубленной интеграции в странах Тихоокеанской латиноамериканской дуги, а также о росте, развитии и конкурентоспособности экономик, стремящихся наладить связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В качестве наблюдателя в этом саммите принимала участие Панама.

АТЭС, будучи единственной региональной организацией, в которой участвует и Россия, представляет собой хорошую площадку для развития взаимных экономических отношений. Она наиболее удобна для сотрудничества альянса с российским Дальним Востоком. Перспективы подобного

12 Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Многонационального Государства Боливия Д. Чокеуанкой, Москва, 12 апреля 2016 года // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2227458 (дата обращения: 29.04.2018 г.).

13 Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/> (дата обращения: 27.04.2018 г.).

14 Министерство промышленности и торговли РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromorg.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2018 г.).

11 Сотрудничество ЕАЭС с Центральноамериканской интеграционной системой выгодно и перспективно // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-07-2017.aspx> (дата обращения: 28.04.2018 г.).

сотрудничества расширились благодаря реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, принятой правительством РФ 28 декабря 2009 г.

Они связаны, главным образом, с решением основной задачи Стратегии – повышения уровня жизни населения и закрепления его в восточных районах России. Страны Тихоокеанского Альянса – традиционные поставщики продовольственных товаров (мяса, фруктов, соков, овощей, кофе, вин и т.д.). В то же время они импортируют российские химические удобрения, производство которых намечено развивать на Дальнем Востоке. Другими сферами сотрудничества могут стать туризм, производство биотоплива, биотехнологии, фармацевтика, развитие и поддержка академических и студенческих обменов, являющиеся приоритетами как в планах Тихоокеанского Альянса, так и в Стратегии.

В российском экспорте преобладают промышленные товары – удобрения и химикаты, металлопрокат, трубы, наращиваются поставки в Мексику высокотехнологичной продукции, в частности, авиалайнеров «Sukhoi Superjet-100». Такой характер товарообмена делает страны Тихоокеанского Альянса весьма привлекательным партнером для России¹⁵.

Потенциал расширения экономических связей между Россией и Тихоокеанским Альянсом существует и в торговле, и особенно в инвестиционном сотрудничестве, прежде всего, в энергетике, нефтегазовой сфере всех четырех стран, коммуникациях, транспортной инфраструктуре, в научно-технической сфере. Россия заинтересована в более тесном взаимодействии с членами Тихоокеанского Альянса, в первую очередь, с Перу и Чили, вплоть до заключения соглашений о свободной торговле, как подчеркивалось в ходе визита С. Лаврова в эти страны в апреле 2014 г. В декабре 2014 г. министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров, выступая перед латиноамериканскими журналистами, заявил о стремлении России развивать сотрудничество с широким кругом стран региона и особенно выделил Перу, Колумбию, Чили и Мексику как наиболее перспективные в этом плане¹⁶.

Развитие отношений со странами Тихоокеанского Альянса возможно как на двусторонней основе, так и на региональном уровне, путем установления связей с альянсом в целом, в том числе по линии Евразийского экономического союза. К сотрудничеству с последним проявляют интерес Колумбия, Перу и Чили. В перспективе возможно присоединение России к Тихоокеанскому Альянсу в качестве наблюдателя. Наиболее реальный и эффективный путь для расширения связей с Тихоокеанским Альянсом – взаимодействие предпринимательских организаций России с Деловым советом Тихоокеанского альянса, который отвечает за экономическое сотрудничество членов Тихоокеанского Альянса с третьими странами, а также с объединениями торговых палат.

На двусторонней основе необходимо, прежде всего, развивать институциональную базу сотрудничества, которая пока еще очень слаба. Россия не заключила ни одного преференциального торгового соглашения со странами Тихоокеанского Альянса, что сдерживает развитие взаимной торговли. Это, конечно, можно объяснить обязательствами в рамках ЕАЭС; не со всеми есть соглашения о таможенном сотрудничестве,

санитарных и фитосанитарных нормах, об инвестиционном сотрудничестве, студенческих и научных обменах.

Взаимодействие России с Карибским сообществом в сфере экономики.

Карибское сообщество (КАРИКОМ) образовано в 1973 г. в соответствии с договором Чагуарамас в качестве преемника Карибской ассоциации свободной торговли (КАРИФТА). В его состав входят 14 государств: Антигуа и Барбуда, Содружество Багамских Островов, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка, а также Монтсеррат (владение Великобритании). На правах ассоциированных членов приняты зависимые территории Англии, Британские Виргинские острова, острова Теркс и Кайкос (владения Великобритании). Девять государств Латинской Америки и Карибского бассейна имеют статус наблюдателей. В 2002 г. намерение присоединиться к КАРИКОМ выразили Бермудские острова (британское владение).

Главными целями КАРИКОМ провозглашены: создание общего рынка путем координации усилий в области промышленности и сельского хозяйства, а также совместных действий во внерегиональной торговле; координация внешней политики государств-членов Сообщества; сотрудничество в области образования, здравоохранения, культуры и др.

В 2002 г. в рамках 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась первая официальная встреча между Россией и странами КАРИКОМ на уровне министерств иностранных дел. В совместном коммюнике по ее итогам подчеркнута необходимость тесного взаимодействия и сотрудничества в борьбе с терроризмом, наркобизнесом и организованной преступностью, выработки эффективных мер на национальном, региональном и международном уровнях для обеспечения безопасности. Министры также выступили за налаживание отношений практического сотрудничества между Россией и КАРИКОМ в торгово-экономической области. Достигнута договоренность о создании механизма, институционализирующего отношения между Россией и КАРИКОМ в целях укрепления политического диалога и сотрудничества¹⁷.

30 апреля 2003 г. в Гайане прошли консультации между Россией и КАРИКОМ с целью проработки вопросов о создании механизма диалога и сотрудничества путем подписания соответствующего протокола.

В июле 2003 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин направил послание участникам встречи стран Карибского сообщества на высшем уровне в связи с 30-летием образования КАРИКОМ. В послании подчеркивается особое значение взаимодействия между нашими государствами в поддержании международной стабильности, укреплении роли ООН как главного универсального механизма решения глобальных проблем, совершенствования международно-правовых основ современного миропорядка, совместном противодействии новым вызовам и угрозам, выражается готовность России к тесному сотрудничеству с государствами сообщества в интересах наших стран и народов, дальнейшего развития политического диалога, торгово-экономических и культурных связей.

Анализируя структуру экспорта и импорта Карибского сообщества, стоит подчеркнуть, что в последнее время то-

15 Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

16 Министерство промышленности и торговли РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2018 г.).

17 Россия – Центральноамериканская интеграционная система // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/-/asset_publisher/ovP3hQoCPRg5/content/id/1115346 (дата обращения: 27.04.2018 г.).

варооборот сократился существенно: более чем в три раза за последние три года. Основной статьей импорта по-прежнему являются нефтепродукты, а экспорта – корунд¹⁸.

Таким образом, хотя возможности для сотрудничества увеличиваются, структура экспорта и импорта долгое время не меняется.

Вместе с тем, для Государств Карибского сообщества есть очевидное направление партнерства. Первым шагом для запуска отношений стран КАРИКОМ и ЕАЭС (Евразийский экономический союз, куда входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия) могло бы стать подписание соглашений о торговых привилегиях, что будет способствовать уменьшению издержек сторон. Далее необходимо создать представительства ЕАЭС в некоторых странах КАРИКОМ, что позволит лучше понять потенциал сотрудничества, а также упростить доступность бизнеса к рынкам стран сообществ

Особым интересом для ЕАЭС могут стать совместные проекты в регионе, например, по созданию транспортных хабов: это позволит решить множество существующих проблем в сфере логистики¹⁹.

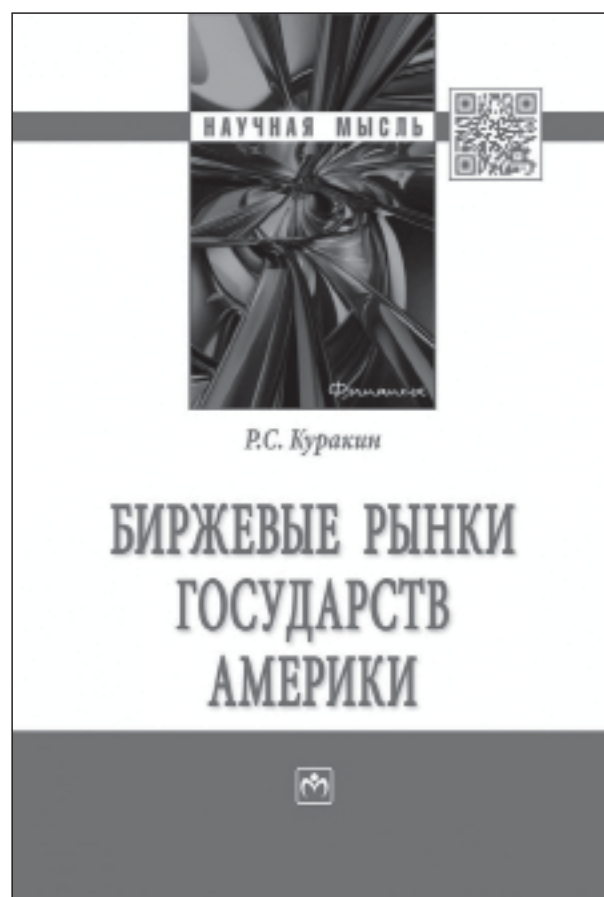
Кроме того, Карибское сообщество может быть интересно населению ЕАЭС, как место для дешевого и качественного отдыха. В последнее время туризм в странах КАРИКОМ развивается все активнее, что может также привлечь инвесторов.

Таким образом, использование потенциала для развития экономических отношений России и ЕАЭС с рассмотренными интеграционными объединениями нельзя назвать достаточным. Поэтому необходимо уделить более пристальное внимание как развитию экономических отношений, так и выполнению уже имеющихся договоренностей.

Пристатейный библиографический список

1. Воронцова Н. А. Евразийское экономическое сообщество как международная организация // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – № 6. – С. 3-11.
2. Воронцова Н. А. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе // Московский журнал международного права. – 2014. – № 4. – С. 78-87.
3. Воронцова Н. А. Правовые аспекты формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 2. – С. 39-44.
4. Воронцова Н. А. Присоединение к Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // Московский журнал международного права. – М., 2014. – № 1 (93). – С. 78-87.
5. Воронцова Н. А. Содружество Независимых Государств - объективные реалии и закономерности. – М.: РИО РТА, 2001. – 68 с.

6. Воронцова Н. А. Создание сетевых альянсов Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями // Московский журнал международного права. – 2017. – № 2 (106). – С. 136.
7. Нагиева А. А. Международно-правовые основы деятельности ЕврАзЭС // Закон и право. – 2010 – № 9. – С. 106-109.
8. Нагиева А. А. Правовой статус международных региональных организаций на территории государств-членов СНГ. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. МГИМО. – М., 2012.
9. Нагиева А. А. Союзное государство – новый интеграционный феномен на пространстве СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2010 – № 7 (26). – С. 10-14.
10. Шумилов В. М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме // Московский журнал международного права. – 2015. – №4. – С. 4-17.

¹⁸ Карибское сообщество как потенциальный партнер ЕАЭС // Rambler. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/economics/35784764-karibskoe-soobshchestvo-kak-potentsialnyu-partner-eaes/> (дата обращения: 30.04.2018 г.).

¹⁹ Сотрудничество ЕАЭС с Центральноамериканской интеграционной системой выгодно и перспективно // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-07-2017.aspx> (дата обращения: 28.04.2018 г.).

КОТЛОВА Анна Викторовна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, преподаватель кафедры публичного права МГИМО (У) МИД России (Одинцовский филиал)

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О СТАТУСЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОХОДА

Северо-Западный проход представляет собой сеть из нескольких морских маршрутов через Канадский Арктический архипелаг, насчитывающий около 19 тыс. островов, множество скал и рифов. В связи с уменьшением летнего ледникового покрова планеты в целом, ученые делают вывод о том, что к концу 21 века Северный Ледовитый океан будет полностью свободен ото льда в летний период. Таким образом, возрастает привлекательность Северо-Западного прохода, как транспортной артерии в виду того, что путь из Канады в Восточную Азию и Атлантический океан через Северо-Западный проход намного короче пути через Панамский канал, а это означает существенную экономию времени и средств для владельцев судов. Существующий юридический спор относительно правового статуса Северо-Западного прохода рассматривается с разных правовых точек зрения и в данной статье будет рассмотрена французская международно-правовая доктрина о статусе Северо-Западного прохода.

Ключевые слова: международное право, Арктика, арктические государства, Северо-Западный проход.

KOTLOVA Anna Viktorovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, lecturer of Public law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia (Odintsovo branch)

FRENCH DOCTRINE CONCERNING THE LEGAL STATUS OF THE NORTHWEST PASSAGE

The Northwest Passage is network of routes through the Canadian Arctic Archipelago, containing 19.000 of islands, numerous rocks and reefs. As climate change reduces sea ice, some scientists believe that by the end of 21 century Arctic Ocean will not have ice in summer period. It means that the appeal of the Northwest passage as a transport route will be growing comparing with the Panama Canal. The existing legal dispute on the legal status of the Northwest Passage has different points of view. In this article the French doctrine about the Northwest Passage status will be examined.

Keywords: international law, the Arctic, the Arctic States, the Northwest Passage.

Котлова А. В.

Особое внимание французская международно-правовая доктрина уделяет режиму судоходства по Северо-Западному проходу (СЗП) вокруг побережья Канады. Отметив, что таяние шапки полярных льдов открывает перспективу значительного расширения транзита между двумя основными центрами мировой экономики – Атлантическим и Тихим океанами, сокращая разделяющую их дистанцию на 5 тысяч километров по сравнению с традиционным южным маршрутом через Суэцкий или Панамский канал, французские исследователи ставят вопрос о гарантиях свободы использования СМП для всех государств, в том числе неарктических¹.

Юридический статус Северо-Западного прохода представляется весьма неоднозначным и противоречивым². Канада заявила о принадлежности прохода к своим территориальным водам и, таким образом, признании его частью своей территории. В то же время Соединенные штаты Америки требуют однозначной интернационализации северных путей³.

Франция придерживается в данном вопросе более сдержанной позиции, чем США, однако призывает государства соблюдать Конвенцию ООН 1982 года.

В основе французской международно-правовой доктрины о статусе Северо-Западного прохода лежит убеждение, что единоличный контроль над СЗП со стороны Канады ставит под угрозу безопасность, сохранность и экологическую стабильность в Арктическом регионе⁴. Более того, вопросы связанные с режимом и статусом СЗП касаются не только Канады и США, но также всех европейских и азиатских стран.

Различие правовых позиций Канады и США наглядно проявили себя в 1985 году, когда США не уведомили Канаду о предстоящем проходе американского ледокола «Polar Sea» по Северо-Западному проходу. Канада, в свою очередь, напомнила США о принадлежности СЗП к своим внутренним водам и о необходимости получения разрешения со стороны Канады. Соединенные штаты Америки данное требование отклонили. В итоге было решено, что проход по СЗП может иметь место независимо от различий в правовых подходах государств. В 1988 году США и Канада подписали Соглашение о сотрудничестве в Арктике, согласно которому США обязались не отправлять суда через канадский арктический архипелаг

1 Рубинский Ю. И. Стратегия Франции в Арктике // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013.

2 Michael Byers. International Law and the Arctic // Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 340.

3 Рубинский Ю. И. Стратегия Франции в Арктике // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013.

4 Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, The European Union and the Arctic Region, §3.3, at 8, COM (2008) 763.

без предварительного уведомления Канады, а Канада, в свою очередь, обязалась давать свое согласие в случае получения такого уведомления⁵.

Французская правовая доктрина выделила несколько оснований, по которым Канада настаивает на своем суверенитете в отношении Северо-Западного прохода и провела их детальный анализ. Во французской международно-правовой доктрине содержатся подробные объяснения причин, по которым притязания Канады не являются состоятельными. Указанные исследования составляют, таким образом, основу французской правовой доктрины о статусе СЗП.

Эпизод с ледоколом послужил основанием для изменения Канадой своей позиции по вопросу о статусе Северного – Ледовитого океана. Для определения внешних границ исторических вод Канады заявлено было использовать метод «прямых исходных линий»⁶. Помимо США еще более 10 стран выступили против применения данного метода, в числе этих государств была и Франция. Французы настаивали, что исходные линии были проведены с нарушениями международного права, так как они были слишком протяженными и слишком сильно отклонялись от общего направления береговой линии материка.

В соответствии с положениями статьи 8 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года «за исключением случаев, предусмотренных в Части IV, воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства. Когда установление прямой исходной линии приводит к включению во внутренние воды районов, которые до того не рассматривались как таковые, в таких водах применяется право мирного прохода, предусмотренное настоящей Конвенцией»⁷. Следует иметь в виду, что метод «прямых исходных линий» может быть применим только при определенных географических обстоятельствах, а именно Конвенция ООН 1982 года закрепляет в статье 5, что «если иное не предусмотрено в настоящей Конвенции, нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба»⁸. Применение метода «прямых исходных линий» возможно «в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов»⁹. Основным вопросом, рассматриваемый во французской международно-правовой доктрине, заключается в том, правомерно ли применение Канадой метода «прямых исходных линий», закрепленное в законе, вступившем в силу 1 января 1986 года, при условии, что Канада ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года только в 2003 году. Делается вывод о том, что применение данного метода нарушает положения обычного международного права.

Следующим аргументом канадского правительства является отнесение Северо-Западного прохода к своим «историческим водам». Одним из весомых аргументов Канады в ее притязаниях на Северо-Западный проход является тот факт, что

инуиты населяли эту территорию в течение многих тысяч лет и вели на ней хозяйство.

Французская международно-правовая доктрина в ответ на заявление об отнесении Канадой СЗП к своим «историческим водам», считает необходимым обратиться к решению Международного суда ООН по спору между Великобританией и Норвегией по вопросу о рыбных ресурсах «*Anglo – Norwegian Fisheries Case*»¹⁰. Это необходимо в виду того, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 года содержит лишь неясные указания на понятие «исторические воды»¹¹. В указанном решении Суд определяет понятие «исторические воды» следующим образом: «под историческими водами обычно понимаются те внутренние воды, на которые имеются исторические правооснования (исторический титул). Такой титул создается в результате длительного и постоянного пользования такими водами, причем это становится возможным, если другие государства не чинят этому препятствий»¹².

Во французской доктрине международного права наиболее цитируемым определением исторических вод и исторических заливов считается определение профессора Г. Жиделя, который считал, что исторические воды – это «такие водные пространства, юридический статус которых отличен – с общего согласия других государства – от того, который эти пространства должны были бы иметь согласно общеприменимых правил»¹³. Таким образом, если исторический титул был единожды установлен государством в отношении определенного водного района, то такие воды должны быть квалифицированы как внутренние воды и подчиняться суверенитету соответствующего прибрежного государства, в результате чего навигация судов под флагом иностранных государств может быть исключена¹⁴. Соответствие Северо-Западного прохода условиям применения к нему определения «исторических вод» Канады ставится под сомнение. США и страны Европейского союза, в частности Франция, активно и последовательно противостоят притязаниям Канады на признание СЗП ее «историческими водами». Это означает, что не соблюдается одно из условий признания «историческими водами» данного пространства, а именно – отсутствие согласия со стороны третьих государств.

Франция, будучи не арктическим государством, которое при этом заинтересовано в возможности использования новых морских путей, рассматривает вопрос о праве мирного прохода через Арктические проливы. В этой связи французская международно – правовая доктрина выработала следующую позицию по данному вопросу.

Возвращаясь к статье 8 Конвенции 1982 года право мирного прохода применяется в водах, которые не рассматривались как внутренние воды до установления прямой исходной линии. Таким образом, французские исследователи полагают, что иностранное судно не обязано запрашивать разрешение на мирный проход у прибрежного государства в соответствии с международным правом. Французская доктрина закрепляет положение о том, что даже в случае признания принадлеж-

5 Berton P. *The Arctic Grail: The Quest for the Northwest Passage and the North Pole, 1818-1909*. Toronto: McClelland & Stewart, 1988.

6 Secretary of State for External Affairs the Rt. Hon Joe Clark, Statement in the House of Commons, September 10, 1985.

7 Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

8 Там же.

9 Там же.

10 Fisheries (United Kingdom v. Norway), (1951) I. C. J. Reports 116, at 128-9.

11 Kraska J. *The Law of the Sea Convention and the Northwest Passage*, 22. IJMCL 2007. 257-282.

12 Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / под ред. Вылегжанина А.Н.; ИМИ МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 112 с. Книги и брошюры ИМИ.

13 Gidel G. *Le droit international public de la mer*, (Paris, 1932-4), vol. III.

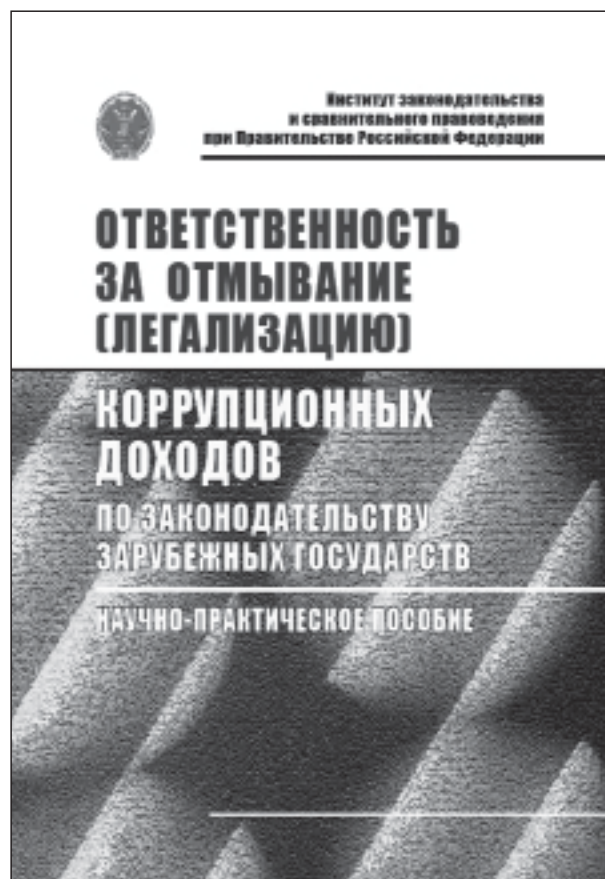
14 Proelss A., Muller T. *The Legal regime of the Arctic ocean* // Max-Planck-Institute, 2008. P. 651-687.

ности СЗП к «историческим водам» Канады, суда третьих государств, в том числе и неарктических, будут иметь право мирного прохода в этих водах.

Возможность решения спорного вопроса о статусе Северо-Западного прохода может быть и на двустороннем уровне, однако как полагают французские правоведы, такое решение не будет затрагивать права других государств. Более того, двустороннее соглашение между Канадой и США создает прецедент для последующего контроля за международным судоходством на основании двусторонних соглашений между другими государствами. Французская доктрина выдвигает предложение о создании многостороннего договора по СЗП на подобие договора об Антарктике. Однако различие состоит в том, что Антарктика представляет собой континент, в то время как Северный Ледовитый океан в первую очередь морская территория, режим которого определяется Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года¹⁵. Подчеркивается, что существует многосторонний форум для координации и сотрудничества по вопросам Арктики и, в частности, по вопросам, связанным с Северо-Западным проходом, а именно Международная морская организация¹⁶. Французские ученые в области международного права выступают с инициативой более активного использования возможностей Международной морской организации для координации деятельности государств в Арктике.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
2. Международная морская организация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.org/en/Pages/Default.aspx>.
3. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / под ред. Вылегжанина А.Н.; ИМИ МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 112 с. Книги и брошюры ИМИ.
4. Рубинский Ю. И. Стратегия Франции в Арктике // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С.Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013.
5. Berton P. The Arctic Grail: The Quest for the Northwest Passage and the North Pole, 1818-1909. Toronto: McClelland & Stewart, 1988.
6. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, The European Union and the Arctic Region, §3.3, at 8, COM (2008) 763.
7. Fisheries (United Kingdom v. Norway), (1951) I.C.J. Reports 116, at 128-9.
8. Gidel G. Le droit international public de la mer, (Paris, 1932-4), vol. III.
9. Kraska J. International Security and International law in the Northwest Passage // Vanderbilt Journal of Transnational law 2015.
10. Kraska J. The Law of the Sea Convention and the Northwest Passage, 22. IJMCL 2007. 257-282.
11. Michael Byers. International Law and the Arctic // Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 340.
12. Proelss A., Muller T. The Legal regime of the Arctic ocean // Max-Planck-Institute, 2008. P.651-687.
13. Secretary of State for External Affairs the Rt. Hon Joe Clark, Statement in the House of Commons, September 10, 1985.

¹⁵ Kraska J. International Security and International law in the Northwest Passage // Vanderbilt Journal of Transnational law 2015.

¹⁶ Международная морская организация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.org/en/Pages/Default.aspx>.

КУДИНОВ Алексей Сергеевич

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

МОРОЗОВА Анна Александровна

магистрант международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ КОМИССИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ: БУДУЩЕЕ НАСТУПИЛО?*

В двенадцатом номере Евразийского юридического журнала за 2015 г. мы поставили вопрос о будущем Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов. По прошествии двух лет важно выяснить, изменился ли предложенный нами ответ. В настоящей статье содержится обзор деятельности Комиссии за последние два года и дается международно-правовая оценка первому расследованию, проведенному ей за более чем четверть века.

Ключевые слова: установление фактов, международная следственная комиссия, международное расследование, Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов, ОБСЕ.

KUDINOV Aleksey Sergeevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

MOROZOVA Anna Aleksandrovna

magister student of the International Law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE INTERNATIONAL HUMANITARIAN FACT-FINDING COMMISSION: THE FUTURE HAS COME?

In the twelfth issue of the Eurasian Law Journal for 2015 we raised the question of the future of the International Humanitarian Commission on Fact-finding. After two years, it is important to find out whether the answer we have offered has changed. This article provides an overview of the activities of the Commission over the past two years and provides an international legal assessment of the first investigation it has carried out in more than a quarter of a century.

Keywords: fact-finding, international enquiry commission, international investigation, International Humanitarian Fact-Finding Commission, OSCE.

Кудинов А. С.

Морозова А. А.

Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов (далее – Комиссия) является постоянно действующим международным органом, который учрежден в соответствии со ст. 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям (далее – Протокол) для расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права (далее – МГП)¹. При создании Комиссии предполагалось, что она станет значимым механизмом обеспечения выполнения норм МГП. Однако за более чем четверть века существования (1991-2016 гг.) она не провела ни одного расследования.

Из значимых событий в работе Комиссии за последние два года следует отметить избрание нового состава Комиссии. На пятой по счету дипломатической встрече представителей государств-участников Протокола в декабре 2016 г. были выбраны 15 экспертов, которые будут иметь статус членов Комиссии в ближайшие пять лет. Поскольку в соответствии с пп. d) п. 1 ст. 90 Протокола при формировании состава Комиссии должен соблюдаться принцип справедливого географическо-

го представительства, членами Комиссии были избраны граждане Алжира, Аргентины, Чили, Германии, Греции, Венгрии, Японии, Литвы, Польши, Катара, Испании, Швеции, Швейцарии, ОАЭ, Великобритании². Новым председателем Комиссии стал немец Т. Марун (Thilo Maruhn). При этом впервые в истории в состав Комиссии не вошел эксперт от Российской Федерации.

В остальном члены Комиссии с 2016 по 2018 гг. провели три ежегодных заседания, в октябре 2016 г. выступали в Комитете по правовым вопросам Генеральной Ассамблеи ООН, а в декабре 2017 г. встречались с Президентом Международного Комитета Красного Креста П. Маурером. К апрелю 2018 г. число государств, признавших компетенцию Комиссии достигло 77.

Что касается непосредственно главной функции Комиссии – проведения международных расследований, то следует начать с того, что компетенция Комиссии была актуализирована в декабре 2015 г. Тогда попытку призвать ее к расследованию уничтожения госпиталя в г. Кундузе (Афганистан) предприняла международная неправительственная организация «Врачи без границ» (MSF). Данная попытка не увенчалась

* Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов наук.

1 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Женева, 08 июня 1977 г.) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 731-792.

2 Diplomatic Meeting of 8 December 2016, Bern - Election of the 15 members of the IHFFC and amendments of the Financial Procedures // International Humanitarian Fact-Finding Commission. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ihffc.org/index.asp?mode=shownews&ID=810> (дата обращения: 05.05.2018).

успехом в силу политической незаинтересованности США и Афганистана в проведении международного расследования, а также по причине юридической невозможности призвать Комиссию к расследованию по запросу международной неправительственной организации. Тем не менее в 2017 г. последнее обстоятельство не стало препятствием к расследованию, и Комиссия приступила к своим полномочиям. Первым расследованием Комиссии стало судебно-медицинское расследование обстоятельств гибели и ранений, причиненных сотрудникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (*далее* – ОБСЕ) в Луганской области.

В мае 2017 г. ОБСЕ и Комиссия заключили договор, в силу которого последней было поручено провести расследование обстоятельств гибели и ранений, причиненных сотрудникам ОБСЕ в Луганской республике³. 18 мая 2017 г. Генеральный секретарь ОБСЕ Л. Дзаньер и Председатель Комиссии Т. Марун подписали меморандум о взаимопонимании, а также отдельное соглашение о расследовании инцидента. Стороны согласовали задание Комиссии (*terms of reference*), в силу которого она должна была провести независимое судебно-медицинское расследование (*forensic investigation*) в целях установления фактических обстоятельств инцидента и дать им оценку с точки зрения международного гуманитарного права. При этом вопросы уголовной ответственности и причастности кого-либо (*accountability*) к инциденту перед Комиссией не ставились.

В результате расследования Комиссия установила следующие факты. Инцидент произошел 23 апреля 2017 г. во время стандартного патрулирования (*routine patrol*) территории в окрестностях села Пришиб Луганской области представителями Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине. Бронированный автомобиль ОБСЕ подорвался на mine, в результате чего погиб санитар (*paramedic*) и были ранены два наблюдателя Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине. Комиссия изучила документы, провела опросы свидетелей, исследовала характер повреждений подорвавшегося автомобиля, осмотрела место происшествия, взяла образцы на месте (*material collected at the site*) и провела судебно-медицинскую экспертизу. Комиссия установила, что произошел подрыв на противотанковой mine российского производства ТМ-62М, которая была установлена не ранее чем за несколько дней до инцидента и могла взорваться при любом контакте с тяжелой техникой. Комиссия пришла к выводу о том, что инцидент не был намеренной атакой на автомобиль наблюдателей. Учитывая факт того, что дорога, на которой произошел подрыв, часто использовалась гражданским населением, эксперты пришли к выводу о том, что установление на дороге противотанковой мины явилось собой нарушение международного гуманитарного права в связи с неизбирательным характером ведения военных действий. Генеральный секретарь ОБСЕ Т. Греммингер поблагодарил Комиссию и отметил, что результаты расследования будут тщательно изучены сотрудниками ОБСЕ.

Расследование обстоятельств гибели и ранений, причиненных сотрудникам ОБСЕ в Луганской области, явилось началом работы постоянной комиссии по установлению фактов, которая была создана более четверти века назад. Несмотря на столь затяжной период вовлечения Комиссии в практику расследований серьезных нарушений международного гумани-

тарного права, само по себе начало практической следственной деятельности можно считать важной вехой в становлении Комиссии и развитии средств обеспечения выполнения норм МГП. Однако нельзя не обратить внимание на то, что инициирование первого расследования не соответствовало статье 90 Дополнительного протокола I.

Согласно пп. а) п. 2 статьи 90 Протокола, высокие договаривающиеся стороны могут во время подписания, ратификации или присоединения к Протоколу или в любое другое последующее время заявить, что они признают, *ipso facto* и без специального соглашения, в отношении любой другой высокой договаривающейся стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию Комиссии в отношении расследования заявлений другой стороны. Другим основанием компетенции Комиссии является пп. d) п. 2 статьи 90 Протокола, который гласит: «в других ситуациях Комиссия назначает расследование по просьбе стороны, находящейся в конфликте, только с согласия другой заинтересованной стороны или сторон».

В правилах внутреннего регламента Комиссии не уточняется перечень субъектов, которые уполномочены обращаться к Комиссии с целью расследования. Вместо этого используется общий термин – «запрашивающая сторона» (*requesting party*)⁴. Однако бесспорно, что внутренние правила Комиссии, которые принимаются ее собственным решением, не могут толковаться иначе, чем в соответствии со статьей 90 Протокола. Исходя из этого, можно заключить, что инициаторами расследования могут выступать только государства. Учитывая, что расследование было начато по инициативе международной организации – ОБСЕ – его можно считать проведенным в нарушение Дополнительного протокола I, то есть порочным с юридической точки зрения.

Некоторые авторы полагают, что, несмотря на указанное правовое противоречие, Комиссия признала компетенцию *ad hoc* для данного случая в соответствии с пп. d) п. 2 статьи 90, и поэтому была полномочна провести расследование⁵. Представляется, что данный аргумент не является юридически корректным – Комиссия не может в своих решениях выходить за пределы той компетенции, которую определили для нее государства-участники Протокола в статье 90. Поэтому насколько бы широко ни толковали положения Протокола члены Комиссии, она не компетентна проводить расследования по запросам международных организаций.

Таким образом, первое расследование Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов – расследование обстоятельств гибели и ранений, причиненных сотрудникам ОБСЕ в Луганской области – было проведено в нарушение статьи 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. В этой связи следует констатировать, что «будущее Комиссии» пока не наступило, и она продолжает оставаться неэффективным международным органом, который требует реформирования.

3 International Humanitarian Fact-Finding Commission to lead an independent forensic investigation in Eastern Ukraine (Luhansk province) // International Humanitarian Fact-Finding Commission. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ihffc.org/index.asp?Language=EN&page=home> (дата обращения: 05.05.2018).

4 Rules of the International Humanitarian Fact-Finding Commission (adopted by the Commission on 8 July 1992 in Bern) // International Humanitarian Fact-Finding Commission. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ihffc.org/index.asp?page=rules_of_commission (дата обращения: 05.05.2018).

5 Azzarello C., Niederhauser M. The Independent Humanitarian Fact-Finding Commission: Has the 'Sleeping Beauty' Awoken? // Humanitarian Law & Policy (ICRC Blog). 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blogs.icrc.org/law-and-policy/2018/01/09/the-independent-humanitarian-fact-finding-commission-has-the-sleeping-beauty-awoken/> (дата обращения: 05.05.2018).

ОСИПОВА Мария Николаевна

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ

В статье представлена попытка комплексного анализа международно-правового регулирования защиты такой категории вынужденных мигрантов, как дети-беженцы. Проанализированы документы, принятые в рамках Лиги Наций, затем – ООН в сфере защиты детей-беженцев, положения договоров по правам человека, а также договоров, относящихся к международному гуманитарному праву, показана эволюция правового регулирования защиты детей-беженцев на универсальном уровне с учетом новейших документов.

Ключевые слова: международное право, права человека, вынужденная миграция, дети, беженцы.

Osiyova Mariya Nikolaevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Осипова М. Н.

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CHILDREN-REFUGEES

The article presents an attempt of the complex analysis of international legal regulation of children-refugees protection. The article gives the analysis of the documents of the League of Nations and UN on children-refugees protection, the provisions of human rights instruments and international humanitarian law treaties, shows the evolution of legal regulation of children-refugees protection at the universal level including the analysis of the latest documents.

Keywords: international law, human rights, forced migration, children, refugees.

Первая половина XX в. вплоть до конца Второй мировой войны в сфере международно-правового регулирования защиты детей характеризуется сотрудничеством государств по трем направлениям: борьба с рабством, борьба с торговлей женщинами и детьми, международно-правовое регулирование труда детей и подростков¹.

В 1920 г. был основан Международный союз спасения детей, в задачу которого входила разработка социальных стандартов защиты прав детей². Результатом активной работы Союза стал проект Декларации прав ребенка³, который был одобрен и принят Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве в 1924 г. Положения Декларации отличались абстрактностью, отсутствием конкретных обязательств государств по отношению к защите прав и свобод ребенка. Однако Декларация прав ребенка 1924 г. стала первым международно-правовым документом, провозгласившим основные положения правового статуса ребенка. Принятие этого международного акта означало, что права ребенка стали рассматриваться в качестве объекта международно-правовой защиты⁴. Документ не обошел стороной и принцип недискриминации, указав три основания, под одно из которых подпадают и дети, являющиеся иностранными гражданами, что во многом носит прогрессивный характер, так как понимание ребенка как личности в отрыве от его родителей пришло позже. Декларация выделяет следующие ситуации уязвимости: голод, болезни, отсутствие родителей или законных представителей (сиротство), все формы эксплуатации, указывая также на необходимость предостав-

лять помощь ребенку «в тяжелое время испытаний в первую очередь»⁵, что охватывает и ситуации вынужденной миграции.

С окончанием Второй мировой войны дети оказались в еще более уязвимом положении: резко возросло количество детей-сирот. Только в СССР в 1945 г. насчитывалось 678 тыс. сирот⁶. Поэтому новый международный миропорядок с созданием ООН в 1945 г. заложил универсальные международно-правовые основы по обеспечению особой защиты и помощи ребенку.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁷ содержится положение, посвященное правам ребенка (п. 2 статьи 25), провозглашается право каждого человека на признание его правосубъектности (статья 6), равенство всех людей перед законом и «право, без всякого различия, на равную защиту закона» (статья 7), право каждого человека покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее (п. 2 статьи 13), и право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (п.1 статьи 14). Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁸ подтвердил положения Всеобщей декларации, в том числе о запрете дискриминации (п. 1 статьи 2), предусматривая отдельное положение о запрете дискриминации в отношении детей (п. 1 статьи 24). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁹ признает особые меры охраны и помощи, которые должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по

1 Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012. С. 27.
2 Калинин М. Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX века по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. №3.
3 Geneva Declaration of the Rights of the Child. 26 September 1924. League of Nations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm> (дата обращения 30.05.2018).
4 Ильинская О. И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 107.

5 Принцип 3 Женевской декларации прав ребенка.
6 Василькова Ю. В. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. 2-е изд. М.: Академия, 2000. С. 281.
7 Всеобщая декларация прав человека: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217(III) от 10 декабря 1948 г., A/RES/217(III).
8 Международный пакт о гражданских и политических правах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200(XXI) от 16 декабря 1966 г. A/RES/2200(XXI).
9 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200(XXI) от 16 декабря 1966 г. A/RES/2200(XXI).

иному признаку (п. 3 статьи 10). Так, положения Международного билля о правах человека¹⁰ заложили основу послевоенного международно-правового положения детей. Они наложили на государство обязанность по обеспечению защиты детей, их прав и свобод. А обычно-правовой статус положений Всеобщей декларации распространил их действие на все государства международного сообщества.

Кроме положений международного права прав человека, положения международного гуманитарного права также применимы к ситуации детей-беженцев. В соответствии с принципами и нормами гуманитарного права перемещенное лицо пользуется защитой в качестве гражданского лица, затронутого военными действиями (международного или немеждународного характера) независимо от причин перемещения места жительства, будь то преследование, вооруженный конфликт или внутренние беспорядки. Целью Женевской конвенции 1949 г.¹¹ о защите гражданского населения во время войны и соответствующих положений Дополнительных протоколов 1977 г. является предотвращение или хотя бы ограничение воздействия конфликтов, в которых могут оказаться гражданские лица¹². Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны регламентирует статус и права иностранцев, находящихся на территории конфликтующего государства. Конвенция обязывает государства, во власти которых находятся гражданские лица, применяя меры контроля, «не обращаться с беженцами, фактически не пользующимися покровительством ни одного правительства, как с иностранцами, являющимися гражданами противника, в силу лишь их юридической принадлежности к неприятельскому государству» (статья 44). Кроме того, Конвенция предусматривает гарантии невысылки беженцев (статья 45). Оба эти правила, таким образом, подтверждают и укрепляют принцип права на убежище в военное время. Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г. обязывают государства, участвующие в конфликте, и нейтральные государства предоставлять детям специальную защиту от последствий военных действий, результатом которых часто выступают потоки беженцев. Конвенция гарантирует, что «находящиеся в конфликте стороны будут принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе, и чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией, и их воспитание» (статья 24).

В 1951 г. была принята Конвенция о статусе беженцев, а позднее, в 1967 г., и Протокол, касающийся статуса беженцев¹³, ставшие основным и фундаментальным международно-правовым инструментарием, регулирующим статус беженцев. Так, в соответствии с вышеуказанными документами «беженцем» называется лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» (статья 1 (А), 2). Конвенция и Протокол распространяются на всех лиц, независимо от возраста, однако не предусматривают отдельного положе-

ния, касающегося приобретения статуса беженца детьми, в силу отсутствия полной дееспособности и традиционно толковались, учитывая опыт взрослых людей. В случае с различными и несопровождаемыми детьми-беженцами с индивидуальным заявлением на статус беженца, ребенок должен доказать¹⁴, что имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений (п. 4). Возраст и пол ребенка имеет значение для определения статуса беженца, а также особые мотивы, формы и проявления преследований, которым подвергаются дети, например, досрочный призыв на военную службу, торговля детьми, сексуальная эксплуатация или увечье женских гениталий, насилие в семье и др. (п. 74)¹⁵. Обоснованный страх преследования ребенка должен быть связан с одним или больше из пяти признаков, перечисленных в статье 1 А (2) Конвенции 1951 г., чтобы ребенок мог претендовать на статус беженца (п. 40)¹⁶.

В 1959 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация прав ребенка¹⁷. Декларация включает в себя 10 принципов, 5 из которых были заимствованы из Женевской декларации 1924 г., подтверждающая тем самым преемственность документов. В Декларации впервые упоминается принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, о котором далее пойдет речь более подробно. С точки зрения защиты детей-беженцев Декларация примечательна принципом недопущения дискриминации (принцип 1), где дан объемный список оснований для дискриминации, который вторит положению Международного пакта о гражданских и политических правах (п. 1 статьи 24). Право на специальный режим, образование и заботу для неполноценных в социальном отношении детей также может быть отнесен к детям-беженцам, уязвимость которых в социальном плане особо очевидна (принцип 5). Нельзя не отметить принцип недопущения всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации (принцип 9), когда последствия ситуации вынужденной миграции превращают детей в легкую добычу для торговцев людьми, для использования детского рабского труда и др.

Декларация 1959 г. явилась основой для разработки проекта Конвенции о правах ребенка, которая была принята в 1989 г. как основополагающий документ, признающий за ребенком правосубъектность как носителя всего спектра прав человека¹⁸.

К концу 70-х гг. XX в. стало очевидно, что существующие нормы права в области защиты прав ребенка больше не отвечают требованиям времени, а право прав человека по отношению к детям требует четкой адресности, чтобы отвечать специальным нуждам детей. Более того, со времени подписания Декларации прав ребенка 1959 г. были выработаны новые подходы, касающиеся концепции прав ребенка и методов их защиты. Назрела необходимость в едином международном документе, который аккумулировал бы в себе предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка¹⁹. Таким документом явилась Конвенция о правах ребенка 1989 г.²⁰

10 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека составляют Международный билль о правах человека.

11 Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция). Международный комитет Красного Креста (МККК). 12 августа 1949. 75 UNTS 287.

12 Волосюк П. В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев. Учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 154.

13 Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.; Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 г.

14 Рекомендации по международной защите № 8 «Обращения детей за предоставлением убежища в соответствии со статьями 1 А (2) и 1 F Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев». Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 22 декабря 2009. HCR/GIP/09/08.

15 Замечание общего порядка №6 «Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения». Комитет по правам ребенка. 1 сентября 2005. CRC / GC/2005/6.

16 Рекомендации по международной защите №8 «Обращения детей за предоставлением убежища в соответствии со статьями 1 А (2) и 1 F Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев». Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 22 декабря 2009. HCR/GIP/09/08.

17 Декларация прав ребенка: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1386(XIV) от 20 ноября 1959 г. A/RES/1386(XIV).

18 Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. С. 30.

19 Старовойтов О. М. Становление и развитие международной защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. С. 53.

20 Конвенция о правах ребенка: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. A/RES/44/25.

Среди норм Конвенции о правах ребенка 1989 г., касающихся детей-беженцев, в первую очередь нужно упомянуть положение о наилучшем обеспечении интересов ребенка, которым необходимо руководствоваться во всех действиях в отношении детей (п. 1 статьи 3). Конвенция провозглашает принцип недискриминации в отношении уважения и обеспечения всех прав за каждым ребенком (п. 1 статьи 2). В соответствии с положениями Конвенции государства-участники обеспечивают необходимые действия относительно индивидуальности ребенка при рождении или после разделения с родителями, как то право на имя и приобретение гражданства, что защищает ребенка от безгражданства (статья 7). Конвенция предусматривает право ребенка на сохранение и восстановление своей индивидуальности (гражданство, имя и семейные связи) в случае незаконного лишения части или всех ее элементов, а государства-участники обязуются оказывать необходимую помощь и защиту (статья 8). Еще одно положение Конвенции касается несопровождаемых и разлученных детей-беженцев, имеющих право не разлучаться со своими родителями, если это не противоречит наилучшим интересам ребенка (п. 1 статья 9). В данном случае определение наилучших интересов ребенка необходимо, если основанием вынужденной миграции служит жестокое обращение родителей с ребенком. Если ребенок разлучается с одним или обоими родителями, то государство-участник уважает право ребенка поддерживать отношения с обоими родителями и предоставляет информацию в отношении местонахождения отсутствующего члена/членов семьи (п. 3-4 статьи 9). Это право основывается на принципе единства семьи, который провозглашен в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (статьи 17, 23) и в самой Конвенции 1989 г. (статьи 10, 22). В сопряжении с этими положениями следует рассматривать нормы статьи 10, посвященные правам ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него с целью воссоединения семьи (п. 1 статьи 10), а также право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (п. 2 статьи 10). Также государства-участники обязуются защищать ребенка от «всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» (п. 1 статьи 19). Такие обязательства служат основой для предоставления убежища ребенку, причиной вынужденной миграции которого являются вышеупомянутые действия. Несопровождаемые и разлученные дети-беженцы, будучи лишенными семейного окружения, в соответствии с Конвенцией могут претендовать на особую защиту и помощь, предоставляемые государством (п. 1 статья 20). Ядром правового статуса детей-беженцев служит положение статьи 22 Конвенции 1989 г., которая налагает обязательства на государства-участников обеспечить «ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем в соответствии с применимыми международными или внутренними правом и процедурами, как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его родителями или любым другим лицом, надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами» (п. 1 статьи 22). Данное положение, подкрепленное нормами Конвенции 1951 г., устанавливает правовые рамки для детей-беженцев.

Государства-участники также обязуются сотрудничать с ООН и другими межправительственными или неправительственными организациями, сотрудничающими с ООН, с целью защиты и оказания помощи и поиска родителей или других членов семьи любого ребенка-беженца для получения информации, необходимой для воссоединения с семьей (п. 2 статьи 22). Конвенция предусматривает положение для несопровождаемых и разлученных детей-беженцев, когда родители или другие члены семьи не могут быть найдены, «ребенку предоставляется такая же защита, как и любому другому ребенку, по какой-либо причине постоянно или временно лишенному своего семейного окружения» (п. 2 статьи 22). Особенно актуальным это положение становится в отношении государств, не подписавших Конвенцию о статусе беженцев 1951 г.

Другими словами, Конвенция гарантирует таким детям национальный режим правовой защиты, что доказывает прогностический характер этого документа.

В 2000 г. был принят Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах²¹, который обеспечивает гарантии, в соответствии с которыми дети не должны принимать прямого участия в военных действиях (статья 1).

В 2016 г. международное сообщество в лице глав государств и высоких представителей собралось для решения проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов и одобрило важнейший итоговый документ – Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах²². Среди комплекса обязательств, касающихся беженцев, государства готовы взять на себя следующие обязательства в отношении детей-беженцев: обеспечить, чтобы все дети-беженцы начали получать образование в течение нескольких месяцев после прибытия в страну назначения; отказаться от привлечения к уголовной ответственности или наказанию детей в силу их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей; регистрировать беженцев, особо нуждающихся в защите, таких как дети, особенно дети без сопровождения взрослых и дети, разлученные с семьями, для семей, возглавляемых детьми для выявления конкретных потребностей в помощи и определения по возможности механизмов защиты. Эти положения нашли свое отражение в проектах глобальных договоров о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции (от 26 марта 2018 г.) и о беженцах (от 30 апреля 2018 г.). Работа над глобальными договорами продолжается (на 5 мая 2018 г.).

Пристатейный библиографический список

1. Рекомендации по международной защите № 8 «Обращения детей за предоставлением убежища в соответствии со статьями 1 А (2) и 1 F Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев». Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 22 декабря 2009. HCR/GIP/09/08.
  2. Замечание общего порядка № 6 «Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения». Комитет по правам ребенка. 1 сентября 2005. CRC/GC/2005/6.
  3. Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012. 431 с.
  4. Василькова Ю. В. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. 2-е изд. М.: Академия, 2000. 440 с.
  5. Волосок П. В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев. Учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. 279 с.
  6. Ильинская О. И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 96-110.
  7. Калинин М. Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX века по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 16-19.
  8. Киселева Е. В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 3. С. 90-105.
  9. Старовойтов О. М. Становление и развитие международной защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. С. 51-58.
- 21 Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 54/263 от 25 мая 2000 г.
- 22 Нью-Йоркская Декларация о беженцах и мигрантах: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 70/1 от 19 сентября 2016 г. Doc.A/71/L.1; См. также: Киселева Е.В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 3. С. 94.

ЦВЕТКОВА Юлия Сергеевна

аспирант кафедры Международного и морского права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова

К ВОПРОСУ ОБ АРКТИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В последнее время туризм в Арктике развивается все стремительнее, а следовательно, требует детальной правовой регламентации не только на международном, но и на национальном уровне. Без конкретизации понятия «Арктический туризм» и отделения его от «неарктического» в действующем законодательстве невозможно устойчивое и последовательное развитие туризма в полярных регионах. В настоящей статье автор анализирует пробелы в российском законодательстве в сфере туризма и рассуждает о возможных способах совершенствования законодательства, с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: Арктика, арктический туризм, полярное право.

TSVETKOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of International and maritime law sub-faculty of the admiral. S. O. Makarov State University of Maritime and River Fleet

Цветкова Ю. С.

TO THE QUESTION ABOUT THE ARCTIC TOURISM IN THE RUSSIAN LEGISLATION

In recent times tourism in the Arctic is evolving more rapidly and therefore requires detailed legal regulation not only at the international but also at national level. A specific definition of the concept of "Arctic tourism" and its separation from the "No arctic" in the legislation is essential to the sustainable and coherent development of tourism in the polar regions. In this article the author analyzes the gaps in the Russian legislation in the field of tourism and discusses the possible ways of improving the legislation, taking into account foreign experience.

Keywords: Arctic, arctic tourism, polar law.

В последние годы интерес к Арктике резко возрос и все чаще термин «Арктический туризм» стал звучать на самых разных уровнях (Международный арктический форум «Арктика – территория диалога», Ростуризм, Министерство транспорта РФ, Министерство здравоохранения РФ и др.), также он упоминается в научной литературе и характеризуется в экономическом аспекте как «внутренний и международный туризм в Арктике, являющийся перспективным сектором экономики России»¹. Арктическая зона как туристический объект набирает все большую популярность, а, значит, нуждается в детальной правовой регламентации.

Так, за 2011-2016 годы «Русскую Арктику» посетили 5,5 тысяч туристов из более, чем 60 стран. Количество посетителей в 2013 г. – 639 человек; в 2014 г. – 738 человек; в 2015 г. – 1225 человек; в 2016 г. – 954 человека. 1142 человека посетили территорию национального парка «Русская Арктика» летом 2017 года, а рост по сравнению с туристическим сезоном 2016 годом составил 20%².

В нормативных источниках зарубежных стран, в частности, в Канаде, управление туризмом осуществляется на трех уровнях – федеральном, региональном и местном, принята Стратегия развития туризма и создано Руководство по эксплуатации пассажирских судов в канадских морских водах³.

Однако, несмотря на то, что в различных документах РФ, как регионального, так и федерального значения, подчеркивается приоритет развития Арктической зоны и туризм называется одним из средств развития Арктики, юридическое определение термина «Арктический туризм» на законодательном уровне отсутствует.

Так, «Стратегия развития туризма в Российской Федерации»⁴ содержит весьма обширный перечень мер по развитию туризма, однако не дает конкретных рекомендаций или определений относительно арктического туризма.

В настоящее время Министерством экономического развития России разработан проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации»⁵. Однако в нем также не содержится понятия «Арктический туризм» и туризм не упоминается в качестве отдельного вектора развития Арктического региона.

Действующий в России федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в настоящее время не разграничивает туризм на арктический и неарктический, что, в свою очередь, приводит к тому, что к арктическому туризму применяются «общие» правила. Это значит, что к арктическому туризму применяются «стандартные» правила страхования туристов, правила возмещения ущерба, пределы ответственности, что, учитывая специфику региона, существенно затрудняет и замедляет экономическое развитие Арктики.

Необходимость выделения арктического туризма в отдельную категорию обуславливается тем, что Арктика – регион с особыми климатическими и природными условиями, а присутствие туристов в Арктике оказывает прямое и косвенное влияние на местное общество, природу и экологию, а, следовательно, требуется особая правовая регламентация организации арктического туризма – от обязанностей туристов при нахождении в регионе до требований к туроператорам, организовывающим туры в Арктику. Это, в свою очередь, напрямую связано с необходимостью обеспечения дополнительных мер безопасности использования пассажирских судов в

1 Лукин Ю. Ф. Арктический туризм в России // АнС. 2016. № 25. С. 211-216.

2 Данные статистики Национального парка «Русская Арктика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-arc.ru/ru/Tourism/Statistics>.

3 Guidelines for the Operation of Passenger Vessels in Canadian Arctic Waters - TP 13670 E, March 2005.

4 Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 26.10.2016) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года».

5 Проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.08.2016).

условиях сурового климата и высокой ледовитости районов плавления⁶.

Согласно Хартии туризма и Кодекса туриста⁷, туристы должны проявлять «самое большое понимание в отношении обычаев, верований и поступков местного населения и самое большое уважение в отношении природного и культурного достояния последнего». Это общее положение о туризме, которое, на наш взгляд, применительно к Арктическому региону должно быть конкретизировано подробнее. В целях сохранения уникальных полярных природных ресурсов следует установить в отдельных нормативных актах правила пребывания туристов в Арктике.

Одной из особенностей Арктики является малочисленное местное население, отдельные населенные пункты насчитывают несколько сотен человек и меньше. Как правило, такие поселения располагают очень ограниченным запасом ресурсов еды, воды и источников энергии, поставляемых один или два раза в год, и их жизнь зависит, в основном, от рыбалки, охоты, добычи, переработки местного сырья. Постоянный неконтролируемый доступ туристов к развлечениям, предполагающим активное использование природных ресурсов, может привести, во-первых, к лишению местного населения средств к выживанию, а, во-вторых, охота, рыболовство и оленеводство, являясь частью уникальной культуры, будучи разрушенными халатным отношением туристов, приведут к упадку туристического интереса к Арктическому региону.

Стоит учесть, что туризм может быть не только в составе организованных экскурсионных групп, но и индивидуальный (самостоятельный). Если в случае с туризмом в составе экскурсионной группы, туроператор контролирует досуг туристов, то при самостоятельном туризме, турист, по сути, получает неограниченный доступ к использованию местных природных ресурсов. При этом Кодекс об административных правонарушениях не содержит какой-либо ответственности для туристов – в основном, субъектами административной ответственности относительно туризма являются туроператоры и турагенты.

Все это требует отдельной правовой регламентации, которая, в свою очередь, невозможна без детерминации в законодательстве понятия «Арктический туризм» и выделения этого вида туризма в отдельную категорию в ФЗ «Об основах туристской деятельности».

При разработке специализированной нормативной базы для обеспечения арктического туризма можно обратиться к аналогичному успешному зарубежному опыту. В частности, в Норвегии разработан «Набор инструментов устойчивого туризма в Арктике», который включает в себя 3 части. Часть «А» - «Руководство для сообщества», часть «В» - «Руководство для туроператоров и турагентов» и часть «С» - «Путеводитель для туристов»⁸. Особо подробно расписаны меры по сохранению природы и экологии Арктического региона при посещении туристами, взаимодействию туристов с местными жителями и соблюдению туристами норм Конвенции СИТЕС⁹. Применительно к Арктическому туризму Конвенция СИТЕС актуальна в вопросах торговли сувенирной продукцией, в частности, сделанной из исчезающих видов животных или их частей – например, зуб, кости, шкура белого медведя, моржа, чучела птиц и т.д.

Однако вся существующая на сегодняшний день регламентация арктического туризма проявляется на национальном (российском и зарубежном уровнях), однако на международном уровне она также достаточно разрознена. Отдельные упоминания содержатся в Конвенции по облегчению международного морского судоходства¹⁰. Данный документ регули-

рует, в частности, аспекты круизного судоходства. Некоторые положения устанавливаются в качестве стандартов, некоторые – в качестве рекомендуемой практики с примечаниями. Однако Арктика как туристическая зона не выделяется и никакие особые условия по отношению к ней не устанавливаются.

По нашему мнению, для решения вопроса правовой регламентации вопросов, связанных с осуществлением туризма в Арктической зоне на национальном уровне целесообразно ввести определение понятия «Арктический туризм» в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В частности в качестве понятия «Арктический туризм» предлагается понимать – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в Арктическую зону в курортных и познавательных целях без занятия профессиональной деятельностью, или иной деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания».

Также следует разграничить понятие «Арктический туризм», введя в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» отдельную главу, посвященную Арктическому туризму.

Необходимо также установить правила пребывания в Арктической зоне для организованных туристических групп и для индивидуального (самостоятельного) туризма, с учетом успешного опыта Канады и Норвегии, а также внести изменения в КоАП РФ, введя ответственность для физических лиц, нарушающих правила пребывания в Арктической зоне.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция по облегчению международного морского судоходства (FAL) (Заключена в г. Лондоне 09.04.1965) // СПС-Консультант Плюс.
4. Хартия туризма. Кодекс туриста. Одобрена резолюцией I VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской Организации 22 сентября 1985 года // СПС КонсультантПлюс.
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) // СПС КонсультантПлюс.
6. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. От 26.10.2016) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС Консультант Плюс.
7. Бухтоярова А. А. Проблемы развития Арктического туризма // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. №3.
8. Лукин Ю. Ф. Арктический туризм в России // АИС. 2016. № 25. С.211-216 // СПС КонсультантПлюс.
9. Полярное право: монография / Т. Б. Мордвинова, А. С. Скаридов, М. А. Скаридова; под ред. А. С. Скаридова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 398 с.
10. Canada's Federal Tourism Strategy: Welcoming the World / Government of Canada.
11. Guidelines for the Operation of Passenger Vessels in Canadian Arctic Waters - TP 13670 E, March 2005.
12. Miljø og turisme i Arktis_Vejledning for turister (Norway).
13. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах / Рос. совет по международным делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. 663 с.

6 Полярное право: монография / Т. Б. Мордвинова, А. С. Скаридов, М. А. Скаридова; под ред. А. С. Скаридова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 398 с.

7 Ст. XI Хартия туризма. Кодекс туриста. Одобрена резолюцией I VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской Организации 22 сентября 1985 года.

8 Miljø og turisme i Arktis_Vejledning for turister (Norway).

9 Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.).

10 Конвенция по облегчению международного морского судоходства (FAL) (Заключена в г. Лондоне 09.04.1965) // СПС-Консультант Плюс.

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

МАРКИН Антон Сергеевич

аналитик Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АТЛАНТИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Статья посвящена особенностям правового регулирования разработки месторождений континентального шельфа на примере Атлантического соглашения 1985 года. Главным образом, статья фокусируется на последствиях и предпосылках соглашения, а также на экономическом влиянии вышеуказанного правового документа. Данное соглашение является примером эффективного правового регулирования добычи углеводородов, что способствовало экономическому подъему провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, что также отражает неразрывность экономики и права в сфере энергетики.

Ключевые слова: Атлантическое соглашение 1985 года, правовое регулирование, соглашения по регулированию добычи ресурсов на континентальном шельфе, Канада, Ньюфаундленд и Лабрадор.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in Economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

MARKIN Anton Sergeevich

analyst of the center for strategic studies in energy and digital energy of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

LEGAL AND ECONOMIC IMPACT OF THE ATLANTIC ACCORD

The article is devoted to the peculiarities of legal regulation of the development of continental shelf deposits on the example of the 1985 Atlantic Accord. The article mainly focuses on the consequences and prerequisites of the agreement, as well as on the economic impact of the above-mentioned legal document. This agreement is an example of effective legal regulation of hydrocarbon production, which contributed to the economic recovery of the province of Newfoundland and Labrador, which also reflects the continuity of the economy and law in the field of energy.

Keywords: the 1985 Atlantic Accord, legal regulation, continental shelf deposits development agreement, Canada, Newfoundland and Labrador.

Введение

Атлантическое соглашение – один из примеров соглашений, которые заключаются между правительством провинции и правительством Канады. Такого рода соглашения устанавливают порядок взаимодействия правительств федерального и провинциального уровней по различным вопросам. В данном случае, Атлантическое соглашение 1985 года установило порядок организации разработки нефтегазовых ресурсов с главной целью – экономическое и социальное развитие самой провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

В 2010 году была годовщина заключения данного соглашения, на котором выступил один из инициаторов соглашения и бывший губернатор провинции Ньюфаундленд и Лабрадор Джон Кросби¹. До заключения соглашения, провинция Ньюфаундленд и Лабрадор испытывала боль-

¹ Официальный сайт CBC News. Atlantic Accord 25th anniversary celebrated. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/canada/newfoundland-labrador/atlantic-accord-25th-anniversary-celebrated-1.932136>.

Гулиев И. А.

Маркин А. С.

шие трудности с безработицей и дефицитом бюджета, но с другой стороны она обладала внушительными запасами нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе, преимущественно на месторождениях Иберния, Уайт Роуз и Терра Нова. Соглашение 1985 года послужило правовым инструментом грамотного инвестирования в провинцию, которая, в последствии, из дотационной провинции превратилась в донорскую.

Право всегда выступает в качестве инструмента обеспечения, поэтому, особенно в нефтегазовой сфере, невозможно рассматривать право отдельно от экономических и иных факторов, соответственно, в данном случае, необходимо рассмотреть не только правовую структуру регулирования добычи нефтегазовых ресурсов континентального шельфа провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, но и экономические последствия такого правового регулирования для определения эффективности работы всей системы.

Предпосылки заключения соглашения

Как уже было сказано выше, провинция Ньюфаундленд и Лабрадор претерпевала проблемы с безработицей и дефи-

цитом бюджета. Тем не менее на территории провинции находился ряд крупных месторождений на континентальном шельфе²:

1. Месторождение Хеврон – открыто в 1981 году, доказанные запасы – 700 миллионов баррелей;
2. Месторождение Терра Нова – открыто в 1985 году, оцениваемые запасы – 406 миллионов баррелей;
3. Месторождение Иберния – открыто в 1979 году, доказанные извлекаемые запасы – 704 миллиона баррелей;
4. Месторождение Уайт Роуз – открыто в 1984 году, доказанные запасы – 440 миллионов баррелей.

Экономические предпосылки стали движителем разработки и заключения соглашения.

Правовое регулирование освоения морских месторождений провинции Ньюфаундленд и Лабрадор

Правовое регулирование освоения морских месторождений провинции Ньюфаундленд и Лабрадор состоит из комплекса правовых актов, самым главным, из которого является Атлантическое Соглашение 1985 года. Соответственно, основу правового регулирования можно отобразить следующим образом:

1) Соглашение между правительством провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и правительством Канады об управлении нефтегазовыми ресурсами континентального шельфа и разделении прибыли 1985 года (далее Атлантическое соглашение 1985 года)³;

2) Закон об имплементации Атлантического Соглашения 1987⁴;

3) Соглашение между правительством провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и правительством Канады о разделении прибыли от добычи ресурсов континентального шельфа 2005 года⁵;

Важно обратить внимание, что существует также ряд законов и подзаконных актов, также регулирующих разработку месторождений континентального шельфа провинции Ньюфаундленд и Лабрадор на федеральном и провинциальном уровне, например, Регламент о нефтегазовых установках на континентальном шельфе Ньюфаундленда (Newfoundland petroleum installations regulations 2003), а, в свою очередь, вышеуказанные акты составляют основу правового регулирования

Атлантическое соглашение 1985 года

Атлантическое Соглашение 1985 года способствовало разработке запасов нефти и газа морских месторождений провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. Помимо предоставления провинции возможности облагать добычу ресурсов налогом, Соглашение предоставило сниженные сборы с провинции в рамках выравнивающих выплат на федеральном уровне.

Соглашение предоставило провинции значительные полномочия по принятию решений и финансовые выгоды,

что фактически привело к тому, что федерация и провинция стали управлять нефтегазовыми ресурсами на равных началах, а также позволило провинции временно получать высокий доход с добычи ресурсов континентального шельфа. Для повышения эффективности имплементации соглашения также был создан Совет по управлению ресурсами континентального шельфа провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (англ. Canada-Newfoundland Offshore Petroleum Board, далее сокр. CNLOPB). Также в рамках соглашения был создан фонд развития провинции в размере 300 млн. долл., из которых Правительство Канады внесло 225 млн. долл.

Соглашение устанавливало преференции для трудоустройства жителей провинции на работу на предприятия, ведущие нефтегазовую деятельность на территории провинции, а также установило порядок обучения и повышения квалификации персонала. Соглашение также содержит положения о преференциях для мелкого и среднего бизнеса, зарегистрированного на территории провинции, работающего с нефтегазовыми компаниями.

Одним из основных компонентов Соглашения является распределение доходов, которое позволило провинции собирать налоги и обязательные платежи с нефтяных ресурсов, как если бы эти ресурсы принадлежали самой провинции, при этом этот доход был защищен от выравнивающих выплат на 12 летний период.

В течение первых пяти лет добычи провинция имела право сохранить 90 процентов от выравнивающих выплат, а после истечения 5-летнего срока, сумма удержания провинцией сокращалась на 10 процентов каждый год до окончания 12 летнего срока.

Администрация того периода отметила⁶, что соглашение позволило существенно поднять социально-экономические показатели провинции, и трансформировать Ньюфаундленд и Лабрадор из дотационной провинции в провинцию-донора.

Последствия Соглашения 1985 года

Однако в последующие годы критики утверждали, что соглашение не достигло своей основной цели-сделать провинцию главным бенефициаром нефтяной промышленности. Добыча развивалась медленнее, чем ожидалось, и приводило к низким доходам в критические ранние годы действия соглашения, когда обеспечивалась наибольшая защита от выравнивающих выплат. К 2003 году провинция получила только 12 центов за каждый доллар доходов от добычи нефтегазовых ресурсов, в то время как Канада и провинции получали оставшуюся сумму.

Дополнительное соглашение 2005 года

В 2005 году было заключено новое соглашение - Соглашение между правительством провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и правительством Канады о разделении прибыли от добычи ресурсов континентального шельфа 2005 года⁷, с тем чтобы обеспечить провинции более выгодный финансовый режим. Согласно новому Соглашению провинция получало освобождение от выравнивающих выплат, для того, чтобы она могла получать 100% доход от налогообложения нефтегазовой деятельности. Именно совокупности правовых и экономических мер, в 2008 году Провинция стала получать чистый доход

2 Официальный сайт CNLOPB. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnlopb.ca/offshore/>.

3 Agreement Between The Government Of Canada And The Government Of Newfoundland And Labrador On Offshore Oil And Gas Resource Management And Revenue Sharing 1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.servicenl.gov.nl.ca/printer/publications/aa_mou.pdf.

4 Canada-Newfoundland and Labrador Atlantic Accord Implementation Act 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-7.5/page-1.html?txthl=atlantic+accord#s-2>.

5 Arrangement between the Government of Canada and the Government of Newfoundland and Labrador on Offshore Revenues 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fin.gc.ca/fedprov/nl-tnl2005-eng.asp>.

6 Официальный сайт некоммерческой организации Heritage Newfoundland and Labrador. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.nf.ca/articles/politics/atlantic-accord.php>.

7 Arrangement between the Government of Canada and the Government of Newfoundland and Labrador on Offshore Revenues 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fin.gc.ca/fedprov/nl-tnl2005-eng.asp>.

в собственный бюджет и осуществлять выплаты в рамках программы выравнивания доходов, вместо того, чтобы получать дотации.

Влияние на нефтегазовый сектор провинции Ньюфаундленд и Лабрадор

Соглашение 1985 года и дополнительное соглашение 2005 года были разработаны в первую очередь для экономического развития провинции, что к 2008 году дало свои плоды. Нефтегазовый сектор послужил основным двигателем экономического развития провинции благодаря введению налоговых льгот и вычетов для компаний, ведущих разработку месторождений континентального шельфа.

2017 год стал для провинции 20ым по счету годом постоянной добычи нефтегазовых ресурсов. С 98 года наблюдался постоянный рост добычи, а 2007 год стал пиком добычи на основных месторождениях провинции, что принесло более 13 млрд. долл в казну провинции⁸. Несмотря на выработку старых месторождений, компании Statoil, Husky и ExxonMobil ведут ГРП на перспективных участках Jeanne D'Arc и Flemish Pass. На основании отчета комиссии по управлению нефтегазовыми ресурсами провинции, за 2017 год было выдано более 28 лицензий на проведение ГРП⁹.

Заключение

Соглашения 1985 года и 2008 года являются примером эффективного способа развития отдельного региона на основе синтеза правового регулирования и экономического прогноза. До 1985 года провинция Ньюфаундленд и Лабрадор обладала высоким уровнем безработицы и дефицитом бюджета, что радикально изменилось после заключения соглашения, которое послужило инструментом эффективного управления ресурсами провинции на основе механизмов по регулированию деятельности по разработке нефтегазовых ресурсов, трудоустройства местного населения, а также распределения прибыли от добычи ресурсов. Соглашение содержало временные льготы, как для провинции, так и для компаний, что впоследствии привело к росту экономических показателей, трудоустройства и добычи на месторождениях. В 2007 году провинция вышла на пик добычи и в 2008 году перестала быть дотационной. Несмотря на постепенное снижение добычи на старых месторождениях, благоприятный правовой режим способствует продолжению ведения ГРП, что, при благоприятных обстоятельствах, будет способствовать экономическому развитию провинции.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
2. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 184-189.

3. Гулиев И. А., Литвинюк И. И., Мехдиев Э. Т. Новейшие тенденции мирового рынка сжиженного природного газа: предпосылки расширения экспортного потенциала Австралии, Канады, России и США // SOCAR Proceedings. 2016. № 2.
4. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски магистрального нефтепроводного транспорта: востребованность опыта США и ЕС по управлению ими // Управление риском. 2015. № 3 (75). С. 41-48.
5. Салыгин В. И., Гулиев И. А. О., Литвинюк И. И. Особенности освоения Арктических нефтегазовых ресурсов в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015.
6. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Хубаева А. О. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015.

8 Официальный сайт CNLOPB, раздел статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnlopb.ca/information/statistics.php#rm>.

9 Отчет CNLOB за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnlopb.ca/pdfs/ar2017e.pdf?lbisphpreq=1>.

МОЛЧАНОВА Дария Кирилловна

преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу существования и применения принципа верховенства права в Республике Сингапур. В статье рассматривается классическая концепция принципа верховенства права через призму правового регулирования Республики Сингапур. Проанализированы позиции по исследуемому вопросу видных учёных и практиков, среди которых: А. В. Дайси, С. А. Грачёва, В. Д. Зорькин, Д. Г. Морозов, первый премьер-министр Республики Сингапур Ли Куан Ю, действующий Премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун, председатель Верховного суда Сингапура С. Менон и некоторых других. Анализ проводился, в том числе, с учетом положений различных действующих на момент подготовки статьи нормативных правовых актов Республики Сингапур.

Ключевые слова: верховенство права, конституционное право, Конституция, Сингапур, механизм государства, разделение властей.

MOLCHANOVA Dariya Kirillovna

lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ON THE INTERPRETATION OF THE RULE OF LAW PRINCIPLE IN THE REPUBLIC OF SINGAPORE

The present article is devoted a vital issue of existence and application of the principle of the rule of law in the Republic of Singapore. The article envisages the classical concept of the rule of law through the lens of the legal framework of the Republic of Singapore. The opinions of prominent scholars and practitioners in relation to the issue in question are analysed, which include: A. V. Dicey, S. A. Gracheva, V. D. Zorkin, D. G. Morozov, first Prime-Minister Lee Kuan Yew, effective Prime-Minister of Singapore Lee Hsien Loong, Chief Justice S. Menon and some others. The analysis was carried out including on the basis of the legal acts of Singapore in force as of the date of drafting this article.

Keywords: rule of law, constitutional law, Constitution, Singapore, state mechanism, separation of powers.

Как и в большинстве других колоний и протекторатов Великобритании, в основе правовой системы Сингапура лежит английское право, и в частности – общее право, которое, как известно, складывалось столетиями на основе судебных решений. Основой рецепции английского права в Сингапуре послужили так называемые хартии правосудия – патентные письма Короны Британской империи, которые наделяли Ост-Индскую компанию правом осуществлять правосудие на территории колонии Стрейтс-Сетлментс, в состав которой Сингапур входил с 1826 г. Особенно важное значение имеет вторая хартия правосудия, поскольку именно с ее дарованием английское право становилось частью правовой системы Сингапура¹. Гибкость системы общего права позволяла наиболее плавно адаптировать английское право к местным особенностям, что было существенным в связи с большим притоком иммигрантов из Китая, Индии, Индонезии и некоторых других стран ввиду наращивания торгового потенциала Сингапура. Как отмечают некоторые исследователи, английское право применялось в Сингапуре фрагментарно, в большей мере выполняя функцию восполнения пробелов² в текущем правовом регулировании тех или иных вопросов. Применение судами английского права позволило обеспечить стабильность

государственного строя. Вплоть до 1994 г. высшей апелляционной судебной инстанцией в Сингапуре был Судебный комитет Тайного совета Великобритании.

Вместе с рецепцией английского права Сингапур закрепил в своей правовой системе принцип верховенства права, описанный А. В. Дайси ещё в 1885 году в труде «Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции». Дайси выделял в принципе верховенства права три составляющих: во-первых, возможность наказания только за нарушение закона и в определенном законом порядке, во-вторых, равенство всех перед законом и судом вне зависимости от чина или статуса и, в-третьих, главенствующую роль судебной власти в формировании правовых принципов в ходе рассмотрения конкретных дел³. Концепция А. В. Дайси породила большую дискуссию⁴ в науке относительно содержания принципа верховенства права. В современной доктрине выделяют два подхода к содержанию принципа верховенства права: верховенство права в формальном и фактическом смыслах⁵, или в узком и широком смыслах⁶. Верховенство права в узком смысле не касается реального содержания права, а затрагивает лишь формальное соблюдение внешних критериев, таких как соблюдение процедуры принятия нормативного правового

1 Letters Patent, Establishing the Court of Judicature At Prince of Wales' Island, Singapore, And Malacca, In the East-Indies, Bearing Date the Twenty-seventh Day of November, In the Seventh Year of the Reign of George IV: Anno Domini, One Thousand, Eight Hundred And Twenty-six. // Pulau Pinang (State). Court of Judicature. Letters Patent, Establishing the Court of Judicature At Prince of Wales' Island, Singapore, And Malacca, In the East-Indies, Nov. 27, 1826. Malacca: Mission Press. 1827.

2 Ho C.L.W. Overview of Legal Systems in the Asia-Pacific Region, 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1003&context=lps_lsapr. (дата обращения: 21.04.2018).

3 Dicey A. V. Introduction to the Study of Law of the Constitution. // I.: Liberty Classics, 1982. С. 107-121.

4 См., например, Raz J. The Rule of Law and its Virtue. // The Authority of Law: Essays on Law and Morality. No. 93 Oxford: Clarendon. 1979. С. 198-202; Unger R. M. Law in Modern Society // Simon and Schuster. 1977. С. 176-215; S. Laws J. The Rule of Law: The Presumption of Liberty and Justice. // Judicial Review, 22:4, 2017. С. 365-373, DOI: 10.1080/10854681.2017.1407068.

5 Craig P.P. Formal and Substantive Conceptions of the Rule of Law: An Analytical Framework // Public Law, 1997. С. 467-487.

6 Thio L.A. Lex Rex or Rex Lex: Competing Conceptions of the Rule of Law in Singapore // 20 UCLA Pacific Basin Law Journal 1, 2002. С. 2.

акта, прозрачность применения этих актов, распространение их действия. Верховенство права в широком смысле, в свою очередь, сочетает в себе не только необходимость соблюдения формальных критериев, но включает в себя основные права и свободы, которые по природе своей берут, по мнению сторонников такого подхода, своё начало в концепции верховенства права и, таким образом, неотъемлемы от неё. В отечественной науке также встречаются различные взгляды на содержание принципа верховенства права. Например, С. А. Грачева, анализируя существующие интерпретации данного принципа, отмечает разницу в его понимании⁷ как различными интеграционными наднациональными объединениями, международными организациями, так и государствами при его восприятии в свои правовые системы, указывая при этом на нечёткость и неопределенность данного явления⁸. В. Д. Зорькин отмечает, что верховенство права является ключевым аспектом в установлении демократического порядка, в особенности в контексте современных вызовов и угроз, стоящих перед государствами⁹. Д. Г. Морозов видит в верховенстве права, главным образом, верховенство закона, «связанность» власти законом и урегулирование общественных отношений буквой закона¹⁰.

Сингапурское видение верховенства права, с одной стороны, можно было бы отнести к широкому пониманию ввиду широкого набора провозглашаемых прав и свобод, однако в силу исторических особенностей становления государственности в Сингапуре реализация принципа верховенства права имеет отличительные черты, из-за которых речь идет скорее об узком смысле.

С момента своего образования Партия народного действия стремилась укрепить принцип верховенства права в Сингапуре, особенно после отделения от Малайзии, когда необходимость сплотить полиэтническую и мультикультурную нацию встала особенно остро. Для такого сплочения потребовалось расширение государственного вмешательства не только в экономическую и политическую сферы жизни, но и в социально-культурную. Ли Куан Ю неоднократно указывал на важность принципа верховенства права, отмечая при этом невозможность применения данного принципа в трактовке Дайси ввиду суровых социально-экономических условий, сложившихся к моменту разделения Малайзии¹¹. В 1967 году, выступая перед Сообществом адвокатов и солиситоров Сингапура, он отметил, что власти удалось закрепить и воплотить в жизнь принцип верховенства права¹². Действующий Премьер-министр Ли Сяньлун, в свою очередь, также подчеркивает значимость следования принципу верховенства права, благодаря которому удалось построить справедливую и эффективную правовую систему¹³. Правительство Сингапура включает в по-

нятие верховенства права такие составляющие, как: неотвратимость наказания, равенство всех перед законом, независимость и беспристрастность суда, баланс между гарантированными правами и свободами человека и общественной необходимостью поддержания порядка и гармонии между различными меньшинствами.

При этом, как отмечают некоторые исследователи, принцип верховенства права в Сингапуре устанавливался авторитарными методами и носил репрессивный характер¹⁴. Именно из стремления уравновесить интересы всего общества и отдельно взятого индивида права и свободы человека могут быть ограничены, поскольку в Сингапуре интересы всего общества ставятся на первое место. В отличие от западного подхода к концепции прав и свобод человека в Сингапуре действует своя система ценностей, с одной стороны закрепляющая эти права и свободы, а с другой – ставящая интересы всего общества на первое место, ведь ключевую роль в формировании этой системы ценностей сыграл этнический состав, большая часть которого – китайцы, привнесшие в государственный механизм конфуцианское тяготение к патриархальному укладу. Именно такое культурное наследие «способствовало сохранению авторитарных начал»¹⁵ в обществе.

Вследствие такого подхода к роли государства в Сингапуре – суровая система наказаний, в том числе за те деяния, которые в западной культуре декриминализованы. В качестве иллюстрации можно привести несколько нормативных правовых актов. Так, Закон о внутренней безопасности, который был введен британскими властями еще в 1950 г. на всей территории Малайи как способ борьбы с распространявшейся идеей коммунизма, далее трансформировавшийся в Закон о внутренней безопасности Малайзии 1960 г. и рецептированный в законодательство независимого Сингапура в 1963 г. Помимо запрета террористической и экстремисткой деятельности, этот нормативный правовой акт предусматривает возможность наложения запрета на использование в общественных местах не только квазиармейской символики, но и символики какой-либо политической организации, наказуемое либо штрафом до 2 000 Сингапурских долларов, либо лишением свободы на срок до одного года, либо их сочетанием¹⁶. Закон предусматривает возможность задержания любого лица в целях предотвращения нарушения безопасности Сингапура или его части или общественного порядка на срок до двух лет (ст. 8), наложения запрета на издание и распространение таких материалов, которые, по мнению министра коммуникации и информации, не только призывают к разжиганию насилия, национальной розни и нарушению правопорядка, но и в целом могут повлечь нарушение национального интереса Сингапура (п. d ст. 20), наложения ответственности на любого, кто устно или письменно распространяет ложные сведения, могущие вызвать панику в обществе (ст. 26), а также – что немаловажно в западной культуре – возможность обыска любого индивида, транспортного средства или помещения полицейским без соответствующего ордера в случае возникновения у последнего подозрения, что при обыске может быть выявлено доказательство совершения противоправного деяния, с последующей выемкой найденного (ст. 28).

Закон о здоровье населения и окружающей среде предполагает ответственность физических и юридических лиц за

7 Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). – С. 33-45.

8 Там же. С. 39.

9 Зорькин В. Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. 2005. № 12 (108). С. 30-31.

10 Морозов Д. Г. О верховенстве права и правового закона // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3. С. 203.

11 Singapore Prime Minister's Speech to the University of Singapore Law Society Annual Dinner of 18.01.1962. // Официальный сайт Государственного архива Сингапура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/lku19620118.pdf>. (дата обращения: 21.04.2018).

12 Speech by the Prime Minister, Lee Kuan Yew, at the 1st Annual Dinner of the Singapore Advocates and Solicitors Society Held of 18.03.1967 at Adelphi Hotel // Официальный сайт Государственного архива Сингапура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/lku19670318.pdf>. (дата обращения: 21.04.2018).

13 Speech of the Prime Minister Lee Hsien Loong at the 150th Anniversary of the Attorney-General's Chambers on 31.03.2017. // Официальный сайт Аппарата Премьер-министра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmo.gov.sg/newsroom/pm-lee-hsien-loong-150th-anniversary-attorney-generals-chambers>. (дата обращения: 21.04.2018).

14 Rule of Law: Country Studies – Singapore // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://democracyweb.org/rule-of-law-singapore>. (дата обращения: 21.04.2018).

15 Гуревич Эмма Марковна Партия Народного действия Сингапура: 50 лет у власти // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2010. № 14. С. 258.

16 Art. 3-4, 7. Internal Security Act of 1963 (Chapter 143). Revised Edition of 30.03.1987. // The Statutes of the Republic of Singapore. Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/ISA1960>. (дата обращения: 22.04.2018).

любое действие, которое может повлечь загрязнение общественных мест, и содержит детальный, хотя и не исчерпывающий, перечень таких действий, включая, например, помимо очевидного запрета на выброс ядовитых жидкостей и мусора, выпавшие волосы, кровь, выделения из дыхательных путей и т. п. (ст. 17)¹⁷.

Что касается видов наказаний, Уголовным кодексом предусмотрено¹⁸, помимо лишения свободы, конфискации, штрафа и смертной казни, такой архаичский вид, как избивание плетью, который чаще всего выступает дополнительным видом наказания, но может быть и основным, например, за участие в незаконных собраниях (ст. 144), покушение на убийство по неосторожности (п. в ст. 304), похищение человека без цели причинения смерти (ст. 363, 363 А). Особенно сурово караются преступления за незаконный оборот наркотиков.

Важность соблюдения принципа верховенства права отмечали в разные годы и председатели Верховного суда Сингапура. Х. П. Юн отмечал, что правовая система Сингапура полностью построена на принципе верховенства права, только благодаря которому удалось создать чёткую и эффективную систему законодательства и правоприменения¹⁹. При этом, из-за различий в идеологии и, как следствие, в интерпретации принципа верховенства права мировое сообщество критикует Сингапур за авторитарные методы управления государством и за исключения таких важных составляющих принципа верховенства права, как личные свободы²⁰ и независимость суда²¹. Судебная система, несмотря на то, что структурно и процедурно основана на англо-саксонской традиции и формально независима, по распространённому на Западе мнению, обычно благоволит правительству и партии большинства. В некоторых случаях суды ограничивают свободу слова, независимую политическую деятельность, свободу собраний и иные базовые права, которые считаются основными в концепции верховенства права в западном её понимании. Третий председатель Верховного суда С. К. Чань отмечает необоснованность критики судебной власти с точки зрения благоволения воле правящей элиты²². В ряде знаковых дел Высокий и Апелляционный суды указывали на связанность суда только лишь вопросами юридического характера, к которым ни в коем случае не относятся политические мотивы и действия тяжущихся сторон²³, поскольку «пристрастная и зависимая судебная власть так же пригодна, как соль, потерявшая свой вкус»²⁴ (перевод автора – Д. К. Молчановой). При этом, те же самые дела используются критиками в качестве иллюстрации зависимости суда от

использования Правительством судебной власти для политических репрессий²⁵. По мнению действующего председателя Верховного суда С. Менона, важнейшей составляющей принципа верховенства права является совпадение буквы закона и реализации закона²⁶. Действительно, суды – это и правоприменители, и толкователи законов.

Что касается объективных цифр, по данным Проекта Всемирного правосудия²⁷ за 2017–2018 гг. Сингапур является одним из лидирующих государств в сфере верховенства права²⁸.

Так, среди государств Восточной Азии и стран Тихоокеанского региона Сингапур занимает 3 место из 15 государств (на первом и втором местах расположились Новая Зеландия и Австралия, соответственно) и 13 место в мировом рейтинге (всего оценивалось 113 государств).

По ограничению властных полномочий государственных органов, в том числе посредством реализации свободы слова, Сингапур находится на 25 строчке, по отсутствию коррупции (оценка производится по трём параметрам: взяточничеству, ненадлежащему влиянию на государственные или частные интересы и хищению государственных средств и ресурсов) – на 4 месте. Что касается открытости деятельности государственных органов и возможности населения влиять на эту деятельность, а также гарантированности основных прав и свобод Сингапур занимает 28 и 32 места, соответственно. По поддержанию общественного порядка и безопасности лиц и собственности Сингапур занимает первое место, а по исполнению нормативных актов – второе. По доступности к правосудию, в том числе возможности оспаривания злоупотреблений со стороны государственных органов и должностных лиц, а также с точки зрения стоимости, недискриминации и некоррупционности, Сингапур занимает 5 место (как по гражданским, так и по уголовным делам).

Подытоживая сказанное, автору представляется, что принцип верховенства права существует и применяется в современном Сингапуре, пусть и не в его классической форме. При этом следует принимать во внимание специфику менталитета граждан Республики Сингапур, которому свойственно придерживаться патриархальной традиции, в том числе в области правового регулирования. Следует также обратить внимание и на тот факт, что несмотря на проанализированные особенности реализации принципа верховенства права в Республике Сингапур, он, тем не менее, находит своё воплощение в одном из самых безопасных обществ в мире по оценке некоторых международных организаций.

17 Environmental Public Health Act of 1987 (Chapter 95). Revised Edition of 31.12.2002. // The Statutes of the Republic of Singapore. Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/EPHA1987>. (дата обращения: 22.04.2018).

18 Penal Code of 1871 (Chapter 224)& Revised Edition of 30.11.2008 // The Statutes of the Republic of Singapore. Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PC1871#top>. (дата обращения: 22.04.2018).

19 Speech by the Chief Justice Yong Pung How Delivered at the 1st Singapore Legal Service Annual Dinner on 06.04.2001. // Официальный сайт Верховного суда Сингапура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.gov.sg/news/speeches/1st-singapore-legal-service-annual-dinner---chief-justice-s-speech>. (дата обращения: 23.04.2018).

20 Prosperity versus individual rights? Human rights, democracy and the rule of law in Singapore. // An International Bar Association Human Rights Institute Report, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ibanet.org/Human_Rights_Institute/Work_by_regions/Asia_Pacific/Singapore.aspx. (дата обращения 23.04.2018).

21 Chan S.K. The Courts and the Rule of Law in Singapore // Singapore Journal of Legal Studies, 2012. – С. 212.

22 Там же. С. 213.

23 Yap Keng Ho v Public Prosecutor [2007] 1 SLR 259, п. 8.

24 Attorney-General v Hert, п.56.

25 Bryan K. Rule of Law in Singapore: Independence of the Judiciary and the Legal Profession in Singapore, 2007. Сс. 3-7. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lrwc.org/ws/wp-content/uploads/2012/03/LRWC.Rule_of_Law_in_Singapore.17.Oct..07.pdf. (дата обращения: 21.04.2018).

26 Menon S. The Rule of Law and the SICC. // Singapore International Chamber of Commerce Distinguished Speaker Series, 2018. С. 4. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sicc.gov.sg/documents/docs/SingCham_Distinguished_Speaker_Series_-_The_Rule_of_Law_and_the_SICC.pdf. (дата обращения: 21.04.2018).

27 Проект Всемирного правосудия – это американская независимая, мультидисциплинарная организация, целью которой выступает продвижение верховенства права. Организация разработала методологию оценки государств. Она включает оценку по 9 факторам, каждый из которых распадается на 44 подфактора, анализируемых при подготовке индекса каждого из исследуемых государств. Фактор № 9 (Неформальное правосудие) концептуально оценивается, но не учитывается при подсчёте рейтингов государств.

28 Индекс Верховенства права за 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP_ROLI_2017-18_Online-Edition_o.pdf. (дата обращения: 21.04.2018).

Пристатейный библиографический список

1. Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 33-45.
2. Гуревич Э. М. Партия Народного действия Сингапура: 50 лет у власти // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2010. №14. – С. 258. Сс. 256 – 277.
3. Зорькин В. Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. 2005. № 12 (108). С. 30-31. 36 с.
4. Индекс Верховенства права за 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP_ROLI_2017-18_Online-Edition_0.pdf. (дата обращения: 21.04.2018).
5. Морозов Д. Г. О верховенстве права и правового закона // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3. С. 200-209.
6. Art. 3-4, 7. Internal Security Act of 1963 (Chapter 143). Revised Edition of 30.03.1987. // The Statutes of the Republic of Singapore. Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/ISA1960>. (дата обращения: 22.04.2018).
7. Attorney-General v Hert, п. 56.
8. Bryan K. Rule of Law in Singapore: Independence of the Judiciary and the Legal Profession in Singapore, 2007. С. 3-7. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lrwc.org/ws/wp-content/uploads/2012/03/LRWC.Rule_of_Law_in_Singapore.17.Oct..07.pdf. (дата обращения: 22.04.2018).
9. Chan S.K. The Courts and the Rule of Law in Singapore. // Singapore Journal of Legal Studies, 2012. 231 p.
10. Craig P. P. Formal and Substantive Conceptions of the Rule of Law: An Analytical Framework // Public Law, 1997. С. 467-487.
11. Dicey A. V. Introduction to the Study of Law of the Constitution // I.: Liberty Classics, 1982. 463 p.
12. Environmental Public Health Act of 1987 (Chapter 95). Revised Edition of 31.12.2002. // The Statutes of the Republic of Singapore. Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/EPHA1987>. (дата обращения: 22.04.2018).
13. Ho C.L.W. Overview of Legal Systems in the Asia-Pacific Region, 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1003&context=lps_lsapr. (дата обращения: 21.04.2018). 12 p.
14. Letters Patent, Establishing the Court of Judicature At Prince of Wales' Island, Singapore, And Malacca, In the East-Indies, Bearing Date the Twenty-seventh Day of November, In the Seventh Year of the Reign of George IV: Anno Domini, One Thousand, Eight Hundred And Twenty-six. // Pulau Pinang (State). Court of Judicature. Letters Patent, Establishing the Court of Judicature At Prince of Wales' Island, Singapore, And Malacca, In the East-Indies, Nov. 27, 1826. Malacca: Mission Press. 1827.
15. Menon S. The Rule of Law and the SICC. // Singapore International Chamber of Commerce Distinguished Speaker Series, 2018. С. 4. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sicc.gov.sg/documents/docs/SingCham_Distinguished_Speaker_Series_-_The_Rule_of_Law_and_the_SICC.pdf. (дата обращения: 21.04.2018).
16. Penal Code of 1871 (Chapter 224)& Revised Edition of 30.11.2008. // The Statutes of the Republic of Singapore. Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PC1871#top>. (дата обращения: 22.04.2018).
17. Prosperity versus individual rights? Human rights, democracy and the rule of law in Singapore. // An International Bar Association Human Rights Institute Report, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ibanet.org/Human_Rights_Institute/Work_by_regions/Asia_Pacific/Singapore.aspx. (дата обращения: 23.04.2018).
18. Raz J. The Rule of Law and its Virtue. // The Authority of Law: Essays on Law and Morality. No. 93 Oxford: Clarendon. 1979. С. 198-202.
19. Rule of Law: Country Studies – Singapore. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://democracyweb.org/rule-of-law-singapore>. (дата обращения: 21.04.2018).
20. S. Laws J. The Rule of Law: The Presumption of Liberty and Justice // Judicial Review, 22:4, 2017. С. 365-373, DOI: 10.1080/10854681.2017.1407068
21. Singapore Prime Minister's Speech to the University of Singapore Law Society Annual Dinner of 18.01.1962. // Официальный сайт Государственного архива Сингапура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/lky19620118.pdf>. (дата обращения: 21.04.2018).
22. Speech by the Chief Justice Yong Pung How Delivered at the 1st Singapore Legal Service Annual Dinner on 06.04.2001. // Официальный сайт Верховного суда Сингапура. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.supremecourt.gov.sg/news/speeches/1st-singapore-legal-service-annual-dinner---chief-justice-speech>. (дата обращения: 23.04.2018).
23. Speech by the Prime Minister, Lee Kuan Yew, at the 1st Annual Dinner of the Singapore Advocates and Solicitors Society Held of 18.03.1967 at Adelphi Hotel. // Официальный сайт Государственного архива Сингапура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/lky19670318.pdf>. (дата обращения: 21.04.2018).
24. Speech of the Prime Minister Lee Hsien Loong at the 150th Anniversary of the Attorney-General's Chambers on 31.03.2017. // Официальный сайт Аппарата Премьер-министра. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmo.gov.sg/newsroom/pm-lee-hsien-loong-150th-anniversary-attorney-generals-chambers>. (дата обращения: 21.04.2018).
25. Thio L. A. Lex Rex or Rex Lex: Competing Conceptions of the Rule of Law in Singapore // 20 UCLA Pacific Basin Law Journal 1, 2002. С. 2. 76 p.
26. Unger R.M. Law in Modern Society // Simon and Schuster. 1977. С. 176-215.
27. Yap Keng Ho v Public Prosecutor [2007] 1 SLR 259, п. 8.

ФАМ Нам Тхань

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

НЕОБХОДИМЫЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

Количество актов нарушения прав интеллектуальной собственности на народные литературные произведения все и более увеличивается. Главная причина заключается в том, что эти акты приносят большую прибыль нарушителям. Но эти нарушения трудно обнаруживаются по двум причинам: первая — это эффективная поддержка современной техники; во-вторых, не установление необходимых защит прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения в настоящее время во Вьетнаме. Последствия этих актов правонарушения выражаются в изменении традиционной культурной самобытности нации. В частности, традиционные народные мелодии будут искажены; традиционные фестивали, танцы, драмы также будут искажены или их содержание (содержания) будут изменены. Если это не предотвратить своевременное (своевременно), чувство собственнорационального достоинства будет утрачено, традиционн-культурная идентичность нации разрушается. И более того, невозможно различать вьетнамскую культуру и культуру других народов. Таким образом, автор представит необходимые условия для обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

Ключевые слова: защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

PHAM Nam Thanh

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

NECESSARY PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO FOLKLORE WORKS IN PRESENT TIME IN VIETNAM

The number of acts of violation of intellectual property rights on folk literary works is increasing all the more. The main reason is that these acts bring great profits to violators. But these violations are difficult to detect for two reasons: the first is the effective support of modern technology; secondly, not the establishment of the necessary protection of intellectual property rights for folklore works currently in Vietnam. The consequences of these acts of offense are expressed in changing the traditional cultural identity of the nation. In particular, traditional folk melodies will be distorted; traditional festivals, dances, dramas will also be distorted or their content will be changed. If not prevented in time, the sense of national-dignity will be lost, the traditional cultural identity of the nation is destroyed. And what is more, it is impossible to distinguish Vietnamese culture and culture of other peoples. Thus, the author will present the necessary conditions for ensuring the protection of intellectual property rights for folklore works.

Keywords: protection of intellectual property rights for folklore works.

Правовое обеспечение.

Права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения не будут хорошо защищены без защиты закона в строгой форме. Правовое обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения страны представляет собой систему правовых документов, которая формулируется единообразно сверху донизу, в том числе: Конституция, Гражданский кодекс, Закон «об интеллектуальной собственности» и другие правовые документы о правах интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, выданные компетентными государственными органами. Кроме того, в контексте международной экономической интеграции защита прав интеллектуальной собственности на фольклорные работы также должна обеспечивать международную законность (В тех случаях, когда правовое отношение о правах интеллектуальной собственности на фольклорные произведения связывает с иностранными элементами).

Обеспечение международного права в области защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения включает в себя систему международных договоров, членом которых является Вьетнам. Это такие документы, как:

- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886г.;
- Всемирная конвенция об авторском праве 1952г. (Конвенция УСС);
- Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ДАП) 1996г.;
- Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) 1996г.

Все государства - участники этих конвенций, договоров и соглашений регулируют свои национальные правовые системы в соответствии с международно-правовыми документами.

Таким образом, количество правовых документов по защите прав интеллектуальной собственности на национальные и международные фольклорные произведения очень большое. Для обеспечения удобного и последовательного применения таких правовых актов требуется, чтобы правовые положения о защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения были едиными, равномерными, прозрачными, ясными, открытыми и соответствующими реальности. С другой стороны, после принятия закона «об охране прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения» государству следует организовывать пропаганду, распро-

странение и образование права чтобы все субъекты права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения (От авторов, владельцев прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, до пользователей и сотрудников правоохранительных органов) могли понимать закон, с тем самым возникает чувство уважения и самореализации закона; минимизируя нарушение закона.

Единство и однородность системы правовых положений, касающихся прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения являются приоритетным требованием. Обязанность законодательного органа состоит в том, чтобы своевременно и полностью институционализировать принципы и направления Конституции, обеспечивая законность и конституционность правовых актов по правам интеллектуальной собственности на фольклорные работы. В то же время, быстро усваивать Международные конвенции, международные договоры, которые Вьетнам подписал и ратифицировал. Это также очень срочное и необходимое требование.

Прозрачность и гласность правовых положений, касающихся прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, также являются требованием правовой защиты. Правовые акты должны публиковаться в официальном бюллетене и в средствах массовой информации (газеты, радио и телевизионные станции); размещаться в государственные учреждения; должны быть напечатаны в книгах для продажи или храниться в публичной библиотечной системе; опубликованы в Интернете, чтобы каждый мог получить доступ. Таким образом, люди имеют разнообразную систему информационных каналов для изучения закона об охране прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

Правовые положения о защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения должны быть ясными, полезными, осуществимыми и легко реализуемыми. Положения, касающиеся регистрации прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, досье и процедуры предоставления, повторного предоставления или возобновления свидетельств о регистрации прав интеллектуальной собственности на работы фольклорной литературы должны быть ясными, создавая наиболее благоприятные условия для авторов и владельцев прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения при подаче заявок. Закон также позволяет авторам, владельцам прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения право предоставлять другим людям или организациям консультации и услуги для выполнения этой процедуры, если по соображениям здоровья или трудности с поездкой они не могут сами подавать заявки¹. Досье регистрации могут быть подано в государственные органы управления, отвечающие за права интеллектуальной собственности на народные литературные произведения на центральном уровне или в провинциальных органах, ответственных за государственное управление культурой и информацией, где владельцы прав интеллектуальной собственности на народные литературные произведения проживают. Закон предусматривает, что при нарушении прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения авторы и владельцы прав интеллектуальной собственности могут пострадать в зависимости от каждого случая, представить запрос о разрешении нарушений в одном из органов, таких как: суд, инспекторы, рыночное управление, таможня, поли-

ция, народные комитеты на всех уровнях. Это важная юридическая гарантия для скорейшего обращения с нарушениями закона, ограничения ущерба авторам и владельцам прав интеллектуальной собственности на фольклорные работы².

Правосознание и правовая культура правовых субъектов по правам интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

Правосознание - это совокупность научных теории, идеологий, настроений, человеческая оценка о законах, поведения человека и деятельности учреждений и организаций в реализации законов. Закон о защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, хотя и полностью построенный, и совершенный, не будет строго соблюден, если правовое сознание автора, владельцев права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, пользователи или компетентных государственных органов являются неполными.

Для авторов и владельцев прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения правосознание выражается в том смысле, что они знают об их правах и обязанностях. Они имеют право запрашивать разрешение, выплачивать роялти, вознаграждение, быть названными в работе, защищать целостность произведения. Но они также имеют обязанность предоставлять другим доступ к произведениям, возможность эксплуатации и использования произведений, а также наслаждение духовными ценностями работы.

Помимо права на правовую эксплуатацию и использование опубликованных работ, пользователи работ должны знать об обязанности соблюдать закон при использовании таких работ. Они должны запрашивать разрешение, выплачивать роялти и вознаграждение авторам и владельцам прав интеллектуальной собственности, писать информацию об авторах и происхождении произведений без вырезания или ремонта, обеспечивая целостность работа.

Компетентные государственные органы при реализации закона об охране прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения должны иметь четкое представление о положениях закона для рассмотрения; оценки и выбора соответствующих правовых норм; издания правовых актов и организации реализации³.

Когда полностью и добровольно выражено сознание субъектов правоотношения по защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения о своих правах и обязанностях; когда в обществе правосознание о необходимости защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, особенно защиты законом, повышается; правовая культура в обществе будет сформирована.

Правовая культура состоит в том, что каждый правовой субъект регулирует свое поведение самосознанием в соответствии с положениями закона и не делает того, что запрещает закон. Высокий уровень правовой культуры о правах интеллектуальной собственности выражается в том, что, создавая произведение, создатели готовы довести работу до обществен-

2 Ст. 198, 200, 202 Закона «об интеллектуальной собственности» СРВ.

3 Декрет № 119/2010/ND-CP (изменение и дополнение к некоторым нормам декрета № 105/2006/ND-CP, содержащего подробные сведения и руководство по реализации ряда статей Закона «об интеллектуальной собственности» по защите прав интеллектуальной собственности и государственному управлению интеллектуальной собственностью и интегрированная версия с декретом № 105/2006/ND-CP).

1 Ст. 50 Закона «об интеллектуальной собственности» СРВ.

ности, принести духовные и гуманитарные ценности обществу. Лицо, эксплуатирующее или использующее произведение при использовании работы, обязано выплачивать роялти или вознаграждение в качестве компенсации, которую создатель заслуживает для продолжения создания новых произведений. Государство разрабатывает и защищает закон о правах интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, направляет общину и граждан на четкое выполнение прав и обязанностей, предусмотренных законом. Государство рассматривает возникающий спор и применяет санкции к актам, нарушающим права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

Таким образом, высокое правосознание и правовая культура основаны на четком понимании компетентных государственных органов, организаций и отдельных лиц о важности защиты авторского права в целом и защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения. Это имеет важное значение для защиты прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

Защита организаций.

Закон об охране прав интеллектуальной собственности на фольклорные работы осуществляется системой компетентных государственных органов, в том числе органами государственного управления, отвечающими за права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, судебными органами, инспекционными, следственными и экзаменационными органами. Это такие органы, как: Министерство культуры, информации и коммуникации (в частности: Департамент защиты авторских прав, Департамент управления культурным наследием, департамент исполнительских искусств); народные комитеты на всех уровнях, Народные суды, Инспекция, Управление рынком, Таможня, Полиция и т.д.

Эти органы уполномочены государством обеспечивать правовую защиту прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, выполняя различные задачи, такие как:

- Организация распространения, и воспитания закона об охране прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения в сообществе создателей, сообществе и в составе контингента должностных лиц, выполняющих работу по защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, чтобы создать сильные изменения в смысле уважения к закону и чувства серьезного соблюдения закона, сформулировать привычку жить и работать в соответствии с Конституцией и законами всех классов.

- Организация исполнения прав и обязанностей отдельных лиц и коллективов, связанных с правами интеллектуальной собственности на фольклорные произведения, а также расширение доступа и возможности использования закона людьми.

- Справедливое и своевременное рассмотрение споров о правах интеллектуальной собственности на фольклорные произведения; убеждение людей в справедливости; эффективное разрешение споров посредством судопроизводства.

- Проведение инспекции, расследования, экспертизы и применения строгих санкций против обнаруженных актов нарушения прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

В дополнении к вышеупомянутым государственным органам Ассоциация народных искусств Вьетнама также является общественной организацией, играющей важную роль в защи-

те закона об авторских правах на фольклорные произведения. Это является специализированной и общественно-политической организацией. Ассоциация отвечает за сохранение и защиту законных интересов о правах интеллектуальной собственности и смежных прав для сообщества и ремесленников и коллекционеров в соответствии с действующим законодательством Социалистической Республики Вьетнама «о интеллектуальной собственности». Ассоциация народных искусств Вьетнама от имени общин, которые создают фольклорные произведения, реализует права интеллектуальной собственности на фольклорные работы. Организации и отдельные лица при использовании фольклорных произведений в коммерческих целях обязаны выплачивать роялти владельцам авторских прав на фольклорные произведения через Ассоциацию народных искусств Вьетнама. Ассоциация является как спонсором, так и управляющим роялти, полученными с разрешения на использование фольклорных работ для создания фонда сохранения и продвижения культурных ценностей из фольклорных произведений⁴.

В целях обеспечения организации по реализации законодательства об интеллектуальной собственности на фольклорные произведения государственные органы должны быть организованы в аккуратной и научной структуре с плавным механизмом работы, обеспечивающим тесную координацию, избегая совпадений, что приведет к экстремизму и уклонению ответственности органов. В то же время тесно управлять и координировать между государственными органами, отвечающими за фольклор, с Ассоциацией народных искусств Вьетнама в осуществлении положений закона «об интеллектуальной собственности» о правах на фольклорные произведения Вьетнама.

Механизм социальной поддержки создан и функционирует эффективно.

При обнаружении нарушения своих прав, авторы или владельцы права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения имеют право на саму защиту и право на требование о защите государства. В то же время они могут получить защиту от вспомогательных органов и коллективных организаций, защищающих права интеллектуальной собственности на фольклорные произведения. После применения мер самозащиты, предусмотренных законом, по-прежнему трудно защитить свои законные права и интересы авторы или владельцы прав интеллектуальной собственности могут разрешать консультационные организации или организации обслуживания по интеллектуальной собственности в отношении фольклорных произведений. Эти организации могут от имени своего доверителя осуществлять процедуры подачи заявки на регистрацию прав интеллектуальной собственности на фольклорные работы, и участвовать в других правовых отношениях по правам интеллектуальной собственности (например, защита перед судом при рассмотрении споров об интеллектуальной собственности в отношении фольклорных произведений). Из-за ограничений знания о законодательства о правах интеллектуальной собственности или трудностей в передвижении авторы или владельцы прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения могут по-прежнему полагаться на сервисно-консалтинговые организации, несмотря на стоимость консультаций и обслуживания. Это социальная поддержка, необходимая для защиты законных прав и интересов.

4 Ст. 56 Закона «об интеллектуальной собственности» СРВ.

Подготовка полно способности субъектов прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

Субъект прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения также является владельцем прав интеллектуальной собственности таких работ. Таким образом, владельцами прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения могут быть физические лица или организации. Как лицо или организация, владельцы прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения (в имущественных отношениях и личных неимущественных отношениях) регулируются гражданским кодексом; и должны иметь полную гражданскую правоспособность и гражданскую деликтоспособность.

Если владельцем права интеллектуальной собственности является физическое лицо (ремесленник, коллекционер, исследователь), их гражданская правоспособность - это способность иметь гражданские права и обязанности. Гражданское право предусматривает, что все имеют одинаковую гражданскую правоспособность, и это правоспособность прекращает тогда, когда человек умирает. Гражданская правоспособность человека не может быть ограничена, за исключением случаев, предусмотренных гражданским правом. Гражданские права и обязанности отдельных лиц в правовых отношениях по защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения включают: личные права и права собственности; права владения, наследования и другие права на произведение; право участвовать в гражданских правоотношениях и обязательствах, вытекающих из таких отношений. Деликтоспособность физического лица (ремесленников, коллекционеров, исследователей) понимается как способность таких лиц действовать и устанавливать гражданские права и обязанности в правовых отношениях.

В случаях, когда владельцем прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения является сообщество, то есть организация, то такая организация должна быть юридическим лицом согласно гражданскому законодательству. Организация считается юридическим лицом, когда она отвечает следующим условиям: созданная, зарегистрированная, признанная, либо для его создание разрешено компетентными государственными органами; имеет строгую организационную структуру; имеет обособленные имущества от имущества других личностей и организаций и отвечает им; от своего имени самостоятельно участвовать в правовых отношениях. Гражданская правоспособность юридического лица возникает с момента создания компетентными государственными органами или получения разрешения на такое создание. Если юридическое лицо должно зарегистрировать свою деятельность, его гражданская правоспособность возникает с момента регистрации. Имея гражданскую правоспособность, юридическое лицо обладает гражданской деликтоспособностью и имеет право участвовать в гражданско-правовых отношениях, правовых отношениях по защите прав интеллектуальной собственности на фольклорные произведения.

В целях эффективного предотвращения правонарушений правам интеллектуальной собственности на фольклорные произведения гарантия в правовой сфере является необходимым; правосознание и правовая культура также нуждаются в наиболее высокой степени; социальные организации и механизм тоже играет очень важную роль; кроме того, правоспособность субъектов и благоприятные международные обстановки вносят большой вклад в защите этих прав. Выше-

указанные представляются собой основные правовые условия для Вьетнама по развитию экономики знаний в соответствии с общей тенденцией развития мировой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Нгуен Бинь, Нгуен Тхи Чинь, Нгуен Хуи Нгат, Нгуен Бить Нгок, «Комментарии о авторском праве в соответствии с законодательством Вьетнама», Изд. Ты Фап, 2005г. (Nguyễn Bình, Nguyễn Thị Chính, Nguyễn Huy Ngát, Nguyễn Bích Ngọc (2005), Bình luận về quyền tác giả theo pháp luật Việt Nam, Nxb Tư pháp.)
2. Нгуен Ба Бинь, Фам Тхань Тунг, «Бернская конвенция 1886 – эффективный инструмент защиты авторского права», Изд. Ты Фап, 2006г. (Việt. Nguyễn Bá Bình, Phạm Thanh Tùng (2006), Công ước Berne 1886, công cụ hữu hiệu bảo hộ quyền tác giả, Nxb Tư pháp.)
3. Декрет № 166/1998/ТТ-ВТС 19 декабря 1998 г. Финансового министерства «Руководство по сбору платежей за регистрацию авторских прав».
4. Распоряжение № 76/СР 29 ноября 1996 г. Правительство «Руководство по выполнением ряда положений об охране авторских прав».
5. Распоряжение № 60/СР 06 июня 1997 Правительство «Руководство по выполнением ряда положений Гражданского кодекса по гражданским отношениям с иностранными элементами».
6. Постановление Правительства № 31/2001/ND-СР 26 июня 2001 г. «О санкционировании административных нарушений в области информации и культуры»
7. Постановление № 61/2002/ND-СР 11 июня 2002г. «О режиме роялти».
8. Постановление № 101/2001/ND-СР 31 декабря 2002г. «Подробные положения о ряде статей Таможенного закона о таможенных процедурах и режиме таможенного досмотра и надзора».
9. Постановление № 100/2006/ND-СР 21 сентября 2006г. «Подробные положения и руководство по выполнению ряда статей Гражданского кодекса, Закона об интеллектуальной собственности и смежных прав».
10. Постановление № 105/2006/ND-СР 22 сентября 2006г. ««Подробные положения и руководство по выполнению ряда статей Закона об интеллектуальной собственности по защите прав интеллектуальной собственности и государственному управлению интеллектуальной собственностью»».

ДЖААФАР Насер Абдулрида

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, ассистент лектора юридического колледжа университета Албасра Республики Ирак

КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Статья посвящена конституционному регулированию органов власти в Ираке после 2003 года с принятием в стране центральной федеративной системы. Эта новая система была закреплена Конституцией Республики Ирак в 2005 году и отражает способы разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти в соответствии с конституционно-правовыми стандартами. В исследовании также рассматриваются проблемы, связанные с таким разграничением, и пути их решения.

Ключевые слова: Конституция Ирака, территориальные органы самоуправления, местное самоуправление, полномочия, контроль, эффективность деятельности, регулирование.

JAAFAR Naser Abdulrida

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University, assistant lecturer of the Law college of the Albasarh University Republic of Iraq

Джаафар Н. А.

CONSTITUTIONAL ORGANIZATION OF THE LOCAL ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF IRAQ

This study focuses on the constitutional regulation of government in Iraq after 2003 with the adoption of a central federal system in the country. This new system was consolidated by the Constitution of the Republic of Iraq in 2005 and reflects the ways of delineating powers between federal and regional authorities in accordance with constitutional and legal standards. The study also examines the problems associated with such a distinction, and ways to address them.

Keywords: Iraqi Constitution, territorial self-government bodies, local self-government, powers, control, efficiency of activities, regulation.

Конституционные и политические реформы, свидетелем которых был Ирак после 2003 года, привели к принятию новой Конституции Ирака, которая представляет собой явную иллюстрацию федеративных систем правления и обширной административно-политической децентрализации. Так, ст. 1 Конституции Ирака, принятой в 2005 году, провозглашает Республику Ирак «федеративным государством». Ст. 112 гласит: «Федеральная система Республики Ирак состоит из децентрализованных столицы, области, административных округов, а также органов местного самоуправления»¹.

Исходя из этого, Конституция Ирака наделила административные округа, не объединенные в области, федеральными полномочиями, приравнявая их этим к областям, придерживаясь тем самым подхода, не свойственного Конституциям федеративных государств. Мы можем объяснить это тем, что конституционный законодатель Ирака в этом аспекте стремился установить своего рода равенство между областями и административными округами, не объединенными в области.

Что касается темы данного исследования, то органами власти, осуществляющими административную и исполнительную функцию, являются следующие: Федеральные органы власти:

Конституция определила исключительные полномочия федеральных властей и предоставила им право на совместное ведение между ними и властями областей и административных округов, не объединенных в области, в противном случае все полномочия принадлежат властям областей и административных округов, не объединенных в области. Ст. 107

Конституции раскрывает компетенции федеральных органов власти: «Федеральное правительство должно иметь исключительные полномочия по следующим вопросам:

1. Формирование внешней политики и дипломатического представительства; обсуждение, подписание и ратификация международных договоров и соглашений; обсуждение, подписание и ратификация займов и формирование внешней независимой экономической и торговой политики.

2. Организация и ведение политики национальной безопасности, включая формирование и управление вооруженными силами, с целью обеспечения порядка, гарантий безопасности границ и защиты Ирака.

3. Формирование финансовой и таможенной политики; эмиссия валюты; регулирование коммерческой политики в областях и пограничных административных округах Ирака; составление национального бюджета государства; формирование валютной политики; а также учреждение Центрального Банка и управление им. Регулирование различных стандартов, в том числе - мер и весов.

К числу федеральных органов власти относятся:

1) Президент Республики. В рамках новой федеративной системы Президент Республики не имеет больших полномочий. В действительности исполнительную власть осуществляет не действующий Президент Республики, а действующий Премьер-министр. Ст. 64 Конституции дает следующее определение: «Президент республики есть Глава государства, символ единения страны и лицо, представляющее ее суверенитет. Он гарант Конституции и охраны независимости, суверенитета, единения и сохранности территорий Ирака, в соответствии с положениями Конституции»². Из текста статьи становится

1 В соответствии со ст. 1, 106, 112 и другими Конституции от 15 октября 2005 г. представляет собой федеративное государство, состоящее из децентрализованных столицы.

2 Конституция Ирака от 21 апреля 2005 г. С. 115.

очевидным, что пост Президента Республики является почетным. Президент Республики избирается Советом Представителей большинством в 2/3 голосов от общего числа своих членов.

2) Кабинет министров.

Кабинет министров состоит из Премьер-министра и Министров, ответственность которых перед Советом Представителей носит как коллективный, так и индивидуальный характер (ст. 83). Конституция наделила Премьер-министра широкими полномочиями, которые указаны в ст. 78 Конституции: «Премьер-министр – должность в прямой исполнительной власти. Он отвечает за основные направления политики государства и является главнокомандующим вооруженными силами государства. Премьер-министр определяет основные направления в работе Кабинета Министров, председательствует на его собраниях и обладает правом на отстранение министра от должности с согласия Совета Представителей». Из текста статьи становится ясным, что Премьер-министр является главой исполнительной власти и главнокомандующим вооруженными силами государства, осуществляет наблюдение за работой всех министерств и обеспечивает регулярное и непрерывное функционирование общественных служб³.

Конституция определяет административные компетенции, которые реализуются совместно центром и административными округами, а также разрешает делегирование исключительных полномочий центра и превращает их в одну из прерогатив административных округов. Административные компетенции, установленные для центра, распространяются на все остальные субъекты государства и не принадлежат какому-либо субъекту. Следовательно, это национальные интересы, которые должны находиться в ведении администрации центра. Они отличаются от местных интересов, которые лучше оставить в ведении избранной администрации органов местного самоуправления. Абсолютное их делегирование в ведение Советов административных округов приведет к стиранию различий между местными интересами, которые принадлежат отдельному субъекту государства и затрагивают граждан, проживающих на территории этого субъекта, и национальными интересами, которые учитывают все субъекты государства и затрагивают население страны в целом⁴. Это значит, что управление национальными интересами и их реализация должно носить целостный характер и соответствовать потребностям и интересам всего населения страны, а не исходить из видения потребностей местного населения или конкретного региона. В противном случае это предвещает крах в сфере управления или отсутствие административной согласованности в реализации интересов того или иного региона, что приведет к административному дисбалансу и нестабильности.

Между федеральными и региональными властями существуют совместные компетенции, закрепленные в ст. 110 Конституции. В совместную компетенцию федеральных и региональных властей входит:

– Управление таможенной, совместно с правительствами областей и административных округов, не объединенных в области. Данное урегулируется законом.

– Контроль за основными источниками электроэнергии и ее распределением.

– Формирование, совместно с областями и административными округами, не объединенными в области, политики в отношении окружающей среды с целью обеспечения ее защиты от загрязнения и сохранения ее чистоты.

– Формирование политики генерального планирования и развития.

– Формирование, совместно с областями и административными округами, не объединенными в области, политики национального здравоохранения.

Из текста данной статьи можно заметить, что в осуществлении этих совместных полномочий доминирующая роль отводится властям областей и административных округов. Также следует отметить, что такая совместная компетенция ограничена многочисленными нормами. И это не считается самоуправством в силу независимости административного округа или области. Поскольку в Конституции довольно четко прописано, что нефть и газ полностью принадлежит народу, то эта совместная компетенция касается только нефтяных и газовых месторождений и не относится к другим месторождениям полезных ископаемых, таких как сера, ртуть, фосфор и других не нефтяных ресурсов. Можно сказать, что местная администрация компетентна управлять месторождениями полезных ископаемых, кроме нефти и газа, на том основании, что эта юрисдикция не относится к исключительной компетенции центральной администрации (центрального правительства), и в Конституции нет положения о том, кто является владельцем административной компетенции в отношении месторождений и природных полезных ископаемых, за исключением нефти и газа,

Поэтому необходимо сказать, что эта компетенция предназначена для местной администрации и для правительств областей, добывающих ресурсы⁵.

К числу других совместных компетенций федерального правительства и административных округов и областей относится управление таможенной. В Конституции ясно сказано, что управление таможенной представляет собой согласованное управление между центральной администрацией и администрацией областей и административных округов, не объединенных в области. Естественно, что эта совместная компетенция не относится к формированию политики торговли через границы областей и административных округов, потому как это является одной из исключительных компетенций центра⁶. Здесь под таможенной понимаются пропускные таможенные пункты государства Ирак с соседними государствами. Следовательно, под административными округами с совместным управлением понимаются административные округа, граничащие с соседними государствами и имеющие в пределах своих административных границ таможенный пункт или департамент.

Следует отметить Административные округа стали настоящими юридическими лицами. Ими управляют полностью независимые от центрального правительства органы (Советы). Такой же правовой статус после принятия в 2005 году Конституции получили провинции и волости. Совет административного округа получил законодательную и надзорную власть. Исполнительную власть возглавляет губернатор административного округа, который избирается Советом администра-

3 Аль-Аббуди Джассем Казем. Компетенции местного самоуправления в иракском законодательстве, Багдад, 2009. № 32. С. 17.

4 Холлов Усам турки. Административная система в Ираке // Аньбар. 2016. № 42. С. 42.

5 Щерив Метим сандал и атия Али адии. Конституционная организация префектур провинций в Ираке. Багдад, 2007. С. 57.

6 Кадим Ахмад аднан. Проблемная передача полномочий от федерального правительства местной администрации в Ираке. Багдад, 2015. № 37. С. 80.

тивного округа и он может быть как членом так и не членом Совета. До сих пор процедура избрания губернатора не установлена⁷.

Губернатор является высшим должностным лицом исполнительной власти в административном округе. Он отвечает за исполнение федеральных законов и решений Совета административного округа. Губернатор имеет право присутствовать на заседаниях Совета административного округа, но не имеет права голосовать. Губернатор подотчетен Совету административного округа.

В соответствии со ст. 7 Закона № 21 от 2008 года «О Советах административных округов», Председатель Совета и его заместители избираются абсолютным большинством голосов на первом заседании Совета.

Административным округам, не объединенным в области, должны быть предоставлены широкие административные и финансовые полномочия с целью обеспечения для них возможности внутреннего регулирования согласно принципу децентрализованного управления таким образом, чтобы это не противоречило Конституции и законам.

В ст. 2 Закона № 21 от 2008 года «О Советах административных округов», действующем в отношении формирования провинций и волостей, говорится: «Каждый административный округ включает в себя группу провинций и волостей, которые являются юридическими децентрализованными лицами, и каждая провинция и волость имеет местный Совет. Совет провинции состоит из десяти мест. Совет волости состоит из семи мест».

Что касается роспуска Совета, то законодатель должен был дать указания на неисполнение Советом административного округа, провинции или волости своих обязанностей и конституционно-правовые нарушения, а также разработать пути решения подобных вопросов. Именно это законодатель сделал в ст. 20-21 Конституции. В ст. 20 указаны причины и процедура роспуска Совета административного округа:

- 1) грубое нарушение возложенных на него обязанностей;
- 2) нарушение Конституции и законов;
- 3) утрата 1/3 членом условий членства.

Роспуск Совета административного округа осуществляется либо решением Совета абсолютным большинством, либо решением Совета представителей абсолютным большинством по просьбе губернатора.

Подтверждена независимость Советов административных округов, отменен какой-либо контроль за ними со стороны любого министерства.

Некоторые считают, что Конституция отменила контроль за Советами административных округов со стороны любого министерства, но не лишала надзора за ними на том основании, что в тексте Конституции нет буквальной отмены надзора и что контроль не означает надзор. Контроль означает наблюдение за Советом определенным образом или означает подчинение членом Совета административного округа центральной администрации с возможностью их изоляции или роспуска Совета по ее инициативе⁸.

Контроль подразумевает собой подчинение деятельности Совета административного округа и его решений взглядам и курсу центральной администрации, когда последняя предопределяла решения или в последующем их утверждала. Поэтому можно прийти к выводу, что Конституция запрещает контроль, но не запрещает надзор.

Мы считаем, что стремление конституционного законодателя состоит в том, чтобы сделать Совет административного округа реальной альтернативой центральной администрации в административном округе.

Надзор, который осуществляет центральная власть, затрагивает другие не административные сферы. Он заключается в следующем:

1. Законодательный надзор: Совет представителей Ирака имеет право осуществлять надзор над избранными местными Советами, включая Совет административного округа, а именно:

а) Совет представителей вправе опротестовать решения Советов административного округа, если они противоречат Конституции или действующим законам. В случае если нарушение не будет устранено, Совет представителей может отменить данное решение простым большинством (п. 2 ст. 3 с поправками). Целью данной поправки являлось стремление законодателя усилить надзор центральных властей за деятельностью местных властей для подтверждения традиционного курса центральной системы.

б) Совет представителей вправе распустить Совет административного округа абсолютным большинством от общего числа своих членом по просьбе губернатора или просьбе числа членом, согласно п. 1 ст. 30 с поправками.

в) Совет административного округа имеет право распустить местные Советы абсолютным большинством от общего числа своих членом по просьбе главы волости, согласно п. 3 ст. 30.

2. Административный надзор: Совет представителей Ирака наряду с Советом административного округа осуществляет административный надзор за главами органов местного самоуправления:

а) Совет представителей имеет право снять с должности губернатора абсолютным большинством по предложению Премьер-министра в соответствии со ст. 7/8/0.

б) Совет административного округа может допросить губернатора или одного из его заместителей по просьбе 1/3 его членом и отстранить его от должности при наличии некоторых причин, указанных в ст. 7/8/0.

в) Совет административного округа вправе распустить местные Советы абсолютным большинством по просьбе главы волости в соответствии со ст. 03/03/2.

3. Технический надзор: согласно ст. 37 Закона, ведомства административного округа и местные Советы подвергаются техническому контролю по следующим пунктам:

а) Бюро аудита осуществляет аудиторские проверки. Централизованные доходы государственных ведомств являются конечными доходами государства на основании Закона об общем бюджете, Закона № 16 от 2003 года «О финансовом управлении и общественном долге», Закона № 40 2012 года «О продаже и аренде государственных фондов» (решение Государственного совета 72/0031)⁹. Регулирование (ограничение)

7 Рашид Амарисалциди. Проблема административного в конституции оппозиции. Центр изучения арабского единства. Бейрут, 38 год. № 230, 3002. С. 535.

8 Аль-Хусбан Ид Ахмед. Конституционные предпосылки как основы для работы. 2011. № 48. С. 167. // Положение № 2 от 2011 года «О регулировании провинции». Изданный Советом министров № 134 от 2011 года и опубликован в Иракском бюллетене № 335 от 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moj.gov.iq> (дата обращения: 05.03.2008 г.).

9 Закон Республики Ирак от 17 марта 2008 г. № 30 «Верховный Федеральный Суд Республики Ирак» // Иракский вестник. 2005. № 3998. С. 12 // Абдель Эссам Саид. Контроль конституционности законовсравнительное исследова. 2014. № 64. С. 122.

всех доходов государства, централизованно поступающих в федеральный бюджет, позволит центральной власти реализовать стратегические проекты, которые принесут пользу административному округу в рамках общей политики в области строительства вместо несбалансированного распределения этих доходов. Вместе с тем будет учтена необходимость того, чтобы Ирак направлял государственные расходы на развитие всех административных округов, которые различаются по своим природным и человеческим ресурсам, таким образом, чтобы была соблюдена социальная справедливость и устойчивое развитие.

Суд принимает свои решения простым большинством, за исключением особых решений, касающихся разрешения споров, возникающих между федеральным правительством и правительствами областей и административных округов, муниципалитетами, органами управления на местах, которые должны выноситься большинством в две трети голосов. Решения Верховного Суда Федерации являются обязательными для всех органов власти. Суд должен соблюдать процедуры, установленные внутренним уставом Суда.

Ни в законе, ни в статьях Конституции не указано, кто имеет право обращаться с иском в Суд, как не определены процедура и условия для принятия иска. Только в п. 3 ст. 90 Конституции гарантировано право на прямое обращение к Верховному Суду каждого члена Кабинета Министров, заинтересованных граждан и других лиц.

Мы считаем, что это право ограничивается иском по вопросу, указанному в п. 3 ст. 90 Конституции, а именно: «Урегулирование дел, связанных с применением федеральных законов, постановлений, предписаний, директив и процедур, изданных федеральными властями». Было бы лучше, если бы конституционный законодатель обобщил этот текст так, чтобы обращение в Суд стало правом федеральных или региональных властей, а также физических и юридических лиц.

На основе проведенного исследования следует сформулировать несколько выводов и рекомендаций:

Отношения между органами федеральной власти и органами местного самоуправления представляют собой делегирование полномочий, которое подразумевает передачу ответственности и административных функций органам местного самоуправления, которые в свою очередь продолжают оставаться частью единого государства¹⁰. Это означает, что органы местного самоуправления автономного региона реализуют свои компетенции и полномочия в рамках установленных центральным правительством правил.

Административные округа, не объединенные в области, согласно действующей Конституции, не смогут разделять власть с федеральным правительством в соответствии с разграничением власти и полномочий между ними. Таким образом, административные округа будут маргинализированы, что усугубит процесс их раскола и подтолкнет на путь разделения. Сохранение их в статусе административных округов означает, что по сравнению с областью они будут на уровень ниже в плане независимости принятия решения.

Положения, заложенные действующей Конституцией Ирака в основу разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, относят некоторые вопросы исключительно к юрисдикции федеральных органов власти, а другие вопросы – к совместной компетенции феде-

ральных и региональных властей. В случае разногласий компетенции должны быть переданы региональным властям¹¹.

Таким образом, мы видим необходимость внести поправки к действующей Конституции, чтобы четко разграничить полномочия областей и федеральных органов власти исходя из общепризнанных в федеративных системах норм, и не следует связывать административные округа, не объединенные в области, с федеральным правительством центральной системы. Их необходимо объединить в области как нормальное явление в федеративной системе¹². Также прописать в действующей Конституции, что в случае противоречий и разногласий по поводу совместных компетенций между федеральным правительством и регионами, приоритет отдается положениям Федеральной Конституции и принять закон, определяющий полномочия Федерального Суда, процедуру и условия обращения в него, а также правообладателя обращения.

Пристатейный библиографический список

1. Аль-Аббуди Джассем Казем. Компетенции местного самоуправления в иракском законодательстве. Багдад, 2009. № 32. С. 17.
2. Аль Насер. Образование Верховного Федерального Суда. Багдад, 2011. С. 117 // Конституция Ирака от 21 апреля 1968 г. // Иракский вестник. 1968. № 1625.
3. Аль-Хусбан Ид Ахмед. Конституционные предпосылки как основы для работы. 2011. № 48. С. 167. // Положение № 2 от 2011 года «О регулировании провинции». Изданный Советом министров № 134 от 2011 года и опубликован в Иракском бюллетене № 335 от 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moj.gov.iq> (дата обращения: 05.03.2008 г.).
4. Закон Республики Ирак от 17 марта 2008 г. № 30 «Верховный Федеральный Суд Республики Ирак» // Иракский вестник. 2005. № 3998. С. 12 // Абдель Эссам Саид. Контроль конституционности законов сравнительное исследование. 2014. № 64. С. 122.
5. Кадим Ахмад аднан. Проблемная передача полномочий от федерального правительства местной администрации в Ираке. Багдад, 2015. № 37. С. 80.
6. Конституция Ирака от 21 апреля 2005 г. С. 115.
7. Метхад А. М. Судебная власть в Ираке. Багдад, 2010. С. 50.
8. Рашид Амариасалциди. Проблема административного в конституции оппозиции. Центр изучения арабского единства. Бейрут, 38 год. № 230, 3002. С. 535.
9. Сведения с сайта Агентства США по международному развитию USAID. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iraq.usaid.gov/> (дата обращения: 22.04.2011 г.).
10. Холлов Усам турки. Административная система в Ираке // Аньбар. 2016. № 42. С. 42.
11. Щерив Метим сандаль и атия Али адии. Конституционная организация префектур провинций в Ираке. Багдад, 2007. С. 57.
12. Al Shafaaq News. 2012. 18 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.shafaaq.com.

11 Сведения с сайта Агентства США по международному развитию USAID. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iraq.usaid.gov/> (дата обращения: 22.04.2011 г.); AlShafaaqNews. 2012. 18 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.shafaaq.com.

12 Аль Насер. Образование Верховного Федерального Суда. Багдад, 2011. С. 117 // Конституция Ирака от 21 апреля 1968 г. // Иракский вестник. 1968. № 1625.

10 Метхад А. М. Судебная власть в Ираке. Багдад, 2010. С. 50.

ЧИЛИНГАРЯН Павел Вячеславович

аспирант Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития России, консультант Правового департамента Министерства экономического развития России

РЕФЕРЕНДУМ В ШОТЛАНДИИ КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В статье рассматривается реализация права народов на самоопределение на примере Шотландии. Анализируется история движения за независимость в Шотландии, специфика англо-шотландских взаимоотношений, а также поэтапная имплементация права на самоопределение в историческом контексте. В результате проведенного анализа автор приходит к следующим выводам. Во-первых, реализация народом Шотландии своего права на самоопределение произошла не одновременно, а представляла собой длительный процесс. Во-вторых, принцип самоопределения народов в Шотландии был имплементирован с использованием двухступенчатой модели его реализации. В-третьих, несмотря на некоторые осложнения, народ Шотландии реализовал свое право на самоопределение в рамках действующего международного и национального правопорядка.

Ключевые слова: право народов на самоопределение, Шотландия, Англия, референдум.

CHILINGARYAN Pavel Vyacheslavovich

postgraduate student of Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of Russia, consultant of Judicial department of the Ministry of Economic Development of Russia

THE REFERENDUM IN SCOTLAND AS AN EXAMPLE OF THE EXERCISE OF THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION

The article is dedicated to the right of peoples to self-determination and its exercise in Scotland. The article contains the analysis of independence movements in Scotland, the specificity of relations between England and Scotland as well as step-by-step implementation of the right to self-determination in historical context. The research conducted leads the author to the following conclusions. Firstly, the right of the people of Scotland to self-determination wasn't exercised as a one-time thing but rather as a long-term process. Secondly, self-determination in Scotland was implemented through its two-level mechanism. Thirdly, despite some difficulties, the people of Scotland exercised their right to self-determination in compliance with the international law and national legislation.

Keywords: right of peoples to self-determination, Scotland, England, referendum.

Чилингарян П. В.

Реализация народами права на самоопределение является одним из самых актуальных и изучаемых вопросов в современном мире. С каждым годом количество народов, претендующих на реализацию данного права, увеличивается. В их числе уже давно борющиеся за свою независимость баски, каталонцы, курды, а также иные многочисленные народы, так или иначе стремящиеся к самоопределению. В настоящее время на полноценную реализацию этого права претендуют также народы Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Гренландии, Квебека, Северного Кипра, Приднестровья. Некоторым народам из приведенного списка в той или иной степени удалось осуществить свои намерения, чаще всего при осуждении большей частью мирового сообщества. Также не стоит забывать о двух весьма ярких примерах реализации де-факто права на самоопределение народами Крыма и Косово.

Как отмечается выше, указанные народы сталкиваются с массой проблем на пути к реализации права определять свою судьбу. Помимо очевидного нежелания государств, в составе которых находятся такие народы, допускать все большую автономию народов в составе государства или даже нарушение целостности своей территории, главной проблемой является отсутствие надлежащей практики реализации права на самоопределение в рамках действующего международного и национального права мирным способом. В этом контексте пример Шотландии представляет повышенный интерес для изучения и может послужить полезной моделью для любого народа, желающего реализовать свое право на самоопределение.

Принцип самоопределения народов (и право народов на самоопределение, являющееся его производной) впервые был закреплен в международном праве после Второй мировой войны (пункт 2 статьи 1 Устава ООН). Однако на тот момент

данный принцип имел иную смысловую нагрузку и правовое значение и, в первую очередь, был направлен на постепенную деколонизацию мира, а также освобождение поработанных народов. Ярким свидетельством такого подхода может служить Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.

Однако с течением времени и постоянным уменьшением количества колониальных стран и народов принцип самоопределения народов начал трансформироваться. Данный принцип начал приобретать значение, близкое к нынешнему, а также началось формирование двухступенчатого механизма реализации данного принципа, состоящего из двух этапов. Первым этапом, или внутренним самоопределением, является реализация права на самоопределение внутри существующего государства. Вторым этапом, или внешним самоопределением, предусматривает изменение политического статуса отделения от нынешнего государства и формирования своего отдельного независимого государства или же включение в состав иного существующего государства¹.

Такой трансформации сопутствовало закрепление рассматриваемого принципа в многочисленных новых международных договорах и документах. В первую очередь стоит отметить статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые устанавливают, что все народы имеют право на самоопределение и в силу этого права они свободно устанавливают свой политический ста-

1 Старушенко Г. Б. Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике советского государства. М., 1960. С. 144-145.

тус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Как можно увидеть из приведенных положений, право на самоопределение стало распространяться на все народы без исключения и приобрело комплексный характер, теперь включая в себя права экономического, культурного и социального характера.

Наконец, свой современный вид принцип самоопределения народов обрел с принятием Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г. В соответствии с указанной Декларацией «в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава»². Декларация также подтверждает возможность реализации права народа на самоопределение путем изменения своего политического статуса: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»³. Более того, Декларация содержит в себе окончательно сформированный двухуровневый механизм реализации права на самоопределение, позволяющий определить, в каком случае возможно отделение от существующего государства. Данный механизм получил название «защитная оговорка»: «Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, в следствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»⁴.

Несмотря на тот факт, что документы, принимаемые Генеральной Ассамблеей ООН, не имеют обязательного характера, они служат неоспоримым свидетельством выражения единой воли государств-членов Организации Объединенных Наций. Это, в свою очередь, вкупе с последующей деятельностью государств в соответствии с данной Декларацией и предшествовавшими ей документами, подтверждает наличие главных элементов, формирующих международно-правовую обычай: практики государств и *opinio juris*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное международное право содержит в себе детально разработанный и полностью сформированный принцип, наделяющий народы правом осуществлять самоопределение, реализация которого осуществляется с помощью двухступенчатого механизма реализации – на внутреннем уровне, а при невозможности такой реализации – на внешнем уровне.

Попробуем теперь спроецировать анализируемые правовые нормы на события, имевшие место в Шотландии.

Для начала необходимо отметить, что шотландское движение за независимость – явление вовсе не новое и имеющее серьезный исторический контекст. Первые выступления за независимость в Шотландии начались буквально сразу после объединения с Англией. В 1707 году Между Королевством Шотландия и Королевством Англия был заключен Акт об Унии, по результатам которого обе страны сформировали но-

вое союзное государство – Великобританию. Парламент Королевства Шотландии был упразднен и уступил свое место объединенному британскому парламенту, большинство в котором принадлежало англичанам. Эмблемы и флаги двух стран также были объединены. Независимость сохранили только шотландская пресвитерианская церковь, а также законодательная и судебная системы.

Однако со временем и эти сферы влияния также стали переходить к централизованным властям. Более того, законодателями Шотландия воспринималась лишь как одна из административно – территориальных единиц Великобритании. Все это не могло не вызвать народные возмущения в Шотландии. Однако такие движения не только не привели к увеличению автономности, а наоборот – возымили обратный эффект. Реакцией властей Великобритании было усиление централизации и максимальное сокращение управления на местах. Принимались акты законодательства, ограничивавшие население Шотландии в культурной, социальной и экономической сферах. В том числе ограничивалось или полностью запрещалось употребление гаэльского языка, ношение традиционных нарядов (таких как «килт»), использование традиционных музыкальных инструментов (вольнок), проводилась политика разоружения и вводились все новые и новые налоги, загонявшие население в экономическую кабалу.

Как можно наблюдать, в XVIII-XIX веках положение шотландского народа было весьма плачевным. Существовал на тот момент сформированная система международного права в ее современном виде, можно было бы утверждать, что шотландский народ имел полное право потребовать реализации принципа самоопределения народов через отделение от территории Великобритании.

При этом попытки британской власти подавить идентичность шотландцев не произвели должного эффекта. Национальное самосознание шотландцев только укреплялось, а с течением времени запреты постепенно снимались.

С новой силой вопрос самоопределения в Шотландии встал после Первой мировой войны. На территории Шотландии появились различные политические партии, выступавшие за независимость от Великобритании. Самой крупной из них стала левоцентристская Шотландская национальная партия. Стоит отметить, что на тот момент основной целью левоцентристов было не отделение от Великобритании, а расширение своей автономии в рамках существующей государственной системы.

В 70-х годах XX века у берегов Шотландии было открыто крупное нефтяное месторождение. Обнаружение большого количества такого ценного ресурса послужило катализатором новых движений за приобретение независимости. Для разрешения вопроса о независимости Шотландии была создана специальная Королевская комиссия по вопросам деволюции (комиссия Килбрэндона). Целью Комиссии было изучить проблему возникновения движений за независимость в Великобритании (помимо Шотландии за свою независимость боролся также и Уэльс) и предложить возможные варианты решения этой проблемы. По итогам деятельности Комиссии и дальнейшей разработки предложенных ей идей в британский парламент был внесен законопроект, получивший название «Билль о Шотландии и Уэльсе». Позже по итогам многочисленных дискуссий и споров в британском парламенте указанный законопроект был разделен на два: «Билль о Уэльсе» и «Билль о Шотландии». В соответствии с ним предполагалось проведение референдума на территории Шотландии по вопросу создания парламента на ее территории, который был бы надежен хоть и ограниченными, но все же законодательными полномочиями, а также возможностью регулировать некоторые финансовые вопросы, в частности, распоряжение доходами от продажи нефти. Это означало бы первый за более чем два с половиной века созыв шотландского парламента⁵.

2 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970. С. 151-155.

3 Там же.

4 Там же.

5 Зинкевич Н. Борьба за автономию Шотландии и проблема деволюции в 1945–1979 гг. // Каразініські читання (історичні науки): Тези доповідей 63-ї міжнародної наукової конференції (м. Харків, 23 квітня 2010 р.). Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2010.

Тем не менее, часть британского парламента была настроена против всякого увеличения автономии Шотландии и добилась включения в «Билль о Шотландии» положения, в соответствии с которым для принятия решения о создании шотландского парламента и увеличения автономии требовались голоса как минимум 40 % от всех допущенных к голосованию избирателей. Из-за данной нормы все усилия шотландских борцов за независимость были приложены впустую. Несмотря на довольно высокую явку в 63,6 %, из которых 51,6 % проголосовало за расширение автономии, общее количество проголосовавших «за» составило всего 32,9 % от общего количества избирателей в Шотландии⁶.

После такого чувствительного поражения движения за независимость в Шотландии перешли в вялотекущий режим и продолжились скорее по инерции вплоть до 90-х годов XX века, после чего последовал очередной всплеск выступлений за независимость. Создаются многочисленные националистические организации разной степени радикальности, также все большую поддержку получают выступления за автономность и среди нейтрального населения. С приходом к власти лейбористской партии во главе с Тони Блэром активистам удалось добиться проведения второго референдума 11 сентября 1997 года. На референдум в этот раз было вынесено два вопроса. Первый вопрос касался необходимости создания шотландского парламента. Второй вопрос был посвящен наделению указанного парламента полномочиями регулировать изменение ставок различных налогов. Несмотря на меньшее количество участников референдума (60,4 %), поддержка населения была намного более существенной. За создание парламента проголосовали 74,3 % избирателей, а за наделение парламента полномочиями в сфере налогообложения – 63,5 % проголосовавших⁷. По итогам референдума был принят очередной «Акт о Шотландии», в соответствии с которым учреждался Парламент Шотландии. В компетенцию Парламента входила разработка и принятие законодательных актов в определенных для Парламента сферах деятельности, а также принятие подзаконных актов, расширяющих и конкретизирующих акты национального законодательства Великобритании.

Подведем промежуточный итог нашего исследования. На момент начала XXI века шотландский народ существенно продвинулся в сфере реализации своего права на самоопределение. Помимо права принимать непосредственное участие в распоряжении своими природными ресурсами, шотландцы получили возможность свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Более того, шотландцам даже удалось изменить свой политический статус, определив себя как автономный народ в рамках существующего государства и приобретя значительное количество инструментов и институтов для дальнейшей имплементации своего самоопределения. Можно утверждать, к началу нового тысячелетия право шотландского народа на самоопределение было реализовано на внутреннем уровне и, что самое главное, практически бескровно.

Финальным же этапом в нашем исследовании является период со второй половины 2000-х годов по настоящее время. Начиная с 2007 года, в Парламенте Шотландии не утихали дебаты между сторонниками и противниками проведения референдума за полную независимость Шотландии от Великобритании. Однако с каждым годом поддержка движения за отделение от Великобритании среди населения возрастала. Окончательно идея о проведении референдума начала превращаться в жизнь в 2011 года, когда Шотландская национальная партия, выступавшая за независимость, получила большинство в шотландском парламенте, а ее лидер Алекс Салмонд стал первым министром правительства Шотландии. 15 октября 2012 года в соответствии с которым осенью 2014 года на территории Шотландии и премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном было подписано соглашение, в соответствии с которым должен был быть проведен референдум о независимости. В ходе референдума голосующим было необ-

ходимо ответить на один вопрос: «Должна ли Шотландия быть независимым государством?» При этом противники независимости, как на территории Шотландии, так и во всей остальной Великобритании, активно пропагандировали свою позицию. Власть Великобритании даже выдвинули предложение значительно расширить автономию Шотландии при условии, что она останется частью существующего государства.

18 сентября 2014 года референдум состоялся. По его итогам за независимость Шотландии высказалось 44,7 % избирателей при явке в 84,5 %⁸. Таким образом, полученного количества голосов не хватило для получения независимости и Шотландия осталась частью Великобритании.

Однако этот факт не должен никоим образом отражаться на понимании главного: народу Шотландии было предоставлено право определять свою судьбу, и они сделали свой выбор. Сущность принципа самоопределения народов не в обязательном приобретении независимости или присоединении к новому государству. Его суть заключается в самой возможности выбора, причем выбора не только политического, но и экономического, социального и культурного. И поэтому пример Шотландии является столь уникальным и значимым для изучения. Конечно, в период с XVII по XX век до зарождения и формирования международного права борьба за автономию в Шотландии не всегда была мирной. Однако эта длительная и упорная борьба со временем и сформировала тот правовой порядок, в соответствии с которым право на самоопределение шотландцев теперь реализуется в полной мере. И это происходит в полном соответствии с двухступенчатой моделью реализации указанного права. Более того, реализация права на самоопределение шотландского народа продолжается и сейчас. После очередного судьбоносного референдума в Великобритании было принято решение покинуть состав Европейского союза. При этом на территории Шотландии подавляющее большинство населения проголосовало против такой инициативы. Это повлекло за собой очередную волну движений за независимость Шотландии во главе с новым лидером Шотландской национальной партии – Никола Стерджен. В настоящий момент между действующими правительствами Великобритании и Шотландии существует договоренность решить рассматриваемый вопрос после завершения процедуры выхода Великобритании из ЕС. Каким будет результат предсказать невозможно. Единственное в чем можно быть уверенным – право народа Шотландии на самоопределение будет реализовано, и при этом реализовано в рамках и в соответствии с действующим национальным законодательством Великобритании и международным правом.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1956. Вып. XII. С. 14-47.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970.
3. Гутарова Н.А. реализация права народов на самоопределение на примере Шотландии. Северо-Кавказский юридический вестник, 2010, № 4.
4. Зинкевич Н. Борьба за автономию Шотландии и проблема девальюации в 1945–1979 гг. // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 63-ї міжнародної наукової конференції (м. Харків, 23 квітня 2010 р.). Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2010.
5. Старушенко Г. Б. Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике советского государства. М., 1960.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml> (дата обращения: 20.05.2018).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/live/index.shtml> (дата обращения: 20.05.2018).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/uk/2014/09/140919_scotland_wrap_up.shtml (дата обращения: 20.05.2018).

КАРБАЛЬО Мамани Сония

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПОЗИЦИИ ОАГ (ОРГАНИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ) ПО ПОВОДУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА БОЛИВИИ И ЧИЛИ

31 октября 1979 г. на IX Генеральной Ассамблее ОАГ всех стран латиноамериканского континента официально заявили, что вопрос о выходе к морю Боливии является важным для всего полушария и нужно найти справедливое решение, по которому бы Боливия получила суверенный выход к Тихому океану. Резолюция № 426 рекомендует начать переговоры о предоставлении свободного и суверенного выхода к Тихому Океану. Потребовался век для того, чтобы международное сообщество предоставило ответ и было солидарно по вопросу восстановления справедливости в отношении Боливийской претензии.

Ключевые слова: Боливия, Чили, море, Тихоокеанская война, Организация американских государств (ОАГ), Генеральная Ассамблея, международное законодательство.

Карбальо М. С.

CARBALLO Mamani Sonia

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

POSITIONS OF THE OAS (ORGANIZATION OF AMERICAN STATES) ON THE TERRITORIAL DISPUTE OF BOLIVIA AND CHILE

On October 31, 1979, during the 9th General Assembly of the OAS, the entire continent officially declared that the maritime issue is important for the entire hemisphere and that a fair solution must be found for Bolivia to obtain a sovereign and effective access to the Pacific Ocean. Resolution No 426 recommends starting negotiations on granting a free and sovereign exit to the Pacific Ocean. It took a century for the international community to give a categorical and clear answer and was in solidarity on the issue of restoring justice to the Bolivian claim.

Keywords: Bolivia, Chile, the sea, the Pacific War, the Organization of American States (OAS), General Assembly, the decision, international law.

С момента своего создания Республика Боливия (1825) занимала географически центральное место на карте Южной Америки и присутствовала одновременно в трех важных регионах: Рио Плата, Тихоокеанское побережье и Амазония. Такому местоположению соответствует роль континентального арбитра. В результате Тихоокеанской войны 1879, по несправедливому Договору 1904 г. Чили узурпировало боливийское побережье, более 400 километров, отобрав у Боливии ее место на Тихоокеанском побережье и нарушив равновесие между Государствами региона.

После вторжения Чили на территорию боливийского побережья и войны между тремя соседними странами прошло уже больше века¹. Все это время Боливия вынуждена находиться в изоляции.

Боливия возникла как независимая страна 6 августа 1825 года². Согласно многим историческим документам, картам колониального и республиканского периодов, а также нескольким Международным договорам известно, что за Боливией было юридически закреплено примерно 400 километров побережья, что в течение 54 лет позволяло назвать Боливию морской страной и было утеряно после чилийского вторжения в 1879 году, когда Боливия превратилась в изолированную страну, лишенную многих природных ресурсов, которые ей принадлежали раньше³.

6 августа 1975 года по поводу празднования 150-й годовщины Декларации Независимости Республики Боливии на заседании Постоянного Совета ОАГ была принята декларация, в тексте которой следует отметить то, что «невыгодное средиземное положение Боливии – повод для беспокойства всего континента, поэтому американские государства предлагают совместный поиск решений данной проблемы» и Делегация Чили поддержала это решение.

В 1979 г по поводу столетия Тихоокеанской войны боливийские дипломаты воспользовались новым поводом, чтобы привлечь внимание как континента, так и мирового сообщества к проблеме изоляции Боливии. Чили изменила свою позицию, перестав откладывать решение о предоставлении свободного суверенного и действенного выхода Боливии к Тихому океану и, несмотря на постоянные и законные требования боливийской стороны и решения Международных организаций, например, такие как Резолюция № 426 Генеральной Ассамблеи Организации Американских государств от 1979 г. и ответила отказом⁴.

В результате обращения посла Гонсало Ромеро, представителя данной страны в Организации Американских Государств (ОАГ) Постоянный совет ОАГ собрался 14 февраля в городе Ла Пас (Боливия) и обсудил негативные последствия Тихоокеанской войны. Тогда же было принято решение провести заседание Ассамблеи в городе Ла Пас (Боливия) в 1979 г. Это заседание считается одним из наиболее важных для всего полушария⁵.

1 Carlos Méndez Notari. Héroes del Silencio, Veteranos de la Guerra del Pacífico (1884-1924). Santiago de Chile, 2009. Centro de Estudios Bicentenario. Pág. 112.

2 Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico 1879-1884 "La Guerra del Pacífico" (Aportes para repensar su historia). Vol. II. Lima, 2010. Pag. 113.

3 Querejazu Calvo R. Guano, Salitre, Sangre "Historia de la Guerra del Pacífico" (La Participación de Bolivia). La Paz, 1992. Pag. 201- 240.

4 Resolución No. 426 de la Asamblea General de la OEA. (Resolución aprobada en la duodécima sesión plenaria el 31 de octubre de 1979). AG/RES.426 (IX-o/79). Acceso de Bolivia al Océano Pacífico.

5 Латинская Америка и международное право. Монография / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. М.: РУДН, 2017.

7 марта 1979 г. Постоянный Совет ОАГ принял и ратифицировал предложение Боливии по поводу места проведения IX Генеральной Ассамблеи ОАГ. 30 августа 1979 г Боливия представила к подписанию документ «Сто лет после Тихоокеанской войны и доклад по проблеме Боливии» и при поддержке нескольких представителей латино-американских государств подписала доклад по морской проблеме Боливии, сведя на нет попытку протеста Чили, которое хотело избежать включения морской проблемы в повестку дня Подготовительной комиссии IX плановой Сессии Ассамблеи ОАГ.

Тогда Президент Уолтер Гевара Арсе и министр иностранных дел Густаво Фернандес Сааведра обосновали первоочередность рассмотрения проекта резолюции, которая была представлена на совете министров Андийской Группы, и которая в результате была принята с незначительными поправками и была направлена на рассмотрение представителям других стран для дальнейшей разработки.

Боливийский министр решил собрать группы выдающихся дипломатов и специалистов по морскому вопросу. 24 октября 1979 г. Ассамблея на очередной сессии рассмотрела морскую проблему Боливии. Одной из важных вех в истории этого вопроса является активное участие на IX очередной сессии Генеральной Ассамблеи министра иностранных дел Венесуэлы Хосе Самбрано, который следуя инструкциям своего президента Луиса Эрреры Кампинс, представил на рассмотрение проект резолюции и указал, на то, что одним из основных принципов Международного Американского Права является, так называемая, доктрина Сукре, согласно которой «победа не создает права» и уж тем более это касается возникновения права на обладание территориями.

К актам, совершенным с использованием силы и в условиях неравноправия для некоторых сторон, не применяется характер необратимости действий в прошлом. Лемма о том, что прав тот, кто сильнее, в современном мире не признается. У мира не будет крепкого фундамента, если в его основе нет справедливости и следования нормам права.

Отказ от использования силы как источника права соответствует международным правовым обычаям. Он закреплен независимо от причин, по которым страны полушария возражают против создания колониальных анклавов. Использование силы в качестве шаткой основы межконтинентального общения между колониальными странами осталось в XIX веке и продемонстрировало свою несостоятельность. Таким образом, любые правовые последствия, возникшие в результате применения силы, несут в себе зародыш несправедливости.

Рауль Фалькони, представитель Эквадора по этому поводу заметил, что правило «*pacta sunt servanda*» может применяться только к договорам, заключенным надлежащим образом, и ни в коем случае к договорам, подписанным в результате вооруженного противостояния», что соответствует духу и букве статье 20 Устава ОАГ.

По просьбе Панама и при поддержке Доминиканской Республики проект был вынесен на поименное голосование и получил 25 голосов за, ноль голосов против и ноль воздержавшихся, учитывая оговорку со стороны Республики Аргентины.

Принятие Резолюции 426 было встречено аплодисментами в Боливии и не признано в правительственных кругах Чили: канцлер Кубильос в Сантьяго счел Резолюцию неприемлемой и заявил, что Чили не признает право ОАГ решать вопросы, находящиеся эксклюзивно в компетенции Чили.

С принятием данной резолюции по поводу морской проблемы Боливии удалось сделать первый шаг на континентальном уровне и открыть путь к потенциальному решению проблемы своей географической изоляции.

Тем не менее, не смотря на единодушную поддержку Боливии странами континента в этом вопросе, принятие Генеральной Ассамблеей ОАГ Резолюции № 426 от 31 октября 1979г., создание подходящего формата для поиска решения, по которому Боливия получила бы выход к Тихому Океану,

согласие стран по поводу важности решения этой проблемы для всего полушария, которое отражено в последующих резолюциях 481 (Вашингтон 1980), 560 (Санта Лусия 1981), 602 (Вашингтон 1982), 668 (Вашингтон 1983), 701 (Бразилиа 1984), 766 (Колумбия 1985), 816 (Гватемала 1985), 873 (Вашингтон 1987), 930 (Эль Сальвадор 1988), 989 (Вашингтон 1989), Чили остается в стороне от выполнения принятых обязательств, демонстрируя несоблюдение норм Международного права и несогласие с мнением членов ОАГ.

Боливийское государство настаивает на своей законной претензии о праве на предоставление суверенного выхода к Тихому Океану, не только для того, чтобы обеспечить коммерческие перевозки, но и для того, чтобы покончить с несправедливой изоляцией, из-за которой она лишена прямого контакта с миром, а значит физическая, прочная и гармоничная интеграция региона и достижение высшего уровня экономического развития невозможны, пока эта морская проблема не будет решена⁶.

Боливия – мирное государство и ни в коем случае для осуществления своих законных требований не сойдет с пути решения вопроса, соблюдая международные нормы, так как это единственный цивилизованный путь решения споров между Государствами⁷.

В данной работе будет проанализирована серия документов, касающихся наиболее важных решений по поиску скорейшего и наилучшего решения проблемы возвращения Боливии выхода к Тихому Океану, принятых на сессиях Организации Американских государств (ОАГ)⁸.

Организация американских государств является старейшей региональной организацией в мире, начиная с Первой международной конференции американских государств, проходившей в Вашингтоне с октября 1889 по апрель 1890 года⁹. На этой встрече было одобрено создание Международного союза американских республик, и была подготовлена почва для создания сети положений и учреждений, которые стали известны как Всеамериканская система. ОАГ появилась на свет в 1948 году с подписания в Боготе, в Колумбии, Устава ОАГ, который вступил в силу в декабре 1951 года¹⁰.

Позже Устав был изменен при подписании Протокола Буэнос Айрес в 1967 году, который вступил в силу в феврале 1970; при подписании Протокола в Картахене де Индиас в 1985, который вступил в силу в ноябре 1988; при подписании Протокола Манагуа в 1993, который вступил в силу в январе 1996 и при подписании Протокола Вашингтон в 1992, который вступил в силу в сентябре 1997.

Упомянув о том, что со дня чилийского вторжения на боливийскую территорию прошло 100 лет, Боливия добилась принятия Резолюции № 426 на XI Ассамблее ОАГ. Это достижение считается самым важным многосторонним актом¹¹.

В Резолюции, принятой на 12-й пленарной сессии 31 октября 1979 г. (AG/RES. 426 (IX-O/79) «Acceso de Bolivia al Océano Pacífico» – «Выход Боливии к Тихому Океану»), Генеральная Ассамблея заявила, что найти выгодное всем решение проблемы, при котором Боливия получит суверенный

- 6 Alice M. La evaluación de la eficacia de la OEA en crisis democráticas en el continente: las posiciones argentinas, Instituto del Servicio Exterior de la Nación, 2002. Pág. 53-76.
- 7 Garfe Jarufe Farouk. Antecedentes Jurídicos de la Mediterraneidad de Bolivia // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso. Chile, 2008. Pág. 123.
- 8 Montenegro M. C., Los desafíos de la OEA para el siglo XXI, Francisco Ferreyra Editores, 1999. Pág. 54-59.
- 9 Abedecia Baldivieso V. Las Relaciones Internacionales en la Historia de Bolivia. T. 2. Bolivia, 1979. Pág. 78.
- 10 Arciniegas G. O. E. A. La suerte de una institución regional, Planeta, 1985. Pág. 153.
- 11 María Teresa Infante Caffi. La Solución Judicial de Controversias entre Estados "Curso de Derecho Internacional". Santiago de Chile, 2006. Pág. 59.

и действующий выход к Тихому Океану находится в сфере постоянных интересов западного полушария, причем такое решение должно быть принято в духе братства и в интересах американской интеграции для достижения стабильного мира и социально-экономического прогресса в Америке, учитывая, что изолированность Боливии напрямую влияет на общее развитие региона¹².

Генеральная Ассамблея постановила Государствам, которых касается морской вопрос, начать переговоры, направленные на предоставление Боливии свободного и суверенного прохода к Тихому Океану.

В подобных переговорах должны учитываться права и интересы вовлеченных сторон, среди обсуждаемых тем, возможно рассмотрение включения зоны международного порта, а также следует учитывать предложение Боливии не применять территориальные компенсации¹³.

Резолюции ОАГ должны быть четко выполнены ее членами, в обратном случае непризнание юридического характера резолюции лишает организацию своей практической сущности, превращая в декоративный элемент¹⁴.

Помимо источников права, указанных в статье 38 Устава Международного Суда (договора, международного обычая, общих принципов, юридических решений и доктрин) практика применения порождает новые источники международных обязательств¹⁵.

Международное право возникает как продукт общей воли Государств, которые являются членами международных организаций, признающих свое место среди различных существенных вопросов в области их компетенции.

Основные юридические принципы, которые обязывают страны выполнять резолюции ОАГ:

– На международных форумах, согласно манифесту *Opinio Juris Colectiva* (убеждение в обязательности) создается международный и региональный обычай.

– Обычную практику органов управления, основанную на суверенном праве свободного самоуправления государств, также надо уважать, требовать исполнения и выполнять.

– Международный принцип доброй воли, принуждает стороны строго выполнять свободно выраженную волю.

– Состав обязательств должен быть действителен для международного права и подразумевать выполнение основных принципов Международного Сообщества (отказ от агрессии, добрая воля, мирное разрешение споров и т.д.), то есть не противоречить императивным нормам Международного Права.

Резолюция №426 содержит активный призыв к солидарности и взаимопониманию между братскими странами, чьи отношения должны быть основаны на прочном фундаменте правосудия и равенства в сфере решения проблем, у которых нет государственных границ, и которые актуальны для всех государств полушария¹⁶.

Развитие событий и решение, которое может быть найдено, должны быть связаны не только с поддержкой и вниманием к проблеме со стороны членов ОАГ, но и с их активным участием в этом процессе, с рекомендациями и соответствующими

процедурами, которые могут облегчить сторонам путь к справедливости, к которой стремятся все американцы¹⁷.

Настоящие и будущие поколения, не только боливийцев, но и всей панамериканской нации, ждут, что их представители должны осуществлять соответствующие действия, принимать решения и воплощать статьи Резолюции №426, в том виде, как это понимали их предшественники в 1979, потому что воплощение решений, принятых Ассамблеей позволяет увидеть нам их будущее¹⁸.

Для этого, необходимо действовать с учетом исторической ответственности и прежде всего общими усилиями и следуя критериям, которые нам предложила та историческая возможность.

Только так, наш континент, представленный ОАГ получит полную гарантию того, что наше прошлое поможет построить справедливое будущее наших народов в мире и равенстве.

Таким образом, государства Америки смогут гордиться тем, что положили конец проблеме, не решенной с XIX века.

Пристатейный библиографический список

1. Abedecia Baldivieso V. *Las Relaciones Internacionales en la Historia de Bolivia*. T. 2. Bolivia, 1979. Pag. 78.
2. Alice M. *La evaluación de la eficacia de la OEA en crisis democráticas en el continente: las posiciones argentinas*, Instituto del Servicio Exterior de la Nación, 2002. Pag. 53-76.
3. Arciniegas G. O. E. A. *La suerte de una institución regional*, Planeta, 1985. Pag. 153.
4. Bonilla H. *Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico 1879-1884 "La Guerra del Pacífico" (Aportes para repensar su historia)*. Vol. II. Lima, 2010. Pag. 113.
5. Dirección Estratégica Marítima DIREMAR. *Revista informativa*. Bolivia 2012. Pág. 18.
6. Garfe Jarufe Farouk. *Antecedentes Jurídicos de la Mediterraneidad de Bolivia // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso*. Chile, 2008. Pág. 123.
7. Javier Murillo de la Rocha. *El largo conflicto entre Chile y Bolivia. Dos visiones*. Santiago de Chile, 2004. Pag. 108.
8. Jorge Escobari Cusicanqui. *Historia Diplomática de Bolivia*. La Paz, 2013. Sexta Edición. Pag. 136-199.
9. Libro Azul. Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. *Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano*. Bolivia, 2014. Pag. 15-85.
10. Montenegro, M.C., *Los desafíos de la OEA para el siglo XXI*, Francisco Ferreyra Editores, 1999. Pag. 54-59.
11. Querejazu Calvo R. *Guano, Salitre, Sangre "Historia de la Guerra del Pacífico" (La Participación de Bolivia)*. La Paz, 1992. Pag. 201-240.
12. Латинская Америка и международное право. Монография / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева – М: РУДН, 2017. 312 с.
13. Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. М: Издательство Юрайт, 2017. 331 С.
14. Thomas F. O'Brien, "The Antofagasta Company: A Case Study of Peripheral Capitalism", Duke University Press, *Hispanic American Historical Review*, 1980. Pág. 55-67.
15. Политическая История стран Латинской Америки в XIX веке. М., 2012. С. 534-563.

12 Dirección Estratégica Marítima DIREMAR. *Revista informativa*. Bolivia 2012. Pág. 18.

13 Uldaricio Figueroa. *La Demanda Marítima Boliviana en los Foros Internacionales*. Santiago, Chile 1992. Pág. 151.

14 *Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева*. М: Издательство Юрайт, 2017. 331 С.

15 *Estatuto de la Corte Internacional de Justicia*.

16 Ramiro Prudencio Lizón. "El problema marítimo boliviano". *Agenda Internacional*, XI, 21. Chile, 2004. Pag. 46.

РЯХЛОВ Антон Андреевич

студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СРЫВА КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье проанализированы институты срыва корпоративной вуали в разных странах. Освещаются теоретические и практические вопросы применения данных норм, сущность и природа их возникновения, значение для практикующих юристов. Проводится сравнительный анализ, на основе которого можно делать выводы о необходимых изменениях в отечественном законодательстве в данной области.

Ключевые слова: международное частное право, корпоративное право, срыв корпоративной вуали, субсидиарная ответственность, ответственность, банкротство, недокапитализация.

RYAKHLOV Anton Andreevich

student of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

Ряхлов А. А.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF PIERCING OF CORPORATE VEIL IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article analyzes the institutions of failure of corporate veils in different countries. Illuminating the theoretical and practical issues of the application of these norms, the essence and nature of their occurrence, the value for practicing lawyers. A comparative analysis is conducted on the basis of which it is possible to draw conclusions about the necessary changes in domestic legislation in this area.

Keywords: international private law, corporate law, piercing of corporate veil, subsidiary responsibility, responsibility, bankruptcy, undercapitalization.

В западной модели экономики развитие и становление капитализма обязано больше всего изобретению таких институтов как общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и акционерное общество (далее – АО) в современном их понимании. Так, еще в 1892 году германским корпоративным законодательством была введена такая организационно-правовая форма, как ООО¹. Английское законодательство пришло к этому раньше и уже в 1855 г. в Великобритании был принят закон об «Ограниченной ответственности» (limited liability act), где впервые была представлена концепция ограниченной ответственности членом по отношению к своей компании². Стремительное развитие предпринимательства, корпоративных отношений сформировали концепцию «самостоятельности юридического лица» и его «ограниченной ответственности». Так В. Д. Федчук отмечает, что «признание независимости юридической личности компании послужило катализатором разработки в английской доктрине и судебной практике различного рода принципов построения взаимоотношений между учредителями компаний и самими компаниями»³.

Появление у учредителей (участников) обществ возможности не нести личную ответственность за деятельность юридического лица несомненно оказало прямое влияние на становление и развитие доктрины снятия корпоративной вуали.

Так, в результате возросшего неравенства интересов субъектами корпоративных отношений, результатом которых стало ущемление прав кредиторов, англо-саксонская система права пошла по пути привлечения контролирующих лиц компании к ответственности. Одним из первых юридических воплощений снятия корпоративной вуали являлось дело United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co⁴.

Практика применения судами системы такого рода, способствовала появлению терминов: «прокол корпоративной вуали» (piercing the corporate veil), подъем корпоративной вуали «lifting the corporate veil», а также термина «пронизывающей ответственности» (durch griffshaftung) – немецкий вариант.

Широкое развитие данной доктрины в зарубежных правовых системах привело к значительной дифференциации методов и способов привлечения контролирующих лиц к ответственности.

Например, на данный момент можно отметить постепенное исчезновение тождественности понятий piercing the corporate veil и lifting the corporate veil. Так, Верховный суд Соединенного Королевства при рассмотрении дела Prest v. Petrodotel⁵ постановил, что вышеуказанные понятия не тождественны и несут различные правовые последствия. Piercing the corporate veil, как отмечает Председатель данного Верховного суда лорд Нойбергер, являет собой непосредственно прокалывание корпоративной вуали, а именно понимание под деятельностью юридического лица – деятельностью отдельной личности. Своего рода конечный результат, санкция, в соот-

1 Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 387.

2 Зубова Е. В. Корпоративные соглашения: правовая природа и проблемы правоприменения // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 143.

3 Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 83.

4 Решение Окружного суда Восточного округа Висконсина по делу U.S. v. Milwaukee Refrigerator Transit Co., 142 F. 247 (E.D. Wis. 1905).

5 Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. С. 57.

ветствии с которой компания идентифицируется с контролирующими лицами и эти лица уже несут ответственность.

С другой стороны, «lifting the corporate veil», а именно поднятие корпоративной вуали являют собой случаи, когда некоторые действия общества признаются действиями, совершаемым контролирующим ее лицом, а имущество общества – имуществом лица. Но при этом не игнорируется самостоятельная правосубъектность компании. Контролирующее лицо привлекается к ответственности субсидиарно, в качестве агента или совместно действующего лица, на основании ст. 213 Закона о несостоятельности 1986 г. (Insolvency Act) (далее – IA 1986)⁶.

Судья Верховного суда Соединенного Королевства Сампшн подчеркивал незыблемость сложившегося корпоративного законодательства в Великобритании, по его словам, законно созданная компания является субъектом права Великобритании также, как и любое иное независимое лицо, со своими правами и обязанностями, какими бы не были схемы и идеи, для которых данная организация создана⁷.

В решении по делу *Prest vs. Petrodel* также отмечено, что институт *piercing the veil* – это институт ограниченного применения, так как в большинстве случаев он не целесообразен, ввиду наличия правоотношений между лицом контролирующим компанию, так и компании, к примеру, траст или агентские отношения, благодаря которым можно привлечь как компанию, так и контролирующее лицо по обязательствам друг друга.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что снятие корпоративной вуали в зарубежном понимании это крайняя мера, которая возможна лишь в тех случаях, когда она действительно необходима ввиду невозможности и неэффективности других средств правовой защиты.

В США же перечень возможностей прокалывания корпоративной вуали гораздо шире, в частности, практика выражена в так называемых *laundry lists/check lists*. Этот список дифференцируется в зависимости от позиции конкретного штата в отношении данного института, а также в зависимости от конкретного обстоятельства дела⁸.

Так, в данных листах содержатся следующие общие факторы применения доктрины снятия корпоративной вуали: обман или введение в заблуждение (*fraud or misrepresentation*)⁹, смешение имущества (*commingling of assets*)¹⁰, смешение сфер деятельности (*overlap of corporate records, functions or stuff*)¹¹, несоблюдение корпоративных процедур (*failure*

to follow corporate formalities)¹², недокапитализация (*undercapitalisation*)¹³, доминирование участника (*shareholder domination*)¹⁴, требования справедливости (*the general ground of fairness*)¹⁵. Наиболее полно они раскрыты в решении Верховного Апелляционного суда Западной Вирджинии по делу *Laya v. Erin Homes, Inc*¹⁶.

Наиболее развиты случаи срыва корпоративной вуали в случае недостаточной капитализации компании.

Несмотря на то, что в США корпоративный метод ведения бизнеса развит в высшей степени, снятие корпоративной вуали применяется с самого момента популяризации данного способа. Также в США наличествуют различные иные правовые теории, на основании которых можно взыскивать долги с иных лиц, к примеру, теория агента, единого предприятия, совместного предприятия.

В праве США существует право справедливости. Оно представляет собой механизм защиты прав лица, если существующие правовые нормы не могут восстановить его права или защитить его, но «справедливость» говорит о необходимости их защиты.

Право справедливости изначально пришло из Англии дабы преодолеть позитивизм правовых норм и принять следование духу закона. Как раз снятие корпоративной вуали и является само по себе примером выражения права справедливости, что увеличивает возможности судьи. Тем не менее, оно крайне субъективно и применяется лишь на усмотрение судей в любой из правовых систем различных государств.

На примере США мнения судей по применению вышеуказанного права определенно разнятся:

В Решение Апелляционного суда Нью-Йорка по делу *Booth v. Bunce et al* указывается, что добрая совесть является основополагающим началом любого дела, а каждый вид контракта порочится при наличии обмана. Неважно каким образом заключен контракт, посредством соблюдения каких формальностей, форм, печатей, механизмами корпораций, так как если есть обман – то данный контракт право рассматривает как ничто¹⁷.

То есть отношения судебной власти США к такого рода уловкам как использование корпорации для причинения ущерба добросовестным собственникам рассматривается как ничтожная вещь, как ничто (*voidthing*).

То есть одни судьи сторонники прокалывать корпоративную вуаль ориентируясь на право справедливости. Но судебная практика опять же разная. В решении Апелляционного

6 Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. С. 101.

7 Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. С. 59.

8 Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 47.

9 Cheng T. K. The Corporate Veil Doctrine Revised: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 357-361.

10 Smith D. G. Piercing the Corporate Veil in Regulated Industries // Brigham Young University Law Review. 2008. Vol. 2008. № 4. P. 10-11.

11 Dongen R. C. van. Identificatie in het rechtspersonenrecht: rechtsvergelijkende beschouwingen over “Piercing the corporate veil” in het interne en internationaal privaatrecht van Nederland, Duitsland, Zwitserland, New York en Texas. Rotterdam, 1995. P. 311.

12 Schwartz J. A. Piercing the Corporate Veil of an Alien Parent for Jurisdictional Purposes: A Proposal for a Standard That Comports with Due Process // California Law Review. 2008. Vol. 96. Iss. 3. P. 746-748; Smith D.G. Op. cit. P. 7-8.

13 Smith D. G. Op. cit. P. 8-10.

14 Ibarquen M. S. The Corporate Entity and Piercing the Corporate Veil. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Master of Laws (LLM). N.Y., 1994. P. 14.

15 Easterbrook F. H., Fischel D. R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, London, 1991. P. 59.

16 Rands W. J. Domination of a Subsidiary by a Parent // Indiana Law Review. 1999. Vol. 32. № 421. P. 437; Krendl C. S., Krendl J. R. Piercing the Corporate Veil: Focusing the Inquiry // Denver Law Journal. 1978. Vol. 55. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krendl.com/CM/Publications/Piercing-Corporate-Veil.asp>.

17 Thompson R. B. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. July. P. 1044-1045; Blumberg P. I., Strasser K. A., Georgakopoulos N. L. et al. Op. cit. P. 11-10-11-32, 11-31-11-35; Matheson J.H. Why Courts Pierce: An Empirical Study of Piercing the Corporate Veil // Berkeley Business Journal. 2010. Vol. 7. P. 29-36; etc.

суда Калифорнии пятого округа по делу *Sonora Diamond Corp. v. Superior Court* говорится следующее:

Корпорация обычно рассматривается, как юридическое лицо, отдельное и отличное от своих участников, должностных лиц и директоров, с раздельной и различной от корпорации ответственностью и обязательствами¹⁸.

В другом решении по делу *Dos Pueblos Ranch&Imp. Co. v. Ellis*, уже Верховного суда Калифорнии, находим:

То обстоятельство, что весь капитал корпорации находится в собственности или контролируется одним или несколькими лицами, само по себе, не может разрушить их раздельного существования. При допущении обратного, едва ли нашлись бы частные компании, которые могли сохранить раздельность, что означало бы полное уничтожение цели их учреждения¹⁹.

В еще одном решении Верховного суда Калифорнии по делу *Mesler v. Bragg Management Co* говорится:

Корпоративной формой можно пренебречь только при наличии точно определенных обстоятельств и только тогда, когда это требуется для целей достижения справедливости.

Таким образом, предполагаемому истцу не так уж и просто снять корпоративную вуаль. Необходимо обязательно доказать вред кредиторам (*fraudulent transfers*) и так называемый *badge off gaud*: признак обмана. И чем их больше, тем вероятнее, что суд прибегнет к институту срыва корпоративной вуали.

Но отдельного упоминания заслуживает ситуация снятия корпоративной вуали в США в результате недокапитализации общества.

В противовес мнению, что корпоративная форма нужна для того, чтоб инвесторы могли рискнуть лишь своими вкладами и ничем более сталкивается с необходимостью общества быть защищенным от злоупотреблений данной формы.

Чаще всего учредители сознательно наделяют корпорацию капиталом в таком размере, что платить по долгам оно будет неспособно, причем вся прибыль также выводится конечному бенефициару, что не позволяет кредиторам вернуть свои деньги. А ведь зачастую бизнес может казаться причинения вреда здоровью или жизни.

Но в большинстве случаев наличие фактора недостаточности капитала не может служить основанием для снятия корпоративной вуали, если в наличии лишь он один. Это подтверждается, например, решением Верховного Суда Техаса по делу *Bell Oil Gas Co. v. Allied Chemical Corp*, где указывается что сторона которая заключила контракт с заведомо финансово слабым юридическим лицом, не вправе требовать возмещения от доминирующего его участника (учредителя или дочерней компании)²⁰.

Но все-таки в основе своей суды США указывают, что недокапитализация является крайне значимым фактором в вопросе возложения ответственности на участника.

Так в споре *Amfac Mechanical Supply Co. v. Federer*. Верховный Суд Вайоминг подчеркивает, что для достижения целей справедливости ограниченной ответственностью можно и пренебречь. Что места злоупотребления институтом ограниченной ответственности имеют быть и выражаются в суще-

ственной недокапитализации и в полном контроле лица его участниками.

Там же суд ссылается на Энциклопедию права частных корпораций, где указывается:

«Если корпорация учреждена и ведет свой бизнес без существенного капитала так, что вероятно, что у корпорации нет достаточных активов для оплаты её долгов, то будет несправедливо, если участники, создавшие такую непрочную организацию, смогут избежать личной ответственности. Попытка вести бизнес корпорации, не снабдив её достаточной основой для финансовой ответственности перед кредиторами, является злоупотреблением раздельностью организации и участников, и, в таком случае, неэффективно освобождать участников корпорации от её долгов. Общеизвестно, что с точки зрения политики права, участники должны добросовестно рискнуть ради ведения бизнеса необремененным капиталом, разумно соответствующим для его будущей ответственности. Если капитал лишь иллюзорный или незначительный по сравнению с бизнесом, который будет вестись, и рисками возможных убытков, то это основание для отвержения привилегии отдельности организации. Говорится, что вопрос капитализации корпорации является главным в решении того, заслуживает ли законная имущественная обособленность корпоративного лица поддержки»²¹.

Но недокапитализацию в США не трактуют буквально. То есть не может возникнуть ситуации, когда участник общества с адекватными активами, но с резко ухудшившимся положением, например в результате кризиса, будет привлечено к субсидиарной ответственности.

Таким образом необходимо доказать «неадекватность» капитализации.

Это указывается и в решении по делу *J-R Grain Co. V. FAC, Inc.*, где упоминается о необходимости осознания лицом риска возможных убытков, в случае если оно сознательно вступает в контрактные отношения с недокапитализированной корпорацией. Если такое лицом не хочет принимать данный риск, то ему необходимо обратиться к возможности обеспечения обязательства.

Иначе говоря, когда стороны обладают равными переговорными возможностями, отсутствует введение в заблуждение, принуждение или иное недобросовестное поведение, факт недокапитализации корпорации не имеет никакого решающего значения. Тем не менее, такая позиция не является доминирующей в праве большинства штатов.

Следует отметить, что данные факторы так или иначе по логической составляющей имеют схожие черты. Американские правоведы разработали и другие группы условий так называемой субсидиарной ответственности, но эти группы представляют собой скорее редкие случаи судебной практики, чем нормы права.

В Германии ситуация иная: подход к квалификации срыва корпоративной вуали, а точнее пронизывающей ответственности разнятся в зависимости от доктрины. Выделяют несколько доктрин: теория субъективного злоупотребления, теория объективного злоупотребления; теория целевого применения норм; теория зависимости²².

18 Easterbrook F. H., Fischel D. R. *The Economic Structure of Corporate Law*. Massachusetts: Harvard University Press, 1991. P. 40.

19 Easterbrook F. H., Fischel D. R. *The Economic Structure of Corporate Law*. Massachusetts: Harvard University Press, 1991. P. 52.

20 Easterbrook F. H., Fischel D. R. *The Economic Structure of Corporate Law*. Massachusetts: Harvard University Press, 1991. P. 74.

21 Easterbrook F. H., Fischel D. R. *The Economic Structure of Corporate Law*. Massachusetts: Harvard University Press, 1991. P. 76

22 Нанаева Э. А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 55.

Также как и в случае с Соединенным Королевством доктрина пронизывающей ответственности проявляется в исключительных случаях: 1) смешение имущества ЮЛ и его участника. Неразрывно связано с отсутствием или искажением бухгалтерской отчетности²³; 2) смешение деятельности юридического лица и его участника. Имеет место, когда контролирующее лицо и Общество занимаются одной деятельностью²⁴; 3) материальная недокапитализация (*materielle Unterkapitalisierung*) – совершение множества высокорисковых сделок, приносящих вред кредиторам компании²⁵; 4) уничтожающее вмешательство – субъект вмешивается в дела компании, пытаясь намеренно нанести ей вред.

В целом условия срыва вуали в немецком праве также сходны с американскими, но в праве ФРГ данные условия более ограничены в применении. К примеру, отсутствие правила «требования справедливости» (*the general ground off airness*), которое позволяет применять доктрину срыва корпоративной вуали в американском праве практически в любом спорном случае.

В законодательной политике Российской Федерации в сфере снятия корпоративной вуали крайне иной подход. По состоянию на 2018 год ассортимент инструментов срыва корпоративной вуали, проникновения сквозь нее, а также поднятия крайне разнообразен.

В первую очередь это ответственность за виновное причинение ущерба компании, где субъектами являются руководители организации, а также лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица. Постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 62 были уточнены критерии привлечения за причинение убытков, среди которых: недобросовестность, неразумность действий²⁶.

Согласно последним изменениям российского законодательства в сфере банкротства, расширился институт субсидиарной ответственности, который является наиболее явным выражением института срыва корпоративной вуали в РФ. В частности, субъектный состав лиц, контролирующих должника, существенно расширился. В данной роли могут выступать руководитель, учредитель, члены ликвидационной комиссии и любое другое лицо, которое менее чем за два года до банкротства организации имело возможность вводить обязательные для нее указания или другим путем влиять на ее действия²⁷. Арбитражным судом Северо-Западного округа рассматривалось дело, где в качестве контролирующих лиц было 19 человек²⁸.

23 Merkt H., Spindler G. Direct Liability of Controlling Parties (Piercing the Corporate Veil) and Related Legal Constellations // *European Company and Financial Law Review* / Ed. by M. Lutter. Special vol. 1. Berlin, 2006. P. 172 - 173; Нанаева Э. А. Указ. соч. С. 63-64.

24 Altig C. Piercing the Corporate Veil in American and German Law - Liability of Individuals and Entities: A Comparative View // *Tulsa Journal of Comparative Law*. 1995. Vol. 2. № 2. P. 217.

25 Цит. по: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 387.

26 Пункты 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // *Солидарность*. № 31. 28.08-04.09.2013.

27 Абзац 34 статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // *Собрание законодательства РФ*. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

28 Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 1 сентября 2015 г. по делу № А44-4271/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ внесены значительные изменения в отношении субъектного состава²⁹. Уточнено, кто может выступать контролирующим должника лицом. В нормах указано, что это лицо, имеющее возможность определять действия должника иным образом, и иным образом оказывающее определяющее влияние на руководителя и членов органов управления должника. Следует отметить, что проблемы, связанные с привлечением реальных владельцев бизнеса, имели место и до этого. Лица, которые формально не подходили под определение контролирующего лица в прежней редакции Закона о банкротстве, не привлекались к ответственности. К примеру, при рассмотрении дела № А40-51764/14 суды трех инстанций не признавали контролирующим должника лицом учредителя, в собственности которого находилось 49% акций³⁰.

Важно отметить, что у арбитражного суда есть право на уменьшение или освобождение лица от субсидиарной ответственности в случае, определенных законодательством. Теперь фиктивный директор, не принимающий реальных решений, может раскрыть лицо, реально контролирующее бизнес. В случае достаточности сведений директор не должен будет субсидиарно отвечать по обязательствам.

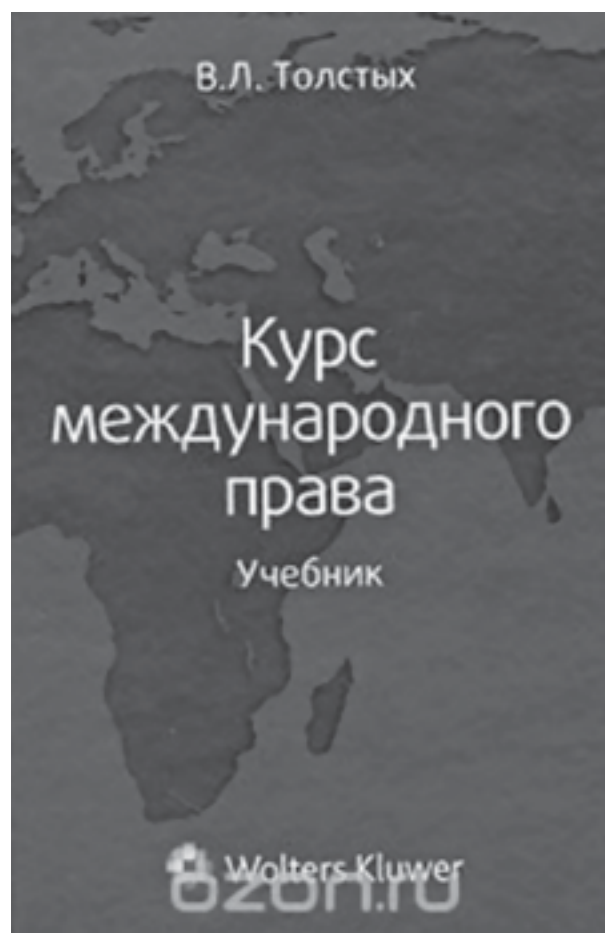
Итак, проведенное в данной работе исследование позволило выявить различия в подходах к срыву корпоративной вуали в разных странах. Изученные правовые системы можно разделить на две группы. Так, в Соединенном Королевстве, США, ФРГ подход к срыву корпоративной вуали носит крайне исключительный характер. Четко презюмируется неизбежность доктрины юридического лица. Срыв корпоративной вуали в данных стран возможен в исключительных случаях. В России же перечень привлечения к субсидиарной ответственности за причинение убытков компании, налоговых недоимок крайне значителен. Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о влиянии этого факта на развитие российской экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Абзац 34 статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // *Собрание законодательства РФ*. 28.10.2002. № 43.
2. Статья 1 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Российская газета*. № 172. 04.08.2017.
3. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 1 сентября 2015 г. по делу № А44-4271/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 7 июня 2016 г. по делу № А40-51764/14.
- 29 Статья 1 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Российская газета*. № 172. 04.08.2017. С. 21.
- 30 Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 7 июня 2016 г. по делу № А40-51764/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

- 51764/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пункты 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // *Солидарность*. № 31. 28.08-04.09.2013.
  6. Решение Окружного суда Восточного округа Висконсина по делу *U.S. v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.*, 142 F. 247 (E.D. Wis. 1905).
  7. Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // *Предпринимательское право*. 2017. № 2.
  8. Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018.
  9. Зубова Е. В. Корпоративные соглашения: правовая природа и проблемы правоприменения // *Российский юридический журнал*. 2017. № 4.
  10. Нанаева Э. А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
  11. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017.
  12. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
  13. Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клавер, 2008.
  14. Altling C. Piercing the Corporate Veil in American and German Law - Liability of Individuals and Entities: A Comparative View // *Tulsa Journal of Comparative Law*. 1995. Vol. 2. № 2.
  15. Blumberg P. I., Strasser K. A., Georgakopoulos N. L. et al. Op. cit. P. 11-10-11-32, 11-31-11-35.
  16. Cheng T. K. The Corporate Veil Doctrine Revised: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines // *Boston College International and Comparative Law Review*. 2011. Vol. 34. № 2.
  17. Dongen R. C. van. Identificatie in het rechtspersonenrecht: rechtsvergelijkende beschouwingen over "Piercing the corporate veil" in het interne en internationaal privaatrecht van Nederland, Duitsland, Zwitserland, New York en Texas. Rotterdam, 1995.
  18. Easterbrook F. H., Fischel D. R. *The Economic Structure of Corporate Law*. Cambridge, London, 1991.
  19. Ibarguen M. S. *The Corporate Entity and Piercing the Corporate Veil*. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Master of Laws (LLM). N.Y., 1994. P. 14.
  20. Krendl C. S., Krendl J. R. Piercing the Corporate Veil: Focusing the Inquiry // *Denver Law Journal*. 1978. Vol. 55. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krendl.com/CM/Publications/Piercing-Corporate-Veil.asp>.
  21. Matheson J. H. Why Courts Pierce: An Empirical Study of Piercing the Corporate Veil // *Berkeley Business Journal*. 2010. Vol. 7.
  22. Merkt H., Spindler G. Direct Liability of Controlling Parties (Piercing the Corporate Veil) and Related Legal Constellations // *European Company and Financial Law Review* / Ed. by M. Lutter. Special vol. 1. Berlin, 2006. P. 172-173.
  23. Rands W. J. Domination of a Subsidiary by a Parent // *Indiana Law Review*. 1999. Vol. 32. № 421. P. 437.
  24. Schwartz J. A. Piercing the Corporate Veil of an Alien Parent for Jurisdictional Purposes: A Proposal for a Standard That Comports with Due Process // *California Law Review*. 2008. Vol. 96. Iss. 3. P. 746-748.
  25. Smith D. G. Piercing the Corporate Veil in Regulated Industries // *Brigham Young University Law Review*. 2008. Vol. 2008. № 4.
  26. Thompson R. B. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // *Cornell Law Review*. 1991. July. P. 1044-1045.

ГУСЕВ Дмитрий Олегович

студент Российского государственного университета правосудия (РГУП) (Приволжский филиал)

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ СОГЛАСНО КОНВЕНЦИИ ИКСИД

Данная статья отражает современные тенденции Международного инвестиционного арбитража в МЦУИС. Обсуждаются основания для отмены Арбитражного решения в соответствии со статьей 52 Конвенции МЦУИС, в частности: коррупция, отход от основополагающих правил процедуры, превышение полномочий судов. Сделан вывод об отсутствии единого подхода к определению оснований для аннулирования арбитражных решений. Это отсутствие можно объяснить разнообразием практических ситуаций. В каждом случае необходимо тщательно анализировать фактические обстоятельства и практику предыдущих трибуналов с целью выявления оснований недействительности решений МЦУИС.

Ключевые слова: МЦУИС, инвестиции, арбитраж, аннулирование, арбитражное решение, отход от основополагающих правил процедуры, превышение полномочий судов.

Гусев Д. О.

GUSEV Dmitry Olegovich

student of the Russian State University of Justice (RSUJ) (Privolzhie branch)

GROUNDS FOR ANNULMENT OF ARBITRAL AWARDS ACCORDING TO THE ICSID CONVENTION

This article reflects modern trends in international investment arbitration in the ICSID. The author discuss grounds for annulment of the arbitral award according to article 52 of the ICSID Convention in particular corruption, departure from fundamental rules of procedure, exceeding tribunals power. It is concluded that there is no single approach to the determine ground of annulment of the awards. This absence can be explained by variety of practical situations. In every case, it is necessary to analyze carefully factual circumstances and previous tribunals practice in order to identify grounds for invalidity of ICSID decisions.

Keywords: ICSID, investment, arbitration, annulment, arbitral award, departure from fundamental rules of procedure, exceeding tribunals' power.

Over the past few decades one of the essential trends in world economy has been the expanding of international investment. This provides an opportunity for developing countries to get access to external financing, capital and expertise. On the other hand, foreign investors enter new markets, spread influence and get new possibilities for growth in comparison with competitors.

However, it also means the necessity to provide an effective mechanism for resolving potential dispute between investors and host states. The International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) is one of the acknowledged institutions in this area. ICSID was founded under the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (the ICSID Convention) — a treaty that entered force in 1966, and which today has been signed and ratified by 153 States¹.

According to the official statistics by 31 December 2017, ICSID had registered 650 cases under the ICSID Convention and Additional Facility Rules². The total number of registered cases

more than doubled from 25 in 2010 to 53 in 2017³. This result highlights the critical demand for professional dispute settlement between foreign investors and the state that hosts the investment.

One of the key aspects in the dispute resolution is the extraordinary grounds for the revision and annulment of the arbitral award.

According to the article 52 of the ICSID Convention there are five grounds for annulment of the award:

- (a) the Tribunal was not properly constituted;
- (b) the Tribunal has manifestly exceeded its powers;
- (c) there was corruption on the part of a member of the Tribunal;
- (d) there has been a serious departure from a fundamental rule of procedure; or
- (e) the award has failed to state the reasons on which it is based⁴.

resources/ICSID %20Web %20Stats %202018-1(English).pdf (accessed: 10.01.2018).

3 <The ICSIDcaseload – statistics (Issue 2018-1)>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID %20Web %20Stats %202018-1\(English\).pdf](https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID %20Web %20Stats %202018-1(English).pdf) (accessed: 10.01.2018).

4 Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (International Centre for Settlement of Investment Disputes [ICSID]) 575 UNTS 159.

1 Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (International Centre for Settlement of Investment Disputes [ICSID]) 575 UNTS 159.

2 <The ICSIDcaseload – statistics (Issue 2018-1)> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/en/Documents/>

This article will focus on the grounds of corruption, departure from fundamental rule of procedure, exceeding tribunals' powers. They can be characterized as universal reasons for the invalidity of the arbitral awards⁵.

Corruption on the part of a member of the tribunal. There is no clear definition of corruption in international law. A number of international treaties like the United Nations Convention against Corruption⁶ identify the illegal nature of this phenomenon, however, they do not precise it. According to the signature and ratification status by 3 October 2017 there are 140 signatories and 183 parties in the Convention⁷.

Corruption can be described as "offences relating to the improper influencing of people in certain positions of trust"⁸ or as "the act of doing something with an intent to give some advantage inconsistent with official duty and the rights of others"⁹.

One of the first definitions of this phenomenon was formulated in 1931 by J.J. Senturian who stated that "corruption is the misuse of public power for private profit"¹⁰. A similar approach is followed by the Transparency International which defines corruption as "the abuse of public or private office for personal gain"¹¹.

A similar definition adopted by the World Bank describes corruption as "abuse of public power for private benefit"¹².

Corruption can also be defined as the act of an official or fiduciary person who unlawfully and wrongfully uses his station or character to procure some benefit for himself or for another person, contrary to duty and the rights of others¹³.

The reason for invalidity of a court decision based on corruption and fraud is fixed in various sources of international law.

Corruption by one of the arbitrators has long been acknowledged as a ground for annulment. As early as 1672, Samuel von Pufendorf maintained that in cases of manifest collusion between an arbitrator and one of the parties, the award should not be binding on the other party¹⁴. A few years later, Scotland's 1695 Articles of Regulation provided that one of the few reasons for which an arbitral award could be challenged was 'corruption, bribery, or falsehood, to be

alleged against the Judges Arbitrators'¹⁵. Moreover, several authors considered that corruption by an arbitrator should result in the annulment of the award¹⁶.

Some of the first draft rules on international arbitral procedure included corruption as a ground for annulment as well. L'Institut de Droit International approved the 1875 Draft Rules for International Arbitral Procedure, which provided that an arbitration award was void in case of 'proved corruption' by one of the arbitrators¹⁷. Most importantly, the International Law Commission Model Rules on Arbitral Procedure also included this ground for annulment (both the 1953 draft and the 1958 draft)¹⁸. Although the Model rules regulated the procedure of the interstate arbitration, they also contained the initial grounds for annulment of the arbitral awards, which were later transferred to the ICSID Convention. The Tribunal in the Sharjah/Dubai Boundary Case recognized the provisions of the ILC Model Rules on Arbitral Procedure as an international custom¹⁹.

The ICSID Convention's travaux préparatoires demonstrate that some representatives suggested that the word "bias" be included, either replacing "corruption" or as an addition²⁰, while others recommended that the term "corruption" be replaced with "misconduct"²¹. All of these proposals were, however, rejected. The final text of Article 52(1)(c) notes that ICSID awards may be annulled if "there was corruption on the part of a member of the Tribunal".

In International law, a broad understanding of corruption has developed, which include any facts of the use of power to achieve personal goals in contradiction with the basics of public policy. The formation of bias between the party's representative and the judge can also be qualified as a fact of corruption behavior in accordance with the general understanding of corruption. In accordance with the above provisions, the terms "bias", "corruption", "misconduct" are used in a similar context.

The current research has not revealed any cases related to the corruption in ICSID practice. However, there were some cases in interstate arbitration that are worth mentioning.

In the case of the United States and Venezuelan Commission of 1866a fact of fraud was established in the work of the tribunal. Under the convention between

5 Model Rules on Arbitral Procedure - Report of the International Law Commission Covering the Work of its Fifth Session, Jun 1–Aug 14, 1953, Official Records of the General Assembly, Eighth Session, Doc A/CN.4/76, 237; Arab convention on commercial arbitration 1987/.

6 UN General Assembly, United Nations Convention Against Corruption, 31 October 2003, A/58/422, available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/4374b9524.html> (accessed: 10.01.2018).

7 <Signature and Ratification Status> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html> (accessed: 10.01.2018).

8 Oxford University Press, A Dictionary of Law (6th edn, Oxford: Oxford University Press, 2006).

9 Black's Law Dictionary (8th edn, St Paul, MN: Thompson West, 2004)

10 ECOSOC, Ninth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offences, Cairo, 29 April – 8 May 1998: Report of the Secretariat, U.N. Doc. A/CONF.169/16/Rev.1 (12 May 1995)

11 <Anti-corruption glossary> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/glossary/term/corruption> (accessed: 10.01.2018).

12 The World Bank, Helping Countries combat corruption: The Role of the World Bank, 1997, p. 8.

13 U. S. v. Johnson (C. C.) 20 Fed. 082; State v. Ragsdale. 59 Mo. App. 003; Wight v. Rindskopf, 43 Wis. 351; Worsham v. Murchison, 00 Ga. 719; U. S. v. Edwards (C. C.) 43 Fed. 07.

14 S Pufendorf, 'De Modo Litigandi in Libertate Naturali' Book V, Chapter XIII, § 4 in De Iure Naturae et Gentium, Libri Octo (Frankfurt: Friderici Knochii & Filii, 1716), 785).

15 J M Bell, Treatise on the Law of Arbitration in Scotland (Stanford, 1877), 34.

16 See E de Vattel, The Law of Nations (edited by J Chitty) (Cambridge, 1834), 277–8 (stating 'before they can pretend to evade such a sentence, they should prove, by incontestable facts, that it was the offspring of corruption or flagrant partiality'); J C Bluntschli, Das Moderne Völkerrecht der Civilisirten Staaten, Als Rechtbuch Dargestellt (1868), § 495, at 289; P Fiore, Le Droit International Codifié (Paris: Pedone, 1911), 619–20; and W E Hall, A Treatise on International Law (8th edn, Oxford: Clarendon Press, 1924), 420; A Balasko, Causes de Nullité de la Sentence Arbitrale en Droit International Public (Paris: Pedone, 1938), 7–19 and 118–19 (distinguishing between *judex suspectus* and corruption). See W M Reisman, Nullity and Revision (New Haven: Yale University Press, 1971), 493–508.

17 See Institute de Droit International, The Hague Session, 1875, *Projet de règlement pour la procedure arbitrale internationale*, Article 27.

18 See Report of the International Law Commission Covering the Work of its Fifth Session, Jun 1–Aug 14, 1953, Official Records of the General Assembly, Eighth Session, Doc A/CN.4/76, 237.

19 Dubai-Sharjah Border Arbitration, Award, 19 October 1981, (1981) 91 International Law Reports 543.

20 See History of the ICSID Convention, Vol II, 271.

21 See History of the ICSID Convention, Vol II, 271.

the United States and Venezuela of April 25, 1866, a joint commission passed on forty-nine claims against Venezuela of the nominal amount of \$ 4,823,273.31²². The charges against the Commission were based on the fact that an umpire was selected in violation of established procedures, there was a collusion between the United States commissioner, the United States minister at Caracas, and his brother-in-law. The brother-in-law, who acted as the representative of the United States in the work of the commission, received as a result of this collusion a significant amount of attorney's fees. These funds were then distributed between the United States carer, his brother-in-law, and the umpire.

Thereupon the committee on foreign affairs of the house of representatives of the USA made a report stating that the former commission "was a conspiracy; its proceedings were tainted with fraud; that fraud affects its entire proceedings;" that its decisions were a nullity and that a new commission be appointed to pass de novo on the claims²³. Accordingly a joint resolution to that effect was passed in March, 1883²⁴.

Serious departure from a fundamental rule a procedure. One of the possible variations of this ground for annulment of the arbitral award is violation of independence and impartiality of the tribunal.

The well-known statement by Lord Hewart CJ in the English case *R v Sussex Justices, ex parte McCarthy* says that "justice should not only be done, but should manifestly and undoubtedly be seen to be done"²⁵.

The requirement for the administration of justice by an independent and impartial court is universally recognized in international law²⁶.

According to article 10 of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration there are grounds for challenge of arbitrators such as "circumstances exist that give rise to justifiable doubts as to his impartiality or independence"²⁷.

Article 7 (3) of the ICC Rules notes "An arbitrator shall immediately disclose in writing to the Secretariat and to the parties any facts or circumstances of a similar nature which may arise during the arbitration"²⁸.

Independence can be defined as "the absence of any connection, financial or otherwise, with a party to the

proceedings"²⁹. Impartiality suggests "the absence of prejudice or bias"³⁰.

In accordance with provisions of Resolution of the ILA on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards 2002 the requirement of impartiality of tribunals is a procedural fundamental principle and an example of procedural public policy³¹.

According to the definition provided by the European Court of Human Rights in a recent case:

"In order to establish whether a tribunal can be considered as 'independent', regard must be had, inter alia, to the manner of appointment of its members and their term of office, the existence of guarantees against outside pressures and the question whether the body presents an appearance of independence ... . As to the question of 'impartiality', there are two aspects to this requirement. First, the tribunal must be subjectively free of personal prejudice or bias. Secondly, it must also be impartial from an objective viewpoint, that is, it must offer sufficient guarantees to exclude any legitimate doubt in this respect..."³².

The Bangalore Principles of Judicial Conduct (article 4.6) say that a judge shall disqualify himself or herself in any proceedings in which there might be a reasonable perception of a lack of impartiality of the judge including, but not limited to, instances where: the judge has actual bias or prejudice concerning a party or personal knowledge of disputed evidentiary facts concerning the proceedings³³.

The same provisions are in the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration:

"(1) General Principle Every arbitrator shall be impartial and independent of the parties at the time of accepting an appointment to serve and shall remain so until the final award has been rendered or the proceedings have otherwise finally terminated.

(7) Duty of the Parties and the Arbitrator

(a) A party shall inform an arbitrator, the Arbitral Tribunal, the other parties and the arbitration institution or other appointing authority (if any) of any relationship, direct or indirect, between the arbitrator and the party"³⁴.

According to the position of the K. S. Carlston "the legal effect of such a failure is not to be judged upon the purely abstract basis of whether it constitutes a departure from the terms of submission. The question is rather: does the departure constitute a deprivation of a fundamental right so as to cause the arbitration and the resulting award to lose its judicial character? Unless its effect is to prejudice materially

22 2 Moore Int. Arb., 1660.

23 2 Moore Int. Arb., 1664.

24 2 Moore Int. Arb., 1664.

25 The Oxford Handbook of International Investment Law edited by: Peter T Muchlinski, Federico Ortino, Christoph Schreuer, 2008.

26 Article 10 of the Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948, 217 A (III); Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as amended by Protocols Nos. 11 and 14, 4 November 1950, ETS 5; Article 2 of the Statute of the International Court of Justice, 18 April 1946, 3 Bevans 1179; 59 Stat. 1031; T.S. 993; 39 AJIL Supp. 215 (1945); Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights, 16 December 1966, United Nations, Treaty Series, vol. 999, p. 171; Article 10 of the Convention on the Rights of the Child, 20 November 1989, United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3; Articles 40 and 47 of the Rome Statute of the International Criminal Court (last amended 2010), 17 July 1998, ISBN No. 92-9227-227-6.

27 UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration, 24 ILM 1302 (1985) and also article 10 of the UNCITRAL Arbitration Rules UN Doc. A/RES/31/98; 15 ILM 701 (1976).

28 ICC International Court of Arbitration, Rules of Arbitration, ICC No.: publication 808.

29 The Oxford Handbook of International Investment, Law Series: Oxford Handbooks in Law Print ISBN-13: 9780199231386, Print Publication Date: Jun 2008, p.813.

30 The Oxford Handbook of International Investment, Law Series: Oxford Handbooks in Law Print ISBN-13: 9780199231386, Print Publication Date: Jun 2008, p.813.

31 Resolution of the ILA on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards Arbitration International, Volume 19, Issue 2, 1 June 2003.

32 Findlay v UK (1997), I Eur Ct HR 263, para 73.

33 The Bangalore Draft Code of Judicial Conduct 2001 adopted by the Judicial Group on Strengthening Judicial Integrity, as revised at the Round Table Meeting of Chief Justices held at the Peace Palace, The Hague, November 25-26, 2002.

34 IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration Adopted by resolution of the IBA Council on Thursday 23 October 2014.

the interests of a party, the charge of nullity should not to be open to a party"³⁵.

In every case of doubts in impartiality or independence of the tribunal, it is necessary to understand how such violations can lead to an invalid award. In ICSID practice there is no single approach to define violation of independence and impartiality.

For example, in *Amco Asia Corp v Indonesia*, the challenged arbitrator had given tax advice to the individual who controlled the claimants in the arbitration. In addition, the arbitrator's law firm and claimants' counsel in the arbitration had a profit-sharing arrangement and a joint office. However, the two arbitrators agreed that a party-appointed arbitrator inevitably may have some degree of acquaintance with the party in question, and noted that the arbitrator in such cases cannot be disqualified simply on the basis of that acquaintance unless there is a 'manifest' or 'highly probable' lack of impartiality, something which did not exist in the particular case³⁶.

The ICSID case, *Compañía de Aguas del Aconquija SA & Vivendi Universal v Argentine Republic*. The question was about legal work carried out by a partner of the president's law firm for Vivendi's predecessor, *Compagnie Générale des Eaux*, which affected the president's ability to exercise independent judgment. In these circumstances, the committee members held that the President's independence could not be regarded as being impaired³⁷. As they stated: "[T]he mere existence of some professional relationship with a party is not an automatic basis for disqualification of an arbitrator or Committee member. All the circumstances need to be considered in order to determine whether the relationship is significant enough to justify entertaining reasonable doubts as to the capacity of the arbitrator or member to render a decision freely and independently"³⁸.

The ICSID arbitration case *GAMI v United Mexican States* say that the claimant had failed to show what it asserted, for example, that there was 'a clear relationship of dependency' between the arbitrator and counsel for the respondent. In the absence of such showing, the challenge could not be sustained because the facts of the case did not show that a 'real risk' existed that the challenged arbitrator could not be relied upon to act with independence and impartiality³⁹.

Precedents also exist with regard to situations where arbitrators disclosed facts casting doubt on their independence and impartiality which arose after their appointment. In *Holiday Inns v Morocco*, for example, the arbitrator appointed by the claimants revealed that in the course of the arbitration he had become

a director of the claimants and subsequently resigned pursuant to Article 56(3) of the ICSID Convention.⁴⁰

The exceeding of the tribunals powers. The New York Convention 1958 - Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards⁴¹ and the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (art.16)⁴² also emphasize that the arbitral award can be annulled if the tribunal exceeds its power. "Arbitral jurisdiction is limited to the consent of the parties, and this consent provides the sole basis for the exercise by the tribunal of its powers of decision"⁴³. Proceeding from this statement, it can be concluded that if the subject of the dispute stays out of the agreement, the dispute is beyond the jurisdiction of the court, and as a consequence, the tribunal will not have a basis for implementation of its powers. The Soufrakic committee stated that "there is an excess of power if the tribunal: asserts its jurisdiction over a person or a State in regard to whom it does not have jurisdiction"⁴⁴. ICSID practice shows that tribunal exceeded its power when it does not exercise its jurisdiction, and also when its decision goes beyond its jurisdiction⁴⁵.

Overall, modern trends in investment emphasize the necessity for effective dispute resolution settlement in the area of investment. The ICSID is one of the world leaders in the field of investment arbitration. However, one of the key aspects in arbitration is grounds for annulment of arbitral awards. There is no single tribunals practice about invalidity of ICSID decisions especially about the departure from fundamental rules of procedure. It can be explained by variety of possible conflict situations and number of approaches for legal qualifications of the grounds for annulment. In every particular situation parties should analyze carefully factual circumstances in order to predict possible negative consequences.

35 K. S. Carlston, *Procedural Problem in International Arbitration* in *Am. J. Int. Ltnv*, 1945 (Vol. 39), p. 38-39.

36 WM Tupman, 'Challenge and Disqualification of Arbitrators in International Commercial Arbitration', 38(1) *ICLQ* 26 (1989) at 45.

37 The Oxford Handbook of International Investment, Law Series: Oxford Handbooks in Law Print ISBN-13: 9780199231386, Print Publication Date: Jun 2008, p. 830.

38 *Compañía de Aguas del Aconquija SA & Vivendi Universal v Argentine Republic*, Decision on the Challenge to the President of the Committee, 17 *ICSID Review-FILJ* (2002) at 168.

39 *SGS Société Générale de Surveillance SA v Islamic Republic of Pakistan*, Decision on Disqualification of Arbitrator, 19 December 2002, 8 *ICSID Reports* 398.

40 Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (International Centre for Settlement of Investment Disputes [ICSID]) 575 UNTS 159.

41 Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, New York, 10 June 1958, United Nations Treaty Series, vol. 330, No. 4739, p. 3, available from. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-1&chapter=22&lang=en.

42 Model Law on International Commercial Arbitration 1985 (United Nations Commission on International Trade Law [UNCITRAL]) UN Doc A/40/17, Annex 1. This document is available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/ml-arb/07-86998_Ebook.pdf (accessed: 15.12.2018).

43 Annulment Under the ICSID Convention by Bishop, R Doak; Marchili, Silvia M, OUP Oxford (1st December 2012), Main Text, Part II Grounds for Annulment, 6 Manifest Excess of Powers, para 6.65.

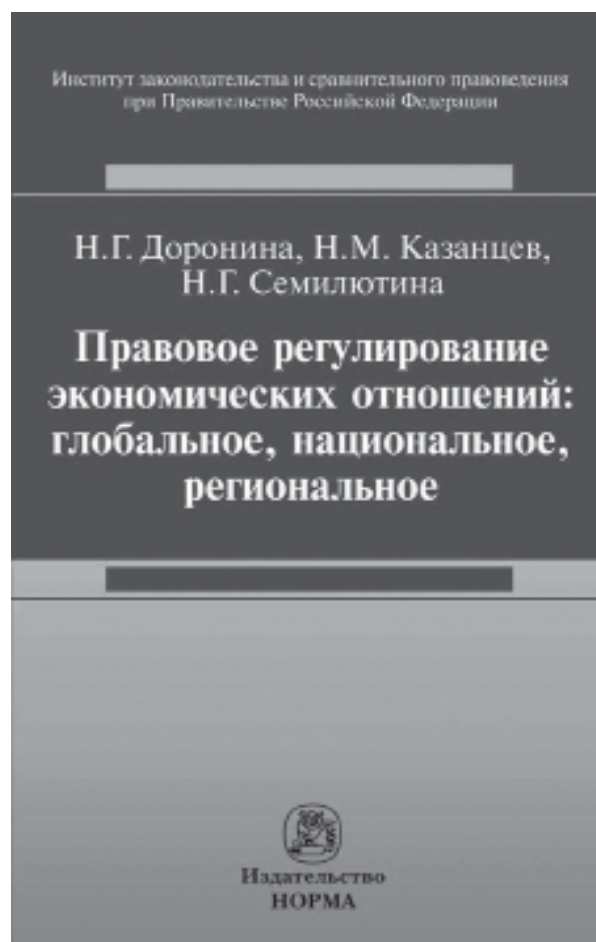
44 *Hussein Nuaman Soufraki v The United Arab Emirates*, ICSID Case No ARB/02/7, Award, Jul 7, 2004, para 42.

45 See J Lew, L Mistelis, and S Kroll, *Comparative International Commercial Arbitration* (The Hague: Kluwer Law International, 2003), 795; G Kaufmann-Kohler, 'Annulment of ICSID Awards in Contract and Treaty Arbitrations: Are There Differences?' in E Gaillard and Y Bani-fatemi (eds), *Annulment of ICSID Awards* (New York: Juris Publishing 2004), 195; D Wang, *International Centre for Settlement of Investment Disputes, Dispute Settlement: Section 2.8 Post-Award Remedies and Procedures*, 18; ICSID, 'Background Paper on Annulment for the Administrative Council', Aug 10, 2012, at 43-5.

Literature

1. Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (International Centre for Settlement of Investment Disputes [ICSID]) 575 UNTS 159.
2. <The ICSID caseload – statistics (Issue 2018-1)> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202018-1\(English\).pdf](https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202018-1(English).pdf) (accessed: 10.01.2018).
3. <The ICSID caseload – statistics (Issue 2018-1)> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202018-1\(English\).pdf](https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202018-1(English).pdf) (accessed: 10.01.2018).
4. Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (International Centre for Settlement of Investment Disputes [ICSID]) 575 UNTS 159.
5. Model Rules on Arbitral Procedure - Report of the International Law Commission Covering the Work of its Fifth Session, Jun 1–Aug 14, 1953, Official Records of the General Assembly, Eighth Session, Doc A/CN.4/76, 237; Arab convention on commercial arbitration 1987/.
6. UN General Assembly, United Nations Convention Against Corruption, 31 October 2003, A/58/422, available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/4374b9524.html> (accessed: 10.01.2018).
7. <Signature and Ratification Status>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html> (accessed: 10.01.2018).
8. Oxford University Press, A Dictionary of Law (6th edn, Oxford: Oxford University Press, 2006).
9. Black's Law Dictionary (8th edn, St Paul, MN: Thompson West, 2004).
10. ECOSOC, Ninth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offences, Cairo, 29 April – 8 May 1998: Report of the Secretariat, U.N. Doc. A/CONF.169/16/Rev.1 (12 May 1995).
11. <Signature and Ratification Status>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html> (accessed: 10.01.2018).
12. The World Bank, Helping Countries combat corruption: The Role of the World Bank, 1997, p. 8.
13. U. S. v. Johnson (C. C.) 20 Fed. 082; State v. Ragsdale. 59 Mo. App. 003; Wight v. Rindskopf, 43 Wis. 351; Worsham v. Murchison, 00 Ga. 719; U. S. v. Edwards (C. C.) 43 Fed. 07.
14. S Pufendorf, 'De Modo Litigandi in Libertate Naturali' Book V, Chapter XIII, § 4 in De Iure Naturae et Gentium, Libri Octo (Frankfurt: Friderici Knochii & Filii, 1716), 785).
15. J M Bell, Treatise on the Law of Arbitration in Scotland (Stanford, 1877), 34.
16. E de Vattel, The Law of Nations (edited by J Chitty) (Cambridge, 1834), 277–8 (stating 'before they can pretend to evade such a sentence, they should prove, by incontestable facts, that it was the offspring of corruption or flagrant partiality'); J C Bluntschli, Das Moderne Völkerrecht der Civilisirten Staaten, Als Rechtsbuch Dargestellt (1868), § 495, at 289; P Fiore, Le Droit International Codifié (Paris: Pedone, 1911), 619–20; and W E Hall, A Treatise on International Law (8th edn, Oxford: Clarendon Press, 1924), 420; A Balasko, Causes de Nullité de la Sentence Arbitrale en Droit International Public (Paris: Pedone, 1938), 7–19 and 118–19 (distinguishing between judexsuspectus and corruption). See W M Reisman, Nullity and Revision (New Haven: Yale University Press, 1971), 493–508.
17. Institute de Droit International, The Hague Session, 1875, Projet de règlement pour la procedure arbitrale internationale, Article 27.
18. See Report of the International Law Commission Covering the Work of its Fifth Session, Jun 1–Aug 14, 1953, Official Records of the General Assembly, Eighth Session, Doc A/CN.4/76, 237.
19. Dubai-Sharjah Border Arbitration, Award, 19 October 1981, (1981) 91 International Law Reports 543
20. History of the ICSID Convention, Vol II, 271.
21. History of the ICSID Convention, Vol II, 271.
22. 2 Moore Int. Arb., 1660.
23. 2 Moore Int. Arb., 1664.
24. 2 Moore Int. Arb., 1664.
25. The Oxford Handbook of International Investment Law edited by: Peter T Muchlinski, Federico Ortino, Christoph Schreuer, 2008.
26. Article 10 of the Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948, 217 A (III); Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as amended by Protocols Nos. 11 and 14, 4 November 1950, ETS 5; Article 2 of the Statute of the International Court of Justice, 18 April 1946, 3 Bevans 1179; 59 Stat. 1031; T.S. 993; 39 AJIL Supp. 215 (1945); Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights, 16 December 1966, United Nations, Treaty Series, vol. 999, p. 171; Article 10 of the Convention on the Rights of the Child, 20 November 1989, United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3; Articles 40 and 47 of the Rome Statute of the International Criminal Court (last amended 2010), 17 July 1998, ISBN No. 92-9227-227-6.
27. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration, 24 ILM 1302 (1985) and also article 10 of the UNCITRAL Arbitration Rules UN Doc. A/RES/31/98; 15 ILM 701 (1976).
28. ICC International Court of Arbitration, Rules of Arbitration, ICC No.: publication 808.
29. The Oxford Handbook of International Investment, Law Series: Oxford Handbooks in Law Print ISBN-13: 9780199231386, Print Publication Date: Jun 2008, p. 813.

30. The Oxford Handbook of International Investment, Law Series: Oxford Handbooks in Law Print ISBN-13: 9780199231386, Print Publication Date: Jun 2008, p. 813.
31. Resolution of the ILA on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards Arbitration International, Volume 19, Issue 2, 1 June 2003.
32. Findlay v UK (1997), I Eur Ct HR 263, para 73.
33. The Bangalore Draft Code of Judicial Conduct 2001 adopted by the Judicial Group on Strengthening Judicial Integrity, as revised at the Round Table Meeting of Chief Justices held at the Peace Palace, The Hague, November 25-26, 2002).
34. IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration Adopted by resolution of the IBA Council on Thursday 23 October 2014.
35. K. S. Carlston, Procedural Problem in International Arbitration in Am. J. Int. Ltnv, 1945 (Vol. 39), p. 38-39.
36. WM Tupman, 'Challenge and Disqualification of Arbitrators in International Commercial Arbitration', 38(1) ICLQ 26 (1989) at 45.
37. The Oxford Handbook of International Investment, Law Series: Oxford Handbooks in Law Print ISBN-13: 9780199231386, Print Publication Date: Jun 2008, p. 830.
38. Compañía de Aguas del Aconquija SA & Vivendi Universal v Argentine Republic, Decision on the Challenge to the President of the Committee, 17 ICSID Review-FILJ (2002) at 168.
39. SGS Société Générale de Surveillance SA v Islamic Republic of Pakistan, Decision on Disqualification of Arbitrator, 19 December 2002, 8 ICSID Reports 398.
40. Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (International Centre for Settlement of Investment Disputes [ICSID]) 575 UNTS 159.
41. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, New York, 10 June 1958, United Nations Treaty Series, vol. 330, No. 4739, p. 3, available from [Электронный ресурс]. – Режим доступа: treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-1&chapter=22&lang=en.
42. Model Law on International Commercial Arbitration 1985 (United Nations Commission on International Trade Law [UNCITRAL]) UN Doc A/40/17, Annex 1. This document is available at: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/ml-arb/07-86998_Ebook.pdf (accessed: 15.12.2018).
43. Annulment Under the ICSID Convention by Bishop, R Doak; Marchili, Silvia M, OUP Oxford (1st December 2012), Main Text, Part II Grounds for Annulment, 6 Manifest Excess of Powers, para 6.65.
44. Hussein NuamanSoufraki v The United Arab Emirates, ICSID Case No ARB/02/7, Award, Jul 7, 2004, para 42.
45. See J Lew, L Mistelis, and S Kroll, Comparative International Commercial Arbitration (The Hague: Kluwer Law International, 2003), 795; G Kaufmann-Kohler, 'Annulment of ICSID Awards in Contract and Treaty Arbitrations: Are There Differences?' in E Gaillard and Y Banifatemi (eds), Annulment of ICSID Awards (New York: Juris Publishing 2004), 195; D Wang, International Centre for Settlement of Investment Disputes, Dispute Settlement: Section 2.8 Post-Award Remedies and Procedures, 18; ICSID, 'Background Paper on Annulment for the Administrative Council', Aug 10, 2012, at 43–5.

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ВЕЩНЫЕ ПРАВА В ИНТЕРНЕТЕ. ВОЗМОЖНОЕ В НЕВОЗМОЖНОМ

Статья посвящена научно-теоретическому анализу совершенно нового объекта гражданского права – частной виртуальной валюты, которая сегодня заменила в виртуальном пространстве Интернета реальные деньги. Сегодня наиболее известная криптовалюта – биткоин – имеет очень высокий обменный курс, и она служит средством оплаты реальных товаров и услуг как в виртуальном пространстве Интернета, так и в реальной жизни. Это дает основание утверждать, что в виртуальном пространстве Интернета появились вещные права. В статье дана правовая характеристика биткоина в ракурсе гражданского права.

Ключевые слова: вещное право, обязательственное право, Интернет, виртуальное пространство, деньги, криптовалюта, биткоин.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of private law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy Sciences of the Republic Tajikistan

Абдуджалилов А.

PRIVACY RIGHTS IN THE INTERNET. POSSIBLE IN THE IMPOSSIBLE

The article is devoted to the scientific and theoretical analysis of a completely new object of civil law – a private virtual currency, which today replaced real money in the virtual space of the Internet. Today, the most famous crypto currency – bitcoin – has a very high exchange rate, and it serves as a means of paying for real goods and services both in the virtual Internet space and in real life. This gives grounds to argue that in the virtual space of the Internet there are real rights. The article gives a legal description of bitcoin in the foreshortening of civil law.

Keywords: proprietary right, obligation law, Internet, virtual space, money, crypto currency, bitcoin.

Постановка вопроса в таком виде, как это приведено в наименовании настоящей статьи, на первый взгляд абсурдна, поскольку в теории Интернета на сегодня постулируется четкий и однозначный принцип: в виртуальном пространстве Интернета возможны только обязательственные правоотношения. До настоящего времени этот принцип обуславливался тем, что в виртуальном пространстве в целом существует система договоров представления различного рода услуг. Этот принцип закреплен, по крайней мере, в четырех докторских диссертациях по гражданскому и информационному праву.¹ С другой стороны, как можно представить в несуществующем, кажущемся пространстве наличие вещей, которые обладают материальными характеристиками?

Но Интернет в своем развитии ломает так много стереотипов мышления, опровергает такие классические правовые установки, что никакой на первый взгляд абсурдной постановке вопроса удивляться не приходится.

Однако для более точного научного анализа темы статьи вначале необходимо обратиться к классическим установкам цивилистики по институтам вещного и обязательственного права.

Институт вещного права был сформирован ещё римскими юристами. По римскому праву, «Вещное право регулирует отношения между людьми по поводу вещей: формы принадлежности вещей отдельным лицам или группам лиц и способу установления общезначимого господства над вещами. Модельным и наиболее полным правом на вещь является

право собственности (dominium). Собственника отличает абсолютная правовая позиция по отношению к вещи: в процессе о праве на вещь как таковой (in rem) он в принципе сильнее любого третьего лица. Сказать про вещь, что она принадлежит ему (meum esse aio) может только собственник»². Таким образом, из вещного права вытекает второе – право собственности, одно из краеугольных камней цивилистики, поскольку ещё со времен римской юриспруденции право собственности было основным предметом правового регулирования. По выражению Т. Н. Лиухана, «необходимость такого регулирования обусловлена самой сущностью вещей, а установление оснований и пределов господства над вещью составляет основу гражданского права»³.

По выражению русского цивилиста С. А. Муромцева, в вещном праве защищаемое отношение состоит в обыкновенном фактическом обладании вещью. Вещное право по С. А. Муромцеву, «состоит в господстве над вещью, вытекающем из стремления освоить её и обусловленном одними фактическими обстоятельствами... Содержание и пределы господства определяются вещи и окружающей их среды; влияние среды выражается в отношениях её составных частей к вещи и обладателю». С. А. Муромцев проводит достаточно четкое отграничение вещных прав от обязательственных: «Права, принадлежащие к типу обязательств, или права личные, отличаются тем, что объектом правового отношения является в них не вещь, а лицо»⁴.

Более четкое понятие вещных прав описал другой классик российской цивилистики И. А. Покровский: «Лица наделяются известными правами на вещи, причем эти права составляют особую категорию вещных прав, - пишет И. А. Покровский. – общая юридическая сущность этих последних состоит в том,

1 Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. – М.: 2008; Санникова Л. В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007; Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009; Тедеев А. А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2007.

2 Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – С. 370.

3 Лиухан Т. Н. Понятие имущественных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003.

4 Муромцев С. А. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 372, 374.

что между данным лицом и данной вещью устанавливается некоторая идеальная (юридическая) и непосредственная связь; вещь предостается господству известного лица, отдается в его волю, принадлежит ему. Вместе с тем всем другим лицам возбраняются всякие действия, способные нарушить это господство, вследствие чего вещные права направляются против всех, являются в этом смысле абсолютными правами⁵.

О. С. Иоффе в принципе отвергал деление прав на вещные и обязательственные. Причиной тому была не принципиальная позиция ученого, а то, что ко времени его научной деятельности гражданский кодекс свел всё вещное право к одному лишь праву собственности. По этой причине О. С. Иоффе не применяет термин «вещные права», однако его определение права собственности мало чем отличается от определения сущности вещных прав: «Право собственности, - пишет О.С.Иоффе, - как право присвоения, выраженное в определенной общественной форме, есть закрепленное законом право индивида или коллектива владеть, пользоваться и распоряжаться средствами и продуктами производства своей властью и в своем интересе»⁶.

Единственным существующим в природе вещным правом, которому свойственны в совокупности абсолютная защита от посягательств всех окружающих лиц и следования за вещью, является правомочие владения, сопутствующее как абсолютным, так и относительным правам – праву собственности, ограниченному вещному праву, титульному и давностному владению. Практический смысл обособления вещного права в таком его понимании заключается в том, что его присутствие легитимирует субъекта на использование средств вещно-правовой защиты, предусмотренных законом⁷.

А. И. Масляев считает вещные права одним из форм реализации права собственности. «Вещные права – пишет А. И. Масляев, – определяются как права, которые предоставляют их обладателю возможность непосредственного (независимо от какого-либо другого лица) воздействия на вещь. Субъект вещного права может осуществлять в своем интересе действия по владению, пользованию и распоряжению вещью, не обращаясь за содействием к кому-либо иному. В этом коренное отличие вещных прав от обязательственных»⁸.

Институту вещных прав уделено внимание в капитальном труде М. И. Брагинского и В. В. Витрянского «Договорное право». «Гражданские правоотношения принято делить по различным признакам – пишут ученые. – При этом, как правило, на основе двучленной формулы. Из всех видов образованных таким образом пар «вещное-обязательственное» имеет особое значение. Это связано с тем, что в отличие, например, от такого, как «имущественное-неимущественное» или «абсолютное-относительное», рассматриваемое деление позволяет в одно и то же время индивидуализировать вещные и обязательственные правоотношения, а равно вещные и обязательственные нормы, составляющие одноименные институты»⁹. Здесь же ученые проводят водораздел между двумя фундаментальными институтами гражданского права: «В самом общем виде различия между вещными и обязательственными правоотношениями усматривают в том, что вещные права имеют своим предметом вещь, носят абсолютный характер, будучи связаны с вещью, следуют за ней, и, наконец, предполагают активность носителя права и одновременно пассивность тех, кто ему противостоит. Для обязательственных правоотношений характерно то, что их предметом служит действие определенного лица (должника); они являются пассивными»¹⁰.

На наш взгляд, наиболее точную правовую характеристику вещного права дал проф. Е. А. Суханов. По его словам, «вещным правом является установленное законом абсолютное субъективное гражданское право, предоставляющее своему обладателю возможность непосредственного господства над индивидуально-определенной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками»¹¹.

Таким образом, вещному праву и его важнейшему «представителю» – праву собственности противостоит обязательственное право. Если первое распространяется на всех и требования его абсолютны, то второе относится только к стороне обязанной – к должнику. Основным элементом обязательственного права является обязанность или обязательство, понимаемые как обещание что-либо совершить в пользу другого лица или всего общества.

В этом отношении обязательство (*obligatio*, связанность, обязательство) можно определить как возникающее в силу определенных оснований особое правоотношение, содержание которого составляют: с одной стороны, юридическая обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги), либо воздержаться от какого-либо действия, а с другой стороны, право кредитора требовать от должника исполнения этой обязанности¹².

Таково на сегодня в цивилистике общее теоретическое положение вещных прав. И на первый взгляд кажется совершенно естественным тот постулат, о котором было сказано в начале настоящего исследования – постулат о том, что в виртуальном пространстве Интернета возможны только обязательственные правоотношения. По меткому выражению Л. А. Чеговадзе, «в мире сущего вещь – это телесный предмет, в мире права вещь (в том числе и деньги, на которые эта вещь покупается) – это объект права, а действие/бездействие в отношении вещи – это предмет правового регулирования»¹³. Статья 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан относит вещи и деньги к объектам гражданских прав. Соответственно, в пространстве, которое фактически не существует, вещей (объектов материального мира) не может быть.

Перейдем теперь к вопросу вещных прав в Интернете – вопросу, который и на сегодня считается невозможным в виртуальном пространстве по изложенным выше причинам. Но прежде мы остановимся на характеристике одного из важных объектов гражданского права – деньгах.

В экономическом значении деньги – это общепризнанное средство платежа, которое принимается в обмен на товары и услуги. Средство платежа – это наиболее существенная характеристика денег, признаваемая всеми в обществе¹⁴. В гражданском праве деньги относятся к движимым вещам, определяемым родовыми признаками. Главной функцией денег в гражданском праве также признается то, что они являются средством платежа. Для поддержания данного свойства денег публичная власть не только устанавливает монополию государственного (центрального) банка на их эмиссию (выпуск денежных средств), но и объявляет их безусловным обязательством такого банка, обеспечиваемым всеми его активами¹⁵. В этом значении деньги – это основа финансовой стабильности любого государства. Любое вмешательство в процесс эмиссии, введения любого вида эквивалента денег вместо официально признанного государством средства платежа нарушает эту финансовую стабильность, и, соответственно, ставит под угрозу экономическую безопасность государства.

5 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009. – С. 192.

6 Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Советское гражданское право. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – С. 377.

7 Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 52.

8 Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. /отв. ред. В. П. Мозолин. – М.: Проспект, 2014.

9 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. – 2 изд. – М.: Статут, 2005. – С. 275.

10 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Цит. соч. – С. 277.

11 Суханов Е. А. Вещное право. М.: Статут, 2017. – С. 52.

12 Иванов А. А., Эриашвили Н. Д. Собственность и обязательства в российском гражданском праве. // Закон и право. – М., 2012. – № 3. – С. 55.

13 Чеговадзе Л. А., Демин А. В. Договор и договорное регулирование. – Н. Новгород, НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014.

14 Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 2002. – С. 473.

15 Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 418.

Начиная с 2008 года в виртуальном пространстве Интернета происходило событие, которое достигло своей кульминации 17 декабря 2017 года. Речь идет о создании и эволюции криптовалюты, частных электронных денег, которые не эмитируются ни одним из банков мира. Началом эпохи криптовалют принято считать 31 октября 2008 года, когда некто Сатоши Накамото впервые разместил на своем сайте информацию о новой системе денежных расчетов, где операции проводятся непосредственно между пользователями без участия третьей доверенной стороны. Эту денежную систему Накамото назвал «биткойн» (от англ. *bit* — компьютерный термин, и *coin* — монета).

В своей книге «Эпоха криптовалют» Пол Винья и Майкл Кейси дают следующее определение биткойна: «Биткойн — это валюта, цифровая единица стоимости, используемая людьми для обмена товарами, услугами или для обмена на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к сильным колебаниям относительно традиционных, выпущенных правительством денежных знаков».¹⁶ Криптовалюта под названием «биткойн» постепенно укрепляла свои позиции на мировом финансовом рынке, но 2017 год был похож на стремительный рывок, при котором стоимость биткойна росла на 100% в месяц, и достигла своего пика 17 декабря 2017 года. В этот день стоимость одного биткойна достигла 20.000 \$, в одной из газет по этому поводу была размещена ироническая заметка: «Самая популярная в мире криптовалюта успела поставить рекорд — 20.000 \$ за 1 BTC (биткойн). Это, между прочим, за «монету», которой даже не существует в реальности! Пожалуй, ещё никогда в истории человечества делать деньги из воздуха не было настолько просто». Финансовыми экспертами в области электронных денег подсчитано, что общая капитализация наиболее распространенных криптовалют на 12 декабря 2017 г. составляла более 500 млрд. долларов. Пиковое значение в 511,2 млрд. долл. было достигнуто 13 декабря. В Интернете уже вовсю идет купля-продажа за биткойны. Например, производитель самых больших в мире самосвалов БелАЗ рассматривает предложение о продаже своих машин за биткойны. Соответствующее заявление ОАО «БелАЗ» разместило на своем сайте.

Цивилистическая концепция денег основана на постулате «деньги — всеобщий эквивалент товара, т.е. продукт, произведенный для обмена на любой товар, имеющий стоимость». Иными словами, деньги являются имуществом, и как любое другое имущество, предназначенное для гражданского оборота, являются объектом гражданских прав. Одна из важнейших функций денег является функция «меры стоимости», т.е. их способность измерять стоимости всех товаров. Выполнение деньгами функции меры стоимости связано с обязательным присутствием в сфере их функционирования цены на товары, работы, услуги. Цена — это уже измеренная с помощью денег (существующего масштаба цен) стоимость товаров, работ, услуг.¹⁷ Поскольку биткойн соответствует всем характеристикам денег как меры стоимости, и служит средством платежа за реальные товары и оказанные услуги, в правовом отношении он полностью соответствует понятию «деньги». Наиболее важное отличие биткойна от всех остальных форм денег — децентрализация. Ни одно учреждение в мире не контролирует биткойн. Это означает, что никакой банк не может контролировать электронные деньги.

Таким образом, в виртуальном пространстве Интернета с появлением виртуальных денег появились и вещные права, поскольку виртуальные деньги — биткойны бесспорно являются собственностью их владельца, на которые он может приобретать материальные ценности, либо обменять их по установленному валютному курсу на любую другую валюту.

Из изложенных положений и фактического положения дел с криптовалютой в виртуальном пространстве Интернета можно сделать однозначный вывод: теоретические положения гражданского права о том, что в виртуальном пространстве су-

ществуют только обязательственные правоотношения, уже не соответствуют действительности. В виртуальном пространстве появились и прочно закрепились и вещно-правовые отношения. Какие это будет иметь последствия, и какое будущее ожидает биткойн — пока не известно, но сам факт появления виртуальных денег, которые фактически не существуют, и на которые уже покупаются реальные вещи, налицо. А это можно сравнить с настоящим переворотом в науке гражданского права. А базовый алгоритм информационной парадигмы Интернета, который неизменно сводится к тезису «Интернет — вместилище информации», и вовсе оказался в данном случае абсолютно несовместимым с новым виртуальным явлением, называемым «биткойн».

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. — 2 изд. — М.: Статут, 2005.
2. Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой порядок. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
3. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. / отв. ред. В. П. Мозолин. — М.: Проспект, 2014.
4. Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2003.
5. Иванов А. А., Эриашвили Н. Д. Собственность и обязательства в российском гражданском праве // Закон и право. — М., 2012. — № 3.
6. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Советское гражданское право. — СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004.
7. Карасева М. В. Деньги — объект имущественных финансовых правоотношений // Государство и право. — 2007. — № 1.
8. Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. — СПб., Юридический центр Пресс, 2002.
9. Лиюхан Т. Н. Понятие имущественных отношений в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2003.
10. Муромцев С. А. Избранные труды. — М.: РОССПЭН, 2010.
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009.
12. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2008.
13. Санникова Л. В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2007.
14. Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2009.
15. Суханов Е. А. Вещное право. — М.: Статут, 2017.
16. Тедеев А. А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. — М.: 2007.
17. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. — М.: Дело, 2002.
18. Чеговадзе Л. А., Демин А. В. Договор и договорное регулирование. — Н. Новгород: НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014.

16 Винья Пол, Кейси Майкл. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой порядок. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — С. 20.

17 Карасева М. В. Деньги — объект имущественных финансовых правоотношений // Государство и право. — 2007. — № 1. — С. 47.

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, полковник юстиции

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПУБЛИЧНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье излагается краткий анализ принципов публичности и открытости, которыми руководствуются органы военного управления в деятельности войск национальной гвардии. Авторами рассмотрен правовой механизм реализации данных принципов при осуществлении функций и решения задач, возложенных законодательством на войска национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой принцип, публичность и открытость, получение и распространение информации, взаимодействие со средствами массовой информации.

KOMISSAROV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, Honored Worker of higher professional education of the Russian Federation, colonel of justice

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

LEGAL PRINCIPLES OF PUBLICITY AND TRANSPARENCY IN THE ACTIVITIES OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents a brief analysis of the principles of publicity and transparency, by which the military authorities in the activities of the troops of the National Guard are guided. The authors considered the legal mechanism for the implementation of these principles in the exercise of the functions and tasks assigned by the legislation on National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: legal principle, publicity and openness to receive and disseminate information and interaction with the media.

Комиссаров А. В.

Могилевский Г. А.

Раскрывая краткое содержание и правовой механизм реализации принципов публичности и открытости в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации вначале необходимо отметить, что, не проводя детального анализа трактовки многочисленных понятий данных юридических дефиниций, авторы исходят из следующего их понимания: представляется наиболее перспективным раскрытие публичности и открытости через связь с понятийными инструментами теории права, которые определяют их как отклик населения государства на действия власти, как так называемую «обратную связь» публичной власти и гражданина. Следовательно, по нашему мнению, в условиях развивающегося демократического политического режима, содержащего элементы непосредственного народовластия, посредством достижения подконтрольности личностью основных направлений деятельности государства обеспечивается мера преодоления политического отчуждения самой личности от государственной власти¹.

Итак, публичность в деятельности органов государственной власти по своей сути есть степень качества «обратной связи» этих органов с населением страны, которая характеризует уровень преодоления отчужденности государства от человека, то есть меру субъективации государства. Иными словами, публичность государства измеряется степенью легитимности государства в сознании его граждан².

В теории права традиционно принято считать, что содержание «обратной связи» государства с гражданами объективно фиксируется в третьем типе формы государства — политико-правовом режиме. Оптимально сбалансированный тип такого взаимодействия достигается в демократическом политическом режиме. Именно демократия позволяет в максимальной степени осуществить субъективацию политической реальности, подчинить человеку вышедших из-под его контроля так называемых «монстров» политики. Именно об этом свидетельствует небезызвестное классическое определение демократии, данное Ш. Л. Монтескье и А. Линкольном:

1 Ивонин Ю. П., Ивонин М. Ю. Проблема публичности государственной власти // Философские науки. 2005. № 4.

2 Ивонин Ю. П., Ивонин М. Ю. Проблема публичности государственной власти // Философские науки. 2005. № 4.

«демократия — это правление народа, посредством народа и в интересах народа». Именно поэтому демократия теоретически мыслима как наименее отчужденный от масс народа политический режим: «Политическая демократия в наибольшей степени соответствует потребности современного человека в личной свободе, самостоятельности и в защите от любого произвола»³.

Кратко характеризуя принцип открытости авторы полагают, что принцип открытости является основополагающей ценностью демократии. Такой подход означает создание и функционирование механизмов прозрачности деятельности государственных органов и инструментов обратной связи, позволяющих гражданам взаимодействовать с органами власти. Вполне понятно, что и международная, и российская правоприменительная и судебная практика безусловно свидетельствует о том, что, реализуя принципы открытости государственная власть тем самым упрощает себе задачу создания эффективного механизма взаимодействия с обществом и личностью.

Справедливости ради стоит отметить, что принцип открытости (гласности) деятельности органов государственной власти закреплен в п. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации. В ней узаконено буквально следующее: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»⁴. Вместе с тем, совершенно очевидно, что гласность не беспредельна; для целой части органов государственной власти, в особенности правоохранительных органов (Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, судебная система, органы прокуратуры), гласность их практической деятельности может (а в определенных ситуациях и обязана) быть ограничена. Однако данное ограничение, касающееся вышеназванной части государственных органов, ни в коей мере не должно ослаблять действие общего принципа, подчеркнутого Президентом Российской Федерации: власть в России будет эффективной только тогда, когда она станет открытой, понятной, предсказуемой. Иными словами, власть должна стать по-настоящему демократической, доступной народу, а не принадлежать бюрократическому аппарату, узким группам чиновников⁵. Открытость, гласность в деятельности государственных органов позволят раскрыть демократические качества и обеспечить эффективность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления⁶.

Изложенные теоретические постулаты на нормативном уровне нашли отражение в действующем законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 2 Конституции Российской

Федерации закреплено, что многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Граждане Российской Федерации могут реализовывать свою власть непосредственно, а также через представителей — органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Руководствуясь статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации в рамках своих полномочий указом от 5 апреля 2016 года № 157 учредил новый правоохранительный орган исполнительной ветви власти, ранее не известный правоохранительной структуре российской правовой системе — Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — войска национальной гвардии), деятельность которого направлена на обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина⁷. Это является публично-правовой обязанностью войск национальной гвардии, что составляет конструктивный элемент начала публичности. Именно поэтому в своей деятельности войска национальной гвардии руководствуются принципом публичности.

В силу принципа публичности войска национальной гвардии обязаны в пределах своей компетенции принять все предусмотренные законом меры по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участию в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; участию в территориальной обороне Российской Федерации; оказанию содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации; федеральному государственному контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; охране особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации; охране имущества физических и юридических лиц по договорам⁸.

Принцип публичности наделяет войска национальной гвардии широкими властными полномочиями, ставит их в положение активного субъекта обеспечивающего безопасность государства и общества, защищающего права и свободы человека и гражданина. Поскольку социально-правовой смысл принципа публичности в социальном государстве проявляется в органическом сочетании интересов обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, то в силу принципа публичности войска национальной гвардии должны строго осуществлять свою деятельность в пределах полномочий, которые закреплены в

3 Комаров Э. Н. Основные характеристики и проблемы политического развития современной России // Проблемы политического развития России в условиях «неконсолидированной демократии». М., 1999.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5 Распоряжение правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р «О концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 358.

6 Черкасов К. В., Захаревич Д. А. К вопросу об оценке открытости государственного управления в России: федеральное и региональное измерение // Власть. 2015. № 10. С. 75-83.

7 Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

8 Ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4159.

главе 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Так, согласно п.4. ст.12 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащий (сотрудник) обязан при вхождении в жилое помещение проинформировать собственника или проживающего с ним гражданина, если это было осуществлено в их отсутствие.

Кроме того, в п.7 ст.18 вышеуказанного закона закреплена обязанность уведомлять, близких родственников или близких лиц о причинении гражданину ранений в результате применения военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Из изложенного следует вывод о том, что принцип публичности при его реализации в деятельности войск национальной гвардии обладает своим внутренним диалектическим содержанием. Раскрывая его сущность, подчеркнем, что, с одной стороны, на войска национальной гвардии законом возлагается обязанность по активному исполнению своих полномочий в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны — это возложение обязанности всемерно способствовать соблюдению прав и свобод лиц, на которых войска национальной гвардии могут воздействовать во время выполнения возложенных на них задач.

Раскрывая специфику принципа открытости в деятельности войск национальной гвардии стоит обратить внимание на актуальность вопросов совершенствования организации взаимодействия войск национальной гвардии со средствами массовой информации и общественностью, где принцип открытости выступает основополагающим началом содержания деятельности правоохранительных органов.

Деятельность войск национальной гвардии является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает права граждан, общественных объединений и организаций.

Таким образом, открытость имеет узаконенные правовые пределы, поскольку в силу правовых ограничений не все обстоятельства и факты и не всегда могут быть обнародованы, публично изложены, раскрыты, опубликованы, преданы гласности⁹.

Для получения достоверной, объективной и полномасштабной (до допустимых законом пределов) информации о деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации учрежден Департамент по взаимодействию со средствами массовой информации и институтами гражданского общества (ДВСМИ). В качестве специализированного медиа-холдинга выступает центральное печатное издание войск национальной гвардии, которое включает в себя журнал «На боевом посту», на страницах которого представлены эксклюзивные материалы обо всех направлениях служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, таких как «Подготовка войск», «Антитеррор», «Спецоперации», «Техника и вооружение», «Страницы истории» и другие. Кроме того журнал имеет приложения: еженедельную газету «Ситуация» и сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник». В информационно-телекоммуникационной

сети Интернет создан и функционирует официальный сайт rosgvardija.ru, что делает открытым деятельность Росгвардии. Для формирования информационной открытости и информационного взаимодействия с гражданами, общественными объединениями и организациями в региональных структурах войск национальной гвардии созданы пресс-службы с задачей подготовки и проведения пресс-конференций и брифингов; информационного обеспечения иных открытых мероприятий, проводимых Росгвардией. Все это способствует доступу ко всем видам открытой информации при минимальных запретах на ее обнародование. Эффективное взаимодействие со средствами массовой информации формирует доверие со стороны общества к деятельности войск национальной гвардии.

Резюмируя изложенное подчеркнем, что реализация принципов публичности и открытости в деятельности войск национальной гвардии по осуществлению функций и задач, возложенных на них федеральным законодательством однозначно способствует формированию позитивного общественного мнения об органах публичной власти государства и ее легитимности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. N 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4159.
4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р «О концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5 Ст. 358.
5. Ивонин Ю. П., Ивонин М. Ю. Проблема публичности государственной власти // Философские науки. 2005. № 4.
6. Комаров Э. Н. Основные характеристики и проблемы политического развития современной России // Проблемы политического развития России в условиях «неконсолидированной демократии». М., 1999.
7. Тертерян К. С. Принцип открытости и публичности в деятельности российской полиции: понятие, сущность, содержание // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4 (20).
8. Черкасов К. В., Захаревич Д. А. К вопросу об оценке открытости государственного управления в России: федеральное и региональное измерение // Власть. 2015. № 10. С. 75-83.

9 Тертерян К. С. Принцип открытости и публичности в деятельности российской полиции: понятие, сущность, содержание // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4 (20). С. 53.

АПАНДИЕВА Бика Юсуповна

аспирант факультета права Дагестанского государственного педагогического университета

МНОГОГРАННОСТЬ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

В статье раскрывается история формирования понятия «правовая культура» в нашей стране в период с шестидесятых годов прошлого века по настоящее время; рассматривается становление этого феномена на Западе; указываются субъективные и объективные причины существования множества определений правовой культуры, влияющие на ее содержание; детально изучено взаимодействие понятий «право» и «культура», путем сопоставления этих многоуровневых системных образований; перечислены основные, традиционные представления о правовой культуре в юридической литературе, отражающие разнообразные подходы авторов к ее природе, пониманию права, юридической практики и других правовых явлений и проанализированы имеющиеся в данных определениях недостатки. На основании проведенного исследования, автор статьи выделяет общие, характерные особенности категории «правовая культура», и предлагает свое определение данного понятия.

Ключевые слова: право, культура, правовая культура, ценности, личность, общество.

APANDIEVA Bika Yusupovna

postgraduate student of Law Faculty of law of the Dagestan State Pedagogical University

THE DIVERSITY OF THE CATEGORY OF «LEGAL CULTURE»

The article describes the history of the concept «legal culture» in our country in the period from the sixties of the last century till the present; considers this phenomenon's formation in the West; identifies subjective and objective reasons for existence of many definitions of legal culture, which affects its content; studied in details the interaction between the concepts of «law» and «culture», by comparing these multi-level categories; the basic, traditional ideas about legal culture in the legal literature, reflecting the authors' various approaches to its nature, understanding of law, legal practice and other legal phenomena are listed and the shortcomings of these definitions are analyzed. On the basis of the conducted research, article's author selects general, characteristic features of the category of «legal culture», and offers his own definition of this concept.

Keywords: law, culture, legal culture, value, person, society.

Правовая культура является неотъемлемой составляющей общей культуры общества. Тем не менее, правовая культура является объектом исследования дисциплины теории права, а проблемами общей культуры занимается наука культурология¹.

На сегодняшний день понятие «правовая культура» довольно часто используется как в научной и учебной литературе, так и в разнообразных государственных документах. Но степень его разработанности на теоретическом уровне остается еще недостаточной, при всем том, что значимость его крайне ценна и необходимость применения данного понятия признается большинством теоретиков права². В юридической науке существует множество определений понятия «правовая культура», однако большинство из них весьма противоречивы; нет единого мнения относительно содержания, объема данного понятия, его место в правовой системе.

Научная разработка феномена культуры вообще и правовой культуры в частности в нашей стране началась относительно недавно, в 60-70-е годы минувшего столетия, с приходом, так называемой хрущевской оттепели. После смерти Сталина, в связи с постепенной демократизацией его тоталитарного режима потребовалось совершенствование всей

правовой сферы советского общества³. В эти годы проблема правовой культуры стала привлекать к себе внимание. В литературе все чаще стали писать о ней и ее элементах при исследовании различных сторон политико-правовой сферы. Следует особо отметить деятельность С. С. Алексеева, А. М. Васильева, И. С. Злобина, В. И. Каминской, О. А. Красивчикова, Е. А. Лукашевой, А. Р. Ратинова, И. Ф. Покровского⁴. На данном историческом этапе понятие «правовая культура» рассматривалось исключительно в идейно-правовом аспекте. В научной литературе советского периода она выступала инструментом построения социализма и коммунизма. «Инструменталистский подход проявляется в том, что правовая культура понимается как особая позиция людей по отношению к общественной жизни, связанная с решением определенных задач и зафиксированная в характерных для права структурах, содержании, формах социальных отношений, в специфическом языке»⁵. В 80-е гг. вопросы правовой культуры анализируются значительно активнее. Из числа ученых разрабатывающих данную проблему в эти годы можно выделить Е. В. Аграновскую, Н. И. Матузова, А. П. Семитко, В.

1 Диаконов В. В. Учебное пособие по теории государства и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Allpravo.RU. – 2004.

2 Левина С. В. Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 39.

3 Бондарев А. С. Понятие правовой культуры // История государства и права. 2011. № 6. С. 13.

4 См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х т. Т. 1. 1972; Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974; Лукашева Е. А. Права человека и культура. // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979; Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности. Л., 1972.

5 Смоленский М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д., 2002. С. 9.

П. Сальникова⁶. Тем не менее, до 90-х годов XX века отсутствовало единое, комплексное определение понятия «правовая культура», которое соответствовало бы его сущностному содержанию. Большинство дефиниций порой носило чисто прикладной характер, а значительная часть ученых того времени считали, что правовая культура представляет собой определенное отношение людей к праву, выражающее в его знании и понимании необходимости исполнять его требования⁷. В. П. Сальников объективно подметил, что «долгое время в нашем государстве исследовался идеальный срез, к тому же акцент делался прежде всего на правосознании личности, не давалась оценка реальному уровню правовой культуры, которая, по существу, и чаще всего сводилась лишь к правосознанию»⁸.

Что касается западной научной мысли, то там правовая культура вначале рассматривалась как часть гражданского воспитания. Лишь в 1959 году появляется специализированная работа К. Сиссена, посвященная роли правовой культуры в деятельности британской администрации. В 1963 году вышла известная работа Р. Алмонда и С. Верба «Гражданская культура», в которой правовая культура рассматривалась сквозь призму политики и содержала в себе такие компоненты, как правовые нормы, правовые институты, правосознание, правоприменение и различные формы поведения субъекта права. Однако, она была подвергнута надлежащему, целеному рассмотрению лишь с выходом в 1991 году в США книги голландских ученых, посвященной сравнительному анализу голландской и немецкой правовых культур⁹.

В настоящее время существуют различные точки зрения по вопросу понятия «правовая культура», в него авторы вкладывают самое различное содержание, обусловленное как объективными, так и субъективными причинами.

К субъективным причинам сложности разработки понятия правовой культуры следует отнести то, что все понятия формируются людьми, которые имеют различные оценки, подходы, исходные позиции. В связи с этим возникают разногласия, предлагаются различные варианты решений. В итоге, все это является полезным, так как процесс поиска истины проходит через многообразие суждений, мнений и оценок о процессах и явлениях, отображаемых в понятии.

К объективным причинам существования разнообразных определений понятия правовой культуры в нашей стране можно отнести динамичное развитие российской правовой действительности, в результате которого данная категория наполняется иным, новым смыслом, обретая новые черты и особенности. Помимо этого, многообразие

дефиниций объясняется и тем обстоятельством, что правовая культура рассматривается применительно как к обществу в целом, так и отдельным его социальным группам, а также личности. Кроме того, исследователи изначально вкладывают различный смысл в исходные понятия, прежде всего такие, как «право» и «культура»¹⁰. Большинство авторов указывают на то обстоятельство, что понятие «культура» в таких науках как философия, социология, культурология, юриспруденция характеризуется многозначностью, неопределенностью, размытостью ключевых элементов и черт¹¹. Вряд ли возможно отыскать другое такое понятие с подобным количеством оттенков смысла как культура, число определений которой исчисляется сотнями. Это порождает сложности в ее использовании в качестве научной категории. В этой связи не лишено оснований мнение французского профессора П. Леграна, считающего культуру «довольно неопределенной концепцией».

Не вдаваясь в тонкости дискуссии о понятии культуры в целом, можно ограничиться ее общефилософским пониманием как совокупности материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством, включая и способ их передачи от поколения к поколению, и выражающих степень и уровень прогрессивного развития общества¹². Право это продукт духовного творчества народа, поскольку именно повседневная практика жизненного уклада, свойственная этой социальной среде, этой цивилизации, рождает соответствующие формы регулирования поведения, разрешения многообразия жизненных коллизий¹³.

Проблемы взаимодействия права и культуры были проанализированы в коллективной монографии «Право и культура»¹⁴. Авторы исследования пришли к следующим выводам: и право, и культура есть многоуровневые системные образования, по этой причине их сопоставление возможно как на системном уровне, так и на уровне элементов обеих систем. В том и другом случае их соотношению будет присуще подвижность, с вытекающим из этого многообразием вариантов. Так, с одной стороны, культура по своему логическому содержанию шире права. Более того, право - при известном подходе - лишь один из элементов содержания культуры. В этом смысле культура это в некоторой степени «среда обитания» права, «система координат», в рамках которой оно формируется и действует. Специфическим «мостом» между ними предстает правовая культура, выступающая одновременно как правовой аспект культуры и культурный аспект права. «Правовая культура это связующий элемент между правом и культурой: в праве он представляет компонент культуры, а в культуре - компонент права. Анализ понятия правовой культуры приводит

6 См.: Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987; Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учеб. М., 1996; Семитко А. П. Теория правовой культуры и практики // Юридическая теория и практика: проблема взаимосвязи. Свердловск, 1984.

7 См.: Сальников В. П. Правовая культура сотрудников внутренних дел. М., 1988; Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методические проблемы. М., 1983; Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры. // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.

8 Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект. Автореферат. Дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1990. С. 4.

9 Барусов А. Н. Культура и правовая культура: Монография. М., 2006. С. 38.

10 Певцова Е. А Учебное пособие по дисциплине «Актуальные проблемы формирования правовой культуры юристов». М.: Международный юридический институт, 2010. С. 89.

11 Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов, 1989.

12 Левина С. В. Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы существования // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 39.

13 Синюкова Т. В. Философия правовой культуры. Теория права // Правовая культура. 2009. № 2. С. 14.

14 Нерсесянц В. С., Муромцев Г. И., Мальцев Г. И. [и др.]. Право и культура: монография. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/page35/page38/index.html> (дата обращения: 02.01.2017).

к выводу о возможности определения данной категории, как с позиции права, так и с позиции культуры. Первое характерно для правоведов, второе - для философов», - утверждает Г. И. Муромцев¹⁵.

В юридической литературе имеется множество определений правовой культуры, отражающие разнообразные подходы авторов к ее природе, пониманию права, юридической практики и других правовых явлений.

Так, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик предоставляют довольно короткую, лаконичную формулировку правовой культуры, которая понимается ими, как совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере¹⁶. Это определение характеризует ценностный подход к праву, что в общем представляется верным. Тем не менее, комплекс правовых ценностей это еще не правовая культура, которая базируется на правосознании субъекта права и включает в себя правовую деятельность.

Н. А. Медушевский полагает, что правовая культура – это явление, характерное для общества со времен зарождения права, которое прочно связано с возникновением самого общества и формированием в нем урегулированных социальных отношений¹⁷. Он считает, что право есть опора социального порядка, разумное начало человеческой природы, основа формирования осмысления идеи терпимости, а, следовательно, понимания закона, готовность ему подчиняться образуют правовую культуру.

В. И. Каминская, А. Р. Ратинов характеризуют правовую культуру следующим образом: «Правовая культура - это система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей¹⁸. Следует отметить, что авторы использовали весьма расплывчатую формулировку «овеществленные и идеальные элементы», таким образом не придавая должной роли правовым ценностям, обладающим наиболее важным значением для определения правовой культуры.

Заслуживает внимания и точка зрения В. П. Сальникова, который под правовой культурой понимает «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившую достижения правовой мысли, юридической техники и практики». Данный подход содержит некоторые пробелы, в частности, в определении отсутствует взаимосвязь правовой культуры и правовой системы, правовой культуры и правовых ценностей, нет элемента преемственности и аккумуляции правовых ценностей.

А. П. Семитко дает довольно подробное определение понятия правовой культуры: «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом

уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека»¹⁹. Автор особо выделяет гарантированность прав и свобод человека, в качестве одного из ключевых характеристик качественного состояния правовой жизни. Однако, отдельные составляющие этой дефиниции все же не бесспорны. Так, использование формулировки «гражданское общество» существенно ограничивает пределы его применения к правовым культурам различных народов, находящихся на разных стадиях правового развития. Перечисленные в определении факторы, обусловившие качественное состояние правовой жизни, приведены в такой последовательности, где на первом месте стоят социальные, духовные, политические, а на последнем - экономические. Такое понимание похоже на неверное, так как именно экономические факторы обуславливают социальные изменения, а не наоборот.

Л. А. Петручак, по моему мнению, дает наиболее полное, завершённое определение правовой культуры – «это исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общечеловеческой культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества»²⁰.

Правовую культуру рассматривают также как деятельность по производству, распределению, потреблению ценностей правового характера²¹.

Правовая культура трактуется нередко через понятие уровня развития ее компонентов, при этом в числе показателей уровня правовой культуры называются развитость правовых взглядов, широта и гарантированность прав, уровень правоохранительной деятельности, уровень юридического образования и воспитания²².

Являясь сторонником интегративного подхода к праву, считаю, что для глубокого познания правовой культуры важны различные ее определения, которые отражают ту или иную часть правовой действительности.

Однако, в целом, можно выделить следующие характерные черты, позволяющие сформировать понятие правовой культуры:

1. Правовая культура является разновидностью общественной культуры.

2. Правовая культура – это исторически сложившееся правовое явление, формирование которой обусловлено экономическим, политическим, социальным, духовным уровнем развития общества.

3. Правовая культура способствует формированию, сохранению и передаче правовых ценностей общества.

15 Муромцев Г. И. Правовая культура как объект научного исследования // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции. М., 2003. С. 27.

16 Бабаев В. К., Баранов В. М., Толстик В. А. Теория права и государства в схемах и определениях. М., 1998. С. 63.

17 Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 363-364.

18 Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 181.

19 Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 341.

20 Петручак Л. А. Правовая культура современного российского общества. М.: Изд-во «Перо», 2012. С. 152.

21 Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 44.

22 Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учеб. М., 1996. С. 203.

4. Правовая культура характеризует качественное состояние правовой системы, уровень правового развития личности и общества.

Исходя из вышеизложенного, понятие правовой культуры мы определяем следующим образом: Правовая культура это исторически сложившееся разновидность общественной культуры, формирование которой обусловлено экономическим, политическим, социальным, духовным уровнем развития общества, выражающая качественное состояние правовой системы, уровень правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения) и способствующая формированию, сохранению и передаче правовых ценностей общества.

Пристатейный библиографический список

1. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х т. Т. 1. 1972.
3. Бабаев В. К., Баранов В. М., Толстик В. А. Теория права и государства в схемах и определениях. М., 1998.
4. Барусов А. Н. Культура и правовая культура: Монография. М., 2006.
5. Бондарев А. С. Понятие правовой культуры // История государства и права. 2011. № 6.
6. Диаконов В. В. Учебное пособие по теории государства и права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.Allpravo.RU. – 2004.
7. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
8. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методические проблемы. М., 1983.
9. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учеб. М., 1996.
10. Левина С. В. Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования // Российский юридический журнал. 2010. № 6.
11. Лукашева Е. А. Права человека и культура // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979.
12. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986.
13. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
14. Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. М.: ЛЕНАНД, 2014.
15. Муромцев Г. И. Правовая культура как объект научного исследования // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции. М., 2003.
16. Нерсесянц В. С., Муромцев Г. И., Мальцев Г. И. [и др.]. Право и культура: монография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/page35/page38/index.html> (дата обращения: 02.01.2017).
17. Певцова Е. А. Учебное пособие по дисциплине «Актуальные проблемы формирования правовой культуры юристов». М.: Международный юридический институт, 2010.
18. Петручак Л. А. Правовая культура современного российского общества. М.: Изд-во «Перо», 2012.
19. Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности. Л., 1972.
20. Сальников В. П. Правовая культура сотрудников внутренних дел. М., 1988.
21. Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект. Автореферат. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1990.
22. Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов, 1989.
23. Семитко А. П. Теория правовой культуры и практики // Юридическая теория и практика: проблема взаимосвязи. Свердловск, 1984.
24. Синюкова Т. В. Философия правовой культуры. Теория права // Правовая культура. 2009. № 2.
25. Смоленский М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д., 2002.
26. Теория государства и права /под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2000.

ГОРЛАЧ Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРАВОНАРУШИТЕЛИ В ОБЩЕСТВЕ «ИСКЛЮЧЕННЫХ»

В статье представлена информация о последствиях усиления мер ответственности в обществе постмодерна и обозначены пути снижения негативных проявлений «исключённости».

Ключевые слова: «включённые» и «исключённые» (included / excluded), юридическая ответственность, властвующие и подвластные, отказ от реализации юридической ответственности.

GORLACH Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the "RANEPA" under the President of the Russian Federation

OUTLAWS IN THE SOCIETY OF "EXCLUDED"

There is the an information about the consequences of the intensification of measures of responsibility in the postmodern society, and ways of reducing the negotiated manifestation of "exclusion" are designated.

Keywords: "included" and "excluded"; juridical responsibility, subjects of authority and subjects of obedience, refusal of the realization of the juridical responsibility.

Горлач М. Ю.

Разделение людей на основе критерия интенсивности потребления материальных благ сопровождается процессами «включения и исключения» (inclusion / exclusion). Эта классификация используется девиантологами для анализа социальных систем современных государств как Старого, так и Нового света. Субъекты, отнесённые к каждой из категорий, активно взаимодействуют друг с другом, поддерживая социальные отношения «включённости» или «исключённости». Подобное деление общества стало следствием конъюнктуры, подразумевающего рост уровня потребления материальных благ. Известный криминолог Я. И. Гилянский отнёс на основе экономического критерия в 2013 году 50-80 % населения РФ к обществу «исключённых»; до него Ф. М. Бородин причислил к «исключённым» половину россиян². Кроме юридико-социологического подхода к исследованию проблем современного мира можно применять и иные методы исследования. Например, широко используемый в общей теории права формально-юридический метод позволяет исследовать общий объём и соотношение нормативного материала в той или иной сфере правового регулирования. Использование юридико-социологического подхода в сочетании с формально-юридическим методом позволяет по-новому взглянуть на известные в юриспруденции явления. Помимо результатов, полученных в рамках работ, проводимых в области юриспруденции и социологии, целесообразно использовать данные других наук, в частности медицины и биологии. Ссылки на данные, полученные биологами в ходе экспериментов с животными и подтверждённые гистологическими исследованиями, повысят надёжность новых выводных знаний.

Обращаясь к вопросу о правонарушителях и их ответственности за совершённые деяния, стоит сделать несколько уточнений. В нашей работе будет говориться только о негативной ответственности. Она рассматривается как правовое отношение между тремя субъектами: правонарушителем, государством в лице правоохранительных органов и потерпевшим. Реализует-

ся юридическая ответственность в виде кары или восстановления нарушенного права. Лицо, которое её несёт, претерпевает лишения личного имущественного или неимущественного характера, либо за его счёт восстанавливается право субъекта, понёсшего убытки. Интересные возможности открываются при совместном использовании двух методов – юридико-социологического и формально-юридического. За сопоставимый период времени было осуждено: в 2003 году – 73920, в 2004 году – 793918, в 2005 году – 878893, в 2006 году – 909921, в 2007 году – 916566 человек³. В дальнейшем официальные статистические данные следующие: в 2008 году – 925166, в 2009 году – 892360, в 2010 году – 845071, в 2011 году – 782274, в 2012 году – 739278, в 2013 году – 735340, в 2014 году – 719297, в 2015 году – 733607 человек.

Автору не удалось выяснить количество лиц, привлечённых к административной ответственности, в силу отсутствия единой консолидированной системы их учёта во всех ведомствах. Не представилось возможным достоверно определить число физических и юридических лиц, понёсших гражданско-правовую ответственность. Также остаётся неясным количество лиц, привлечённых к дисциплинарной и материальной ответственности в рамках трудовых отношений. По всей видимости, такие сведения не очень важны для государственного управления, но существенны для тех субъектов, которые претерпевают неблагоприятные последствия личного имущественного или неимущественного характера. Если учесть значительное количество преступников и неизвестное число субъектов, совершивших гражданские деликты, административные и дисциплинарные проступки, то встаёт ряд вопросов. Во-первых, почему значительное число граждан РФ несёт ту или иную ответственность и является правонаруши-

1 Гилянский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2013. – С. 490.

2 Бородин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000.-№ 3/4. – С. 15.

3 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы / Данные судебной статистики: Интернет-портал ГАС «Правосудие». – М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Sbornik_2003-2007.xls; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы / Данные судебной статистики: Интернет-портал ГАС «Правосудие». – М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Sbornik_sudimosti_2008-2015.xls.

телями? Во-вторых, как соотносится нахождение в обществе «исключённых» с деятельностью, которая оценивается государством как правонарушение, заслуживающее привлечения к ответственности? В-третьих, есть ли категории граждан РФ, которые не привлекаются к ответственности за совершённые правонарушения на законных основаниях?

Начнём с последнего. В рамках уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц существует особый порядок производства по уголовным делам в отношении Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ⁴. Решение о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы принимается Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ. В случае задержания не на месте преступления указанных выше лиц они должны быть освобождены немедленно. Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы⁵. С нормами уголовно-процессуального права перекликаются положения ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», в соответствии с которым лицо, занимавшее высшую государственную должность, может быть лишено неприкосновенности в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения им только тяжкого преступления⁶. Применяя буквальное толкование содержания нормы, можно уяснить, что в отношении названного должностного лица законодатель в указанных случаях отказывается от реализации уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести, средней тяжести, а также за особо тяжкие преступления (ст. 15 Уголовного кодекса РФ)⁷. В норме, закреплённой в ст. 2.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, указаны категории субъектов, которых нельзя привлечь к соответствующей ответственности: военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и лица, имеющие специальные звания⁸. Вместо неё правонарушитель может быть привлечён к дисциплинарной ответственности. Поэтому лицо в таком случае может не стать правонарушителем не только в рамках административного, но и трудового законодательства. В работах, касающихся проблем общей теории права и государства, подобное общество О. Э. Лейст называл сословно-кастовым или антидемократическим⁹. Автор настоящей статьи далёк от мысли, что современная Россия не является демократическим государством. Обратное указано в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ¹⁰. Отказываясь от категорических суждений, следует заключить, что современный социум, существующий на территории России, имеет только отдельные черты сословно-кастового.

4 Об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц см. подробнее главу 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Кодекс от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. № 52 (часть I). – Ст. 4921 (с послед. изм. и доп.).

5 Ст. 448, 449, 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Кодекс от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. № 52 (часть I). – Ст. 4921 (с послед. изм. и доп.).

6 О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон от 12 февраля 2001 года № 12-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. № 7. – Ст. 617.

7 Уголовный кодекс РФ: Кодекс от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. № 25. – Ст. 2954 (с послед. изм. и доп.).

8 Кодекс РФ об административных правонарушениях: Кодекс от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. № 1 (часть I). – Ст. 1 (с послед. изм. и доп.).

9 Лейст О. Э. Право и государство в сословно-кастовых обществах // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. – М., 1999. – С. 37.

10 Конституция РФ: Конституция от 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. – 2009. № 4. – Ст. 445 (с послед. изм. и доп.).

Численность нарушителей административных запретов во всех учреждениях консолидированно не подсчитывается. Нет учёта на государственном уровне нарушителей трудовой дисциплины. Отсутствует консолидированный учёт гражданских деликтов и лиц, их совершивших. С достаточной долей уверенности можно утверждать, что рано или поздно значительный массив граждан РФ, достигших установленного законом возраста, будет привлечён к административной, дисциплинарной или гражданско-правовой ответственности. Некоторая часть понесёт кару за преступления. Из этого числа будут исключены лица, в отношении которых реализация ответственности запрещена законом.

Ответить на первый вопрос, поставленный нами, поможет постмодернистская криминологическая доктрина. В ней на доктринальном уровне преступность рассматривается в качестве результата запретительной деятельности власти. Следует внимательно отнестись к мнению германских криминологов Х. Хесса и С. Шеерера о том, что преступность представляет собой мыслительную конструкцию, которая почти полностью создаётся контролирующими инстанциями, устанавливающими нормы и приписывающими поступкам определённые значения, которое приводит в своей работе Я. И. Гилинский¹¹. При этом преступность понимается не как противоправная деятельность должностных лиц, а наоборот. В данном случае подразумевается правомерная работа органов и должностных лиц, обладающих государственной властью по запрету совершения определённых деяний (частный случай – криминализация) и, затем, по привлечению лиц, их совершивших, к ответственности. Мы наблюдаем частный случай деления населения всех государств, существующих в течение примерно пяти тысяч лет, на властвующих, которые могут повелевать и, как правило, ответственности не несут на законных основаниях, и подвластных¹². Последние активно нарушают запреты, установленные от лица государства, за которые подвластное население претерпевает лишения как личного, так и имущественного характера. Я. И. Гилинский прямо заявляет: «Совершенно очевидны социальные следствия процесса «включения / исключения». Именно «исключённые» составляют социальную базу преступности и иных форм девиантности»¹³. В общей теории государства и права такое явление хорошо известно и описано ещё Н. М. Коркуновым¹⁴.

Разделение в социальной системе на властвующих и подчинённых изучается не только в рамках социологии и общей теории государства и права. Детальное описание поведения указанных субъектов представлено в биологии, правда, в несколько ином понятийном аппарате. Так, Д. А. Жуков утверждает, что поведение людей, регулируемое гормонами, связанное с доминированием, сходно с другими представителями животного мира, на которых ставились опыты, в частности Н. Н. Кудрявцевой¹⁵. В биологии считается, что взаимодействие в социальной системе приводит к разделению на доминантных и субдоминантных особей, а также субординантов. По признаку устойчивости к стрессу, связанному с гормональным регулированием поведения (в частности, активности ГАС), происходит разделение на тип «А» и «Б»¹⁶. При этом вверху и внизу социальной иерархии в роли доминантов и субординантов преимущественно находятся особи с гормональной регуляцией типа «А». Таким образом, видно, что особи с поведенческим типом «А» в борьбе за доминантность применяют

11 Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. – СПб., 2004. – С. 193.

12 Байтин М. И. Власть как общесоциологическая категория. Политическая (государственная) власть // Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. Т. 1: Государство. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С. 193 – 197.

13 Гилинский Я. И. Глобализация, девиантность, социальный контроль: Сборник статей. – СПб., 2009. – С. 15.

14 Толстик В. А. Формы государства // Теория государства и права: Учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2005. – С. 91.

15 Жуков Д. А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Уч. – СПб., 2004. – С. 248.

16 Жуков Д. А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Уч. – СПб., 2004. – С. 294 – 298, 338.

не дифференцированную агрессию (в социологии – насилие, а в юриспруденции – принуждение) для достижения и поддержания своего положения во главе иерархии. При этом внизу иерархии оказываются такие же с точки зрения гормонального регулирования особи с типом «А». В человеческом обществе, конечно, возможно существование определённых особенностей, не исключающих общее правило. Привлечение к юридической ответственности в таком случае – это ритуализированное проявление внутривидовой агрессии доминантных особей в отношении субординантов и субдоминантов. Вместе с тем следует отметить, что подобное проявление смещённой активности ритуализируется для ограничения агрессии и снижения причинения вреда до уровня, определённого социальной системой.

Деятельность по захвату и удержанию власти имеет биологическую основу. Предсказать заранее, какая особь займёт доминирующее положение, практически невозможно: после повышения социального положения она меняет гормональный статус и начинает вести себя в соответствии с новым. На отсутствие особой кортикальной деятельности при реализации инстинкта доминантности обратил внимание С. В. Савельев¹⁷. Он указал на ведущую роль лимбической системы при адаптации в социуме на основе зоосоциального инстинкта доминантности и отсутствия особой «одарённости» или «гениальности» руководителей. Такая позиция основывается на цитоархитектонических исследованиях И. Н. Филимонова, Е. П. Кононовой, В. П. Зворыкина и др.¹⁸. Если говорить о доминантности, то она обычно рассматривается в качестве одного из зоосоциальных инстинктов по П. В. Симонову¹⁹. Он приводит опытные данные зарубежных исследователей, в соответствии с которыми передние отделы неокортекса и ядра миндалевидного тела наиболее выражено влияют на зоосоциальное поведение. В частности, после повреждения миндалин у приматов лидирующие животные снижали свою агрессивность, а у подчинённых ослаблялся страх перед доминантами. Необходимо отметить ряд поведенческих особенностей доминантных особей с типом «А» по Д. А. Жукову. Такими являются агрессия против интродера, игнорирование новых объектов и интенсификация копулятивного поведения²⁰, которое может реализовываться в виде «К» или «R» стратегии. В первом случае это малое число потомков и значительные затраты энергии на воспитание, во втором – большое число потомков с меньшими затратами сил.

Такое ритуализированное поведение в биологическом смысле, а также его социально-правовая характеристика хорошо известны. В юриспруденции оно носит название освобождения от уголовной ответственности и от наказания. В рамках общей теории государства и права оно именуется «основания отказа от реализации юридической ответственности» и исследуется в качестве межотраслевого правового института. Люди борются за доминантность в любой социальной системе. В достаточно упрощённом виде можно признать, что происходит это инстинктивно-гормонально на основе лимбической системы, а неокортекс обеспечивает в основном быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Проблема в том, что любой новый властвующий субъект изменит свой гормональный статус и, став доминантом, постарается действовать биологически эффективными средствами для сохранения своей иерархии в системе. Поэтому преодолеть деление общества на патрициев и плебеев, властвующих и подвластных, господ и тружеников, «включён-

ных» и «исключённых», а также на другие категории, которые появятся в будущем, вряд ли удастся.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ Кодекс от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. № 52 (часть I). – Ст. 4921 (с послед. изм. и доп.).
2. Уголовный кодекс РФ: Кодекс от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. № 25. – Ст. 2954 (с послед. изм. и доп.).
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Кодекс от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. № 1 (часть I). – Ст. 1 (с послед. изм. и доп.).
4. О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон от 12 февраля 2001 года № 12-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. - № 7. – Ст. 617.
5. Байтин М. И. Власть как общесоциологическая категория. Политическая (государственная) власть // Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. Т. 1: Государство / отв. ред. М. Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С. 193-197.
6. Бородин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000.- № 3/4.
7. Гилинский Я. И. Глобализация, девиантность, социальный контроль: Сб. ст. – СПб., 2009.
8. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2013.
9. Жуков Д. А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Учебник. – СПб., 2004.
10. Зворыкин В. П. Нейроморфологические критерии эволюции морских млекопитающих / Под общ. ред. С. В. Савельева. – М., 2007.
11. Кононова Е. П. Лобная область большого мозга. – Л., 1962.
12. Лейст О. Э. Гражданское общество, право и государство // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. – М., 1999.
13. Лейст О. Э. Основные этапы, тенденции и перспективы развития права и государства в гражданском обществе // Проблемы теории государства и права: Уч. пос. – М., 1999. – С. 58.
14. Лейст О. Э. Право и государство в сословно-кастовых обществах // Проблемы теории государства и права: Уч. пос. – М., 1999.
15. Макуев Р. Х. О некоторых характеристиках трансформации системы государственного управления Российской Федерацией на современной стадии глобализации // Проблемы трансформации роли государства и права в период глобальных вызовов XXI века: Материалы международной научно-практической конференции. – Орел, 2014.
16. Савельев С. В. Изменчивость и гениальность: Монография. – 2-е изд., доп. – М., 2015.
17. Симонов П. В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности: Монография. – М., 1987.
18. Симонов П. В. Мотивированный мозг: Монография. – М., 1987.
19. Симонов П. В. Эмоциональный мозг: Монография. – М., 1981.
20. Толстик В. А. Формы государства // Теория государства и права: Учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2005.
21. Филимонов И. Н. Избранные труды. – М., 1974.
22. Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proceedings of the Royal Society of Medicine. – 1973. – Vol. 66, no. 2. – P. 80-88.

17 Савельев С. В. Изменчивость и гениальность: Монография. – 2-е изд., доп. – М., 2015. – С. 102.

18 Филимонов И. Н. Избранные труды. – М., 1974. – 339 с.; Кононова Е. П. Лобная область большого мозга. – Л., 1962. – 176 с.; Зворыкин В. П. Нейроморфологические критерии эволюции морских млекопитающих / Под общ. ред. С. В. Савельева. – М., 2007. – 128 с.

19 Симонов П. В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности: Монография. – М., 1998. – С. 44; Симонов П. В. Мотивированный мозг: Монография. – М., 1987. – С. 48; Симонов П. В. Эмоциональный мозг: Монография. – М., 1981. – С. 125.

20 Жуков Д. А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Учебник. – СПб., 2004. – С. 339.

ТОНКОВ Евгений Никандрович

кандидат юридических наук, преподаватель Санкт-Петербургского института адвокатуры, адвокат

ТОТАЛИТАРНЫЙ ДИСКУРС В ТОЛКОВАНИИ ПРАВА

В статье исследуются современные проблемы толкования права, связанные с историческими особенностями формирования доктрины правового реализма; осуществляется анализ правоприменительной практики в публичном праве; выявляются истоки и механизмы функционирования тоталитарного подхода к толкованию права.

Ключевые слова: толкование права, тоталитарный подход, правовой реализм, тюремная индустрия, неидеальный судья Велес.

TONKOV Evgeniy Nikandrovich

Ph.D. in Law, lecturer of the St. Petersburg Institute of Advocacy, advocate

TOTALITARIAN DISCOURSE IN LAW INTERPRETATION

The article explores modern problems of law constructing related to the historical features of the legal realism doctrine formation; an analysis of law enforcement practice in public law; the origins and mechanisms of the functioning of the totalitarian approach to the law interpretation are revealed.

Keywords: law interpretation, law constructing, totalitarian approach, legal realism, prison industry, imperfect judge Veles.

Тонков Е. Н.

Современный правопорядок в философско-правовом смысле является продолжением социалистического правового реализма¹. Исследователи толкования права уделяют недостаточно внимания тоталитарным практикам и нормам, формирующим устойчивые качества правоотношений. Следует помнить, что руководители всех ветвей публичной власти получили высшее образование еще до распада СССР, в их правосознании сформированы определенные навыки подчинения всего населения большой страны одной политической партии. Опыт показывает, что управление постсоциалистическим государством в XXI веке может беспрепятственно осуществляться на основе укорененных в массовом сознании пролетарских методов. За последнюю четверть века в России сложился государственно-монополистический капитализм, быстрое и полукриминальное «первоначальное накопление капитала» привело к формированию финансово-политической олигархии, которая использует силовые ведомства для усиления своего влияния.

Если идеальный революционер начала прошлого века стремился улучшить весь мир, а типичный советский человек «раньше думал о родине, а потом – о себе», то в XXI веке «новый человек» связывает свою идентичность с властью, которая перекодируется в деньги, он не становится законопослушным; напротив, он ставит закон на службу своим частным интересам². Большинство трудоспособных граждан сегодня получают деньги из бюджета, по их мнению сила России будет бы сосредоточена в ресурсе государственной власти.

Современная социально-правовая ситуация характеризуется системной криминализацией субъектов публичной власти, релятивизмом справедливости, повышением уровня агрессии в обществе. Группа людей, управляющая средствами массовой информации, способна насаждать большинству

населения свои стереотипы подчинения. «Человеку, на которого обрушиваются информационные потоки, все труднее отделить то, что существует на самом деле, от того, что только кажется реальным, знание от мнения, истину от заблуждения и лжи. Ибо это он в большинстве случаев не может проверить лично, приходится полагаться на сведения, почерпнутые от других. А среди других есть люди, которые прибегают к сознательной дезинформации. Телевидение обладает особенной способностью суггестии, внушения. Телевизионная картинка, сопровождаемая голосом диктора, создает впечатление реальности показанного и рассказанного. Быстрая смена таких картинок не оставляет времени для критического размышления по поводу увиденного. Но именно телевидение и другие современные информационно-коммуникативные технологии формируют образ реальности. Резко возрастают возможности для манипуляции сознанием»³.

Наблюдается изменение целей и содержания правоохранительной деятельности: полицейские, следователи и судьи в сфере публично-правовых интересов становятся на позицию финансово-политической олигархии. Государственно-монополистический капитализм предоставляет возможности избавляться от конкурентов, используя правоохранительную систему как инструмент экономического господства⁴. «Именно проявляющиеся в процессе правового опосредования противоречивые интересы, как внутри власти и бизнеса, так и в отношениях «бизнес – власть», могут быть источником усиления коррупции, которая может наряду с «бесплатным» произволом привести к разложению власти. Взаимодействие «бизнес

1 См.: Тонков Е. Н. Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. (Толкование источников права). С. 417-508.

2 Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 117.

3 Лекторский В. А. Релятивизм и плюрализм в современной культуре // Релятивизм как болезнь современной философии / Ответ. ред. В. А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 7.

4 Тонков Е. Н. Формирование и эволюция социалистического правового реализма // Кризис права: история и современность: монография / под общ. ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. (Толкование источников права). С. 80-81.

– власть» парадоксальным образом может приводить также и к огосударствлению бизнеса и приватизации власти»⁵.

Волюнтаризм правоприменителей в толковании нормативных актов расширяется, в том числе, по причине конвергенции ветвей власти. Судьи и прокуроры утрачивают профессиональный интерес к контролю за действиями силовых ведомств и чаще всего отвечают на жалобы недовольных произволом лиц либо стандартным набором слов (прокуроры: «факты проверены, нарушений не выявлено»), либо вообще отказывают в приеме их к рассмотрению: судьи свели к минимуму рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Можно допустить, что в ближайшей перспективе судебное толкование права будет полностью зависеть от воли субъектов исполнительной власти. Несмотря на прокламированное разделение ветвей власти и нормативно предусмотренные юридические возможности защиты человеком своих прав («право в книгах»), «право в жизни» преимущественно состоит из таких источников нормативности, которыми официальные правоприменители по своему усмотрению и в своих интересах оказывают реальное воздействие на правопорядок. Именно поэтому только действующие регуляторы следует рассматривать в качестве активных форм права. Декларативные нормы, предусматривающие право субъекта, которое он не в состоянии реализовать, не образуют источник права.

Мы вынуждены учитывать сложившееся в обществе соотношение политики и права, превалирующее понимание права только как инструмента политического и финансового господства. Активное привыкание к тоталитарному правопорядку в России началось сто лет назад и с различной степенью интенсивности продолжается по настоящее время. Формируемый государством тип правопонимания в России XXI века стремится к реинкарнации сталинской эпохи в несколько облегченном варианте. Тип социалистического правопорядка с жесткой «вертикалью власти» начинает активно деконструироваться, государство эксплуатирует память народа о неограниченных правах революционных комиссаров и сталинских спецслужб для обоснования расширения компетенции современных силовиков. На общегосударственном уровне осуществляется своего рода «монетизация страха» перед действиями силовых ведомств, которые получают все большее материальное обеспечение и не несут ответственности за злоупотребление своими правами.

Население привыкает к новым, квазикомфортным условиям современного тоталитаризма, да и сам термин этимологически становится вполне нейтральным: он произошел от латинских слов *totalis*, что означает *весь, целый, полный*, и *totalitas* – *цельность, полнота*. Историческое означивание этого слова не делает его синонимом *диктатуры*. Феномен тоталитаризма содержит и исторически детерминированную заботу «партии и правительства» о нуждах своих «подданных», и социальный патронаж молодежи, и активность государства в помощи малоимущим и т. п. В стране, где более половины трудоспособного населения получает доход только из бюджетных денег, трудно не поверить в светлое будущее неопатримониализма.

Мы знаем, что пределы и содержание памяти человека зависят от его социального окружения. Социалистическое право, основанное на иррациональной идее коммунизма, продолжает действовать, способствуя реализации указаний «По-

литбюро ЦК КПСС – 2.0»⁶. Эта структура, состоящая в период социализма всего из 27 руководящих лиц, в современной «вертикали власти» называется иначе, но по количеству персон вряд ли значительно изменилась. «Индивид вызывает в памяти свои воспоминания при помощи рамок социальной памяти. Иными словами, различные группы, на которые делится общество, в любой момент способны реконструировать свое прошлое. Но, как мы видели, они чаще всего одновременно и реконструируют, и деформируют его. Разумеется, есть немало фактов и деталей, которые индивид забыл бы, если бы другие не хранили память о них вместо него»⁷.

Коллективные представления о советском прошлом предлагают вспомнить, например, что во времена сталинского террора, оказывается, в процентном соотношении было намного больше оправдательных приговоров, чем сейчас. И что в период избрания и продления ареста прокурорами («развитой социализм») эта процедура была вроде бы гуманнее, чем современная судебная имитация проверки обоснованности ходатайства следователя. Правовая культура последних десятилетий насыщается осязаемыми признаками легитимированного неравенства ординарных людей во взаимоотношениях с субъектами публичной власти. Сила неприкасаемых правоприменителей основана, в первую очередь, на возможностях тоталитарного подхода к толкованию права.

Российское общество возвращается в столетнее прошлое, но на более высоком техническом и институциональном уровне. Современные органы принуждения имеют новейшие технологии, позволяющие контролировать и устранять любых неудобных для действующей власти лиц. Неиссякаемые (во времени жизни нескольких поколений) ресурсы нефти и газа снимают ограничения с финансирования силовых ведомств. Очевидно, что заявленный поиск отечественной национальной идеи, многоуровневое подавление оппозиции, демонстрация ядерных ракет для поражения воображения «потенциальных противников» и другие политико-правовые признаки дают основания опасаться сближения типов правопорядков Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики. Действительно многие «государства функционируют как секьюритарные режимы, которые управляют населением (и поэтому соединены с биополитикой) посредством идеологии «защиты от угрозы». Благодаря лозунгу защиты населения своей страны от любого типа «угроз» современные государства как юга, так и севера, как востока, так и запада, получают право на легитимацию любых форм насилия»⁸.

После распада СССР и сопутствующей этому процессу «амнезии власти» именно силовые ведомства смогли обуздать рост неконтролируемой в девяностые годы прошлого века преступности. Формирование правопорядка постсоветской России происходило в значительной степени с замещением силовыми ведомствами функций «крышевания» бизнеса, контроля за незаконным оборотом денежных средств и изъятых из гражданского оборота предметов. Нередко «крышевание» бизнеса эволюционировало в его захват, невозможно сейчас представить среднего или крупного предпринимательства без

5 Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2016. С. 279–280.

6 См., напр.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Yubileynyy_doklad_22.08.17 (дата обращения: 09.05.2018).

7 Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 336.

8 Butler Judith. Foreword // Lorey Isabel. State of Insecurity: Government of the Precarious. London, New York: Verso, 2015. p. ix. Цит. по: Жеребкина И. А., Жеребкин С. В. Война и мир Джудит Батлер. СПб.: Алетей, 2018. С. 45.

оплачиваемого «кураторства» со стороны силовых ведомств. Доктрина социалистического права с наступлением эпохи государственно-монополистического капитализма по существу не изменилась, накопленный за десятилетия советской власти опыт тоталитарного толкования права оказался удобным средством управления населением. Это связано с комплексом обстоятельств, в том числе, с устойчивыми правоприменительными традициями в советском социалистическом государстве и с аполитичностью профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений юридического профиля, которому в большинстве своем оказался удобен новый уклад жизни, основанный на старых тоталитарных подходах.

Опасность тоталитарного подхода к толкованию права для населения страны заключается в актуализации страха простого человека перед лицом всемогущего государства; неспособности аморфных институтов гражданского общества предотвратить растущее господство силовых ведомств. Государство планомерно подавляет стремления людей к институализации гражданского общества и объединению в некоммерческие организации; критически ориентированные субъекты стигматизируются клеймом «иностранных агентов» и «нежелательных организаций». Идеализация «сильной руки» властного правителя начинает доминировать в правовой пропаганде последних лет, однако «... почти не бывает понятий, которые не давали бы обществу повода оглянуться на тот или иной период своей истории. Это очевидно, когда ему приходится познавать себя и размышлять о своих институтах, структуре, законах и нравах»⁹. Идея диктатуры пролетариата, заложенная в основы советской государственности, получила логическое завершение в современной монополии на толкование права со стороны *следственно-судейского блока*. А. И. Экимов приходит к выводу о том, что реальный исторический опыт свидетельствует о наличии единой коллективной воли, которая «имманентна каждому коллективу и последний не может существовать, не обладая ею. Причем эта воля представляет собой не просто социальную или психологическую категорию, а именно социально-психологическую»¹⁰. Возможность управлять тюремной индустрией¹¹ предоставляет «людям силы» неограниченную политико-правовую и психомоциональную власть над людьми. Тоталитарный подход к толкованию права позволяет удерживать экономическую власть над природными ресурсами, обеспечивая жизнеспособность государства в любой экономической ситуации.

Инструменты толкования права используются и в целях упрочения персоналистского господства над людьми. Для борьбы с критикой в адрес «людей государевых» ужесточаются методы уголовной политики, в том числе криминализируется сама идея возможной критики власти на митингах, собраниях, шествиях, пикетах. Странники полицейского государства стремятся приучить молодежь к подчинению, ускорить привыкание к тоталитарному правопорядку. Регулярные карательно-профилактические мероприятия с применением силы специальными вооруженными подразделениями и по-

следующими судебными наказаниями особенно болезненно отражаются на правопонимании молодежи, высказывающей свободолобивые идеи. Актеры государственной силы демонстрируют населению опасность критики власти, навязывают правила признания тоталитарного правопорядка¹².

Последовательно усиливающаяся борьба с протестной активностью проявляется и в возбуждении все большего количества уголовных дел по так называемым «резиновым» статьям уголовного кодекса в отношении субъектов протестных движений. Со стороны государства законодательными инструментами осуществляется криминализация деятельности, которая может повлиять на умаление «единоначального» порядка управления государством, сложившегося за последнее десятилетие. Рост влияния Федеральной службы безопасности РФ усматривается в увеличении количества и изменении качества уголовных дел, подследственных ФСБ. «Ярче всего динамика проявляется в числе приговоров по «террористической» статье 205.2 УК РФ (публичное оправдание терроризма, призывы к террористической деятельности). Если в 2013 году было всего два таких приговора, то в 2016-м — уже 47, а за первое полугодие 2017-го — 33. То есть за пять лет число осужденных за призывы к терроризму, как правило в интернете, увеличилось в 30 раз. Двукратный рост с 2015 года показывают приговоры по ст. 280 (призывы к экстремистской деятельности). Следствие по этой статье также ведут сотрудники ФСБ. Конечно, в сумме приговоры по этим статьям недотягивают до количества приговоров по 282-й, однако все чаще оперативное сопровождение и по делам о возбуждении ненависти осуществляют оперативники органов госбезопасности»¹³.

Уголовно-процессуальные обыкновения, используемые следователями и прокурорами, свидетельствуют о возможности безнаказанных нарушений родовой подследственности, когда дела, подлежащие расследованию следователями Следственного комитета (например, ст. 282 УК РФ), передаются для расследования в Следственную службу ФСБ. Доминирование политики над правом оказывает существенное воздействие на формирование юридической практики, в которой судьи, опасаясь за свои кресла, избегают отказывать следователям в удовлетворении их пожеланий. Речь идет не о количестве оправдательных приговоров, в процентном отношении стремящемся к нулю, а о единой *следственно-судейской доктрине толкования права*, в парадигме которой судья всегда поможет следователю, не увидит в его ошибках и просчетах «ничего существенного». Тоталитарный подход проявляется и в том, что судья уголовной юрисдикции продолжает дело следователя, и это уже не просто обвинительный уклон, а принципиальное изменение целей и функций уголовного процесса. Современный российский судья видит себя продолжателем линии обвинения, мифологема «неидеального судьи Велеса» наглядно иллюстрирует его типические черты¹⁴.

Общество уже привыкло к тому, что количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства),

9 Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 329.

10 Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. С. 59.

11 См.: Тонков Е. Н. Тюремная индустрия // Тонков Е. Н. Истории одной тюрьмы. СПб.: Издательство «Лема», 2006. С. 5-172; Тонков Е. Н. Структура тюремной индустрии // Структура тюремной индустрии / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетей, 2012. С. 39-56.; Тонков Е. Н. Концепция тюремной индустрии // Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетей, 2014. С. 172-199.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоррупционные_протесты_в_России_26_марта_2017_года#Уголовное_преследование_\(дата_обращения:_09.05.2018\);](https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоррупционные_протесты_в_России_26_марта_2017_года#Уголовное_преследование_(дата_обращения:_09.05.2018);) [https://echo.msk.ru/blog/nasedkin_a/2196990-echo/;](https://echo.msk.ru/blog/nasedkin_a/2196990-echo/) <https://www.fontanka.ru/2018/05/07/113> (дата обращения: 09.05.2018).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinion/politics/05/02/2018/5a782b7f9a7947028e540d26> (дата обращения: 09.05.2018).

14 См., напр.: Тонков Е. Н. Неидеальный судья Велес и его подходы к толкованию права // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4.

неуклонно увеличивается. Но опасность для законопослушного населения страны заключается в том, что к уголовной ответственности сотрудники силовых ведомств начинают привлекать все большее количество людей, не имеющих никакого отношения к актам насилия, не намеревающихся унижить человеческое достоинство конкретных лиц. Новая юридическая технология правоприменителей заключается в создании мнимой правовой реальности путем обоснования существования так называемых *социальных групп*, за унижение достоинства членов которой теперь можно осудить к реальному лишению свободы на срок до шести лет. Оперативным уполномоченным и следователям активно помогают так называемые «эксперты» — лица, обладающие специальными познаниями и назначенные следователем (практически) для подтверждения версии обвинения. С точки зрения угождающих следователям «экспертов» даже очередь за пивом или группа курильщиков табака у вашего окна окажутся социальной группой, негативные высказывания в адрес которой могут привести вас на скамью подсудимых. Критика публичной власти или свобода выбора веры становится настолько опасной, что приводит все большее количество людей в места лишения свободы.

Дело в том, что сейчас по статье 282 УК РФ можно осудить человека за *«действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».*

Если вы несдержанным замечанием унизили достоинство просто человека, то ему для восстановления своего достоинства придется действовать в рамках Кодекса об административных правонарушениях РФ или Гражданского кодекса РФ. Это довольно хлопотно, требует достаточности и убедительности доказательств. Но если этому человеку следователь своим властным актом придаст *«принадлежность к какой-либо социальной группе»*, а «эксперт» подтвердит это, то вас могут арестовать и осудить к реальному лишению свободы. Тоталитарный дискурс отечественной уголовной юстиции при психологическом подходе правоприменителей позволяет неуклонно расширять применение уголовной репрессии, общая превенция которой заставляет людей еще больше бояться сотрудников силовых ведомств, быть робкими и послушными в обращениях к властным лицам. Правоприменительная доктрина государства ориентирует следователей и судей на такой комплекс действий, который для граждан выглядит как стремление запугать население, «отвадить» людей от попыток критики власти, подавить стремление к свободе выбора религий и правителей.

Формат статьи не позволяет подробно останавливаться на многочисленных примерах «дубочного экстремизма», достаточно обратить внимание на несколько недавних историй. Дина Гарина выступила с критикой сотрудников сотрудников Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В ее речи были усмотрены «негативные оценки, умаляющие человеческое достоинство, дискредитирующие профессиональную компетенцию и деловую репутацию последних», возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 282 УК РФ¹⁵.

15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://agora.legal/news/2018.01.15/V-Peterburge-predyavili-novoe-obvinenie-podelu-za-kritiku-policeiskih/646> (дата обращения: 09.05.2018).

Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга 27 ноября 2017 года вынес обвинительный приговор по уголовному делу «о возбуждении ненависти к чиновничеству и силовикам», приговорив Владимира Тимошенко к двум годам лишения свободы в колонии строгого режима. По информации объединенной пресс-служба судов Петербурга «Тимошенко признали виновным в том, что он надиктовал подруге пост для размещения в социальной сети «ВКонтакте» с его персональной страницы в сообществе «Славянская Сила – Nord West Peterburg». Текст содержал высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды, и носил оскорбительный и унижительный характер в отношении группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе — к служащим учреждений и институтов государственной власти. Так, в заявлении Тимошенко употреблялись словосочетания «антинародный режим» и «карательно-репрессивный аппарат». Запись квалифицировали по 282-й статье Уголовного кодекса «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к социальной группе»¹⁶.

В июне 2017 года в Санкт-Петербурге было арестовано несколько человек, исповедующих саентологическую веру. «Правозащитный центр «Мемориал» признал политзаключенными пятерых петербургских саентологов, обвиняемых ФСБ в унижении достоинства нескольких прихожан (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ), создании экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ) и незаконном предпринимательстве (п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ). Речь идет о решении суда, согласно которому в СИЗО были отправлены исполнительный директор Саентологической церкви Петербурга Галина Шуринова, начальник службы безопасности Анастасия Терентьева, главный бухгалтер Саиб Алиев и духовный лидер организации Иван Мацицкий. По мнению правозащитников, саентологи «стали жертвами дискриминации вследствие своего вероисповедания». «Под унижением человеческого достоинства следствие подразумевает вынесение внутренних приказов о недопуске на ряд мероприятий прихожан, нарушивших этику Церкви Саентологии. Выделение следствием части приверженцев саентологии, подвергающихся психологическому давлению, в социальную группу, защищаемую антиэкстремистским законодательством, представляется сомнительным», — говорится в заявлении «Мемориала»¹⁷.

«В 2014 году Европейский суд по правам человека признал отказ в регистрации религиозной организации саентологов нарушением Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако Церковь Саентологии Санкт-Петербурга до сих пор не может зарегистрироваться. Из-за запрета на государственную регистрацию организации, которая могла бы иметь банковский счет, собирать средства Церкви приходилось в частном порядке. Несомненно, саентологи стали жертвами дискриминации вследствие своего вероисповедания: за последние месяцы, несмотря на формально существующую в России свободу совести, положение религиозных организаций существенно ухудшилось. Формулировки

16 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2017/11/27/034> (09.05.2018); <http://gorod-812.ru/professoru-spbgu-ugrozhayut-iz-za-sudebnoy-ekspertizy-po-karatelnomu-apparatu> (дата обращения: 09.05.2018).

17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.novaya-gazeta.ru/news/2018/01/18/138711-memorial-priznal-peterburgskikh-saentologov-politzaaklyuchennymi> (дата обращения: 09.05.2018); <http://www.interfax.ru/russia/595943> (09.05.2018); <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=129446> (дата обращения: 09.05.2018).

закона о противодействии экстремистской деятельности так неопределенны и широки, что позволяют правохранителям применить его к любому религиозному (и не только) объединению. Была объявлена экстремистской и запрещена организация Свидетелей Иеговы, преследуются различные группы мусульман, «пятидесятники», «иеговисты-ильинцы» и другие религиозные группы»¹⁸.

При анализе тенденций в толковании современного права необходимо учитывать, что зависимость судебной власти от воли должностных лиц исполнительной власти становится настолько очевидной, что население уже привыкло к тому, что судебные решения (аресты, приговоры и т. п.) по существу принимаются не судьей, а следователем. Некоторые суды становятся своего рода «канцелярией» при следственных органах, преобразующей обвинительные заключения в приговоры¹⁹. Деловым обыкновением стала передача следователем судье обвинительного заключения в электронном виде для удобства превращения уже готового текста с перечнем доказательств в обвинительный приговор.

Опасность современной тенденции заключается и в том, что следователи, обоснованно рассчитывая на всемерную поддержку судей, утрачивают интерес к качеству и количеству доказательств, фокусируясь на принуждении людей к признанию обвинения и склонению их к принятию решения на судопроизводстве по упрощенной процедуре. Состоявшееся формирование уголовной юрисдикции судебной власти из судей и прокуроров подвергается медленной ротации за счет секретарей и помощников судей, воспитанных в безусловном послушании старшим по должности («вертикаль власти») и ненависти к «наоедливому посетителю судов». Тоталитарный правопорядок обеспечивается растущей мощью силовых ведомств, их безнаказанностью за нарушения прав граждан. «На формирование системы источников права влияет политический режим в стране, задачи государства на соответствующем этапе, географические и климатические особенности территории, отношение государства к религии, а также другие факторы»²⁰.

Почему же при достаточной свободе устного слова и удовлетворительном социальном климате, в котором «...% граждан России» удовлетворены «политикой партии и правительством», тоталитарные дискурсы толкования права начинают доминировать в публичных правоотношениях. Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание на несколько параллельно развивающихся правопорядков, которые по методам регулирования могут не совпадать друг с другом, но при длительном автономном развитии оказывают кумулятивный эффект на энтропию публичной власти. Корпус судей, сформированный из бывших сотрудников правоохранительных органов и внутрикорпоративных рекрутов, в принятии решений по уголовным делам ориентируется на собственную «вертикаль», на волю следователей и, в меньшей степени, на позицию прокуратуры. Релятивизм постсоветской юриспруденции позволяет судьям в аналогичных правовых ситуациях принимать диаметрально противоположные решения, учи-

тывая политическую и юридическую конъюнктуры *ad hoc*. Рекламная компания «борьба с коррупцией» привела к формированию базового элемента для постсоциалистического судьи: любыми путями сохранить свое кресло и дальнейшее пожизненное содержание. Это можно также назвать *институализацией собственного статуса*, приводящей к нежеланию перечить воле субъектов из силовых ведомств. Судье проще согласиться со следователем и продлить арест, чем объяснять коллегам отсутствие личной заинтересованности в освобождении обвиняемого и текстуально обосновывать свое нетипичное решение. Для избрания ареста и его продления существуют однотипные формулировки, одобренные всеми смежными и вышестоящими ведомствами. Однако именно погружение в такой правовой нигилизм и есть настоящая коррупция в значении «порча», «разложение», «растление» судебной власти²¹.

Единственная реальная сила, на которой основывается сложившийся правопорядок в сфере публичных правоотношений, сводится к возможности использовать многочисленные меры принуждения. Разум, юридическая логика, содержательная аргументация все реже и реже применяются в судебных решениях. Заявленный публичной властью тренд на отказ судей от изложения мотивов принятого решения наглядно иллюстрирует тоталитарный дискурс толкования права²². Постсоветская культура толкования права является частью правопорядка, основанного на активном использовании в управлении обществом репрессивных возможностей тюремной индустрии. Государство посредством институтов непроцессуального принуждения, особой нормативной среды, обычаев и традиций, системы ценностей и поведенческих норм акцептировало уголовную парадигму и продолжает воспроизводить ее. Тюремная система является прототипом властных отношений в любом тоталитарном государстве, ее деятельность регулируется не столько нормативными предписаниями, сколько развивающимися элементами обычного права. Ее обычаи («понятия») приобщают индивидов к определенному социальному и культурному опыту, передаются из поколения к поколению, регламентируют поведение, поддерживают внутригрупповую сплоченность, аутентично интерпретируют факты и состояния²³.

По мнению академика В. С. Степина, люди привыкают к образцам неправомерного поведения как к норме, в результате чего укрепляется мнение, что соблюдение законов не является в нашем обществе условием благополучной жизни. «Справедливость в российском сознании не отождествлялась с правом. Она выступала своеобразной компенсацией за отсутствие единого правового пространства. Народное сознание разделяло

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://memohrc.org/ru/news_old/memorial-priznal-peterburgskih-saentologov-politzaklyuchennymi (дата обращения: 09.05.2018).

19 Тонков Е. Н. Современная культура толкования права // Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетей, 2018. (Толкование источников права). С. 100.

20 Лаптев В. А. Система источников предпринимательского права // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 6. С. 677.

21 Коррупция (от лат. *corrumpere* «растлевать», лат. *corruptio* «подкуп, продажность; порча, разложение; растление») – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, подкупность, что типично для мафиозных государств. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция (дата обращения: 09.05.2018).

22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.ru/news/200691/www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a942eaa9a794713356cbfbc (дата обращения: 09.05.2018).

23 Тонков Е. Н. Пенитенциарная система как элемент правовой культуры государства // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 3. С. 89.

законы на справедливые и несправедливые, и те, которые полагались несправедливыми, не должны были выполняться»²⁴. В квазисостязательном судебном процессе условно побеждает тот, кто ближе предстоит к силовым ведомствам. Одновременно сосуществуют и оказывают разноплановое влияние несколько параллельных правовых реальностей и вариантов толкования права. В зависимости от вовлеченности в иерархию субъектов власти можно найти разные способы защиты своих интересов. Правоприменители вольны в выборе источников права, форм привлечения к ответственности, определении вида и размера наказания, поскольку надзор за деятельностью сотрудников силовых ведомств ведут их непосредственные начальники. На этом устоявшемся за десятилетия фоне правового релятивизма усиливается криминализация тех субъектов, которые реально управляют материальными и человеческими ресурсами. Тоталитарный дискурс в толковании права становится элементом, цементирующим современный отечественный правопорядок.

Пристатейный библиографический список

1. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2016.
2. Жеребкина И. А., Жеребкин С. В. Война и мир Джудит Батлер. СПб.: Алетейя, 2018.
3. Лаптев В. А. Система источников предпринимательского права // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 6.
4. Лекторский В. А. Релятивизм и плюрализм в современной культуре // Релятивизм как болезнь современной философии / Ответ. ред. В. А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015.
5. Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
6. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015.
7. Тонков Е. Н. Тюремная индустрия // Тонков Е. Н. Истории одной тюрьмы. СПб.: Издательство «Лема», 2006.
8. Тонков Е. Н. Пенитенциарная система как элемент правовой культуры государства // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 3.
9. Тонков Е. Н. Структура тюремной индустрии // Структура тюремной индустрии / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2012.
10. Тонков Е. Н. Концепция тюремной индустрии // Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетейя, 2014.
11. Тонков Е. Н. Неидеальный судья Велес и его подходы к толкованию права // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4.
12. Тонков Е. Н. Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. (Толкование источников права).
13. Тонков Е. Н. Формирование и эволюция социалистического правового реализма // Кризис права: история и современность: монография / под общ. ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. (Толкование источников права).
14. Тонков Е. Н. Современная культура толкования права // Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. (Толкование источников права).
15. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007.
16. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984.
17. Butler Judith. Foreword // Lorey Isabel. State of Insecurity: Government of the Precarious. London, New York: Verso, 2015.

²⁴ Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. С. 310, 313.

МАГДИЛОВ Мажид Магдиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

МУСАГАДЖИЕВА Патимат Ахмедовна

магистрант обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Государство является единственным общественным институтом, способным обеспечить эффективное взаимодействие рыночной системы и необходимого комплекса организационных и правовых механизмов, важных для укрепления экономических отношений. В статье рассматривается комплекс государственно-правовых мер, важных для эффективного развития современной российской экономики. Обоснован вывод о необходимости государственно-правовых преобразований в современных условиях развития России, направленных на преодоление последствий экономических санкций со стороны западного мира, обеспечение инновационного развития страны, формирование социально ориентированной экономики.

Ключевые слова: инновационная экономика, защита экономических прав и свобод, экономическая безопасность, правовое регулирование, рыночные отношения.

MAGDILOV Mazhid Magdievich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MUSAGADZHIEVA Patimat Akhmedovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE MAIN DIRECTIONS OF THE INFLUENCE OF THE STATE AND THE RIGHT ON DEVELOPMENT OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN ECONOMY

The state is the only public institution capable of ensuring effective complementarity of the market system and the necessary complex of organizational and legal mechanisms important for strengthening economic relations. The article considers a complex of state-legal measures important for the effective development of the modern Russian economy. The conclusion is substantiated about the need for state and legal transformations in the current conditions of Russia's development aimed at overcoming the consequences of economic sanctions on the part of the Western world, ensuring the country's innovative development, and forming a socially oriented economy.

Keywords: innovative economy, protection of economic rights and freedoms, economic security, legal regulation, market relations.

Опыт развитых стран в XX – начале XXI в. продемонстрировал, что рынок может эффективно функционировать только в условиях его защиты и поддержки сильным государством. В результате глобального финансово-экономического кризиса мир убедился, что надежность рыночной экономики может быть обеспечена только прочными правовыми гарантиями собственности, предсказуемостью предпринимательской активности, эффективным правовым регулированием экономических процессов.

В российской науке, политических и экономических кругах не утихают споры между сторонниками и противниками активной роли государства и права в развитии экономики. Представляется обоснованной позиция об избыточном присутствии современного российского государства в тех сферах экономического развития, где оно должно быть сведено к минимуму¹, и недостаточном его присутствии там, где это необходимо. На наш взгляд, государство должно принимать активное участие в реализации тех общественных задач, решать которые может только оно.

Основной выступает задача долгосрочного стратегического планирования развития экономики. Государство отвечает

за экономическую безопасность и стабильность в обществе, уровень конкурентоспособности экономики, ее место в мировом экономическом пространстве. Поэтому обязанностью государства является принятие стратегических решений в сфере экономического развития с учетом всех возможных их последствий. В современную постиндустриальную эпоху необходимо обеспечение государством перехода к инновационной экономике, а также повышение его роли и ответственности за реализацию стратегии инновационного развития, за эффективность налаженных интеграционных связей и процессов несмотря на экономические санкции западных государств, за создание и распространение новых поколений техники и технологий. В стремительно развивающемся современном мире только активная роль и повышенная ответственность государства в инновационном развитии общества способны обеспечить высокие темпы экономического роста и социального развития.

В связи с необходимостью перехода к инновационной экономике в современную постиндустриальную эпоху в российской экономике назрели структурные преобразования, которые способно осуществить только государство. Россия имеет наиболее полный набор природных ресурсов, способных обеспечить развитие экономики и нормальную жизнедеятельность населения. К сожалению, природные богатства сыграли с ней злую шутку. Из-за огромного потока нефтедолларов от

1 Гаранжа А. П. О роли государства и права в развитии экономики России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 89-90.

экспорта энергоресурсов в XX веке началась стагнация экономики, усилилась энергосырьевая структура экономики и экспорта. В этих условиях должны быть повышены роль и ответственность государства за изменение структуры российской экономики.

Важной задачей государства в развитии экономики является также формирование благоприятного бизнес-климата (климата деловой активности), который является основой для долгосрочного помещения капиталов в стране. В современной России среди его негативных составляющих упоминаются избыточное и неэффективное администрирование, недостатки системы государственного регулирования, отсутствие независимого суда, масштабная коррупция с системе публичной власти и другие факторы давления на бизнес, что в конце концов выливается в уголовное преследование предпринимателей, незащищенность прав собственности. Таким образом, формирование благоприятного бизнес-климата в большей степени зависит от государства, в частности, от эффективной правовой защиты бизнеса и прав собственности.

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, 48 % компаний уверены, что власти относятся к бизнесу исключительно как к кошельку; почти 16 % полагают, что представители государства воспринимают его как питательную среду для коррупции; 2 % считают, что власть относится к бизнесу как к конкуренту.

В современной России тяжелый удар по конкуренции в экономической сфере наносят именно госкомпании. ФАС РФ считает государственное участие в экономике главным препятствием для развития конкуренции на рынке. В его докладе о состоянии конкуренции говорится, что «за последние десять лет доля государства и госкомпаний в экономике выросла вдвое – с 35 % в 2005 году до 70 % в 2015 году. В России сформировался государственно-монополистический капитализм»², что не только нарушает конституционные принципы равной правовой защиты форм собственности и защиты конкуренции, но также «деформируется статус государства в гражданском обороте, что порождает несбалансированность соотношения публичных и частных интересов, административных и рыночных механизмов»³.

Таким образом, государство должно создавать частному бизнесу нормальные условия для плодотворной работы на благо общества – от элементарной защиты прав собственности до обеспечения создания благоприятных правовых, организационных, экономических и политических условий для его ведения. Без конкуренции не может быть эффективным развитие экономической системы, а конкуренцию способна обеспечить только деятельность на рынке большого количества частных компаний. Частный капитал при этом нуждается в «стабильности условий контрактов, гибких налогах, справедливым суде и ответственном за свои действия государстве»⁴.

Одним из главных признаков развитости экономики принято считать долю малых и средних предприятий в структуре

экономики. Одним из важнейших условий успешного функционирования малого и среднего бизнеса, по опыту экономически развитых стран, является обязательное вмешательство государства в решение их проблем⁵. Сфера поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах занимает до 50 % всех средств государственных программ, а в структуре экономики он занимает до 80 %⁶. Благоприятный экономический климат для малого и среднего бизнеса должен включать определенные преференции в виде налоговых и таможенных льгот особенно для тех предприятий и организаций, которые участвуют в реализации стратегических инновационных приоритетов, разрабатывают и внедряют новейшие технологии, а также льготных кредитов для осуществления инновационно-инвестиционных проектов, системы страхования инновационных рисков и т.п.⁷

Важным направлением воздействия государства и права на экономику в условиях введенных западными государствами экономических санкций и необходимости проведения экономической политики импортозамещения представляется поддержка внутреннего производства. По мнению экономистов, преимущественно финансовая поддержка производственной деятельности не всегда является оправданной. Если предприятие оказывается в кризисном состоянии в силу снижения спроса на продукцию и неконкурентоспособности товаров, то такое производство не должно получать государственную поддержку. Подобные проблемы предполагают необходимость их решения на основе законодательства, регламентирующего единый порядок, условия, последовательность воздействия государства на экономику. В исследованиях отмечается, что при определении характера государственной поддержки следует акцентировать внимание на оценке общественной значимости объекта; изучении спроса на товарном рынке, определении соответствия качества продукции современным требованиям; выявлении причин появления сдерживающих развитие факторов; поиске целесообразных форм воздействия на объект⁸.

В современных условиях все большую актуальность приобретает государственно-правовое обеспечение экономической безопасности, вызванное процессами глобализации и усилением экономического влияния международных корпораций, экономическими санкциями западных государств, нестабильностью современной финансовой системы, низкой конкурентоспособностью российских предприятий. Интересен тот факт, что наиболее прогрессивные стороны рыночной экономической модели (например, международные взаимосвязи, иностранные инвестиции, новые финансовые продукты) одновременно составляют и угрозу национальной безопасности. Например, в России инвестиции концентрируются в сырьевых отраслях, их основная доля приходится на Москву и добывающие регионы⁹. Поэтому государству посредством

2 Квасников В. ФАС назвала государство главным врагом конкуренции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/business/news/246475-fas> (дата обращения: 7.04.2018 г.).

3 Бекишиева С. Р. Проблемы реализации принципа верховенства права в сфере экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 1. С. 40.

4 Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография под ред. Е. В.Новиковой, А. Г.Федотова, А. В. Розенцвайга, М. А. Суботина. М.: Мысль, 2013. С. 103.

5 Агурбаш Н. Г. Система государственной поддержки малого предпринимательства // Финансовый бизнес. 2000. № 11-12. С. 41.

6 Соколова Л. Г., Ангаева Е. Ю. Влияние структуры малого и среднего бизнеса на уровень его развития в регионе (на примере Республики Бурятия) // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 3.

7 Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 17.

8 Колоколенков Д. С. Роль права в регулировании экономики, обеспечении экономической свободы и безопасности: Авторефер. дисс. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 151.

9 Бекишиева С. Р., Даудов М.М. Государственная политика в сфере привлечения иностранных инвестиций (правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 257-259.

правового регулирования необходимо активно использовать положительные возможности иностранного инвестирования во благо общества и своевременно нейтрализовывать отрицательные ее свойства. В частности, использовать только передовые технологии для развития высокотехнологичных секторов экономики и повышения конкурентоспособности инвестируемых компаний на международном рынке.

Однако угрозы экономической безопасности формируются в значительной степени особенностями не только экономической, но и общественной системы. Коррупция и преступность в экономической сфере наносят большой ущерб государству, поскольку преступный бизнес, обходя административные барьеры, получает такие конкурентные преимущества перед законной предпринимательской деятельностью, что делает ее просто невыгодной¹⁰.

Таким образом, современные исторические условия развития России требуют направленности правовых преобразований на решение в первую очередь таких вопросов, как преодоление последствий экономических санкций со стороны западного мира, обеспечение инновационного развития страны, формирование социально ориентированной экономики.

Модернизация российской экономики обязательно предполагает смену сложившейся модели экономического роста, т.е. переход от энергосырьевой (нефтегазовой) структуры экономики, к современной инновационной экономике. Без четко продуманной нормативно-правовой основы невозможно в условиях современной российской государственности предотвратить негативный сценарий на макроуровне с опорой только на так называемое «ручное управление» экономическими процессами.

Пристатейный библиографический список

1. Агурбаш Н. Г. Система государственной поддержки малого предпринимательства // Финансовый бизнес. 2000. № 11-12. С. 40-51.
2. Бекишиева С. Р., Даудов М. М. Государственная политика в сфере привлечения иностранных инвестиций (правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 257-259.
3. Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 15-19.
4. Бекишиева С. Р. Проблемы реализации принципа верховенства права в сфере экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 1. С. 38-42.
5. Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография под ред. Е. В. Новиковой, А. Г. Федотова, А. В. Розенцвайга, М. А. Суботина. М.: Мысль, 2013.

6. Гаранжа А. П. О роли государства и права в развитии экономики России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 89-93.
7. Квасников В. ФАС назвала государство главным врагом конкуренции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/business/news/246475-fas> (дата обращения: 7.04.2018 г.).
8. Колоколенков Д. С. Роль права в регулировании экономики, обеспечении экономической свободы и безопасности: Авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.
9. Паршкова О. С. Обеспечение безопасности в системе государственного регулирования экономико-правовых отношений: теоретико-правовые проблемы: Авторефер. дисс. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2001.
10. Соколова Л. Г., Ангаева Е. Ю. Влияние структуры малого и среднего бизнеса на уровень его развития в регионе (на примере Республики Бурятия) // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 3.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

¹⁰ Паршкова О. С. Обеспечение безопасности в системе государственного регулирования экономико-правовых отношений: теоретико-правовые проблемы: Авторефер. дисс. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2001.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ШУШПАНОВ Константин Сергеевич

юрист ООО «ЖилСтройКонсалтинг»

О НЕКОТОРЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ЭКСПЛИКАЦИИ ИММАНЕНТНЫХ ПРЕДЕЛОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье ставится вопрос о необходимости разработки единого механизма экспликации внутренних пределов прав человека. В общем виде обозначаются основные методы, используемые в процессе такой экспликации. Предлагается алгоритм, состоящий из четырех стадий: исследование предпосылок, телеологический анализ, ресурсный анализ, правореализационное моделирование.

Ключевые слова: права человека, пределы прав и свобод, реализация субъективных прав, правовое регулирование, теория права.

PANCHENKO Vlasidislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

SHUSHPANOV Konstantin Sergeevich

lawyer of the LLC «ZhilStroyConsulting»

SOME TECHNOLOGIES OF HUMAN RIGHTS IMMANENT LIMITS EXPLICATION

The article raises the question of the need to develop a single mechanism for explicating the limits of human rights. In general form, the main methods used in the process of such explication are indicated. An algorithm consisting of four stages is proposed: the study of the premises, the teleological analysis, the resource analysis, the right-realization modeling.

Keywords: human rights, human rights limits, enjoyment of subjective rights, legal regulation, theory of law.

Панченко В. Ю.

Шушпанов К. С.

Чтобы быть реализованными в конкретных правоотношениях, права человека нуждаются в формальном закреплении посредством правотворчества. Деятельность государства и его органов, направленная на такое закрепление, по своей сути является деятельностью по установлению границ (пределов) прав и свобод человека. Это следует из самой дефиниции субъективного права человека как меры свободного поведения и из лексического толкования меры как «границы, предела проявления чего-нибудь»¹. И, по точному замечанию О. Э. Лейста, если далеко не все рассматривают право как меру свободы, то как «предел произвола» оно всем близко и понятно². Если же пределы права нормативно не установлены, то осуществить такое право чаще всего невозможно. В таких случаях говорят, что право является декларативным, и что механизм его реализации отсутствует³, как, например, отсутствовал механизм реализации гарантированного Конституцией права

Границы прав человека состоят из их внешних и внутренних пределов. Их общим признаком выступает наличие возможности сдерживания поведения субъекта, меры объема права⁴. Внешние пределы права именуются ограничениями и обуславливают его взаимодействие с другими, смежными правовыми явлениями, обозначают местоположение определяе-

мого права среди них. Внутренние же пределы ограничивают познание сущности конкретного права, исходящей из цели его существования. Выявление (экспликация) внутренних пределов есть сосредоточение на самом субъективном праве, когда можно предположить, что есть нечто иное, но оно не имеет значения⁵. В российской научной среде внутренние пределы прав человека принято именовать естественными или имманентными.

Имманентные пределы права, исходя из значения определяющего слова (имманентное – это то, что атрибутивно предмету, внутренне присуще вещи или процессу, свойственно качеству, характеризует самость изнутри⁶), являются его объективными онтологическими границами, устанавливающими максимальный объем и содержание такого права. Поскольку права и свободы человека в силу своего естественного характера являются объективно существующими, они имеют и пределы, которым также присуща объективность. Онтологичность имманентных пределов проявляется в том, что последние связаны с обеспечением самого существования и реализации субъективного права (в максимальном объеме свободы) при запрете его осуществления в нарушение прав и свобод других лиц. Выход в правовом регулировании за рамки таких пределов означал бы прекращение внутреннего тождества, т.е. равенства права самому себе.

Нормативному закреплению того или иного права человека всегда предшествует процесс экспликации (логического

1 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: «Мир и образование», 2011. С. 274.

2 Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права (под ред. В. А. Томсинова). М.: «Зерцало», 2008. С. 72.

3 Малиновский А. А. Пределы субъективного права // Журнал российского права. 2005 г. № 11. С. 97.

4 Ягофарова И. Д. Понятие и пределы правового ограничения свободы человека (теоретико-правовой аспект) // Право и образование. 2004. № 3. С. 121.

5 Подробнее о внутренних и внешних пределах вещей см., напр.: Боровкова О. В. Граница и предел как два способа ограничения // Вестник Томского государственного университета. 2007 г. № 299 (I).

6 Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерово. М., 2004. С. 266.

выявления и описания), при котором существующие имманентные пределы прав и свобод формализуются, становясь таким образом правовыми инструментами (и неминуемо приобретая субъективный характер). К сожалению, юридической наукой не выработан сколь-либо универсальный алгоритм процесса экспликации имманентных пределов прав человека. В настоящей статье авторы задались целью сделать первые шаги в разработке подобного алгоритма.

1. Исследование предпосылок. Первый шаг на пути к выявлению имманентных пределов того или иного права человека лежит вне собственно юридической деятельности. Дело в том, что содержание конкретного субъективного права во многом зависит от особенностей правовой системы, социально-экономического и культурного развития общества, национальных традиций. Так, действия, рассматриваемые в одной правовой системе как преступные, могут вовсе не являться деликтом в другой. Например, Нидерланды и Швейцария известны как государства, в которых легализована эвтаназия. В Мексике и Чехии не преследуется по закону хранение легких наркотических веществ (пусть и в ограниченных количествах). Многие из деяний, законных в одних странах, в других являются прямым путем на скамью подсудимых. И данный факт сам по себе не свидетельствует о развитости одних правовых систем и несовершенстве других. Просто в силу социально-культурных особенностей на данных исторических этапах развития общества по-разному очерчивают пределы одних и тех же прав человека, выход за которые является правонарушением. Правовые и иные регулятивы человеческой деятельности взаимно адаптируются, что формирует фундаментальные принципы права. Такие принципы всегда согласовываются с культурными ценностями соответствующей цивилизации⁷. Поэтому в качестве первого этапа в экспликации имманентных пределов конкретного права человека видится глубокое профессиональное исследование его предпосылок, для чего необходимо проведение социологических, экономических, культурологических исследований, консультаций со специалистами в области философии права.

2. Телеологический анализ. На данном этапе исследованию подлежат цели, достижение которых служит определяемое право. Целевая основа прав и свобод человека признается многими учеными. Так, О. С. Иоффе, С. Н. Братусь указывали, что пределы гражданских прав вытекают из их назначения⁸. Говоря о телеологической основе прав человека, большинство исследователей начинают как раз с анализа «природы» самих естественных прав⁹. Здесь необходимо условиться, что выявлению подлжет не субъективная цель, преследуемая законодателем при формализации права или свободы, а объективная цель, диктуемая самой его (права или свободы) природой. На первый взгляд, словосочетание «объективная цель» кажется оксюмороном, ведь целеполагание относится к мышлению человека, которому свойственна субъективность. Но любое право диктуется необходимостью удовлетворения конкретной человеческой потребности, а потребности суть явление объективной действительности. Практически каждой потребности корреспондирует какое-то субъективное право, которое является средством к достижению объективной цели в виде удовлетворения потребности¹⁰. О существовании объективных целей утверждал Иммануил Кант, указывая на то, что «люди незаметно для самих себя идут к неведомой им цели природы

... и содействуют достижению этой цели»¹¹. Таким образом, в рамках второго этапа предлагаемой технологии необходимо определить, на удовлетворение каких конкретно человеческих потребностей направлено субъективное право. Так, возвращаясь к примеру о предоставлении гражданам права на свободное хранение и употребление легких наркотиков и не вдаваясь в социологический («предпосылочный») аспект вопроса, можно отметить, что указанное право служит для удовлетворения, помимо прочих, потребности человека в здоровье и хорошем самочувствии.

3. Ресурсный анализ. Телеологический анализ помогает определить содержание субъективного права, т.е. то, что непосредственно составляет его сущность. Но для описания качественных и количественных границ такого права необходимо сопоставление его содержания тому объему ресурсов, использование которых объективно допустимо для удовлетворения соответствующей потребности. Так, содержание личных прав обусловлено свойствами человека как биосоциального существа; содержание социальных прав – объективными материальными возможностями конкретного общества и государства по их реализации¹². Например, пенсионный возраст (качественный критерий права на получение социальной пенсии по старости) неодинаков в разных странах, как и размер пенсии (количественный критерий), не из-за различия в человеческих потребностях в сфере социального обеспечения, а из-за различия в фактической способности государств по их удовлетворению. В ряде государств существенно ограничен круг лиц, имеющих право на социальное обеспечение, и эта мера должна квалифицироваться как эксплицированный имманентный предел права граждан таких государств на социальное обеспечение, поскольку она (мера) не имеет внешней по отношению к данному праву цели и обусловлена реально существующим экономическим положением государства – объективной невозможностью обеспечения выплатами всех граждан. Таким образом, на третьем этапе предлагаемой технологии применяется логический прием синтеза результатов предпосылочного и телеологического анализа.

4. Правореализационное моделирование. Выявление имманентных пределов того или иного права человека не является его ограничением, а устанавливает правовое равенство участников соответствующих правоотношений. Попытка же субъекта выйти за пределы такого равенства является, в зависимости от конкретных обстоятельств, либо правонарушением, либо злоупотреблением правом¹³. Четвертый этап механизма экспликации заключается в определении того, какие акты поведения субъектов права, связанные с его реализацией, повлекут правонарушения и злоупотребления правом, т.е. невозможность достижения соответствующих объективных целей или общественную вредность. Такое определение осуществляется методом прогнозирования всевозможных вариантов поведения управомоченных лиц, исходя из их возможных личных целей и мотивов и установление границ возможного поведения исходя из принципа непротивоправности. Например, статья 31 Конституции гарантирует право граждан собираться мирно, без оружия. Данная норма содержит имманентный предел устанавливаемого права, выявленный посредством правореализационного моделирования.

Предложенный алгоритм экспликации внутренних пределов прав человека, возможно, не является целостным. В общих чертах представлены основные инструменты, методы юридической работы в данном направлении. Безусловно, названная тема требует глубокой проработки и научного обсуждения. Поэтому считаем, что основной функцией настоящей статьи является постановка вопроса и обозначение некой отправной точки в его дальнейшем исследовании.

7 В этой связи крайне интересной является реплика В.С. Степина на круглом столе, посвященном национальным традициям в праве. См.: Право и национальные традиции. Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. 2016г. №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://philosophicalclub.ru/content/docs/Pravo_i_nacionalnye_tradicii_\(Kruglyi_stol\).pdf](http://philosophicalclub.ru/content/docs/Pravo_i_nacionalnye_tradicii_(Kruglyi_stol).pdf) (дата обращения: 21.05.2018).

8 Иоффе О. С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. С. 311; Братусь С. Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967 г. №3. С. 80-81.

9 Неказаков В. Я. Права и свободы личности: проблемы телеологического и аксиологического аспектов // Право и практика. 2015. № 2.

10 См., напр.: Малиновский А. А. Назначение субъективного права // Правоведение. 2006. № 4. С. 226.

11 Кант И. Тракаты и письма. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 17-18.

12 Подробнее см., напр.: Панченко В. Ю., Шушпанов К. С. Запрет эвтаназии: имманентный предел или ограничение права человека на жизнь? // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 66-74.

13 Малиновский А. А. Указ. соч. С. 95.

АНДРЕЙЧУК Артем Анатольевич

стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

Андрейчук А. А.

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ И ИХ УНИВЕРСАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

В статье исследуется система юридических фактов и делается вывод о том, что относить фактические действия правильно не к деяниям, а к событиям, так как фактические действия имеют вневольную природу.

Классификация деяний по правомерности и по правовым последствиям лишена онтологического основания, так как эти характеристики — внешняя оценка фактов, связанная со спецификой их правового основания или со спецификой юридических последствий, а они не являются конструктивными элементами юридических фактов.

Юридические факты исчерпывающе описываются с помощью методологического инструмента «состав факта» — по аналогии с составом преступления в уголовном праве. Этот инструмент полностью описывает факты по признакам субъекта, субъективной стороны, объективной стороны и объекта, позволяя выявить среди них обязательные и факультативные признаки и многое другое.

Ключевые слова: классификация, юридический факт, события, деяния, фактические действия, юридические поступки, юридические акты, междисциплинарность.

ANDREYCHUK Artem Anatoljevich

intern-researcher of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE SYSTEM OF LEGAL FACTS AND THEIR UNIVERSAL STRUCTURE

The article examines the system of legal facts and concludes that it is appropriate to attribute actual actions not to deeds, but to events, since actual actions have not legal-volitional nature.

Classification of acts of legitimacy and legal consequences is devoid of an ontological basis, since these characteristics are an external assessment of facts related to the specifics of their legal basis or to the specific legal consequences, and they are not constructive elements of legal facts.

Legal facts are exhaustively described using the methodological tool "fact composition" - by analogy with the composition of the crime in criminal law. This tool fully describes the facts on the basis of the subject, the subjective side, the objective side and the object, allowing them to identify mandatory and facultative signs among them and much more.

Keywords: classification, legal fact, events, acts, actual actions, legal actions, legal acts, interdisciplinarity.

Учение о юридических фактах решающе необходимо для правильного понимания и функционирования механизма правореализации, поэтому важно непротиворечиво систематизировать его.

1. «Классификации юридических фактов, которые могут быть обнаружены в литературе, содержательно практически не отличаются. Прежде всего, все юридические факты предлагается разделить на действия [прим.: «на деяния»]¹ и события»², в основе их разделения лежит волевой критерий³.

Деяния обычно подразделяются на юридические акты и юридические поступки. «В чем состоит отличие юридического акта от поступка? Юридическим актом признается действие, непосредственно направленное на изменение правоотношения, юридическим поступком — действие, производящее правовой эффект независимо от того, направлено ли оно на возникновение правовых последствий или нет»⁴. Д. М. Генкин в учебнике гражданского права 1944 г. так же указывал на то, что юридический поступок порождает юридическое послед-

ствие, даже если тот совершен без намерения достичь того или иного правового результата⁵. Аналогичным образом определял юридический поступок германский цивилист Л. Энкец-ерус: юридический поступок — действие, подобное сделке, которое содержит выражение воли, но правовые последствия этих действий наступают в силу закона и не связаны с волей лица⁶. М. М. Агарков высказывал солидарное мнение о юридических поступках и подчеркивал их различие со сделками (в XVIII веке использовался термин «actus juridicus»⁷): «сделка [прим.: сделка — это юридический акт] устанавливает, изменяет или прекращает те гражданские правоотношения, на установление, изменение или прекращение, которых она направлена. Сделка этим отличается от юридических поступков, т.е. правомерных юридических действий, производящих правовые последствия, хотя эти действия и не были на них направлены (признания, уведомления, заявления и т.д.). Как сделка, так и юридические поступки требуют дееспособности тех лиц, которые их совершают»⁸.

1 В употреблении автора статьи термин «действия» будет заменен на «деяния».
2 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 356.
3 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 365.
4 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 367.

5 Цит. по: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 374.
6 Цит. по: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 375.
7 Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 41.
8 Агарков М. М. Указ. соч. С. 55.

Содержание волеизъявления является разграничительным признаком акта и поступка, поскольку «для наличия сделки достаточно [прим.: и необходимо], чтобы волеизъявление объективно было направлено на установление, изменение или прекращение правоотношения, т.е. чтобы можно было разумным образом заключить о таком именно смысле совершенного действия»⁹. Хотя, «конечно, для того чтобы сделка считалась заключенной, нет надобности, чтобы она была направлена на все детали того юридического эффекта, который она произведет. Достаточно наличия определенного минимума. Этот минимум заключается в том, чтобы в сделке была выражена воля совершить действие, имеющее юридическое значение. Даже при отсутствии юридических знаний каждому понятно, что такое приобрести право, сделаться должником. Непонимание таких элементарных вещей свидетельствовало бы о том, что лицо не понимает значения своих действий и не может совершать сделок»¹⁰. Волеизъявление следует понимать максимально широко, включая в него не только собственно направленность воли, но и другие возможные признаки субъективной стороны (к примеру, мотив, эмоциональное состояние, вина) — во всяком случае, конечная номенклатура признаков зависит от конкретного деяния.

В юридических поступках не имеет значения субъективная сторона деяния, «они вызывают правовые последствия независимо от того, сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий»¹¹: чтобы поступок имел юридическую силу, достаточно, чтобы он был совершён дееспособной юридической личностью (равно от ее имени). Примером юридического поступка может быть заявление о преступлении, обращение гражданина в органы публичной власти, признание долга, неиспользование преимущественного права покупки доли в общей собственности, подача налоговой декларации, создание вещи, явка с повинной и др.¹² Возможно, многие виды бездействий можно отнести к поступкам, но стоит иметь в виду, что любое деяние может быть сконструировано как по образу поступка, так и по образу акта, ведь, как метко заметил Аквинат, «законодатель обладает всей полнотой творческой свободы, подобно архитектору»¹³.

Кроме банального заключения частноправового договора, к юридическим актам можно отнести расторжение и изменение договора, передачу имущества (в смысле распорядительной сделки), заключение брака, согласие супруга и иного собственника на распоряжение общей собственностью, усыновление, заявление о смене имени гражданина, компании или иной юридической личности, составление завещания, признание иска, отказ от иска, мировое соглашение, признание вины обвиняемым лицом и многие другие¹⁴.

«Логично было бы предположить, что на акты и поступки могут быть разделены не только правомерные, но также и неправомерные действия»¹⁵, ведь «как юридические сделки, так и

деликты представляются продуктами воли»¹⁶, а все уголовные правонарушения — преступления и т.н. «административные правонарушения»¹⁷ — сконструированы по модели юридического акта, о чем говорят противоположения УК и КоАП, утверждающие, что дееспособное лицо может быть признано правонарушителем только при наличии вины, то есть при наличии признаков субъективной стороны деяния.

М. М. Агарков (и другие авторы¹⁸) без сомнений относил административные ненормативные акты к юридическим актам, причем колебания у него возникают только в терминах — между «административной сделкой» и «административным актом»¹⁹. Дооктябрьский юрист Николай Михайлович Коркунов сравнивал частноправовые сделки и «правительственные распоряжения» по одним основаниям, как идентичные по природе явления: «Совершение как юридических сделок, так и правительственных распоряжений обусловлено известными условиями, относящимися частью к субъекту, совершающему действия, частью к форме самих действий. Способность совершать юридические сделки называется дееспособностью. Дееспособности лишены несовершеннолетние, душевнобольные и лишённые всех прав состояния. Кроме того, в отношении к отдельным родам действий устанавливаются специальные ограничения. Поэтому различают общую и частную дееспособность. Действие, совершенное недееспособным субъектом, признается ничтожным. Способность совершать правительственные распоряжения составляет понятие компетенции. Общей компетенции не существует. Компетенция каждого правительственного учреждения ограничена только распоряжениями определенного рода. Распоряжение, сделанное вне пределов предоставленной учреждению компетенции, также не имеет силы, как и действие недееспособного» (различие между компетенцией и дееспособностью в данной цитате стоит воспринимать как сугубо терминологическую)²⁰.

Ненормативные правовые акты публичной власти обычно рассматриваются в качестве разновидности правового (юридического) акта наряду с нормативными правовыми актами, поэтому последние могут быть рассмотрены в качестве юридического факта, вида «юридический акт». Обычно выделяемая в литературе плеяда признаков нормативно-правового акта вполне образует состав юридического акта, и она не отличается от ненормативного акта. Даже субъективная сторона тоже обнаруживается, если понимать нормативно-правовой акт в качестве волеизъявления властно-управомоченной юридической личности (хотя бы в качестве приказа суверена, в соответствии с командной теорией Дж. Остина)²¹. Но важно отметить, что издание нормативно-правового акта как волеизъявление направлено на юридические последствия не в наличных правоотношениях общества, а в правовой модели

9 Агарков М. М. Указ. соч. С. 47.

10 Агарков М. М. Указ. соч. С. 48.

11 Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. С. 26

12 При подборке примеров не производился подробный анализ действующего законодательства, в связи с чем могли быть допущены неточности, но наглядность приматировала над ними.

13 Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панихиной. — Москва: ИРИСЭН. Мысль, 2012. С. 50.

14 Джинджолия Р. С. Сделки о признании вины и о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Вестник Российского нового университета. 2012. № 3. С. 11-14.

15 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 377.

16 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 633.

17 См.: Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1 (6). С. 37-45.

18 «В зависимости от субъекта, от которого исходит юридический акт, их можно подразделить на частные (сделки), судебные и административные акты. Однако нахождение указанных трех видов актов в одной группе юридических фактов не означает, что для них существует общее регулирование» // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 370.

19 Агарков М. М. Указ. соч. С. 52.

20 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 204-205.

21 Кратко о теории Дж. Остина см.: Моисеев С.В. Философия права. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. С. 20-26.

общественных отношений — в системе права. Соответственно, если различать виды среди юридических последствий: правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие, то есть основания создать в этой систематике таксон более высокого уровня: на этом «корневом» уровне юридические последствия предстают в двух видах — ненормативные и нормативные, ненормативные проявляются в правопорядке, то есть в реально «живущих» правоотношениях, а нормативные изменяют систему права. Эта разнонаправленность юридических последствий на «действительность» и «возможность» очевидна и проста: ненормативные последствия непосредственно проявляются в сущем, нормативные — в должном²².

В литературе высказываются сомнения о том, что публичные юридические акты могут быть многосторонними по аналогии с частноправовыми сделками: «в зависимости от того, сколько лиц совершили волеизъявление, частные акты (сделки) могут быть разделены на односторонние и многосторонние. Акты публичные (административные и судебные) являются только односторонними»²³. Такая позиция легко опровергается простыми примерами. Скажем, международный договор — это многосторонний юридический акт государств, причем он может быть и нормативного, и ненормативного содержания. Региональное соглашение об установлении МРОТ — трехсторонний акт правительства региона, союза профсоюзов региона и регионального объединения работодателей. Многосторонними юридическими актами являются совместные приказы министерств, совместные акты толкования судов (ВАС и ВС) и административные договоры.

2. Некоторые авторы, в частности М. М. Агарков, предлагали дополнить номенклатуру деяний третьим видом — фактическими действиями: это «действия, создающие указанные в законе объективированные результаты, имеющие хозяйственное или культурное значение»²⁴. Особенность данного юридического факта хорошо видна в сравнении с другими деяниями: «поступки ближе, если так можно выразиться, к «миру права», фактические действия — дальше, хотя бы потому, что для их совершения (и, что важнее, для возникновения их юридического эффекта) от совершающего их лица не требуется наличия дееспособности»²⁵.

Есть смысл аккуратно развить эту идею, добавив, что фактическое действие для собственной экзистенции не требует не только дееспособности (способности изъявлять юридическую волю) субъекта, но и вообще субъекта (то есть фактические действия являются юридическими фактами без лица: правосубъектность человека не имеет юридического значения) — чтобы отдалить фактические действия от «мира права» вовсе (при этом идея М. М. Агаркова, по всей видимости, претерпит некоторые изменения)²⁶.

22 Здесь не уместны параллели с давним естественно-правовым спором о «сущем» и «должном». Об известном споре см.: Финнис Дж. Указ. соч. С. 60-73.

23 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 370.

24 Агарков М. М. Указ. соч. С. 51.

25 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 368.

26 «Сделки и юридические поступки отличаются от другого вида юридических действий, для которых характерна следующая черта. Эти действия приводят к юридическим последствиям, если они создают определенный указанный в законе объективированный результат. К числу таких действий относятся создание литературного, художественного, музыкального или научного произведения, изобретение, техническое усовершенствование и т. д. К числу этих действий относят также добровольную деятельность в чужом интересе, так называемое negotiorum gestio (спорно). Поскольку закон связывает в этом случае наступление юридического эффекта с достижением некоторого объективированного результата, во-

С обозначенной точки зрения, фактические действия предстают вневольными юридическими фактами, то есть событиями (sic!), а значит, включение их в перечень деяний ошибочно. Ошибочно относить фактические действия к деяниям лишь на основании того, что они совершены руками homo sapiens. Обратная позиция зиждется, вероятно, на такой ложной посылке: «было бы правильным относить к юридическим событиям только те явления окружающей действительности, которые представляют собой проявление действия естественных сил»²⁷. Важно понимать, что события происходят помимо юридической воли людей, а «момент воли может быть не чужд и юридическим событиям, отличительный признак которых следует видеть не в том, что они стоят вне всякой связи с человеческой волей, а в том, что это не имеет для них юридического значения»²⁸.

Обычно фактические действия одних людей являются частью состава деяния деликтоспособного лица. Так, статьей 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года на государство пребывания возложена обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства. Сам факт нарушения каким-либо человеком неприкосновенности дипломатического представительства будет означать неисполнение государством пребывания его обязанности, и не важно, был ли человек вменяем, и хотел ли он тревожить посольство.

Приводя пример из частного права, можно вспомнить, что статьей 1076 ГК РФ одним из оснований для наступления ответственности законного представителя недееспособного гражданина определен вред, причиненный последним. Здесь опять-таки не имеет значения воля и волеизъявление недееспособного лица (в юридическом смысле, их у него и не может быть), даже не имеет значения, правосубъектен ли фактический причинитель вреда (хотя Всеобщая декларация прав человека гарантирует любому человеку правосубъектность от рождения и не допускает иного положения вещей). Из сферы частных деликтов более понятным примером может быть вред, причиненный рабом (в римском праве). В то рабовладельческое время раб юридической личностью не обладал, юридическую волю не изъявлял и был «говорящим орудием» и за все его действия, независимо от их реальной волевой подоплеки, отвечал рабовладелец.

3. Итак, все совершаемое руками и умами людей в системе юридических фактов разделяется на фактические действия (событие), на юридические поступки (деяние) и на юридически акты (деяние). Если расположить данные понятия в ряд по убывающей сложности обязательных признаков, то получается такая схема:

- Обязательные признаки юридических актов — 1) юридическая личность, одна или их группа (субъект, субъекты), которая совершает (а равно именем которой совершается) акт и которая дееспособна на его совершение (или дееспособность

прос о дееспособности не имеет значения. Сочинение стихотворения создает авторское право независимо от того, сознавал ли автор значение своих действий. Изобретение создает для изобретателя соответствующие права, хотя бы он и не достиг гражданского совершеннолетия» // Агарков М. М. Указ. соч. С. 51

Полагаю, перечисленные Агарковым юридические факты следует отнести к юридическим поступкам, потому что для них элементы правосубъектности будут иметь значение.

27 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 366.

28 Гамбаров Ю. С. Указ соч. С. 632.

которой восполнена представителем); 2) объективная сторона, включающая место и время, способ совершения, действие или бездействие, а также форму деяния (частный случай – форма частноправовой сделки); 3) воля, волеизъявление, вина и другие признаки субъективной стороны (верификация волеизъявления осуществляется с помощью толкования его формы: действий, слов или текста акта²⁹); 4) объект деяния – это то, на что направлено правовое воздействие – к примеру, кауза сделки³⁰ в частном праве и объект преступления в уголовном праве.

– Обязательные признаки юридических поступков – 1) субъект; 2) объективная сторона, 3) признаки субъективной стороны не имеют юридического значения; 4) объект поступка – при этом в поступке объект правового воздействия не определяется волеизъявлением, а вменяется законом.

– Обязательные признаки фактических действий – 1) не важно, совершаются ли от имени дееспособного субъекта, а также обладает ли исполнитель юридической личностью вообще; 2) имеет юридическое значение только объективная сторона; 3) признаков субъективной стороны нет; 4) объекта нет.

Очевидно, представленная схема – «первое приближение» эффективной и зарекомендовавшей себя методологии уголовного права о составе преступления (составе правонарушения), употребленной здесь в интересах всей юриспруденции. Она требует калибровки, ведь наверняка есть шероховатости, но в целом объяснительная способность и аналитический потенциал данного инструмента высоки и не должны знать дисциплинарно-отраслевых границ. С помощью инструмента, именуемого «составом факта», можно эффективно исследовать факты (в том числе любые события, а не только фактические действия) в виде универсальных доктринальных категорий и в виде конкретных юридических фактов, зафиксированных в праве. Этот инструмент исчерпывающим образом анализирует юридические факты по признакам субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны, он позволяет выявить обязательные и факультативные признаки деяний и многое другое. И нет разумных причин, по которым бы всем прочим дисциплинам – гражданскому, административному, трудовому, конституционному праву и другим – стоило бы манкировать готовыми рецептами знания.

Как уже было сказано, через методологическую схему «состав факта» можно анализировать и любые события, а не только фактические действия и деяния. Но более того, нет никаких логических ограничений на применение «состава факта» к отдельным элементам этих юридических фактов, то есть к «меньшим» юридическим фактам, ведь «состав факта» аналитически исчерпывает события, деяния, а также их составные элементы³¹. Другой вопрос, применим ли он к гораздо боль-

шим составам, элементами которых выступали бы события и деяния в совокупности.

4. С позиции «состава факта» (хотя, пожалуй, и как таковые), некоторые встречающиеся в литературе классификации юридических фактов выглядят некорректно. Среди них – классификация юридических фактов по их правомерности/противоправности («действия ... делят на правомерные и неправомерные»³², хотя Н. М. Коркунов предлагал применить классификационное основание даже к событиям, выявив правомерные и неправомерные события³³) и по юридическим последствиям (правообразующие, правопрекращающие, правоизменяющие)³⁴.

Первая классификация некорректна постольку, поскольку в классификации деяний (и тем более событий) как юридических фактов вообще нет места для их правомерности и противоправности, так как правомерность и противоправность – это внешняя оценка деяния, далекая от сущностного наполнения явления. Эта оценка говорит о специфике правового основания факта, то есть о явлении иного рода, но не о собственно юридическом факте: так, противоправность убийства лишь описывает специфику правового основания данного деяния – запрета, а правомерность заключения брака – дозволения на брак. Существо юридического факта не меняется в зависимости от того, возник ли он в результате дозволения, обязанности или запрета, потому что факт сам по себе исчерпывающе характеризуется рассмотренными с помощью «состава факта» признаками. Если угодно, то юридический факт – это кирпич, и из него в равной мере можно сложить как стену преступлений, так и стену законопослушания. Аналогичного мнения придерживался Ю. С. Гамбаров: «различие между юридическими сделками и деликтами можно видеть только в том или другом отношении к ним объективного правопорядка; юридические сделки стоят в соответствии с этим правопорядком, защищающим своими юридическими последствиями заключенные в них волеизъявления; напротив, деликты противоречат данному правопорядку и нарушают его, так что производимые ими юридические последствия представляются не защитой, а борьбой и реакцией против вызывающих эти последствия действий»³⁵. И более того, как указывает В. Ю. Панченко, «в связи с возможностью изменения модулей правовой ситуации во времени правомерность как характеристика того или иного поведения субъектов права есть величина

29 «Сделка – это такое действие, последствия которого связываются законом не с самим фактом его совершения, а с фактом волеизъявления, обличенного в надлежащую форму» // Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 376.

В данном образном описании сделки явно присутствует тавтология, ведь сделка, по существу, и есть волеизъявление.

30 О каузе (правовой цели) сделки см: Арчугова Е. А., Рассказова Н. Ю., Шварц М. З. Нотариальное удостоверение сделок. М.: ФРПК, 2012. С. 66-69.

31 Дело в том, что всякий приведенный в схеме составов элемент может быть рассмотрен в качестве самостоятельного юридического факта (мотив, форма и содержание волеизъявления, место и способ совершения и т.д.), пусть набор элементов вместе и образует юридический факт «крупней». В самом деле, разница между юридическим фактом и юридическим составом – чисто софистическая, ведь аналитического предела выявления все меньших и меньших юридически значимых обстоятельств попросту нет, так

как даже самый маленький факт в принципе поддается разностороннему аналитическому «дроблению», и каждая из полученных в результате дробления действительности «мельчайших частиц» – это юридический факт, покуда она имеет юридическое значение. Косвенно это совпадает с выводами М.М. Агаркова: «Сделка является юридическим фактом или фактическим составом (т.е. некоторой совокупностью юридических фактов), в результате которого устанавливаются, изменяются либо прекращаются гражданские правоотношения» // Агарков М. М. Указ. соч. С. 54.

«Например, сложные юридические факты в большинстве своем не являются ни «чистыми» действиями, ни «чистыми» событиями, они объединяют элементы того и другого» // Исаков В. Б. Указ. соч. С. 44

На проверку оказывается, что нет «нулевого уровня» юридических фактов, поэтому и каждая «мельчайшая частица» по отдельности, и отдельные их группы – это юридические факты, а термины «юридический факт» и «юридический состав», по сути, равнозначны.

32 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 356.

33 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 202-203.

34 См. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве: монография. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 87-90.

35 Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 633-634.

переменная: одни и те же действия могут быть на одном этапе дела оценены как правомерные, затем как противоправные и наоборот»³⁶. От кого бы ни исходила оценка правомерности, от законодателя или от правоприменителя, частью юридического факта она не является.

Аналогичное рассуждение касается классификации по правовым последствиям, которые так же не являются конструктивным признаком юридического факта. Отчасти это имел в виду Ю. С. Гамбаров, утверждая: «когда говорят, что юридические факты производят, изменяют и прекращают юридические отношения, то выражаются неточно даже на об-разном языке: творящая юридические последствия сила лежит не в фактах, а в определениях объективного права»³⁷.

5. В конечном итоге статьи следует зафиксировать некоторые выводы:

– Фактические действия являются событиями, так как они лишены признака юридической воли.

– Методологический инструмент «состав факта» исчерпывающе описывает деяния и события элементам состава – субъекту, субъективной стороне, объективной стороне, объекту.

– Классификация в системе юридических фактов деяний по правомерности и по юридическим последствиям лишена онтологического основания, так как правомерность и противоправность – это внешняя оценка фактов, не связанная с их внутренним существом.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 41-55.
2. Арчугова Е. А., Рассказова Н. Ю., Шварц М. З. Нотариальное удостоверение сделок. М.: ФРПК, 2012. 168 с.
3. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть об-щая. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 780 с.
4. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2016. 484 с.
5. Джинджолия Р. С. Сделки о признании вины и о со-трудничестве в российском уголовном процессе // Вестник Российского нового университета. 2012. № 3. С. 11-14.
6. Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека крими-налиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 37-45.
7. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.

8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с.
9. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве: монография. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 181 с.
10. Моисеев С. В. Философия права. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. 262 с.
11. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое ис-следование: диссертация доктора юридических наук: 12.00.01. М., 2016. 480 с.
12. Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. Мо-сква: ИРИСЭН. Мысль, 2012. 554 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

³⁶ Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной ком-муникации: теоретико-правовое исследование: дис. д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 123.

³⁷ Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 632.

ЕВДОКИМОВА Анна Игоревна

студентка Юридического института Российского университета дружбы народов

КЛИНИЧЕСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИЯ

Рассматривается процесс модернизации юридического образования в современной России, ставящий акцент на развитие практической подготовки будущих юристов, в которой большую роль играет клиническое образование. Раскрывается понятие инновационной программы, интегрированной в образовательный процесс, в виде практико-ориентированных курсов по обучению студентов-юристов в разных профессиональных сферах.

Ключевые слова: юридическое клиническое образование, практические навыки, студенты, интеграция в образовательный процесс.

EVDOKIMOVA Anna Igorevna

student of the Institute of Law of the Peoples Friendship University of Russia

CLINICAL LEGAL EDUCATION AS AN INNOVATION

The paper discusses the process of the modernization of Russian legal education, in which a special focus is on practical training of future lawyers; an important role in this process belongs to clinical teaching. The paper describes the content and programme of clinical legal education, presents an innovative (clinical) curriculum, including general and special training courses, areas of the legal clinic activity and rules for the legal work of students under the guidance of teachers to provide free legal services for low-income and underprivileged citizens. The notion of an innovative program integrated into the educational process is revealed, in the form of practical-oriented courses on the training of law students in various professional fields.

Keywords: legal clinical education, practical skills, students, integration into educational process.

Евдокимова А. И.

В основе российского юридического высшего образования всегда была фундаментальная теоретическая подготовка по историко-теоретическим и отраслевым юридическим дисциплинам, таким как конституционное право, гражданское право, уголовное право, гражданский и уголовный процессы и многие другие. Главное внимание в отечественном правоведении уделяется познанию сущностной стороны правовых процессов и явлений, и это его сильная сторона.

Проблема, что изучать – догму, закон, его текст, правовую доктрину или юридическую практику – обсуждалась учеными-юристами более ста пятидесяти лет назад, еще при разработке университетского устава 1865 года. Уже тогда министерство народного образования, возглавляемое графом С. С. Уваровым, добивалось того, чтобы во всех юридических вузах России изучался Свод законов Российской империи¹. В настоящее время этот вопрос стоит особенно остро при смене парадигмы юридического образования. Решение видится в заимствовании передового опыта зарубежных стран при сохранении накопленного отечественного опыта в виде традиций российского высшего юридического образования.

Основополагающими для всей системы высшего юридического образования являются требования к содержанию подготовки юристов, закрепленные в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования².

Данный документ определяет требования к вузам о формировании у студентов в обязательном порядке не только знаний, но и профессиональных навыков и умений по соответствующей специальности. Если профессиональные знания приобретаются в процессе теоретической подготовки, то профессиональные навыки могут быть выработаны только посредством практики либо практико-ориентированного обучения. Стандарт высшего образования на сегодняшний день предусматривает преимущественный путь получения и совершенствования компетенций юриста – практику.

В образовательном процессе следует ориентироваться на совокупность трех составляющих: обучение знанию, формирование навыков и воспитание профессиональных качеств.

Сегодня один из основных способов консолидации вышеуказанной совокупности трех составляющих для обучения юристов практике являются юридические клиники. Поэтому одним из важнейших направлений, связанных с совершенствованием российского юридического образования – это развитие юридических клиник.

По мнению Л. А. Воскобитовой, «история становления клинического юридического образования в мире условно включает четыре периода. Первый период приходится на конец XIX – начало XX в. Именно в это время возникла идея создания юридических клиник. В России после либеральных реформ 60-70-х годов XIX в. появилась возможность повысить научно-теоретический уровень преподавания. Такая форма занятий не слишком способствовала развитию юридических навыков, и многие представители высшей школы предложили создание на юридических факультетах аналогов медицинских клиник, чтобы показать студентам право в применении. Второй этап охватывает время с начала XX в. до 60-х годов, когда в различных странах делались попытки реализовать идею клинического обучения. Третий период приходится на последнюю треть XX века, когда окончательно была выработана идеология и методика клинического образования. И последний, четвертый, период связан с ре-

1 Станкевич Г. В. Юридическая наука и российские реформы во второй половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рос. акад. гос. службы. М., 2002.

2 Приказ Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 №45038)// Справочно-информационная система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457/.

ализацией в клиническом образовании направленности на вопросы справедливости³.

В советский период юридическое образование отличалось своей фундаментальностью и односторонней методологической направленностью. Большое внимание в ходе подготовки юристов уделялось практике. Формирование практических навыков осуществлялось в ходе прохождения производственной и ознакомительной практик в судах, правоохранительных органах и юридических учреждениях. Каких-либо специальных способов преподавания юридических навыков, тем более юридических клиник, не существовало⁴.

Современное российское клиническое юридическое образование появилось в конце 90-х годов, когда стали организовываться юридические клиники при общественных организациях и вузах, где студенты осваивали профессиональные навыки, предоставляя юридическую помощь социально не защищенным группам населения.

Для того, чтобы идея клиники стала жизнеспособной, нужна была совокупность объективных факторов. Клиническое юридическое образование в России на рубеже XX – XXI вв. «выросло» из сочетания интересов и потребностей общества. 1) Это заинтересованность в получении правовой помощи со стороны российских граждан, у которых в период развития в стране отношений частной собственности возникло множество нерешенных юридических проблем и не оказывалось зачастую средств на оплату юридических услуг адвоката. 2) Это необходимость в преодолении дефектов в существовавшей системе подготовки юридических кадров, где был слабо выражен практический компонент. 3) Здесь важна была инициатива со стороны представителей научно-педагогического сообщества, заинтересованных в модернизации образования, а главное – студентов.

Клиническое обучение юристов имеет широкое распространение в США. Суть клинического обучения состоит в вовлечении студентов в осуществление практической деятельности по реальным делам под руководством опытных преподавателей и практикующих юристов. Этот опыт был признан и получил распространение в странах Восточной Европы и СНГ.

Понятие «юридическая клиника» имеет три аспекта:

1) место прохождения студентами учебной и производственной практики;

2) инновационная технология обучения, развивающая навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества;

3) форма оказания учащимися бесплатной юридической помощи населению.

Идея клиники состоит в создании в вузе или общественной организации юридической консультации, где студенты под руководством опытных преподавателей или практикующих юристов работают с реальными юридическими ситуациями и находят варианты их решения, помогают гражданам, обратившимся за юридической помощью, в реализации их прав.

Как отмечает М. В. Немытина, организовавшая в 1997 г. одну из первых в России юридических клиник – Межвузовскую юридическую клинику в г. Саратове, прием граждан студентами в клинике под контролем профессиональных юристов (будь то преподаватели или практические работники) следует рассматривать как учебное занятие. От одного занятия к другому студент накапливает новые знания и совершенствует технику профессиональной деятельности. Только формы и методы работы преподавателя со студентами в рамках такого занятия принципиально отличаются от тех, что традиционно

существуют в системе отечественного высшего юридического образования. Принципы, положенные в основу работы клиники, это сотрудничество и взаимное доверие преподавателя-куратора и студентов-клиницистов, поскольку речь идет о реальной работе с гражданами, о защите их нарушенных прав и законных интересов, о соблюдении профессиональных этических норм. Необходим также индивидуальный подход к каждому студенту, работа которого в клинике определяется множеством факторов: уровнем юридической подготовки, умением общаться, типом мышления, быстротой реакций, степенью уверенности в своих силах⁵.

Требования, предъявляемые к преподавателю юридической клиники, достаточно высоки: стаж практической работы, владение профессиональными и этическими нормами, освоение методик клинического обучения и др., потому как преподавателю клиники приходится в режиме реального времени одновременно оказывать помощь гражданам и учить студентов профессии.

Развитие представлений о тесной связи юридической теории, норм права и практики возможно только на живом практическом материале. Именно этот материал позволяет продемонстрировать связи различных дисциплин, изучающих материальное и процессуальное право и, в конечном счете, позволяет дать студенту целостное, а не фрагментарное, представление о юриспруденции. Клинические методы обучения позволяют показать студентам ценность и значимость получаемых в вузе теоретических знаний и востребованность их на практике. Такого мнения придерживается М.В. Немытина, говоря, что с наибольшей эффективностью формы и методы клинического образования «работают» на междисциплинарном уровне, при создании ориентированных на практику, «привязанных» к сферам правового регулирования учебных курсов. В современных условиях необходимо внедрять в учебный процесс курсы, направленные на преодоление межотраслевой разобщенности⁶.

Инновационность содержания клинического юридического образования раскрывается в определении понятия «обучение профессиональным навыкам». Так, в учебнике Профессиональные навыки юриста можно найти, что это «... аккумулированный и транслируемый методическими средствами в учебный процесс практический опыт, трансляция в профессиональную юридическую среду опыта создания новых форм в юридическом образовании»⁷.

Таким образом, на сегодняшний день, клиническое юридическое образование – это всевозможные практико-ориентированные курсы, не только с «живым клиентом», но и имитационные курсы по различным сферам деятельности юриста в рамках образовательного процесса.

В работе юридической клиники существуют специальные методики подготовки студентов-юристов к работе с гражданами. Согласно этим методикам работа с гражданином, обратившимся за получением консультативной юридической помощи, методически «разводится» на три стадии: 1) интервьюирование – получение от лица юридически значимой информации; 2) выработка позиции по делу – соотнесение обстоятельств по данной категории дела с нормами права, тенденциями правоприменительной практики и интересами лица; 3) наконец, самоконсультирование – данный гражданину юридический совет. Сначала эти методики осваиваются студентами в имитаци-

3 Профессиональные навыки юриста / Под ред. Воскобитовой Л. А. М., 2001. С. 37-41.

4 Там же. С. 42.

5 См.: Немытина М. В. Опыт организации юридической клиники. Программы клинического юридического обучения. Учебно-методическое пособие. Под редакцией д.ю.н., профессора М. В. Немытиной. Выпуск 5. Саратов: Научная книга, 2009. С. 11-15.

6 См.: Немытина М. В. Право России как интеграционное пространство. Саратов, 2008. С. 228-254.

7 Профессиональные навыки юриста. Прикладной курс. Под ред. д.ю.н., проф. М. В. Немытиной. М., 2016. С. 20-21.

онном режиме в ходе обучающих семинаров клиники применительно к определенным категориям дел. Затем они применяются в реальной деятельности с учетом уникальности каждого дела и социально-психологических особенностей человека к ним обратившегося⁸.

Следует отметить, что до принятия Федерального закона от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон №324-ФЗ) создание юридических клиник не регулировалось на законодательном уровне, а шло спонтанно. Указанным законом (ст. 22) была предусмотрена форма оказания бесплатной юридической помощи, которая оказывается юридическими клиниками⁹.

Юридические клиники являются частью негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Согласно Закону №324-ФЗ (ч. 2 ст. 22, ч. 1, 2 ст. 23, ч. 4 ст. 28) под ними законодатель понимает юридических лиц, в том числе структурные подразделения, созданные образовательным учреждением высшего профессионального образования для реализации таких целей как:

1) реализация права на оказание бесплатной юридической помощи, установленной ст. 48 Конституции РФ, которое должно приобрести массовый характер;

2) формирование государственной системы и содействие развитию негосударственной системы бесплатной правовой помощи;

3) создание условий для защиты законных интересов граждан, повсеместной защиты их прав и свобод, повышение уровня социальной защиты, обеспечение доступа к правосудию;

4) юридическое информирование и просветительская работа с населением;

5) формирование навыков по юридическому образованию, специализации для оказания юридической помощи у студентов.

Также существует еще один нормативный правовой акт, регулирующий деятельность юридических клиник. Это Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи»¹⁰. Данный акт не содержит каких-либо конкретизирующих положений, свидетельствующих о полном регулировании в данной области. Согласно утвержденному Порядку уровень профессиональных компетенций студентов определяется образовательной организацией самостоятельно. С учетом требований к качеству оказания бесплатной правовой помощи юридической клиникой следует признать, что к работе могут допускаться студенты не только проявившие личную заинтересованность, но и прошедшие определенную теоретическую подготовку.

В то же время для деятельности юридических клиник в России нет единых стандартов. Однако, основываясь на из-

учении опыта юридических клиник различных ВУЗов, можно выделить существенные черты, которые характерны для современной модели юридической клиники, встроенной в систему юридического образования.

Характерные черты юридической клиники следующие:

1) как правило, это структурное подразделение ВУЗа / университета, которое готовит юристов, но она также может быть независимым юридическим лицом, деятельность, которой связана с деятельностью образовательного учреждения, имеющего в своем арсенале юридический факультет;

2) цели деятельности – образовательная и социальная. При этом, именно образовательная цель деятельности является основной, поскольку она направлена на обучение лиц, получающим образование, формирование у них профессиональных навыков для дальнейшего их применения в практической юриспруденции;

3) субъекты, которые привлечены к работе клиники – это студенты, являющиеся стажерами, и преподавательский состав, который курирует их работу. К данным субъектам предъявляются повышенные требования, к студентам – в части знаний и личностных качеств, к преподавательскому составу – в плане практического опыта и наставничества;

4) основная форма работы студентов – это практическая деятельность, происходящая под непосредственным руководством преподавателя-куратора при оказании безвозмездной юридической помощи малоимущим слоям населения¹¹. Такая деятельность формирует у студентов общекультурные и профессиональные компетенции. Такое обучение ориентировано на права человека, универсальные ценности, реализацию идеи социальной справедливости.

Юридическая клиника в системе высшего профессионального образования направлена на образование студентов, получение ими знаний, практических навыков, а также воспитание в них качеств, необходимых им для дальнейшей профессиональной деятельности на юридическом поприще

Подводя итог изложенному выше, следует отметить, что развитие юридических клиник в России способствует, в том числе, совершенствованию системы высшего образования. Это обеспечит не только комплексное решение организационных, кадровых, образовательных и методологических вопросов в деятельности юридических клиник, но и повышение качества юридического образования в целом путем укрепления компонента практической подготовки студентов.

Как показал опыт создания юридических клиник в России, формы и методы клинического юридического образования обладают мощным инновационным потенциалом. Созданные в юридических клиниках экспериментальным путем методики формирования практических навыков, могут быть интегрированы в образовательный процесс в виде инновационных практико-ориентированных курсов по обучению студентов-юристов работе в разных профессиональных сферах, по разным категориям дел.

8 См.: Немытина М. В. Опыт организации юридической клиники // Программы клинического юридического обучения. С. 16.

9 Федеральный закон от 21.11.2011г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/.

10 Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // Справочно-информационная система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70288754/paragraph/8.o>.

11 Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в российской федерации: итоги и перспективы. // LexRussica. 2018. № 1. (134). С. 144–156.

КРАСОВСКАЯ Наталья Сергеевна

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПУБЛИЧНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

В статье рассматривается историческое развитие концепции публичных юридических лиц в отечественной и зарубежной науке. Основой исследования выступает анализ доктринальных источников и законодательства.

Ключевые слова: публичные юридические лица, государственные корпорации, корпоративное законодательство.

KRASOVSKAYA Natalya Sergeevna

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

PROTOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

PUBLIC JURIDICAL PERSONS: STAGES OF THOUGHT EVOLUTION

The article considers historical development of the conception of public juridical persons in Russian and foreign legal science. The basis of the research is analysis of doctrine sources and legislation.

Keywords: public legal persons, state corporations, corporative legislation.

В современной отечественной доктрине долгое время обсуждается вопрос о законодательном закреплении такой категории юридических лиц, как «юридические лица публичного права». Многие страны не только разделяют право на публичное и частное, но также законодательно закрепляют категорию юридического лица публичного права¹, так как существуют такие правовые конструкции, содержащие в себе публичные и частные элементы, которые не вписываются в частноправовую сферу типичного юридического лица. В России такие виды юридических лиц приходится «адаптировать» к нормам, содержащимся в Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ). В свою очередь в Концепции корпоративного законодательства², которая была разработана для изменений гражданского законодательства РФ (и которая вначале предусматривала возможность введения категории «юридические лица публичного права»), было сочтено нецелесообразным применение новой категории юридических лиц, в силу ее неполной сформированности.

Конституция РФ не содержит понятия «юридические лица», но оно закреплено в федеральных законах и применяется к коммерческим и некоммерческим организациям³, общественным объединениям⁴, политическим партиям⁵ и т.д. Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается «организация, которая имеет обособленное имущество

и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»⁶. Таким образом, юридические лица законодательно урегулированы только в частноправовой сфере, а те организации, которые по своей сущности похожи на юридические лица публичного права, регулируются как организации, которые действуют только в рамках гражданского права и в некоторых федеральных законах, которые предусматривают определенный вид юридических лиц – госкорпорации, публично-правовые компании, фонды и т.д. Сейчас Российская Федерация является той страной, в которой ученые провели большую работу по исследованию института юридического лица публичного права, его признаков, главных отличий, видов, а также доказали необходимость правового регулирования этого законодательно не закрепленного института и сравнительного его анализа с другими странами.

Следует отметить, что интерес ученых к институту публичных юридических лиц (юридических лиц публичного права) не перестает быть актуальным на протяжении десятков, сотен лет. Само понятие «юридическое лицо» не было сформулировано римскими юристами (как это обычно предполагается), но идея того, что существует особый союз граждан, их организация, чье отношение с государством и обществом должно проходить как одно целое, особое лицо, бесспорно, принадлежит им.

Первые прообразы юридических лиц появились во времена юриста Юстиниана, когда была разработана теория деления права на частное и публичное, определил существование самостоятельной ответственности круга лиц (товарищества), а также высказал мнение о том, что

1 В настоящее время законодательно закреплена категория юридических лиц публичного права в странах Западной Европы (Германия, Франция), латиноамериканских странах и в некоторых странах постсоветского пространства.

2 Концепция корпоративного законодательства // Закон. 2006. № 9. С. 9.

3 Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5 Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6 Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

существуют юридические лица с определенной публичной направленностью⁷. В своих Дигестах он рассуждал, что «публичное право относится к римскому государству, тогда как частное относится к пользе отдельных лиц»⁸. Юрист Ульпиан утверждал, что нужно рассматривать правовую систему государства в двух различных аспектах: статус государства и некоторая автономия подвластных государству субъектов.

Таким образом, римские ученые делили организации (юридические лица) по ряду признаков: кто создавал эти организации и на каком основании; какие цели их деятельности предполагались; какая юридическая значимость в гражданском и публичном правоотношении были и т.д. Так, если отношения сторон имели публичный характер, связанный с римским народом, его интересами, то такие отношения квалифицировались как публичные, государственные, имеющие большую значимость. Остальные же отношения, где преобладали частные, личные интересы граждан или группы лиц, считались частыми⁹.

В становлении института публичного юридического лица в римском праве играли публично-правовые образования, которые делились римскими учеными по общезначимым ролям, которые такие образования играли, и тех правоотношений, в которых они участвовали. Самым главным образованием в тот момент являлось государство. Римское государство имело компетенцию частного и публичного характера и в разных ситуациях могло участвовать как субъект частного права (так как имело имущество), так и субъектом публичного права (потому что имело властные полномочия). Участие государства в частноправовых отношениях обуславливалось тем, что публичные образования создавались помимо воли частных лиц и одно из главных мест занимала казна (фиск)¹⁰, в то время как частные юридические лица создавались по воле лиц в силу частноправовой сделки. Причем фиск в полной мере выражался при реорганизации республики в монархию. Как отмечал Р. Зом, в римском государстве на основе норм частного права «управомоченным» являлся человек, т.е. физическое лицо, а на основе публичного права – только государство¹¹.

По данным С. А. Муромцева, исторический этап появления в римском праве особых юридических лиц с публично-правовыми функциями или особых публичных образований, выступающих в форме юридического лица, заключался в том, что организации в те времена признавались особыми лицами, которые, как и другие физические лица, могут отвечать в суде и совершать юридические сделки. Постепенно все территориальные общины, городские и сельские, были признаны юридическими лицами. С. А. Муромцев считал, что «такое признание, хотя и содержало в себе некоторое от-

влечение, согласовалось, однако, с обыденным воззрением на предмет, которое не могло не усматривать в городе, в городской общине нечто отличное от горожан; и, так или иначе, различало, например, собственность общины от общей собственности многих лиц»¹².

О. Л. Рассказов выделил несколько вопросов в римском праве, которые являлись важным для определения государства и других публично-правовых организаций в качестве субъекта частноправовых отношений. Среди таких вопросов можно выделить «особое место публично-правовых образований среди субъектов права; статус имущества, находящегося в собственности государства, муниципального образования или иного публично-правового образования; отождествление собственности государства и собственности его главы (императора)»¹³.

До XIX века отсутствовали четкие теоретические представления о категории юридических лиц публичного права. Одним из первых к научному исследованию понятия юридического лица обратился основатель «исторической школы» права Ф. К. Савиньи. Его работы основывались на трудах Папы Римского Иннокентия IV, который в 1245 г. определил понятие «юридическое лицо», обозначив, что «оно существует лишь в понятии фикции, не одарено телом, а значит и не обладает волей, недееспособно и может действовать только через представителей»¹⁴. Ф.К. Савиньи также определял юридическое лицо как искусственный субъект, допускаемый только для определенных юридических целей («теория фикций»). Но вдобавок ученый допускал деление юридических лиц на публично-правовые и частноправовые. К первым он относил юридические лица, преследовавшие публичные цели и интересы, а ко вторым – частные цели и интересы отдельных физических лиц. Так, юридические лица, существующие на началах публичного права (музеи, церкви, библиотеки), создаются для реализации общественных целей. Если юридическое лицо действует на частноправовых началах, то оно преследует частные цели отдельных лиц и является юридическим лицом частного права¹⁵.

Считается, что именно германисты впервые в цивилистике обратили внимание на большое публичное значение юридических лиц, и поэтому отказались от одностороннего рассмотрения лишь имущественных отношений, считая, что нельзя произвольно ограничивать существование юридического лица только областью частного права¹⁶.

Реалистическая теория юридического лица, появившаяся впервые в трудах германистов, была развита и дополнена О. Гирке. По его мнению, юридическое лицо столь же реально, как и лицо физическое. Юридическое лицо – это «особый телесно-духовный организм, это союзная личность»¹⁷.

7 См.: Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском праве. СПб., 1910. С. 258.

8 Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2006. Т. VIII: Статьи и указатели. С. 83.

9 См.: Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Издательская группа Инфра-М: Норма, 2003. С. 1-2.

10 См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 119-120.

11 Зом Р. Институции: учебник истории и системы римского гражданского права / пер. с 12-ого нем. изд. Г. А. Барковского. СПб., 1908. С. 32.

12 См.: Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1983. С. 318.

13 Рассказов О. Л. Юридические лица в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... докт. юрид. наук: Краснодар, 2008.

14 См.: Savigny F.-K. System des heutigen romischen Rechts. Bd. II. Berlin, 1840.

15 См.: Стукалова Ю. В. Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX - начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 12.

16 Танимов О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени. Правовая мысль: история и современность. С. 4-18.

17 Gierke O. Das deutsche Genossenschaftsrecht. T. 3. Berlin, 1881.

Рассматривая воззрения О. Гирке относительно прав и обязанностей юридического лица, а также корпоративных отношений, следует иметь в виду проведенное им различие индивидуального, социального и публичного права. Индивидуальное право регулирует отношения индивидов и человеческих союзов, исходный принцип его – отсутствие взаимной подчиненности субъектов. Социальное право регулирует отношения людей как общественных существ, его основа – власть и подчинение. Частное право, как писал О. Гирке, «есть всякое индивидуальное право и, кроме того, то социальное право, которое не включено государством в публичное право, следовательно, сюда подойдет и семейственное право и право товарищества, и корпоративное право частных союзов». А публичное право, следуя указанной концепции, включает государственное право, а также то социальное право, которое вследствие качества регулируемых им отношений отнесено к публичному, то есть церковное право, право общин, право публичных корпораций и международное право¹⁸.

К сторонникам реалистической концепции следует отнести и Н. И. Суворова, который считал, что всякая цивилистическая теория юридического лица должна быть обследована с точки зрения ее пригодности и для публичного права. Он высказывал точку зрения, что юридическое лицо – это не фикция и не целевое имущество. Главным объектом, как корпорации, так и учреждения являются физические лица. Из различных определений юридического лица Н. И. Суворов наиболее удачными считал те, по смыслу которых юридические лица – это «общественные организации» или «общественные организмы»¹⁹.

По мнению немецкого ученого Л. Эннекцеруса, юридическими лицами публичного права являются «юридические лица, которые либо созданы непосредственно в силу закона или административного акта в качестве исполнителей задач публичного характера с тем, что устройство регламентируется нормой закона, либо такие, которые, осуществляя публичные задачи, хотя бы впоследствии признаются наделенными правами путем закона или административного акта компетентного органа»²⁰.

Первым из российских ученых, ставших изучать категорию «юридические лица публичного права» на основе немецкой доктрины и законодательства, был Г. В. Шершеневич. В своей работе «Учебник русского гражданского права» он разделял юридические лица на частные и публичные. Частные юридические лица создаются по воле лиц в силу частноправовой сделки, а публичные юридические лица создаются помимо воли частных лиц и у них одно из главных мест занимает казна²¹.

Также в начале XX в. выделял вопрос о необходимости применения категории юридического лица публичного права А.Ф. Евтихеев, который разделял юридические лица на частные и публичные и пришел к выводу, что в отличие от типичных юридических лиц частного права, у публичных отличительной чертой является несение ими

государственной службы, так как они выполняют часть государственных функций, которые им назначило государство²².

В дальнейшем институт юридических лиц публичного права актуализировался для российской науки, так как в российском правовом порядке были и появляются такие юридические лица, которые имеют неясный статус с точки зрения законодательства. Хотя следует отметить, что не всегда было таким значительным внимание к категории юридических лиц публичного права – в период СССР большинство создавались именно государством, и поэтому рассуждения о юридических лицах публичного права не были актуальными, как сейчас²³ (возможно потому, что в советское время официальной идеологии соответствовала иная правовая теория, кардинальным образом отличающаяся от права западных буржуазных стран)²⁴.

В современной российской доктрине исследованием категории юридического лица публичного права посвятили себя такие выдающиеся правоведы, как В. Е. Чиркин²⁵, Е. А. Суханов²⁶, О. А. Ястребов²⁷, О. В. Усков²⁸. Многие отечественные ученые согласны с немецкой теорией категории юридического лица публичного права и считают правильным заимствовать главную идею этого института на российское законодательство. В Федеративной Республике Германии (ФРГ) нет законодательного закрепления понятия «юридическое лицо публичного права»²⁹, но определена целая система юридических лиц публичного права. Юридическими лицами публичного права немецкие ученые признают определенные правовые субъекты, которые создаются через нормативный акт и в силу закона имеют как публично-правовую, так и частноправовую правоспособность. Они осуществляют свою деятельность для реализации определенных общественно-полезных целей и, как правило, могут издавать нормативные акты в рамках своей компетенции³⁰. Так, в немецкой теории выделяются три основных признака юридического лица публичного права: во-первых, такие юридические лица создаются на основании властного акта, во-вторых, они действуют для преследования общественно важных целей и задач; в-третьих, государство наделяет юридические

18 Стукалова Ю. В. Указ. соч. С. 13.

19 Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. 2-е изд., доп. и испр. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1900. С. 147.

20 Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. М., 1948. С. 419.

21 См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 119-120.

22 См.: Евтихеев А. О юридических лицах публичного права // Проблемы современного права: Сб. статей правового факультета Харьковского института народного хозяйства, посвященный памяти академика, профессора В. М. Гордона / ред. Н. И. Палиенко и др. Харьков, 1927.

23 См.: Болдырев В. А. О юридических лицах публичного права // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 127.

24 Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

25 Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права // Государство и право. 2006. №5. С. 16-26.

26 Авилов Г. Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 15.

27 Ястребов О. А. Указ. соч. С. 282.

28 Усков О. Ю. Юридические лица публичного права: понятия и виды // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 9. С. 101-111.

29 § 89 Германского гражданского уложения (ГГУ) содержит лишь порядок ответственности органов публичного юридического лица. В качестве юридических лиц публичного права п.1 §89 ГГУ называет государство (казну), корпорации, фонды, учреждения.

30 Kelsen H., Reine Rechtslehre. 2. Aufl., 1960, S. 178 ff.; Zippelius R. Allgemeine Staatslehre. 16. Aufl., § 13 II; Das Wesen des Rechts, 6. Aufl., Kap. 2 g.

лица публичного права властными полномочиями, которыми они могут применять в пределах своей компетенции.

Юридические лица публичного права в Германии можно разделить на публично-правовые корпорации (*Körperschaften des öffentlichen Rechts*), государственные учреждения (*Anstalten des öffentlichen Rechts*) и фонды публичного права (*Stiftungen des öffentlichen Rechts*). К публично-правовым корпорациям относятся юридические лица, обладающие публичными правами на определенной территории (Федерация, земли, регионы и муниципалитеты, союз общин, министерства и ведомства и т.д.) и персональные корпорации (например, адвокатская палата, пенсионные организации). Такие корпорации не являются государственными учреждениями, но могут выполнять часть публичного управления, а также могут издавать нормативные акты. Далее, государственные учреждения – это учреждения, созданные государством для реализации общественно важных задач, которые прописываются в законе о создании такого учреждения или в уставе. Такие юридические лица публичного права обычно создаются для выполнения работ и оказания услуг потребителям на основе публичных договоров (например, национальная библиотека, банки, радиостанции), а также имеют право издавать нормативные правовые акты, связанные со сферой их деятельности. Последний вид юридических лиц публичного права – фонды публичного права. Это организации, которые учреждаются государственным нормативно-правовым актом, имеют часть властных полномочий и создаются для управления определенными имущественными ценностями, которые были переданы основателем данного фонда (например, Немецкий федеральный фонд окружающей среды, Фонд прусского культурного наследия)³¹.

В законодательстве РФ (в отличие от законодательства ряда зарубежных стран) словосочетание «публичное юридическое лицо» или «юридическое лицо публичного права» не используется. Однако независимо от того, признает или нет возможность их существования отечественный законодатель, де факто участники гражданского оборота, которые, на основе изложенных особенностей по своей сути являются юридическими лицами публичного права, реально существуют. Наглядное тому подтверждение – множество созданных государством юридических лиц, не соответствующих классическому восприятию организационно-правовых форм, установленных гражданским законодательством³². Подтверждением этому являются обозначенные ранее организации, среди которых наиболее выраженными являются государственные корпорации, публично-правовые компании, Центральный Банк РФ, фонды и т. д.

Пристатейный библиографический список

1. Авиллов Г. Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6.
2. Болдырев В. А. О юридических лицах публичного права // Журнал российского права. 2008. № 1.
3. Бондаренко В. В. Общие вопросы статуса юридических лиц публичного права // Мир политики и социологии. Санкт-Петербург. 2012. С. 43-49.
4. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2006. Т. VIII: Статьи и указатели.
5. Евтихеев А. О юридических лицах публичного права // Проблемы современного права: сб. статей правового факультета Харьковского института народного хозяйства, посвященный памяти академика, профессора В. М. Гордона / ред. Н. И. Палиенко и др. Харьков, 1927.
6. Стукалова Ю. В. Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX - начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.
7. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. 2-е изд., доп. и испр. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1900.
8. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007.
9. Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права // Государство и право. 2006. № 5. С. 16-26.
10. Усков О. Ю. Юридические лица публичного права: понятия и виды // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 101-111.
11. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 119-120.
12. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. М., 1948.
13. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
14. Kelsen H., *Reine Rechtslehre*, 2. Aufl., 1960.
15. Zippelius R., *Allgemeine Staatslehre*, 16. Aufl., § 13 II; *Das Wesen des Rechts*, 6. Aufl., Kap. 2 g. №6.
16. Wildfried W. *Allgemeines Verwaltungsrechts*. 4 Aufl. 2004. Rn. 30.

31 Wildfried W. *Allgemeines Verwaltungsrechts*. 4 Aufl. 2004. Rn. 30. S. 237.

32 Бондаренко В.В. Общие вопросы статуса юридических лиц публичного права // Мир политики и социологии. Санкт-Петербург. 2012. С. 47.

ГАДЖИЕВА Халимат Иманшапиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета

ДИБИРОВА Аймесей Ильясовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета

АРХИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы реформирования архивного дела в дореволюционной России, также проблемы формирования научно-теоретической базы закона об архивном деле. В этом году 1 июня исполняется 100 лет государственной архивной службе России.

Ключевые слова: архив, архивное дело, закон, законодательные акты, законопроекты, делопроизводство.

GADZHIEVA Khalimat Imanshapievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

DIBIROVA Aisemey Ilyasovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

ARCHIVAL LEGISLATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article considers some actual problems of reformation of archival business in pre-revolutionary Russia, also problems of formation of scientific and theoretical base of the law on archival business. This year, June 1 marks the 100th anniversary of the state archive service of Russia.

Keywords: archive, archives, law, legislation, bills, paperwork.

Государственной архивной службе России 1 июня 2018 года исполняется 100 лет. Президентом России Владимиром Путиным подписан указ о проведении Федеральным архивным агентством и органами государственной власти субъектов Российской Федерации мероприятий, посвященных празднованию юбилея. История образования государственной архивной службы России начинается с подписания В. И. Лениным Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» 1 июня 1918 года.

Любые экономические, политические и социальные реформы, происходящие в стране, всегда связаны с преобразованиями в области государственного управления и делопроизводства, которое закрепляет и отражает систему управления и вместе с ней изменяется.

Архивное дело в России – начиная с первых князей и заканчивая временами царствования Петра Великого – развивалось параллельно с развитием самого государства. Все преобразования, происходившие в государстве, отражаются в законодательных актах. В XVI – XVII вв. в приказах отложились огромные комплексы архивных документов, но в данный период архивные материалы также являлись составной частью делопроизводства.

Особенностью приказного делопроизводства в этот период являлось то, что документоведение в основном «опиралось на нормы обычного права, обычаи, традиции, передаваемые служилыми людьми из поколения в поколение. В то же время в приказах складывался свой определенный порядок, выработались технология прохождения документов в органах управления и нормы оформления документации, появились разные виды документов»¹.

В России в начале XVIII в. складывается абсолютная монархия – новый тип государства, который подразумевает максимальное сосредоточение власти (как светской, так и духовной) в руках монарха. Приказы были заменены коллегиями, которые создавались на базе приказов и являлись их правопреемника-

ми, а воеводы на местах – губернаторами и другими должностными лицами.

Генеральный регламент должен был определять функции, структуру, задачи и порядок работы коллегий, являвшихся основным звеном высших органов государственного управления, он был утвержден 28 февраля 1720 г. Петром I. Если говорить об архивах в данный период времени, то известно, что архивы появляются с образованием государств, с развитием хозяйственной и другой деятельности людей. Однако появление архива еще не означает существование архивного дела².

Для появления архивного дела, как направления деятельности, необходимо наличие, по меньшей мере, трех условий: наличие системы архивов, определение состава документов, подлежащих хранению, определенный порядок комплектования документов. Комплектование архива проходит ряд этапов: установление профиля архива, определение источника комплектования, определения состава документов, подлежащих хранению в архиве, организация комплектования. Все перечисленные условия нашли закрепление в «Генеральном регламенте», в связи с этим можно сказать, что именно с 1720 г. началась история становления российского архивного дела. Генеральный регламент включает в себя описание всех процессов делопроизводства от момента получения, закрепления или создания документа, до передачи документа на хранение. В российском законодательстве впервые не только нашли отражение, но и были закреплены правила регистрации документов, контроля за сроком исполнения, организации архивного хранения.

Генеральный регламент стал одним из первых документов, вместившим в себя элементы современных организационных документов: устава, должностных инструкций, правил внутреннего трудового распорядка, инструкции по делопроизводству, этического кодекса госслужащего и др. Им регламентировались порядок документирования работы коллегий,

1 Кузина И. Л. Архивное право: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО. «КНАГТУ», 2011. С. 43.

2 Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования: учеб. пособие для сред. проф. образования. 5-е издание. М.: «Академия», 2007. С. 56.

правила пользования печатями, вводились элементы сохранения государственной тайны. Нужно также отметить, что именно Генеральным регламентом впервые было введено понятие «архив» и определен порядок сдачи в архив законченных производством документов и дел. Генеральный регламент, закрепив законодательно порядок работы с документами, позволил не только решить задачи делопроизводства государственных учреждений, но и сохранить для потомков бесценный документальный фонд Российской империи. Реформы государственного аппарата первой четверти XVIII в. установили в России единообразную систему организационного устройства и делопроизводства государственных учреждений на основе бюрократического централизма.

Закон 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» только закрепил законодательно сложившуюся структуру не только учреждений, но и их документации. В XVIII-XIX вв. создаются ряд исторических архивов, осуществляющих хранение важных в политическом и экономическом отношении материалов.

Следующий этап изменений российского государственного делопроизводства наступил в начале XIX в. 25 июня (7 июля) 1811 г. Александром I был утверждён манифест об «Общем учреждении министерств», которым устанавливалось единое общее организационное устройство центральных органов управления. Манифест стал единой законодательной основой формирующейся министерской системы управления. В министерствах была создана единая система делопроизводства и канцелярий – структурных частей учреждений, где было сосредоточено все «письмоводство». Необходимо отметить, что в рассматриваемый период дореволюционная Россия являлась одной из немногих крупных европейских государств (вместе с Австро-Венгрией), в которой еще не была проведена централизация архивного дела.³

В 1820 г. бароном Розенкампом впервые была выдвинута идея создания главного управления архивов в России. Барон Розенкампф подготовил и представил Совету Комиссии по составлению законов «План о приведении в лучшее устройство архивов вообще», впоследствии этот план так и не был реализован.⁴

В 1869 г. известный ученый, архивовед Н. В. Калачёв составил действующие и сегодня направления архивной деятельности. Калачев предложил делить архивы на общественные или правительственные и частные, правила отбора документов на хранение и уничтожение, об их классификации и т.д. Организационные вопросы устройства архивов были составлены ученым позднее. Идея централизации архивов нашла отражение в создании в 1873 г. Главной архивной комиссии как органа центрального управления архивами Российской империи и в конституированном положении о центральных исторических архивах.⁵

Известный ученый, историк и архивист Д. Я. Самоквасов говорил о необходимости начинать реформу с создания главного управления архивов, общего для учреждений всех ведомств, в чем рассмотрении находились бы все вопросы архивного дела. В проекте архивной реформы, представленном Д. Я. Самоквасовым, предполагалось создание в России широкой сети государственных архивов.⁶

В дореволюционной России сложилась огромная сеть архивов. До 1917 г. в стране насчитывалось свыше 120 тысяч общественных и правительственных архивов. Над архивами в рассма-

триваемый период не было единого руководящего органа, все архивы находились в подчинении различных ведомств.

В конце XIX – начале XX в. несмотря на очевидные провалы проектов реформирования архивного дела в России окончательно сформировалась научно-теоретическая база закона об архивном деле, что в дальнейшем нашло свое воплощение в декрете 1918 г. Совета Народных Комиссаров РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

В архивной сфере в последние годы обозначилось стремление отдельных регионов иметь свой архивный закон. Это объясняется тем, что в федеральном законодательстве отсутствуют или недостаточно глубоко проработаны вопросы, непосредственно касающиеся конкретных субъектов Федерации. Поэтому субъектам предоставлено право, самостоятельно решать все вопросы архивного дела, за исключением тех, которые отнесены к компетенции Российской Федерации.

При этом необходимо помнить, что законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации не должны входить в противоречие с федеральным законодательством. Если же такое случается, то должны действовать статьи и положения того или иного федерального закона.

Основными принципами международного этического кодекса архивистов являются:

- защита целостности архивных материалов и гарантия их сохранности;
- осуществление экспертизы ценности, отбор архивных документов и работа с ними при рассмотрении их в историческом, правовом и административном пространстве;
- защита подлинности документов, обеспечение их сохранности во время архивной обработки, хранения и использования;
- обеспечение доступности архивных материалов при сохранении государственной, коммерческой, профессиональной тайны и тайны частной жизни, которая может быть в архивных документах;
- действие в рамках соответствующего законодательства, избегая использования своего положения для нечестного удовлетворения своих или чужих интересов;
- обеспечение сохранности и использования мирового документального наследия в сотрудничестве друг с другом и представителями других профессий.⁷

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования: учеб. пособие для сред. проф. образования. 5-е издание. М.: «Академия», 2007. 272 с.
2. Алексеева Е. В. Архивы и право: современное состояние и перспективы развития // Делопроизводство. 2003. № 2. С. 77-84.
3. Артизов А. Н. Архивное законодательство России: система, проблемы и перспективы // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 3-5.
4. Кузина И. Л. Архивное право: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО. «КнАГТУ», 2011. С. 42.
5. Там же. С. 43.
6. Артизов А. Н. Архивное законодательство России: система, проблемы и перспективы // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 3-5.

1. Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования: учеб. пособие для сред. проф. образования. 5-е издание. М.: «Академия», 2007. 272 с.
2. Алексеева Е. В. Архивы и право: современное состояние и перспективы развития // Делопроизводство. 2003. № 2. С. 77-84.
3. Артизов А. Н. Архивное законодательство России: система, проблемы и перспективы // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 3-5.
4. Кузина И. Л. Архивное право: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО. «КнАГТУ», 2011. 136 с.
5. Международный этический кодекс архивистов // Вестник архивиста. 1996. № 5 (35). С. 123.

7. Международный этический кодекс архивистов // Вестник архивиста. 1996. № 5 (35). С. 123.

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры исторических и юридических дисциплин юридического факультета Дагестанского государственного университета, филиал в г. Кизляре

СПЕЦИФИКА ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА ПРИ АСТРАХАНСКОЙ ТАМОЖНЕ В 1840-Е ГГ.

Статья рассматривает условия успешных межгосударственных отношений между странами, каким является таможенное регулирование. Понимали это и власти Российской империи. С учётом того, что основным агентом торговых отношений на Каспии в XIX веке было персидское купечество, законодательство, касающееся таможенного регулирования его торговых прав, постоянно совершенствовалось. В данной статье на основе архивных материалов мы рассматриваем карантинные правила «приёма и выпуска товаров, привозимых азиатцами» к астраханской таможне в 1840-е гг.

Ключевые слова: русско-азиатская торговля, Астраханская таможня, персидско-азербайджанское купечество, Каспийское море.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Historical and legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University, branch in Kizlyar

THE SPECIFICITY OF THE CUSTOMS INSPECTION AT THE ASTRAKHAN CUSTOMS IN 1840-IES

The article discusses some of the conditions for successful interstate relations, one of which is customs regulations. This was understood also by the Russian authorities. Taking into consideration that the main agent of the trade relations in the Caspian Sea in the 19th century were Persian merchants, legislation concerning the customs regulation of their trading rights constantly perfected. In this article on the basis of archival materials, we consider the specifics of customs inspection of goods at the Astrakhan customs in 1840-ies.

Keywords: Russo-Asiatic trade, Astrakhan customs, Persian-Azeri merchant, Caspian Sea.

После успешных для Российской империи двух русско-иранских войн в 1800-1820-х гг. в состав государства были включены территории Закавказья. На Каспийском море Россия сразу же обрела несколько удобных гаваней (Ленкорань, Дербент, Баку), которые постепенно стали новыми центрами русско-иранской торговли в регионе¹.

Кроме того, персидское купечество было заинтересовано в сохранении своей торговой фактории в Астрахани, которая служила важным перевалочным пунктом для их товаров (прежде всего фруктов), отправлявшихся вверх по Волге на Нижегородскую ярмарку. А торговля на ярмарке была главным источником прибыли персидского купечества².

Со времени заключения Гюлистанского мирного договора в 1813 г. и подтверждения его торговых статей в Туркманчайском мирном договоре в 1828 г., персидское купечество в российских портах облагалось 5 % пошлиной, как при ввозе, так и при вывозе товаров³. Кроме того, на основании норм Азиатского тарифа 1817 г. в отношении отдельной группы товаров (хлопчатобумажное и шелковое сырье, полуфабрикаты из них), действовала 1 % пошлина. Кроме того, Тариф рекомендовал беспрепятственную процедуру прохождения таможенного контроля⁴. Это соответствовало интересам российской экономики, бурно развивающейся мануфактурной промышленности.

Так как восточные территории и государства в силу особенностей климата представляли собой определенную опас-

ность в плане возникновения и распространения различных эпидемий, в 1800 г. российские власти основали государственную карантинную службу⁵.

Причем при создании этого органа, власти использовали и накопленный международный опыт и новейшие достижения науки того времени. Например, до принятия «Устава пограничных и портовых карантинных», все привезенные из пандемичных регионов товары просто сжигались. А с утверждением карантинных, в соответствии с новыми данными науки, товары стали «очищаться» с помощью различных газов, окуливания и т.п. И, по прошествии времени, как правило не превышавшего двух недель, товары возвращались владельцу для дальнейшей продажи внутри России⁶.

Карантинные конторы в начале XIX века были основаны в трех губерниях, в том числе Астраханской, при таможенном пункте на Бирючьей Косе у села Седлистое⁷. И с тех пор Седлистовский карантин стал основным пропускным пунктом товаров из прикаспийских стран (прежде всего Персии) в Россию – на Нижегородскую ярмарку и в обе столицы.

Расположенный в месте впадения Волги в Каспийское море, карантинный пункт невозможно было миновать и для персидского купечества процедура «карантинного очищения» стала привычной уже в первое десятилетие XIX века. Тем более, что российские власти в центре и на местах всячески содействовали развитию русско-персидской торговли и не стремились к созданию каких-либо препятствий при карантинном хранении и таможенном досмотре.

1 Киняпина Н. С. Внешняя политика России в первой половине XIX века. - М., 1963.

2 Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 г. - Нижний Новгород, 1891.

3 Зоннештраль-Пискорский А. А. Международные торговые отношения Персии. - М., 1931.

4 Грацианский И. Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. - СПб., 1877.

5 ПСЗ РИ - I. Т. 26. № 19476.

6 Пристанкова Н. И. Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX в. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. - 2007. - №9 (20). - С. 95-99.

7 ПСЗ РИ - I. Т. 26. № 19476.

Сами персы в своем прошении к начальнику Астраханского таможенного округа в мае 1847 г. так описывали процедуру карантинного «очищения»: «С давнего времени привозимые из Персии в значительном количестве разные фрукты и купеческие товары, по прибытии ко здешнему порту на мореходных судах, поступают всегда в ведение карантина на Бирючьей Косе при посредстве Седлистовской таможенной заставы, перегружаются в разные мелкие суда, с приведением при этом случае в известность мер товарных, для доставления в Астраханскую таможню при подробных о количестве их документах Карантина. По прибытии сюда товары выгружаются и складываются в амбары таможенные, под надзором таможенни и с поверкою числа противу сообщения от карантинного документа, когда же настанет время к отпуску означенных товаров в Нижегородскую ярмарку, то мы как и все прочие торговцы доводим об этом до сведения таможни и по назначению ее при чиновниках и членах таможни приводятся в известность все товары или, смотря по свойству оного, мера. Потом подаем на оные в таможню объявления, и платим установленную пошлину»⁸.

В конце 1840-х гг., когда Россия уверенно развивала торговые отношения с Персией и другими территориями Прикаспия через новые порты, главным из которых стал Баку. Появились и новые таможни и новые карантинные в регионе. Астрахань вошла в число «второстепенных» центров русско-азиатской торговли⁹. В связи с этим центральные власти несколько ослабили контроль за Седлистовским карантинным.

В 1842 г. в свет вышел Свод Законов Российской империи. В Шестой том свода были включены Уставы Таможенные, в том числе и по азиатской торговле. Постановление №2069 свода учитывало факт незнания русской грамоты азиатскими купцами (к которым относились и персы).

В соответствии с нормами закона, купцы из Азии могли «открывать в пакгаузе товарные места, для разбора, сколько именно товаров и каких сортов находится в тех местах под строгим надзором таможни». Этот надзор должен был осуществлять один из штатных таможенных чиновников.

На основании этого документа составлялось «объявление» в таможню. По нему уже вторично производилась проверка товара «всем присутствием», пакгаузным надзирателем и Вагстепельместером, «из каждого сорта по несколько штук». Если выборочная проверка оказывалась верной, то таможенный досмотр на этом заканчивался, товары поступали в карантин. От момента поступления товара в карантин и таможню до уплаты пошлины иногда проходило до шести недель¹⁰.

Неоднократные жалобы персидских купцов астраханскому губернатору и в Департамент внешней торговли Российской империи на запутанную и затянутую по времени процедуру «приемки, очищения и выпуска товаров» привели к пересмотру норм «приема и выпуска товаров, привозимых азиатцами» к Астраханскому порту. В декабре 1847 г. Астраханская таможня сама выступила инициатором нововведений, облегчавших процедуру учета импортируемых в Россию товаров, «во избежание двойного пересматривания и перевешивания товаров»¹¹.

Через начальника Астраханского таможенного округа в Департамент внешней торговли было направлено предложение об

изменениях из нескольких пунктов, с учетом норм статей 2048 и 2069 свода законов и при «сохранении при том пользы казны»¹².

Во-первых, «для сокращения времени и постепенного удовлетворения купцов, в особенности перед ярмаркой, когда они спешат с отправлением туда товаров, досмотр производить двояким образом». Этот «образ» подразумевал разделение функций по осмотру и замериванию товаров.

Хозяин товаров, со своей стороны представляет таможенникам собственноручно подписанный подробный «реестр с прописанием количества и качества желаемого им взять на реализацию товара». Чиновники таможни совместно с пакгаузным надзирателем и купцом сопоставляют свои записи, выявляют расхождения. И после этого составляют «беловое объявление-реестр на гербовой бумаге», с указанием цен, которые будут указаны самим купцом, без споров. Затем этот документ сверяют с тем, который получен из карантинной конторы после «очищения» товаров, устраняются последние расхождения. И ставится подпись карантинного чиновника. Если расхождения окажутся значительными и купец будет не в состоянии объяснить, почему занизил количество или качество привезенного товара, то в таком случае следовало привлекать купца к ответу, в соответствии с нормами российского права.

Второе предложение касалось способов измерения привезенных товаров, с целью ускорить процедуру их освидетельствования. Таможенные чиновники считали, что не следует в документах показывать количество аршин привозимых тканей в каждой штуке, а ограничиваться лишь учетом самих штук привезенной материи и их же обложить таможенной пошлиной.

В 1849 г. Департамент внешней торговли одобрил предложенные нововведения и рекомендовал их к практической реализации на Астраханской таможне. Следует отметить, что во второй половине XIX века в делопроизводственной документации астраханского губернатора и таможни нам не удалось выявить ни одной жалобы на процедуры таможенного и карантинного досмотра. Что свидетельствует о том, что изменения, предложенные астраханской таможней имели позитивные последствия и привели к оптимизации торговли персидского купчества через Астраханский порт.

Пристатейный библиографический список

1. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 г. - Нижний Новгород, 1891.
2. Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.). - М., 1955.
3. Грацианский И. Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. - СПб., 1877.
4. Зоннештраль-Пискорский А. А. Международные торговые отношения Персии. - М., 1931.
5. Киняпина Н. С. Внешняя политика России в первой половине XIX века. - М., 1963.
6. Пристанкова Н. И. Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX в. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. - 2007. - № 9 (20). - С. 95-99.
7. ГААО. Ф.681. Оп.1. Д. 802.
8. ПСЗ РИ – I. Т. 26. № 19476.
9. СЗ РИ. Т. 6. № 2069.

8 ГААО. Ф. 681. Оп. 1. Д. 802.

9 Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.). - М., 1955.

10 ГААО. Ф. 681. Оп. 1. Д. 802.

11 ГААО. Ф. 681. Оп. 1. Д. 802.

12 СЗ РИ. Т.6. № 2069.

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

«ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ» В ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА И СТАЛИНИЗМА

В статье предпринимается сравнительный анализ обеспечения эффективности государственного управления на примере моделей просвещенного абсолютизма Екатерины II и сталинской системы единоличной власти. В качестве теоретической основы для анализа служат положения политической философии эпохи Просвещения и категория «эффективного менеджмента».

Ключевые слова: гуманизм, эффективный менеджмент, политическая философия, неприкосновенность личности, социальное творчество, чувство собственного достоинства, государственный террор, корпоративная солидарность.

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Рудман М. Н.

"EFFECTIVE MANAGEMENT" IN THE ERA OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM AND STALINISM

The article presents a comparative analysis of the effectiveness of public administration on the example of enlightened absolutism models of Catherine II and Stalin's system of sole power. The theoretical basis for the analysis provide the provisions of the political philosophy of the Enlightenment and the category of «effective management»

Keywords: humanism, effective management, political philosophy, inviolability of the person, social creativity, self-esteem, state terror, corporate solidarity.

Целесообразность использования категории эффективного менеджмента при анализе сталинизма уже неоднократно рассматривалась в современной научной литературе¹. Стремление к объективности анализа и учета всего многообразия факторов, повлиявших на современную очередную «реабилитацию» сталинизма в российском общественном мнении, делает такой анализ исключительно сложным. Поскольку проблема является исключительно многоуровневой, то для упрощения анализа необходимо выделить ведущий системный фактор повышения эффективности управления.

Современное общество основано на идее гуманизма как вере в исключительные способности индивида к социальному творчеству. Весь «подвиг Запада», определивший прогресс цивилизации в мировом масштабе состоит в признании недопустимости государственного насилия над творческой личностью, раскрепощение которой в условиях создания политических гарантий от такого насилия само по себе является условием формирования стимулов к активному социальному творчеству. Целостность политической философии Просвещения проявляется в политическом и педагогическом отрицании насилия в управлении как способа, неизбежно снижающего творческий потенциал «управляемых» и «воспитуемых». Отрицание насилия как способа осуществления власти на основании, в первую очередь, его неэффективности и разрушительных последствий для индивида и общества в долгосрочной перспективе является основой политической философии Просвещения.

Воплощение этой идеи в практике государственного управления в России является исторической заслугой Екатерины Великой. Примечательно, что она сформулировала и рациональные основы современной концепции необходимости сильной «вертикали власти», используемой последние 18 лет политической элитой современной России в качестве теории проводимых реформ.

Именно Екатерина Великая впервые адаптировала идеи просветительского гуманизма к российской социальной практике, совместив привычную для российского общества идею абсолютной неограниченной власти как условия порядка, который может быть использован, как она доказала своим примером, для внедрения принципов гуманизма в воспитание политической элиты. Отсюда с достаточным основанием можно утверждать, что Екатерина Великая являлась именно «эффективным менеджером». Эффективность ее управленческой деятельности определялась, в первую очередь тем, что военно-политическая элита в ее правление на себе почувствовала и осознала преимущества воплощенных в «Жалованной грамоте дворянству» 1785 года институтов неприкосновенности личности дворянина, признания и защиты чувства собственного достоинства, поощрения дворянской корпоративной солидарности признанием права дворянина на «суд равных», формирующее уверенность в собственной неприкосновенности и следующий из него стимул к «великим делам». Приоритет перечисленных ценностей во внутренней политике первого в истории России просвещенного правителя проявлялся в добровольном и сознательном соблюдении государством перечисленных и по сути конституционных прав.

Достижения такого подхода были впечатляющими и они проявляются в активной деятельности «екатеринских орлов» по утверждению сформированного благодаря импе-

1 Новикова О. И., Рудман М. Н. Категория эффективного менеджмента в оценке роли И.В. Сталина в Великой отечественной войне // История государства и права. 2015. № 14. С. 49-56.

ратрице чувства собственного достоинства в сфере военных свершений. «Екатерининские орлы» на рассмотренной основе сделали внешнюю политику государства действительно «блестящей». Способность к самостоятельным действиям и инициативе в военном управлении сформировалась, прежде всего, как итог не просто уважения, но сознательного педагогического подчеркивания государственной значимости чувства собственного достоинства представителей «благородного российского дворянства». При всех издержках крепостнического культурного наследия, проявившихся как в трагедии «пугачевщины», так и будущей политической деградации российского дворянства, эти достижения являются объективным результатом деятельности Екатерины Великой как талантливого политика-просветителя. Хочется подчеркнуть, что ее отношение к своим «орлам» показывает, что награждать их за «великие дела» и признавать их достоинство и неприкосновенность были естественными проявлениями «стиля управления», продиктованного философией Просвещения.

Вспомним, что политическим условием военных успехов «екатерининских орлов», показавших высшие образцы эффективности военного управления и личного мужества, унаследованных несколькими поколениями военной элиты отечественных вооруженных сил было жестко охраняемое публичной властью самодержавной России чувство собственного достоинства, подчеркивание «благородного характера» деятельности военного профессионала, имеющее, в первую очередь, педагогический характер.

Деградация военного управления в период сталинизма по сравнению с эпохой просвещенного абсолютизма объективно обусловлена многочисленными последствиями кризиса крепостнической системы, трагедий «переходного периода» второй половины XIX века, потрясениями Первой мировой войны, вылившиеся в небывалые по ожесточению и разрушительности события Гражданской войны 1917-1922 гг. В чем конкретно состояла эта деградация, заставившая советское общество помимо страха перед сталинским террором пережить и унижение от очевидной беспомощности всей системы государственного управления в первые годы Великой Отечественной войны?

С нашей точки зрения, в концентрированной форме ответ дает мнение современника, хорошо знавшего как военную систему Российской империи, так и сменившую ее систему самодержавной власти И.В. Сталина. Л.Э. Разгон, в своих воспоминаниях заключенного сталинской эпохи «Непридуманное» приводит мнение своего собеседника – бывшего российского офицера Рощаковского:

«Военные, генералы ваши — они талантливы! Это да! Не меньше, чем наполеоновские маршалы. Встречался я с Тухачевским, с другими — умные были, очень способные люди. Жаль, жаль, что их постреляли. Чтобы новых вырастить, всегда нужна новая и большая война. А война — она ведь не только героев родит, но и дерьма всякого достаточно. Жалко мне, что пока не увидел я в новых русских одного важного качества — чувства достоинства, что ли. В старой России оно было. И было что давать этому чувству. Во-первых — дворянство. Пусть ты самый задрипаный и бедный дворянин. Но — дворянин! Твое достоинство охраняют законы, царские указы. Тебе никто не может тыкать, никто тебя не смеет материть, никто тебя по-ропоть не может, пока ты не лишен дворянства по суду. Старший офицер никогда не может оскорбить младшего - на дуэль вызовет! В армии, а особенно — в гвардии, есть чувство корпоративности, все следят, чтобы никто не посмел нарушить права дворянина. Знаете эту историю с государем Александром Тре-

тьим, когда он еще наследником был? Под горячую руку, на параде, где он командовал, выматерил одного поручика. Тот ему письмо: дескать, так как я наследника престола на дуэль вызвать не могу, то требую, чтобы вы письменно извинились передо мною. Если к такому часу не получу извещения — покончу самоубийством. Ну, как знаете — Александр был царь умный и толковый, но грубоватый человек. Не извинился. И офицер этот, конечно, застрелился. Так Александр Николаевич заставил сына идти за гробом этого офицера, которого хоронила вся гвардия, пешком, через весь Петербург! А ваша партия, в ней этого корпоративного духа нет и не может быть, она управляется сверху, и правильно это, для этого она и существует².

Именно «корпоративный дух» был уничтожен «административным ресурсом» И. В. Сталина в 30-е годы в рамках проведения сформированной социалистической модернизации народного хозяйства и общества. В итоге была создана огромная по масштабам индустриальная экономика, способная компенсировать огромные технические потери первых лет войны. Но ценой этого несомненного достижения стала потеря гуманизма, то есть утрата как чувства собственного достоинства, так и корпоративного духа. Это та цена, которую современное российское общество до сих пор платит за индустриализацию путем государственного насилия.

Именно психологическим сломом общества в целом и профессионального офицерского корпуса, в частности, объясняются страшные жертвы начального периода Великой Отечественной войны, которые иначе как некомпетентностью руководства объяснить нельзя. В.А. Гаврилов подчеркивает, что вину сталинского режима в том, что в предвоенные годы вооруженные силы СССР были фактически обезглавлены. В качестве одного из ведущих аргументов такого подхода приводится влияние полученной германской разведкой информации о государственном терроре против кадрового офицерства в 1937-38 гг. на принятие А. Гитлером решения о немедленном нападении на СССР. Фактору утраты командованием Красной армии военной квалификации в результате репрессий лидеры Третьего рейха придавали первостепенное значение. В документах о принятых командованием вермахта в январе 1941 г. решениях отмечается мнение А. Гитлера о том, что если войны с Россией все равно не избежать, что «сделать это лучше сейчас, когда русская армия не располагает руководителями»³.

Не может даже относительно компетентное военное руководство объяснять миллионные потери своих солдат и офицеров, и еще большие жертвы гражданского населения «неожиданностью нападения», как это делалось в советских учебниках истории. Неожиданных нападений не бывает. Бывают запуганные офицеры, которые боятся отдать лишний приказ во избежание обвинений в государственной измене, влекущим за собой унизительное «дознание» и казнь от «своих» - от должностных лиц, представляющих свое государство.

Расстрелы высших офицеров Красной армии продолжались и в 1941 году – за «потерю» контроля над войсками. Потеря командирами связи с реальностью – неизбежный результат атмосферы ожидания неизбежного и малоависимого от вины наказания, сформированной в результате предвоенного террора и усиленного страхом быть обвиненными в трусости. Отсюда и распространение военной тактики «показательных»

2 Разгон Л. Э. Непридуманное: Биографическая проза. М.: Захаров, 2006. С. 163-164.

3 Гаврилов В.А. Канун войны: роковые просчеты // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 109.

наступлений, осуществляемой приказами «любой ценой». Сама постановка вопроса является примером неэффективного менеджмента в высшей степени этого слова.

Сущность сталинского менеджмента в том, что наряду с прочими широкомасштабными актами государственного террора еще до войны санкционировалась казнь, то есть убийство нескольких сотен тысяч (или миллионов) граждан СССР. Он же во время Великой Отечественной войны издавал приказы, санкционирующие расстрелы граждан СССР, естественно, обвиняя их в предательстве. Как может сохранить свои офицерские лидерские качества командир, знающий, что его боевые товарищи, такие же «служилые» как и он, могут по приказу «Верховного», или поставленного им более мелкого по всем масштабам чиновника, сломать ему ребра, арестовать семью или расстрелять? В такой атмосфере не могут сложиться отношения «братьев по оружию» как условие боеспособности военной элиты.

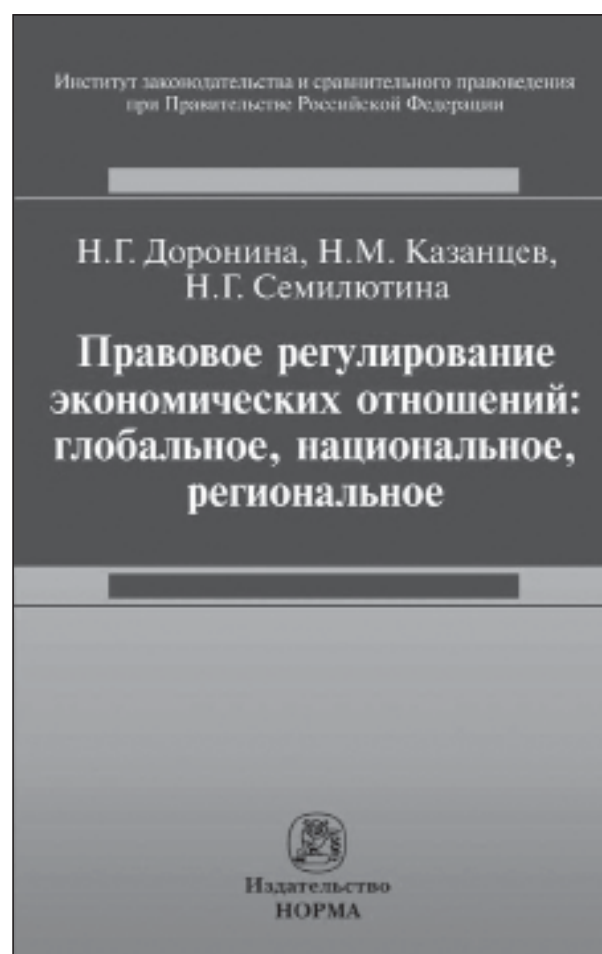
Если даже признать, что сталинский террор был необходимым элементом «менеджмента» для осуществления индустриальной модернизации, сформировавшей технологическую базу для противостояния угрозе нацистского порабощения в период Великой Отечественной войны, то его осуществление точно не является «эффективным». Анализ содержания и последствий сформировавшейся в 30-е годы в СССР системы публичного управления, включавшей, соответственно управление вооруженными силами, можно охарактеризовать как «расстрельный менеджмент».

Главным разрушительным для эффективности военного управления последствием «расстрельного менеджмента» как политики террора против имеющих большой военный опыт офицеров Красной армии стала психологическая деформация, проявляющаяся в отказе от инициативы при организации военного управления. Сущность военной профессии в готовности к активным действиям, сопряженным с угрозой здоровью и жизни в неожиданных экстремальных ситуациях. Такая готовность требует предельной уверенности в своих силах, в своей способности в любых критических условиях принять самостоятельное точное решение и, несмотря на крайнюю степень риска, реализовать его в процессе управления подчиненными. Именно потому, что военное дело в силу своей природы сопряжено с такими качествами для профессиональных военных, в любой эффективной системе военного управления предусмотрены формальные или неформальные привилегии, наличие которых призвано сформировать и поддержать готовность к принятию самостоятельных решений для защиты Родины.

В российской политической культуре понятие «Родины» является определяющим, но Родина – это не те люди, которые готовы беспрекословно выполнить любой приказ, включая должностную обязанность искалечить или расстрелять гражданина своей страны. Родина – это люди, которые откажутся выполнить такой приказ по отношению к гражданину своей страны не позволят унижать его своим малокомпетентным менеджерам. Это знали «екатерининские орлы» и они одерживали победы «не числом, а умением». Принцип недопустимости унижения достоинства «равного» был нарушен сталинской системой «расстрельного менеджмента» в максимально возможной степени и результатом стали поражения первых лет войны и жертвы, численность которых до сих пор плохо поддается как воображению, так и научному анализу. Признание неприемлемости такого отношения является условием конституционного развития страны как единственного шанса как на стабильное «настоящее», так и на счастливое будущее.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов В. А. Канун войны: роковые просчеты // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 109-117.
2. Новикова О. И., Рудман М. Н. Категория эффективного менеджмента в оценке роли И. В. Сталина в Великой отечественной войне // История государства и права. 2015. № 14. С. 49-56.
3. Разгон Л. Э. Непридуманное: Биографическая проза. М.: Захаров, 2006. 688 с.

АМИНОВ Антон Равильевич

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОБЫЧНОЕ ПРАВО И ЗАКОН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Предметом статьи является выявление взаимодействия позитивного права и обычного крестьянского права в Российской империи XVIII века. На основе анализа юридических аспектов налоговой политики государства аргументируется точка зрения, что организация сбора подушной подати с крестьянства привела к формированию опосредованного взаимодействия государственного и обычного крестьянского права. Это взаимодействие служит доказательством частичной интеграции обычного права в общеимперскую правовую систему.

Ключевые слова: обычное право, налоговое право, законодательство, крестьянская община, подушная подать.

AMINOV Anton Raviljevich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Institute of Management "RANEPA" under the President of the Russian Federation

CUSTOMARY LAW AND LAW IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XVIII CENTURY: THE PROBLEM OF INTERACTION

The subject of the article is the identification of the interaction of positive law and customary peasant law in the Russian Empire of the XVIII century. On the basis of an analysis of the legal aspects of the tax policy of the state, the argument is argued that the collection of poll tax from the peasantry led to the formation of an indirect interaction between state and customary peasant law. This interaction serves as evidence of the partial integration of customary law into the general imperial legal system.

Keywords: customary law, tax law, legislation, peasant community, per capita tax.

В отечественной историко-правовой историографии сравнительно малоисследованным является вопрос об отношениях между обычным крестьянским правом и законом (российским законодательством) в XVIII веке.

Дореволюционные правоведы обратились к изучению обычного крестьянского права лишь после реформ 1860-х гг., официально признавших это право действующим в крестьянской среде и в волостных судах. Но их исследования преимущественно сосредоточились на изучении текущего состояния обычного права, практически не касаясь предшествующих почти полутора столетий истории крестьянского права в рамках Российской империи. Историки права (М. Ф. Владимирский-Буданов, А. Н. Филиппов и др.) ограничивались в своих работах констатацией самого факта сохранения действительности обычно-правовых отношений среди крестьян. Типичной для такого подхода можно считать оценку В. Н. Латкина: «Единственным источником права в императорскую эпоху признается закон. Обычай, игравший такую важную роль в области права в удельно-вечевом периоде и в Московском государстве, отстает теперь совершенно на задний план и, если не всегда de facto, то de jure совсем утрачивает значение фактора образования права»¹.

В современной российской историко-правовой историографии также основное внимание исследователей оказалось сосредоточено на изучении обычного крестьянского права в период второй половины XIX – начала XX вв. (А. Г. Алборова, В. Б. Безгин, Т. В. Шатковская и др.). Работ, посвященных обычному праву XVIII – первой половины XIX вв. пока создано не было. Фактически единственным исследованием такого рода до настоящего времени остаётся монография историка В. А.

Александрова². В ней автору удалось, опираясь на богатый архивный материал, в значительной степени реконструировать состояние обычного крестьянского права указанного периода времени. Но вопрос об отношениях между обычным правом и позитивным правом, наличии между ними каких-либо форм взаимодействия В.А. Александровым не ставился, поскольку он полагал обычное право продуктом общинной организации и анализировал его в контексте функционирования общины как социального и хозяйственного института русского крестьянства.

В целом в дореволюционной и современной историко-правовой историографии преобладает точка зрения о том, что позитивное право и обычное крестьянское право в эпоху Российской империи (во всяком случае, до реформ Александра II) представляли собой две параллельные системы права, между которыми практически отсутствовали какие-либо взаимосвязи и взаимодействия. Оригинальностью на этом общем фоне отличается позиция А.Н. Медушевского, полагающего, что система права в Российской империи представляла собой систему правового дуализма, то есть «сосуществования и конфликтного взаимодействия двух правовых систем в одной правовой культуре»³. Конкретные формы подобного «конфликтного взаимодействия» позитивного и обычного права применительно к XVIII веку этим автором не анализировались, но из общего контекста его концепции, по нашему мнению, вытекает, что наличие таких форм им допускалось.

Из этого краткого историографического обзора следует, что проблема отношений обычного и позитивного права в

1 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Тип. Монтвида, 1909. С. 3.

2 Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начала XIX вв. М.: Наука, 1984. 257 с.

3 Медушевский А. Н. Российская правовая традиция – опора или преграда?: Доклад и обсуждение. М.: Фонд «Либер. миссия», 2014. С. 72.

Российской империи в XVIII веке, возможных форм взаимодействия между ними в историко-правовом ракурсе остаётся практически не исследованной.

В настоящей статье анализируются юридические аспекты налоговой политики, проводившейся властью в отношении российского крестьянства на протяжении XVIII в. На основе проведённого анализа аргументируется точка зрения, что между обычным крестьянским и позитивным правом в этот период времени сформировались опосредованные связи, происходило их опосредованное взаимодействие, доказывающие частичную интеграцию обычного права в общеимперскую правовую систему.

Основы налоговой политики государственной власти в отношении крестьянства были заложены в годы правления Петра I. Экономические преобразования, проводившиеся в первой четверти XVIII в., привели к качественному обновлению промышленного сектора в России на основе мануфактурной технологии, но не изменили доминирующей роли сельского хозяйства в обеспечении бюджетных доходов государства.

Ритм и внутренний распорядок функционирования крестьянского хозяйства на основе общинной организации отлаживался веками, и к XVIII веку община полностью «вписалась» в структуру феодального общества, став «в условиях крепостничества сугубо подчиненным, но существенным элементом вотчинного и помещичьего хозяйства»⁴. Ни государство, ни владельцы вотчин и поместий, конечно, не были заинтересованы в разрушении вполне исправно, хотя и не без частных сбоев, функционирующего и обеспечивающего их интересы хозяйственного механизма общины. Распорядок жизни и хозяйственной деятельности крестьянства регулировался самой общиной, сложившимися в ней обычно-правовыми отношениями, вторжение в которые извне могло дать лишь негативный экономический результат. Поэтому для государства, учитывая гигантский рост бюджетных расходов в условиях промышленного строительства и затяжной Северной войны, было принципиально важно, не разрушая действующий общинный механизм, наоборот, используя его, так упорядочить извлечение доходов от крестьянского хозяйства, чтобы максимизировать размеры поступающих в казну денежных сумм.

Средством достижения данной цели явилось введение подушной подати, осуществлявшееся в несколько этапов при Петре I (1718-1725) и завершённое при его ближайших преемниках. Налоговая реформа, отмечается историками, почти сразу «вышла за рамки финансового мероприятия и быстро превратилась в важную социально-политическую акцию, оказавшую существенное влияние на процесс складывания и окончательного оформления социального строя русского общества»⁵. Она создала механизм регулярного наполнения государственного бюджета более чем на полтора столетия вперед, вплоть до правления Александра III: в европейских губерниях Российской империи подушная подать просуществовала до 1887 г., в Сибири – до 1899 г.⁶

Все законы, вводившие подушную подать и систему организации её сбора, стали важнейшим инструментом создания правовых статусов сословий, упорядочивания социальной структуры абсолютистского государства. Подушная подать,

как определял её государственные цели А. Д. Градовский, «установила существеннейший признак отличия лиц привилегированных от непривилегированных, именно класса податных от неподатных»⁷.

Главным адресатом подушной подати, охватившей все тягловые группы населения, стало крестьянство: «Исходя из фискально-полицейских соображений, Петр видел в крестьянах как бы основной материал своей податной системы. Крестьянин привлекал к себе его внимание почти исключительно как плательщик прямой подати»⁸. По мнению власти, именно крестьянство и его трудовые усилия должны были превратиться в основной источник средств, служащих реализации имперских внешне- и внутривнутриполитических планов.

Но мало было определить размеры подати, приходившейся на крестьянские «души», важнейшей практической задачей для власти явилась организация сбора этой подати. В решении этой задачи государство объективно не могло обойтись без общины, а, следовательно, и без взаимодействия официального налогового законодательства с обычным правом, регулировавшим взаимоотношения внутри крестьянской общины.

Государство, исходя из численности ревизских душ, определяло только общую сумму податей, приходившихся на данную общину, распределение этой суммы непосредственно по крестьянским хозяйствам оставалось в целом в компетенции общины. Способы расклада внутри последней варьировались, находясь в зависимости от состава общины, общего состояния сельскохозяйственного производства в данной местности империи и состояния отдельных крестьянских хозяйств, но, как это, например, убедительно доказал В. А. Александров, в конечном итоге конкретное распределение подати определялось действовавшими именно в данной общине обычно-правовыми порядками.⁹

Таким образом, включение общины в общий фискальный механизм означало, что через посредство органов общинного (мирского) самоуправления (старосты, мирской сход) государственное налоговое право вступало бы в конкретное взаимодействие с обычным крестьянским правом. Официально не признавая обычное право, в рамках податной реформы власть, предоставив распределение, тяготела мирскому правлению общины, в сущности, де-факто соглашалась признать крестьянское право действующим. На наш взгляд, выявленное, в рамках реализации взимания подушной подати, взаимодействие государства и общины позволяет говорить об опосредованном взаимодействии государственного позитивного и обычного крестьянского права в конкретной сфере налогового права.

Такое взаимодействие не ограничивалось только общинными опосредующими звеньями. Другими звеньями, также его обеспечивавшими, в рамках налогового законодательства стали сами владельцы земли и крепостных крестьян – помещики.

7 Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875. Т. I. О государственном устройстве. XI. С. 228.

8 Бочкарев В. Н. Дворянство и крестьянство при Петре Великом // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В. В. Каллаша. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. III. С. 208

9 Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука, 1976. Гл. IV.

4 Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука, 1976. С. 314.

5 Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719-1728 гг. Л.: Наука, 1982. С. 139.

6 Толкушкин А. В. История налогов в России. М.: «Юрист», 2001. С. 53.

Неудачно испробовав при Петре I первоначальный – армейский – механизм взимания подушной подати с тяглых словий, прежде всего – крестьян, абсолютистская власть затем отдала предпочтение возложению ответственности за сбор подати непосредственно на владельцев земли.

Сначала это было сделано косвенным образом. Указом Екатерины I от 24 февраля 1727 г. было предписано взимать недоимки по подушной подати не с крестьян, а с помещика и его приказчиков, что де-факто означало, что они и должны следить за тем, чтобы проблем с получением подати не возникало. Помещикам указывалось «накрепко за крестьянами смотреть, чтобы старались себя в лучшее состояние приводить и деньги к платежу подати к тому времени весьма бы у них были готовы, и при первой публикации указа могли бы заплатить исправно»¹⁰.

В явной форме обязанности владельца земли были официально определены в регламенте Камер-коллегии (административного органа, отвечавшего за сбор всех налогов), принятом в правление императрицы Анны Иоанновны (23 июня 1731 г.). Регламент устанавливал, что помещикам и управителям их имений «прежде наступления к платежу срока собирать те деньги с крестьян заранее, дабы к наступающему сроку были в сборе, и все к платежу готовы; и как скоро срок тому платежу наступит, тогда им, не дожидаясь о том посылки или повестки, те деньги отвозить самим в город, и платить воеводам». В отсутствие в деревне помещика эту же функцию должны были выполнять их приказчики. В случае, если в означенный срок уплата подати не состоится, функция возлагалась на начальство расквартированных в этой местности воинских частей, чтобы они «понуждали» помещиков или приказчиков собрать требуемые суммы с крестьян¹¹.

По меткому замечанию В. Н. Бочкарева, «из военной корпорации XVII в. уездное дворянство эпохи Петра Великого превратилось в финансовую организацию для сбора подушной подати»¹². Конечно, в таком сравнении имеется некоторое преувеличение, но, тем не менее, следует признать, что рассмотренные законы возлагали на помещика функции налогового посредника между государством и крестьянством. Для их исполнения помещик волей-неволей вынужден был бы считаться с обычно-правовыми общинными порядками, поскольку от того, как община распределит подушное тягло, зависело выполнение помещичьей обязанности обеспечить уплату его крепостными крестьянами подушной подати.

Следовательно, обычное право, продолжавшее быть источником регулирования правоотношений в крестьянской среде, получало опосредованное дополнительное государственное признание созданием – в рамках сбора подушной подати в дополнение к мирскому правлению – промежуточного

механизма, долженствующего обеспечить сбор подати, в лице дворян-помещиков.

На наш взгляд, в результате помещик и мирское самоуправление создали общее опосредующее звено, через которое позитивное право (его налоговая составляющая) вступало во взаимодействие с обычным правом. Установив правовой порядок сбора подушной подати с крестьян с использованием владельца земли и крестьянского самоуправления, государство тем самым де-факто превратило не признанное де-юре обычное крестьянское право в один из элементов всей правовой системы империи.

Однако, следует учесть, что возложение на помещиков обязанностей по сбору подушной подати имело для обычного крестьянского права отрицательную сторону. С одной стороны, государство демонстрировало заинтересованность в опосредованном взаимодействии закона с обычным правом, с другой стороны, возникала потенциальная опасность деформации обычно-правовых отношений в результате вторжения помещика, за спиной которого стояло государство, во внутреннюю жизнь общины. На эту опасность указывал А. Д. Градовский: «Правительство как бы договорилось с помещиком, что если он будет исправно вносить в государственную казну все подати, причитающиеся с его имения, то остается полным хозяином своей земли и крестьян, и правительство не имеет никакого основания вступаться в его дела»¹³.

Требую от помещика обеспечить сбор подушной подати, государство не регламентировало в законе, каким образом он будет это осуществлять. Решение переносилось на самого помещика, он вполне мог установить тот порядок, какой ему казался наиболее эффективным, в том числе игнорируя мирское самоуправление и обычно-правовые порядки в общине.

Вероятность деформации обычно-правовых норм, действовавших в крестьянской общине, тем более увеличивалась, так как в XVIII веке росла судебно-полицейская власть помещиков над крепостными крестьянами. Своеобразной кульминацией этого законодательного процесса явился указ Екатерины II от 22 августа 1767 г. «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственные Ея Величества руки», в котором, в частности, содержалось положение о том, что за нарушение указа крестьяне «наказаны будут кнутом и прямо сошлются на вечную работу в Нерчинск, с зачетом их помещикам в рекруты»¹⁴.

Полнота власти над крестьянством, полученная помещиками в результате новых законодательных мер, неизбежно побуждала их к вторжению в хозяйственные, имущественные, наследственные и иные вопросы повседневной жизни крестьянской общины. Поэтому, косвенно и в ограниченных налоговых пределах интегрируя обычное право в правовую систему империи, власть одновременно создавала возможности для его деформирования за счёт переноса помещиком данных ему законом судебно-полицейских функций в

10 Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VII. 1723-1727. № 5017. С. 744-745.

11 Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5789. С. 486.

12 Бочкарев В. Н. Дворянство и крестьянство при Петре Великом // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В. В. Каллаша. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. III. С. 208

13 Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875. Т. I. О государственном устройстве. XI. С. 246-247.

14 Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XVIII. 1767-1769. № 12966. С. 335-336.

отношении крестьянства в плоскость регулирования внутри-общинных отношений.

Мир обычного права крепостной деревни России тем самым оказывался в юрисдикции помещика. Государство определило внешнюю сторону правового статуса крестьянства, возложив на него общегосударственные обязанности, главнейшими из которых являлись подушная подать и рекрутская повинность, и сохранив за собой судебные права в отношении наиболее тяжких крестьянских преступлений. Но в какой мере крестьянский мир сможет по-прежнему руководствоваться обычным правом, властью определено не было, «по умолчанию» решение этого вопроса было переложено на самих помещиков.

В исторической науке существуют разные мнения относительно степени деформации обычно-правовых порядков внутри крестьянской общины. Так, по мнению крупнейшего дореволюционного историка крестьянского вопроса В. И. Семевского, «почти все помещики признавали значение крестьянского мира, советовались с ним о делах, разделили с ним свою административную и судебную власть, вступая в непосредственное управление своими крестьянами».¹⁵ Другой исследователь крестьянства И.Д. Беляев, напротив, приходил к выводу, что вотчинно-полицейский способ управления, распространенный помещиком непосредственно на крестьян, фактически нивелировал роль общины, крестьянин оказывался связан «по рукам и ногам» во всех проявлениях не только своей трудовой деятельности, но и частной жизни¹⁶.

Показательными для общего правосознания помещиков второй половины XVIII в. могут служить итоги объявленного Вольным экономическим обществом в 1768 г. конкурса наказов вотчинным управителям и приказчикам. Среди лучших из представленных наказов оказались инструкции, в которых либо вообще отсутствовало упоминание о мирских органах самоуправления, либо их функция сводилась к одобрению действий управителей и приказчиков¹⁷.

Позднейшие исследования, основанные на архивных источниках, доказали значительное разнообразие подходов помещиков к общинным порядкам и обычно-правовым отношениям. После получения дворянством вольности значительно выросло внимание многих дворян к конкретным вопросам организации вотчинного хозяйства, что привело к их знакомству с обычно-правовыми порядками в общине и попыткам либо опираться на них, либо их игнорировать или изменять.

Наиболее обоснованной по этому вопросу сейчас представляется позиция В.А. Александрова, подробно исследовавшего большое количество архивных источников. Согласно этому исследователю, помещичьи инструкции следует расценивать как юридические акты, кодифицировавшие в пределах общин отношения между помещиком, за спиной которого стояло давшее ему это право государство, и крестьянской общиной¹⁸. Но в целом анализ помещичьих инструкций времени правления Екатерины II свидетельствует, что к концу XVIII

в., несмотря на рост вмешательства помещиков в повседневные дела общины, в вопросах распределения подушной подати они предпочитали в большинстве случаев считаться с мнением мирского самоуправления и позволяли ему решать этот вопрос в обычно-правовом порядке.

Таким образом, общий вывод данной статьи заключается в том, что способ организации взимания подушной подати с крестьянского населения России де-факто привёл к формированию взаимодействия через посредство помещиков и органов мирского самоуправления государственного налогового права и обычного крестьянского права, которое продолжалось на протяжении всего XVIII века. Обнаруженное взаимодействие служит немаловажным аргументом в пользу точки зрения о том, что даже в отсутствие официального санкционирования государством обычного крестьянского права как самостоятельной формы права на самом деле оно не было полностью изолировано в пределах крестьянской общины. В известных пределах (в рассмотренном нами случае – в пределах налогового права) власть предпочла допустить частичную опосредованную интеграцию обычного крестьянского права в общую правовую систему Российской империи.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ
к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ
«ОБ ОХРАНЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ»**

Москва

15 Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II: в 2 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. Т. I. Изд. 2-е, испр. и доп. XXXVII. С. 239.

16 Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М.: Тип.-лит. Н.В. Любенкова, 1879. С. 281-282.

17 Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука, 1976. С. 67.

18 Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука, 1976. С. 51.

ГАФУРОВ Азат Альбертович

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматривается историческое развитие конституционно-правовой ответственности исполнительных органов и их должностных лиц в советский период, а также освещаются вопросы ее совершенствования. Обозначается проблема отсутствия законодательного закрепления механизма реализации конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, государственно-правовая ответственность, исполнительная власть, исполнительные органы, должностные лица, история.

GAFUROV Azat Albertovich

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Гафуров А. А.

STAGES OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY OF THE EXECUTIVE BODIES AND THEIR OFFICIALS IN THE SOVIET PERIOD

This article explores the historical development of constitutional responsibility of the executive bodies and their officials in the Soviet period, and highlights issues of its improvement. The problem of the lack of legislative consolidation mechanism for implementing the constitutional and legal responsibilities is denoted.

Keywords: constitutional and legal responsibility, state-legal responsibility, executive power, executive bodies, officials, history.

Вопрос о конституционно-правовой ответственности исполнительной власти в Российской Федерации становится все более актуальным в связи с развитием конституционного законодательства. Актуальность вопроса обосновывает современное понимание конституционно-правовой ответственности должностных лиц исполнительной власти, механизма реализации данного вида ответственности, которое неразрывно связано с предшествующими событиями, которые происходили в ходе развития законодательства и права советского периода. Поэтому исследование данного вопроса целесообразно в рамках исторического аспекта.

Согласно Декрету «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым II Всероссийским Съездом Советов 27 октября 1917 года, для управления страной был образован Совет Народных Комиссаров, который был подотчетен и ответственен перед Всероссийским Съездом Советов и его постоянным органом – Центральным Исполнительным Комитетом в плане контроля за деятельностью Народных Комиссаров, а также права их смещения¹. В свою очередь, 17 ноября 1917 года для упорядочения взаимоотношений ВЦИК и СНК было принято специальное Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Наказ – конституция», в котором впервые закреплялось, что Совет Народных Комиссаров несет полную ответственность перед Центральным Исполнительным Комитетом².

Конституцией РСФСР 1918 года были заимствованы основные положения указанного Декрета. Так, согласно статье 46 Конституции РСФСР 1918 года Совет Народных Комиссаров, как коллегиальный орган государственной власти, несет ответственность перед Всероссийским Съездом Советов и Все-

российским Центральным Исполнительным Комитетом. По статье 47 указанной Конституции Народные Комиссары, Коллегии при Народных Комиссариатах всецело были ответственны перед Советом Народных Комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом³. Последние наделялись правом, позволяющим им отменять распоряжения народных комиссаров. Таким образом, в Конституции РСФСР 1918 г. была закреплена персональная ответственность народных комиссаров.

В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров от 11 апреля 1922 г. «О порядке внесения вопросов на рассмотрение Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборонны» на должностные лица ведомств возлагалась персональная ответственность за исполнение постановлений Совета Народных Комиссаров и Совета труда и Оборонны, а равно за обоснованность внесения и содержание проектов декретов и постановлений, которые представлялись в Совнарком и Совет Труда и Оборонны. На руководителей ведомств распространялась персональная ответственность за проверку исполнения постановлений Совета Народных Комиссаров, а также за соблюдение порядка внесения вопросов в Совет Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборонны⁴. 26 декабря 1921 г. Советом Народных Комиссаров был принят Декрет «О порядке внесения вопросов на рассмотрение Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборонны»⁵, которым на Управление делами, являющимся постоянным рабочим органом Совета Народных Комиссаров, и ответственных секретарей всех нар-

1 «Декрет об учреждении Совета Народных Комиссаров» (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». № 1. 28.10.1917

2 «Наказ – конституция» для упорядочения взаимоотношений ВЦИК и СНК // Протоколы заседаний ВЦИК Советов раб., кр. и каз. депутатов II созыва. М., 1918. С. 71.

3 Конституция РСФСР 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

4 Декрет СНК РСФСР от 25.07.1922 «О порядке внесения вопросов на рассмотрение Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборонны» // «СУ РСФСР». 1922. № 46. Ст. 579.

5 Декрет СНК РСФСР от 26.07.1921 г. «Об ответственности наркоматов за своевременность ответов на запросы Управления делами и секретариатов СНК и СТО» // «СУ РСФСР». 1922. № 1. Ст. 19.

коматов и других центральных учреждений, возложена персональная ответственность за своевременность ответов на все запросы Управления делами. Так, ответы на срочные запросы должны были приниматься не позднее, чем за 24 часа, а на все остальные – не позднее трех дней с момента их поступления. Малый Совнарком, который являлся постоянной комиссией при Совете Народных Комиссаров, приобрел право привлечения к дисциплинарной ответственности виновных в неисполнении указанного постановления, а управляющему делами Совета Народных Комиссар разрешалось возбуждать ходатайство о привлечении их к судебной ответственности. Так, О.И. Чистяковым было отмечено, что системе органов власти и управления свойственно сочетание коллегиальности и единоначалия. Все органы являются коллегиальными. Вместе с тем во главе исполнительных органов стоит единоличный руководитель, (председатель ВЦИК, председатель Совнаркома, или же председатель губисполкома и т.д.). При этом взаимоотношения руководителя и коллегии строятся таким образом, чтобы обеспечить широкое обсуждение вопроса и единоличную ответственность за выполнение принятого решения⁶.

На основании ст. 22 главы 4 Постановления ЦИК СССР от 12.11.1923 года «Общее положение о народных комиссариатах Союза ССР» народные Комиссары Союза ССР были ответственны перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР, его Президиумом и Советом Народных Комиссаров Союза ССР⁷. Таким образом определялась персональная ответственность Народных Комиссаров Союза ССР.

По Конституции СССР 1924 г. нормы об ответственности высших исполнительно-распорядительных органов практически полностью дублируют механизмы, сконструированные в Конституции РСФСР 1918 г. ЦИК СССР утверждал персональный состав Совета Народных Комиссаров: председатель и заместители председателя СНК, председатель Высшего Совета Народного Хозяйства и Народные Комиссары. Являясь исполнительным и распорядительным органом по Конституции СССР 1924 г. Совет Народных Комиссаров был ответственен перед представительными органами государственной власти: Съездом Советов и Центральным Исполнительным Комитетом. На основании ст. 60 Народные Комиссары СССР несли персональную ответственность перед Советом Народных Комиссаров, Центральным Исполнительным Комитетом СССР и его Президиумом⁸.

На следующем этапе развития после принятия очередной Конституции СССР в 1936 г. с укреплением власти исполнительных органов, происходит преобразование их в «высшие исполнительно-распорядительные органы»⁹. Отметим, что в Конституции СССР 1924 года понятие «высший» отсутствовало. Согласно ст. 65 Конституции СССР 1936 года Совет Народных Комиссаров нес ответственность перед Верховным Советом СССР и был ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета – нес ответственность перед Президиумом Верховного Совета СССР¹⁰. Таким образом, следует отметить,

что в Положениях о Народных Комиссариатах, которые были утверждены Постановлениями ВЦИК во время действия первых советских Конституций, не была законодательно закреплена ответственность соответствующих органов и должностных лиц, а также не был прописан механизм реализации привлечения их к ответственности.

Далее на наш взгляд важным является вопрос о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик в 1946 году. Ответственность Совета Министров СССР перед Верховным Советом СССР осталась закрепленной в неизменном виде. Однако, Постановлением Совета Министров от 10.07.1967 № 640 «Об утверждении общего положения о Министерстве СССР» ответственность исполнительных органов была дополнена. Так, согласно статье 13 указанного Постановления работа Министерства СССР основана на сочетании коллегиальности и единоначалия во время обсуждений и решений каждого вопроса по руководству отраслью, с определением точно установленной ответственности должностных лиц за состояние дел на заданном участке работы и выполнение определенных заданий¹¹, а статья 16 Постановления закрепляет, что за возложенные на министерство задачи и обязанности, а также за установление степени ответственности заместителей министра, начальников главных управлений и руководителей других подразделений министерства за деятельность предприятий, организаций и учреждений системы министерства несет персональную ответственность министр СССР¹². Данные положения повторялись в Постановлениях Совета Министров СССР, например: от 22 марта 1968 года № 176 «Об утверждении положения о Министерстве связи СССР»¹³; от 8 мая 1973 года № 298 «Об утверждении положения о Министерстве газовой промышленности»¹⁴; от 12 мая 1968 года № 320 «Об утверждении Положения о Министерстве высшего и среднего специального образования СССР»¹⁵ и других, то есть в них было установлено, что Министерство несет ответственность за состояние и развитие конкретной сферы и отрасли.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что только с середины 60-х годов XX века учеными-государствоведами были предприняты первые попытки выделить конституционно-правовую ответственность в отдельный вид. Так, В.С. Основин подчеркивал, что в п. «е» статьи 49 Конституции СССР 1936 года содержалась правовая норма, которая устанавливала, что в случае если Советом Министров СССР было принято постановление, которое не соответствует закону, Президиум Верховного Совета СССР отменял этот акт. Он указывал, что в данном случае очевидно весьма конкретное правило поведения и четкое указание на ответственность¹⁶.

В 70-80 гг. XX века термин «конституционно-правовая ответственность» применялся в виде понятия «государственно-правовая ответственность», что было обусловлено приоритетом государства в общественно-политической жизни общества, и связано с единством взглядов ученых на наименование

6 Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003.

7 Постановление ЦИК СССР от 12.11.1923 «Общее положение о народных комиссариатах Союза ССР» // «Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР». 1923. № 10. Ст. 299.

8 Основной Закон (конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.). // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

9 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». № 283. 06.12.1936.

10 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». № 283. 06.12.1936.

11 Ст. 13 Постановления Совмина СССР от 10.07.1967 № 640 «Об утверждении Общего положения о министерствах СССР» // «СП СССР». 1967. № 17. Ст. 116.

12 Ст. 13 Постановления Совмина СССР от 10.07.1967 № 640 «Об утверждении Общего положения о министерствах СССР» // «СП СССР». 1967. № 17. Ст. 116.

13 Постановление Совмина СССР от 22.03.1968 № 176 «Об утверждении Положения о Министерстве связи СССР» // «СП СССР». 1968. № 6. Ст. 32.

14 Постановление // «СП СССР». 1973. № 11. Ст. 57.

15 Постановление Совмина СССР от 12.05.1968 № 320 «Об утверждении Положения о Министерстве высшего и среднего специального образования СССР» // «СП СССР». 1968. № 10. Ст. 61; 1981. № 2. Ст. 3.

16 Основин В. С. Нормы советского государственного права. М., 1963. С. 41.

самой отрасли – «государственное право», так как понятие «конституционное право» считалось как принятое в англо-саксонских и романских странах для обозначения государственного права¹⁷.

Следующим этапом развития конституционно-правовой ответственности является принятие последней Конституции СССР 1977 года¹⁸. Конец 70-х и начало 80-х годов XX века характеризуется увеличением ответственности всех исполнительно-распорядительных органов и их должностных лиц. Данное явление побудило ученых и исследователей к научной дискуссии по этому вопросу. Так, Г. В. Барабашев, исследуя конституционно-правовую ответственность исполнительного органа перед Верховным Советом СССР, отмечал, что данный вид ответственности носит политический характер. То есть такая ответственность обусловлена тем, что Верховный Совет образует исполнительную власть (Совет Министров СССР), оказывая таким образом доверие выдвинутым кандидатам, и впоследствии оценивает деятельность исполнительных органов исходя из критериев идейно-политического, делового, профессионального, нравственного характера. Однако данная ответственность выступает в роли элемента государственно-правовых отношений руководства между Верховным Советом СССР и Советом Министров СССР. Г. В. Барабашев, рассматривая государственно-правовую ответственность исполнительных органов перед Верховным Советом СССР, отмечал его как продолжающееся отношение. В случае отрицательной оценки Верховным Советом СССР результатов функционирования исполнительного органа, деятельности и/или поведения ответственного должностного лица, давались обязывающие предписания для устранения допущенных нарушений и недостатков, а в необходимых случаях также применялись санкции¹⁹. В статье 130 в первоначальной редакции Конституции СССР 1977 года обозначалось, что Совет Министров СССР ответственен и подотчетен перед Верховным Советом СССР, а в период между его сессиями – перед Президиумом Верховного Совета СССР. Также указывалось, что Совет Министров СССР регулярно отчитывается о своей работе перед Верховным Советом СССР. Однако механизм реализации ответственности не был прописан. Первые попытки законодательного закрепления механизма реализации ответственности были сделаны только в конце 80-х начале 90-х годов XX века принятием законов об изменениях и дополнениях Конституции СССР 1977 года в связи с совершенствованием системы государственного управления, так называемой конституционной реформы. Статья 130 Конституции СССР 1977 года претерпела значительные дополнения: Совет Министров СССР не реже одного раза в год должен был отчитываться о своей работе перед Верховным Советом СССР; Верховный Совет СССР постановлением большинства голосов не менее двух третей от общего числа членов мог выразить недоверие Совету Министров СССР, что влекло его отставку.

И.Л. Бачило особо выделяя, что Конституцией СССР 1977 года определялась ответственность и субъектов управления. Ответственными являлись органы и их должностные лица, которые в результате деятельности или бездействия ненадлежащим образом выполняли свои обязанности по управлению, в результате чего могли нанести вред как государству, так и порученной сфере управления, хозяйственным организациям, а также гражданам²⁰.

Б.Л. Назаров также указывал, что в Конституции СССР 1977 года была установлена прямая ответственность министерств и государственных комитетов СССР за состояние и развитие порученных им сфер управления²¹. По его мнению, «... ответственность – это и состояние, и отношение, характеризующиеся наличием правомочного лица или правомочных лиц, наделенных правами и, как правило, одновременно обязанностями требовать отчета от субъекта ответственности за свою деятельность, регламентированную правом. В такого рода связях отношение лица к своим обязанностям предстает не его личным делом, а общественным и поэтому подлежащим социальному контролю. Юридический характер такой подконтрольности (подотчетности) обусловлен степенью и природой общественной значимости выполняемых лицом своих социальных функций, ролей»²². Данный подход, предложенный Б.Л. Назаровым, подразумевает, что исполнительно-распорядительные органы и их должностные лица подконтрольны и подотчетны правомочному лицу.

Таким образом, можно сделать вывод, что в советский период развития государства четыре последовательно принятые Конституции (Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г., Конституция СССР 1936 г., Конституция СССР 1977 г.), а также принятые на их основе нормативные акты устанавливали и развивали ответственность исполнительно-распорядительных органов, где очевидно основная роль советских представительных органов, перед которыми они были ответственны. Важно отметить, что для применения конституционно-правовой ответственности необходима законодательно закрепленная процедура применения данного вида ответственности. Однако в законодательстве советского периода отсутствовал четкий правовой механизм, реализующий конституционно-правовую ответственность и обеспечивающий должное исполнение субъектами конституционно-правовых отношений конституционных обязанностей, а именно соблюдение Конституции, законов и подпунктов не соответствующего им поведения. Это говорит о том, что нарушения конституционно-правовых норм во многих случаях не влекли за собой каких-либо неблагоприятных последствий для субъектов, их совершивших.

Пристатейный библиографический список

1. Барабашев Г. В. Ответственность органов управления перед Советами // Советское государство и право. 1981. № 5. С. 4-12.
2. Бачило И. Л. Компетенция и ответственность субъектов управления // Советское государство и прав. 1981. № 11. С. 21-28.
3. Введенский Б. А. Большая советская энциклопедия. Том 22. Второе издание. – М.: Государственное научное издательство «Большая советская Энциклопедия», 1979.
4. Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 32-38.
5. Основин В. С. Нормы советского государственного права. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1963. 110 с.
6. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003.
- 17 Введенский Б.А. Большая советская энциклопедия. Том 22. Второе издание. М.: Государственное научное издательство «Большая советская Энциклопедия» 1979. С. 426.
- 18 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
- 19 Барабашев Г. В. Ответственность органов управления перед Советами // Советское государство и право. 1981. № 5. С. 5.
- 20 Бачило И. Л. Компетенция и ответственность субъектов управления // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 21.
- 21 Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 32-33.
- 22 Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 37-38.

ГАДЖИЕВА Халисат Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северокавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АБДУЛАЗИЗОВА Патимат Гасановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северокавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДОВА Джасмина Умрудиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права Северокавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК МЕРА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье автор с позиции науки конституционного права проводит анализ института федерального вмешательства как меры конституционно-правовой ответственности, дает его понятие и выделяет существенные признаки. Рассматривает различные подходы к пониманию института федерального вмешательства и вопросу о разграничении понятий конституционно-правовой ответственности и федерального вмешательства ведущих ученых отрасли конституционного права. В статье дается определение конституционно-правовой ответственности как вида самостоятельной юридической ответственности. Соотносятся меры конституционно-правового принуждения и федерального вмешательства. Анализируются федеральные конституционные законы, закрепляющие конституционно-правовую ответственность. Показана роль Конституционного Суда РФ в конкретизации вопросов конституционно-правовой ответственности. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию нормативного регулирования института федерального вмешательства.

Ключевые слова: федеральное вмешательство, конституционно-правовая ответственность, конституция, правовые акты, принуждение, правовое государство.

GADZHIEVA Khalisat Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ABDULAZIZOVA Patimat Gasanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AHMEDOVA Dzhasmina Umrudinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

FEDERAL INTERVENTION AS A MEASURE OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The federal intervention as a measure of the constitutional and legal liability in the Russian Federation. In the article the author from the position of science of constitutional law analyses the institute of federal interference as constitutional and legal responsibilities, gives his concept and highlights significant symptoms. Considering various approaches to understanding the institute of federal interference and the question of delimitation of concepts of constitutional and legal liability and federal interference of leading scholars of constitutional law branch. The article defines legal and constitutional responsibility as independent legal liability. Measures of constitutional legal coercion and federal intervention are compared. Federal constitutional laws enshrining the constitutional-legal responsibility are examined. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the concretization of the constitutional and legal liability issues is shown. As a result of the study conclusions and proposals to improve the regulation of the institute of the federal intervention are formulated.

Keywords: Federal intervention, constitutional and legal responsibilities, Constitution, legal acts, coercion, State of law.

Конституционная ответственность в юридической теории и практике возникла сравнительно недавно, около 30 лет назад. Вопрос о существовании конституционной ответственности многие ученые ставили под сомнение. Нормы, содержащие меры ответственности постоянно корректируются из-за отсутствия четких теоретических основ использования конституционно-правовых санкций. С точки зрения В. А. Виноградова, даже из общего анализа ряда проблем конституционно-правовой ответственности видно, что «налицо отставание юридической науки в разработке системы конституцион-

но-правовой ответственности в целом»¹. В результате можно констатировать, что «недостаточная научная разработанность теории конституционной ответственности не позволяет сформировать соответствующий эффективно действующий институт в законодательстве»².

1 Виноградов В. А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2005. С. 4.

2 Бирюк О. В., Малухина А. А. К вопросу о конституционной ответственности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты кон-

В связи с отсутствием должного законодательного регулирования, а также спецификой сферы применения, конституционно-правовую ответственность зачастую отождествляют с институтом федерального вмешательства и наоборот. Надо сказать, что институт федерального вмешательства является внутригосударственным элементом, основная задача которого заключается в обеспечении действия и исполнения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных актов, способствуют реализации правовых актов, реализации основных прав и свобод человека на всей территории России. По мнению Л. С. Осокиной, институт федерального вмешательства является комплексным правовым институтом, который включает конституционно-правовую ответственность субъектов и иных территориальных образований. При этом методы федерального вмешательства могут включать в себя не только санкции, предъявляемые за нарушение норм законодательства, но и целую систему правовых мер и мероприятий, с помощью которых федерация осуществляет контроль за деятельностью ее субъектов³.

Вместе с тем, в юридической литературе существует мнение о том, что институт федерального вмешательства не существует как самостоятельный институт. В этой связи дискуссия о природе и о формах федерального вмешательства активизировала интерес к проблемам конституционной ответственности⁴. Так, отдельные авторы заменяют его институтом конституционно-правовой ответственности субъекта федерации как публично-правового образования. Подобной позиции придерживается М. В. Глигич-Золотарева, которая считает, что федеральное вмешательство – это лишь одна из форм конституционно-правовой ответственности⁵. Так же считает В. О. Лучин, определяя федеральное вмешательство как одну из форм конституционной ответственности субъекта Федерации⁶. Г. В. Синцов и Г. В. Едалов полагают, что «федеральное вмешательство – это конституционно-правовой институт, представляющий совокупность правовых норм, включающий комплекс мер направленных на стабилизацию политико-правовой ситуации, сложившейся в субъекте Российской Федерации, выражающийся в исключительных полномочиях Президента Российской Федерации как гаранта Конституции Российской Федерации применять меры федерального воздействия, когда действия виновных субъектов выходят за рамки конституционной законности, влекут массовые нарушения прав человека и гражданина, нарушают положения Конституции Российской Федерации»⁷. Такого же мнения придерживается А. М. Дудков, утверждая, что федеральное вмешательство следует отнести к институту публично-правовой ответственности, или конституционной ответственности⁸.

Думается, надо согласиться с этими точками зрения в том смысле, что между понятиями «федеральное вмешательство» и «конституционно-правовая ответственность субъектов Феде-

рации» реально не существует антагонистических противоречий. Мы согласны с авторами, считающими, что в Российской Федерации не существует отдельного закона, подробно регламентирующего данный правовой институт.

По мнению С. С. Собянина, среди ученых, разделяющих позицию о необходимости разграничения понятий конституционно-правовой ответственности и федерального вмешательства, нет единства по вопросу о соотношении указанных понятий. Так, ряд ученых считает, что эти понятия не тождественны, а обозначение данного института термином «федеральное вмешательство» является более справедливым. К тому же применяемая в России «модель федерального вмешательства предполагает, наряду с установлением оснований применения мер федерального вмешательства в судебном порядке, принятие решения о применении мер федерального вмешательства главой государства и федеральным парламентом. Такой специфический порядок не в полной мере соответствует общепризнанным канонам юридической ответственности»⁹.

А. В. Безруков и А. А. Кондрашев полагают, что «сведение всех мер конституционно-правовой ответственности к федеральному вмешательству по меньшей мере необоснованно, так же, как, впрочем, и рассмотрение федерального вмешательства как формы (меры) конституционно-правовой ответственности»¹⁰. В теории государства и права юридическую ответственность традиционно определяют как одну из мер государственного принуждения, а государственное принуждение – как одну из форм государственно-правового воздействия¹¹. Однако характеристика юридической ответственности не исчерпывается ее рассмотрением только как меры государственного принуждения. Государственное принуждение в виде юридической ответственности может применяться исключительно при установлении в особой юридической процедуре факта противоправного деяния и его связи с наступившими негативными последствиями. В этой связи не юридическая ответственность в целом, а только ее мера должна определяться как мера (форма) государственного принуждения.

Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности обладает общими (родовыми) признаками, свойствами и качествами, присущими всем разновидностям юридической ответственности. Так, в качестве объекта здесь выступает конституционное законодательство и, прежде всего, Конституция, что вытекает из особой юридической природы Конституции как Основного закона государства. Конституция, по мнению С. А. Авакьяна, «должна полагаться в своем действии не только на арсенал всех отраслей права, но и на собственные средства обеспечения реализации своих норм, а если надо, то и на меры ответственности»¹².

По мнению Л. А. Тхабисимовой, «конституционно-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой (в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов) не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено,

ституционных прав и свобод человека. 2013. № 2. С. 4, С. 289.

3 Осокина Л. С. Понятие, сущность и правовая природа федерального вмешательства // Вестник нижегородской правовой академии. 2015. № 7. С. 37.

4 См.: Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001 и др.

5 Глигич-Золотарева М. В. Институт федерального вмешательства. Потребность в разработке и система мер // Государство и право. 2001. № 5. С. 21.

6 Лучин В. О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1 С. 41.

7 Синцов Г. В., Едалов Г. В. Правовая регламентация института федерального вмешательства в законодательстве Российской Федерации. Пенза: ГБОУ ДПО «Пензенский институт развития образования», 2011. С. 213.

8 Дудков А. М. Федеральное вмешательство как гарантия национальной безопасности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., г. Пермь, март 2012 г. Пермь: Меркурий, 2012. С. 17.

9 Игнатов А. В. Федеральное вмешательство: понятие, принципы и система мер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roiip.ru/articles/1607.htm> (дата обращения: 24.10.2016).

10 Безруков А. В., Кондрашев А. А. Совершенствование законодательного регулирования института конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 8. С. 40.

11 Усенко Ю. Н. К вопросу о разграничении мер конституционно-правовой ответственности и иных мер конституционно-правового принуждения, применяемых к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностным лицам // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 9. С. 141.

12 Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 11.

прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений»¹³. Как считает А. Г. Репьев, конституционная ответственность – это «особый самостоятельный вид юридической ответственности, когда наступление неблагоприятных последствий для субъектов, закрепленных в источниках конституционного права, направлено, прежде всего, на защиту норм Конституции и иных конституционно-правовых норм»¹⁴. Из этих определений следует, что понятие конституционно-правовой ответственности как вида самостоятельной юридической ответственности применимо только за правонарушение конституционного права.

Следует сказать, что выделение конституционной ответственности в самостоятельный вид породило серьезную дискуссию в кругах ученых и практиков. Ряд ученых выделяет следующие функции конституционной ответственности: профилактически-устрашающую; карательную; восстановительную-компенсаторную¹⁵, другие – регулятивную, карательную, превентивную и восстановительную функции¹⁶. Все эти функции можно свести к одной общей, сущность которой – охрана и защита конституционного правопорядка. Ряд ученых, к примеру, М. В. Баглай указывают, что данный вид ответственности не носит репрессивного характера¹⁷. Следовательно, можно сказать, что конституционно-правовая ответственность, прежде всего, выполняет не карательную, а восстановительную функцию, которая играет существенную роль в развитии и совершенствовании системы конституционной охраны¹⁸.

Надо отметить, что конституционно-правовые нормы, закрепляющие конституционно-правовую ответственность, нашли свое отражение в ряде федеральных конституционных законов, среди которых особого внимания заслуживает Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. №184-ФЗ¹⁹.

Во-первых, нормы данного закона закрепляют не только субъекты и основания конституционно-правовой ответственности, но и конкретные меры воздействия; во-вторых, они неоднократно становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, что явилось основанием для выработки ряда правовых позиций Судом, имеющих исключительную важность как для развития собственно конституционно-правовой ответственности, так и для развития доктрины конституционного права в целом. В частности, в статьях 3.1, 9, 19, 29, 29.1 Федерального закона № 184-ФЗ закрепляются меры феде-

рального воздействия в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, где в качестве обязательного элемента их применения рассматриваются судебные процедуры. Однако законодатель не конкретизировал, какие именно судебные органы правомочны разрешать споры о соответствии Конституции РФ, федеральному законодательству законов и иных нормативно-правовых актов субъектов РФ, ограничившись формулировкой «соответствующий суд».

Поскольку в России нет однозначного конституционного указания на конституционно-правовую ответственность, исключительно важными в ее развитии являются правовые позиции Конституционного Суда РФ²⁰. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации единственной судебной инстанцией, уполномоченной нормами Конституции РФ, является Конституционный Суд Российской Федерации²¹.

Как отметил Н. В. Витрук, Конституционный Суд РФ своими правовыми позициями, сформированными в его решениях, старается конкретизировать многие вопросы конституционно-правовой ответственности²². В правовых позициях Конституционный Суд уточнил, что понимается под основанием конституционно-правовой ответственности, сущностью конституционно-правовых санкций и целесообразности их установления и т.д. В своих многочисленных решениях он использует термин «конституционно-правовая ответственность» и признает наличие мер конституционно-правового воздействия в отношении субъектов конституционно-правовых отношений в конкретных федеральных законах²³.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Понятия «федеральное вмешательство» и «конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации» не являются тождественными, поскольку конституционно-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, которому присущи все свойства юридической ответственности, существенным признаком которой является участие судебного органа в установлении факта совершения противоправного деяния (действия, бездействия) – конституционного деликта, а федеральное вмешательство представляет собой комплексную меру, заключающуюся в правовом воздействии федеральной власти с использованием средств государственного принуждения в случаях нарушения федеральной Конституции, федерального законодательства органами власти субъекта, с целью установления конституционного правопорядка и соответственно выступает мерой конституционно-правовой ответственности.

Федеральное вмешательство выступает мерой конституционно-правовой ответственности, основанием применения которой служит судебное решение, устанавливающее факт конституционного правонарушения и являющееся гарантией обоснованного применения данной меры.

13 Тхабисимова Л. А. Перспективы развития института конституционно-правовой ответственности в системе федеративных отношений // Конституция российской федерации: 20 лет спустя: материалы Международной науч.-практ. конф., Саратов, 24-25 октября 2013 г. Саратов: Изд-во Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014. С. 84.

14 Репьев А. Г. Конституционно-правовая ответственность и юридические преимущества: вопросы соотношения // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 2. С. 34.

15 Колотыркина С. И. Карательная функция конституционной ответственности и ее санкции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 2. С. 37.

16 Гафуров М. С. соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности // ОСОРИ Академия (ТРУДЫ Академии). 2014. № 4 (24). С. 22.

17 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.

18 Ливеровский А. А. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъекта Российской Федерации // 15 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 ноября 2008, г. Махачкала). Ч. 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. С. 651.

19 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. №184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20 Вихляева А. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2012. №2. С. 116.

21 Пирбудагова Д. Ш. Конституционно-правовая ответственность в России и проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 10-13 марта 2010 г. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С. А. Авакьян. М.: «Издательский дом РоЛиКС», 2010. С. 166.

22 Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики. М.: «Городец», 2001. С. 120.

23 Тхабисимов Х. А. Конституционно-правовая ответственность в федеративных отношениях российской федерации и ее субъектов // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XXVIII – XX вв.): сравнительный анализ: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Нальчик – Ростов-на-Дону, 18–21 мая 2016 г. / отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. Изд-во ООО «Альтаир», 2016. С. 410.

На сегодняшний день для России актуальна проблема отсутствия нормативного регулирования института федерального вмешательства. Это пробел в законодательстве, и его необходимо как можно скорее устранить. Предлагаем ввести федеральный закон, устанавливающий основания и средства института федерального вмешательства, а также перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять конституционно-процессуальные процедуры.

Пристатейный библиографический список

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.
4. Безруков А. В., Кондрашев А. А. Совершенствование законодательного регулирования института конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 8.
5. Бирюк О. В., Малухина А. А. К вопросу о конституционной ответственности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2013. № 2. С. 289-302.
6. Виноградов В. А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2005.
7. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М.: «Гордец», 2001.
8. Вихляева А. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2012. №2. С. 116-118.
9. Гафуров М. С. соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности // ОСОРИ Академия (ТРУДЫ Академии). 2014. № 4 (24). С. 18-27.
10. Глигич-Золотарева М. В. Институт федерального вмешательства? Потребность в разработке и система мер // Государство и право. 2001. № 5. С. 21-30.
11. Дудков А. М. Федеральное вмешательство как гарантия национальной безопасности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., г. Пермь, март 2012 г. Пермь: Меркурий, 2012. С. 17-21.
12. Игнатов А. В. Федеральное вмешательство: понятие, принципы и система мер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roiip.ru/articles/1607.htm> (дата обращения: 24.10.2016).
13. Колотыркина С. И. Карательная функция конституционной ответственности и ее санкции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 2. С. 35-47.
14. Ливеровский А. А. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъекта Российской Федерации // 15 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы всерос. науч.-практ. конф. 27-28 ноября 2008, г. Махачкала. Ч. 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.
15. Лучин В. О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1 С. 41-49.
16. Осокина Л. С. Понятие, сущность и правовая природа федерального вмешательства // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 7. С. 37-40.
17. Пирбудагова Д. Ш. Конституционно-правовая ответственность в России и проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы международной науч.-практ. конф. Москва, 10–13 марта 2010 г. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., Заслуженный деятель науки Российской Федерации С.А. Авакьян. М.: «Издательский дом РоЛиКС», 2010.
18. Репьев А. Г. Конституционно-правовая ответственность и юридические преимущества: вопросы соотношения // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 2. С. 33-36.
19. Синцов Г. В., Едалов Г. В. Правовая регламентация института федерального вмешательства в законодательстве Российской Федерации. Пенза: ГБОУ ДПО «Пензенский институт развития образования», 2011.
20. Тхабисимов Х. А. Конституционно-правовая ответственность в федеративных отношениях Российской Федерации и ее субъектов // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVII–XX вв.): сравнительный анализ: материалы VI международной науч.-практ. конф. Нальчик – Ростов-на-Дону, 18–21 мая 2016 г. / отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. Изд-во ООО «Альтаир», 2016. С. 406–415.
21. Тхабисимова Л. А. Перспективы развития института конституционно-правовой ответственности в системе федеративных отношений // Конституция Российской Федерации: 20 лет спустя: материалы международной науч.-практ. конф., Саратов, 24-25 октября 2013 г. Саратов: Изд-во Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2014. С. 83-88.
22. Усенко Ю. Н. К вопросу о разграничении мер конституционно-правовой ответственности и иных мер конституционно-правового принуждения, применяемых к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностным лицам // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 9. С. 143-147.

КОВАЛЕНКО Ксения Ивановна

адъюнкт кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России

НАРОДОВЛАСТИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье автор рассматривает государственно-правовую природу народовластия, сопоставляя понятия «публичная власть» и «власть народа», «народная воля» и «народный суверенитет», «референдум» и «выборы». Рассмотрены непосредственная и представительная демократии как формы народного волеизъявления, даны их конституционно-правовые характеристики.

Ключевые слова: власть, публичная власть, народовластие, народный суверенитет, представительное народовластие, непосредственная демократия.

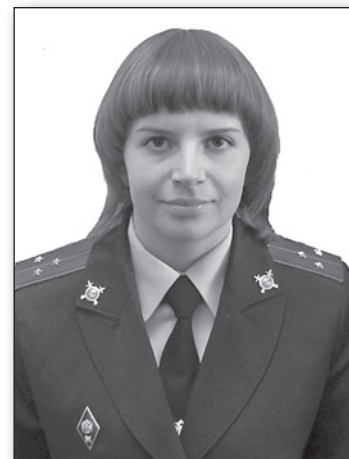
KOVALENKO Kseniya Ivanovna

adjunct of Constitutional law sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

DEMOCRACY AS A MANIFESTATION OF PUBLIC POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the present article the author examines the state-legal nature of democracy, comparing the concepts of "public power" and "power of the people", "people's will" and "people's sovereignty", "referendum" and "elections". The article considers the direct and representative democracy as a form of people's will, their constitutional and legal characteristics.

Keywords: power, public power, democracy, national sovereignty, representative democracy, direct democracy.

Коваленко К. И.

Изучение власти как социального явления — задача теории государства и права. Однако вопросы исследования таких правовых категорий как «публичная власть», «власть народа», их соотношение друг с другом, должны рассматриваться отраслевыми правовыми науками, и, в первую очередь, наукой конституционного права.

Само понятие «власть» относится к числу широко употребляемых. Мы не раз слышали о «власти разума» или «власти сердца», о «власти денег», «власти семьи», «власть политических партий» и многом другом. Власть может быть личной или общественной, политической или неполитической, демократической, тоталитарной, военной и т.д. Тем не менее, при всей разнородности этих понятий можно выделить одну характерную черту — власть всегда отражает отношения господства одного субъекта над другим.

Исторически власть появляется тогда, когда возникает потребность в согласованных действиях для достижения общественно-необходимых целей. Одновременно определяются те, кому принадлежит власть и те, кто ей подчиняется, осуществляя замысел властвующего субъекта. Мотивы подчинения могут быть самыми разными: личная заинтересованность, страх за наступление негативных последствий за неподчинение, убежденность в необходимости выполнения распоряжений и многое другое.

Власть всегда присуща общественной жизни, она определяет границы и правила поведения людей. Ни одно современное общество не может существовать без власти, следовательно, власть — явление социальное. Еще в конце XIX века В. С. Соловьев так описывал возникновение власти: «требование личной свободы, чтобы оно могло осуществиться, уже предполагает стеснение этой свободы в той мере, в какой она в данном состоянии человечества несовместима с существованием общества или общим благом. Эти два интереса, противоположные для отвлеченной мысли, но одинаково обязательные

нравственно, в действительности сходятся между собою. Из их встречи рождается право». Власть неизбежно оказывается следствием самой социальной природы человека, продолжает В. С. Соловьев, и как только власть приобретает общественный характер, ее главной целью становится создание и поддержание порядка. Следовательно, людям не нужно создавать власть, им достаточно ее принять и подчиниться ей¹.

Исходя из вышесказанного, сформулируем свое определение власти. Власть — это необходимое социальное отношение взаимодействия субъектов, один из которых подчиняется другому, в результате чего властвующий реализует свою волю и интересы.

Так как власть — явление социальное, следовательно, она является одним из главных признаков государства, приобретая публичный и политический характер. Это означает, что именно в государственных формах управления обществом власть получила свою относительную самостоятельность, становясь как бы «над обществом». Публичная власть — разновидность социальной власти, исходное предназначение которой — служить средством управления обществом в условиях расхождения потребностей, интересов составляющих его людей². Однако не стоит забывать, что в демократическом государстве публичная власть должна иметь правовые границы, обеспечивающие с одной стороны эффективное управление обществом, а с другой — не подавление личной свободы индивида. В противном случае нам не приходится говорить о демократии, ведь сами принципы организации публичной власти в демократическом государстве должны быть гарантией прав и свобод личности, оберегая ее от различного рода посягательств, как со стороны общества, так и со стороны го-

1 Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 458.

2 Кокотов А. Н. Парламент в системе представительных органов власти и парламентаризм // Парламентское право России. Екатеринбург, 2008. С. 29.

сударственно-властных структур. Права и свободы личности являются высшей ценностью любого демократического государства, но свобода личности невозможна без осознания каждым необходимости подчинения установленным в обществе правилам. Следовательно, публичная власть — это благо, устанавливающее границы свободы, но и свобода есть предел для власти³. По мнению Н. А. Михалёвой в Конституции получает свое выражение именно государственная воля народа России, органической частью которого является население региона⁴. Именно воля народа составляет одну из основ народовластия.

Идеи демократического общества были заложены еще в античности, однако правовое воплощение народное волеизъявление получило в середине XVIII века с принятием французской Декларации прав человека и гражданина, предтечей которой стали воззрения Ж.-Ж. Руссо о том, что воля является неотчуждаемым свойством народа, а суверенитет народа, осуществляемый только общей волей, никогда не может отчуждаться. Передаваться может власть, но не воля⁵.

Согласно Конституции Российской Федерации одной из основ конституционного строя является народовластие, т.е. носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3). Само понятие «народовластие» предполагает самоорганизацию народа с целью управления государственными делами посредством принятия общеобязательных решений. Народовластие часто отождествляют с народным суверенитетом. Однако суверенитет народа, наряду с публичной властью, включает и иные элементы (общенародную собственность, свободный от эксплуатации труд и т.п.)⁶. И хотя общенародная собственность, присущая советскому периоду, ныне отсутствует, Конституционный Суд Российской Федерации, толкуя положения Конституции, говорит о социальных функциях собственности, которая в конечном итоге выступает экономической гарантией народного суверенитета⁷. Так особой формой собственности при ее соответствующей регламентации выступает государственная и муниципальная собственность.

Тем не менее, народная власть не безгранична. Народ, являясь первичным субъектом власти в России, сам себя ограничил нормами Основного закона. Поскольку Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании, то и пределы народного суверенитета могут быть пересмотрены лишь в рамках изменения конституционного текста, порядок которого предусмотрен главой 9 Конституции, что весьма не просто осуществить.

В зависимости от формы народного волеизъявления демократия бывает непосредственной и представительной, т.е. государственно-властные решения принимаются как непосредственно самим народом через референдум и свободные выборы (непосредственная демократия), так и через образуемые им выборные органы (представительная демократия),

причем как непосредственная, так и представительная демократии одинаково важны для осуществления народовластия.

Осуществление власти народом непосредственно в наибольшей степени отвечает определению «народовластие». Институтами непосредственного волеизъявления народа в Российской Федерации выступают референдум и свободные выборы. Референдум является важнейшей формой прямой демократии, представляющий собой непосредственное правотворчество народа, способ его участия в принятии решений, имеющих важное значение, как для государства, так и для каждого отдельного гражданина. Посредством проведения референдума решаются важные государственные вопросы, где народ, принимая эти решения, заменяет собой органы публичной власти. Однако в силу малой оперативности и отсутствия специальных знаний у населения при решении тех или иных общественно-политических вопросов проведение федерального референдума представляется весьма непростой задачей. Наибольшая эффективность остается за референдумами, проводимыми на территориях с небольшой численностью населения (например, региональные референдумы по объединению субъектов). Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017) отождествляет референдум с народным голосованием, а вопросы, выносимые на обсуждение, подразумевают однозначный, не двусмысленный ответ «ДА» или «НЕТ».

Второй формой прямой демократии являются свободные выборы, цель которых — формирование органа публичной власти или избрание должностного лица. Именно посредством выборов формируются представительные органы власти, т.е. народ в рамках конституционного правонаделения передает полномочия публичной власти на строго определенный срок какому-либо органу или должностному лицу. Такое конституционное правонаделение продиктовано объективной необходимостью в постоянных прямых и обратных связях между первичным субъектом власти (народом) и аппаратом публичной власти в процессе управления, ведь сущность народовластия заключается не только в периодическом обращении к мнению граждан, пусть даже по наиболее важным вопросам, как при проведении референдума. Исходя из такого понимания, одной из центральных идей, образующих теорию народовластия, следует считать идею народного представительства⁸. Интересна точка зрения П. А. Астафичева, понимающего под народным представительством общественные отношения, складывающиеся в области формирования, деятельности, прекращения полномочий и ответственности представительных органов публичной власти. П. А. Астафичев считает, что конституционно-правовая природа народного представительства заключается в том, что оно служит цели реализации суверенитета народа и опирается преимущественно на выборный способ формирования органов. Народное представительство, продолжает автор, предполагает качественный механизм конституционно-правового регулирования, функционирования и ответственности представителей, в результате чего обеспечивается достаточная зависимость их деятельности от потребностей и интересов граждан⁹. Представительство

3 Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 13.

4 Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010.

5 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 2000. С. 25.

6 Карасев А. Т. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, содержание // Проблемы права. 2011. № 1. С. 8-12.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной думы // СЗ РФ. 2004. № 19. Ст. 1833.

8 Елисева А. А., Зацепя О. О. Государственно-правовая природа народовластия: синтетический подход // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова, филиала Российской таможенной академии. 2011. № 2 (39). С. 161-169.

9 Астафичев П. А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования // Диссертация доктора юридических наук. М., 2006. С. 35-37.

может быть как непосредственным, когда орган власти (или должностное лицо) формируется непосредственно самим населением государства (например, выборы Президента Российской Федерации), так и опосредованным, когда орган власти (или должностное лицо) формируется не самим населением, а созданным им органом (например, избрание мэра города депутатами городской думы из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией).

Основу народовластия, наряду с волей народа, составляет единство народной власти, поэтому непосредственная и представительная демократии не могут друг другу противопоставляться. Н.С. Бондарь по этому поводу пишет: «...недопустим приоритет какой-либо одной формы демократии по отношению к другой, в том числе приоритет свободных выборов перед референдумом»¹⁰. Народовластие — это проявление публичной власти в государстве. Это государственная (муниципальная) публичная власть. Государство в юридическом смысле есть политико-правовая фикция, оформляющая правосубъектность первичного субъекта власти — народа государства. Правосубъектность самого же государства «оживляют» государственные органы, но они в этих отношениях действуют как правопредставители государства, а значит, народа государства. В рамках осуществления публичной власти складывается конституционно-правовое отношение между первичным субъектом публичной власти (народом или государством в целом) и аппаратом публичной власти, осуществляющим власть в режиме представительства¹¹. Важно отметить, что народ передает государству не саму власть, а лишь предоставляет право на ее осуществление. Государство тем самым осуществляет представительное властвование, а его органы являются представительными. Прямая и представительная формы демократии взаимообусловлены, взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняемы, что способствует наиболее эффективному осуществлению власти народа. Важной гарантией стабильного существования демократического государства является законодательное регулирование и поддержание оптимального равновесия прямой и представительной демократии. Разумеется на разных этапах исторического развития нашей страны с учетом потребностей и целей развития общества превалировал то один, то другой из названных демократических институтов.

Представительная власть неразрывно связана с законодательной, выступая ее сущностным компонентом. В Конституции РФ (ст. 94) термин «законодательная власть» располагается в скобках после «представительная», определяя Федеральное Собрание Российской Федерации изначально как представительный орган и лишь потом как законодательный. Тем самым законодательная деятельность представительного органа является способом реализации коллективного права народа на власть¹².

Таким образом, закрепленный в Конституции принцип народовластия является результатом деятельности многонационального народа Российской Федерации. Предложенный демократический путь явился следствием назревших объективных условий и потребностей населения. Вся структура общественных отношений в России обусловлена принадлежностью народу всей полноты власти. Это один из идеологических

постулатов России, ее идеал. Интересам народа служит вся организации жизни общества и государства, совокупность институтов власти. Таким образом, как власть в государстве, так и власть (управление) в обществе лишь разные пути и средства воплощения народовластия¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. М., 2011.
2. Астафичев П. А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования // Диссертация доктора юридических наук. М., 2006.
3. Безруков А. В. Государственная и муниципальная власть в системе единой публичной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 23-28.
4. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001.
5. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
6. Елисеева А. А., Зацепя О. О. Государственно-правовая природа народовластия: синтетический подход // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова, филиала Российской таможенной академии. 2011. № 2 (39). С. 161-169.
7. Карасев А. Т. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, содержание // Проблемы права. 2011. № 1. С. 8-12.
8. Кокотов А. Н. Парламент в системе представительных органов власти и парламентаризм // Парламентское право России. Екатеринбург, 2008.
9. Масленников С. В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М., 2001.
10. Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010.
11. Овчинников И. И. Компетенция местного самоуправления (проблемы теории и практики правового регулирования). М.: Юстицинформ, 2014.
12. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938.
13. Скуратов Ю. И. Народный суверенитет развитого социализма (конституционные вопросы). Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1983.
14. Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1.
15. Чиркин В. Е. Публичная власть. М.: Юристъ, 2005.

10 Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 247-248.

11 Карасев А. Т. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, содержание // Проблемы права. 2011. № 1. С. 8-12.

12 Масленников С. В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М., 2001. С. 13.

13 Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. М., 2011. С. 366.

ТОКТОНАЗАРОВА Чынара Меймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры менеджмента Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина

АНДРЕЕВА Лариса Валентиновна

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Г. НОРИЛЬСК

В статье исследуется состояние и практика организации социального обслуживания детей-инвалидов в муниципальном образовании города Норильска.

Ключевые слова: реабилитационный центр, социальные услуги, полустационарная форма социального обслуживания, класс здоровья, структура первичной инвалидности, проектная мощность отделения, мультидисциплинарная команда специалистов, термотерапевтическое лечение с помощью кровати Нуга-бест.

ТОКТОНАЗАРОВА Chynara Meimanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Management sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

ANDREEVA Larisa Valentinovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, Head of Pedagogy and psychology sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

CONSTITUTIONAL LAW OF DISABLED CHILDREN FOR SOCIAL SERVICES: THE STATE AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION IN THE MUNICIPALITY OF NORILSK

The article examines the practice of organizing social services for disabled children in the municipal entity of the city of Norilsk.

Keywords: rehabilitation center, social services, semi-stationary form of social services, health class, the structure of primary disability, the design capacity of the Department, multidisciplinary team of specialists, thermotherapy treatment with bed Nuga best.

Основной закон о детях - «О гарантиях прав ребенка»¹ утверждает, что политика государства в отношении детей является приоритетной. Утверждается равно внимательное отношение государства ко всем его детям. Но на практике использование детьми-инвалидами равных прав со сверстниками представляет серьезную проблему.

На основе базы данных Федеральной службы государственной статистики, можно сказать следующее, что в период с 2012 г. по 2017г. число детей - инвалидов в РФ увеличилось. Абсолютный прирост, в среднем за этот период составляет -5. Коэффициент роста 0,99 %, темп роста 99,26 %, темп прироста (-0,74 %). В 2012г. количество детей инвалидов составило 560 422 человек, в 2013г. - 567 825 человек, в 2014г. - 579 574 человек, в 2015 г. - 604 850 человек, а 2017 г.- 616 905 человек².

В РФ, с каждым годом статистика детей-инвалидов растет, эта проблема наблюдается и во всем мире³. В последнее время государство активизировало свой потенциал по защите конституционных прав детей инвалидов на различных уровнях власти: от федеральной до муниципальной. На современном этапе в РФ нет разработанной целостной эффективной системы, которая бы могла включать детей - инвалидов в со-

циальную жизнь и которая могла бы гарантировать им полноценную социальную защиту, возможность удовлетворения основных потребностей, а также реализовать их интересы⁴. Но все же определенные подвижки в этом направлении есть: 1 января 2017 года введена в эксплуатацию федеральная государственная информационная система – федеральный реестр инвалидов⁵. Так государство функционально обеспечило конституционное право ребенка на обращение к государству.

Основополагающей концепцией в отношении детей инвалидов является профилактика и реабилитация. Именно реабилитация должна стать инструментом, устраняющим или компенсирующим ограничения жизнедеятельности инвалида⁶. Такая норма отражена как в документах международного права, так и в российских нормативных актах. В России признаны равные гражданские, социальные, культурные права инвалидов. Тем самым, особо уязвимой части нашего общества даны гарантии социального обеспечения.

1 Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

2 Сайт Федеральной службы статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

3 Итоги года: социальная защита инвалидов // официальный сайт Минтруда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/404>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 10.05.2018).

4 Куликова Т. О. Социальное сопровождение социализации детей с ограниченными возможностями // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/10/4019> (дата обращения: 11.01.2018).

5 Итоги года: социальная защита инвалидов // официальный сайт Минтруда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/404>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 10.05.2018).

6 Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Таблица 1. Анализ детской инвалидности за 10 лет

Отчетный период	Дети-инвалиды проживающие в районах муниципального образования город Норильск				ВСЕГО
	Центральный	Талнах	Кайеркан	Снежногорск	
2007 год	349	146	86	0	581
2008 год	312	141	76	0	529
2009 год	318	143	72	4	537
2010 год	313	145	82	4	544
2011 год	316	149	77	6	548
2012 год	320	149	79	4	552
2013 год	346	162	83	5	596
2014 год	371	143	88	3	605
2015 год	385	137	86	2	610
2016 год	385	137	86	2	610
2017 год	407	141	80	2	630

Несмотря на провозглашенный Конституцией РФ принцип равенства граждан, в настоящее время большинство детей инвалидов не могут реализовать в полной мере свои конституционные права. Тем не менее, чаще становится фактом «практика особого отношения к проблеме детей -инвалидов» со стороны муниципальных органов.

Муниципальное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория» является учреждением системы социальной защиты населения в городе Норильск. Центр предоставляет комплекс социальных услуг в полустационарной форме и в форме социального обслуживания на дому, детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья, имеющим инвалидность или 3, 4 диспансерную группу в возрасте от 0 до 18 лет и членам их семей, признанным нуждающимися в социальном обслуживании, направленном на улучшение условий их жизнедеятельности.

Суровый климат, экологически неблагоприятная ситуация отрицательно сказывается на состоянии здоровья жителей Крайнего Севера. В особо трудных условиях жизнеобеспечения находятся дети с инвалидностью. В городе Норильске сформирован единый информационный банк данных о состоянии здоровья детей с целью определения приоритетных задач и принятия конкретных мер по улучшению системы оказания комплексной реабилитационной помощи.

На протяжении длительного времени в Центре ведется и постоянно корректируется информационная база данных, которая позволяет получить полноценное представление об уровне и структуре детской инвалидности, оценить уровень и качество жизни детей-инвалидов. По данным информационной базы сегодня на территории Норильского промышленно-городского района проживает 630 детей-инвалидов.

Как положительный момент следует отметить, что большинство проживают в семьях 611 детей, под опекой находятся 16 чел., 3 ребенка на попечении государства.

Структура первичной инвалидности, как в целом, так и по отдельным возрастам за 3 года практически не изменилась - по классам болезней наибольший удельный вес имеют психические и неврологические расстройства. Особо настораживает факт установления первичной инвалидности по психическим расстройствам и расстройствам поведения

при обследовании для оформления в общеобразовательное учреждение.

Проектная мощность отделения дневного пребывания рассчитана на обслуживание 80 человек, среднесписочная посещаемость за 2016 год составила 74 человека (из них 66 человек были обеспечены питанием согласно нормативам, утвержденным Правительством Красноярского края для краевых учреждений социального обслуживания).

В отличие от взрослых, у значительной части детей-инвалидов потребность в реабилитации возникает с первых дней жизни и продолжается до достижения ими взрослого возраста. Этот процесс достаточно длительный и сложный. Для их восстановления требуется неоднократное комплексное реабилитационное вмешательство в специализированном учреждении с участием мультидисциплинарной команды специалистов: логопеда, дефектолога, психолога, социального педагога, воспитателей, педиатра, специалистов по лечебной физкультуре и массажу.

На протяжении 3-х последних лет среди детей, нуждающихся в социальной реабилитации, преобладают мальчики, что касается возрастной группы то это дети от 7 до 15 лет.

Впервые поступили на реабилитацию в отделение дневного пребывания – 30 детей (24,5 %). Среди вновь поступивших преобладает патология психической сферы (с основным психиатрическим диагнозом – 17 детей), на втором месте патология ЦНС (с основным неврологическим диагнозом – 9 детей), 2 ребенка с синдромом Дауна, и по одному ребенку поступило впервые с гемобластозом в стадии ремиссии и патологией органов зрения. В 100 % случаев воспитанники Центра имеют фоновую патологию, более 93% из них не менее двух сопутствующих заболеваний.

Для воспитанников Центра реализованы 11 коррекционных программ, программы дошкольного и дополнительного образования, 9 инновационных проектов, работали школы для родителей, детско-родительский клуб, проведено свыше 100 творческих и праздничных мероприятий. Для эффективной комплексной профилактики и вспомогательного лечения широкого спектра заболеваний введены новые методы немедикаментозного лечения – термотерапевтическое лечение с помощью кровати Нуга-бест.

При первичном поступлении ребенка командой специалистов оценивался уровень его развития: наличие навыков

самообслуживания, уровень учебной и трудовой мотивации, психоэмоциональный статус, клиническое течение основного и сопутствующего заболеваний. Результаты обследования, всего по 23 позициям, заносились в «Карту диагностического наблюдения».

Первичное диагностическое обследование показало, что уровень развития воспитанников, поступивших на реабилитацию - низкий и ниже среднего в 75 % случаев.

На основе полученных первичных диагностических данных, разрабатывался индивидуальный комплексный план реабилитации воспитанника, определялся реабилитационный маршрут.

Особого внимания заслуживают: творческая, трудовая реабилитация воспитанников, их допрофессиональная подготовка. На занятиях в мастерских Центра и в творческих объединениях дети приобретали трудовые навыки. В швейной мастерской обучались навыкам шитья, вязания крючком, на спицах и на вязальной машине. В изостудии осваивали технику росписи по дереву, по ткани (батик), витражную роспись, флористику. В процессе выполнения работы дети осваивали новые техники, развивается мелкая моторика, формируется эстетический вкус.

В отчетный период открыты группы: «Раннее вмешательство», «Лекотека» как для дневного пребывания детей в возрасте от 0 до 3-х лет; так и в формате консультативно-практических занятий (ребенок-родитель-специалист).

В профилактике заболеваний и оздоровлении воспитанников используются как традиционные, так и нетрадиционные методы и способы немедикаментозной терапии, реализуются направления адаптивной физической культуры.

В течение года дети проходили лечение по основному заболеванию, ставшему причиной инвалидности: в ПНД – 16 детей – 24,62%, в ДГБ – 7 человек – 18,42%; получили санаторно-курортное лечение – 10 детей – 9,35%; пролечены и проконсультированы в клиниках городов РФ (Москва, Красноярск, Новосибирск) - 11 детей – 9%.

Для привлечения родителей к взаимодействию специалисты Центра проводили индивидуальные и групповые беседы, круглые столы, презентации, мастер - классы. Для обобщения опыта работы клубов центром осуществляется подборка и размещение методического материала в уголках «Для родителей» в группах, индивидуальные консультации для родителей по востребованным темам, знакомство родителей с жизнью группы через информационные листы «Новости группы» - все группы Центра, участие родителей в реализации работы проекта «Здоровый малыш – счастливая мама» и кружков: «Народное зодчество», «Нитка с иголкой маленькие, да удаленные», «Клубочек».

В течение 15 лет на площадках муниципального образования г. Норильск Общественной организацией родителей воспитывающих детей с ограниченными возможностями «Виктория» совместно с Центром «Виктория» при активном участии представителей Управления социальной политики, и др. городских управлений и ведомств организуются и проводятся общегородские родительские собрания. Это позволило не только повысить качество взаимодействия между структурами, работающими в социальной сфере, но и реабилитационный потенциал семьи, правовую грамотность родителей, а так же на месте решить насущные социальные вопросы.

Таким образом, можно резюмировать о том, что работа центра осуществлялась эффективно по следующим направле-

ниям: социальной психолого-педагогической реабилитации, социальной и бытовой реабилитации, адаптации, медицинской реабилитации и методического сопровождения, в рамках психолого-ориентированных моделей социальной работы и помощи. Эта помощь носит комплексный характер и затрагивает все стороны жизни такого ребенка в городе Норильск.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Отчет о деятельности МБУ РЦ «Виктория» за 2016-2017 ГОД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.victorya-center.ru/index.php/otchety-tsentra-za-go>.
4. Итоги года: социальная защита инвалидов // официальный сайт Минтруда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/invalid-defence/404>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 10.05.2018).
5. Сайт Федеральной службы статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

СТАРКОВА Юлия Михайловна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНЫЙ ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются особенности нормативного содержания конституционного права на свободный выезд за пределы Российской Федерации. Рассматриваются субъекты данного права, характеризуются особенности реализации, приводится судебная практика.

Ключевые слова: конституционное право на свободный выезд за пределы Российской Федерации, свобода передвижения, права человека и гражданина.

STARKOVA Yuliya Mikhaylovna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

THE LEGAL NATURE AND CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREE TRAVEL OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the peculiarities of the normative content of the constitutional right to free travel outside the Russian Federation. Subjects of this law are considered, features of implementation are characterized, judicial practice is given.

Keywords: constitutional right to free travel outside the Russian Federation, freedom of movement, human and citizen rights.

Старкова Ю. М.

В современном обществе человечество высоко ценит свободу личности, которая фактически воспринимается как составляющая прав человека и гражданина. Доступ современного человека ко многим благам цивилизации практически неосуществим при отсутствии свободы передвижения – права на выезд за пределы государства.

Право выезжать за пределы Российской Федерации – это субъективное право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, независимо от целей, свободно выезжать за пределы страны.

Важно отметить, что содержанием рассматриваемого права является свободное перемещение людей в пространстве с обязательным условием – пересечением границы Российской Федерации. Согласно Закону «О государственной границе Российской Федерации», под границей подразумевается линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия суверенитета Российской Федерации. Соответственно, выходя за пределы границы страны, человек автоматически выходит из-под её юрисдикции, поскольку обязательный характер любых правовых норм начинается лишь с определения границ пространства принудительного действия этих норм. При этом, гражданин Российской Федерации, пребывающий за пределами Российской Федерации, находится под защитой и покровительством Российской Федерации посредством деятельности дипломатических представительств и консульств.

Обратим внимание также на то, что конституционной гарантией реализации рассматриваемого права является отсутствие требования к указанию причины поездки. Согласно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на

участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого», «Конституция Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений в отношении целей выезда за пределы Российской Федерации, продолжительности и условий пребывания за границей, в том числе на основании приобретения гражданином Российской Федерации вида на жительство на территории иностранного государства». Это подтверждает факт демократичности государства в отношении выезда за пределы Российской Федерации.

Обратим внимание, что данная позиция соотносится с позицией Европейской Комиссии по правам человека: «Свобода покидать территорию государства не может обуславливаться наличием какой-либо конкретной цели или сроком, в течение которого индивидуум желает находиться за пределами территории государства. Это положение охватывает как поездки за границу, так и окончательную эмиграцию из страны. Аналогичным образом, право индивидуума на выбор государства назначения является составной частью соответствующей правовой гарантии»¹.

Интересным представляется тот факт, что в отношении субъектов права на свободный выезд за пределы Российской Федерации законодатель употребляет термин «каждый». Между тем, применительно к другим правам и свободам в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции 1993 года используются и другие термины, характеризующие субъектов: человек, гражданин, лицо. Анализ данных категорий крайне важен, поскольку дает возможность правильно истолковать обезличенную категорию «каждый» и внести ясность в терминологию, а также исключить возможные ошиб-

¹ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General Comment No. 27: Article 12 (Freedom of Movement), 2 November 1999, CCPR/C/21/Rev.1/Add.9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/45139c394.html> (дата обращения: 01.05.2018 г.).

ки в правоприменительной практике и повысить эффективность правовых норм.

Обратимся к лексическому толкованию рассматриваемой категории. Определительные местоимения указывают на обобщенный признак предмета. Однако местоимение «каждый» употребляется в тех случаях, когда высказываемое касается не только всех, но распространяется и на отдельно взятое лицо. Употребляя категорию «каждый», законодатель, указывая на количественный охват лиц, подчеркнуто указывает на охват всех лиц порознь, в отдельности. Таким образом, в статьях Конституции Российской Федерации не перечисляются, но подразумеваются лица, наделенные различными правовыми статусами: граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства (апатриды), лица с двойным гражданством (бипатриды).

При этом, категория «каждый» подчеркивает равенство субъектов: согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статье 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Таким образом, к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации применяется национальный режим, под которым понимается приравнивание прав и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства к отечественным гражданам.

Обратим внимание, что соответствующая статья Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» гласит: «Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом». Из сравнения можно сделать вывод, что принцип национального режима сформулирован в Конституции Российской Федерации более широко, т.к. этот принцип применяется к лицам без гражданства равно как к иностранным гражданам.

Не допускается дискриминация обусловленная отдельными индивидуальными особенностями человека (пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, месте жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям). В ст. 19 Конституции Российской Федерации подчеркивается наличие «других обстоятельств», которые также не могут стать основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина. Как отмечает профессор Г. Н. Комкова, «отсутствие границ перечня неслучайно, так как в различное время могут возникнуть определенные признаки человека, по которым он будет отличаться от других, что может служить причиной его притеснения как со стороны других людей, так и со стороны органов государства»².

Однако следует учесть, что право выезжать за пределы Российской Федерации принадлежит только тем, кто находится на территории Российской Федерации законно. Это положение вытекает из части 1 ст. 27 Конституции РФ: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации...»³. Считаем возможным предположить, что статус законности нахождения распространяется и на ч. 2 рассматриваемой статьи, поскольку лица, находящиеся на территории страны с нарушением миграционного законодательства подвергаются административному наказанию, в том числе выдворению из страны, что нельзя назвать правом на свободный выезд.

Таким образом, право на свободный выезд за пределы Российской Федерации рассматривается как субъективное право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, независимо от целей, свободно выезжать за пределы страны. Являясь самостоятельным конституционным правом, оно одновременно является своеобразным индикатором обеспечения иных конституционных прав и свобод, выступает юридической гарантией полноты реализации многих других прав человека. Именно поэтому, требуется его детальная проработка в отраслевом законодательстве, установление соответствующих мер защиты с целью беспрепятственного и результативного осуществления.

Пристатейный библиографический список

1. Комкова Г. Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ravenstva-i-neravenstva-v-rossiyskom-konstitutsionnom-prave> (дата обращения: 01.05.2018 г.).
2. UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General Comment No. 27: Article 12 (Freedom of Movement), 2 November 1999, CCPR/C/21/Rev.1/Add.9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/45139c394.html> (дата обращения: 01.05.2018 г.).

2 Комкова Г. Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ravenstva-i-neravenstva-v-rossiyskom-konstitutsionnom-prave> (дата обращения: 01.05.2018 г.).

3 Там же.

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РГА Минюста России)

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ КУРОРТНОГО СБОРА (ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ И ОПЕРАТОРОВ КУРОРТНОГО СБОРА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ)

В статье проводится анализ и раскрывается порядок исчисления, взимания и уплаты курортного сбора на территории Республики Крым в соответствии с требованиями Закона Республики Крым от 30.11.2017 г. № 435-ЗРК/2017 "О введении курортного сбора", на основе чего автором вырабатываются общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым.

Ключевые слова: проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, курортный сбор, плательщики курортного сбора, операторы курортного сбора.

Евсикова Е. В.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

TO THE QUESTION OF INTRODUCTION OF RESORT COLLECTING (GENERAL METHODOICAL RECOMMENDATIONS FOR PAYERS AND OPERATORS OF RESORT COLLECTING IN THE REPUBLIC OF CRIMEA)

In article the analysis is carried out and the order of calculation, collection and payment of resort collecting in the territory of the Republic of Crimea according to requirements of the Law of the Republic of Crimea from 11/30/2017 of No. 435-ZRK/2017 "About introduction of resort collecting" reveals, on the basis of what the author develops the general methodical recommendations for payers and operators of resort collecting in the Republic of Crimea.

Keywords: carrying out an experiment on development of resort infrastructure; resort collecting; payers of resort collecting; operators of resort collecting.

Согласно ст. 57 Конституции РФ, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Таким образом, закреплена конституционная обязанность лиц, получающих доход, принимать участие в формировании федерального, региональных и местных бюджетов¹.

Происходящие сегодня государственно-правового реформирования всех сфер управленческой деятельности, в том числе сферы налогов и сборов, требует выработки новой концепции построения системы налогов и сборов, отвечающей реалиям сегодняшнего дня².

Вместе с тем, налоговая система Российской Федерации за последние 27 лет много раз претерпевала существенные изменения, направленные на ее оптимизацию, а развитие и совершенствование, с целью ориентации не на фискальную функцию налогов и сборов, а на регулируемую, что вполне оправданно в условиях перехода к рыночной форме хозяйствования. Указанные изменения обусловлены необходимостью дальнейшего совершенствования концептуальной основы развития системы налогов и сборов в Российской Федерации с учетом правовых особенностей, функций и специальных юрико-организационных принципов каждого вида нало-

гов и сборов указанной системы (федеральных, региональных, местных)³.

Так, 30 июля 2017г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ)⁴, который предусматривает порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Ставропольском крае и Краснодарском крае путем установления, введения и взимания курортного сбора, а также перечисления собранных средств в Фонд развития курортной инфраструктуры для дальнейшего строительства, ремонта, поддержания, восстановления, благоустройства объектов санаторно-курортной инфраструктуры.

Во исполнение требований ФЗ № 214-ФЗ принят Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора» (далее – ЗРК № 435-ЗРК/2017)⁵, который регулирует правоотношения, связанные с введением

1 Евсикова Е. В. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего налоговые правоотношения, в контексте административной реформы // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 5 (84). - С. 173.

2 Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и в Республике Крым // Вестник Краснодарского университета МВД России. - Краснодар, 2016. - № 2 (32). - С. 172.

3 Евсикова Е. В., Жигулина В. В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 137.

4 Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.

5 Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.

курортного сбора в муниципальных образованиях Республики Крым, входящих в территорию эксперимента.

Анализ положений ЗРК № 435-ЗРК/2017 позволяет выделить следующие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым, а именно:

1) курортный сбор взимается на территории муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента, в Республике Крым с 1 мая 2019 года по 31 декабря 2022г.;

2) размер курортного сбора устанавливается за одни сутки фактического проживания плательщика курортного сбора в объекте размещения в размере: 0 рублей – с 1 января по 30 апреля и с 1 октября по 31 декабря каждого года проведения эксперимента; 10 рублей – с 1 мая по 30 сентября;

3) курортный сбор в Республике Крым уплачивается только на территориях следующих муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента: городского округа Алушта, Евпатория, Саки, Судак, Феодосия, Ялта, а также Черноморского района, т.е. на всей остальной территории Республики Крым курортный сбор взиматься не может;

4) сумма курортного сбора, подлежащая уплате плательщиками курортного сбора в Республике Крым, исчисляется как произведение установленной ставка курортного сбора (размера) и количества дней фактического проживания плательщика в объекте размещения;

5) день заезда плательщика курортного сбора не засчитывается в сумму курортного сбора, подлежащую уплате;

6) сумма курортного сбора, подлежащая уплате, не засчитывается в стоимость проживания, т.е. уплачивается отдельно;

7) от уплаты курортного сбора освобождаются (при наличии подтверждающих соответствующую льготу документов) следующие категории лиц:

– лица, удостоенные званий Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации или являющиеся полными кавалерами ордена Славы;

– лица, удостоенные звания Героя Социалистического Труда или Героя Труда Российской Федерации либо награжденные орденом Трудовой Славы трех степеней;

– участники Великой Отечественной войны;

– ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в пп. 1-4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»;

– лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

– лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, а также члены экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

– инвалиды войны;

– члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда;

– лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также вследствие ядер-

ных испытаний на Семипалатинском полигоне, и приравненные к ним лица;

– инвалиды I и II групп;

– лица, сопровождающие инвалидов I группы и детей-инвалидов в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»;

– малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, предусмотренные Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного по месту их жительства в соответствующем субъекте Российской Федерации;

– лица, прибывшие на территорию эксперимента в целях получения специализированной, в том числе высокотехнологической, медицинской помощи или медицинской реабилитации после оказания специализированной, в том числе высокотехнологической, медицинской помощи в условиях санаторно-курортных организаций, а также сопровождающее их лицо в случае, если пациентом является ребенок в возрасте до 18 лет;

– больные туберкулезом;

– лица в возрасте до 24 лет, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях, расположенных на территории эксперимента;

– лица, постоянно работающие на территории эксперимента на основании трудового договора или служебного контракта;

– лица, имеющие место жительства на территории эксперимента;

– лица, имеющие на праве собственности жилые дома (доли в праве собственности на них) и (или) жилые помещения (доли в праве собственности на них) на территории эксперимента;

– спортсмены, тренеры, спортивные судьи, а также иные специалисты в области физической культуры и спорта, прибывшие для участия в официальных спортивных мероприятиях на территорию эксперимента;

– лица, направляемые на лечение в рамках обязательного медицинского либо социального страхования;

– лица, имеющие место жительства (регистрацию) на территории Республики Крым.

8) исчисление и взимание курортного сбора осуществляется оператором курортного сбора не позднее момента выезда плательщика из объекта размещения;

9) оператор курортного сбора при взимании у плательщиков курортного сбора суммы курортного сбора, подлежащей уплате, выдает плательщику курортного сбора документ, подтверждающий факт уплаты;

10) плательщик курортного сбора при уплате курортного сбора вправе требовать у оператора документ, подтверждающий факт уплаты соответствующей суммы курортного сбора;

11) оператор курортного сбора при досрочном выбытии плательщика курортного сбора из объекта размещения обязан осуществить перерасчет и вернуть плательщику курортного сбора излишне уплаченную сумму сбора до момента выезда плательщика;

12) плательщик курортного сбора при досрочном выбытии из объекта размещения вправе требовать перерасчета и возврата излишне уплаченной суммы курортного сбора;

13) не позднее 30 календарных дней по истечении момента выезда плательщика курортного сбора из объекта размещения оператор курортного сбора, в случае невозможности

удержания у плательщика курортного сбора исчисленной суммы курортного сбора, уведомляет уполномоченный орган исполнительной власти Республики Крым, ответственный за проведение эксперимента, о невозможности удержания курортного сбора у плательщика курортного сбора и соответствующей сумме курортного сбора, подлежащей уплате, в порядке и форме, предусмотренной уполномоченным органом исполнительной власти Республики Крым;

14) операторы курортного сбора в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти Республики Крым, обязаны осуществлять учет плательщиков курортного сбора и лиц, освобождаемых от уплаты курортного сбора;

15) перечисление курортного сбора в бюджет Республики Крым осуществляется оператором курортного сбора не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным;

16) уполномоченный орган исполнительной власти Республики Крым уведомляет операторов курортного сбора о реквизитах для формирования платежных поручений по уплате курортного сбора;

17) региональный государственный контроль за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований ФЗ № 214-ФЗ осуществляется органом исполнительной власти Республики Крым, уполномоченным на осуществление государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора, путем проведения плановых и внеплановых проверок, с учетом требований Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

18) оператор курортного сбора обязан обеспечить должностным лицам органа регионального государственного контроля доступ к объектам, подлежащим региональному государственному контролю, и представить документацию, необходимую для его проведения;

19) ответственность за нарушение положений ЗПК № 435-ЗПК/2017 и иных нормативных правовых актов Республики Крым, связанных с проведением эксперимента, устанавливается соответствующим законодательством Республики Крым.

Таким образом, грамотное и согласованное соблюдение всего алгоритма действий, основанного на требованиях ФЗ № 214-ФЗ и ЗПК № 435-ЗПК/2017, как плательщиками, так и операторами курортного сбора, позволит достигнуть тех целей и результатов, ради которых, собственно, и были приняты ФЗ № 214-ФЗ и ЗПК № 435-ЗПК/2017, а именно: развитие санаторно-курортной и туристической инфраструктуры, ее восстановление, развитие, ремонт, содержание, благоустройство, реставрация, что будет способствовать развитию сферы курортов и туризма Российской Федерации и Республики Крым.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.
2. Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗПК/2017 «О введении курортного сбора». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.
3. Евсикова Е. В. Проблемы усовершенствования законодательства, регулирующего налоговые правоотношения, в контексте административной реформы // Евразийский юридический журнал. - 2015.- № 5 (84). - С. 173-175.
4. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2016.- № 3 (94). - С. 137-139.
5. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и в Республике // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Краснодар, 2016. - № 2 (32). - С. 172-176.

КОМАРОВА Ольга Николаевна

аспирант кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Для более эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков, требуется применение административного надзора. В статье проведен анализ ситуаций, при которых необходимо применение такого надзора. Обозначен круг лиц, в отношении которых может быть установлен административный надзор. Проведен анализ процедуры административного надзора, определены пути его совершенствования.

Ключевые слова: наркопреступление, наркоправонарушитель, незаконный оборот наркотиков, административный надзор, рецидив.

КОМАРОВА Olga Nikolaevna

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University, lawyer of the Sverdlovsk Regional bar Association

Комарова О. Н.

ADMINISTRATIVE SUPERVISION AS A MEASURE OF COUNTERACTION TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

For more effective counteraction to illicit drug trafficking, application of administrative supervision is required. In article the analysis of situations at which application of such supervision is necessary is carried out. The circle of persons concerning whom administrative supervision can be established is designated. The analysis of administrative supervision procedure is carried out, ways of its improvement are defined.

Keywords: drug crime, drug abuse, drug trafficking, administrative supervision, relapse.

Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотиков) по-прежнему остается одной из важнейших на повестке дня в Российской Федерации. По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации «в январе - декабре 2017 года выявлено 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 199,3 тыс. преступлений (+15,7 %). По сравнению с январем - декабрем 2016 года на 8,5 % увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 49,2 % в январе - декабре 2016 года до 51,5 %»¹.

В настоящее время Министерство внутренних дел Российской Федерации, став правопреемником упраздненной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, получило возможность, исключая межведомственные взаимодействия, проводить оперативно и более качественно работу по профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Выше приведенная статистика подтверждает этот факт, но в сложившейся ситуации для повышения эффективности снижения и ликвидации наркопреступности и в целях ее профилактики требуется активизация сил не только государственных органов, но и граждан, и общественных организаций страны.

Особого внимания требуют случаи рецидива наркопреступности, в отношении которой одной из действенных мер выступает контроль за лицами, совершившими ранее нар-

копреступление и отбывшими наказание, за лицами, вновь совершившими наркопреступление в период отбывания наказания, в том числе условного. Такой контроль позволяет предупредить возникновение повторных правонарушений, выявить других правонарушителей и совершаемые ими правонарушения, установить взаимосвязь между ними.

Как правило, склонны к совершению повторных наркопреступлений, лица, освобожденные из мест лишения свободы, над которыми установлен административный надзор, осуществляемый в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² (далее - ФЗ об административном надзоре). Поводом для совершения этими лицами повторных преступлений, особенно связанных с незаконным оборотом наркотиков, является их криминальный опыт, встречи с прежними друзьями, нежелание трудиться, ограниченные возможности трудоустройства и другие. Несомненно, рецидив преступлений указывает на то, что уголовно-исполнительная система, ведающая исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом, не в состоянии достичь требуемого результата, изначально задуманного при его создании.

Нарушение поднадзорным лицом обязанностей и административных ограничений служит основанием для применения к нему мер, предусмотренных нормами различных отраслей права. К примеру, за уклонение от административного надзора, установлена уголовная ответственность, целью которой тоже является предупреждение рецидива преступности, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков.

1 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Информация ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 19 января 2018 года. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 13.04.2018).

2 Федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ (с изм. и доп.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» //Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

Административный надзор включает в себя административные, гражданско-процессуальные, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные элементы. Применяется на основании уголовного права, устанавливается в гражданско-процессуальном порядке, претворяется в жизнь административными органами, подкреплён административно-правовым запретом в соответствии со статьёй 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ и уголовно-правовым запретом в соответствии со статьёй 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

Статьёй 3 ФЗ об административном надзоре определен возраст лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, кем устанавливается надзор, в отношении какой категории лиц и при наличии каких оснований или обстоятельств. Из статьи следует, что надзор устанавливается судом, под него подпадают совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость, подпадают лица признанные злостными нарушителями установленного порядка в период отбывания наказания, так же учитывается вид преступления, за которое лицо, его совершившее, подвергнуто лишению свободы.

Из сказанного следует, что с одной стороны, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, основным критерием установления административного надзора является повышенный уровень общественной опасности такого деяния и наибольшая вероятность возможности его повторения. С другой стороны именно административный надзор, как мера предупреждения, является самым эффективным средством воздействия на лиц, ранее судимых за незаконный оборот наркотиков. Обе стороны в своем комплексе направлены на достижение положительного результата в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В связи с этим, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие надзор, наделены определенными функциями, направленными на ресоциализацию и трудоустройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы и находящихся под административным надзором. Так же их действия направлены на предотвращение повторения случаев наркоправонарушений, посредством сбора информации о наркоправонарушителях и его окружении.

Не секрет, что и механизм существующего административного надзора не позволяет достичь стопроцентного положительного результата в борьбе с наркопреступностью и возвращением наркоправонарушителей к полноценной жизни в обществе, поскольку легкость заработка в криминальной наркосреде является одним из главных факторов, влияющих на повторение наркоправонарушения. Учитывая то, что уголовно-исполнительная система и административный надзор в комплексе дают плодотворные результаты, все же важно для достижения конечной цели дальнейшее совершенствование механизма административного надзора.

В этой связи, полагаю, для совершенствования административного надзора за бывшими наркоправонарушителями, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо расширение полномочий сотрудников органов внутренних дел в части воспитательного воздействия. Такое воздействие должно быть направлено на выработку у поднадзорного способности, помогающей ему в повседневной личной и общественной жизни достичь определенных задач и целей. Помочь ему овладеть мастерством взаимодействия с обществом, выработать правильное отношение к людям. Комплексный подход осуществления административного надзора с воспитательными

моментами позволит оказать больший психологический эффект на поднадзорного, позволит направить его чувства и эмоции в позитивное русло.

Особого внимания заслуживает сам процесс проведения административного надзора за поднадзорными лицами. Для получения более полной информации, позволяющей выявить скрытые аспекты способствующие повторению наркоправонарушений, требуется особая дополнительная подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляющих надзор. Они должны обладать знаниями психологии, поведенческих реакций, клинических признаков возникающих от потребления наркотиков, уметь по обстановке в жилище поднадзорного оценить возможность дальнейшего продолжения им совершать наркоправонарушения.

Так, при посещении места проживания поднадзорного лица, необходимо провести анализ обстановки, особенно в случае подозрения на продолжение наркоправонарушения в жилище. При разговоре с поднадзорным, по внешним признакам определить его состояние здоровья, из которого выявить возможные признаки наркотического опьянения, а при подтверждении данного факта принять меры для определения источника появления наркотиков. При обнаружении в окружении поднадзорного подозрительных лиц, провести проверку данных по ним на предмет немедицинского потребления наркотиков, на наличие судимостей за незаконный оборот наркотиков. Все данные необходимо зафиксировать в акте и внести изменения в дело административного надзора. Если обнаружены обстоятельства, требующие привлечение поднадзорного лица к административной или уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, то немедленно принять меры по предотвращению правонарушения.

Своевременный и качественно собранный материал в отношении поднадзорных и их окружения, позволит выработать новые механизмы предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков.

Немаловажным является факт обеспечения проведения административного надзора возможным наступлением уголовной или административной ответственности при ненадлежащем поведении поднадзорного лица.

Осужденные за потребление или незаконный оборот наркотиков после освобождения не должны исчезать из поля зрения правоохранительных органов.

В границах административного надзора, установленного судом, необходимо запрещать поднадзорному лицу нахождение в определенных местах и выезд за пределы территории проживания, обязать посещать полицию несколько раз в месяц.

Необходимо так же устанавливать административный надзор в отношении наркоправонарушителей, чьи преступления не относятся к тяжким.

В заключении отмечу, что совершенствование механизма административного надзора, как профилактической меры в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, позволит добиться положительных результатов в достижении цели по исключению рецидивов и возвращению к нормальной жизни тех, кто освобожден из мест лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. С. 2954.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изм. и доп.) «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ (с изм. и доп.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

3 Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изм. и доп.) «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

4 Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ПОЛЕВЩИКОВА Светлана Георгиевна

инспектор отделения охраны общественного порядка подразделений полиции по охране общественного порядка Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте, Ставропольский край, г. Минеральные Воды

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТОВ, РАССМАТРИВАЮЩИХ ДЕЛО ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раскрываются правовые и организационные проблемы производства по делам об административных правонарушениях в полиции, протокол об административном правонарушении и его недостатки, формулируются предложения по совершенствованию производства по делам об административных правонарушениях в органах полиции.

Ключевые слова: рассмотрение дела об административном правонарушении, административно-юрисдикционный орган, правоприменительная практика, административное правонарушение, орган внутренних дел, протокол.

POLEVSHIKOVA Svetlana Georgievna

inspector of the Department of public order of police units for the protection of public order of the Mineralovodsk linear Department of the MIA of Russia on transport, Stavropol region, Mineralnye Vody, captain of police

THE PROBLEM OF THE SUBJECTS CONSIDERING CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The legal and organizational problems of proceedings in cases of administrative violations in the police are revealed, the principle of the presumption of innocence at the stage of considering of the case of administrative offenses in MIA, offers of improving proceedings in cases of administrative offenses in police are formulated.

Keywords: administrative proceedings, administrative – legal authority, law enforcement practice, administrative offenses, Ministry of Internal Affairs, protocol.

Полевщикова С. Г.

Одной из функций правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации является деятельность, связанная с возбуждением, рассмотрением дел об административных правонарушениях и принятием соответствующего решения по такому делу.

Важнейшей стадией производства по делу об административном правонарушении является рассмотрение дела об административном правонарушении, поскольку в данном случае происходит в совокупности реализация материальных и процессуальных норм, предопределяется эффективность правоприменительной практики.

В настоящее время, все больше и больше повышаются требования к качеству рассмотрения дел об административных правонарушениях, к органам исполнительной власти и должностным лицам, которые задействованы в этом процессе, с целью создания условий для надлежащего функционирования всего общества в целом, отдельных его элементов, а также сглаживания имеющихся противоречий, связанных с защитой прав и свобод граждан, санитарно-эпидемиологическим благополучием населения, нравственности, защита законных интересов физических и юридических лиц.

Однако в полной мере сформировать правовое государство в том качестве, в котором необходимо, до настоящего времени не стало реальностью. Рост количества административных правонарушений, влияет на состояние правопорядка в стране, дезорганизует общественные отношения, тем самым подрывая авторитет государственной власти.

К примеру, Национальный статистический комитет приводит данные относительно резкого увеличения числа адми-

нистративных правонарушений, начиная с 2008 года. Наибольший рост зафиксирован по таким составам, как распитие спиртных напитков в общественных местах, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения и нарушения в области безопасности дорожного движения, что в свою очередь указывает на необходимость профилактических мер, в том числе упреждающего характера, связанного также с повышением качества рассмотрения дела об административном правонарушении, способствующему формированию в правосознании граждан стойкого понимания о неизбежности и неотвратимости наказания.

Правоприменительная практика показала существенные недостатки Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам, касающимся рассмотрения дела об административных правонарушениях при том, что вышеуказанная практика систематически обобщается.

Рассмотрение дела об административном правонарушении по своему составу весьма содержательный этап правоприменительного процесса, на стадии которого, осуществляется установление фактических обстоятельств совершения правонарушения, применение законного и обоснованного вида и меры административного наказания, дается правовая оценка действиям гражданина, должностного и юридического лица, что в конечном итоге оказывает существенное влияние на развитие общественных отношений, степень доверия граждан к органам государственной власти, наделенными властными полномочиями, а также уровень правосознания населения.

Производство по делу об административном правонарушении рассматривается как функция уполномоченных

административно-юрисдикционных органов по вопросам установления истины по делам об административных правонарушениях, представляющую собой урегулированную нормами административного процессуального права, основанную на принципе состязательности и удостоверенной логико-практической деятельности должностного лица по собиранию, проверке, оценке доказательств, в связи с чем в правоприменительной практике нередко возникают проблемные вопросы в указанной области, имеющие субъективный характер, связанные с неверным восприятием, толкование того или иного факта, имеющего значения для правильного, всестороннего, объективного разрешения дела.

Ежегодно органами внутренних дел Российской Федерации к административной ответственности привлекается огромная масса людей, что подтверждается статистическими данными. В каждом втором случае наблюдаются некачественная юридическая оценка всех обстоятельств дела на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Значительный объем дел об административных правонарушениях возвращаются для устранения недостатков или прекращаются после соответствующей оценки уполномоченных органов, что указывает на необходимость выявления причин и условий, способствующих появлению таких недостатков и выработке механизмов, минимизирующих указанные последствия.

Подавляющее большинство административных правонарушений выявлено сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, затрагивает широкий спектр общественных отношений, что указывает на необходимость выработки необходимых и качественных мер ведомственного контроля за деятельностью должностных лиц системы МВД России, обеспечения укрепления законности при рассмотрении дел об административных правонарушениях, искоренения издержек «палочной системы».

Обобщение правоприменительной практики на федеральном уровне по вопросам рассмотрения дел об административных правонарушениях, которые находятся в компетенции органов внутренних дел не производится, отсутствует систематический подробный анализ с выявлением основных нарушений, что в свою очередь создает негативные условия для неправомерного привлечения граждан, должностных или юридических лиц к административной ответственности, не осуществляется градация таких дел на соответствующие блоки, как следствие не позволяет формированию единообразного подхода при рассмотрении дел об административных правонарушениях, подведомственность которых отнесена к компетенции должностных лиц органов внутренних дел, что на наш взгляд является серьезным упущением в практической деятельности полиции.

Напротив, в сравнение с иными административно-юрисдикционными органами, органами судебной власти Российской Федерации ежеквартально осуществляется анализ и обобщение практики рассмотрения дел об административных правонарушениях различной категории, данная информация публикуются в общедоступном месте, которая позволяет получить необходимые консультативные сведения.

В настоящее время в связи со значительным увеличением количества рассматриваемых полицией дел об административных правонарушениях, наличия огромного количества иных функций, возлагаемых на органы внутренних дел, стадия рассмотрения дела об административных правонарушениях имеет усеченный характер, что также пагубно сказывается на качестве и эффективности деятельности на предмет рассмо-

трения вопроса о виновности лица в совершении административного правонарушения и как результат, в частности незаконное привлечение к административной ответственности.

Факт совершения административного правонарушения фиксируется сотрудниками полиции, путем составления протокола об административном правонарушении, который в свою очередь так или иначе содержит характерные черты, присущие обвинительному акту, предопределяющие априори потенциальную виновность лица. Как правило, сформированный сотрудниками полиции административный материал рассматривается самостоятельно или направляется на рассмотрение уполномоченному должностному лицу органа внутренних дел, в связи с чем данное обстоятельство заставляет сделать вывод об отсутствии объективности в той или иной степени при решении вопроса о виновности лица в совершении административного правонарушения.

Конституционным Судом РФ в Определении от 16.07.2013 № 1180-О высказано утверждение о том, что законодательство об административных правонарушениях исключает возможность рассмотрения дела об административном правонарушении должностным лицом, заинтересованным в его разрешении.

В данном случае, должностное лицо полиции, фиксирующее административное правонарушение и в этой связи подготавливающее в рамках КоАП РФ процессуальные документы, необходимые для рассмотрения дела об административном правонарушении, передает их на рассмотрение уполномоченному лицу ОВД или в ряде случаев осуществляет привлечение к административной ответственности единолично, что так же остается не совсем понятным.

Более того, самому протоколу КоАП РФ придает статус доказательства, в то время как по правовой природе он схож скорее с обвинительным актом (заключением). Существенной разницей между обвинительным актом по УПК РФ и протоколом об административном правонарушении по КоАП РФ является то, что первый доказательством не является и факты, на которые в нем указываются, сами подлежат доказыванию, протокол же является полноценным доказательством, из чего можно сделать вывод о том, что для привлечения к административной ответственности определенного лица может быть достаточно одного протокола, что иногда встречается на практике¹.

Функции «обвинения» невольно на себя также принимает судья, должностное лицо, разрешающие дело и устанавливающие обстоятельства совершенного правонарушения, поскольку в отсутствие стороны обвинения больше возложить это бремя не на кого.

Кроме того, протокол об административном правонарушении является важнейшим документов в административном процессе и законодателем уделяется значительное внимание порядку его заполнения с указанием четких требований предъявляемых к его содержанию.

В практической деятельности, наибольшее число вопросов при его составлении вызывает описательная часть протокола об административном правонарушении, поскольку в ряде случаев, неполнота указанной части процессуального документа, неверная формулировка события административного деяния, неясность изложенного, не позволяющая в полной мере надлежащим образом зафиксировать состав административного правонарушения, двоякость используемых поня-

1 Хохлов Д. Протокол как источник доказательств // СПС «КонсультантПлюс».

тий, является причиной признания надзирающими органами такого рода процессуального документа не состоятельным, неполными, в связи с неправильной квалификацией содеянного и как следствие, основанием либо для возвращения указанного материала для устранения имеющихся недостатков, либо для его отмены. При таких обстоятельствах, не избежен «уход от ответственности» лицом, совершившим административное правонарушение со всеми вытекающими последствиями.

Процесс исследования порядка ста материалов прокурорского реагирования по вопросам исполнения административного законодательства РФ, изучение представлений прокуратуры об устранении вышеуказанных нарушений, показал, что наибольшее количество нарушений, совершаемых органами внутренних дел при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связано с указанными выше недостатками и это при условии, что практически каждое представление прокуратуры об устранении нарушений законодательства РФ рассматривается с участием представителя соответствующей прокуратуры, обсуждается с выработкой мер дополнительно реагирования в целях недопущения повторных нарушений.

Не смотря на это, ежегодно наблюдается «рецидив» одних и тех нарушений, допускаемых должностными лицами органа внутренних дел, рассматривающих дела об административных правонарушениях с многократным повторением недостатков, выявленных в ходе надзора за исполнением административного законодательства Российской Федерации.

Возможно, указанное обстоятельство связано с увеличившейся «текучкой» кадрового состава территориальных органов внутренних дел, не позволяющая в полной мере сформировать устойчивые навыки должностных лиц, участвующих в процессе возбуждения, рассмотрения и принятия решения по делу об административном правонарушении.

Не менее важным обстоятельством при рассмотрении дела об административном правонарушении является наличие квалификации должностного лица в производстве которого, находится дело об административном правонарушении, поскольку данный факт имеет прямую взаимосвязь с качеством рассмотрения дела.

В свою очередь, КоАП РФ не содержит в себе требований к квалификации должностных лиц административно-юрисдикционных органов, принимающих решение о виновности или невиновности лица в совершении административного правонарушения, хотя фактически указанными лицами осуществляются публично-властные полномочия, в конечном счете оказывающие влияние на значительное количество процессов, протекающих в обществе.

Учитывая, общую тенденцию к увеличению количества «административных материалов», загруженность руководителей органов власти, качество рассмотрения процессуальных документов, в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении ухудшается и как следствие в ряде случаев может привести к неверной квалификации состава административного правонарушения, вынесение неправомерного решения о виновности лица.

Как выше отмечалось, в органах внутренних дел отсутствует обобщенная практика, сложившаяся при рассмотрении отдельных категорий дел об административных правонарушениях, в качестве методической помощи не разрабатывается рекомендательный алгоритм действий сотрудников полиции при рассмотрении наиболее распространенных административных составов и зачастую в случаях, вызывающих затруднение при принятии решения, применяется правоприменительная практика судов общей юрисдикции, что так же не совсем

верно, поскольку основная масса должностных лиц полиции не имеет доступа к такого рода сведениям и не располагает в достаточной степени временными интервалами для осуществления поиска соответствующей информации.

Таким образом, ряд положений, урегулированных КоАП РФ, являются дискуссионными по настоящее время.

В свете существующих правовых погрешностей, представляется необходимым принять следующие меры:

1. Установить четкие квалификационные требования к должностным лицам, рассматривающим дела об административных правонарушениях в органах внутренних дел, осуществлять систематические мероприятия на предмет повышения квалификации указанных лиц;

2. Проработать вопросы материального и иного стимулирования, должностных лиц качественно рассматривающих дела об административных правонарушениях в органах внутренних дел.

3. Обобщать практику рассмотрения дел об административных правонарушениях административно-юрисдикционными органами по наиболее распространенным категориям дел с разработкой методических рекомендаций, отражающих четкий алгоритм действий в административном процессе.

4. Предусмотреть вопросы разделения на соответствующие специализации сотрудников полиции, рассматривающие дела об административных правонарушениях с учетом их нагрузочных показателей.

Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Производство по делам об административных правонарушениях. 1989.
2. Куракин А. В., Костенников М. В. Административный процесс и его реализация в деятельности полиции // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 4. С. 1-44. DOI: 10.7256/2409-7810.2013.4.9250. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9250.html.
3. Серков П. П. К вопросу о современном понимании адм. судопроизводства // Адм. право и процесс. 2013. № 3.
4. Таджибов В. Р. Процессуальные и материальные основания административной ответственности в деятельности российской полиции // Полицейская деятельность.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА НА ПРИМЕРЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН (ДНД)

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические вопросы взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами, в частности с добровольными народными дружинами (ДНД), а также рассматриваются проблемы, перспективы, основные направления и этапы такого взаимодействия. Их роль в обеспечении правопорядка в условиях развития современного цивилизованного и правового государства.

Ключевые слова: добровольные народные дружины (ДНД), взаимодействие с правоохранительными органами, общественные объединения.

ТАОВА Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Таова Л. Ю.

THE ROLE OF PUBLIC ASSOCIATIONS AND ORGANIZATIONS IN CRIME PREVENTION AND LAW ENFORCEMENT BY THE EXAMPLE OF VOLUNTARY NATIONAL TEAMS (DND)

This article discusses the theoretical and practical issues of interaction of internal affairs bodies with other subjects, in particular with the voluntary people's groups (DPD), as well as the problems, prospects, main directions and stages of such interaction. Their role in ensuring law and order in the development of modern civilized and legal state.

Keywords: voluntary national teams (DND), interaction with law enforcement agencies, public associations.

Говоря о сложностях формирования правового государства, следует выделить такие детерминанты, как борьба с ростом преступности в самых различных сферах жизнедеятельности общества, рост нетерпимости граждан и общества к различным антисоциальным проявлениям и осознанное, в этой связи, взаимодействие институтов гражданского общества с правоохранительными органами во благо создания цивилизованного общества. Современное развитие уровня правосознания граждан страны требует осознания необходимости всеобщего участия в деле создания истинного правового государства и полного переосмысления традиционно сложившейся практики взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом. Участие гражданского населения страны в охране общественного порядка и безопасности, а также в борьбе с преступностью является важнейшей формой воспитания населения, а также увеличивает возможности правоохранительных органов по эффективному решению задач по борьбе с преступностью и различными проявлениями нарушения правопорядка.

При таком подходе, нельзя не учесть уроки прошлого, а история Российского государства весьма богата на крайне весомые попытки налаживания взаимодействия населения с органами государственной власти для наведения порядка. Имели место быть различные формы и образования, создаваемые с целью оказания помощи правоохранительным органам в осуществлении функций правопорядка, в числе которых общества содействия милиции, добровольные народные дружины, опорные пункты правопорядка, казачьи дружины, различные некоммерческие организации и институт внештатных сотрудников, а также прочие организации.

Одним из первых упоминаний о добровольных народных формированиях приходится к концу XIX века, когда в преддверии коронации императора Александра III (1881 г.) в Москве создается добровольная народная охрана, насчитывающая 20 тысяч человек, которая уже к коронации Николая II (1894 г.) достигала 80 тысяч человек¹.

В советском союзе дружины имели статус общественных самодеятельных организаций, их задачами являлись борьба с преступностью, помощь пограничным войскам в охране государственной границы, предупреждение и пресечение нарушений общественного порядка и проведение воспитательной работы с населением в содействии с государственными органами². Дружинам оказывали всяческое содействие и помощь государственные, комсомольские, партийные и профсоюзные организации.

А одним из первых случаев привлечения добровольцев для оказания помощи милиции имело место в 1926 году в Ленинграде, когда в ряде промышленных предприятий и в различных учреждениях города были созданы комиссии общественного порядка (КОП). Так в 1927 году в городе действовало порядка 240 комиссий в составе которых насчитывалось около 2300 активистов. Специалисты отмечают, что комиссии ока-

- 1 Невский С. А., Сычѳв Е. А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль: журнал. Краснодар, 2011. № 1-2 (7). С. 84-91.
- 2 Дружина народная // Большая Советская Энциклопедия. / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. Том 8. М.: «Советская энциклопедия», 1972. С. 512.

зали значительную помощь в работе с пьяницами и борьбе с хулиганством³.

Наиболее активное взаимодействие народных дружин с органами внутренних дел приходится именно на советский период, поскольку этот период ознаменован заметным ростом оказания содействия гражданского общества органам правопорядка. Нетерпимость к антиобщественным проявлениям, таким как алкоголизм, туеядство, хулиганство и беспризорность явились детерминирующим фактором подтолкнувшим общество к борьбе с данными проявлениями наравне с правоохранительными органами. Более того, именно в советский период по праву занимает особую строчку в истории добровольных народных дружин, полномочия которых бесспорно тогда достигли своего апогея. Активная гражданская позиция и лояльность правоохранителей дали возможность добровольцам вывести взаимоотношения правоохранительных органов с институтами гражданского общества на качественно новый уровень.

Однако доля участия общества в установлении правопорядка и раскрытия совершенных преступлений с участием граждан всегда была на ничтожно малом уровне.

Подобное положение дел во многом объясняется негативным отношением к деятельности правоохранительных органов, возрастанием коррупционного поведения среди служителей закона, а также распространение отрицательной информации, которая особенно насаждалась средствами массовой информации, электронными ресурсами, в том числе и сети интернет в постперестроечный период конца XX в. начала XXI в.

Развал Советского союза в 1991 году стал новыми витком иного, современного развития взаимоотношений общественных объединений с правоохранительными органами, отличаясь своей либеральностью в направлении деятельности общественных объединений и открытым подходом правоохранительных органов. Вместе с тем, особую значимость проблемы взаимодействия приобрели в связи реорганизацией правоохранительной системы в целом, а также возросшей необходимостью участия населения в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и коррупционными посягательствами на законные права и интересы государства и общества.

Почему же данная практика является столь необходимой, но малоэффективной, а порой даже становится противостоящей с действующей легитимной властью? И каковы попытки государства внедрить в правосознание граждан необходимости сознательного участия в оправлении и реализации мер правопорядка внутри государства? Какова роль общественных формирований в обеспечении правопорядка? Очевидных ответов на эти вопросы современная наука и общество предоставить не могут, но в действующем законодательстве имеет место быть незаменимая роль институтов гражданского общества в деле наведения порядка и его поддержания.

Судя по всему, такая необходимость участия граждан в деле наведения порядка обусловлена рядом критериев нынешнего общества. Одной из особенностей современного периода развития взаимодействия правоохранительных органов с обществом является то, что впервые за много лет происходит попытка модернизации правоохранительных органов, в частности полиции, и создания качественно новых условий ее вза-

имодействия с институтами гражданского общества. Важнейшим критерием этого взаимодействия выступает социальная стабильность общества. Это, в свою очередь, обусловлено самой сутью существования человеческой общности (социума)⁴.

Переходя от теории к практике следует указать на то, что правовую основу участия граждан в охране общественного порядка составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ, иные нормативные акты РФ, а также международные конвенции и договоры, заключенные на основе общепризнанных норм международного права. Так, согласно ст. 10 Федерального закона «О полиции»⁵ предполагается, что полиция, в пределах своих полномочий, должна оказывать содействие общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а те в свою очередь должны оказывать содействие полиции в при выполнении последней возложенных на нее обязанностей.

Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02 апреля 2014 г. призван установить основные принципы и формы участия граждан в охране общественного порядка, формы участия граждан в поиске пропавших без вести, а также закрепляет особенности создания общественных объединений правоохранительной направленности, деятельность и цели которых направлены на участие в охране общественного порядка. Указанный закон также определяет порядок создания народных дружин их особенности и правовой статус народных дружинников.

Современное определение понятия народной дружины дано в указанном федеральном законе. Так, народной дружиной признается основанное на членстве общественное объединение, которое участвует в охране общественного порядка. Осуществляя деятельность по охране общественного порядка, народная дружина реализовывает полномочия по взаимодействию с органами внутренних дел, в частности с полицией, а также с другими правоохранительными структурами и органами государственной власти и местного самоуправления. А народный дружинник – это гражданин РФ, являющийся членом народной дружины и принимающий в ее составе участие в охране общественного порядка⁶.

Создание народных дружин осуществляется на добровольной основе по инициативе граждан Российской Федерации путем создания общественной организации с уведомлением органов местного самоуправления и территориального органа внутренних дел. Федеральный закон также прописывает формы участия народных дружин в охране общественного порядка, порядок приема в дружинники, права и обязанности народных дружинников.

Еще одной особенностью современного определения участия добровольных народных дружин в охране общественного порядка явилось положение о применении народными дружинниками физической силы по отношению к правонаруши-

3 Дела и люди ленинградской милиции. / сост. А. Т. Скилягин. Л. Лениздат, 1967. С. 165-166, 186.

4 Половинкин В. А. Перспективы социального механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 217.

5 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

6 Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

телям. Так, согласно ст. 19 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ, определены общие условия и пределы применения физической силы при участии в охране общественного порядка, которые практически сопоставимы с условиями применения физической силы сотрудниками полиции, с одним лишь исключением, по факту применения физической силы народный дружинник обязан не позднее трех часов с момента ее применения информировать об этом соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел⁷.

Вместе с тем, ряд вопросов правовой регламентации деятельности народных дружин находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов, поэтому в ряде регионов приняты нормативные акты, наряду с федеральным законодательством регламентирующие деятельность народных дружин. Данная необходимость регионального регулирования взаимодействия народных дружин с правоохранительными структурами обусловлена спецификой самих регионов (географическое расположение, национальные особенности и традиции многонационального народа нашей страны и т.д.). К примеру, в Кабардино-Балкарской Республике народные дружинники при участии в охране общественного порядка должны использовать отличительную символику народного дружинника в виде нарукавной повязки и иметь при себе удостоверение народного дружинника установленного образца⁸. Подобные полномочия субъектов РФ прямо указаны в ст. 16 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Раскрывая суть взаимодействия общественных формирований с правоохранительными органами в реализации государственной функции по охране общественного порядка и общественной безопасности следует сказать, что тот большой опыт использования общественной инициативы и гражданской позиции при наведении порядка в цивилизованном обществе позволяет прийти к некоторым выводам и заключениям, носящим диспозитивный характер. А именно, исторически так сложилось, что общественные объединения граждан в нашей стране с момента их появления играют немаловажную роль в осуществлении функции правопорядка и оказывают помощь правоохранительным структурам страны при наведении правопорядка. Несмотря на ограниченные полномочия, действия народных дружин способствуют реальному снижению уровня правонарушений и преступности в целом в российском обществе, что положительно отражается на динамике снижения негативного отношения граждан к правоохранительным органам и увеличению степени доверия со стороны общества.

Исходя из вышеизложенного, актуальность подобного исследования очевидна, и требует глубокого переосмысления участия институтов гражданского общества в правоохранительной деятельности с целью формирования более нового и правильного механизма его взаимодействия с правоохранительными органами, что будет способствовать оздоровлению правосознания общества на современном этапе развития цивилизованного и правового государства.

⁷ Там же.

⁸ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 11 июня 2014 года № 42-РЗ «О внесении изменений в закон кабардино-балкарской республики «Об участии граждан в осуществлении охраны общественного порядка» и Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях». Ст. 11.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
3. Дела и люди ленинградской милиции / сост. А. Т. Скилягин. Л. Лениздат, 1967. С. 165-166, 186.
4. Дружина народная // Большая Советская Энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. Том 8. М.: «Советская энциклопедия», 1972. С. 512.
5. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 11 июня 2014 года № 42-РЗ «О внесении изменений в закон кабардино-балкарской республики «Об участии граждан в осуществлении охраны общественного порядка» и Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях».
6. Невский С. А., Сычѳв Е. А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль : журнал. Краснодар, 2011. № 1-2 (7). С. 84-91.
7. Половинкин В. А. Перспективы социального механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 217.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3-5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

ТРУНОВА Екатерина Викторовна

ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

МИТИТАНИДИ Павел Олегович

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В данной статье авторами предпринята попытка рассмотреть современные подходы к формулированию и пониманию обеспечения безопасности дорожного движения как задачи Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность, государственная инспекция безопасности дорожного движения, транспортные средства, правила дорожного движения.

TRUNOVA Ekaterina Viktorovna

assistant of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

MITITANIDI Pavel Olegovich

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

SAFETY OF PROVIDING ROAD TRAFFIC SAFETY AS THE MAIN OBJECTIVE OF STATE ROAD TRAFFIC SAFETY INSPECTION

In this article, the authors attempted to consider modern approaches to the formulation and understanding of road safety as a task of the State Road Safety Inspectorate.

Keywords: safety, state road safety inspection, vehicles, traffic rules.

Трунова Е. В.

Мититаниди П. О.

В России с непрерывным ростом числа владельцев транспортных средств растет интенсивность движения, усложняется обеспечение порядка и безопасности движения на автомобильных дорогах и улицах городов и других населенных пунктов¹.

Основным законодательным актом федерального уровня в основной сфере функционирования ГИБДД является Федеральный закон № 196 от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения». В нем выделены те задачи, которые должны способствовать главной цели, сосредоточенной в таком понятии, как «безопасность дорожного движения». Согласно ст. 1 Закона, это охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита прав и законных интересов граждан, защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий².

Для того чтобы пресечь и оградить государство от дорожно-транспортных происшествий создается особая система обеспечения безопасности, в которую входят правовые установления (федеральные законы, КоАП РФ, Правила дорожно-

го движения и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, правила и нормативы о безопасности транспортных средств, дорог и дорожных сооружений и т.д.), а также система органов обеспечения безопасности дорожного движения.

Для поддержания безопасности дорожного движения создается система органов обеспечения безопасности дорожного движения, в которой основной объем правоохранительных функций возлагается на ГИБДД.

Как уже говорилось выше, сущность правоохранительной деятельности в области дорожного движения имеет определенную специфику, которая находится в соотношении таких категорий, как «безопасность», «безопасность дорожного движения», «общественный порядок». В юридической литературе к определению общественного порядка имеются два основных подхода – широкий и узкий. Понятие общественной безопасности, по мнению И. Г. Михайловского, также не имеет однозначного толкования³.

Общественный порядок – это объективное состояние регулируемых правовыми и социальными нормами правил поведения в общественных местах, устанавливаемых с целью создания условий для спокойной жизни граждан, охраны их чести и достоинства, обеспечения нормальных условий их

1 Трунова Е. В. Правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения в России // Интеграция науки и практики как условие технологического прорыва: сборник статей Международной научно - практической конференции (5 ноября 2017 г., г. Казань). В 3 ч. Ч. 3 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 148.

2 О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 245. – Ст. 4873; 2016. – № 27. – Ст. 4229.

3 Михайловский И. Г. Некоторые особенности административной правосубъектности ГИБДД // Транспортное право. – 2009. – № 7. – С. 16.

жизнедеятельности, функционирования государственных органов и негосударственных организаций. Общественная безопасность – объективное состояние соблюдения правовых установлений, предусмотренных для защиты человека от причинения вреда его жизни, здоровья и собственности.

Мы придерживаемся точки зрения И. Г. Михайловского, который выделяет понятие личной безопасности как обеспечиваемого деятельностью государства и общества от противоправных посягательств кого бы то ни было социального блага, представляющего собой возможность каждому беспрепятственно пользоваться жизнью, здоровьем и физической свободой.

Под безопасностью дорожного движения, как отмечается в ст. 2 Закона о безопасности дорожного движения, понимается состояние процесса дорожного движения, отражающее степень защищенности его участников от ДТП и их последствий. Несмотря на законодательное определение данной правовой категории, в теории встречаются различные взгляды относительно ее содержания. Большинство авторов рассматривают безопасность дорожного движения как некую разновидность общественной безопасности. Но существуют разные трактовки по этому вопросу. Так, по мнению Ю. П. Луконина, безопасность дорожного движения – это разновидность общественной безопасности, представляющая систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности людей и благоприятных условий для движения по улицам и дорогам, труда и отдыха граждан, от угрозы, которую могут создавать дорожно-транспортные происшествия. Мы присоединяемся к мнению И. Г. Михайловского, который считает, что при таком понимании в сферу безопасности дорожного движения включаются объекты охраны общественного порядка.

Движение и эксплуатация автомобилей вызывают такие вредные последствия, как шум, вибрация, загрязнение атмосферы, и поэтому они должны включаться в понятие безопасности дорожного движения, и ГИБДД в ходе осуществления правоохранительной деятельности должна заниматься их предупреждением и снижением тяжести их вредного влияния на человека. Мы поддерживаем мнение И. Г. Михайловского, который считает, что такой подход интересен и заслуживает определенного внимания, так как здесь идет речь о другой разновидности безопасности – экологической, а не только о безопасности дорожного движения, так как его основу составляет охрана жизни и здоровья человека в связи с дорожно-транспортными происшествиями⁴.

В нормативно-правовых актах, которые регулируют правила и порядок учета показателей безопасности дорожного движения из-за ДТП, в своей основе рассматривают: жизнь и здоровье человека; собственность, включая правомочие беспрепятственного пользования автотранспортными средствами в процессе их эксплуатации. Государство обеспечивает безопасность дорожного движения и предполагает осуществление государством правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение надлежащего соблюдения и исполнения правовых установлений в сфере дорожного движения, а также на оказание непосредственного управленческого воздействия на процесс движения автотранспортных средств. Общественная безопасность регулируется комплексом правовых и технических норм, но в определенной степени, как считает И. Г.

Михайловский, здесь имеются некоторые точки соприкосновения, связанные с состоянием дисциплинированности участников дорожного движения.

Управление в сфере дорожного движения обладает рядом особенностей. Так в сфере дорожного движения существует отдельный субъект управления – это система государственных органов обеспечения безопасности дорожного движения; также существует собственный объект управления, в качестве которого выступает сам процесс дорожного движения; но существуют и другие проблемы, которые влияют на безопасность движения, а именно, которые складываются по поводу обустройства дорожной сети, допуска транспортных средств к эксплуатации, обязательного страхования ответственности автовладельцев и т.д. Целью правоохранительного воздействия, по мнению И. Г. Михайловского, в системе субъект-объект при этом является достижение максимально возможной степени безопасности, от которой зависит защищенность граждан и организаций от последствий ДТП.

Для этого, как считает И. Г. Михайловский, и осуществляются предупреждение, нейтрализация и предотвращение угроз наступления событий ДТП, а также ликвидация их последствий (к их числу, в частности, относится нарушение режима безопасного дорожного движения, который может быть восстановлен, своевременное оказание медицинской помощи пострадавшим, возмещение материального вреда из страховых резервов), и, наконец, создание, поддержание и улучшение отвечающих требованиям безопасности и бесперебойности условий дорожного движения.

Поэтому в основе Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах», находится один из важнейших факторов – это фактор повышения уровня безопасности дорожного движения⁵.

Несоблюдение режима безопасности дорожного движения свидетельствует о недостатках системы государственного управления. Решение проблем безопасности дорожного движения требует совершенствования законодательства, административно-правовой организации системы органов безопасности дорожного движения, форм и методов практической деятельности.

Административно-правовой режим в сфере безопасности дорожного движения требует повышения роли правоохранительной деятельности по его поддержанию.

Состояние и тенденции развития государственной системы обеспечения дорожного движения рассматриваются в Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 гг.».

В Концепции указано, что основными причинами высокого уровня аварийности на автотранспорте являются⁶:

- несоответствие существующей дорожно-транспортной инфраструктуры потребностям общества и государства в безопасном дорожном движении;
- недостаточная эффективность функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения;
- крайне низкая дисциплина участников дорожного движения.

4 Михайловский И. Г. Некоторые особенности административной правосубъектности ГИБДД // Транспортное право. – 2009. – № 7. – С. 17.

5 Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6282.

6 Там же.

Значительное количество дорожно-транспортных происшествий происходит на опасных для движения участках дорог. Перегруженность улично-дорожной сети, недостаточная ширина проезжей части, необорудованность необходимым количеством мест для парковки и отделенных от проезжей части автобусных остановок, другие неудобства побуждают водителей совершать множество небезопасных маневров, поэтому необходимо принятие государством комплекса мер, имеющих большое правоохранительное значение.

В Концепции говорится, что сохраняющаяся сложная обстановка с аварийностью во многом определяется постоянно возрастающей мобильностью населения при имеющемся перераспределении перевозок от общественного транспорта к личному, увеличивающейся диспропорцией между приростом числа автомобилей и приростом протяженности улично-дорожной сети, не рассчитанной на современные транспортные потоки. Существующая дорожно-транспортная инфраструктура в городах фактически соответствует уровню 60-100 автомобилей на 1 тыс. жителей, в то время как современный уровень автомобилизации уже превысил 250 автомобилей на 1 тыс. жителей. Следствием такого положения является ухудшение условий движения, заторы, увеличение расхода топлива, ухудшение экологической обстановки.

Сегодня управление дорожно-транспортными проблемами осуществляются органами исполнительной власти разной ведомственной принадлежности, узкая специализация которых порождает противоречия и несогласованность и, в конечном итоге, снижает эффективность их действий, не разработан четкий механизм контроля за использованием финансовых средств.

В Концепции отмечено, что происходит постепенное увеличение количества дорожно-транспортных происшествий, в которых пострадавшие получают травмы, характеризующиеся особой тяжестью повреждений. Неэффективная организация работы по оказанию медицинской помощи пострадавшим является одной из основных причин высокой смертности при дорожно-транспортных происшествиях⁷.

Весьма важная проблема, которая рассматривается в Концепции, это крайне низкая дорожно-транспортная дисциплина участников дорожного движения является одним из наиболее существенных факторов, влияющих на состояние аварийности в России. Государство устанавливает административно-правовой режим безопасности дорожного движения, подробно его регламентируя. С целью охраны режима существуют правовые установления, предусматривающие уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность, а также механизм обеспечения ее неотвратимости. Однако на практике данный механизм работает еще не достаточно качественно.

Пристатейный библиографический список

1. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 245. – Ст. 4873; 2016. – № 27. – Ст. 4229.
2. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6282.
3. Михайловский И. Г. Некоторые особенности административной правосубъектности ГИБДД // Транспортное право. – 2009. – № 7. – С. 14-19.
4. Трунова Е. В. Правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения в России // Интеграция науки и практики как условие технологического прорыва: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 ноября 2017 г., г. Казань). В 3 ч. Ч. 3. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 148-150.
5. Трунова Е. В. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 299-300.

7 Там же.

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института Дагестанского государственного университета

СУРХАЕВА Хадижат Магомедовна

магистрант кафедры административного и финансового права Юридического института Дагестанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА МВД В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ

В данной статье рассматривается административная реформа 2016 года, результатом которой стало упразднение ФСКН и передача ее функций МВД. Перечислены некоторые причины ее проведения, а также ее влияние на статистику раскрываемости преступлений.

Ключевые слова: наркоконтроль, наркотрафик, реформа, управление, наркотики, психотропные вещества, запрещенные препараты.

ALIEVA Elmira Bashirova

Ph. D. in Economics, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SURKHAIEVA Khadizhat Magomedovna

magister student of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ADMINISTRATIVE REFORM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE FIELD OF DRUG CONTROL: PREREQUISITES AND RESULTS

This article discusses the administrative reform of 2016, which resulted in the abolition of the FSKN and the transfer of its functions to the Ministry of internal Affairs. Are some of the reasons for its conduct, and its impact on statistics of crime detection.

Keywords: drug control, drug trafficking, reform, management, drugs, psychotropic substances, prohibited drugs.

Началом реформы стал Указ Президента России «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств» от апреля 2016 года, вследствие которого была упразднена Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, а ее полномочия переданы Министерству внутренних дел¹. Теперь вопросами в сфере контроля за оборотом наркотиков ведает Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России. Органы наркоконтроля не раз меняли ведомственную организационно-правовую форму. В связи с ликвидацией службы, оперативное ядро сотрудников наркоконтроля было так же переведено в МВД.

К сожалению, реформа проходит не так быстро в силу необходимости соблюдения бюрократических тонкостей. Была проведена основательная корректировка законодательной базы деятельности ведомства и правового регламентирования оперативно-служебной деятельности подразделений. Помимо передачи основных полномочий, были добавлены некоторые нововведения. Так, например, сотрудники МВД теперь осуществляют контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере оборота наркотиков².

Одной из причин реформирования послужила низкая эффективность работы ФСКН, связанная, в том числе, с дублированием некоторых функций службы органами внутренних дел. Процент раскрываемости преступлений органами внутренних дел значительно превосходит показатели федеральной службы. Если в период с января по декабрь 2015 г. было зафиксировано 234,8 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, то 153,4 тыс. из них выявлено именно сотрудниками органов внутренних дел, в то время, как доля органов наркоконтроля – 75,7 тыс. преступлений³.

Но процесс реформирования не мог пройти безболезненно. В эффективности работы Госнаркоконтроля заметен значительный спад. Так, например, за сбыт, хранение и другие наркопреступления привлекли 108 тысяч человек. Это на 11% меньше, чем в 2015 году. А в некоторых регионах - на 20 или даже 30%. Если провести параллель, можно заметить, что с 2012 по 2015 год количество преступников неуклонно росло, а потом резко упало аж на 11%⁴. Количество изъятых наркотиков существенно снизилось: 34 тонны за 2015 год против 21 тонны в 2016⁵.

1 Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Российская газета. 2016. 5 апр.

2 Филиппова М. А., Овчинникова Е. А. Административная реформа в системе МВД: причины и последствия // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. - Саратов. - 2017. - С. 95-98.

3 Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/7087734> (дата обращения: 05.05.2018).

4 Петров И. Год без наркополицей: кто выиграл от реформы // РИА Новости. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170418/1492101573.html>.

5 Кочегаров П. Технологии на службе наркодилеров. Почему стали ловить меньше продавцов дури? // 08.02.2017. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/t/pasledovania/968962/tiekhnologii_na_sluzhbie_narkodilierov_pochiemu_stali_lovit_mienshie_prodavtsov_duri.

В числе основных причин снижения эффективности работы ГУНК является отвлечение сил и средств ведомства на выполнение функций, несвойственных правоохранительным органам, а также кадровый дефицит. Так, в 2016 году в ФСКН служило 34 тысячи человек, а в январе 2017-го в ГУНК МВД насчитали чуть больше 10 тысяч. Больше половины — бывшие сотрудники ФСКН. Остальные — либо свеженабранные, либо перешедшие из других управлений МВД. В общем, кадровый вопрос остается открытым.

Часть бывших сотрудников Федеральной службы перешла в другие подразделения МВД, но значительный процент был уволен и по сей день отстаивает свои права в судах. Более того, в период между ликвидацией ФСКН и зачислением в МВД, сотрудники не получали денег, а выслуга лет прервалась. Таким образом, эффективность борьбы с наркопреступностью значительно снизилась во время переходного периода, так как на передний план вышли личные нужды сотрудников, в том числе подготовка дел к передаче в МВД⁶.

На сегодняшний день ситуация относительно нормализовалась, подразделения МВД укомплектованы, решены вопросы организационно-технического характера, сотрудники обеспечены всем необходимым.

Стоит сказать, что подобный спад является вполне естественным явлением на этапе реорганизации. На этапе создания ФСКН в 2003 году эффективность работы в сфере контроля за оборотом наркотиков тоже резко снизилась. Важно понимать, что МВД — структура, основанная на ресурсах, и помимо собственной службы по борьбе с наркотиками, в оперативном процессе участвуют многие подразделения, которые в общей сложности превосходят упраздненную ФСКН. Любая структурная реформа сопряжена с потерей качества до какого-то этапа.

В пользу реформы говорит так же значительная экономия средств бюджета, так как многочисленный штат ФСКН требовал высоких затрат. Кризис бюджетного финансирования в МВД РФ послужил толчком на пути к решению ликвидировать службу. Согласно имеющимся сведениям федеральная служба требовала на содержание около 35 млрд рублей ежегодно, имея при этом крайне низкий КПД с точки зрения выполнения своей прямой обязанности — изъятия наиболее опасных наркотиков из незаконного оборота. К примеру, героина изымали менее 1%⁷.

Проанализировав ряд факторов, можно прийти к выводу, что ликвидация федеральной службы можно рассматривать положительно. Одной из основных ее целей являлась организационная деятельность: служба выступала координатором между различными структурами и государственными органами в сфере контроля за оборотом наркотиков и психотропных веществ. Установление благоприятных отношений с аналогичными структурами других стран с целью получения данных о ввозе и вывозе запрещенных веществ являлось одной из приоритетных задач ФСКН. За время существования службы была создана единая база, в которой фиксировалась информация о причастных к преступлениям в сфере наркотрафика, об их связях и прочие оперативные данные.

Основным занятием федеральной службы было преследование потребителей запрещенных веществ, в связи с чем на

судебную систему и систему исполнения наказаний оказывалась значительная нагрузка. Ликвидация службы в перспективе направлена на увеличение эффективности поиска и задержания непосредственно распространителей наркотиков и психотропных веществ.

Упразднение ФСКН так же может решить проблему несогласованности, действий оперативных аппаратов солового блока⁸. Централизация аппарата, более тесное взаимодействие между сотрудниками МВД может значительно повысить работоспособность и эффективность деятельности наркополиции. Значительным плюсом станет предположительное увеличение оперативности действий, направленных на раскрытие преступлений, так как при рассредоточении подразделений с различным набором функций, организация определенных мероприятий по задержанию распространителей наркотических веществ требовала больших затрат времени. Посему вхождение УКОН в структуру МВД РФ представляется целесообразным хотя бы потому, что позволит осуществлять координацию деятельности различных подразделений Министерства с наибольшей эффективностью и в кратчайшие сроки.

Помимо прочего, централизация структуры органов наркоконтроля сделает доступным назначение единый уровень заработной платы, выплаты за выслугу лет, тем самым снизив межведомственную конкуренцию и еще больше наладив взаимодействие.

Одним из возможных результатов ликвидации федеральной службы может стать повышение репутации Российской Федерации на международной арене в области международного сотрудничества в сфере наркоконтроля. ФСКН обладала достаточной самостоятельностью в вопросах международного сотрудничества, что давало возможность транслировать довольно спорные решения в наркополитике на международный уровень.

Конечно, нельзя не отметить, что финансовые затруднения и низкая эффективность не являются единственными факторами, повлекшими за собой ликвидацию ФСКН. Недоверие к структуре со стороны общества не могло не сказаться на принятии решения относительно упразднения такой, казалось бы, незаменимой структуры. Возмущения со стороны населения подкреплялись коррупционными скандалами, сведениями о превышении должностных полномочий, а также несвоевременное издание и оформление законов.

После проведенной реформы Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, объединило в себе полномочия проведения оперативно-розыскной деятельности, что привело к более эффективной работе. В данном случае оперативный работник и участковые обладают гораздо большим объемом информации о нелегальных мигрантах и местных наркоманах, нежели сидящие в кабинетах сотрудники.

С другой стороны, несмотря на то, что государство попыталось устранить большую часть возникших проблем при функционировании ФСКН, Главному управлению не удалось избежать определенных проблем. Так, помимо МВД РФ в российском законодательстве участие в административно-правовом регулировании оборота наркотических средств и психотропных веществ принимают следующие министерства

6 Петров И. Год без наркополиции: кто выиграл от реформы // РИА Новости. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170418/1492101573.html>.

7 Савченко И. А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2011. - № 2. - С. 76-85.

8 Скачко А. В. Новые организационные подходы к предупреждению контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. . -2017. - С. 134-138.

и ведомства: Министерство юстиции РФ; Федеральная служба безопасности РФ; Служба внешней разведки РФ; Министерство экономического развития РФ; Министерство здравоохранения РФ; Министерство труда и социальной защиты РФ; Министерство финансов РФ и некоторые другие. Координация деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Подтверждением такого рода участия является принятие ими нормативно-правовых актов, нормы которых регламентируют различные направления оборота наркотических средств и психотропных веществ⁹.

В данном случае можно говорить о том, что большое количество органов исполнительной власти засоряют законодательную базу в сфере борьбы с наркоторговлей. Наличие многочисленных пробелов в законодательстве приводит к неоднозначному восприятию норм правоприменителем ГУКОН, что в свою очередь снижает качество работы основного элемента механизма правового регулирования — нормы права и как следствие не позволяет должным образом урегулировать отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Так же следует отметить, некоторые специалисты считают, что прибавление функций и задач к ГУКОН приводят к неэффективности предупреждения и пресечения преступлений в сфере наркоторговли. Но в целом, анализируя итоги реализации указа о создании ГУНК, можно констатировать, что МВД во взаимодействии с другими правоохранительными органами обеспечило эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков на территории страны.

Рассматривая некоторые из проблем имеющиеся в административном управлении можно сделать вывод о том, что функции и полномочия занимают одно из важнейших мест в деятельности ГУКОН, так как административные изменения могут повлечь за собой противоречивые результаты. Хотя государством был решен ряд проблем при функционировании ФСКН, можно увидеть пробелы и в исполнении своей деятельности вновь сформировавшемся Управлении.

Главным и наиболее важным решением является упорядочение нормативно-правой базы, а также определения государственных органов исполнительной власти, которые имеют право на подзаконную правотворческую деятельность как своей функции в сфере оборота наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров. Если в законодательстве будет определен круг лиц, то тогда будут отсутствовать противоречия.

Все вышесказанное подводит к выводу, что создание Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ — есть принципиально важное решение, позволяющее повысить эффективность работы в сфере наркоконтроля, а также исключить дублирование функций данного ведомства. Создание единого органа, ответственного за охрану общественного порядка, борьбу с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ несомненно благоприятно скажется на работоспособности управления в этой сфере. Реформа призвана обеспечить внедрение в систему правоохранительных органов последних достижений науки, техники и информационных технологий.

Неотъемлемыми условиями организации работы ведомства должны стать эффективное управление, оперативность, оптимизация правоохранительной деятельности, открытость, координация внутреннего и внешнего взаимодействия, экономия средств и ориентированность на население.

Пока рано подводить итог проведенной административной реформы в системе МВД. Тем не менее, повышение числа раскрываемости дел в области наркоконтроля и снижения уровня правонарушений, предположительно, станут положительными моментами в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Российская газета. 2016. 5 апр.
2. Абрамов А. Ю. Косолапова Н. В., Михайлова Ю. В. Современное российское законодательство в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. ФГБУ Российский университет дружбы народов. - М. 2015. - С. 27-41.
3. Кочегаров П. Технологии на службе наркоторговцев. Почему стали ловить меньше продавцов дури? // 08.02.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://life.ru/t/расследования/968962/tiekhnologhii_na_sluzhbie_narkodilierov_pochiemu_stali_lovit_mienshie_prodatvtsov_duri.
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/7087734> (дата обращения: 05.05.2018).
5. Петров И. Год без наркополицейских: кто выиграл от реформы // РИА Новости. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170418/1492101573.html>.
6. Савченко И. А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2011. - № 2. - С. 76-85.
7. Скачко А. В. Новые организационные подходы к предупреждению контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2017. - С. 134-138.
8. Филиппова М. А., Овчинникова Е. А. Административная реформа в системе МВД: причины и последствия // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. - Саратов. 2017. - С. 95-98.

9 Абрамов А. Ю. Косолапова Н. В., Михайлова Ю. В. Современное российское законодательство в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. ФГБУ Российский университет дружбы народов. - М., 2015. - С. 27-41.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье автор рассматривает новации вносимым законопроектом о признании фактических брачных отношений и соответственно правовых последствия признания данных отношений на законодательном уровне. В статье анализируются различные точки зрения юристов, общественных и политических деятелей по спорным аспектам.

Ключевые слова: законопроект, брак, семья, фактические отношения, брачные отношения, семейное законодательство, дети, имущество, мужчина и женщина, расторжение брака.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Родионов Л. А.

TO THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF ACTUAL MARITAL RELATIONS

In the article, the author explores innovations paid a bill on recognition of actual marital relations and, accordingly, the legal consequence of recognizing data such relationships at the legislative level. This article analyzes the different viewpoints of lawyers, public and political figures on controversial aspects.

Keywords: Bill, marriage, family, de facto relationships, marital relationships, family law, children, property, man and woman, divorce.

Актуальность рассматриваемой проблемы правового регулирования и правовых последствий фактических брачных отношений определяется интересом россиян с внесением в Государственную Думу РФ нового законопроекта, который предполагает изменения в действующем Семейном кодексе. Речь идёт о новом понятии «фактические брачные отношения», которое может быть присвоено людям, проживающим в гражданском браке.

Действующее семейное законодательство в ст. 1 СК РФ признает только брак, заключенный в органах регистрации актов гражданского состояния. В связи с этим возникают права и обязанности супругов. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи¹.

В практической жизни широкое распространение получил так называемый гражданский брак, при котором мужчина и женщина, проживая совместно, ведут совместное хозяйство, воспитывают детей, приобретают имущество.

Рассматривая данный вопрос, надо отметить, что ранее в России термин «фактические брачные отношения» уже был введен в употребление семейного законодательства РСФСР 1926 года. Однако, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 фактические брачные отношения были лишены юридической силы. Лицам, в них состоявшим, предоставлялась возможность зарегистрировать брак, указав при

этом срок фактической совместной жизни. Если же такая регистрация оказывалась невозможной, так как один из фактических супругов умер или пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны, то другому фактическому супругу было предоставлено право обратиться в суд с заявлением о признании его (ее) супругом умершего или пропавшего без вести на основании ранее действовавшего законодательства.

Ныне действующий Семейный кодекс РФ не использует термина «фактический брак», не содержит института фактических брачных отношений и незарегистрированное совместное проживание мужчины и женщины не порождает супружеских прав и обязанностей².

До сих пор позиция законодателя была непреклонна, несмотря на то, что на практике люди нередко придают фактическим брачным отношениям не меньшее значение, чем браку, зарегистрированному в органах записи актов гражданского состояния, забывая о том, что фактический брак не порождает соответствующих правовых последствий³. И вот в Государственной Думе страны идет речь о новом понятии «фактические брачные отношения», которое может принадлежать людям, если мужчина и женщина живут вместе более 5 лет или если мужчина и женщина живут вместе более 2 лет и имеют общего ребёнка.

Таким образом, «Фактические брачные отношения» приравниваются к официальному браку и правовых последствий будут такие же, как и в официальном браке, а их права и обязанности теперь будут регулироваться законодательством: семейным и гражданским.

Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Беляков А. В. предложивший к рассмотрению

1 Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2018).

2 Чурилов Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. С. 14.

3 Панин В. С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43.

данный законопроект, считает, что гражданский брак ставит участников отношений в уязвимое положение, как не существующий в правовом поле. А. В. Беляков уверен, что государство должно признавать гражданский брак официальным и защищать участников отношений⁴. Рассматривая инициативу в общественно-правовом измерении, стоит согласиться с его логикой о нравственной проблеме общества в отношении семейных ценностей. Количество зарегистрированных браков сокращается с каждым годом. Мужчины потребительски относятся к самым родным и близким людям, боятся принять на себя ответственность за их судьбу.

Позиция Белякова А. В. воспринята неоднозначно среди Сенаторов и депутатов Государственной Думы РФ. Так, Председатель комиссии Совета Федерации по совершенствованию семейного кодекса Елена Мизулина выступила против законопроекта, предлагающего ввести в Семейный кодекс РФ понятие «фактические брачные отношения». Позиция Сенатора в том что, фактический брак очень неустойчивый, порождает много семейно-правовых споров. Кроме того, еще одно следствие фактических браков – рост беспризорности, безнадзорности. Надо укреплять и пропагандировать институт брака, разъяснять его преимущества⁵.

Автор разделяет точку зрения известного общественно-го деятеля Марии Арбатовой, что рассматриваемая законодательная инициатива не имеет юридического смысла. Так, в обосновании своей инициативы, Беляков А. В. выдвигает версию о защите законных имущественных прав ребенка. Однако, права детей, рожденных в браке, не отличаются от прав детей, рожденных вне брака. Более того, у детей рожденных вне брака, в некотором смысле даже больше прав: в случае смерти одного из родителей второй, брак с которым не был зарегистрирован, не имеет прав на наследство по закону, и детям, соответственно, причитается большая доля. При этом, по действующему российскому законодательству, целый ряд правовых вопросов между официальными супругами решается намного проще, чем между «гражданскими партнерами».

Рассматривая значение имущественных вопросов в фактических брачных отношениях, мы сталкиваемся с юридическими казусами. Так, находясь в браке, ни муж, ни жена не могут совершить сделку с недвижимостью или иным дорогостоящим имуществом без нотариально заверенного согласия второго члена семьи. Тогда как при продаже общего имущества сожителей согласия «гражданского» супруга, разумеется, не требуется. В связи с этим один из участников фактического союза сможет самовольно продать общую собственность, а другой не сможет ему в этом помешать. Самым надежным способом защитить себя от возможных проблем, связанных с разделом имущества при распаде отношений, является брак и составление к нему брачного контракта.

По данным Минтруда, 2016 год стал годом с минимальным количеством официально зарегистрированных браков в Российской Федерации за последние 20 лет. Заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ Сергей Захаров констатирует что каждый второй брак в РФ распадается. Повторный союз после развода люди часто уже не регистрируют официально. По статистике, насчитывается порядка 85 %

«гражданских браков», обе стороны которых ранее состояли в браке официальном и потому они не хотят сталкиваться со сложной бракоразводной процедурой. Такова доминанта изменения массовых настроений современной молодежи. Никакие новые законы ничего не добавят и не убавят — молодежь будет жить так, как считает нужным, и приспособлять под себя законы, а не следовать им.

Так же, как и в большинстве зарубежных стран, наши соотечественники не считают штамп в паспорте необходимым условием для создания полноценной семьи. Более того, как показали недавние опросы, россияне даже не разделяют понятия брака незарегистрированного и брака официального. В Великобритании, Швейцарии, Германии, Финляндии и Хорватии нельзя заключать гражданские партнерства, мужчина и женщина могут только вступать в официальный брак. В Италии, где соответствующий закон вступил в силу лишь в 2017 году, право оформления гражданского партнерства получили мэры коммун, членам гражданских союзов разрешено брать фамилию партнера. При этом члены гражданских союзов приравнены к супругам при даче показаний в суде: теперь они имеют право не свидетельствовать друг против друга. В Эстонии подобные союзы могут заключать пары, регистрируя их у нотариуса. Данный союз позволяет его сторонам делить имущество и кредитные обязательства, а также регулировать обязательства по уходу друг за другом, в том числе и после расторжения договора, и наследственные отношения. Заключать соглашение о гражданском партнерстве не разрешается, если хотя бы одна из его сторон состоит в официальном браке или аналогичном союзе.

Подводя итог анализу различных точек зрения о фактических брачных отношениях и их правового регулирования автор полагает что данная новация не находит понимания и поддержки среди цивилистов и специалистов в институте семейного права России.

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2018).
2. Беляков А. В. Законопроект о фактических брачных отношениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abelyakov.ru/> (дата обращения 10.05.2018)
3. Мизулина Е. Вредительство приравнивания сожительства к браку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/698675/2018-01-22/mizulina-nazvala-vreditelstvom-priравnivanie-sozhitelstva-k-braku> (дата обращения: 10.05.2018).
4. Панин В. С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43-45.
5. Чурилов Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32.

4 Беляков А. В. Законопроект о фактических брачных отношениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abelyakov.ru/> (дата обращения: 10.05.2018).

5 Мизулина Е. Вредительство приравнивания сожительства к браку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/698675/2018-01-22/mizulina-nazvala-vreditelstvom-priравnivanie-sozhitelstva-k-braku> (дата обращения: 10.05.2018).

МАСАЛИМОВА Альбина Алмазовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ЗАЩИТА ВЛАДЕНИЯ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

В статье автором рассмотрены основные положения об институте владения и формах его защиты во Франции и Германии. Анализ опыта защиты владения в континентальной системе права позволяет сделать вывод относительно развития защиты владения в отечественном праве. Такая защита российскому гражданскому праву необходима, она не может быть заменена никакими другими средствами. При этом особое внимание в защите владения следует уделить процессуальным нормам.

Ключевые слова: континентальная система права, владение, собственность, вещное право, право собственности, факт, право, защита владения, правомочие владения.

MASALIMOVA Albina Almazovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Масалимова А. А.

PROTECTION OF POSSESSION IN CONTINENTAL LAW SYSTEMS

In the article author gives basic information on the institute of possession and forms of its protection in France and in Germany. The analysis of possession protection experience in continental law systems allows to come to a conclusion concerning development of possession protection in the domestic right. Such protection of possession is necessary for the Russian civil law. It can't be replaced by any other means. Thus, in this protection it is necessary to give special attention to a legal procedure.

Keywords: continental law systems, possession, the property, the real right, the property right, the fact, the right, possession protection, possession competence.

Анализ особенностей защиты владения в континентальной системе представляется актуальным, поскольку в законодательстве современных зарубежных государств, при всех признаках рецепции римского частного права, имеются некоторые особенности владельческой защиты. Анализ защиты владения именно данной системы права имеет особое значение, поскольку их основные положения в наибольшей степени приемлемы для российского законодательства. Так, дореволюционным отечественным законодательством при обеспечении защиты фактического владения обоснованно были восприняты традиции именно данной системы права.

В настоящее время цивилистикой не выработан какой-либо единый подход относительно теории владения¹, однако большинство современных законодательств рассматривают владение как факт безотносительно к воле владеть вещью, например, в законодательстве Германии². Среди стран континентальной системы права, наиболее детально понятие владения и механизм владельческой защиты определены во Французском гражданском кодексе 1804 г., Германском гражданском уложении 1896 г. и Швейцарском гражданском уложении 1907 г., которые и в настоящее время продолжают оставаться в своих странах действующими кодификациями.

Во многих европейских континентальных государствах, например во Франции и Германии, защита владения предоставляется только лицам, фактическое обладание которых соответствует определенным требованиям, установленным законом и судами.

Французский гражданский кодекс 1804 г. (ФГК) занимает центральное место в системе наполеоновских кодексов, поскольку этот кодекс считается наиболее совершенным из «классических» кодексов по форме изложения, в том числе по структуре³.

Интересен факт, что до 1975 года французские держатели не имели каких-либо прав на самостоятельную исковую защиту владельческими исками против нарушения владения. В настоящее время, благодаря ст. 2282 и 2283 ФГК, они (как и юридические владельцы) получили такую защиту. Согласно ст. 2282 «владение защищается от посягающего на него или угрожающих ему нарушений, независимо от наличия вещного права. Равным образом, защита владения предоставляется простому держателю в отношении всех иных лиц, кроме того, от кого он свои права получил». Лица, осуществляющие беспрепятственное владение или держание имущества, имеют право на предъявление посессорных исков.

Нормы французского права направлены, прежде всего, на защиту владения недвижимостью. Так, исторически, во Франции начиная с XIII века, сложились три вида владельческих исков.

Первый иск (complainte) появился в XIII веке при Людовике Святом и представлял собой иск об устранении всякого рода препятствий, помех для осуществления владения. Он направлен на защиту владения, длившееся к моменту нарушения не менее одного года, и мог быть предъявлен в течение года после нарушения.

1 Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 113.

2 Гражданское уложение Германии. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 330.

3 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Пер. с франц. В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерг. Киев.: Истина, 2006. С. 12.

Второй иск (*reintegrande*), был закреплен в ордонансе Людовика IX Святого в 1270 г. и представлял собой иск о восстановлении владения, возврате самовольно изъятого у владельца имущества⁴. Основная цель иска – решение спора о держании имущества, а не о владении. После рассмотрения такого иска не удовлетворенная исходом дела сторона могла обратиться даже не к петиторному процессу, а к *complainte* за признанием владения.

Третий иск (*la dénonciation de nouvel ocurre*), являлся частным случаем первого иска (*complainte*) и имел целью приостановление деятельности ответчика, которая в будущем может причинить вред владению истца.

Следует отметить, что в силу закрепленного во французском праве положения о презумпции права собственности за владельцем движимого имущества, возможность владельческой защиты движимых вещей практикой исключается. И, хотя, текст законов не содержит прямого запрета на распространение норм о посессорной защите на случаи завладения движимыми вещами, однако цивилистическая доктрина и судебная практика единодушно признавали и признают возможность владельческих исков только по поводу недвижимостей, основывая свой вывод на закрепленной ст. 2279 Французского гражданского уложения, презумпции права собственности владельца движимой вещью, которая неизбежно превращает любой владельческий иск по поводу движимой вещи в иск о праве собственности. Вместе с тем во французском праведопускаются владельческие иски в отношении совокупности движимых вещей (*universalité de meubles*).

Кроме того, французским законодательством не предусмотрена возможность предъявления владельческих исков зависимыми владельцами, т.е. держателями по договорам, однако судебная практика, с учетом закрепленной ст. 2228 Уложения конструкции «владения правами», допускала иск зависимых владельцев против устранивших их от владения собственников имущества.

Комментаторы ФГК и ГПК Франции отмечают, что в ГПК Франции предусмотрено правило, согласно которому защита владения и вещное право никогда не могут быть совместимы. Это означает, что истец не может в одном и том же деле одновременно заявить посессорный иск (иск, право на который принадлежит фактическому владельцу вещи и не зависит от наличия у него права собственности на вещь) и петиторный иск (иск, право на который принадлежит собственнику вещи и не зависит от фактического владения им вещью). Ответчик по посессорному иску имеет право предъявить вещный иск лишь после того, как он устранил нарушение владения⁵.

Исторический анализ правовых актов в Германских государствах средневековья показывает, что «договор Генриха с *principibus* у Виттенберга» от 13 июля 1230 г., можно считать одним из первых правовых актов, воспроизводившим положения о владельческой защите. Аналогичные положения были закреплены в Саксонском зеркале 1225 г. и Швабском зеркале второй половины XII века.⁶ В последующем, в германских государствах эпохи средневековья по-

лучило распространение правило о восстановлении в правах подвергнувшегося насилию и впоследствии оформилось в виде институтов *exceptio actiospolii*, имевших свои истоки в римском праве, но отличавшихся от римских владельческих интердиктов⁷.

В настоящее время механизм посессорной защиты подробно урегулирован в Германском гражданском уложении 1896 г. (*Bürgerliches Gesetzbuch*).

В ГГУ не учитывается воля владельца (*animus possessionis*), а принимается во внимание достижение действительного господства над вещью (§ 854). Субъектами владельческой защиты в Германии являются не только владельцы (с позиции римского права), но и держатели, опосредованные владельцы (арендаторы, хранители, залогополучатели) (§ 858).

Защита владения в Германии направлена против запрещенного самоуправства третьих лиц, т.е. против противоречащего закону прекращения или нарушения владения против воли владельца, если таковое не разрешено в исключительных случаях, как, например, при аресте имущества судебным исполнителем.

Исходя из этого, в ГГУ предусмотрены два вида владельческих исков: 1) иски о прекращении нарушения владения или о воспрепятствовании нарушениям в будущем (§ 862) и 2) иски о возврате самоуправно отнятого владения (§ 861).

Кроме вышеуказанных исков, давностный владелец может прибегать к самопомощи в виде применения физической силы по отобранию движимой вещи у лица, самоуправно завладевшего ею вещью и застигнутого на месте нарушения или задержанного в процессе преследования, а также путем выдворения нарушителя за пределы самоуправно занятого земельного участка (§ 859-860 ГГУ), так называемое «право владельца на самопомощь». Представляется, что защита обладания вещами – наиболее древняя и естественная реакция любого разумного лица на акт посягательства, «самозащита – оборотная сторона всякого запрещенного самоуправства». В связи с этим, логична позиция немецкого законодателя в Германском гражданском уложении, которая согласуется с общим принципом защиты владения ради защиты гражданского мира⁸. Отметим, что ГГУ не предоставляет владельческую защиту субъектам общей собственности в неразделенном имуществе против других сосособственников. Иски исключительно о признании факта владения практика немецких судов не допускает.

С учетом современной судебной практики Германии становится очевидным сохранение тенденции к некоторому сближению посессорного и петиторного процессов в гражданском праве и процессе европейских стран, что свидетельствует о правильности и жизнеспособности именно такой модели владельческой защиты – т.е. рассмотрения владельческого иска в ускоренном порядке, когда судом устанавливается факт нарушения владения и исследуются бесспорные доказательства правовых титулов, которые могут быть незамедлительно представлены сторонами и с учетом которых суд без исследования дополнительных до-

4 Гамбаров Ю. С. Русское гражданское право, курс лекций. Вещное право. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. С. 598.

5 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Пер. с франц. В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. Киев.: Истина, 2006. С. 704.

6 Курдиновский В. И. О владении по началам российского законодательства. Юрьев: Типо-лит. Э. Бергмана, 1914. С. 8-9.

7 Венедиктов А. В. Защита фактического владения в условиях мирного и военного времени. Ученые труды ВИЮН, выпуск IX. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 9. С. 55.

8 Бернгейт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб.: Сенат. Тип., 1910. С. 120; Винавер А. М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 86.

казательств может принять справедливое и разумное решение о целесообразности восстановления нарушенного владения, что не исключает возможности предъявления не удовлетворенной исходом посессорного процесса стороной вещного или договорного иска с целью досконального изучения судом всех представленных сторонами доказательств в ходе петиторного производства.

Подводя итог вышеизложенному исследованию, следует сказать, что для полноценной защиты владения в России, на примере законодательства стран континентального права, необходимо построение системы защиты, состоящей из целого ряда правовых средств.

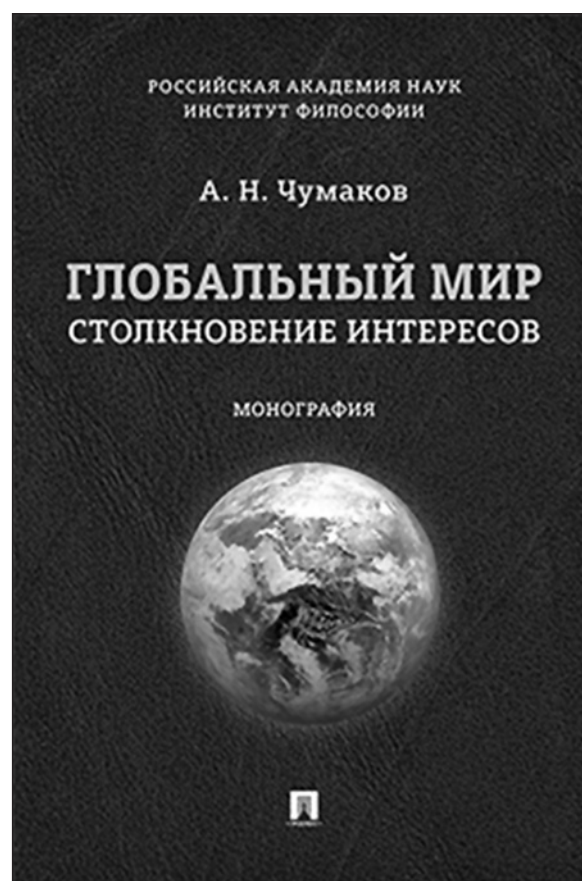
В частности, следует выделить способы, направленные, прежде всего, на активную защиту владения. К ним относятся: право владельца на самозащиту владения от постороннего посягательства; исковые средства защиты владения, направленные на устранение нарушений владения и восстановления прерванного владения. Роль исковых средств должны играть владельческие иски, которые могут стать удобным защитным средством в следующих случаях: если собственник затрудняется представить доказательства своего права и поэтому не может участвовать в качестве истца в виндикационном или негаторном споре; если в отношении владельца не истек давностный срок, а собственник вещи самоуправно нарушает владение вещью.

В связи с чем, представляется необходимым, по аналогии с действующим зарубежным законодательством, ввести два вида владельческих исков: 1) иски о прекращении нарушения владения или о воспреещении нарушений в будущем; 2) иски о возврате самоуправно отнятого имущества. Следует отметить, что и Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации рассматривает владельческую защиту в виде отображения вещи у третьего лица с возвращением ее владельцу, путем устранения препятствий владению, не связанных с лишением владения, а также путем устранения угроз, связанных с самоуправным лишением владения⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб.: Сенат. Тип., 1910. 430 с.
2. Венедиктов А. В. Защита фактического владения в условиях мирного и военного времени. Ученые труды ВИЮН, выпуск IX. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 9. С. 47-131.
3. Винавер А. М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 77-96.
4. Гамбаров Ю. С. Русское гражданское право, курс лекций. Вещное право. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 793 с.

5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Пер. с франц. В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. Киев.: Истина, 2006. 544 с.
6. Гражданское уложение Германии. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 896 с.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 74-75.
8. Курдиновский В. И. О владении по началам русского законодательства. Юрьев: Типо-лит. Э. Бергмана, 1914. 75 с.
9. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

⁹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 74.

НОСКОВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

НЕКОТОРЫЕ НОВЕЛЛЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье анализируются изменения законодательства, связанные с представительством и совершением юридических действий с превышением полномочий.

Ключевые слова: представительство, интересы представляемого, неуполномоченное лицо, превышение полномочий.

NOSKOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

SOME NOVELTIES OF THE INSTITUTE OF REPRESENTATION IN CIVIL LAW

The article analyzes changes in the legislation related to the representation and perform of legal actions in excess of authority.

Keywords: representation, the interests of the sending, unauthorized person, abuse of authority.

Носкова Ю. Б.

Изменения, внесенные в Главу 10 ГК РФ Представительство. Доверенность в 2013 году были направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота с участием представителя. В общей сложности ст. 182-189 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ существенно поменяли взгляд на отношения представительства и сделали нормы, на наш взгляд, более гибкими с учетом решающей роли интересов представляемого лица и надежности гражданского оборота в целом. На первый взгляд, как и прежде, не допускается совершение сделок представителем в отношении себя лично и одновременное представительство обеих сторон в сделке. Тем не менее, новая редакция ст. 182 ГК РФ на сегодняшний день, не является императивным правилом, как это было раньше. Признание сделки недействительной возможно по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Понятно, что действует презумпция нарушения интересов представляемого, тем не менее, п. 3 ст. 182 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ дает возможность представителю доказывать в суде соблюдение прав и интересов представляемого. Следует отметить также, что ранее ст. 168 ГК РФ закрепляла презумпцию ничтожности в отношении сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам. В связи с реформированием гражданского законодательства ст. 168 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ предусматривает презумпцию оспоримости сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта. Это правило распространяется и на случаи совершения сделок представителем, когда действуют ограничения, установленные законом.

Вместе с тем стоит обратить внимание на ситуацию, когда представитель вправе заключать сделки от имени представляемого и от своего имени, если их интересы едины. Представитель вправе одновременно от своего имени и от имени представляемого отчуждать их доли в праве общей собственности на имущество, ибо оба участника выражают единую цель, направленную на отчуждение имущества, находящегося в общей долевой собственности представителя и представляемого.

Кроме того, если ранее ГК РФ в качестве исключения допускал представительство обеих сторон в сделке только для коммерческого представительства, сейчас п. 3 ст. 182 ГК РФ указывает на случаи, предусмотренные законом (в том числе имеется в виду и коммерческое представительство).

Установлены серьезные меры защиты прав и законных интересов контрагента по сделке, совершаемой неуполномоченным лицом (ст. 183 ГК РФ). До одобрения сделки представляемым другая сторона, узнавшая об отсутствии полномочий у представителя или об их превышении вправе отказаться от нее (ранее такой отказ не допускался). Таким образом, добросовестному контрагенту по сделке, заключенной с неуполномоченным лицом предоставляется право отказаться от сделки в одностороннем порядке.

Контрагент по сделке, заключенной с неуполномоченным лицом, наделяется правом уточнить у представляемого, собирается ли он одобрять сделку (п. 3 ст. 183 ГК РФ). Если представляемый отказался одобрить сделку или его ответ на предложение ее одобрить не поступил в разумный срок, другая сторона вправе потребовать от неуполномоченного лица, совершившего сделку, исполнения сделки, либо вправе в одностороннем порядке отказаться от нее и потребовать от этого лица возмещения убытков.

Установление факта заключения сделки представителем без полномочий или с превышением полномочий является основанием для отказа в иске, вытекающем из этой сделки, к представляемому лицу, если не будет доказано, что последний одобрит данную сделку (п.п. 1.и 2 ст. 183ГК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ от 23.07.2015 № 25 под последующим одобрением сделки представляемым понимает: письменное или устное одобрение независимо от того, кому оно адресовано; признание представляемым претензии контрагента; иные действия представляемого, свидетельствующие об одобрении сделки (например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке, полная или частичная уплата процентов по

основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности); заключение, а равно одобрение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения¹. Стоит обратить внимание на то, что действия связанные с одобрением юридических действий лица, который превысил полномочия должны носить активный характер, связанный с выражением направленной воли представляемого. Так, например не является одобрением и выражением воли, направленной на придание договору страхования юридической силы на определенных условиях поступление на расчетный счет страховщика страховой премии от страхователя, по договору, совершенному страховым агентом с превышением полномочий².

Необходимо обратить внимание на то, что п. 1 ст. 183 ГК РФ не применяется к фактам совершения сделок органом юридического лица с выходом за пределы ограничений, установленных его учредительными документами и иными документами, регулирующими деятельность юридического лица. Подобные сделки могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ.

Если сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях, содержащихся в ЕГРЮЛ, сделка совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения (ст. 51 и 53 ГК РФ), если только соответствующие данные не были включены в этот реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

Не применяется п. 1 ст. 183 ГК РФ и в отношении действий органов публично-правовых образований – Российской Федерации, ее субъектов, а также муниципальных образований, ибо к таким образованиям в соответствии с п. 2 ст. 124 ГК РФ применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. До внесения изменений в главу 9 Сделки ГК РФ, сделка совершенная, с превышением полномочий органом публичного образования признавалась по ст. 168 ГК РФ ничтожной.

Думается, что в случае заключения сделки органом публично-правового образования с превышением его компетенции такая сделка, на сегодняшний день по общему правилу должна признаваться оспоримой в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Ничтожной такая сделка может быть признана только тогда, когда она нарушает требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права охраняемые законом интересы третьих лиц. Под публичными интересами, в частности следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный за-

прет, установленный законом. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Во всех остальных случаях, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого нет полномочий, подлежат применению положения ст. 183 ГК РФ.

В качестве уточнения позиции законодателя в п. 5 ст. 185 ГК РФ закреплено правило о том, что доверенность может быть выдана нескольким представителям. В этом случае каждый из представителей наделяется полномочиями, которые закрепляются в доверенности. Стоит отметить, что действует презумпция раздельности осуществления полномочий представителями, если в доверенности не указывается согласованность совместных действий представителей.

Очевидно, что порядок совместного осуществления полномочий может исходить из доверенности, договора, заключаемого между представляемым и представителями, а также следовать из закона, если отсутствует прямая оговорка о совместном представительстве. Таким образом, если один из представителей отказывается от полномочий, либо его полномочия отменяет представляемый, доверенность прекращается только в отношении этого представителя. Если действия таких представителей влекут взаимоисключающие последствия, в интересах доверителя необходимо исходить из их несогласованности. Также, если доверенность о совместном осуществлении полномочий предполагает передоверие, его реализация возможна только всеми представителями совместно, если иное не предусмотрено в доверенности.

Новеллой в нормах о представительстве можно считать появление ст. 188.1 ГК РФ «Безотзывная доверенность». До недавнего времени доверенность в любой момент можно было отозвать. Такого рода доверенность могут выдавать только субъекты предпринимательской деятельности для исполнения или обеспечения обязательства представляемого перед представителем или третьими лицами. Таким образом, безотзывная доверенность может быть реализована только в рамках обязательственного правоотношения, которое возникает между представителем и представляемым или представителем и лицами от имени и в интересах которых действует представитель. Безотзывная доверенность подлежит нотариальному удостоверению, не соблюдение нотариальной формы влечет недействительность доверенности. Кроме того такая доверенность должна содержать прямое указание на ограничение возможности ее отмены. Передоверие по безотзывной доверенности не допускается, если иное не предусмотрено в доверенности.

Название «безотзывная доверенность» не означает, что она вообще не может быть отменена. Так, основания для отмены, могут содержаться в самой доверенности. Также закон предусматривает, что безотзывная доверенность может быть отменена после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения она выдана. Кроме того в любое время доверенность отменяется в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти.

В соответствии со ст. 188.1 ГК РФ безотзывная доверенность подлежит отмене в момент прекращения обязательства, для исполнения которого доверенность была выдана. Кроме того, безотзывная доверенность может быть отменена в случае злоупотребления представителем своими полномочиями либо если имеют место обстоятельства, которые очевид-

1 О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.07.2015 № 25 // Российская газета-2015 от 30.06.15 № 6711.

2 Определение ВС РФ от 26 декабря 2017 г. по делу № А40-215905/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrif/doc/PhEYuMwLTud1/>.

но свидетельствуют о том, что злоупотребления со стороны представителя могут произойти. Очевидно, что безотзывная доверенность обеспечивает исполнение обязательства представляемого перед представителем. Выдача безотзывной доверенности в предпринимательской сфере обеспечена своего рода гарантиями и представляемого. Во-первых, такая доверенность подлежит нотариальному удостоверению. Поэтому если безотзывная доверенность не удостоверена нотариально, она недействительна.

Однако закон требует, чтобы в содержании доверенности указывалось на ограничение возможности ее отмены. Между тем встает вопрос, какие последствия возникнут, если указаний на ограничения отмены безотзывной доверенности нет. Во-вторых, она подлежит отмене в момент исполнения обязательства, для исполнения которого она выдана. В-третьих, п. 1 ст. 977 ГК РФ дает право доверителю на односторонний отказ от договора поручения в любое время, следовательно, действие безотзывной доверенности должно прекратиться. Думается, что в связи с введением ст. 188.1 ГК РФ о безотзывной доверенности п. 1 ст. 977 ГК РФ подлежит уточнению. В противном случае широкие гарантированные возможности представителя в предпринимательской сфере сводятся на нет. В то же время представитель может отказаться от осуществления полномочий по безотзывной доверенности в любое время, несмотря на то, что такая доверенность ему дает широкие возможности вести дела представляемого.

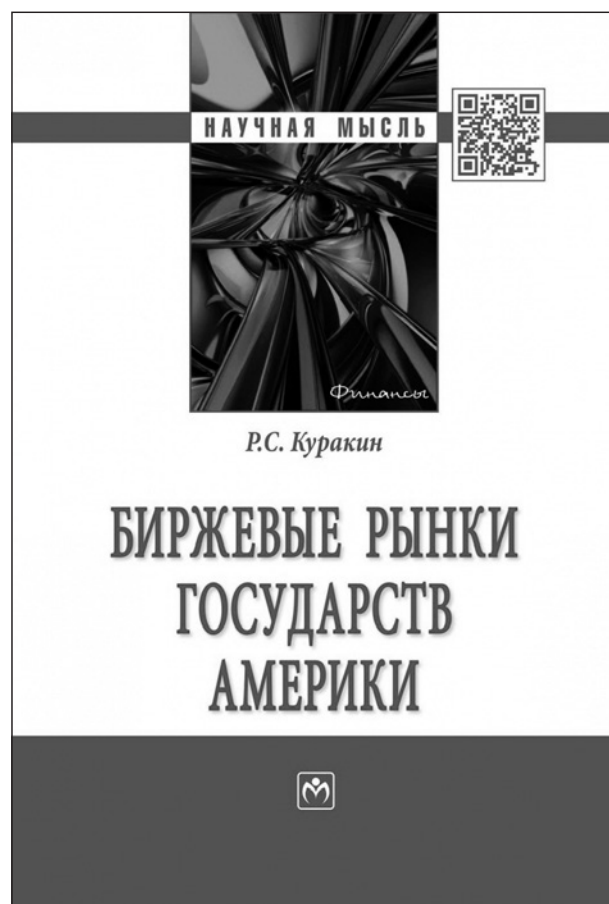
Некоторые изменения коснулись норм о коммерческом представительстве ст. 184 ГК РФ. Так, ранее коммерческий представитель должен был исполнять данные ему поручения с заботливостью обычного предпринимателя. На сегодняшний день это положение утратило смысл, так как в соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Помимо этого с 1 июня 2015 года вступили в силу масштабные изменения общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах. Законодатель попытался определить критерии добросовестного поведения участника, по крайней мере, обязательственного правоотношения. В п. 3 ст. 307 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Так, при конфликте интересов представителя и представляемого можно говорить о том, что поведения представителя выходит за рамки добросовестного и заботливого. Однако категория добросовестности коммерческого представительства не должна рассматриваться только в субъективной сфере. При осуществлении коммерческого представительства должен соблюдаться баланс экономических интересов представителя и представляемого. Когда баланс экономических интересов не соблюдается, очевидно, что может возникнуть конфликт интересов. Причем причинами такого конфликта могут стать имущественные или иные интересы коммерческого представителя и представляемого. В связи с тем что «добросовестность» – оценочная категория, судам при разрешении конфликта интересов стоит исходить из конкретной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.07.2015 № 25 // Российская газета-2015 от 30.06.15 № 6711.
2. Определение ВС РФ от 26 декабря 2017 г. по делу № А40-215905/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrfl/doc/PhEYuMwLTud1/>.

РЕЗЯПОВА Гузель Фратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается понятие патроната и патронатного воспитания, порядок и принципы их создания. Автором установлено, что институт патроната является современной формой семейного устройства детей и оказания необходимой помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Патронатное воспитание не регулируется федеральным законодательством, оно им лишь допускается и предусмотрено законами ряда регионов. Вместе с тем, для перехода к патронату или патронатной семье как профессиональной замещающей семье актуальным является наличие в правовом поле термина «патронатная семья». В статье автором анализируется современное состояние института патроната, выявляются проблемы и приводятся предложения, направленные на совершенствование исследуемого института.

Ключевые слова: патронат, патронатная семья, права, ребенок, семья, опека, воспитатель, федерация, полномочия.

REZYAPOVA Guzel Fratovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ABOUT PROBLEMS AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FOSTER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

In article the concept of patronage and foster education, an order and the principles of their creation is considered. The institute of patronage is a modern form of the family device of children and rendering the necessary help to orphan children and children without parental support. Foster education isn't regulated by the federal legislation, it is only allowed by it and it is provided by laws of a number of regions. At the same time, for transition to patronage or foster family as the professional replacing family, existence of the term "foster family" in the legal framework is relevant. In article the authors analyze the current state of institute of patronage, problems and the offers directed to improvement of the studied institute are provided.

Keywords: patronage, foster family, rights, child, family, guardianship, tutor, federation, powers.

Одной из основных задач нашего государства является создание условий для полноценного развития детей, оставшихся без попечения родителей. И реализация данных задач представляется возможной благодаря нахождению наиболее эффективных форм семейного устройства, которые могли бы заменить ребенку кровную семью, подготовили их к самостоятельной жизни в современном обществе, а также оказывали им психологическую, материальную, медицинскую и педагогическую помощь.

Так, среди основных задач государства в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» ставится задача: «Обеспечение приоритета семейного устройства детей и детей, оставшихся без попечения родителей¹. Обеспечение преимущественного семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, провозглашено в качестве первоочередной меры государственной семейной политики и другим новейшим документом – Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»².

С реформированием законодательства, в том числе Семейного кодекса РФ, наряду с такими приоритетными формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление (удочерение), опека или попечительство, приемная семья, появилась возможность использования и патронатной семьи в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

В действующем Семейном кодексе Российской Федерации³ и Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁴ договор о патронатной семье фактически приравнен к такой форме устройства как опека и попечительство. С точки зрения российских цивилистов сформировалась позиция, что патронат тождественен временному устройству детей в семье граждан, регулируемых Семейным кодексом РФ. Так, под патронатной семьей следует понимать форму временного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью профессиональных воспитателей без наделения их статусом законных представителей с целью обеспечения условий их воспитания и гармоничного развития.

1 Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

2 Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4 Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

Вместе с тем, на сегодняшний день вопрос о правовой природе патроната является дискуссионным. Вопросы устройства детей в патронатные семьи рассматривались Ю. А. Авдеевым⁵, Э. Р. Алексеевой⁶, В. Н. Герасимовым⁷, А. М. Грибковым⁸, Т. А. Гурко⁹, О. Ю. Косовой¹⁰, Е. П. Лапиной¹¹, Е. А. Шохиной¹², Н. М. Шагимуратовой¹³ и другими учеными.

Российские цивилисты, анализируя нормы гражданского и семейного законодательства, пришли к выводу о необходимости при передаче ребенка на патронатное воспитание заключать трехсторонний договор между органами опеки и попечительства, сопровождающей организацией и патронатным воспитателем. Так, А. М. Грибков видит необходимость введения в закон РФ «Об опеке и попечительстве» отдельное положение, посвященное патронату и патронатному воспитанию¹⁴.

В действующем Семейном кодексе РФ и в Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об органах опеки и попечительства» отсутствует понятие «патронат» и «патронатное воспитание», а содержащиеся в ряде законодательных актов разъяснения разнятся между собой. Если рассматривать патронат как профессиональную замещающую семью, то на сегодняшний день возникла необходимость единого законодательного определения данного понятия, а также однозначного установления и порядка регулирования правоотношений по патронатному воспитанию.

Между тем, несмотря на предпринимаемые государством меры в сфере содействия устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи, количество детей-сирот в России продолжает увеличиваться. С одной стороны, это объясняется тем, что действующая в настоящее время в Российской Федерации система устройства и воспитания детей, не отвечает в полной мере правам и интересам ребенка. С другой стороны, до сих пор отсутствует федеральный закон о патронатной семье и патронатном воспитании детей. В связи с чем, на сегодняшний день представляется более целесообразным создание единой федеральной нормативной базы, регулирующей вопросы устройства детей в профессиональные замещаю-

щие семьи¹⁵. Создание такой федеральной законодательной базы возможно двумя путями.

Первый путь предполагает разработку и принятие специального Федерального закона «О профессиональной замещающей семье». При этом за основу могут быть взяты законы субъектов РФ, как лучшим образом отражающие специфику патронатного воспитания, патронатной семьи. В данном случае, под профессиональной замещающей семьей, на наш взгляд, следует понимать временную форму устройства детей, лишенных родительского попечения, выполняющая функции профессионального сопровождения по воспитанию, развитию и содержанию подопечного.

Второй путь связан с внесением изменений в существующее федеральное законодательство: в первую очередь, в Семейный кодекс РФ, в Закон РФ «Об опеке и попечительстве».

На сегодняшний день один из важных вопросов, который требует правового урегулирования – вопрос о круге требований, предъявляемых к гражданам, выразившим желание стать патронатными воспитателями. В законодательстве субъектов РФ нет однозначных критериев отбора данной категории замещающих родителей.

До сих пор нерешенным остается вопрос о необходимости при принятии ребенка в семью патронатным воспитателем находиться в зарегистрированном браке. Между тем, в соответствии с ч. 3-6 ст. 155.2 СК РФ, временная передача ребенка возможна только в семью граждан, а не гражданину Российской Федерации – совершеннолетнему лицу, независимо от пола и семейного положения, что также является упущением в законах субъектов РФ. В связи с этим, рекомендуем внести поправку в Закон РФ «Об опеке и попечительстве», согласно которой предусматривается приоритетное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи, где имеются оба родителя и они состоят в зарегистрированном браке.

В законодательстве субъектов РФ не содержится конкретный перечень требований к условиям проживания ребенка (патронатного воспитанника) в семье патронатных воспитателей, что на практике приводит к существенным проблемам. В законодательство РФ следует ввести положения, однозначно регламентирующие круг лиц, из числа которых возможен отбор патронатных воспитателей и требования, которым они должны соответствовать.

При введении института профессиональной замещающей семьи в форме патронатной семьи возникает необходимость установления квалифицированных требований к лицам, изъявившим желание стать патронатными воспитателями. Однако, как показали исследования, некоторые специалисты полагают, что установление квалифицированных требований в виде наличия среднего или высшего профессионального образования по направлению «педагогика», «психология», «социальная работа» не будет способствовать развитию института патронатной семьи.

С целью четкого определения положения патронатного воспитателя, его полномочий по обеспечению и защите прав подопечного, в том числе жилищных и иных имущественных прав, целесообразно в Гражданском кодексе РФ указать, что законными представителями несовершеннолетних являются

5 Авдеев Ю. А. Патронатное воспитание как форма устройства детей и взаимодействие отдельных правоохранительных органов в этой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011.

6 Алексеева Э. Р. Патронатная семья как институт социализации детей-сирот: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009.

7 Герасимов В. Н. Приоритет семейного воспитания детей как принцип семейного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

8 Грибков А. М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

9 Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.

10 Косова О. Ю. Патронат: состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 34.

11 Лапина Е. П. Правовое регулирование договора об устройстве ребенка в патронатную семью в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

12 Шохина Е. А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

13 Шагимуратова Н. М. Организационно-педагогические условия подготовки воспитанников детского дома к устройству в патронатные семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2009.

14 Алексеева Э. Р. Патронатная семья как институт социализации детей-сирот: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9.

15 Ахтямова Е. В. Понятие и признаки информационной услуги как гражданско-правовой категории // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 43. С. 98.

их родители либо усыновители, опекуны, попечители, иные лица, которым такое право предоставлено Федеральным законом.

Таким образом, совершенствование института патронатной семьи в настоящее время невозможно без кардинального решения правовых вопросов. Развитие патронатной семьи в регионах и в масштабах всей страны может осуществляться только на базе изменения федерального законодательства.

Постатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
6. Закон Республики Марий Эл от 4 августа 2008 г. № 34-З «О патронатном воспитании» // Марийская правда. № 144. 13 августа 2008 г.
7. Авдеев Ю. А. Патронатное воспитание как форма устройства детей и взаимодействие отдельных правоохранительных органов в этой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011.
8. Алексеева Э. Р. Патронатная семья как институт социализации детей-сирот: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009.
9. Ахтямова Е. В. Понятие и признаки информационной услуги как гражданско-правовой категории // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 43. С. 98-102.
10. Герасимов В. Н. Приоритет семейного воспитания детей как принцип семейного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
11. Грибков А. М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
12. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.
13. Косова О. Ю. Патронат: состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 34.
14. Лапина Е. П. Правовое регулирование договора об устройстве ребенка в патронатную семью в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
15. Шохина Е. А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
16. Шагимуратова Н. М. Организационно-педагогические условия подготовки воспитанников детского дома к устройству в патронатные семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2009.

ЧЕРТОВА Анастасия Анатольевна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЗАЛЕПИЛОВА Анастасия Романовна

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В работе поднимается история и современное состояние законодательства в сфере трансплантации, несогласованность определенных правовых норм и пробелы правового регулирования законодательства в сфере трансплантации органов и тканей, а также разработаны предложения, направленные на совершенствование законодательства трансплантологии в России и в определении роли правовых механизмов в регламентации трансплантации органов и тканей.

Ключевые слова: трансплантология, органы и ткани человека, операция, трансплантация, здравоохранение, медицинское вмешательство, законодательство.

CHERTOVA Anastasiya Anatoljevna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

ZALEPILOVA Anastasiya Romanovna

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF ORGAN AND TISSUE TRANSPLANTATION OF THE PERSON

In work the history and the current state of the legislation in the sphere of transplantation, inconsistency of certain precepts of law and gaps of legal regulation of the legislation in the sphere of organ and tissue transplantation rises and also the offers directed to improvement of the legislation of transplantology in Russia and in definition of a role of legal mechanisms in regulations of organ and tissue transplantation are developed.

Keywords: transplantology, bodies and tissues of the person, operation, transplantation, health care, medical intervention, legislation.

Чертова А. А.

Залепилова А. Р.

На сегодняшний день в России количество людей, нуждающихся в пересадке органов и тканей для спасения своей жизни, непрерывно растёт. Для предотвращения неправильного оказания медицинской помощи требуется наличие и обязательное соблюдение определенных правовых предписаний, которые регулируют условия и порядок изъятия в лечебных целях от трупа и от живого донора человеческих трансплантатов, охрану жизни и здоровья реципиентов и живых доноров.

Понятие «трансплантация» содержит полный процесс по удалению органа (ткани) у одного лица (эксплантацию) и имплантацию этого органа (ткани) другому лицу, а также подготовку и хранение трансплантатов. В период зарождения трансплантологии, Россия занимала одно из лидирующих положений, советский хирург Ю. Ю. Воронов впервые в мире пересадил почку от донора реципиенту. В бывшем Союзе первыми специальными донорами были узники ГУЛАГа. Большую огласку получили факты сбора гипофиза умерших, для отправки на единственный в бывшем СССР Каунасский завод (в целях изготовления гормональных препаратов). Нормами приказов Минздрава СССР предписывалось осуществлять изъятие гипофизов от трупов при вскрытии, независимо от волеизъявления умершего или согласия его родственников, устанавливался норматив для сбора гипофизов для указанного завода, что нарушало право человека на достойное отношение к нему после смерти и родственников на согласие или несогласие на изъятие органов из тела умершего (от 23 сентября 1977 г. № 866 «О порядке изъятия и организации сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов», от 7 июля 1987 г. № 872 «Об увеличении сбора гипофизов от трупов для производства гормональных препаратов»). Однако решением Верховного Суда РФ от 17 июня 2002 г. они были признаны противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению.

Именно Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» решил правовой вопрос производного решения ряда вопросов, связанных с трансплантацией.¹

Статья 1 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указывает, что трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа применяется только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановление его здоровья; изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред и может иметь место исключительно с согласия живого донора; органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи.

Изъятие органов и (или) тканей у живого донора для трансплантации реципиенту допускается, если будут соблюдены следующие критерии: если донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей; если донор, свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей; если донор, прошел всестороннее медицинское обследование, имеется заключение консилиума врачей-специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации (ч. 2 ст. 11 Закона о трансплантации).

Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан в 1993 году закрепили важнейшие запреты общественно опасных действий в сфере трансплантации: «Органы

1 Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

и (или) ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок; Не допускается принуждение к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации; Лица, участвующие в указанных коммерческих сделках, купле и продаже органов и (или) тканей человека, несут уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В ст. 9 Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указано, что органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов в протоколе. Не допускается изъятие органов и (или) тканей у трупа, если учреждению здравоохранения на момент изъятия было известно о том, что при жизни лицо или (его близкие родственники, законный представитель) заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту (ст.8 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»).

Данная норма получила название «презумпция согласия» (неиспрошенного согласия, предполагаемого согласия) на изъятие органов и тканей. Однако сама процедура оформления несогласия на трансплантацию не регламентирована. Граждане или их близкие родственники в большинстве случаев не информированы о данной норме закона и, соответственно, о потенциальной возможности стать донором. Если у умершего отсутствуют родственники или законный представитель или они не смогли приехать вовремя в медицинское учреждение, последнее самостоятельно распоряжается телом умершего. Именно такие ситуации создают почву для правовых и конфликтных ситуаций.

Единства мнения по поводу правовой обоснованности наличия подобной презумпции в юридической литературе нет. Однако существует сторона сторонников и противников презумпции. Сторонники презумпции ссылаются на приоритет интересов живого человека над умершим, противники указывают на ее несогласованность с принципами свободы выбора, выражения воли. Полагаем, что для наиболее верного решения данной правовой коллизии необходимо предусмотреть форму выражения отношения к вопросу согласия или несогласия трансплантации органов и тканей, например, отметки на водительском удостоверении, паспорте или специальном медицинском документе.

В Испании отметка «против трансплантации органов не возражаю» производится на водительских правах. Вопросы трансплантации в законодательстве многих стран регламентированы наиболее детально. В США существует практика выдачи «карточек донора», которая связывает свое согласие на донорство. Доктрина «испрошенного согласия» принята в законодательствах по здравоохранению США, Германии, Канады, Франции, Италии, на данном принципе построены национальные законы о трансплантации Австрии, Бельгии, Дании и других стран.

09.02.2007 году Федеральным законом № 15-ФЗ были внесены изменения в ст. 4 Закона о трансплантации, согласно которым забор и заготовка органов и (или) тканей человека, а также их трансплантация могут осуществляться не только в государственных, но и муниципальных учреждениях здравоохранения. Однако отметим, что в ведомственных приказах наблюдается тенденция к увеличению перечней как органов человека – объектов трансплантации, так и учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять данное вмешательство.

Особое внимание законодатель уделил порядку совершения волеизъявления граждан на соответствующие действия граждан, связанных с наличием определенных юридических фактов (состояний). Так, изъятие органов и тканей для трансплантации (пересадки) не допускается у живого лица, не достигшего семнадцатилетнего возраста (за исключением случаев пересадки костного мозга) или признанного в установленном законом порядке недееспособным (ч. 3 ст. 47 Закона об охране здоровья).

В ч. 6 ст. 47 Закона об охране здоровья закрепила формы выражения волеизъявления лица о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки): устная форма в присутствии свидетелей; письменная форма, заверенная руководителем медицинской организации; нотариальная форма.

Информация о наличии волеизъявления гражданина, выраженного в устной или письменной форме, а также иных лиц (супруга (супруги), а при его (ее) отсутствии – одного из близких родственников, законных представителей) вносится в медицинскую документацию гражданина (ч. 9 ст. 47 Закона об охране здоровья).

Однако новелла, закрепленная в части 8 ст. 47 Закона об охране здоровья об испрошенном согласии родителей умерше-

го несовершеннолетнего или недееспособного лица, породила коллизию с нормой ст. 8 Закона о трансплантации, сохранившей презумпцию согласия на изъятие органов и тканей у любого лица после его смерти.

Сравнительный анализ Закона о трансплантации, Закона об охране здоровья и УК РФ выявляет наличие пробелов правового регулирования, дающих возможность недобро-совестным медицинским работникам избегать ответственности за ряд общественно опасных действий.

Отметим обнаруженную несогласованность п. 4 ст. 1 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», о том, что органы и человека не могут быть предметом купли-продажи и иных коммерческих сделок, ст. 47 Закона об охране здоровья, где такой запрет отсутствует (в отличие от утративших силу Основ) и Особенной части УК РФ, где не прописано деяние в виде незаконного оборота трансплантантов. Этим не исчерпываются пробелы и нормативные запреты декларации, лишенные санкций.

Не допускает эксплантацию статья 8 Закона о трансплантации, если учреждению здравоохранения было известно о том, что при жизни пациент (его родственники или законный представитель) заявили о своем несогласии на изъятие. Однако если извещенные о заявленном несогласии медицинские работники произведут эксплантацию, эти действия не повлекут ответственности, так как санкции за нарушение данного условия не предусмотрено.

Ответственность за незаконное изъятие органов или тканей умершего человека для трансплантации или других целей в законодательстве Российской Федерации не установлена

Отметим, что статья 244 УК РФ устанавливает ответственность только за надругательство над телами умерших и местами их захоронения; при надругательстве в деяниях лица нет цели на изъятие органов или тканей умершего человека для трансплантации.²

В статье 3 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» существует ограничение круга живых доноров и связано это с несовершеннолетием (за исключением случаев пересадки костного мозга), недееспособностью, наличием опасной для жизни и здоровья болезни, служебной или иной зависимости от реципиента. Нарушение ограничений данного круга не предусмотрено в качестве преступного деяния.

Действия по эксплантации не входящих в нормативно определенный перечень трансплантантов других органов (тканей) является не менее общественно опасным аспектом. Однако указанные действия ни в одном нормативном документе указанная правовая проблема не выделена. Полагаем, что законодательно и последовательно необходимо обозначить все возможные запрещенные действия с любыми фрагментами человеческого тела как предметами, изъятыми из товарного оборота, и обозначить соответствующие санкции за нарушения данных запретов.

Отметим, что высокая степень общественной опасности умышленных общественно опасных деяний в сфере трансплантологии объективно обусловлена тем, что они совершаются в составе организованных групп или преступных организаций (сообществ) с участием высококвалифицированных специалистов в области хирургии, характеризуются изощренным, трудно раскрываемым способом, подрывающим доверие к лечебным учреждениям и трансплантологической деятельности.

Полагаем, что все пробелы и противоречия законодательства в сфере трансплантации требуют устранения законодательном уровне для создания правовой базы правовых интересов доноров и реципиентов, а также защиту от неправомерных посягательств на человеческое тело.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

БАЙБУРИН Айдар Рафикович

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Статья посвящена актуальному вопросу определения дееспособности граждан при совершении нотариальных действий, в том числе при удостоверении сделок, которая остается одним из ключевых вопросов, требующих изучения и развития совместно с представителями медицинского сообщества.

Ключевые слова: нотариус, нотариальное действие, дееспособность.

BAYBURIN Aidar Rafikovich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

TO THE QUESTION OF THE DEFINITION OF LEGAL CAPACITY WITH NOTARIAL ACTS

The article is devoted to the actual issue of determining the legal capacity of citizens in the performance of notarial acts, including the certification of transactions, which remains one of the key issues requiring study and development together with representatives of the medical community.

Keywords: notary, notarial action, legal capacity.

Байбурин А. Р.

В практике нотариусов при совершении нотариальных действий, в том числе связанных с удостоверением сделок (договоров) по отчуждению имущества, всё чаще возникает проблемный вопрос, связанный с проверкой дееспособности лиц, обратившихся за совершением нотариального действия.

Так, в соответствии со ст. 43 Основ законодательства РФ о нотариате¹ при удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия.

Как правило, выяснение дееспособности физического лица, т.е. способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ), заключается в достоверном установлении его возраста, и в некоторых случаях – получении достоверной информации о состоянии его психического здоровья.

Установление дееспособности физического лица является непростой задачей нотариуса. Дееспособность определяется документально (путём проверки документов, удостоверяющих личность, в которых указана дата рождения), а также визуально (путём беседы, собственной оценки адекватности поведения и т.п.).

Стоит отметить, что в действующем законодательстве не только имеется пробел в механизме установления нотариусами дееспособности, но и отсутствуют даже правовые основания выполнения комплекса необходимых для этого действий.

У нотариуса отсутствует возможность установить психиатрическую экспертизу, он лишён законных оснований получить необходимую информацию из организаций осуществляющих деятельность в области здравоохранения и оказания медицинских услуг, он не вправе обратиться за по-

мощью к специалистам-психиатрам, так как указанные сведения, согласно ст. 9 Закона Российской Федерации № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»², являются врачебной тайной.

Не всегда визуально можно определить имеются ли у обратившегося гражданина, какие либо отклонения в психическом развитии. Однако в последующем заинтересованные лица обращаются в суд за признанием сделки недействительной, ссылаясь при этом на тот факт, что лицо не понимало значения своих действий в силу своего психического здоровья.

В некоторых случаях нотариусам удаётся выяснить от граждан (когда они сами сообщают либо их представители) об их психическом состоянии, в том числе о диагнозе заболевания, о том, что они состоят на диспансерном учёте, но при этом такие граждане не признаны недееспособными в установленном законом порядке³.

Таким образом, актуальными на сегодняшний день остаются ответы на следующие вопросы:

о возможности признания гражданина с заболеванием «Органическое шизофреноподобное расстройство в связи со смешанными заболеваниями» лицом способным (т.е. дееспособным) понимать значение своих действий и совершать нотариальные действия, либо о необходимости установления над таким гражданином опеки (попечительства);

о возможных диагнозах, связанных с нарушением психического состояния здоровья, при наличии которых лица не могут понимать значение своих действий, а нотариальные документы могут быть признаны недействительными.

1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. – 1993. – № 49.

2 Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

3 Андронатий А. А. Воля и волеизъявление в системе нотариата // Нотариус. – 2006. – № 6. – С. 24.

Необходимо отметить, что волевая способность гражданина в момент заключения договора, безусловно, проверяется и удостоверяется нотариусом, тем не менее, всем известно, что нотариус не врач, и его оценки о способности гражданина руководить своими действиями и отдавать в них отчёт в момент заключения договора могут оказаться ошибочными, поэтому не исключается оспаривание нотариально заключенного договора по причинам, указанным в ст. 177 Гражданского кодекса РФ⁴, а признание его судом по данному основанию недействительным ещё не означает, что нотариусом совершено какое-либо нарушение. Равным образом соблюдение правила о раздельных переговорах с участниками договора с целью выявления таких пороков воли как угроза, обман, насилие, заблуждение, не способно застраховать нотариально удостоверенный договор от последующего его признания судом недействительным по мотивам ст. 178–179 Гражданского кодекса РФ. Однако если нотариус удостоверил договор, значит, он засвидетельствовал, что нет пороков воли. Но может ли факт такого удостоверения иметь неоспоримую доказательственную силу? Ответ должен быть также отрицательным: нотариальная форма договора не гарантирует его надёжность от потенциального исового оспаривания по причинам порока воли, которых не заметил нотариус. Учитывая, что нотариус не обладает компетентностью в медицинской сфере, отсутствие пороков, предусмотренных ст. 177 Гражданского кодекса РФ, в частности, в предмет удостоверения нотариусом входить не может.

Согласно действующего законодательства, вопрос о способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими входит в компетенцию судебно-психиатрической экспертизы, которая в этих случаях проводится по назначению суда при рассмотрении гражданского дела.

Судебная практика позволяет сделать вывод о том, что решая вопрос дееспособности лица, суды руководствуются преимущественно заключением судебно-психиатрической экспертизы, с ответом на поставленные вопросы, в том числе на вопрос о возможности гражданина понимать значение своих действий либо руководить ими.

Решение вопроса о способности лица понимать значение своих действий и руководить ими зависит от диагноза, течения заболевания, степени выраженности нарушений психики, прогноза заболевания, что определяется экспертным путём при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Вместе с тем подход к участникам сделки должен быть дифференцирован, в зависимости от адекватности их поведения⁵. При этом, если у нотариуса есть основания полагать, что лицо не понимает значение своих действий и не может руководить ими, должен стоять вопрос о проведении судебно-психиатрической экспертизы, которая является одним из доказательств по делу в случае судебного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. – 1993. – № 49.
2. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. – № 33. – Ст. 1913.
3. Андронатий А. А. Воля и волеизъявление в системе нотариата // Нотариус. – 2006. – № 6. – С. 24.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (с посл. изм. и доп. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Нотариальное удостоверение сделок. – М.: ФРПК, 2012 (серия «Библиотека «Нотариального вестника»).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (с посл. изм. и доп. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5 Нотариальное удостоверение сделок. – М.: ФРПК, 2012 (серия «Библиотека «Нотариального вестника»).

ГАЛИМОВ Анвар Магомедаминович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РУСТАМОВА Светлана Мавлудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ КАЗЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В РФ

В статье исследованы особенности в управлении унитарными предприятиями в РФ, в частности казенными предприятиями, определены направления преобразования, выделены основания возникновения права оперативного управления. Также рассмотрены полномочия казенных предприятий и их учредителей-собственников по поводу имущества, закрепленного на праве оперативного управления за казенными предприятиями. Показано, что организационно-правовая форма казенного предприятия обладает определенными преимуществами перед унитарными предприятиями на праве хозяйственного ведения.

Ключевые слова: унитарное предприятие, казенное предприятие, право оперативного управления, собственность, собственник.

GALIMOV Anvar Magomedaminovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

RUSTAMOVA Svetlana Mavludovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES IN THE MANAGEMENT OF STATE-OWNED ENTERPRISES IN RUSSIA

The article examines the peculiarities in the management of unitary enterprises in the Russian Federation, in particular by state enterprises, defines the directions of the transformation, identifies the grounds for the emergence of the right of operational control. Also considered are the powers of state enterprises and their founders-owners in respect of property fixed on the right of operational management of state-owned enterprises. It is shown that the organizational and legal form of a state enterprise has certain advantages over unitary enterprises on the right of economic management.

Keywords: unitary enterprise, state-owned enterprise, right of operational control, property, owner.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия – это разновидность форм управления собственностью государства. Данные предприятия обладают характерными особенностями:

1) унитарные предприятия хозяйственно несамостоятельны, данная самостоятельность ограничена уставом предприятия;

2) условием создания унитарного предприятия является достижение определенной цели;

3) указанные цели и направление деятельности определяет собственник имущества, который также назначает руководителя предприятия, утверждает устав предприятия, осуществляет контроль над использованием имущества;

4) выделенное собственником имущество закрепляется за предприятием на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

5) собственником имущества всегда выступает государство либо муниципальные органы власти.

Разновидностью унитарных предприятий являются казенные предприятия. Казенные предприятия создаются в распорядительном порядке на базе федеральной собственности по решению Правительства РФ. Законом о ГУПах и МУПах регламентированы порядок создания и требования для казенных предприятий. Так для создания казенных предприятий необходимо, наличие следующих условий:

– преобладающая или значительная часть производимой продукции (работ, услуг) предназначена для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

– необходимость использования имущества, приватизация которого запрещена;

– необходимость осуществления деятельности по производству товаров (работ, услуг), реализуемых по установленным государством ценам в целях решения социальных задач;

– необходимость разработки и производства отдельных видов продукции, обеспечивающей безопасность РФ, изъятой из оборота или ограниченно оборотоспособной;

– необходимость осуществления отдельных дотируемых видов деятельности и ведения убыточных производств;

– необходимость осуществления деятельности, предусмотренной федеральными законами исключительно для казенных предприятий¹.

Особенности правового положения казенного предприятия во многом обусловлены правовым режимом закрепляемого за ними имущества. Права владения, пользования, распоряжения казенные предприятия осуществляют:

1) в пределах, установленных законом;

2) в соответствии с целями своей деятельности;

3) в соответствии с заданиями собственника;

4) в соответствии с назначением имущества.

На 1 июля 2008 г. количество ГУП, включая казенные предприятия, составляло 9865. В 2009 г. в реестре осталось 2190 предприятий. В подчинении Росимущества в 2013 г. находилось только 31 федеральное государственное унитарное предприятие. Следует отметить, что в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» к 2018 г. государственные унитарные предприятия на праве хозяйственного ведения должны

1 Батычко В. Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.

совсем прекратить свое существование². Возможно их преобразование в другие организационно-правовые формы, такие как акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, автономная некоммерческая организация, либо в казенные предприятия.

Велись неоднократные споры по поводу наилучшей организационно-правовой формы для преобразования унитарных предприятий. Рассматривали варианты для преобразования «Почты России». Были предложения преобразовать ее в акционерное общество. Правительство РФ даже одобрило законопроект о преобразовании «Почты России» в акционерное общество, и передать все сто процентов акций в собственность государства. Но Государственная дума не пропустила данный законопроект, ссылаясь на отсутствие закона «О почтовой связи», на отсутствие перспектив развития почты, на неопределенность источников финансирования социально значимых почтовых услуг. Имелись опасения, что имущество почты будет разворовано, а счетная палата посчитала, что «Почта России» может потерять в результате реорганизации до трети своего имущества.

Также возможно преобразование унитарных предприятий в общества с ограниченной ответственностью. Преобразование унитарного предприятия в общество с ограниченной ответственностью происходит в том случае, если имущество этого предприятия ниже уставного капитала акционерного общества, т.е. если имущество предприятия составляет меньше 100000 рублей³.

Некоторые из особо значимых унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения преобразуются в казенные предприятия. Преимущества казенных предприятий кроется в следующем. Казенные предприятия ограничены в самостоятельности при осуществлении хозяйственной деятельности и распоряжении имуществом. Федеральным законом № 161-ФЗ от 14.11.2002г. ограничены права казенного предприятия. Казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться принадлежащим ему имуществом только с согласия собственника имущества. Казенное предприятие вправе распоряжаться принадлежащим ему имуществом, в том числе с согласия собственника такого имущества, только в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, предмет и цели которой определены уставом такого предприятия. Казенное предприятие, являющееся арендатором земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не вправе: сдавать такой земельный участок в субаренду; передавать свои права и обязанности по договору аренды другим лицам; отдавать арендные права в залог; вносить арендные права в качестве вклада в уставный капитал других юр. лиц. Поскольку было много противоправных действий в данной области, с целью незаконного завладения государственным имуществом, данные запреты призваны обеспечивать сохранность государственного имущества.

Также немалую роль казенные предприятия играют в решении проблем инфраструктуры. Очень часто в местных и региональных бюджетах наблюдается нехватка денежных

средств для развития определенной сферы общественной жизни. Можно и нужно создавать условия для дальнейшего развития проблемной сферы инфраструктуры муниципалитета или региона, путем создания федеральных казенных предприятий и передачи на баланс данных предприятий объектов наиболее ослабленной сферы общественной жизни.

Еще одна особенность казенного предприятия – это отсутствие уставного фонда. Имущество казенных предприятий может формироваться за счет имущества, закрепленного на праве оперативного управления собственником этого имущества; за счет доходов предприятий от их деятельности; за счет иных источников, не противоречащих законодательству Российской Федерации.

Необходимо также просветить вопрос о несостоятельности казенных предприятий. Процедура банкротства не применима в отношении казенных предприятий. В случае недостаточности имущества казенного предприятия, собственник имущества несет субсидиарную ответственность по обязательствам предприятия. Вопрос банкротства казенного предприятия определяется уполномоченным органом государственной власти.

Подводя итог, можно сказать, что казенные предприятия более приоритетнее, поскольку в наибольшей степени содействуют защите государственной собственности от незаконного отчуждения.

Пристатейный библиографический список:

1. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».
2. Батычко В. Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.
3. Галазова С. С., Моргоев Б. Т. Выравнивание экономического развития регионов России // Вестник Владикавказского научного центра. 2006. Т. 6. № 1. С. 41-45.
4. Мартыненко Т. В. Тенденции управления унитарными предприятиями в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-upravleniya-unitarnymi-predpriyatiyami-v-rf>.
5. Орлов Е. В. Унитарные предприятия: история, основы деятельности, перспективы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 5-1. С. 74-84.

2 Мартыненко Т. В. Тенденции управления унитарными предприятиями в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-upravleniya-unitarnymi-predpriyatiyami-v-rf>.

3 Орлов Е. В. Унитарные предприятия: история, основы деятельности, перспективы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 5-1. С. 74-84.

ДЖАМАЛУДИНОВА Зубайдат Гамзатовна

магистрант кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ДОМЕННОЕ ИМЯ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Статья рассматривает вопросы правового регулирования и особенности правовой природы доменного имени. Анализируются мнения о месте доменного имени в системе права. На основе исследований и анализа общих теоретических положений, делается вывод об отнесении доменного имени к средствам индивидуализации юридического лица.

Ключевые слова: доменное имя, Интернет, владелец доменного имени, товарный знак, средство индивидуализации.

DZHAMALUDINOVA Zubaidat Gamzatovna

magister student of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

DOMAIN NAME AS A SPECIAL OBJECT OF CIVIL LAW

The article deals with the issues of legal regulation and peculiarities of the legal nature of a domain name. The opinions about the place of a domain name in the legal system are analyzed. On the basis of research and analysis of the general theoretical provisions, the conclusion is made about the assignment of a domain name to the means of individualization of a legal entity.

Keywords: domain name, Internet, owner of the domain name, trademark, means of individualization.

Особенную роль в развитии информационных технологий играет глобальная сеть Интернет. На сегодняшний день сеть Интернет является важной инфраструктурой информационного общества и выделяется как специфическое средство массовой коммуникации.

Развитие информационных технологий и их широкое распространение повлияли на появление новых объектов гражданского права. Одним из таких объектов является доменное имя. В настоящее время доменное имя является непризнанным в правовой сфере средством индивидуализации. Как известно, в самом начале проект четвертой части ГК РФ содержал параграф, посвященный правовому регулированию доменных имен, однако в процессе рассмотрения проекта в третьем чтении параграф о доменных именах был исключен¹.

На законодательном уровне понятие доменного имени закрепляется лишь в ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В данной статье доменное имя определяется как обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет».

Однако в проекте Части IV Гражданского кодекса РФ давалось более подробное и широкое определение доменного имени. Так, в ст. 1542 проекта доменное имя определяется как символическое обозначение, предназначенное для идентификации информационных ресурсов и адресации запросов в сети Интернет и зарегистрированное в реестре доменных имен в соответствии с общепринятым порядком и обычаями делового оборота, и на него закрепляется исключительное право.

Доменное имя, согласно научной теории и существующей практике – это уникальное имя (символическое обозначение), которое присваивается определенному протокольному адресу (IP-адресу), позволяющее обнаружить определенный информационный сетевой ресурс и получить доступ к содержащейся на нем информации.

В наше время развитие такого объекта правового регулирования как доменное имя стремительно возрастает. Так, сегодня доменное имя выступает не только как средство идентификации адреса Интернет-сайта, а его еще сопоставляют с товарами и услугами, сферой и местом деятельности конкретных субъектов, использующих данный адрес или с информацией, размещенной на данном сайте по этому адресу².

Следует отметить, что доменное имя призвано выполнять две основные функции – функцию адресации в сети Интернет и индивидуализации конкретного информационного ресурса (Интернет сайта). При этом, доменные имена обладают коммерческой ценностью, например, могут приносить прибыль выступая в качестве объектов продажи и инвестирования или индивидуализируя информационный ресурс (Интернет сайт), например, представляющий товары и услуги физических или юридических лиц. Одновременно доменное имя и Интернет сайт целесообразно рассматривать отдельно друг от друга, в виду того, что и Интернет сайт и доменное имя представляют коммерческую ценность и могут объективно существовать и применяться в гражданском обороте независимо друг от друга.

В сфере доменных имен выделяется множество число субъектов, однако реальные права на эти имена принадлежат только их владельцам и пользователям. Нужно отметить, что иные субъекты также обладают правами, но они не являются интеллектуально-правовыми. Так, права регистраторов и администраторов носят лишь технический характер и выражаются в осуществление ими регистрационных, управленческих и других функций, предоставляющих другим лицам возможность участия в интеллектуально-правовых отношениях³.

Право на доменное имя предполагает в себе определенные правовые возможности, которые владелец имеет право реализовать самостоятельно или же разрешить использовать

1 Пермякова Н. А. Доменные имена и товарные знаки: вопросы правоприменительной практики // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2. С. 26.

2 Нагорный Р. С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 122.

3 Вертолетов М. А. Право на доменное имя в системе интеллектуально-правовых отношений // Марийский юридический вестник. 2011. С. 285.

это право третьим лицам. Действующим российским законодательством не указаны способы использования доменных имен, однако к таким правомочиям в рамках исключительно права на доменное имя можно отнести:

- 1) размещение информации на информационном ресурсе, идентифицируемом с помощью доменного имени;
- 2) размещение на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, при выполнении работ, оказании услуг;
- 3) размещение в документах, в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;
- 4) выделение новых доменов в составе адресного пространства, на которое указывает доменное имя;
- 5) указание на других информационных ресурсах доменного имени в качестве ссылки на информационный ресурс или информации о его владельце;
- 6) создание и регистрация сходных по своему обозначению доменных имен и иных объектов интеллектуальной собственности.

Высказывается большое количество противоречивых мнений относительно того, нужно ли выделять доменное имя как самостоятельную разновидность средств индивидуализации. Сторонниками данной концепции являются такие ученые-правоведы, как Р. С. Смирнов и Е. И. Гладкая.

Необходимо подчеркнуть признаки доменного имени, которые присущи только ему:

- состоит из словесного обозначения — любого набора символов (букв, цифр);
- индивидуализирует не товары, выполняемые работы или услуги, а прежде всего информационный ресурс в сети Интернет;
- обладает относительной новизной, в рамках отдельного национального домена или домена общего пользования, в котором зарегистрировано доменное имя;
- не требуется обязательного использования доменного имени, как например товарного знака или коммерческого обозначения (доменное имя может быть недегитированным);
- может принадлежать любым субъектам права, включая органы государственной власти и местного самоуправления;

Нужно также отметить, что в статье 1225 Гражданского кодекса РФ доменное имя не относится к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товарам, работам, услугам и предприятиям, которым предоставляется правовая охрана.

Пункт 5 ст. 1484 ГК РФ фактически приравнивает доменное имя к товарному знаку. С точки зрения С. Я. Казанцева, подобная формулировка «не является решением проблемы и противоречит общепринятой мировой практике»⁴. Правоспособность юридических лиц возникает в силу профессиональных фактов, т. е. они вступают в отношения согласно своей компетенции, под своим логотипом или фирменным наименованием, а доменное имя служит вспомогательным связующим звеном в определении имени сайта⁵.

Мнение об отнесении доменного имени к одному из способов использования товарного знака выразилось в ряде постановлений президиума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации. В частности, «Современная коммерческая практика показала, что при выборе доменных имен для сети Интернет владельцы информационных ресурсов останавливаются на максимально простых и логичных именах (слово, группа букв и т.п.), которые обычно ассоциируются у потребителей непосредственно с конкретным участником хозяйственного оборота или его деятельностью. Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц» (Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по Делу № А40-25314/99-15-271)⁶.

Рассматривая все вышперечисленные точки зрения по поводу правовой природы доменного имени, следует сделать вывод, что все-таки доменное имя следует отнести к институту средств индивидуализации, так как именно идентификация информационного ресурса, придание ему каких-либо отличительных, относящихся лишь ему индивидуальных свойств, является основной целью приобретения прав на доменное имя. Этим отличается доменное имя и от смежных по составу правовых категорий товарного знака, знака обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменных наименований и коммерческих обозначений.

В настоящее время необходимо установление легального правового режима доменного имени как средства индивидуализации юридического лица. Так, пункт 1 статьи 1225 ГК РФ следует дополнить подп.17 и обозначить в нем доменное имя как средство индивидуализации юридического лица и при этом сделать отсылку к дефиниции доменного имени, предусмотренной в ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это поможет решить множество проблем не только в сфере интеллектуальной собственности, но и в целом в правовой области.

Пристатейный библиографический список

1. Вертолетов М. А. Право на доменное имя в системе интеллектуально-правовых отношений // Марийский юридический вестник. 2011.
2. Казанцева С. Я. // Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования М., 2011.
3. Кривин Д. Н. Доменное имя как средство индивидуализации юридического лица // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017.
4. Нагорный Р. С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2.
5. Пермякова Н. А. Доменные имена и товарные знаки: вопросы правоприменительной практики // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2.

4 Казанцева С. Я. Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М., 2011. С. 334.

5 Кривин Д. Н. Доменное имя как средство индивидуализации юридического лица // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. С. 61.

6 Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по Делу № А40-25314/99-15-271.

ЗУБКОВА Екатерина Александровна

аспирант, ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЦИБАРТ Кирилл Станиславович

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЗАЩИТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ

Авторами поднимается проблема правового регулирования суррогатного материнства в России. Предлагается внести законодательные изменения в Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, репродукция человека, семья, ребенок, суррогатная мать.

ZUBKOVA Ekaterina Aleksandrovna

postgraduate student, assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

TSIBART Kirill Stanislavovich

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

PROTECTION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN THE RUSSIAN FEDERATION

The authors raise the problem of legal regulation of surrogate motherhood in Russia. It is proposed to introduce legislative amendments to the Family Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Civil Status Acts" and the Federal Law "On the Fundamentals of Health Care of Citizens in the Russian Federation".

Keywords: surrogate motherhood, assisted reproductive technologies, human reproduction, family, child, surrogate mother.

Зубкова Е. А.

Цибарт К. С.

«Семья на протяжении всей истории существования человечества является исключительным способом построения общественной жизни, поэтому все государства по мере своего развития всегда старались предпринимать различные меры для поддержания семьи. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства»¹. На сегодняшний день, в связи с развитием медицины в области репродукции человека возникают новые общественные отношения, в рамках которых появляются многочисленные проблемы и вопросы, ранее не известные праву, но естественно, требующие легального разрешения. То, что современные медицинские технологии позволяют изменить привычное представление о репродукции человека, уже не является неизвестным и удивительным.

Проблемы, возникающие на практике в данной сфере, порой неразрешимы из-за отсутствия законодательной базы, которая смогла бы регулировать отношения сторон, а главное, гарантировать соблюдение прав и законных интересов детей, рожденных с использованием услуг суррогатной матери. В декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года отмечено, что ребенок, ввиду его физической и умственной не-

зрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения².

Обеспечить это возможно только путем правового регулирования отношений, возникающих между суррогатной матерью и супругами (нареченными родителями), желающими воспользоваться ее услугами. В любом случае, самой незащищенной стороной в данных отношениях является ребенок. Право ребенка, которое может быть нарушено при использовании данного метода – право жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ)³. Ребенок, в силу действующих норм российского законодательства (п. 4 ст. 51 СК РФ), по желанию суррогатной матери может быть не передан нареченным родителям, с которыми в некоторых случаях у него может быть генетическое родство, либо при отказе нареченных родителей от ребенка вообще остаться без попечения родителей.

Для решения вопроса об установлении родительских прав в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, необходимо обратиться к самому институту суррогатного материнства и возможностям, которые предоставляются современной медициной нареченным родителям, желающим использовать суррогатную мать для рождения «собственно-

1 Зубкова Е. А. Основы охраны материнства, детства и семьи в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 147.

2 Декларация прав ребенка [провозглашена Резолюцией 1386 (14) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года] // Международная защита прав и свобод человека. М.: Юридическая литература, 1990.

3 Семейный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2018] // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

го» ребенка. Обеспечить защиту прав и законных интересов ребенка позволит только путем правового регулирования отношений, возникающих между суррогатной матерью и супругами, желающими воспользоваться ее услугами.

Данные отношения необходимо регулировать не только нормами семейного права, но также и нормами гражданского, в частности, договорного, опираясь на общеправовые принципы. Это поможет не только гарантировать правовую защиту участникам договора суррогатного материнства, но и обеспечить защиту прав и законных интересов третьих лиц, которые могут быть косвенно вовлечены в данные отношения. Несомненным остается тот факт, что отношения суррогатного материнства динамично развиваются и требуют своего легального закрепления и урегулирования. Закон Российской Федерации полностью стоит на защите интересов суррогатной матери, тем самым почти лишая смысла институт использования супругами-заказчиками (будущими нареченными родителями) суррогатной матери для рождения ребенка.

Однако, при всем уважении к чувствам суррогатной матери, следует заметить, что собственно рождение ребенка в данном случае является уже результатом проведенного специального медицинского вмешательства. Начало этого процесса было положено ранее, когда женщина согласилась выступить суррогатной матерью, и была осуществлена пересадка эмбриона или оплодотворение ее яйцеклетки. Следовательно, правовые вопросы должны быть решены именно в момент вступления субъектов договора в эти отношения, а не в момент получения результата их совместных усилий.

В противном случае, пропадает смысл вступления в отношения по использованию программы «суррогатное материнство», если результат не может быть гарантирован. Отказ суррогатной матери отдать долгожданного ребенка – это большая трагедия для нареченных родителей, которая вполне может привести к распаду семьи. И самое важное, на что хотелось обратить особое внимание – в рамках действующего законодательства РФ в силу отсутствующей регламентации договора данных отношений между супругами и суррогатной матерью, женщина, выступающая в качестве суррогатной матери, может родить ребенка для себя, используя средства нареченных родителей. В итоге получить полное медицинское обследование, постоянное наблюдение у врача без каких-либо затрат, а также рождение ребенка в клинике, выбранной и оплачиваемой нареченными родителями. А в результате суррогатная мать не дает согласия на государственную регистрацию рождения ребенка нареченными родителями и не несет при этом никакой ответственности. Таким образом, суррогатная мать по закону может безо всяких проблем оставить генетически чужого ей ребенка себе, официально считаясь его матерью со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

На сегодня под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Согласно п. 1. ст. 48 СК РФ – происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка – вне медицинского учреждения на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств.

Под иными доказательствами понимается медицинское освидетельствование женщины, с целью выяснить, время протекания у нее родовой деятельности, экспертиза крови, генная дактилоскопия и другие доказательства. Таким образом, законодатель признает матерью – женщину, родившую ребенка. Но при использовании суррогатного материнства, речь идет о том, что матерью ребенка должна быть женщина, не родившая ребенка, а заключившая договор на рождение и передачу ребенка после его рождения (нареченная мать).

Важно отметить, что действующее семейное законодательство не предусматривает судебного порядка для установления материнства, что несомненно, является пробелом права на сегодняшний день, при развитии вспомогательных репродуктивных технологий. В данных отношениях фактическая мать должна быть защищена правом при установлении материнства. Факт происхождения от матери должен быть установлен в судебном порядке. Но пока семейное законодательство не предусматривает такой возможности.

Представляется необходимым изменить ст. 49 СК РФ, тем самым, назвав ее «Установление отцовства и материнства в судебном порядке». А также дополнить ее следующим: «В случае отказа передачи ребенка суррогатной матерью нареченным родителям, женщина, заключившая договор суррогатного материнства (нареченная мать) может установить родительские права в отношении ребенка в судебном порядке».

Однако, если всё-таки произойдет так, что суд оставит ребенка суррогатной матери, а не передаст его генетическим родителям, то тогда возникает вопрос: кто в таком случае будет признан отцом ребенка. В таком случае, необходимо лишить суррогатную мать права требовать установления отцовства в отношении нареченного отца в судебном порядке. И если, муж суррогатной матери был согласен на имплантацию эмбриона, участвовал в заключении договора, то следует руководствоваться п. 2. ст. 48 СК РФ, а именно его признавать законным отцом данного ребенка. То есть, необходимо дополнить ст. 48 СК РФ следующим: «супруг суррогатной матери, давший согласие на имплантацию эмбриона, при заключении договора суррогатного материнства, в случае отказа суррогатной матери передать ребенка другой стороне договора, признается отцом ребенка».

Согласно ст. 16 ФЗ «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

Таким образом, «согласие суррогатной матери является единственным и необходимым документом, позволяющим зарегистрировать рождение ребенка. Но возникает такой вопрос: если суррогатная мать в силу объективных причин, не сможет дать свое согласие (например, смерть суррогатной матери при родах), как в таком случае произвести государственную регистрацию ребенка»⁴. В случае смерти матери, отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается по заявлению отца ребенка с согласия органов опеки и попечительства, а при отсутствии такого согласия – по решению суда (п. 3. ст. 48 СК РФ). Опять возникает вопрос, кто будет обладать

4 Коршунова Е. А. Правовое регулирование суррогатного материнства // Право и общество. 2013. № 1 (5). С. 68-70.

таким правом, в случае смерти суррогатной матери – нареченный отец или муж суррогатной матери.

Очевидно, что наделить таким правом следует нареченного отца, с тем, чтобы он мог на основании заключенного договора суррогатного материнства мог установить отцовство в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью. То есть, необходимо дополнить ст.14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» следующим: «Основанием для регистрации рождения ребенка является – договор суррогатного материнства, заключенный между женщиной, родившей ребенка (суррогатной матерью) и супругами (нареченными родителями), согласившимися на имплантацию эмбриона, и документ, подтверждающий смерть женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». Это поможет решить проблему, в случаях, когда суррогатная мать в силу объективных причин, не может дать свое согласие.

Еще одним пробелом российского законодательства в регулировании отношений, связанных с суррогатным материнством, является срок, в течении которого суррогатная мать должна дать согласие на регистрацию ребенка. Данный вопрос является важным, так как срок дачи согласия суррогатной матери на государственную регистрацию ребенка нареченными родителями должен быть четко установлен в законе, чтобы исключить затягивание процесс регистрации ребенка. Согласно нормам российского законодательства, заявление о государственной регистрации может быть подано в органы записи гражданских состояний в течении месяца со дня рождения ребенка (ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»)⁵.

Представляется необходимым, чтобы при использовании суррогатного материнства, суррогатная мать давала свое согласие в течении этого срока, так как, в первую очередь, это ставит в невыгодное положение нареченных родителей, а также, затрагивает интересы самого ребенка. Но важно отметить, что закон не содержит никаких указаний на возможные негативные последствия в случае неисполнения данной обязанности. Таким образом, законодатель должен установить срок, в течении которого осуществляется государственная регистрация ребенка, рожденного суррогатной матерью.

То есть, необходимо дополнить п. 5. ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» следующим: «Документ, подтверждающий согласие женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), должен быть подан в органы записи гражданских состояний в течении месяца со дня рождения ребенка».

Существует еще одна проблема, когда нареченные родители могут отказаться от собственного ребенка, рожденного путем суррогатного материнства. Естественно, никакой семейно-правовой ответственности для супругов, отказывающихся от своих родительских прав на ребенка, рожденного суррогатной матерью, предусмотреть невозможно, но вот имущественная ответственность могла бы быть применима в данных случаях. Чтобы урегулировать данную ситуацию, необходимо внести п. 3 в ст. 84 СК РФ «Взыскание и использование алиментов на детей, оставшихся без попечения родителей» следующим: «На детей, рожденных при использовании суррогатного материнства, оставшихся без попечения генетических родителей и матери, родившей его (суррогатной матери), алименты взыскиваются в соответствии со статьями 81-83 Семейного Кодекса и выплачиваются опекуну детей или их приемным родителям». А также предлагаю установить, что суррогатным

материнством может воспользоваться только та женщина, либо пары, для которых зачатие, вынашивание и рождение ребёнка по медицинским показаниям невозможно, либо связано с риском для жизни, её здоровья или здоровья ребёнка. Для этого, необходимо изменить п. 3 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶ следующим: «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, для которых зачатие, либо вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Оказание медицинских услуг по программе суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения осуществляется на основе договора, заключаемого с генетическими родителями и суррогатной матерью или медицинским учреждением, в котором указываются условия, сроки, порядок расчета, права, обязанности и ответственность сторон».

Пристатейный библиографический список

1. Декларация прав ребенка [принята Резолюцией 1386 (14) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года] // Международная защита прав и свобод человека. М.: Юридическая литература, 1990.
2. Семейный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2018] // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Об актах гражданского состояния: федер. закон [принят Гос. Думой 22 октября 1997 г., одобрен Советом Федерации 5 ноября 1997 г.] // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер.закон [принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г., одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
5. Зубкова Е. А. Основы охраны материнства, детства и семьи в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 147-149.
6. Коршунова Е. А. Правовое регулирование суррогатного материнства // Право и общество. 2013. № 1 (5). С. 68-70.

5 Об актах гражданского состояния: федер. закон [принят Гос. Думой 22 октября 1997 г., одобрен Советом Федерации 5 ноября 1997 г.] // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

6 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер.закон [принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г., одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

ОМАРОВ Гаджимуса Микаилович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

В современных условиях институт сделки является одним из важнейших в гражданском праве. В последние годы в правоприменительной практике особую актуальность приобретают вопросы, связанные с толкованием сделок, признаваемых недействительными, и выявлением их правовых последствий. Это обусловлено тем, что до настоящего времени не выработано единого подхода, который регулирует данную сферу правоотношений, и существует множество дискуссионных вопросов относительно последствий признания сделок недействительными. Кроме того, ситуация усугубляется слабым уровнем юридической грамотности лиц, участвующих в заключении сделки, а также активизацией недобросовестных участников гражданского оборота. Важнейшей характеристикой правильного и цивилизованного оборота товаров является наличие незначительного числа недействительных сделок. Однако российская правоприменительная практика свидетельствует об одной серьезной проблеме практической реализации норм гражданского права. Тенденции последних лет свидетельствуют об увеличивающемся количестве споров, связанных с признанием сделки недействительной. Отчасти, такая ситуация негативно сказывается и на привлекательности российской экономики для инвесторов, что, в последствии, может препятствовать её развитию в целом.

Ключевые слова: недействительность, сделка, недействительная сделка, оспоримость, ничтожность, недействительность сделки.

OMAROV Gadzhimusa Abdulmuslimovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE CONCEPT AND THE LEGAL NATURE OF THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS

In modern conditions, the transaction institution is one of the most important in civil law. In recent years in law enforcement practice, issues related to the interpretation of transactions that are recognized as invalid and the identification of their legal consequences acquire particular urgency. This is due to the fact that until now there has not been developed a unified approach that regulates this sphere of legal relations, and there are many debatable questions regarding the consequences of invalidating transactions. In addition, the situation is exacerbated by the low level of legal literacy of persons involved in the conclusion of the transaction, as well as by the activation of unscrupulous participants in civil circulation. The most important characteristic of a correct and civilized turnover of goods is the presence of a small number of invalid transactions. However, Russian law enforcement practice testifies to one serious problem of practical implementation of civil law norms. Trends in recent years indicate an increasing number of disputes related to the recognition of the transaction as invalid. In part, this situation has a negative impact on the attractiveness of the Russian economy for investors, which, in consequence, can hinder its development as a whole.

Keywords: invalidity, transaction, invalid transaction, disputability, nullity, invalidity of a transaction.

Одним из наиболее распространенных оснований возникновения гражданских прав и обязанностей являются «договоры и иные сделки, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но и не противоречащие ему»¹.

Однако юридической практике известны случаи, когда сделка, совершённая тем или иным лицом, не соответствует требованиям закона, нарушает права и законные интересы иных лиц. В таких случаях она будет признаваться недействительной.

Под недействительностью в словарях русского языка понимается:

1) мнимое, лживое, обманчивое, вымышленное, поддельное, фальшивое, бессильное²;

2) не имеющий силы или значения, вследствие неправомерности, истечения срока и т. п.³.

Согласно ст. 153 ГК РФ, «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Из указанного определения мы видим, что одним из признаков сделки является ее волевой характер, характеризующийся субъективными (воля субъекта) и объективными (волеизъявление субъекта) факторами. На значение воли и ее внешнего выражения для наступления правового результата указывает не только российское гражданское право, но германское право, где под правовой сделкой понимается «любая сделка, при которой человеческая воля направлена на наступление правового результата, а такой результат наступает, по»

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Принят 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32.

2 Андреева-Васина Н. И. Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. – С. 10.

3 Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – С. 33.

скольку правопорядок признает эту волю в качестве основания наступления правового результата»⁴.

Думается, что аналогичный признак (волевой характер сделки) присущ и недействительным сделкам, поскольку, для того чтобы наступил тот или иной правовой результат (была достигнута поставленная цель) необходимо совершить определённые действия, выражающие волю лица, которая, в свою очередь, должна быть выражена вовне, чтобы быть доступной для других лиц.

О сделке, как о недействительной, можно судить в случае нарушения условий действительности сделки. Положения о недействительной сделке и недействительности сделки регулируются гражданским законодательством, а именно параграфом вторым девятой главы Гражданского кодекса Российской Федерации. Ст. 167 ГК РФ говорит нам о недействительности сделки и о её юридических последствиях: «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно».

Часть 2 данной статьи говорит нам о двусторонней реституции в случае недействительности сделки: «при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом»⁵.

О недействительности той или иной сделки можно судить в случае несоответствия критериям её действительности. То есть сделка может быть оспоримой или ничтожной в случае нарушения условий действительности этой сделки. При этом существуют разные предпосылки недействительности сделки. Е. А. Суханов выделяет четыре основания недействительности сделки:

- несоответствие закону содержания сделки;
- неспособность физического либо юридического лица участвовать в сделке;
- несоответствие воли и волеизъявления;
- несоблюдения определённой законом формы сделки⁶.

Также необходимо отметить, что недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные. Критерием разделения недействительных сделок на оспоримые и ничтожные выступает необходимость судебного решения для признания сделки недействительной. Оспоримая сделка становится недействительной при признании её таковой судом. Ничтожная сделка является недействительной априори, независимо от признания её таковой судом⁷.

Предполагается, что недействительная сделка не влечёт правовых последствий, то есть не порождает желаемых сторо-

нами прав и обязанностей у сторон. Единственное следствие, которое имеет место быть в случае с недействительной сделкой – это изменение правового статуса субъектов гражданских правоотношений, которые вытекают из недействительности этой сделки⁸.

Для того, чтобы лучше понять природу недействительных сделок, можно обратиться к Римскому праву. В Римском праве не существовало чёткого деления на оспоримые и ничтожные сделки, так как не было общего учения о недействительных сделках. Формализм тех времён признавал юридическую силу за большинством сделок, для которых был соблюден минимальный порядок обрядных процедур. Если обрядные процедуры соблюдались, то сделка признавалась действительной. Если же они не были соблюдены, то договор признавался несуществующим. Но такое положение вещей не всегда соответствовало справедливости. В определённых случаях возникала необходимость отменить последствия договора. Это было нужно для защиты определённых категорий граждан. Речь здесь идёт о лицах до 25 лет, незамужних женщинах и т. п. Кроме того, были случаи сделок с пороком воли (это могла быть ошибка, обман и т. д.). Но проблема была в том, что договор по квинтскому праву отменить было невозможно. В подобных случаях претор (государственный чиновник) мог применить преторское право – право вернуть стороны договора в первоначальное положение. Реституция сводилась к тому, что претор возвращал в первоначальное положение лицо, которое считало, что его право нарушено заключённым договором. По отношению к этому лицу отменялись неблагоприятные последствия, возвращалось имущество, оно освобождалось от обязанностей и т. д. Но при этом договор всё равно оставался действительным. Отменялись лишь последствия, которые нарушали права и наносили ущерб просящему реституции. Таким образом, можно говорить, что реституция была средством защиты, допускаемым в отношении заключённых и действительных договоров, когда остальные способы защиты права не работали.

Позднее, в Древнем Риме стала развиваться концепция о ничтожных и оспоримых сделках. Из идеи недействительных сделок возникла идея о так называемых «мертвождённых» сделках. Они не порождали никаких правовых последствий. Сначала в Древнем Риме ничтожными считались сделки, которые не получали внешнего существования, внешнего проявления. Позже, ничтожными стали признаваться и заключённые по всем правилам сделки, но имеющие определённые изъяны. Это были серьёзные недостатки, которые не соответствовали правопорядку римлян. Эти сделки также стали приравниваться к несуществующим, то есть, ничтожным⁹.

Вопрос о правовой природе оспоримых сделок является и в отечественной цивилистике довольно дискуссионным. В дореволюционной литературе существовала точка зрения о выделении двух видов недействительных сделок. К ним относили абсолютно недействительные и относительно недействительные. Правовая природа этих сделок была предметом тщательного исследования: несмотря на признание за сделкой свойства правомерности, отечественные дореволюционные учёные не развивали идею о правонарушительном характере недействительных сделок. Также, существовала позиция, ко-

4 Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М., 2001. – С. 60.

5 О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г. № 499-ФЗ) // Российская газета. – 2013. – 13 мая.

6 Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: ЛГУ, 1960. – С. 37.

7 Неустров А. Н. Общие положения о последствиях недействительности сделки // Наука вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск, 2016. – № 11 (33). – С. 171.

8 Белов В. А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение // Законодательство. – 2016. – № 10. – С. 25.

9 Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М.: Бератор – Пресс, 2003. – С. 73.

торая гласит, что ничтожные сделки в принципе не должны именоваться сделками, так как они ни к чему не ведут, не вызывают юридических последствий¹⁰.

Что касается института недействительности сделок в современной науке, то можно сказать, что свойство правомерности сделок встало по вопросу, стало предметом дискуссий. В настоящее время, в науке гражданского права не прекращается спор о том, каким всё-таки действием (правомерным или неправомерным) является недействительная сделка. Одни авторы отмечают, что «правомерность или неправомерность не являются необходимым элементом сделки как юридического факта, а определяют лишь те или другие последствия сделки»¹¹. Другие полагают, что недействительная сделка – это только неправомерное действие¹². В частности, Д. М. Генкин высказывает мнение о том, что правомерность или неправомерность не является необходимым элементом сделки как юридического факта, а определяет лишь те или иные последствия сделки. Таким образом, по утверждению учёного, как действительные сделки так и недействительные сделки обладают сделочной природой¹³.

По мнению И. Данилова правомерность или неправомерность не являются существенными признаками недействительной сделки, потому что вопросы недействительности сделок, не имеют ничего противозаконного¹⁴. По мнению Д. О. Тузова, недействительную сделку недопустимо считать правонарушением. Недействительным может быть лишь предоставление по ней, «предоставление по недействительной сделке может быть правонарушением в тех случаях, когда субъект предоставления виновен, то есть осознает или должен осознавать противоправность своего действия»¹⁵.

По мнению Н. В. Рабинович, «недействительные сделки, несомненно, являются действиями неправомерными. Они потому и признаются недействительными, что противоречат нормам права. Именно неправомерность недействительной сделки обуславливает аннулирование сделки и определяет те последствия, которые влечет за собой объявление её недействительной»¹⁶. В свою очередь, И. В. Матвеев отмечает, «недействительная сделка – это неправомерное действие, совершённое в виде сделки, в котором законом и (или) судом установлено нарушение хотя бы одного из условий действительности последней, не способное породить те граждан-

ско-правовые последствия, наступления которых желали её субъекты»¹⁷.

Гражданское законодательство сохранило классическое разделение недействительных сделок на две группы: оспоримые и ничтожные сделки. Как уже было упомянуто выше, по смыслу закона оспоримая сделка – это недействительная сделка в силу признания её таковой судом, а ничтожная сделка – это недействительная сделка априори, вне зависимости от признания её таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Говоря иначе, оспоримая сделка, в принципе, может порождать правовые последствия, на которые она была нацелена, но эти последствия могут быть аннулированы в случае, если суд признает сделку недействительной. Что касается ничтожных сделок, то можно сказать, что они не порождают свойственных нормальной действительной сделке юридических последствий и не требуют подтверждения своей порочности и недействительности судом. Как мы можем заметить, законодатель довольно консервативен в определении правовой природы недействительных сделок. Помимо этого, нужно отметить, что без изменений остались и используемые определения, дефиниции, несмотря на то, что в цивилистической науке долгое время ведётся терминологический спор о целесообразности использования таких правовых категорий, как оспоримая и ничтожная сделка. С одной стороны, можно сказать, что неудачен сам термин «ничтожность», так как он предполагает, что это юридический ноль, и, следовательно, никаких последствий из ничтожной сделки не возникает. Можно сказать, что термин «ничтожная сделка» является по большей степени условным, в связи с чем следует можно отказаться от разделения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые.

Вместо этой классификации можно предложить иную. Можно классифицировать сделки на абсолютно недействительные и относительно недействительные. Некоторые цивилисты утверждают, что «недействительность сделки бывает двоякой природы: а) абсолютная недействительность – это ситуации, когда ничтожность сделки признается тогда, когда она по закону фактически не производит никаких юридических последствий; в) в противоположность такой недействительности, относительная недействительность, либо «опровержимость»; не лишает саму сделку юридических последствий, а приводит к такому результату только лишь по иску либо возражению заинтересованных лиц»¹⁸. Ф. С. Хейфец отмечает, что ничтожность сделки предполагает, что такая сделка равна нулю (аннулируется), а правовые последствия у неё являются отрицательными, как и у всякого противоправного действия¹⁹. Некоторые авторы ставят под сомнение точность термина «оспоримая сделка». В. А. Белов, например, полагает, что оспоримые (действительные) сделки являются предтечей сделок оспоренных (недействительных) или предшествуют им. Поэтому более точно говорить не об оспоримых, а об оспоренных (т. е. признанных недействительными) сделках, с одной стороны, и о ничтожных сделках – с другой. В отношении термина «ничтожная сделка» В. А. Белов никаких замечаний к традиционному взгляду не делает. Считаю возможным согласиться с рассуждениями В. А. Белова, так как изначально оспоримые сделки являются действи-

10 Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВШЮН. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947, Вып. 5. – С. 43.

11 Общие положения о недействительности сделок. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://studopedia.ru/7_84569_obshchie-polozheniya-o-nedeystvitelnosti-sdelok.html (дата обращения: 27.01.2018 г.).

12 Данилов И. Понятие недействительности сделок, обоснование различий в правовой природе действительных и недействительных сделок. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centerbereg.ru> (дата обращения: 21.01.2018 г.).

13 Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВШЮН. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947, Вып. 5. – С. 46.

14 Данилов И. Понятие недействительности сделок, обоснование различий в правовой природе действительных и недействительных сделок. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centerbereg.ru> (дата обращения: 21.01.2018 г.).

15 Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – 365 с.

16 Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: ЛГУ, 1960. – С. 11.

17 Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 12.

18 Общие положения о недействительности сделок. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://studopedia.ru/7_84569_obshchie-polozheniya-o-nedeystvitelnosti-sdelok.html (дата обращения: 27.01.2018 г.).

19 Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву Т. 1. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. – С. 88.

тельными сделками до того момента, пока они не будут оспорены и признаны недействительными судом²⁰.

Подводя итог, можно сказать следующее. Понятие недействительности сделки не закрепляется легально, но законодатель не обходит стороной недействительные сделки. Вопрос определения термина недействительности сделки является дискуссионным в отечественной цивилистике, но, в целом, недействительность сделки можно определить как несоответствие условий сделки установленным требованиям закона. Об оспоримых и ничтожных сделках можно сказать следующее. Разграничение сделок на оспоримые и ничтожные традиционно производится по критерию порядка признания из недействительными. О природе и разграничении оспоримых и ничтожных сделок в науке также ведётся дискуссия. Если оспоримые сделки могут считаться отчасти юридически правильными и признаются недействительными судом, то ничтожные не несут юридических последствий и без решения суда.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Принят 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Андреева-Васина Н. И. Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. – 360 с.
3. Белов В. А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение // Законодательство. – 2016. – № 10. – С. 20–31.
4. Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВИНЮН. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. 5. – С. 40 – 57.
5. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М.: Бератор – Пресс, 2003. – 558 с.
6. Данилов И. Понятие недействительности сделок, обоснование различий в правовой природе действительных и недействительных сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centerbereg.ru> (дата обращения: 21.01.2018 г.).
7. Дювернуа Н. А. Чтения по гражданскому праву Т. 1. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. – 800 с.
8. Лунева С. П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства // Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 48.
9. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.
10. Неустроев А. Н. Общие положения о последствиях недействительности сделки // Наука вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск, 2016. – № 11 (33). – С. 171-172.
11. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г. № 499-ФЗ) // Российская газета. – 2013. – 13 мая.
12. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 14 марта.

13. Общие положения о недействительности сделок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/7_84569_obshchie-polozheniya-o-nedeystvitelnosti-sdelok.html (дата обращения: 27.01.2018 г.).
14. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: ЛГУ, 1960. – 171 с.
15. Суханов Е. А. Российское гражданское право. В 2 т. Том 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., стереотип. / Е. А. Суханов, В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.]. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
16. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л.: Ленинградский университет, 1955. – 219 с.
17. Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – 365 с.
18. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru> (дата обращения: 20.01.2018 г.).
19. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М., 2001. – 109 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

²⁰ Неустроев А. Н. Общие положения о последствиях недействительности сделки // Наука вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск, 2016. – № 11 (33). – С. 172.

ИЛЬИНА Татьяна Алексеевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного государственного университета, адвокат Коллегии адвокатов Магаданской области «Дальневосточная»

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

В статье раскрываются порядок, правила составления и существенные условия, которые необходимо предусмотреть при заключении соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей. Анализируется исключительное основание изменения или расторжения соглашения об уплате алиментов – существенное изменение материального или семейного положения сторон. В частности, автором высказано мнение относительно сложности доказывания факта существенного изменения материального или семейного положения. Также рассмотрен вопрос об изменении условий соглашения об уплате алиментов, в связи с достижением ребенком совершеннолетия во время действия этого соглашения.

Ключевые слова: алименты, соглашение об уплате алиментов, алиментные обязательства, дети, родители.

ILJINA Tatyana Alekseevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the North-Eastern State University, lawyer of the bar association of the Magadan region «Far Eastern»

FEATURES OF THE CONCLUSION AND CHANGE OF THE AGREEMENT ON PAYMENT OF ALIMONY

The article discloses the procedure, rules of compilation and essential conditions that must be envisaged when concluding an agreement on the payment of alimony for underage children. An exclusive basis for changing or terminating the agreement on payment of alimony is analyzed – an essential change in the material or marital status of the parties. In particular, the author expressed an opinion on the complexity of proving the fact of a significant change in the material or marital status. Also, the issue of changing the terms of the agreement on the payment of alimony, in connection with the child's coming of age during the validity of this agreement, was also considered.

Keywords: alimony, agreement on payment of alimony, alimony obligations, children, parents.

Обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей предусмотрена в статье 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ). Также указанная статья предоставляет родителям право заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов).

Порядок заключения соглашения об уплате алиментов закреплен в главе 16 СК РФ.

Существенными условиями соглашения об уплате алиментов являются: стороны, размер, условия и порядок уплаты алиментов. При отсутствии хотя бы одного из указанных условий соглашение считается незаключенным и не порождает правовых последствий.

Сторонами соглашения об уплате алиментов являются – лицо, обязанное уплачивать алименты и их получатель, а в случае их недееспособности – между законными представителями этих лиц. Граждане в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждане, ограниченные в дееспособности судом, заключают такое соглашение с согласия законного представителя.

Необходимо отметить, что соглашение об уплате алиментов вправе заключать лица, обязанные по закону выплачивать алименты или имеющие право на получение алиментов (родители, дети, супруги, бывшие супруги, братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки, фактические воспитатели, отчим и мачеха).

В рамках данной статьи мы остановимся на Соглашении об уплате алиментов на детей.

Для соглашения об уплате алиментов предусмотрена обязательная письменная форма и нотариальное удостоверение.

В соответствии с ч. 3 статьи 163 Гражданского кодекса РФ несоблюдение нотариальной формы сделки, если нотариаль-

ное удостоверение сделки является обязательным, влечет ее ничтожность.

Важно отметить, что нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа, то есть в случае несоблюдения его условий, сторона являющаяся получателем алиментов вправе обратиться в Федеральную службу судебных приставов для принудительного взыскания алиментов в соответствии с условиями соглашения об уплате алиментов, если вторая сторона не исполняет или ненадлежаще исполняет эти условия. Право же получателя алиментов на взыскание алиментов в судебном порядке с момента заключения соглашения об уплате алиментов утрачивается.

Кроме того, при неисполнении или ненадлежащем исполнении условия соглашения об уплате алиментов, сторона являющаяся получателем алиментов имеет право предъявить соглашение об уплате алиментов непосредственно по месту работы должника, что позволяет миновать судебную процедуру и существенно ускорить процесс взыскания.

Преимуществом сторон при заключении соглашения об уплате алиментов является то, что размер, способы, периодичность и порядок уплаты алиментов они устанавливаю по взаимному согласию.

Относительно размера алиментов, уплачиваемых на несовершеннолетних детей необходимо учитывать положения части 2 статьи 103 СК РФ в соответствии, с которой размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. То есть законодателем установлено императивное требование, призванное защитить права несовершеннолетних детей и обеспечить им минималь-

но гарантированный уровень ежемесячного содержания: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей. Указанный размер определен статьей 81 СК РФ.

Семейным кодексом РФ предусмотрена индексация размера алиментов, которая производится пропорционально росту величины прожиточного минимума. Следует отметить, что стороны в соглашении об уплате алиментов могут предусмотреть и иной порядок индексации, например, установив процент ежегодной индексации.

Статьей 104 СК РФ установлен открытый перечень способов уплаты алиментов, что позволяет найти наиболее приемлемый вариант удовлетворяющий интересам обеих сторон соглашения. Так, например, установлены следующие способы уплаты алиментов:

- в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов;
- в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически;
- в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно;
- путем предоставления имущества,
- иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

Важно отметить, что в соглашении об уплате алиментов сторонами может быть предусмотрено сочетание различных способов уплаты алиментов. Например, предусмотреть передачу в собственность получателя алиментов объекта движимого или недвижимого имущества и ежемесячную выплату определенной суммы денег.

В случае если стороны определили, что плательщик уплачивает алименты в долях к заработку и (или) иному доходу или в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически в соглашении необходимо четко определить порядок уплаты алиментов (путем перевода на банковский счет, посредством почтового перевода, наличными денежными средствами) и установить срок.

Если сторона должна передать имущество, то в соглашении об уплате алиментов указываются все характеристики подлежащего передаче имущества, также срок, в течение которого имущество должно быть передано.

Также в соглашении об уплате алиментов необходимо подробно описать содержание, сроки выполнения, а также качественные характеристики работ или услуг, если плательщик алиментов обязался их выполнить.

С целью исключения возможных разногласий и споров, рекомендуется закрепить в соглашении об уплате алиментов место исполнения обязательства, случаи и порядок участия в несении дополнительных расходов (например, образование, лечение, отдых ребенка), виды подтверждающих выплату алиментов документов, ответственность за несвоевременную уплату алиментов, порядок и условия изменения и расторжения соглашения.

В практике часто встречаются случаи, когда одна из сторон (чаще всего – плательщик алиментов) изъявляет желание расторгнуть соглашение или изменить его условия.

В соответствии с ч. 3 ст. 101 Семейного кодекса РФ односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий не допускаются.

Если обе стороны согласны на изменение условий соглашения об уплате алиментов или его расторжение, то такое

соглашение подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Часть 4 статьи 101 СК РФ предусмотрен исключительный случай изменения или расторжения соглашения об уплате алиментов - существенное изменение материального или семейного положения сторон и не достижение соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов в добровольном порядке. При возникновении указанных обстоятельств заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения.

Однако в данном случае, существует обязательное условие обращения в суд - это досудебное урегулирование спора. То есть сторона намеревающаяся обратиться в суд должна получить отказ от другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор, либо вовсе не получить никакого ответа в установленный срок. В случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, суд на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ вернет исковое заявление.

«Под материальным положением сторон понимается уровень обеспеченности получателя и плательщика. При этом учитываются все виды заработков или доходов, получаемых этими лицами; наличие у них имущества, приносящего доход; обязательные выплаты, производимые этими лицами в соответствии с решением суда или по иным основаниям. Изменение материального положения может включать потерю работы, отзыв лицензии у банка, в котором плательщик алиментов хранил денежные средства и т.д.

Когда речь идет о семейном положении, то имеется в виду наличие членов семьи, которых по закону обязан содержать потенциальный плательщик алиментов.

Под иными заслуживающими внимания интересами сторон понимается обычно состояние здоровья плательщика и получателя, их возраст, степень утраты трудоспособности, а также другие факторы, которые суд сочтет достаточно серьезными»¹.

Исчерпывающего перечня доказательств существенного изменения материального или семейного положения в действующем законодательстве не закреплено, что позволяет сторонам такого спора ссылаться на любые доказательства, с помощью которых сторона может убедить суд принять решение именно в его пользу. Суд, принимая решение, является ли изменение материального или семейного положения стороны существенным оценивает всю совокупность обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

В пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что изменение материального или семейного положения сторон может быть признано судом существенным и явиться основанием для удовлетворения требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, если материальное или семейное положение сторон изменилось настолько, что в случае, если бы такое положение имело место на момент заключения соглашения, оно не было бы заключено в связи с нарушением интересов любой из сторон соглашения, либо стороны заключили его на значительно отличающихся условиях.

1 Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации - 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, что в качестве обстоятельств подтверждающих изменение материального и семейного положения, которые могут быть учтены судом при принятии решения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов могут быть учтены обстоятельства которые приводятся судом в пункте 20 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №56 – это например, наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, иных лиц, которых он обязан по закону содержать; низкий доход плательщика алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения).

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г. (далее - Обзор), изменение материального положения родителей само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Не являются безусловными основаниями для снижения размера алиментов в порядке, предусмотренном ст. 119 СК РФ: изменение материального положения родителей как таковое, наличие у них кредитных обязательств, несение расходов на жилье (аренда, коммунальные платежи); образовавшаяся задолженность по алиментам; ухудшение состояния здоровья, если оно не препятствует продолжению прежней работы; наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался. При этом сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере. Необходимо установить, что такие обстоятельства не позволяют лицу, которое обязано уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Таким образом, из изложенных положений и принципа максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня жизни следует, что при изменении размера алиментов, обстоятельствами, заслуживающими внимания, являются не связанные с волей плательщика алиментов обстоятельства; материальное положение должно измениться настолько, что лицо обязанное уплачивать алименты не сможет в будущем иметь возможности предоставлять детям содержание в прежнем размере, а также о том, как скажется изменение размера алиментов на материальном положении детей.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Анализ судебной практики подтверждает то обстоятельство, что плательщику алиментов по соглашению крайне сложно доказать факт существенного изменения материального или семейного положения.

Остановимся на некоторых моментах.

Тезис о том, что изменение материального положения родителей само по себе не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, подтверждается тем, что суды, отказывая в удовлетворении исков о снижении размера алиментов, указывают на то, что отсутствуют доказательства невозможности получения более высокого дохода в будущем (инвалидности, тяжелого заболевания).

Фактически получается, что отсутствие у лица, обязанного уплачивать алименты тяжелого заболевания или инвалидности исключает возможность снижения размера алиментов. Законодательно не установлена обязанность гражданина иметь высокий уровень дохода; неясно, какая сумма является таким доходом; какие объективные условия могут препятствовать повышению уровня дохода плательщика; какие доказательства отсутствия возможности получить более высокий доход в будущем должен представить плательщик алиментов в обоснование своих исковых требований.

Относительно ухудшения состояния здоровья плательщика алиментов, как довода для изменения условий соглашения об уплате алиментов и снижению размера алиментов, следует отметить, что если ухудшение состояния здоровья, не является препятствием для продолжения прежней работы, то это не является достаточным основанием для изменения размера алиментов. В данном случае при доказывании существенного изменения материального положения следует представить доказательства несения дополнительных расходов на лечение, реабилитацию после лечения и др.

Кроме того, в случае если в соглашении об уплате алиментов было установлено, что алименты уплачиваются в твердой денежной сумме, то согласно Обзору они могут быть изменены на алименты в долевом отношении к заработку.

Если же в соответствии с соглашением об уплате алиментов их размер был установлен не в твердой денежной сумме, а пропорционально заработку плательщика алиментов, то само по себе снижение ежемесячного дохода плательщика и так повлечет снижение размера алиментов на содержание ребенка (детей). В данном случае, снизить размер алиментов и изменить способ их уплаты становится практически невозможно.

Еще один момент, на который указано в Обзоре - появление судебного постановления о взыскании алиментов на другого ребенка алиментоплательщика еще не основание для уменьшения уже взыскиваемых алиментов.

В данном случае суд принимает решение на основании исследования и других имеющихся обстоятельств, подтверждающих, что плательщик алиментов не имеет возможности в прежнем размере уплачивать алименты детям, а также выясняет, как это изменение отразится на материальном положении детей.

Также не является безусловным основанием для уменьшения размера алиментов наличие у плательщика алиментов на иждивении других детей, алименты на которых не уплачиваются. В таких случаях суд всегда выясняет, размер совокупного семейного дохода и размер денежных средств, при-

ходящийся на каждого члена семьи плательщика алиментов, а затем сравнивает доход на одного члена семьи с размером алиментов на ребенка, на которого выплачиваются алименты по соглашению.

Встречаются случаи, когда соглашение об уплате алиментов заключается в период несовершеннолетия ребенка, на определенный период, однако во время действия соглашения ребенку исполняется 18 лет. Ошибочно полагать, что 18-летний возраст является пресекательным сроком для выплаты алиментов.

В такой ситуации, оба родителя прекрасно знают и понимают, в каком возрасте находятся дети при заключении соглашения и в каком возрасте они будут, когда срок действия соглашения истечет.

Согласно статье 9 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В силу положений частей 1,4 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, граждане свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

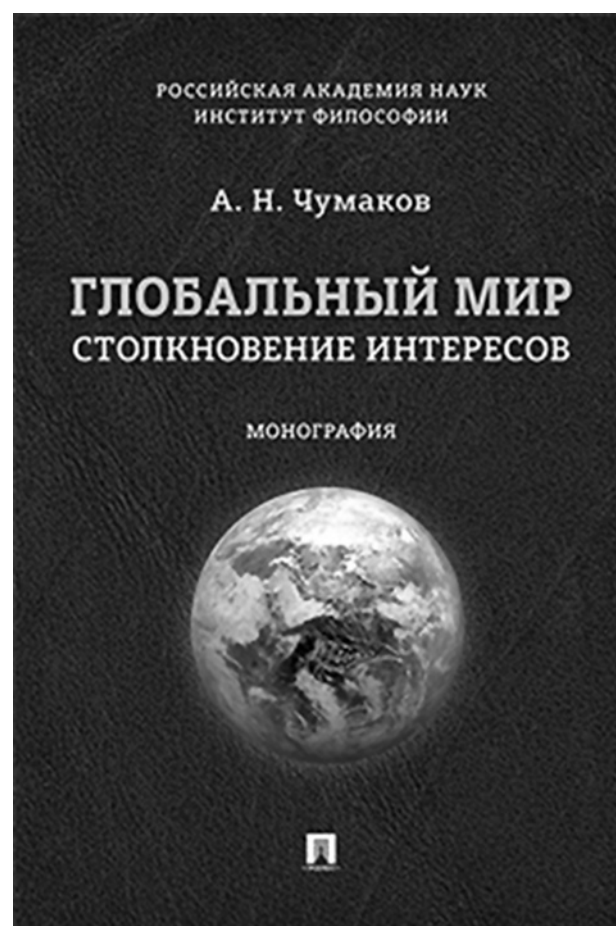
Содержание соглашения, которое предусматривает выплату алиментов совершеннолетнему лицу, не противоречит действующему законодательству, не нарушает чьих-либо прав и законных интересов, поскольку решение о выплате алиментов при заключении соглашения об уплате алиментов всегда принимается при реализации права свободного осуществления сторонами своих гражданских прав.

При таких обстоятельствах наименование выплат, установленных сторонами в соглашении об уплате алиментов – алименты, материальная помощь или иные не имеют правового значения, поскольку это является волеизъявлением родителей относительно вопроса содержания их детей.

Подводя итог можно констатировать, что Соглашение об уплате алиментов является цивилизованным, мирным способом урегулирования родителями вопроса о содержании совместных детей после развода, позволяющий предусмотреть наиболее оптимальный и удобный для всех способ и порядок выплаты алиментов. Однако необходимо учитывать, что отменить или изменить условия соглашения не по обоюдному согласию сторон является крайне сложной задачей, поскольку доказать факт существенного изменения материального и семейного положения в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 №9 и Обзора судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г., а также отсутствие четко сформулированных в законодательстве оснований свидетельствующих о таких изменениях, по мнению автора настоящей статьи, практически невозможно.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - №32. - Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №1. - Ст. 16.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993. / СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №7.
6. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации - 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАХАРОВ Василий Вячеславович

ассистент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются вопросы регулирования темпоральной стороны общественных отношений в сфере гражданского права. Анализируются отдельные формы проявления времени характерные для гражданского права: повторность, эпизодичность; одновременность; последовательность; прерывность; непрерывность; своевременность; незамедлительность. На основе норм гражданского права иллюстрируются некоторые примеры проявления данных форм.

Ключевые слова: время, правовое время, формы проявления времени, срок, гражданско-правовой срок.

ZAKHAROV Vasily Vyacheslavovich

assistant of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

SOME ASPECTS OF THE MANIFESTATION OF TIME IN CIVIL LAW

In this article the regulation of temporal aspects of social relations in civil law is discussed. Some forms of time manifestation characteristic of civil law are analyzed: periodicity, episodicity; simultaneity; sequence; discontinuity; continuity; timeliness; immediacy. On the basis of civil law, some examples of the manifestation of these forms are illustrated.

Keywords: time, legal time, forms of manifestation of time, term, civil law term.

Захаров В. В.

Любые общественные отношения опосредованы временем. Во всем массиве гражданско-правовых норм присутствуют различные временные параметры деятельности.

Наибольший вклад в разработку вопроса свойств, категорий, форм проявления времени (авторы используют различные термины) в отечественной юриспруденции внесли Е. Ю. Догадайло, Г. И. Петров и Т. Л. Тенилова.

Предлагается рассмотреть некоторые формы, которые нашли свое проявление в сфере гражданского права.

Повторяемость (повторность).

Г. И. Петров дает следующее определение повторяемости: «определение временных интервалов между управленческими действиями, событиями, выражается в периодичности применения форм государственной и общественной деятельности»¹.

Т. Л. Тенилова использует несколько иной термин: «повторность»². Автор констатирует, что наличие одинаковых действий, явлений, состояний, процессов и событий по значению в какой-либо промежуток времени позволяет утверждать о наличии такой формы как повторность.

Стоит признать, что такая форма проявления времени имеет место и в гражданском праве.

– В «общей части» гражданского права повторность закрепляется в периодичности проведения и подготовки различного рода отчетности.

Например, в соответствии с п. 4 ст. 67.1 ГК РФ общество с ограниченной ответственностью для проверки и подтверждения правильности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вправе, а в случаях, предусмотренных законом, обязано ежегодно привлекать аудитора, не связанного имущественны-

ми интересами с обществом или его участниками (внешний аудит)³.

– Повторность находит свое проявление в отдельных нормах ГК РФ о договорах. При этом для данной части ГК РФ характерной особенностью является повторность в размере ежемесячной формы.

Пожизненная рента по общему правилу выплачивается по окончании каждого календарного месяца (ст. 598 ГК РФ).

Плата за жилое помещение в случае неурегулированности этого вопроса сторонами должна вноситься нанимателем ежемесячно (п. 3 ст. 682 ГК РФ). Проценты по договору займа при отсутствии иного соглашения выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа (п. 2 ст. 809 ГК РФ). Платежи по возмещению вреда также производятся ежемесячными платежами (п. 1 ст. 1092 ГК РФ).

Таким образом, исходя из теоретических представлений о такой форме проявления времени и ее конкретных выражений в нормах гражданского права, можно предложить следующее определение понятия повторяемость (периодичность) – гражданско-правовая форма проявления времени, определяющая временные интервалы между событиями, действиями, выражающаяся в регулярном применении различных форм деятельности.

Поскольку некоторые события, действия в гражданском праве имеют разовый характер, необходимо ввести понятие «эпизодичность», под которой следует понимать – гражданско-правовую форму проявления времени, выражающуюся в случайном (не систематическом) применении различных форм деятельности.

Одновременность.

Вопросу одновременности как свойства времени наибольшее внимание уделил Г. И. Петров. Автор дает следующее

1 Петров Г. И. Время в советском социальном регулировании // Правоведение. 1983. № 6. С. 48.

2 Тенилова Т. Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 22.

3 Аналогичная обязанность установлена и для акционерных обществ (п. 5 ст. 67.1 ГК РФ).

определение такой формы времени: «Одновременность, т.е. установление необходимости совпадения во времени управленческих действий или фиксирования имевших место управленческих событий»⁴.

Ученый отмечает, что одновременность необходима в процессе любого совместного управленческого труда. Выполнение функций любого органа социального управления предполагает обязательное одновременное участие взаимодействующих должностных лиц и других служащих.

Т. Л. Тенилова считает, что одновременность подразумевает совпадение моментов совершения юридически значимых действий, событий, протекания тех или иных юридических процессов, функционирования правовых состояний⁵.

В гражданском праве можно привести следующие примеры.

– Одновременный переход прав и обязанностей при универсальном правопреемстве.

Разработчик теории правопреемства и его видов Б. Б. Черепахин отмечал, что при универсальном правопреемстве имущество лица как совокупность прав и обязанностей, ему принадлежащих, переходит к правопреемнику или к правопреемникам как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят все отдельные права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства праводателю, независимо от того, выявлены ли они к этому моменту или нет⁶.

В юридической литературе прямо отмечается, что при универсальном правопреемстве происходит одновременный переход прав и обязанностей к другому лицу⁷.

– В силу абз. 2 п. 1 ст. 57 ГК РФ допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм, предусмотренных абз. 1 п. 1 ст. 57 ГК РФ.

Возможность одновременного сочетания различных форм реорганизации широко анализируется и в научной литературе, а также судебной практике. Реорганизация, сочетающая различные формы, может использоваться одновременно⁸. Данная норма предполагает, что две и более формы реорганизации могут совпадать по времени.

– Одновременность в «общей части» гражданского права проявляется также и в качестве запрещающей нормы.

Так в силу п. 3 ст. 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом.

– В ряде случаев одновременность предполагает наличие определенных требуемых законом условий. Например, в силу п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении,

постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий, содержащихся в указанной статье:

Отсутствие хотя бы одного из условий может послужить основанием для отказа в защите права.

Регистрирующие органы разделяют данную позицию. На официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии содержится следующая точка зрения: «при отчуждении земельного участка одновременно отчуждается и расположенный на нем объект, и, наоборот, при отчуждении здания или сооружения отчуждению подлежит и земельный участок, на котором данный объект расположен. Указанные положения закреплены в Гражданском и Земельном кодексах Российской Федерации»⁹.

Исходя приведенных определений специалистов в области взаимодействия права и времени, а также на основании примеров проявления данной формы, можно предложить следующее определение понятия «одновременность» – гражданско-правовая форма проявления времени, устанавливающая необходимость или возможность совпадения во времени событий, действий, условий или фиксирования имевших место событий, действий, условий.

Последовательность.

Г. И. Петров дает следующую дефиницию последовательности – определение связей между предшествующими и последующими управленческими действиями, событиями¹⁰.

Автор отмечает, что наибольшее проявление данная форма находит в реализации управленческих функций в стадиях управленческого цикла: решение – исполнение – контроль исполнения. Тем самым Г. И. Петров обращает внимание, что большую роль данная форма находит в процессуальном законодательстве.

В свою очередь Т. Л. Тенилова дает схожее определение: «Последовательность означает определенный порядок существования правовых процессов, состояний, явлений»¹¹. Она также отмечает, что особенно часто данная форма используется в регулировании процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц; при рассмотрении и принятии решений по гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях.

Однако данная форма характерна и для гражданского права.

– Так, например, последовательно сменяют друг друга стадии обязательственного правоотношения: предобязательственная, обязательственная, постобязательственная.

Исполнение обязательства – это всегда определенный процесс, который занимает некий промежуток времени и состоит из ряда действий должника и кредитора. Обе стороны принимают участие в этом процессе. Должник предлагает исполнение, кредитор его принимает. Действия должника сами по себе не являются исполнением, а представляют собой лишь предложение такового. И только после принятия исполнения кредитором обязательство прекращается.

4 Петров Г. И. Время в советском социальном регулировании // Правоведение. 1983. № 6. С. 49.

5 Тенилова Т. Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 20.

6 Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. С. 78.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е. В. Вершинина, А. А. Вишневецкий, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 126.

8 Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 136.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/site/press/News/54_edinstvo-sudby-zemelno-go-uchastka-i-prochno-svyazano-go-s-im-obekta-edvizhimosti/ (дата обращения: 10.07.2017).

10 Петров Г. И. Время в советском социальном регулировании // Правоведение. 1983. № 6. С. 50.

11 Тенилова Т. Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 20.

Подтверждением этому является ст. 327 ГК РФ, из которой следует, что если кредитор уклоняется от принятия надлежащего исполнения, то обязанность должника не прекращается, ему предоставляется право произвести исполнение в депозит нотариуса, и только после этого обязательство считается прекращенным.

- На основании п. 5 ст. 1118 ГК РФ завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Завещание как односторонняя сделка приобретает правовую природу только после открытия наследства. Данное правило предполагает, что ранее обозначенного события наследственное правоотношение не может инициироваться. Текст ГК РФ сформулирован таким образом, что необходима предусмотренная последовательность событий¹².

Таким образом, можно предложить следующее определение понятия «последовательность» – гражданско-правовая форма проявления времени, устанавливающая определенный порядок существования гражданско-правовых процессов, состояний, явлений, определяющая связь между предшествующими и последующими действиями, событиями.

Непрерывность.

Непрерывностью называют неразрывную связь в бытии или в переходе от одной определенности бытия к другой (в праве эту роль выполняют различные правовые процессы).

Эта своего рода «временная рамка» требует конкретизации нормами различных (по существу всех) отраслей российского законодательства¹³.

- В гражданском праве данная форма проявляется, прежде всего, при анализе приобретательной давности.

- В силу п. 2 ст. 1168 ГК РФ наследник, постоянно пользовавшийся неделимой вещью, входящей в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этой вещи перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью и не являвшимися ранее участниками общей собственности на нее.

Постоянное пользование подразумевает основанное на законных основаниях систематическое (на протяжении длительного периода) извлечение полезных свойств из вещи для себя¹⁴.

Закон, указывая постоянное пользование имуществом в качестве критерия для наделения соответствующих наследников преимущественным правом на это имущество, не обуславливает такое пользование какими-либо ограничениями, связанными с его продолжительностью или субъектным составом пользователей.

12 Схожее правовое регулирование можно встретить и в субъектном составе, а именно: в праве завещателя подназначить наследника. Данное правило предполагает, что подназначенный наследник может вступить в права только после того, как основной наследник не сможет по причинам, описанным в законе принять наследство.

Или в соответствии с п. 1 ст. 1130 ГК РФ завещатель вправе отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения.

На основании ст. 1166 ГК РФ при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника.

13 Тенилова Т. Л. *Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук.* Нижний Новгород, 1999. С. 25

14 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев и др.; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. 392 с.

Отсутствие в п. 2 ст. 1168 ГК РФ указания на то, что постоянное пользование должно было иметь место на момент открытия наследства, не позволяет сделать вывод о том, что дающее основание воспользоваться преимущественным правом пользование могло начаться и после открытия наследства. Не может быть также признано преимущественное право и за наследником, который, длительное время, пользуясь имуществом наследодателя, прекратил это пользование до открытия наследства.

В то же время наследнику не может быть отказано в предоставлении преимущественного права на основании п. 2 ст. 1168 ГК РФ, если соответствующим имуществом он постоянно пользовался не индивидуально, а совместно с другими лицами¹⁵.

- На основании п. 1 ст. 1276 ГК РФ допускаются без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение и распространение изготовленных экземпляров, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведения изобразительного искусства или фотографического произведения, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, если изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли.

Таким образом, можно предложить следующее определение понятия «непрерывность» – гражданско-правовая форма проявления времени, устанавливающая необходимость неразрывной (постоянной) связи между гражданско-правовыми процессами, условиями.

Прерывность.

Самым тесным образом с непрерывностью связана такая форма проявления времени как прерывность. По мнению Т. Л. Тениловой прерывность определяет длительность отдельных правовых событий в течение более или менее протяженного отрезка времени. Используется при отмене закона, нормативно-правового акта и т.д.¹⁶

Как видно из функционального назначения прерывности такая форма проявления времени также имеет отличительные особенности в гражданском праве.

Например: ч. 1 ст. 203 ГК РФ регулирует течение срока исковой давности, который прерывается совершением ответным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В соответствии с п. 3 ст. 434.1. ГК РФ сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

На основании п. 3 ст. 755 ГК РФ течение гарантийного срока прерывается на все время, на протяжении которого объект не мог эксплуатироваться вследствие недостатков, за которые отвечает подрядчик.

Таким образом «прерывность» – гражданско-правовая форма проявления времени, устанавливающая возможность разрыва связи между гражданско-правовыми процессами, условиями.

Своевременность.

Своевременность есть формально-юридическая форма воздействия на скорость осуществления социальных процес-

15 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М. П. Бардина, Б. А. Булаевский, Н. Г. Вилкова и др.; под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 672 с.

16 Тенилова Т. Л. *Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук.* Нижний Новгород, 1999. С. 25.

сов, которая широко применяется в российском законодательстве – только действующих федеральных законов, использующих эту категорию как элемент правового регулирования, существует более 360¹⁷.

Своевременность может рассматриваться как одно из основных, имманентных свойств любой деятельности, урегулированной правом, чаще всего тогда, когда регламентируется деятельность государственных органов и должностных лиц. В одних случаях наличие этого свойства признается юридически обязательным – и тогда несвоевременность соответствующей деятельности дает основание квалифицировать ее как неправомерную. В других же случаях оно считается условием наступления (или, наоборот, ненаступления) определенных юридических последствий. И тогда несвоевременность действия влечет так называемую санкцию ничтожности: каких-либо изменений в правах и обязанностях субъектов не происходит.

Е. Ю. Догадайло обоснованно замечает, что категория «своевременность» используется в тех случаях, когда темпоральные признаки поступков субъектов права невозможно охарактеризовать в нормативном акте. Поэтому, когда в правовом регулировании предстоит воспользоваться оценочным понятием «своевременность», необходимо установить, какие реальные факты, действия в регулируемой ситуации действительно обладают (или обладали) той социальной значимостью, которая вкладывается в категорию «своевременность» в конкретной норме права¹⁸.

Представляется, что логика данных рассуждений полностью применима к толкованию юридических норм, регулирующих отдельные аспекты гражданско-правовых отношений. В этом случае можно говорить о том, что своевременность – это гражданско-правовая форма проявления времени, оказывающая воздействие на скорость осуществления гражданско-правовых процессов, которые протекают в надлежащее (разумное) время.

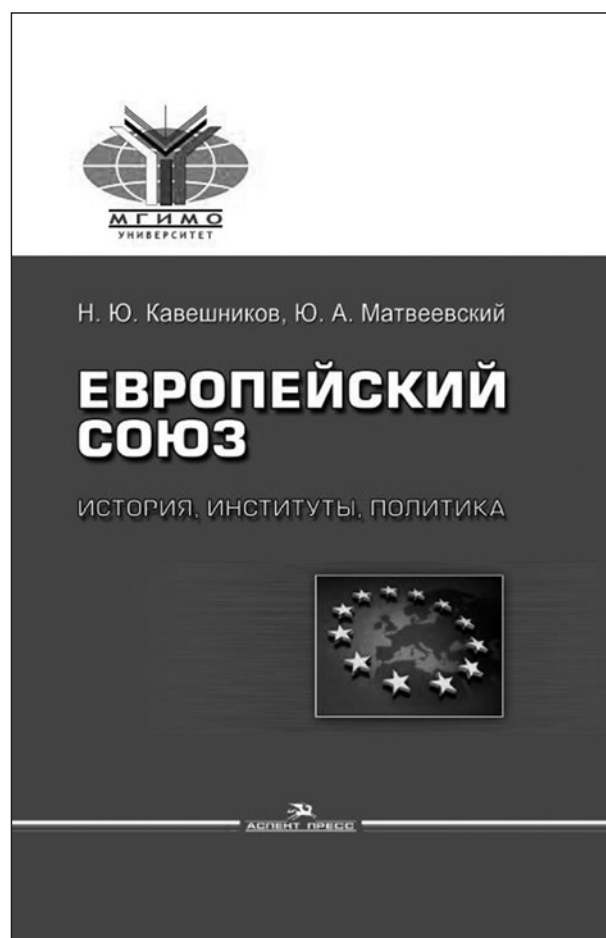
Таким образом можно резюмировать, что в гражданском праве находят проявление следующие формы: одновременность; последовательность; своевременность; незамедлительность; эпизодичность; повторяемость (периодичность); прерывность; непрерывность.

Развитие исследований в данном направлении позволяет сделать вывод, что указанные формы не являются единственными в цивилистическом цикле.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к §3 главы 23 и главе 24 / Е. В. Вершинина, А. А. Вишневецкий, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 269 с.
2. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.
3. Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 508 с.
4. Догадайло Е. Ю. Формы проявления времени в правовой системе // Право и политика, 2007. № 6. С. 134-141.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М. П. Бардина, Б. А. Булаевский, Н. Г. Вилкова и др.; под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 672 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев и др.; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. 392 с.
7. Петров Г. И. Время в советском социальном регулировании // Правоведение. 1983. № 6.
8. Тенилова Т. Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 210 с.
9. Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. 479 с.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/site/press/News/54_edistvo-sudby-zemel-ogochastka-i-proch-svyaza-s-ime-obekta-edvizhimosti/ (дата обращения: 10.07.2017).

17 Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 223.

18 Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 240.

ПАВЛОВСКАЯ Юлия Владимировна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

МАТВЕЕВА Тамара Павловна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В данной работе рассматриваются теоретические вопросы процедуры банкротства физических лиц, а также ряд проблем, возникающих в процессе проведения данной процедуры, с которыми сталкиваются граждане в процессе своего банкротства. Кроме того, осуществлен выборочный анализ этапов процедуры банкротства физических лиц, предусмотренной Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», раскрываются нововведения для должников и кредиторов. Также в статье приведены статистические данные, демонстрирующие «эффективность» действия законодательства о банкротстве физических лиц; выявлены основные достоинства и недостатки в реализации нового закона.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, реструктуризация долга, реализация имущества, упрощенная процедура.

PAVLOSVKAYA Yuliya Vladimirovna

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

KUZNETSOVA Natalya Vladimirovna

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

MATVEEVA Tamara Pavlovna

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE BANKRUPTCY OF NATURAL PERSONS: KEY ISSUES AND CURRENT PROBLEMS

In this paper we consider the theoretical issues of the bankruptcy procedure of individuals, as well as a number of problems arising in the process of this procedure, faced by citizens in the process of their bankruptcy. In addition, a selective analysis of the stages of the bankruptcy procedure of individuals, provided by the Federal law "on insolvency (bankruptcy)", is carried out, innovations for debtors and creditors are disclosed. The article also provides statistical data demonstrating the "effectiveness" of the legislation on the bankruptcy of individuals; the main advantages and disadvantages in the implementation of the new law are identified.

Keywords: bankruptcy, individuals, debt restructuring, property sale, simplified procedure.

На современном этапе развития рыночных отношений в России институт финансовой несостоятельности (банкротство) является важной и необходимой частью правовой системы. Если до октября 2015 года банкротами себя могли объявить только юридические лица, то с внесением изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) все изменилось: теперь банкротами могут стать индивидуальные предприниматели и обычные граждане.

Под банкротством физического лица понимается признание государством и кредиторами «неспособности гражданина удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»¹.

Законодатель определяет, что для инициирования процедуры банкротства физических лиц необходимо наличие совокупных требований кредиторов к должнику в размере не менее пятисот тысяч рублей, а также просрочка их исполнения должником в течение 3 месяцев. При этом правом на обращение в суд обладает не только должник, но и конкурсный кредитор, а также уполномоченный орган².

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве в случае, если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Эта норма вызывает определенные споры, в частности по мнению Силаковой О.Н., «данное особое определение

неплатежеспособности, отличное как от общего определения, так и от теоретической модели, служит единственной цели – завуалировать фактическое применение критерия неплатежеспособности к отношениям банкротства граждан под видом неплатежеспособности»³.

Законом о банкротстве предусмотрено несколько вариантов решений, связанных с ликвидацией задолженности.

Первым способом является реструктуризация долгов, в соответствии с которой предполагается ведение моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей – по общему правилу на срок до 3 лет. При этом одно из обязательных условий принятия решения о реструктуризации для судебных органов будет наличие у гражданина источника дохода на дату представления плана реструктуризации его долгов. Необходимо отметить, что гражданин будет являться банкротом и в последующие 5 лет с момента вынесения в отношении него соответствующего решения суда.

Иным способом ликвидации задолженности является реализация имущества, как показывает практика, данный метод является самым популярным сценарием при процедуре банкротства физических лиц. При этом необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 19 Обзора судебной практики Верховного суда отсутствие у гражданина имущества, за счет которого возможно пропорционально удовлетворить требования кредиторов, само по себе не является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве этого гражданина⁴. Процедура реализации

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

3 Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. 2017. № 2. Утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 26.04.2017.

4 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

имущества в данном случае предполагает опись имущества должника, которое в последствие реализуется на торгах, а полученная денежная сумма распределяется между кредиторами. При этом статьей 446 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) установлен перечень имущества, которое не подлежит изъятию при осуществлении процедуры банкротства, в частности единственное жилье должника⁵.

Данная норма ГПК РФ рассматривалась Конституционным Судом РФ в постановлении № 11-П/2012, при этом суд отметил конституционно-правовую дефектность части 1 статьи 446 ГПК РФ в той части, в которой она устанавливает безусловный иммунитет на слишком дорогие принадлежащие должникам единственные для них жилые помещения.

Но решение о признании части 1 статьи 446 ГПК РФ несоответствующей Конституции РФ Конституционным Судом принято не было, поскольку «неустановление законодателем порядка обращения взыскания на единственное жилье должника на практике приведет к использованию правоприменителем неопределенных, произвольных критериев, что нарушит права должников»⁶.

Последним способом решения вопроса с долгами гражданина при процедуре банкротства, предусмотренным Законом о банкротстве, является мировое соглашение. Оно предусматривает компромиссное решение спора. Например, кредитор вправе принять определенную (неполную) часть имущества должника, а также денежную сумму не в полном объеме, даже менее заявленной суммы долга, как надлежащее исполнение.

Банкротство гражданина предполагает ряд последствий, связанных с завершением в отношении него процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры, а именно:

- в течение пяти лет гражданин при принятии на себя обязательства по кредитным договорам, а также договорам займа должен указывать факт своего банкротства;
- в течение трех лет гражданин не имеет права занимать должности в органах управления юридического лица или каким-либо иным образом участвовать в управлении юридическим лицом;
- в течение пяти лет гражданин не вправе вновь подавать заявления и инициировать процесс банкротства.

Согласно информации национального бюро кредитных историй по данным 4 100 кредиторов, передающих сведения в Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), по состоянию на середину марта 2018 года количество граждан, положение которых характеризуется наличием формальных признаков, предусмотренных Законом о банкротстве, то есть наличием долга в сумме 500 тысяч рублей при сроке неоплаты платежей свыше 90 дней, составило 891,36 тыс. человек. Таким образом, с середины декабря 2017 года количество потенциальных банкротов фактически не изменилось (в декабре 2017 г. - 890,92 тыс. человек)⁷.

Согласно информации Компании «ГК Основа» в 1 квартале 2017 года арбитражи зарегистрировали 7966 исков о признании граждан банкротами, а в первые три месяца 2018 года - уже 11 131. Рост составил 28,5 %⁸.

Таким образом, из лиц, формально подпадающих под действие закона о банкротстве, обратиться в суд для признания себя банкротами решилось не более 5 %.

Очевидно, что основными проблемами при банкротстве физических лиц являются:

1. Достаточно затратный характер процедуры. Например, сумма, которую должник обязан положить на депозит суда в качестве вознаграждения арбитражному управляющему составляет 25 000 рублей, а также в размер его вознаграждения входят 7 % от удовлетворенных требований кредиторов. Кроме того, необходимо отметить дополнительные расходы, такие как оплата опубликования сведений, перечень которых установлен Законом о банкротстве.

2. Обширный перечень документов, прилагаемых к заявлению о признании банкротом. В частности, выписки из банков о наличии счетов, остатков денежных средств на счетах за последние три года на бумажном носителе.

Попытки упростить процедуру банкротства физических лиц до настоящего времени не привели к сколь-нибудь значимому результату. Снижение размера государственной пошлины с 6000 рублей до 300⁹ при одновременном увеличении размера вознаграждения арбитражному управляющему более чем в два раза представляется сомнительной мерой популяризации процедуры банкротства.

Исходя из вышеизложенного, гражданам, являющимися потенциальными банкротами, более выгодно возвращать долги в рамках исполнительного производства, на основании соответствующего решения вопроса судом об удержании определенной части доходов.

В данном случае в целях интересов кредиторов было бы логичнее снизить размер ежемесячных удержаний из постоянного дохода в ходе исполнительного производства, например, с 50 % до 30 %, 20 % и т.д. Это мера не приведет к быстрому решению проблемы задолженности, однако будет гарантировать постепенный возврат долга для кредитной организации.

Кроме перечисленных проблем, возникающих при процедуре банкротства, можно отметить, что одновременно с финансовой защищенностью и стабильностью, граждане получают своеобразный способ ухода от обязательств, а именно у граждан появляется возможность для «невозврата» долга, взятого у банка. Это в свою очередь приведет к убыточной деятельности банков, которые будут вынуждены повышать, и без того большую, процентную ставку, чтобы покрыть возникший убыток.

Таким образом, существующую на современном этапе процедуру банкротства физических лиц отличает дороговизна, сложность и длительность процесса, а также как следствие ее проведения - ограничение в занятии определенных должностей. Снижение размера государственной пошлины на данном этапе является явно недостаточной мерой. На наш взгляд, было бы целесообразно снизить и другие взносы, связанные непосредственно с процедурой банкротства, а также сформировать институт альтернативный институту финансовых управляющих, услуги которого будут более доступны для граждан, что позволило бы сделать процедуру банкротства граждан более востребованной.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 4532.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
5. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 26.04.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=24976120309186650574898094&cacheid=E93B55EA28CD6487506CB8F71458963&mode=splus&base=LAW&n=216093&rnd=F9FAA2D7883B016E13A28E8453C880E2#095317291627329>.
6. Игбаева Г. П. Проблемы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).
7. Материалы национального банка кредитных историй. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nbki.ru/company/news/?id=21663&sphrase_id=108600.
8. Слакова О. Н., Скорова Н. А. Актуальные проблемы законодательного регулирования банкротства физических лиц. Актуальные проблемы юриспруденции и пути их решения // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. 55 с.
9. Статистика банкротства в 2018 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://yrccreditstov.ru/bankrotstvo-fizicheskix-licz-\(grazhdan\)-v-rostove-na-donu/statistika-bankrotstva-v-2018-godu](http://yrccreditstov.ru/bankrotstvo-fizicheskix-licz-(grazhdan)-v-rostove-na-donu/statistika-bankrotstva-v-2018-godu).

5 Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

6 Слакова О. Н., Скорова Н. А. Актуальные проблемы законодательного регулирования банкротства физических лиц. Актуальные проблемы юриспруденции и пути их решения // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. 55 с.

7 Материалы национального банка кредитных историй. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nbki.ru/company/news/?id=21663&sphrase_id=108600.

8 Статистика банкротства в 2018 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://yrccreditstov.ru/bankrotstvo-fizicheskix-licz-\(grazhdan\)-v-rostove-na-donu/statistika-bankrotstva-v-2018-godu](http://yrccreditstov.ru/bankrotstvo-fizicheskix-licz-(grazhdan)-v-rostove-na-donu/statistika-bankrotstva-v-2018-godu).

9 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

РАШИДХАНОВА Диана Казбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета (РПА Министерства юстиции России)

СУНГУРОВА Ханум Абдурахмановна

магистрант кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

ФИКТИВНЫЙ БРАК: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Статья рассматривает актуальную для практики семейно-правового и процессуального регулирования проблему фиктивного брака.

Авторы обосновывают, что одно лишь правовое закрепление данного института и законной возможности признания брака фиктивным недостаточно в сложившейся ситуации.

В современных условиях граждане используют конструкцию брака для достижения личных корыстных целей: получение гражданства или вида на жительство, приобретение прав, которыми не могут обладать иностранные граждане и лица без гражданства, улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета, выплата субсидий на приобретение жилого помещения, повышение социального статуса и др. В связи с этим необходимо установить дополнительные механизмы ответственности, а так же уделить внимание превентивному скринингу, осуществляемому на этапе регистрации брака.

Авторы предлагают выделить юридический состав фиктивного брака – семейно-правового деликта как совокупности элементов правонарушения.

Ключевые слова: фиктивный брак, получение гражданства, регистрация брака, семейно-правовая ответственность, юридический состав деликта.

RASHIDKHANOVA Diana Kazbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SUNGUROVA Khanum Abdurakhmanovna

magister student of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SHAM MARRIAGE: PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE LAW INSTITUTE

The article considers the problem of sham marriage which is relevant for practice of the family-right and procedural regulation. The authors prove that legal confirmation of this institute alone as well as declaration a marriage fictitious isn't enough in the existing circumstances.

In modern conditions citizens use a marriage design for personal gain: receiving citizenship or residence permit, acquisition of the rights which foreign citizens and persons without citizenship do not have, improvement of living conditions at the expense of the federal budget, payment of subsidies for acquisition of premises, social ascent, etc. In this respect it is necessary to determine additional mechanisms of responsibility and to pay attention to the preventive screening which is carried out at a marriage registration stage.

The authors suggest proving the nature of fictitious marriage - family and legal delict as a set of elements of offense.

Keywords: sham marriage to obtain citizenship, registration of marriage, of family-legal responsibility, the legal composition of the tort. of citizenship

«Укрепляй семью, потому что она основа
всякого государства!»
Император Александр III

В современных условиях, имеет место конструкция брачных отношений, которая используется не для создания семьи, а для достижения совершенно иных целей имущественного, делового или личного характера. Эти отношения именуют фиктивным браком.

Иными словами это отношение по форме соответствующее требованиям закона, но по содержанию противоречащее ему, не отвечающее целевому назначению брака, а именно продолжение рода, ведение общего хозяйства, к тому же не основанное на взаимных чувствах. Следовательно, фиктивный брак – это результат незаконного приема, использованного недобросовестной стороной (сторонами)¹.

Этот прием заключается в осуществлении предоставленных законом правомочий в целях, явно не соответствующих их содержанию и социальному назначению.

Количество фиктивных браков неуклонно растет, что обусловлено желанием стороны или сторон приобрести определенные права, вытекающие из брачного союза². Это может быть: получение вида на жительство, гражданства, приобретение прав,

которыми не могут обладать иностранные граждане и лица без гражданства, улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета, выплата субсидий на приобретение жилого помещения, пенсионное обеспечение после смерти супруга и т.д.).

Несмотря на то что, в советской судебной практике дефиниция впервые употреблена в 1949 году, а в законодательстве получила отражение в 1968 году, исторические сведения свидетельствуют о том, что исследуемые правоотношения имели место гораздо раньше. Так, например, в 50-60 гг. 19 века заключение фиктивного брака стратегии женской эмансипации. Примером является в мире первая женщина-профессор математики Софья Ковалевская (в девичестве Корвин-Круковская). Поступление женщин в высшие учебные заведения в Российской империи было запрещено. Поэтому получение образования было возможным только за границей. Однако для выдачи заграничного паспорта требовалось разрешение родителей или супруга. Так как отец был против получения образования, София заключила фиктивный брак с молодым ученым В. О. Ковалевским.

В советский период, споры о признании брака недействительными, по мнению Н. Н. Тарусиной были немногочисленны в силу отсутствия необходимых методик выявления фиктивных браков и, как следствие, отсутствие широкой правоохранительной практики.

Присоединяясь к мнению Н. Н. Тарусиной³, также полагаем, что латентность данного явления и в современный период обусловлена двойственным характером фикции, способной вызывать как позитивные, так и негативные правовые последствия,

1 Филимонова И. В. Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: проблемы законодательного регулирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40644> (дата обращения: 21.05.2018 г.).

2 Корчмарек Н. В России развивается рынок фиктивных браков // Демоскоп. 2008. 15-28 сент. № 345-346. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

3 Тарусина Н. Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. 1983. № 2. С. 43.

а также сложностью процесса доказывания и оценки доказательств судом.

Однако мотивы заключения фиктивного брака варьируют в зависимости от исторических, формационных, социальных и правовых условий.

В советский период доминантным мотивом являлись уклонение от распределения после окончания учебного заведения, регистрации в городах с ограниченной пропиской (Москва, Ленинград, Киев), возможность выезда за рубеж и даже снижение трудовой нагрузки.

В качестве подтверждения можно привести пьесу Владимира Войновича «Фиктивный брак», повествующей о герое Отсебякине, электрике, вступившим в фиктивный брак. Эмансипированная Надежда под давлением общественного мнения соглашается на сделку, для того, чтобы приобрести статус замужней женщины, в свою очередь Иван Николаевич давно мечтавший о работе в Польше, с планами дальнейшей эмиграции, сможет получить разрешение на выезд только при наличии в паспорте необходимого штампа.

Мотивы пенсионного и жилищного обеспечения остаются всегда актуальными.

В наше же время преобладающим мотивом является получение гражданства, вида на жительство. Стороной в таких отношениях чаще всего выступает гражданин СНГ, имеющий цель получить гражданство, прописку или вид на жительство, что в советский период не могло бы послужить причиной в силу единого политико-правового пространства союзных республик.

Так, апелляционным определением Московского городского суда от 18 мая 2017 г. по делу № 33-16769 оставлено в силе решение Бутырского районного суда г. Москвы оставлено о признании брака Н. и С. недействительным.

Бутырской межрайонной прокуратурой адрес было проведена проверка соблюдения федерального законодательства при заключении брака между С. и Н., в результате которой было установлено, что между С., гражданином России, и Н., гражданкой Армении, зарегистрирован брак. При этом, спустя незначительный промежуток времени, С. скончался, причиной смерти является хроническая алкогольная интоксикация. Согласно показаниям опрошенных, при жизни С. упомянул, что ему необходимо заключить брак с неизвестной ему женщиной, за что ему обещали заплатить определенную денежную сумму, при этом Н. никто из опрошенных лиц никогда не видел и о факте ее (Н.) проживания совместно с С., им ничего не известно.

В этой связи суд сделал обоснованный вывод о том, что регистрация брачных отношений между ответчиком и умершим носила фиктивный характер, семейные отношения не строились на чувствах взаимной любви, уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.

В 2013 году депутаты Законодательного Собрания Калужской области выступили с инициативой ввести уголовную ответственность для мигрантов, которые заключают фиктивный брак для того, чтобы получить легальный статус и ввести новую статью в Уголовный кодекс, а Российской Федерации «Незаконное получение разрешения на временное проживание в России, гражданства Российской Федерации». Однако данная инициатива не была поддержана и отклонена в первом чтении депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, мотивируя тем, что проблема заключения фиктивного брака с иностранными гражданами должна решаться в рамках миграционного законодательства.

Полагаем, что идти по пути жесткой криминализации признания брака недействительными, избранными европейским и американским законодателем в современных российских реалиях представляется преждевременным.

В этой связи, необходимо уделить внимание превентивному скринингу, осуществляемому на этапе регистрации брака⁴. Видится целесообразным расширение полномочий органов ЗАГСа по пути:

1) введения пролонгированного срока рассмотрения заявления о вступлении в брак с иностранными гражданами и с лицами с большой разницей (свыше 25 лет) в возрасте – до 6 месяцев,

2) публикации сведений о предстоящем браке на сайте Федеральной регистрационной службы.

Автор полагает актуальным введение административной ответственности супругов в случае заключения фиктивного брака с целью получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства и различных социальных льгот. Следует предусмотреть установление запрета на въезд недобросовестному супругу в Российскую Федерацию в течение 5 лет.

Также необходимо дифференцировать объем и содержание ответственности в зависимости от установления вины одного или обоих вступивших в фиктивный брак лиц. Если установлена недобросовестность одного из супругов, видится целесообразным санкционирование фиксированного административного штрафа. В случае недобросовестности обоих супругов, умысел которых был направлен на заключение фиктивного брака, размер штрафа должен быть на порядоккратно большим.

Резюмируя вышесказанное, полагаем необходимым определить юридический состав фиктивного брака как семейно-правового нарушения, который состоит из следующих элементов: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Признаком фиктивного брака как правонарушения – является его противоправность.

1) субъект – лицо, обладающее семейной дееспособностью;
2) субъективная сторона: вина в форме прямого умысла, выраженная в заключении брака в отсутствие цели создания семьи; мотив – корыстный (получение гражданства, регистрации, дополнительной жилой площади, повышение социального статуса, снятие ограничений, установленных для не состоящих в браке лиц и т.д.).
3) объект – семейные правоотношения, регулирующие заключение брака;

4) объективная сторона – действия по заключению брака, находящиеся в прямой причинно-следственной связи с общественно-опасными последствиями, выраженными в неправомерном получении преференций, предусмотренных для брачных правоотношений.

Ответственность за заключение фиктивного брака, выражающаяся в признании брака недействительным, носит регулятивную, карательную (наказание виновной стороны), восстановительную (восстановление нарушенных прав и свобод пострадавшей стороны), превентивную (предупреждение), воспитательную функции.

Совершенствования правового регулирования отношений по признанию брака недействительным обусловлена необходимостью охраны брака как фундаментального социального института.

В этой связи схематичное сведение конструкции фиктивного брака, как и других семейно-правовых состояний (фиктивный развод, фиктивное усыновление, фиктивное опекуновство) к прокрустову ложу недействительной (мнимой или притворной сделки) может вести к нивелированию специфики семейно-правовых отношений, имеющих тесную взаимосвязь с нормами морали.

Фиктивный брак и другие фиктивные семейно-правые состояния следует относить к деликтам, посягающим на государственное регулирование семейных правоотношений, но и на нравственные нормы, направленные на укрепление семьи, поддержание ответственности всех членов семьи друг перед другом.

Пристатейный библиографический список

1. Алешина О. В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1. С. 18-22.
2. Братко А. Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. 92 с.
3. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. М., 2009. 464 с.
4. Коголовский И. Р. Фиктивные состояния в семейном праве // Юрист. 2008. № 5. С. 56-61.
5. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.
6. Тарусина Н. Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. 1983. № 2. С. 70-86.
7. Филимонова И. В. Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно- правового состояния: проблемы законодательного регулирования. // Политика, государство и право. 2014. № 11. С. 32-39.

4 Алешина О. В. Фиктивный брак: проблемы противодействия правонарушению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiktivnyy-brak-problema-protivodeystviya-pravonarusheniyu> (дата обращения: 19.05.2018 г.).

ЭСКЕНДЕРОВА Заира Магомедовна

магистрант кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанский государственный университет

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Вопросы, рассматриваемые автором в предлагаемой статье, можно разделить на две части. Первую часть составляют вопросы возмещения вреда жизни и здоровью военнослужащих вооруженных сил РФ, участвовавших в мероприятиях по борьбе с терроризмом. Вторую часть составляют возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, а также имуществу лиц пострадавших в результате террористических актов. При изучении данных вопросов анализируются материалы правоприменительной практики, а так же предлагаются дополнения к существующим нормативно-правовым актам, регулирующим указанные вопросы.

Ключевые слова: терроризм, вред, правонарушение, последствия, социальные гарантии, ответственность, моральный вред.

ESKENDEROVA Zaira Magomedovna

magister student of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

REIMBURSEMENT OF HARM CAUSED TO LIFE AND HEALTH OF PERSONS WHO PARTICIPATED IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

The questions considered by the author in the proposed article can be divided into two parts. The first part is the issues of compensation for harm to life and health of servicemen of the armed forces of the Russian Federation who took part in measures to combat terrorism. The second part consists of compensation for harm caused to life and health, as well as property of people affected by terrorist acts. When studying these issues, the materials of law enforcement practice are analyzed, as well as additions to the existing normative and legal acts that regulate these issues.

Keywords: terrorism, harm, offense, consequences, social guarantees, responsibility, moral damage.

Особенности прохождения военной службы предполагают предоставление военнослужащим специальных социальных гарантий. Установленные законодателем дополнительные гарантии и компенсации призваны в первую очередь, компенсировать повышенный риск для жизни военнослужащих, связанный с исполнением своих обязанностей в условиях противодействия терроризму. Социальные гарантии участникам мероприятий по противодействию терроризму и членам их семей предусмотрены в ряде законов.

Согласно ст.21 ФЗ РФ «О противодействии терроризму», в случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом получило ранение, не повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу выплачивается пособие в размере 300 000 рубле. В случае получения увечья таким лицом, повлекшего наступление инвалидности, ему из средств федерального бюджета выплачивается 300 000 рублей. В случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 600 000 рублей. Согласно п. 6 данной статьи, при одновременном возникновении нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя¹. Указанные пособия предусмотрены также независимо от выплаты страховых сумм в соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об организации страхового дела в РФ», страховое обеспечение выплачивается независимо от сумм, причитающихся в порядке возмещения вреда². Одна-

ко силовые ведомства и суды зачастую отказывают пострадавшим в выплате и во взыскании пособий в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму», если граждане получили возмещение вреда жизни или здоровью по иным законам. Из чего можно сделать вывод, что институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью участников борьбы с терроризмом, пока ещё на стадии становления³.

До издания ФЗ РФ «О противодействии терроризму» действовал Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», также предусматривавший возмещение вреда участникам борьбы с терроризмом⁴. Неоднозначная практика сложилась и с применением закона «О противодействии терроризму» при регулировании правоотношения по возмещению вреда, причиненного в 1994 году. Одни авторы считают, что он применяется, в случае, если вред причинен в ходе борьбы с терроризмом до вступления Закона в силу, но: 1) инвалидность по данному увечью установлена после вступления в силу данного Закона; 2) вред, полученный в ходе этой борьбы, остался не возмещенным. Этой же позиции придерживаются и суды Республики Дагестан, однако отмена их решений судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ показывает, что данная точка зрения не верна и к этим правоотношениям

сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» от 28.03.1998 № 52-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

1 Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.

2 Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные

3 Ишмурзин Р. Р. О гарантиях реализации прав российских граждан на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью при прохождении военной службы // Власть. – 2014.-№ 12. - С. 152.

4 Федеральный закон от 25 июля 1998г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // СПС Гарант.

применяется ФЗ «О борьбе с терроризмом». Так А. Г. Рустамова обратилась в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании единовременного пособия в размере <...> руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме <...> руб., расходов на оплату услуг представителя в размере <...> руб. в связи с получением ею увечья, повлекшего наступление инвалидности, при участии в мероприятиях по борьбе с терроризмом на Северном Кавказе. В обоснование требований А. Г. Рустамова ссылалась на то, что она проходила службу по контракту в Вооруженных Силах РФ с 14 февраля 1994 г. в звании старшего сержанта. При участии в мероприятиях по борьбе с терроризмом в апреле 2000 года она получила военную травму. После прохождения лечения и курса реабилитации А. Г. Рустамова была направлена на освидетельствование, по результатам которого признана ограниченно годной к военной службе по категории «В». 5 октября 2009 г. ей была установлена III группа инвалидности вследствие военной травмы и назначена пенсия. Решением Ленинского районного суда г. Махачкала от 17 ноября 2014 г. заявленные исковые требования удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 6 мая 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Однако судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ было установлено, что увечье, повлекшее впоследствии наступление инвалидности, было получено А. Г. Рустамовой 14 апреля 2000 г., то есть до даты вступления в силу Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», пунктом 3 ст. 21 которого предусмотрена выплата единовременного пособия в размере <...> руб. при получении такого увечья лицом, принимавшим участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции⁵.

Статьей 27 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», определяющей дату вступления его в силу, его действие, в частности действие п. 3 ст. 21 о выплате единовременного пособия, не распространено на ранее возникшие правоотношения. Следовательно, при определении размера единовременного пособия, подлежащего выплате лицу, которому причинен вред в ходе мероприятия по борьбе с терроризмом подлежит применению закон, действовавший на момент получения увечья, в данном случае это п. 3 ст. 20 ФЗ № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», что судами при разрешении спора учтено не было.

К сожалению, жертвами террористических актов выступают не только военнослужащие, но так же обычные граждане, жизни, здоровью и имуществу которых причиняется вред и не менее актуальным является вопрос о возмещении вреда этим лицам. В марте 2013 года Президентом РФ были внесены поправки в закон «О противодействии терроризму». Теперь в соответствии с п. 2 ст. 18 данного закона возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством РФ о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. На наш взгляд, это является ничем иным кроме как возложением ответственности на безответственных людей. Обеспечивать безопасность граждан это конституционная обязанность государства, и в ситуации, когда в результате теракта причиняется вред гражданам ответственность должно нести само государство. Трактовка статьи позволяет правоприменителям подвести под понятие «близкого лица» кого угодно, это на практике будут решать работники оперативных служб и как мне кажется, возмещения ущерба за счет этих лиц невозможно будет получить.

Так, активисты общественной организации «Голос Besлана» обратились в суд с иском к сотрудникам МВД, которых винят в произошедшем теракте в 2004 году. Они утверждают, что по Закону «О милиции» в обязанности милиционеров входит предотвращение терактов, и они с этой обязанностью не справились, допустили преступную халатность, что, кстати, было доказано судом. Однако у судей Правобережного и Верховного судов Северной Осетии на этот счет другое мнение. Они сослались на пункт 1 статьи 18 ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г., в котором говорится, что компенсация морального вреда, причиненного в результате теракта, осуществляется за счет лиц, его совершивших. Иными словами – за счет террористов. Представители «Голоса Besлана» с этим решением не согласились, так как на момент трагедии в Besлане в 2004 году действовал другой Закон – «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г., в котором предусматривалась выплата компенсаций из федерального бюджета за любой вред, причиненный в результате теракта, – и физический, и моральный. Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу, поданную родственниками детей, погибших или пострадавших в бесланской трагедии, а также выжившими, но получившими ранения участниками тех событий. Суд согласился с мнением заявителей, утверждавших, что российские власти нарушили право их родственников на жизнь (статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Европейский суд по правам человека постановил, что российские власти не справились с обязанностью предотвратить возможную угрозу жизни людей, погибших в итоге в Besлане. Кроме того, суд счел, что российские власти не сумели спланировать штурм таким образом, чтобы минимизировать угрозу жизни заложников. Также ЕСПЧ счел избыточным применение силы российским спецназом и военными и признал, что российские власти не смогли обеспечить эффективное расследование случившегося. Таким образом, суд удовлетворил жалобу заявителей по всем пунктам, касавшимся нарушения права их родственников на жизнь. В своем решении суд отказался взыскать с России в пользу заявителей материальный ущерб, но обязал Россию выплатить им компенсацию морального ущерба на общую сумму 3 млн. евро. Суд взыскал с России по 10 тысяч евро в пользу родственников каждого погибшего человека, по семь тысяч в пользу каждого, получившего тяжелые ранения, по пять тысяч в пользу людей, получивших ранения средней степени тяжести, и по три тысячи легко раненым. На наш взгляд, решение европейского суда по правам человека является справедливым.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» от 28.03.1998 № 52-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 25 июля 1998г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // СПС Гарант.
4. Ишмурзин Р. Р. О гарантиях реализации прав российских граждан на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью при прохождении военной службы // Власть. 2014. № 12. С. 224.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 20-КГ15-19 // СПС Гарант.

5 Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 20-КГ15-19 // СПС Гарант.

Фоя Виктория Вячеславовна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

АГАЯН Сергей Арсенович

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВОДИТЕЛЯ НА ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современном мире увеличение автомобилей, следовательно, и увеличение автовладельцев, привело к резкому росту количество нарушений правил дорожного движения и приобрело угрожающие масштабы, тяжесть последствий которых вполне сравнима с национальным бедствием.

Одна из главных причин большого количества дорожно-транспортных происшествий на дорогах – следствие психо-эмоционального неуравновешенного состояния участников дорожного движения. Автоводители проявляют за рулем транспортного средства свое негативное настроение, некое раздражение, также озлобленность и неадекватность, и, следовательно, создают множество опасных дорожных ситуаций, которые в своем роде чаще всего приводят к ДТП. Раздраженные и агрессивные водители представляют угрозу для участников дорожного движения, следовательно, данная проблема актуальна для современной России.

Ключевые слова: водитель, транспортное средство, право управления транспортным средством, административное правонарушение, медицинское освидетельствование.

FOYA Viktoriya Vyacheslavovna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

AGAYAN Sergey Arsenovich

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

THE INFLUENCE OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF THE DRIVER ON THE PROCESS OF VEHICLE CONTROL: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

In the modern world, the increase in cars, therefore, the increase in car owners, has led to a sharp increase in the number of violations of traffic rules and acquired threatening scale, the severity of the consequences of which is comparable to a national disaster.

One of the main reasons for the large number of road accidents - is a consequence of psycho-emotional unbalanced state of road users. Car owners driving a vehicle show their negative mood, a kind of irritation and anger and inadequacy, and, therefore, create dangerous traffic situations that are of a kind that often lead to accidents. Annoyed and aggressive drivers are a threat to road users, therefore, this problem is relevant for modern Russia.

Keywords: driver, vehicle, right to drive a vehicle, administrative offense, medical examination.

Психическое расстройство, также называемое психическое заболевание – это психическая или поведенческая аномалия, которая вызывает либо страдания или нарушение способности функционировать в обычной жизни. Психические расстройства, как правило, определяются сочетанием, как человек чувствует себя, действует, думает, или чувствует. Это может быть связано с конкретным регионом или функций мозга, или остальной части нервной системы. Научное изучение психических расстройств называется психопатологией.

Причины психических расстройств разнообразны и в некоторых случаях неясны, и теории могут включать выводы из целого ряда областей. Психические заболевания приходятся большей пропорцией инвалидности в развитых странах, чем любой другой группе болезней, включая рак и болезни сердца. В 2017 году около 35 % взрослых в Российской Федерации сообщили, что болели психическими заболеваниями в предыдущем году. Кроме того, надзор национального и

государственного уровня должен измерять широкий спектр психических расстройств. Многие психические болезни могут быть успешно предотвращены, с увеличением доступа и использования услуг в области психического лечения. Вопрос в том, психические заболевания являются заболеваниями и имеют глубокие моральные последствия. В нашем обществе, настоящая болезнь с генетическими, биологическими или физиологическими болезнями заканчивается медицинским вмешательством, либо психологической поддержкой. В прошлом, люди с психическими заболеваниями были рассмотрены, как моральные неудачи, которые страдают от слабости характера, истерически ищущие внимания. Большинство форм психических заболеваний невозможно отнести к специфическим и известным биологическим механизмам. Несмотря на согласованные усилия ученых-медиков и великих достижений и выявления конкретных областей мозга, которые участвуют в психической болезни, мозг слишком сложен, чтобы сфор-

Фоя В.В.

Агаян С.А.

мулировать определенные выводы о причинах психологических заболеваний. Лекарства могут играть значительную роль в управлении психическими заболеваниями, хотя их влияние не столь велико, как некоторые представители фармацевтической промышленности хотят, чтобы мы поверили. С другой стороны, они, конечно, не бесполезны, как некоторые критики психиатрии утверждают. Было бы ошибочно, однако, чтобы сосредоточить внимание на фармацевтических вмешательствах исключительно. Одних лекарств недостаточно.

Психическое заболевание в значительной степени способствует преждевременной смертности. Депрессия, либо стресс, могут стать причиной самоубийства. Эпидемиологи подсчитали, что к 2020 году депрессия станет второй ведущей причиной инвалидности во всем мире, уступая только ишемической болезни сердца. Депрессивные расстройства тесно связаны с наличием многих хронических заболеваний, включая диабет, рак, сердечно-сосудистые заболевания, астму и ожирение. Отсюда следует, что любому человеку, находящемуся в депрессивном состоянии категорически запрещено садиться за руль автомобиля, ибо в конечном итоге все может вернуться очень плачевно, как для самого водителя, так и для пострадавшего, по нелепой случайности, прохожего.

Психо-эмоциональное неуравновешенное состояние — это есть не обладающий душевным равновесием, также эмоционально и психически неустойчивый, легко возбудимый¹. Душевное состояние человека проявляется и в человеческих взаимоотношениях. Неуравновешенные люди обычно чем-то раздражены, у них меняется настроение без каких-либо на то причин, обижаются по пустякам, также с легкостью оказываются в центре конфликта. Такой человек и сам не очень хорошо чувствует себя среди людей и представляет повышенный фактор психической нагрузки для своих близких.

Управляя транспортным средством водитель в состоянии психического неуравновешенности субъект не только опасен сам для себя, но также и для, ни о чем подозреваемых прохожих. Внимание на дороге — еще одна из важнейших проблем.

Существуют специфические нарушения внимания, которые приводят к изменению поведения человека. Характеризуя внимание, различают несколько его степеней концентрации.

Первый — это его интенсивность, второй — это распределение внимания, также устойчивость и отвлеченность внимания. Сосредоточенность внимания — это выделение ограниченного круга объектов, на которые оно направлено. Как говорится, чем меньше круг внимания, тем больше концентрация внимания.

Напряженность внимания характеризуется степенью направлением его на данные объекты и одновременным отвлечением от всего остального. При интенсивном внимании человек полностью поглощен тем, на что направлено внимание. За рулем необходимо уметь сосредоточить внимание на дороге. Устойчивость внимания — это длительное удерживание его на чем-либо, подчиненном одной общей задаче. Устойчивость внимания не означает направленности его все время на один и тот же объект.

Также важным фактором является функциональные состояния человека. Это интегративная характеристика состояния человека с точки зрения эффективности выполняемой им деятельности и задействованных в ее реализации систем по критериям надежности и внутренней цены деятельности. Одним из важных является психологический стресс. Это состояние чрезмерной психической напряженности поведения индивида, которое развивается в результате какой-либо угрозы. В состоянии стресса у человека доминирует форма поведения с повышением возбудимости, но чаще всего появление ошибочных действий, что не должно допускаться при управлении транспортным средством.

Неврозы еще одно заболевание, при котором не стоит садиться за руль. Данная нервно-психическая болезнь, характеризуется умеренной ступенью нервно-психического расстройства. Основанием неврозов считается психический момент. Вследствие этого неврозы именуют психогенными болезнями.

Сотрудники ГИБДД выявляют не просто психически неуравновешенных водителей, но и находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. За 2016-2017 гг. отстранено от управления 1 млн. 426 тыс. человек, которые находились под воздействием алкоголя или наркотиков предусмотренной статьей 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)².

За рубежом данную проблему решают более глобально. Европейские производители автомобилей занялись исследованием особой системы, которая может запретить водить машину очень уставшим, либо психически неуравновешенным людям.

В то же время, становление технологий позволяет сейчас смотреть и за психоэмоциональным состоянием водителя. В автомобиле марки «Volvo» будет встроена особая компьютерная система, которая при помощи инфракрасных измерителей станет смотреть за положением головы и зрачков шофера, частотой моргания глаз и направлением перемещения авто. Если компьютерная система распознает, что водитель засыпает, она будет пытаться его разбудить, причем даже включит аварийный «автопилот», который будет передвигать автомобиль около полосы на разрешенном расстоянии до ближайшего транспортного средства.

Статистика утверждает, что больше чем у пятидесяти процентов потерпевших в ДТП развивается посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). В отсутствии квалифицированного эмоционального уничтожения стрессовых, а тем более шоковых результатов ДТП велика возможность перерастания их в фобическое (связанное с ужасами) нервно-психическое расстройство. Проще возобновить испорченную автомашину, нежели привести в нормальное состояние нервно-психическую систему соучастника ДТП.

В связи с этим принципиальное значение приобретает вопрос о роли возрастных особенностей личности преступника. Об этом особенно четко свидетельствуют факты зависимости психофизиологических признаков от возрастных изменений и условий среды. Вполне очевидно, что в подобных условиях нервно-психические перегрузки и стрессовые ситуации для лиц, не способных в силу возрастных особенностей обеспечивать безопасное применение технических устройств, могут вызвать такое состояние психики человека, которое в определенный момент может лишить его способности отдавать себе отчет в своих действиях и (или) руководить своими поступками.

Стремление российского законодателя не допустить несовершеннолетних к управлению или техническому обслуживанию транспортных средств или путей сообщения до достижения ими определенного возраста, предусмотренного соответствующим нормативно-правовым актом, следует рассматривать как специальные меры законодательного характера, направленные на предупреждение технических преступлений при применении транспорта и иных источников повышенной опасности.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
2. О транспортной безопасности: федер. закон: [принят Гос. Думой 19 января 2007: одобр. Советом Федерации 2 февраля 2007 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 52. — Ст. 7007.
3. Фоя В. В. Правовое регулирование процесса управления транспортным средством в состоянии психической неуравновешенности // Интеграция науки и практики как условие технологического прорыва. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 150-152.

1 О транспортной безопасности: федер. закон: [принят Гос. Думой 19 января 2007: одобр. Советом Федерации 2 февраля 2007 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 52. — Ст. 7007.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.

ДАРАДОНОВ Кирилл Владиславович

студент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Московского государственного лингвистического университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКОВ, НАХОДЯЩЕЕСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В настоящей статье на основе действующего законодательства государства РФ, зарубежных стран, а также источников международного права изучаются проблемные вопросы, непосредственно связанные с обращением взыскания на имущество должников, которое находится на территории иностранных государств, рассматривается их происхождение, внутренняя структура, классификация, а также возможные пути разрешения такого рода проблем.

Ключевые слова: обращение взыскания на имущество должника, исполнение решения суда, дело Адамовой, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принцип международной вежливости, принцип взаимности.

DARADONOV Kirill Vladislavovich

student of Civil law disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Moscow State Linguistic University

PROBLEMATIC ISSUES OF FORECLOSURE OF PROPERTY LOCATED IN A FOREIGN STATE

The aim of the article is to study the issues, closely connected to the foreclosure of property, which is situated in a different state from the debtor nationality state, their origin, structure and probable ways of resolving. Recent research on the topic shows that such problems date back to the Roman times, to the times of Roman law supremacy. Despite considerable interest, such issues still remain understudied. The materials used for the present analysis include sources of domestic law, foreign states law, sources of international private law and judicial perspective.

Keywords: foreclosure, court decision enforcement, the Adamova case, The Convention on Legal Aid and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases, comity principle, the principle of reciprocity.

Юрисдикция российских судов и российской службы судебных приставов распространяется только на территорию Российской Федерации и в этой связи возникают проблемы обращения взыскания на имущество должника, которое находится за пределами Российской Федерации.

В июне 2015 года был принят федеральный закон № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» который был направлен на легализацию имущества российских граждан за пределами Российской Федерации. В том случае, если лицо добровольно подавало в российский налоговый орган декларацию о своих счетах и об имуществе, которые находятся за пределами Российской Федерации, то это лицо освобождается от уголовного и административного преследования. Однако слабо верится в результативность подобного закона ввиду того, что декларирование имущества и вкладов, находящихся за пределами Российской Федерации, является добровольным, таким образом, представляется затруднительным получить информацию об имуществе российских граждан, которое находится за пределами Российской Федерации. Однако на протяжении длительного времени Российская Федерация старается заключать с другими государствами договоры о правовой помощи в данной сфере.

Следовательно, в настоящее время есть два варианта обращения взыскания на имущество должника, которое находится за пределами Российской Федерации:

- обратиться с иском к должнику об обращении взыскания на его имущество в суд иностранного государства;
- обратиться в суд Российской Федерации с заявлением о том, чтобы он ходатайствовал о признании в иностранном государстве своего вступившего в законную силу решения и его принудительном исполнении.

Так, если имущество должника находится в ряде стран (Украина, Азербайджан, Узбекистан, Армения, Туркмения, Белоруссия, Таджикистан, Молдавия, Грузия, Киргизия и Казахстан), то механизм осуществления взыскания является весьма простым, поскольку в гражданском, а также арбитражном процессуальном законодательстве этих стран имеются нормы касательно того, что любой иностранный гражданин имеет право обращаться в любые их суды, при этом имея такие же права и обязанности, как и граждане своей страны. Кроме того, эти страны в 1993 году подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, ст. 51 которой предусматривает то, что эти страны признают и исполняют решения судов подписавших указанную Конвенцию. Следовательно, ходатайство российского суда о принудительном исполнении его вступившего в законную силу решения в любой из указанных стран будет исполнено.

Что касается других государств, то исполнение решения российского суда на территории другого государства возможно только при наличии следующих условий:

- если между Российской Федерацией и этим государством есть международный договор, который предусматривает возможность исполнения судебных решений судов Российской Федерации;
- если компетентные органы другого государства соглашаются на принудительное исполнение решения суда Российской Федерацией.

В настоящее время между Российской Федерацией и рядом стран подписаны международные договоры о правовой помощи, часть из которых были подписаны ещё в советский период, но которые действуют и для современной Российской Федерации, как правопреемницы Советского Союза.

Обращение в суд иного государства зачастую является проблематичным ввиду недостатка, а равно отсутствия на то необходимых средств, в том числе средств правовой защиты,

поэтому существует иной, упрощенный способ истребования имущества, находящегося за рубежом: так, если между Российской Федерацией и другим государством, где находится имущество должника, подписан международный договор о правовой помощи, то существует возможность обращения в суд Российской Федерации, который вынес первоначальное решение о взыскании задолженности с адресованным ходатайством в отношении суда иного государства о признании и разрешении принудительного исполнения решения суда Российской Федерации.

Например, если имущество должника находится в Кубе, то в соответствии со ст. 44 договора от 14 декабря 2000 года между Российской Федерацией и Республикой Куба, в этой стране будут исполнены решения судов Российской Федерации. Схожее правило содержит и ст. 50 договора с республикой Мали. Такие же нормы имеют и международные договора Российской Федерации с такими государствами, как Албания, Алжир, Венгрия, Вьетнам, Греция, Болгария, Ирак, Иран, Кипр, Китай, Корея, Латвия, Литва, Молдова, Монголия, Польша, Румыния, Сирия, Тунис, Турция, Финляндия и Эстония. Вместе с тем, несмотря на наличие договоренностей, на практике трудно по решению суда Российской Федерации обратиться с иском на имущество должника, которое находится в указанных государствах. Причина – в самих международных договорах нет императивного указания на прямое исполнение судебных решений другого государства, а также не указаны ни механизм, ни порядок исполнения суда другого государства.

Что касается обращения с иском на имущество должника по решению суда Российской Федерации в ряде европейских государств и в Соединенных Штатах Америки, то ситуация намного сложнее ввиду того, что у РФ и данных стран отсутствуют международные соглашения в рассматриваемой сфере, однако иные источники международного права, такие как принципы международной взаимности и вежливости, позволяют признавать решения суда другого государства и в одностороннем порядке без прямого международного соглашения. Подтверждением тому является ситуация, при которой суд другой страны выносит такое же решение, что и суд Российской Федерации по одному и тому же исковому требованию, т.е. происходит дублирование. В этом случае обратиться с иском на имущество должника на территории того государства, где вынесено такое решение, не составляет труда. Иностранные судебные решения могут признаваться либо в одностороннем порядке, либо на основе принципов вежливости, т.е. на основе взаимного несогласия между судами в разных странах. С другой стороны, в судах США и Великобритании основанием для исполнения иностранных судебных решений является не вежливость, а доктрина обязательства, принятого в рамках международного права¹

Между одним государством в Соединенных Штатах и иностранным государством, Канадой, например, преобладает концепция вежливости. Суд в Соединенных Штатах, в большинстве случаев, будет в одностороннем порядке обеспечивать исполнение иностранного судебного решения без доказательств дипломатической взаимности либо в соответствии с законом, принятым судьями, либо в соответствии с конкретными статутами.

Если страна, вынесшая судебное решение, и страна, в которой испрашивается признание, не являются участниками Гаагской конвенции об иностранных судебных решениях по гражданским и коммерческим вопросам (в настоящее время ратифицированной только Албанией, Кипром, Кувейтом, Нидерландами и Португалией) или Брюссельского режима (он действует во всех странах Европейского союза, а также в Исландии, Норвегии и Швейцарии), то исполнению, скорее

всего, будет отказано. Брюссельский режим представляет собой свод правил, регулирующих юрисдикцию судов в правовых спорах гражданского или коммерческого характера между лицами, проживающими в различных государствах-членах Европейского союза (ЕС) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Он содержит подробные правила, определяющие юрисдикцию для рассмотрения спора и регулирующие признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений.

Российская Федерация не подписала Гаагскую конвенцию об иностранных судебных решениях по гражданским и коммерческим вопросам и не является членом Брюссельского режима.

Несмотря на отсутствие прямого регулирования, суды некоторых стран могут признавать и исполнять решения судов Российской Федерации также на основе международной вежливости и взаимности, хотя не существует какой-либо четко установленной доктрины. В то же время национальное законодательство некоторых стран не содержит прямых норм, допускающих международную общность в качестве критерия признания решения суда Российской Федерации². Этот факт порождает вопрос о соответствующей силе судебных решений судов Российской Федерации для государственных органов другого государства – судей и судебных приставов, например, в ситуации, когда Российская Федерация не заключила договор с соответствующей страной.

Традиционный подход судов Российской Федерации и стран бывшего Советского Союза к исполнению решений судов другого государства основывается на нормах гражданского и арбитражного процессуального законодательства, где, как правило, содержится оговорка о том, что это предусмотрено международным договором или национальным законом. В частности, в российском арбитражном процессуальном кодексе в статье 241 указано, что решения судов другого государства могут быть исполнены в Российской Федерации, если это предусмотрено «международным договором Российской Федерации и федеральным законом». При этом в ст. 409 ГПК РФ уже не упоминается федеральный закон, указан лишь международный договор. Были и остаются споры вокруг этой формулировки. Более того, эти споры обусловлены некоторыми противоречивыми заявлениями Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. Следует отметить, что аналогичная проблема наблюдается и в Нью-Йоркской конвенции: при подписании этого соглашения Российская Федерация сделала оговорку о том, что она применит Конвенцию только в том объеме, в котором государства, не являющиеся договаривающимися государствами, предоставят Российской Федерации взаимный режим. Однако, учитывая тот факт, что большинство стран являются участниками Конвенции, это правовое препятствие не является чрезвычайно практичным.

До недавнего времени статья 241 АПК РФ толковалась судами как препятствующая исполнению иностранных судебных решений в Российской Федерации в отсутствие договора о взаимном исполнении судебных решений с конкретным государством, в котором было вынесено судебное решение. Правда, буквальный смысл этой статьи понятен: нет договора, нет закона, нет исполнения. Это понимание совпадает со статической концепцией права, унаследованной российским юридическим сообществом от советской правовой теории: «одно государство, одно право, ни одно право без государства».

Если мы стоим на твердой позитивистской почве, то такой подход неудивителен; степень законотворчества и судебная сила государства настраиваются по территории и на защите суверенитета государства. Решение суда другого государства

1 Dicey, Morris and Collinson. The Conflict of. Laws (Sweet & Maxwell, 15th ed, 2012) [14-007].

2 Кайсин Д. В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. 2014. № 6.

может быть исполнено в стране только при условии разрешения ее властей. Возникает вопрос о том, должен ли этот «компетентный орган», который решает исполнять решение суда другого государства или нет, быть законодательной властью, которая ратифицирует договора, или же это может быть судебная власть. Другими словами, неясности в том, компетентны ли суды, также выносить решения о приемлемости иностранных правовых актов в той или иной правовой системе. Ключевым негативным выводом для российской юридической практики по данному вопросу стал Конституционный суд по делу Адамовой, в котором Суд пришел к выводу, что решение иностранного суда не несет юридических последствий в Российской Федерации в случае отсутствия договора между Российской Федерацией и государством, в котором оно было принято. Суды не могут предусмотреть приведение в исполнение решения в отсутствие договора, поскольку оно выходит за рамки компетенции судебных органов по изменению или введению законов и противоречит разделению полномочий. Принципы вежливости и другие принципы международного права были признаны Судом неуместными в этой категории споров, что подтверждает мнение Литвинского Д. В. Касательно того, что принцип взаимности (reciprocity) все же остается так называемой «вещью в себе»³.

Когда национальная норма противоречит общим нормам и принципам международного права, эта норма должна быть отменена. Такой подход закреплен в законодательстве многих стран, в частности, в статье 15 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «общеизвестные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» и ставится вопрос о взаимосвязи между строгими нормами российских процессуальных кодексов (без договора, без исполнения) и принципом вежливости и взаимности, который является основополагающим для международного права, в том числе в отношении официальных действий других государств и равное отношение к действиям других государств как реакция на отношении этих государств к актам соответствующего государства. Кроме того, с правовой точки зрения совершенно не имеет значения, что 24 июня 1994 г. Российская Федерация заключила Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, устанавливающее партнерство между Российской Федерацией и европейскими сообществами и их государствами-членами, в соответствии с которым Российская Федерация, в частности, обязалась соблюдать правовые акты, принятые в европейских странах.

В течение последних нескольких лет российские арбитражные суды принимали некоторые несогласные решения в этом аспекте, иногда отстаивая принцип вежливости и допуская исполнение решения суда другого государства в отсутствие международного договора. Одним из таких решений является постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №13688/09, в котором суд оставил в силе решение одного из нижестоящих судов России, признавшего решение суда, вынесенное в Нидерландах. Несмотря на отсутствие российско-голландского договора о признании и приведении в исполнение, Суд обосновал, что решения судов Российской Федерации подлежат исполнению, а некоторые из них фактически были исполнены в Нидерландах. Из-за принципов вежливости, как продолжал Суд, решение Нидерландов не может остаться неизменным в Российской Федерации. Особо подчеркивалось в формулировке решения, что российский правовой порядок не допускает отказа в признании и исполнении судебных актов, совершенных компетентным судом в соответствии с

действующими правовыми нормами, и этот принцип не допускает дискриминации между внутренними и внешними судебными актами. Это изменение в подходе арбитражных судов стало очень важным показателем того, что российская судебная система становится все более гибкой.

Таким образом, проблемами обращения взыскания на имущество должника, которое находится за пределами Российской Федерации являются:

– отсутствие международных договоров со многими государствами об исполнении решений судов Российской Федерации;

– отсутствие механизма и порядка исполнения решений судов Российской Федерации в заключенных международных договорах.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=41314#0>.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 г. № 17095/09. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695226/#ixzz50tAaAQv6>.
4. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5727609/#ixzz50t9JmOf>.
5. Кайсин Д. В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. 2014. № 6.
6. Литвинский Д. В. Вопросы признания и исполнения решений иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.
7. Dicey, Morris and Collinson The Conflict of. Laws (Sweet & Maxwell, 15th ed, 2012) [14-007].

3 Литвинский Д. В. Вопросы признания и исполнения решений иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 187-197.

КРАУС Алексей Михайлович

аспирант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ЗНАЧЕНИЕ НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В представленной статье автор анализирует историческое развитие понятия невозможность исполнения обязательств в отечественном и зарубежных правовых системах, рассматривает изменение отношения в доктрине гражданского права, анализирует аргументы, высказанные в защиту сохранения понятия невозможность исполнения обязательства, а также критику данного понятия. Автор выступает в защиту понятия невозможность исполнения обязательства и доказывает необходимость его использования. В статье отражены возможные проблемы, связанные с отказом от понятия невозможность исполнения обязательства.

Ключевые слова: невозможность исполнения обязательств, невозможность исполнения, невозможность, обязательство, обязательственное право, договор, договорное право, просрочка, судебное решение, Германское обязательственное право.

KRAUS Aleksey Mikhaylovich

postgraduate student of the Faculty of Law of the National Research University «Higher school of Economics»

THE VALUE OF THE CONCEPT OF THE IMPOSSIBILITY OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS FOR CIVIL LAW

In the article, the author analyzes the historical development of the concept of the impossibility of performance of obligations in Russian law as well as in foreign law. The author analyzes the changing perceptions towards this concept in the doctrine of civil law. The author analyzes arguments presented in defense of the concept of the impossibility of performance of obligations as well as the critic of this concept. The author defends the concept of the impossibility of performance of obligations and proves necessity of its usage. Possible problems connected with abolishing of the concept of the impossibility of performance have been considered in the article.

Keywords: impossibility of performance of obligations, impossibility of performance, impossibility, obligation, the law of obligations, contract, contract law, delay, court judgement, the German law of obligations.

Действующий Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) содержит специальные нормы, посвященные правовому регулированию последствий невозможности исполнения обязательства (статьи 416 и 417 ГК РФ). Необходимо отметить, что в ходе реформы гражданского законодательства указанные нормы претерпели изменения.

В российской доктрине гражданского права в настоящее время отсутствует дискуссия о целесообразности существования норм в ГК РФ, регулирующих правовые последствия невозможности исполнения обязательств. Как следствие, в ходе реформы гражданского законодательства вопрос целесообразности сохранения понятия невозможности исполнения обязательств не получил должного освещения в юридической периодике и монографиях. В тоже время в зарубежной доктрине гражданского права вопрос целесообразности выделения понятия «невозможность исполнения обязательства» и его сохранения в позитивном законодательстве является крайне спорным. В первую очередь, мы имеем ввиду германское право и германскую доктрину гражданского права, в которой этот вопрос получил должное рассмотрение. Обращение именно к германской доктрине не только целесообразно, но и необходимо, потому что именно германские цивилисты оказали решающее влияние на развитие понятия невозможность исполнения обязательства. В доктрине отмечают, что ключевой вклад в формирование понятия «невозможность исполнения обязательства» внес германский цивилист Friedrich Mommsen¹.

Кроме того, как справедливо отмечает Р. А. Камалитдинова немецкое право и немецкая доктрина гражданского права повлияли на развитие представлений о невозможности исполнения обязательств в российской дореволюционной доктрине гражданского права². Поэтому обращаясь к отечественной доктрине мы косвенно обращаемся и к германской доктрине.

В отечественном праве понятие невозможность исполнения обязательств как единое, обобщающее понятие впервые было закреплено в статьях 118-119, 121-122, 129, 144 Гражданского Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года (ГК РСФСР). В Гражданском Кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 года (ГК РСФСР 1964 года) также содержались нормы, посвященные правовому регулированию последствий невозможности исполнения обязательств.

У отечественных дореволюционных цивилистов были принципиально различные позиции по вопросу существования единого понятия «невозможность исполнения обязательств» в дореволюционной доктрине гражданского права.

Г. Ф. Шершеневич считал, что в X томе Свода Законов Российской Империи (Законы Гражданские и Межевые) отсутствовало общее регулирование последствий невозможности исполнения обязательств, однако, по отношению к некоторым

¹ Терди Е. С. Невозможность исполнения обязательства в гражданском праве Турции и Швейцарии в контексте реформы ГК РФ: особенности рецепции и развития (Часть I) Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 111, Reinhard Zimmermann The civil law in European codes in Hector L. Mac Queen, Antoni Vaquer and Santiago Espiau Regional Private Laws and Codification in Europe. Edited by Espiau 2003 p.30, Gustav Hartmann

Die Obligation: Untersuchungen über ihren Zweck und Bau 1875 S.166, Friedrich Mommsen Die Unmöglichkeit der Leistung in ihrem Einfluss auf obligatorische Verhältnisse / Von Friedrich Mommsen Braunschweig: Schwetschke, 1853.

² Камалитдинова Р. А. Развитие доктрины невозможности исполнения в различных правовых системах. Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып.4 / под ред. проф. М. И. Брагинского. М., 2002.

договорам законодатель специально определил правовые последствия невозможности исполнения³.

К. П. Победоносцев и В. И. Синайский считали, что даже если общее правило о невозможности исполнения не было прямо установлено в Хтоме Свода Законов Российской Империи (Законы Гражданские и Межевые), однако оно тем менее действовало⁴.

Вопрос целесообразности существования понятия невозможность исполнения обязательств отечественные цивилисты в своих работах не затрагивали. Исключением являлся Д. М. Генкин, который поставил под сомнение целесообразность его выделения. Д. М. Генкин в 1915 году писал, что невозможность исполнения принадлежит к числу таких понятий в юриспруденции, научная обоснованность и практическая целесообразность которых подлежит еще всесторонней проверке⁵. Формулировки, использованные Д. М. Генкиным в процитированной нами фразе, свидетельствуют о его скептическом отношении к понятию невозможность исполнения обязательств. К сожалению, такая позиция уважаемого ученого не нашла дальнейшего развития в его статье. Необходимо отметить, что в то время, подобно скептическому отношению в невозможности исполнения обязательств не наблюдалось в Германии. Поэтому позиция Д. М. Генкина для своего времени (1915 год) нестандартна и оригинальна. В современной немецкоязычной доктрине существуют различные позиции относительно целесообразности сохранения понятия невозможность исполнения обязательств. Общеизвестным в доктрине является важность этого понятия для пандектного права⁶, а также для первоначальной редакции Германского Гражданского Уложения (ГГУ)⁷. Для систем средств защиты кредитора, на римском праве (эдилов эдикт) понятие является крайне важным. Указанной системы придерживалось первоначальная редакция ГГУ, а также швейцарское право⁸, греческое право⁹,

словенское право¹¹. В Германии в ходе реформы обязательственного права было предложено отказаться от понятия невозможность исполнения обязательства (Отчет Комиссии по реформированию законодательства 1992 год). В проекте изменений в нормы об обязательственном праве 2000 данная позиция была поддержана¹². Однако, после дискуссий, понятие невозможность исполнения было решено сохранить в ГГУ. Представляется, что такое решение было правильным и российскому законодателю следовало бы поступить также в случае выбора между сохранением и отказом от понятия невозможность исполнения обязательства.

Следует признать необходимость проведения различия между должником способным исполнить обязательство, но отказывающимся его исполнить (в данном случае имеет место быть просрочка должника), и кредитором, неспособным исполнить обязательство (невозможность исполнения). В случае отказа от понятия невозможность исполнения провести такое различие нельзя. Проведение такого различия является крайне важным, и отказ от него, на наш взгляд, невозможен в существующей системе средств защиты кредитора обязательству (статья 308.3 ГК РФ), а также в любой другой, которая дает кредитору право потребовать исполнения обязательства в натуре. В российском праве *delegata* исполнение судебных актов вступивших в законную силу обязательно (пункт 1 статьи 16 АПК РФ). Поэтому во избежание принятия неисполнимых судебных решений, необходимо учитывать положения статей 416 и 417 ГК РФ. Особо отметим, что в случае отказа от приоритета иска об исполнении обязательства в натуре и перехода к возмещению убытков как главного средства защиты кредитора в гражданском и арбитражном процессе, различие между просрочкой и невозможностью исполнения не являлось бы столь важным. Подобное правовое регулирование, а именно отказ от приоритета иска об исполнении обязательства в натуре – вполне допустимый, как показывает опыт римского и английского права, подход законодателя. Считаем, что, признавая за кредитором права потребовать исполнения обязательства в натуре, нельзя отказаться от понятия невозможность исполнения. Это приведет к вынесению решений об исполнении невозможного. Подобные решения, обладая всеми иными признаками судебного решения не будут исполнимы. Принятие судом заведомо неисполнимого решения ставит под сомнение авторитет судебной власти. Под заведомо неисполнимым решением в данном контексте мы понимаем решение о присуждении к совершению невозможного, когда:

1) невозможность исполнения будущего решения суда установлена,

2) должник утверждает о наличии невозможности исполнения, а аргументы кредитора (истца) сводятся к простому требованию исполнить и не оспаривают утверждения должника по существу. Неисполнимое решение не может быть исполнено в ходе исполнительного судопроизводства, увеличит загруженность приставов-исполнителей, которые будут формально обязаны содействовать взыскателю. Наконец, имеются

3 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 1911. С. 437. // Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. II, издание 11-е, первое посмертное, просмотренное и дополненное по поручению юридического факультета Императорского московского университета пр.-доц. В. А. Краснокутским. 1915. С. 66-67.

4 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства 1896. С. 157-158 // Синайский В. И. Русское гражданское право (пособие к изучению т. Х ч. 1 и сенатской практики). Киев, типография А. М. Пономарева при участии И. И. Врублевского, 1912. С. 221.

5 Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 176.

6 Zentaro Kitagawa, Karl Riesenhuber The Identity of German and Japanese Civil Law in Comparative Perspectives. 2006. P. 19.

7 Zentaro Kitagawa, Karl Riesenhuber The Identity of German and Japanese Civil Law in Comparative Perspectives. 2006. P. 19-20, NiliCohen, EwanMcKendrick Comparative Remedies for Breach of Contract 2005. P. 129, Uwe Blaurock "Culpa-Haftung und nachträgliche Unmöglichkeit", Zumdeutschen und internationalenSchuldrecht (KolloquiumausAnlaß des 75. Geburtstag von Ernst von Caemmerer), Tübingen, 1983. S. 52.

8 Ingerborg Schwenzer, Pascal Hachem and Christopher Kee Global Sales and Contract Law Oxford University Press. Oxford, 2012. P. 535.

9 Gauch et al., Schweizerisches Obligationenrecht, Allgemeiner Teil, 8th ed. Zurich, 2003. Koller, Schweizerisches Obligationenrecht, Allgemeiner Teil. Berne, 2006. Цитируется по Corinne Widmer and Pascal Hachem Switzerland in Franco Ferrari. The CISG and Its Impact on National Legal Systems, 2008. P. 291.

10 Stathopoulos, supra note 5, 1086 seq.; Pouliadis, supra note 5, 22 seq.; Kornilakis, supra note 7, p. 15 seq.; Karampatzos, supra note 5, N. 437 seq., Chelidonis, The "Fundamental Breach of Contract", supra note

20, 677-678. Цитируется по Eleni Zervogianni Greece in Franco Ferrari The CISG and Its Impact on National Legal Systems 2008 p.176.

11 Damjan Možina Slovenia in Franco Ferrari The CISG and Its Impact on National Legal Systems. 2008. P. 271.

12 Christoph Brunner Force Majeure and Hardship Under General Contract Principles: Exemption for Non-performance in International Arbitration 2009. P. 78.

сильные сомнения относительно того, что необходимо защищать кредитора заранее знающего, что решение по его делу не может быть исполнено и отказывающегося от заявления иска о взыскании убытков. Представляется, что действия кредитора в таком случае являются недобросовестными, поэтому кредитор (истец) действует в противоречии с установленной пунктом 4 статьи 1 ГК РФ обязанностью участников гражданского оборота действовать добросовестно при осуществлении и защите гражданских прав. Действия такого кредитора также можно квалифицировать как злоупотребление правом соответственно в защите его права такому кредитору следует отказать (статья 10 ГК РФ). Особо отметим то, что кредитор, заявивший об исполнении невозможного не лишен права изменить предмет иска и потребовать взыскания убытков, если он сочтет представленные возражения на иск, основанные на утверждении о невозможности исполнения, достаточно убедительными.

Из вышесказанного следует, что:

1) Невозможность исполнения обязательств целесообразно сохранить в ГК РФ.

2) Как верно отмечает немецкий цивилист Marc-Philippe Weller, в случае отказа от понятия невозможность исполнения подлежали бы удовлетворению иски о понуждении к невозможному исполнению¹³. В случае отказа от понятия невозможность исполнения, но не лишив права требовать только убытков, вероятно, появление негативных последствий - принятие заведомо неисполнимых судебных решений, увеличение загруженности приставов-исполнителей, легализация недобросовестных действий кредиторов.

3) Учитывая изложенное в пункте 2, вероятно, со временем, для ликвидации вызванных проблем, будет использоваться другое понятие, предотвращающее принятие заведомо неисполнимых судебных решений, злоупотребления кредиторов, что по существу приведет к возвращению понятия невозможность исполнения только уже под другим именем.

4) От понятия невозможность исполнения можно отказаться, лишив кредитора по обязательству требовать исполнения в натуре и предоставив ему только право требовать убытки с должника. В таком случае, система средств защиты кредитора и процессуальное законодательство не станут внутренне противоречивыми.

Пристатейный библиографический список

1. Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут 2005.
2. Камалитдинова Р. А. Развитие доктрины невозможности исполнения в различных правовых системах. Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4 / под ред. проф. М. И. Брагинского. М., 2002.
3. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства, 1896.
4. Синайский В. И. Русское гражданское право (пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев, типография А. М. Пономарева при участии И. И. Врублевского, 1912.
5. Терди Е. С. Невозможность исполнения обязательства в гражданском праве Турции и Швейцарии в контексте реформы ГК РФ: особенности рецепции и развития (Часть I) Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19).
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права, 1911.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. II, издание 11-е, первое посмертное, просмотренное и дополненное по поручению юридического факультета Императорского московского университета пр.-доц. В. А. Краснокутским, 1915.
8. Uwe Blaurock "Culpa-Haftung und nachträgliche Unmöglichkeit", Zumdeutschen und internationalen Schuldrecht (Kolloquiumaus Anlaß des 75. Geburtstag von Ernst von Caemmerer), 1983.
9. Christoph Brunner Force Majeure and Hardship Under General Contract Principles: Exemption for Non-performance in International Arbitration 2009.
10. Nili Cohen, Ewan Mc Kendrick Comparative Remedies for Breach of Contract 2005.
11. Gustav Hartmann Die Obligation: Untersuchungen über ihren Zweck und Bau 1875.
12. Zentaro Kitagawa, Karl Riesenhuber The Identity of German and Japanese Civil Law in Comparative Perspectives 2006.
13. Friedrich Mommsen Die Unmöglichkeit der Leistung in ihrem Einfluss auf obligatorische Verhältnisse / Von Friedrich Mommsen Braunschweig: Schwetschke, 1853.
14. Damjan Možina Slovenia in Franco Ferrari The CISG and Its Impact on National Legal Systems 2008.
15. Ingerborg Schwenger, Pascal Hachem and Christopher Kee Global Sales and Contract Law Oxford University Press. Oxford, 2012.
16. Marc-Philippe Weller Die Vertragstreue: Vertragsbindung Naturalerfüllungsgrundsatz – Leistungstreue Tubingen: Mohr, 2009.
17. Eleni Zervogianni Greece in Franco Ferrari The CISG and Its Impact on National Legal Systems 2008.
18. Reinhard Zimmermann The civil law in European codes in Hector L. Mac Queen, Antoni Vaquer and Santiago Espiau Regional Private Laws and Codification in Europe. Edited by Espiau 2003.
19. Corinne Widmer and Pascal Hachem Switzerland in Franco Ferrari The CISG and Its Impact on National Legal Systems 2008.

¹³ Marc-Philippe Weller Die Vertragstreue: Vertragsbindung - Naturalerfüllungsgrundsatz – Leistungstreue – Tubingen: Mohr, 2009. S.412.

ЛАПТЕВА Ольга Никитична

аспирант Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

НЕУСТОЙКА КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются понятие и значение неустойки как меры гражданско-правовой ответственности в российском законодательстве, анализируется правовая природа и роль неустойки в предупреждении нарушений прав и законных интересов организаций и граждан.

Ключевые слова: неустойка, обеспечение исполнения обязательств, гражданско-правовая ответственность

LAPTEVA Olga Nikitichna

postgraduate student of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PENALTY AS A MEASURE OF CIVIL LIABILITY

The article describes the concept and meaning of penalty as a measure of civil liability in Russian legislation; analyze the legal nature and the role of the penalty in the prevention of violations of rights and legitimate interests of entities and citizens.

Keywords: penalty, the enforcement of obligations, civil liability.

Лаптева О. Н.

Вопрос о правовой природе неустойки в гражданских правоотношениях долгое время занимает умы отечественных и зарубежных исследователей, а также практикующих юристов. Особую актуальность исследование данного вопроса приобрело в период перехода нашей страны к новым рыночным условиям в 90-х гг. и начале 2000-х гг., когда стало появляться большое количество многообразных и сложных отношений в сфере гражданского оборота. На сегодняшний день уяснение понятия и сущности неустойки, ее значения для участников гражданского оборота не теряет своей актуальности в связи с постоянным развитием и трансформацией рыночных отношений.

Согласно ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойка представляет собой денежную сумму, определенную положениями закона или договора, которая подлежит уплате кредитору должником, в случае, если последний не исполняет обязательство или исполняет его ненадлежащим образом, в частности, если допускает просрочку исполнения обязательства.

Из положений Главы 23 ГК РФ следует, что неустойка представляет собой один из способов обеспечения обязательств.

В научной литературе неустойку относят к мерам гражданско-правовой ответственности. При этом общепринятое определение гражданско-правовой ответственности на сегодняшний день отсутствует как в российском законодательстве и науке, так и в континентальном, а также англо-американском праве.

Д. Е. Богданов предлагает понимать под гражданско-правовой ответственностью предоставленное кредитору законом или договором правомочие требовать компенсацию нарушенного права от обязанного лица, сопряженное с возможностью применения мер государственного принуждения¹.

Наличие в гражданских правоотношениях мер ответственности за нарушение исполнения субъектами гражданского оборота принятых на себя обязательств является необходимым для поддержания устойчивого характера гражданского оборота и соблюдения прав и законных интересов всех его участников.

Так, В. Л. Слесарев в своем диссертационном исследовании писал, что «неотъемлемым свойством экономических отношений выступает экономическая ответственность – отнесение на результаты деятельности хозяйствующего субъекта ее достижений и потерь». При этом он отмечает, что наличие регулятивных правовых средств позволяет обеспечить признание экономических интересов граждан и юридических лиц, придавая им форму субъективных прав².

Под экономической ответственностью Д. В. Каменецкий понимает финансовую способность участника гражданского оборота нести гражданско-правовую ответственность за свои действия³.

О. Э. Лейст, относя неустойку к подвиду правовых санкций, отмечал, что санкции – это гарантии законности и правопорядка, способствующие обеспечению социалистической дисциплины. При этом он акцентировал внимание на том, что в данном случае неправильно применять термин «наказание» для трактовки санкций, поскольку они позволяют не только осуществить превентивную деятельность, понуждают к реальному исполнению юридических обязанностей, но и призваны восстановить нарушенный правопорядок⁴. Санкции О. Э. Лейст подразделяет на два вида – правовосстановительные

1 Богданов Д. Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород, 2005. С. 11.

2 Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Свердловск, 1990. С. 10-11.

3 Каменецкий Д. В. Договорная ответственность в гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2001. С. 6.

4 Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. 238 с.

и штрафные (карательные), при этом неустойка относится к первой группе⁵.

В. Л. Слесарев под гражданско-правовыми санкциями понимает меры имущественно-организационного воздействия на правонарушителя, цель которых заключается в защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций⁶.

В свою очередь А. В. Краснов рассматривает правовую санкцию в качестве меры обеспечения модели должного поведения, а также как меру обеспечения того правового результата, в котором заинтересована сторона, чьи интересы и права были нарушены. При этом он справедливо утверждает, что ведущая роль в экономической сфере отводится правосстановительным санкциям, поскольку главная задача законодателя в сфере гражданских правоотношений заключается не в наказании правонарушителя, а именно в восстановлении нарушенного состояния⁷.

В англо-американском праве также, как и в российском, характерной особенностью мер гражданско-правовой защиты является отсутствие свойства, придающего неустойке характер карательной меры, неустойка призвана, прежде всего, восстановить нарушенные права кредитора.

Следует отметить, что в германском законодательстве превалирует исполнение обязательства, а также восстановление нарушенного права и положения хозяйствующего субъекта в натуре, денежная компенсация присуждается лишь в исключительном случае.

В англосаксонском праве, напротив, преимущество отдается денежной компенсации, а исполнение в натуре применяется, когда выплата денежной компенсации не позволяет удовлетворить интересы кредитора.

Согласно позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в п. 4 Информационного письма от 14.07.1997 № 17, неустойка, взыскиваемая за нарушение денежного обязательства, в определенной части компенсирует последствия этого нарушения, и не должна служить средством обогащения.

Как следует из приведенного положения, в том случае, если правило о соразмерности нарушается, суд на основании ст. 333 ГК РФ вправе уменьшить размер неустойки, подлежащей взысканию с ответчика.

Анализ судебной практики по взысканию сумм неустойки и пени за просрочку исполнения обязательств позволяет заключить, что вынося судебные акты, арбитражные суды придерживаются позиции о том, что норма ст. 333 ГК РФ направлена на соблюдение основанного на общих принципах права требования о соразмерности ответственности и предотвращение злоупотреблений правом на неустойку, а также указывают, что на суды возлагается обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой размера ущерба, причиненного в результате нарушения условий договора (Например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 №09АП-19487/12, Постановление ФАС Московского округа от 11.12.2012 №Ф05-13894/12, Апелляционное определение Белгородского

областного суда от 25.06.2013 по делу №33-2077, Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 05.08.2016 по делу №А07-10922/2016, Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.06.2016 по делу №А38-27274/2016 и др.).

Несмотря на то, что законодатель, арбитражные суды, а также исследователи считают неустойку исключительно компенсационной мерой, Д. В. Каменецкий утверждает, что фактически неустойка все же носит штрафной, карательный характер, поскольку право на ее взыскание возникает у потерпевшего лица лишь после того, как обязанным лицом будет совершено гражданско-правовое нарушение⁸.

С нашей точки зрения, компенсационный характер неустойки подтверждается законодательством и правоприменительной практикой, из чего следует, что неустойка причитается потерпевшему лицу лишь в тех пределах, в которых фактически было нарушено его право, и в каких необходимо его восстановление.

Так, В. Л. Слесарев относит неустойку к мерам защиты права, понимая под ними «принудительно-неблагоприятные последствия, применяемые независимо от вины нарушителя права», в то время как меры ответственности заключаются, по его мнению, в лишении права за виновное противоправное поведение⁹.

Однако на практике взыскание неустойки воспринимается участниками гражданского оборота именно как мера ответственности, поскольку обязанность по ее уплате возникает в связи с нарушением одной из сторон правоотношений своих обязательств. Кроме того, зачастую субъекты гражданского оборота используют свое право на взыскание неустойки в целях наказания контрагента за неисполнение им обязательств. Таким образом, можно сказать, что природа неустойки в российском гражданском праве носит двойственный характер.

Фактически неустойка несет в себе признаки меры защиты прав до тех пор, пока право кредитора не будет нарушено, с момента нарушения должником своих обязательств она приобретает скорее карательный характер за несовершение уполномоченным лицом необходимых действий.

Более того, Э. М. Маликова утверждает, что неустойка носит тройственный характер, являясь одновременно способом обеспечения обязательства, мерой гражданско-правовой ответственности и способом защиты нарушенного права. При этом в качестве основной функции неустойки Э. М. Маликова называет стимулирование нарушителя к восстановлению нарушенного права кредитора¹⁰.

Между тем, отличительной особенностью мер гражданско-правовой ответственности, закрепленной в законодательстве, является то, что в случае применения мер ответственности должник может доказать отсутствие у него вины в неисполнении обязательства и избежать ответственности либо снизить ее размеры. Что касается мер гражданско-правовой защиты, то они подлежат применению вне зависимости от наличия у должника вины за неисполнение обязательства, и должник в

5 См. Там же. С. 62

6 Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Свердловск, 1990. С. 5.

7 Краснов А. В. Правовые санкции в экономической сфере. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 1999 С. 4.

8 Каменецкий Д. В. Договорная ответственность в гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2001. С. 7.

9 Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Свердловск, 1990. С. 10.

10 Маликова Э. М. Правовое регулирование неустойки на современном этапе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2001. С. 6.

силу ч. 2 ст. 330 ГК РФ может быть освобожден от уплаты неустойки лишь в том случае, если исполнение обязательства находилось вне его ответственности.

Данное утверждение согласуется с позициями современных ученых-цивилистов, например, Д. В. Богданова, Д. Н. Кархалева, Д. В. Каменецкого, О. А. Кузнецовой и др.

При этом некоторые исследователи, в частности, Е. Ю. Качалова придерживаются мнения о том, что категория гражданско-правовой ответственности не носит самостоятельного характера, и является составной частью более широкого понятия – гражданско-правовой защиты, что, на наш взгляд, имеет место быть в науке гражданского права, поскольку не противоречит правовой природе данных юридических категорий¹¹.

Стоит отметить, что, несмотря на некоторую схожесть, от неустойки следует отличать такой вид гражданско-правовой ответственности, как проценты за пользование чужими денежными средствами, которые согласно ч. 1 ст. 395 ГК РФ подлежат уплате должником кредитором в случае неправомерного удержания денежных средств, а также в случае иной просрочки в их уплате. Так, А. В. Лашина подчеркивает, что проценты за пользование чужими денежными средствами не носят компенсационного характера и выступают скорее в качестве средств защиты, нежели выполняя роль мер имущественной ответственности¹².

Между тем, законодатель четко дал нам понять, что проценты, взыскиваемые по ст. 395 ГК РФ являются именно мерой ответственности, что следует из наименования главы 25 ГК РФ, в которую входит ст. 395 – «Ответственность за нарушение обязательств».

Анализ законодательства, научной литературы, а также судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что неустойка по своей правовой природе является скорее не мерой ответственности, но мерой гражданско-правовой защиты, выступая в качестве одного из средств обеспечения обязательства. В обоснование сказанного я привожу утверждение, что неустойка носит компенсационный характер, ее взыскание не преследует цели наказать субъекта, допустившего нарушение обязательства, и направлено на восстановление нарушенного имущественного положения кредитора.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов Д. Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Белгород, 2005. – 198 с.
2. Каменецкий Д. В. Договорная ответственность в гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2001. – 25 с.
3. Качалова Е. Ю. Защита субъективных гражданских прав от посягательств: гражданско-правовой аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2008. – 191 с.

4. Краснов А. В. Правовые санкции в экономической сфере. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 1999. – 24 с.
5. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.
6. Маликова Э. М. Правовое регулирование неустойки на современном этапе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2001. – 28 с.
7. Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Свердловск, 1990. – 34 с.

¹¹ Качалова Е. Ю. Защита субъективных гражданских прав от посягательств: гражданско-правовой аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2008. С. 89.

¹² См. Там же. С. 8.

МОЛОШАГ Ксения Владимировна

стажёр-исследователь Юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

О ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА НЕКОТОРЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются проблемы защиты чести и достоинства некоторых категорий лиц с учётом их правосубъектности. В основу исследования полагается анализ доктринальных источников и судебной практики.

Ключевые слова: защита чести и достоинства, дееспособность несовершеннолетних, достоинство умершего.

MOLOSHAG Kseniya Vladimirovna

intern-researcher of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ON THE PROBLEMS OF EXERCISING THE RIGHT TO HUMAN DIGNITY PROTECTION BY SOME CATEGORIES OF CITIZENS

The article deals with problems of protection of honor and dignity of specific categories of persons taking their legal personality into account. The basis of the research is analysis of doctrinal sources and court practice.

Keywords: protection of honor and dignity, legal ability of minors, dignity of a died person.

Гражданским законодательством право на честь и достоинство отнесено к числу личных нематериальных прав, а честь и достоинство личности – к нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ). Их гражданско-правовая защита возможна, когда существо нарушенного нематериального права и характер последствий этого нарушения допускают возможность использования общих способов гражданско-правовой защиты и когда для защиты этих прав в Гражданском кодексе РФ или иных законах предусмотрены специальные способы.

Вопрос о моменте возникновения права на защиту чести и достоинства рассматривается многими отечественными учеными, и по этому поводу высказываются различные мнения. Например, А. В. Беспалов указывает на недопустимость смешения чести и достоинства как нематериальных благ и прав на них. Что касается момента возникновения такого права, то он «не может рассматриваться как элемент правоспособности, являющейся равной для всех с момента рождения»¹, поскольку «юридический факт, лежащий в основе возникновения анализируемого права, характеризуется прежде всего тем, что невозможно указать точный момент во времени, когда он возникает»².

Существует и другая позиция, в соответствии с которой право на честь и достоинство возникает с 14-летнего возраста. Ведь в этом возрасте, как указывает А. Сахаров, уже начинается переход от «детского состояния к взрослому»³, включая «физическое, в частности половое, созревание подростка», с этого времени «особенно энергично, бурно развиваются его моральные и интеллектуальные силы, формируются нравственные взгляды и представления»⁴.

Как отмечают А. В. Белявский и Н. А. Придворов, нельзя подменять вопрос о возникновении права на честь и достоинство вопросом о возникновении самого блага. С того момента, когда

для ребенка приобретают значение одобрение, похвала, порицание и т. п., для него становится «значимым» и чувство чести⁵.

Если проанализировать ч. 1 ст. 150 ГК РФ, то в ней указано, что нематериальные блага принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Отсюда, видно, что в Российской Федерации достоинство, как и правоспособность, возникает у физического лица с рождения, поэтому приобрести его в силу закона невозможно. Однако защищать свои права в гражданско-правовом порядке гражданин может только по достижении дееспособности, а она, конечно, зависит от возраста.

В законодательстве закреплено, что законные представители могут выступать в защиту чести и достоинства несовершеннолетнего или недееспособного лица в соответствии с п. 1 и 3 ст. 52 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶. Отсюда возникает вопрос, как поступить несовершеннолетнему гражданину, если законные представители унижают его достоинство?

М. В. Железный приводит пример из судебной практики, когда несовершеннолетняя Ш., в лице представителя Б. обратилась в Перовский районный суд г. Москвы с заявлением об установлении факта постоянного проживания отца на территории РФ. Судом первой инстанции было отказано в принятии заявления. Кассационная инстанция оставила определение без изменения, указав, что несовершеннолетняя Ш., не достигшая 14 лет, не вправе ни сама, ни через представителей обращаться в суд за защитой своих прав. Судебная коллегия уточнила, что даже по достижении 14 лет ребёнок может отстаивать в суде только права, возникающие из семейных отношений⁷. Из ст. 3 ГПК РФ известно, что заинтересованное лицо обладает правом на обращение в суд с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав

1 Беспалов А. В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/chest-dostoinstvo-i-delovaya-reputatsiya-kak-obekty-grazhdanskikh-prav>.

2 Там же.

3 Сахаров А. Возрастные особенности психики несовершеннолетних нарушителей // Социалистическая законность. 1965. № 6. С. 12-13.

4 Там же.

5 См.: Белявский А. В., Придворов Н. А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1971. С. 43.

6 См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7 См.: Дело № 2-1460/2002 / Архив Перовского районного суда г. Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://perovsky.msk.sudrf.ru/>. См. также: Железный М. В. Принцип универсальной защиты прав несовершеннолетних граждан РФ // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsip-universalnoy-zaschity-prav-nesovershennoletnih-grazhdan-v-rf>.

и законных интересов. Ребёнок не является исключением: по достижении 14 лет он приобретает возможность самостоятельно участвовать в процессе и представлять свои интересы всеми способами, не запрещёнными законом. Отсюда следует, что несовершеннолетний, не достигший 14 лет, не может самостоятельно обращаться в суд, что подтверждает судебная практика. Отсюда можно заключить, что право на защиту у лица существует, но законными действиями его реализовать нельзя.

Отдельного внимания заслуживает проблема защиты чести и достоинства недееспособного лица. Любой человек, даже если он находится в состоянии сильного психического заболевания, является высшей ценностью. В соответствии со ст. 5 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ и федеральными законами. Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами РФ⁸.

В. Н. Барсукова утверждает следующее. «Сложным моментом является вопрос о наличии чести и личного достоинства как нематериального блага у лица, признанного недееспособным в силу психического заболевания. С одной стороны, данное лицо неспособно адекватно воспринимать и осознавать характер своих действий и ту оценку, которую ему дает общество. С другой стороны, в момент просветления ему отнюдь не безразлично мнение общества о нём. Поэтому недееспособность или ограниченная дееспособность лица не даёт окружающим право распространять о нём заведомо ложную, порочащую информацию, что говорит о наличии у данного лица права на защиту своей чести и достоинства через законного представителя»⁹. Отсюда возникает ряд вопросов. Что делать, если суд признал человека недееспособным? Как следует поступить гражданину, если состояние его психического здоровья на самом деле не даёт оснований для лишения дееспособности и её необходимо восстановить? Как недееспособному лицу защитить своё достоинство, когда законный представитель нарушает его?

Примером сложной правовой ситуации, когда необходима защита достоинства лица, признанного недееспособным, выступает случай, произошедший с Е. Тимочкиной, сиротой-инвалидом, страдающей детским церебральным параличом. Согласно заключению стационарной судебно-психолого-психиатрической экспертизы от сентября 2008 г. Е. Тимочкина не страдает психическим расстройством и в опеке не нуждается, а по заключению Самарской прокуратуры была ранее лишена дееспособности с процессуальными нарушениями. Несмотря на это, Похвистневский районный суд Самарской области 29 октября 2007 г. отказал Е. Тимочкиной в восстановлении дееспособности. Это означает, что все решения по-прежнему принимает за нее администрация интерната. Принятое судебное решение беспрецедентно, поскольку Е. Тимочкина признана недееспособной, несмотря на то, что стационарная судебная экспертиза признала её полностью психически здоровой. В настоящее время Е. Тимочкина не может обжаловать решение суда, поскольку сама юридически недееспособна это сделать, а от её адвоката суд требует представить доверенность от опекуна – администрации психоневрологического интерната, которая такую доверенность не выдаёт¹⁰. Приведенный пример показывает, что лицу, лишённому дееспособности, крайне сложно защитить честь и достоинство в силу невозможности самостоятельного обращения в суд и зависимости от опекуна, который может относиться к ситуации безразлично.

Еще одна проблема связана с защитой чести и достоинства умерших лиц. По мнению С. Н. Астратовой, «отсутствие конституционного права на судебную защиту умершего человека (его чести и достоинства) и доступа к правосудию родственников для фактической реализации его права объясняет-

ся тем, что нельзя защитить то, что не нарушено у конкретного лица (в данном случае, родственников)»¹¹.

Е. А. Гаврилов ставит вопрос о том, «как могут защищаться нематериальные блага, в том числе предусмотренные ч. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ, принадлежавшие умершим (которые не являются субъектами права)?»¹². Он отмечает следующее. «Со смертью гражданина прекращается его правоспособность (п. 2 ст. 17 ГК РФ), следовательно, он утрачивает право иметь личные неимущественные права, лишается нематериальных благ, их защита при этом априори невозможна. Нельзя защищать то, чего нет. Думается, защите должны подлежать не честь, достоинство и деловая репутация мёртвого человека, а нематериальное благо заинтересованных лиц – добрая память об умершем»¹⁴.

В судебной практике не так много дел, связанных с защитой чести и достоинства умерших, однако о них нельзя не упомянуть. Например, дело «Ранцев против Кипра и России» было инициировано гражданином, дочери которого предложили работу на Кипре, однако в предложении был обман, девушка оказалась в борделе и погибла. Её отец поехал на Кипр и предъявил обоснованные претензии к кипрской полиции, которая почти не занималась расследованием гибели дочери. Дело прошло ряд инстанций, после чего оказалось в Европейском Суде по правам человека, который принял решение в пользу истца. Отцу погибшей были выплачены компенсации в размере 40 тысяч евро со стороны Кипра и 2 тысячи евро со стороны России. Главный же результат состоял в том, что отец получил право признания его пострадавшим, чтобы эффективно защищать имя дочери¹⁵.

Можно заключить, что у каждого человека есть право на честь и доброе имя и гражданин может защитить свои, но не может защитить чужие честь и достоинство, так как они ему не принадлежат. Однако в силу высокой социальной значимости данных благ, юридической практикой выработаны пути защиты рассматриваемого права. Распространение конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека на людей, которых нет в живых, объяснимо как с точки зрения теории права, так и с позиции установленных в ст. 2 Конституции РФ приоритетов развития российского государства.

Приведенные ранее примеры показывают, что наиболее уязвимо право на честь и достоинство несовершеннолетних и недееспособных граждан, а также множество препятствий возникает при защите достоинства умерших лиц. Представляется, что государство должно предоставить возможность защиты достоинства несовершеннолетних и недееспособных граждан в тех случаях, когда действия их опекунов противоречат их интересам. Как правильно отмечает А. Л. Панищев, «необходимо институционально закрепить понятие чести и достоинства, как фундаментальной, максимально значимой категории права, как основы для всякого общественного процветания и духовного благополучия граждан»¹⁶. Применительно к описанным ранее ситуациям это означает, что право на защиту чести и достоинства, выступающее, как было установлено ранее, фундаментальным правом человека, требует особого порядка защиты.

8 См.: О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

9 Барсукова В. Н. Честь и достоинство: вопросы субъектного состава // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 11–21.

10 См.: Аргунова Ю. Защита прав граждан, признанных судом недееспособными // Радио «Свобода». 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/1607295.html>.

11 Астратова С. Н. К вопросу об исторических аспектах развития конституционного права на судебную защиту и его гарантий // Вопросы управления. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2013/03/31/>.

12 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

13 Гаврилов Е. А. Право на честь и достоинство // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4495>.

14 Там же.

15 См.: Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 07.01.2010 (жалоба №25965/04) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

16 Панищев А. Л. Честь и достоинство человека как основа для правового развития государства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №2 (18). С. 51–59.

ЗВЕРЕВА Анастасия Игоревна

старший прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры г. Москвы, Классный чин – юрист 1 класса. Соискатель Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О. Е. Кутафина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПОИСК ОПТИМУМА

Статья посвящена особенностям научного исследования и правового регулирования экологических проблем в условиях общества постмодерна. Обосновывается практическая потребность всестороннего исследования роли и возможностей права в регулировании и охране экологических отношений. Показано влияние постмодернистского характера современного общества на уголовное право, проявляющееся в расширении и углублении его межотраслевых связей, видоизменении конкретных задач, образовании в его структуре относительно самостоятельных предметных блоков и др. Сделан вывод о приоритетности доктринального осмысления охранительного потенциала уголовного права в условиях действующего правового регулирования экологических отношений по сравнению с теоретическими проблемами в чистом виде, что предопределяет необходимость терминологического, структурного, содержательного и иного соответствия уголовного законодательства экологическому.

Ключевые слова: экологические проблемы, экологические отношения, правовое регулирование, уголовное право, общество постмодерна, юридическая наука, практика.

ZVEREVA Anastasiya Igorevna

senior Prosecutor of the Department for supervision of the execution of legislation in the field of Economics of the office for supervision of the execution of Federal legislation of the Prosecutor's office of Moscow, Class rank – lawyer of 1 class. Competitor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND LAW: SEARCHING FOR OPTIMUM

The article is devoted to the peculiarities of scientific research and legal regulation of environmental problems in the conditions of the postmodern society. The practical need of a comprehensive study of the role and possibilities of law in the regulation and protection of environmental relations is substantiated. The influence of the postmodern nature of modern society on the criminal law is shown, which is manifested in the expansion and deepening of its interbranch relations, the modification of specific tasks, the formation of relatively independent subject blocks in its structure

The conclusion is made about the priority of the doctrinal interpretation of the protective potential of criminal law in the current legal regulation of environmental relations in comparison with theoretical problems in its pure form, which predetermines the need for terminological, structural, content and other compliance of criminal legislation with the ecological one.

Keywords: ecological problem, environmental relations, legal regulation, criminal law, postmodern society, legal science, practice.

Экологическая проблематика как предмет исследования и правового регулирования

В мире существует не так много проблем, актуальность и значимость которых не нуждается в специальном обосновании, в кропотливом поиске и подборе аргументов, убеждающих в острой необходимости их всестороннего исследования и скорейшего разрешения. Данной особенностью обладают, прежде всего, глобальные проблемы современности, к которым относятся сохранение мира и обеспечение необратимости процессов ограничения вооружений и разоружение; охрана окружающей среды; демографическая проблема человечества; проблемы обеспечения сырьем и энергией; использование ресурсов Мирового Океана; освоение космического пространства; устранение голода и болезней; преодоление отсталости¹. Перечисляя и анализируя главные вызовы, с которыми столкнулось человечество, специалисты отмечают, что такое перечисление и исследование не сводится к их формальной научной классификации: оно отражает их объективную иерархию, т.е. приоритетность одних из них по отношению к другим и их соподчиненность, обуславливающую определенную последовательность как в их теоретическом анализе, так и в практическом решении². Более систематизирован-

ное представление о глобальных проблемах человечества отражено в их классификации, разработанной в начале 1980-х гг. и охватывающей три основные группы: а) проблемы, связанные с главными универсальными вопросами политического и социально-экономического характера (предотвращение мировой ядерной катастрофы и др.); б) проблемы, касающиеся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энергосырьевая, продовольственная и др.); в) проблемы, фиксирующие внимание на отношениях между человеком и обществом (использование достижений научно-технического прогресса, ликвидация опасных болезней, улучшение системы здравоохранения, преодоление неграмотности и др.)³. Таким образом, очевидно, что вне зависимости от способа изложения глобальных проблем современности (простое перечисление или классификация), угрозы в сфере окружающей природной среды уступают только военной опасности. Важно также отметить, что коллапсы окружающей среды и планетарные изменения являются одним из возможных самостоятельных сценариев гибели человечества, выдвинутые и обоснованные различными учеными⁴.

1 Политология. Словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/38/Глобальные_дата_обращения:_09.11.2017.

2 См.: Там же.

3 Хотунцев Ю. Л. Человек, технологии, окружающая среда. М., 2001. С. 45; Гладкой Ю. Н. Глобалистика: трудный путь становления // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 10. С. 104-116.

4 The Earth is about to catch a morbid fever that may last as long as 100,000 years, James Lovelock, The Independent, 16 01 2006; Lovelock James. The Vanishing Face of Gaia: A Final Warning: Enjoy It While

Заслуживает быть отмеченным и то, что осознание важности экологических проблем и озабоченность их решением являются своеобразным «полем примирения и согласия» политических оппонентов и противников. Убедительное подтверждение этому находим в тексте доклада Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции: парадокс прогресса», подготовленного в январе 2017 г. для представления в Конгрессе США⁵. Антироссийский (по оценкам отдельных ученых⁶) характер данного доклада не исключает внимания к тем его положениям, «которые являются плодами серьезной аналитики и представляют значительный интерес для концептуального осмысления проблем мировой безопасности и национальной безопасности России»⁷. Заметное место среди таких положений занимает анализ экологических угроз. В частности, проблемы окружающей среды (включающие в том числе дефицит водных ресурсов) отнесены к тенденциям, преобразующим глобальный ландшафт; нехватка водных ресурсов квалифицирована как «беззвучная, хроническая опасность», становящаяся все более заметной и способной вызывать конфликты, усугублять экономическую, социальную и политическую напряженность, приводить к увеличению споров в области совместного водопользования; критерием перспективы сотрудничества в решении будущих сложных задач названа «готовность отдельных лиц, групп и правительств соблюдать принятые обязательства в области охраны окружающей среды» и пр.

О количественных параметрах и интенсивности научно-исследования экологических проблем дает представление Библиография научных работ в области экологического права за 1958–2014 гг., отражающая отчетливую тенденцию к их увеличению и использованию всех возможных уровней научного анализа (монографии, авторефераты диссертаций, научные статьи, словари юридических терминов и др.)⁸. При этом специалисты пропорционально распределяют интеллектуальные силы между вопросами общей, особенной и специальной частей экологического права⁹. Последовательно и заметно увеличивается число научных трудов, посвященных уголовной ответственности за экологические преступления¹⁰.

Такая очевидная актуальность экологических проблем, на наш взгляд, заключает в себе весьма серьезные риски их по-

верхностного изучения: действительно, нужно ли углубляться в бесспорные, всеми признаваемые и разделяемые истины? Есть ли необходимость добывать новые доказательства значимости проблем, которые никто не подвергает сомнению? Убеждены, что ответы на данные и другие подобные вопросы могут быть только утвердительными, поскольку именно они являются залогом вдумчивого и основательного исследования, позволяют переместить его результаты из области теории в практику, а значит – существенно повысить его прикладной потенциал.

К сожалению, заложником указанных рисков может стать не только отдельный исследователь, но и государство в лице управомоченных органов, в том числе определяющих стратегические ориентиры его дальнейшего развития. Ученые справедливо обращают внимание на то немало-важное обстоятельство, что в современных реалиях «мало разработать и определить “правильные” цели и прогнозы, принять хорошие стратегические планы. Главное – каким образом осуществлять их выполнение и постоянную корректировку, обеспечивая движение к цели. В этом качестве эколого-правовые доминанты, прогнозы и цели в области природопользования становятся надежной основой для социально-экономического планирования»¹¹. Между тем наличное состояние документов стратегического планирования оценивается в научной литературе как весьма далекое от удовлетворительного, а его изъяны существенны и, по нашему мнению, во многом предопределяются «ловушкой» очевидной актуальности регулируемых проблем: «...цели благородны, ...и невыполнимы»; законодатель оперирует правильными терминами «без практического смысла, без попытки критического использования реальной, а не желаемой семантики»; отсутствует конкретный механизм реализации нормативных положений стратегического характера¹² и др.¹³

Надежным способом преодоления отмеченных недостатков, на наш взгляд, может стать смещение акцентов на прикладной характер исследования и правового регулирования экологических проблем, предопределяющий их комплексное рассмотрение во всем богатстве и многообразии взаимосвязей, находящихся свое отражение в праве.

Так, понимание значимости проблем экологии в целом, не должно, на наш взгляд, заслонять собой их сложную структуру, позволяющую выделять различные уровни (глобальный, региональный, локальный), направления (глобальная, социальная, инженерная экология, урбоэкология), отдельные среды (почва, вода, воздух, биота¹⁴) и т.п. На правовом уровне данные сложности выражаются в большом количестве нормативных правовых актов, регулирующих те или иные аспекты экологических отношений, имеющих различную юридическую силу, сферу

You Can. — Allen Lane, 2009; William J. Ripple, Christopher Wolf, Thomas M. Newsome, Mauro Galetti, Mohammed Alamgir, Eileen Crist, Mahmoud I. Mahmoud, William F. Laurance, ; World Scientists' Warning to Humanity: A Second Notice, BioScience, bix125, <https://doi.org/10.1093/biosci/bix125> (дата обращения: 10.12.2017); Stephen Hawking says the Earth will be a fireball by 2600, New York Post, (дата обращения: 10.12.2017) и др.

5 Global Trends: Paradox of Progress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 12.12.2017).

6 Ларина Е., Овчинский В. Преступность, терроризм и технологии будущего // Наш современник, 2017. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 12.12.2017).

7 Там же.

8 Ефимова Е. И. Экологическое право России: Библиография (1958–2014 гг.): Учебное пособие / под ред. А. К. Голиченкова; авт.- сост. Е. И. Ефимова. М., 2017.

9 Ефимова Е. И. Обзор эколого-правовых исследований по проблемам общей части экологического права за период 2005–2014 гг. // Экологическое право. 2017. № 2. С. 3–10; Ее же. Обзор эколого-правовых исследований по проблемам особенной и специальной частей экологического права и по проблемам обеспечения экологической безопасности человека и иных объектов за период 2005–2014 гг. // Экологическое право. 2017. № 3. С. 3–9.

10 Уголовное право России. Особенная часть: Библиография (1997–2010 гг.). М., 2010. С. 311–329.

11 Вышханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. 2016. № 3. С. 25.

12 Там же. С. 25–29.

13 Широкий спектр проблем, связанных с фактической деэкологизацией государства и общества представлен: Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М., 2007. С. 76–84.

14 Исторически сложившаяся совокупность организмов, объединенных общей областью распространения (См.: Снакин В. В. Экология и природопользование в России. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 76).

действия и пр. При этом ученые подчеркивают, что «количество ... норм, специально посвященных вопросам государственной политики в области охраны окружающей среды, в последнее время растет»¹⁵. Профессиональная справочная система «Техэксперт. Экология. Проф», предназначенная для специалистов по охране окружающей среды и природопользованию, включает свыше полутора тысяч международных документов и около трех тысяч внутрисударственных нормативных правовых актов. Этот колоссальный массив правовых регламентов, безусловно, нуждается во всестороннем анализе, направленном на выявление степени согласованности действий его отдельных элементов, определение их эффективности, что, в свою очередь, «требует выхода за пределы содержания собственно юридических норм и обращения к реальной правовой действительности»¹⁶.

Яркой иллюстрацией имеющихся сложностей правового регулирования рассматриваемых проблем является активно обсуждаемая в науке идея принятия Экологического кодекса как нового акта межотраслевой кодификации, замещающего существующие отраслевые природоресурсовые кодексы (земельный, водный, лесной), природоохранное и природоресурсовое законодательство (об охране окружающей среды, о животном мире, об охране атмосферного воздуха и др.)¹⁷. Отмечая недостатки действующего правового регулирования (политико-экономические, юридические, правоприменительные), авторы особенно обращают внимание на то обстоятельство, что в настоящее время отсутствует не только единое мнение о понятии данного законодательства, но и единый общепризнанный термин, его обозначающий¹⁸. Свидетельствуют ли отмеченные недостатки о кризисных явлениях правового регулирования? На первый взгляд, да. Однако, учитывая постмодернистский (Я. И. Гилинский) или постклассический (И. Л. Честнов) характер современного общества и обусловленные им трансформации права как универсального регулятора общественных отношений, можно утверждать, что неопределенность, неоднозначность и фрагментарность правового регулирования является естественным отражением современной социальной реальности, которая «принципиально вероятностна, нестабильна и сложна, подвержена рискам саморазрушения»¹⁹. Следовательно, «с точки зрения постклассической методологии право – многогранный, постоянно из-

менчивый феномен»²⁰, с неизбежностью влекущий «множественность его описания и измерения»²¹. Полагаем, что данные подходы, позволяющие взглянуть на право как на социальный конструкт, а на его действие – как на реальные практики людей, являются мощным стимулом практикоориентированных исследований, исходящих из пересмотра классического доминирования теории над практикой.

О масштабах и глубине переосмысления роли права в условиях постклассического (постсовременного) общества дает представление фундаментальный научный труд под редакцией И. Л. Честнова «Постклассическая онтология права», вышедший в свет в 2016 г.²² Что есть право? Как соотносится должное и сущее в праве? Как возможно осмысление правовой реальности? Кто является (может быть) субъектом права? Суверенитет как понятие политическое? Диалогичность права, власть и право – вот лишь малая (но очень красноречивая) часть проблематики, поднятой и блестяще изложенной авторами.

Вполне закономерно, на наш взгляд, что интенсивному научному поиску в области теории права корреспондируют исследования особенностей правопонимания на отраслевом уровне. В частности, крупнейший отечественный криминолог Я. И. Гилинский считает, что «в реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» (или «преступлением») по содержанию, по своим внутренним свойствам, *sui generis*, *per se*. Преступление и преступность – понятия релятивные (относительные), конвенциональные («договорные»: как «договорятся» законодатели). Они суть – социальные конструкты, лишь отчасти отражающие социальные реалии: некоторые люди убивают других, некоторые завладевают вещами других, некоторые обманывают других и т.п. Но те же самые по содержанию действия могут не признаваться преступлениями: убийство врага на войне, убийство по приговору (смертная казнь), завладение вещами другого по решению суда или в случае крайней необходимости, обман государством своих граждан и т.п.»²³. Проявление в юридической науке неопределенности, свойственной практически всем сторонам современной общественной жизни и вытекающую из этого неясность направлений в сфере противодействия преступности считает вполне закономерными другой крупный ученый – А. В. Усс, справедливо отмечая неубедительность и даже ошибочность многих исходных посылок, еще недавно составляющих теоретический фундамент уголовного права²⁴. Представляя постклассическую семиотико-лингвистическую парадигму в юриспруденции, И. Л. Честнов приводит трактовку права нижегородским процессуалистом А. С. Александровым: «право – это не действующий закон с раз и навсегда установленным смыслом, а дискурс, текст, т.е. совокупность самопроизводных, сменяющих друг друга, конкурирующих друг с другом рече-

15 Заславская Н. М. Механизм правового регулирования отношений в сфере экологической политики // Экологическое право, 2016. № 3. С. 21.

16 См.: Там же. С. 23.

17 Голиченков А. К. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом. М., 2001. С. 19-28; Волков Г. А. Кодификация законодательства об охране окружающей среды как реализация единой государственной экологической политики // Экологическое право. 2010. № 6. С. 21-24; Максименко Ю. Л., Горкина И. Д., Кучаров З. А., Борисов И. Р., Шумилин Д. Е. Методология проектирования нормативных правовых актов при создании проекта экологического кодекса // Экология и промышленность России, 2017. № 6. С. 36-40; Владимирова С.Н. Создание эффективной законодательной базы в сфере экологии – «Экологического кодекса» – одна из важнейших задач органов государственной власти России // Успехи современного естествознания. 2013. № 1. С. 158-161 и др.

18 Голиченков А. К. Указ. соч. С. 21-22; Его же. Экологическое законодательство России: понятие, состояние, развитие // Экологическое право России на рубеже XXI века. М., 2000.

19 Честнов И. Л. Ценность права в постклассическом измерении // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 10.

20 Честнов И.Л. Критерии эффективности права с позиций постклассической юриспруденции // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 85.

21 См.: Там же.

22 Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016.

23 Гилинский Я. И. Уголовное право: кому оно нужно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iuaj.net/node/414#_ftn2 (дата обращения: 05.12.2017); Его же. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009. С. 34-46.

24 Усс А. В. Социально-интегративная роль уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/sotsialno-integrativnaya-rol-ugolovno-prava> (дата обращения: 12.12.2017).

вых практик, опосредованных, легитимизирующих применение насилия в обществе»; «уголовно-процессуальное право ... есть текстовое поле, где основным способом познания является разговор (речь). Познание уголовно-процессуальных явлений отождествляется нами с пониманием Текста»²⁵.

На фрагментацию уголовного права обращает внимание Г. А. Есаков, образно сравнивая его с ледяным панцирем, от которого откалываются большие фрагменты, образующие в современных условиях подотрасли уголовного права²⁶. По мнению названного ученого, подотрасли сохраняют видимое единство с остовом уголовного права, однако имеют тенденцию все дальше отдаляться от своего источника, что свидетельствует о «размывании уголовного права»²⁷ и т.д.

Представляется, что эти и иные научные искания, интересные, многообразные и весьма плодотворные стремления пересмотреть феномен права в условиях современного общества, предложить объяснения важнейшим правовым явлениям, адекватные социальным трансформациям, требуют их обязательного учета при исследовании конкретной правовой проблематики, в том числе, экологической.

Место уголовного права в механизме правового регулирования экологических отношений

Как важнейший регулятор общественных отношений, право в целом и его отдельные отрасли, подотрасли, институты и конкретные предписания всегда находятся в фокусе общественного и специального профессионального интереса, одной из составляющих которого (и едва ли не самой главной) является стремление уяснить их «вклад» в упорядочение конкретных сегментов социальной жизни. Для решения данной задачи ключевым понятием является «отрасль права», уникальность которой и ее место в системе права определяется такими классическими маркерами, как предмет и метод правового регулирования²⁸. При этом традиционное представление об уголовном праве как об обособленном своде запретов и иных юридических регламентов в сфере борьбы с преступностью, занимающем заведомо второстепенное (обеспечительное) положение в системе права и в правоприменительной области заметно потеснено научными взглядами, являющимися результатом всестороннего исследования межотраслевых связей уголовного права, а также ощутимого влияния на него современного социально-политического контекста. Приведем следующие красноречивые доказательства этому, изложенные в фундаментальных научных трудах отечественных ученых. Так, А. И. Бойко полагает, что «тезис об абсолютной дисциплинарной чистоте уголовного права ... превратился в анахронизм. Усложнение жизни, преступности, государственной деятельности с неизбежностью приводит к ... переплетению норм различной отраслевой принадлежности в мелкие функциональные союзы. Не замечать подобные пограничные образования уже нельзя и не модно, а пытаться изгнать их из юри-

спруденции вовсе – не реально»²⁹. А. В. Усс отмечает насущную потребность преодолеть «самоизолированность» уголовного права, «порождаемую традиционной узковедомственной ориентацией на борьбу с преступностью» и назревшую необходимость рассматривать в качестве реальных задач уголовного права «поддержание жизнеспособности основополагающих социальных норм, упорядоченное разрешение конфликтов, возникающих при их нарушении, и сохранение на этой основе определенного уровня общественной стабильности»³⁰. Размышляя о возможных негативных последствиях «включения в систему уголовно-правовой нормы предписаний других правовых отраслей», Н. И. Пикуров считает, что «задача не в том, чтобы вытеснить из уголовного права нормативные материалы иных отраслей, а в том, чтобы добиться такого уровня законодательной техники и практики применения уголовно-правовых норм, при которых ... опасность для принципов уголовного права была бы сведена к минимуму»³¹. С. Ф. Милуков убежден, что «деление права на отрасли достаточно условно»; что не следует «возводить в абсолют суверенитет» отраслей права; что проникновение положений одних отраслей права в другие неизбежно³². Г. А. Есаков весьма убедительно обосновывает необходимость выделения в структуре отрасли уголовного права подотрасли экономического уголовного права, попутно замечая, что «в настоящее время можно утверждать о существовании в уголовном праве как минимум трех подотраслей: экономического уголовного права, военно-уголовного права и международно-уголовного права»; «на подходе к статусу подотрасли находится, видимо, ювенальное уголовное право. ... возникают перспективы кристаллизации по меньшей мере на теоретическом уровне права уголовных проступков»³³. А. И. Рарог, У. Хельман и П. Головненков, анализируя особенности фармацевтического уголовного права Германии, подчеркивают пробельность российского уголовного законодательства в части незаконного обращения фальсифицированных либо просроченных лекарственных средств и необходимость «формирования и совершенствования комплекса уголовно-правовых норм об ответственности медицинских работников за правонарушения в сфере осуществления профессиональных обязанностей»³⁴.

В научный оборот сравнительно-правовых и зарубежных научных исследований прочно вошел термин «уголовно-экологическое право (законодательство)»³⁵. Так, например,

25 Александров А. С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. С. 5, 31. Цит. по: Постклассическая онтология права. С. 98-99.

26 Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: понятие, содержание и перспективы // *Lex Russica*, 2013. № 9. С. 961.

27 См.: Там же.

28 Обстоятельный обзор классических и новых подходов к критериям отраслеобразования см.: Уфимцева Е. В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке // *Юридические исследования*. 2015. № 4. С. 132-163. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_14518.html (дата обращения: 13.12.2017).

29 Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Т. 1: Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. С. 344.

30 Усс А. В. Указ соч.

31 Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. А. В. Наумова. Волгоград, 1998. С. 100-101.

32 Милуков С. Ф. Административное и уголовное законодательство: рядом или вместе? // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак-те МГУ им. М. В. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. М., 2005. С. 376-379.

33 Есаков Г. А. Указ. соч. С. 962; Его же. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // *Библиотека криминалиста*. 2013. № 1 (6). С. 37-45.

34 Рарог А., Хельман У., Головненков П. Ответственность врачей за профессиональную недобросовестность по уголовному законодательству России и фармацевтическое уголовное право Германии // *Lex Russica*, 2008. № 6. Том LXVII. С. 1518.

35 Дубовик О. Л. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // *Право и политика*. 2013. № 6. С. 836-842; Radecki W. Ochrona srodowiska w znwolizowanym czeskim kodeksie karnym // *Panstwo i Prawo*. W-wa, 2014. № 3. S. 79-93; Боярский М. К вопросу о сфере уголовно-экологического права // *Экологическое право*. 2010. № 1. С. 34-36; Schunemann V.

доктор права, профессор, руководитель отдела экологического права Института государства и права Польской академии наук В. Радецкий считает, что уголовно-экологическое право не является ни самостоятельной отраслью, ни составной частью уголовного права. Это понятие чисто конвенциональное, охватывающее предписания об уголовной ответственности за преступные посягательства на окружающую среду³⁶. Б. Шунеманн, на основе сравнительного анализа уголовно-правовой охраны окружающей среды в Германии и США, убедительно обосновывает приоритет именно уголовной юстиции в деле охраны окружающей среды, необходимость повышения важности уголовно-экологического права, его избавления (существенно затрудняемого образом мыслей постмодернистского общества потребления) от статуса чего-то незначительного³⁷. М. Боярский констатирует отсутствие надлежащей систематизации уголовно-экологического законодательства в Республике Польша и обосновывает ее необходимость, опираясь, в том числе, на анализ уголовного и иного законодательства ФРГ³⁸.

Полагаем, приведенного нами краткого доктринального обзора достаточно для вывода о существенном влиянии постмодернистского (постклассического) характера современного общества на уголовное право, предопределяющем такие трансформации последнего, как расширение и углубление межотраслевых связей, видоизменение конкретных задач, образование в его структуре относительно самостоятельных предметных блоков, обладающих определенными особенностями и претендующих на статус подотрасли и др. Осознавая глобальность и сложность данного процесса как такового и его эпистемологической составляющей, считаем возможным высказать гипотезу, как минимум, о главном ориентире, способном обеспечить его адекватность социальным ожиданиям в новых условиях.

По нашему мнению, он заключается в необходимости подвергнуть переоценке сложившиеся представления о комплементарности теории и практики в уголовном праве. Важность их взаимного развития подчеркивается как в философской³⁹, так и в юридической (теоретической и отраслевой) науке⁴⁰, прочно укоренена в фундаментальных трудах отечественных ученых «золотого» века юриспруденции. Причем при всей разности подходов можно заметить то, что их объединяет, а именно отношение к науке и практике как к двум относительно обособленным друг от друга

явлениям. Так, Н. Д. Сергеевский считал, что «цель юридического исследования ... есть тройкая: во-первых, дать руководство судебной практике для подведения частных, в жизни встречающихся случаев под общее правило, выраженное в общей форме закона; во-вторых, дать руководство законодателю к более правильному построению этого закона, дабы он мог охватывать в своих общих определениях частные случаи действительной жизни; в-третьих, посредством изучения истории положительного уголовного права дать ключ к уразумению и оценке действующего права в его целом и частностях»⁴¹. Как видим, на первый план поставлены прикладные задачи науки, обеспечивающие надлежащее качество судебной и законотворческой практики. Один из патриархов российского уголовного права Б. В. Волженкин справедливо отмечал, что «изучение действующего права не может быть сведено только к исследованию его догмы. Право должно изучаться в его «жизни», функционировании, в выполнении им своих охранительной и регулятивной функций. ... «Жизнь» уголовного права – это реальные уголовно-правовые отношения, это реальные преступления и реальные меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицам, их совершившим»⁴².

Е. Г. Комиссарова, обосновывая неоднородность потребителей (реципиентов) научно-теоретического знания, относит к ним, во-первых, «само научное сообщество, для которого анализ нового знания и его восприятие через умозрительные категории является формой научной коммуникации»⁴³ и, во-вторых, «юридическую практику в самых ее разнообразных формах: в виде практики законотворчества, практики правоприменения и правореализации»⁴⁴. Соответственно, в первом случае «этот слой науки не должен быть столь явно озабочен практическим эффектом», тогда как во втором – «каждый вид практики должен быть «опекаем» наукой»⁴⁵.

Рассуждая о юридической науке XXI в., И. Л. Честнов отмечает, что научная теория не может быть полностью и окончательно сведена к фактам. Наоборот, «теоретическая «нагруженность» фактов, или зависимость фактов от теории – важнейший вывод постпозитивистской философской науки»⁴⁶.

Помимо этого, в современной доктрине представлены глубокие и, на наш взгляд, бесспорные по содержанию, блестящие по форме критические размышления В. В. Лазарева о юриспруденции, фокусирующие внимание преимущественно на проблемах и вызовах современной правовой науки, ожидающих своего решения и, как следствие, способных развевать серьезные сомнения в возможностях научного знания. Причем ученый считает, что «наиболее принципиальные и чувствительные вызовы правовой науке посылает юридическая практика»⁴⁷ и, на основании добротного анализа их взаимоотношения, подчеркивает, во-первых, их взаимную связь

Principles of criminal legislation in postmodern society: the case of environmental law // Criminal law rew. Buffalo, 1997.-Vol. 1. - S. 175-194.

36 Radecki W. Указ. соч.

37 Schunemann B. Указ. соч.

38 Боярский М. К вопросу о сфере уголовно-экологического права // Экологическое право. 2010. № 1. С. 34-36.

39 Так, по словам немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса, «вопрос о том, может ли философия стать практичной, столь же древен, как и сама философия» (Habermas J. Noch einmal: Zum Verhältnis von Theorie und Praxis // Wahrheit und Rechtfertigung: Philosophische Aufsätze. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 1999. S. 319).

40 О развитии взглядов на соотношение юридической науки и практики см.: Комиссарова Е. К вопросу о взаимодействии юридической науки и практики: методологические подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/4513172-k-voprosu-o-vzaimodejstvii.html> (дата обращения: 16.12.2017); Адыгезалова Г. Э. Теория и практика в осуществлении права: социально-правовое исследование // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 96-99; Тарасов Н. Н. Юридическая наука и юридическая практика: соотношение в методологическом контексте (о практичности юридической науки и научности юридической практики) // Российский юридический журнал, 2012. № 3. С. 19-24 и др.

41 Сергеевский Н. Д. Избранные труды / отв. редактор и автор биографического очерка А. И. Чучаев. М., 2008. С. 278-279.

42 Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.). СПб., 2008. С. 939-940.

43 Комиссарова Е. Указ. соч.

44 См. Там же.

45 См. Там же.

46 Честнов И.Л. Проблемы и перспективы юридической науки XXI века // Юриспруденция XXI века: горизонты развития: Очерки / под ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2006. С. 74.

47 Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex russica. 2013. № 2. С. 181-191. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

и взаимодействие, во-вторых, необходимость поиска «единых методологических позиций в изучении и развитии науки и практики» и, в-третьих, нацеленность науки на практику, позволяющую «исключить неоправданный субъективизм и вместе с тем определить рамки необходимого творчества»⁴⁸.

Полагаем, что веские аргументы в пользу практикоориентированности уголовного права дает нам научная статья А. И. Чучаева, посвященная пробелам в методах науки уголовного права⁴⁹. Развивая выводы Н. Ф. Кузнецовой⁵⁰ и отмечая отсутствие должного уровня применения исторического и сравнительно-правового методов исследования, А. И. Чучаев обращает внимание на то, что «применительно к уголовно-правовому исследованию на микро- и институциональном уровнях» методология предполагает определение, кроме прочего, «возможности использования полученных результатов в нормотворческой деятельности по совершенствованию и развитию законодательства»⁵¹. По его мнению, при реализации в исследовании принципа историзма также «надо иметь в виду, что история имеет прикладной характер, она не должна замыкаться на саму себя, а призвана вырабатывать научную основу совершенствования законодательства и практики»⁵².

Однако дальше всех в переосмыслении взаимоотношения теории и практики, на наш взгляд, продвинулся украинский ученый С. И. Максимов. Он рассматривает право не как понятие, которое «надлежит прояснить», а как «повествовательно структурированный социальный процесс, в котором участники юридической практики высказывают свои интерпретации отдельных аспектов правовой реальности»⁵³. С учетом этого, «целью правовой теории является не создание идеального правового нарратива с тем, чтобы перенести его в практику, а активность теории в творческом нарративе права как преодоление статических конвенций, и таким образом предоставление возможности более полного участия в непрерывном процессе создания и трансформации правовых смыслов»⁵⁴. Нам представляется, что именно такой подход оптимален современному постклассическому социально-политическому и правовому контексту, а его апология в области уголовного права

с неизбежностью обуславливает заданность теории практикой. Применительно к уголовно-правовой охране экологических отношений это должно означать приоритетное значение теоретического осмысления охранительного потенциала уголовного права в условиях действующего правового регулирования по отношению к «чисто теоретическим» проблемам, к которым, на наш взгляд, относятся понятие экологического преступления и классификация экологических преступлений. Их дискуссионность, влекущая за собой множество различных научных подходов, отмечается практически в каждом исследовании, посвященном тем или иным аспектам ответственности за экологические преступления⁵⁵. Не подвергая сомнениям важность научных дебатов по данным проблемам как таковую, все же еще раз подчеркнем их подчиненность первостепенному исследованию «жизни» уголовного права в экологической сфере. При этом представляется, что принципиальные установки для такого исследования закреплены в ст. 2 УК РФ, формулирующей задачи уголовного права – главные отправные положения, позволяющие дать оценку его места в системе российского права, уяснить социальную миссию и ценность. В ч. 1 ст. 2 УК РФ законодатель поставил на первое место задачу охраны наиболее важных объектов от преступных посягательств, в число которых входит и окружающая среда. Это означает, что устанавливая основание и принципы уголовной ответственности, определяя, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливая виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений, законодатель обязательно должен учитывать наличное правовое регулирование тех общественных отношений, охрана которых вверена уголовному праву. Иначе говоря, он уже ограничен рамками данного правового регулирования, имеющего для него исходный характер. Такое регулирование, в свою очередь, может иметь различные качество, степень адекватности существующим общественным отношениям и пр. Однако уголовное право не в состоянии повлиять на это, его охранительные возможности лежат исключительно в фарватере, обозначенном первичными правовыми предписаниями. В сфере уголовно-правовой охраны окружающей среды эта «вторичность» уголовно-правовых регламентов ярко проявляется в высоком уровне бланкетности норм об экологических преступлениях. Отсюда – необходимость терминологического, структурного, содержательного и иного соответствия уголовного законодательства экологическому, а значит, и задача первостепенного научного ис-

48 Там же. Заметим попутно, что немногим ранее ведущими российскими криминалистами велась весьма острая полемика о состоянии юридических наук криминального цикла. См.: Наумов А. В. Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. № 4. С. 135-138; Кудрявцев В. Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. 2006. № 5. С. 130-131; Его же. Современная юридическая наука развивается слишком медленно // Закон, 2007. № 4. С. 5-7; Кузнецова Н. Ф. Нужна ли модернизация уголовного права? // Уголовное право. 2007. № 2. С. 132-135; Лунеев В. В. Проблемы наук криминального цикла // Государство и право. 2007. № 5. С. 39-58.

49 Чучаев А.И. Пробелы в методах науки уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 191-194.

50 Кузнецова Н.Ф. Методологические аспекты изучения уголовного права // Методологические проблемы правоведения. М., 1994. С. 141-159.

51 Чучаев А.И. Указ. соч. С. 192.

52 См. Там же. С. 194.

53 Постклассическая онтология права. С. 49. При этом под правовой реальностью С.И. Максимов понимает «особый многогранный мир права, ядром которого выступают правовые смыслы, состоящие в должностовании и выявляемые из коммуникативного взаимодействия субъектов» (Максимов С. И. Классическая и неклассическая модели осмысления правовой реальности в контексте коммуникативной парадигмы права // Правоведение, 2014. № 6 (317). С. 41).

54 См. Там же.

55 В доказательство приведем труды, изданные в последнее время: Голубев С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. М., 2017. С. 13-28; 45-57; Артамонова М. А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 9, 22; Ипэк-Артамонова М. А. О классификации экологических преступлений: доктринальный и правоприменительный аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. № 1-2 (17). С. 79-85; Кашевский В. А., Сальникова А. В. О проблемах классификации преступлений против экологической безопасности и природной среды // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: «Экономические и юридические науки. Уголовное право и процесс». 2011. № 14. С. 185-188; Веревицева М. И. Понятие и система экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 6, 17-22 и др.

следования степени согласования уголовно-правовых норм комплексу имеющихся и применяющихся правовых предписаний, выявление несоответствий и пробелов, настойчивый и последовательный поиск оптимальных способов гармонизации правовых норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих и охраняющих общественные отношения в экологической сфере.

С учетом изложенного, сформулируем краткие выводы:

1. Очевидная и бесспорная актуальность экологических проблем, проявляющаяся в их включенности в глобальные проблемы современности и в поступательном увеличении количества соответствующих научных исследований, обуславливает риски их поверхностного изучения, возможной подмены выводов о конкретных способах их решения выводами о значимости такого решения вообще. Отчасти свидетельством этому является ненадлежащее качество документов стратегического планирования в экологической сфере (постановка благородных, но заведомо невыполнимых целей, отсутствие механизмов реализации нормативных положений и др.).

2. Особенности правового регулирования экологических отношений (значительное и постоянно растущее количество нормативных правовых актов, различная терминология и др.) следует рассматривать не в качестве недостатков такого регулирования, а в качестве естественного отражения социальной реальности в эпоху постмодерна, предопределяющей настоятельную необходимость серьезного переосмысления социальной ценности, роли и эффективности права как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровне. О впечатляющих результатах такого переосмысления свидетельствуют научные труды И. Л. Честнова, С. И. Максимова, Я. И. Гилинского, А. С. Александрова, А. И. Чучаева, В. В. Лазарева, Г. А. Есакова и других ученых.

3. Постмодернистский характер современного общества оказывает существенное влияние и на уголовное право. Это влияние проявляется, кроме прочего, в расширении и углублении его межотраслевых связей, видоизменении конкретных задач, образовании в его структуре относительно самостоятельных предметных блоков, обладающих определенными особенностями и претендующих на статус подотрасли и др.

4. Главным ориентиром, способным обеспечить соответствие уголовного права социальным ожиданиям в новых условиях, является переоценка соотношения теории и практики, влекущая за собой признание приоритетности доктринального осмысления охранительного потенциала уголовного права в условиях действующего правового регулирования по отношению к теоретическим проблемам в чистом виде.

5. Задача уголовно-правовой охраны окружающей среды обуславливает связанность уголовно-правовых предписаний наличным правовым регулированием экологических отношений, что в свою очередь подразумевает необходимость терминологического, структурного, содержательного и иного соответствия уголовного законодательства экологическому.

Пристатейный библиографический список

1. Боярский М. К вопросу о сфере уголовно-экологического права // Экологическое право. 2010. № 1.
2. Волков Г. А. Кодификация законодательства об охране окружающей среды как реализация единой государственной экологической политики // Экологическое право. 2010. № 6.
3. Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право, 2016. № 3.
4. Гилинский Я. И. Уголовное право: кому оно нужно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iuaj.net/node/414#_ftn2.
5. Голиченков А.К. Экологическое законодательство России: понятие, состояние, развитие // Экологическое право России на рубеже XXI века. М., 2000.
6. Голубев С. И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. М., 2017.
7. Дубовик О. Л. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // Право и политика. 2013. № 6.
8. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: понятие, содержание и перспективы // Lex Russica, 2013. № 9.
9. Заславская Н. М. Механизм правового регулирования отношений в сфере экологической политики // Экологическое право, 2016. № 3.
10. Кузнецова Н. Ф. Методологические аспекты изучения уголовного права // Методологические проблемы правоведения. М., 1994.
11. Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. А.В. Наумова. Волгоград, 1998.
12. Рагог А., Хельман У., Головненков П. Ответственность врачей за профессиональную недобросовестность по уголовному законодательству России и фармацевтическое уголовное право Германии // Lex Russica, 2008. № 6. Том LXVII. С. 1518.
13. Честнов И. Л. Ценность права в постклассическом измерении // Российский журнал правовых исследований, 2015. № 3 (4).
14. Чучаев А. И. Пробелы в методах науки уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.
15. Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М., 2007.
16. Schunemann B. Principles of criminal legislation in postmodern society: the case of environmental law // Criminal law rew. Buffalo, 1997.

РАДЖАБКАДИЕВА Патимат Герейхановна

магистрант кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ВЫСЕЛЕНИЕ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

В данной статье представлен анализ проблем, связанных с реализацией прав жилья бывшими членами семьи владельца помещения согласно жилищному законодательству, существующему теперь. Показаны многие недостатки правового регулирования изученных отношений. Поэтому сформулированы предложения для улучшения механизма реализации прав жилья бывшими членами семьи владельца помещения.

Ключевые слова: право на жилище, право собственности на жилые помещения, собственник жилого помещения, члены семьи собственника, бывшие члены семьи собственника, право пользования жилым помещением собственника.

RAJABALIEVA Patimat Gereykanovna

magister student of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

AKHMEDOVA Zamira Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

EJECTION OF FORMER MEMBERS OF THE FAMILY OF THE OWNER OF THE RESIDENTIAL PREMISE

This article presents an analysis of the problems associated with the implementation of housing rights by former family members of the owner of the premises according to the housing legislation that now exists. Many shortcomings in the legal regulation of the relations studied are shown. Therefore, suggestions for improving the mechanism for realizing the rights of housing by former members of the owner's family are formulated.

Keywords: the right to housing, ownership of living quarters, owner of a dwelling, members of the owner's family, former members of the owner's family, the right to use the apartment of the owner.

В настоящее время для российского государства важной социально значимой проблемой является жилищная проблема, острота которой в течение многих лет не уменьшалась. Это связано не только с продолжающимися политическими и экономическими процессами в развитии современной России, но и с несовершенством механизма правового регулирования жилищных правоотношений, существующим жилищным законодательством, наличием многочисленных расхождений, столкновений и пробелов, что создает трудности на практике.

Судебные дела о выселении бывших членов семьи владельца из занятых жилых помещений в связи с потерей семейных отношений вызывают наибольший общественный резонанс. На эти правоотношения часто влияют наиболее социально незащищенные категории населения - несовершеннолетние дети, женщины, лица пенсионного возраста.

Согласно части 1 ст. 31 ЖК РФ членам семьи владельца жилых помещений являются его родители и дети, живущие вместе с ним в принадлежащих ему помещениях, супруге. Члены семьи владельца также могут быть признаны другими родственниками, иждивенцами-инвалидами и, в исключительных случаях, другими гражданами, если они являются владельцами в качестве членов их семьи.

Следует отметить, что для определения граждан в качестве членов семьи владельца требуется решение суда. В то же время содержание воли владельца во время его возложения на его жилище в случае прения определяется судом на основании объяснений сторон, показаний свидетелей, третьих лиц, письменных документов и другие подтверждения. Для такой категории личных и семейных отношений установить основу для введения или прекращения семейных отношений очень проблематично.

Согласно ст.31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением не сохраняется за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения. Бывший член семьи собственника жилого помещения может сохранить право пользования им на определенное время на основании решения суда при наличии следующих условий:

– во-первых, у бывшего члена семьи должны отсутствовать основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением;

– во-вторых, имущественное положение бывшего члена семьи и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением.

По истечении срока использования жилого помещения, установленного решением суда, согласно части 5 ст. 31 ЖК РФ прекращается право пользования жилыми помещениями бывшего члена семьи владельца.

Не менее остро стоит вопрос о том, когда члены семьи становятся бывшими членами. В соответствии с супругами ответ очевиден - в случае смерти, в случае развода или признания его недействительным. А что касается отношений «родители-дети», это возможно только с лишением родительских прав.

В противном случае такой подход к детям таких родителей неприменим, поскольку ребенок не может стать «бывшим» и, следовательно, не утрачивает определенные права, в частности право наследования. К числу право-отражающих юридических фактов Уголовный кодекс Российской Федерации также включает решение суда об отмене принятия ст. 140, об удовлетворении иска о оспаривании материнства (отцовства), о действиях органов опеки и попечительства об освобождении или отстранении опекуна от исполнения обязан-

ностей, возложенных на него по ст. 1481, а также расторжение или расторжение договора приемной семьи в соответствии со ст. 1532 ЖК РФ¹.

В юридической литературе нет однозначного мнения о возможности присвоения взрослым членам семьи взрослых детей. Проблема, связанная с правами несовершеннолетних детей на использование жилья, по-прежнему актуальна. По данным ЖК РФ, ребенок имеет право защищать свои права и интересы, осуществляемые его родителями. В то же время права ребенка и обязанности родителей сохраняются даже после расторжения брака родителей.

Из этого следует, что лишение права ребенка на пользование жилыми помещениями, принадлежащими праву владения одним из родителей, также является нарушением его прав. Частые ситуации, когда после расторжения брака родителей сохраняется право на проживание ребенка, а родитель, с которым он должен жить после развода, прекращается, что нарушает права ребенка.

Вопрос защиты прав на жилье детей, родители которых лишены родительских прав, является актуальной проблемой. Несмотря на то, что ребенок в случае лишения родительских прав сохраняет за собой право пользоваться жилыми помещениями в соответствии с пунктом 3 и пунктом 4 ст. 71 ЖК РФ, зачастую маловероятно реализовать это право, поскольку ребенок не может жить вместе с таким родителем. Пункт 2 статьи 91 ГК РФ, предусматривающий возможность выселения граждан, лишенных родительских прав, занимающих жилье по договору социального найма, не применим к лицам, имеющим жилье. Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает таких оснований для прекращения владения.

Не менее сложным является решение ситуации, когда несовершеннолетний ребенок и родители, лишенные родительских прав, являются совладельцами жилья. В этом случае, сохраняя право собственности и право на использование, ребенок не имеет возможности их реализовать. В семейном праве разумно и уместно укрепить обязанность родителя-владельца, лишенного родительских прав, предоставить несовершеннолетнему другому жилище в соответствии с п. 31 ЖК РФ.

Большинство гражданских лиц считают, что ЖК РФ в его нынешнем виде значительно укрепил защиту прав собственника, пытаясь обеспечить конституционные права других категорий граждан.

Защищая права бывших членов семьи собственника жилого помещения, закон определяет те из них, в отношении которых он выполняет обязательства по алиментам. В то же время ЖК РФ выделил эту категорию лиц с довольно большим объемом юридических возможностей, а именно, суд имеет право обязать владельца жилья предоставить им другие жилые помещения².

В других вопросах законодатель четко не определил размер жилой площади, насколько применимы правила искусства из статьи 58 ЖК РФ, каковы требования к уровню его удобств, а также местоположение. И поэтому мы считаем, что единственным условием является наличие статуса жилища, согласно части 2 ст. 15 ЖК Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что ЖК РФ не полностью регулирует положение несовершеннолетних членов семьи владельца жилья, ряд норм этого законодательства нуждается в дальнейшей доработке, а также те, которые определяют список лиц, принадлежащих членам семьи владельца жилища, признание лиц членами семьи владельца и порядок их выселения из помещений владельца.

Это лишь некоторые из проблем, с которыми сталкиваются российские суды при рассмотрении жилищных споров, связанных с реализацией положений ст. 31 ЖК РФ. Основная причина, которая вызывает определенные трудности в практике применения правовых норм, регулирующих жилищные отношения, возникающие между владельцем и бывшими членами его семьи при осуществлении права на использование жилых помещений, заключается в каком-то концептуальном характере этого законодательства, неадекватном упорядочивая по закону жилищные отношения, которые развиваются в одно и то же время.

В качестве основных путей совершенствования законодательства кажется, что устранение норм коллизионного права и принятие новых нормативных актов на различных уровнях законодательной власти, которые будут более подробно регулировать некоторые аспекты правового регулирования в рассматриваемой жилищной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14; 2006. № 1. Ст. 10; № 52 (ч. 1). Ст. 5498; РГ. № 297. 31.12.2006.
2. Алькина М. В. Правовое положение бывших членов семьи собственника жилого помещения // Правовые вопросы недвижимости. 2007. № 1.
3. Дубровская И. А. Выселение бывших членов семьи собственника // Жилищное право. 2007. № 3. С. 43.
4. Карпухин Д. В. Правовое регулирование выселения бывших членов семьи собственника жилого помещения // Административное и муниципальное право. 2008. № 10.
5. Крючкова Н. Выселение бывших членов семьи собственника // Законность. 2009. № 1. С. 24-27.
6. Эрделевский А. М. Права бывших членов семьи собственника жилого помещения // СПС Консультант Плюс. 2015.

1 Карпухин Д. В. Правовое регулирование выселения бывших членов семьи собственника жилого помещения // Административное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 55.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14; 2006. № 1. Ст. 10; № 52 (ч. 1). Ст. 5498; РГ. № 297. 31.12.2006.

ПЕНОВ Юрий Витальевич

кандидат юридических наук, начальник Юридического управления Санкт-Петербургского государственного университета

БЕЛЕНКОВА Татьяна Валерьевна

старший преподаватель институт Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета

ХАРАССМЕНТ И СРЕДСТВА РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

В статье дается описание правовых возможностей работодателя по влиянию на поведение работника, а также правоприменительной практики. Действующее трудовое законодательство Российской Федерации при аккуратном его применении позволяет обеспечить как харассмент, так и моббинг в отношении работников. При этом как-то законодательно ограничивать полномочия работодателя было бы неправильным. Основным регулятором в данной сфере отношений должны стать добросовестность и этика.

Ключевые слова: харассмент, трудовое право, заработная плата, трудовая функция, дисциплинарная ответственность.

PENOV Yuriy Vitaljevich

Ph.D. in Law, Head of the Legal Department of Saint-Petersburg State University

BELENKOVA Tatyana Valerjevna

senior lecturer Institute of Higher School of Journalism and Mass Communications of Saint-Petersburg State University

HARASSMENT AND THE MEANS OF RUSSIAN LABOR LAW

The article describes the legal capacity of the employer to influence the behavior of the employee, as well as law enforcement practice. The current labor legislation of the Russian Federation makes it possible with its careful application to provide both harassment and mobbing for employees. At the same time, it would be incorrect to restrict the powers of the employer by law. Integrity and ethics should become the main regulator in this sphere of relations.

Keywords: harassment, labor law, salary, labor function, disciplinary responsibility.

Обычно под харассментом (от англ.harassment) в общем виде понимают домогательство, причиняющее неудобство или вред поведению, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица; а в частном - нежеланные сексуальные предложения или намеки общенного характера, обычно (преимущественно) в адрес женщины.

В сфере управления персоналом подобное явление встречается весьма часто¹. Отношение к этому социальному явлению неоднозначное, начиная с полного притяния и широкого распространения, и, разумеется, заканчивая крайней формой отрицания. При этом у такого социального явления есть культурные, исторические и экономические предпосылки.

Применительно к российской практике было бы глупо отрицать не только периодическое наличие этого явления, но и широкое распространение. Как представляется, это объясняется сложившейся ролью женщины в российском обществе, проблемами в сфере занятости населения, а также отсутствием практики защиты прав работников (как женского, так и мужского пола) от различного рода домогательств на работе. Не секрет, что российская судебная система не поддержала порыв по реализации и развитию практики по удовлетворению исковых требований женщин, которые подвергаются различного рода домогательствам сомнительного рода (по аналогии с судебной практикой в США). Так, например, российские суды пока явно не готовы наказывать мужчину, который посмотрел на коллегу-женщину «сексуальным» или

«раздевающим» взглядом. Не готовы российские суды признавать и наличие дискриминации по какому-нибудь признаку, если все тот же условный мужчина не рискнул, на всякий случай, оказаться наедине с женщиной в лифте, а пошел по лестнице.

Надо отметить, что и большинство женщин тоже пока не готовы предъявлять претензии к мужчинам. Да и как доказывать факт такого рода «домогательства» и нарушенное право? Усложняет процесс доказывания и распространенная в российских организациях практика проведения корпоративов с соответствующими последствиями.

Учитывая такое отношение судебной системы к практике взаимоотношений мужчин и женщин в коллективе, в том числе на работе, открываются перспективы к реальному, более серьезному домогательству, в первую очередь, к представительницам слабого и прекрасного пола. Более того, в соответствующее (зависимое) положение работника можно поставить не только экономически, но организационно, то есть с использованием «средств трудового права».

К сожалению, современная практика определения конечного размера начисляемой работнику заработной платы изначально ставит большинство работников в весьма зависимое положение от работодателя, то есть на практике начальника того или иного уровня. В данном случае речь даже не идет о выплате заработной платы «в конверте», что, безусловно, встречается на практике. Ситуация распространена и в сугубо правовом поле. Проблемы с выплатой ожидаемой заработной платы могут возникнуть у работника при условии, если конечный размер заработной платы формируется, преимущественно, за счет стимулирующей (премиальной) части, которая, в свою очередь, определяется исключительно по усмотрению работодателя и исходя из экономических возможностей последнего. Разумеется, если локальными нормативными актами работодателя установлены принципы стимулирования и порядок, например, мате-

¹ В последнее время о подобных отдельных фактах, а иногда и о систематическом применении харассмента слышно из сферы американской киноиндустрии. И судя по количеству лиц преимущественно женского пола, подвергшихся в определенный момент своей карьеры, домогательствам от своих «начальников», практика домогательств к подчиненным носит обычный характер и, одновременно, является основанием для карьерного лифта (роста).

матический, расчета размера премии, экономическое положение работника будет существенно более стабильным и, отчасти, справедливым.

Надо признать, что справедливые системы оплаты труда, предусматривающие понятный и гарантированный размер заработной платы работников, встречаются нечасто. Действующее трудовое законодательство пока предоставляет работодателю существенную свободу в этой сфере. Такое правовое положение работодателя находит свою поддержку и в судебной практике. Обычно суды исходят из следующей правовой позиции.

В соответствии со статьей 135 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. В силу статьи 157 ТК РФ обязательными для включения в трудовой договор являются, в частности, условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты); компенсации за тяжелую работу и работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте. Согласно статье 191 ТК РФ работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине.

Таким образом, система оплаты труда применительно к статье 135 ТК РФ включает: фиксированный размер оплаты труда (оклад, тарифные ставки) с учетом квалификации, сложности, количества и качества выполненной работы; доплаты, надбавки компенсационного характера; доплаты и надбавки стимулирующего характера. При этом установленный в организации локальными нормативными актами фиксированный размер оплаты труда основан на нормах прямого действия, поскольку они служат непосредственным основанием для соответствующей выплаты работнику, полностью отработавшего норму рабочего времени и выполнившего трудовые обязанности в нормальных условиях труда. Издание работодателем дополнительного приказа в таком случае не требуется.

Стимулирующие выплаты (в отличие от компенсационных) зависят от усмотрения работодателя. Анализ норм, содержащихся в локальных нормативных актах организации, зачастую позволяет сделать вывод о том, что выплата премии является правом работодателя, который дает оценку труду работника, на поощрение работника в рамках статьи 191 ТК РФ, а определение условий выплаты и размера премий его прерогативой; сама премия не является гарантированной частью заработной платы, ее невыплата не нарушает прав работника на гарантированное вознаграждение за труд в силу статьи 129 ТК РФ. Данные выплаты не направлены на возмещение работнику затрат, связанных с исполнением им трудовых или иных обязанностей.

Одновременно, Конституция Российской Федерации признает право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, что не означает, однако, обязанности кого бы то ни было предоставлять гражданину определенную должность или конкретную работу. Свобода труда, вместе с тем, предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими лицами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения (ст. 3, 64 ТК РФ). Вместе с тем в целях оптимального согласования интересов работодателя и лица, желающего заключить трудовой договор, с учетом права работодателя самостоятельно принимать необходимые кадровые решения, заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя. Акт найма происходит в том случае, если пре-

тендент отвечает предъявляемым работодателем требованиям, и между сторонами достигнуто соглашение по поводу всех «существенных» условий трудового договора.

Стоит ли отдельно акцентировать внимание на том обстоятельстве, что законодательное регулирование в Российской Федерации ограничений по размеру заработной платы (то есть по факту оклада), сводится лишь к установлению минимального размера оплаты труда (статья 133 ТК РФ)?

Таким образом, с помощью системы оплаты труда работник попадает в дополнительную зависимость от работодателя. Воспользоваться таким, зависимым, положением работодатель (в лице начальника того или иного уровня) может, разумеется по-разному.

Схожего эффекта можно достигнуть и в том случае, если работнику по должности установлена заработная плата существенно выше рынка. Боязнь потерять высокооплачиваемую работу также ставит работника в весьма зависимое от работодателя положение.

Однако средства трудового права только сферой заработной платы не ограничиваются. Не менее важным моментом во взаимоотношениях работника и работодателя в лице все того же начальника становится описание трудовой функции.

В соответствии со статьей 57 ТК РФ трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Согласно статье 143 ТК РФ тарификация работ и присвоение тарифных разрядов работникам производятся с учетом единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих или с учетом профессиональных стандартов.

Как известно, вне зависимости от того, в каком «документе» фиксируются права и обязанности работника (трудовой договор, должностная инструкция, различные локальные нормативные акты), для суда принципиальным является лишь то, насколько широко описаны обязанности работника, обязан ли работник выполнять «и иные», фактически любые поручения работодателя, или же поручения работодателя должны все же быть в неразрывной связи с трудовой функцией по занимаемой должности, особенно учитывая положения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих и Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих².

Конечно, в идеале всем понятно, что эффективное использование способностей конкретного человека к труду должно учитывать его знания и квалификацию. Вместе с тем при решении вопроса о незаконности перевода работника на другую работу или, наоборот, о законности того или иного поручения будет иметь принципиальное значение именно описание трудовой функции работника и его трудовых обязанностей.

В целях увеличения своих управленческих возможностей многие работодатели при заключении трудового договора с работником оставляют за собой право давать «и иные поручения непосредственного руководителя (начальника, работодателя)», которые, чаще всего, не рассматриваются в прямой взаимосвязи с занимаемой работником должностью. Также следует отметить, что соблюдение принципа равенства прав и свобод граждан не исключает права работодателя предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность или работу, и иные требования, которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2002 № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // СЗ РФ. 2002. № 44. ст. 4399; 2003. № 52 (ч. 2). ст. 5066.

или иной работы³. Указанное обстоятельство является дополнительным аргументом для работодателя в целях обеспечения возможности фиксации «широкой» трудовой функции работника с фактически неограниченными трудовыми обязанностями.

Соответственно, риск любого фактического злоупотребления правом со стороны работодателя будет дополнительно ставить работника в зависимое и уязвимое положение.

Надо признать, что «широтой» трудовой функции работников стремление работодателя к установлению, фактически, тотальной власти над работником не ограничивается. Так, работодатель стремится сохранить право по перемещению работника, исключив возможность оценки соответствующего управленческого решения в качестве перевода (статья 72.1 ТК РФ). Указанная возможность обеспечивается благодаря отсутствию фиксации в трудовом договоре и приказе о приеме на работу конкретного рабочего места и структурного подразделения в привязке к конкретному адресу, учитывая действующую редакцию статьи 57 ТК РФ.

Хозяйская власть работодателя включает в себя не только нормативный и организационный аспекты, но также и дисциплинарный⁴. И возможности работодателя по привлечению работников к дисциплинарной ответственности не стоит недооценивать. Во-первых, привлечение работника к дисциплинарной ответственности может рассматриваться как предвестник увольнения, например, на основании пункта 5 части первой статьи 81 ТК РФ, а во-вторых, - как основание для начисления премии (стимулирующих выплат) или начисления премии в меньшем, чем обычно размере.

А ведь привлечение работника к дисциплинарной ответственности – это всего лишь право, а не обязанность работодателя. Конечно, некоторые коррективы в управленческие решения работодателя вносит необходимость обеспечения принципа запрета дискриминации в сфере труда (статья 3 ТК РФ).

При этом все вышеуказанные меры не следует рассматривать в качестве принудительного труда. Сформированная судебная практика основывается на формальном прочтении условий трудового договора, локальных нормативных актов, а также проверке соблюдения процедуры при принятии работодателем управленческого решения. Фактическое же наличие принудительного труда (статья 4 ТК РФ) или же дискриминации по тому или иному признаку нужно еще доказать.

Помимо установления и фиксации широкой хозяйской власти работодателя дополнительные предпосылки для харассмента обеспечиваются изданием специализированных локальных нормативных актов. Стоит отметить, что с точки зрения возможности и процедуры издания локальных нормативных актов, проблем у работодателя обычно не возникает. Соблюсти формальные требования, установленные статьями 8 и 372 ТК РФ, не так уж и сложно.

Соответственно, таким локальным нормативным актом может, например, оказаться положение, устанавливающее требования к рабочей одежде, так называемый «дресс-код» (от англ. dresscode). Само по себе установление корпоративного стиля в одежде не кажется проблемой, однако в ряде случаев дресс-код устанавливается не в целях формирования положительного имиджа работодателя на рынке или узнаваемости бренда. Так, теоретически, работодателю ничто не мешает установить некоторые специальные требования к форме одежды некоторых подчиненных (по должности или персонально). Причем аргументация для принятого управленческого решения должна носить недискриминационный и экономический характер: сотрудницы фронт офиса (от англ. frontoffice) с очевидностью должны «радовать глаз клиентов». При этом пред-

ставления «о должном» носят, как водится, субъективный характер.

Закрепленные трудовым законодательством принципы «свободы труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности», а также «запрещения принудительного труда» (статья 2 ТК РФ), при этом не нарушаются, ведь работать никто не заставляет.

Таким образом, предпосылки для харассмента обеспечиваются целым комплексом организационных и правовым мер и гарантируются ситуацией на рынке занятости.

Попытки уравнивать в правах мужчин и женщин при приеме на работу, к слову, также не увенчались успехом. Так, «слепой найм»⁵ и анонимизация кандидатов, по факту, уменьшили шансы женщин найти работу. К такому неутешительному результату пришли в Австралии.⁶

Указанное также дополнительно подтверждает вывод о том, что прием на работу женщин обусловлен, в ряде случаев, не соображениями эффективной расстановки кадров или профессионализмом кандидатов, а перспективой выйти за пределы сугубо трудовых отношений.

В этой связи определенные надежды специалистами возлагаются на скорое принятие новой Конвенции Международной организации труда о насилии в сфере труда. Вместе с тем принципиальные изменения на практике для российского рынка труда принятие и ратификация подобной Конвенции вряд ли принесет. Представляется, что должен измениться подход при судебном рассмотрении дел по трудовым спорам. На данном этапе суды занимают достаточно активную роль в гражданском процессе и стараются отсеять всю лишнюю информацию, представляемую истцом. При таком подходе гражданский процесс становится исключительно формальным и носит документарный характер, что, безусловно, играет на руку ответчику (работодателю). Вместе с тем сложившаяся судебная практика позволяет работодателям защищаться от необоснованных и голословных обвинений в допущении любого рода дискриминации или психологического давления (моббинга) по отношению к работнику (истцу).

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
  2. Трудовой кодекс Российской Федерации.
  3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2002 № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // СЗ РФ. 2002. № 44. ст. 4399; 2003. № 52 (ч. 2). Ст. 5066.
  4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; 2007. № 3.
  5. Пенов Ю.В. Правовые формы проявления хозяйской власти работодателя // Государство и право. 2006. № 8. С. 74-80.
  6. «Слепой найм» уменьшил шансы женщин попасть на собеседование // <https://22century.ru/allsorts/61753>; (дата обращения: 23.02.2018).
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; 2007. № 3.
  4. См. Пенов Ю. В. Правовые формы проявления хозяйской власти работодателя // Государство и право. 2006. № 8. С. 74-80.
  5. При «слепом найме» из резюме кандидатов удаляется личная информация, например, о половой или этнической принадлежности. В документах остаются только профессиональные качества кандидата или кандидатки.
  6. «Слепой найм» уменьшил шансы женщин попасть на собеседование. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://22century.ru/allsorts/61753>; (дата обращения: 23.02.2018).

ПЕРМИКИН Константин Игоревич
аспирант МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ (В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ)

В России сформирован и действует правовой режим контролируемых иностранных компаний, соответствующий международным нормам «мягкого» регулирования. Российские национальные правила КИК в основном, соответствуют Рекомендациям ОЭСР. Правовой статус КИК в целом определен корректно и без стеснения, работает механизм дифференциации активной и пассивной прибыли КИК и т.п. К особенностям российской правовой режим КИК следует отнести расчет прибыли КИК по аудированной финансовой отчетности, наличие некоторых вопросов по двойному налогообложению и др.

Некоторое несоответствие подходов России и ОЭСР в сфере контроля прибыли КИК и определения правового режима их деятельности не принципиальны и не влекут для России последствий. При этом Рекомендации представляются важным и полезным источником совершенствования российского налогового законодательства.

Ключевые слова: контролируемые иностранные компании, налогообложение, налоговый режим, контроль над организацией, минимальный порог.

PERMIKIN Konstantin Igorevich
postgraduate student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE LEGAL REGIME OF CONTROLLED FOREIGN COMPANIES IN RUSSIA (FOR TAX PURPOSES)

In Russia, a legal regime of controlled foreign companies, corresponding to the international standards of "soft" regulation, has been formed and operates. Russian national CFC rules are mostly in line with OECD Recommendations. Legal status of a CFC as a whole is determined correctly and without constraint, the mechanism of differentiation of active and passive CFC profit works, etc.

The features of the Russian legal regime of the CFC include the calculation of CFC profits on audited financial statements, the presence of some issues on double taxation, etc. Some inconsistencies in the approaches of Russia and the OECD in the field of control of CFC profits and determining the legal regime of their activities are not fundamental and do not entail consequences for Russia. At the same time, the Recommendations appear to be an important and useful source for improving Russian tax legislation.

Keywords: controlled foreign companies, taxation, tax regime, control over the organization, minimum threshold.

Вопросы, поднимаемые в данной статье, привлекли внимание российских авторов в 2014-2015 годах¹, когда разрабатывались и были приняты Рекомендации ОЭСР. Обсуждение затронуло широкий круг вопросов, связанных с деятельностью контролируемых иностранных компаний (далее – КИК), в том числе и в части выбора ими оптимального для себя налогового режима². Причинами совершенствования и усложнения налогового законодательства авторы называли «международное влияние», выраженное как в процессах глобализации, так и в обострении налоговой конкуренции разных юрисдикций³. После 2015 г. интерес к проблеме, судя по специальной литературе, существенно снизился, а между тем, далеко не все вопросы оптимизации правового режима КИК были решены.

Вопрос анализа правового режима тесно связан с национальными и международными правилами налогообложения КИК, которые некогда разрабатывались лишь как мера противодействия необоснованной «отсрочке налогообложения» как формы уклонения от налогообложения. В связи с этим исходно правила налогообложения КИК преследовали узкую цель и мели столь же ограниченную сферу применения. Дальней-

шее развитие правил вывело их на широкое понимание цели – противодействие как упомянутой «отсрочке налогообложения», так и другим формам уклонения от налогообложения⁴.

К контролируемым иностранным компаниям, в соответствии с Рекомендациями ОЭСР в России принято относить как дочерние компании, так и партнерства, трасты и т.д., при условии, что указанные структуры принадлежат иностранным компаниям, или рассматриваются в родительской юрисдикции в качестве отдельных от своих владельцев налогооблагаемых лиц. Правовой режим таких компаний в России, применительно к задачам налогообложения прибыли, следует считать формирующимся⁵. Так, с 2015 г. в соответствии со ст. 25.13 НК РФ для определения КИК были законодательно закреплены одновременно действующие критерии: 1) организация не налоговый резидент РФ; 2) её контролирующее лицо – организация и/или физическое лицо – налоговые резиденты РФ⁶. Кроме того, в п. 2 названной статьи фактически продублировано положение о том, что в целях налогообложения КИК признается иностранная структура без образования юридиче-

1 Соловьёва Н. А. Правила контролируемых иностранных компаний: понятие, зарубежный опыт, перспективы введения в Российской Федерации // Международно-правовые чтения Воронеж, 2014. С. 94-103.

2 Старженецкая Л. Н. Контролируемая иностранная компания или добровольное налоговое резидентство РФ: что выбрать? // Налоговед, 2015. № 3. С. 26.

3 Шахматетев А. А. Налоговое резидентство организаций и налогово-правовой статус контролируемых иностранных компаний по законодательству России // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. Т. 4. № 68. С. 66.

4 Старженецкая Л. Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 2016. С. 8.

5 Милоголов Н. С. Налогообложение контролируемых иностранных компаний в Российской Федерации в контексте последних рекомендаций ОЭСР // Финансы. 2015. № 11. С. 26.

6 Федеральный закон от 08.06.2015 № 150-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».

ского лица, чьим контролирующими лицами – налоговыми резидентами РФ.

В главе 3.4, посвященной КИК, НК РФ содержит определение контролирующего лица иностранной организации (т.е., не обязательно КИК), статус которого определяется по доле участия в организации (с применением порядка ст. 105.2 НК РФ).

Также п. 7 ст. 25.13 содержит определение *контроля над организацией* (в целях налогообложения). Это реальное или потенциальное определяющее влияние на решения организации в части распределения прибыли (дохода) после налогообложения в силу прямого либо косвенного участия в этой организации, в договоре либо соглашении, предмет которого – управление данной организацией, либо каких-то других особенностей отношений между лицом и этой организацией и (или) иными лицами. Данное определение представляется не вполне корректным в части выделения *каких-то других особенностей*, что на наш взгляд, дает возможность произвольно определять возможность контроля над организацией.

Отдельно в п. 8 ст. 25.13 выделен аспект контроля над иностранной структурой без образования юридического лица. Приведенное в данном случае определение также сложно считать полностью адекватным, т.к. российский законодатель, по сути, предназначил его лишь для одного аспекта – в части налогообложения. В этом смысле под контролем над иностранной структурой понимается оказание либо возможность оказания определяющего влияния на решения, принимаемые управляющим активами данной структуры, в части распределения прибыли (дохода) после налогообложения в соответствии с личным законом и/или учредительными документами данной структуры.

В соответствии с п. 9 ст. 25.13 НК РФ для целей налогообложения контролирующим лицом иностранной структуры без образования юридического лица считается учредитель данной структуры. В данном случае (также и в п. 11) не вполне корректно, на наш взгляд, применено как синоним *учредителя*, понятие *основатель*, не являющееся юридическим.

Учредитель иностранной структуры без образования юридического лица не считается её контролирующим лицом такой, когда применительно к учредителю соблюдаются ниже перечисленные условия: 1) он не вправе прямо либо косвенно, все либо частично, получать прибыль (доход) данной структуры; 2) не может распоряжаться прибылью (доходом) данной структуры; 3) не имеет прав на имущество этой структуры. Условие, предусмотренное указанным подпунктом в отношении учредителя иностранной структуры без образования юридического лица, считается выполненным, когда данное лицо не вправе получать активы данной структуры в собственность в соответствии с личным законом либо учредительными документами в течение всего времени её существования, равно как и при ликвидации. Таким образом, данное лицо не контролирует данную структуру в понимании п. 8 ст. 25.13 НК РФ.

В целом, из смысла п. 11 и п. 12 ст. 25.13 НК РФ следует, что контролирующим лицом иностранной структуры без образования юридического лица для целей налогообложения, может быть признано и другое, помимо учредителя лицо, если оно контролирует данную структуру и в отношении данного лица выполняется минимум одно условие из перечисленных в п. 12 ст. 25.13 НК РФ. В данном случае, это базовые два права: на доход данной структуры и распоряжение её имуществом, в т.ч. при ликвидации.

В соответствии с п. 13 ст. 25.13 НК РФ налоговый резидент РФ, может самостоятельно признать себя контролирующим лицом организации, либо иностранной структуры без образования юридического лица, по указанным выше основаниям, о чем уведомляет налоговый орган по месту учета.

Признание управляющего лица иностранного фонда (паевого, инвестиционного либо другой формы коллективных инвестиций) налоговым резидентом РФ, также как осуществление этим лицом управления активами данного фонда на российской территории, ещё не могут считаться основаниями признать такой фонд КИК, для которой контролирующим будет данное управляющее лицо. Таким образом, важно, что в соответствии с НК РФ статус КИК не приобретается через статус управляющего лица.

В данном случае управляющими лицами иностранного фонда считаются: 1) российская или иностранная управляющая компания, 2) управляющий партнер, будь то физическое или юридическое лицо, другие лица, управляющие активами иностранного фонда.

Также следует отметить, что правила признания контролирующих лиц иностранных структур без образования юридического лица, применимы и для признания контролирующих лиц иностранных юридических лиц, у которых по их личному закону нет участия в капитале.

Чтобы исключить обход правил КИК путем смены юридической формы контролируемого лица, ОЭСР рекомендует признавать эти структуры контролируемыми лишь в части случаев. Так, например, партнерство не следует считать контролируемым, когда его прибыль обложена на уровне партнеров-резидентов юрисдикции родительской компании.

Российский режим деятельности КИК уже включает эти положения, так как под определение КИК попали как иностранные компании, так и структуры без образования юридического лица. Речь идет о том, что с принятием упомянутого выше закона от 08.06.2015г. № 150-ФЗ, были дифференцированы «хорошие» структуры без образования юридического лица (трасты) и «плохие», с точки зрения опасности размывания базы.

На сегодня иностранные партнерства российских партнеров не столь распространены, ввиду наличия двойного налогообложения их прибыли. В этой связи включение партнёров в число «структур без образования юридического лица» не противоречит российским правилам о КИК.

В целом, действующие в России правила налогообложения КИК эксперты, ещё на момент принятия Рекомендаций ОЭСР в 2015 г., оценивали как «сбалансированные и взвешенные»⁷.

Что касается применения рекомендуемого ОЭСР правила «модифицированного странового несоответствия» (modified hybrid mismatch) для превенции обхода компаниями правил КИК используя разницу в их квалификации⁸, что в целом не актуальным для действующих в России правил о КИК, так как в НК РФ нет прозрачных для налогообложения обществ, выплата доходов которых не включалась бы в базу, учитывая открытость перечня внереализационных доходов (ст. 250 НК РФ). В российских условиях данное правило было бы чрезвычайно сложно администрировать так как налоговым органам пришлось бы анализировать степень «прозрачности» лиц в соответствии с правилами нескольких юрисдикций.

В связи с наличием мягкого международного регулирования, правовой режим КИК в России должен выстраиваться

7 Локтева В. ОЭСР настаивает на налогообложении пассивных доходов // Российская Бизнес-газета. 2015. 5 декабря. № 997 (18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/05/12/nalogi.htm>.

8 Правило МНМ принимает во внимание платежи внутри группы, не включаемые в доход КИК, а также потенциально включаемые в доход КИК, в случае, когда юрисдикция родительской компании признавал бы общества равно с юрисдикцией получателя либо отправителя платежа.

с учетом Рекомендаций ОЭСР⁹, в которых, в частности, существует вариант решения проблемы *порога применения правил*. В общем понимании, это условия, которым соответствует КИК и при их наличии контролирующее лицо декларирует их соблюдение КИК, освобождаясь от правил КИК. ОЭСР рекомендует когда юрисдикция вводит минимальный порог суммы прибыли КИК, подпадающей под налогообложение, параллельно вводить меры по превенции фрагментации, как действуют в США, странах ЕС.

В России как такового минимального порога нет, но есть минимально учитываемая прибыль КИК, с 2017 г. это 10 млн. руб. При столь низком пороге фрагментация вряд ли целесообразна, так как лишь издержки на создание и администрирование нескольких КИК превысят указанную сумму.

Правила против фрагментации могут быть введены позже в сочетании с параллельным повышением указанного минимума, что способствовало бы сокращению административных издержек, а также концентрации ресурсов на особенно рискованных налогоплательщиках. В данном случае можно было бы также освободить от обложения прибыль КИК, если она меньше порога (ст. 25-13-1 НК РФ), соответственно, убрав отсылку на не отнесение столь небольшой прибыли к базе в ст. 25.15 НК РФ.

ОЭСР рекомендует применять порог *низкого уровня налогообложения*, где расчет базируется на эффективной налоговой ставке. В данном случае освобождение от правил КИК получают компании из юрисдикций, где уровень налогообложения сопоставим или выше, чем в юрисдикции, применяющей правила КИК.

В России существует порог *низкого уровня налогообложения*, при котором под правила КИК не подпадают компании с *эффективной ставкой 75 %* или более *от средневзвешенной ставки*. Данный подход к оценке уровня налогообложения совпадает с Рекомендациями ОЭСР, которая предлагает применять более жесткий метод подсчета эффективной и средневзвешенной ставки, считая прибыль по правилам юрисдикции материнской компании, тогда как в России сегодня для определения эффективной ставки, как правило, используется аудированная финансовая отчетность.

Перспективы развития правового режима КИК в России, как участника Проекта BEPS ОЭСР/G20, определены в Основных направлениях налоговой политики на 2016-2018 годы, где поставлена задача доработки национальных правил налогообложения КИК с учетом Рекомендаций ОЭСР. Также эта проблематика актуализирована в связи с последними санкциями, когда Правительство РФ рассматривает варианты некоторого пересмотра политики в отношении оффшоров, при том, что отказа от активно проводимой ранее политики деофшоризации нет.

Правовой режим КИК в России в целом опирается на правила КИК применяющиеся в международной налоговой политике, где поставлены цели такой политики.

В России параллельно действуют глобальная система налогообложения и метод зачета иностранного налога. В первом случае обложены доходы нерезидентов, полученные в мире и доходы резидентов от их источников в пределах России.

Действие правил КИК на национальном уровне дает возможность поддерживать нейтральность экспорта капитала, когда равному уровню налогообложения подвергаются доходы резидентов от инвестиций в своей либо в других странах. Этот принцип не действовал при направлении прибыли в до-

чернюю компанию, в юрисдикции с низким уровнем налогообложения и «вечного отложения» налогообложения прибыли такой компании без её распределения в Россию по дивидендам, что реально без учёта правил КИК.

Российские правила о КИК, равно как и такие же иностранные правила (Китай, США, Индия) нацелены, прежде всего, на противодействие постоянному отложению налогообложения, а не на предотвращение искусственного «переноса доходов», как это принято в национальных налоговых системах стран Европы.

Правовой режим КИК предусматривает специальные процедуры контроля. В соответствии с Рекомендациями ОЭСР правила КИК должны включать юридического и экономического контроль, что применяется и в России: для компаний – юридический и фактический контрольные тесты, а для структур – экономический и фактический тесты.

Для выявления координированных действий миноритариев в России используется тест «концентрированной доли участия», как это и рекомендует ОЭСР. Когда у российских налоговых резидентов более половины в сумме доли в КИК, то компания признается контролируемой отдельным лицом, при доле его участия свыше 10 %. Похожие тесты применяются в США и других странах (порог – 25 %). При применении теста важно выяснить, при каком уровне владения наступает значительное влияние на принятие решений. В России такого рода норм нет, хотя для прогресса ЕАЭС, а также отношений с третьими странами, допустимо закрепить принцип свободного перетока капитала между Россией и указанными странами, что повысит эту долю участия. В данном случае, целесообразно сложить доли участия взаимозависимых юридических лиц, чтобы выявить доли участия контролирующего лица, а также поднять порог.

В части определения дохода КИК четких международных рекомендаций нет, поэтому в России применяется формальный анализ, при котором исходными величинами становятся активные и пассивные доходы (ст. 309.1 НК РФ). Их понятие весьма широко, так список пассивных доходов открыт, а к активному просто отнесены все, не являющиеся пассивным. При этом активными доходами могут считаться дивиденды, проценты, доходы от финансовых операций.

В данном случае, для получения освобождения, важен размер доли активных доходов (свыше 80 % - для активных компаний, свыше 90 % - для эмитентов облигаций, свыше 95 % - для холдингов).

Предлагаемые ОЭСР методы анализа прибыли КИК, в части дифференциации активной и пассивной прибыли (либо способствующей размыванию базы), в целом в концептуальном плане адекватны, но для российской практики, затратны в администрировании. Сегодня подход, принятый в действующем российском законодательстве представляется устоявшимся и не намечаемым к реформированию.

Принцип справедливости в правилах КИК мог бы быть реализован, когда под налогообложение попала бы лишь «пассивная» прибыль КИК. В этом случае при отнесении прибыли мог бы использоваться метод «анализа сделок», тогда как на сегодня в российской практике применяется подход «анализа предприятия» при отнесении прибыли. В данном случае освобождение предоставляется для КИК с более 80 % активных доходов. Если доля этих доходов составит 75 %, под обложение попадет как активная, так и пассивная прибыль КИК. В данном случае параллельно обложена излишняя активная прибыль КИК, но не подпадает под обложение назначенная к обложению «пассивная» прибыль КИК, что в целом противоречит сути правил КИК, которые не являются правилами, разрабо-

9 Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD Publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264207837-ru>.

танними в соответствии с международными принципами налогообложения (например, независимости «отдельного юридического лица»). Эти правила представляют собой в большей степени исключение из данных принципов, принятое для превенции злоупотреблений.

Именно такая цель доминирует в правилах, на уровне порога применения или отнесения части видов прибыли (по рекомендации ОЭСР), однако, в этом случае, облагается лишь пассивная прибыль.

Вопрос исчисления прибыли также актуален для эффективности правового режима КИК в России, так как ОЭСР рекомендует исчислять её с применением правил юрисдикции материнской компании. В России для указанной цели используются правила национальной юрисдикции или аудированная финансовая отчетность, если есть требование обязательно-го аудита и СОИДН.

Российский Минфин предлагает признавать прибыль КИК по ее финансовой отчетности при наличии одного из двух, указанных в п. 1 ст. 309.1 НК РФ условий. Речь идет о постоянном нахождении КИК в государстве, с которым РФ имеет международный договор по налогообложению или же финансовая отчетность КИК проходит обязательный либо добровольный аудит, которые имеют аналогичные последствия (равно как и преимущества).

В части перенесения убытка в российской практике в целом нет расхождений с Рекомендациями ОЭСР, т.к. как правило, расчет прибыли КИК производится на базе аудированной финансовой отчетности, а не по правилам юрисдикции материнской компании, что рекомендует ОЭСР.

В части действия правил отнесения прибыли, отметим, что в России сумма прибыли, относимая к контролирующему лицу, рассчитывается двумя путями: по доле участия или по сумме прибыли, на которую указанное лицо вправе рассчитывать. Фактический период владения менее года во внимание не принимается. При расчете применяются ставки, указанные в НК РФ для соответствующих налогов (20 % для НП; 13 % для НДФЛ), что в целом соответствует рекомендациям ОЭСР.

В условиях (хотя и кризисной) глобализации важным для российских компаний является вопрос двойного налогообложения. ОЭСР рассматривает (применительно к КИК) три варианта его возникновения. По российскому законодательству (п.11 ст. 309.1 НК РФ) производится зачет «налога, уплаченного в соответствии с законодательством иных государств». При этом нет ясности в вопросе о том, относить ли сюда налог, уплаченный с прибыли иностранной компании в третьей стране по её правилам КИК. Если буквально воспринимать указанную норму, то данное освобождение есть.

Следует констатировать двойное налогообложение при распределении прибыли КИК в Россию как дивидендов, после ее обложения именно в качестве прибыли КИК. Этот вопрос нашел разрешение в законодательных предложениях российского Минфина.

В целом, в России сформирован и действует правовой режим КИК, в основных чертах соответствующий международным нормам «мягкого» регулирования. Таким образом, национальные правила КИК следует признать по принципиальным позициям соответствующими Рекомендациям ОЭСР. Так, КИК определяется свободно, действует механизм дифференциации активной и пассивной прибыли КИК, совокупная прибыль КИК относима к контролирующему лицу (статус которого также определен) по его доле. В России веден порог низкого уровня налогообложения на базе эффективной ставки. Для КИК с малым размером прибыли есть освобождение, а для контроля применяются экономический и фактический тесты.

В то же время, российский правовой режим имеет и свои особенности. Так, России расчет прибыли КИК осуществляется в основном по аудированной финансовой отчетности, а не по правилам юрисдикции материнской компании, как это указывает ОЭСР. Также не в полной мере на сегодня решен вопрос об устранении двойного налогообложения. В России, в отличие от рекомендуемого ОЭСР, нет чрезвычайно детального подхода к порядку определения видов прибыли КИК, особенно в части повышенного риска размывания базы.

Отметим, что несоответствие подходов России и ОЭСР в сфере контроля прибыли КИК и определения правового режима их деятельности не имеют для России никаких последствий, так как указанные рекомендации остаются актами «мягкого» регулирования, изданными организацией, членом которой РФ не является. В то же время, развитие национального налогового законодательства с учетом указанных рекомендаций полезно для развития столь сложных сегодня международных экономических связей России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.06.2015 № 150-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)»».
2. Локтева В. ОЭСР настаивает на налогообложении пассивных доходов// Российская Бизнес-газета. 2015. 5 декабря. № 997 (18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/05/12/nalogi.html>.
3. Милоголов Н. С. Налогообложение контролируемых иностранных компаний в Российской Федерации в контексте последних рекомендаций ОЭСР // Финансы. 2015. № 11. С. 24-28.
4. Соловьёва Н. А. Правила контролируемых иностранных компаний: понятие, зарубежный опыт, перспективы введения в Российской Федерации // Международно-правовые чтения. Воронеж, 2014. С. 94-103.
5. Старженецкая Л. Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 2016. 225 с.
6. Старженецкая Л. Н. Контролируемая иностранная компания или добровольное налоговое резидентство РФ: что выбрать? // Налоговед. 2015. № 3. С. 20-31.
7. Шахмаметьев А. А. Налоговое резидентство организаций и налогово-правовой статус контролируемых иностранных компаний по законодательству России // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. Т. 4. № 68. С. 64-70.
8. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264207837-ru>.

СТЕПАНОВ Андрей Геннадьевич

аспирант кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ И НАЛОГОВАЯ ЛЬГОТА: ВОЗМОЖНОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ

Статья посвящена вопросам изучения правовой природы специальных налоговых режимов в их сопоставлении с налоговой льготой в целях отграничения таких режимов от налоговой льготы в силу различий в характере и особенностях устанавливаемых ими правовых предписаний.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, система налогов и сборов, налоговая льгота.

STEPANOV Andrey Gennadjevich

postgraduate student of State and administrative law sub-faculty of the Sankt-Petersburg state University

SPECIAL TAX MODES AND TAX EXEMPTIONS: THE POSSIBILITY OF DISTINCTION

The article is devoted to the study of the legal nature of special tax modes in their comparison with the tax exemptions in order to delimit such regimes from the tax benefit due to differences in the nature and features of the legal prescriptions they establish.

Keywords: special taxation modes, tax and charges system, tax exemptions.

В современной системе налогов и сборов налоговые льготы появились ранее специальных налоговых режимов.

Так, уже статье 10 Закона РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» упоминались льготы по налогам.

Однако такое упоминание, как отмечается в научной литературе, не давало легальной дефиниции понятия льготы и содержало лишь неисчерпывающий перечень их видов, среди которых были названы: необлагаемый минимум объекта налога, изъятие из обложения определенных элементов объекта налога, освобождение от уплаты налогов отдельных лиц или категорий плательщиков, понижение налоговых ставок, вычет из налогового оклада (налогового платежа за расчетный период), целевые налоговые льготы, включая налоговые кредиты (отсрочку взимания налогов), прочие налоговые льготы.

После вступления в силу статьи 56 Налогового кодекса РФ льготы по налогам сохранили свое название, а также стали именоваться в иных положениях НК РФ как налоговые льготы, а под льготой стало пониматься предоставляемое законом отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов преимущество, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Правоприменительная практика пошла по пути признания любого освобождения от исполнения обязанности по уплате налога в качестве льготы как исключения из принципов всеобщности и равенства налогообложения.

Так, Конституционным судом РФ¹ льготами признаются освобождение от исполнения обязанности по уплате налога на добавленную стоимость (ст. 145 НК РФ), налоговые вычеты при исчислении налога на доходы физических лиц (ст. 218-221 НК РФ), пониженная ставка НДС (ст. 164 НК РФ), признание недоимки безнадежной к взысканию и ее списание (ст. 59 НК РФ).

В связи с чем при рассмотрении понятия льготы по налогам и ее признаков в литературе² отмечается проблематика возможности широкого и узкого толкования этого понятия, а также недостаточности правовых признаков (критериев) налоговой льготы для отграничения от иных правовых явлений, а одна из причин широкого толкования связывается с «инерцией»³, действия утратившего силу Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», определявшего конкретные виды налоговых льгот.

Аналогичная судьба неопределенности правового понятия постигла и специальные налоговые режимы, которые согласно первой редакции статьи 18 НК РФ изначально предусматривались как система мер налогового регулирования, применяемая в случаях и порядке, установленных НК РФ.

Отсутствие в законе перечня таких мер и их признаков позволяло, с учетом выполнения налогообложением традиционной признаваемых фискальной и регулирующей функций, рассматривать в качестве специального налогового режима любую системную совокупность мер в области налогового регулирования, предусматриваемую нормами НК РФ и применяемую согласно таким нормам.

С 01 января 2005 г. Федеральным законом от 29.07.2004 № 95-ФЗ⁴ была сформирована основа действующего понятия специальных налоговых режимов: особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов превратился в особый порядок определения элементов налогообложения, такие режимы стали также допускать возможность освобождения от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, а ранее рассматриваемая как разновидность особого порядка исчисления и уплаты налогов и сборов замена уплаты нескольких налогов и сборов

1 Определения Конституционного суда РФ от 20.11.2003 № 396-О/2003, от 22.01.2004 № 40-О, от 15.05.2012 809-О/2012, от 03.04.2012 № 600-О/2012, от 15.05.2012 № 809-О/2012, от 19.01.2005 № 41-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>.

2 Шевелева Н. А., Братко Т. Д. Налоговая льгота как категория финансового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 63-80.

3 Тютин Д. В. «Налоговое право: Курс лекций», подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.

4 «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3231.

уплатой одного налога была исключена из легального определения специальных налоговых режимов⁵.

После вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 232-ФЗ⁶, внесшего изменения в пункт 7 статьи 12 НК РФ, сложилось действующее правовое регулирование понятия специальных налоговых режимов (систем налогообложения), согласно которому такие режимы могли предусматривать не только особый порядок определения элементов налогообложения и освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, но и иные особенности.

Однако указанное легальное определение не отвечает на вопрос, в чем заключается правовая специфика специального налогового режима, носит ли он льготный характер и в чем его отличия от налоговой льготы, учитывая включенность в состав элементов специального налогового режима освобождения от уплаты отдельных налогов и сборов, а на наличие у такого режима, как правило, льготного для налогоплательщика характера, выражаемого в уменьшении общего размера налоговых обязательств и создании более благоприятных условий для ведения налоговой отчетности, неоднократно указывалось Конституционным судом РФ⁷.

В научной литературе явление налоговой льготы и ее признаки рассматриваются по-разному.

Так, И. И. Кучеровым⁸, М. В. Титовой⁹, Н. А. Соловьевой¹⁰, А. В. Деминым¹¹ налоговая льгота рассматривается широко и включает в себя как освобождение от уплаты налога, так и изменение срока его уплаты (освобождение от уплаты налога может быть полным - при предоставлении налоговых привилегий и иммунитетов, и частичным - при предоставлении налоговых изъятий, налоговых скидок, пониженных налоговых ставок).

Другими учеными - Н. А. Шевелевой, Т. Д. Братко¹², Д. В. Тютиным¹³ - выражена позиция об ограниченности формально-юридического понятия налоговой льготы и, соответственно, о необходимости осторожного отношения к расширительному толкованию данного понятия.

Анализируя раскрываемые в теории права признаки налоговой льготы как вида правовых льгот (цель предоставления налоговых льгот, нормативность льготы в силу ее установления нормативными, а не правоприменительными актами, ее характер как правомерного исключения из общих правил

и как способа юридической дифференциации при реализации принципов налогообложения (юридическое равенство, всеобщность, равное налоговое бремя), относимость льготы к правовым стимулам, рассмотрение льготы как субъективного права и элемента специального правового статуса, предоставление льгот только отдельным категориям налогоплательщиков и расширение (дополнение) их прав, наличие преимущества у субъектов налоговых льгот), можно отметить схожесть признаков налоговой льготы с характеристиками специального налогового режима и последствиями его применения налогоплательщиками при рассмотрении последнего в виде определенного преимущества.

Так, установление для отдельных категорий лиц возможности применения как специальных налоговых режимов, так и налоговых льгот является правомерным исключением из общих правил и способом юридической дифференциации.

Установление специальных налоговых режимов, выполняющих фискальную функцию, тем не менее не исключает их стимулирующего характера, которым обладает и налоговая льгота в ее понимании Конституционным судом РФ¹⁴. Тем более, что согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹⁵ специальные налоговые режимы рассматриваются законодателем как мера развития малого и среднего предпринимательства.

Специальные налоговые режимы и налоговые льготы устанавливаются и действуют только в отношении ограниченного круга лиц (категорий налогоплательщиков).

Применение специального налогового режима до недавнего времени являлось для субъекта налоговых правоотношений как добровольным, так и обязательным, таким же свойством обладает и налоговая льгота в ее понимании в конституционно-правовом смысле.

Одновременно с этим необходимо отметить, что правовую сложность в сравнении налоговой льготы и специального налогового режима представляет собой оценка наличия преимущества или «льготного характера» в их применении в условиях отсутствия раскрытия в законе понятия «преимущество».

С другой стороны есть и отличия специального налогового режима от налоговой льготы, среди которых можно отметить следующие:

1. Применение налоговой льготы влечет для субъекта ее применения преимущества только по одному конкретному налогу, а не по нескольким, в результате чего может быть сокращен размер налогового изъятия для публичного субъекта также только по одному налогу, а не по нескольким. Применение же специального налогового режима всегда затрагивает не один налог, а ряд налогов (в их число могут входить федеральные, региональные и местные). Кроме того, специальный налоговый режим, в отличие от льготы по конкретному налогу приводит к перераспределению или отдельному учету налоговых поступлений.

2. Реализация права на применение налоговой льготы не влечет системного изменения налогообложения деятельности налогоплательщика, в отличие от применения специального налогового режима, действие которого затрагивает налогообложение всей или части деятельности налогоплательщика. Такое изменение влечет, в том числе, ограничение для субъекта применения специального налогового режима,

5 Федеральным законом от 29.07.2004 № 95-ФЗ была введена очередная редакция статьи 18 НК РФ и дополнена статья 12 НК РФ пунктом 7, а Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», в том числе нормы пункта 3 статьи 18 закона о специальных налоговых режимах, были отменены.

6 «Российская газета», № 154, 16.07.2015.

7 Определение Конституционного суда РФ №49-О от 26.01.2017, №1036-О/2015 от 21.05.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>.

8 Налоговое право. Общая часть учебник и практикум для академического бакалавриата / под. ред. И. И. Кучерова М.: Юрайт, 2014. С. 359-365.

9 Титова М. В. Налоговые льготы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 33 с.

10 Соловьева Н. А. Налоговые вычеты и налоговые льготы: проблемы соотношения и законодательного закрепления / Под ред. М. В. Сенцовой. М.: КНОРУС, 2012. С. 70.

11 Демин А. В. Налоговое право России: Учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 464 с.

12 Шевелева Н. А., Братко Т. Д. Налоговая льгота как категория финансового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 63-80.

13 Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций // СПС Консультант-Плюс. 2017.

14 Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 498-О-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru.

15 «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, № 31, ст. 4006.

возможности применения налоговых льгот по налогам в рамках общеустановленной системы налогов и сборов (например, как было указано Конституционным судом, индивидуальный предприниматель, применяющий упрощенную систему налогообложения, не имеет права на применение социального налогового вычета¹⁶).

В этом контексте интересным представляется Определение № 167-О/2005 от 12.05.2005¹⁷, где Конституционным судом РФ был сделан вывод о последствиях реализации налогоплательщиком по налогу на добавленную стоимость права выбора варианта учетной политики: такой выбор включал налогоплательщика в соответствующий механизм налогообложения и, соответственно, лишил возможности использовать другой.

В этом смысле применение специального налогового режима как раз и включает для субъекта его применения другой механизм налогообложения и в силу этого лишает такого субъекта возможности использовать другой.

3. Эффективность применение налоговой льготы как некоего преимущества может быть достаточно просто оценена как субъектом ее применения (оценка экономических последствий применения льготы по одному налогу), так и публичным субъектом (как следует из ежегодно подготавливаемых Министерством финансов РФ Основных направлений налоговой политики РФ, начиная с 2013 года, публичным субъектом производится оценка эффективности налоговых льгот путем оценки величины «налоговых расходов», понимаемых публичным субъектом как выпадающих доходов от использования льгот).

Оценка же последствий применения специального налогового режима может оказаться непростой как для налогоплательщика, так и для публичного субъекта (в текущий момент времени публичный субъект такую оценку вообще не производит¹⁸).

Более того, как справедливо отмечается в литературе, при применении специального налогового режима возможна ситуация, когда в отдельные периоды размер подлежащего уплате налога может оказаться выше, чем сумма налога, определенного в рамках общего режима налогообложения, в связи с чем экономическое преимущество такого режима исчезает. Так, при возникновении у налогоплательщика убытка от деятельности он в любом случае уплачивает минимальный налог при применении упрощенной системы налогообложения (пункт 6 статьи 346.18 НК РФ) или рассчитываемый независимо от результатов экономической деятельности налог при применении патентной системы налогообложения или при применении системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Однако это лишний раз демонстрирует различие между налоговой льготой, являющейся для налогоплательщика преимуществом по отдельному налогу, и специальным налоговым режимом как особой обязанностью по уплате налога, которая, являясь публично-правовой, не обязательно должна носить льготный характер.

В учебной и научной литературе по вопросу о льготном характере специального налогового режима выражаются раз-

личные мнения: с одной стороны – об обязательном льготном характере специального налогового режима (А. В. Савицкий¹⁹, В. Ю. Жданова²⁰, Рахматуллина О. В.²¹, Г. А. Горина, М. Е. Косов²², Н. И. Малис²³), а с другой стороны, напротив, о не обязательности его льготного характера, но о допустимости такого льготного характера (Ногина О. А.²⁴, С. Г. Пепеляев²⁵, Слепнева Л. Р.²⁶, Смагина А. Ю.²⁷), при этом обращается внимание на то, что определение законодателем размера налоговой обязанности не на основе реальных результатов хозяйственной деятельности, а на основе вменяемых искусственно показателя никогда не позволит установить законодателю льготность режима для всех налогоплательщиков²⁸.

Представляется, что в силу установления специальным налоговым режимом именно обязанности по уплате налога и отсутствия в легальном определении специального налогового режима указания на наличие какого-либо преимущества как на обязательный элемент такого режима второй подход является более верным, так как льготный характер специального налогового режима в любом случае может допускаться или не исключаться в силу предусмотренного при установлении освобождения от уплаты налогов.

Одновременно с этим необходимо отметить, что обсуждение вопроса о льготном характере специального налогового режима неизбежно приводит к проблеме выделения законодателем круга налогоплательщиков в целях применения специального налогового режима с позиции соблюдения принципа равенства.

При разрешении такой проблематики Конституционным судом РФ обращает на себя внимание сравнение судом экономических последствий применения специального налогового режима и общеустановленной системы налогов и сборов для налогоплательщиков.

Так, разрешая в Определении от 17.10.2006 № 430-О/2006 вопрос о запрете применения упрощенной системы налогообложения адвокатами (подпункт 10 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса РФ) правомерность та-

16 Определение Конституционного суда РФ № 480-О-О/2009 от 03.04.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru.

17 Определение Конституционного суда РФ № 167-О/2005 от 12.05.2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru.

18 Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695.

19 Савицкий А. В. Применение льгот в рамках специальных налоговых режимов: проблемы теории и практик // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 1. С. 71.

20 Жданова В. Ю. Специальный налоговый режим // Вестник Московского университета серия 11 Право. 2006. № 2. С. 105-112.

21 Рахматуллина О. В. Правовая сущность специального налогового режима // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 134-137.

22 Специальные налоговые режимы: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Коммерция (торговое дело)» и «Маркетинг» / Г. А. Горина, М. Е. Косов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 4.

23 Специальные налоговые режимы и особые экономические зоны: учеб. пособие под ред. Н. И. Малис. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. С. 13.

24 Ногина О. А. О понятии и признаках специального налогового режима // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 68-73.

25 Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, П. А. Попов, А. А. Косов и др.; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017. С. 506.

26 Слепнева Л. Р. Специальные налоговые режимы: фискальная роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 5. С. 812-817.

27 Смагина А. Ю. Понятие и виды специальных налоговых режимов // Сборник: Молодежь и XXI век - 2015 материалы V Международной молодежной научной конференции в 3-х томах. Ответственный редактор: Горохов А. А. 2015. С. 230-234.

28 Ногина О. А. О понятии и признаках специального налогового режима // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 68-73.

кого запрета была обоснована судом не только ссылкой на дискреционные полномочия законодателя по установлению неодинаковых условий налогообложения для различных категорий налогоплательщиков исходя из принципа справедливости, а также экономических, социальных и иных причин, но и в результате сравнения последствий применения общеустановленной системы налогов и сборов адвокатами (освобождения их услуг от налогообложения НДС, применение пониженных по сравнению с индивидуальными предпринимателями ставок единого социального налога), по итогам которого судом был сделан вывод об отсутствии ухудшения положения адвокатов в силу рассматриваемого запрета.

Такой подход свидетельствует о том, что специальный налоговый режим оценивается Конституционным судом РФ как равнозначный по своим экономическим последствиям общеустановленной системе налогов и сборов, а обязанность по уплате налога в его рамках равнозначна обязанности по уплате налога в рамках общеустановленной системы налогов и сборов для сопоставимых категорий налогоплательщиков.

В свою очередь понимание специального налогового режима именно как обязанности по уплате налога приводит с одной стороны к допустимости нераспространения на него норм Налогового кодекса РФ об ограничениях при установлении налоговых льгот, а с другой стороны влечет проблему допустимости использования законодателем критериев выделения налогоплательщиков специальных налоговых режимов и их особенностей в соответствии с общими принципами налогообложения.

4. В отличие от налоговых льгот, представляющих собой право налогоплательщика, которым он может воспользоваться как по истечении налогового периода, так и намного позже (ретроспективно), или приостановить ее использование, применение специального налогового режима хотя и осуществляется добровольно, но сопряжено с рядом дополнительных ограничений: обязательный заблаговременный переход на специальный налоговый режим при соблюдении установленных законом ограничений и наличие ограничений при его применении и при обратном переходе, (например, запрет на изменение объекта налогообложения при применении упрощенной системы налогообложения²⁹, запрет на отказ от применения специального налогового режима в течение налогового периода).

Также необходимо отметить, что в отличие от налоговой льготы налогоплательщик при применении специального налогового режима не вправе приостановить его использование.

Это еще раз подчеркивает самостоятельный правовой характер специального налогового режима и отграничивает его от налоговой льготы.

Пристатейный библиографический список

1. Демин А. В. Налоговое право России: Учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 464 с.
2. Жданова В. Ю. Специальный налоговый режим // Вестник Московского университета серия 11 Право. 2006. № 2. С. 105-112.
3. Налоговое право России. Особенная часть / Отв. ред. Н. А. Шевелева. М.: Юрист, 2004. 504 с.
4. Налоговое право. Общая часть учебник и практикум для академического бакалавриата / под. ред. И. И. Кучерова. М.: Юрайт, 2014.
5. Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, П. А. Попов, А. А. Косов и др.; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017. С. 506.
6. Ногина О. А. О понятии и признаках специального налогового режима // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 68-73.
7. Рахматуллина О. В. Правовая сущность специального налогового режима / О.В. Рахматуллина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 134-137.
8. Савицкий А. В. Применение льгот в рамках специальных налоговых режимов: проблемы теории и практик // Российское право: образование, практика, наука. 2014 №1. С. 71.
9. Слепнева Л. Р. Специальные налоговые режимы: фискальная роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 5. С. 812-817.
10. Смагина А. Ю. Понятие и виды специальных налоговых режимов // Сборник: Молодежь и XXI век – 2015 материалы V Международной молодежной научной конференции в 3-х томах. Ответственный редактор: Горохов А. А. 2015. С. 230-234.
11. Соловьева Н. А. Налоговые вычеты и налоговые льготы: проблемы соотношения и законодательного закрепления / Под ред. М.В. Сенцовой. М.: КНОРУС, 2012. С. 70.
12. Специальные налоговые режимы и особые экономические зоны: учеб. пособие под ред. Н. И. Малис. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017.
13. Специальные налоговые режимы: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Коммерция (торговое дело)» и «Маркетинг» / Г. А. Горина, М. Е. Косов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
14. Титова М. В. Налоговые льготы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 33 с.
15. Шевелева Н. А., Братко Т. Д. Налоговая льгота как категория финансового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 63-80.

²⁹ Определение Конституционного суда РФ № 1459-О от 19.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Влада Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ЗИБОРОВ Максим Михайлович

старший помощник прокурора Чаплыгинского района Липецкой области, юрист 2 класса, аспирант Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ПРИЧИНЫ ТРАНСПОРТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статистике неосторожных преступлений значительное место занимают дорожно-транспортные преступления. Для того чтобы профилактика транспортной преступности была более эффективной, необходимо изучить ее причины и условия. В статье рассмотрены отдельные причины транспортной преступности современной России, которые, по нашему мнению, влияют на ее динамику.

Ключевые слова: транспортная преступности, причины преступности, безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, неосторожная преступность, транспортное средство.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

ZIBOROV Maksim Mikhaylovich

senior assistant to the Prosecutor of Chaplyginsky district of Lipetsk region, lawyer of the 2nd class, postgraduate student of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

REASONS OF TRANSPORT CRIME OF MODERN RUSSIA

In statistics of careless crimes the important place is taken by road and transport crimes. In order that prophylaxis of transport crime would be more effective, it is necessary to study its reasons and conditions. In article the separate reasons of transport crime of modern Russia which, according to us, influence its dynamics are surveyed.

Keywords: transport crime, crime reason, traffic safety and operation of vehicles, careless crime, vehicle.

Говоря о ситуации как элементе механизма транспортно-преступления, необходимо отметить, что в неосторожных транспортных преступлениях, в отличие от умышленных, жертва, как правило, включается в состав элементов ситуации, а не выделяется в качестве самостоятельного элемента¹. Такой подход, на наш взгляд, вполне оправдан, поскольку жертва и ее поведение существенным образом не влияет на механизм неосторожного транспортного преступления, который, как мы уже ранее сказали, развивается в плоскости взаимодействия управляющего субъекта с управляемым транспортным средством. Жертва же в основном выступает в качестве возможного последствия при нарушении установленных правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Конечно, жертва может определенным образом способствовать совершению транспортного преступления (например, при пере-

ходе дороги в неполюженном месте пешеходом). Однако это воздействие в основном не является ключевым фактором совершения неосторожного транспортного преступления (например, вовремя увидев пешехода, пересекающего дорогу в неполюженном месте, водитель сумеет вовремя затормозить или объехать его, не совершив при этом дорожно-транспортного происшествия и уж тем более преступления).

Следующим элементом механизма транспортного преступления, выделенным нами ранее, является транспортное средство. При изучении его влияния на детерминацию транспортного преступления необходимо определить, каким образом транспортное средство может влиять на возникновение неосторожных транспортных преступлений. Вполне справед-

Левашова О. В.

Горичева В. Л.

Зиборов М. М.

¹ Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1990. – С. 52-53.

ливо можно утверждать, что на детерминацию транспортно-го преступления влияет неудовлетворительное техническое состояние конкретного транспортного средства, при котором ряд его систем (в том числе и обеспечивающих безопасность движения и эксплуатации транспортного средства) функционируют с различными отклонениями от нормы либо не функционируют вовсе.

Неудовлетворительное техническое состояние транспортных средств может вызываться различными факторами. Среди них можно назвать срок эксплуатации транспортного средства, его физический износ в процессе эксплуатации, конструктивные недостатки транспортных средств, допущенные при их разработке и проектировании, недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями, недостаточный контроль за техническим состоянием со стороны компетентных органов и т.д.

Некоторое представление о техническом состоянии различных транспортных средств на современном этапе мы можем сформировать на основании статистических данных о возрасте эксплуатируемых транспортных средств. Так, возраст более половины гражданских воздушных судов, эксплуатируемых в настоящее время, составляет от 15 до 30 лет. Не лучшим образом обстоят дела и на внутреннем водном и городском электротранспорте.

Приведенные статистические данные говорят о неблагоприятном техническом состоянии всей совокупности транспортных средств, эксплуатируемых на территории нашей страны в последние годы. Из указанной выше возрастной структуры транспортных средств видно, что абсолютное большинство всех видов транспортных средств эксплуатируется свыше 10 лет, то есть за пределами амортизационных сроков службы. Такой длительный срок эксплуатации не лучшим образом сказывается на техническом состоянии транспортных средств.

В то же время, несмотря на большую изношенность эксплуатируемых транспортных средств, доля происшествий (и транспортных преступлений) по причине такой изношенности по данным статистики незначительна. Так, в 2009 году по причине эксплуатации технически неисправных транспортных средств произошло около 0,7% всех дорожно-транспортных происшествий по указанной причине составила – 0,6%, в 2011 году – 0,5%². И хотя многие ученые считают приведенные статистические данные сильно преуменьшенными и полагают, что в результате технической неисправности транспортных средств происходит порядка 10-20% всех происшествий на транспорте, даже в этом случае мы можем сказать, что влияние транспортных средств на этиологию транспортного преступления не является уж очень значительным. Более того техническое состояние транспортного средства, эксплуатируемого в момент совершения транспортного преступления, не является и определяющим фактором в развитии механизма транспортного преступления, поскольку с неизбежностью не приводит к возникновению аварийной ситуации и перерастанию ее в транспортное преступление. Следует отметить, что неудовлетворительное техническое состояние транспортного

средства с неизбежностью не порождает транспортное преступление, а лишь обуславливает возможность его совершения.

Аналогичное утверждение справедливо и еще для одного элемента механизма транспортного преступления, а именно, для информационной системы. Под информационной системой следует понимать комплекс различных данных, получаемых субъектом в процессе движения и эксплуатации транспортного средства, касающихся различных элементов системы «транспортное средство – субъект управления – ситуация» и влияющих на безопасное функционирование транспорта.

Как отмечает А. И. Чучаев, безопасность движения и эксплуатации транспорта во многом зависит от надлежащего информационного обеспечения этого процесса, поскольку управляющий субъект взаимодействует не с самим транспортным средством, а с его информационной моделью, которая формируется при помощи показаний различных приборов, контролирующих процесс функционирования транспортного средства³.

Информационную систему, как правило, составляют два комплекса. Первый – это внешняя информация, которую субъект получает с помощью органов чувств непосредственно от ситуации и транспортного средства (например, наблюдая за состоянием дороги, погодных условий, состоянием транспортного средства по соответствующим приборам и т.п.), либо от другого субъекта, также участвующего в эксплуатации транспортного средства (например, авиадиспетчера) путем использования различных каналов передачи информации (по радиосвязи и т.д.). Второй комплекс – это внутренний массив информации, имеющийся в памяти управляющего субъекта (сведения, полученные им ранее, например, относительно образа действий в соответствующей ситуации). При движении и эксплуатации транспортного средства под управлением субъекта два эти комплекса информации взаимодействуют между собой и влияют на принятие решения управляющим субъектом.

При рассмотрении информационной системы хотелось бы обратить внимание на то, что данная система не является чем-то заранее определенным и застывшим во времени. Она динамична, поскольку в процессе функционирования транспортного средства набор различных данных, входящих в информационную систему постоянно меняется. Это изменение можно проиллюстрировать как простым примером, когда в процессе движения изменяются дорожные и метеорологические условия, состояние различных систем транспортного средства, интенсивность движения транспортных средств, так и более сложным, когда управляющий субъект, уже имея определенную информацию о процессе функционирования транспортного средства, воздействует на него и изменяет характеристики его движения. Тем самым он изменяет и качественный состав информационной системы (изменяются показания приборов транспортного средства, то есть субъект получает новую информацию о процессе его функционирования, изменяется местоположение транспортного средства относительно дороги и т.п.).

Информационная система может выступать фактором, создающим возможность совершения транспортного преступления, если составляющая ее совокупность информации характеризуется определенными недостатками. Чаще всего такая совокупность информации характеризуется неполнотой

2 Транспорт и связь в России. 2017: статистический сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/3e4f4c4004e3423529b16fe18bfo023dd (дата обращения: 12.01.2018).

3 Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1990. – С. 95.

или избыточностью. При неполноте информации создается такая ситуация, когда у управляющего субъекта имеются не все данные, которые необходимы для осуществления безопасного движения и эксплуатации транспортного средства в обычных условиях. Например, в силу особенностей метеорологических условий (например, туман, снег, сильный дождь) у управляющего субъекта могут отсутствовать необходимые данные о движущихся ему навстречу транспортных средствах, о других объектах, находящихся на его пути, которым в результате неполноты такой информации субъект при управлении транспортным средством может причинить вред (в том числе уголовно наказуемый). Кроме того, неполнота информации может вызываться и отказом различных приборов, контролирующих скорость транспортного средства, его расположение в определенной системе координат и т.п. Неполнота информации заставляет субъекта действовать в условиях неопределенности, когда принимаемые им решения не учитывают всех параметров, необходимых для обеспечения безопасного функционирования транспортных средств.

На первый взгляд, избыточность информации, казалось бы, должна наоборот способствовать повышению надежности принимаемого решения. Однако, как показывают исследования ученых, избыточность информации, достигнув определенной степени, напротив способна привести управляющего субъекта к осуществлению действий, которые в конечном итоге приведут к аварии и возможно к совершению транспортного преступления. Это объясняется тем, что избыточная информация в силу большого количества содержащихся в ней данных ведет к уменьшению объема переработки информации, не позволяет субъекту определить те ключевые аспекты, ориентируясь на которые он должен принимать решения и действовать. Как следствие решения управляющего субъекта в данном случае могут быть дефектными, не отвечающими условиям безопасного функционирования транспортных средств, что, в свою очередь, может привести к совершению транспортного преступления.

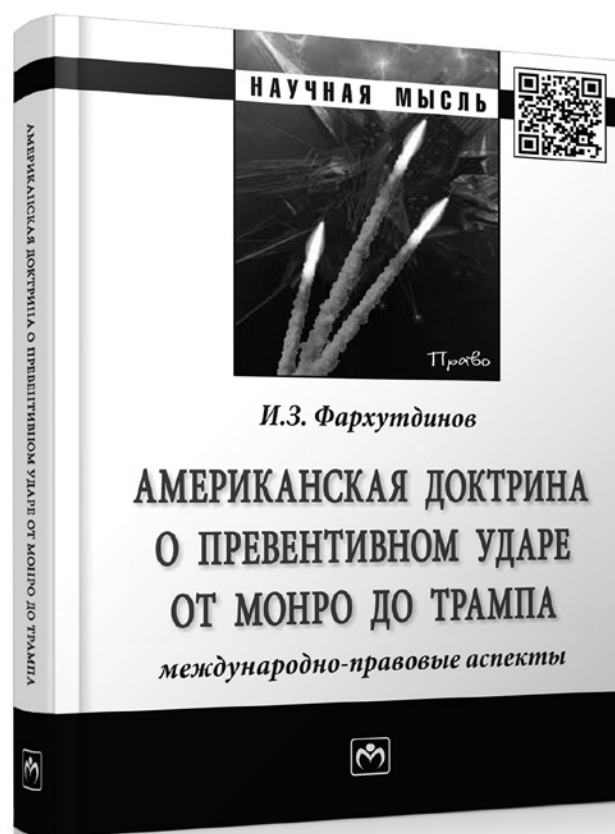
Дефекты информационной системы как элемента механизма транспортного преступления, вызванные недостатками составляющей ее информации, могут породить различные виды ошибок. Эти дефекты могут играть довольно значительную роль в генезисе неосторожного транспортного преступления, однако они тоже не являются определяющим фактором, порождающим конкретное транспортное преступление. Приведенные формы ошибок дают понять, что сама по себе информация без интерпретации ее субъектом не может повлиять на развитие механизма транспортного преступления. Более того, сама по себе информация не может повлечь за собой преступного деяния, выбор действия всегда остаётся за субъектом. Даже при неполной информации об окружающей действительности, о состоянии транспортного средства управляющий субъект может не допустить возникновения аварийной ситуации и совершения транспортного преступления (например, посадка самолета при неработающем устройстве пространственного положения). И, напротив, при наличии достаточной информации о том, что образ действий избранного субъектом, является опасным, он может не изменить образ своих действий и допустить возникновение аварийной ситуации вообще и транспортного преступления в частности (например, продолжить движение при указании соответствующих приборов на неисправность тормозной системы).

Все сказанное выше означает, что информационная система, как элемент механизма транспортного преступления, не является тем ключевым звеном в механизме, которое по-

рождает транспортное преступление. Она, как и ранее рассмотренные элементы механизма неосторожного транспортного преступления – ситуация и транспортное средство, содержит в себе лишь потенциальную опасность совершения транспортного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Транспорт и связь в России. 2017: статистический сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/3e4fc4004e3423529616fe18bf0023dd (дата обращения: 12.01.2018).
2. Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990.

ВОРОБЬЕВ Сергей Михайлович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ПРИЗНАКИ ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ В ПОЛОЖЕНИЯХ ФОРМАЛЬНЫХ И УСЕЧЕННЫХ СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая научная статья посвящена проблемам определения признаков причинения морального вреда в положениях формальных и усеченных составов преступлений, с учетом положений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор на основе изучения положений российского законодательства приходит к выводу о наличии возможных признаков морального вреда потерпевшим, указывающих на его непосредственное причинение. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный. При этом настоящая статья отражает субъективную позицию автора по данной проблематике.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, моральный вред, преступное последствие.

VOROBJEV Sergey Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SIGNS OF CAUSING MORAL HARM TO VICTIMS IN THE PROVISIONS OF FORMAL AND TRUNCATED OFFENCES UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This scientific article is devoted to the problems of determining the signs of causing moral harm in the provisions of formal and truncated crimes, taking into account the provisions of the current Criminal code of the Russian Federation. The author on the basis of the study of the provisions of the Russian legislation comes to the conclusion that there are possible signs of moral harm to victims, indicating its direct infliction. The paper uses modern general scientific and special methods of knowledge: analysis, synthesis, historical and legal, structural and functional, regulatory and logical, complex. This article reflects the author's subjective position on this issue.

Keywords: victim, crime, moral harm, criminal consequence.

Воробьев С. М.

Группу статей, указывающих на причинение морального вреда, составляют формальные и усеченные составы преступлений. Законодательное построение структуры этих составов не предусматривает включение в нее преступных последствий. При этом совершение преступных действий (бездействия), образующих конкретный состав преступления, неминуемо влечет за собой преступные последствия, выведенные законодателем за рамки состава.

Среди статей рассматриваемой группы имеются составы, обуславливающие причинение вреда здоровью человеку. Совершение преступных действий (бездействия), нарушающих здоровье человека, связано с причинением физического вреда, что приводит к нарушению нематериальных благ, в числе которых и здоровье. К уголовно-правовым нормам, в которых преступные действия (бездействие) указывают на причинение морального вреда, относятся, например, ст. 131 УК РФ «Изнасилование», ст. 162 «Разбой», ст. 205 «Террористический акт», ст. 209 «Бандитизм», ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах», ст. 252 «Загрязнение морской среды», ст. 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы». При этом формальные составы преступлений, нарушающих здоровье потерпевшего, можно условно подразделить на несколько подгрупп в зависимости от конкретизирующих признаков состава, указывающих на причинение преступлением морального вреда потерпевшему:

– составы преступлений, в которых наличествует признак причинения насилия, угрозы его причинением, угрозы убийством или причинением вреда здоровью;

– составы преступлений, которые предусматривают совершение преступных действий, создающих опасное для жизни и здоровья потерпевшего состояние;

– составы преступлений, в которых приводятся иные признаки причинения вреда здоровью потерпевшему.

В первой подгруппе статей при характеристике преступных действий законодателем используются такие уточняющие признаки, как применение насилия к потерпевшему (ст. 162 УК РФ «Разбой»), угроза совершением убийства (ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), угроза причинением вреда здоровью (ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»). При совершении преступных действий, сопровождающихся перечисленными признаками, причиняется моральный вред, поскольку при этом нарушается здоровье потерпевшего (например, в случае применения насилия, опасного для здоровья, потерпевший испытывает боль). Результатом таких насильственных действий могут являться, в частности, кровоподтеки, ссадины, ушибы, переломы, что потребует медицинского вмешательства. Впоследствии телесные повреждения будут напоминать потерпевшему о случившемся, что вызывает негативные воспоминания и страх за свою жизнь.

Во вторую подгруппу статей входят составы, связанные с созданием опасного для жизни и здоровья потерпевшего состояния, а также условий, способствующих нарушению здоровья. Так, составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аф-

фекта», ст. 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», ч. 1 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ч. 1 ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией», ст. 125 «Оставление в опасности», связаны с образованием опасного для жизни потерпевшего состояния, обуславливающего причинение морального вреда.

Третью подгруппу статей представляют составы преступлений, в которых законодателем предусмотрены иные признаки, указывающие на причинение вреда здоровью потерпевшему, что, в свою очередь, является доказательством возникновения морального вреда. Так, преступные деяния, предусмотренные в ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 «Развратные действия», хотя прямо и не указывают на причинение вреда здоровью, однако предполагают его нарушение (психическое или физическое расстройство) и являются безнравственными, что, по сути, означает причинение морального вреда потерпевшему. Признак, связанный с нарушением здоровья, содержится в ст. 144 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов», где законодателем предусмотрен и способ совершения преступных действий – принуждение, под которым понимается физическое или психическое воздействие. При этом физическое воздействие может выражаться в причинении умышленного легкого вреда здоровью (ст. 115) или нанесении побоев (ст. 116); психическое воздействие – в угрозе насилием над журналистом или его близкими, повреждении или уничтожении их имущества, распространении о них позорящих сведений, что явно свидетельствует о причинении морального вреда потерпевшему. Диспозиция ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» не указывает на нарушение здоровья, однако называемые в ней преступные действия соединены с жестоким обращением, под которым следует понимать причинение физических или психических страданий путем побоев, лишения пищи и воды (истязание голодом), крова, одежды в холодное время года, что говорит о нарушении нематериальных благ (здоровья) потерпевшего.

Преступные действия, предусмотренные в ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой», связаны с убийством или покушением на убийство, а также с причинением вреда здоровью, что является о причинении и морального вреда потерпевшей стороне.

Следующим признаком морального вреда, наличествующим в формальных составах, является нарушение достоинства личности, чести и доброго имени, деловой репутации, то есть нематериальных благ, предусмотренных в ст. 150 ГК РФ, при нарушении которых у потерпевшего возникает право на возмещение морального вреда. На причинение морального вреда при нарушении соответствующих нематериальных благ указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и должностных лиц». Согласно пункту 11 этого постановления граждан, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать воз-

мещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

К числу статей, обеспечивающих функцию уголовно-правовой охраны указанных нематериальных благ, относятся следующие: ст. 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», ст. 306 «Заведомо ложный донос», ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», ст. 319 «Оскорбление представителя власти», ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего».

Общественная опасность преступных последствий названных составов состоит в том, что они направлены против неотъемлемых личных благ человека либо на нарушение деловой репутации юридического лица в случае незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Установление уголовно-правовой ответственности за такие посягательства является одной из государственных гарантий, обеспечивающих уважение к личности, включая и судебную защиту. Возникающие преступные последствия перечисленных составов обуславливают возникновение морального вреда, связанного с образованием дискомфортного состояния потерпевшего наряду с причинением ему нравственных и физических страданий. Дискомфортное состояние вызывается унижением человеческого достоинства, нанесенной психической травмой, оказывающей негативное воздействие на личность, появлением различных болезненных симптомов, отражающих ответную реакцию организма на случившееся. Кроме того, преступные последствия являются прямым свидетельством разрушения личности, что выражается в унижении достоинства человека, нарушении жизненных планов, нахождении в унижительном для ни в чем неповинного человека положении, вызывающем презрение.

В Особенной части УК РФ имеются статьи, содержащие в себе формальные составы преступных действий (бездействия), совершением которых причиняется опосредованный моральный вред, в частности, ст. 214 «Вандализм», ст. 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», ст. 245 «Жестокое обращение с животными», ст. 281 «Диверсия», ст. 300 «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», ст. 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера», ст. 316 «Укрывательство преступлений», ст. 329 «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации», ст. 340 «Нарушение правил несения боевого дежурства», ст. 358 «Экоцид» и др. Особенность этих составов преступлений состоит в том, что они связаны с нарушением нравственных норм общества, созданием угрозы для жизни людей, в результате чего у них возникает дискомфортное состояние как следствие реакции на случившееся.

КИРИЛЕНКО Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Автор преследует цель выявления некоторых расхождений обязательных требований ФАТФ с положениями Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также выработки рекомендаций по устранению данных расхождений. В результате проведения исследования авторы выработали рекомендации по усовершенствованию российского законодательства в данной области.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, ФАТФ, Рекомендации ФАТФ, ст. 174 УК РФ.

KIRILENKO Viktoriya Sergeevna

Ph.D. in Law, Head of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

WARNING OF THE LEGALIZATION OF CASH AND OTHER PROPERTY PURCHASED BY THE CRIMINAL WAY

The author seeks to identify some discrepancies in the FATF mandatory requirements with the provisions of the Federal Law on Countering the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes, as well as working out recommendations for the elimination of these discrepancies. As a result of the study, the authors developed recommendations for improving Russian legislation in this area.

Keywords: legalization (laundering) of proceeds from crime, FATF, FATF Recommendations, Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Кириленко В. С.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, в соответствии со ст. 174 УК РФ¹ является преступлением в сфере экономической деятельности. Данное преступление заключается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использованию указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Один из главных факторов, способствующих легализации денежных средств или имущества в России, – «обилие» банков. Банковская система является привлекательной для криминального капитала из-за сосредоточения в ней значительных денежных средств, объема и разнообразия проводимых операций. Вследствие этого именно традиционные банковские организации используются для легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем. Легализация денежных средств или имущества, добытых незаконным путем, является необходимым условием функционирования организованной преступности в сфере экономики. Для легализации «грязных» денег используются различные финансовые операции, которые постоянно совершенствуются по своей сложности и распространенности.²

Борьба с отмыванием преступных доходов рассматривается сейчас как приоритетное направление борьбы с организованной преступностью во многих странах мира и мировом сообществе в целом и становится все более значимой в финансовом секторе всех высокоразвитых государств. Сущность легализации незаконных доходов заключается в процессе сокрытия источника дохода либо нелегального применения дохода с последующим сокрытием источника этого дохода с целью представить его законным. Иначе говоря, это введение криминальных доходов в легальный оборот с целью сокрытия их незаконного происхождения. Под термином «отмывание денег» имеются в виду методы и процедуры, позволяющие полученные в результате незаконной деятельности средства переводить в другие активы для сокрытия их истинного происхождения, настоящих собственников или иных сведений, которые могли бы свидетельствовать о нарушении законодательства.

Общественная опасность легализации доходов, полученных преступным путем, обусловлена не столько степенью противоправности их происхождения, сколько характером бесконтрольного введения их в законную экономику, а также «характером указанных в законе действий по использованию легальных механизмов осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности для придания вводимым в оборот денежным средствам или иному имуществу видимости законных». Вследствие легализации незаконных доходов нарушается основное условие нормального функционирования экономики, искажаются социальные функции хозяйственной деятельности, получают развитие теневое производство и процессы криминализации экономики.

Международная группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) занимает ведущее место

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Кириленко В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2012. – 189 с.

в системе международного сотрудничества. Эта организация включает в себя 33 члена: 31 страна и правительства, две международные организации и более 20 наблюдателей. Российская Федерация стала полноправным членом ФАТФ в 2002 г.

Разработанные ФАТФ рекомендации направлены на реализацию международных стандартов в области проведения политики по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Они обязательны для всех стран-участниц, а также для основных субъектов экономической деятельности. Их выполнение обеспечивается возможным применением со стороны ФАТФ экономических санкций к тем территориям и юрисдикциям, которые не выполняют принятых на себя обязательств.

Действующая в Российской Федерации система финансового мониторинга имеет в основе принцип приоритетного использования банковской системы для целей борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. Эксперты ФАТФ исходят из того, что именно банковская система, особенно в эпоху глобализации финансовых услуг, наиболее подвержена рискам, связанным с отмыванием преступных доходов.

Система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма должна быть построена в каждом банке в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ и рекомендациями Банка России.

Внутренний контроль в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является частью системы внутреннего контроля в банках, организуемой в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». Внутренний контроль – это деятельность банка по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Несмотря на предоставленные законом кредитным организациям определенные права и возможности в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, соответствующих инструментов не всегда бывает достаточно. Полагаем правильной точку зрения, согласно которой устарели положения действующего гражданского законодательства РФ, содержащего ограничения на закрытие кредитной организацией счета клиента в одностороннем порядке. Необходимо, чтобы каждая кредитная организация получила право в одностороннем порядке расторгать с клиентом договор банковского счета при наличии у нее мотивированного суждения о том, что ее клиент связан с отмыванием денег и финансированием терроризма либо систематически не выполняет требования по раскрытию информации, запрашиваемой в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Это должно стать следующим шагом на пути предоставления банкам права на одностороннее расторжение договора банковского счета. Следует сделать оговорку, что первый шаг уже сделан: в связи с внесением дополнения в ст. 859 части вто-

рой ГК РФ (Федеральный закон от 18 июля 2005 г. № 89-ФЗ)⁴ банки получили право отказаться от исполнения договора банковского счета, предупредив в письменной форме об этом клиента, при отсутствии в течение двух лет денежных средств на счете клиента и операций по этому счету, если иное не предусмотрено договором. Договор банковского счета в этом случае считается расторгнутым по истечении двух месяцев со дня направления банком такого предупреждения, если на счет клиента в течение этого срока не поступили денежные средства.

Развитие банковского сектора должно быть направлено на повышение конкурентоспособности российских кредитных организаций, совершенствование банковского регулирования и надзора, усиление защиты интересов и укрепление доверия вкладчиков, обеспечение транспарентности банковской системы, что также является важнейшими целями государства.

Принятие решения финансовым учреждением об отказе в проведении операций и закрытии счетов в соответствии с действующим законодательством обуславливается отсутствием по местонахождению юридического лица его постоянно действующего органа управления и иных лиц, имеющих право действовать от имени юридического лица. Несомненно, это правовое основание нуждается в корректировке, поскольку в данном виде оно сохраняет возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестных сотрудников финансовых учреждений.

Измененная редакция ст. 7 Закона обязывает организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, идентифицировать всех лиц, находящихся на их обслуживании. Между тем неясно, к каким лицам должны применяться меры осмотрительности: к тем из них, кто уже определенное время обслуживается в организации, либо к тем, с кем отношения по обслуживанию находятся в стадии оформления. А эксперты ФАТФ прямо заявляют, что для осуществления мер должной осмотрительности по отношению к клиентам, которые уже обслуживаются в организации, должны соблюдаться следующие условия. Первое – подозрение в отмывании денег или финансировании терроризма. Второе – наличие у финансового учреждения сомнений в достоверности или адекватности ранее полученных данных относительно идентификации. И третье условие – проведение клиентами разовых сделок сверх установленного порогового значения.

Кроме того, поправки в законодательство о противодействии легализации преступных доходов не раскрывают сути наиболее важных аспектов, затрагивающих интересы участников экономической деятельности. Предоставляя право финансовым учреждениям принимать необходимые меры по установлению (идентификации) клиентов и выгодоприобретателей и их проверке, законодатель оставил без внимания вопрос о сроках таких проверок.

Безусловно, на законодательном уровне необходимо добиться нормативного закрепления того, чтобы проводимая финансовыми учреждениями проверка клиентов не влияла на ход непрерывного процесса бизнеса. Следовало бы, на наш взгляд, установить масштаб, за пределы которого финансовая организация не сможет выходить, и на основе этого сформу-

3 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

4 О внесении изменения в статью 859 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 18.07.2005 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2005. – № 30 (1 ч.). – Ст. 3100.

лизовать меры правовой защиты. К сожалению, в действующем российском законе таких положений нет.

Следует также напомнить, что в соответствии с 5-ой рекомендацией ФАТФ финансовым учреждениям предписана обязанность не открывать счета, не начинать деловых отношений (а в случае их существования – прекратить) и не совершать каких-либо операций, когда ими не могут быть исполнены требования ФАТФ об установлении клиента и его проверке.

Эта проблема имеет иной угол зрения. В рекомендациях ФАТФ сказано, что финансовое учреждение в случае невозможности получения необходимых сведений о клиенте и проведении в отношении его проверки может рассмотреть вопрос о целесообразности направления информации о подозрительной сделке. Наш законодатель выбрал более радикальный вариант. Согласно п. 13 ст. 7 Федерального закона кредитные организации обязаны не только фиксировать случаи отказа от заключения договоров банковского счета (вклада) и проведения операций по ним, но не позднее рабочего дня представлять уполномоченному органу соответствующие сведения.

Думается, такое решение ошибочно, выходит за рамки предложенных рекомендаций и, следовательно, должно подвергнуться переосмыслению. Для этих целей нужно внести соответствующие поправки в действующее законодательство. За основу следует взять рекомендации ФАТФ, определяющие, что финансовые учреждения и их должностные лица при осуществлении мер должной осмотрительности и в ходе осуществления своих полномочий по направлению информации в специальный орган должны действовать добросовестно. Таким образом, международное законодательство не исключает ответственности таких лиц при наличии серьезных оснований полагать, что они действовали недобросовестно.

Полностью не учтена в Законе рекомендация № 6, формулирующая обязанность финансовых учреждений осуществлять повышенные меры должной осмотрительности к политически зависимым лицам. К ним относятся лица, которые выполняют значительные государственные функции, например, главы государств или правительства, крупные политики, крупные правительственные, судебные или военные чиновники и ряд иных лиц (словарь терминов, используемых в рекомендациях ФАТФ).

Главный компонент системы мер должной осмотрительности – механизм установления источника благосостояния и денежных средств таких политически зависимых лиц. Отсутствие должного правового регулирования в этом вопросе, безусловно, вызовет наиболее жесткую критику со стороны экспертов ФАТФ. Такой вывод следует из констатации обязательности требований ФАТФ к странам-участницам при регулировании отношений финансовых учреждений с политически зависимыми лицами.

При регулировании отношений с банками-нерезидентами действующее законодательство обращает внимание на следующие моменты.

Во-первых, закон устанавливает запрет на отношения с банками-нерезидентами, которые не имеют постоянно действующих органов управления (п. 5 ст. 7). Во-вторых, банкам вменяется в обязанность не вступать в отношения также с теми банками-нерезидентами, в отношении которых есть информация, что их счета используются банками, не имеющими постоянно действующих органов (п. 5.1 ст. 7).

Рекомендация № 7 ФАТФ в части регулирования отношений с банками-нерезидентами значительно шире. В ней говорится о необходимости получать сведения о характере бизнеса респондента, его репутации, а также информации о прово-

димых расследованиях в отношении данного учреждения со стороны регулирующих органов. Перед началом совершения операций с банками-нерезидентами, в соответствии с указанной рекомендацией ФАТФ, необходимо получить разрешение от руководства. Обозначенные требования ФАТФ в нашей стране не выполнены.

Требования по мерам должной осмотрительности, применяемые к адвокатам, нотариусам и другим независимым лицам, оказывающим юридические услуги (рекомендация № 12), нашли частичное отражение в нашем законодательстве. Их общее описание содержится в новой редакции статьи 7.1 Закона. Между тем иные специальные законы, регулирующие деятельность адвокатов, нотариусов и других юридических посредников, не подверглись соответствующим изменениям и дополнениям, что снижает степень достаточности принятых на законодательном уровне мер. До тех пор, пока не будут предприняты всеохватывающие шаги, новые положения законодательства не будут в должной степени обеспечены и в основе своей станут декларативными.

Действующие механизмы правовой ответственности и контроля не обеспечивают эффективной и последовательной борьбы с этим опасным социальным явлением. Законодательство об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) незаконных доходов не в полной мере использует возможности противодействия этому преступлению уголовно-правовыми мерами.

Кроме того, предупреждение и пресечение такой деятельности не может быть обеспечено применением исключительно уголовно-правовых мер. Международный опыт показывает, что для противодействия указанным негативным явлениям в сфере экономики необходимы согласованные меры административного и финансового контроля за операциями юридических и физических лиц с денежными средствами и имуществом, включая меры ответственности за нарушение правил ведения таких операций.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменения в статью 859 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 18.07.2005 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2005. – № 30 (1 ч.). – Ст. 3100.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Кириленко В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дисс. канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2012. – 189 с.

БАЛАНДИНА Анна Игоревна

заместитель начальника отдела – начальник отделения (отделение методического обеспечения учебного процесса) учебного отдела Уральского юридического института МВД России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы определения предмета правового регулирования в области оборота наркотических средств, анализируется эффективность применяемых методов правового регулирования общественных отношений в области оборота наркотических средств, предлагаются способы их совершенствования.

Ключевые слова: предмет правового регулирования, метод правового регулирования, наркотическое средство.

BALANDINA Anna Igorevna

Deputy Head of department – Head of office (office of methodical ensuring educational process) of educational department of the Ural Law Institute of the MIA of Russia.

Баландина А. И.

THEORY AND PRACTICE OF REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING

The article discusses issues of determining the subject of legal regulation in the sphere of circulation of narcotic drugs, analyses the effectiveness of methods of legal regulation of social relations in the sphere of circulation of narcotic drugs, suggests ways of improvement.

Keywords: subject of legal regulation, method of legal regulation, drug.

Наркотики сопровождают человечество всю известную историю. Еще «отец истории» Геродот описывал употребление древними египтянами производных каннабиса, а «отец медицины» Гиппократ использовал опий в своей медицинской практике, о снотворном действии опия упоминается в Шумерских таблицах, т.е. 6 тыс. лет назад¹.

Наркотик как химическое вещество возник задолго до появления человечества. Однако применение наркотиков в целях изменения сознания, совпадает с возникновением человека как индивида.

Первыми регуляторами общественных отношений, связанных с использованием наркотика в жизнедеятельности человека становятся нормы морали, нравственности, обычаи. Одурманивающие вещества использовались для проведения обрядов и ритуалов, поддержания сил в походах и военных кампаниях, для снятия стресса, лечения. С развитием торговли наркотики становятся предметом товарооборота, распространяются среди населения всех стран мира. Формируются правила их оборота и потребления.

Стоит отметить, что методологические основы регулирования наркопотребления в различных государствах всегда отличались – от жесткого запрета до губительной толерантности. Подобные тенденции сохраняются до настоящего времени.

С учетом особого характера анализируемых отношений, в современном обществе их упорядочение не может быть завершенным без правового регулирования.

Анализируя особенности правового регулирования в сфере оборота наркотических средств, необходимо уяснить предмет. Его определение обуславливает выбор методов правового

регулирования, способных преобразовывать отношения динамично и эффективно.

В предмет правового регулирования включены особые общественные отношения, которые условно можно разделить на три группы: отношения людей по обмену ценностями (как материальными, так и нематериальными); отношения по властному управлению обществом; отношения по обеспечению правопорядка². Оборот наркотических средств объединяет в себе все три группы указанных отношений.

Наркотическое средство – предмет материального мира. В Российской Федерации наркотические средства законодательно определены как вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года³.

Всемирная организация здравоохранения определяет наркотик как препарат широкого спектра действия. В медицине наркотик относится к веществу, способному предотвратить или вылечить болезнь или улучшить физическое или психическое состояние, а в фармакологии к химическому соедине-

1 Криминология: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. – 432 с.

2 Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. Теория государства и права: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. – С. 135. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49700.html/> (дата обращения: 03.04.2018 г.).

3 Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // ИПО «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12107402/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

нию, которое изменяет биохимические и физиологические процессы тканей или организмов⁴.

Наркотические вещества широко используются в медицине. Для некоторых тяжелобольных людей эти препараты единственная паллиативная помощь, облегчение страданий, а значит, мы не можем и не имеем права отказаться от их использования. Управление здоровыми членами общества в таком случае осуществляется посредством таких регуляторов как агитация и пропаганда здорового образа жизни, информирование о вреде наркотиков, а также запрет их немедицинского потребления и принуждение к соблюдению установленных правил оборота наркотических веществ.

Наркотик непосредственно влияет на отношения в области обеспечения правопорядка в обществе. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, социально-криминологическое состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, подлежат измерению, анализу и исследованию.

Таким образом, в предмет правового регулирования в сфере оборота наркотических средств входят общественные отношения, направленные на регулирование процесса производства и распределения в обществе наркотических средств, управление таким обществом и поддержание в нем с учетом указанных процессов относительно стабильного правопорядка. В этих целях, необходимо обеспечить воздействие на предмет правового регулирования. Такое воздействие осуществляется при помощи методов правового регулирования. Теория права определяет два основных метода – императивный и диспозитивный.

В масштабах государств последние свободны в выборы методов регулирования общественных отношений в сфере оборота наркотических средств. И с одной стороны, учитывая общественную опасность незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления, законодательные конструкции большинства государств запрещают указанные действия под угрозой серьезных наказаний. С другой стороны, некоторые общественные организации, объединяют под своей эгидой государства, определяющие политику либерализации отношений в регулируемой сфере основополагающей.

В 2011 году основана Глобальная комиссия по вопросам наркополитики, в состав которой вошли представители таких государств как Гана, Канада, Чехия, Великобритания, Перу, США, Франция, Швейцария, Польша и ряда других. Цель создания комиссии связана с тем, чтобы довести до международного сообщества идеи гуманных способов уменьшения вреда, причиняемого наркотиками, человеку.

В своем докладе «Мировая проблема восприятия наркотиков: противодействие предрассудкам в отношении людей, употребляющих наркотики», состоявшемся в 2017 году, комиссия определяет курс мероприятий, направленных не на борьбу с наркотизацией населения, а на изменение отношения общества к этому деструктивному явлению, принятие его мировым сообществом.

Целью доклада является анализ наиболее распространенных представлений и опасений о последствиях употребления

наркотиков и их сопоставление с мнением людей, которые употребляют наркотики, а также разработка рекомендаций по выработке наиболее эффективной политики в области потребления наркотиков. Комиссией выработано 6 рекомендаций. Они представлены следующим образом.

Органы власти должны стремиться к изменению существующих негативных представлений о наркотиках и людях, которые их употребляют. Когда политические лидеры предпочитают разжигать страхи по поводу употребления наркотиков и сохраняют или усиливают запрет, говорится в докладе, они своими действиями вызывают серьезные трудности для жизнедеятельности наиболее уязвимых граждан.

Средства массовой информации, религиозные лидеры, интеллигенция, знаменитости и другие лица, которые формируют общественное мнение, должны использовать в своих выступлениях формулировки, исключающие любую дискриминацию наркопотребляющей категории граждан, стоит воздерживаться от таких слов как «наркоманы», «зомби» и т.д.

Необходимо создать национальные и региональные общины людей, которые употребляют наркотики, поддерживать их, чтобы дать им возможность встать на ноги, а остальным субъектам гражданского общества необходимо направить усилия на преодоление негативного восприятия в обществе наркозависимых.

Правоохранительные органы должны прекратить акты преследования людей, употребляющих наркотики, такие как запугивание, необоснованные обыски, необоснованный арест. Вместо этого они должны сосредоточить внимание на социальной роли правоохранительных органов. Судебная система должна рассмотреть наркотическую зависимость как фактор, смягчающий наказания по преступлениям небольшой тяжести. Заключение под стражу людей, нуждающихся в медицинской и социальной помощи, только усугубляет социальные бедствия.

Кроме того, комиссия рекомендует при подготовке к предстоящей сессии комиссии ООН по вопросу о наркотиках, запланированной на 2019 год, воздерживаться в докладах, международных документах и на переговорах от унижительных и вредных формулировок таких как «наркоман» и «борьба с наркоманией»⁵.

Безусловно, определенные положения доклада заслуживают внимания и более детального анализа.

В Российской Федерации общественные отношения в области оборота наркотических средств регулируются преимущественно императивным методом.

Такие действия, как незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, хищение либо вымогательство наркотических средств, контрабанда наркотических средств, склонение к потреблению наркотических средств, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и другие, в Российской Федерации запрещены уголовным законом.

В нашей стране законодательно закреплено одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации совершенствование правового регулирования предупреждения распро-

4 Lexicon of alcohol and drug terms published by the World Health Organization. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/substance_abuse/terminology/who_lexicon/en/ (дата обращения 10.03.2018 г.).

5 THE WORLD DRUG PERCEPTION PROBLEM Countering prejudices about people who use drugs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2017/12/2017-Report-Press-Kit-ENG.pdf> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

странения наркотиков и борьба с таким явлением. Одной из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации признана деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ⁶.

В рамках разработанной в 2013 году Концепции общественной безопасности в Российской Федерации было отмечено следующее. Состояние общественной безопасности в стране характеризуется как нестабильное. В крупных городах и приграничных регионах страны увеличилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Значительное количество преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что свидетельствует об осложнении криминогенной обстановки в стране вследствие массового злоупотребления алкогольной продукцией, а также немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁷.

В целях борьбы с этим разрушительным явлением политика нашего государства за последние пять-десять лет была направлена на ужесточение уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, в частности, в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Выбранный Президентом Российской Федерации курс определенно имеет положительные результаты. По официальной статистике МВД России в 2017 году в сравнении с 2013 годом в России снизилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Это свидетельствует об эффективности выбранных правительством методов борьбы с наркотизацией населения.

Однако стоит учитывать, что немедицинское потребление и незаконный оборот наркотиков являются глобальной проблемой современного человечества.

Не вызывает сомнения тот факт, что без опоры на геополитическую стабильность любые попытки добиться необходимого международного взаимодействия обречены на провал⁸.

Сочетание императивного метода, проявление нетерпимости в борьбе с распространением и потреблением наркотиков, с одной стороны, и использование положительного опыта других государств в мероприятиях по реабилитации наркозависимых и социальной поддержке членов их семей, с другой, представляют собой наиболее предпочтительный процесс совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере оборота наркотических средств в нашей стране на ближайшие пять лет.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // ИПО «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12107402/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 07.04.2018 г.).
3. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/Б/бжезинский-zbigne/strategicheskij-vzglyad-amerika-i-globalnij-krizis/> (дата обращения: 07.04.2018 г.).
4. Колоткина О. А. Теория государства и права: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. – 176 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49700.html/> (дата обращения: 03.04.2018 г.).
5. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 06.04.2018 г.).
6. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. – 432 с.
7. Lexicon of alcohol and drug terms published by the World Health Organization. [– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/substance_abuse/terminology/who_lexicon/en/ (дата обращения: 10.03.2018 г.).
8. THE WORLD DRUG PERCEPTION PROBLEM Countering prejudices about people who use drugs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2017/12/2017-Report-Press-Kit-ENG.pdf> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

6 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 07.04.2018 г.).

7 «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 06.04.2018 г.).

8 Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/Б/бжезинский-zbigne/strategicheskij-vzglyad-amerika-i-globalnij-krizis/> (дата обращения: 07.04.2018 г.).

ЗАХАРОВ Александр Владимирович

заместитель начальника уголовно-судебного управления прокуратуры Ставропольского края – начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в кассационной и надзорной стадиях уголовного судопроизводства прокуратуры Ставропольского края

ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ПРЕДДВЕРИИ ВВЕДЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В работе анализируются изменения в подсудности уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в случае принятия законопроекта о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, а также дается оценка деволютивному порядку пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в порядке главы 49 УПК РФ при построении единой судебной системы.

Ключевые слова: подсудность, возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, деволютивный порядок пересмотра уголовных дел, апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции.

Захаров А. В.

ZAKHAROV Aleksandr Vladimirovich

Deputy Chief of the Criminal and judicial directorate of the Prosecutor's Office of the Stavropol Territory
- Head of the Department for ensuring the participation of prosecutors in the cassation and supervisory stages of criminal proceedings of the Prosecutor's Office of the Stavropol

JURISDICTION OF CRIMINAL CASES IN VIEW OF NEW AND NEWLY DISCOVERED FACTS IN ANTICIPATION OF INTRODUCTION APPEAL AND COURTS OF CASSATION OF GENERAL JURISDICTION

In work changes in jurisdiction of criminal cases in view of new and newly discovered facts in case of adoption of the bill of creation appeal and courts of cassation of general jurisdiction are analyzed and also an assessment is given to a devolutive order of revision of the judgments which have taken legal effect as chapter 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation at creation of uniform judicial system.

Keywords: jurisdiction, renewal of production in view of new and newly discovered facts, a devolutive order of revision of criminal cases, appeal and courts of cassation of general jurisdiction.

16 февраля 2018 года Государственной Думой Российской Федерации одобрен в первом чтении законопроект «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».¹ Его введение в действие запланировано на 1 июля 2018 года.

Данным проектом федерального конституционного закона предусматривается создание структурно самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции с целью формирования независимых и самостоятельных судебных инстанций для рассмотрения как апелляционных, так и кассационных жалоб и представлений на судебные решения. Деятельность данных судов будет осуществляться не в том субъекте Российской Федерации, где дело рассматривалось по первой инстанции. С учетом последнего обстоятельства интересным представляется вопрос о подсудности уголовных дел при их рассмотрении ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Ныне перечень судов, которые рассматривают вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, определен ч. 1 ст. 417 УПК РФ. По общему правилу это делают суды, вышестоящие по отношению к судам, постановившим итоговое судебное решение по первой инстанции. Так, решение о необходимости воз-

обновления производства в порядке гл. 49 УПК РФ по делу, рассмотренному мировым судьей, принимается районным судом. Президиум суда субъекта Российской Федерации рассматривает вопросы о возобновлении производства по делам, разрешенным районными судами; решения судов субъекта РФ пересматриваются в порядке гл. 49 УПК РФ Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Такой порядок рассмотрения уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств характерен для всех звеньев судебной системы. Поэтому считаем спорным мнение некоторых ученых-процессуалистов о том, что исключением в этом ряду являются Судебные коллегии по уголовным делам и делам военнослужащих, а также Президиум Верховного Суда РФ, которые сами пересматривают свои судебные акты². Согласно п. 5 ч. 1 ст. 417 УПК РФ решения Судебных коллегий Верховного Суда РФ действительно рассматриваются этими же судебными инстанциями, но только, если эти решения вынесены составами коллегий в ходе производства по делу в качестве судов апелляционной и кассационной инстанций. Президиум Верховного Суда РФ также не рассматривает уголовные дела по первой инстанции, поэтому вполне логично, что он может пересмотреть судебный акт, о законности которого высказывался ранее. Таким образом, деволютивный по-

¹ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/374020-7/> (дата обращения: 30.03.2018 г.).

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 1172; Рыжаков А. П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-ое изд. Подготовлено для системы «КонсультантПлюс», 2015.

рядок подсудности уголовных дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам по отношению к итоговым судебным решениям первой инстанции соблюдается.

Вместе с тем заслуживает внимание точка зрения о противоречии положений ч. 1 ст. 417 УПК РФ и ч. 2 этой же статьи об отсутствии препятствий к рассмотрению дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств той же судебной инстанцией, которая рассматривала уголовное дело в апелляционном и кассационном порядке. Такой симбиоз деволютивного (ч. 1 ст. 417 УПК РФ) и недеволютивного порядка (ч. 2 ст. 417 УПК РФ) применительно к одному процессуальному институту – возобновлению производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств В. А. Давыдов справедливо считает не приемлемым³.

Можно предположить, чем руководствовался законодатель, наделяя суды вышестоящих инстанций возможностями пересмотра своих собственных решений:

Апелляция и кассация – это проверочные производства, которые имеют специфические особенности, отличающие их от производства в суде первой инстанции. Их организационная структура позволяет сформировать состав судей, ранее не принимавших участие в рассмотрении дела, и исключить пересмотр своих «собственных» решений. Такой порядок разгружает вышестоящие суды, в первую очередь Верховный Суд РФ, так как с учетом прохождения уголовными делами апелляционной и кассационной инстанции, большинство оспариваемых решений в порядке главы 49 УПК РФ подпадало бы под юрисдикцию высшего судебного органа страны.

Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит ответов на вопросы о том, на основании каких полномочий суд может отменить решение равно себе по уровню суда; является ли апелляционный приговор, в первую очередь, результатом проверочной деятельности суда второй инстанции либо данный судебный акт равнозначен итоговому решению суда первой инстанции; как поступать, если вместе с приговором суда подлежит отмене судебное решение, которое было постановлено в кассационном порядке вышестоящей инстанцией.

Хрестоматийным примером здесь является случай рассмотрения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ заключения прокурора о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по делу, приговор по которому был постановлен судом субъекта РФ и измененный затем Президиумом Верховного Суда РФ в надзорном порядке.

Вопросы подсудности при рассмотрении уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств на протяжении длительного времени являются дискуссионными. Ряд авторов считает, что феномен вновь открывшихся обстоятельств в том и заключается, что он не ставит под сомнение объективность позиции судей, рассматривающих дело, ибо правовая природа вновь открывшихся обстоятельств такова, что она не должна служить упреком за неправосудность судебного решения составу суда, который не знал о наличии таких обстоятельств. Судьи по уважительным причинам не смогли выявить дефектность доказательств, преступный характер поведения лиц, участвующих в деле. А если судьи не виноваты в допущенной ошибке и их беспристрастность и компетентность не

вызывает никаких сомнений, им можно доверить исправление ошибочного приговора, определения или постановления⁴.

Другая группа ученых полагают, что правом на возобновление дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам могут обладать лишь вышестоящие судебные инстанции, но не суды первой инстанции, либо в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 417 УПК РФ, судом, принявшим подлежащее отмене решение⁵.

М. А. Цатурян полагает, что вопрос о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам должен рассматриваться судебной коллегией соответствующего вышестоящего суда по отношению к тому суду, который вынес приговор, вступивший в законную силу⁶. М. К. Белобабченко же считает, что возобновлять дела по вновь открывшимся обстоятельствам вправе лишь президиумы вышестоящих судов⁷.

В действующем УПК РФ система судов, правомочных рассматривать дела о возобновлении производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, сконструирована законодателем с соблюдением требований инстанционности. Законопроект о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции не вносит кардинальных изменений в построение данной системы. Но вместе с тем, с учетом заложенных в проекте данного закона положений, привычный порядок прохождения дел от нижестоящего звена судебной системы к вышестоящему подвергнется изменению.

В первую очередь, обращает на себя внимание замена коллегиального состава президиума суда субъекта РФ на судебную коллегию из трех судей федерального кассационного суда общей юрисдикции. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 23.6 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» рассмотрение дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в отношении вступивших в законную силу судебных актов, принятых соответствующей судебной коллегией кассационного суда общей юрисдикции, происходит на том же судебном уровне. Как и в действующей редакции закона, здесь имеются в виду судебные решения, принятые судебной коллегией в порядке кассации, поэтому деволютивный принцип определения подсудности по отношению к итоговому решению суда первой инстанции сохранен.

Идея замены больших по численности президиумов судов соответствующими судебными коллегиями из трех федеральных судей, наиболее мобильными в устранении судебных ошибок, не нова. Представляется, что эти изменения позволяют упорядочить проверочную деятельность судов, так как изучение материалов дела и заключения прокурора будет проходить в более «привычной» обстановке, а также обеспечить исправление судебных ошибок в разумные сроки, поскольку

3 См.: Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012. С. 200.

4 См.: Тетерин Б. С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 18; Басков В. И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. М., 1986. С. 241; Громов Н. А. вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М., 1999. С. 174-176.

5 См.: Анашкин Г. З., Перлов И. Д. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1982. С. 50-51; Берсутурова Л. Ш. Проблемы возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. С. 21-22.

6 См.: Цатурян М. А. Демократические гарантии института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Ереван, 1980. С. 112-114.

7 См.: Белобабченко М. К. Пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 47. М., 1990. С. 164.

позволяет назначить и провести судебные заседания в более короткий промежуток времени.

Вызывает интерес предложение о наделении апелляционных судов общей юрисдикции правом рассмотрения дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в отношении вступивших в законную силу решений, принятых коллегией этого же уровня (ст.ст. 23.10, 23.14 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»). Новелла заключается в том, что суду апелляционной инстанции, пересматривающей решения судов субъектов РФ, принятыми ими в качестве суда первой инстанции и не вступившими в законную силу, поручается рассмотрение дел в порядке главы 49 УПК РФ на вступившие в законную силу судебные акты.

То есть, на данное судебное звено возлагаются двойственные обязанности: пересмотр как не вступивших в законную силу судебных решений, так и прошедших процедуру обжалования в апелляционном порядке. Эти же изменения коснулись судебных коллегий областных и равных им судов по отношению к приговорам районных судов. Вместе с тем, представляется, что это не в полной мере отвечает заявленным целям законопроекта о четком разделении функций по проверке и пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке между двумя самостоятельными звеньями судебной системы.

Необходимость достижения данной цели подтвердил в своем выступлении перед Государственной Думой РФ при представлении проекта в рамках слушаний секретарь Пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотов, отметивший, что «законодательные изменения приведут к существенному повышению доверия общества к суду, сделают систему судов общей юрисдикции, построенную по принципу «один суд – одна инстанция», более прозрачной и понятной для граждан и организаций».⁸

Необходимо отметить, что изменения п. 3 ч. 3 ст. 28 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в части возможностей судебной коллегии в составе суда субъекта РФ рассматривать дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в отношении вступивших в законную силу решений, принятых коллегией этого же уровня, не подразумевает, что такие решения могут быть постановлены в порядке суда первой инстанции. Для пересмотра итоговых решений судебной коллегии областного или равного ему суда, принятых по первой инстанции, планируется создание апелляционных судов общей юрисдикции.

Еще одна особенность законопроекта заключается в том, что из компетенции президиумов областных и равных им судов изъяли полномочия по рассмотрению уголовных дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, сохранив эти полномочия у окружного (флотского) военного суда (п. 1 ч. 3 ст. 16 Федерального конституционного закона «О военных судах РФ»). Представляется, что данное решение о наделении президиума окружного (флотского) военного суда, а не его судебные коллегии и составы, полномочиями по рассмотрению уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств на приговоры, определения, постановления гарнизонного военного суда, нарушает единое построение судебной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Анашкин Г. З., Перлов И. Д. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1982.
2. Басков В. И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. М., 1986.
3. Белобабченко М. К. Пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Проблемы совершенствования советского законодательства. 1990. Вып. № 47.
4. Берсутурова Л. Ш. Проблемы возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе: автореф. дис....канд. юрид. наук. Ташкент, 1989.
5. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М., 2017.
6. Громов Н. А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М., 1999.
7. Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012.
8. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-ое изд., 2015.
9. Тетерин Б. С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе. М., 1959.
10. Цатурян М. А. Демократические гарантии института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Ереван, 1980.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

8 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/press_center/news/26445/ (дата обращения: 27.02.2018 г.).

КРАВЦОВА Анастасия Николаевна

кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

КАМЫШОВА Надежда Аслановна

магистрант профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ И ПРОДЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье авторы рассматривают нарушения уголовно-процессуального законодательства, допускаемые на стадии предварительного расследования при составлении итоговых процессуальных документов предварительного следствия и дознания, влекущие невозможность вынесения судом приговора или иного решения. На основе анализа процессуальных норм, судебной и следственной практики авторами делается вывод о необходимости совершенствования ряда норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих стадию окончания предварительного расследования, институты процессуальных сроков, возвращения уголовного дела прокурору и направления уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Ключевые слова: обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, возвращение уголовного дела прокурору, предварительное расследование, дополнительное расследование

KRAVTSOVA Anastasiya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

KAMYSHOVA Nadezda Aslanovna

magister student of the graduate profile "Criminal process, Judiciary, Prosecution" of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

VIOLATION OF THE REQUIREMENTS OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE AS A BASIS FOR THE RETURN OF THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR AND EXTENSION OF THE PROCEDURAL TERMS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ADDITIONAL INVESTIGATION

In the article the authors consider violations of the criminal procedural legislation allowed at the stage of preliminary investigation when drawing up the final procedural documents of the preliminary investigation and inquiry leading to the impossibility of the court passing a verdict or other decision. Based on the analysis of procedural norms, judicial and investigative practice, the authors conclude that it is necessary to improve a number of norms of the criminal procedural legislation governing the stage of the completion of the preliminary investigation, the institutes of procedural terms and the return of the criminal case to the prosecutor.

Keywords: indictment, return of criminal case to prosecutor, preliminary investigation, additional investigation.

Статья 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) наряду с иными основаниями возвращения уголовного дела прокурору указывает на составление с нарушением требований УПК РФ обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Кроме того, часть первая данной статьи устанавливает определенный процессуальный порядок принятия данного решения судом: по ходатайству стороны или по собственной инициативе с целью устранения препятствий его рассмотрения.

Анализируемый институт возвращения уголовного дела прокурору тесно связан с другими процессуальными нормами, регулирующими порядок и требования к составлению обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, пределы судебного разбирательства, полномочия судьи по поступившему уголовному делу и иные нормы, под-

лежащие применению на стадии окончания предварительного расследования и передачи дела на рассмотрение по существу.

Все эти правоотношения, регулируемые конкретными нормами УПК РФ, в разное время являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в Постановлении от 08 декабря 2003 года №18-П Конституционный Суд РФ распространил действие указанного положения на любые существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие вынесению судом итогового решения по делу, указав при этом, что возвращение уголовного дела прокурору в данном случае не должно быть связано с восполнением неполноты произведенного расследования. Также необходимо обратить внимание на вывод, содержащийся в Постановлении №16-П от 02 июля 2013 года относительно положения суда в государстве, которое должно учитываться при разработке и принятии любой нормы закона, в том числе норм УПК РФ: «Безусловное следование инициативе стороны обвинения

Кравцова А. Н.

Камышова Н. А.

или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны»¹. Данный вывод напрямую связан с Концепцией судебной реформы, в которой провозглашается, что Россия является демократическим федеративным правовым государством².

В Определении № 197-О от 22 апреля 2005³ указывается, что одним из фактов, свидетельствующих о том, что требованиям УПК РФ то или иное обвинительное заключение, постановление или акт не соответствуют, является существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в досудебном производстве. Речь идет о тех существенных нарушениях, которые устранить в судебном заседании невозможно, что приводит к невозможности принять правосудное решение.

Таким образом, на основании анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ можно говорить о том, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона служат не просто основанием возвращения уголовного дела прокурору и причиной невозможности вынесения судом решения, но, в принципе, исключают принятие по уголовному делу законного и обоснованного, а следовательно, правосудного итогового судебного акта.

Так, в качестве примера можно привести классификацию В. Кичеева, сделанную им на основании анализа судебной практики. Данный автор выделяет шесть причин, с которыми связано принятие судом решения о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному в п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ:

«1. Описание способа совершения преступления в обвинительном заключении не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона в силу своей а) неполноты, б) противоречий, которые не позволяют суду вынести решение по существу, а обвиняемому сформировать позицию защиты.

2. Ненадлежащее определение собственника имущества, которому причинен ущерб.

3. Обвинительное заключение не соответствует обстоятельствам, установленным в судебном заседании.

4. Необходимость проведения оперативно-розыскных и следственных действий.

5. В обвинительном заключении не раскрыто содержание доказательств.

6. Неразрешение ходатайства обвиняемого, заявленное им после ознакомления с материалами уголовного дела»⁴.

Следует отметить, что возвращение уголовного дела прокурору, и в последствии возвращение дела следователю (дознавателю) влечет за собой возобновление срока пред-

варительного расследования, продление срока содержания обвиняемого под стражей, применения к обвиняемому иных мер процессуального принуждения в рамках расследуемого уголовного дела, нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, прекращение уголовного дела при исчерпании всех попыток доказывания вины, привлекаемого к уголовной ответственности и др.

Так, в своем Постановлении от 16 июля 2015 года № 23-П⁵ Конституционный Суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ положения ч. 3 - 7 ст. 109 УПК РФ в их взаимосвязи с ч. 3 ст. 237 УПК РФ, так как они, по мнению суда, позволяют при возвращении уголовного дела прокурору продлевать содержание обвиняемого под стражей на разумный срок, даже если он превышает предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей.

Мы не можем в полной мере согласиться с данной позицией Конституционного Суда РФ и вот почему. Судьями Конституционного Суда РФ Даниловым Ю. М. и Казанцевым С. М. в рамках принятия вышеуказанного Постановления было высказано Особое мнение. Фактически судом была создана новая норма, заменившая четко регламентированный уголовно-процессуальным законом срок размытым термином «разумность». Судья Данилов Ю. М. называет это крайне непродуктивным.

Судья КС РФ С. М. Казанцев в свою очередь указал на возможность расширительного толкования и применения судами анализируемых положений, что будет способствовать их применению без должной процедуры и ясно определенных и контролируемых сроков. Несомненно, это придает ограничению права на свободу и личную неприкосновенность произвольный характер. Указанная правовая неопределенность, как полагает судья, приводит к возникновению ситуации, при которой обвиняемый «расплачивается» не за свое «негативное поведение», а исключительно за «недостатки предварительного следствия», в связи с чем данные положения должны быть признаны противоречащими Конституции РФ.

Указанное в полной мере подтверждается судебной и следственной практикой, изученной авторами в рамках подготовки данной статьи.

Рассмотрим на примере реального уголовного дела, возбужденного СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю весь спектр нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих вынесению судом решения, а равно нарушающих права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения в рамках длительного расследования уголовного дела.

27 сентября 2012 года вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по факту покушения на приобретение права требования в особо крупном размере на сумму более *** млн. рублей, принадлежащее ООО «Б», на имущество ФГУП «***», то есть преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ. Сроки следствия по данному уголовному делу неоднократно продлевались.

22 февраля 2013 года по подозрению в совершении указанного преступления в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ был задержан КОЮ., к которому 23 февраля 2013 года постановлением суда избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. До 22 августа 2013 года мера пресечения КОЮ неоднократно продлевалась. Вместе с тем, после вынесения очередного постановления о продлении срока содержания под стражей прокурором, участвующим в рассмотрении материала о продлении меры пресечения, было принесено апелляционное представление, в котором он указал на отсутствие события преступления в той форме, в которой на него указывают ор-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ИПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // ИПС «КонсультантПлюс».

2 Балакшин В. С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе // Российский юридический журнал. - 2017. - № 6. - С. 129.

3 Определение от 22 апреля 2005 г. № 197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Гражданки Лебедевой Татьяны Николаевны на нарушение ее Конституционных прав положениями частей первой и пятой Статьи 237 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

4 Кичеев В. Основания для возвращения уголовного дела прокурору // «ЭЖ-Юрист». - 2015. - № 5.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина» // СПС «КонсультантПлюс».

ганы предварительного следствия и на то, что факт уклонения от явки к следователю, положенный в основу избрания меры пресечения КОЮ, меры пресечения в виде заключения под стражу не соответствует действительности. В результате апелляционного рассмотрения мера пресечения КОЮ была изменена на домашний арест. По истечении срока домашнего ареста мера пресечения заменена на залог.

23 мая 2014 года уголовное дело поступило прокурору Д-го района г. Перми для утверждения обвинительного заключения и направления в суд. На момент направления уголовного дела прокурору срок предварительного следствия составил 19 месяцев 26 суток.

23 июня 2014 года постановлением заместителя прокурора Д-го района г. Перми ЛЕА уголовное дело №2814 возвращено начальнику СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю для организации дополнительного следствия. Надзирающим прокурором было установлено, что следствием не доказано наличие события преступления, в котором обвинялся КОЮ.

17 июля 2014 года прокурором Пермского края окончательно отказано в удовлетворении ходатайства следователя об отмене решения нижестоящего прокурора.

Приказом Прокурора Пермского края №154 от 31 июля 2014 года «Об организации надзора за расследованием преступлений следователями СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю»: «Надзор за расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории г. Перми, находящихся в производстве следователей СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю, с 15 августа 2014 года возложить на прокурора г. Перми (п.2)».

26 января 2015 года возбуждено уголовное дело №*** в отношении КОЮ по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ.

27 января 2015 года КОЮ предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159, ч.2 ст. 201 УК РФ, в которых он свою вину не признал.

19 апреля 2015 года уголовное дело №*** с обвинительным заключением направлено прокурору г. Перми в порядке ст. 220 УПК РФ. Срок предварительного следствия по делу составил 28 месяцев 23 суток. 28 мая 2015 года обвинительное заключение по данному уголовному делу, утвержденное заместителем прокурора г. Перми, направлено в Д-й районный суд.

08 февраля 2016 года, приговором Д-го районного суда г. Перми КОЮ оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 201 УК РФ, и за ним признано право на реабилитацию. Этим же приговором КОЮ признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст.159 УК РФ. Апелляционная и кассационная инстанции Пермского краевого суда оставили приговор в силе.

Постановлением президиума Пермского краевого суда от 11 ноября 2016 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 25 апреля 2016 года отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Пермского краевого суда.

21 декабря 2016 года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда данный приговор отменен, уголовное дело направлено прокурору г. Перми для устранения препятствий его рассмотрения судом. КОЮ избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком до 21 февраля 2017 года.

25 апреля 2017 года постановлением следователя ФГУП «***» признано потерпевшим по уголовному делу, возбужденному 27 сентября 2012 года. То есть спустя почти 5 лет.

27 февраля 2018 года следователем возбуждено уголовное дело в отношении КОЮ и неустановленных лиц по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 ч.4 ст. 159 УК РФ. Дела соединены в одно производство.

27 февраля 2018 года постановлением заместителем начальника Следственного департамента МВД России срок предварительного следствия по делу продлен до 44 месяцев 23 суток, то есть до 27 мая 2018 года.

Необходимо отметить, что согласно Постановлению судьи Верховного Суда РФ от 10 октября 2016 года, имеющему обязательный характер как для нижестоящих судов, уполномоченных принимать решения по данному уголовному делу, так и для органов прокуратуры и следствия, корыстный мотив в действиях КОЮ, а также причинение ущерба ФГУП ни в обвинительном заключении, ни в приговоре суда не мотивирован и не основан на доказательствах.

Как установлено Верховным Судом РФ, кредиторская задолженность ФГУП «***» образовалась у Предприятия в результате заключения кредитных договоров с 2003 по 2005 г.г. под залог средств завода. Кредитные обязательства Заводом не исполнены. Впоследствии банки были включены в реестр требований кредиторов в третью очередь на основании решений Арбитражного Суда Пермской области. Затем, посредством заключения серии сделок по уступке прав требования данной кредиторской задолженности, право требования перешло к ООО «***», впоследствии реорганизованного путем присоединения к ООО «Б-г».

При этом, 24 июня 2008 года по договору генерального подряда между Заводом и ООО «Т-й», в связи с невыполнением последним в предусмотренный договором срок у ООО «Т-й» возникли обязательства по возврату денежных средств Заводу в размере *** млн. рублей.

02 февраля 2009 года по договору о перемене лиц в обязательстве ООО «***» (вместо ООО «Т-») приняло на себя обязательство по возврату ФГУП «***» денежных средств в сумме ***млн. рублей.

В связи с тем, что ООО «***» 15 октября 2010 года было реорганизовано путем присоединения к ООО «Б-г» к последнему перешли права требования задолженности с Завода, а также обязанность по возврату денежных средств Заводу.

31 июля 2010 года на основании заявления представителя ООО «НПФ Э-т» и представленных договоров цессии определением Арбитражного суда Пермского края от 19 июня 2012 года восстановлены права требования задолженности в сумме *** млн. рублей каждой из сторон зачета ООО «Б-г» и Завода друг к другу.

Таким образом, судом установлено, что ФГУП «***», поменяв кредитора и должника на основании договоров цессии, не утратил ни своего имущества, ни права на имущество, поскольку кредитные обязательства Завода не увеличились, а сумма долга денежных средств Завода не уменьшилась.

Данные обстоятельства установлены Верховным Судом РФ на основании доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании. Более того, в настоящее время задолженность ООО «Б-г» взыскана с ООО «Т-й» в размере ***млн. рублей, что подтверждается материалами уголовного дела.

Как видно из материалов дела, правовой позиции прокуратуры и правовой позиции Верховного Суда РФ по данному делу, ущерб Заводу не установлен.

Обратимся к правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 2 июля 2015 года №1541-О⁶. Так, в Определении указано, что часть вторая статьи 21 УПК РФ обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные данным Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица

6 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 года №1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

или лиц, виновных в его совершении. Хотя эта процессуальная деятельность носит характер досудебного производства, она существенно затрагивает конституционные права и свободы граждан, а удлинение ее сроков приводит в конечном счете к увеличению срока доступа к правосудию.

Вопрос о допустимости неоднократного продления сроков предварительного расследования уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Развивая в том числе в определениях от 19 октября 2010 года № 1412-О-О, от 18 октября 2012 года № 1907-О, от 24 октября 2013 года № 1620-О и от 22 апреля 2014 года № 878-О правовую позицию, выраженную в определениях от 25 декабря 1998 года № 167-О, от 17 октября 2006 года № 418-О и от 25 декабря 2008 года № 962-О-О, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Предусмотренный частью шестой статьи 162 УПК Российской Федерации исключительный порядок продления срока предварительного следствия может применяться лишь законно в единстве с закрепленными в его статьях 6.1 и 7 принципами законности и разумного срока уголовного судопроизводства - при условии, что процессуальное решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия основано на правильном применении положений пункта 11 части первой статьи 39, статей 211 и 214, пункта 2 части первой статьи 221 УПК Российской Федерации и отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Несоблюдение же названных требований, в частности при вынесении незаконных и необоснованных решений о возвращении следователю уголовного дела при неоднократном его направлении для производства дополнительного следствия, свидетельствует о незаконном продлении срока предварительного следствия, злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, а потому и о нарушении не только норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу, но и гарантированного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок.

Снова обратимся к рассматриваемому нами уголовному делу.

06 июля 2017 года решением Пермского краевого суда удовлетворены искивые требования КОЮ по административному искивому заявлению к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок и возмещении понесенных судебных расходов.

Таким образом, в данном уголовном деле решением суда установлено нарушение права КОЮ на уголовное судопроизводство в разумный срок, что свидетельствует о нарушении в том числе норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу и злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления.

Во многом такая ситуация сложилась в результате отсутствия четкого регулирования сроков предварительного следствия после возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, и сроков, в течение которых к лицу, обвиняемому в совершении преступления может применяться мера пресечения, что позволяет органом предварительного расследования злоупотреблять правом на неоднократное продление данного срока. Этому способствует и неоднозначная позиция Конституционного Суда РФ.

В связи с этим остается без ответа вопрос, является ли следующее продление срока предварительного расследования после установления судом нарушения права обвиняемого, а

также иных лиц, вовлеченных в процесс уголовного преследования, гарантированного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок, законным обоснованным и мотивированным при явных признаках отсутствия события преступления (как это имеет место в рассмотренном примере).

Безусловно, подобное неоднократное, со ссылкой на необходимость выполнения одних и тех же процессуальных и следственных действий, немотивированное продление процессуальных сроков как следствия, так и мер процессуального принуждения, полностью противоречит принципам уголовного судопроизводства, подрывает авторитет не только органов предварительного расследования, но и прокуратуры и суда, наделенных полномочиями по надзору и контролю в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме того, подобные действия свидетельствуют об игнорировании указаний не только полученных в рамках прокурорского надзора, но и в результате рассмотрения материалов дела судебными инстанциями, принявшими решение о возвращении уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения и внесения правосудного решения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ИПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // ИПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение от 22 апреля 2005 г. № 197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Гражданки Лебедевой Татьяны Николаевны на нарушение ее Конституционных прав положениями частей первой и пятой Статьи 237 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 года №1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Балакшин В. С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе // Российский юридический журнал. - 2017. - № 6.
7. Кичеев В. Основания для возвращения уголовного дела прокурору // «ЭЖ-Юрист». - 2015. - № 5.

ОСИПОВ Иосиф Вячеславович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье через характер и степень общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, в конструкциях которых крупный ущерб, доход и размер являются криминообразующими признаками, рассматриваются основания их криминализации, раскрывается принцип постановки экономических отношений под уголовно-правовую охрану и выводятся критерии оценки общественной опасности данной разновидности преступлений.

Ключевые слова: материальные основания криминализации, характер и степень общественной опасности, преступления в сфере экономической деятельности.

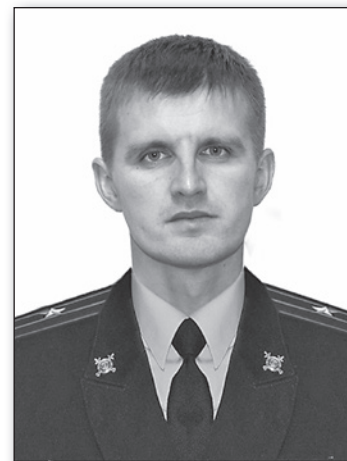
OSIPOV Iosif Vyacheslavovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

MATERIAL GROUNDS FOR CRIMINALIZATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

In the article, through the nature and degree of public danger of crimes in the sphere of economic activity, in the designs of which large damages, income and size are criminological characteristics, the grounds for their criminalization are examined, the principle of establishing economic relations for criminal law protection is disclosed, and criteria for assessing the public danger of this variety of crimes are drawn.

Keywords: material basis of criminalization; nature and degree of public danger; crimes in the sphere of economic activity.

Осипов И. В.

В теории уголовного права подходы к определению содержания оснований криминализации преступлений различные, что обусловлено широкой¹, узкой² интерпретацией данного термина.

С учетом существующих подходов к интерпретации оснований криминализации преступлений можно выделить общий для них критерий, который можно увязать с качеством причинения негативных воздействий общественным отношениям, объективируемым материальным признаком преступлений – общественной опасностью. Из этого можно презюмировать, что основанием установления конкретного уголовно-правового запрета и ответственности за него является наличие в антисоциальных актах человеческого поведения признаков общественной опасности. В этом и сущность общественной опасности как уголовно-правовой категории, носящей «оценочный характер в том значении, что законодателем она познается с большой или меньшей точностью и отражается в качестве ее оценки в правовой норме»³. Общественная опасность выступает критерием нормотворческой деятельности в области уголовного права, в процессе которой ее материальное содержание, связанное со свойством причинения существенного вреда общественным отношениям, получает юридическое закрепление. Правосозидающая власть, формализуя общественную опасность, закрепляет ее в правовых нормах через качественно-количественные стандарты, которые являются мерой, разграничивающей преступления от иных правонарушений.

Между тем, следует отметить, что характер и степень общественной опасности в теории уголовного права понимаются по-разному. Не подвергая критике ни чью точку зрения,

представляется лишь необходимым подчеркнуть свою солидарность в понимании данного вопроса с Н. Ф. Кузнецовой. Последняя считает: «Характер общественной опасности в соответствии с общепринятым словоупотреблением означает отличительное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как каждого отдельного, так и целой группы поведений). Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности преступления для общества»⁴.

Характер общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности также, как и всех других преступлений, определяется, прежде всего, объектом преступления, его важностью, социальной ценностью. Поэтому чем ценнее объект посягательства, тем существеннее причиняемый ему вред.

Преступления в сфере экономической деятельности составляют достаточно большую группу преступных деяний, в настоящее время глава 22 УК РФ содержит 54 статьи, из которых в конструкциях 41 статьи используются признаки крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера⁵. В этой связи при рассмотрении вопроса качественных характеристик общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, в юридических конструкциях которых используются названные категории, представляется необходимым обратиться к подвидовым объектам преступных посягательств, позволяющих определить уголовно-правовые нормы в небольшие специфические группы, исходя из определенных направлений экономической деятельности. Глава 22 УК РФ может быть условно подразделена на преступления в сферах предпринимательства, финансов, таможенного регулирования, валютного регулирования, а также на преступления, нарушающие законодательство о несостоятельности, и

1 Дагель П. С., Злобин Г. А., Келина С. Г., Кригер Г. Л., и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. - М.: Наука, 1982. - С. 204.

2 Лопашенко Н. А. Уголовная политика. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 102.

3 Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. - М.: Изд-во ВЮЗИ МВД СССР, 1989. - С. 42.

4 Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. - С. 69.

5 Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - № 25. - Ст. 2954 с изм. и доп. в ред. от 19.02.1018 г.

налоговые преступления⁶. Каждой из представленных групп соответствует определенные стороны общественных отношений, характеризуемые общественной опасностью как признака преступлений в сфере экономической деятельности. Именно значимостью данных отношений, как правило, определяется характер общественной опасности рассматриваемых групп преступлений. При сравнительном анализе видно, что общественные отношения, связанные с реализацией законодательства о несостоятельности (банкротстве), представляют наиболее большую значимость для законодателя, поэтому последним 2 из 5 основных составов преступлений данной группы, в юридических конструкциях которых крупный ущерб, доход и размер являются криминализирующими признаками, отнесены к категории тяжких преступлений. Менее ценны общественные отношения, связанные с удовлетворением финансовых интересов физических и юридических лиц либо государства. Из этой группы преступлений 5 из 9 основных составов с вышеуказанными криминализирующими признаками законодателем категорированы как средней тяжести, а 4 – как небольшой тяжести. Далее в иерархической цепочке по убыванию значимости идут общественные отношения в сфере валютного регулирования, за ними – общественные отношения, связанные с организацией установленного законом порядка перемещения товаров через границу, после – урегулированием порядка предпринимательской деятельности, а также связанные с организацией налоговой политики государством. В соответствии с представленной иерархией общественных отношений с точки зрения характера общественной опасности могут быть выстроены рассматриваемые группы преступлений.

Касаясь основных составов преступлений внутри условно выявленных групп, нельзя не остановиться на их дифференциации, связанной с отнесением однородных преступлений к разным уровням категорий. Представляется, причина в этом кроется в структурных компонентах непосредственных объектов преступлений. Для иллюстрации этого проанализируем некоторые однородные основные составы преступлений выделенных выше групп по подвидовому объекту.

Так, для группы преступлений в сфере предпринимательской деятельности это основные составы ст.ст. 171, 172, 172.2 УК РФ. Из указанного перечня основной состав незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК РФ, законодателем отнесен к категории преступлений небольшой тяжести, а остальные все – к категории средней тяжести. В чем же причина такой разной категоризации данных преступлений? Представляется, для ответа на данный вопрос необходимо проанализировать структуру их непосредственного объекта.

Непосредственный объект рассматриваемых составов преступлений имеет сложную структуру, которая включает 3 видовых отношения⁷. Несмотря на выявляемую общность в структуре непосредственного объекта рассматриваемых составов преступлений, в ней также проявляются некоторые отличия, обуславливающие отнесение их в разные категории по тяжести. Так, преступления, предусматривающие уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность, организацию деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества являются специальными составами по отношению к незаконному предпринимательству. В данных составах преступлений структура непосредственного объекта усложняется и конкретизируется посредством введения нового компонента – видовых общественных отношений, обеспечивающих как надлежащее осуществление финансовых операций, так и введение в оборот денежной массы и регулирование денежной эмиссии государством через банковскую систему. Внесение этого компонента, специализирующего

рассматриваемые составы преступлений, является основанием для их отнесения в категорию на один уровень тяжелее, чем незаконное предпринимательство.

Аналогично дифференцируются по категориям основные составы преступлений и в иных условно выявленных по подвидовому объекту группах, в частности, парные статьи 176 и 177; 185, 185.1, 185.4 и 185.3, 185.6; 195 и 196, 197; 2001 и 2002 УК РФ. Наличие в структуре непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст.ст. 176, 185.3, 185.6, 2002 УК РФ, дополнительных видовых отношений, предопределяют отнесение их основных составов в категорию на один уровень выше по тяжести, чем соответствующие каждому из них однородные преступления, предусмотренные статьями 177, 185, 185.1, 185.4, 2001 УК РФ, а для составов статей 196 и 197 – на 2 уровня выше, чем составы норм статьи 195 УК РФ.

Таким образом, наличие в структуре непосредственного объекта преступлений рассматриваемой разновидности дополнительных видовых отношений является основанием для повышения характера их общественной опасности по сравнению с однородными преступлениями, непосредственные объекты которых не осложнены дополнительными компонентами. Данное обстоятельство дает основания презюмировать, что характер общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности определяется не только ценностью и значимостью их непосредственного объекта, но и наличием в его структуре дополнительных видовых отношений.

Вместе с тем, характеристика деяний как общественно опасных не исчерпывается качественной их стороной, поскольку существенное определяющее значение в ней имеет и степень общественной опасности. Нисколько не принижая значение характеризующих количественную сторону общественной опасности составляющих, необходимо указать, что важнейшим показателем степени общественной опасности для преступлений в сфере экономической деятельности является величина материального вреда. В юридических конструкциях преступлений в сфере экономической деятельности материальный вред выражается через категории крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера, являющиеся одновременно как оценочными понятиями, так и стоимостными критериями⁸. Для преступлений в сфере экономической деятельности независимо от того, конструировано ли их составы формально либо материально, с учетом особенностей видового их объекта характерно причинение либо создание угрозы причинения вреда, выражением которого является стоимостное значение последствий и масштабов преступной деятельности. С учетом этого, а также то, что Уголовный закон в значительной мере связан с оценкой вреда, причиняемого преступлениями, стоимостные критерии приобретают значение криминализирующего и квалифицирующего параметров.

Известно, что общественная опасность является системной категорией, и ее величина определяется совокупностью всех элементов правонарушения, каждая из которых в отдельности или одновременно в совокупности несут это материальное качество. Однако, как правило, законодатель разграничение между преступлением и проступком в сфере экономической деятельности проводит наличием какого-либо одного и реже двух признаков. Данный признак является критерием отграничения преступного от непроступного и определяет установленный законодателем «критический порог», который, подчиняясь диалектическому закону перехода количества в новое качественное состояние, свидетельствует о возрастании в деянии величины антиобщественности до такого предела, при котором возникает новое антисоциальное состояние – общественная опасность. Иными словами, происходит переход величины (количественных параметров) антиобщественности в новое качественное состояние – обществен-

6 Мальцев В. В. Проблема отражения общественно-опасного поведения в уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1993. - С. 89.

7 Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2001. - С. 180.

8 Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 1997. - С. 59.

ную опасность, наличие которой в деянии предопределяет законодательную его оценку как преступление. Для исследуемых преступлений в сфере экономической деятельности роль такого основного криминализирующего признака исполняют стоимостные критерии через категории крупного ущерба, дохода и размера. Рассматриваемые категории в действующем УК РФ являются конструктивными формально-определенными стоимостными критериями, их количественные параметры определены в примечаниях к статьям главы 22 Уголовного закона. Количественные параметры данных стоимостных критериев определяют величину причиняемого преступлениями материального вреда, являющегося низшим пределом степени общественной опасности рассматриваемых преступлений в сфере экономической деятельности.

Оценка стоимостных критериев законодателем осуществлена в зависимости от ценности и значимости охраняемых уголовно-правовыми нормами главы непосредственных объектов. Определяют этим способом количественный параметр стоимостных критериев, законодатель пошел по пути, высказанной еще в 1992 году профессором Н. П. Панченко, полагавшим, что стоимостные критерии должны дифференцироваться в зависимости от непосредственного объекта преступления⁹. В этой связи количественные параметры ущерба, дохода и размера варьируются в группах однородных преступлений и даже в рамках одного состава преступления рассматриваемой разновидности.

Тем не менее, стоимостные критерии являются признаком, определяющим степень общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, функциональное назначение которых заключается в установлении границы перехода экономического правонарушения в преступление и преступления точно наоборот через оценку материальной сущности размеров причиняемого ими материального вреда. Количественные параметры последствий и масштаб преступной деятельности, очерчивающие границу криминализации отклоняющегося экономического поведения, предопределяют качественное различие преступлений в сфере экономической деятельности от иных правонарушений, так как «изменения в характере опасности преступлений нередко обладают качественно-количественным наполнением»¹⁰. Данная закономерность детерминирована особенностями их видового объекта, определяющими сущность экономического правонарушения, которая в любом виде подразумевает нарушение норм позитивистского законодательства, что само по себе не может нести угрозу опасности для личности, общества и государства, требующую применения в отношении них охранительного режима, выходя за рамки адекватных регулятивных мер воздействия, предусмотренных отраслями позитивистского законодательства. В этой ситуации актуальным для опасности от экономических правонарушений становится не их характер, а масштабы следствия от них. Именно этим правилом руководствовался законодатель при конструировании составов рассматриваемых преступлений, ставя в зависимость нормативное закрепление их характера общественной опасности от количественных показателей – стоимостного выражения крупного ущерба, дохода и размера. Эти масштабы в качестве «критического порога» улавливаются и нормативно закрепляются законодателем в примечаниях главы 22 УК РФ в виде количественных параметров стоимостных критериев.

Таким образом, резюмируя исследованное, необходимо заключить, что криминализация преступлений в сфере экономической деятельности поставлена в зависимость от материальных оснований. Это обусловлено особенностями их видового объекта, определяющего характер деяния, состоящего в нарушении норм позитивистского (регулятивного) законодательства, перерастающего в категорию общественно-опасных только при количественном наполнении их преступного результата, осуществляемом

посредством применения в конструкциях норм преступлений в сфере экономической деятельности категорий крупного ущерба, дохода и размера, выражаемых через формально определенные стоимостные критерии. Количественные показатели последней констатируют возникновение типовой степени общественной опасности, которая, в свою очередь, отражая интенсивность деяния и размер наносимого объекту вреда, вызывает качественное изменение правонарушения, определяющее появление характера общественной опасности, то есть очерчивает границу криминализации отклоняющегося экономического поведения. Эта граница закреплена мерой, определяющей взаимосвязь между количеством и качеством, при которой изменение количества влечет за собой изменения качества. Она выражается в закреплении законодателем в абсолютно-определенных цифрах размерах стоимостных критериев крупного ущерба, дохода и размера, разграничивающие преступления в сфере экономической деятельности от экономических правонарушений. При этом количественные параметры стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности не коррелируются с характером и степенью их общественной опасности. Это обусловлено тем, что критерии оценки стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности относительно характера их общественной опасности, зависящего также от особенностей структуры непосредственного объекта, в частности, компонентного состава, ограничены рамками ценности и значимости непосредственного объекта преступного посягательства. В этой связи глава 22 УК РФ насчитывает ряд норм о преступлениях, которые при наличии одних конструктивных стоимостных критериев различаются по категории тяжести либо, относясь к одной категории по тяжести, отличаются друг от друга по количественным параметрам крупного ущерба, дохода и размера.

Данное обстоятельство дает основания презюмировать критерии оценки общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, в перечень в которых необходимо отнести: размер их материального вреда, объективируемого в конструкциях уголовно-правовых норм в стоимостное выражение крупного ущерба, дохода и размера, равное мере, констатирующей переход его количества в новое вредоносное качество; ценность и значимость непосредственных объектов посягательства; наличие в структуре непосредственных объектов посягательства дополнительных одновидовых общественных отношений.

Пристатейный библиографический список:

1. Дагель П. С., Злобин Г. А., Келина С. Г., Кригер Г. Л., и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. - М.: Наука, 1982. - 303 с.
2. Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2001. - 249 с.
3. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. - 232 с.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. - М.: Волтерс Клавер, 2009. - 608 с.
5. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. - М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. - 119 с.
6. Мальцев В. В. Проблема отражения общественно-опасного поведения в уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1993. - 424 с.
7. Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 1997. - 246 с.
8. Панченко П. Н. Обсуждаем проект УК РФ // Государство и право. - 1992. - № 10. - С. 67-68.

9 Панченко П. Н. Обсуждаем проект УК РФ // Государство и право. - 1992. - № 10. - С. 67-68.

10 Мальцев В. В. Проблема отражения общественно-опасного поведения в уголовном праве. - С. 212.

ПОЛИДИ Анна Александровна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

КУЗНЕЦОВА Инна Романовна

студент направления 40.03.01 «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ

В данной статье рассматриваются преступления, совершаемые посредством сети Интернет, а также склонение к совершению самоубийства как криминальное явление.

Авторами разработаны предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства в части ответственности за доведение и склонение к самоубийству.

Ключевые слова: преступление, законодательство, самоубийство, доведение, склонение, ответственность.

POLIDI Anna Aleksandrovna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

KUZNETSOVA Inna Romanovna

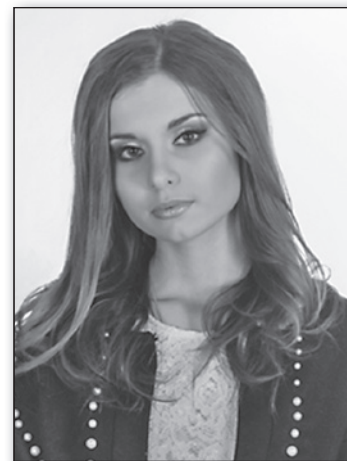
student direction 40.03.01 «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE LIABILITY FOR ABETMENT OF SUICIDE

This article deals with crimes committed through the Internet, as well as the inducement to commit suicide as a criminal phenomenon.

The authors have developed proposals and recommendations aimed at improving the legislation in terms of responsibility for causing and inducing suicide.

Keywords: crime, legislation, suicide, inciting, inducing, responsibility.

Полиди А. А.

Кузнецова И. Р.

В условиях интенсивного развития глобальных информационно-телекоммуникационных технологий, формирования единого мирового информационного пространства, а также вследствие отсутствия единообразного законодательного регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационных ресурсов сети Интернет, отечественные правоохранительные органы не готовы эффективно противостоять преступным посягательствам в данной сфере.

Социальные сети предоставляют преступникам немало преимуществ при совершении любых деяний, что влечет за собой весьма сложный процесс последующего раскрытия и расследования факта выявленного преступления. Активно используются новые возможности при осуществлении действий, связанных с мошенничеством, распространении наркотических веществ, распространении призывов к осуществлению экстремистских лозунгов, призывов, нарушении неприкосновенности частной жизни, а также для склонения к самоубийству, что является новым преступным посягательством на общественную безопасность в современное время.

В России, как и во всем мире, нарастает криминальная активность в информационной сфере. При этом информация и информационно-телекоммуникационные ресурсы являются не только объектами преступных посягательств, но и орудием совершения различных преступлений.

В 2017 г. было зарегистрировано 2568 преступления в сфере компьютерной информации, что в структуре общей пре-

ступности составляет всего 0,1 %. Данный показатель удельного веса со всей очевидностью демонстрирует несостоятельность сведений официальной статистики для их использования в научной оценке современного состояния киберпреступности. Такие масштабы киберпреступности просто не способны были бы вызвать в обществе имеющийся резонанс.

В настоящее время приобретают популярность игры, правила которых публикуются в сети Интернет, а также освещаются в СМИ. В пример можем привести игру «Перебеги или умри», в которой участникам необходимо успеть перебежать дорогу перед машинами. И чем опаснее – тем круче. Главным условием является наличие фото или видео данного поступка, который в дальнейшем будет опубликован в сети Интернет, тем самым будет завлекать других участников. В России очень высокий уровень самоубийств среди подростков – ежегодно кончают с собой 16 из 100 тыс. подростков, что почти в три раза превышает среднемировые значения.

Все большую популярность приобретают группы, которые склоняют подростков к самоубийству. Суть таких групп заключается в том, чтобы подросток доверился администраторам группы «Киты плывут вверх», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20» и т.д. и начал играть с ними в игру «50 дней до моего самоубийства». Каждый день администратор дает задания для своего подопечного, которые он обязан выполнять. Обязательным условием участие в такой «игре» является то, что участник должен просыпаться в 4:20

утра, чтобы получить задание. С каждым днем задания уже сточаются – нарисовать кита или единорога, прислать фото порезанного пальца, прислать фото порезанной руки, а самым последним заданием является – смерть. Многие случаи самоубийств фиксировались видеозаписью и затем размещались в тех же социальных сетях. При этом создавался романтический ореол вокруг погибших детей, участники закрытых групп восхищались поступком погибших и хотели им подражать. Примером может служить ситуации с Риной Паленковой, которая в 16 лет легла под поезд, перед этим сделав «селфи» на железной дороге и выставив его в социальную сеть. После проведенного расследования сотрудники правоохранительных органов пришли к выводу, что подрасток также состояла в сообществах под названием «Киты плывут вверх», «Тихий дом».

Так же в пример можем привести историю псковских детей. Двое 15-летних подростков забаррикадировались в доме, открыли стрельбу по полицейским и покончили с собой. Все происходящее они показывали на своих страницах в соцсетях, называя себя русскими Бонни и Клайдом. Сначала СМИ сообщили, что девушка взята в заложники. Но перед суицидом школьница на странице «ВКонтакте» написала, что ее действия – это осознанный выбор. В соцсетях 15-летние Денис и Екатерина опубликовали одинаковые сообщения. «Не волнуйтесь, уходить буду красиво. Жизнь в свое удовольствие – это наилучшая жизнь». Тем не менее, не смотря на то, что эта трагедия произошла почти 2 года назад, её не забывают. Подростки не перестают восхищаться «влюблёнными». Подтверждая это, в социальной сети «ВКонтакте» есть группа, состоящая из 4185 участников. Проанализировав контингент участников данной группы, мы пришли к выводу, что 95 % – это дети и подростки. Спустя такое количество времени, группа активно развивается, на стене появляются новые записи, подростки пишут комментарии. И это страшно. Ведь могут найтись те, кто захочет последовать примеру Кати и Дениса.

Рассмотрев преступления, которые совершаются в Интернете, можно сделать вывод о том, что такие деяния не должны оставаться без внимания не только правоохранительных органов, но и законодателей, которые должны реагировать на появление новых видов преступлений и своевременно вносить поправки в действующее законодательство.

Изучив исследования, проводимые с целью негативного влияния СМИ и Интернета, можно сделать вывод, что у детей и подростков выражено желание просмотра сцен насилия, что приводит к формированию и выражению агрессивного поведения. Под влиянием западной кинопродукции большинство детей становятся наглыми и грубыми, они не способны воспринимать здоровые человеческие эмоции. Отображение на экране телевизора враждебности делает детей более злыми. Исследования подтверждают так же, что чрезмерное использование компьютера может вызвать агрессию, которое часто выражается на эмоциональных и поведенческих проблемах у детей с мотивами внутреннего контроля. После просмотра таких телепрограмм ребенку сложно отличить реальный мир от виртуального.

Нами было проведено анкетирование. В анкетировании принимали участие 5 - 10 класс.

В анкету входило 5 вопросов.

1. Перечислите название газет, которые вы с интересом читаете.

2. Назовите журналы, которые вы с интересом читаете постоянно.

3. Что для вас является основным источником информации из СМИ, которому вы больше всего доверяете: газеты, журналы, реклама, телевидение, Интернет, радио

4. Какая информация, передаваемая по СМИ вам наиболее интересна.

5. Часто ли возникает в жизни ситуация, когда представления о том или ином событии, о той или иной проблеме формируется у вас благодаря информации СМИ?

6. Источником информации могут быть и родители, учителя, друзья, сверстники, оцените по 5-ти балльной системе степень получения информации от них (*примечание: вопрос затрагивает уровень влияния социума в получении информации в сравнении со СМИ).

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Основным источником информации для молодежи является Интернет, в тоже время все большее значение приобретает телевидение.

2. Большинство газеты не читает. Пользуется интернетом.

3. Школьники старших классов чаще анализируют информацию, полученную из источников СМИ и формируют о ней мнение самостоятельно.

На основании проведенного исследования нами разработан следующий открытый урок для детей, подростков, их родителей (законных представителей):

«Как защитить ребенка от негативного влияния на развитие личности СМИ и Интернета?»

Целью настоящего урока является повышение уровня осведомленности детей, подростков, их родителей (законных представителей) о негативном влиянии агрессивной информации СМИ и иных средств массовой коммуникации на детскую психику и способах его предупреждения.

Задачи:

– обратить внимание родителей на значимость проблемы нравственного воспитания детей в семье;

– обсудить с родителями и учащимися проблему влияния средств массовой коммуникации на формирование духовно-нравственных ценностей молодежи;

– провести анкетирование с целью выявления уровня зависимости детей и подростков от СМИ и Интернета.

Примерный список вопросов, которые рекомендуются обсудить на открытом уроке:

В каком возрасте следует разрешать детям посещение Интернет? Следует ли разрешать детям иметь собственные учетные записи электронной почты? Какими внутрисемейными правилами следует руководствоваться при использовании Интернета? Как можно обезопасить себя при пользовании службами мгновенных сообщений? Можно ли стать интернет-зависимыми? Как проследить какие сайты посещают дети в Интернете? Какие угрозы в Интернете встречаются наиболее часто? Как научиться отличать правду от лжи в Интернете? Что делать, если появляются признаки отклонений в развитии личности?

Указанные исследования дадут представление о проблемах, волнующих родительскую аудиторию, их согласование о негативном влиянии агрессивного медиаконтента на детей, позволят более четко сформулировать информационные сообщения и определить вопросы для обсуждения на родительском собрании. В конце проведения собрания родителям предлагается памятка по безопасности детей в сети Интернет.

Проблема негативного влияния СМИ и Интернета на развитие личности детей и подростков требует самого пристального внимания специалистов многих областей – психологов,

педагогов, врачей, юристов, специалистов в области компьютерных технологий. Особое внимание этой ситуации должен уделить законодатель, поскольку действующее законодательство, способное защитить детей от такого влияния, в том числе через социальные сети в Интернете, и воспрепятствовать совершению негативных действий со стороны детей и подростков, нельзя признать эффективным¹.

В ряде статей УК РФ², таких как ст. 242, 242.1, 242.2, 280, 280.1, 228.1 средствами распространения и использования является сеть «Интернет». Это говорит о том, что законодатель не оставляет без внимания преступные деяния, которые совершаются посредством Интернета.

7 июня 2017 г. в УК РФ законодатель добавил статьи, содержащие ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1) и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2). Считаем, что данные дополнения были необходимы, ввиду бурного роста указанных деяний. Однако, на наш взгляд, в ст. 110.2 законодатель не учёл такой квалифицирующий признак как, деяние совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

После проведенного исследования предлагаем добавить ст. 110.2 УК РФ квалифицирующим признаком и изложить его в следующей редакции:

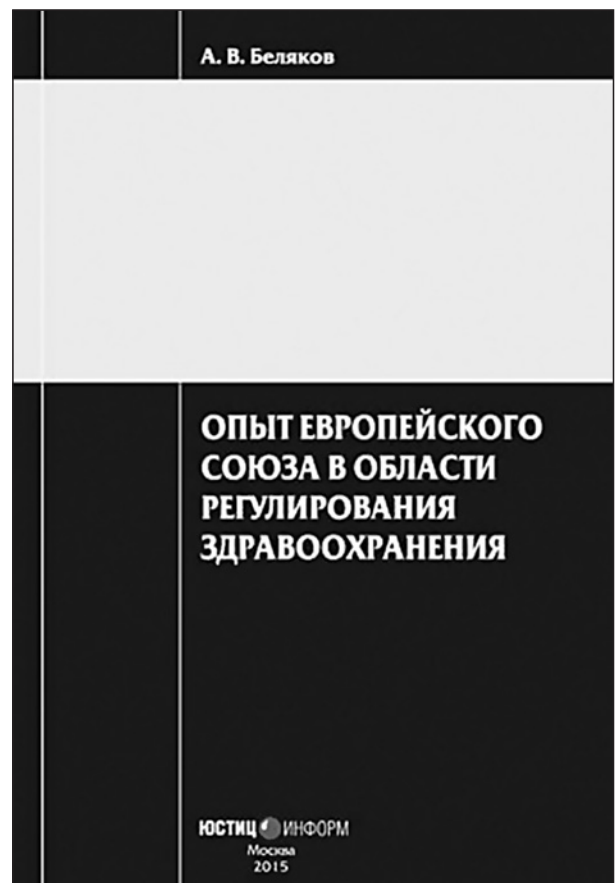
Статья 110.2. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

«3 Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой -наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового».

Полагаем, что предложенные изменения в действующее законодательство, а также разработка открытого урока, помогут в борьбе с рассматриваемыми преступлениями, а также помогут избежать коллизии и затруднения в судебной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Полиди А. А. Склонение лица к самоубийству как новое преступное деяние в Российской Федерации // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законодательская инициатива» (I том) / Под ред. А.А.Румянцева, Е.А.Румянцевой. – М.: Государственная Дума ФС РФ, НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2017. – 844 с.

1 Полиди А. А. Склонение лица к самоубийству как новое преступное деяние в Российской Федерации // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законодательская инициатива» (I том) / Под ред. А. А. Румянцева, Е. А. Румянцевой. – М.: Государственная Дума ФС РФ, НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2017. – 844 с.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

СПЕКТОР Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна

кандидат экономических наук, профессор кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА (СТ. 305 УК РФ)

В данной работе авторами поднимается проблема вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, а именно рассматривается состав данного преступления, а также приводятся определения «судебный акт» из уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства. В итоге запятая не нужна авторами выработана новая редакция ст. 305 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: приговор, решение, судебный акт, вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, ст. 305 УК РФ.

SPEKTOR Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor, Head of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

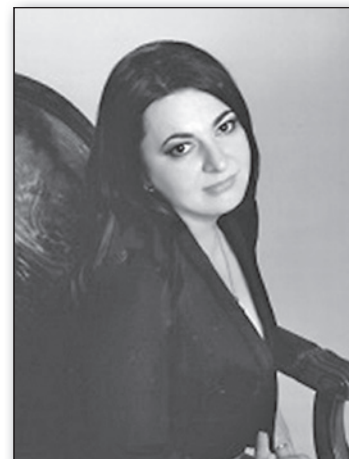
GORNOSTAEVA Zhanna Viktorovna

Ph.D. in Economics, professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

EXECUTION OF THE KNOWINGLY UNJUST VERDICT, DECISION OR OTHER JUDICIAL ACT (ST.305 OF THE RF CRIMINAL CODE)

In this paper, the authors raise the problem of making a knowingly unjust verdict, decision or other judicial act, namely, the composition of this crime, as well as the definition of "judicial act" from criminal, civil, administrative and arbitration proceedings. As a result, authors developed a new version of Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sentence, decision, judicial act, making knowingly unjust verdict, decision or other judicial act, Art. 305 of the Criminal Code.

Спектор Л. А.

Горностаева Ж. В.

Осуществляя правосудие, суды как носители судебной власти обязаны руководствоваться в своей деятельности только требованиями конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства. При этом выносимые ими судебные акты должны соответствовать и требованиям гражданского, уголовного, арбитражного и административного, трудового, финансового, предпринимательского и др. отраслей права. И только при таких условиях принимаемое судом решение, закрепленное в приговоре, решении и ином судебном акте, является актом подлинного правосудия, завершающим судебное разбирательство.

Любое отступление от указанных положений исключает правосудие, а принимаемые судом в этих условиях решения серьезным образом не только нарушают нормальное функционирование и авторитет самой судебной власти, но способны нарушить конституционные и личные права и интересы граждан, законные интересы организаций, общества и государства. В связи с этим, УК РФ в ст. 305 и предусмотрел возможность уголовно-правовой охраны обеспечения интересов правосудия со стороны носителей судебной власти. И, как свидетельствует практика, случаи вынесения заведомо неправосудных судебных актов не единичны. Так, состояние и динамика пре-

ступности по рассматриваемой категории дел характеризуется следующим образом:

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет судебной власти при осуществлении правосудия в момент вынесения приговора, решения или иного судебного акта. Объективная сторона деяния выражается в вынесении судьей (судьями) заведомо неправосудного: 1) приговора; 2) решения; 3) иного судебного акта.

Согласно ст. 5 УПК РФ, судебными актами уголовного судопроизводства являются: 1) приговор – решение о виновности или не виновности подсудимого и назначении либо об освобождении его от наказания, которое выносится судом первой или апелляционной инстанции; 2) определение – любое решение, кроме приговора, вынесенное коллегиально Судом первой инстанции при производстве по уголовному делу, а также решение, вынесенное вышестоящим судом (за исключением суда апелляционной или надзорной инстанции) при пересмотре соответствующего судебного решения; 3) постановление – любое решение (за исключением приговора), вынесенное судьей единолично, либо решение, вынесенное пре-

зидиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; 4) заключение суда – вывод о наличии либо об отсутствии в действиях лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления.

В гражданском судопроизводстве судебными актами признаются: 1) судебный приказ – судебное постановление, вынесенное единолично судьей на основании заявления кредитора о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, в соответствии со ст. 121 ГПК РФ; 2) решение – постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу в соответствии со ст. 194 ГПК РФ; 3) определение – судебное постановление суда первой инстанции, которое не разрешает дела по существу в соответствии со ст. 224 ГПК РФ. К определениям суда (судьи) относятся определения судьи об отказе в принятии искового заявления, о возвращении искового заявления, об оставлении искового заявления без движения, выносимые в соответствии со ст. 134-136 ГПК РФ, а также обеспечении иска либо об отмене обеспечения иска, выносимые согласно ст. 142, 143 ГПК РФ, определение суда о приостановлении либо прекращении производства по делу (ст. 218-220 ГПК РФ); 4) частное определение – решение, выносимое судом при выявлении случаев нарушения законности в соответствии со ст. 226 ГПК РФ; 5) кассационное определение – постановление, которым разрешается вопрос о правильности решения суда первой инстанции в пределах кассационной жалобы в соответствии со ст. 336 ГПК РФ; 6) частное определение суда кассационной инстанции, выносимое в соответствии со ст. 226 ГПК РФ; 7) определение или постановление суда надзорной инстанции в соответствии со ст. 338 ГПК РФ.¹

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, согласно ст. 29.9 КоАП РФ, выносятся: 1) постановление; 2) определение; 3) представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, выносимое судом в соответствии со ст. 29.13 РФ АПК.

Статья 15 АПК РФ предусматривает следующие судебные акты: 1) решение – судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу; 2) постановление – судебный акт, принимаемый судом апелляционной и кассационной инстанциями по результатам рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, а также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по результатам пересмотра судебных актов в порядке надзора; 3) определение – иные судебные акты арбитражных судов, принимаемые в ходе осуществления судопроизводства.²

В соответствии со ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», могут быть приняты следующие судебные акты: 1) решение – судебный акт, принимаемый как в пленарном заседании, так и в заседании палаты Конституционного Суда; 2) заключение – итоговое решение Конституционного Суда по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президенту Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления; 3) определение – все иные решения

Конституционного Суда, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства.³

В процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях выносятся, согласно ст. 29.9 КоАП, постановления или определения, а в соответствии со ст. 29.13, могут выноситься представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения. Вышестоящие суды при рассмотрении жалоб на постановления нижестоящих судов именуется постановлениями.⁴

Судебные акты по гражданским делам являются неправосудными, когда они вынесены в нарушение гражданского или гражданско-процессуального законодательства, в результате чего грубо нарушаются соответствующие права, свободы и законные интересы граждан, организаций, права и интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также иных лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, и препятствуют реализации задач гражданского судопроизводства. Это может проявляться в принятии решения об отказе в удовлетворении обоснованного иска, удовлетворении иска без достаточных законных материальных или процессуальных оснований или без достаточных оснований о значительном уменьшении либо увеличении суммы иска. Неправосудный акт может касаться и административного дела. Иными словами, для состава преступления, предусмотренного ст. 305 УК, не имеет значения, по какому конкретному делу принимается неправомерный судебный акт. Не влияет также на квалификацию содеянного и какой судебной инстанцией принимается судебный акт.

В принципе, в то же время указывают, что не все нарушения процессуальных норм, даже если они влекут отмену или изменение приговора, могут приравниваться к неправомерному разрешению дела по существу, что является непременным условием неправосудности приговора, как признано ст. 305 УК. Таковыми могут быть только те из них, которые существенно нарушают принципы уголовного процесса, сформулированные в гл. 2 УПК РФ, и, особенно, основные права и свободы его участников. К их числу относится большинство оснований, указанных в ч. 2 ст. 381 УПК. Но приговор нельзя считать неправосудным, если нарушения заключались в отсутствии подписи судьи либо протокола судебного заседания (п. 10-11 ч. 2 ст. 381 УПК), но все другие нормы материального или процессуального права были соблюдены. Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 305 УК является отмена или изменение незаконного (неправосудного) судебного акта вышестоящим судом, ибо только тогда можно утверждать, что акт был незаконным, поскольку при отмене или изменении указывается, какие нарушения послужили основанием для такого решения.

К сожалению, ст. 305 УК РФ не раскрывает понятие неправосудности судебного акта. Поэтому следует, на наш взгляд, руководствоваться двумя критериями, определяющими неправосудность судебного акта: 1) юридическим, который характеризуется несоответствием его законодательству, т.е. нормам уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального и иного закона; 2) факти-

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

3 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.1994. – № 13. – Ст. 1447.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

ческим, при несоответствии его установленным практическим данным, т.е. выводы, содержащиеся в судебном акте, не соответствуют установленным по делу фактическим данным. При этом, неправосудность судебного акта напрямую связана с существенным нарушением прав и свобод личности или интересов правосудия в целом. Так, в соответствии со ст.383 УПК РФ, несправедливым признается приговор, по которому назначено наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления, личности осужденного либо по своему виду или размеру наказание назначается как чрезмерно мягкое, так и чрезмерно суровое.⁵

Суд основывает приговор только на тех обстоятельствах, которые были рассмотрены в судебном заседании, и в нем должны быть приведены мотивы, на основании которых суд пришел к выводу о виновности или невиновности в отношении каждого подсудимого, конкретно указывая доказательства, только исследованные в судебном заседании. Судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора. Основанием для отмены решения суда по гражданскому делу, согласно ст.362 ГПК РФ, является: несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Решение суда в гражданском судопроизводстве основывается лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Таким образом, законность, обоснованность и справедливость принимаемых судом приговора, решения, определения и иного судебного акта является важнейшим требованием при отпращивании правосудия.

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что выносит неправосудный судебный акт, предвидит общественную опасность содеянного и желает этого. Субъектом содеянного могут быть судьи и арбитражные заседатели.

Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения суда или иного судебного акта надлежит отграничивать от служебного подлога (ст. 292 УК). Так, служебный подлог предполагает внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений. При этом, обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является совершение его из корыстной или иной личной заинтересованности, которая может выразиться в стремлении извлечь выгоду имущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, получение взаимной услуги, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п. Уголовная же ответственность по ч. 1 ст. 305 УК наступает в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Мотив при этом значения не имеет. Часть 2 ст. 305 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующих

признаков: 1) осуждение к лишению свободы; 2) повлекшее иные тяжкие последствия.⁶

Сопоставление ч.1 и ч.2 ст. 305 УК РФ показывает, что законодатель по-разному выражает свое отношение к судебному акту. Так, если в ч. 1 статьи говорится о неправосудных приговоре, решении и ином судебной акте, то в ч. 2 – о незаконном приговоре суда. Представляется, что законодателю следует пользоваться единым понятием как в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 305 УК РФ. Что же касается наступления тяжких последствий, то поскольку это оценочная категория, то к их числу относятся, например, психическое заболевание потерпевшего, причинение ему значительного материального ущерба, незаконное отбытие значительного срока лишения свободы, самоубийство или покушение на него потерпевшего и т.п. Мы полагаем, что ст. 305 УК должна быть представлена в следующей редакции:

Статья 305. Вынесение заведомо неправосудных приговора и иного судебного акта.

1. Вынесение заведомо неправосудного судебного акта, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей.

2. То же деяние, сопряженное с вынесением приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей.⁷

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.1994. – № 13. – Ст. 1447.
7. Спектор Л. А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2010. – 446 с.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

7 Спектор Л. А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2010. – 446 с.

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской Областной Коллегии Адвокатов

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ

В настоящей статье сформулирована полноценная теория об объективных признаках убийства, совершенного в состоянии аффекта. На этой основе разрешены дискуссионные вопросы избранной темы. Статья основана на новейших исследованиях в данной сфере и авторском обобщении. Статья оснащена примерами из судебно-следственной практики.

Ключевые слова: аффект, объективная сторона, убийство, насилие, тяжкое оскорбление, издевательство, длительная психотравмирующая ситуация.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

Сысоева Т. В.

THE OBJECTIVE SIDE OF THE MURDER COMMITTED IN A STATE OF AFFECT: THE PROBLEM OF ESTABLISHMENT

In this article, a full-fledged theory is formulated about the objective characteristics of murder committed in a state of affect. On this basis, the debated issues of the selected topic are resolved. The article is based on the latest research in this field and author's generalization. It is equipped with examples from forensic investigation.

Keywords: affect, objective side, murder, violence, grievous insult, bullying, long-term psychotraumatic situation.

Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации необходим тщательный анализ каждого признака состава преступления. Что же касается статьи 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), то многие признаки состава усложнены обязательными элементами, при установлении которых возникают большие трудности.

В частности, в объективную сторону рассматриваемого преступления входят не только аффектированное действие виновного, смерть потерпевшего, причинно-следственная связь между действием и последствием, но и определенное отрицательное поведение потерпевшего. Для правильности применения данной нормы необходимо всестороннее раскрыть каждый вышеперечисленный элемент.

Итак, убийство в состоянии аффекта может быть совершено только путем активного действия, потому что человек, который находится в состоянии аффекта, не может находиться в состоянии покоя. Аффект всегда имеет разрядку в подавлении источника, вызвавшего аффектированное состояние. Так как данное преступление законодатель относит к преступлениям с материальным составом, то оно будет считаться оконченным только при наступлении последствий – смерти потерпевшего. Следует подчеркнуть, что только необратимая гибель всего головного мозга является основанием для констатации смерти. Если потерпевшему причиняется какой-либо вред здоровью, в результате которого у него констатируется полное и необратимое прекращение всех функций головного мозга, но жизнеспособно сердце деяние следует квалифицировать как оконченное убийство.

Как уже отмечалось, одним из обязательных признаков объективной стороны данного состава, как и любого преступления с материальным составом является причинно-след-

ственная связь между действиями виновного и инкриминируемыми последствиями. Однако для рассматриваемого убийства помимо связи этого вида, подлежит доказыванию и то обстоятельство, что аффективная реакция и совершенные на ее основе действия были причинно обусловлены хотя бы одним из отрицательных действий потерпевшего, указанных в диспозиции статьи 107 УК РФ. К ним закон относит: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего¹.

Поскольку закон не конкретизирует вид насилия, не определяет степень его тяжести, понятие насилия, в смысле статьи 107 УК РФ чрезвычайно широкое. Анализ судебной практики показывает, что аффективное состояние у виновного может быть вызвано любым по степени тяжести физическим насилием (например: побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, насильственное ограничение свободы, изнасилование и т.д.), или психическим насилием (угроза физической расправы, угроза распространить сведения, порочащие виновного и т. д.).

Практика и доктрина уголовного права исходит из того, что насилие должно носить противоправный характер. Если насильственные действия были совершены правомерно, то статья 107 УК РФ не может быть применена.

Под тяжким оскорблением, которое может вызвать состояние аффекта, понимается грубое, циничное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Законодатель не называет критерии его степени тяжести, по-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2018. С. 48.

этому тяжкое оскорбление является оценочной категорией. Вопрос о том, какое оскорбление считается тяжким, решается судом в каждом отдельном случае с учетом всех обстоятельств дела.

В качестве самостоятельного основания, способного вызвать аффект, закон называет издевательство. В юридической литературе встречаются определения понятия издеательства без проведения различий с тяжким оскорблением. Однако с такими определениями нельзя согласиться, так как издевательство в отличие от тяжкого оскорбления представляет собой злую насмешку, глумление над виновным. Тяжкое оскорбление всегда выражается в неприличной форме, а издевательство может осуществляться в пристойном виде, хотя по своему содержанию являться циничным и глубоко ранящим психику человека.

Аффект может возникнуть и под влиянием иных противоправных действий (бездействий) потерпевшего. К таковым можно отнести: клевету, невозвращение денег, кражу, мошенничество и т.д. К формам бездействия можно отнести следующие случаи: невыплата заработной платы, неоказание помощи больному и т.д.

Принципиально важным является положение о том, что аффект может быть спровоцирован не только противоправным, но и аморальным поведением со стороны потерпевшего. К видам аморального поведения можно отнести супружескую измену, нарушение верности и т.д.

Действующая редакция нормы допускает возможность постепенного нагнетания психотравмирующей ситуации, вызванной противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Проиллюстрируем это положение следующим примером. Так, И. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ за то, что в ходе ссоры со своим сожителем Р. нанесла ему два удара ножом в шею, причинив резаные раны, от которых Р. скончался на месте происшествия.

По протесту Председателя Верховного Суда РФ Президиум Новгородского областного суда протест удовлетворил и переквалифицировал действия И. со ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

По делу было установлено, что в течение совместной жизни Р. неоднократно избивал И., угрожал ей убийством, часто выгонял из дома, продавал ее вещи для покупки спиртного. В день события он опять оскорблял И. нецензурно, угрожал убийством. В порыве гнева в связи с постоянным издевательством Р. она нанесла ему два удара ножом по горлу. Президиум областного суда признал, что И. совершила убийство в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией и очередными оскорблениями и угрозами со стороны².

Это типичный пример аккумуляции аффекта, когда вся предшествующая аморальная жизнь потерпевшего способствовала накоплению эмоций и в данный момент произошла их разрядка в действии.

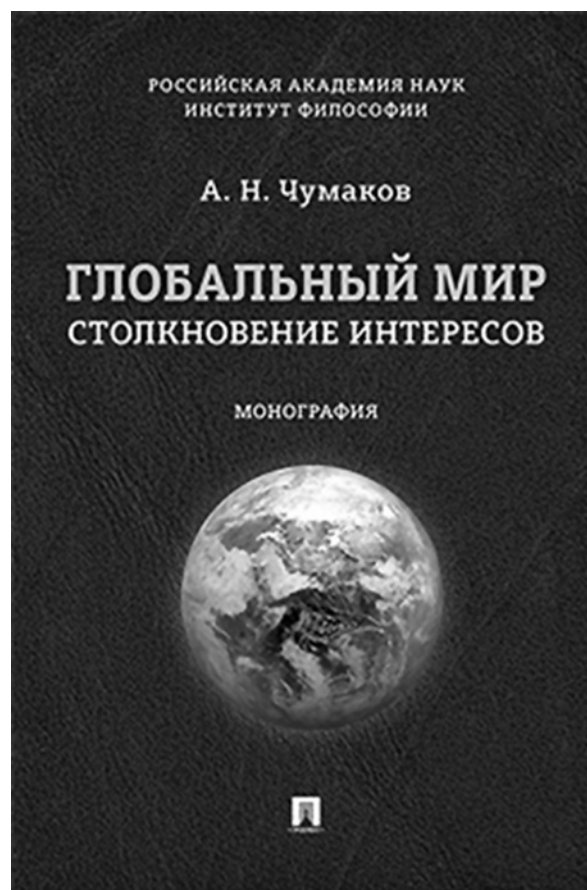
Всесторонний и полный анализ обстоятельств совершения убийства в состоянии аффекта не возможен без учета факультативных признаков объективной стороны таких как: время, место, орудия и средства совершения преступления. Так как в рассматриваемом виде убийств речь идет о внезапно возникшем умысле, то орудия преступления виновным заранее не подготавливаются, виновный использует те предметы

которые «попались под руку»: утюг, отвертка, бутылка, кухонный нож и т. д.

Проанализировав объективную сторону убийства, совершенного в состоянии аффекта можно сделать вывод, что квалификация по статье 107 УК РФ возможна только в том случае, если аффект спровоцирован одним из отрицательных поводов, указанных в законе. Следовательно, если аффективное состояние у виновного возникло по иной причине, квалификация по статье 107 УК РФ исключается.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2018.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 15.

ЧЕРЕХОВИЧ Максим Михайлович

аспирант Московского государственного областного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются методологические аспекты исследования конкуренции норм уголовного и уголовно-исполнительного права при назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Автор отмечает, что набор методов и система их интерпретации имеют существенные отличия и особенности в зависимости от области и специфики предмета исследования; в уголовно-правовых исследованиях некоторые методы конкретно правовых наук, например, сравнительно-правовой, используются недостаточно эффективно, что снижает методологический потенциал исследований в рассматриваемой сфере. В качестве способа решения этой проблемы предлагается соотнесение методов и методологии общетеоретических правовых наук, отраслевых правовых наук и методологии исследований конкретных проблем одного института в различных отраслях права.

Ключевые слова: методология уголовно-правового исследования, интерпретация методов исследования, сравнительно-правовой метод.

CHEREKHOVICH Maksim Mikhaylovich

postgraduate student of the Moscow State Regional University

METHODOLOGICAL ISSUES IN THE STUDY OF COMPETITION OF NORMS OF CRIMINAL AND CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION IN THE APPOINTMENT OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

The article deals with the methodological aspects of the study of competing rules of criminal and penal law in sentencing, not related to isolation from society. The author notes that the set of methods and the system of their interpretation have significant differences and particularities depending on the field and specificity of the subject of research; in criminal law studies, some methods of specific legal Sciences (sciences), for example, comparative law, are not used effectively enough, which reduces the methodological potential of research in the field under consideration. As a way to solve this problem, it is proposed to correlate the methodology of general theoretical legal sciences, branch legal sciences and research methodology of specific problems of one Institute (institute) in various branches of law.

Keywords: methodology of criminal law research, interpretation of research methods, comparative legal method.

Метод в науке – это, прежде всего, способ познания действительности, включающий систему принципов и приёмов, регулирующих познавательную деятельность. Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта¹.

Методологию принято определять как учение о методах и способах познания², о системе интерпретации методов, присущих предмету познания. В этой связи методология исследования конкуренции уголовного и уголовно-исполнительного права, как и любой другой науки, не обязывает исследователя к использованию строго определённого набора методов, поскольку само научное познание – во многом творческий процесс.

Но методологический плюрализм не должен превращаться в методологический анархизм, следует придерживаться трёх общих постулатов: объективной обусловленности избранных методов исследования его предметом; необходимостью установления истины, достоверность которой проверяема с помощью объективного критерия; возможностью

метода приближать исследователя к раскрытию социальной сущности изучаемых явлений³.

Выделяют три уровня методологии: философская (фундаментальная), общенаучная и конкретно-научная⁴. Вместе с тем число уровней методологии должно быть расширено путем соотнесения методологии общетеоретических отраслевых наук (например, теории государства и права) и наук, образованных в контексте конкретных отраслей права, в частности уголовного и уголовно-исполнительного права, а также методологий исследования конкретных проблем в пределах того или иного института разных отраслей права.

Набор методов и система их интерпретации на каждом уровне методологии имеет особенности, зависящие от пределов, направленности и специфики предмета исследования. Методы, методики и средства исследования следует подбирать в зависимости от предмета исследования, но система их интерпретации зависит не только от потребностей этого предмета, но и от требований и правил, сформулированных в методологиях высшего уровня.

При изучении проблем конкуренции норм уголовного и уголовно-исполнительного права в части исполнения нака-

1 Кохановский В. П., Золотухина Е. В., Лешквевич Т. Г., Фатхи Т. Л. Философия для аспирантов. Ростов н/Д, 2003. С. 300-301.

2 Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. Томск, 2005. С. 31; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 1997. С. 359; Ушаков Е. В. Философия и методология науки. М., 2017. С. 17.

3 Рабинович П. М. Социалистическое право как ценность. Одесса, 2006. С. 36.

4 Кохановский В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук: Формирование, особенности и методология соц. познания. Ростов н/Д, 2005. С. 27; Мокий М. С. Методология научных исследований: учебник. М., 2014. С. 40.

заний используется лишь частичный арсенал общенаучных методов. Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие единого понимания содержания и назначения отдельных методов.

Так, применение сравнительного метода в определении коллизий и конкуренции норм уголовного и уголовно-исполнительного права имеет целью расширение и углубление представлений об уголовно-исполнительном праве в системе уголовно-правовых наук путем сравнения, сопоставления разных правовых систем между собой, а также их сравнительное изучение⁵, т.е. выявление их сходства и отличий, определение тенденций развития.

Суть сравнительно-правового метода, как следует из самого его названия, заключается в сравнительном анализе законодательных норм. К сожалению, часто исследователями этот метод сводится к сравнению с нормами соответствующей отрасли зарубежного права. Однако это всего лишь узкий – компаративистский – аспект сравнительно-правового метода. Ощутима необходимость его более широкого применения, в том числе для сопоставления и сравнения норм и институтов различных отраслей отечественного права. Например, такие виды санкций, как штраф, арест входят в понятийный аппарат не только уголовного, но также уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, налогового, административного законодательства. Потенциал сравнительно-правового метода при его комплексном использовании с другими методами огромен, поскольку он предоставляет совокупные данные о достижениях как отечественной, так и мировой уголовно-правовой мысли.

Среди методологических принципов необходимо выделить принцип возможности сопоставления сравниваемых явлений и институтов. Его сущность заключается в том, что в процессе подготовки и проведения сравнительно-правовых исследований четко выполняется требование, согласно которому объекты сравнения должны быть «сравниваемыми» и между ними в обязательном порядке должна быть прямая связь⁶.

Комплексный подход к использованию методологии сравнительного уголовного и уголовно-исполнительного права – необходимое условие изучения современных подходов к исправлению осужденных. В этом случае отправным пунктом исследования является установление анализируемого содержания правового института, что впоследствии позволит объяснить его специфические правовые свойства. Для выделения такой основы исследователь должен использовать всю совокупность имеющихся методов и средств познания: сравнительно-правовой; системно-функциональный; конкретно-исторический; социологический; формально-логический; обращение к выводам других наук и др.

Кроме того, некоторые авторы отмечают ряд основополагающих принципиально важных позиций, базовых для современных исследований, которые позволяют выявлять сущность исследуемых правовых явлений⁷. Эти позиции в исследуемом вопросе нами интерпретированы применительно к методологии анализа конкуренции норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, из чего следует, что:

– объектом являются аналогичные или похожие институты, общие по своему социальному содержанию;

– сравнение, как прием логики, предусматривает, что в объектах, которые исследуются, есть качественно схожие признаки. Выяснение значения каждого признака, раскрытие его социально-экономического содержания, безусловно, приводит к выяснению коренных отличий, определяющих специфику, особенности этого объекта;

– необходимость сочетания конкретного правового материала с социологическим подходом;

Для научного познания недостаточно установить черты сходства и отличия; важно выяснить, какие причины обусловили сходство и отличия между этими правовыми институтами, всесторонне проанализировать их общие черты и отличия. Последнее достигается не особым сравнительным методом, а всеми теми приемами научной методологии, которые в совокупности обеспечивают исторический, социологический и юридический анализ правовых институтов.

Сопоставление и анализ содержания уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, касающихся института исполнения наказания, доказывают наличие довольно существенных недостатков и противоречий в сфере регулирования междисциплинарного института отбывания наказания без изоляции от общества⁸.

Современный этап развития науки уголовно-исполнительного права обусловлен потребностями научно-методического сопровождения процессов совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и реформирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Для любой области науки всегда важной остаётся проблема методологии. Особенное значение она имеет для науки уголовно-исполнительного права, поскольку исследования в данной области расширяются, а в практической деятельности УИС по исполнению наказаний возникают новые, всё более сложные вопросы. Проблема методологии предусматривает решение трёх задач:

1. Выяснение философских основ науки уголовно-исполнительного права.

2. Разработку общих понятий и институтов уголовно-исполнительного права.

3. Определение соотношения диалектического метода с частнонаучными методами, разработка приёмов и способов сбора и анализа материалов, необходимых для выводов, которые формулируются наукой с целью конкретных практических предложений.

Науке уголовно-исполнительного права присуща диалектико-материалистическая методология. Она помогает определить руководящие идеи, принципы, основные теоретические положения науки, выработать конкретные методы исследований и оценки получаемых знаний, способствует совершенствованию ранее известных и возникновению новых теорий. Большое методологическое значение имеет также общая теория государства и права, которая формулирует понятие и определение права, его отраслей, норм, источников, правоотношений и т.д., используемых наукой уголовного и уголовно-исполнительного права.

Сложность современных исследований проблем уголовно-исполнительного права все больше требует методов, по-

5 Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. М., 2015. С. 7.

6 Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания // Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: специальность 12.00.01. М.: Моск. академия МВД России, 2001. С. 116.

7 Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 97-116.

8 Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. М., 2009. С. 49.

ставляющих более достоверные, точные и подробные данные, например, расширение сферы применения методов математической статистики, системного анализа и др.

Сопоставление и анализ содержания уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих институт исполнения наказания, свидетельствуют об их межотраслевом характере. Реальная социально-правовая сущность этого института раскрывается лишь в комплексном восприятии правовых положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Метод системного анализа здесь представляется очень востребованным.

Проблемы соответствия положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства являются составной частью более общей проблемы соотносительности содержания и сущности правовых норм разных отраслей права, касающихся единого правового института, единого социально-правового явления.

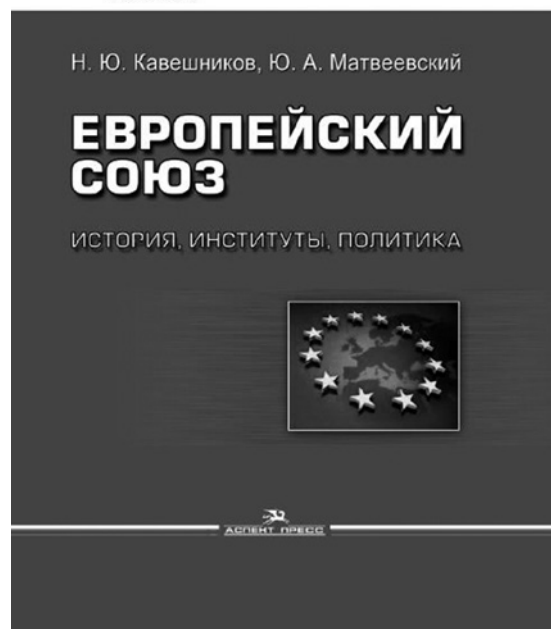
Только исследование, накопление и синтез знаний относительно каждой структурной части конкретной системы позволяют сформировать наиболее полное представление о ней. Такой подход усиливает значение междисциплинарной связи в исследованиях комплексного уголовно-правового института исполнения наказаний без изоляции от общества.

Исследование результатов применения уголовного закона в целом, его конкретных норм, непосредственно норм, которые касаются назначения наказания, в том числе без изоляции от общества, должны базироваться на комплексной оценке эффективности уголовно-правовых и уголовно-исполнительных установлений. Это, в свою очередь, увеличивает актуальность соотношения содержания и сущности законодательных положений, которые содержатся в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, четкости их формулировки. Принимая во внимание специфичность предпосылок применения институтов исполнения наказания, целесообразным является выделение специальных уголовно-исполнительных норм как таковых, что в комплексе с уголовно-правовыми нормами будут раскрывать социально-правовое содержание и сущность рассматриваемого вопроса. Путь реформирования уголовно-исполнительного законодательства в направлении отделения, сужения сугубо отраслевых проблем в сфере исполнения наказания без изоляции от общества, определения правовых институтов, которые не имеют аналога в уголовном праве, является неприемлемым.

Важным элементом эффективного реформирования уголовно-исполнительного законодательства является теоретическая обоснованность данного процесса, что, в свою очередь, требует дальнейшего углубления и разработки методологических оснований уголовно-правовых исследований. В этой связи необходимо, на наш взгляд, увеличение количества уровней методологии путём соотнесения методологии общетеоретических отраслевых наук (теории государства и права), конкретных отраслей права (уголовного, уголовно-исполнительного права) и методологии исследования конкретных проблем одного института, применяемой в разных отраслях права. Мы полагаем, что это будет иметь большое гносеологическое значение и может быть использовано при проведении уголовно-правовых исследований в дальнейшем.

Пристатейный библиографический список

1. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.
2. Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М.: Юрид. литература, 1965. 204 с.
3. Кохановский В. П., Золотухина Е. В., Лешквевич Т. Г., Фатхи Т. Л. Философия для аспирантов: учебное пособие. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 448 с.
4. Кохановский В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук: Формирование, особенности и методология соц. познания: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 315 с.
5. Куликов С. Б. Основы философского анализа науки: методология, смысл и цель. Томск, 2005. 184 с.
6. Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания // Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: специальность 12.00.01. М.: Моск. академия МВД России, 2001. 502 с.
7. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 784 с.
8. Мокий М.С. Методология научных исследований: учебник. М.: Юрайт, 2014. 255 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. 943 с.
10. Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Одесса: «Юридична література», 2006. 167 с.
11. Ушаков Е. В. Философия и методология науки. М.: Юрайт, 2017. 392 с.

ШАМХАЛОВ Камиль Арсенович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассмотрены проблемы наркомании и преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Проанализированы их тенденции развития, охарактеризованы признаки лиц, совершающих данные преступления. Определен социальный портрет наркомана. Уделено внимание региональным аспектам изученной проблемы. На основе полученных данных предложены приоритетные меры профилактики в отношении данного вида преступности.

Ключевые слова: наркомания, наркопреступность, личность наркомана, незаконный оборот наркотиков.

SHAMKHALOV Kamil Arsenovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The article deals with the problems of drug addiction and crimes related to narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. Analyze their development trends, describes the characteristics of the perpetrators of these crimes. The social portrait of the addict is defined. Attention is paid to the regional aspects of the problem studied. On the basis of the obtained data, priority preventive measures for this type of crime are proposed.

Keywords: drug abuse, drug trafficking, the identity of the drug addict, drug trafficking.

Вопросы противодействия преступлениям, связанным с наркотическими средствами, психотропными веществами продолжают оставаться в числе наиболее острых проблем. По данным, приведенным в докладе Управления ООН по наркотикам и преступности, примерно 27 млн человек в мире страдают от наркотической зависимости, среди них – 12 млн людей, принимающих инъекционные наркотики¹. Огромное внимание на правительственном уровне уделяется борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в ряду наиболее опасных угроз государственной и общественной безопасности называется деятельность организованных преступных формирований, том числе действующих на трансграничных территориях, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ².

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ либо причиняет колоссальный ущерб государству и обществу в целом, и, прежде всего здоровью российской нации, разрушая ее генофонд. Транснациональный характер преступности в сфере незаконного оборота наркотиков не просто стирает границы этого преступлений, хуже того эти преступления становятся одним из основных источников финансирования терроризма в мировом масштабе. Особенно негативно сказывается рост наркотрафика на Северном Кавказе, где особенно выражена террористическая активность бандформирований, ее финансирование наркоприбылью деста-

билизирует ситуацию в регионе, наркоманы за деньги легко вербуются в киллеры, в отряды боевиков.

Анализ изменений состояния наркоситуации в стране, ее негативные качественные сдвиги в последние годы позволяют заключить, что наркотизм и наркомания стали серьезными социальными факторами, которые негативно влияют на криминогенную обстановку в Российской Федерации, и в ее регионах.

По статистическим данным НИИ наркологии России, основной возраст детей, потребляющих наркотики (60 %) – 14-15 лет. Количество детей-наркоманов от седьмого до одиннадцатого класса увеличивается в 8 раз. За последние годы возрастная планка потребления наркотиков опустилась с 22-х до 12-14 лет. Почти 70 процентов потребителей наркотиков составляют молодые люди, которым нет и 30 лет. Основным возрастом первого знакомства с наркотиками – 11-17 лет. Участились случаи приобщения к наркотическим и другим психоактивным веществам детей 8-10 лет³.

В 2016 году медицинскими организациями Республики Дагестан зарегистрировано 3885 больных наркоманией, или 128,8 на 100 тыс. населения. По сравнению с 2015 г. (136,3) это показатель снизился на 5,5 %. Кроме того 1050 человек в 2016 г. были зарегистрированы с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков». В расчете на 100 тыс. населения этот показатель составил 34,8 по сравнению с 2015 г. (44,1 на 100 тыс. населения) он снизился на 21,0%. Общее число зарегистрированных потребителей наркотиков (включая больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями) в 2016 г. составило 4935 человек, или 163,6 на 100 тыс. населения, т.е. оказалось на 10,0% ниже

1 Всемирный доклад о наркотиках 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_russian.pdf?utm_content=buffer05243&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer (дата обращения: 29.04.2018 г.).

2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 29.04.2018 г.).

3 Паспорт приоритетного проекта «Противодействие незаконному обороту наркотиков и профилактика наркоманий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-dag.ru (дата обращения: 29.04.2018 г.).

уровня 2015 г. (180,4)⁴. Изменения в наркоситуации в сторону улучшения произошли во многом благодаря эффективной работе Антинаркотической комиссии при Главе РД, сегодня ее структурные подразделения существуют в каждом муниципальном органе. Однако, с точки зрения Главного врача Республиканского наркологического диспансера М. Гайдарова эти цифры не отражают реальное состояние наркотизации, латентность немедицинского употребления наркотических средств высока 1:8.

По данным официальной статистики в Республике Дагестан в 2016 г. было выявлено 1038 наркопреступлений, по которым возбуждено 746 уголовных дел, из которых 545 преступлений тяжкие и особо тяжкие, Выявлено 18 наркопритонов, 18 фактов контрабанды наркотиков, 11 фактов легализации наркодоходов и 94 случая незаконного культивирования наркосодержащих растений. Изъято из незаконного оборота 202,7 кг. наркотических средств⁵.

Огромное разнообразие видов наркотических средств, психотропных веществ, их доступность, дешевизна многих синтетических наркотиков приводят к катастрофическим последствиям, угрожающим национальной безопасности страны. Получают распространение в России, и в Республике Дагестан синтетических наркотиков («спайсов», «солей» и т.п.), причем их химический постоянно меняется, появляются их новые разновидности. В среде наркозависимых лиц наибольшей популярностью пользуются: гашиш, марихуана, спайс, а также в относительно небольшом количестве героин и метадон. С ростом спроса на наркотические средства наркосбытчики находят возможности извлечь прибыль от любого потенциального приобретателя наркотиков с учетом их материальных возможностей, поэтому на смену дорогим и тяжелым наркотикам (опий, героин и метадон), приходят сильнодействующие вещества трамал и «лирика». Нередко «шприцевые» наркоманы для изготовления наркотика используют кодеиносодержащие препараты, например тетралгин и другие, которые по законодательству РФ предусматривают рецептурный отпуск из аптечных учреждений.

Вызывает серьезную озабоченность проникновение на наркорынок наиболее дешевого вида наркотика – дезоморфина, который по утверждениям медицинских работников самый разрушительный для организма человека. Особое внимание привлекает проблема злоупотребления наркотическими и другими психоактивными веществами (ПАВ) среди несовершеннолетних. Ежегодно выявляются до 20 новых видов психоактивных веществ синтетического происхождения, ориентированных на сбыт в молодежной среде.

Для полноты оценки ситуации с наркопреступностью и наркоманией представляют интерес результаты социологического авторского опроса относительно мнения дагестанцев о наркомании в регионе. Получены следующие результаты. Более трех четвертей дагестанцев (76 %) считают эту проблему особенно актуальной. Около половины опрошенных – 53 % - выразили беспокойство в связи с ростом наркомании в городах и селах Дагестана. Большинство жителей республики считают профилактические меры, принимаемые для борьбы с этим злом, недостаточными и неэффективными. Две трети дагестанцев ответили, что наркомания – угроза для всех, и в первую очередь для их близких, поэтому они готовы сообщить о фактах сбыта наркотиков, если им станет об этом известно. По другим данным мониторинг общественного мнения показыва-

ет, что почти 90% респондентов считают проблему наркомании для нашей республики актуальной. Уровень готовности общественного сознания к усилению мер, направленных на борьбу с наркоманией и распространением наркотиков, можно определить как достаточно высокий⁶.

По результатам анализа 135 изученных материалов уголовных дел автором получены данные характеризующие личность совершителей данных преступлений, большинство из которых сами являлись и потребителями наркотиков. Вследствие чего образы преступника и характеристики личности наркоманов обладают сходными признаками. Так, установленные портретные данные личности наркоманов обнаруживают, что в их числе представители всех слоев вне зависимости от социального положения, пола и вероисповедания. Обнаружены тенденции роста фактов приобщения женщин в возрасте до 25 лет к употреблению наркотических и одурманивающих средств, что, безусловно, влияет на рождение умственно отсталых детей, увеличивается детская смертность от употребления наркотиков матерями новорожденных (в последние 10 лет выросла в 42 раза). Увеличивается и число женщин, которые занимаются сбытом и перевозкой наркотиков, том числе при участии в мужских группах. Так, из 292 женщин, отбывающих сегодня наказание на территории республики, 153 осуждены за употребление и распространение наркотиков.

Вышеизложенное убедительно свидетельствует, что проблеме предупреждения незаконного оборота наркотиков традиционно уделяется повышенное внимание со стороны всех субъектов профилактики, в том числе и представителей властных структур. Так, на правительственных заседаниях, посвященных этой проблеме, не раз отмечалось, что наркомания стимулирует рост преступности и насилия в республике, ставит под угрозу нравственные устои, ведет к уничтожению генофонда и распространению СПИДа. 75 % ВИЧ-инфицированных в республике заразились при употреблении наркотиков⁷.

В этой связи необходимо и дальше совершенствовать систему противодействия незаконному обороту наркотиков, прежде всего, вести активную профилактическую работу с молодежью и несовершеннолетними, так как именно эти социальные группы входят в зону риска потребления наркотиков. С этой целью следует предпринять ряд наиболее приоритетных профилактических мер:

Активизировать деятельность, направленную на раннюю выявляемость подростков с девиантным поведением, склонных к употреблению психоактивных веществ.

Повысить качество и эффективность профилактических медицинских осмотров школьников, студентов ВУЗов и СПУЗов, с включением в комиссию психиатров-наркологов.

Организовать проведение постоянной информационно-пропагандистской работы по профилактике наркомании и наркопреступности. На регулярной основе широко освещать в СМИ проблемы, связанные с наркоманией и ее профилактикой.

Вести институты общественного контроля за религиозным воспитанием подростков и детей. С этой целью предлагается создать различные общественные организации, пред-

4 Официальные статистические данные ИЦ МВД РД за 2016 г.

5 Официальные статистические данные ИЦ МВД РД за 2016 г.

6 Паспорт приоритетного проекта «Противодействие незаконному обороту наркотиков и профилактика наркомании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-dag.ru (дата обращения: 29.04.2018 г.).

7 Наркомания в Дагестане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/18091/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

ставители которых получают полномочия беспрепятственного вхождения в религиозные образовательные учреждения, а также права знакомиться с документацией этих учреждений, проверки соответствия соблюдения образовательных стандартов.

Сегодня профилактическая деятельность в республике, как и в России в целом, осуществляется на программной основе. До недавнего времени действовала Республиканская целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на 2010-2014 годы»⁸. Противодействие наркомании и наркопреступности осуществляется сегодня на уровне муниципалитетов, во всех районах и городах действуют утвержденные Главами муниципальных образований (МО) программы. К примеру, в г. Махачкала главой городского округа постановлением от 31 марта 2015 года № 1551 утверждена муниципальная программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на территории городского округа «Город Махачкала» на 2015-2017 гг.»⁹. Несмотря на предпринимаемые меры криминальная ситуация в сфере преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами остается сложной. Практика показывает, что меры профилактики наркотизма, наркомании и наркопреступности требуют консолидации усилий всех институтов гражданского общества и государства, декларативные констатации системности и комплексности осуществляемых мер на государственном уровне не дают ожидаемого эффекта.

Пришло время разработать Национальный план по противодействию наркомании и наркотизму, где необходимо предусмотреть в нем эффективные и рассчитанные на длительное время меры предупреждения и профилактики. Приоритетной задачей в нем должно стать совершенствование форм и методов комплексного антинаркотического воздействия на «группы риска», прежде всего несовершеннолетних и молодежи.

Пристатейный библиографический список

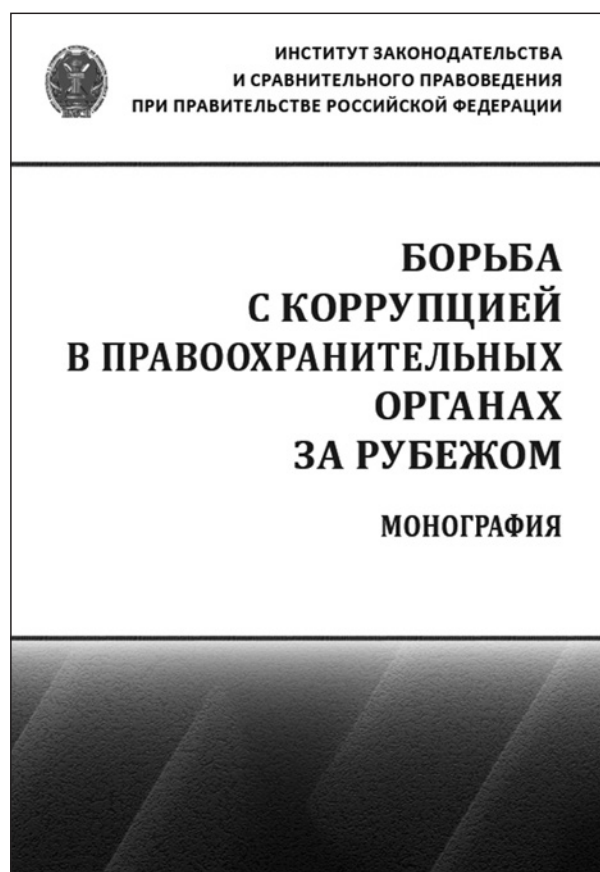
1. Всемирный доклад о наркотиках 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_russian.pdf?utm_content=buffer05243&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer (дата обращения: 29.04.2018 г.).
2. Закон Республики Дагестан от 05.04.2010 № 12 «Об утверждении республиканской целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на 2010-2014 годы». [Электронный ресурс].

⁸ Закон Республики Дагестан от 05.04.2010 № 12 «Об утверждении республиканской целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на 2010-2014 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagestan.regnews.org/doc/hq/d9.htm> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

⁹ Постановление от 31 марта 2015 года № 1551 глава городского округа «Город Махачкала» Республики Дагестан «Об утверждении городской муниципальной программы» «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на территории городского округа «Город Махачкала» на 2015-2017 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446536078/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

– Режим доступа: <http://dagestan.regnews.org/doc/hq/d9.htm> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

3. Наркомания в Дагестане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/18091/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
4. Официальные статистические данные ИЦ МВД РД за 2016 г.
5. Паспорт приоритетного проекта «Противодействие незаконному обороту наркотиков и профилактика наркомании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-dag.ru (дата обращения: 29.04.2018 г.).
6. Постановление от 31 марта 2015 года № 1551 глава городского округа «Город Махачкала» Республики Дагестан «Об утверждении городской муниципальной программы» «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту на территории городского округа «Город Махачкала» на 2015-2017 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446536078/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
7. Сколько наркоманов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsezavisimosti.ru/narkomaniya/skolko-narkomanov-v-rossii.html> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 29.04.2018 г.).

ИЦЯН Вань

аспирант Китайского университета политики и права

ИССЛЕДОВАНИЕ О СИСТЕМЕ ЯВКИ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКИХ УГОЛОВНЫХ СУДАХ

В статье исследуются актуальные вопросы системы явки свидетелей в российских уголовных судах. Автор приходит к выводу, что система явки свидетелей в российских уголовных судах предусматривает на общих основаниях обязательную явку свидетелей, при этом устанавливая некоторые исключения, связанные со свидетельскими привилегиями и свидетельским иммунитетом.

Ключевые слова: система явки свидетелей, уголовный суд, дача показаний, свидетельская привилегия, свидетельский иммунитет.

YIQIANG WAN

postgraduate student of the China University of Political Science and Law

INVESTIGATION ABOUT THE SYSTEM OF CERTIFICATE OF WITNESSES IN RUSSIAN CRIMINAL COURTS

The article explores topical issues of the system of appearance of witnesses in Russian criminal courts. The author comes to the conclusion that the system of appearance of witnesses in Russian criminal courts provides for a compulsory appearance of witnesses on general grounds, while establishing certain exceptions related to witness privileges and witness immunity.

Keywords: witness appearance system, criminal court, testimony, witness privilege, witness immunity.

Суд, наделенный властно-распорядительными полномочиями, является субъектом судебного следствия. Судебное следование является наиболее важной частью судебного разбирательства, которое заключается в рассмотрении доказательств судом с участием прокурора, потерпевшего, подсудимого, его адвоката и других участников уголовного процесса. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ¹, судопроизводство проводится на основе равноправия и состязательности сторон. Это также указано в ч. 1 и 4 ст. 15 УПК РФ². Соответственно, обвинение и сторона защиты наделены равными правами и возможностями, связанными с их участием в процессе доказывания, а также с отстаиванием своих позиций по вопросам, разрешенным в ходе судебного разбирательства.

Статьей 244 УПК РФ установлено, что в судебном заседании, сторона защиты и сторона обвинения пользуются равными правами, касающимися предоставления доказательств. Таким образом, судом при исследовании доказательств не должно отдаваться предпочтение ни одной из сторон. Непосредственное исследование доказательств является одним из важнейших условий судебного разбирательства, в равной степени обеспечивая объективность и беспристрастность доказывания в процессе судебного разбирательства, и защиту подсудимого от обвинения (ст. 240 УПК РФ). Понятно, что указанное здесь условие не полностью реализуется, в случае когда ранее данные свидетелем показания (представленные в ходе предварительного следствия или в ходе предыдущего судебного разбирательства), не могут быть подтверждены, если эти лица не явились в суд (ст. 281 УПК РФ). В этом случае существует отклонение от требований п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод³, в которой установлено, что подсудимый не может быть лишен права задавать вопросы лицам, которые свидетельствуют против него. Соответственно, участие подсудимого в проверке показаний свидетелей, в том числе, которые не явятся (не явились) в суд, распространяется право на справедливое судебное разбирательство.

Свидетелями по уголовному делу являются лица, которые могут быть осведомлены о любых обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешению уголовного дела, и которые вызваны для дачи показаний. Поэтому свидетели являются важными лицами в уголовном процессе, поскольку их показания часто являются основным источником информации не только о самом произошедшем преступлении, но и о деталях данного преступления, а также о том, где можно получить другие необходимые доказательства. Дача показаний для свидетеля, это не право, а обязанность. Поэтому свидетели несут ответственность как за отказ от дачи показания, так и за заведомо ложные показания. Свидетель должен быть в обязательном порядке проинформирован об этом, прежде чем он приступит к даче показаний. Таким образом, в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетель не вправе уклоняться от явки в суд. Однако уголовный закон предусмотрел некоторые исключения, связанные с освобождением от обязанности давать показания, а соответственно являться в суд в качестве свидетеля, поскольку имеют место обстоятельства, когда лицо может быть не только освобождено от обязанности давать показания, но вообще не может быть

1 «Конституция Российской Федерации» // «Собрании законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Собрание законодательства РФ». 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

допрошено в качестве свидетеля. Данными обстоятельствами охватываются два самостоятельных уголовно-процессуальных института: 1) свидетельская привилегия и 2) свидетельский иммунитет.

Свидетельская привилегия состоит в том, что лицо может отказаться давать показания и что данное лицо не может нести ответственность за такой отказ, а соответственно не является в суд в качестве свидетеля. Другими словами, лицо, обладающее свидетельской привилегией, хотя и может дать показания как свидетель, но для этого он в обязательном порядке должен быть предупрежден о его праве отказаться от дачи показаний и что, если такое лицо согласится дать показания, последние будут использованы в качестве доказательства и в дальнейшем от данных свидетельских показаний отказаться будет нельзя. Если лицо согласилось дать показания, оно обязано дать достоверные показания, то есть оно несет уголовную ответственность за предоставление заведомо ложных показаний, а значит, такое лицо должно явиться в суд. Однако имеют место исключения, на которые далее будет указано.

Привилегия свидетеля основана на положениях ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, в соответствии с которой лицо не обязано давать показания, как против самого себя, так и супруга, а также близких родственников. В связи с этим свидетельской привилегией обладают, как супруг обвиняемого (подозреваемого), так и его близкие родственники, которое подвергается уголовному преследованию. Круг близких родственников определяется п. 4 ст. 5 УПК РФ⁴. Свидетельская привилегия может быть как в открытой⁵, так и в скрытой форме. Так, например, возможна ситуация, когда лицо, не подлежащее уголовному преследованию, вызывается свидетелем, но данное лицо знает, в отличие от следственных органов или суда, о своей причастности или близких родственников этого лица к преступному деянию. Такое лицо невозможно предупредить его о праве отказаться от дачи показаний, поскольку факт участия лица в совершении преступления неизвестен суду. Для суда это обычный свидетель, который не пользуется привилегией. Тем не менее, свидетельская привилегия⁶ также действует и в этом случае, хотя и выражена в скрытой форме. Если впоследствии выяснится, что свидетель должен быть подвергнут уголовному преследованию и перед этим, скрывал информацию о своей причастности к преступному деянию, пытаясь защитить себя или своего близкого родственника, то он за дачу заведомо ложных показаний не может быть привлечен к уголовной ответственности. Свидетельской привилегией наделяются в порядке п. 3 ст. 56 УПК РФ члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, должностные лица налогового органа, арбитры (третейские судьи).

Что касается свидетельского иммунитета, то в предусмотренных случаях и в порядке п. 3 ст. 56 УПК РФ им наделяются судьи и присяжные заседатели, адвокат или защитник подозреваемого, обвиняемого, священнослужители, должностные лица налогового органа, арбитры (третейские су-

ды). Свидетельский иммунитет отличается от привилегии тем, что вызов соответствующего лица в суд исключается. Другими словами, незаконно даже пытаться привлечь человека, который обладает иммунитетом по уголовному делу в качестве свидетеля, и тем более требовать от него явки в суд. Кроме того, даже если человек, обладающий свидетельским иммунитетом, желает добровольно дать показания, его допрос в качестве свидетеля по-прежнему исключается. Это связано с тем, что предоставление лица наделяется иммунитетом свидетелей, не для защиты их прав, а для защиты прав других лиц, чьи интересы нарушены. Как правило, это относится к случаям, связанным с охраной профессиональной тайны. Лицо, которое, в случаях предусмотренных законом, доверило свою тайну другому лицу, имеющему доступ к информации в связи с выполняемыми должностными обязанностями, и наделенный соответствующими полномочиями для выполнения таких должностных (профессиональных), должно быть уверено, что его тайна не будет раскрыта, даже тогда, когда обладатель такой тайны готов выступить свидетелем по делу. Поэтому мнение лица, имеющего свидетельский иммунитет, и считающего, к примеру, что возможно раскрыть тайну лица доверившегося ему, не имеет никакого значения, поскольку, когда свидетель, наделенный иммунитетом, дает показания, он раскрывает не свою собственную конфиденциальную информацию, а конфиденциальную информацию другого лица.

Кроме того, следует иметь в виду, что далеко не все лица, являющиеся обладателями профессионально тайны, наделяются свидетельским иммунитетом. Речь идет только о случаях, когда конфиденциальная информация связана, как правило, с конституционно-правовыми ценностями, защита которых является выше рассмотрения уголовных дел. К таким ценностям относятся, например, право на защиту, в том числе возможность конфиденциального и доверительного общения с адвокатом, передача какой-либо информации ему, не опасаясь, что она попадет к следователю и т. д., или имеет отношение к религии и свободе вероисповедания, что подразумевает право на тайну исповеди⁷. Таким образом, свидетельский иммунитет обусловлен рамками конкретного уголовного дела, и поэтому его обозначение как «абсолютный иммунитет», как представляется, не следует. Например, если священник, судья или адвокат сталкиваются с преступлением, совершенным, скажем, в квартире своих соседей или в публичном месте, то их обязанностью является дача показаний на общих основаниях, а значит и явка в суд является обязательной. Свидетельский иммунитет, ими приобретается, только когда они выполняют свои профессиональные обязанности по данному конкретному делу.

Однако, возникают некоторые проблемы со свидетельским иммунитетом адвоката, поскольку порою только он является единственным лицом, кто может подтвердить или опровергнуть некоторые сведения по конкретному

4 Круг близких родственников включает родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, а также дедушек, бабушек и внуков, прабабушек, прадедушек, правнуков и т.д.

5 Очевидной является свидетельская привилегия, при которой, в качестве свидетеля вызываются супруг, супруга или близкие родственники.

6 Наряду с привилегией против самообвинения.

7 При этом, следует иметь в виду, что к примеру, защита коммерческой тайны не является поводом для получения свидетельского иммунитета, поскольку здесь речь идет не о ценностях, сопоставимых по важности с интересами правосудия. На основании п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ в этом случае достаточно других уголовно-процессуальных гарантий, например, тайны следствия или возможности проведения закрытого судебного разбирательства.

уголовному делу⁸. При этом, когда в суде поднимался вопрос о недопустимости конкретных доказательств, либо заявлялось о нарушениях органами предварительного расследования уголовного закона, то опровержение данных обстоятельств строилось на наличие свидетельского иммунитета, что исключало возможность допроса защитника в качестве свидетеля с целью подтверждения, например, таких фактов как оказания на подсудимого незаконного давления, наличие на нем физических повреждений после проведения следственных действий и т.п.

В связи с данным обстоятельством, Конституционным Судом РФ была сформулирована правовая позиция, которая позволяет осуществлять совершенствование государственной правовой системы. Конституционный Суд РФ в Определении от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе Г. В. Цицкишвили разъяснил, что при предоставлении свидетельского иммунитета адвокату, вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений⁹. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что свидетельский иммунитет адвоката не может быть истолкован формально. Положения о нем должны учитывать ценности, охраняемые законом, в центре которого лежит эффективное осуществление лицом, которое подлежит уголовному преследованию, права на защиту. Если интересы этого лица в конкретном деле направлены на получение свидетельств от защитника, выступающего в интересах подсудимого, то такое право должно быть свободно предоставлено.

В ст. 56 УПК РФ, как было отмечено ранее указывается, что свидетель не имеет права уклоняться от явки в суде. В случае его уклонения, без уважительных причин, свидетель может быть подвергнут приводу. Как правило, если это невозможно продолжать судебное разбирательство из-за отсутствия, суд выносит постановление об отложении заседания на определенный период в соответствии со ст. 253 УПК РФ. В то же время принимаются меры для вызова или привода такого свидетеля. В случае неявки свидетеля на суд, судебные приставы обеспечивают его присутствие на судебном заседании на основании постановления суда. Вынесенное судебное постановление о приводе объявляется лицу, подвергающемуся приводу, которое обязано удостоверить данное объявление своей подписью на постановлении. Не подлежат приводу несовершеннолетние лица (в возрасте до четырнадцати лет), беременные женщины, а также пациенты, которые не могут покинуть место своего пребывания, что должно быть удостоверено доктором. Вынесение постановления о принудительном приводе свидетелей является формой содействия, а также обеспечения судом необходимых условий для выполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления прав и возможностей, предоставленных им в связи с их участием в доказывании.

Таким образом, система явки свидетелей в российских уголовных судах, предусматривает на общих основаниях обязательную явку свидетелей, при этом устанавливая некоторые исключения связанные со свидетельскими привилегиями и свидетельским иммунитетом. Так при свидетельской привилегии, явка свидетеля в суд обязательна, если такой свидетель предупрежден о своем праве отказаться от дачи показания и что, если такой свидетель согласился дать показания, и предупрежден, что его показания будут использованы в качестве доказательства в суде, и в дальнейшем от данных свидетельских показаний ему отказаться будет нельзя. Явка в суд в качестве свидетелей, а также дача показаний в суде, исключена для лиц обладающих свидетельским иммунитетом, поскольку такие лица наделены данным иммунитетом в связи с охраной ими профессиональной тайны, для защиты прав других лиц, чьи интересы нарушены, а также в связи с тем, что известная таким лицам конфиденциальная информация по делу связана, как правило, с конституционно-правовыми ценностями, в основе которых лежит эффективное осуществление лицом своих прав предоставленных ему Конституцией РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // «Собрании законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Собрание законодательства РФ». 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 26.05.2003. № 21. Ст. 2060.

⁸ Например, факт оказания на подсудимого незаконного давления, наличие на нем физических повреждений после проведения следственных действий и т.п.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 26.05.2003. № 21. Ст. 2060.

БОЛОТОВ Сергей Александрович

магистрант кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Автором в данной статье рассматриваются нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за злоупотребление должностными лицами своими служебными полномочиями, выделяются признаки данного состава преступления и дается их характеристика. Также автором в работе обозначаются проблемы, возникающие при квалификации данного преступления, его разграничения со смежными составами преступлений, рассматриваются примеры судебно-следственной практики.

Ключевые слова: должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, проблемы квалификации.

BOLOTOV Sergey Aleksandrovich

magister student of Criminal law and process sub-faculty of the Sankt-Petersburg Institute (branch) of the all-Russian state University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

ABUSE OF AUTHORITY AS A FORMAL ELEMENT OF A CRIME: QUALIFICATION AND ENFORCEMENT PROBLEMS

In this article the author analyses provisions of the Russian legislation establishing the liability for the abuse of authority by officials, determines the constituent elements of such offence and provides their characteristics. In addition, the author indicates problems arising in the course of qualification of the offence and analyses examples from judicial and investigative practice.

Keywords: crimes of officials, abuse of authority, qualification problems.

Россия как государство с исторически сильным и многочисленным бюрократическим аппаратом, осуществляющим управление и обслуживание всех сфер жизни общества, постоянно сталкивалась с проблемой борьбы с злоупотреблением «власть имущими» своими должностными полномочиями, в угоду своих личных интересов. Данная проблема в современной России приобрела особую актуальность с переходом страны к рыночной системе экономики, львиную долю которой заняла сфера государственных заказов и закупок, всплеском коррупционной активности должностных лиц на всех уровнях власти, что ставит под угрозу эффективность государственного управления, расходования бюджетных средств и исполнения государством своих социальных обязательств, создавая значительный очаг напряженности в обществе, и раскачивая стабильность государства. Таким образом, общественная опасность злоупотребления должностными полномочиями крайне высока и требует от законодателя установления адекватной правовой ответственности за совершение данных деяний, и, что не менее важно, законодательного закрепления материально-правовых норм, охватывающих все реалии современной жизни общества, и позволяющей правоприменителю их эффективно реализовывать.

Современное уголовное законодательство справедливо относит злоупотребления должностными полномочиями к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, при этом диспозиция нормы, установленной ч. 1 ст. 285 УК РФ, порождает сложности в квалификации конкретного преступного деяния по данной статье особенной части уголовного кодекса, поскольку имеет ряд общих признаков с иными статьями, содержащимися в главе 30 УК РФ, в частности превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Сущность злоупотребления должностными полномочиями состоит в том, что должностное лицо из корыстной или

иной личной заинтересованности использует «не по назначению» предоставленные ему служебные полномочия, при этом существенно нарушаются определенные охраняемые законом права и законные интересы¹

Субъект злоупотребления должностными полномочиями – специальное, должностное лицо, понятие которого приводится в примечании к ст. 285 УК РФ, в соответствии с которым должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также лица, занимающие государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации².

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, и заключается в том, что должностное лицо действует против интересов службы в собственных корыстных целях или из иной личной заинтересованности.

1 Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Объектом преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также прав и законных интересов граждан и организаций.

Объективная сторона рассматриваемого деяния заключается в использовании должностным лицом имеющихся у него служебных полномочий, при этом обязательным признаком данного уголовно наказуемого деяния является существенное ущемление прав и свобод граждан, нарушение интересов компаний, общества или государства.

Если разбирать более подробно, то признаками злоупотребления должностными полномочиями могут считаться действия, которые привели к подрыву авторитета власти на местах, создали препятствия для предпринимательской деятельности, привели к нарушению общественного порядка, помехам в работе государственных органов, были прикрытием для незаконных действий (например, хищений бюджетных средств и т.д.).

Для того чтобы оценить, насколько существенным был ущерб от действий должностного лица, учитывается тяжесть последствий для государства, государственной организации, отдельных лиц, подсчитывается суммарный материальный ущерб.

В российском уголовном праве есть две сходные, но тем не менее, абсолютно разные статьи – злоупотребление должностными полномочиями и их превышение. Нередко действия должностных лиц трактуются неверно – злоупотребление полномочиями заявляется как их превышение и наоборот. Данные негативные явления правоприменительной практики обусловлены тем, что превышение должностных полномочий по составу очень близко преступному злоупотреблению должностными полномочиями, за которое устанавливается ответственность в соответствии со ст. 285 УК РФ. Выделяя причины ошибок в квалификации совершенных деяний, следует заметить, что у данных преступлений действительно есть общие признаки, такие как специальный субъект совершения преступления, объект совершения преступления, форма вины, характеризующаяся умыслом.

Что касается объективной стороны совершения преступления, то и «злоупотребление», и «превышение» связано с реализацией должностным лицом служебных полномочий, при этом в обоих случаях служебное положение используется незаконно. Оба данных преступления характеризуются существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Вместе с тем, несмотря на ряд общих признаков данных преступлений, их очень важно разграничивать, т.к. фактические реализации данных преступных деяний не только существенно отличаются, но и подлежат наказанию по разным статьям УК РФ.

Важнейшим критерием разграничения данных составов преступлений выступает определение круга должностных обязанностей субъекта совершения преступления. Так, при злоупотреблении служебными полномочиями должностное лицо действует в рамках данных ему прав в совершении какой-либо деятельности. В случае же превышения, речь идет о явном выходе действий должностного лица за пределы, ограниченные его должностной инструкцией и законом, например³.

– выполнение действий, входящих в рамки компетенции другого сотрудника, стоящего рангом выше должностного лица или даже относящиеся к деятельности другого ведомства;

– совершение действий, относящихся к его компетенции, но применимых только коллегиально, по особому распоряжению и в ряде ситуаций, предусмотренных законом;

– выполнение действий, на которые ни по каким законодательным актам или должностной инструкции у него нет прав.

Злоупотребление должностными обязанностями не предусматривает выхода за пределы функциональных обязанностей должностного лица, оно осуществляется в рамках предусмотренных полномочий, но искажает, гипертрофирует их функции, нарушает правомочность их применения. При злоупотреблении должностные полномочия не превышаются, но используются не по назначению.

Кроме того, законодатель выделяет такой обязательный признак злоупотребления должностными полномочиями, как мотив совершения преступления должностным лицом, а именно лицо использует свои служебные полномочия в корыстных целях и вопреки интересам структуры, в которой работает.

Рассмотрим примеры. Следователь, прикрываясь своим служебным положением, осуществляет действия, по своим личным вопросам (в целях получения для себя выгод, по просьбе друзей или даже руководствуясь, как ему кажется, принципом справедливости, и т.п.), при этом, используя свое служебное положение, он может допрашивать граждан, производить обыски, изымать предметы, документы и ценности, или выполнять иные следственные действия. За следователем положениями УПК РФ закреплено право производить следственные действия, но это право он получает только при расследовании находящихся у него в производстве уголовных дел. Таким образом, в случае если следователь будет производить следственные действия в своих личных целях в рамках реально находящегося у него в производстве уголовного дела, реализуя свои полномочия по его расследованию и действуя в рамках, установленных законодательством при их производстве при условии наличия последствий совершения преступления, его действия будут являться злоупотреблением должностными полномочиями. В случае же если следователь решит в своих личных целях произвести следственное действие по не находящемуся у него в производстве уголовному делу (не существующему уголовному делу), его действия будут являться превышением должностных полномочий, поскольку у него не было права и оснований для их производства, то есть он вышел за пределы своих служебных полномочий⁴.

В статьях 285 и 286 УК России законодатель уточнил, что преступным является лишь использование конкретных должностных полномочий, а не должностного положения. Следовательно, он посчитал, что не возникнет трудностей в разграничении злоупотребления и превышения должностных полномочий, так как злоупотребление выражается в использовании полномочий, входящих в компетенцию, а превышение в совершении действий, явно выходящих за пределы должностных полномочий. Уточнить полномочия должностных лиц можно путем обращения к различным нормативным

3 Мамедов И. А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 215.

4 Оздоев М. Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 207.

актам, должностным инструкциям, регламентирующим их права и обязанности⁵.

Например, С., являясь директором БСУСО «Кировского детского дома-интерната для умственно отсталых детей», склонила воспитанников детского дома написать заявления на пожертвование денежных средств в пользу БСУСО «КДДИ». Затем С., направила в Министерство финансов 39 платежных поручений о перечислении в форме добровольных пожертвований денежных средств на сумму 3 147 729 рублей. Судебная коллегия не усмотрела в действиях С. признаков состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, объективная сторона которого характеризуется совершением действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, и которые требуют наступления существенных нарушений. По мнению судебной коллегии, таких действий со стороны С. не совершалось, а содеянное ею подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, как злоупотребление должностными полномочиями, поскольку ее действия хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако, не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями⁶.

Согласно приговору Дзержинского суда Центрального района Санкт-Петербурга от 02.06.2010 осужденный П. признан виновным в превышении полномочий, и суд квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 286 УК РФ, а именно: П., являясь старшим оперуполномоченным отдела уголовного розыска криминальной милиции, осуществляя функции представителя власти, т.е. обладал правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности, т.е. являлся должностным лицом, имея умысел на извлечение прибыли, принял решение 22.02.08 о создании организованной группы, цель которой заключалась в хищении дорогостоящих автотранспортных средств иностранного производства и дальнейшем их сбыте для получения материальной выгоды. Также П. осуществлял общее руководство членами организованной группы, контролируя поведение и действия участников организованной группы в момент совершения хищения транспортных средств, на стадии сбыта похищенных транспортных средств, на стадии распределения денежных средств, полученных в результате сбыта похищенных транспортных средств, совершил преступления 22.02.08, 01.03.2008, 11.03.2008, 17.03.2008, 19.03.2008, 15.04.2008. Деяния П. суд квалифицировал, в каждом эпизоде по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, а также, по совокупности, по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Оценивая законность и обоснованность приговора, судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда в своем определении указала, что суд дал неправильную оценку действиям осужденного П., квалифицируя их по ч. 1 ст. 286 УК РФ, согласно установленным обстоя-

тельствам дела, своими действиями осужденный П. не превысил свои полномочия, а злоупотребил ими в преступных целях из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. Действия осужденного следует переqualифицировать со ст. 286 ч. 1 УК РФ на ст. 285 ч. 1 УК РФ⁷.

Таким образом, как показал анализ норм действующего материального права, устанавливающего ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и за превышение должностных полномочий, выделение признаков данных преступлений, изучение уголовных дел, при совпадении основных признаков данных составов преступлений, в каждом конкретном случае необходимо установить рамки полномочий должностного лица, совершившего преступление, сопоставить фактически совершенные действия с объемом его полномочий, и направленность умысла на совершение действий в личных интересах субъекта преступления, что является главным критерием разграничения данных смежных составов преступлений и залогом правильной квалификации совершенных преступных деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2011 № 22-1049/2011.
3. Быкова Е. Г., Яшков С. А. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности: возможна ли совокупность? // Уголовное право. 2016. № 4.
4. Григорова К. С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти // Российский следователь. 2016. № 19.
5. Мамедов И. А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015.
6. Оздоев М. Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.
7. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

5 Быкова Е. Г., Яшков С. А. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности: возможна ли совокупность? // Уголовное право. 2016. № 4. С. 89.

6 Григорова К. С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти // Российский следователь. 2016. № 19. С. 52.

7 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2011 № 22-1049/2011.

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ «ПЫТКА» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Целью написания статьи послужили результаты изучения доктринального определения пытки как уголовно-правовой категории.

В работе автор рассматривает соотношение таких понятий как психическое страдание и нравственное страдание и приходит к выводу о том, что первое шире, чем второе. Исследовав цели, указанные в примечании к ст. 117 УК РФ, считает, что перечень является не исчерпывающим и цель пытки, в соответствии с УК РФ, может быть любой и субъектом пытки может быть любое лицо, поскольку признаки, характеризующие субъекта пытки, также в законе не определены. Анализируя различные точки зрения относительно определения пытки, автор предлагает и свое видение этой проблемы.

Ключевые слова: пытка, принуждение, совершение, физические и психические страдания, унижение достоинства, наказание, цель, дача показаний.

ZHURTOV Astemir Bilalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF «TORTURE» IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

The purpose of the article was the results of studying the doctrinal definition of torture as a criminal law category.

In the paper the author considers the correlation of such concepts as mental suffering and moral suffering and comes to the conclusion that the first is wider than the second. Examining the goals specified in the note to article 117 of the criminal code of the Russian Federation considers that the list is non-exhaustive and the purpose of torture, in accordance with the criminal code of the Russian Federation, can be any and the subject of torture can be any person, since the features that characterize the subject of torture are not defined by the law. Analyzing different points of view on the definition of torture, the author suggests his own vision of this problem.

Kewwords: torture, coercion, Commission, physical and mental suffering, humiliation, punishment, purpose, testimony.

Журтов А. Б.

Понятие как основная форма человеческого мышления позволяет, путем обобщения и абстрагирования, выявить основные и существенные признаки и свойства определенного явления, установить однозначное его толкование, с учетом добытых о нем объективных научных знаний и логически характеризовать, с точки зрения содержания и объема. Известно, что понятие, «в процессе познания выполняет две функции: 1) отражает внутренние свойства, основные признаки и закономерности объекта исследования. В этом смысле понятие в первую очередь аккумулирует полученные знания, выступает в качестве предмета исследования, предмета теории; 2) выступает как метод познания»¹. Указанные функции позволяют нам, в процессе исследования понятия «пытка», раскрыть содержание сущности, выявить объективное и закономерное.

Впервые понятие «пытка» было сформулировано в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и рассматривалось как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в со-

вершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»².

В результате ратификации Россией названной Конвенции и во исполнение взятых на себя обязательств в УК РФ 1996 г. пытка закреплена в п. «д» ч. 2 ст. 117 и в ч. 2 ст. 302 УК РФ качестве отягчающего признака (УК РФ). В 2003 г. ст. 117 УК РФ дополнена примечанием, содержащим определение пытки³.

Итак, под пыткой в примечании к ст. 117 УК РФ, понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

1 Пинкевич Т. В., Зубалова О. А. Понятие и виды миграции // Миграционные процессы в условиях глобализации общества: материалы международной научно-практической конференции (6-7 июня 2007 г. г. Ставрополь). – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2007. – С. 181.

2 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (Дата обращения 28 января 2018 г.).

3 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/3doca60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100145 (Дата обращения 17 июля 2017г.).

Как видим, в понятии пытки, данном в примечании к ст. 117 УК РФ не говорится о каком-либо действии, образующем пытку, подразумевается, таким образом, возможность совершения пытки любым способом также как и в Конвенции против пыток.

В анализируемой уголовно-правовой норме указывается на причинение физических или нравственных страданий. Упоминание о причинении конкретными действиями сильной физической боли отсутствует. Включение в примечание к ст. 117 УК РФ признака «нравственные страдания», по нашему мнению, не отвечает требованию системности при конструировании уголовного закона. Это связано с наличием в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ признака «психические страдания». Безусловно, два названных признака являются очень схожими, если не сказать идентичными с точки зрения практического правопонимания.

В то же время, понятие «психическое страдание» по своему объёму более широкое в сравнении с понятием «нравственное страдание». Это связано с тем, что под нравственностью понимаются представления о добре и зле, чести и достоинстве. В свою очередь, психика человека включает в себя эти чувства, и, кроме того, психика подразумевает эмоции, переживания и т.д. Например, чувство страха может быть никак не связано с нравственностью, однако оно безоговорочно относится к категории психических страданий.

Стоит предположить, что отечественный законодатель имел в виду именно психические страдания и не придавал значения различной терминологии. А это нельзя признать фактором, способствующим единообразному уяснению и применению уголовного закона.

Российский законодатель закрепил в примечании к ст. 117 УК РФ цели пытки, которые являются схожими с целями, указанными в конвенционном определении пытки. Такими целями являются:

- 1) понуждение к даче показаний;
- 2) цель наказания;
- 3) иные цели.

Вместе с тем, если в Конвенции против пыток пятая цель связана с действиями лица по причине, основанной на дискриминации любого характера, то в УК РФ третья цель обозначена более широко. Перечень целей является неисчерпывающим и цель пытки, в соответствии с УК РФ, может быть любой (например, целью может выступать стремление виновного получить от потерпевшего какую-либо информацию, совершить какие-нибудь действия, не связанные с наказанием или получением показаний).

В примечании к ст. 117 УК РФ признаки, характеризующие субъекта пытки, не определяются. Отсюда следует вывод, что по отечественному законодательству в качестве субъекта пытки могут выступать любые лица вне зависимости от его должностного или служебного положения.

Таким образом, дефиниции пытки не существенно отличаются друг от друга. Основным их отличием выступает указание в Конвенции против пыток на специальный субъект пытки и на исчерпывающий перечень целей. Вместе с тем, изученные определения понятия пытки сложно признать приемлемыми для отечественного уголовного права. В этой связи, существует объективная необходимость более детального исследования понятия пытки с учётом современных достижений теории российского уголовного права, филологии, медицины, психологии и других наук.

Специалисты в области уголовного права неоднозначно подходят к проблеме определения понятия «пытка».

Так, В. И. Дворянсков рассматривает пытку как «любое умышленное противоправное воздействие на личность вопреки её воле, причиняющее ей физические или психические страдания, совершаемое должностным лицом органа следствия, дознания, сотрудником уголовно-исполнительной системы, прокурором в целях запугивания, принуждения к чему-либо (подавлению воли), дискриминации потерпевшего либо другого лица»⁴. Предложенное определение пытки существенно сужает круг возможных субъектов пытки. Ведь в него не входят, например, сотрудники оперативных подразделений. Кроме того, пытки могут применяться не только должностными лицами, но и лицами, не обладающими какими-либо специальными полномочиями.

По мнению Гладких Г. Ю., под пыткой следует понимать «предъявление требования, совершённое лично или через третье лицо и принуждение к его выполнению путём умышленного причинения вреда здоровью, а равно осуществляемое с применением устройств, приборов, приспособлений, предметов, которые могут повлечь причинение вреда здоровью или их демонстрации»⁵. Дискуссионным следует признать и данное определение пытки. Указание на то, что пытка представляет собой принуждение к совершению каких-либо действий, заслуживает одобрения. Однако сложно согласиться с тем, что пытка совершается посредством умышленного причинения вреда здоровью либо с использованием различных технических средств или демонстрации последних. Автор не обращает внимание на такую характеристику пытки как страдания, причиняемые ею. С позиции Гладких Г. Ю. умышленное причинение вреда здоровью, соединённое с принуждением к выполнению определённых требований, приравнивается к пытке. А такие признаки в предложенном определении как «предъявление требования», «передача таких требований через третье лицо», перечень орудий вообще необходимо признать излишними. Перечисленные признаки, на наш взгляд, лишь уведут правоприменителя от уяснения истинного смысла пытки. Например, вместо перечисления орудий пытки логичнее было бы ограничиться традиционным для российского уголовного права признаком «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Э. В. Кобурнев рассматривая пытку, говорит о причине потерпевшему «физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях»⁶.

Немного отличается понятие пытки, данное Н. А. Поповым. Он полагает, что под пыткой необходимо понимать «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется силовая боль или страдания, физические или нравственные, чтобы получить от него или от третьего лица

4 Дворянсков В. И. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключёнными: проблемы *de lege ferenda*. – М., 2003. – С. 14.

5 Гладких Г. Ю. Уголовная ответственность за пытку в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 105.

6 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский, 2015. – С. 415.

сведения или признание, принудить совершить его или третье лицо какие-либо действия, либо воздержаться от действий»⁷.

Анализ предложенного понятия пытки показывает следующее. Во-первых, следует согласиться с автором в том, что пытка может быть совершена любым действием. Во-вторых, Н. А. Попов разделяет в своём определении боль и страдания. На наш взгляд, силовая боль вызывает у любого физически и психически здорового человека крайне неприятные ощущения, которые и являются страданиями. В-третьих, автор указывает на нравственные страдания. Как выше нами уже отмечалось, в определении пытки предпочтительнее говорить о психических страданиях, поскольку эти термины являются близкими по смыслу, а для российского уголовного права признак «психические страдания» более типичен. В-четвёртых, Н. А. Попов характеризует пытку посредством включения в её определение целей. Таковыми он признаёт стремление виновного:

– получить от потерпевшего или от третьего лица сведения или признание;

– принудить совершить потерпевшего или третье лицо какие-либо действия либо воздержаться от действий.

Кроме того, Н.А. Попов справедливо подчёркивает, что пытка может быть применена не только к лицу, от которого виновный желает добиться какой-то информации или действий (бездействия), но и к третьим лицам. В таком случае эффект от пытки, как правило, будет намного выше, при условии, что человек, подвергающийся пытке, субъективно дорог лицу принуждаемому к чему-либо.

В то же время, излишним видится разделение таких целей как получение от потерпевшего или от третьего лица сведения или признание и принуждение потерпевшего или третье лицо к совершению каких-либо действий либо к воздержанию от действий.

Итак, пытка всегда представляет собой факт причинения физических или психических страданий. Эта характеристика пытки поддерживается большинством авторов и в целом не является дискуссионной. Пытать означает причинять страдания, муки. Одновременно целесообразным видится утверждение о том, что страдания, причиняемые пыткой должны быть особыми, поскольку в результате большинства насильственных действий, не являющихся пыткой, в той или иной мере потерпевшему причиняются страдания. Например, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, как правило, сопровождаются определёнными страданиями, вызванными физической болью. Но вряд ли такие действия можно признать пытками. Пытка, как это вытекает, главным образом, из филологического толкования представляет собой именно *особые* физические или психические страдания.

Она применяется в целях принуждения потерпевшего отказаться от совершения каких-либо действий (бездействия) либо наоборот заставить их совершить.

По крайней мере, виновный при пытке действует в целях склонения потерпевшего к определённому поведению, в частности, к передаче определённой информации, признанию в чём-либо, отказу от сообщения информации, совершению иных поступков (выдаче предметов, совершению сделок) и т.п.

Таким образом, представляется возможным определить пытку как причинение лицу особых физических или психи-

ческих страданий в целях принуждения потерпевшего отказаться от совершения каких-либо действий (бездействия) либо наоборот заставить их совершить.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (Дата обращения 28 января 2018г.).
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100145 (Дата обращения 17 июля 2017 г.)
3. Гладких Г. Ю. Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
4. Дворянсков В. И. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключёнными: проблемы *delegiferenda*. М., 2003.
5. Пинкевич Т. В., Зубалова О. А. Понятие и виды миграции // Миграционные процессы в условиях глобализации общества : материалы международной научно-практической конференции (6-7 июня 2007 г. г. Ставрополь). – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2007.
6. Попов Н. А. О понятии пытки как элементе объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК России / Научный вестник Омского юридического института МВД России. - Омск: Изд-во Ом.юрид. ин-та МВД России, 1999. - № 1.
7. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. - М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский, 2015.

⁷ Попов Н. А. О понятии пытки как элементе объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК России / Научный вестник Омского юридического института МВД России. - Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1999. - № 1. - С. 22.

ТАТАРОВ Леон Анатольевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализа юридической литературы и уголовного законодательства относительно терроризма и экстремизма обосновано несколько суждений: понятия «терроризм» и «экстремизм» многозначны; криминализация терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве Российской Федерации представляется несовершенной; при криминализации терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве Российской Федерации фактически допущено гипертрофирование политики по отношению к праву как разноименных регуляторов общественных отношений; в Уголовном кодексе РФ, в первую очередь, необходимо из исчерпывающего перечня составов преступлений исключить экстремизм и сопряженные с ним деяния.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовное законодательство, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, криминализации, преступление, экстремизм, терроризм, состав преступления.

TATAROV Leon Anatoljevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

CRIMINALIZATION OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article of the analysis of legal literature and the criminal law concerning terrorism and extremism several judgments are proved: concepts «terrorism» and «extremism» are many-valued; criminalization of terrorism and extremism in the criminal legislation of the Russian Federation seems imperfect; at criminalization of terrorism and extremism in the criminal legislation of the Russian Federation hypertrophy of policy in relation to the right as opposite regulators of the public relations is actually allowed; in the Criminal code of the Russian Federation, first of all, it is necessary to exclude extremism and the acts connected with it from the exhaustive list of structures of crimes.

Keywords: The Russian Federation, legislation, criminal legislation, the Federal law of the Russian Federation, the criminal code of the Russian Federation, criminalization, crime, extremism, terrorism, crime.

Татаров Л. А.

Предметом данной статьи является криминализация двух деяний – терроризм и экстремизм в уголовном законодательстве РФ, в первую очередь, в Уголовном кодексе РФ¹.

Первоначально о состоянии теории относительно криминализации терроризма и экстремизма в Российской Федерации².

Так, в статье, посвященной «вопросу криминализации массового распространения экстремистских материалов», высказано несколько обобщающих суждений: «Анализ содержания Федерального списка позволяет все экстремистские материалы классифицировать по следующим основаниям: 1) в зависимости от носителя информации: бумажные экстремистские материалы (книги, журналы, газеты, листовки, альманахи, вестники, брошюры, еженедельники); электронные экстремистские материалы (различного рода оптические диски (CD-R и DVD диски и др.), дискеты, WEB-сайты); 2) в зависимости от объективной формы выражения (представления)

информации экстремистские материалы подразделяются на музыкальные произведения, литературные произведения, статьи, фильмы, рисунки, изображения, фотографии, отдельные высказывания, листовки; 3) в зависимости от психологического воздействия на потенциальных потребителей экстремистские материалы подразделяются на материалы, содержащие внушение, убеждение, призывы; 4) в зависимости от канала восприятия информации экстремистские материалы подразделяются на: визуальные материалы. Их содержание воспринимается потенциальным потребителем информации органами зрения (книги, тексты, рисунки, фотографии, и т.д., независимо от носителя информации); аудиальные материалы. Их содержание воспринимается только органами слуха (высказывания отдельных лиц, музыкальные произведения, различного рода обращения, в том числе машиночитаемые); аудиовизуальные материалы. Содержание данных материалов, воспринимается одновременно органами зрения и слуха (фильм, видеоролик и т.д.); 5) в зависимости от способа закрепления информации на информационном носителе можно выделить рукописные, печатные, магнитные, фотографические, оптические, лазерные и электронные экстремистские материалы. Представленная классификация экстремистских материалов не является исчерпывающей»; «Аккумулируя изложенное, можно сделать вывод, что Список имеет существенные недостатки, обозначенные в настоящем исследовании. Кроме того, в Списке имеются ошибки (в том числе грамматические), отсутствует единство употребляемых терминов (в том числе при оперировании общепринятыми формулировками) и др. В связи с этим обязательным условием реализации

1 На это нами уже обращалось внимание, правда, в другом контексте: Татаров Л. А., Галузо В. Н. О допустимости использования термина «организованная преступность» в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. - 2017. - № 9. - С. 179-185.

2 Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованности государства // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 5. - С. 119-123.

предложения о криминализации массового распространения экстремистских материалов является систематизация и анализ материалов, признанных экстремистскими и включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов»³.

Н.С. Гордеев рассмотрел «перспективы установления уголовной ответственности за массовое распространение экстремистских материалов» («Таким образом, можно прийти к выводу о том, что сложились объективные предпосылки криминализации массового распространения экстремистских материалов. В первую очередь это связано с необходимостью совершенствования мер по противодействию экстремистской идеологии, являющейся катализатором процессов радикализации, вовлечения в экстремистскую деятельность, сплочения членов экстремистских и террористических формирований»⁴.

Известный специалист в области международного уголовного права (А. Г. Волеводз) констатирует следующее: «К настоящему времени терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию в уголовном праве большинства стран мира. Автор отмечает, что разница дефиниций в праве различных стран создает препятствия для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по уголовным делам о терроризме. Преодолеть эти трудности возможно в случае выработки общепризнанного определения понятия «международный терроризм» и придания ему юридически обязательной силы в уголовном праве государств»; «В этой связи, учитывая прогресс в разработке на международном уровне дефиниции «международный терроризм», отечественному законодателю вряд ли стоит оставаться в стороне от криминализации этого преступления в отечественном уголовном праве. Принимая во внимание вовлеченность в террористическую деятельность на территории нашей страны «иностранный элемент», есть основания для рассмотрения по существу вопроса о дополнении УК РФ нормами об уголовной ответственности именно за международный терроризм»; «Возможные возражения, связанные с отсутствием пока еще общепризнанного определения этого понятия, вряд ли могут считаться серьезным доводом против такой криминализации. Ибо, как учит история борьбы с терроризмом, первые национальные законы об уголовной ответственности за него появились в мире задолго до признаваемой большинством государств дефиниции: в этой связи напомним, что первым специальным актом в этой области стал Указ Временного государственного совета Государства Израиль о пресечении терроризма, принятый еще в 1948 г. ... И, по крайней мере, еще за 15 лет до рождения первой антитеррористической конвенции ООН - Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года»⁵.

Другой известный специалист в области уголовного права (П.В. Агапов) представил «уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем» («Следует учитывать, что ст. 205⁴ УК РФ, устанавливающая ответственность за создание террористического сообщества, руководство им (его частью или структурными подразделениями) и участие в нем, не предусматривает ответственность за совершение членами такого сообщества преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В таких случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Данное правило распространяется и на преступления, перечисленные в ст. 205⁴ УК РФ (ст. ст. 205¹,

205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ). Совершение террористическим сообществом указанных общественно опасных деяний также будет образовывать совокупности»; «Вместе с тем несовершенство законодательной конструкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, несомненно, вызовет ряд вопросов в правоприменительной практике. Так, сомнительной представляется возможность создания террористического сообщества для подготовки или совершения организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), с учетом того, что и террористическое сообщество, и незаконное вооруженное формирование - две разновидности организованной группы, причем первая характеризуется большей степенью общественной опасности, на что указывает сравнительный анализ санкций ст. 205⁴ и ст. 208 УК РФ. Следовательно, маловероятной представляется и идеальная совокупность названных преступлений»⁶.

Е.Ю. Антонова рассмотрела «вопросы криминализации и пенализации преступлений террористического характера и экстремистской направленности» («Сказанное свидетельствует о том, что законодатель нередко нарушает правила законодательной техники, конструируя нормы без учета степени общественной опасности деяний, используя одинаковые термины с разным смысловым значением. Считаем, что это отрицательно сказывается на эффективности правовых норм»⁷.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий определяют и несовершенство уголовного законодательства⁸ о терроризме и экстремизме.

В первую очередь обращаем внимание на Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.⁹, введенного в действие с 1 июля 1997 г.¹⁰. В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ¹¹, обнаруживаем несколько статей, в которых криминализированы деяния, сопряженные с терроризмом и экстремизмом: ст. 205 «Террористический акт»; ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности»; ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»; ст. 205³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»; статья 207 «Заведомо ложное сообщение об акте

3 См.: Бешукова З. М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 8. - С. 649-657.

4 Гордеев Н. С. К вопросу о необходимости криминализации массового распространения экстремистских материалов // Российский судья. - 2016. - № 8. - С. 30-34.

5 Волеводз А. Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - № 2. - С. 3-6.

6 Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 23-25.

7 Антонова Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. - 2016. - № 13. - С. 21-25.

8 Об уголовном законодательстве подробнее см., например: Галузо В. Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б. В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. - С. 99-104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С. Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. - С. 74-78; Галузо В. Н., Никонович С. Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14-15 мая 2015 г. / Отв. ред. В. И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головаченко Е. А., 2015. - С. 117-123.

9 См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2018. № 9. Ст. 1292.

10 См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

11 О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. - 2009. - № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры.,

терроризма»; ст. 217¹ «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса»; ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации»; ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности».

Также обращаемся еще к двум нормативным правовым актам, по юридической силе приравненным к УК РФ: Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г. («Настоящий Федеральный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ст. 1)¹²; Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 г. («Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом» - преамбула; «1) терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устранением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; 2) террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности; 3) террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях; 4) противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по: а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма» - п. 1 ст. 3)¹³.

Таким образом, констатируем полярность суждений ученых и правоприменителей относительно криминализации терроризма и экстремизма, что, вероятно, позволят законодателям усложнять и даже политизировать уголовное законодательство.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, понятия «терроризм» и «экстремизм» многозначны.

Во-вторых, криминализация терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве Российской Федерации представляется несовершенной.

В-третьих, при криминализации терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве Российской Федерации фактически допущено гипертрофирование политики по отношению к праву как разноименных регуляторов общественных отношений.

В-четвертых, в Уголовном кодексе РФ, в первую очередь, необходимо из исчерпывающего перечня составов преступлений исключить экстремизм и сопряженные с ним деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2018. № 9. Ст. 1292.
2. Собрание Законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; ...; 2017. № 1 (часть I). Ст. 46.
3. Собрание Законодательства РФ. 2006. - № 11. - Ст. 1146.
4. Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 23-25.
5. Антонова Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. - 2016. № 13. - С. 21-25.
6. Бешукова З. М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 8. - С. 649-657.
7. Волеводз А. Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - № 2. - С. 3-6.
8. Галузо В. Н. «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С. Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. - С. 74-78.
9. Галузо В. Н. Конститucionalно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 5. - С. 119-123.
10. Галузо В. Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. - 2009. - № 4. - С. 27-30.
11. Галузо В. Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б. В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99-104.
12. Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 28-30.
13. Галузо В. Н., Никонович С. Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14-15 мая 2015 г. / Отв. ред. В. И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головаченко Е.А., 2015. С. 117-123.
14. Гордеев Н. С. К вопросу о необходимости криминализации массового распространения экстремистских материалов // Российский судья. - 2016. - № 8. - С. 30-34.
15. Татаров Л. А., Галузо В. Н. О допустимости использования термина «организованная преступность» в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. - 2017. - № 9. - С. 179-185.

12 См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; ...; 2017. № 1 (часть I). Ст. 46.

13 См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ШИШКИН Алексей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ГЕНЗЮК Эдуард Ефимович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ФОРМА СОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВИЮ

Авторами рассматривается досудебное соглашение как форма содействия следствию и его учет при назначении наказания. Затрагиваются вопросы правовой природы данного института, а также является ли заключение досудебного соглашения обстоятельством, смягчающим наказание. Также предложены рекомендации по усовершенствованию уголовного законодательства РФ в данной сфере.

Ключевые слова: досудебное соглашение, институт досудебного соглашения, содействие следствию, назначение наказания, смягчающее обстоятельство.

SHISHKIN Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

GENZIUK Eduard Efimovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

INSTITUTE OF THE PROCEEDING AGREEMENT AS A FORM OF ASSISTANCE TO INVESTIGATION

The authors consider the pre-trial agreement as a form of assistance to the investigation and its recording when imposing punishment. The issues of the legal nature of this institution are touched upon, as well as whether the conclusion of a pre-trial agreement is a circumstance mitigating punishment. Recommendations are also proposed for improving the criminal legislation of the Russian Federation in this field.

Keywords: pre-trial agreement, institute of pre-trial agreement, assistance to investigation, imposition of punishment, mitigating circumstance.

Шишкин А. А.

Гензюк Э. Е.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».¹

Данный институт устанавливает, что при согласии сторон, обвинение и защита могут заключить договоренность, по которой обвиняемый обязуется оказать оговоренную помощь следствию (правоохранительным органам) и получить за это гарантированное смягчение наказания. Согласно данным нормам заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве лицо, в случае наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих может получить наказание, не превышающее половину максимального срока или размера наиболее строгого наказания. Не разъясненными остаются многие вопросы, в том числе правовая природа данного института. Является ли заключение

досудебного соглашения самостоятельным обстоятельством смягчающим наказание? В таком случае не понятно, почему включив норму об обязательном учёте заключения досудебного соглашения в ч. 2 ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств»,² не указал данное обстоятельство в ч. 1 ст. 61 УК РФ? Можно предположить, что он оставил возможность учёта досудебного соглашения за счет открытости перечня смягчающих обстоятельств, однако считаем маловероятным не включить в перечень обстоятельство влекущее снижение максимального срока на 50 %. В таком случае приходим к мысли что, заключение досудебного соглашения не является самостоятельным смягчающим обстоятельством, в то же время расположение норм об обязательном учёте заключения досудебного соглашения в ч. 2 ст. 62 УК РФ, позволяет нам считать, что досудебное соглашение является формой учёта содействия следствию в рамках п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Данная версия может быть обоснована еще тем, что в ст. 62 УК РФ предусмотрена значительная разница в обязатель-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

ном смягчении наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и в случае заключения досудебного соглашения, в пользу последнего. В случае, если считать заключение досудебного соглашения самостоятельным обстоятельством, смягчающим наказание, принимая во внимание что оба случая предусматривают совершение обвиняемым в пользу следствия весьма сходных по направлению деяний, то большее смягчение наказания обусловлено не предоставлением более значимой и полезной для следствия информации и доказательств, а самим фактом заключения досудебного соглашения как процессуального действия. Однако, в таком случае остается не понятным чем данное процессуальное действие способно понизить степень общественной опасности обвиняемого или же свидетельствовать о его социальной направленности? Думается ничем, и более того на наш взгляд большая социальная и антикриминальная направленность присутствует у того, кто, не выдвигая дополнительных условий, добровольно осуществляет содействие следствию. Следуя от обратного, мы получаем, что значительное снижение верхнего порога наказания в случае заключения досудебного соглашения должно быть обусловлено не самим фактом его заключения, а значимостью совершенных в рамках такого соглашения действий, более того потребностью правоохранительных органов в совершении подозреваемым, обвиняемым оговоренных действий. Таким образом, подозреваемый, обвиняемый, выполняя оговоренные действия, удовлетворяя потребности правоохранительных органов, совершает положительные постпреступные действия, которые подлежат учёту в рамках ст. 62 УК РФ. В связи с этим возникает вопрос – совершение каких действий, либо сообщение каких сведений должно подразумевать досудебное соглашение, которые не могут бы быть учтены в рамках п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ? По нашему мнению, это может быть совершение действий, либо сообщение сведений, способных предоставить правоохранительным органам доказательства по факту совершения преступных деяний другими лицами.

Рассмотрим механизм воздействия досудебного соглашения на размер наказания. Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности...». Но так как определение наказания за совершенное преступление является прерогативой суда, то размер смягчения наказания не может быть предметом соглашения. Каким же образом, в таком случае возможно «согласование ответственности»? Согласно п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последних условий и выполнении обязательств указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Какие же нормы могут быть применены? Императивно применению, в случае выполнения условий досудебного соглашения подлежат нормы ст. 61 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание ст. 62 УК РФ, диспозитивно в соглашении о сотрудничестве могут быть указаны статьи 64, 75, 80.1 УК РФ.

В ст. 62 УК РФ установлена одна мера смягчения для всех. Заключение досудебного соглашения (при условии соблюдения других требований законодательства) приводит к смягчению наказания на $\frac{1}{2}$, либо на $\frac{2}{3}$, (ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ соответственно) независимо от значимости осуществленных действий, что пособника сдал, что раскрыл преступную

организацию – все едино. На наш взгляд повышению эффективности данного института способствовало бы установление градации снижения наказания в зависимости от значимости содействия оказанного обвиняемым правоохранительным органам, но прописать подобные критерии в рамках одной статьи не представляется возможным. Кроме того, в связи со спецификой криминального мира значимое влияние на обвиняемого могла бы оказать возможность гарантированного изменения не столько размера, сколько вида наказания, однако в УК РФ подобных механизмов нет, а предметом соглашения, как уже сказано выше, они быть не могут. Как показало проведенное нами криминологическое исследование практики назначения наказания в 88 % случаев назначается наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 62 УК РФ, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать $\frac{2}{3}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. С учётом того, что во всех санкциях УК РФ альтернативой пожизненному лишению свободы и смертной казни выступает 20 лет лишения свободы, получается, что данным лицам не может быть назначено наказание более чем 13 лет 4 месяца лишения свободы. Следует обратить внимание, что в данном случае законодатель не связывает снижение наказания с какими-либо дополнительными условиями, такими как наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ или отсутствием отягчающих обстоятельств. Положения ч. 4 ст. 62 УК РФ не могут быть распространены на несовершеннолетних, женщин и мужчин, достигших 65-летнего возраста, поскольку закон изначально запрещает применение к ним пожизненного лишения свободы и смертной казни. Позволим себе не согласиться с данным мнением. По нашему мнению, данная норма подлежит применению в части размера снижения наказания. Законодатель, указывая на санкции в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, лишь оговаривает категорию преступлений. Нет условий о том, что такое наказание могло или должно было бы быть назначено данному лицу. Кроме того, расчет максимального срока наказания производится от срока лишения свободы, который данной категорией субъектов вполне мог бы быть назначен. Таким образом, законодатель установил градацию снижения наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Считаем необходимым проанализировать условия смягчения наказания в рамках досудебного соглашения. В ч. 2 ст. 62 УК РФ предусматривается обязательное смягчение наказания при совокупном наличии трех условий: заключение и надлежащее исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве; наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ; отсутствие отягчающих обстоятельств.

Согласно положений ч. 4 ст. 317.6 УПК: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности» получается, что лицо, заключившее досудебное соглашение должно предоставить сведения о преступных действиях соучастников, либо о структуре преступной организации, ее руководителях. Что подразумевает под собой, что данное лицо с большой долей вероятности является соучастником группового преступления, либо членом организован-

ной группы или преступного сообщества, а это в свою очередь является отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «в» ст. 63 УК РФ.

Таким образом, норма ч. 2 ст. 62 УК РФ может быть применима только к лицу, совершившему преступление в одиночку, не входящим в состав организованной группы или преступного сообщества, не имеющему по делу других отягчающих обстоятельств, оказавшему содействие следствию по раскрытию совершенному им преступления в рамках п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и заключившему досудебное соглашение, включающее в себя предоставление сведений о преступной деятельности других лиц, структуре преступной организации или ее руководителей. Однако нам представляется сомнительным наличие у таких лиц сколько бы то ни было ценной информации способной стать даже не основой, – частью доказательной базы. В то же время лица реально обладающие такой информацией, соучастники групповых преступлений, члены организованных преступных групп или сообществ под действие об обязательном смягчении наказания не попадают, и, следовательно, к содействию следствию ничем не мотивированны.

Анализируя досудебное соглашение нельзя не обратить внимание на статью 63.1 УК РФ «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве». Текст статьи гласит: «В случае, если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке без применения статей положений частей второй, третьей и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса, касающихся срока и размера наказания, и статьи 64 настоящего Кодекса». Данная редакция вызывает ряд нареканий:

а) «... были представлены ложные сведения...» – на наш взгляд данную формулировку необходимо дополнить указанием на умысел при сообщении таких сведений, так как иначе препятствием к получению смягчения наказания лицом, заключившим досудебное соглашение может стать его добросовестное заблуждение относительно каких-либо фактов, имеющих отношение к преступлению.

б.) «... без применения части второй, третьей и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса ...» – часть третья статьи 62 УК РФ гласит: «Положения части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса» каким образом она может не применяться при нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве не ясно. Нам данное положение представляется недостатком законодательной техники. Связи с этим вносим предложение слова «третьей и» из текста статьи 63.1 УК РФ исключить.

в) «... и статьи 64 настоящего Кодекса» - статья 64 УК РФ регулирует назначение наказания при наличии исключительных обстоятельств и с досудебным соглашением о сотрудничестве напрямую не связана. Исключительность обстоятельств определяет суд. Исключительными обстоятельствами могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. Исключительными могут быть признаны как обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, так и иные обстоятельства. Нам представляется неверной позиция, согласно которой нарушение условий досу-

дебного соглашения о сотрудничестве делает недопустимым учет каких-либо обстоятельств в качестве исключительных, тем самым существенно ухудшая положение лица.³

Возможно законодатель имел ввиду что статья 64 УК РФ не применяется в отношении заключенного досудебного соглашения, но на данный момент буквальное прочтение не приводит к такому выводу, а кроме того в законодательстве нет указаний на то что она должна была быть применена. Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

– заключение досудебного соглашения само по себе не является обстоятельством, смягчающим наказание. В таком случае оно может подлежать учёту только в совокупности с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, что подтверждается положением ч. 2 ст. 62 УК РФ об обязательном наличии обстоятельств предусмотренных п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, однако считаем возможным данное положение из части 2 статьи 62 УК РФ исключить, в связи с фактическим вхождением выполнения действий описанных в пункте «и» части 1 статьи 61 УК РФ в надлежащее исполнение досудебного соглашения в соответствии с частью 4 статьи 317.7 УПК РФ;

– значительное снижение верхнего порога наказания в случае заключения досудебного соглашения должно быть обусловлено значимостью совершенных в рамках такого соглашения действий;

– норма об отсутствии отягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 62 УК РФ фактически лишает смысла весь институт досудебного соглашения;

– необходимо изменить редакцию статьи 63.1 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительных органов: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»). Шахты, 2012.

3 Шишкин А. А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительных органов: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»). Шахты, 2012.

ВИНОКУРОВ Лев Владимирович

аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ И СУДА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ?

Предпосылки эффективности взаимоотношений суда и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения заключены в общих принципах уголовного судопроизводства, несущих в себе основу глубокого внутреннего единения данных элементов действующей системы правоохранительных органов. И для суда, и для органов прокуратуры, и для органов расследования преступлений свойственно признание принципов законности, утверждение которой составляет смысл и содержание всей их деятельности. Принципы полноты, объективности и всесторонности получения и исследования доказательств, разрешения уголовных дел характеризуют подход к деятельности и прокурора, и органов расследования, и суда.

Поэтому в данной статье рассмотрено сотрудничество участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: сотрудничество участников уголовного судопроизводства, предварительное расследование, прокурор, суд.

VINOKUROV Lev Vladimirovich

postgraduate student of Criminal process, justice and the prosecutor's supervision sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

COOPERATION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE PROSECUTION AND THE COURT AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION: INTERACTION OR RELATIONSHIP?

Prerequisites for the effectiveness of the relationship between the court and the participants in criminal proceedings by the prosecution are concluded in the general principles of criminal proceedings, which are the basis of a deep internal unity of these elements of the current system of law enforcement. Both the court and the Prosecutor's office, as well as the criminal investigation authorities, are characterized by the recognition of the principles of legality, the approval of which is the meaning and content of all their activities. The principles of completeness, objectivity and comprehensiveness of obtaining and studying evidence, resolution of criminal cases characterize the approach to the activities of the Prosecutor, the investigative bodies and the court.

Therefore, this article examines the cooperation of participants in criminal proceedings by the prosecution and the court at the stage of preliminary investigation.

Keywords: cooperation of participants of criminal proceedings, preliminary investigation, Prosecutor, court.

Без обеспечения полноты охвата предмета доказывания, исследования доказательств, как уличающих обвиняемого (в суде он именуется подсудимым), так и оправдывающих его, без проверки всех возможных версий невозможно достигнуть полноценного решения задач уголовного судопроизводства. Принципы в данном случае образуют системообразующее ядро профессиональной деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда¹.

Несмотря на то, что в законодательстве понятие задач уголовного судопроизводства отсутствует, фактически они названы в ст. 6 УПК РФ. Кроме того, специалистами в области уголовного процесса в развитие законодательных установок перечень задач расширен за счет их абстрагирования из норм действующего законодательства. Вполне обоснованно профессор К. Ф. Гуценко в число задач уголовного процесса включал решение вопросов укрепления законности и правопорядка, предупреждения преступности, защиты интересов общества и государства, его конституционного строя и безопасности и воспитания у людей уважительного отношения к закону².

Принцип публичности определяет целевую направленность действий суда и всех участников уголовного су-

допроизводства со стороны обвинения (за исключением, пожалуй, потерпевшего, гражданского истца, и то с известной долей условности). Презумпция невиновности имеет обязательное значение для органов расследования преступлений, прокурора, суда. Принцип состязательности сторон при всей дискуссионности вопроса о полноте его действия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как показало проведенное исследование (об этом сказали 80% прокуроров и следователей, 56% опрошенных судей), оказывает несомненное влияние на характер взаимоотношений суда и участников уголовного процесса со стороны обвинения.

Уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина составляют непреложные принципы, которым следует практика как судов, так и органов прокуратуры и органов расследования преступлений. В основе данных принципов лежат положения Конституции Российской Федерации, согласно ст. 2 которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Следуя данным принципам, суды и правоохранительные органы обеспечивают выполнение обязанности государства о признании, соблюдении, защите прав и свобод человека и гражданина.

Принципы неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, презумпции невиновности, свободы оцен-

1 См.: Ястребов В. Б. Прокурорский надзор. Учебник. М., 2012. С. 85.

2 Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2004. С. 14-15.

ки доказательств в равной мере обязательны и для судов, и прокуратуры, а также органов расследования преступлений.

Особо следует отметить присущий именно деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда принцип единства правового пространства. Специалисты определяют правовое пространство как «сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени»³. Применительно к характеру взаимоотношений участников уголовного судопроизводства принцип единства правового пространства выражается в их работе на основе массива правовых основ по единым правилам на всей единой территории Российской Федерации.

Возможности деловых взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда существенно возросли в связи с введением в 1992 г. и расширением в последующие годы сферы судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса. Если до этого деятельность органов расследования, прокурора как органа надзора за законностью расследования и суда не соприкасались непосредственно ни нормативно, ни фактически, то в настоящее время без судебного контроля за процессуальными решениями и следственными действиями следователя, дознавателя, прокурора правовая действительность не мыслится.

По своему значению контроль логично обозначить как ядро взаимоотношений рассматриваемых органов.

Судебный контроль в досудебных стадиях обусловил установление практически постоянных контактов органов расследования и суда. В свою очередь, такая практика выдвинула на первый план потребность в современном правовом регулировании и теоретическом обосновании оптимального алгоритма взаимоотношений судебных органов, органов прокуратуры и органов предварительного расследования преступлений. Определенные достижения в решении названной проблемы есть. В основном они коснулись законодательства о судебном контроле и его применения. В теоретическом плане подвижки в данной области оказались скромнее. В поле зрения исследователей оказались преимущественно вопросы сущности судебного контроля, его значения и осуществления.

В достаточно содержательной работе И.С. Масликова дается характеристика функций судебного контроля, которая реализуется путем трех более узких функций. Во-первых, он призван реально обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан; во-вторых, ограничить вмешательство каких-либо органов судебной власти в полномочия других органов, тем самым осуществляя судебный контроль на основе соблюдения принципа разделения властей; в-третьих, он направлен на охрану Конституции РФ - Основного закона страны⁴.

Ведущий специалист в области судебного контроля Н. А. Колоколов подробно характеризует цели судебной деятельности на этапе предварительного следствия, относя к

ним проверку законности, обоснованности и справедливости процессуальных решений органов дознания, предварительного следствия и прокурора, ограничивающих и нарушающих конституционные права и свободы человека, гражданина, соблюдение на досудебных стадиях порядка, установленного законом⁵

Вопросы, замыкающиеся на осуществлении полномочий суда по осуществлению контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного преследования, в целях защиты конституционных прав и свобод граждан, рассматриваются также и другими авторами.

Что же касается исследования характера, содержания, детализированного процессуального регулирования взаимоотношений суда и субъектов осуществления процессуальной деятельности в досудебных стадиях, то им повезло в значительно меньшей мере. Между тем от грамотно построенной системы взаимоотношений указанных органов непосредственно зависит исключение нарушений законов в процессе расследования преступлений.

Для разработки удовлетворительного понятия взаимоотношений необходимо понимание их как системы правовых отношений в определенной области правовой действительности. Данным правоотношениям свойственны такие признаки как их устойчивость, ограничение их проявления сферой деятельности суда, органов прокуратуры, предварительного следствия, специфический характер правовых фактов, являющихся результатом их существования.

Система правоотношений включает в себя отношения: между судом, с одной стороны, и органами прокуратуры, и органами расследования преступлений, с другой; между судом и прокуратурой; между судом и органами расследования преступлений, между органами прокуратуры и органами предварительного расследования преступлений.

В свете рассмотренных полномочий, *взаимоотношения суда и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения можно определить как основанную на законе систему правовых отношений, имеющих в своей основе взаимосвязь в деятельности суда и органов, осуществляющих предварительное расследование и надзор за законностью его производства, которая обеспечивает эффективность и законность уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях.*

Понятие взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда имеет основополагающее значение для определения предмета и задач взаимоотношений. Вместе с тем, здесь наблюдается и обратная связь: без четкости в обозначении предмета и задач взаимоотношений исключается возможность сформировать безупречное в содержательном и правовом отношении данное понятие.

Категории предмета и задач взаимоотношений прокурора, органов расследования и суда взаимосвязаны. Предмет определяет содержание взаимоотношений, задачи – те результаты, конечный продукт взаимоотношений, из расчета на которые эти взаимоотношения возникают и поддерживаются в жизнеспособном состоянии. Задачи диктуют объем содержательной стороны взаимоотношений. В свою очередь, с помощью предмета выравнивается представление о задачах,

3 Барциц И. Н. Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 24.

4 Масликов И. С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12-15.

5 Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Учебное пособие. М., 2004. С. 39.

которые должны позволить решить взаимоотношения суда и других участников.

Как представляется, предметом взаимоотношений является исполнение требований закона и сложившихся на основе накопленного опыта правил оптимального сотрудничества при обеспечении судебного контроля и других видов сопредельной процессуальной деятельности суда и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Задачи взаимоотношений носят многомерный характер. Наиболее последовательно в них прослеживается сочетание организационных и правовых начал. В организационном смысле задачи являются основой согласованных действий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В правовом плане задачи выполняют роль ориентиров, определяющих порядок утверждения отвечающего требованиям законности стиля, форм и других параметров взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда.

Задачи имеют многоуровневую структуру. На наш взгляд, нужно различать задачи общие, свойственные в целом взаимоотношениям названных субъектов, и частные (специальные), лежащие в плоскости задач отдельных участников рассматриваемых взаимоотношений – суда, органов прокуратуры, органов расследования преступлений.

В этой связи общие задачи можно воспринимать как определенный синтез задач частных. При этом нельзя не считаться с тем, что частные задачи являются производными от общих задач. Однако, ограничиваться только таким пониманием диалектики связи общих и частных задач нельзя. В целом общие задачи имеют собственную базу, они являются самостоятельными и независимыми от частных задач. Вместе с тем, в общих задачах отражаются принципиальные установки частных задач, определяющих их конкретное выражение.

Исходя из изложенных соображений, задачи взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда в содержательном плане представляют систему их действий и решений, направленных на обеспечение: законности действий всех участников взаимоотношений; консолидированной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, интересов общества и государства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; подготовки для суда первой инстанции материалов, необходимых для полного, всестороннего и объективного рассмотрения; формирование доказательственной базы, ориентированной на максимально возможное исключение пересмотра судебных решений суда первой инстанции в апелляционном, кассационном и надзорном порядке; обеспечение общей и специальной превенции преступлений, участие в формировании обстановки неотвратимости ответственности за совершенные преступления.

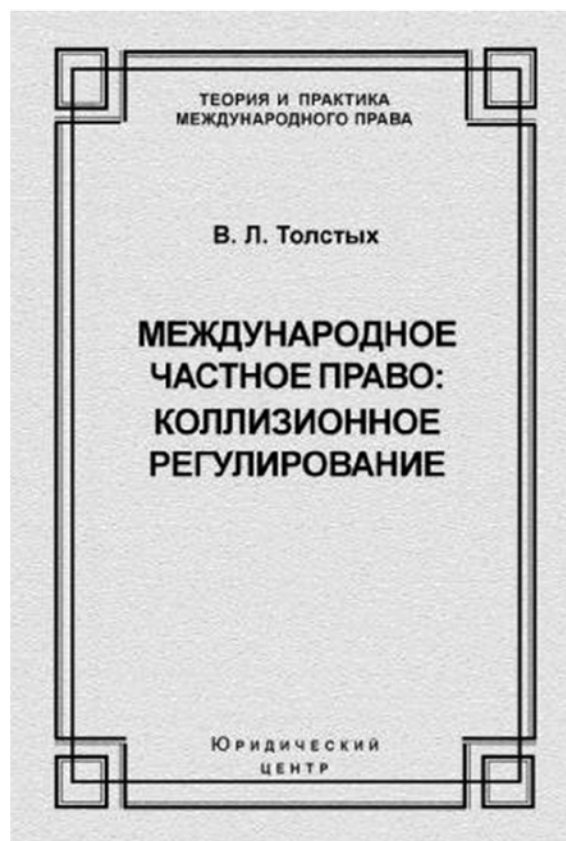
Руководствуясь в своей деятельности установленными законодательством специальными задачами, стоящими перед каждым участником взаимоотношений, следовательно, руководитель следственного органа, прокурор, органы дознания и суд одновременно обеспечивают и решение общих задач. В свою очередь, общие задачи, генетически связанные с задачами отдельных участников уголовного судопроизводства, консолидируя их усилия в области борьбы с преступностью,

позволяют более усиленно решать те задачи, которые стоят перед каждым из них.

Точное определение общих задач рассматриваемых участников уголовного судопроизводства имеет принципиальное значение для раскрытия всех аспектов разнообразной масштабной сферы их внутренних и внешних двусторонних и многосторонних взаимоотношений, о которых пойдет речь в последующем изложении.

Пристатейный библиографический список

1. Барциц И. Н. Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.
2. Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Учебное пособие. М., 2004.
3. Масликов И. С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2004.
5. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор. Учебник. М., 2012.

ЛИТВИН Илья Ильич

адъюнкт кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Статья посвящена специфике применения технических средств при производстве следственных действий в целях использования полученных результатов в уголовно-процессуальном доказывании.

Ключевые слова: техническое средство, следственные действия, уголовно-процессуальное доказывание.

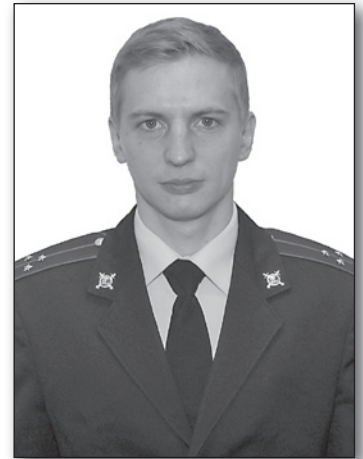
LITVIN Ilya Ilyich

adjunct of Criminal process sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, senior police Lieutenant

THE USE OF TECHNICAL MEANS IN INVESTIGATIVE ACTIONS IN ORDER TO USE THE OBTAINED RESULTS IN THE CRIMINAL PROCEDURE PROOF

The article is about the specificity of use of technical means in investigative actions in order to use the obtained results in the criminal procedure proof.

Key words: technical means, investigative actions, criminal procedure proof.

Литвин И. И.

Технические средства применяются практически во всех сферах общественной деятельности. В уголовном процессе они используются в качестве средств обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, средств контроля, связи и оргтехники, однако наибольшую ценность технические средства представляют в доказывании по уголовному делу.

Одним из основных элементов доказывания является собирание доказательств. Доказательствами в уголовном судопроизводстве являются сведения о фактах, закрепленные в источниках, предусмотренных частью 2 статьи 74 УПК РФ, и полученные в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности – достаточности.

Следует обратить внимание на то, что по своей природе технические средства предоставляют объективные сведения о каких-либо фактах. Следовательно, если соблюден уголовно-процессуальный порядок и сведения, полученные с помощью технических средств, имеют отношение к обстоятельствам уголовного дела, они могут быть признаны доказательствами.

Основным способом получения доказательств в уголовном процессе является производство следственных действий. В соответствии с частью 6 статьи 164 УПК РФ при производстве следственных действий могут применяться технические средства в качестве способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе нет прямого указания, решение об использовании технических средств принимает следователь. Хотя в некоторых случаях это право ограничено. Например, при производстве допроса фотографирование, аудио- и (или) видеозапись могут быть проведены по ходатайству допрашиваемого лица (статья 189 УПК РФ). А при проведении освидетельствования для осуществления фотографирования и видеозаписи требуется согласие освидетельствуемого лица (статья 179 УПК РФ).

Помимо этого, уголовно-процессуальным законом предусмотрены случаи, при которых применение технических средств обязательно. К ним относится фотосъемка и дактило-

скопирование непознанных трупов (статья 178 УПК РФ), фотосъемка изъятых предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле (статья 82 УПК РФ), видеозапись проведения допроса, очной ставки, опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля при отсутствии возражений с их стороны (статья 191 УПК РФ), а так же случаи, предусмотренные статьей 170 УПК РФ, когда по решению следователя понятые в следственном действии не участвуют.

Ряд авторов придерживается мнения о необходимости расширить указанный перечень¹. Как правило, предлагают ввести обязательное применение технических средств при расследовании дел по особо тяжким преступлениям либо авиакатастроф, в рамках которых для расследования требуются сложные технологические расчеты и проведение технических экспертиз. Некоторые, наоборот, считают преждевременным включение всех необходимых случаев (указанные выше и др.) применения технических средств в качестве оснований в уголовно-процессуальный закон². Тем не менее, законодатель идет по пути расширения таких случаев. Последним из добавленных оснований явилось требование, внесенное в статью 191 УПК РФ, об обязательной видеозаписи следственных действий, предусмотренных главой 26 УПК РФ, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Субъектом применения технических средств в ходе следственного действия выступает следователь (дознатель), экс-

1 См.: Селиванов Н. А., Леви А. А. Актуальные вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социальная законность. 1979. №11. С. 47; Семенцов В. А. Аудио-видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997. С. 25; Уткин Е. А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 10.

2 См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 159-165; Большчев В. Г. Основания и процессуальный порядок применения научно-технических средств при производстве следственных действий // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2009. № 2. С. 429.

перт либо специалист. При этом специалист призван помочь следователю в тех случаях, когда необходимы специальные познания для применения технических средств. Его участие в следственных действиях вызвано необходимостью. Законом даже предусмотрено обязательное участие специалиста при изъятии и выемке электронных носителей информации (статьи 182 и 183 УПК РФ). В то же время следователь – это лицо, осуществляющее уголовное преследование на профессиональной основе. Его полномочия прописаны в уголовно-процессуальном законодательстве, а ответственность в уголовном, административном и гражданском, что в свою очередь предполагает достоверность полученных с помощью технических средств, сведений и материалов.

Таким образом, применение технических средств в ходе следственного действия допускается только указанными лицами. Иные участники судопроизводства не вправе применять технические средства, ибо это приведет к разглашению тайны следствия.

Исследуя аспекты применения технических средств в ходе проведения следственных действий, следует отметить, что, исходя из обстоятельств и требований уголовно-процессуального законодательства, технические средства используются для разных целей. От этого меняется итоговый результат их применения и зависит дальнейший процессуальный статус полученных материалов.

Анализ требований статьи 164 УПК РФ позволяет выделить группу технических средств, направленных на выявление, фиксацию и изъятие следов преступления. Это особенно актуально для осмотра места происшествия, как наиболее важного следственного действия, в ходе которого необходимо выявить первичные материальные следы преступления.

Наиболее часто, в данном случае, применяются технико-криминалистические средства, которые позволяют обнаружить вещественные доказательства и иную информацию. К средствам обнаружения чаще всего относят металлоискатели, инфракрасные лампы и другие средства. Данные технические средства направлены именно на выявление следов преступления.

В некоторых случаях требуется зафиксировать или изъять след. Например, нередко на практике при фиксации следа обуви применяется фотосъемка. Фотоаппарат как техническое средство позволяет оперативно зафиксировать след без применения дополнительной аппаратуры и материалов. В дальнейшем подобные снимки отправляются на экспертное исследование по установлению идентичности с другими снимками (отобранными сравнительными образцами)³. Фотография прикладывается к протоколу в виде фототаблицы либо на электронном носителе информации. В последнем случае, электронный носитель информации обязательно опечатывается и изолируется от внесения каких-либо изменений.

К следующей группе технических средств следует отнести технические средства фиксации хода и результатов следственного действия (часть 3 статьи 170 УПК РФ). Законом предусмотрено применение технических средств в целях фиксации хода следственного действия в виду отсутствия понятых. В этих случаях имеет значение выбор средства фиксации. Так, например, фотография и аудиозапись не способны зафиксировать динамичность хода следственного действия. Особенно указано актуально для проверки показаний на месте, которая имеет демонстративный характер. Тем не менее, на практике наиболее часто применяется фотосъемка. Однако она полезна в случае фиксации каких-либо единичных элементов, предметов (например, татуировки или шрама на теле при осмотре и т.д.), но не способна передать динамику следственного действия. Поэтому фотосъемку, как обязательный случай применения средств фиксации, следует применять для фиксации

крупногабаритных и сложных для хранения вещественных доказательств.

Таким образом, следует различать: а) средства фиксации следов и вещественных доказательств; б) средства фиксации хода следственного действия и его результатов. В первом случае результаты применения технических средств могут быть признаны вещественными доказательствами либо документами, а во втором случае – полученные материалы будут являться только приложением к протоколу. Так фотография следа обуви будет рассматриваться как вещественное доказательство, которое можно отправить на экспертизу, а видеозапись хода следственного действия будет являться приложением к нему, не имея самостоятельной доказательственной ценности.

Отметим, что в первом случае сведения о зафиксированных и изъятых объектах заносятся в протокол следственного действия, а сами объекты могут быть признаны вещественными доказательствами. Что касается второй ситуации, то полученные фото- и видеоматериалы дополняют протокол следственного действия, выполняя дополнительную удостоверяющую функцию.

Отдельно следует рассмотреть следственные действия, которые не представляется возможным провести без применения технических средств. К таким случаям относится, например, контроль и запись телефонных и иных переговоров, так как произвести негласную, полноценную и объективную фиксацию человеческой речи без специальных технических средств невозможно. При этом, получив техническую запись, следователь, вновь используя технические средства, прослушивает ее и только после этого заносит относящуюся к обстоятельствам уголовного дела информацию в протокол следственного действия.

Без применения технических средств также невозможно осуществить получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (статья 186.1 УПК РФ). В качестве особенности этих следственных действий можно выделить наличие технического этапа, то есть стадии следственного действия, в рамках которой работу с собираемой информацией осуществляет не следователь, а соответствующий профессиональный работник⁴. В первую очередь, это связано с тем, что получаемая информация изначально оперируется техническими средствами вне поля зрения следователя, доступ к ней требует не только наличия специальных знаний, но и специального статуса.

В некоторых случаях к данной группе можно условно отнести следственные действия, которые в силу специфики получаемой информации также невозможно осуществить без применения технических средств, например, копирование электронной информации с изымаемых электронных носителей информации по ходатайству законного владельца при обыске (статья 182 УПК РФ), либо получение сравнительных образцов речи (статья 202 УПК РФ), осмотр и выемка электронных сообщений (статья 185 УПК РФ).

Помимо этого, технические средства применяются экспертами при проведении экспертизы. В данном случае проведение экспертизы – это тоже следственное действие, так как следователь назначает ее производство и определяет границы исследования, которое регламентируется нормами УПК РФ, а эксперт в своем заключении дает ответы на поставленные следователем вопросы. При этом для проведения полноценного исследования эксперту необходимо наличие объективных эмпирических данных, которые зачастую невозможно получить без применения технических средств. Так, например, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, это, прежде всего, весы, необходимые для определения массы вещества,

3 Уголовное дело № 1-146/15 Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга.

4 Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. 2014. С. 32-33.

что влияет на квалификацию преступного деяния. В случаях, когда необходимо провести сравнительное исследование папиллярных узоров либо образцов подчёрка, необходима лупа. А при проведении фоноскопической или видеотехнической экспертизы требуется более сложное электронное оборудование. Все использованные технические средства эксперт должен указать в своем заключении, в котором отражаются ход и результаты исследования. Доказательством же будет являться заключение эксперта.

Представляется, что наличие технического этапа можно выявить в любом следственном действии, при производстве которого применялись технические средства. Отсюда следует, что в целях регулирования отношений, возникающих при применении технических средств, а также использования полученных результатов необходимо предусмотреть процессуальный порядок применения технических средств. В этих целях мы предлагаем обратиться к следственному действию с явно выраженным техническим этапом и прописанным порядком действий следователя в отношении результатов применения технических средств.

Так, согласно статье 186 УПК РФ фонограмма поступает следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Указанные положения являются ключевыми для возможности использования результатов применения технических средств в доказывании по уголовному делу и могут применяться как в отношении фотоснимков, аудио- и видеозаписи, так и в отношении иных результатов применения технических средств.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сведения, полученные с помощью технических средств следственным путем, имеют существенное значение для разрешения дела. При этом процессуальные нормы, регламентирующие способы применения технических средств, не образуют единую целостную систему и рассредоточены по тексту УПК РФ. Отсутствие соответствующего регламентирования сдерживает эффективное применение технических средств в борьбе с преступностью. Поэтому представляется необходимым произвести унификацию способов применения технических средств и оценки полученной информации, законодательно закрепив соответствующие положения, учитывающие особенности применения технических средств и использования в доказывании их результатов. Особенно это касается порядка применения технических средств при производстве следственных действий.

В связи с этим представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ норму, которая регулировала бы способы и правила применения технических средств при производстве следственных действий, определяла полномочия лица, проводящего следственное действие, на решение вопроса о применении технических средств, за исключением случаев, когда их применение обязательно в силу закона, а также устанавливала круг лиц, имеющих право применять технические средства при производстве следственного действия.

В целях закрепления в законе указанных положений предлагаем дополнить УПК РФ статьей 164.1, регулирующей

общие условия применения технических средств при производстве следственных действий, следующего содержания:

«Статья 164.1. Общие условия применения технических средств при производстве следственных действий.

1. С целью обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления, предметов и документов, а также фиксации и демонстрации хода и результатов следственного действия следователь при производстве следственных действий вправе применять технические средства. При этом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, применение технических средств обязательно.

2. В случае необходимости применения при производстве следственного действия технических средств следователь вправе привлечь для этого соответствующего специалиста.

3. Участники судопроизводства, принимающие участие в следственном действии, имеют право заявлять ходатайства о необходимости применить технические средства.

4. При производстве следственных действий с использованием технических средств:

1) сведения, полученные с помощью технических средств, фиксируются на материальном носителе информации;

2) в случае изъятия указанных сведений, они предоставляются на материальном носителе информации в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются сведения об обстоятельствах получения информации, самой информации и краткие характеристики использованных при этом технических средств;

3) следователь осматривает представленные материальные носители информации, с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу;

4) материальный носитель информации, содержащий информацию о уголовном деле, в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним посторонних лиц и обеспечивающих его сохранность и техническую пригодность для повторного исследования, в том числе в судебном заседании».

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001.
2. Большев В. Г. Основания и процессуальный порядок применения научно-технических средств при производстве следственных действий // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2009. № 2.
3. Селиванов Н. А., Леви А. А. Актуальные вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социальная законность. 1979. № 11.
4. Семенцов В. А. Аудио-, видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997.
5. Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. 2014.
6. Уткин Е. А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987.

ЖУКОВ Дмитрий Александрович

аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь по особо важным делам первого следственного отдела второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербурге) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО АНАЛИЗУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В работе исследуется необходимость анализа доказательств по окончании расследования и изложения такого анализа в обвинительном заключении, способы изложения анализа доказательств по окончании расследования в связи с отсутствием правовой регламентации необходимости его указания в обвинительном заключении.

Ключевые слова: анализ доказательств, следователь, обвинительное заключение, обвинение, защита.

ZHUKOV Dmitriy Aleksandrovich

postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, senior investigator in particularly important cases of the first investigation Department of the second investigation Department (with a deployment in St. Petersburg) of the Main investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of justice

Жуков Д. А.

PROBLEMS OF REALIZATION OF POWERS OF THE INVESTIGATOR TO ANALYZE THE EVIDENCE

This article examines the necessity of analysis of evidence upon completion of investigation and presenting such analysis in the indictment, the method of presenting evidence review after the investigation in the absence of legal regulation of the necessity of specifying in the indictment.

Keywords: analysis of evidence, investigator, indictment, prosecution, protection.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит положения, которые освобождают следователя от обязанности по окончании расследования давать подробный анализ системы доказательств, однако это противоречит изложенному в ст. 7 УПК РФ принципу законности уголовного судопроизводства, согласно которому решения суда, судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В науке «Логика» «основу всего процесса познания составляют следующие наиболее общие – применимые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне познания – приемы познавательной деятельности: сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, идеализация»¹.

По сути, предварительное расследование – это познание, предметом, которого является преступление. По этой причине оно должно подчиняться всем логическим правилам познания.

Анализ собранных в ходе расследования преступления сведений, в первую очередь доказательств, происходит постоянно в виде мыслительной деятельности участников уголовного судопроизводства.

До возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении законодателем предусмотрено собирание сведений путем проведения следственных и иных действий, поэтому их анализ происходит и в ходе проверочной деятельности в первую очередь для решения вопроса о том, есть ли основания для возбуждения уголовного дела или отказа в его

возбуждении. Итогом анализа собранных в ходе проверочной деятельности сведений являются мысленные выводы о наличии или отсутствии признаков преступления в собранных сведениях и последующие решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, указанные в ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Даже направление простого запроса о представлении сведений требует предварительного мыслительного анализа имеющихся у следователя данных, чтобы осознать необходимость получения дополнительных сведений.

Итогом анализа собранных по делу сведений могут быть решения по результатам рассмотрения ходатайств, или например, принимаемые решения о привлечении в качестве обвиняемого или переквалификации, прекращении уголовного преследования; решения, принимаемые по результатам расследования, в частности, о прекращении уголовного дела, составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

Анализ полученных в ходе расследования сведений осуществляется и участниками уголовного судопроизводства в зависимости от того объема информации, которым они располагают или получают в ходе расследования и судебного производства. Итогом такой деятельности является, например заявление ходатайств о приобщении документов, проведении следственных действий, переквалификации действий, прекращении уголовного преследования, дела.

Такой же анализ осуществляется и прокурором, итогом которого в частности является принятие решения об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд или о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, и естественно судом – например, в виде приговора.

Оценка доказательств является составной частью анализа полученных в ходе познания преступления сведений и, как

¹ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: Учебник для юридических вузов. Москва: Юристъ, 1998. С. 32 // Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. С. 15.

считает В. И. Зажицкий «пронизывает весь процесс доказывания, а также является этапом, логически завершающим этот процесс. При производстве по уголовному делу на основании оценки доказательств принимаются как промежуточные, так и итоговые процессуальные решения»².

С учетом того, что обвинительное заключение является решением следователя, то в соответствии с принципом законности (ст. 7 УПК РФ) оно также должно быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом участников уголовного судопроизводства, знакомит их с материалами дела и разрешает их ходатайства. На этом этапе расследования такое решение следователя принимается по результатам анализа всех собранных доказательств без принятия какого-либо процессуального решения, после чего следователь уведомляет об окончании следственных действий различных участников уголовного судопроизводства, о чем составляет соответствующие протоколы.

Ознакомив участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела и разрешив их ходатайства, в соответствии со ст. 220 УПК РФ следователь приступает к составлению обвинительного заключения, которое должно содержать в себя собранные по делу доказательства обвинения и защиты.

То есть, следователь приступает к составлению обвинительного заключения, если установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, и, как уже указывалось выше, исходя из принципа законности, такое решение должно быть законными, обоснованными и мотивированными.

Как верно подметил В.С. Джатиев, «в обвинительном заключении отражен процесс познания и систематизирован весь доказательственный материал. При составлении обвинительного заключения лицо, производящее расследование, должно быть убеждено, что преступление расследовано всесторонне, полно и объективно и что имеющаяся совокупность доказательств достаточна для вывода о виновности обвиняемого в совершении преступления»³.

Представляется, что действующая редакция ст. 220 УПК РФ определяющей элементы обвинительного заключения и регламентирующей обязанность следователя указывать их, является причиной того, что обвинительное заключение – это недостаточно обоснованное и мотивированное решение следователя.

Представляется, что изложение доказательств в обвинительном заключении в УПК РФ, по сравнению с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (далее - УПК РСФСР), утвержденным 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР изменилось и не в лучшую сторону. Ранее статья 205 УПК РСФСР определяла, что в описательной части обвинительного заключения излагаются доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, а также предоставляла возможность осуществить анализ имеющихся доказательств и приводить взаимосвязанную систему доказательств обвинения. Наличие такого анализа в обвинительном заключении не вызывало замечаний у надзирающего прокурора и не влекло решений прокурора или суда о возвращении дела для дополнительного следствия.

К слову, ст. 210 УПК РСФСР, утвержденного 15 февраля 1923 года Постановлением Всероссийским Центральным Ис-

полнительным Комитетом РСФСР, определяла, что обвинительное заключение должно состоять из двух частей. Первая (описательная) часть должна заключать в себе изложение обстоятельств дела, как они установлены предварительным следствием, с указанием тех доказательств, на которых основано заключение следователя о необходимости предания суду обвиняемого. Как видим, способ изложения доказательств обвинения, их анализ и необходимость указания доказательств защиты в то время вообще не регламентировались.

Но вернемся к ст. 220 действующего УПК РФ. Изложенная в ней формулировка о том, что следователь в обвинительном заключении указывает перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, фактически не дает ему возможности привести подробный анализ системы доказательств обвинения и объяснить, почему он приводит как доказательства обвинения, например показания свидетелей, которых представила защита, либо заключения экспертов, выводы которых частично не согласуются с предъявленным обвинением. Ранее действующая редакция указанной статьи требовала указать в обвинительном заключении вообще только перечень доказательств, подтверждающих обвинение и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, что вызывало немало нареканий со стороны практических работников.

Мнение о том, что краткое изложение содержания доказательств и их перечня «обязет в первую очередь государственного обвинителя обстоятельней готовиться к судебному разбирательству непосредственным изучением материалов уголовного дела, а не обвинительного заключения»⁴, имеет смысл, но лишь как дополнительное условие необходимости прокурора и суда изучать содержание доказательств, указанных в обвинительном заключении, непосредственно в материалах уголовного дела.

При таком подходе, как предлагает С.А. Соловьев, было бы логичней вовсе исключить из УПК РФ обязанность следователя составлять обвинительное заключение, которое «не подлежит обжалованию и по своей сути является фактически конспектом проведенного расследования, эрзацем доказательства или вариантом изложения доказательств по делу, и тогда государственный обвинитель не был бы связан мнением вышестоящего прокурора, утвердившего обвинение»⁵.

С позиции соблюдения прав потерпевших и обвиняемого и принципа состязательности логичней было бы указывать в обвинительном заключении анализ имеющихся доказательств, однако ст. 220 УПК РФ не содержит в себе предписание, согласно которому следователь обязан или хотя бы имеет право осуществить и изложить в обвинительном заключении такой анализ.

Ранее статья 205 УПК РСФСР (1960 года) определяла, что в обвинительном заключении излагаются доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. Статья 220 УПК РФ не содержит такого требования, а обязывает следователя по аналогии с изложением доказательств обвинения просто указать перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания.

В совокупности это выглядит нелогичным, если уж следователь, являясь участником уголовного производства со стороны обвинения, по своему процессуальному назначению должен всесторонне, полно и объективно провести расследование.

2 Зажицкий В. И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. С. 308.

3 Джатиев В. С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1991. С. 30.

4 Комментарий в Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Козак Д. Н., Мизулина Е. Б. 2-е изд. М.: Издательство «Юрист», 2004. С. 477.

5 Соловьев С. А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

Оставлять анализ доказательств обвинения и защиты «за кадром», то есть только в мыслительной деятельности каждого следователя, исходя из уровня его образования, правосознания, мировоззрения и сложившихся взаимоотношений с участниками судопроизводства, представляется не верным.

Нельзя не согласиться с мнением В. С. Джатиева, С. Ф. Шумилина, В. Ф. Статкуса и В. З. Веселого, а также А. Б. Соловьева о том, что «в обвинительном заключении объективному анализу должна быть подвергнута вся совокупность собранных по делу доказательств вне зависимости от того, какой характер носят эти доказательства. Только таким путем могут быть созданы необходимые и достаточные предпосылки для вынесения судом законного, обоснованного и справедливого приговора и реализовано назначение уголовного судопроизводства»⁶.

В связи с отсутствием законодательного урегулирования обязанности следователя осуществить и привести в обвинительном заключении анализ доказательств обвинения и защиты, следует ли считать, что у него вообще нет возможности изложить такой анализ, когда собранных доказательств, по мнению следователя, достаточно для составления обвинительного заключения и следователь выполняет требования ст. 215-217 УПК РФ.

Исходя из имеющегося практического опыта, представляется, что следователь может провести такой анализ при разрешении ходатайств о прекращении уголовного преследования и уголовного дела или проведении дополнительных следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 219 УПК РФ по результатам ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего, обвиняемого, его защитника, иных участников судопроизводства.

В случае же, когда такие участники не заявляют ходатайств, в том числе, когда обвиняемый и его защитники скрывают свою линию защиты до непосредственного рассмотрения дела судом, то следователь может изложить систему доказательств и их анализ, особенно по сложным в доказывании или многоэпизодным уголовным делам, в рапорте на имя руководителя следственного органа с представлением копии государственному обвинителю. Однако такой рапорт не является документом, который можно включить в материалы уголовного дела, и имеет только рекомендательное и ориентирующее значение для государственного обвинителя.

Представляется, что самым простым и законным способом изложения анализа собранных в ходе расследования доказательств, является вынесение следователем в соответствии с п. 25 ст. 5 УПК РФ постановления об анализе доказательств до составления протоколов уведомления участников судопроизводства об окончании следственных действий.

Поскольку такое постановление в соответствии со ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным в его описательной части следователь приводит анализ доказательств обвинения, чтобы они воспринимались во взаимосвязи, как система, а также излагает анализ доказательств защиты, в том числе - результаты проверки доводов

обвиняемого и его защитника. При этом резолютивная часть такого постановления состояла бы из одной фразы, согласующейся с содержанием ст. 215 УПК РФ: «признать, что все необходимые следственные действия по уголовному делу произведены, собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, о чем уведомить участников судопроизводства и разъяснить им право на ознакомление с материалами уголовного дела».

Составив такое постановление, следователь вручает его копии заинтересованным лицам с разъяснением права на обжалование в порядке ст. 16 УПК РФ, а также направляет его копии руководителю следственного органа и прокурору.

Таким образом, отсутствие в УПК РФ обязанности следователя давать подробный анализ системы доказательств в обвинительном заключении, требует законодательного урегулирования, так как вступает в противоречие с изложенным в ст. 7 УПК РФ принципом законности уголовного судопроизводства. При этом, и при отсутствии такой обязанности в УПК РФ у практических работников, исходя из п. 25 ст. 5 УПК РФ, имеется основанная на законе возможность изложения такого анализа в форме постановления.

Пристатейный библиографический список

1. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 528 с.
2. Джатиев В. С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1991. 152 с.
3. Джатиев В. С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам двадцать лет спустя / Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / под ред. Н. Г. Стойко. Санкт-Петербург: ООО «ЦСПТ», 2015. 732 с.
4. Жаицкий В. И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. 439 с.
5. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: Учебник для юридических вузов. М.: Юрист, 1998. 256 с.
6. Комментарий в Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Козак Д. Н., Мизулина Е. Б. 2-е изд. М.: Издательство «Юрист», 2004. 477 с.
7. Соловьев С. А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
8. Соловьев А. Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 250 с.
9. Статкус В. Ф., Веселый В. З. Обвинительное заключение: Пособие для практических работников / МВД СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт. 1970. 72 с.
10. Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Воронеж, 2010. 43 с. / Официальный сайт Российской государственной библиотеки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004613530> (дата обращения: 01.08.2017); Соловьев А. Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 247; Статкус В. Ф., Веселый В. З. Обвинительное заключение: Пособие для практических работников / МВД СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт. М., 1970. С. 57.

КИРСАНОВА Мария Дмитриевна

студент направления «Юриспруденция» Тюменского государственного университета

СИДОРОВА Наталья Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета

ХАБАРОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета

ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос применения преюдиции в российском уголовном судопроизводстве в границах, определяемых уголовно-процессуальным законом. Авторы рассмотрели значение реализации нормы о преюдициальных актах, выделили проблемы применения преюдиции по уголовным делам, пришли к выводу о том, что требуется соблюдение баланса между значимостью судебных актов и авторитетом судебной власти и назначением уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: преюдиция, уголовно-процессуальное доказывание, суд, приговор, правоприменительная практика.

KIRSANOVA Mariya Dmitrievna

student of the direction "Jurisprudence" of the Tyumen State University

SIDOROVA Natalya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Tyumen State University

KHABAROVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Tyumen State University

PREYUDITION IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: VALUE AND PROBLEMS OF APPLICATION

The article deals with the issue of the application of prejudice in the Russian criminal proceedings within the boundaries defined by the criminal procedure law. The authors considered the importance of the implementation of the rule on prejudicial acts, highlighted the problems of applying the presumption in criminal cases, concluded that a balance is required between the significance of judicial acts and the authority of the judiciary and the appointment of criminal proceedings.

Keywords: prejudition, criminal procedure proof, court, sentence, law-enforcement practice.

Очевидно, что в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности субъекты не могут действовать произвольно, они обязаны руководствоваться специальными правилами, установленными законодательством Российской Федерации, а также положениями, определяющими характер этой деятельности, ее содержание и направленность. Доказывание по своей природе является формой познания, которое человек регулировать может только лишь в весьма ограниченных рамках: невозможно изменить сущность человеческого познания, но можно придать ему форму. Особенности познавательной деятельности по уголовному делу «связаны с детальной регламентацией этого процесса нормами уголовно-процессуального закона»¹. Одним из элементов нормативной формы познания по уголовному делу, безусловно, можно считать специальные правила преюдиции.

В 2012 году была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» в целях развития механизма государствен-

ной защиты граждан Российской Федерации². Для развития судебной власти, укрепления ее роли и авторитета применение преюдиции всегда представлялось и представляется весьма важным, укрепляющим правовую и социальную ценность судебных решений, их значимость и согласованность.

Позиция законодателя по рассматриваемому феномену указывает тенденцию к изменениям. Очевидно, что это обусловлено стремлением укрепить российскую судебную систему, создать условия для её конкурентоспособности в мировом сообществе. Межотраслевая преюдиция устойчиво закрепились сегодня в российском уголовном процессе. Взаи-

Кирсанова М. Д.

Сидорова Н. В.

Хабарова Е. А.

1 Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. – М.: Юрлитинформ. – 2018. – С. 189.

2 Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №1735-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №40. – Ст. 5474.

действие разных отраслей права способствует повышению уровня качества правосудия в Российской Федерации, наиболее эффективному рассмотрению споров в судах. Безусловно, это также содействует формированию стабильной и единообразной судебной практики.

О преюдиции в уголовном процессе говорится в статье 90 УПК РФ³. Следует согласиться с неоднократно высказанным в теории мнением, ставшим почти аксиомой, о том, что по своей сути преюдициально установленные факты являются обстоятельствами, которые были установлены на основе доказательств, изученных по другому, ранее разрешенному делу⁴. Преюдициальное значение для правоприменителей имеют вступившие в законную силу приговоры, вынесенные судом в судебном производстве по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме (статья 226.9 УПК РФ), либо постановленные без проведения судебного разбирательства (статья 316 УПК РФ), либо в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (статья 317.7 УПК РФ). Включение таких ограничений в статью 90 УПК РФ представляется вполне обоснованным, поскольку указанные выше приговоры выносятся в особом порядке, главной отличительной чертой которого является отказ от судебного – открытого и полного – исследования обстоятельств преступления.

Принятие преюдициальных фактов «без дополнительной проверки» означает, что лица, осуществляющие производство по конкретному уголовному делу не осуществляют полноценное собирание сведений по процедуре, установленной УПК РФ, не осуществляют проверку сведений, содержащихся в «преюдициальных актах», по сути, весь процесс доказательственной деятельности по таким сведениям заключается в оценке точки зрения относимости, допустимости (в минимальной степени) и достаточности для разрешения дел совокупности с другими доказательствами. Свойство достоверности таких сведений при этом презюмируется.

Как показывает практика, преюдиция имеет достаточно большое значение и довольно распространена при рассмотрении и разрешении дел о налоговых и автотранспортных преступлениях. Показательный пример из практики, когда неверное применение или неприменение института преюдиции приводит к изменению приговора, пишут А. Ю. Епихин и Б. Р. Бурганов. Водитель Р. С. Одинаев совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ, был признан виновным и привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами. Судья пришел к выводу о том, что при рассмотрении дела факт управления Одинаевым Р. С. автомобилем в нетрезвом состоянии не подтвердился. Таким образом, решением суда, принятым в рамках административного судопроизводства, было установлено, что Одинаев Р. С. в нетрезвом состоянии автомобилем не управлял, это обстоятельство было признано судом при рассмотрении уголовного дела без дополнительной проверки. В связи с этим суд не согласился с государственным обвинителем и счел, что нет оснований для квалификации деяния Одинаева Р. С. как совершенного лицом, находящимся в состоянии опьянения. Суд, основываясь на преюдициальном

значении судебного постановления по административному делу, переквалифицировал действия подсудимого с ч. 2 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 264 УК РФ, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека⁵.

По мнению Д. Н. Чушенко, проблема применения преюдиции заключается в том, что отечественная юридическая наука – и, как следствие, правоприменительная практика – не пришла к единому пониманию места данного института в процессуальной деятельности судов и органов предварительного расследования⁶. В частности, важным является вопрос о пределах действия преюдиции в объективном смысле. Большинство ученых придерживается мнения, что такие пределы ограничены кругом фактов, которые установлены правоприменительными актами и потому не подлежат доказыванию по уголовному делу, а также теми правоотношениями, по поводу которых вынесен данный правоприменительный акт.

Конституционный Суд РФ обозначил пределы действия преюдициальности судебного решения в своем постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, где указал: «В уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу», поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают⁷.

В статье 90 УПК РФ закреплена одинаковая преюдициальность как приговора, так и решения суда, принятого в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Данная норма представляется вполне обоснованной. Однако на сегодняшний день все больше возрастает роль органов и лиц, входящих в юрисдикционную систему государства, которые также вправе рассматривать гражданско-правовые и некоторые другие правовые споры и, следовательно, влиять на качество сведений, собранных по уголовному делу. К таким органам и лицам вполне можно отнести третейские (арбитражные) органы, коммерческие арбитражи, Европейский суд по правам человека, иностранные суды и арбитражи, лиц, осуществляющих медиацию и иные примирительные процедуры.

В связи с этим, стоит проанализировать вопрос о необходимости расширения перечня юрисдикционных органов, решения которых могут содержать преюдициальные обстоятельства для уголовного судопроизводства. По нашему мнению, расширение данного перечня имеет положительные стороны, поскольку за этим последует развитие всех вышеуказанных институтов и разгрузка судов общей юрисдикции, рассматривающих уголовные дела. В то же время Ю. К. Якимович полагал, что административное судопроизводство

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 14 ноября 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4 Левченко О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 84-88.

5 Епихин А. Ю., Бурганов Б. Р. Межотраслевые проблемы реализации института преюдиции в современном российском уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки» – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 596-604.

6 Чушенко Д. Н. Развитие института преюдиции в отечественном законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 101-108.

7 По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 2. – Ст. 398.

имеет упрощенную процессуальную форму, применение ее результатов в уголовном судопроизводстве нежелательно, поскольку повышается риск возможных ошибок. В гражданском и арбитражном судопроизводстве действует принцип диспозитивности: стороны самостоятельно определяют предмет гражданского процесса, основания исковых требований, могут изменять их размер. В уголовном же процессе господствует безусловное публичное начало. По мнению Ю. К. Якимовича, нельзя обстоятельства, которые были установлены в решениях по гражданским, арбитражным делам, относить к преюдициальным для уголовных дел, потому что они не всегда являются истинными. Ученый предлагал исключить из статьи 90 УПК РФ положение о преюдициальном значении для уголовного судопроизводства обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства⁸.

Также проблемным представляется соотношение базового уголовно-процессуального принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и положений статьи 90 УПК РФ. Так, ст. 17 УПК РФ закрепляет, важное положение о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Многие известные юристы полагают, что статья 90 УПК РФ противоречит этому принципу, и потому нуждается в изменении. Они считают, что в такой ситуации внутреннее убеждение правоприменителя не принимается во внимание вовсе. В связи с этим Д.М. Нурбаев видит решение проблемы в дополнении статьи 90 УПК РФ положениями из её предыдущей редакции, а именно: «если обстоятельства, установленные приговором, решением суда в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства не вызывают сомнений у суда»⁹. Данное предложение означает, что абсолютный характер преюдициального акта изменится на относительный. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законе требуется в таком случае прописать основания, процедуру отмены, признания недействительными изначально преюдициальных судебных актов, законность и обоснованность которых вызывает неустранимые сомнения.

Интересна и небезупречна, на наш взгляд, в данном случае позиция, разъясняющая соответствие рассматриваемых положений нормам Конституции РФ. Так, Конституционный Суд РФ проверил конституционность положений статьи 90 УПК РФ и пришел к выводу, что «положения данной статьи не противоречат Конституции РФ в той мере, в какой эти положения означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств»¹⁰. Очевидно, что виновность лица преюдициальные акты, постановленные не по уголовному делу, устанавливать не могут в силу различных предметов доказывания в уголовном и иных формах судопроизводства.

Однако, виновность в силу положений ст. 73 УПК РФ является лишь вторым по порядку установления (и не единственным важным, входящим в главный факт) обстоятельством, подлежащим доказыванию по любому уголовному делу. Означает ли толкование Конституционного Суда РФ, что преюдициальный акт может устанавливать наличие или отсутствие события преступления? Предопределять выводы об общественной опасности, противоправности и наказуемости деяния? Положительные ответы на эти вопросы представляются нам абсолютно невозможными.

Для понимания перспектив применения и развития преюдиции в российском уголовном процессе представляется интересным взгляд на уголовно-процессуальное законодательство стран ближнего зарубежья. В настоящее время преюдиция, кроме России, применяется в Белоруссии, Грузии и ряде других стран. При этом, на сегодняшний день, в уголовно-процессуальных законах стран СНГ, как правило, не рассматриваются в качестве имеющих преюдициальную силу решения, принятые в рамках административного и арбитражного судопроизводства. К примеру, в Республике Казахстан преюдициальное значение законодательно закреплено лишь решением суда по гражданским делам.¹¹ Как мы видим, российский уголовно-процессуальный закон пошел значительно дальше.

Следует отметить, что анализ региональной судебной практики юга Тюменской области показал, что суды ссылаются на ст. 90 УПК РФ достаточно редко: в год выносятся около двух-трех решений по уголовным делам, где судьи применяют норму о преюдиции, но, например, за аналогичный временной период в Свердловской области суды использовали данное положение закона в 2,5 раза чаще, в Ханты-Мансийском автономном округе – в 2 раза, в Ямало-Ненецком автономном округе – в 1,5 раза чаще.

В ходе данного исследования был проведен содержательный анализ судебных решений судов общей юрисдикции Тюменской области по уголовным делам, в которых имеются указания на обстоятельства, имеющие преюдициальное значение. Мы пришли к выводу, что за последние 7 лет наиболее часто положения статьи 90 УПК РФ использовались при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159 УК РФ – мошенничеством и ст. 307 УК РФ – даче заведомо ложных показаний. При этом в большинстве проанализированных случаев в качестве преюдициальных принимались факты, установленные приговором суда, вступившим в законную силу. Далее, по степени распространенности следуют ссылки на решения суда, принятые в рамках гражданского судопроизводства, и очень редко – на судебные акты, принятые в рамках арбитражного или административного судопроизводства.

Нередки случаи в практике судов, когда положения ст. 90 УПК РФ применяют неправильно. Так, Тюменский областной суд в кассационном определении №22-863/2012 от 5 апреля 2012 года указал на ошибочное толкование данной нормы Калининским районным судом города Тюмени. Районный суд посчитал, что имеет преюдициальное значение обвинительный приговор, вынесенный другим судом, поскольку показания свидетелей были признаны в нем достоверными и допустимыми, полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Областной суд подчеркнул, что такое толкование ошибочно, так как в силу статьи

8 Якимович Ю. К. Последние изменения уголовно-процессуального законодательства и проблемы уголовно-процессуального доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С.275-278.

9 Нурбаев Д. М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – №2. – С.198-201.

10 По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 2. – Ст. 398.

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V: по сост. на 01 марта 2018 г. Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 15-II (2664-II). – Ст. 88.

90 УПК РФ приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом деле, следовательно, районный суд не связан с оценкой показаний свидетелей, данной другим судом по другому уголовному делу¹².

Подводя итоги, можно сделать несколько, возможно дискуссионных, выводов. Преюдиция в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой сложное, неоднозначно толкуемое теоретиками и практиками, правовое явление, развитие которого происходит на наших глазах. Не скатываясь к радикальной точке зрения о необходимости исключения указания на любое применение преюдиции в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что слишком широкий перечень судебных актов, которые имеют преюдициальное значение по уголовному делу, влечет за собой размывание строго определенных (и это существенное свойство!) границ уголовно-процессуального доказывания. Буквальное толкование нормативного указания ст. 90 УПК РФ на то, что преюдициальный акт не может устанавливать виновность лица, «ранее не участвовавшего в рассматриваемом уголовном деле», оставляет без ответов вопросы о преюдициальном установлении: виновности лица, участвовавшего «в рассматриваемом уголовном деле», признаков преступления и события преступления. Безусловно, развитие института преюдиции на законодательном уровне необходимо в связи с модернизацией судебной и правовой – в целом – системы Российской Федерации, однако, полагаем, следует соблюдать баланс между значимостью и авторитетом судебных актов и назначением уголовного судопроизводства, которое само по себе является воплощением основополагающих ценностей в сфере прав человека и интересов общества.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 14 ноября 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5474.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V: по сост. на 01 марта 2018 г. Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 15-II (2664-II). – Ст. 88.
4. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. – М.: Юрлитинформ, 2018.
5. Епихин А. Ю., Бурганов Б. Р. Межотраслевые проблемы реализации института преюдиции в современной российской уголовно-процессуальной системе // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки» – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 596-604.
6. Левченко О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 84-88.

7. Нурбаев, Д. М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – № 2. – С. 198-201.
8. Чушенко Д. Н. Развитие института преюдиции в отечественном законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 101-108.
9. Якимович Ю. К. Последние изменения уголовно-процессуального законодательства и проблемы уголовно-процессуального доказывания / Ю.К. Якимович // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 275-278.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

12 Кассационное определение Тюменского областного суда от 5 апреля 2012 г. № 22-863/2012 по делу № 22-863/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из интернет-ресурса Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения 01.03.2018).

СОЛОВЬЕВА Полина Викторовна

студент Института права Волгоградского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И АЛГОРИТМИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Незаконная предпринимательская деятельность является основой теневой экономики. Незаконное предпринимательство - это объективное, интернациональное явление, присущее любому типу экономики. Нестабильная экономическая ситуация оказывает непосредственное влияние на образование «теневых» схем в экономической сфере деятельности, а, следовательно, и на характеристику совершаемых преступлений на территории государства. Принимая во внимание, что предпринимательская деятельность регламентируется не только Гражданским кодексом Российской Федерации, но и различными федеральными законами, а также другими нормативно правовыми актами, которые регулируют предпринимательские правоотношения, возникают сложности в расследовании и раскрытии рассматриваемых преступлений. Отсюда необходимость алгоритмизации расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, алгоритмизация, расследование, преступная группа, преступное сообщество.

SOLOVJEVA Polina Viktorovna

student of the Institute of Law of the Volgograd State University

THEORETICAL AND PRACTICAL BASES OF THE ORGANIZATION AND ALGORITHMIZATION OF INVESTIGATION OF ILLEGAL BUSINESS

Illegal business activity is the basis of the shadow economy. Illegal business is an objective, international phenomenon inherent in any type of economy. The unstable economic situation has a direct impact on the formation of "shadow" schemes in the economic sphere of activity, and, consequently, on the characteristics of crimes committed in the territory of the state. Taking into account that business activity is regulated not only by the Civil code of the Russian Federation, but also by various Federal laws, as well as other regulatory legal acts that regulate business legal relations, there are difficulties in the investigation and disclosure of the crimes in question. Hence the need for algorithmization of the investigation of this type of crime.

Keywords: illegal business, algorithmization, investigation, criminal group, criminal community.

Процесс расследования преступлений, которые совершаются в сфере экономической деятельности, в частности, незаконное предпринимательство, в ряде случаев вызывает сложности у следователей.

Одной из трудностей является динамично развивающееся законодательство, следовательно, и постоянно изменяются и дополняются Уголовный кодекс Российской Федерации, а также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Помимо данных кодексов, особенную сложность вызывают постоянно изменяющиеся нормы гражданского права, следовательно, регулярно и изменяется содержание норм в Гражданском кодексе Российской Федерации. Лица, совершающие преступления в сфере экономической деятельности, в частности, в сфере незаконного предпринимательства, в большинстве своем не менее образованы, чем следователи и другие сотрудники правоохранительных органов¹.

Необходимо отметить тот факт, что большинство преступлений в экономической сфере совершаются в группах, причем данные преступные группы тщательно замаскированы под различные фирмы. Кроме этого, руководство данными преступными сообществами, как правило, осуществляют лица с высшим образованием, профилирующим – экономическим или юридическим.

Коррупционный фактор в посредничестве при совершении преступлений данной категории имеет решающее значение².

По средствам коррупционных, личностных связей лица, осуществляющие незаконную экономическую деятельность, в том числе и предпринимательскую заручаются патронажем чиновников различных государственных структур, зачастую и силовых тоже. Используя связи, в том числе и коррупционные, преступные сообщества способны оставаться недостижимыми достаточное длительное время, при условии, что люди, осуществляющие покровительство, действуют слаженно, скрытно и без серьезных разногласий. В результате подобных преступных сговоров с целью осуществления, а также покровительства незаконной экономической деятельности, в частности предпринимательской, могут быть коррумпированы ветви власти между собой на уровне того или иного муниципального образования или субъекта федерации.

Компания «Ernst & Young» — британская аудиторско-консалтинговая компания, одна из крупнейших в мире, проводила исследование результатом которого стал рейтинг уровня коррумпированности в сфере взаимодействия власти и бизнеса. По результатам данного исследования Россия заняла 16-е место среди стран региона EMEA (Европа, Ближний Восток, Индия и Африка) по состоянию на 2016 год³.

Основываясь на исследовании «Pricewaterhouse Coopers» — международная сеть компаний, предлагающих профес-

1 Козлов В. А. Противоправное поведение в сфере экономики. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. – М., 2005. – 472 с.

2 Расследование преступлений коррупционной направленности / под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2015. – 200.

3 Рейтинг коррумпированности власти и бизнеса в мире по состоянию на 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ey.com/ru/ru/home>.

сиональные услуги в области консалтинга и аудита, треть опрошенных топ-менеджеров крупных компаний в России сталкивались с вымогательством взяток или другими видами коррупции⁴. Коррупционные преступления в бизнес сфере входят в тройку экономических преступлений, от которых страдает российский бизнес.

Подобная статистика наглядно показывает финансовые возможности и интеллектуальный уровень субъекта экономических преступлений. В большинстве своем это образованные люди с обширными связями в различных государственных, силовых структурах. На наш взгляд, следователями, расследующими дела в экономической сфере, в частности, по делам о незаконном предпринимательстве, должны быть люди, обладающие не только юридическим образованием, но также экономическим. Данная точка зрения обоснована тем, что предпринимательская деятельность – специфичная деятельность, которая требует от субъекта, одушевляющего ее особого подхода – изобретательности, креативности абсолютно во всех аспектах. А если вести речь о преступных сообществах, которые осуществляют незаконную предпринимательскую деятельность, то для того чтобы разобраться во всех хитростях и сложностях такой преступной схемы однозначно необходимо специализированное образование – экономическое. Конечно, получение двух образований противоположной специальности довольно непростое занятие, но, скорее всего, является универсальным подходом для следователя при решении следственных задач, касаемо расследования преступлений в сфере незаконного предпринимательства.

Результативность в расследовании преступлений в сфере незаконного предпринимательства напрямую зависит от наиболее правильного направления отработки следственных версий. Если говорить другими словами, то в первую очередь необходимо верно определить предмет расследования.⁵ Под предметом расследования в данном случае необходимо понимать круг обстоятельств, которой подлежит доказыванию по уголовному делу относительно преступлений, совершенных в сфере незаконной предпринимательской деятельности.

Основными принципами экономической деятельности являются такие принципы как:

- законности;
- добросовестной конкуренции;
- добропорядочности субъектов;
- добросовестной конкуренции.

Особое внимание хочется уделить принципу добропорядочности субъектов. Под субъектами в данном принципе понимаются не только субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица и их должностные лица, а также и физические лица), но еще и субъекты, а именно органы, осуществляющие контрольные и надзорные функции за хозяйствующими субъектами.

При посягательстве на принципы экономической деятельности, путем совершения экономического преступления, в частности осуществления незаконной предпринимательской деятельности наносится ущерб не только конкретному лицу, но и обществу в целом.

Элементы методики расследования преступлений обеспечивается сочетанием действием норм уголовного и уголовного

процессуального права, а также методами криминалистической науки. Значение криминалистики в данной ситуации заключается в том, чтобы систематизировать возможные следственные ситуации при расследовании данной категории дел, а также подготовить алгоритм решения возможных следственных ситуаций⁶.

Выработка алгоритма следственных действий строится на основе ранее расследованных дел одной и той же категории. Особое внимание при разработке алгоритмов стоит уделять типичным следственным ситуациям, которые возникают в большинстве уголовных дел, по делам о незаконном предпринимательстве⁷. Так же не меньшего внимания заслуживают те следственные ситуации, которые на этапе предварительного расследования вызвали наибольшие затруднения у следователей. Необходимость алгоритмизации действий необходима для того, чтобы помогать следователю при расследовании данной категории дел, а также для упорядочивания процессуальных действий следователя. Данные, которые получены в ходе анализа различных следственных ситуаций, ложатся в основу разработки алгоритмов и систематизации действий работника следственного органа. Так же на основе систематизированных следственных ситуаций и путей их решения возможно уже построение программ расследования определенной категории уголовных дел. Особую роль в организации действий предварительного следствия имеют обстоятельства, которые подлежат доказыванию по определенной категории уголовных дел. В данном случае – по делам о незаконном предпринимательстве (статья 171 УК РФ):

1. необходимо доказать, что преступление совершено непосредственно в сфере экономической деятельности;
2. доказать, что предметом преступления является именно предпринимательская деятельность;
3. доказать способ совершения данного экономического преступления;
4. установить и доказать способ, по средствам которого маскировалась незаконная предпринимательская деятельность;
5. установить время и место с обстановкой совершения преступления;
6. определить размер незаконно полученного дохода;
7. выяснить мотив и цель совершения преступления по данной категории дел;
8. установить обстоятельства, которые бы могли смягчить или ужесточить ответственность заданное противоправное деяние;
9. установить обстоятельства, которые способствовали совершению данного преступления.

Систематизация путем изучения практики расследования преступлений в изучаемой теме позволит выявить закономерности в расследовании преступлений.

По мнению Белкина Р. С. организация расследования – собирательное понятие, характеризующее различные уровни организации деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Высший уровень подразумевает под собой расследование, как специфическую форму деятельности, органов пред-

4 Шкуренок О. Коррупция в графическом измерении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>.

5 Предварительное следствие: Учебник / под ред. М. В. Мешкова. – М., 2014. – 783 с.

6 Рейтинг коррумпированности власти и бизнеса в мире по состоянию на 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ey.com/ru/ru/home>.

7 Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности: Монография / Под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2010. – 304 с.

варительного следствия и дознания⁸. Например, одной из основных задач Следственного комитета является оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью⁹.

Второй уровень, подразумевает под собой организацию расследования как основную функцию следственного управления (аппарата). Это управленческий уровень, состоящий из комплекса мер, обеспечивающих оптимальную структуру органов расследования, уровень управления ими, эффективность их деятельности и совершенствование ее средств и методов. Например, в структуру Следственного комитета входят главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, а также следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам.

Третий уровень организации расследования – методический. Он включает в себя организацию расследования конкретного преступления; комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в данной конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики расследования преступлений.

Четвертый уровень – тактический, включающий в себя организацию проведения отдельного следственного действия или организационно-технического мероприятия в рамках конкретного акта расследования, а также комплекс мер, обеспечивающих выбор и применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных и целесообразных технико-криминалистических средств, и тактических приемов для достижения целей следственного действия или оперативного мероприятия.

В криминалистической науке алгоритм определяется как совокупность следственных и других процессуальных действий, которые выстроены в определенной последовательности и направлены на определенную цель – установление всех обстоятельств дела (раскрытие преступления)¹⁰.

Криминалистический алгоритм расследования экономических преступлений в частотности в сфере незаконного предпринимательства, как и любой алгоритм должен содержать в себе следующее необходимые свойства:

1) дискретность – разделение процесса расследования преступления на последовательно выполняемые задачи. Например, сначала производится осмотр места происшествия и выемка документации, после чего определяется круг лиц, которые необходимо будет допросить по обстоятельствам или операциям, которые подтверждаются информацией, содержащейся в изъятой документации.

2) определенность – конкретность однозначных операций не требующих произвольного толкования и осуществляется без согласования, автоматически. Например, сбор характеризующего материала на обвиняемого или подозреваемого, путем направления запросов в то или иное учреждение.

3) результативность – определенное количество операций обеспечивающие результат. Например, для установления факта совершения лицом преступления, предусмотренного

статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо доказать каждое из оснований, подлежащих доказыванию, перечень таких оснований закрыт. Следовательно, поочередно доказав каждое из оснований, подлежащих доказыванию, следствию удастся доказать виновность того или иного лица.

4) массовость – алгоритм должен обеспечить решение любой однотипной задачи, которая отличается только исходными данными. Например, по делам о незаконном предпринимательстве должен быть единый (типовой) алгоритм расследования. То есть должна быть единая методика расследования преступлений, подлежащих квалификации по одной статье Уголовного кодекса.

5) сходимость – гарантия результата, при успешном производстве предшествующих действий. Например, уголовное дело будет раскрыто, если по нему изобличены все виновные лица, которые признали свою вину или вина которых доказана.

В случаях, когда из-за нехватки специализированных знаний сотрудники правоохранительных органов не могут доказать вину того или иного лица, а, следовательно, и привлечь его к уголовной ответственности, то правоохранительные органы получают по справедливости негативную оценку о своей деятельности со стороны общественности. Непосредственно в таких ситуациях важное значение имеют вопросы организации и алгоритмизации расследования незаконного предпринимательства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565.
2. Алгоритм работы следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях / под ред. А. М. Багмета. – М., 2012. – 144 с.
3. Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности: Монография / Под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2010. – 304 с.
4. Козлов В. А. Противоправное поведение в сфере экономики. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. – М., 2005. – 472 с.
5. Предварительное следствие: Учебник / под ред. М. В. Мешкова. – М., 2014. – 783 с.
6. Расследование преступлений коррупционной направленности / под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2015. – 200 с.
7. Рейтинг коррумпированности власти и бизнеса в мире по состоянию на 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ey.com/ru/ru/home>.
8. Тонкий Е. С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства. МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М., 2015.
9. Шкуренок О. Коррупция в графическом измерении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>.

⁸ Тонкий Е. С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства. МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М., 2015.

⁹ Шкуренок О. Коррупция в графическом измерении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>.

¹⁰ Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности: Монография / Под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2010. – 304 с.

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

старший инспектор Рязжского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов осуждённых в Российской Федерации имеют чрезвычайно важное значение, так как они являются гражданами нашей страны, пусть допустившими совершение преступления.

На современном этапе развития общества соблюдение прав человека и гражданина вышло за рамки одного государства, в защиту привлекается со временем больший круг лиц и общественных организаций.

Права человека и гражданина положены в основу системы «сдержек и противовесов», правового режима ограничения государства, тем самым сдерживается излишнее регулирующее вторжение государства в частную жизнь представителя общества.

Исходя из вышесказанного, сегодня особым предметом внимания является обеспечение прав человека и гражданина в местах лишения свободы, так как процесс демократизации в государстве неотделим от процесса его гуманизации, частью которого выступает уголовно-исполнительная система (УИС).

Ключевые слова: механизм реализации, права и свободы осуждённых, Федеральная служба исполнения наказаний, отбытие наказания, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.

Ахвердян А. Г.

AKHVERDYAN Arutyun Gaykovich

senior inspector of Ryazhsk intermunicipal branch of FКУ UИИ UFSIN of Russia across the Ryazan region

LEGAL MECHANISMS OF REALIZATION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CONVICTED PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The issues of ensuring the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts in the Russian Federation are extremely important, since they are citizens of our country, let those who committed crimes.

In the modern stage of the development of the society, the observance of human and citizen rights has gone beyond the framework of one state, a larger circle of individuals and public organizations are attracted in the defense over time.

Human and citizen's rights are the basis of the system of "checks and balances," the legal regime of the state's restriction, thereby not giving an unnecessary regulating invasion of the state into the private life of a representative of society.

Proceeding from the foregoing, special attention is paid to ensuring the human rights of citizens in places of deprivation of liberty, since the process of democratization in the state is inseparable from the process of its humanization, of which the penal enforcement system is part.

Keywords: implementation mechanism, rights and freedoms of convicts, the Federal Service for the Execution of Punishments, serving sentences, correctional institutions, the penal-executive system.

Конституция Российской Федерации закрепила право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и гарантировала своим гражданам государственную защиту прав и свобод в судебном и административном порядке.

За защитой и восстановлением нарушенных прав и законных интересов можно обращаться:

1. в суды общей юрисдикции с жалобой на любые решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государственных служащих, нарушающие права и свободы граждан; жалоба подается по месту жительства заявителя или по месту нахождения органа, должностного лица;

2. в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать закон неконституционным и не имеющим силы, если гражданин считает, что его конституционные права и свободы нарушены законом, примененным в отношении него; (законом считается нормативный акт, при-

нятый органом законодательной власти, но не акты правительства и ведомств);

3. в органы прокуратуры, которые для восстановления нарушенных прав полномочны опротестовывать незаконные действия или выступать в суде с иском в интересах заявителя;

4. в любые другие государственные органы и органы самоуправления, в компетенцию которых входит решение поставленных заявителем вопросов. Этому конституционному праву гражданина соответствуют обязанности государственного органа и органа местного самоуправления и их должностных лиц в установленные сроки рассмотреть обращение и принять решение, известив об этом заявителя. Защитой прав несовершеннолетних занимаются непосредственно органы опеки и попечительства при местных органах самоуправления;

5. к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, одной из основных задач которого является рассмотрение жалоб и обращений граждан на решения или действия государственных органов, органов местного управления, должностных лиц и государственных служащих (за исключе-

нием общественных организаций), если заявитель обжаловал эти решения и действия в административном и судебном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

Конституция России предоставила право гражданину обращаться в межгосударственные (международные) органы по защите прав и свобод человека и гражданина, если были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

Таковыми органами в соответствии с международными договорами Российской Федерации являются Комитет ООН по правам человека (г. Женева) и Европейский суд по правам человека (г. Страсбург).

В Комитет ООН по правам человека может обращаться любое лицо, считающее, что действиями российского государства нарушены его права, изложенные в Пакте о гражданских и политических правах (но не в Пакте об экономических, социальных и культурных правах).

С присоединением России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и признанием юрисдикции Европейского суда российские граждане получают право направить петицию о защите нарушенных прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в Комиссию по правам человека через Генерального секретаря Совета Европы.

Очень большое количество людей в той или иной мере испытывают на себе воздействие пенитенциарной системы. Одни отбывают наказание за совершение преступлений, другие его исполняют, третьи, находясь в родственных и иных связях с осужденными, вынуждены входить в непосредственный контакт с сотрудниками исправительных учреждений.

Согласно данным ФСИН России, по состоянию на 1 апреля 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 597 619 человек, из которых 47 638 женщины. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 529 детей¹.

В марте 1998 года Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, что расширило возможности осужденных обращения в Европейский суд по правам человека по вопросам, связанным с ущемлением их прав и свобод. В связи с этим в Российской Федерации больше внимания стало уделяться проблеме защиты и обеспечения прав и свобод осужденных.

После вступления Российской Федерации в Совет Европы уголовно-исполнительная система была передана в ведение органов юстиции, это создало предпосылки для гуманизации всей системы в целом. В настоящее время ключевым механизмом уголовно-исполнительной системы является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России).

Правовое положение осужденных связано с двумя ключевыми направлениями государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний:

- непосредственное отбывание осужденными назначенных судом мер уголовно-правового характера;
- применение к осужденным средств исправительного воздействия, состоящих во временном ограничении их прав (на свободу передвижения, неприкосновенности личности) на период отбывания всего срока наказания.

Основными механизмами реализации направлений уголовно-исполнительной политики закреплены также в международно-правовых нормативных актах, (Всеобщая декларация прав человека, Минимальные стандарты обращения с заклю-

ченными и др.), которые в свою очередь имплементированы в Конституцию России², а также Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы³.

Законодательно не допускаются ограничения осужденных в правах, возложение на них обязанностей, нехарактерных назначенному им наказанию, а также причинение неизбежных моральных страданий в рамках закона должны иметь разумные пределы.

Ограничения, которые имеются в правовом положении осужденных обусловлены режимом отбывания наказаний, они не превышают разумного максимума, установленного законом для меры уголовно-правового характера, примененной к конкретному лицу. Главное направление правового механизма реализации прав и свобод осужденных заключается в обеспечении исполнения ими мер уголовно-правового характера.

В настоящее время для смягчения условий при отбывании наказания в исправительных учреждениях активно внедряются электронные терминалы, Интернет-магазины, функционируют веб-порталы, позволяющие централизованно информировать граждан о деятельности учреждений, управлять столами заказов, перепиской между заключенными и их близкими, организовывать виртуальные видеосвидания.

Значительную роль в реализации прав осужденных играет Общественная наблюдательная комиссия, члены которой посещают закрытые учреждения, оказывают им информационно-правовую поддержку, содействуют в решении насущных социальных проблем, влияют на условия содержания заключенных, участвуют в работе по профилактике повторной преступности среди освобождающихся граждан.

Посещения исправительных учреждений, а также работа с обращениями осужденных позволили членам общественных комиссий выявлять нарушения прав человека и гражданина в местах лишения свободы, но и углубить своё понимание о причинах, приводящих.

В заключение следует отметить, что правовые механизмы по реализации прав и свобод осужденных к наказанию лиц находят своё отражение в нормативно-правовых актах, как на внутригосударственном уровне, так и на международном, поэтому политика государства в сфере исполнения наказания является составной частью социальной политики по борьбе с преступностью, что естественно не должно нарушать права и свободы осужденных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Кириллов М. А. Конституция Российской Федерации как фактор гарантии и защиты правового статуса осужденных в местах лишения свободы // Отраслевые проблемы юридической науки и практики. 2012. № 17.
2. Международная защита прав и свобод человека // Сборник нормативно-правовых актов. М., 2015.
3. Портал ФСИН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/фсин/status/>
- 1 Портал ФСИН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/фсин/status/>
- 2 Кириллов М. А. Конституция Российской Федерации как фактор гарантии и защиты правового статуса осужденных в местах лишения свободы // Отраслевые проблемы юридической науки и практики. 2012. № 17. С. 137-140.
- 3 Международная защита прав и свобод человека // Сборник нормативно-правовых актов. М., 2015. С. 68.

ГОРКИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

КАШИРСКИЙ Константин Витальевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Предмет статьи составляют различные проблемные аспекты организационно-управленческой деятельности руководителей исправительных учреждений по профилактике поступления запрещенных предметов. Авторами предложены организационно-правовые решения указанной проблемы. Рассмотрена новая система «Территория особого статуса».

Ключевые слова: запрещенные предметы, исправительная колония, средства сотовой связи, осужденные, профилактика правонарушений, оперативная обстановка.

GORKINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KASHIRSKIY Konstantin Vitaljevich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL-ADMINISTRATIVE ASPECTS OF PREVENTION OF THE RECEIPT OF PROHIBITED OBJECTS IN CORRECTIVE INSTITUTIONS

The subject of the article is the various problematic aspects of the organizational and managerial activity of the heads of correctional institutions for the prevention of the receipt of prohibited items. The authors proposed organizational and legal solutions to this problem. The new system "Territory of special status" is considered.

Keywords: prohibited objects, correctional colony, mobile communication facilities, convicts, prevention of offenses, operational situation.

Криминализация общества и ее негативные последствия в исправительных учреждениях (далее – ИУ), необоснованная критика деятельности уголовно-исполнительной системы, не зависящие от нее трудности ресурсного обеспечения процесса исполнения наказания привели к сокращению возможностей использования основных средств ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Во многих исправительных учреждениях под воздействием перечисленных факторов не обеспечивается реализация необходимых мер по соблюдению в них правопорядка.

В поисках путей выхода из кризиса, а также во исполнение взятых на себя обязательств органами государственной власти Российской Федерации принимаются многочисленные нормативные акты, направленные на преобразование уголовно-исполнительной системы, в том числе и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ и Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312². В настоящее время во ФСИН России задача по пресечению попадания запрещенных предметов при поступлении осужденных в ИУ стоит на особом контроле.

Обычная работа в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России строится на основании уголовно-исполнительного законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. По результатам работы по пресечению поступления в исправительные учреждения запрещенных предметов по итогам 2016 года изъято: 3347,5 тыс. рублей; 4234,7 л. ал-

когольных напитков промышленного производства; 46 кг. наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; 63287 ед. сотовой связи. По сравнению с 2015 годом доля изъятых при попытке доставки средств связи и денег уменьшилась на 4,5 % и 1,6% соответственно, доля изъятых при попытке доставки наркотических веществ, спиртных напитков промышленного производства существенно не изменилась и осталась на прежнем уровне.

В 2016 году на 1,3% увеличилось количество изъятых алкогольных напитков кустарного производства – 30746,5 л. Такие результаты стали возможны благодаря выполнению следующих мероприятий: ежедневному патрулированию; проведению обысков осужденных перед началом и окончании свидания; осмотру помещений комнат длительных и краткосрочных свиданий по окончании свидания; проведению досмотра родственников и их вещей перед заходом на длительное свидание; досмотру посылок, передач, бандеролей; досмотру и сопровождению входящего и выходящего за периметр учреждения автотранспорта; контролю за перепиской осужденных; проведению профилактической работы с сотрудниками учреждения (беседы, инструктажи, досмотры); проведение разъяснительной работы с осужденными и их родственниками; в целях исключения проноса средств сотовой связи на территорию учреждения организации досмотра сотрудников и вольнонаемных работников при помощи металлообнаружителей; на наиболее опасных участках в перебрсовом отношении устанавливаются видеокamеры, чтобы контролировать подходы гражданских лиц к маскировочному ограждению, для пресечения попытки доставки запрещенных предметов осужденным, путем перебросов.

В ряде территориальных органов УИС недостаточное внимание уделяется установлению и выявлению каналов проникновения алкогольных напитков, а также осужденных, склонных к изготовлению алкогольных напитков кустарного производства. Как результат, в текущем году зарегистрировано 487 случаев употребления спиртных напитков, в том числе,

Горкина С. А.

Каширский К. В.

1 О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

2 Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 18 (Ч. 2). – Ст. 2158.

групповых – 28. Несмотря на уменьшение случаев употребления осужденными алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе на 32%, в ряде территориальных органов уровень употреблений спиртных напитков в расчете на 1 тыс. осужденных значительно превышает среднероссийский показатель – 0,9³. Наличие спиртных напитков в учреждениях создает условия для дестабилизации оперативной обстановки, провоцирует осужденных на совершение правонарушений.

В целях активизации обычной работы в территориальных органах ФСИН России созданы внештатные мобильные группы для проведения обысков и досмотров (далее – ВМГ) с оснащением их современными техническими средствами, специальными собаками, определением основных задач и характера работы. В 2016 году ВМГ для проведения обысков и досмотров осуществлено 5012 выездов в исправительные учреждения, в ходе которых изъято 4134 единиц средств мобильной связи. В связи с чем, предлагается новая система «Территория особого статуса».

Суть данной системы заключается в создании элементов интеллектуального блокирования сим-карт сотовых телефонов, используемых только с территорий учреждений УИС, заданных площадями определенных географических координат. Эта система строится на том, что операторам сотовой связи передаются географические координаты периметров территорий учреждений УИС с точным указанием их границ. Описание периметра в координатах позволит выделить определенную территорию, которая будет иметь особый статус контроля соединений респондентов сотовой связи. Авторизация в сети сотовой связи происходит через сим-карту, которая имеет индивидуальный номер. Если звонок или СМС сообщение прошли с территорий или поступили на территорию учреждений УИС, то сим-карта автоматически блокируется оператором сотовой связи. Таким образом, интеллектуальное блокирование – это система анализа трафика сотовой связи, привязанного к определенному периметру территории.

При этом важно отметить, что подобное предложение нашло свою поддержку в Министерстве коммуникаций и связи Российской Федерации. Так, по мнению Минкомсвязи России, изложенном в письме от 14.08.2017 № ДА-П12-093-19409, одним из наиболее значимых способов противодействия нелегальному использованию средств сотовой связи на территории учреждений УИС является создание операторами мобильной связи услуг, так называемой «тихой зоны» (аналог «территории особого статуса»), при которой абоненты, находящиеся внутри этой зоны, ограниченной заранее известными координатами (территория учреждения УИС), не обслуживаются. Таким образом, предлагаемая система позволит полностью либо в большей части решить данную проблему.

Результаты 2016 года свидетельствуют о снижении количества изымаемых запрещенных предметов при высоком уровне изъятия их при доставке, что позволяет говорить о повышении, в целом, эффективности обыскных мероприятий и профилактических мер по предупреждению и пресечению поступления к осужденным вещей и предметов, которые им запрещается иметь при себе. В результате принимаемых мер число употреблений осужденными спиртных напитков сократилось на 6,7% и составило 487 случаев, групповых – на 30%, с 40 случаев в 2015 году до 28 в 2016. Основным каналом для проникновения спиртных напитков, наркотических средств и средств сотовой связи, по-прежнему, является их доставка путем переброса через ограждение ИУ.

Одним из факторов, способствующих поступлению на территорию ИУ запрещенных предметов, является малоэффективная работа по предупреждению попыток передачи их осужденным гражданами лицами. Упущения в данной работе порождают у правонарушителей чувство безнаказанности и вседозволенности, создают благоприятные условия к тому, чтобы они пытались вновь реализовать свои противозаконные замыслы.

Статьей 19.12. Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) предусмотрена ответственность за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания в виде наложения административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания.

Размер штрафа несоизмеримо мал по сравнению с размерами сумм, которые на этом зарабатывают правонарушители. Осужденные готовы заинтересовать гражданский персонал исправительного учреждения за пронос одного сотового телефона суммой в размере несколько сотен тысяч рублей. Такой незначительный штраф, несмотря на то, что правонарушение совершалось умышленно, а лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своего действия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий.

Аналогичная ситуация и с перебросами, которые осуществляются по несколько телефонов одновременно, тем самым увеличивая гонорар правонарушителей. Необходимо учитывать и сложность осуществления задержания правонарушителей, так как они, как правило, прибывают на автотранспорте и выбирают участки, расположенные на удаленном расстоянии от караульного помещения, где находится резервная группа сотрудников, выдвигающаяся на задержание, что дает возможность скрыться и тем самым избежать ответственности.

Назрела целесообразность увеличения размера штрафа, адекватного совершенному правонарушению, предлагаем дополнить УК РФ статьей 321.1 следующего содержания:

«Статья 321.1. Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания

Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, совершенная в течение года после наложения административного наказания за такие же действия, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года».

Подводя итог хотелось бы обратить внимание, что предложенные нами правовые и организационно-управленческие аспекты предупреждения проникновения в ИУ запрещенных предметов позволит их уменьшению, благодаря постоянным обысковым мероприятиям, направленным на выявление и перекрытие каналов поступления к осужденным запрещенных предметов, целенаправленной воспитательной и профилактической работе, применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов УИС, формирования единой технической политики в области их оснащения комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора.

Пристатейный библиографический список

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
2. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 18 (Ч. 2). – Ст. 2158.
3. Официальный сайт ФСИН России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.
4. Горбань Д. В. Проблемы предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения // «Вестник института: преступление, наказание, исправление». – 2017. – № 40. – С. 8-13.
5. Караваев И. В. Вопросы документирования результатов проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах ФСИН России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтом гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2015. – № 5. – С. 21.

3 Официальный сайт ФСИН России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.

ФЕДОРИН Владимир Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (РГА Минюста России)

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Цель данной статьи – изучение организационных вопросов и правового регулирования режима в исправительных учреждениях.

Метод – в статье использовались общетеоретические методы научного познания правовой действительности, а также специальные – сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-правовой, а также методы исследования правовой литературы.

Результаты – определены основные режимные требования в существующих учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также определены пути реформирования исправительных учреждений.

Область применения результатов – полученные результаты целесообразно применять органам государственной власти при реформировании системы исправительных учреждений РФ.

Ключевые слова: порядок; условия; наказание; отбывание; осужденный; правила; регулирование.

Федорин В. Е.

FEDORIN Vladimir Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Central branch of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME ORGANIZATIONAL ISSUES AND LEGAL REGULATION OF THE REGIME IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Method – the article uses theoretical methods of scientific cognition of legal reality, as well as special – comparative-legal, formal-legal, structural and legal, as well as the research methods literature.

Results – the basic performance requirements in existing institutions of criminal-executive system are defined and ways to reform corrections are identified.

The scope of the results – the obtained results should apply to public authorities in reforming the correctional system of the Russian Federation.

Keywords: procedure; conditions; punishment; serving; convict; rules; regulation.

В соответствии с ч.1 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее по тексту УИК РФ), режимом в исправительных учреждениях является установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы¹.

Определение «режим» в международных нормативно-правовых актах, отсутствует в том числе и в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными², однако, следует обратить внимание на то, что в указанных правилах обращения в ст. 60 имеется принципиальное положение, о том, что которым режим принятый в исправительном учреждении, должен «сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе».

Согласно толковому словарю Ефремовой Т. Ф., под режимом понимаются условия существования, функционирования деятельности чего-либо³. Рассматривая указанное определение с точки зрения режима осужденного, это понятие можно определить как распорядок жизни осужденного во время отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы.

Профессор Н. А. Беляев определяет режим как порядок деятельности исправительных учреждений⁴. В широком понимании режим это карательно-воспитательный процесс. Не-

которые авторы предлагают рассматривать режим как кару, наказание за содеянное.

Главное режимное требование заключается в изоляции осужденного, постоянным надзоре за ним и предупреждение совершения им новых преступлений и иных правонарушений.

Основные требования относительно выбора режима содержатся в Правилах внутреннего распорядка⁵. Данные требования утверждаются Минюстом РФ после согласования с Генпрокуратурой РФ.

При поступлении в исправительное учреждение осужденные знакомятся с указанными правилами и обязаны их соблюдать на протяжении всего периода отбывания наказания.

Режим также устанавливает и трудовое участие осужденных в труде. Так, согласно ч.1 ст. 103 УИК РФ каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, которые определяются администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Добросовестное отношение осужденного к труду и соблюдение им требований, установленных исправительным учреждением, является ключевой предпосылкой для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания.

Исходя из выше сказанного, по нашему мнению, режим обеспечивает выполнение воспитательной функции путем принуждения и поощрения.

1 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

2 Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными» (Приняты в г. Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 290-311.

3 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000

4 Раськевич А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях // Известия Российского государственного

педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 41. – С. 98.

5 Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 в ред. от 12.02.2009 с изм. от 07.02.2012 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

По своему содержанию режим содержит следующий функционал:

- карательный;
- воспитательный;
- регулирования уголовно-правовой кары;
- общего и частного предупреждения преступлений;
- обеспечения эффективного применения других средств исправления осужденных.

Глава 13 УИК РФ гарантирует реализацию прав и законных интересов осужденных. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, регламентированные г.г. 16,17 УИК РФ, содержат в себе гарантии прав и законных интересов осужденных, а также процедуру их осуществления, исходя из вида исправительного учреждения.

Деятельность по обеспечению режима в исправительных учреждениях осуществляет администрация и создаваемые для этих целей структурные подразделения.

В каждом исправительном учреждении (тюрьме, колонии, исправительной колонии) устанавливается свой режим, а внутри исправительной колонии существуют три вида условий это обычные, строгие и облегченные.

Указанные условия отбывания наказания являются средством управления поведением осужденных с помощью возможности перевода их из одних условий в другие.

1. В тюрьмах устанавливаются разные виды режима, но их всего два: общий и строгий.

2. В колониях - поселениях устанавливается единый режим отбывания наказания для всех категорий осужденных.

3. В воспитательных колониях условия подразделяются на четыре вида: обычные облегченные, льготные и строгие. Изменение условий содержания осуществляется на основании постановления начальника учреждения, путем перевода из одних условий в другие⁶.

Некоторые авторы высказывают позицию о том что трех видов условий отбывания наказания в виде лишения свободы не хватает для осуществления целей уголовно-исполнительного законодательства, придерживаются такие ученые, как Л. И. Разбирин, А. Б. Скаков и др.⁷

Например, Л. И. Разбирин поднимает вопрос о создании льготных условий отбывания наказания для осужденных к лишению свободы женщин⁸.

По мнению А. Б. Скакова следует прислушаться к зарубежному опыту. Так в законодательстве Республики Казахстан предусмотрены льготные условия отбывания наказания в колониях общего и строгого режимов. Осужденные могут быть на них переведены, если они доказали свое исправление и отбыли две трети назначенного срока⁹.

Усиление индивидуализации социальной воспитательной и психологической работы с лицами, осужденными к лишению свободы позволило использовать новую технологию «социальных лифтов». В местах лишения свободы на территории РФ система «социального лифта» в качестве эксперимента была опробована в 2011г. на базе исправительных учреждений региональных органах ФСИН России.

На наш взгляд, система «социальных лифтов» является эффективным механизмом, который позволяет изменять условия отбывания наказания изменять вид исправительного учреждения. Эксперимент показал положительные результаты в 76 случаях из 100 в колониях, а в тюрьмах лишь в 25 случаях из 100 осужденных. Малое количество положительных случаев в тюрьмах связано с влиянием криминальной субкультуры, которой подвергаются заключенные.

Процесс отбывания наказания должен достигать своей цели исправления осужденного, для чего необходимо готовить заключенных к последующей адаптации в обществе, при-

менять основные средства исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью, разработкой новых форм проведения воспитательной работы, организацией образовательного процесса и трудовой занятости осужденных, а также дополнением системой поощрений осужденных различными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации¹⁰.

Таким образом подводя итог, можно сделать вывод о том что существующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает три основных условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях: обычные, облегченные и строгие в воспитательных колониях обычные строгие, облегченные и льготные а в тюрьмах – два вида режима общий и строгий.

Указанные условия отбывания наказания должным образом не обеспечивают необходимую дифференциацию осужденных в зависимости от их поведения в период его отбывания. Для решения данной проблемы в научной литературе высказываются мнение заслуживающее поддержки, о необходимости создания льготных условий отбывания наказания, которые бы предусматривали возможность проживания осужденных за пределами исправительного учреждения для определенных категорий осужденных, а для всех категорий осужденных, за 6 месяцев до их освобождения, при условии что последние не будут иметь нарушений порядка отбывания наказания.

На наш взгляд стоит вообще отказаться от исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режима. Указанные учреждения следовало бы перепрофилировать в тюрьмы, внутри которых установить два вида режима это общий и строгий. Такое решение связано с тем, что исправительные учреждения не справляются со своей задачей надлежащим образом отсюда и большой показатель рецидива преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 в ред. от 12.02.2009 с изм. от 07.02.2012 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.
3. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными» (Приняты в г. Женеве 30.08.1955 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 290-311.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
5. Раськевич А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 41.
6. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как объект теоретического исследования // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4.
7. Разбирин Л. И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима: Правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань 1999.
8. Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань 2004.
9. Михайлова А. Музалова Л. Концепции развития УИС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 22.
10. Михайлова А. Музалова Л. Концепции развития УИС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 22. – С. 15.

6 Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как объект теоретического исследования // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4. – С. 45.

7 Разбирин Л. И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима: Правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань 1999. – С. 95

8 См. Там же. – С. 95

9 Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 29.

АНЧАБАДЗЕ Нугзари Акакиевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкаиревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования компетенций выпускника правоохранительного вуза, обуславливающих современные взгляды на новую (postмилицейскую) модель сотрудника полиции Российской Федерации. Основное внимание уделяется принципам, методам и связям педагогической деятельности с практической направленностью обучения будущего полицейского, отменяющим или снижающим отрицательное влияние на современного следователя, эксперта-криминалиста и оперативного сотрудника ОВД, повышающим их правовую культуру и профессионализм.

Ключевые слова: юридическое образование, принципы и методы педагогической деятельности, полиция Российской Федерации, правовая культура и профессионализм полицейского.

Анчабадзе Н. А.

ANCHABADZE Nugzari Akakievich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Document studies sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF TRAINING A POLICEMAN OF THE FUTURE

The article deals with the formation of competencies of a graduate of a law enforcement institution, which determines contemporary views on a new (post militia) model of a police officer of the Russian Federation. The main attention is paid to the principles, methods and connections of pedagogical activity with the practical orientation of training the future policeman, canceling or reducing the negative impact on the modern investigator, forensic expert and operational officer of the police department, increasing their legal culture and professionalism

Keywords: legal education, principles and methods of pedagogical activity, police of the Russian Federation, legal culture and professionalism of a police officer.

Кайргалиев Д. В.

Главная задача, стоящая перед полицией сегодня, изменение психологии работника правоохранительных органов от пораженчества на психологию победителя.

Произошедшая деградация милиции, самой ее системы, привела к пределу, когда она перестала выполнять свои прямые функции. Участились случаи, когда милиция старалась укрыть произошедшие преступления для улучшения отчетности¹, сотрудники не проводили проверочные мероприятия по заявлению в связи с бесперспективностью, трудоемкостью этих действий. Во имя хорошего рапорта нарушалось важнейшее право гражданина на доступ к правосудию. Совершенствование знаний, использование умений, повышение профессиональных навыков в службе перестали интересовать большинство сотрудников милиции². Система усердно начала заниматься фальсифицированием доказательств³, а отчет-

ность по борьбе с преступностью превратилась в «интеллектуальный подлог»⁴.

Работники милиции в глазах населения растеряли былой авторитет; простые граждане перестали обращаться за помощью к милиционерам, и начали использовать любые неформальные связи с преступными группировками для своей защиты, что только усугубило кризис правоохранительной деятельности.

Именно по этим причинам была начата реформа по перестройке правоохранительной деятельности: было принято решение о коренном изменении работы милиции, которую переименовали в полицию⁵. Но реформа, которая сегодня продолжается, может стать успешной только в том случае, когда полиция «пойдет навстречу» к народу, а общественность – навстречу полиции. Одностороннее движение не приведет, к

1 Колесов М. В. Уголовная ответственность за сокрытие преступления от учета и регистрации должностным лицом правоохранительного органа // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2 (40). С. 130.

2 Егорычев С. П. Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. С.

3 Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: моногр. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 37.

4 Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб.; М.: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. С. 84.

5 Соловей Ю. П. Федеральный закон «О полиции» как основной источник отечественного полицейского права // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (15-16 сент. 2011 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 17.

глубокому нашему сожалению, к сколь-либо положительно-му результату.

Одной из важных задач реформы является подготовка будущих кадров для полиции и создание новой модели современного полицейского, обучение курсантов и слушателей в соответствии с этой моделью и требованиями закона «О полиции»⁶. Полицейский должен понимать служебные задачи, способен правильно их выполнять, руководствуясь высокой правовой культурой и внутренними убеждениями. Учебная деятельность должна быть нацелена на освоение комплексных знаний и умений для самостоятельной работы будущего полицейского.

Исходя из закона «О полиции», а также происходящих в структуре организованной преступности изменений, можно утверждать, что большинство специалистов экспертного, оперативного и следственного профилей владеет недостаточными для успешной работы компетенциями управления и использования инноваций⁷. Потребность в кадрах высшей квалификации в Российской Федерации растет год от года. Решить указанные проблемы невозможно без активного внедрения в процесс обеспечения правопорядка и законности человеческого капитала.

Рыночная ориентация мирового производства породила сегодня особый рынок – рынок личностей. Вопрос обладания всеми качествами настоящей личности особенно актуализируется в случае с полицейскими кадрами, ведь именно они позволяют сотрудникам ориентироваться в современных ситуациях и преодолевать серьезные препятствия, встречающиеся в жизни и на профессиональном поприще.

Одной из приоритетных задач педагогики является формирование модели личности курсанта, определение целей и требований, предъявляемых обществом в целом, а также помощь в становлении грамотного и компетентного специалиста, т.е. подготовка новых профессионалов, психологически устойчивых сотрудников, которые никогда не будут совершать противоправные деяния, тем более – укрывать преступление.

Самое главное – это понимание необходимости наполнить процесс обучения в образовательных организациях МВД России знаниями, удовлетворяющими новой модели полицейского. Важно учитывать то, что оценкой деятельности полицейского становится общественное мнение, суждения о полицейских на местах в конкретном взаимодействии их с гражданами, в случае оказания помощи людям, попавшим в беду. Именно профессиональные знания и умения, полученные в процессе обучения, должны помочь полицейскому в оперативном и качественном раскрытии преступлений.

Перед педагогическим работником, осуществляющим подготовку сотрудников следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений полиции, стоят следующие задачи:

- сформировать образ будущего полицейского в сознании обучающегося;
- определить цели и задачи, решение которых позволит курсанту стать успешным в будущей профессиональной деятельности;
- обеспечить обучающегося необходимыми компетенциями, продиктованными правоохранительной практикой и моделью личности будущего полицейского;
- оказать помощь в формировании личных (внутренних) и деловых качеств у курсанта (самостоятельность решения служебных вопросов, способность к формированию внутреннего убеждения).

6 О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011. № 3-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 № 56-ФЗ): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

7 Федеральные государственные образовательные стандарты: справ. инф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2018).

Решение поименованных задач может стать приоритетным при разработке и создании образовательных программ обучения курсантов. Процесс обучения на наш взгляд, должен строиться на основе развития у обучающихся наблюдательности, воображения, глубокого мышления, грамотной речи, увеличения сферы познавательных интересов, а также выбора внутренних приоритетов, развития способности мыслить глобально и структурно. От педагога в процессе работы требуется реализовать основные дидактические принципы: принцип единства преподавания и учения, принцип самостоятельности и активности личности обучаемого, принцип индивидуальности и проблемности обучения, принцип соответствия между целью, условиями и применяемыми методами обучения.

Педагог обязательно должен воспитывать у обучающихся:

- активность и самостоятельность в выборе направления работы и использования своего творческого потенциала;
- способность к самоорганизации в учебном процессе.
- При этом целесообразно следовать следующим принципам в обучении:
  - правильно организовывать и компоновать передаваемый учебный материал;
  - грамотно и своевременно использовать современные технологии обучения в зависимости от свойств личности курсанта, характеристик учебной группы, а также уровня квалификации педагога;
  - циклично воспроизводить информацию по сущности дисциплины (курс лекций, практические и лабораторные занятия), не допуская потери интереса обучающихся многократным повторением одного и того же материала.

Недопущение профессиональной деформации, обновление содержания и форм изложения материала с учетом времени проведения учебных занятий и интересов будущей практической деятельности – основное условие достижения педагогом реальных результатов в обучении и существенных успехов курсантом.

Решение дидактических задач должно приобретать в процессе формирования знаний, умений и навыков черты собственно поисковой и научно-исследовательской деятельности, в которой будущий специалист наряду с воспроизведением компетенций обязан научиться проявлять трудолюбие, интуицию и сообразительность.

Курсант экспертного, следственного и оперативного профиля должен научиться понимать учебно-познавательные задачи, выдвигать способы их решения, проверять достоверность полученных результатов собственного труда, а также осознать реальные ситуации, в которых сможет их решать на основе приобретенного опыта в будущем.

Для развития способности формирования и отстаивания внутреннего убеждения курсанта (будущего эксперта, следователя или оперативного сотрудника полиции) необходимо стимулировать его к глубокой индивидуальной учебной и самостоятельной деятельности, только мобилизация комплексных знаний и умений самостоятельной организации труда станет важнейшим показателем эффективности его профессиональной подготовки. Хочется отметить, что лимитированное время на практических занятиях не вполне способствует развитию вышеуказанного качества у обучающихся.

Прохождение первоначальной стажировки и профессиональной практики должно организовываться в передовых (ведущих) полицейских подразделениях МВД России. Необходимо вернуть участие самого педагога в прохождении практики курсантом при личной ответственности первого за правильность ее организации, формальное дистанционное закрепление педагогического работника не оправдывает себя. Очень часто стажировка и практика проводятся в подразделениях, сотрудники которых и условия прохождения сбивают верное развитие способностей обучающихся. Грамотная организованная профессиональная (преддипломная) практика будет полезна и самим педагогам, многие из которых не в полном объеме представляют реалии и масштабы работы современного полицейского.

Для развития высокой самооценки у курсанта необходимо использовать оптимальные приемы обучения, ставя перед ним нестандартные задачи, направляя его к дополнительной работе с поиском новых сведений во вспомогательных источниках литературы. Оценка с помощью выборочного контроля знаний, умений и навыков способна у обучающихся развить большую активность. Тем более, что оценка педагога и товарищей позволяет курсанту самому участвовать в обсуждении заданий (вопросов и качества ответов на них). Предлагаемое приучает обучающихся к системной работе и ответственности за её результаты.

В подготовке курсантов желательно особое внимание уделять познанию эвристических и исследовательских методов при изучении профилирующих дисциплин, призванных сформировать компетенции будущей профессии. Также и индивидуализация заданий и объектов исследования на учебных занятиях обуславливает и индивидуализацию познавательной деятельности каждого курсанта.

Педагог всегда обязан помнить, что обучение перестает быть развивающим и интересным, если исчезают источники стимуляции творческого мышления курсанта, понимаемые как познавательные противоречия⁸. Создаваемые проблемные ситуации, диалог между педагогом и курсантом, между курсантами в учебной группе помогают улучшить процесс освоения учебного материала, повлиять на мотивационную и контрольно-оценочную сферу учебной деятельности курсанта. Именно диалог заставляет курсанта мыслить и обращаться к изучению специальной литературы.

Считаем, что для существенного улучшения процесса и результатов обучения возможно выборочное (в зависимости от преподаваемой учебной дисциплины и темы) использование тестирования с целью объективизации оценки обучающихся. Для эффективного повышения качества преподавания можно использовать анкетирование обучающихся с целью выяснения сложных и труднопознаваемых моментов в каждой теоретической теме (занятии), а также трудных для выполнения практических заданий.

Хотелось бы отметить, что целесообразнее будет предоставлять курсанту на учебном занятии по конкретной теме разнообразные объекты и следственные ситуации (учебное уголовное дело, экспертиза, оперативно-розыскное мероприятие), дифференцируя их по типам (видам), сложности исследования и получения результатов, а также с учетом частоты их встречаемости в практике раскрытия и расследования преступлений. Особенности практических заданий и значимость их выполнения для будущей практической деятельности полицейского следует оценивать периодическими опросами экспертов-практиков, следователей, уполномоченных оперативных аппаратов управлений и отделов внутренних дел. Очень полезным будет передача практических объектов (например, образцов оружия из натуральных коллекций территориальных ОВД) в образовательную организацию для выполнения обучающимися учебных и контрольных заданий. Обогащение академических и университетских лабораторий и кафедр реальными материалами с практики расследования преступлений позволит педагогам в образовательном процессе закреплять действительно значимую информацию (например, в настоящее время на кафедрах экспертных дисциплин учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России ведется планомерная работа по обновлению коллекций учебных объектов).

Опыт преподавания уголовно-правовых, экспертно-криминалистических дисциплин, накопленный в академии, убедительно демонстрирует то, что при разъяснении обучающимся наиболее сложных вопросов положительный эффект дают пояснения практических работников ОВД⁹. Однако, для подготовки выступления на занятии, мы считаем необходимым освобождение на время сотрудника полиции от выполнения им служеб-

ных обязанностей, но это не всегда возможно. Для получения наилучших результатов нами используются показы фрагментов видеозаписей, видеообращений, мультимедийных презентаций, изготовленных с участием полицейских-практиков, полно представляющих актуальность тем и разработок, и их ожидаемый вклад в формирование специалиста определенного профиля. Обучающиеся могут полнее представить будущую работу и службу, острее воспринимают необходимость более серьезной подготовки (отработки полученных навыков). Такие разъяснения (в личном общении педагога и полицейского) в идеале должны носить системный характер подготовки выпускников ведомственной образовательной организации.

Вышеперечисленные особенности учебной работы обучающихся не могут составить полный перечень изменений, который должен быть внедрен в подготовку кадров для российской полиции. Однако, сейчас как никогда остро требуются по-настоящему инновационные изменения в образовательном процессе, для решения указанных проблем может быть использован и зарубежный опыт¹⁰. Особую роль может сыграть и забытый опыт советской педагогической науки.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011. № 3-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 № 56-ФЗ): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.
2. Анчабадзе Н. А. Значение эволюции письма в системе культурных ценностей человечества // Успехи современного естествознания. 2009. № 9. С. 187-188.
3. Анчабадзе Н. А., Задоров А. Г. Вопросы усовершенствования подготовки судебных экспертов России с учетом опыта европейских стран // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34). С. 128-136.
4. Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: моногр. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 126 с.
5. Егорычев С. П. Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 222 с.
6. Колесов М. В. Уголовная ответственность за сокрытие преступления от учета и регистрации должностным лицом правоохранительного органа // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2 (40). С. 129-131.
7. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб.; М.: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. – 122 с.
8. Соловей Ю. П. Федеральный закон «О полиции» как основной источник отечественного полицейского права // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (15-16 сент. 2011 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 17-24.
9. Федеральные государственные образовательные стандарты: справ. инф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2018).
10. Хрусталева В. Н. Перспективы академической подготовки судебных экспертов в России // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 21-22.

8 Анчабадзе Н. А. Значение эволюции письма в системе культурных ценностей человечества // Успехи современного естествознания. 2009. № 9. С. 187.

9 Хрусталева В. Н. Перспективы академической подготовки судебных экспертов в России // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 22.

10 Анчабадзе Н. А., Задоров А. Г. Вопросы усовершенствования подготовки судебных экспертов России с учетом опыта европейских стран // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34).

ЧУМИЧКИН Александр Сергеевич

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, полковник полиции

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена рассмотрению вопросов формулировки понятия преступления, совершенного в отношении сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудник органа внутренних дел, преступление, жертва преступления, квалификация потерпевших, специальный потерпевший, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности.

CHUMICHKIN Aleksandr Sergeevich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, colonel of the police

THE CONCEPT OF A CRIME COMMITTED AGAINST AN EMPLOYEE OF LAW ENFORCEMENT BODIES

The article is devoted to the consideration of questions of wording of the concept of a crime committed against employees of law enforcement bodies.

Keywords: employee of the internal affairs body, crime, victim of crime, qualification of victims, special victim, protection of public order, provision of public safety.

Чумичкин А. С.

Согласно части 1 ст. 1 Федерального закона «О полиции»¹ полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Ст. 25 Федерального закона «О полиции» определяет сотрудника полиции как гражданина РФ, осуществляющего служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и обладающего специальным званием. В соответствии правовой позиции Конституционного Суда РФ, на сотрудника органов внутренних дел возложена исключительная по своему характеру ответственность по защите жизни и здоровью граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка². Сущность служебной деятельности органов внутренних дел позволяет определить их как систему правоохранительных, исполнительно-распорядительных органов государственной власти, осуществляющих защиту прав и свобод человека и гражданина, противодействие правонарушениям и преступлениям, охрану общественного порядка и поддержание общественной безопасности³. Особыми правами сотрудников органов внутренних дел (полиции) справедливо признаются: право требовать от физических и юридических лиц соблюдать законность и правопорядок; право проводить проверку документов; право при необходимости изымать транспортные

средства; право проводить задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления; право применять в установленном законом порядке физическую силу, специальные средства и оружие⁴. При реализации указанных прав могут возникать (и возникают) инциденты (конфликты) с гражданами, неадекватно реагирующими на законные и правомерные требования сотрудника органов внутренних дел. В ходе данного конфликта сотруднику органов внутренних дел может быть причинен вред здоровью различной степени тяжести, а также, признающийся общественно опасным, иной вред.

Как известно, именно общественная опасность деяния, наряду с другими признаками преступления, влечет за собой признание его преступлением и формирование соответствующего уголовно-правового запрета. Наличие общественной опасности должно быть положено в основу криминализации деяния и создавать условия для его уголовно-правовой оценки⁵. При учете характера общественной опасности деяния суды должны исходить из его направленности на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный вред, а при оценке степени общественной опасности – руководствоваться данными о размере последствий, способе совершении преступления, роли виновного в реализации умысла⁶. Отличительная особенность преступлений, жертвой которых становится сотрудник органов внутренних дел, состоит в том, что виновный, совершая преступное посягательство, причиняет вред таким общественным отношениям как частно-правовым, заключающимся в беспрепятственном осуществлении

1 О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [принят Гос. Думой 28.01.2011] (по сост. на 29.07.2017) // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О по запросу Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

3 Бобров А. М. Понятие органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С.90-92.

4 Берова Д. М., Тенгизова Ж. А. Особенности правового статуса сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 110-112.

5 Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 139.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (по сост. на 29.12.2016) // Рос. газ. – 2015. – 29 дек.

(использовании) каждым человеком прав (нематериальных благ), гарантированных конституционно-правовым статусом личности, так и публично-правовым, связанным с реализацией потерпевшим предусмотренных законом полномочий.

Таким образом, степень и характер общественной опасности посягательств на сотрудника органов внутренних дел выражается в их, так называемой, двуобъектной направленности, разнообразии и интенсивности преступных действий, которые преимущественно связаны с угрозами или насилием его применения, но имеющие широкий спектр общественно опасных последствий; воспрепятствовании осуществлению потерпевшим полномочий, предоставленных законом и составляющим служебный долг.

Данные обстоятельства определяют и иные признаки преступлений против сотрудника органов внутренних дел, а именно: противоправность, виновное совершение и конечно же наказуемость. Общественная опасность как общий принцип социально обоснованной криминализации деяний⁷ и установления уголовной ответственности⁸ обуславливает качественное разнообразие отдельных групп и видов преступлений. При этом необходимо справедливо отметить и то, что данный критерий характеризует объективную реальность, проявляясь в определенных условиях места, времени, обстановки⁹.

Условия времени, места и обстановки как правило реализуются в рассматриваемых преступных посягательствах применительно непосредственно к периоду исполнения потерпевшим своих должностных обязанностей, либо (если данное преступление совершается из мести) применительно к неслужебному времени потерпевшего. В данном случае считаем необходимо отметить, что сотрудник органов внутренних дел, не выполняя в конкретный период функции представителя власти, может подвергнуться общественно опасным посягательствам, квалифицируемым по общим нормам (п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, ст. 167 УК РФ), в структуре которых установлена связь между преступлением и непосредственно со служебной деятельностью потерпевшего, но не конкретизированы его признаки.

Кроме того, преступления могут нарушать установленный порядок обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел (в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹⁰ сотрудник органов внутренних дел, а также его близкие, могут ходатайствовать о применении мер государственной защиты; кроме того ст. 320 УК РФ устанавливает ответственность за разглашение сведений о личности защищаемых лиц и примененных мерах). В данном случае обстановка совершения общественно-опасного деяния относится к периоду, когда непосредственно на защищаемое лицо рас-

пространены меры безопасности, в том числе, которые могут быть связаны с переводом на другое место службы.

При посягательстве на личность сотрудника органов внутренних дел, лицо виновное нарушает также и установленный законом порядок реализации им должностных обязанностей, которые направлены на поддержание общественного порядка и исполнения иных полномочий, связанных с правоохранительной деятельностью. Полагаясь на данное представление, законодатель закрепил ряд положений об ответственности за указанные преступления в главе о преступлениях против порядка управления. Таким образом, появилась реальная возможность защитить собственно не только личные права потерпевшего, но и порядок реализации им властных полномочий, а также авторитет его должности.

Порядок управления ученые определяют как общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование властных институтов, а также их авторитет¹¹. Порядком управления признается совокупность правил, регулирующих устройство и компетенцию органов государственной власти и местного самоуправления и их отношения с гражданами¹², официальный (публичный) механизм деятельности властных институтов¹³, законно установленный и регламентированный государством порядок в сфере осуществления управления¹⁴. Умышленные общественно опасные деяния, совершаемые частными лицами и причиняющие вред либо ставящие под угрозу причинения вреда нормальную деятельность органов власти, приоритетно рассматриваются как посягательства на порядок управления¹⁵.

Легитимное, безопасное и стабильное функционирование органов местного самоуправления и государственной власти требует установления действенных мер уголовно-правовой охраны от общественно опасных посягательств. Также и нормальная деятельность должностных лиц органов местного самоуправления и государственной власти нуждается в создании действенных уголовно-правовых гарантий. Соответственно, служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел дискредитируется при совершении преступления в отношении него, порядок реализации предоставленных ему законом полномочий нарушается, а принадлежащие блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество) ставятся под непосредственную угрозу.

Преступления в отношении сотрудника органов внутренних дел в большинстве своих случаев, как правило, связаны с применением к ним угрозы или насилия, оскорбительным поведением (которое некоторые авторы правильно понимают как вид психического насилия¹⁶), либо оказанием непосредственного сопротивления. В ходе проведенного нами ис-

7 Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография. – Барнаул: изд-во Алтайского университета, 2006. – С. 28-30.

8 Токарчук Р. Е. Общественная опасность как общий принцип уголовного права и уголовного ответственности // Юридические исследования. – 2012. – № 1. – С. 126-142.

9 Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: изд-во ТомГУ, 2012. – С. 22.

10 О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ [принят Гос. Думой 22.03.1995] (по сост. на 01.07.2017) // Рос. газ. – 1995. – 26 апр.

11 Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. – М.: Проспект, 2014. – С. 8-9.

12 Лобанова Л. В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестник Волгоградского государственного университета им. В. Н. Татищева. Серия 5. Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 100-107.

13 Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. В. Колодкина, С. В. Максимова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 721.

14 Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2002. – С. 11.

15 Курс уголовного права : в 5 томах. Т. 5 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – С. 209.

16 Сулейманова И. Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Уфа, 2015. – С. 14.

следования установлено, что сотрудники органов внутренних дел абсолютным большинством ответов (94%) подтвердили, что при исполнении ими должностных обязанностей сталкивались с проявлениями различных типов агрессии. По количеству совершенности они указали в первую очередь на оскорбление (52%), затем на угрозу применения насилия (37%) и также применение насилия (11%). Практически все респонденты ответили положительно на вопрос о том, что им известны случаи гибели сотрудников органов внутренних дел при исполнении последними должностных обязанностей.

Фактически все преступления, которые совершаются в отношении сотрудника органов внутренних дел, могут и должны быть на наш взгляд подразделены на две группы: первая – это посягательства на жизнь, здоровье, имущество и иные блага, при совершении которых наступает ответственность на общих основаниях; а вторая – это посягательство на аналогичные блага, взаимосвязанные с иными социальными ценностями (такими как правосудие и порядок управления), ответственность за которые наступает непосредственно с учетом особенностей самого потерпевшего. При этом в уголовно-правовом смысле отождествляются такие понятия как «представитель власти», «сотрудник правоохранительного органа», «следователь», «дознаватель». Так, сотрудник при несении им службы в органах внутренних дел может занимать любую из выше перечисленных позиций.

Таким образом, все преступления, совершенные в отношении сотрудника органов внутренних дел характеризуются разнообразными качественными особенностями и содержанием, которые в свою очередь позволяют разграничить менее опасные формы преступного поведения от более опасных.

На основании выше изложенного, делаем вывод, что преступления в отношении сотрудника органов внутренних дел представляют собой общественно опасные противоправные, наказуемые, виновно совершенные посягательства, состоящие в воспрепятствовании исполнению потерпевшим функций представителя власти и (или) направленные на причинение вреда жизни, здоровью, чести и достоинству, имуществу указанных лиц, а также установленному порядку обеспечения конфиденциальности их персональных данных.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [принят Гос. Думой 28.01.2011] (по сост. на 07.03.2018) // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ [принят Гос. Думой 22.03.1995] (по сост. на 01.07.2017) // Рос. газ. – 1995. – 26 апр.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О по запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (по сост. на 29.12.2016) // Рос. газ. – 2015. – 29 дек.

5. Бобров А. М. Понятие органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 90-92.
6. Берова Д. М., Тенгизова Ж. А. Особенности правового статуса сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 110-112.
7. Лобанова Л. В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестник Волгоградского государственного университета им. В. Н. Татищева. Серия 5. Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 100-107.
8. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография. – Барнаул: изд-во Алтайского университета, 2006. – С. 28-30.
9. Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: изд-во ТомГУ, 2012.
10. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2002.
11. Сулейманова И. Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Уфа, 2015.
12. Токарчук Р. Е. Общественная опасность как общий принцип уголовного права и уголовной ответственности // Юридические исследования. – 2012. – № 1. – С. 126-142.
13. Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. – М.: Проспект, 2014. – С. 8-9.
14. Курс уголовного права: в 5 томах. Т. 5 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002.
15. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012.
16. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. В. Колодкина, С. В. Максимова. – М.: Юрист, 1999.

ХАКИМОВ Назим Назипович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института России, майор полиции

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

В статье рассматривается понятие "физическая культура" как составная часть профессиональной подготовки курсантов МВД России. Автор статьи определил понятия, "физическая культура", "физическая подготовка", а также этапы подготовки.

Ключевые слова: физическая культура, курсанты МВД России, физическая подготовка, профессиональная подготовка.

KNAKIMOV Nazim Nazipovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

PHYSICAL CULTURE AS AN INTEGRAL PART OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF THE MIA OF RUSSIA

The article deals with the concept of physical culture as an integral part of professional training of cadets of the Ministry of internal Affairs of Russia. The author of the article defined the concept of physical culture, physical training, as well as the stages of training.

Keywords: physical culture, cadets of the Ministry of internal Affairs of Russia, physical training, professional training.

Физическая культура представляет собой сложный социальный феномен, который не ограничивается решением проблем физического развития, а выполняет другие социальные функции общества в области морали, воспитания, этики. Она не имеет социальных, профессиональных, биологических, возрастных, географических границ.

Теория физической культуры исходит из основных положений теории культуры и опирается на ее понятия. В то же время она имеет конкретные термины и концепции, отражающие ее характер, цели, задачи, содержание и инструменты, методы и руководящие принципы.

Основным и наиболее общим является понятие «физическая культура». Как вид культуры она в общесоциальном плане представляет собой обширную область творческой деятельности по созданию физической готовности людей к жизни (укрепление здоровья, развитие физических способностей и двигательных навыков). В личностном плане физическая культура – мера и способ всестороннего физического развития человека.

Таким образом, физическая культура – это вид культуры, являющийся специфическим процессом и результатом деятельности человека, средством и методом физического совершенствования человека для выполнения социальных обязанностей¹.

Физическая культура является неотъемлемой частью профессиональной подготовки курсанта МВД России, значение которого в развитии общества очень многогранно. Она оказывает непосредственное влияние на социальное производство и на становление курсанта как личности в процессе развития общественных отношений.

Знания определяют мировоззрение курсантов в области физической культуры:

Теоретические – охватывают историю развития физической культуры, закономерности организма человека в двигательной деятельности и выполнения двигательных действий, физического самовоспитания и самосовершенствования.

Методические – дают возможность получить ответ на вопрос: «Как использовать теоретические знания на практике, как самостоятельно учиться, саморазвиваться, самосовершенствоваться в области физической культуры?»

Практические – дают навыки, как эффективно выполнять ту или иную физическую нагрузку, двигательные действия.

Знания необходимы для самопознания личности в процессе занятий физической культурой и спортом. Знания о себе соотносятся со знаниями о других и с идеалом, а суждения о том, что лучше для курсанта, а что хуже для других, и как соответствовать идеалу.

Убеждения – определяют направление оценок и взглядов курсанта в области физической культуры, стимулируют его деятельность, станут принципами его поведения. Они отражают мировоззрение курсанта и придают его действиям особую значимость и направленность.

Требование физической культуры – основной мотив и контроль силового поведения студента. Это потребность в движении и физической активности; общении; контактах и проведении свободного времени с друзьями; играх, развлечениях, отдыхе и эмоциональном расслаблении; самоутверждении, укреплении позиции своего «я»; в познании, эстетическом удовольствии, улучшении качества занятий спортом, комфорте и т.д.²

Физическая культура является частью общей культуры общества, направленная на укрепление и повышение уровня здоровья. Она выполняет социальную функцию – воспитание всесторонне и гармонично развитой личности курсанта МВД.

В настоящее время возросло понимание физической культуры как социальной и индивидуальной ценности, что позволяет формировать новые тенденции в развитии общественного мнения и личностной мотивации к усвоению ценностей физической культуры курсанта МВД России.

Физическая культура является частью культуры, представляющей собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития³.

В зависимости от цели использования средств и методов физической культуры различают ее виды: общие, основные (воспитательные), оздоровительные (реабилитационные), профессионально-прикладные и спортивные.

Когда они хотят подчеркнуть прикладное направление средств и методов физической культуры по отношению к трудовой или иной деятельности, используйте термин «физическая подготовка».

Физическая подготовка, направленная на формирование и улучшение тех свойств организма, которые непосредственно влияют на качество и выполнение профессиональной деятельности, а также таких специфических двигательных навыков и умений, психомоторных способностей, которые обеспечивают выполнение профессиональных функций, называется профессионально-прикладной физической подготовкой.

2 Ветков Н. Е. Указ. соч. С. 38.

3 О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. ст. 2206.

1 Ветков Н. Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества // Наука-2020. 2016. № 2 (8). С. 30-43.

Физическая подготовленность курсантов к профессиональной деятельности определяется их соответствующим физическим развитием, оптимальным функциональным состоянием организма, психологической подготовленностью и необходимым уровнем развития двигательной подготовленности.

Функциональное состояние организма курсантов характеризуется степенью функциональной работоспособности всех внутренних органов и систем, их устойчивостью к неблагоприятным факторам работоспособности, а также наличием или отсутствием какого-либо заболевания.

Двигательную подготовленность курсантов характеризует уровень развития основных физических качеств и степень сформированности двигательных навыков.

Основными физическими качествами являются свойства организма, обеспечивающие двигательную активность курсантов. К ним относятся: выносливость-способность противостоять усталости в процессе двигательной активности; сила – способность преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему посредством мышечных усилий; скорость – способность выполнять двигательные действия в кратчайшие сроки; ловкость – способность выполнять скоординированные и точные движения, а также своевременно и эффективно справиться с новой, неожиданной двигательной задачей.

Двигательные навыки – это доведенные до автоматизма практические действия, выполняемые в соответствии с поставленной задачей. Двигательные навыки делятся на общие и служебно-прикладные. К основным служебно-прикладным навыкам относятся навыки передвижения в различных условиях, преодоления препятствий, использование боевых приемов борьбы.

Вместе с тем, основным и наиболее эффективным фактором формирования, поддержания и восстановления физической готовности курсантов к службе является специально направленная физическая подготовка, оказывающая наиболее многостороннее и глубокое воздействие на организм обучающихся⁴.

В частности, физическая подготовка, научно обоснованное планирование и методически корректное ее проведение, кроме того, организует и систематизирует воздействие на все вышеперечисленные факторы для обеспечения физической готовности к профессиональной деятельности⁵.

При отсутствии физической подготовки, а также при низком уровне ее функционирования, физическая подготовленность курсантов к выполнению служебных задач становится недостижимой. Поэтому физическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России, важной составляющей служебно-боевой подготовки и специальные дисциплины в образовательном процессе⁶.

Вместе с тем обеспечения физической готовности курсантов к профессиональной деятельности и рационально организованная физическая подготовка с особым акцентом способствует: приобретению опыта специальных двигательных действий; воспитание профессионально важных психических качеств; ускорение адаптации нового набора на учебу в образовательные организации МВД России к условиям проживания и обслуживания; качество решения образовательных задач на различных этапах обучения; поддержание физической и умственной работоспособности курсантов в процессе их учебной деятельности; профилактика влияния неблагоприятных факторов профессиональной деятельности на физическое и психическое состояние персонала образовательной организации; быстрое восстановление курсантов после тяжелых физических и психических нагрузок; ускорение реабилитации после травм, заболеваний и различных поражений⁷.

Общая физическая подготовка является основой всей профессиональной физической подготовки курсантов МВД. В ее рамках они развивают знания и навыки организации своей жизни в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, а также способность самостоятельно поддерживать уровень физической подготовленности, необходимый для полноценной профессиональной деятельности.

В качестве основного средства ОФП широко используются естественные физические упражнения, которые исторически отделяют от занятий человека, таких как ходьба, бег, плавание, катание на лыжах, прыжки, скалолазание и др. Это объясняется тем, что эти естественные формы двигательной деятельности имеют и непосредственное практическое значение, поэтому углубленное овладение выступает в качестве условий и факторов эффективного и рационального решения оперативных-служебных и служебно-боевых задач.

Одна из важных форм обучения курсантов представляет собой занятия, если их можно назвать «классическими», т. е. соревнования по естественным движениям: ходьбе, бегу, прыжкам, плаванию, игре в командные виды спорта: футбол, волейбол, баскетбол, регби и др. и прикладных видов спорта⁸.

Таким образом, физическая культура курсантов наиболее полно реализует свои развивающие и формирующие функции в системе физического воспитания, направленные на решение следующих основных задач:

- всестороннее развитие физических способностей и на этой основе укрепление здоровья и высокая производительность;
- овладение техникой двигательных действий различных видов спорта;
- приобретение специальных знаний, формирование потребности заниматься регулярными физическими упражнениями;
- обеспечение необходимой физической подготовки в соответствии с требованиями выбранной профессии;
- развитие организационных навыков и умений проводить самостоятельные формы физической подготовки.

Пристатейный библиографический список

- 4 Баркалов С. Н., Герасимов И. В., Кателкин А. В. Специальная направленность физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография; под общ.ред. С. Н. Баркалова. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010. С. 34.
- 5 Там же. С. 35.
- 6 Кутергин Н. Б., Ткаченко А. И. Проблемы преподавания дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных учреждениях МВД России // Проблемы подготовки высококвалифицированных спортсменов в условиях образовательных учреждений : материалы регионального научно-практического семинара. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2009. С. 37.
- 7 Герасимов И. В. Педагогические аспекты формирования профессиональных двигательных навыков курсантов и слушателей

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. ст. 2206.
2. Баркалов С. Н., Герасимов И. В., Кателкин А. В. Специальная направленность физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография; под общ.ред. С.Н. Баркалова. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010. – 214 с.
3. Ветков Н. Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества // Наука-2020. 2016. № 2 (8). С. 30-43.
4. Герасимов И. В. Педагогические аспекты формирования профессиональных двигательных навыков курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт: сборник статей / редкол.: С. Н. Баркалов [и др.]. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 31-33.
5. Кутергин Н. Б., Ткаченко А. И. Проблемы преподавания дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных учреждениях МВД России // Проблемы подготовки высококвалифицированных спортсменов в условиях образовательных учреждений: материалы регионального научно-практического семинара. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2009. С. 37-39.

- образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт: сборник статей / редкол.: С. Н. Баркалов [и др.]. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 31.
- 8 Герасимов И. В. Указ. соч. С. 33.

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ - 3 ФКУ НИИ ФСИН России

ЧЕРЕНКОВ Александр Владиславович

кандидат юридических наук, судья Тульского областного суда

ВИДЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И КОМПЛЕКС ПРИНЦИПОВ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются принципы производства следственного эксперимента.

Ключевые слова: следственное действие, следственный эксперимент, целесообразность, обоснованность, целеустремленность, целенаправленность, мотивированность, динамичность, эффективность, прогностичность, оптимальность, профессионализм, ответственность, объективность.

SHURUKHNOV Nikolay Grigorjevich

Ph.D. in Law, professor, chief scientific researcher SIC - 3 PKU SRI of the FPS of Russia

CHERENKOV Aleksandr Vladislavovich

Ph.D. in Law, judge of the Tula regional court

TYPES OF AN INVESTIGATIVE EXPERIMENT AND COMPLEX OF THE PRINCIPLES OF HIS IMPLEMENTATION AT INVESTIGATION OF SEPARATE CATEGORIES OF CRIMES

In article the principles of production of an investigative experiment are considered.

Keywords: investigative action, investigative experiment, expediency, validity, commitment, focus, motivation, dynamism, efficiency, prognostichnost, optimality, professionalism, responsibility, objectivity.

В криминалистической литературе и следственной практике выделяются типичные виды следственного эксперимента по установлению возможности:

восприятия отдельных явлений, химических, биологических составляющих определенных процессов (увидеть, услышать, распознать запахи, знаки);

совершения определенных действий, реализации редких способностей (поднять, понести определенный груз, пройти, нарисовать тот или иной эскиз, запустить механизм агрегата, машины), в том числе для проверки профессиональных навыков;

совершения конкретных действий в определенных условиях, за интересующий промежуток времени (проплыть определенное расстояние, произвести определенный объем работ, поместить определенную партию товара (предметов) в помещении с ограниченным объемом, изготовить фальшивую денежную банкноту);

существования определенного явления (процесса) (поглощения почвой определенного количества воды, появления паутин, выбрасывания волной на берег предмета определенной величины и веса, при конкретной силе и направлении ветра)¹.

1 Более подробно см.: Мерещкий Н. Е. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. Определения, схемы, практические рекомендации: учеб. пос. – Хабаровск, 2016. – С. 78-83; Шурухнов Н. Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: уч. – М.-Воронеж, 2011. – С. 290-304; Шурухнов Н. Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. В схемах и таблицах. – М., 2016. – С. 193-201; Шурухнов Н. Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2006. – С. 244-255.

Шурухнов Н. Г.

Черенков А. В.

В последние десятилетия в связи с криминализацией отдельных противоправных деяний появились новые виды следственного эксперимента. Они направлены на проверку опытным путем отдельных обстоятельств механизма расследуемого преступления:

возгорания предметов, расположенных на расстоянии (через определенное время);

уничтожения объекта способом подрыва с места закладки взрывного устройства;

сокрытия отдельных обстоятельств совершенного преступления;

прохождения сигнала сотового оператора связи на конкретной территории;

совершения противоправных действий с использованием информационно-коммуникационных технологий;

реализация способа преступления со значительного расстояния.

В практике расследования виды следственного эксперимента варьируются в зависимости от категории расследуемого преступления. Так, при расследовании дорожно-транспортных преступлений наиболее часто возникает необходимость опытным путем определить:²

2 При расследовании дорожно-транспортных преступлений следственный эксперимент относится к числу востребованных следственных действий.

- а) скорость движения транспортного средства, в том числе по видеозаписи;
- б) навыки вождения, возможности осуществления маневра в конкретных условиях;
- в) темп движения пешехода (велосипедиста, мотоциклиста) в момент, предшествующий ДТП, между определенными точками либо определить время нахождения пешехода (велосипедиста, мотоциклиста) в опасной зоне;
- г) величину тормозного пути или замедления (контрольное торможение);
- д) время преодоления транспортным средством траектории определенной формы и длины либо время нахождения транспортного средства в опасной зоне;
- е) обзорность с рабочего места водителя;
- ж) общую и конкретную видимость;
- з) возможность самопроизвольного открытия двери кабины, борта кузова или самопроизвольного движения транспортного средства при нахождении его на стояночном тормозе в определенном месте и на конкретном дорожном покрытии³.

Обоснованное принятие решения, эффективное производство, объективное получение результатов любого вида следственного эксперимента предполагают соблюдение определенных принципов⁴, носящих как нормативный, так и тактический характер. Первые из них влияют на собирание доказательств, их проверку, допустимость и относимость, формирование внутреннего убеждения субъекта расследования⁵.

Принимая решение, дознаватель, следователь ориентируется на общеправовые принципы, закрепленные главой 2 Конституции Российской Федерации («Права и свободы человека и гражданина») и УПК РФ в соответствующих федеральных законах. К числу таких принципов относится законность (ст. 7 УПК РФ). Его нарушение влечет за собой применение предусмотренных законом санкций, потерю «результата», полученного при производстве следственного эксперимента. Решение о производстве рассматриваемого следственного действия должно базироваться на принципе уважения чести и достоинства личности, закрепленном в ст. 9 УПК РФ, охраны прав и свобод человека и гражданина. Разъяснение прав и обязанностей участников следственного эксперимента включает информирование о смысле, содержании, порядке реализации принятого решения. Данный принцип является мобилизующим, оказывающим влияние на подготовку, продумывание процедуры проведения следственного действия, обеспечения безопасности участников и граждан, случайно или в силу выполнения профессиональных обязанностей могущих оказаться на месте проведения следственного эксперимента.

При принятии решения о производстве следственного эксперимента субъект расследования должен руководствоваться и такими конституционными и уголовно-процессуальными принципами, как неприкосновенность жилища и тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, если эти обстоятельства хотя бы косвенно могут затрагиваться или устанавливаться при его производстве. Эти принципы закреплены ст. 23, 25 Основного закона Российской Федерации и нашли отражение в ст. 12, 13 УПК РФ. Само производство следственного эксперимента должно отвечать требованиям комплекса тактических принципов⁶, которые определяют характер, последовательность следственного действия, понижая его содержание, ход, обеспечивая безопасность участников и граждан, гарантируя объективность получаемых результатов. Руководство ими позволяет отразить назначение, сущность следственного эксперимента, предопределяет тактику производства, использование технических, информационных средств, эффективность получаемых результатов. К тактическим принципам производства следственного эксперимента следует отнести:

1. *Целесообразность* – допустимость производства следственного действия не только по закону, но и в соответствии с поставленной целью, полезностью, незаменимостью (в определенной степени), для разрешения конкретной следственной ситуации. Целесообразность подразумевает разумность реализации следственного эксперимента исходя из тех уголовно-процессуальных средств, которыми располагает субъект расследования. Указанный принцип предполагает выбор наиболее приемлемого времени проведения эксперимента. Исходя из положений ч. 3 ст. 164 УПК РФ «производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства»⁷.

Следует иметь в виду, что неотложность при проведении следственного эксперимента приобретает несколько иную направленность (заходит в противоречие с положениями закона), чем имеет в виду законодатель, так как это процессуальное средство должно реализовываться именно в то время, когда происходило проверяемое событие.

2. *Обоснованность* – продуманность, подтвержденность фактическими данными, содержащимися в материалах уголовного дела, убедительными аргументами, указывающими на необходимость производства следственного эксперимента именно на данном этапе расследования. Сроки расследования, нагрузка, объем работы субъекта расследования не должны входить в противоречие с необходимостью своевременного получения сведений, проливающих свет на конкретные обстоятельства совершения противоправного деяния, путем производства опытных действий. Обоснованность как принцип производства следственного эксперимента должна исключать поспешность в принятии соответствующего решения. Правильный выбор следствен-

3 Приводятся, в том числе данные В. В. Абрамочкина и Д. И. Астапкина по результатам их научно-исследовательской работы за 2015 год «Методические рекомендации по производству следственных экспериментов при расследовании дорожно-транспортных преступлений».

4 Принцип – от лат. *principiū* – основа, начало: 1. Основное, исходное положение какой-л. теории, учения и т.п. См.: Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. Свыше 7000 слов и выражений. Толкование значений, происхождение, употребление. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. – С. 270.

5 См.: Россинский С. Б. Следственный осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент // Следственные действия. – М.: НОРМА, 2018. – С. 179-199.

6 В учебниках по криминалистике традиционно излагались «Общие положения тактики производства отдельного следственного действия». См.: Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учебник. – М.-Воронеж, 2011. – С. 258-261; Шурухнов Н. Г. Общие положения тактики производства отдельного следственного действия // Криминалистика: уч. / Под общ. ред. В. А. Жбанкова. – М., 2012. – С. 131-134.

7 См.: Россинский С. Б. Общие правила производства следственных действий // Следственные действия. – М.: НОРМА, 2018. – С. 72-90.

ного действия – одно из направлений обоснованности и оптимизации расследования.

3. *Целеустремленность* – направленность на достижение ясной, определенной цели, ориентир на пользу, которую могут дать результаты проводимого следственного эксперимента. Одним из векторов обеспечения целеустремленности является применение технических средств, средств связи, транспорта, информационных технологий (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Современная криминалистика сама и с помощью других наук разработала множество различных технических средств, их комплексов, предложила приемы и методы работы с ними, выработала критерии и рекомендации применения технических средств и приемов осуществления следственных действий, которые способствуют познавательной деятельности дознавателя, следователя по установлению, проверке и уточнению обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления.

4. *Целенаправленность* – соответствие направленности всех составляющих (этапов) следственного эксперимента на четко поставленную цель, о которой осведомлены все участники следственного действия⁸. Целенаправленность позволяет реализовать расчет на пользу, которую может принести достижение поставленной цели. Тактическое и организационное построение следственного эксперимента должно быть системным, таким, чтобы каждый из его элементов (этапов, опытов) выполнял строго отведенную ему познавательную роль, состоящую в проверке определенных сведений, по результатам анализа которых позволял бы формировать выводы, имеющие значение для установления конкретных обстоятельств совершенного преступления. При этом следует иметь в виду, что проведение следственного эксперимента может сопровождаться получением определенных пояснений от его участников, что позволяет своевременно вносить коррективы, обеспечив целенаправленность, исключив последующую подмену другим следственным действием.

5. *Мотивированность* – совокупность доводов, вытекающих из материалов уголовного дела и указывающих на потребность проведения следственного эксперимента как единственного из процессуальных средств, которое в данных условиях может привести к определенному результату (положительному или отрицательному). Эксперимент не относится к числу следственных действий, проведение которых требует принятия определенных предварительных процессуальных решений. Однако это не исключает его обстоятельную мотивированность, с тем, чтобы исключалась ненужная работа, не тратилось впустую время, не исчерпывалась возможность получения или закрепления необходимых фактических данных, не отвлекались граждане, не нарушались их права и законные интересы. Для этого требуется обстоятельная и всесторонняя оценка сложившейся следственной ситуации.

6. *Динамичность* – производство следственного эксперимента в динамике, демонстрирующей развитие события применительно к различным условиям, которые показывают устойчивость или нестабильность полученных результатов. Этот принцип наиболее характерен для рассматриваемого следственного действия, обусловлен спецификой

производства, направленностью на проверку и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Многократность проведения однородных опытов с изменением условий, в которых они проводятся, создают достоверность получаемых результатов. Множественность составляющих следственного эксперимента, в силу его сущности, предполагает динамичность, способность к саморазвитию, корректировке в зависимости от объективно либо субъективно складывающихся факторов (изменение погодных условий, физического или психологического самочувствия участника эксперимента).

7. *Эффективность* – соотношение поставленной перед проведением следственного эксперимента цели и результатов ее достижения обеспечивается реализацией тактических приемов, тактико-криминалистических рекомендаций, применением технических средств, специальных знаний, информационно-телекоммуникационных технологий. При этом эффективность заметно возрастает, если в процессе проведения следственного действия они объединены в единую технологию. В качестве обозначенных средств выступает «Автоматизированное рабочее место следователя» (АРМС), «Мобильное автоматизированное рабочее место следователя» (МАРМС)⁹. Их использование позволяет сократить затрачиваемое время, силы, средства и привести к оптимальному соотношению всего затраченного и полученных результатов.

8. *Прогностичность* – предвидение наступления всех возможных последствий производства следственного эксперимента. Всякий раз требуется рассчитывать возможные варианты развития события, а также риск наступления негативных последствий. Это особо значимо при обеспечении безопасности участников эксперимента и граждан, не задействованных в его производстве. При этом рельефно проявляются профессионализм, практические навыки субъекта производства следственного эксперимента, подготовка к проведению, разработка плана, продумывание порядка проведения, ознакомление с опытом проведения рассматриваемого процессуального средства другими дознавателями, следователями в аналогичных условиях. Прогностичности как деятельности и результату эксперимента, в значительной степени, способствуют и консультации с соответствующими специалистами.

9. *Оптимальность* – проведение следственного эксперимента в благоприятных условиях, предполагает обоснованность и объективность получаемых результатов. В реализации этого принципа имеет значение адекватная оценка сложившейся следственной ситуации, различных ее составляющих, а также условий, в которых происходило событие, составляющие которого проверяются опытным путем, учет изменений, произошедших за определенный период времени, отделяющий совершение преступления от момента производства следственного эксперимента. А также использование аналогичных предметов (муляжей), производство опытных действий с различным темпом.

8 См.: Победкин А. В. Следственный эксперимент // Следственные действия: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 82-88.

9 См.: Шурухнов Н. Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной научно-практ. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 296-305.

10. *Профессионализм* производства следственного эксперимента – проявляется в системности, четкой последовательности его осуществления, конкретной выраженности каждого из этапов, последовательности, многократности опытов, проводимых в различных условиях, наглядно и однозначно демонстрирующих получаемые результаты. Хорошее владение профессией позволяет следователю четко поставить цель перед различными категориями участников следственного действия, обосновать принимаемые решения в определенные периоды его производства, конкретно, четко, ясно ответить на поставленные вопросы. Обосновать необходимость использования технических средств, информационных технологий в конкретных ситуациях производства следственного эксперимента, исключив излишнюю суетливость или, наоборот, инертность участников следственного действия. Профессиональным должно быть использование всего задействованного оборудования (транспортные, технические средства) и используемых вспомогательных средств (муляжи, объекты-аналоги, макеты), обеспечивающих получение достоверных результатов.

11. *Ответственность* – проявляется как обеспечивательный принцип производства следственного эксперимента. Он охватывает несколько векторов, относящихся к производству следственного действия, предусмотренного ст. 181 УПК РФ: безопасность участников; недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ); качество проведения эксперимента; минимальность временных и материальных затрат, связанных с его производством.

12. *Объективность* – независимость хода и результатов следственного эксперимента от воли и сознания субъекта его производства, соответствие объективной реальности. В целях получения объективных результатов эксперимента необходимо всякий раз добиваться сходства условий, в которых проходило исследуемое событие, с теми, в которых будут проводиться опытные действия. Так, если проверяется возможность узнать гражданина, совершавшего действия в ночное время суток на определенном расстоянии от свидетеля, то опытные действия должны проводиться в то же время, на том же расстоянии, в тех же условиях освещения. Поэтому применительно к следственному эксперименту вводят такое понятие, как соблюдение принципа подобия, трактуя его диалектически. Объективность как принцип производства следственного эксперимента предполагает обстоятельную и всестороннюю фиксацию хода и получаемых результатов.

Подводя краткий итог, можно отметить следующее:

1) перечисленные тактические принципы производства следственного эксперимента находятся в тесной связи, их комплексность предназначена интенсифицировать как само следственное действие, так и расследование преступления целом;

2) реализация всех перечисленных принципов осуществляется как при производстве собственно следственного эксперимента, так и в случаях, когда он выступает составляющей оперативно-тактической комбинации¹⁰ или тактической операции.

Пристатейный библиографический список

1. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. Свыше 7000 слов и выражений. Толкование значений, происхождение, употребление. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2012.
2. Мерецкий Н. Е. Тактика следственного эксперимента / Н. Е. Мерецкий, Н. Г. Шурухнов // Криминалистика. Определения, схемы, практические рекомендации: учеб. пос. – Хабаровск, 2016.
3. Мерецкий Н. Е. Оперативно-тактические комбинации, реализуемые на этапах расследования преступлений // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11-12 ноября 2016 г.). – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016.
4. Победкин А. В. Следственный эксперимент // Следственные действия: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Россинский С. Б. Общие правила производства следственных действий // Следственные действия. – М.: НОРМА, 2018.
6. Россинский С. Б. Следственный осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент // Следственные действия. – М.: НОРМА, 2018.
7. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учебник. – М.-Воронеж, 2011.
8. Шурухнов Н. Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной научно-практ. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 296-305.
9. Шурухнов Н. Г. Общие положения тактики производства отдельного следственного действия // Криминалистика: уч. / Под общ. ред. В. А. Жбанкова. – М., 2012.
10. Шурухнов Н. Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: уч. – М.-Воронеж, 2011.
11. Шурухнов Н. Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. В схемах и таблицах. – М., 2016.
12. Шурухнов Н. Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2006.

10 См.: Мерецкий Н. Е. Оперативно-тактические комбинации, реализуемые на этапах расследования преступлений // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11-12 ноября 2016 г.). – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 71-78.

МОИСЕЕВ Николай Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

НОВОСЕЛОВ Николай Георгиевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

СЕРЕГИН Максим Владимирович

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ЧИНЕНОВ Алексей Владимирович

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье дана характеристика современных информационных сетей, подходы к пониманию современных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей с точки зрения информатики и социальных наук. Обращено внимание на активное развитие поисковых технологий, что позволяет определить Интернет в качестве особого объекта информационно-аналитической работы оперативных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, глобальное информационное пространство, современные информационные сети, информационная среда, Интернет, оперативно-розыскные мероприятия.

MOISEEV Nikolay Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

NOVOSELOV Nikolay Georgievich

senior lecturer of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

SEREGIN Maksim Vladimirovich

lecturer of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

CHINENOV Aleksey Vladimirovich

lecturer of Operational-search activity sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

MODERN INFORMATION ENVIRONMENT AS AN OBJECT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The article describes the characteristics of modern information networks, approaches to understanding modern global information and telecommunication networks from the point of view of computer science and social sciences. Attention is drawn to the active development of search technologies, which allows to define the Internet as a special object of information and analytical work of the operational units of the internal affairs bodies.

Keywords: information and telecommunication technologies, global information space, modern information networks, information environment, the Internet, operational-search activities.

В современных условиях, одной из главных перспектив развития современного общества является интенсивное развитие и совершенствование информационных и телекоммуникационных технологий. В настоящее время сформировалось глобальное информационное пространство, без которого уже никто не представляет жизни, работы и отдыха. Если рассматривать современные информационные сети, то можно отметить, что для них характерно: простота и доступность в использовании; возможность быстрого обмена информацией с любым человеком независимо от его местонахождения; для информационных систем не существует границ, стран и континентов. Общение, получение информации, оказание услуг, приобретение материальных ценностей и многое другое, – вот то, что является преимуществом информационной среды. Свобода действий в информационном пространстве позволяет с успехом находиться в нем преступникам, самых различных специализаций. То есть информатизация общества, наряду

с преимуществами, неизбежно привела и к информатизации криминальной среды.

Эти факторы определили не только увеличение числа совершаемых противоправных действий, но и появление в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации новых преступлений. Сегодня, все чаще различные лица активно используют современные информационные технологии и технические средства для подготовки и совершения различного вида преступлений. При этом глобальный характер современных информационных технологий дает возможность планирования, организации и совершения противоправных деяний далеко за пределами не только какого-либо региона, но и за пределами государства.

Количество совершенных преступлений с использованием информационных технологий позволяет говорить и о межгосударственном масштабе, что, в конечном итоге, предопределяет создание угроз не только обществу, но и

национальной безопасности государства. События, происходящие в различных странах, показали эффективность использования информационных технологий для вербовки граждан в запрещенные террористические организации, при организации массовых беспорядков, и даже для смены политической власти, что в ряде случаев, обеспечило захват власти радикальными силами. Использование современных информационно-телекоммуникационных систем в различных сферах деятельности привели к расширению источников социальной опасности, связанных с проявлениями криминального характера. В настоящее время отмечается рост преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий и высокотехнологичных средств и систем телекоммуникаций, в том числе сети Интернет. Преступность в Интернете приобретает все более опасные и организованные формы, получая при этом ярко выраженный международный характер. Отмечается усиление организованности криминальных структур, использующих возможности Интернета для осуществления международной организованной преступной деятельности, проявлений терроризма и экстремизма. Такие структуры широко применяют методы конспирации, используют информационно-телекоммуникационные системы для организации и управления преступной деятельностью, предавая ей мобильность.

В то же время информационная среда содержит сведения, которые по нашему мнению представляют интерес и для оперативных подразделений органов внутренних дел. Интенсивность информационных потоков и активное развитие поисковых технологий позволяет рассматривать Интернет в качестве особого объекта информационно-аналитической работы органов внутренних дел.

С нашей точки зрения действующая законодательная и нормативная база, в том числе и теоретические основы оперативно-розыскной деятельности, позволяют с успехом выявлять различные преступления в сети Интернет, осуществлять оперативно-розыскное документирование преступных действий в целях привлечения к установленной законом ответственности лиц, подготавливающих и совершающих квалифицированные преступления с использованием информационных технологий.

Существует два основных подхода к пониманию современных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей. Первый (технологический подход) – как информационно-телекоммуникационного средства, обеспечивающего информационные обмены, обработку, систематизацию и хранение данных. Второй (социальный подход), где глобальные информационно-телекоммуникационные сети рассматриваются как сложный объект, оказывающий влияние на многие стороны жизни общества и образующий особую среду реализации определенных видов деятельности человека и проявления специфических общественных отношений¹.

Для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности требуется учитывать оба подхода. Глобальные информационно-телекоммуникационные сети существенно влияют на развитие новых современных способов

совершения преступлений, отсюда оперативным сотрудникам в процессе выявления и раскрытия преступлений необходимо применять новые методы и средства добывания в информационных массивах оперативно-значимой информации, а так же выбирать технические средства для ее получения. К наиболее значимым факторам *технологического характера* относятся: *сетевая структура; мобильность и анонимность абонентов; возможность удаленного доступа к распределенным базам данных по сети; защищенность информационного обмена. Социальная среда сетевого информационного пространства как фактор, определяющий специфику оперативно-розыскных мероприятий в информационно-телекоммуникационных сетях, характеризуется значительным числом пользователей, которых с каждым днем становится все больше и больше, не зависимо от возраста, социального и имущественного положения. Сеть Интернет для значительной части населения не только в нашей стране, но и большинства стран мира, стала основным способом массового общения, выражением своих мыслей, чувств, поступков и т.п.*

Специфика построения и функционирования современных информационно-телекоммуникационных систем, в том числе сети Интернет, дает возможность рассматривать в теории оперативно-розыскной деятельности глобальные компьютерные сети не только в качестве технологической поисково-информационной системы, но и в качестве специфической социально-технологической среды. В последнее время широкое распространение, в том числе и в оперативно-розыскной деятельности, получает понятие «*сетевое информационное пространство*» (киберпространство)². Под киберпространством понимается социально-технологическая среда, возникающая в процессе использования глобальных информационно-телекоммуникационных сетей в процессе специфических форм социального взаимодействия и имеющая пространственные и коммуникативные свойства, в которой возможно осуществление различных видов деятельности³.

Использование понятия сетевого информационного пространства позволяет рассматривать глобальные информационно-телекоммуникационные сети уже не только как систему телекоммуникаций, но и в качестве места осуществления оперативно-розыскной деятельности. Противоправная деятельность в сетевом пространстве и активное использование информационной среды создает предпосылки к созданию новых видов криминальных групп и сообществ, которым характерны общая идеология, активность, целеустремленность в достижении цели, а так же высокий уровень технической подготовленности. В большинстве случаев они хорошо осведомлены о формах и методах оперативной работы и оказывают активное противодействие оперативным подразделениям.

Сетевые преступные группы и сообщества образуют в информационном пространстве высоко криминогенную среду, способную организовать, планировать и проводить широкомасштабные и длительные противоправные действия, при этом совершая значительное число квалифи-

1 Вагин О. А. Теория оперативно-розыскной деятельности: уч. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М., 2012. – 237 с.

2 Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

3 Володенко С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Проспект, 2015. – 272 с.

цированных преступлений. Такие группы имеют сложную организацию, высокий уровень взаимодействия участников, характеризуются быстрой адаптацией к изменениям обстановки. Отсюда появление ранее неизвестных форм преступности, в том числе и организованной. Большинство лиц и преступных групп, действующих в сетевой среде или базирующихся на информационных технологиях, привлекает возможность совершения противоправных действий, и воздействовать на тот или иной объект, дистанционно, бесконтактно. Установление их местонахождения очень затруднительно и времязатратно. Преступления данного вида характеризуются высокой степенью латентности. Преступниками вырабатываются такие тактические схемы, позволяющие свести к минимуму дальнейшее обращение потерпевших лиц в правоохранительные органы.

Примером такой тактической схемы является установление и задержание сотрудниками уголовного розыска УМВД России по Белгородской области жителя Белгородской области, создавшего сайт по оказанию интимных услуг, требовавшего предоплату, а после получения денежных средств исчезающего из сетевого пространства. В дальнейшем регистрировался под новым именем и продолжал противоправную деятельность, оставаясь уверенным, что потерпевшие не обратятся в органы внутренних дел.

По нашему мнению, под оперативно-розыскными мероприятиями в информационной среде и, в частности, в информационно-телекоммуникационных сетях, следует понимать осуществляемую в соответствии с ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, направленную на поиск и реализацию оперативно-значимой информации о лицах, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления в информационной среде. Залог успешного проведения оперативно-розыскных мероприятий в информационной среде заключается, прежде всего, в том, что организация и тактика выявления противоправных деяний должны быть построены на основе специальных знаний. Оперативные сотрудники должны обладать достаточной знаниями и квалификацией в области информационно-компьютерных технологий, кибернетики, криминалистики, психологии и других наук. Сегодня, некоторые руководители территориальных органов внутренних дел при изучении кандидатов для прохождения службы в оперативных подразделениях органов внутренних дел отдают предпочтение лицам, которые имеют высшее техническое образование в сфере компьютерных технологий.

Итак, специфика оперативно-розыскных мероприятий в информационно-телекоммуникационных системах обусловлена особенностями сетевого информационного пространства и сетевой среды. Противоправная преступная деятельность лиц, построена по сетевому принципу и основана на возможностях сетевых информационно-телекоммуникационных систем и существенно отличается от обычных форм подготовки и совершения преступлений. Рассмотренные особенности действующих в сетевом пространстве преступных групп и сообществ определяют необходимость корректировки организационно-тактических форм и методов проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Вагин О. А. Теория оперативно-разыскной деятельности: уч. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М., 2012. – 237 с.
2. Володенко С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Проспект, 2015. – 272 с.
3. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

СУХАНОВ Александр Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРАЦКО Геннадий Святославович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО, ГАЗОВОГО И СИГНАЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЖЕВСКИХ ОРУЖЕЙНЫХ ЗАВОДОВ, СОБРАННОГО ИЗ ПОХИЩЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ

В данной статье раскрываются основные технико-криминалистические отличия некоторых видов огнестрельного, газового и сигнального оружия, изготовленных на ижевском оружейном заводе. На основе обобщения анализа материалов и опыта производства исследований в учреждениях судебной экспертизы Министерства внутренних дел РФ, а также с учетом экспертной практики излагаются основные сведения, необходимые для проведения криминалистической экспертизы с целью идентификации оружия, собранного из похищенных деталей.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, баллистика, курок, следы выстрела, газовое оружие, сигнальный патрон.

SUKHANOV Aleksandr Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

PRATSKO Gennadiy Svyatoslavovich

D. in Law, associate professor of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

DISTINCTIVE SIGNS OF THE FIRE, GAS AND ALARM WEAPON OF THE IZHEVSK SMALL-ARMS FACTORIES COLLECTED FROM STOLEN DETAILS

In this article the main technical and criminalistic differences of some types of fire, gas, and alarm weapon made at the Izhevsk small-arms factory are revealed. On the basis of synthesis of the analysis of materials and experience of production of researches in institutions of judicial examination of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and also taking into account expert practice, the main data necessary for conducting criminalistics examination for the purpose of identification of the weapon collected from the stolen details are stated.

Keywords: firearms, ballistics, trigger, shot traces, gas weapon, alarm boss.

Суханов А. В.

Працко Г. С.

В последнее время на территории Российской Федерации наблюдается усиление вооруженности правонарушителей, что существенно сказывается на изменении криминогенной обстановки в стране в сторону увеличения количества тяжких преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия. Основными каналами поступления огнестрельного оружия в преступную среду являются: контрабанда оружия из горячих точек на территории РФ, из государств, на территории которых ведутся боевые действия и государств, в которых упрощен его оборот; хищение оружия из воинских частей и других силовых ведомств; изготовление из похищенных с оружейных заводов деталей огнестрельного оружия, полностью либо частично; переделка газового оружия для стрельбы боевыми и спортивно-охотничьими патронами.

Если идентификация контрабандного и похищенного оружия, как правило, серьезных затруднений не вызывает, то исследование оружия, собранного из различных узлов, частей и деталей, а также переделанного из газового оружия, связано с определенными трудностями – идентификация узлов и деталей, установление полноты цикла технологической обра-

ботки, наличие (отсутствие) признаков самодельной сборки, переделки определенных конструктивных элементов.

Думается, что приведенные ниже отличительные признаки нарезного огнестрельного оружия, собранного из похищенных деталей и характеристики газовых пистолетов, выпускаемых (на государственном предприятии «Ижевский механический завод») на базе огнестрельного оружия, а также сигнальных и стартовых пистолетов будут полезны экспертам при производстве судебно-баллистических исследований. Выявленные следы и признаки самодельной сборки боевого и служебного, а также переделки газового и сигнального оружия дают возможность установления однородности его сборки, а также могут помочь в раскрытии и расследовании преступлений, выйти на его изготовителя, установить технологические операции производственного процесса, на которых происходят хищения комплектующих деталей, и соответственно круг причастных к этому лиц¹.

1 Лесников В. А., Кононаев А. В. Проведение криминалистической экспертизы с целью идентификации гладкоствольных ружей и их обрезов по следам канала ствола на выстреленной дробини: методические рекомендации. - М.: ЭКЦ МВД России, 1998. - 40 с.

Среди образцов огнестрельного оружия, выпускаемых «Ижевским механическим заводом», являются следующие пистолеты: пистолет Макарова («ПМ»), калибр 9 мм; самозарядный малогабаритный пистолет ИЖ-75 («ПСМ»), калибр 5,45 мм; малокалиберный стандартный пистолет МЦМ-К «Марго», калибр 5,6 мм. На базе вышеуказанного оружия выпускается газовое, являющееся гражданским оружием и предназначенное для использования гражданами в целях самообороны.

Так, всем известный ИЖ-79 (бывший 6П42) изготавливается на базе пистолета Макарова, предназначен для использования в целях активной самообороны, в зависимости от калибра применяемых патронов устанавливаются следующие исполнения: ИЖ-79-7,6 калибр 7,6 мм патроны; ИЖ-79-8 калибр 8 мм патроны. Ранее заводом выпускался газовый пистолет калибра 9 мм, в настоящее время выпуск данного изделия прекращен.²

Основные отличия газового пистолета от пистолета Макарова. 1. Газовый пистолет выпускается с облегченным затвором (вес затвора ПМ – 275 г, ИЖ-79 – 230 г), облегчение затвора обеспечивается за счет уменьшения ширины кожуха затвора (ПМ – 25,0 мм, ИЖ-79 – 23,9 мм), заострением носика затвора; над отверстием под ударник имеется дополнительное облегчающее отверстие. 2. Изменение размера направляющих затвора (для невозможности взаимозаменяемости рамки и затвора пистолетов ПМ и ИЖ-79). Ширина направляющих затвора на ПМ – 4 мм, на ИЖ-79 – 5 мм. 3. В стволе газового пистолета расположены: вкладыш, сепаратор, втулка. 4. Уменьшено посадочное место ствола в рамке: ПМ – 13 мм, ИЖ-79 – 10,6 мм. 5. Изменение крепления прилива ствола к рамке. Отверстие, в которое вставляется штифт: в ПМ – сквозное, в ИЖ-79 – глухое. 6. На возвратной пружине имеется переходник для компенсации уменьшения диаметра ствола. 7. Уменьшение ширины горловины магазина. На ПМ – 8,35 мм, на ИЖ-79 – 6,5 мм.

Далее, что касается такого оружия как ИЖ-78-7,6 (бывший 6П37-7,6) производится на базе самозарядного малогабаритного пистолета ИЖ-75, калибр 5,45 мм. Газовый пистолет ИЖ-78-7,6 предназначен для подачи звуковых сигналов, эффективного выведения из строя на короткое время живых целей (на расстоянии 0,5 – 3 м). Используются патроны: калибр 7,6 мм, патроны: газовые – ТК024 ТУ 418МП-А014-032-93, холостые – ТК023 ТУ 418МП-А014-031-93. Основные отличия газового пистолета ИЖ-78-7,6 от ПСМ ИЖ-75, калибра 5,45 мм: затвор не облегченный, но изменены размеры направляющих затвора (для невозможности взаимозаменяемости рамки и затворов). Ширина направляющих затвора на ИЖ-75 – 2 мм, на ИЖ-78-7,6 – 1,7 мм; в канале ствола имеется сепаратор, вкладыш и втулка, удерживающая сепаратор; патронник ствола доработан для газового патрона (имеет цилиндрическую форму и большую длину); изменен размер посадочного места ствола в рамку. У ИЖ-78 – диаметр 10,2 мм, у ИЖ-75 – диаметр 10 мм, то в случае замены газового ствола на боевой последний прочно не фиксируется.

Такое оружие как ИЖ-77-8 (бывший 6П36-8) производится на базе малокалиберного стандартного пистолета МЦМ-К «Марго», калибр 5,6 мм. Газовый пистолет ИЖ-77-8 предназначен для использования в целях активной самообороны с применением патронов газовых, калибра 8 мм, производства фирм Wadie, SAX, SM, а также для подачи звуковых сигна-

лов звуковыми патронами фирм RWS, Wadie, SM (Германия). Основные отличия газового пистолета ИЖ-77-8 от малокалиберного стандартного пистолета МЦМ-К «Марго»: изменен диаметр посадочного места ствола в рамке: ИЖ-77-8 – 11,5 мм, МЦМ-К «Марго» – 10 мм; изменены размеры направляющих затвора: у ИЖ-77-8 ширина направляющих – 2 мм, у МЦМ-К – 3 мм; изменен материал, из которого изготавливается затвор: ИЖ-77-8 – сплав алюминия В-95, МЦМ-К – сталь 50; увеличена ширина горловины магазина: ИЖ-77-8 – 7 мм, МЦМ-К – 5,2 мм.

Например, газовый револьвер РГ-22 – предназначен для использования в целях активной самообороны с применением газовых патронов кольцевого воспламенения ТК 022.000 по ТУ-418МП-А014 028-92, а также для подачи звуковых и световых сигналов патронами кольцевого воспламенения по ТУ 3-3.1555-88. Насадка, входящая в комплект поставки, используется для запуска фейерверков калибра 15 мм типа «Goldflimmer» (Германия).

На основании экспертной практики и проведенного нами исследования, мы можем выделить следующие характерные признаки характерные огнестрельному оружию, собранных из похищенных деталей.

1. Отсутствие следов отдельных технологических операций обработки деталей или заводской сборки узлов. Поскольку детали похищаются на разных стадиях технологического процесса, на некоторых из них могут отсутствовать технологические отверстия и пазы, возможно, что отдельные поверхности деталей не прошли чистовой обработки, металл деталей может оказаться незакаленным, вследствие чего возникают следы повышенного (ускоренного) износа и менее стабильное слеодообразование.

2. Отсутствие антикоррозионного покрытия, или неравномерное покрытие, нехарактерное для оксидирования. Как правило, на самодельном оружии наблюдается покрытие деталей краской черного цвета или грубое воронение. На отдельных деталях, либо на некоторых их поверхностях, покрытие вообще отсутствует. (По технологии изготовления, покрытие деталей методом оксидирования для пистолетов производится после его сборки и подгонки деталей).

3. Отсутствие маркировочных обозначений, номеров или их элементов, а также следов изменения поверхностного слоя металла в местах площадок под номера. Так, на автоматах маркировка ствольной коробки в виде знака завода-изготовителя и последних цифр года изготовления наносится сбоку при подготовке вкладыша, а номер изделия – при установке ствола в ствольную коробку. При этом необходимо знать, что завод имеет право сохранять дату предыдущего года в течение шести месяцев последующего. Это объясняется продолжительностью технологического процесса: от детали – к готовому изделию. Номера на стволе автомата, вкладыше ствола сверху являются не номерами изделия, а номерами партии металла, плавки, из которого он изготовлен. Как отмечает В. М. Плескачевский, это касается и карабинов типа «Тигр».³ Следует отметить, что некоторые маркировочные обозначения на оружии являются признаками заводской сборки. Например, при сборке рамки со стволом пистолета «ПМ», в заводских условиях, на левой поверхности узла крепления ствола и на наружной поверхности патронника ставится номер размерной группы «2», если деталь первой размерной группы – номер не ставится. Данное обстоятельство следует учитывать при

2 Робак В. А. Ответственность за оборот гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 1 (46). - С. 130-133.

3 Плескачевский В. М., Глаголева Т. А. Соотношение понятий «огнестрельное оружие» и «оружие ограниченного поражения» // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 11. - С. 154-157.

исследовании, поскольку в оружии, собранном самодельным способом из деталей промышленного производства, могут встречаться отдельные узлы заводской сборки. Наличие следов грубой механической обработки на всех деталях оружия или на их отдельных частях.

Особенности слеодообразования на пулях и гильзах. При переделке пистолетов с заменой ствола, под боевые и спортивно-охотничьи патроны, на гильзах, после выстрела, образуются вздутия различной формы в области ската, смещение следа отражателя к капсюлю и след правого загиба магазина

На гильзах могут иметься ярко выраженные следы краев отверстия для бойка ударника, неровности в следах бойка, смещение следа отражателя к капсюлю и след правого загиба магазина, которые часто отображаются нечетко, но при этом наблюдаются множественные следы скольжения, образованные магазином и патронником, а в ряде случаев следы «утыкания» в виде групп дугообразных царапин в области дульца.

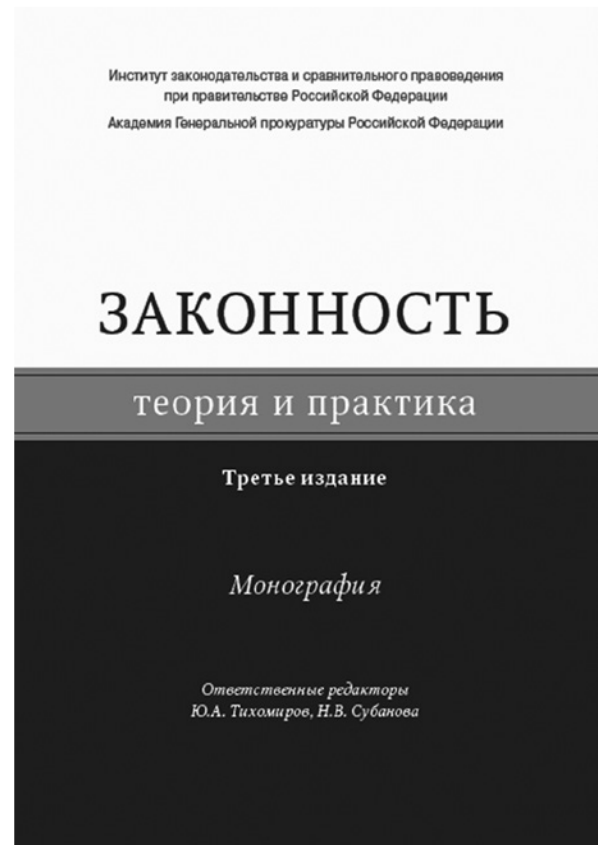
При слеодообразовании на пулях и гильзах главной особенностью является наличие грубых следов, но возможно и их отсутствие (при использовании ствола с большим диаметром канала, либо ствола без хромового покрытия, что приводит к ускоренному износу ствола и увеличению его диаметра).

На пулях, как правило, отображаются группы следов от втулки, при увеличенной длине ствола, или глушителя (так называемые третичные следы) в виде продольных трасс скольжения, а также следы утыкания на головной части пули, от дефектов обработки патронника и прилива ствола, в виде групп дугообразных царапин. Для всех встречающихся в практике разновидностей оружия, собранного или переделанного самодельным способом из частей промышленного производства, характерным является более грубое и менее стабильное слеодообразование, а также наличие на пулях и гильзах признаков нескольких моделей оружия. Это необходимо учитывать при расследовании конкретных уголовных дел и производстве баллистических экспертиз.

При исследовании указанных видов оружия необходимо особое внимание обратить на меры безопасности, так как боевой взвод курка, шептала могут иметь дефекты, способные привести к случайному выстрелу, а отсутствие шпильки фиксации ствола иногда вызывает разрушение оружия. У револьверов на базе «РГ-22» часто происходит разрушение рамки после нескольких выстрелов (все зависит от способа укрепления рамки и зазоров между стволом и барабаном, барабаном и патронным упором). Вместе с тем существуют экспериментальные данные о том, что «ПМ» без шпильки выдерживает без каких-либо изменений в конструкции более 100 выстрелов. Однако известны случаи, когда по причине деформации пружины спусковой скобы или ее укорачивания, вызванного трудностью сборки самодельным способом, затвор при выстрелах вылетал вперед (спусковая скоба не фиксируется). Из-за отсутствия пружины предохранителя наблюдался выброс ударника назад. У автоматов происходило смещение ствола и дальнейшее произведение выстрелов оказывалось невозможным из-за неполного запираания казенной части ствола затвором. Однако при нанесении нескольких ударов молотком по стволу, со стороны дульного среза, оружие возвращалось в пригодное для применения состояние.

Пристатейный библиографический список

1. Лесников В. А., Кононаев А. В. Проведение криминалистической экспертизы с целью идентификации гладкоствольных ружей и их обрезов по следам канала ствола на выстреленной дроби: методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998. – 40 с.
2. Плескачевский В. М., Глаголева Т. А. Соотношение понятий «огнестрельное оружие» и «оружие ограниченного поражения» // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 11. - С. 154-157.
3. Робак В. А. Ответственность за оборот гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 1 (46). - С. 130-133.

ХОВАВКО Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Ховавко С. М.

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассмотрены сущность и виды оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности», обоснована целесообразность использования технологии распознавания лиц при отождествлении личности в сети Интернет, проанализированы преимущества и недостатки отождествления личности в сети Интернет с применением технологии распознавания лиц.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, отождествление личности, Интернет, социальные сети, преступление, розыск лиц.

KHOVAVKO Sergey Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

IDENTIFICATION OF THE PERSON IN THE INTERNET

In the article the essence and types of the operational-search activity "identification of the person" are considered, the expediency of using the technology of face recognition in identifying the person in the Internet is substantiated, the advantages and disadvantages of identifying the person in the Internet with the use of face recognition technology are analyzed.

Keywords: operative-search activity, identity of the person, Internet, social networks, a crime, search for persons.

Количество пользователей интернет-ресурсами стремительно растет из года в год, при этом наиболее активно растет количество пользователей социальных сетей. Так на август 2017 среднесуточная аудитория социальной сети «ВКонтакте» составляла более 80 млн. посетителей, зарегистрировано более 460 млн. пользователей. На сентябрь 2017 года «ВКонтакте» занимал 7 место по популярности в мире¹. Вторая по численности пользователей российская социальная сеть «Одноклассники» на 2017 год насчитывала более 330 млн. пользователей. Посещаемость сайта – более 71 млн. посетителей в месяц. Ежегодный прирост сайта «Одноклассники» за последние 5 лет составил в среднем 40 млн. учетных записей².

Интернет активно используется всеми слоями населения в самых различных сферах и направлениях, в том числе при подготовке и совершении преступлений. Это обстоятельство нашло свое отражение в некоторых статьях особенной части Уголовного кодекса, где использование интернета признается квалифицирующим составом преступления. Параллельно в законодательстве и практической деятельности правоохранительных органов появляются соответствующие изменения, направленные на усовершенствование деятельности по противодействию преступности, связанной с использованием сети Интернет. В частности, в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее ФЗ «Об ОРД») 06.07.2016 введен п. 15, дополнивший перечень оперативно-

розыскных мероприятий (далее ОРМ) новым ОРМ «получение компьютерной информации», разрабатываются новые тактические приемы и методики осуществления ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», активно применяется оперативный поиск в сети Интернет.

Решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в подавляющем большинстве случаев требует от оперативных подразделений установления личности или местонахождения лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, лиц, находящихся в розыске, потерпевших и свидетелей преступлений и других категорий лиц. С этой целью оперативные подразделения уполномочены проводить ОРМ, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Одним из ОРМ, которое, на наш взгляд, можно активно применять в целях решения задач ОРД в Интернет-пространстве, является «отождествление личности».

Отождествление личности, в соответствии с ведомственными нормативными актами органов внутренних дел, – это ОРМ, которое заключается в установлении и идентификации лица по индивидуализирующим статическим и динамическим неизменяемым признакам, а также при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать его личность. Отождествление личности относится к мерам проверочного характера с целью установления лиц, причастных к преступной деятельности, путем непроцессуального опознания по идентифицирующим признакам, а также для решения задач ОРД, связанных с розыском лиц.

По мнению В. И. Шарова, в теории ОРД сложились две позиции по определению сущности отождествления личности. Первая позиция (А. Ю. Шумилов и др.) сводится к пониманию отождествления как опознания людей по мысленному образу (внешности, голосу, следам запаха), материальным отображениям (фотографиям, видео- и аудиозаписям). Сторонники второй позиции К. К. Горяинов, К. К. Кваша, К. В. Сурков кроме опознания включают в данное ОРМ исследова-

1 ВКонтате – материал из Википедии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ВКонтакте> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

2 Одноклассники (социальная сеть). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноклассники_\(социальная_сеть\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноклассники_(социальная_сеть)) (дата обращения: 05.04.2018 г.).

3 Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=181943> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

ние предметов, документов, биологических объектов, фотографий, видео- и аудиозаписей⁴.

В развитие идеи, предложенной А. Ю. Шумиловым, интерес представляет классификация видов отождествления личности, сформулированная В. М. Шикановым, который выделяет отождествление по признакам внешности, отпечаткам пальцев рук, почерку и письменной речи; по голосу и устной речи; по биологическому материалу и выделениям человека (метод ДНК-анализа)⁵.

Наиболее часто при раскрытии неочевидного преступления проводятся следующие виды рассматриваемого ОРМ: демонстрация фото- или видеоизображений поставленных на учет лиц; совместное с потерпевшим, свидетелем патрулирование (поиск) преступника в местах наиболее вероятного его появления; отождествление личности с применением служебно-розыскной собаки.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» в ходе проведения ОРМ (в т.ч. при отождествлении личности) используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. К одним из таких иных средств, на наш взгляд, можно отнести активно совершенствующуюся технологию распознавания лиц, получившую в последнее время широкое распространение в различных сферах.

Технология распознавания лиц представляет из себя встроенные компьютерные программы, которые анализируют изображения лиц людей в целях их идентификации. Программа берет изображение лица и измеряет такие его характеристики, как расстояние между глазами, длина носа, угол челюсти, на основе чего создается уникальный файл, который называется «шаблон». Используя шаблоны, программа сравнивает данное изображение с другими изображениями, а затем оценивает, насколько изображения являются похожими друг на друга.

Наиболее передовой формой технологии распознавания лиц в настоящее время является программа FindFace, созданная компанией N-Tech.Lab. Сервис FindFace, разработанный для пользователей крупнейшей в России социальной сети «ВКонтакте», сможет отыскать в виртуальном пространстве любого человека всего по одной фотографии. Похожие лица выявляются по восьмидесяти признакам. Американское Агентство передовых исследований в сфере разведки (IARPA) признало российскую N-techLab (разработчика сервиса FindFace) лучшей в сфере технологий распознавания лиц⁶.

Обычными источниками изображений для использования технологии распознавания лиц могут являться фотографии и видеозаписи с различных технических средств (камеры наружного наблюдения различных предприятий, учреждений, организаций; АПК «Безопасный город»; автомобильные или носимые видеорегистраторы; мобильные телефоны граждан и т.п.). Предварительное получение фото-, видеоизображения для последующего отождествления личности в сети Интернет с использованием технологии распознавания лиц может осуществляться посредством проведения различных ОРМ.

Отождествление личности в сети Интернет с использованием технологии распознавания лиц может осуществляться как самими оперативными сотрудниками различных оперативных подразделений, так и лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям по заданиям оперативных со-

трудников. Использование технологии распознавания лиц в целях идентификации в сети Интернет может применяться заинтересованными гражданами (в первую очередь потерпевшими) и по собственной инициативе, результаты такого отождествления могут предоставляться сотрудникам оперативных подразделений для последующего использования в целях решения задач ОРД.

Отождествление личности в сети Интернет с использованием технологии распознавания лиц имеет ряд преимуществ, к которым можно отнести, во-первых, фактор времени – отождествление может быть осуществлено в течение нескольких секунд, без соблюдения каких-либо формальных процедур (без подготовки, подписания у начальника, регистрации и направления на исполнение задания на проведение ОРМ); во-вторых, возможность провести отождествление среди лиц, проживающих на всей территории РФ и за рубежом – это особенно актуально в случае совершения преступления преступниками-гастролерами или лицами, находящимися на отдыхе в курортных регионах, туристических поездках, в командировках и т.п.; в-третьих, далеко не всегда в фото-, видеочетах ОВД могут оказаться фото-, видеоизображения лиц, совершивших преступление, в то время как они вполне могут быть размещены в социальных сетях.

В то же время отождествление личности в сети Интернет с использованием технологии распознавания лиц имеет и ряд недостатков, которые препятствуют отождествлению, а именно: 1) возможность использования в учетных записях пользователей фотографий других лиц; 2) регистрация пользователя под вымышленными или чужими анкетными данными.

С учетом перечисленных выше преимуществ и недостатков, отождествление личности в сети Интернет следует проводить с применением дополнительных ОРМ, таких как легендированный опрос в социальной сети как самого объекта отождествления, так и его связей; наведение справок в отношении зарегистрированного в социальной сети пользователя; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации; проведение оперативных комбинаций с целью непосредственной встречи с отождествляемым объектом. Методика проведения таких ОРМ в соответствии со ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» представляет собой сведения, составляющие государственную тайну, и не может быть предметом данной публикации.

Таким образом, активное использование социальных сетей лицами, представляющими оперативный интерес, на наш взгляд, дает основание вести речь о внедрении в практическую деятельность оперативных подразделений нового вида отождествления личности – отождествление личности в сети Интернет с использованием технологии распознавания лиц. Использование технологии распознавания лиц в оперативно-розыскной деятельности может применяться в целях установления личности лиц, представляющих оперативный интерес (подготавливающих, совершающих, совершивших преступления; лиц, находящихся в розыске; потерпевших, свидетелей преступлений), а также для установления их местонахождения.

Пристатейный библиографический список

1. Шаров В. И. Понятие и виды отождествления в ОРД // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном стимулировании оперативно-розыскной деятельности: сб. ст. – Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2010. – С. 319.
2. Шиканов В. М. Отождествление личности в системе оперативно-розыскных мер обеспечения экономической безопасности // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 113-114.
3. Лента.Ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/11/08/iarpa/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).
4. Шаров В. И. Понятие и виды отождествления в ОРД // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном стимулировании оперативно-розыскной деятельности: сб. ст. – Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2010. – С. 319.
5. Шиканов В. М. Отождествление личности в системе оперативно-розыскных мер обеспечения экономической безопасности // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 113-114.
6. Лента.Ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/11/08/iarpa/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

СИДОРЯКИН Роман Владимирович

адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

В данной статье рассматриваются вопросы сущности, правовой основы розыскной работы, а также организации органами внутренних дел розыскной работы на районном уровне в современных условиях. Автором проанализированы существующие проблемы, связанные с организацией органами внутренних дел розыскной работы на районном уровне. В статье охарактеризованы задачи розыскной работы, описаны условия, в которых органы внутренних дел осуществляют розыскную работу на районном уровне и выявлены факторы влияющие на оперативную обстановку по данному направлению деятельности. Автором проведен анализ используемых сил и средств в розыскной работе, её результатов, состояния взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел в розыскной работе. В статье сформулированы предложения по оптимизации организации органами внутренних дел розыскной работы на районном уровне в современных условиях, организационно-структурного обеспечения розыскной работы органов внутренних дел на районном уровне.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, правовые основы, без вести пропавшие, районный уровень, розыскная работа, розыск, информационные системы, оперативная обстановка, задачи розыскной работы.

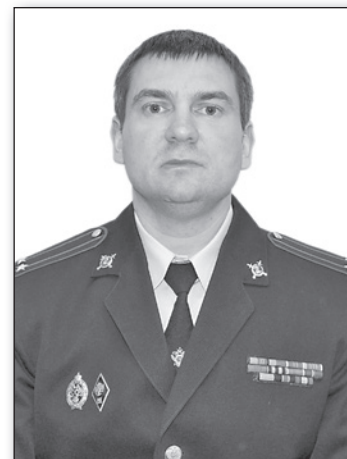
SIDORYAKIN Roman Vladimirovich

adjunct of Organization of operational search activities sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF THE ORGANIZATION OF SEARCH WORK AT THE DISTRICT LEVEL BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

This article deals with the essence, the legal basis of the search, and the organization of investigative work by the internal affairs agencies at the district level in the current conditions. The author has analyzed the existing problems related to the organization by the internal affairs agencies of the investigative work at the district level. The article describes the tasks of investigative work, describes the conditions in which the bodies of internal affairs carry out a search at the district level and identifies factors that affect the operational situation in this area of activity. The author analyzed the used forces and means in the search work, its results, the state of interaction between subdivisions of the internal affairs bodies in the search work. The article formulates proposals for optimizing the organization of investigative work by the internal affairs bodies at the district level in modern conditions, organizational and structural support of the search activity of the internal affairs bodies at the district level.

Keywords: operative-search activity, internal affairs bodies, legal bases, missing, district level, search work, search, information systems, operational situation, tasks of search work.

Сидорякин Р. В.

В настоящее время Российская Федерация испытывает экономические сложности, связанные, в основном, с санкционной политикой США и стран Западной Европы по политическим мотивам. В условиях экономических ограничений наблюдается кризисная ситуация, характеризующаяся снижением жизненного уровня населения. На фоне перечисленных негативных явлений происходит рост преступности, изменяются её качественные характеристики.

Органы внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД РФ) не всегда оказываются готовы к своевременным и адекватным мерам реагирования на изменяющуюся криминальную обстановку в стране. В этой связи назрела необходимость обратить пристальное внимание на организацию ОВД РФ розыска преступников, без вести пропавших, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения, установления личности граждан по неопознанным трупам, выявления и устранения обстоятельств, способствующих длительному укрывательству разыскиваемых преступников и безвестному исчезновению различных категорий граждан.

Розыскная работа является одним из главных направлений оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Она направлена на обеспечение защиты здоровья, прав и

свобод человека, безопасности государства от преступных посягательств.

Розыскная работа органов внутренних дел – это основанная на законах и нормативных актах деятельность по установлению местонахождения разыскиваемых лиц; установлению личности неизвестных граждан; предупреждению уклонения лиц от уголовной ответственности, отбывания наказания, исполнения определённых обязанностей, безвестного исчезновения.

Ряд ключевых положений в теории оперативно-розыскной деятельности, на которых базируется розыскная работа органов внутренних дел, отражены в трудах В. М. Аتماжитова, Д. В. Гребельского, В. Г. Боброва, В. А. Лукашова, С. С. Овчинского, В. Г. Самойлова, Е. В. Бурякова, В. В. Абрамочкина, Р. С. Белкина, К. К. Горяинова, Н. Г. Гасымова, И. Н. Голубкова, А. А. Закатова, А. Е. Чечетина, Г. К. Синилова, А. М. Качура и других.

Решающую роль в розыскной работе играют оперативно-розыскные мероприятия, составляющие основу оперативно-розыскной деятельности.

Важно отметить, что в работах специалистов сформулированы научные понятия розыскной работы. Так, В. М. Аتماжитов, В. А. Лукашов предлагают следующее определение: «Розыскная работа - базирующаяся на законах и подзаконных нормативных актах система мероприятий, комплексно

осуществляемых во взаимодействии с другими службами и подразделениями в целях обеспечения успешного розыска скрывшихся преступников, лиц, без вести пропавших, и иных категорий разыскиваемых, а также предупреждения уклонений от следствия, суда и отбывания наказания¹.

Правоприменительный характер розыскной работы заключается в том, что она основывается на нормах права и чётко регламентируется нормативными актами различных уровней. Прежде всего, следует назвать федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее ФЗ «Об ОРД»)².

Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об ОРД» является самостоятельной задачей оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст. 2 Закона «О полиции» одним из основных направлений деятельности полиции является розыск лиц³.

В соответствии с подзаконными ведомственными нормативно-правовыми актами розыскная работа органами внутренних дел осуществляется для решения следующих задач:

- розыска подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, скрывшихся от органов следствия, дознания и суда, осуждённых, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания;
- розыска без вести пропавших граждан и иных категорий разыскиваемых;
- установление личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить сведения о себе;
- выявление, анализ и устранение причин и условий, способствующих укрывательству скрывающихся преступников и безвестному исчезновению граждан.

Эффективная деятельность ОВД РФ по розыску преступников обеспечивает принцип неотвратимости наказания. Успешный розыск без вести пропавших лиц, установление личности неопознанных трупов снижает уровень латентной преступности, способствует повышению степени доверия населения к правоохранительным органам.

Результаты и состояние розыскной работы ОВД РФ оказывают значительное влияние на оперативную обстановку в стране. Её конечные результаты во многом зависят от степени взаимодействия подразделений ОВД РФ.

Определяющей задачей является выявление, анализ и устранение причин и условий, способствующих уклонению разыскиваемых лиц от следствия и суда, отбывания наказания.

В новом тысячелетии наблюдается увеличение остатка неразысканных преступников, без вести пропавших граждан, неопознанных трупов. В 2017 году в каждом пятом регионе данные показатели увеличились. Его наибольший прирост фиксируется в МВД по Кабардино-Балкарской (+13,8 %) и Чеченской (+8,6 %) республикам, УМВД России по Псковской области (+6,8 %) и ГУ МВД по г. Москве (+17,7 %)⁴. Это во многом связано с тем, что розыскная работа ОВД организована не должным образом. Министром МВД России В.А. Колокольцевым 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД России перед ОВД поставлены задачи по совершенствованию розыскной работы. Однако, несмотря на принимаемые меры, результативность розыскной работы неуклонно снижается.

Сложившееся положение обуславливает необходимость активизации деятельности органов внутренних дел, совершенствования имеющихся и поиска новых организационных форм использования сил и средств оперативно-розыскной де-

ятельности. Основной объём розыскной работы в системе МВД России осуществляется на районном уровне. Стремительное развитие сферы высоких технологий способствует развитию способов уклонения от наказания объектов розыска. Организационно-управленческие и организационно-тактические меры, в частности организационно-структурное, информационное обеспечение розыскной работы ОВД должны совершенствоваться с учётом происходящих изменений. Прослеживается прямая зависимость эффективности борьбы с преступностью от организации ОВД розыскной работы на районном уровне.

Главная роль в организации розыскной работы отведена розыскным подразделениям уголовного розыска на районном уровне. Они рассматривают соответствующие заявления, заводят розыскные дела, дела по установлению личности неопознанных трупов. Осуществляют поиск разыскиваемых лиц, выполняют розыскные задания, участвуют в мероприятиях по специальному плану. Содействуют органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска лиц, совершивших побег из-под стражи. Проводят информационно-аналитическую работу и планирование в сфере розыска, привлекают к выполнению задач по розыску силы и средства других подразделений территориальных органов МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ввиду ряда причин в организации ОВД розыскной работы на районном уровне сформировались проблемы, которые не решаются годами. Руководители территориальных органов МВД России не придают должного внимания организации работы розыскных подразделений. Отсутствует постоянный контроль с их стороны за осуществлением розыскной работы, считая её второстепенной по сравнению с раскрытием преступлений. Изучение розыскных дел осуществляется по формальному признаку, от случая к случаю, либо перед проверкой контролирующих органов МВД России, прокуратуры. Указания по ним даются без тщательного изучения материалов дела, имеющейся оперативной информации, учёта обстоятельств дела и личности разыскиваемых, их родственников и связей. Как правило, в делах фигурирует резолюция «активировать розыск» без указания сроков проведения конкретных ОРМ.

В отрыве от розыскной работы сотрудники розыскных подразделений привлекаются к раскрытию преступлений, выполнению иных оперативно-розыскных задач. Такой формальный подход к организации розыскной работы на местах, связан с отсутствием у руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне профессиональных знаний и навыков осуществления оперативно-розыскных мероприятий по делам данной категории.

Штатная численность розыскных подразделений не соответствует объёму выполняемых розыскных задач. Это приводит к превышению допустимых норм нагрузки на одного сотрудника. На должности в розыскные подразделения назначаются наименее квалифицированные сотрудники, с небольшим стажем оперативной работы либо без такового.

Существует проблема отсутствия должного взаимодействия между подразделениями ОВД в розыскной работе. Для достижения целей розыскной работы активное участие в её проведении должны принимать сотрудники практически всех подразделений органов внутренних дел. В рамках своей компетенции они должны принимать меры по розыску, сбору информации, имеющей значение для розыскной работы, и передавать её в розыскные подразделения. Но зачастую даже участковые уполномоченные полиции не владеют информацией о лицах, находящихся в розыске, проживающих на их участке.

Одной из форм взаимодействия подразделений ОВД в розыскной работе является операция (комплекс) согласованных оперативно-поисковых мероприятий под условным наименованием «Розыск». Она проводится ежеквартально, на основе анализа оперативной обстановки, в местах вероятного появления разыскиваемых лиц, в целях максимального использования сил и средств органов внутренних дел в розыскной работе. Успешные результаты таких комплексных мероприятий

1 См.: Аتماжитов В. М., Лукашов В. А. Учебное пособие. Розыскная работа оперативных аппаратов органов внутренних дел: Академии МВД СССР. – М., 1987. – С. 5.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

3 Федеральный закон «О полиции». – М; Эксмо, 2011. – С. 2.

4 Статистические данные розыскной работы МВД России за 2017 г. – С. 33-36.

могут стабилизировать криминогенную обстановку на обслуживаемой территории. Но на практике, и она не в состоянии обеспечить слаженное взаимодействие подразделений ОВД в осуществлении целей розыскной работы.

Сохраняется проблема отсутствия должного взаимодействия сотрудников розыскных подразделений со следователями, дознавателями при организации розыска преступников. Следователи, дознаватели, направляя материал, в розыскное подразделение для организации розыска не представляют исчерпывающих сведений о личности разыскиваемого, его связях, обстоятельствах совершённого преступления, что лишает розыскные подразделения возможности своевременно его разыскать. Имеют место случаи, когда следователи, дознаватели не уведомляют либо несвоевременно предоставляют информацию в розыскные подразделения об обнаружении разыскиваемого преступника или получения сведений о его местонахождении. Ещё одним из нарушений со стороны следователей, дознавателей является несвоевременное направление материалов в розыскные подразделения для организации розыска, тем самым нарушая установленные сроки направления соответствующих материалов, а также имеются случаи необоснованного объявления в розыск. Особого внимания заслуживают факты повторного объявления в розыск лица, по одним и тем же уголовным делам два и более раз. Это связано, в большей степени, с недобросовестным отношением следователей, дознавателей, судей к своим обязанностям, направленным на обеспечение реализации принципа неотвратимости ответственности.

Более сложная ситуация сложилась с отсутствием должного взаимодействия сотрудников розыскных подразделений с судебным корпусом при организации розыска преступников. Из судов в розыскные подразделения ОВД поступают материалы для организации розыска, состоящие только из одного постановления об объявлении в розыск. Сотруднику розыскного подразделения только для того, чтобы объявить розыск приходится тратить много времени для истребования необходимых материалов, включая документы, удостоверяющие личность, что также не способствует эффективному розыску преступников.

Следующей актуальной проблемой организации ОВД розыскной работы на районном уровне является заочный арест. Мнение правозащитников сводится к тому, что заочный арест нарушает права человека и гражданина. Вызывают озабоченность вопросы, касающиеся избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, объявляемым в розыск преступникам. Указанная проблема дестабилизирует розыскные подразделения, поскольку для установления местонахождения и задержания разыскиваемых лиц задействуются колоссальные силы и средства различных подразделений ОВД, а после задержания преступника от него отбирается обязательство о явке к следователю либо он доставляется к инициатору розыска, но в этот же день отпускается следователем под подписку о не выезде. В результате преступник нередко скрывается, а в розыскное подразделение поступает материал для повторного объявления в розыск. Сотрудники розыскных подразделений с трудом находят мотивацию для организации дальнейшего повторного розыска, откровенно не понимая, почему не меняется законодательство для решения этой проблемы.

Учитывая вышеизложенное, следует пересмотреть весь подход к организации ОВД розыскной работы на районном уровне. Начальникам следственных управлений (отделов) следует обеспечить действенный контроль за своевременным и полным предоставлением необходимых документов для организации розыска, повысить ответственность руководителей подразделений следствия и дознания за избрание меры пресечения, адекватной тяжести совершённых деяний и личности обвиняемых. В случае повторного объявления в розыск лиц, проводить служебные проверки.

Необходимо принять меры по созданию профессионального ядра сотрудников розыскных подразделений, усилить контроль за их использованием в соответствии с должностны-

ми инструкциями, повысить уровень технической оснащённости. Для достижения этих целей, на наш взгляд, назрела необходимость изменения организационно-структурного обеспечения розыскной работы ОВД на всех уровнях. В каждом субъекте РФ, по нашему мнению, должен действовать один Центр по розыску подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, скрывшихся от органов следствия, дознания и суда, осуждённых, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших граждан и иных категорий разыскиваемых, а также по установлению личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить сведения о себе с подчинением соответствующему Главному Центру МВД России.

Указанные в данной статье проблемы организации розыскной работы органов внутренних дел на районном уровне являются причиной для реорганизации действующей структуры организации розыскной работы путем образования Центров по розыску. Целью создания таких Центров в ОВД является повышение эффективности розыскной работы и решение перечисленных в статье проблем организации розыскной работы на районном уровне.

Информационно-аналитическое обеспечение Центров по розыску должно быть построено на инновационной информационной платформе с доступом в реальном времени к электронным банкам данных всех государственных и частных компаний, включая медицинский и банковский сектор, локальным компьютерным сетям учреждений, обеспечивающих в реальном времени доступ к информационным ресурсам. Создание такой информационной платформы позволит в автоматическом режиме отслеживать все действия разыскиваемых лиц, получать сведения об их местонахождении и другую необходимую информацию, способствующую достижению целей розыска.

Центры должны быть оснащены современными техническими, специальными средствами, иметь прямой доступ ко всем учётам ИЦ, ГИАЦ МВД России, укомплектованы квалифицированными кадрами с опытом розыскной работы.

Вышеперечисленные положения сформулированы автором статьи на основе прохождения службы в розыскных подразделениях ОВД различного уровня.

Пристатейный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 1995 г. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02 февраля 2011 г. – М., Эксмо, 2011. – 127 с.
3. Аتماжитов В. М., Лукашов В. А. Учебное пособие. Розыскная работа оперативных аппаратов органов внутренних дел: Академии МВД СССР. – М., 1987.
4. Аналитический обзор МВД России. Статистические данные розыскной работы МВД России за 2017 г. – М., Редакционный отдел МВД России, 2017. – С.33-36.

БАГАУТДИНОВА Алеся Ильфировна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Розалия Римовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Целью статьи является исследование криминалистической характеристики убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью. В большинстве случаев такие убийства совершаются в группе, с нанесением множества телесных повреждений и ударов, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Значение криминалистической характеристики убийств с особой жестокостью, совершаемых несовершеннолетними, будет способствовать раскрытию подобных преступлений по «горячим следам», а также позволит повысить эффективность расследования столь опасных и тяжких преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, убийство, совершаемое с особой жестокостью, криминалистическая характеристика, групповые преступления, личность преступника.

BAGAUTDINOVA Alesya Ilfirovna

postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

YUSUPOVA Rosalia Rimovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir state University

SOME ISSUES RELATED TO THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF MURDERS COMMITTED BY MINORS WITH EXTREME ATROCITY

The purpose of the article is to study the criminalistic characteristics of murders with extreme atrocity committed by minors. In most cases, such murders are gang offence, committed in the state of alcohol or narcotic intoxication, victims got a lot of bodily injuries.

The significance of the forensic characteristics of murders with extreme atrocity committed by minors will facilitate to clear such crimes in the «hot pursuit», and will also increase the effectiveness of the investigation of such dangerous and serious crimes.

Keywords: juvenile criminals, murder, committed with extreme atrocity, forensic characteristics, gang offence, criminal identity.

Recently murders committed by minors in the Russian Federation have become extremely cruel. They are characterized as gang offences, victims have multiple bodily injuries, and crimes are committed in the state of alcoholic or narcotic intoxication. According to statistics, with respect to the total number of crimes committed by minors, murders with extreme atrocity are 18 %¹. Among them 78 % are gang offences; victims have been inflicted more than 30 strikes - 46 %, more than 20 strikes - 40 %, more than 5 strikes - 14 %.

The most precise definition of the criminalistic characteristics of a crime has been given by L.L. Kanevsky: «it is the interconnected set of individual characteristics of a certain category of crimes characterizing the situation, the way and mechanism of committing and non-disclosure of a crime, the identity of the offender and the victim, who are essential in identification, investigation and

disclose of crimes»². The forensic characteristics of murders include the following elements, first of all, ways of crime committing and concealing, the personality of the criminal and the victim, as well as the situation of the murder.

The method of the murder is a set of actions that have led to the death of a person. This complex is determined by the external conditions in which the crime has been committed and the tools used by the criminal³. Following the results of the examined criminal cases, we have discovered that the choice of the method of murders with extreme atrocity committed by minors is affected by:

1) character traits: excessive suspiciousness (10 %), emotional-volitional disorders (34 %), sensitivity (17 %), emotional lability (10 %), aggressiveness (52 %), increased irritability (41 %), extreme incontinence (22 %), imbalance (27 %);

Багаутдинова А. И.

Юсупова Р. Р.

1 Statistical data on the state of crime in the Russian Federation. [Electronic resource]. - Access mode: <http://mvd.ru/reports/1/> (circulation date is January 13, 2013).

2 Kanevsky L. L. Criminalistic problems of investigation and prevention of crimes of minors. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1991. - P.74.

3 Makarenko I. A., Exarchopoulou A. A. Forensic science: a textbook for bachelor's degree. - M.: Yurлитinform, 2014. - P.417.

2) personal qualities, interests and inclinations: low educational level (33 %), alcohol abuse (42 %), lack of any interests, indifference to the environment (49 %), abuse of toxic agents (gasoline, glue, solvents, paints) (29 %);

3) mental abnormalities occur in 41 % of cases.

Elements of the method of the committed crimes include: preparations for the crime commission, finding tools, the method for the crime concealing and the mechanism for the crime commission. Crimes committed by minors are usually lack of preliminary preparations (in 61 % of cases, there were no any preparations). But according to the results of the examined investigative practice in the event if preparations took place, they were characterized by the following circumstances:

- the search for a place that will be suitable for crime committing;
- to entice the victim to the place that has already been chosen for carrying out the plan of life deprivation;
- the search for tools and means of crime committing.

The significant number of crimes is situational in nature and is caused by the following circumstances:

- the victim was in the state of alcoholic or narcotic intoxication (32 %);
- provocative behavior of the victim (insults, etc.) (22 %);
- hostile relations with the victim (78 %).

The lack of preparation, in its turn, influences on the choice of tools for the crime. The tools can be objects of everyday use or items that can be found near the scene of the incident: cold steel and other piercing-cutting objects, tools of crushing action (5 %); household tools (kitchen knives, axes, hammers, chisels) (53 %); random tools (stick, stone) (60 %).

The methods of murders with extreme atrocity committed by minors differ from the methods of other murders by the fact that most of them were gang crimes, and this fact emphasizes their great public danger. A lot of minors spend their free time with their equals in age and most often abuse alcohol (76 %), are engaged in substance abuse (breathe glue, gasoline, solvents) (24 %), smoking (36 %).

According to S. F. Milyukov, the inherent desire of minors for self-affirmation, the desire to be the group leader in combination with their limited abilities can be specific, and can be expressed in a specific crime. For example, while endangering somebody's life minors often display senseless cruelty, causing the victim unnecessary multiple injuries. There may also be elements of bravado, demonstrativeness⁴. Most teenagers (62 %) who have committed murder with extreme atrocity do not take any special measures to eliminate the traces of the crime. Their main task after the deed is disappear quickly from the scene. Following the results of the examined criminal cases, we have found out the following ways of concealing the crime: the corpse is hidden in the forest (15 %), in the subfield of the house of the victim (3 %), arson of the corpse (9 %). Thus, murders with extreme atrocity in most cases are committed by minors in groups, by causing multiple strikes and damages with the help of random tools and household tools, in the state of alcohol or drug intoxication. Most of these teenagers are determined by emotional-volitional disorders, imbalance and aggressiveness; they often abuse alcohol and toxic drugs.

The situation of the crime is also an important element of the criminalistic characteristics of the crime. Under the circumstances of murder with extreme atrocity we understand the entire set of external conditions in which murder is being prepared and committed, and measures are being taken to conceal the crime. The season, and the nature of the territory on which the murder is committed (a room, a section of a terrain, a vehicle, etc.) and the features of the material situation of the place of the murder can be of forensic significance⁵. The main forensic feature of the situation of the murder with extreme atrocity is the place and time of commission. According to the results of the investigative practice, it can be seen that these crimes happen in most cases in winter, in the evening (from 18 to 24 hours) in the city.

The majority of murders with extreme atrocity committed by teenagers occur in public places. It should be noted that such crimes occur in the presence of other citizens who do not take any measures to suppress the crime. Thus, the Department for supervision over investigation of especially important cases of the Office of Criminal Investigation of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan conducted the investigation of the criminal case against two minors aged 15 and 16 who committed rape in January 2014 in Ufa with subsequent murder with extreme atrocity: they raped and killed a teenager at the age of 19. The materials of the investigation give the following information: in early January 2014, some teenagers were walking with a common girlfriend along the street. Later they decided to rape her. Since the girl was screaming loudly and was resisting, they beat her with glass bottles, and then raped and stabbed, inflicting more than 30 stab wounds on the face and neck. The girl died on the spot. At that moment, by the end of the working day, the seller left the Voskhod store on Naberezhnaya Street and closed the shop door. She was a witness of that was happening, but she did not call the police. This example can demonstrate both the indifference of citizens to the behavior of minors, and the weakness of law enforcement agencies in public places⁶. The most important element of the criminalistic characteristics of the crime is the identity of the offender. The personality of the minor accused is the identity of a person between the ages of fourteen and seventeen years inclusive, in relation to whom, in accordance with the procedure established by the law, the decision has been taken to bring the accused or an indictment that has come into conflict with public relations regulating the protection of human and civil rights and freedoms, property, public order and public security, characterized by the incompleteness of the formation of physical development, psychological properties and social status. Murders with extreme atrocity can perform minors with different psychological, social, age and other characteristics. For the disclosure and investigation of murders with extreme atrocity the most interesting are those typical data about a person that allow limiting the circle of persons suspected of the murder and thereby ensure their targeted search and detention.

The circumstances that are obligatory to be established in the context of the investigation of murders with extreme atrocity committed by minors include:

4 Milyukov S. F. Russian criminal policy: permanent revolution // Contemporary criminal policy. Materials of the VII ECAP (May 31 - June 1, 2012). - Moscow: Prospekt, 2012. - P. 160-164

5 Makarenko I. A., Exarchopoulou A. A. Forensic science: a textbook for bachelor's degree. - M.: YurLitinform, 2014. - P. 417.

6 Analysis of the investigated criminal cases in the Supreme Court of the Republic of Tatarstan.

1) the age characteristics of the minor. According to the criminal cases, the age of minors is as follows: 14-15 years - 18 %, 16-17 years - 82 %, 17-18 years - 7 %;

2) the living and upbringing conditions of the minor, his mental development and other characteristics of his personality: lagged behind in his development from the equals of age (21 %), duplicated classes (remained for the second year) (10 %), had birth craniocerebral trauma (3 %), suffered from mental illness (4 %), normal condition (61 %).

The psychological situation in the family of the minor is most often due to tough relations with relatives, frequent conflict situations, alcohol abuse and a difficult financial situation;

3) the level of influence of older persons on the minors (in the course of examining the investigative practice, it has been revealed that murders with extreme atrocity involving adults were committed in 31 % cases). Thus, the Department for supervision over investigation of especially important cases of the Office of Criminal Investigation of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan conducted an investigation of the criminal case against a 24-year-old man and two minors aged 16 and 17 who committed murder with extreme atrocity in March 2016 in Almetyevsk: they murdered two men and one woman, in addition, they tried to murder one more man. On the same day, after the crime was committed, the accused decided to murder a woman who became an eyewitness of the crime. So she was tricked into a desolate place where she was first strangled, beaten and kicked severely. At the end, one of the accused inflicted the victim series of multiple blows with a slag brick on the head. The inflicted injuries caused the death of the woman⁷. Characterizing the individual psychological features of minors who have committed by the crimes in question, experts in the conduct of forensic psycho-psychiatric examination often note the presence of mental abnormalities; a mental retardation that is not associated with a mental illness, by virtue of which a minor is not fully able to understand the actual nature of his actions, their social danger or not fully manage them; emotional excitement of a person in a state of intoxication, with the manifestation of aggression; signs of an emotionally labile mental disorder; consequences of organic brain damage of a complex genesis with mild intellectual insufficiency, expressed by emotionally - strong-willed disturbances; easy intellectual insufficiency combined with expressed disturbances in the emotional-volitional sphere, which deprived the ability to fully realize the factual nature and social danger of their actions and to guide them; pathological formation of the personality according to the hysterically excitable type; detection of signs of an organic emotional-labile personality disorder; certain hyper-role behavior in psychosexual development; absence of mental abnormality.

The personality of the offender manifests itself in the mechanism of the crime committing, in the choice of tools and methods of the murder, and are reflected in traces on the corpse and other elements of the material situation of the crime scene⁸. The significant features from criminalistics point of view that characterize the identity of the victim in cases of murders are: firstly, his attitude towards the offender (they are not familiar, have not met before (26 %), previously met, but are not familiar (3 %), acquaintances, neighbors (64 %), relatives (11 %)); secondly,

the identity of the victim is characterized by behavior that may be provocative. It should be noted that some of the murders with extreme atrocity are committed by teenagers on sexual grounds. According to our research, they constitute 23 % of the examined cases. Minors who have committed particularly violent sexual crimes begin early sexual life, may have experience of homosexual contact (be active or passive), commit aggressive manipulations with animals, force «weak» minors (usually regardless of gender) to join them in sexual intimacy. Some minors have sadistic, necrophilic tendencies, clearly revealed to the way of committing an offense, have some interest at the sight of blood, the anatomical structure of a person. Summing up the mentioned above, we have come to the conclusion that the criminalistic characteristics of murders with extreme atrocity committed by minors is the interconnected set of individual characteristics of this type of crimes characterizing the situation, preparation, the way of crime committing and crime concealing, the identity of criminals (their interrelationships in the group) and victims, who are essential for the identification, investigation and disclosure of crimes. Thus, the study of the forensic characteristics of murders with extreme atrocity committed by minors will facilitate to clear such crimes «hotly», and will also allow setting up versions, planning the investigation procedure, and providing initial information about a possible criminal.

References

1. Statistical data on the state of crime in the Russian Federation. [Electronic resource]. - Access mode: <http://mvd.ru/reports/1/> (circulation date is January 13, 2013).
2. Kanevsky L. L. Criminalistic problems of investigation and prevention of crimes of minors. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1991. - P.74.
3. Makarenko I. A., Exarchopoulo A. A. Forensic science: a textbook for bachelor's degree. - M.: Yurlitinform, 2014. - P. 417.
4. Milyukov S.F. Russian criminal policy: permanent revolution // Contemporary criminal policy. Materials of the VII ECAP (May 31 - June 1, 2012). - Moscow: Prospekt, 2012. - P. 160-164
5. Analysis of the investigated criminal cases in the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan
6. Analysis of the investigated criminal cases in the Supreme Court of the Republic of Tatarstan.

⁷ Analysis of the investigated criminal cases in the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan

⁸ Makarenko I. A., Exarchopoulo A. A. Forensic science: a textbook for bachelor's degree. - M.: Yurlitinform, 2014. - P. 417.

МАГОМЕДОВ Рашид Ибрагимович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье авторы раскрывают значение криминалистической характеристики преступления для раскрытия и расследования и определяют структуру или систему элементов криминалистической характеристики должностных преступлений.

Ключевые слова: должностные преступления, криминалистическая характеристика, методика расследования должностных преступлений, способ совершения должностных преступлений.

MAGOMEDOV Rashid Ibragimovich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ELEMENTS OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF MALFEASANCE

In the article the authors disclose the significance of the criminal characterization of the crime for disclosure and investigation and determine the structure or system of elements of the criminalistic character of malfeasance.

Keywords: malfeasance, criminalistic characteristics, method of investigating malfeasance, method of committing malfeasance.

Общественная опасность должностных преступлений достаточно велика и можно даже сказать глобальна не только в масштабах страны. В последние десятилетия она приобрела ужасающий характер, охватила все слои общества и структуры органов государственной власти. Распространенными должностными преступлениями являются коррупция, фальсификации, взятка, превышение служебного положения и т.д. А. А. Борзов указывает, что «должностная преступность представляет собой систему действий должностных лиц органов, осуществляющих правоохранительную и правоприменительную деятельность, совершаемых вопреки законным интересам государства и общества с целью получения вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного и неимущественного характера, а также умышленные действия, приводящие к необратимым противозаконным последствиям»¹. Указанные действия могут входить в служебные полномочия должностного лица правоохранительных и судебных органов, выходить за пределы его полномочий, или оно в силу своего должностного положения может способствовать совершению подобных деяний. Особо опасны должностные преступления в правоохранительных органах и судах, в связи с тем, что они сами призваны бороться с преступностью. В связи с вышесказанным, из года в год растет необходимость в совершенствовании методики расследования должностных преступлений и внедрении ее судебно-следственную практику.

Важное место в структуре частной криминалистической методики раскрытия и расследования должностных преступлений занимает криминалистическая характеристика. «Сущность криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида (группы) можно сформулировать таким образом: это система сведений (информации) о кримина-

листически значимых признаках должностных преступлений, отражающая закономерные связи между ними и способствующая выявлению признаков этих преступлений, служащая построению и проверке следственных версий, выбору направлений расследования и определению тактических основ производства следственных действий для решения конкретных задач расследования»².

Прежде чем раскрывать любую криминалистическую характеристику и в частности криминалистическую характеристику должностных преступлений, необходимо определить ее структуру, еще точнее, элементы криминалистической характеристики должностных преступлений. В каждой конкретной криминалистической характеристике преступления совокупность элементов должна быть индивидуальна, иметь теоретическое обоснование и практическое подтверждение, в связи с этим В.Н. Бодяков предлагает следующую «структуру криминалистической характеристики должностных преступлений, совершаемых в УИС: 1) типичные данные о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления; 2) особенности механизма слеодообразования; 3) типичные сведения, характеризующие личность преступника и мотивацию его действий; 4) типичные данные об обстановке совершения преступления»³. Иные, т. е. факультативные, структурные элементы криминалистической характеристики преступлений весьма многообразны и дать их исчерпывающий перечень практически не-

1 Борзов А. А. Криминалистическая характеристика должностных преступлений //Юридическая мысль. - 2006. - 1 (32). - С. 68.

2 Бодяков В. Н. Криминалистическая характеристика должностных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: сущность и основные элементы // Вестник Владимирского государственного университета. - 2010. - №4 (17). - С. 9.

3 Бодяков В. Н. Криминалистическая характеристика должностных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: сущность и основные элементы // Вестник Владимирского государственного университета. - 2010. - №4 (17). - С. 9.

возможно, он может быть представлен лишь в обобщенном, типизированном виде по отдельным видам преступлений⁴.

С. А. Данильян к основным элементам криминалистической характеристики должностных преступлений относит: способ совершения преступления и механизм следообразования; условия совершения преступления; характеристика виновного лица; характеристика потерпевшего лица⁵.

А. Н. Халиков в своих работах обосновывает, что «к элементам криминалистической характеристики должностных преступлений при их вероятностных взаимосвязях и общей функциональной предназначенности мы отнесли следующие: 1. личность субъекта должностных преступлений, назначенного на должность управленческим решением, его служебные и личные характеристики; 2. цель, умысел и мотивы совершения должностного деяния с преобладанием коррупционных интересов; 3. наличие законодательных актов и иных правовых норм, определяющих полномочия и функции должностных лиц, используемые, превышаемые или нарушаемые при совершении должностных преступлений; 4. обстановку совершения преступления, где помимо времени, места и иных внешних обстоятельств преступления имеется специфика среды деятельности должностных лиц, определяемая как должностная среда; 5. механизм совершения преступления, включающий его подготовку, способ и посткриминальное поведение участников с преобладанием документального фиксирования действий; 6. причиненный физический, имущественный или моральный вред; 7. характеристику потерпевших и иных пострадавших лиц»⁶.

Основные системообразующие элементы криминалистической характеристики должностных преступлений определяет именно личность преступника – должностного лица, оказывающая непосредственное воздействие на механизм совершения должностного преступления, его противоправные последствия, а также складывающиеся в процессе раскрытия и расследования уголовного дела следственные ситуации.

Как видим в качестве основного элемента многие авторы выделяют специальный субъект преступления – должностное лицо. Придавая важное значение смысловой информации о лице, совершающем преступление, Б. Я. Петелин пишет, что описание криминалистической характеристики преступного события без учета его психологических механизмов как сознательно-волевых регуляторов, определяющих выбор лицом объекта посягательства, способа, обстановки и других обстоятельств его совершения, нельзя признать достаточно полным⁷. При большом многообразии совершаемых должностных преступлений исследование особенностей определенных категорий должностных нарушителей в рамках криминалистической характеристики должностных преступлений позволяет определять типовые модели личности «должностных преступников», что облегчает раскрытие и расследование должностных преступлений, последующую тактику следственных действий.

Особенностью изучения субъектов должностных преступлений является то, что в комплекс характеристик их личности, кроме психических свойств, непременно входит функциональное, или служебно-функциональное, направление, обуславливаемое социально-правовым статусом должности государственной или муниципальной службы, на которой осуществляется профессиональная деятельность изучаемых лиц, причем если психическое состояние для нас непременно играет роль в определении субъективной стороны преступления в его целевой и мотивационной сфере, то функционально-служебная составляющая больше влияет, а практически определяет, механизм совершения должностного преступления, его способы и иные отличительные черты объективного характера⁸.

По мнению И. Н. Сидоренко «ключевыми атрибутами личности преступника по должностным преступлениям являются следующие: а) нахождение лица на определенной должности в органах государственной или муниципальной власти, что находит отражение в приказах и иных решениях о назначении на должность (решения избирательных комиссий, указы или постановления других органов и должностных лиц); б) установление круга прав и обязанностей, полномочий должностного лица для осуществления им функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, отражаемых в конкретных правовых актах (законы, регламенты, положения, приказы, инструкции и др.); в) установление денежного содержания с должностным окладом, надбавками и иными материальными поощрениями от имени государства (медицинское обслуживание, служебный транспорт и т.д.); г) установление ответственности за нарушение должных действий по службе (в рамках обязанностей и прав по должности), а равно недостижение целей по вине государственного или муниципального должностного лица»⁹.

При совершении должностных преступлений психические свойства должностного лица с преобладанием имущественных его интересов соединяются с принадлежащими ему полномочиями, используемыми в качестве инструментов для достижения поставленных целей. Соответственно изучение личностных черт должностного лица в процессе исследования криминалистической характеристики и расследования уголовных дел по должностным преступлениям ориентируется в своей основе на два направления познания – на его психологию и функциональные особенности правового статуса должностного лица, а также на имеющиеся у него полномочия.¹⁰

Надо отметить, что многие ученые-криминалисты главным элементом криминалистической характеристики большинства преступлений называют способ совершения преступления, поскольку влияя на содержание других элементов криминалистической характеристики, он образует взаимосвязи с каждым из них. Кроме этого, типизация способов совершения преступлений служит основой для разработки версий, планирования расследования, создание рекомендаций о наиболее эффективных следственных действиях и тактике их

4 Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. - М., 1984. - С. 64.

5 Данильян С. А. О криминалистической характеристике преступлений, совершенных представителями органов местного самоуправления // Научный журнал КубГАУ. - № 130 (06). - 2017. - С. 2.

6 Халиков А. Н. Основы криминалистической характеристики должностных преступлений // Доклады Башкирского университета. - 2016. - Том 1. - №1. - С.175.

7 Петелин Б. Я. Вина в структуре криминалистической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. - 1985. - Вып. 43. - С. 54.

8 Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2015. - Т. 15. - № 3. - С. 74.

9 Сидоренко И.Н. Должности гражданской службы. Служебное право. (Государственная гражданская служба): уч. пособие. - М.: МарТ, 2007. - С. 125-126.

10 Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2015. - Т. 15. - № 3. - С. 76-77.

проведения. Практическое значение обобщенных сведений о способе преступления трудно переоценить, что неоднократно отмечалось в криминалистической литературе¹¹.

Анализ научной литературы, судебно-следственной практики и положений уголовного закона, позволяет сделать вывод о том, что способы совершения должностных преступлений весьма разнообразны, поскольку совершаются в различных сферах деятельности должностных лиц. Кроме того, очень часто, обнаружив один из типичных по способу совершения преступления этого вида, при должном расследовании обнаруживается целый массив однородных преступлений, устанавливаются различные формы организованной преступной деятельности, расширяется круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, устанавливаются признаки других преступлений, которые связаны с данными преступлениями¹².

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что к элементам криминалистической характеристики должностных преступлений необходимо относить:

1. типичные сведения, характеризующие личность субъекта должностных преступлений, связанные с ней цель, умысел и мотивы совершения должностного преступления;
2. механизм совершения должностного преступления, включающий типичные данные о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления;
3. особенности механизма слеодообразования, с преобладанием документального фиксирования своих действий должностным лицом.
4. типичные сведения, характеризующие потерпевших и иных пострадавших лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Бодяков В. Н. Криминалистическая характеристика должностных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: сущность и основные элементы // Вестник Владимирского государственного университета. - №4 (17). - 2010.
2. Борзов А. А. Криминалистическая характеристика должностных преступлений // Юридическая мысль. - 2006. - 1 (32).
3. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М: Изд-во Московского ун-та, 1984.
4. Данильян С.А. О криминалистической характеристике преступлений, совершенных представителями органов местного самоуправления // Научный журнал КубГАУ. - №130(06). 2017.
5. Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. - М., 1984.
6. Петелин Б. Я. Вина в структуре криминалистической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. - 1985. - Вып. 43.
7. Сидоренко И. Н. Должности гражданской службы. Службное право. (Государственная гражданская служба): уч. пособие. - М.: МарТ, 2007.

8. Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2015. - Т. 15. - № 3.
9. Халиков А. Н. Основы криминалистической характеристики должностных преступлений // Доклады Башкирского университета. - 2016. - Том 1. - №1.
10. Юдин Д. П. Криминалистическая характеристика способа совершения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Научное периодическое издание «IN SITU». - №5/2015.

11 Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М: Изд-во Московского ун-та, 1984. - С. 19.

12 Юдин Д. П. Криминалистическая характеристика способа совершения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Научное периодическое издание «IN SITU». - №5/2015. - С. 68.

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Наира Нероевна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

В статье авторы рассматривают общие положения методики расследования преступлений и раскрывают роль частной криминалистической методики расследования заказных убийств для быстрого раскрытия и расследования этих особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование заказных убийств, убийства по найму, методика расследования отдельных видов и групп преступлений.

GADZHIMAGOMEDOVA Naira Neroevna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GENERAL PROVISIONS OF TECHNIQUES FOR INVESTIGATING CONTRACT KILLINGS

In the article the authors consider the general provisions of the methodology for investigating crimes and disclose the role of the private criminalistic methodology for investigating contract killings for the rapid disclosure and investigation of these particularly serious perturbations.

Keywords: forensic methodology, investigation of contract killings, murder for hire, method of investigation of certain types and groups of crimes.

Современный этап социально-экономического и политического развития России и Республики Дагестан характеризуется обострением проблемы борьбы с преступностью. Возросло количество тяжких и особо тяжких преступлений, в связи с затянувшимся экономическим кризисом и переделом территорий между криминальными авторитетами опять поднялась волна так называемых заказных убийств. Это тем более опасно, что подавляющее их большинство остается не раскрытым, это связано с тем, что они тщательно подготавливаемые и совершаемые преступниками-профессионалами. Не обойдена вниманием преступниками Республика Дагестан. Практика расследования уголовных дел республика знает уже немало фактов совершения убийства, которое осуществляется с элементами бесчеловечного отношения к обществу, так как для достижения цели используются наиболее опасные и изощренные способы. Объясняется это тем, что люди, совершающие эти злодеяния преследуют цель наживы, оставляя тяжесть содеянного на плечах «заказчика», в то время как последние видят только итог своей злой воли, а «издержки» работы списывают на исполнителя. Такое равнодушие послужило совершению многих жестоких преступлений таких, как убийство заместителя прокурора Кировского района г. Махачкалы Муртазалиева Н.К., председателя республиканской ассоциации обувщиков «Элит-Базис» Рагимова Р., руководителя службы судебных приставов республики Магомедова Д., следователя Назима Казиахмедова, замначальника Управления уголовного розыска республиканского МВД подполковник милиции Алимсултана Атуева, предпринимателя Кебира Гасанова и многих других, раскрыть такие преступления обычно удается лишь с большим трудом и далеко не всегда¹.

Тенденция к увеличению численности преступных объединений, повышение уровня их организованности, профессионализма, сращиванию с легальным бизнесом превращает эту деятельность в преступное предпринимательство. Изменение криминальной ситуации не только предопределило количественный рост убийств, совершаемых за вознаграждение наемными убийцами, но в свое время привело к образованию новой категории преступников - наемников – киллеров.

Материалы судебной и следственной практики свидетельствуют о серьезных недостатках и упущениях, вызванных сложностью производства следственных действий на первоначальном этапе расследования и недостаточной разработанностью методики расследования этого особо тяжкого вида преступлений. Все это требует постоянной научной разработки и совершенствования методов и приемов обнаружения, раскрытия, расследования и предупреждения совершения заказных убийств. Поэтому методическим аспектам расследования убийств в целом и заказных убийств в частности уделяется повышенное внимание как со стороны практических следственных и оперативных работников, так и со стороны ученых.

Помочь следователю разобраться на месте происшествия в сложившейся следственной ситуации, правильно и эффективно организовать работу следственно-оперативной группы позволяет наличие хорошо разработанной и совершенной методики расследования заказных убийств, а также ее знание и умение владеть ею следователем.

Существенное значение при раскрытии заказных убийств и убийств по найму приобретает умение быстро и правильно отличать их от других тяжких преступлений, направленных против жизни и здоровья граждан (убийств, сопряженных с разбойным нападением, совершенных из хулиганских побуждений и т.п.). Имея какой-то опыт, квалифицировать убийство как заказное можно уже во время осмотра места преступления и трупа. «Для того чтобы раскрыть убийство, совершенное по

1 Юсупкадиева С. Н., Шарипов М. С. Криминалистическая характеристика заказных убийств и её основные элементы // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2015. - Том 30. Вып. 2. - С. 136.

найму, по заказу необходимо знать и учитывать общие и частные особенности, которые дают возможность выделить в процессе расследования заказное убийство и убийство по найму в отдельный вид преступления»².

Вообще под методикой следует понимать совокупность методов, частных приемов и средств познания, применяемых в процессе познавательной и практической деятельности. И. А. Возгрин пишет: «С информационной точки зрения в методиках должны содержаться сведения, которые обеспечивали бы наиболее оптимальное выполнение конкретного вида познавательной и практической деятельности. Методики носят рекомендательный характер, оставляющий исполнителю простор для собственных творческих решений, что отличает их от любых иных предписаний, жестко определяющих содержание и последовательность рабочих операций. Каждая методика индивидуальна, что определяется содержанием практической деятельности, являющейся объектом исследования и сущностью предлагаемых рекомендаций»³.

По мнению же Р. С. Белкина «частные криминалистические методики являются конечным «продуктом» криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплектуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений»⁴.

И. М. Лузгин, считает, что «частные методики представляют собой систему теоретических положений и практических рекомендаций по наиболее рациональной организации расследования того или иного вида преступлений»⁵.

По содержанию частные криминалистические методики представляют собой описание условий и порядка расследования конкретных видов преступлений. А. Н. Колесниченко отмечает, что каждая методика расследования того или иного вида преступлений в своем содержании отражает специфику расследования этих преступлений⁶. На это же обращает внимание И. Ф. Пантелеев. Он считает, что «методика расследования отдельных видов преступлений как составная часть науки криминалистики содержит основные на законе криминалистические рекомендации по расследованию конкретных видов преступлений. Каждый вид преступлений характеризуется своими особенностями расследования, и основная задача «частных методик» состоит в том, чтобы раскрыть, научно обосновать эти особенности применительно к отдельным видам преступлений»⁷.

Частные криминалистические методики должны удовлетворять запросы судебно-следственной практики, для чего они должны иметь высокую степень теоретической обоснованности.

Их научной базой являются криминалистические знания. Помимо этого они опираются и на данные некоторых других наук, наиболее часто используются положения уголовного права, уголовного процесса, судебной медицины, судебной психиатрии и др.

Прежде чем определить структуру частной криминалистической методики расследования заказных убийств, хотелось бы дать понятие «заказного убийства». Законодатель в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Таким образом, убийства по найму выделены в особый вид преступлений. В криминалистической литературе можно встретить другое синонимичное определение - «заказное убийство»⁸.

Как подчеркивает А. И. Бородулин: «Заказным является убийство, совершаемое, как правило незаинтересованным лично в смерти конкретного человека (имеющим только корыстный мотив) за вознаграждение при участии (или без него) посредника (соучастника в форме подстрекателя или пособника) в интересах третьего лица (организатора) имеющего корыстный или другие мотивы (месть, ревность, устрашение нежелательного лица и др.)»⁹.

Вместе с тем ряд ученых указывает, что в ряде случаев, при совершении убийства по найму исполнитель непосредственно корысти не имеет. Так, Побегайло Е.И. пишет, что «в отдельных случаях такие убийства совершаются и без ориентации на получение материальной выгоды (например, служащий частной охранной структуры выполняет «приказ» шефа об устранении неговорчивого конкурента, не получая при этом материального вознаграждения, а руководствуясь при этом пониманием «служебного» долга и чувством солидарности.»¹⁰

Так, например, 19 марта 2010 года семья дагестанского предпринимателя М. была расстреляна в Махачкале у себя дома. Служащий частной охранной структуры Д. по приказу своего директора вошел в квартиру и расстрелял находившихся там людей. От полученных ран на месте погибли 30-летний хозяин квартиры и две его племянницы 12 и 13 лет. В больницу госпитализированы раненые супруга предпринимателя и 7-летний сын.¹¹ Убийства по приказу нередко совершаются и при прогибоборстве организованных преступных сообществ, а также в процессе политической борьбы.¹²

Таким образом, убийства по найму могут совершаться за материальное вознаграждение, по приказу и из солидарности, что позволяет указать на три данных разновидности рассматриваемых убийств.

Изложенное позволяет предложить следующее определение «заказного» убийства – умышленное убийство, совершаемое лицом, как правило, непосредственно не заинтересо-

2 Слинко М. И. Заказные убийства: опыт комплексного исследования // Изучение организованной преступности: опыт диалога: сб. статей / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова. - М., 2006. - С. 84.

3 Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. М., 1983. - С. 186.

4 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. т.3. - М., 1979. - С. 176.; Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. - М., 1988. - С. 166.

5 Лузгин И. М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика. - М., 1976. - С.377.

6 Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. - Харьков. 1967. - С. 34.

7 Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. - М., 1975. - С. 4.

8 См.: Бородулин А. И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика. Методика расследования. - М.: Новый юрист, 1997. - С.8.; Глазырин Ф.В. Расследование заказных убийств на начальном этапе. Автореферат дисс... канд.юрид.наук. - Саратов,1998 и др.

9 Бородулин А. И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наемными лицами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. - М.: Новый юрист, 1997. - С.210.

10 Особенности расследования заказных убийств / Под ред. В. П. Бахина. - Киев, 1999. - С.7.

11 Материалы СУ СК РФ по РД.

12 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под редакцией Н. Ф. Кузнецовой. - М.: Зеркала, 1998. - С. 234-235.

ванным лично в смерти конкретного человека за материальное вознаграждение, либо по приказу или же из солидарности, руководствуясь своеобразным пониманием чувства долга, при участии посредника (или без него) в интересах третьего лица (организатора), имеющего определенные мотивы в устранении нежелательного лица¹³.

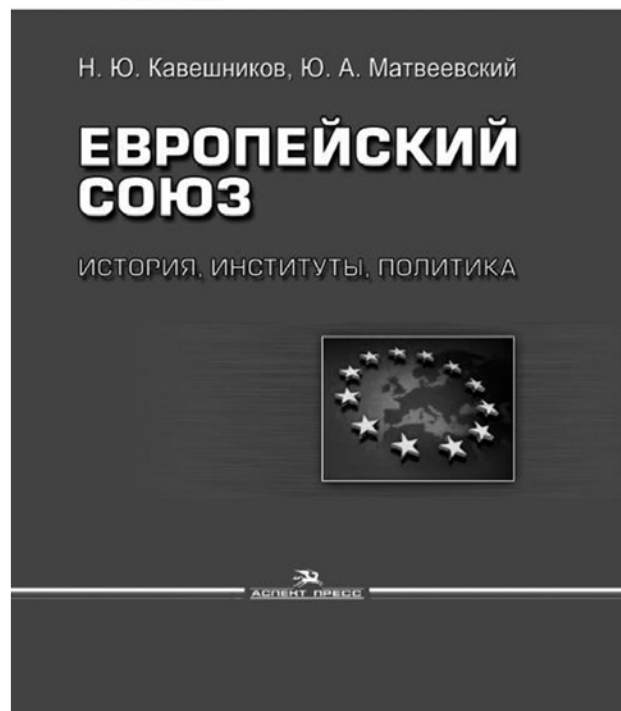
В структуру методики расследования заказных убийств, как и в структуру методики расследования любых иных преступлений, на наш взгляд, должны включаться несколько обязательных составляющих:

- 1) криминалистическая характеристика заказных убийств;
- 2) описание типичных следственных ситуаций на различных этапах расследования и соответствующие им следственные версии;
- 3) особенности тактики следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования;
- 4) особенности тактики следственных действий на последующем этапе расследования;
- 5) особенности использования специальных познаний при расследовании заказных убийств.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. т.3. - М., 1979.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. - М., 1988.
3. Бородулин А. И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика. Методика расследования. - М.: Новый юрист, 1997.
4. Бородулин А. И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наемными лицами // Криминалистическое обеспечение деятельности национальной милиции и органов предварительного расследования. - М.: Новый юрист, 1997.
5. Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. М., 1983.
6. Глазырин Ф. В. Расследование заказных убийств на начальном этапе. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1998.
7. Дёмин К. Е., Дудник А. Г. К вопросу о понятии и структуре криминалистической характеристики убийств, совершенных наёмными лицами // Следователь. - 2004. - № 1.
8. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. - Харьков. 1967.
9. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // под редакцией Н. Ф. Кузнецовой. - М.: Зерцала, 1998.

10. Лузгин И. М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика. - М., 1976.
11. Материалы СУ СК РФ по РД
12. Особенности расследования заказных убийств / Под ред. В.П. Бахина. - Киев, 1999.
13. Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений. - М., 1975.
14. Слинко М. И. Заказные убийства: опыт комплексного исследования // Изучение организованной преступности: опыт диалога: сб. статей / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю. Г. Козлова. - М., 2006.
15. Юсупкадиева С. Н., Шарипов М. С. Криминалистическая характеристика заказных убийств и её основные элементы // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2015. - Том 30. - Вып. 2.

¹³ Дёмин К. Е., Дудник А. Г. К вопросу о понятии и структуре криминалистической характеристики убийств, совершенных наёмными лицами // Следователь. - 2004. - № 1. - С. 27.

ГАДЖИРАМАЗАНОВА Пати Кагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАДЖИРАМАЗАНОВ Мурад Гаджимагомедович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В статье анализируются особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме и дается оценка отдельным положениям уголовно-процессуального закона, способным снизить эффективность расследования в сокращенной форме.

Ключевые слова: дознание, дознание в сокращенной форме, доказывание, подследственность, дознаватель, доследственная проверка.

GADZHIRAMAZANOVA Pati Kagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GADZHIRAMAZANOV Murad Gadzhimagomedovich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE FEATURES OF PROOF IN THE PRODUCTION OF AN INQUIRY IN A SHORTENED FORM

The article analyzes the features of proof in the shortened form of the inquiry and provides an assessment of certain provisions of the criminal procedural law that can reduce the effectiveness of the investigation in a reduced form.

Key words: inquiry, inquiry in abbreviated form, proving, investigation, investigator, pre-investigation check.

Сокращенное дознание, как модель упрощенного судопроизводства по уголовным делам реализовалась в связи с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Анализ положений главы 32.1 УПК РФ показывает, что «упрощение» затронуло следующие параметры дознания: 1) сроки; 2) доказывание; 3) объем процессуальных действий, 4) гарантии прав личности.

Не вдаваясь в вопросы, касающиеся сроков дознания в сокращенной форме, проанализируем особенности уголовно-процессуального доказывания по данной категории дел. Прежде всего отметим значительное сокращение предмета уголовно-процессуального доказывания, объем которого, согласно с ч.1 ст. 226.5 УПК РФ, ограничен установлением лишь события преступления, характера и размера причиненного вреда, а также виновности лица в совершении преступления, а дознаватель обязан проводить только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления.

Во-вторых, у дознавателей появилась возможность не устанавливать сведения, которые содержатся в материалах предварительной проверки повторно и не проверять доказательства, если они не оспорены подозреваемым, потерпевшим и их представителями (ст. 226.5 УПК РФ). Кроме того, при производстве дознания в сокращенной форме можно не назначать судебную экспертизу, если в ходе проверки сообщения о пре-

ступлении по этим вопросам было проведено исследование специалиста, а также не допрашивать лиц, от которых ранее были получены объяснения.

Рассмотренные особенности «отражают сущность рассматриваемого института, цель которого – процессуальная экономия времени и средств, затрачиваемых на расследование уголовного дела»². Сокращение дознания в конечном счете и направлено на сокращение объема процессуальных действий, в том числе следственных действий, и соответственно – доказывания.

Поскольку по смыслу закона сокращенное дознание возможно только по преступлениям, относящимся к подследственности дознавателя и лишь по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), состав преступления должен быть установлен уже на момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Следовательно, вся нагрузка по собиранию и проверке доказательств ложится не на стадию самого расследования в форме дознания, а на этап проверки сообщения о преступлении, что является новым для действующего уголовного судопроизводства.

Специфичными являются и положения, допускающие по идее новые, ранее не существовавшие способы получения доказательств. Так, согласно действующим положениям закона, предусмотренные ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ обстоятельства могут устанавливаться как посредством традиционных для стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, таких как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экс-

1 О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ// СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

2 Рамазанов Т. Б. Анализ изменений УПК РФ в рамках концепции правовой реформы // Юридический вестник ДГУ. - 2013. - №2. - С. 103.

пертизы, так и путем получения объяснений, взятия образцов для сравнительного исследования, истребования документов и предметов и их изъятия и т.д. Материалы, которые были получены органами расследования в ходе доследственной проверки приобретают доказательственное значение и не нуждаются в дополнительной проверке после возбуждения уголовного дела, если их достоверность не оспаривается подозреваемым и его защитником, а также потерпевшим или его представителем. Эта особенность упрощенного дознания, по мнению ряда ученых-процессуалистов, «придает данному институту определенную схожесть с протокольной формой досудебной подготовки материалов»³. Как видим, законодатель фактически уравнивал в доказательственном значении материалы доследственной проверки с традиционными доказательствами, совершив таким образом, революцию в процедуре уголовно-процессуального доказывания. Мы разделяем мнение процессуалистов, считающих данное новшество важным и необходимым. Расширение круга следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела и предание материалам доследственной проверки доказательственного значения, позволяет существенно сэкономить сроки расследования, «избежав ненужного дублирования следственных действий уже в стадии предварительного расследования»⁴.

В тоже время отдельные нововведения, введенные федеральным законом № 23-ФЗ, носят спорный и дискуссионный характер.

На наш взгляд, серьезные опасения вызывает регламентация предмета доказывания в упрощенном порядке. Уже отмечалось, что по уголовному делу, расследуемому в форме дознания в упрощенной форме должны быть установлены лишь событие преступления, характер и размер причиненного вреда, а также виновность лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ). Таким образом, за пределами доказывания, оказались такие важнейшие, предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, как: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.⁵ Понятно, что законодатель руководствовался желанием максимально упростить порядок производства по делам, подлежащим расследованию в форме сокращенного дознания с целью достижения режима процессуальной экономии. Между тем, можно ли считать законным, обоснованным и справедливым решение, принятое по уголовному делу, без учета данных о личности обвиняемого, смягчающих или отягчающих его вину об-

стоятельств, обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость, совершенного им деяния или освобождающих его от уголовной ответственности и наказания. Ответ, как верно пишет О. В. Качалова, очевиден⁶.

Противоречит данная норма и положениям пп. 1–5 части 1 статьи 226.2 УПК РФ, которая предусматривает, что сокращенное дознание не может производиться при наличии таких обстоятельств, как несовершеннолетие подозреваемого, наличие оснований для применения особого порядка производства в порядке главы 52 УПК РФ, а также производства по применению принудительных мер медицинского характера и др. Выявление данных обстоятельств в ходе дальнейшего производства (вплоть до удаления суда в совещательную комнату) влечет отмену решения о сокращенном дознании и переход на обычный порядок дознания. Следовательно, эти обстоятельства все-таки должны быть установлены. Поэтому, на наш взгляд, предмет доказывания не должен быть ограничен какими-то определенными обстоятельствами.

Наряду с неоправданным сужением предмета доказывания законодатель совершил переворот и в процедуре самого доказывания. Исходя из смысла ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ из этой процедуры полностью выпадает этап проверки доказательств. Так, согласно указанной норме, дознаватель обязан провести лишь те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. А даже, если доказательства и будут добыты, дознаватель вовсе не обязан их проверять, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим и его законным представителем. Часть 3 ст. 226.5 УПК РФ допускает: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем является излишней; 2) не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным кодексом; 3) не назначать судебную экспертизу, если до этого было проведено исследование специалиста и не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Буквальное толкование рассматриваемой нормы, как совершенно верно пишет О. В. Качалова, «означает, что дознаватель в данном случае вообще освобождается от обязанности доказывания»⁷.

Мы разделяем опасения процессуалистов, считающих, что приведенные нормы несут в себе реальную угрозу утраты объективных возможностей по собиранию и проверке доказательств в случае перехода сокращенного дознания в обычный формат ввиду возможного отказа подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего от упрощенной формы дознания (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ)⁸. Положения эти создают почву

3 Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике. Уголовный процесс. - № 6, июнь 2013. - С. 34. Лапатников М. В., Кудряшова Е. С., Шаутаева Г. Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. - № 10, октябрь, 2016. - С. 78.

4 Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. - № 2. - 2014. - С. 32.

5 Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. - М.: Юрлиинформ, 2015.

6 См.: Там же.

7 Гирько С. И. Модель сокращенного досудебного производства по уголовным делам // Юридический консультант. - М., 2008. - № 1. - С. 72.

8 Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. - М. Юрлиинформ, 2015. - С. 67. Гаджирамазанова П. К. Сокращенное дознание: новеллы в законодательстве // Юридический вестник ДГУ. - 2014. - № 2. - С. 106.

для неправомερных манипуляций, так как содержат в себе большие тактические возможности для ухода от уголовной ответственности. «Пока дознаватель, удовлетворившись признательными показаниями подозреваемого, будет практически бездействовать, подозреваемый, убедившись в том, что доказательственная информация утрачена и не может быть восполнена, заявит ходатайство о производстве дознания в общем порядке»⁹. Об этом свидетельствуют и примеры из практики. С. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. При производстве дознания обвиняемая заявила ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое было удовлетворено. В ходе судебного заседания, после того, как суд разъяснил характер и последствия рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, она заявила, что она не согласна с обвинением, вину свою не признает и не поддерживает ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Уголовное дело в отношении С. было возвращено прокуратуре для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.¹⁰

Поскольку проверка доказательств положенных в основу выводов органов предварительного расследования о виновности лица не проводится можно поставить под сомнение объективность и справедливость судебного решения, принятого в таком порядке. В связи с чем, считаем, что положения ст. 226.5 УПК РФ в части фактически освобождающей дознавателя от обязанности проверять доказательства если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, а также от обязанности производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении противоречат самому назначению уголовного судопроизводства, поскольку позволяют лицу, совершившему преступление уйти от уголовной ответственности. По нашему мнению, было бы разумным вообще исключить их из уголовно-процессуального закона.

На наш взгляд, отмеченные недостатки правовой регламентации сокращенной формы дознания препятствуют эффективному расследованию и нуждаются в совершенствовании и оптимизации.

Пристатейный библиографический

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ// СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
2. Рамазанов Т. Б. Анализ изменений УПК РФ в рамках концепции правовой реформы // Юридический вестник ДГУ. - 2013. - №2. - С. 103.

3. Гирько С. И. Модель сокращенного досудебного производства по уголовным делам // Юридический консультант. - М., 2008. - № 1.
4. Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. - № 2. - 2014.
5. Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. - М. Юрлиинформ, 2015.
6. Гаджирамазанова П. К. Сокращенное дознание: новеллы в законодательстве // Юридический вестник ДГУ. - 2014. - № 2.
7. Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. - № 6. - июнь 2013.
8. Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. - № 6, июнь. - 2013.
9. Лапатников М. В., Кудряшова Е. С., Шаутаева Г. Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. - № 10, октябрь, 2016.
10. Постановление Советского районного суда г. Махачкалы от 22.01.2014 по делу № 2-108/13.

9 Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. - № 2. - 2014. - С. 32.

10 Постановление Советского районного суда г. Махачкалы от 22.01.2014 по делу № 2-108/13.

ФИЛИППОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент Уральского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации, нотариус г. Екатеринбурга

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, заместитель директора Уральского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, председатель отделения Российской криминологической ассоциации

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры гражданского права Уральского гуманитарного института

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В статье поднимаются вопросы, касающиеся работы правоохранительных органов, связанной с ограничением конституционных прав граждан. Автор в заключении делает вывод, что любое ОРМ связанное с добычей оперативно-розыскной информации и вероятным проникновением в жилище, не являющееся следственным действием, не предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством, не допускается. Выполняемое ОРМ, по уголовному делу и в целях подтверждения уже имеющейся информации, в том числе обнаружения и задержания разыскиваемых лиц, вероятность по мотивированному постановлению следователя, а в случаях не терпящих отлагательства, с уведомления в течение двадцати четырех часов прокурора и суда, либо только с разрешения суда, так как вероятно нарушаются или ограничиваются конституционное право граждан.

Ключевые слова: проникновение в жилище, оперативно-розыскные мероприятия, получение информации.

FILIPPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Member of the Russian Criminological Association, Notary Public of Yekaterinburg

ZATSEPIN Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of the Ural Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University, Chairman of the Department of the Russian criminological Association

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural Institute of Humanities

THE PROBLEM OF OBTAINING INVESTIGATIVE INFORMATION IN CASES OF LIMITATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

The article discusses issues affecting the law enforcement restricting the constitutional rights of citizens. The author of the conclusion finds that any ORM associated with obtaining investigative information, and possible penetration into dwelling, non-investigative action, is not envisaged by the criminal procedural legislation is not allowed. Conducted ORM in a criminal case and to confirm information already available, including the detection and arrest of wanted persons in the home may, by a reasoned decision of the investigator, and in cases of emergency, with notification within 24 hours the Prosecutor and the court, or only with the permission of the court, as may be violated or restricted the constitutional right of citizens.

Keywords: home invasion, search operations, obtaining of information.

В данном исследовании представим основные требования к организации и проведению ОРМ, для получения оперативно-розыскной информации по делам связанным с ограничением конституционных прав граждан, которые имеют постоянную актуальность в связи с практической деятельностью сотрудников правоохранительных органов.

Точное понятие оперативно-розыскных мероприятий отсутствует. Каждый источник, трактует его по-разному. Что в учебной, в научной литературе они могут значительно отличаться друг от друга.

Не в любом случае необходимо предоставлять оперативно-розыскную информацию, но в случае, когда дело касается конституционных прав человека, либо когда стоит проверить информацию о преступлении, которое только планируется или же воплощаются в жизнь уже сейчас. И в частности в случаях проживания разыскиваемых преступников в квартирах, частных домах,

и помещениях годных для такого проживания, а затрагиваются права граждан в основном не имеющих к преступной деятельности никакого отношения, а проживающих рядом, то есть близких. Очень часто они даже не подозревают о том, что в данный момент планируется или же готовится преступление.

Для оперативно-розыскных мероприятий характерны определённые черты: законность, гуманизм, своевременность, полнота, целеустремленность, эффективность, доступность, безопасность. И стоит сразу разграничить такие понятия, как «оперативно-розыскная деятельность» и «процессуальной деятельностью»¹, несмотря на то, что основной целью первого

1 Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2012. – С. 83; Карлов В. Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. – М.: «Экзамен», 2012. – С. 161.

понятия является получение данных о преступнике и совершенном им преступлении. В составе ОРМ запрещено наличие действий и решений, которые унижают честь и достоинство или же создают опасность для жизни и здоровья иных лиц (сами особо опасные преступники и рецидивисты в расчёт не принимаются), либо лиц участвующих в процессе их проведения. Честь и достоинство личности являются важнейшими элементами конституционного социального статуса граждан. Что такое честь для человека? В этическом² плане это высокоморальные качества, как в собственном поведении, так и в отношении окружающих. Достоинство же – это наличие свободы выбора и собственных внутренних ценностей, самоуважения. Эти два свойства являются крайне важными для любого человека, поэтому ни в коем случае нельзя допускать их оскорбления или унижения. ОРМ содержит в себе огромное количество различных фактов, событий, характеристик и свойств, так как преступления совершаются в самых различных сферах деятельности, они происходят случайно и с определенной закономерностью, зависят от отношений между людьми и подкрепляются различной мотивацией.

Глава ОРМ имеет полномочия определять время для проведения оперативного мероприятия, но, учитывая последующее проникновение, такие действия в ночное время в основном не разрешаются: в том случае, если невозможно завершить задержание преступников до наступления ночи, или если были получены данные о том, что разыскиваемое лицо будет в данном помещении лишь в ночное время.

Стоит помнить, что право осуществлять оперативно-розыскную деятельность имеют далеко не все организации. Такими полномочиями обладают сотрудники криминальной милиции, основной деятельностью которых является расследование преступлений, нахождение и пресечение оборота наркотиков и пр. В случае необходимости возможно привлечь к ОРМ внештатных сотрудников милиции.

Оперативная деятельность по организации и проведению оперативных мероприятий для получения оперативной информации по своему характеру, целям и способам их достижения, не может не ограничивать конституционные права граждан, и как уже отмечалось, в тех случаях, когда предстоит проникнуть в жилище.

Положения, закрепленные в ст. 12 УПК РФ³ «неприкосновенность жилища», в уголовном судопроизводстве указывают на ситуации, когда такое проникновение имеет место быть для правосудия по уголовным делам, и о судебных-правовых гарантиях против произвольного и необоснованного проникновения, которые могут возникнуть в последствии по жалобам или заявлениям граждан. Но при этом не указываются случаи недопущения проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц

К конституционным правам граждан, обычно затрагиваемым в случаях проникновения в жилище относятся:

– право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Под неприкосновенностью подразумевается запрет проникать в жилые помещения, эта норма конкретизируется в ч. 3 ст. 182 УПК РФ, то есть при проведении обыска, который производится на основании судебного решения, устанавливаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. В ходе

ОРМ разрешается использование фотосъемки, видеосъемки, записи голосовых файлов, а так же другие мультимедийные и технические средства, но при условии, что они не будут наносить вред жизни и здоровью окружающих людей.

– право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и конкретизировано в ч. 1 ст. 24, и подразумевает под собой запрет на сбор, хранение, пользование и распространение информации о частной жизни лица, не имея его согласия.

Оперативное действие имеет общие правила проведения, но так же и характеризуется некоторыми особенностями, которые необходимо учитывать при получении информации. В частности, речь идет о проведении ее в местах обитания преступников, или связанных с определением жилища. Условиями проведения такого действия связанного с жилищем являются:

1) оперативное действие может проводиться по постановлению следователя (либо органа дознания) только после возбуждения уголовного дела;

2) оно проводится при наличии основания (имеются достоверные сведения о фактах, обитания преступников по определенному адресу);

3) порядок проведения тактического ОРМ официально не фиксируется, но процессуальное оформление последующих действий уполномоченного лица должны строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства (если дело возбуждено);

4) ответственность за качественное проведение оперативного мероприятия возлагается на командира (начальника, руководителя), а производство последующих ОРМ возлагается на лицо, производящее расследование по уголовному делу (следователя).

Определение данных условий является необходимостью, так как в случаях непосредственного следующего проведения каких-либо экстренных следственных действий (например, обыска), кроме самого факта задержания преступника в месте его проживания, способствует правильному документальному оформлению и имеет требование, в первую очередь, законности.

Оперативно-розыскные мероприятия не обособленная сфера деятельности, по сути это отдельные задачи, которые помогают найти решения задачи полностью. Например, для раскрытия одного преступления, необходимо совершить целую последовательность тактических действий, начиная от изучения характера жизни подозреваемого и заканчивая довольно частными и мелкими подробностями.

В. В. Мозякова⁴ под ситуациями характерными для ОРМ подразумевает совокупность познавательных и удостоверительных операций, проводимых во время насильственного проведения ОРМ, для получения улик, которые могут представлять значение для расследования уголовного дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов».

Неприкосновенность жилого помещения ограничивают действия ОРМ только в том случае, когда имеются необходимые основания. Стоит помнить, что два понятия – «основания производства неотложных следственных действий» и «случаи, не терпящие отлагательства» не совсем похожи между собой.

Существование аргументированных фактов, на самом деле, не могут однозначно требовать выполнения тактический мероприятий даже при наличии экстренных ситуаций

2 Власенко В. В. Гришин А. А. Этика сотрудников правоохранительных органов. Учебник. – М., 2012. – С. 220.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 251-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4 Мозякова В.В. Руководство для следователей. – М.: «Проспект», 2014. – С. 330.

(например, заранее предположить, что преступник захватил заложников) для удостоверения или получения полного объёма информации. И также, ОРМ не может быть воплощено в жизнь, не имея под собой доказательной базы, по словам и умозаключением одного из участников операции. Для производства данного ОРМ необходимо, чтобы в материалах уголовного дела содержались подтвержденные доказательства, указывающие на необходимость производства ОРМ в жилище, так и необходимость использования особого правового режима при их проведении.

С. Ф. Шумилин считает, что такое ОРМ также делается и для подтверждения ранее полученной информации, а также обнаружения пропавших лиц или трупов⁵.

Одним из главных критериев проникновения в жилое помещения, является экстренность. Это подтверждённая фактами уверенность в том, что если оперативно-розыскные мероприятия не будут проведены, то возможны проблемы с при задержанием преступника или нахождением улик во время обыска на предмет приготовления, хранения, и незаконного оборота наркотиков. Есть вероятность того, что доказательства, ради которых и было организовано ОРМ будут уничтожены (самим подозреваемым), или испорчены, что поведёт за собой их порчу, либо изменений свойств.

В случае неправомерного проникновения в жилое помещение заинтересованные лица имеют полное право обжаловать как у руководителя следственного аппарата⁶, так и в суде. Кроме того, нарушения уголовно-процессуального законодательства при проникновении в жилище без постановления суда - могут вызвать отмену приговора⁷.

Можно сделать вывод, что каждое оперативно-розыскное мероприятие целью которого является нахождением оперативно-розыскной информации, и возможным попаданием в места жительства, не являющееся следственным действием, не продиктованное уголовно-процессуальным законодательством не допускается. Проводимое ОРМ по уголовному делу и в целях верификации информации, в том числе обнаружения и задержания разыскиваемых лиц в жилище, возможно по конкретному постановлению следователя, в экстренных случаях, с извещением в течение 24 часов прокурора и суда, либо только суда, поскольку может нарушаться или ограничиваться конституционное право граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. Основной Закон РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. (с учетом поправки, внесенной Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 05.02.14 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ)//Российская газета, № 237, 25.12.1993г.

2. УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 29.07.2017 № 251-ФЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»//Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1999 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 12. - С. 3.
5. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2012.
6. Карлов В. Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. М.: «Экзамен», 2012.
7. Власенко В. В. Гришин А. А. Этика сотрудников правоохранительных органов. Учебник. – М., 2012.
8. Мозякова В.В. Руководство для следователей. – М.: «Проспект», 2014.
9. Соловьев Н. Реформы следственного аппарата от перераспределения подследственности до модернизации УПК РФ // Российская юстиция. – 2014. – № 12.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya ehnciklopediya. – М., 2012. – S. 83.//Karlov V.YA. Ispol'zovanie kriminalisticheskoy tekhniki v rassledovanii prestuplenij. Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: «EHkzamen», 2012. – S. 161.
2. Vlasenko V.V. Grishin A.A. EHtika sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Uchebnik. – М., 2012. - S. 220.
3. Konstituciya RF. Osnovnoj Zakon RF. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993g. (s uchetoм popravki, vnesennoj Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii RF ot 05.02.14 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 30.12.2008 № 6-FKZ, № 7-FKZ)// Rossijskaya gazeta, № 237, 25.12.1993g.
4. Mozyakova V.V. Rukovodstvo dlya sledovatelej. – М.: «Prospekt», 2014. - S. 330.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 8 ot 31 oktyabrya 1999 g. «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Konstitucii RF pri osushchestvlenii pravosudiya»// Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 1999. № 12. - S. 3.
6. Solov'ev N. Reformy sledstvennogo apparata ot pereraspredeleniya podsledstvennosti do modernizacii UPK RF//Rossijskaya yusticiya, 2014. № 12. – S. 4.
7. UPK RF ot 18.12.2001 N 174-FZ (redakciya ot 29.07.2017 № 251-FZ)// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 24.12.2001. N 52 (ch. I). St. 4921.
8. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»//Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1995. № 33. St. 3349.

5 Шумлин С. Ф. Обыск. Глава 21. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / рук. авт. коллект. д. ю. н. А. В. Гриненко. – М.: «Норма», 2012. – С. 414.

6 Соловьев Н. Реформы следственного аппарата от перераспределения подследственности до модернизации УПК РФ // Российская юстиция, 2013. № 12. – С. 4.

7 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1999 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 12. – С. 3.

ДВОРЯНОВ Илья Борисович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕДЕЛКОЙ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются практические особенности производства обыска по делам, связанным с незаконной переделкой гражданского оружия.

Ключевые слова: обыск, незаконная переделка гражданского оружия, оборудование, инструменты.

DVORYANOV Ilya Borisovich

adjunct of Management of crimes investigation bodies sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

PRACTICAL FEATURES OF THE SEARCH FOR CASES INVOLVING ILLEGAL CONVERSION OF CIVILIAN WEAPONS

The article examines practical features of the search for cases involving illegal conversion of civilian weapons.

Keywords: search, illegal conversion of civilian weapons, equipment, tools.

Дворянов И. Б.

Незаконная переделка оружия, как процесс, а также преступления, связанные с оборотом противоправно переделанного оружия, все чаще встречаются в следственной и судебной практике. По данным ГИАЦ МВД России преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, имеют крайне негативную тенденцию стабильного роста. Так, в 2014 г. зарегистрировано 26465 преступлений, в 2015 г. – 27320, в 2016 г. - 27994, при этом каждое третье преступление остается нераскрытым¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что сама возможность совершения отдельных видов преступлений, связанных с использованием оружия, основывается как на незаконном обороте промышленных образцов оружия, так и на их незаконной переделке – видоизменении и адаптации под преступные цели и условия применения.

Процесс расследования этих преступлений сложен и его успех во многом зависит от грамотной, квалифицированной и эффективной тактики проведения такого следственного действия, как обыска – одного из наиболее познавательных, но в то же время сложных следственных действий, что нашло свое отражение в юридической литературе².

Полагаем возможным, далее использовать дефиницию обыска, данную С.А. Шейфером, – основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов³. Однако, даже такая «универсальная» дефиниция при всей ее лаконичности и точности, тем не менее,

не отражает всех юридических и функциональных аспектов, а именно – задействованных в обыске субъектов и участников, что в контексте настоящей статьи имеет принципиальное значение.

Рассматривая современные классификации обысков с позиции выбора оптимальной тактики их проведения, можно констатировать, что обыски традиционно классифицируются по следующим группам:

- по объектам (помещений, участков местности, транспортных средств, личный);
- по последовательности проведения (первоначальный (первичный) и повторный);
- по способу организации (единичный и групповой);
- по времени проведения (одновременный и разновременный)⁴.

Очевидно, что данная классификация отражает детерминанты выбора тактики обыска. В то же время наше исследование свидетельствует, что по уголовным делам, связанным с незаконной переделкой гражданского оружия, данная классификация видов обыска может быть расширена. По нашему мнению, классификацию обысков по объекту следует рассматривать как:

- обыск в жилом помещении (в доме; в квартире; в общежитии; на даче, съемной даче, в том числе);
- обыск в нежилом помещении (на рабочем месте (в цеху, на предприятии), в подсобных и других служебных помещениях);
- обыск в ином месте (в подвале; в погребке и других местах, не являющихся помещениями в прямом смысле этого слова).

Также необходимо отметить и специфичность целей, стоящих перед инициатором и исполнителями. К целям обыска по делам, связанным с незаконной переделкой гражданского оружия, следует отнести обнаружение и изъятие:

- оборудования, инструментов и приспособлений, используемых для изготовления переделанного гражданского оружия;
- предметов (переделанного гражданского оружия), хранение или ношение которых само по себе является преступлением;
- предметов и ценностей, полученных в результате сбыта переделанного гражданского оружия;

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/>

2 См. напр.: Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): монография. Вологда, 2009.; Долинин В. Н. Тактические приемы обыска // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2012. № 2. С. 36-42; Луценко О. А. Тактика проведения обыска и выемки: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д, 2003; Николенко А. Д. Новая технология поиска спрятанных предметов при обыске // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 2 (46). С. 65-66; и др.

3 Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 67.

4 См.: Астапкина С. М. Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 5; Криминалистика / под ред. проф. А. Г. Филиппова. М., 1999. С. 97; Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010.

– ценностей, других предметов или документов, наличие которых позволяет выдвинуть версию о совершении других преступлений помимо расследуемого, обусловившего проведение обыска.

По форме организации обыска ученые и практики подразделяют на единичный (обыск у одного лица, в одном помещении или одном ином месте) и групповой (одновременное производство обыска у всех или нескольких лиц, причастных к совершению преступления, одновременно в нескольких помещениях или иных местах)⁵.

Правоприменительная практика последних десятилетий, позволяет отметить в качестве особенностей обыска – использование новой организационной формы обыска – обыска как специальной операции. В данном случае к производству обыска привлекаются сотрудники силовых структур (ОМОН, спецназ и т.п.). Такая необходимость возникает в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что в месте (или нескольких местах) предстоящего обыска возможно нахождение вооруженных преступников или других лиц, причастных к совершению преступлений.

Обыск в форме специальной операции, согласно мнению С.Б. Россинского, заключается в принудительном обследовании помещений (сооружений), имеющих большую площадь и (или) разделенных на множество комнат (отсеков), обширных участков местности или крупных транспортных средств большим числом субъектов в целях отыскания и изъятия множества скрываемых доказательств преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих конфискации, розыска живых лиц и групп, осуществляемых в условиях преодоления противодействия расследованию и угрозы такого противодействия⁶.

Будучи основным следственным действием по делам указанной категории и отправной точкой для сбора доказательств по уголовному делу, обыск проводится лишь после установления большинства соучастников преступления. Это достигается работой нескольких следственно-оперативных групп одновременно. При этом сам факт возбуждения уголовного дела держится втайне от лиц, совершивших преступление, иначе соучастники преступления могут принять меры к уничтожению следов преступления.

Опрос действующих сотрудников оперативных и следственных подразделений, свидетельствует, что в ходе подготовки к производству обыска не следует забывать о необходимости предварительного инструктажа лиц, которые непосредственно будут осуществлять обыск и о необходимости постановки конкретных целей обыска, определения объектов и предметов, специфики поиска и перечисления поисковых признаков искомых объектов.

К объектам поиска в местах изготовления (переделки) оружия можно отнести:

- различные станки: токарный и сверлильный;
- различные металлические детали: стальные пруты, заготовки стволов;
- тиски, зажимы;
- болгарки с дисками, шлифовальные машины с кругами;
- газосварочное оборудование (автоген), электросварочный аппарат;
- литература технического содержания: инструкции, брошюры, книги;
- различные носители информации: USB-флеш-накопители, компакт-диски, внешние жесткие диски, системные блоки компьютеров или ноутбуки и т.д., на которых могут храниться видео-инструкции по изготовлению отдельных деталей и механизмов огнестрельного оружия или ссылки на интернет-сайты, содержащие подробные инструкции;
- дополнительные элементы снаряжения, экипировки, оборудования и т.п. к оригиналу оружия (идущие в комплекте), либо рассчитанные на использование уже переделанного образца – магазины, прицелы, кобуры, компенсаторы, глушители и т.д.;
- следы переделки – остатки деталей и лишние элементы, опилки, куски, части оружия и т.п.

Проведенное нами исследование показывает, что в ходе расследования формируются следственные ситуации, когда следователь при производстве обыска не может однозначно решить вопрос о выборе технико-криминалистических средств, т.е. использование каких измерительных приборов, оборудования, инструментов, приспособлений и подручных средств позволяет изготовить отдельные детали и механизмы переделанного гражданского оружия. Сложность такой ситуации для следователя может быть обусловлена рядом причин:

- отсутствием специальных знаний;
- отсутствием опыта расследования дел подобного рода;
- сложностью приспособлений и инструментов, а также неясность их целевого назначения.

Полагаем, что наиболее рациональным в этой ситуации будет следующий алгоритм действия следователя:

1. Перед производством обыска проконсультироваться с экспертом (специалистом) в области оружейведения, а также со специалистом в области обработки определенных материалов – металла, дерева, пластика и т.п.;
2. Составить предварительный перечень возможных технических и иных средств, используемых для незаконной переделки оружия, и их поисковых признаков;
3. Ориентировать всех участников о поисковых признаках разыскиваемых предметов,
4. Изъять обнаруженные инструменты, приспособления и подручные средства для назначения и производства судебной экспертизы или для консультации со специалистами.

Кроме того, сам факт наличия такого оборудования, инструментов, приспособлений и подручных средств, которые могут быть использованы по своему целевому назначению, имеет значение для уголовного дела, так как отражают интерес их владельца к изготовлению различных деталей, механизмов и другим техническим аспектам.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что расследование преступлений, связанных с незаконной переделкой гражданского оружия и его применением, является по своей сути весьма трудоемкой сложной и задачей, а своевременное и качественное проведение отдельных следственных действий, в частности обыска, определяет последующие основные направления расследования уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Астапкина С. М. Тактика обыска и выемки. М., 1989.
  2. Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие. М.: ЭКСМО, 2009.
  3. Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): монография. Вологда, 2009.
  4. Долинин В. Н. Тактические приемы обыска // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2012. № 2. С. 36-42.
  5. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010.
  6. Криминалистика / под ред. проф. А. Г. Филиппова. М., 1999.
  7. Луценко О. А. Тактика проведения обыска и выемки: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д, 2003.
  8. Николенко А. Д. Новая технология поиска спрятанных предметов при обыске // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 2 (46). С. 65-66.
  9. Обыск в форме специальной операции. Учебное пособие для вузов / Россинский С. Б.; Под ред.: Григорьев В. Н. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
  10. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004.
  11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/>
- 5 Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие. М.: ЭКСМО, 2009. С. 69.
- 6 Обыск в форме специальной операции. Учебное пособие для вузов / Россинский С.Б.; Под ред.: Григорьев В. Н. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 43.

БУРЕНКОВА Элина Андреевна

аспирант кафедры конституционного права, конституционного судебного процесса, муниципального права Юридического института Среднерусского института управления – филиала «РАНХиГС» при Президенте Российской Федерации

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ КАК ГАРАНТИЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Актуальным вопросом является проблема независимости судьи как гарантии усиления судебной власти. Судьи должны обладать нравственностью и честностью, определенной линией поведения, которые характеризуют деятельную сторону их внутреннего мира. Однако судья как личность есть продукт общества, и ему присущи достоинство и недуги общества, в котором он существует.

Ключевые слова: нравственность, судебная система, независимость судей, профессиональная этика судей, публичный контроль, органы судейского сообщества, ответственность судьи.

BURENKOVA Elna Andreevna

postgraduate student of Constitutional law, constitutional litigation, municipal law sub-faculty of the Law Institute of the "RANEPA" under the President of the Russian Federation

Буренкова Э. А.

THE INDEPENDENCE OF JUDGES AS A GUARANTEE OF THE SUCCESS OF THE JUDICIAL SYSTEM

Today, the issue of the independence of the judge as a guarantee of strengthening the judiciary remains relevant. Judges must have the morality and honesty, a certain line of behavior that characterize the active side of their inner world. However, a judge as a person is a product of society, and he has the inherent dignity and ailments of the society in which he exists.

Keywords: Judicial system, independence of judges, professional ethics of judges, public control, bodies of judicial community, responsibility of the judge.

Судьи Российской судебной системы призваны на профессиональной основе выполнять закрепленные за ними обязанности, предусмотренные действующим законодательством, которое ориентируется на формирование морального облика судьи в соответствии с ценностями современного высоконравственного общества. Это обеспечивает доверие к суду при обращении за прямой судебной защитой. От имени Российской Федерации они применяют нормы закона, выносят судебные решения, обязательность исполнения которых поддерживается государством. Чтобы компетентно на основе закона и руководствуясь им разрешать различного рода жизненные ситуации, судьи должны иметь качественную профессиональную подготовку. Профессиональная судебная этика обязывает судей использовать силу закона только в интересах личности, общества и государства. Выполнять столь значимую миссию может только независимый судья.

К сожалению, не всегда эти принципы соблюдаются, ведь не секрет, что в 90-х годах наблюдалось сращивание судов различных инстанций с федеральной, региональной, местной элитой и, несомненно, с организованными преступными группировками. Так, например, по мнению известного государственного и политического деятеля Рогозина Д. О. именно сращивание различных ветвей власти, а именно исполнительной и судебной способствовали не допуску в 2005 году к выборам партии «Родина», в этой истории суды различных инстанций выносили антиконституционные решения, которые не позволили партии принять участие в выборах. Позднее судами более высоких инстанций все обвинения с «Родины» были сняты, но время было упущено. К вопросам независимости судов относится и получение судьями помощи от местных властей. Такие подарки судьям были характерны в 90-х годах

в крупных профицитных регионах: Москва, Татарстан, Санкт-Петербург. Важность этого вопроса не только в теории, но и в повседневной практике, что и предопределило важность нашего научного поиска.

Вопросы независимости судей всегда привлекали пристальное внимание преподавателей вузов и практикующих исследователей. Элементы этой проблематики отражены в трудах классиков отечественной правовой литературы: Ж. Л. Акишевой, С. И. Афанасьевой, В. Н. Буробина, В. Д. Кайгородова, Ф. А. Квинция, Л. В. Шеламановой, А. А. Цараевой.

Следует отметить, что в юридической науке важное место уделено необходимости успешному функционированию института судей, но четких параметров выделения таких особенностей и рекомендаций их учета в практической деятельности еще не предложено. Труды ученых и практикующих юристов ограничены, как правило, лишь констатацией факта о важности неподкупности и независимости судейского корпуса, но, к сожалению, четких ориентиров преодоления этой проблематики не выявлено.

Главную роль в рамках определения достоинства судьи играет проекция правосудия и судебной власти на конкретного судью, поскольку судья это не только профессия, а личность с четко сформированной жизненной позицией и высокими моральными и нравственными принципами. Эта проекция на личность судьи как индивида, уже обладающего определенным набором положительных качеств, оцененных при назначении его на должность судьи, делает его личное достоинство профессиональным. Следовательно достоинство судьи как совокупность его личностных качеств, формирующее его линию поведения, одновременно выражает достоинство судебной системы.

К основополагающим гарантиям независимости судей в российском государстве относятся:

1. Установленная законодательными актами процедура осуществления правосудия, в том числе запрет под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в профессиональную деятельность по осуществлению правосудия.

2. Принцип несменяемости судейского корпуса. Судья не может быть переведен, переназначен или избран на другую равную (нижестоящую, вышестоящую) должность или в другой суд без его согласия. В случае проведения организационно-штатных мероприятий судья может быть с его личного согласия переведен в другой суд. В период проведения мероприятий по переводу сокращенного сотрудника, за судьей сохраняется заработная плата. Судьям, переведенным в другой регион, компенсируются транспортные издержки. В случае отказа судьи от перевода он имеет право на выход в отставку на общих основаниях.

3. Независимость судьи реализуется его правом на отставку. Отставкой судьи по логике Закона «О статусе судей в РФ» признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. Уход - это добровольный уход в отставку по инициативе судьи. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. Удаление - это вынужденная отставка судьи в случае достижения им предельного срока нахождения на должности, не возможности по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам исполнять обязанности. За судьей, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому корпусу.

4. Одной из основополагающих гарантий независимости судей является их неприкосновенность. Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность его личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и другого имущества, конфиденциальность переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных принимаемых и отправляемых судей сообщений).

5. Следующей гарантией независимости судьи является деятельность органов судейского корпуса, которые создаются и служат для выражения интересов судей как носителей судебной власти (ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об органах судейского сообщества» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ). Органами судейского сообщества в России являются: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов РФ; Совет судей РФ; советы судей субъектов Федерации; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей РФ; квалификационные коллегии судей субъектов Федерации.

Однако анализ ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, закрепляющей независимость судейского корпуса и подчинение только Конституции РФ, федеральному закону, позволяет рассматривать независимость судей в более широком аспекте, не ограничиваясь лишь рамками непосредственного осуществления правосудия.

Рассматривая проблему независимости судей, необходимо учитывать не только отсутствие внешнего и внутреннего воздействия при отправлении правосудия, но и профессионализм и личностные характеристики должностных лиц. Не случайно отмечается в литературе, что независимость - это внутреннее, психологическое состояние личности, отражающее систему ценностей, разделяемых ей, на-

ходящееся вне сферы правового регулирования¹. Именно поэтому, часть судей не лишены таких пороков, как стяжательство, жажда легкой наживы, стремление к обогащению, желание жить не по средствам. Однако большинство судей добросовестно исполняют должностные обязанности, имеют высокий уровень правосознания и правовой культуры. Однако в судебном корпусе имеют место случаи коррупции, взяточничества, продажности, использования должностных полномочий в ущерб интересам личности и государства. В литературе справедливо отмечается, что наличие коррупции в судебной системе, будь это единичный случай или системное явление, является весьма тревожным фактором, поскольку подрывает верховенство права и способность судебной системы обеспечить защиту интересов и прав личности².

Факты коррупции в судах общей юрисдикции нивелируют базовые принципы осуществления правосудия, снижают авторитет судебной власти, подрывают доверие граждан к судебной и исполнительной власти. Недоверие к суду со стороны общества формируется на основе негативных примеров, освещаемых средствами массовой информации. Даже единичный случай взяточничества способен бросить судебный корпус, нанести непоправимый вред престижу всей судебной системы. Этому способствует судебная волокита; низкий уровень профессиональной этики судейского корпуса; непрофессиональные комментарии, размещенные в средствах массовой информации; сведения конфиденциального характера, которые становятся предметом обсуждения еще до вынесения судом правового решения, и др.

По результатам социологических исследований большинство россиян не доверяет судебным инстанциям и уверены, что большинство судей берут взятки (67 % опрошенных), и лишь 12 % назвали их честными и неподкупными; 47 % уверены, что суды чаще выносят несправедливые приговоры, а 24 % опрошенных считают, что справедливые приговоры бывают редко³.

Законотворческая деятельность в области противодействия коррупции в судебных инстанциях в нашей стране начало развиваться сравнительно недавно. Целый ряд законов содержит определенные правовые пробелы, неточности, дефекты технико-юридического характера. Поэтому в практике судов нередко принимаются решения, искажающие волю законодателя. В условиях несовершенства законодательной базы выявляются неурегулированные законом «островки», способные породить коррупционные риски. Нравственная составляющая в процессе воспитания и образования производит перестройку в психологии и мышлении человека, в результате чего он избавляется от потребительского отношения к жизни - жадности, накопительства, жажды наживы и т.п. В ходе воспитания у него формируется внутренняя готовность к использованию лучших своих качеств и возможностей, отражающих новую систему ценностей. Индивид, претендующий на должность судьи, лишенный таких высоких общечеловеческих

1 Барщевский М. Рассудим честно. Тысячи раскрытых дел по коррупции не совпадают с судебной статистикой // Российская газета. Неделя. 21.02.2013. № 6014 (38).

2 Бухарев А. В. Формирование системы мер по профилактике коррупции в районных судах // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 3.

3 Гушина Н. А. Проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности судей и механизм их защиты в Российской Федерации // Современное право. 2012. № 1.

качество, однозначно не сможет их обрести, надев судейскую мантию. Они вырабатываются годами. Нравственная безупречность кандидата на должность судьи как бы закладывает базис его поведения в будущем. Принятая им система нравственных и моральных ценностей начнет проявляться при исполнении им должностных и специальных обязанностей. Высокий профессионализм и моральные качества в единстве – вот основополагающие ориентиры необходимые для замещения высокой должности судьи. Справедливо замечание Т. А. Владыкиной о том, что определяющим для судьи является сложившееся мнение о его нравственном облике в профессии. На его формирование в немалой степени влияет общественное признание профессиональных качеств личности на занимаемой до избрания судьей должности, а также его моральные качества.

Негативное воздействие на общественное мнение, авторитет конкретного судьи оказывают проявляемое им чиновничье чванство, неразборчивость в связях, посещение заведений, пользующихся сомнительной славой, поддержание дружеских связей с лицами отрицательной направленности. Необходимо на законодательном уровне разработать механизмы, с помощью которых можно было бы «отсеивать» лиц, недостойных высокой должности судьи, уже на стадии отборочных мероприятий. Справедливо ради следует отметить положительный опыт Высшей квалификационной коллегии судей РФ, осуществляющей тщательный отбор кандидатов на должность военных судей, где рекомендации получают далеко не все претенденты в судьи. Однако практика проведения отборочных мероприятий квалификационными коллегиями несовершенна, отсутствуют и законы, регламентирующие порядок проведения таких мероприятий. Целесообразно в Законе о порядке проведения подбора кандидатов на должность судьи установить обстоятельства, подлежащие проверке, и основания для рекомендации или отказа квалификационной коллегии с указанием причины.

Таким образом, специфика судебной власти, а именно, необходимость поддержания ее авторитета, предполагает, что судьям следует вести себя в рамках, которые позволяют всячески избегать конфликтов интересов и злоупотреблений властью. Это выражается в отказе судьями от любой деятельности не связанной с исполнением должностных полномочий. Положительная динамика обязательно произойдет, а индикатором будут служить спорные вопросы, решенные на местном и региональном уровнях, а не в высших эшелонах власти. Залог этого прозрачная судебная власть на всех уровнях⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Барщевский М. Рассудим честно. Тысячи раскрытых дел по коррупции не совпадают с судебной статистикой // Российская газета. Неделя. 21.02.2013. № 6014 (38).
2. Бухарев А. В. Формирование системы мер по профилактике коррупции в районных судах // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 3.
3. Высшая квалификационная коллегия судей РФ. Обзор результатов деятельности за 2013 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/24746/> (дата обращения: 03.11.2015).
4. Гущина Н.А. Независимость судей как гарантия усиления судебной власти // Современное право. 2015. N 4.
5. Гущина Н.А. Проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности судей и механизм их защиты в Российской Федерации // Современное право. 2012. № 1.
6. Петкин А. В., Ихтисанов И. И., Максимов Н. В. Реформирование силовой составляющей государства как важный аспект геополитической конкуренции // Общество и цивилизация. Воронеж, 2016. Т. 2. С. 28-34.

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ЗА РУБЕЖОМ

МОНОГРАФИЯ

4 Петкин А. В., Ихтисанов И. И., Максимов Н. В. Реформирование силовой составляющей государства как важный аспект геополитической конкуренции // Общество и цивилизация. Воронеж, 2016. Т. 2. С. 28-34.

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

Соколов Ю. Н.

ЦИФРОВОЙ КОД ПИСЬМЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В российском уголовном процессе, исходя из расширения элементов состязательности и обусловленной ею устности, письменность не утрачивает своей ценности и важности при закреплении доказательств и всего хода уголовного судопроизводства. Статья посвящена актуальным вопросам становления, использования и развития письменности с момента возникновения кинетической речи и изобретения алфавита, до появления искусственных языков программирования и электронной формы представления уголовно-процессуальной информации. Рассмотрены причины проникновения письменности в уголовный процесс, а также ее достоинства по сравнению с иными формами передачи и закрепления информации. Выполнен подробный анализ термина «письменность уголовного судопроизводства» с учетом современных способов закрепления электронной информации, а также базовых признаков данного определения. Раскрыта природа письменности в уголовном процессе и ее место в теории доказывания как отдельной информационной технологии. Уточнены способы документирования уголовно-процессуальной информации, а также роль электронного документа и электронного носителя информации в уголовном процессе. Обоснованы различные подходы к пониманию сущности письменности и новых форматов восприятия окружающей нас действительности и уголовно-правовой реальности. Акцентируется внимание на возникновение нового направления в теории доказывания и соответствующего института в науке уголовного процесса.

Ключевые слова: закрепление уголовно-процессуальной информации, доказательство, информационный продукт, информационная технология, электронный документ, электронный носитель информации.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Information law sub-faculty, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

DIGITAL CODE WRITING OF CRIMINAL PROCEEDINGS

In the Russian criminal trial, proceeding from the expansion of elements of adversariality and the resulting oral language, the writing does not lose its value and importance in securing evidence and the entire course of criminal proceedings. The article is devoted to topical issues of the formation, use and development of writing since the emergence of kinetic speech and the invention of the alphabet, before the emergence of artificial programming languages and the electronic form of presentation of criminal procedural information. The reasons for the penetration of the written language into the criminal process, as well as its advantages in comparison with other forms of transfer and consolidation of information, are considered. A detailed analysis of the term «writing of criminal proceedings» was carried out, taking into account modern methods of securing electronic information, as well as the basic features of this definition. The nature of writing in the criminal process and its place in the theory of proof as a separate information technology is disclosed. The ways of documenting criminal procedural information, as well as the role of electronic document and electronic information carrier in the criminal process, are specified. Different approaches to understanding the essence of writing and new formats of perception of the reality surrounding us and the criminal legal reality are substantiated. Attention is focused on the emergence of a new trend in the theory of proof and the corresponding institution in the science of the criminal process.

Keywords: consolidation of criminal procedure information, proof, information product, information technology, electronic document, electronic information carrier.

Сегодня, письменность в привычной для нас алфавитной форме и на бумажном носителе, постепенно замещается и выражается цифровым кодом обусловленным языком программирования, электронной формой представления уголовно-процессуальной информации.

Чтобы показать актуальность и неизбежность такого перехода, выполним анализ отдельных этапов становления и развития письменности, в т.ч. в уголовном процессе, а также продемонстрируем перспективы ее развития в уголовном судопроизводстве.

Появление и дальнейшая эволюция человека разумного обусловили появление членораздельной речи, которая принципиально отличалась от акустических сигналов и жестов, характерных для отдельных семейств гоминид.

Постепенно, быт и социальная жизнь древнего человека усложнялись, информация, передаваемая между отдельными родами, племенами, общинами становилась более эффективной. Древние языки изменяются, дают начала новым наречиям, как и появление новых видов, а в последствие и рас¹.

Современные исследователи в данной области связывают происхождение языка с внешними, двигательными сигналами определенными мышлением в процессе труда и обозначают термином «кинетическая речь»². При этом, главным, связующим элементом объединяющим реальность окружающей нас действительности и представленную в чув-

1 Дарвин Чарлз. Происхождение видов путем естественного отбора. Л.: Наука, 1991. С. 365.

2 См.: Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М: «Смысл», 2001. С. 91-97.

ственности, опыте человечества, заключающего вобретении знания – выступило сознание³.

С течением времени, язык совершенствуется, у человека возникает потребность в материальном закреплении мыслительных образов в форме узелковых писем, рисунков и пиктограмм, что в конечном итоге приводит к появлению письменности.

Чтобы научиться говорить, человечеству потребовались сотни тысяч лет, чтобы общаться – сотни веков, рисуя пальцами знаки для слов и, в итоге, дабы видеть слова воочию около 5000 лет тому назад шумеры изобрели письмо⁴.

Имея осмысленную речь и письмо, следующее открытие люди сделали сравнительно быстро. С того времени, как изобрели знаки для слов, до того дня, как были изобретены буквы для согласных, прошло всего лишь 2000-2500 лет. Гораздо быстрее, меньше чем через двести лет, древние греки обозначили буквами еще и гласные. Примерно за 850 лет до нашей эры они же завершили составление алфавита⁵.

Алфавит означал власть, авторитет и контроль военных структур, способных действовать на расстоянии. Сочетавшись браком с папирусом⁶, алфавит возвестил о конце стационарных храмовых бюрокраций и жреческих монополий на знание и власть. В отличие от доалфавитного письма, которым, со всеми его бесчисленными знаками, трудно было овладеть, алфавит можно было освоить за считанные часы⁷.

Ф. Энгельс связывал с изобретением письменности становление цивилизации, а появление печатного станка, с одним из условий развития науки⁸.

Если рассматривать речь и письменность с точки зрения первичной медиа-технологии⁹, то появление печатных медиа¹⁰ привело человека совершенно на другой уровень своего развития.

Письменность как одна из форм закрепления информации, постепенно проникала во все сферы человеческой деятельности, поэтому не могла не коснуться юриспруденции, а также и судопроизводства, как одну из составляющей последней. Ее влияние происходило в законотворческом процессе и в правоприменении.

При состязательной и смешанной формах уголовного судопроизводства уголовно-процессуальная информация доводится до суда сторонами устно, письменно или же комплексно.

Устность и письменность имеют свои положительные стороны. В качестве преимущества устности можно выделить следующие моменты. Устное производство делает возможным:

– непосредственное общение суда с участниками процесса, что является важным для установления истинных обстоятельств дела в ходе их личного допроса. В данном случае у суда имеется возможность непосредственно и устно выяснить все имеющие значения для рассмотрения дела обстоятельства,

без посредников и зачитывания имеющихся письменных документов, избежать их двусмысленного толкования;

– дисциплинировать участников процесса, оптимизировать их устные выступления (замечания, реплики), исключить недобросовестные приемы борьбы, на которые стороны могли бы пойти под давлением своих клиентов в письменном производстве;

– воспринять весь имеющийся фактический материал процесса сразу и во всей полноте. Уголовно-процессуальная информация создается сторонами тут же, в заседании, на глазах судей, в живом и непрерывном судебном состязании;

– формальное руководство процессом со стороны суда.

Значение письменности в судопроизводстве не всегда было однозначным. Оно изменялось в зависимости от развития законодательства, его форм и типов.

Если акцентировать внимание на уголовном процессе, то в первое время в нем отсутствовала формальность, происходило простое устное разбирательство между пострадавшим или его кровными родственниками и лицом совершившим преступление.

С развитием письменности, первые ее проявления в процессе связаны с документированием процедуры судебного разбирательства и итоговых судебных решений. Позднее, при возникновении письменного права, преимущество его состояло в выполнении как бы двух взаимосвязанных функций: отобразительной (отображает во вне волю законодателя) и коммуникативной (доводит эту волю до участников общественных отношений)¹¹.

К первым общепринятым источникам письменного права относятся законы правящей в то время династии древнего Вавилонского государства Хаммурапи (1790-1752 гг. до н.э.)¹² и с того времени право, как явление идеальное, существует, формируется и выражается через знаковые, языковые средства¹³.

С появлением абсолютистских монархий уголовное преследование становится государственным делом. Потерпевшего, как частного обвинителя, замещает должностное лицо – судебный следователь или прокурор.

В отличие от частной состязательной процедуры, проходящей устно и гласно, где доказательство исследуются только один раз перед судьями, инквизиционная процедура осуществляется в письменной и закрытой форме. Спецификой данного судопроизводства выступает «тщательная переработка доказательств из устной в письменную форму и их закреплением в дело», т.е. в подборку с материалами, которые передавались для утверждения в высшие судебные инстанции¹⁴.

Основной стадией уголовного процесса становится предварительное следствие, в ходе которого имеющиеся доказательства закрепляются в письменной форме. В рассматриваемой форме появляются два направления следственной деятельности: общий розыск (установление подозреваемых лиц) и специальный (выявление вероотступников). На основании письменных доказательств (доносы, протоколы допросов и др.), документируются основания для привлечения подозре-

3 Там же. С. 356-368.

4 Фолс Ф. Книга о языке. М.: «Прогресс», 1974. С. 65.

5 Там же. С. 65.

6 Папирус – писчий материал, изготовленный из одноименного болотного растения, использовался в Египте с III тысячелетия до н. э., в античном мире появился с VII века до н. э. Был в употреблении до XII века н.э. до вытеснения его бумагой. // См.: Борухович В. Г. В мире античных свитков (под ред. профессора Э.Д. Фролова). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. С. 34-36.

7 Маклюэн М. Понимание медиа. М.: «Кучково поле», 2007. С. 142.

8 См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 – изд. М., 1961. Т. 20. С. 501.

9 Медиа-технология – средство для закрепления, хранения и передачи информации.

10 Печатные медиа – книгопечатание, литография и фотография.

11 См.: Ушаков А. А. Содержание и форма в праве и советское право-творчество. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 33.

12 См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права зарубежных стран / под ред. профессора З. М. Черниловского. М., 1994. С. 12-25.

13 Прокофьев Г. С. Онтологическая и гносеологическая функции языка в правовых нормах // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1999. №3. С. 101-110.

14 Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 1998. № 10. С. 35-37.

ваемых к ответственности в ереси. Далее, инквизитор приступал ко второму этапу следственной деятельности: вызывал на допрос свидетелей подтверждающих обвинение, фиксировал дополнительные сведения, о преступной деятельности подозреваемого, направлял необходимые запросы в другие трибуналы с целью установления новых улик и др.¹⁵

В свою очередь, судебное следствие заключалось в секретной проверке законности и достаточности, собранных на предварительном следствии доказательств. «Царицей доказательств» считалось признание подсудимого, которое получалось любыми способами в ходе допроса последнего. Данные особенности инквизиционного процесса просуществовали до первой половины XIX века¹⁶.

Можно согласиться с утверждением, что письменность проникла в уголовный процесс на основании двух причин:

– становление и развитие апелляционного пересмотра принятых ранее решений (вышестоящий суд проверявший решение низшего суда, из-за отдаленности сторон и возможных свидетелей не мог повторно устно провести допрос, и вынужден был ограничиваться записями их показаний, сделанными низшим судом ранее);

– развитие следственного порядка (судебный следователь собирал доказательства по делу, а на основании его записей канцелярия подготавливала доклад, по которому суд знакомился с обстоятельствами дела)¹⁷.

С введением Устава уголовного судопроизводства в результате реформы 1864 года, российский уголовный процесс приобретает смешанную форму: предварительное следствие остается письменным, разбирательство же дела во всех судах является устным.

Вышеназванный Устав перестал считать показания подсудимого «главным базисом для решения дел» и суд должен был разрешить дело преимущественно на основании всех доказательств. Причем, «чтение показаний подсудимого запрещалось, т.к. иное вынуждало его к признанию, которого суд не должен домогаться подобными средствами»¹⁸.

Анализируя научные публикации конца XIX – начала XX веков, в качестве достоинств письменности можно выделить следующие моменты:

– при возникновении взаимоотношений между судом и участниками уголовного судопроизводства, письменная форма имела значительные преимущества перед простой (устной) передачей уголовно-процессуальной информации, исключая ошибки или умышленное искажение последней;

– документирование судебных решений делает их «бесспорными», а существование протокола судебного заседания подтверждает порядок и содержание уголовного разбирательства, выступает «драгоценным материалом» при рассмотрении жалоб на процессуальные решения;

– письменная форма исключала толкование притязаний (требований) сторон, предоставляла участникам возможность комфортного ознакомления с ними, позволяла суду и сторонам изучать и оценивать материалы уголовного дела, переда-

вать дело целиком, в случае необходимости. Уголовное дело обретает определенную форму и содержание допустимое в соответствии с требованиями того времени;

– в письменную форму стали облекаться вещественные доказательства (письменные документы), которые предъявлялись судьям в «натуре, а не ограничивались устным удостоверением их содержания»¹⁹;

– запись устного показания сделанного «под свежим впечатлением», является более ценной, чем устное повторение такого показания сделанного во время судебного процесса, если есть сомнения, что «свидетель стал доступен чуждому влиянию или расчету». Существование письменной записи дает возможность освежить воспоминания о событиях преступления, сопоставить между собой показания участников процесса данные в разное время²⁰.

Далее, письменность в уголовном судопроизводстве становится обычным явлением. После революционных событий 1917 года, правоприменитель продолжает письменно оформлять принимаемые процессуальные решения. С первых дней советской власти, вновь созданные судебные учреждения, начинают закреплять свои решения рассматриваемым способом²¹.

Таким образом, под «письменностью» принято понимать совокупность письменных средств в каком-либо языке, т.е. все что написано или напечатано²².

Более современное толкование рассматриваемого термина, под системой письма понимает совокупность начертательных (графических) символов и приемов, принятую для фиксации на бумаге и другом материале текстов, высказываний, сообщений, составленных на некотором языке²³.

Последнее понятие может быть взято за основу для толкования отраслевого термина «письменность уголовного судопроизводства», но с некоторыми уточнениями.

Также, нам представляется интересным рассмотрение близких к анализируемому термину определений имеющих общий корень, что позволит более глубоко уяснить его сущность.

Например, в русском языке под словом «писать» понимается излагать и описывать свои мысли письмом, составлять какой-нибудь текст или сочинение²⁴. «Письмо» - знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстояния и закреплять ее во времени²⁵.

Стоит обратить внимание на то, что письменность судопроизводства сегодня основана на алфавитной системе пись-

15 См.: Данилова С. И. Об истории развития инквизиционного процесса // Юрист. М.: Юрист, 1998. № 10. С. 44-46.

16 Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Уголовные наказания в России (история законодательства и практика его применения). Монография. Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД России, 1997. С. 58-60.

17 Более подробно, см.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. С. 85-87; Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.: Изд. А. А. Карцева, 1912. С. 35; Духовской М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов. М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. С. 152-159.

18 Духовской М. В. Указ. соч. С. 152-158.

19 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 82, 83; Викторский С. И. Указ. соч. С. 34, 35.

20 Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. / Перевод с немецкого Лихачев А. Т. 1: Вып. 1-2. С.-Пб.: Ред. журн. гражд. и уголов. права, 1884. С. 203.

21 Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 17.

22 См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М., 1989. С. 447; Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. III. М., 1955. С. 114.

23 См.: ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95). Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом / введен в действие Постановлением Госстандарта России от 04.09.2001 г. № 371 – ст // М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. С. 2.

24 См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 447; Даль В. Толковый словарь живого русского языка. С. 115.

25 См.: Лингвистический энциклопедический словарь / гл. редактор В.И. Ярцева. М., 1990. С. 375.

ма²⁶, кирилловском или латинском алфавитах²⁷. Которые, могут быть как базовые (основные), так и расширенные²⁸.

Кроме того, алфавит это конечный набор графических символов (букв), используемый в определенной системе письма для передачи элементов звуковой речи, а буква представляет собой графический символ, входящий в состав алфавита²⁹.

В настоящее время печатные медиа уступают свое место электронным (цифровым) медиа, приводя в конечном итоге к изменению и алфавитной системе письма, т.е. символов алфавита³⁰. Происходит постепенное замещение, преобразование классической письменности в цифровой код, обусловленный языком программирования, электронную форму представления уголовно-процессуальной информации.

Учитывая вышеизложенное, следует выделить базовые признаки определения «письменности уголовного судопроизводства».

Градиент письменности всегда направлен для закрепления устной информации и сформированных (осознанных) образов в ходе мышления в окружающей нас действительности, используется в качестве средства общения между участниками уголовного процесса.

Поскольку письменность является обязательным условием ведения производства по уголовному делу, а действующий уголовно-процессуальный закон содержит множество норм регламентирующих письменное закрепление уголовно-процессуальной информации³¹, то анализируемый термин выступает правовой категорией, т.к. реализуется в сфере общественных отношений регулируемым правом.

Письменность применяется участниками уголовного судопроизводства для документирования принимаемых решений и всего хода процесса.

Таким образом, письменность в уголовном процессе имеет двойственную природу, является правовой категорией и системой письма русского языка с учетом общей и специальной (отраслевой) терминологии.

В теории доказывания письменность играет не менее важную роль. Если представить процесс доказывания в качестве информационной технологии по собиранию, закреплению, проверке и оценке уголовно-процессуальной информации, то такая информация выступает результатом активной познавательной деятельности участников уголовного процесса.

Процесс познания представляет собой отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств, ощущений, а информация есть результат (следствие) отражения, причем отражения только на уровне сознания, связанного с формированием сведений об отображаемом объективном мире³².

Соглашаясь с такой точкой зрения, необходимо добавить еще и знаковую форму закрепления уголовно-процессуальной информации, а также цель, которую преследуют участники уголовного процесса для интерпретации получаемой информации.

Воспринимая доказывание как информационную технологию, можно утверждать, что оно выступает ядром уголовного судопроизводства, обеспечивает формирование доказательств в целом, а в итоге установление истины по уголовному делу.

Необходимо помнить о том, что процесс доказывания не ограничивается только отражением ретроспективной информации в сознании участников уголовного процесса. Для того чтобы идеальный образ получил статус доказательства, его необходимо закрепить разрешенным уголовно-процессуальным законом способом, т.е. придать ему допустимую форму. Подобное закрепление позволяет использовать названную информацию для обоснования юридически значимых решений субъектами доказывания. В связи с чем, закрепление уголовно-процессуальной информации является логическим завершением этапа ее собирания³³. Поэтому, процесс доказывания и представляет собой единство познавательной и удостоверительной деятельности, а собранная уголовно-процессуальная информация составляет содержание уголовно-процессуального доказательства.

Названная информация представляет собой информационный продукт, созданный в ходе целенаправленной и осмысленной деятельности субъектами доказывания. Подобная информация выступает как промежуточное знание, отчужденное от своих прежних носителей и обобщенное для всеобщего использования.

Получая информацию, путем мыслительной деятельности потребитель преобразует ее в свои личностные знания в виде вторичной информации и воссозданной на ее основе ретроспективного события. Информационный продукт играет роль своеобразного проводника знаний, т.е. содержит такую информацию, с помощью которой потребитель и получает необходимые ему знания³⁴.

Если рассматривать информационный продукт с точки зрения уголовного процесса, то можно утверждать что под ним следует понимать уголовно-процессуальную информацию, представляющую собой результат активной деятельности участников уголовного судопроизводства и закрепленную в письменной, электронной или иной документальной форме допустимой уголовно-процессуальным законом, с целью установления истинной картины события преступления.

Поэтому, при создании информационного продукта, субъекты доказывания должны ясно представлять потребности потребителя, т.е. цели уголовного судопроизводства. Несомненно, нельзя познать событие преступления с целью рассмотрения материалов уголовного дела в суде, не познав его

26 Алфавитная система письма: система письма, основанная на использовании алфавита. // ГОСТ 7.79.-2000 (ИСО 9-95). Межгосударственный стандарт. С. 3.

27 Кирилловский алфавит: алфавит, используемый в том или ином варианте кириллицы; Латинский алфавит: алфавит, используемый в том или ином варианте латиницы. // Там же.

28 Базовый (основной) алфавит: алфавит, содержащий только те буквы, которые используются большинством систем письма, основанных на алфавите определенного типа; Расширенный алфавит: алфавит, включающий в себя буквы базового алфавита, а также буквы, употребляемые лишь некоторыми языками, письменность которых основана на алфавите определенного типа. // Там же.

29 Там же.

30 Символ алфавита – элемент письменности, представленный на машиночитаемом носителе 7-битным кодом и визуальным как изображение определенной буквы или другого орфографического знака // См.: ГОСТ Р 7.0.83-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения / утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 15.10.2013 г. № 1163-ст // М.: Стандартинформ, 2014. С. 4.

31 Например, ст. ст. 37-42, 52, 53, 57, 80, 84, 102-106, 112, 120, 141 УПК РФ и др.

32 См.: Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 26.

33 См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 111.

34 См.: Цигичко В. Н. Руководителю – о принятии решений. М., 2016. С. 104-106.

на более ранних стадиях уголовного процесса. Познание же для себя, предполагает осмысление имеющейся информации, трансформацию ее в знание.

Качество сформированных доказательств напрямую зависит от личностных качеств и квалификации, компетенции субъектов доказывания.

Таким образом, конечный информационный продукт (доказательство) предусматривает обязательную материализацию уголовно-процессуальной информации. Таким способом выступает документирование и созданная в ходе такого процесса документированная информация.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает документирование всех процессуальных действий, а несоблюдение документальной формы влечет признание полученных доказательств недопустимыми. Нельзя осуществлять любые процессуальные действия или принимать юридические решения без составления, предусмотренного законом юридического документа и наоборот³⁵.

Способы документирования уголовно-процессуальной информации весьма многообразны. УПК РФ предусмотрены: протоколирование, фотосъемка, аудио – и видеозапись, изготовление разнообразных слепков, схем, получение информации в ходе электронного наблюдения на единой сети электросвязи РФ, электронное протоколирование судебного заседания³⁶ и др.

Еще сегодня в теории и практике доказывания широкое применение находит знаковая форма закрепления информации, т.е. описание ретроспективного события преступления с помощью алфавита и иных символов. Она реализуется в протоколировании процессуальных действий, однако с учетом замены аналоговой информации на дискретную, привычные для нас бумажные носители информации будут замещаться электронными носителями информации, а документ – получит форму электронного документа. Несмотря на то, что названные приемы фиксации информации принципиально различаются, они объединены тем, что каждый из них удостоверяет устное, письменное (электронное) сообщение.

Информация, сохраненная на материальном носителе – опредмечивается, выносится процессуальное решение о признании соответствующего носителя (в т.ч. и электронного) информации вещественным доказательством и приобщении его к материалам уголовного дела³⁷, либо создания подобных объектов в виде символов, отгисков, графических изображений, бумажных (электронных) копий³⁸.

В отличие от первой формы, последней позволяет воспринимать информацию непосредственно или путем ее воспроизведения машинными средствами с целью визуализации на экране электронного устройства, а не через описание его существенных признаков.

Для закрепления материальных объектов применяется также наглядно-образная форма, занимающая промежуточное значение.

Преимущество протокола, как одного из способов письменности среди других средств фиксации информации заключается в следующем:

– протокол дает возможность отображения сообщения, материальных объектов и отдельных процессов;

– прост в изготовлении;

– защищен от модификации (наличие собственноручной подписи и печати субъекта доказывания);

– отсутствие информации, не имеющей отношение к делу;

– только протокол способен удостоверить соблюдение всех требований уголовно-процессуального закона, от начала процессуального действия, вплоть до фиксации полученных результатов³⁹.

Соглашаясь с мнением уважаемого ученого, хотелось бы обратить внимание на возможности современного электронного документа.

Названный документ включает в себя все преимущества традиционного протокола, но по защите его от изменений (наличие электронной подписи), простоте и скорости изготовления, возможности документирования процессуального действия (возможность фиксации его хода) – превосходит его.

В уголовном судопроизводстве почти вся уголовно-процессуальная информация закрепляется в материалах уголовного дела, бумаги с помощью письменной речи. Понятие информационного продукта как единства толкования и документирования (оформления) позволяет понять долговечность протоколирования в уголовном процессе, вынесение постановлений, заключений, решений и других письменных форм фиксации информации.

Письменность и документирование связаны с отражением порядка и результатов процесса доказывания по уголовному делу. Полагаем, что «документирование» - термин, закрепленный в действующем законодательстве, поэтому более предпочтительный и точный для обозначения процедуры фиксации доказательств, чем «письменность». Последний, проявляется не только через удостоверительный характер доказывания, но и через коммуникативную и информационную функции.

С этой точки зрения соотношение понятий «письменность» и «документирование» можно представить как форму и содержание уголовно-процессуальной информации, а теорию информации, как обоснование данного тезиса.

В настоящее время, документирование возможно осуществлять не только с помощью письма на бумажном носителе, но и в ходе применения аудио- и видеозаписи, фотосъемки, электронного наблюдения, иной наглядно-образной формы с помощью цифровых технологий. При таком подходе, термин «документирование» является понятием более широким, чем «письменность» и еще более обширным по своему объему, чем «доказательство».

Письменность изначально носила удостоверительный характер, обеспечивая возможность, сохранить, закрепить, зафиксировать и донести до суда ретроспективную информацию, которая в результате длящегося интервала во времени и пространстве между преступным деянием и судебным разбирательством дела по существу, могла быть изменена или же полностью утеряна.

Обобщая различные подходы к пониманию сущности письменности в уголовном процессе, можно утверждать, что анализируемый термин это:

– строгая последовательность начертательных (графических) символов, кодов и приемов, принятая для фиксации на бумажном или электронном носителе информации, представленной на некотором языке, с помощью кириллического алфавита или семи битного кода, визуализируемого как изо-

35 См.: Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса в России и Украине в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73-76.

36 См.: ст. 186 и ст. 186.1 УПК РФ

37 См.: ст. 81 и ст. 85 УПК РФ.

38 См.: ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

39 См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 113.

бражение определенной буквы или иного орфографического знака и цифры;

– понятие, употребляемое с учетом общей и отраслевой юридической терминологии;

– выступает правовой категорией⁴⁰, т.к. реализуется в сфере общественных отношений регулируемым правом;

– носит коммуникативный и удостоверительный характер между субъектами доказывания и иными участниками уголовного судопроизводства;

– позволяет закрепить и донести до суда уголовно-процессуальную информацию, которая с учетом временного интервала между событием преступления и разбирательством дела по существу, может утратить свои свойства;

– является средством отражения и закрепления всего порядка уголовного судопроизводства.

Изложенное, позволяет сделать вывод о том, что использование письменного кода на бумажном и электронном носителе информации в уголовном судопроизводстве является естественным процессом совершенствования медиа-технологий, без которых было бы не возможным дальнейшее развитие и существование уголовно-процессуального закона. Уголовно-процессуальная информация и такая допустимая форма ее закрепления как письменность, является основой реализации уголовно-процессуального права в целом.

Широкое использование электронных носителей информации и цифровых устройств (кибер-медиа-технологий) – результат «биологической мутации человеческого вида, открывающий двери новым формам восприятия, новым возможностям и сферам действия»⁴¹ в окружающей нас действительности и правовой реальности.

В настоящее время печатные медиа уступают свое место электронным (цифровым) медиа, происходит постепенное замещение, преобразование классической письменности в цифровой код обусловленный языком программирования, электронную форму представления уголовно-процессуальной информации.

Такие изменения неизбежно приведут к появлению нового направления в теории доказательств, нового института в уголовном процессе. В дальнейшем, при конкуренции и постепенном замещении действующих норм, нормами права регламентирующими «электронное доказывание», возможно дальнейшее развитие теории доказывания с переходом на новый (цифровой) код письменности всего уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит., 1991. 208 с.
2. Борухович В. Г. В мире античных свитков (под ред. профессора Э. Д. Фролова). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. 224 с.
3. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. 442 с.
4. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Уголовные наказания в России (история законодательства и практика его применения). Монография. Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД России, 1997. 102 с.

⁴⁰ Николаева Н. М. Письменность предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 27 с.

⁴¹ Шлыкова О. В. Культура мультимедиа: Учебное пособие для студентов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 16.

5. Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. / Перевод с немецкого Лихачев А. Т. 1: Вып. 1-2. С.-Пб.: Ред. журн. гражд. и уголов. права, 1884. 660 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. III. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 555 с.
7. Данилова С. И. Об истории развития инквизиционного процесса // Юрист. М.: Юрист, 1998. № 10. С. 44-46.
8. Дарвин Чарлз. Происхождение видов путем естественного отбора. Л.: Наука, 1991. 546 с.
9. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. 448 с.
10. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. редактор В. И. Ярцева. М., 1990. 688 с.
12. Маклюэн М. Понимание медиа. М.: «Кучково поле», 2007. 464 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 – изд. М., 1961. Т. 20. 827 с.
14. Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 27 с.
15. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М: «Смысл», 2001. 511 с.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
17. Прокофьев Г. С. Онтологическая и гносеологическая функции языка в правовых нормах // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1999. № 3. С. 101-110.
18. Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса в России и Украине в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73-76.
19. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 1998. № 10. С. 35-37.
20. Ушаков А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1970. 42 с.
21. Фолс Ф. Книга о языке. М.: «Прогресс», 1974. 160 с.
22. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. 552 с.
23. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права зарубежных стран / под ред. профессора З. М. Черниловского. М., 1994. 472 с.
24. Цигичко В. Н. Руководителю – о принятии решений. М., 2016. 352 с.
25. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. 128 с.
26. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа: Учебное пособие для студентов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 415 с.

ГЛАЗАЧЕВ Дмитрий Игоревич

студент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИИ России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЭСТОППЕЛЬ: БОРЬБА СО ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ ИЛИ «СУДЕБНЫЙ ПРОИЗВОЛ»

Авторы в статье обращают внимание на проблемные аспекты реализации нового правового института – процессуальный эстоппель. В статье проблема рассматривается как с формальной, так и с практически значимой стороны вопроса.

Авторы свою позицию подкрепляют судебной практикой и действиями гражданского права и процессуального права России.

В статье отмечается неурегулированность порядка применения процессуального эстоппеля. В связи с чем авторам видится необходимым законодательно закрепить механизм использования процессуального эстоппеля.

Ключевые слова: процессуальный эстоппель, правовой институт, судебное заседание, судебное решение, судебное разбирательство, процессуальное право.

GLAZACHEV Dmitriy Igorevich

student of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of Management and information-technical support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROCEDURE OF ESTOPPEL: THE FIGHT AGAINST ABUSE OF THE RIGHT OR "ARBITRARINESS"

The authors of the article pay attention to the problematic aspects of the implementation of the new legal institution - procedural estoppel. In the article the problem is considered both from the formal and from the practically significant side of the question.

The authors support their position with judicial practice and actions of civil law and procedural law of Russia.

The article notes the lack of resolution of the order of application of procedural estoppel. In this connection, the authors see it necessary to legislate the mechanism of the use of procedural estoppel.

Key words: procedural estoppel, law Institute, judicial hearing, judicial decision, judicial proceedings, procedural law.

В настоящее время в судебной практике все чаще используется новый правовой институт – процессуальный эстоппель, сущность которого заключается в том, что сторона по делу утрачивает свое право ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства¹.

Указанный правовой институт нельзя использовать в суде первой инстанции, его назначение заключается в том, что сторона при обжаловании решения суда в апелляционном, касса-

ционном или надзорном порядке не вправе опираться на обстоятельства, которые ею не ставились ранее под сомнение либо с которыми ранее она соглашалась в целях отмены или изменения невыгодного ей судебного решения, поскольку такая позиция не соответствует принципам добросовестного, справедливого и равноправного судебного разбирательства, а также принципу равноправия сторон. Например, лицо теряет право обжаловать решение суда в вышестоящей инстанции, ссылаясь на неподведомственность дела суду, если ранее оно об этом не заявляло. Так, Верховный Суд РФ определением от 13.04.2016 по делу № 306-ЭС15-14024, А57-12139/2011 посчитал недобро-

Глазачев Д. И.

Иванова С. В.

Родионов Л. А.

1 Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. – М.: Статут, 2014. – С. 5-6

совестными действия истца, который использовал такой довод в кассации, после невыгодного для него постановления апелляционного суда, и, в связи с этим, определил, что последний утратил право на отмену апелляционного постановления по этому основанию².

Формальная сторона вопроса. А. И. Сорокин отмечает, что ранее эстоппель применялся исключительно в международном правовом поле, как правило, в контексте которого государство в конкретной ситуации не должно предпринимать действий, противоречащих позиции, которое оно занимало до этого, что бесспорно корреспондирует основополагающему принципу международного права о добросовестном выполнении государством своих международных обязательств, закрепленному среди прочих в п. 2 ст. 2 Устава ООН.

В 2013 году федеральный законодатель внес изменения в ст. 166 ГК РФ, в которую добавился пункт, регламентирующий, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5)³. С этого момента в судебной практике по гражданским делам и делам, подведомственным арбитражным судам, начало применяться «правило эстоппель», что, в свою очередь, свидетельствует о том, что указанное законоположение распространило свое действие, как на нормы материального, так и на нормы процессуального права посредством аналогии.

Между тем, применение «правила эстоппель» законодательно не регламентировано; п. 5 ст. 166 ГК РФ по смыслу закона распространяет свое действие исключительно на оспариваемые сделки. Указанное правило выработано судебной практикой, в частности, оно неоднократно было констатировано в судебных решениях Верховного Суда РФ, а также в решениях ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ.

Арбитражные суды, используя процессуальный эстоппель при постановлении своих решений, часто ссылаются на ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ⁴, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований. При этом в гражданском или административном процессуальном праве аналогичные нормы отсутствуют; ГПК РФ и КАС РФ регламентируют лишь освобождение от доказывания тех обстоятельств, которые другой стороной непосредственно признаны, о чем свидетельствует устное или письменное заявление от последнего (ст. ст. 68 и 65 соответственно).

Однако норма, предусмотренная ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ также прямо не предопределяет, что сторона, ранее не оспаривавшая (то есть, исходя из смысла нормы, признавшая) обстоятельства, на которые ссылается противная сторона, не может

это сделать в последствии, в том числе, и при обжаловании решения суда в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

Традиционно российская правовая система относится к романо-германской (континентальной), то есть к такой, в которой основным источником права выступает нормативный правовой акт либо нормативный договор⁵. Иные формы права имеют посредственное значение и используются только в качестве альтернативы, когда правовое регулирование, необходимое для разрешения конкретного дела, отсутствует в нормативной базе. Указанная позиция часто подвергается критике в юридической доктрине, в частности, одни авторы указывают на прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ⁶, другие, наряду с последним, считают, что в качестве источника права в российской правовой системе необходимо определять правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ⁷. Между тем, если с первыми трудно спорить, поскольку непреодолимая юридическая сила и обязательность решений Конституционного Суда РФ прямо вытекает из законоположений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸ то вопрос о правотворческой функции Верховного Суда РФ остается открытым. Нам наиболее близка позиция В.М. Лебедева, который утверждает, что постановления Пленума Верховного Суда РФ необходимо рассматривать, как подзаконный нормативный источник права⁹.

Тем не менее, если согласиться с мнением В.М. Лебедева, то все же невозможно не констатировать тот факт, что Верховный Суд РФ не вправе генерировать новые правовые положения, это остается прерогативой законодателя, Суд вправе лишь толковать уже имеющиеся нормы закона и конкретизировать их, восполнять правовые пробелы посредством толкования, устранять правовые неопределенности и т.д.

Однако в вопросе о применении процессуального эстоппеля неопределенность отсутствует, федеральным законодателем не включен данный правовой институт ни в один из источников права, регламентирующих процедуры судопроизводства. Другими словами, с формальной стороны вопроса применение судами «правила эстоппель» незаконно.

Поскольку суды общей юрисдикции и арбитражные суды опираются на правовые позиции Верховного Суда РФ, в силу того, что последний представляется для них высшей судебной инстанцией, как это определено ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹⁰, использование в практике Верховного Суда РФ указанного правила «развязывает руки» судам в данном вопросе. Между тем, отсутствие на то указания в законе не мо-

2 Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 по делу № 306-ЭС15-14024, А57-12139/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 16.05.2018 г.)

3 Сорокин А. И. Процессуальный эстоппель // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7 (38). – С. 137.

4 Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

5 Обзор: Процессуальный эстоппель: практика применения (КонсультантПлюс, 2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 16.05.2018 г.). С. 206.

6 Готшалк С.В. Сравнительное правоведение: курс лекций. – Новосибирск, 2014. – С. 3.

7 Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12.

8 Перов С. В., Панфилов М. А. Источники права и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://saransk.ruc.su/> (дата обращения 16.05.2018 г.).

9 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447. – С. 214.

10 Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: трудности становления и развития. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского муниципального института, 2001.

жет расцениваться иначе, как «судебный произвол», не соответствующий ст. 176 КАС РФ (части 1), ст. 195 ГПК РФ (части 1), ст. 15 АПК РФ (части 4), согласно которым решение суда должно быть законным и обоснованным, то есть принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права¹¹.

Практически значимая сторона вопроса. Невозможно усомниться, что применение такого правового института, как процессуальный эстоппель, при осуществлении правосудия основано на реализации основополагающих принципов судопроизводства, таких как добросовестность, равноправие сторон, состязательность и справедливость судебного разбирательства.

Раскрывая принцип добросовестности, необходимо отметить, что он предполагает собой абстрагирование сторонами, участвующими в деле, от злоупотребления своими процессуальными правами. В компетенцию суда же входит пресечения подобного рода действий, именно это побуждает его к лишению стороны его процессуального права тогда, когда попытка его использования соотносится с нарушением указанных принципов. Данный вывод свидетельствует о том, что такое явление, как процессуальный эстоппель, необходимо рассматривать в положительном ключе.

Между тем, применять такого рода правовой институт необходимо крайне осторожно, поскольку чрезмерное его использование непосредственно связано с риском отступления от конституционно значимых ценностей, таких как право каждого на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ).

Изменяя свою позицию и используя новую в качестве аргумента для оспаривания ранее вынесенного судебного решения, не всегда связано с попыткой лица злоупотребить своим процессуальным правом. Такое изменение может быть обусловлено иными причинами; например, если лицо в судебном разбирательстве каким-либо образом было введено в заблуждение относительно конкретных обстоятельств, а, впоследствии, установив истину, осознало для себя, что необходимо было поступить иначе. Отказывать в такой ситуации в реализации этим лицом своего права на оспаривание судебного решения означает третировать его конституционные права.

Тем не менее, неурегулированный законом порядок применения процессуального эстоппеля позволяет судам использовать данный правовой институт произвольно с широкой дискрецией. Буквальное восприятие позиции Верховного Суда РФ относительно данной проблемы нижестоящими судами может ограничить право сторон на судебную защиту, что приведет к серьезным негативным последствиям, несмотря на благоприятную подоплеку эстоппеля, как средства реализации основополагающих принципов судопроизводства.

В связи с указанным выше, мы полагаем, что необходима разработка федеральным законодателем детализированного механизма использования процессуального эстоппеля в осуществлении гражданского, арбитражного и административного судопроизводства и введение необходимых правовых норм в соответствующие процессуальные кодексы Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 17.05.2018 г.).
5. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 по делу № 306-ЭС15-14024, А57-12139/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 16.05.2018 г.).
6. Готшалк С. В. Сравнительное правоведение: курс лекций. – Новосибирск, 2014.
7. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
8. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: трудности становления и развития. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского муниципального института, 2001.
9. Обзор: Процессуальный эстоппель: практика применения (КонсультантПлюс, 2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 16.05.2018 г.).
10. Перов С. В., Панфилов М. А. Источники права и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://saransk.ruc.su/> (дата обращения 16.05.2018 г.).
11. Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. – М.: Статут, 2014.
12. Сорокин А. И. Процессуальный эстоппель // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7 (38).

¹¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

ДОБРЕВА Аннета Петкова

аспирант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

Право на доступ к правосудию является неотъемлемым конституционным правом личности, реализация которого напрямую зависит от того, насколько эффективно функционирует механизм отбора кандидатов на судебские должности. В рамках данной статьи рассмотрены некоторые требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи: возрастной ценз, отсутствие заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей судьи. Отдельно будет рассмотрена возможность проверки личностных качеств судьи, а также дана оценка системе предварительной проверки кандидатов в судьи в целом.

Ключевые слова: должность судьи, кандидат, возрастной ценз, перечень заболеваний, психодиагностическое исследование.

DOBREVA Annetta Petkova

postgraduate student of Judicial power sub-faculty of the National Research University «Higher school of Economics»

ABOUT SOME REQUIREMENTS FOR THE CANDIDATES TO THE POSITION OF THE JUDGE

The right to access to justice is an inalienable constitutional right of the individual, the implementation of which directly depends on how effectively the mechanism for selecting candidates for judicial posts functions. Within the article, some requirements for candidates for the position of judge are considered: age qualification, absence of diseases that impede the discharge of the judge's duties. Separate consideration will be given to the possibility of checking the judge's personal qualities, as well as the evaluation of the system for preliminary verification of candidates for judges in general.

Keywords: position of judge, candidate, age qualification, list of diseases, psychodiagnostic research.

Право на доступ к правосудию является одним из фундаментальных прав личности, закрепленных как в Конституции РФ (ст. 46)¹, так и в международных актах (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах², ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³). Однако состояние законности в Российской Федерации оставляет желать лучшего, что подтверждают данные неправительственной организации World Justice Project⁴, согласно которым в 2017 г. Россия заняла 89 место в ежегодном рейтинге верховенства закона⁵.

Особенно актуальной для судебского сообщества является проблема утраты общественного доверия. По данным Фонда Общественного Мнения, 43% россиян полагают, что судьи часто выносят несправедливые приговоры. 56% опрошенных уверены, что судьи берут взятки, и только 21% думает, что большинство судей неподкупны⁶. Однако реализация конституционного права на доступ к правосудию немыслима без по-

вышения доверия к представителям юридической профессии, что, в свою очередь, невозможно без должной профессиональной подготовки субъектов, осуществляющих правосудие.

Исследуя проблемы формирования судебского корпуса, И.В. Яковлева отметила, что процесс отбора кандидатов на должность судьи требует новых подходов, поскольку в условиях формирования правового государства перед квалификационными коллегиями судей стоит сложная задача - максимально объективно выявлять лиц, способных осуществлять судебную деятельность, исходя из профессиональных, индивидуально-психологических и нравственных качеств⁷.

Условно законодательные требования к кандидатам на должность судьи можно разделить на две части. Первые предъявляются к кандидатам на стадии допуска к квалификационному экзамену и призваны выявить формальные характеристики, делающие потенциально возможным получение кандидатами профессионального статуса. Вторые призваны выявить у кандидатов наличие профессиональных знаний и навыков, которые потребуются им при осуществлении профессиональной деятельности.

Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи перечислены в ст. 4 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей)⁸. К ним относятся наличие высшего юридического образования, стаж работы по юридической специальности, отсутствие судимости, дееспособность. Сходные требования предъявляются и к будущим адвокатам. Однако перечень требований к кандидатам на должность судьи является более полным и включает в себя также следующие условия: у кандидата должно отсутствовать иностранное гражданство либо документ, дающий кандидату право постоянно проживать на

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2 «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

3 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс».

4 World Justice Project // Rule of Law Index 2017-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP_ROLI_2017-18_Online-Edition_0.pdf (дата доступа: 01.05.2018).

5 Индекс верховенства права – это инструмент количественной оценки, предлагающий подробную и всеобъемлющую картину того, насколько страны придерживаются верховенства права на практике. Индекс предоставляет данные по восьми аспектам верховенства права: ограничение государственных полномочий; отсутствие коррупции; порядок и безопасность; защита основных прав; открытость институтов власти; соблюдение законов; гражданское и уголовное правосудие.

6 Репутация судов и судей // Фонд «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advogaze->

ta.ru/mneniya/o-vozzrastnom-tsenze-dlya-sudey/ (дата доступа: 01.05.2018).

7 Яковлева И. В. Дефекты законодательного регулирования и практика формирования судебского корпуса // Юридическая наука и правоохранительная практика. С. 170.

8 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

территории иностранного государства; кандидат не должен состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, а также не иметь других заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей судьи. Кроме того, кандидат должен достигнуть минимального возраста, установленного законом.

В рамках данной статьи остановимся лишь на тех требованиях первого типа, которые, на наш взгляд, в научных работах освещены в недостаточной степени: минимальный возраст для занятия должности судьи, отсутствие заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей судьи. Отдельно будет рассмотрена возможность проверки личностных качеств судьи, а также дана оценка системе предварительной проверки кандидатов в судьи в целом.

Часть 2 ст. 4 Закона о статусе судей устанавливает различный возрастной ценз для судей в зависимости от уровня судов. Возраст претендента на судейскую должность должен составлять не менее 25 лет. Более того, ряд юристов предлагает повысить минимальный возрастной ценз для судей. Так, по мнению В. В. Багатурии, минимальный возрастной порог для претендентов в судьи всех уровней необходимо повысить еще на 5 лет⁹, как это было сделано в Республике Казахстан. Согласно изменениям, внесенным конституционным законом от 15 июня 2017 г. № 75-VI ЗРК в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», возрастной порог для кандидатов в судьи был повышен до тридцати лет¹⁰.

Наличие возрастных цензов для судей обусловлено природой выполняемых ими функций, основной из которых является деятельность по осуществлению правосудия. Как справедливо отметил Президент Республики Казахстан, Н.А. Назарбаев, «судья выступает не просто в роли вершителя законности, он – лицо, призванное устранять противоречия в обществе, гармонизировать человеческие отношения, делать жизнь граждан предсказуемой и стабильной»¹¹. Стоит отметить, что по мнению ряда юристов, минимальный возрастной порог для допуска в профессию необходим и адвокатам. Так, по мнению В.К. Ботнева в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует установить нижний возрастной предел для лиц, желающих получить статус адвоката, что должно способствовать приходу в адвокатуру лиц, имеющих достаточный жизненный и профессиональный опыт¹². Однако установление возрастного ценза для адвокатов является довольно спорным вопросом. Разумеется, солидный жизненный опыт является скорее преимуществом, когда дело касается разрешения спорных ситуаций, зачастую требующих действительно зрелого и взвешенного подхода. Однако целью адвоката является не разрешение споров, а защита прав и законных интересов доверителя, что требует, скорее, профессиональной компетентности и ответственности, нежели умения уравнивать интересы противоборствующих сторон. Помимо этого, адвокат не является государственным служащим, не выносит решения от имени государства, его решения не являются обязательными и не обеспечены силой государственного принуждения. Стоит также помнить, что человек может выбрать адвоката, руководствуясь исключительно своими потребностями

и финансовыми возможностями, но не может выбрать судью, что обуславливает дополнительные, более высокие требования к кандидатам на судейские должности.

Особого внимания заслуживают также требования к психофизическому состоянию кандидатов на должность судьи. Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 78 «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи»¹³, содержит перечень из 32 заболеваний, среди которых отсутствует ряд серьезных психических расстройств, указанных в разделе V Международного классификатора болезней, в том числе психических расстройств, связанные с употреблением психоактивных веществ¹⁴. Стоит отметить, что в 2010 году была предпринята попытка устранить данный нормативный пробел, когда Совет судей постановил поручить Судебному департаменту при Верховном суде совместно с Высшим арбитражным судом подготовить изменения и дополнения в перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи¹⁵. Однако новый перечень так и не был принят. На настоящий момент не утвержден также Порядок предварительного медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи, что было прямо предусмотрено п. 2 вышеуказанного постановления. Органы судейского сообщества субъектов Российской Федерации могут утверждать свой временный порядок медицинского освидетельствования, как это было сделано квалификационными коллегиями судей Белгородской¹⁶ и Свердловской областей¹⁷. Однако, документы, принятые ими, предусматривают осмотр у терапевта, хирурга, офтальмолога, невропатолога, гинеколога, уролога, отоларинголога и не предполагают проверку психического состояния кандидатов. Кандидат обязан предоставить лишь справку из психиатрического диспансера о том, что он не состоит в нем на учете.

Если наличие определенного перечня заболеваний скрывает доступ в профессию, то с индивидуально-психологическими качествами кандидата дело обстоит гораздо сложнее. Надо полагать, определенные мотивы к занятию должности судьи, а также отдельные личностные черты могут препятствовать и даже полностью исключать выполнение профессиональных обязанностей. Однако данному аспекту уделяется еще меньше внимания, чем психическому здоровью кандидатов. Стоит упомянуть, что в 2002 г., в соответствии с приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 147 в одиннадцати субъектах Российской Федерации в течение нескольких лет проводился эксперимент по психодиагностическому исследованию кандидатов на должность судьи. Эксперимент показал довольно хорошие результаты: с его помощью удалось определить ключевые мотивы к подаче заявления на занятие должности судьи, а также выявить наличие или отсутствие таких важных для судьи качеств как развитое логическое мышление, хорошая память, работоспособность, стрессоустойчивость, требовательность к себе, умение справляться с

9 Багатурия В. В. О возрастном цензе для судей // Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vozzrastnom-tsenze-dlya-sudey/> (дата доступа: 01.05.2018).

10 Конституционный закон Республики Казахстан от 15 июня 2017 года №75-VI ЗРК // Новости Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aqqarat.info/news/2017/07/19/8561194-konstitucionnyi_zakon_respubliki_kazahst.html (дата доступа: 01.05.2018).

11 Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на VII съезде судей Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nnazarbaeva-na-vii-szede-sudei-kazahstana (дата доступа: 01.05.2018).

12 Ботнев В. К. Правовое регулирование приобретения и приостановления статуса адвоката // Современное право. 2011. № 1. С. 74.

13 Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 78 Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-soveta-sudei-rf-ot-26122002-n/> (дата доступа: 01.05.2018).

14 Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) // Международная классификация болезней десятого пересмотра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4001> (дата доступа: 01.05.2018).

15 С болезнями в суд не пустят // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/05/11/sud.html> (дата доступа: 01.05.2018).

16 Временный Порядок предварительного медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи // Квалификационная коллегия судей Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bel.vkks.ru/publication/36140/> (дата доступа: 01.05.2018).

17 Временный Порядок предварительного медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи // Квалификационная коллегия судей Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sve.vkks.ru/document/11405/download/> (дата доступа: 01.05.2018).

негативными эмоциями и т.д.¹⁸. По мнению Т. С. Коваленко, такого рода обследование должно стать частью нормативно-правовых требований, которые впоследствии должны применяться квалификационными комиссиями судей при отборе кандидатов на соответствующие должности, а также в случаях привлечения действующих носителей судей к юридической ответственности¹⁹. Не отрицая потенциальной полезности такого рода изменений, следует подходить к ним с большой осторожностью, тщательно продумав все возможные аспекты как самой проверки, так и оценки выводов, сделанных на ее основе. Проверка должна быть прозрачной и, насколько это возможно, исключать предвзятость со стороны проверяющих.

Оценивая систему отбора судей в целом, И. В. Яковлева обращает особое внимание на то, что в России практически отсутствует законодательное регулирование системы организации и проведения предварительных проверок кандидатов в судьи. Среди основных недостатков российской системы предварительных проверок кандидатов в судьи она выделяет бессистемность, отсутствие прозрачности, а также большое количество времени, требующегося на проведение проверок²⁰. Того же мнения придерживается и Комиссия Группы государств против коррупции (GRECO) и Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, рекомендуя сделать работу судов более независимой и прозрачной, в частности: ввести четкие и открытые критерии при назначении и продвижении судей²¹, предусмотреть право самих кандидатов знакомиться с материалами их проверки на всех этапах рассмотрения кандидатур, обеспечить мотивированность решений об отклонении кандидатуры, сделать решение об отклонении кандидатуры доступным для обжалования кандидатом в судебном порядке, а также установить единый федеральный стандарт формирования и деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи и исключить полномочия председателей судов в процедурах отбора кандидатов на должности судей²².

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
4. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 78 Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-soveta-sudei-rt-ot-26122002-n/> (дата доступа: 01.05.2018).
6. Временный Порядок предварительного медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи // Квалификационная коллегия судей Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bel.vkks.ru/publication/36140/> (дата доступа: 01.05.2018).
7. Временный Порядок предварительного медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи // Квалификационная коллегия судей Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sve.vkks.ru/document/11405/download/> (дата доступа: 01.05.2018).
8. Конституционный закон Республики Казахстан от 15 июня 2017 года № 75-VI ЗРК // Новости Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aqqarat.info/news/2017/07/19/8561194-konstitucionnyi_zakon_respubliki_kazahst.html (дата доступа: 01.05.2018).
9. Багатурья В. В. О возрастном цензе для судей // Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vozzrastnom-tsenze-dlya-sudey/> (дата доступа: 01.05.2018).
10. Ботнев В. К.: Правовое регулирование приобретения и приостановления статуса адвоката // Современное право. 2011. № 1. С. 74-76
11. Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на VII съезде судей Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/interval_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nazarbaeva-na-vii-sezde-sudei-kazahstana (дата доступа: 01.05.2018).
12. Караванов А. А. К вопросу о психодиагностическом обследовании кандидатов на должность судьи // Территория науки. 2014. № 3. С. 153-158.
13. Коваленко Т. С. Новый подход к формированию модели носителя судебной власти // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 4. С. 243-248.
14. Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) // Международная классификация болезней десятого пересмотра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4001> (дата доступа: 01.05.2018).
15. Репутация судов и судей // Фонд «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vozzrastnom-tsenze-dlya-sudey/> (дата доступа: 01.05.2018).
16. С болезнями в суд не пустяк // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/05/11/sud.html> (дата доступа: 01.05.2018).
17. СПЧ предложил реформу судебной системы // Федеральная палата адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fparf.ru/news/all_news/news/41914/ (дата доступа: 01.05.2018).
18. Яковлева И. В. Дефекты законодательного регулирования и практика формирования судейского корпуса // Юридическая наука и правоохранительная практика. С. 169-172.
19. GRECO assessed russian MPs, judges and prosecutors: enough authority, lack of transparency // Трансперенси Интернешнл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/en/projects/research/drugie-issledovaniya/greko-otsenila-rossiyskikh-deputatov-sudey-i-prokurorov-polnomochiy-dostatocno-prozrachnosti-malo.html> (дата доступа: 01.05.2018).
20. World Justice Project // Rule of Law Index 2017-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP_ROLI_2017-18_Online-Edition_0.pdf (дата доступа: 01.05.2018).
21. СПЧ предложил реформу судебной системы // Федеральная палата адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fparf.ru/news/all_news/news/41914/ (дата доступа: 01.05.2018).
22. СПЧ предложил реформу судебной системы // Федеральная палата адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fparf.ru/news/all_news/news/41914/ (дата доступа: 01.05.2018).

ГАДЖИЕВ Руслан Арифович

магистрант Университета прокуратуры Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К УЧАСТИЮ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье автор рассматривает значение подготовки государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам о преступлениях против личности, определяет момент вступления прокурора - государственного обвинителя в процесс и алгоритм подготовительных мероприятий.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, судебное заседание, обвинительное заключение, преступления против личности.

GADZHIEV Ruslan Arifovich

magister student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE IMPORTANCE OF PREPARING A PUBLIC PROSECUTOR FOR PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN CRIMES AGAINST INDIVIDUALS

In the article the author considers the importance of preparation of the state prosecutor for participation in the criminal proceedings on crimes against the person, determines the moment when the public prosecutor enters the process and the algorithm of the preparatory measures.

Keywords: public prosecutor, state prosecutor, court session, indictment, crimes against the person.

Без государственного обвинителя немислимо рассмотрение в судах уголовных дел о преступлениях против личности, работа, проделанная органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, производящими следствие по уголовным делам о преступлениях против личности, может оказаться совершенно бесполезной, если в результате некачественного государственного обвинения будет постановлен оправдательный приговор в том случае, когда собранные по делу доказательства дают все основания для вынесения приговора обвинительного. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) к преступлениям против личности относятся преступления, закрепленные в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Обвинение в стадии судебного разбирательства подразделяется на две группы: государственное обвинение, которое поддерживается прокурором и частное обвинение, осуществляемое частными лицами самостоятельно¹. Осуществление функции обвинения должностными лицами органов государственной власти, наделенными определенными полномочиями, существенно отличается от частного обвинения. Позиция обвинения, в этом случае основана на том, что преступлением причинен вред и угроза всему обществу, а не конкретному частному лицу. Таким образом, государственный обвинитель встает на защиту конституционных прав человека и задача его заключается в том, чтобы в ходе рассмотрения уголовного дела судом, эти права не были нарушены².

В соответствии с ч.2 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции — важнейшая часть возложенной на прокуратуру функции уголовного преследования, как деятельности, направленной на изобличение лица, совершившего преступление, привлечение его к ответственности, направление дела в суд и обоснование обвинения перед судом³. Когда предварительное следствие или дознание проведено полно и всесторонне, поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции не представляет труда: достаточно проконтролировать исследование в судебном заседании собранных доказательств и указать на них в прениях сторон и ярко обозначить в своей обвинительной речи. Нередки случаи, когда поддержание государственного обвинения в судах первой инстанции представляет определенные, порой значительные, трудности даже для опытных помощников прокурора и возникают они очень часто при поддержании обвинения по уголовным делам о преступлениях против личности из-за некачественной подготовки прокуроров – государственных обвинителей к судебному разбирательству.

В. Е. Орешко пишет, что «приступая к подготовке по поддержанию государственного обвинения в суде, прокурор должен внимательно изучить уголовное дело. Исследование материалов дела начинается, как правило, с анализа формальной и содержательной частей обвинительного заключения или обвинительного акта. Затем прокурор приступает к ознакомлению с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого. Указанные документы должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства. Так, формулировка обвинения, содержащаяся в обвинительном заключении, должна по своему объему соответствовать обвинению, сформулированному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Если объем обвинения на стадии предварительного расследования был изменен в сторону смягчения, то по своему содержанию формулировка обвинения в обвинительном заключении может быть уже. Однако в этом случае в

1 Кириллова Н. П. Процессуальное положение государственного обвинителя по Уголовно-процессуальному кодексу РФ: Комментарий нового уголовно-процессуального законодательства // Российская юстиция. - 2013. - № 4. - С. 19-20.

2 Ильина К. А., Газиева А. М., Ишмухаметов Я. М. Участие государственного обвинителя в суде первой инстанции // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2018. - №1 (17).

3 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».

материалах уголовного дела должно содержаться постановление о прекращении уголовного преследования согласно части или пункту конкретной статьи УК»⁴.

По нашему мнению, подготовка к поддержанию государственного обвинения в суде, должна начинаться не с изучения обвинительного заключения или обвинительного акта, а с постановления о возбуждении уголовного дела и всех последующих процессуальных документах в хронологической последовательности, для того чтобы убедиться в правильности данной следствием квалификации преступного деяния, что очень важно по делам о преступлениях против личности.

Также, прежде чем приступать к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции по делам о преступлениях против личности, прокурор должен изучить и освещать в памяти положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ознакомиться с материалами судебно-следственной практики и научно-методической литературы.

При подготовке к судебному разбирательству прокурор должен определить линию своего поведения при исследовании доказательств на судебном следствии, сформулировать для себя предположительный перечень вопросов, которые он будет задавать участникам процесса, сделать наброски своей обвинительной речи. Прокурор может на основании сведений, полученных им из материалов дела, также прогнозировать следующее: изменение показаний подсудимым, свидетелями и потерпевшим; неявку в судебное заседание кого-либо из свидетелей; выдвигание обвиняемым новых защитных версий; появление в деле новых доказательств со стороны защиты⁵.

В том случае, если характер дела и качество его расследования не предполагают возникновения трудностей при судебном рассмотрении, прокурор может провести минимальный объем подготовки, которая в любом случае включает в себя: определение очередности исследования доказательств; изучение, при необходимости, судебной практики по данной категории дел; составление предварительного списка вопросов, которые обвинитель будет задавать участникам судопроизводства; определение позиции по тем ходатайствам, которые, скорее всего, будут заявлены стороной защиты.

Особо хотелось бы затронуть вопрос взаимодействия государственного обвинителя с потерпевшими, свидетелями обвинения при подготовке к судебному разбирательству. Г. Белова обоснованно отмечает дискуссионность вопроса о взаимодействии прокурора, назначенного государственным обвинителем, с потерпевшими и свидетелями стороны обвинения при подготовке к судебному разбирательству. Она пишет, что «практика некоторых прокуратур свидетельствует о том, что правильная организация работы, связанная с подготовкой указанных участников процесса к судебному разбирательству, предполагающая безусловное соблюдение норм уголовно-процессуального закона и этических норм, даёт положительный результат»⁶. По мнению С. Щемерова, «на этапе подготовки к судебному заседанию прокурор точно знает позиции потерпевшего и свидетелей обвинения, их сильные и слабые стороны, он вправе общаться с ними до суда и практически готовит к судебному процессу. При таком подходе к делу государственный обвинитель максимально застрахован от каких-либо неожиданностей в судебном разбирательстве»⁷.

По нашему мнению, прокурор не должен влиять на позицию потерпевшего, навязывать свое видение произошед-

шего свидетелю, инструктировать и корректировать их показания, которые они будут давать в суде, но ознакомиться с их показаниями данными на предварительном расследовании прокурор обязан. Желательно даже, чтобы до начала судебного разбирательства прокурор встретился с потерпевшим и ключевыми свидетелями обвинения, побеседовал с ними и убедился в соответствии того что они ему рассказывают с теми показаниями которые они далее на предварительном следствии. Если прокурор выявит противоречия, то он должен установить причины этих противоречий и решить для себя возможность опираться на показания этих лиц в суде при поддержании обвинения.

Как видим, подготовленность прокурора к участию в судебном заседании, глубокое знание материалов уголовного дела, обстоятельство совершения подсудимым преступления, определяют активность государственного обвинителя в ходе судебного следствия, а хорошо продуманная линия обвинения обеспечивают обоснованность и убедительность, а значит, эффективность обвинительной речи прокурора. Основная ошибка многих государственных обвинителей, как показывает практика, состоит в неумении анализировать, систематизировать и обобщать излагаемый материал. Зачастую выступления прокуроров сопровождаются озвучиванием текста обвинительно-заключения в повествовательной форме, представляя собой не анализ обстоятельств дела и доказательств, а простое их изложение. Все вышесказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего глубокого изучения и совершенствования деятельности прокуроров по подготовке к поддержанию государственного обвинения в судах при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против личности.

Приставный библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Ильина К. А., Газиева А. М., Ишмухаметов Я. М. Участие государственного обвинителя в суде первой инстанции // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2018. - № 1 (17).
3. Кириллова Н. П. Процессуальное положение государственного обвинителя по Уголовно-процессуальному кодексу РФ: Комментарий нового уголовно-процессуального законодательства // Российская юстиция. - 2013. - № 4. - С. 19-20.
4. Методика поддержания государственного обвинения: пособие. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.
5. Орешко В. Е. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции // Вопросы науки и образования. - 2018. - № 2 (14).
6. Трикс А. В. Справочник прокурора. - СПб.: Питер, 2007.
7. Щемеров С. А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса. - Н. Новгород, 2009.

4 Орешко В. Е. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции // Вопросы науки и образования. - 2018. - № 2 (14). - С. 76.

5 Трикс А. В. Справочник прокурора. - СПб.: Питер, 2007. - С. 148.

6 Методика поддержания государственного обвинения: пособие. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. - С. 19.

7 Щемеров С. А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса. - Н. Новгород, 2009. - С. 19.

НВАНУА Флора

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов

ЮРИСДИКЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ НИГЕРИИ

Судебная система Нигерии является наследницей британской колониальной системы правления. В статье рассматривается история формирования, состав и юрисдикция Верховного суда Федеративной Республики Нигерия.

Ключевые слова: Верховный суд Нигерии, судебная деятельность, первая инстанция и апелляция.

NWANUA Flora

postgraduate student of Judicial power, law enforcement and human rights activities sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples Friendship University of Russia

FORMATION AND JURISDICTIONAL ACTIVITY OF THE SUPREME COURT OF THE FEDERAL REPUBLIC OF NIGERIA

The heritage of the Nigerian legal system was sprung from the British colonial rule in Nigeria. Indubitably, for the reason the Nigerian legal system is a Common law system patterned after the British legal system. The Judicial Committee of the Privy Council was then the apex Court of the Federation, until a Federal Supreme Court was established by virtue of the 1954 Federal Constitution. Following the establishment of the Federal Supreme Court with original and appellate jurisdiction, appeals from the Federal Supreme Court still went to the Privy Council. The status quo was maintained after Nigeria gained her independence on 1st October, 1960, and however, in 1963 via its constitution, Nigeria was declared a republic and severed its political string from the British, thereby abolishing any appeals to the Privy Council and the final arbiter on appeal became the Supreme Court. The article examines the brief history of the Supreme Court of Nigeria, composition, and the jurisdiction of the Supreme Court of the Federal republic of Nigeria.

Keywords: Supreme Court, composition, activities, original and appellate jurisdiction.

Нвануа Ф.

The Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria

The Supreme Court in its current form was formed by the Law on the Supreme Court of 1990 and Chapter VII of the 1999 Constitution of the Federal Republic of Nigeria. The Court is the highest in the hierarchy of courts of appeal in Nigeria¹ in all manner of cases without exception, its decision in any case is final except reverses itself subsequently in another similar case and exercises judicial supervision of their activities.

The Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria coincides with the history of the nation with its roots traced to 1863, coexisting as a Police Court in 1862.² by the Colonial administration through the enactment of the Supreme Court *Ordinance No.11* which established it as a colony with civil and criminal jurisdiction. Following the history of courts and case law, it is presumed that it began in 1900.³

The Protectorate Courts and Proclamation, No 4 of the 1900 established the Supreme Court and provincial courts for federal and regional jurisdictions.⁴ The Supreme Court exercised supervisory and appellate jurisdiction, rather than original jurisdiction and considered appeals from provincial courts only in limited number of cases. The Provincial Courts was bestowed with a complete jurisdiction to decide cases in their own regions.

This arrangement continued until 1914 when the Northern and Southern Protectorate of Nigeria were amalgamated (Including the Court systems), Following this amalgamation, the Supreme Court did not only exercise an appellate jurisdiction, but also enjoyed the Original jurisdiction under the *Supreme Court Ordinance No.6* of 1914⁵ as all Provincial Courts were abolished according to *Section 3 of Ordinance No.45* of 1933⁶ and was replaced by High Courts (Below these High Courts were Magistrate Courts and Native Courts which remained at the bottom of the Judicial hierarchy in Nigeria) and the West African Court of Appeal was created.

Between the period of 1934 and 1954, appeals went from the High Court to the Supreme Court, from the Supreme Court to the West African Court of Appeal and then to the Privy Council in London which served as an apex Court. However, Under the Federal Constitution of 1954, a Federal Supreme Court was established and was provided with an Original and appellate jurisdiction from each of the high Courts of the region.⁷

Following the establishment of the Federal Supreme Court, the appellate jurisdiction of the Judicial Committee of the Privy Council was abolished under *Section 120* of the constitution. However, in 1963, the Federal Supreme Court which operates as the apex Court in Nigeria was established under the Federal Constitution of 1960 and the Supreme Court Act of 1960 was

1 "The Constitution of the Federal Republic of Nigeria" (CFRN) 1999 (as amended), S. 235. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Nigeria_Constitution_1999_en.pdf

2 Charles Mwalimu "The Nigerian Legal System" Vol. 1, Public Law pg. 309
3 Akintunde Olusegun Obilade, "The Nigerian Legal System", (1979) pg. 22 (Sweet and Maxwell).

4 Charles Mwalimu "The Nigerian Legal System" Vol. 1, Public Law pg. 29

5 "Supreme Court Ordinance No6" 1914; cited by: Obilade A.O. "The Nigerian Legal System" 28

6 Supreme Court Ordinance No 45 (1933), See also Obilade A.O. "The Nigerian Legal System" 30

7 Ume F.E. "The Courts and Administration of Law in Nigeria", (1989) page 67.

replaced by another Federal Supreme Court under article 3 of the *Republican Constitution Act No.20* 1963.

The 1979 Constitution in its *Section 210 (1) of the 1999 Constitution* (as amended) clearly gave it the name "Supreme Court of Nigeria", The Court that operates as an apex Court on matters involving both Federal and State Laws.

Composition of the Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria.

The composition of the Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria is established by the Constitution of the Federal Republic of Nigeria and the Constitutional Law "on the Judicial System of the Federal Republic of Nigeria".⁸

Under the *Section 230* of the 1999 Constitution (as amended) of the Federal Republic of Nigeria, provides that the Supreme Court of Nigeria shall consist of the Chief Justice of Nigeria and such number of Justices of the Supreme Court, not exceeding 21 (Twenty One) as may be prescribed by act of National Assembly.⁹

The appointment of the Chief Justice and other Justices is done by the President on the recommendation of the National Judicial Council (NJC)¹⁰ and confirmed by the Senate. The requirements for the appointment of the office of the Chief Justice of Nigeria and a Justice of the Supreme Court is the qualification to practice as a legal practitioner in Nigeria for a period of at least **15 years**.¹¹ The administrative set up is being headed by the Chief Registrar, who is also acting as the Chief Administrative/Accounting Officer. The Chief Registrar is answerable to the Honourable Chief Justice of Nigeria, and he is being assisted by four (4) Deputy Chief Registrars and other supporting staff.

Ordinarily, the Court is duly constituted with not less than five (5)¹² justices to sit on any matter within its jurisdiction as conferred upon it by the constitution or any applicable law, except when exercising its original jurisdiction or any matter which relating to the provisions on fundamental human rights as enshrined in the chapter IV of the constitution of the Federal republic of Nigeria, the minimum number of justices required to sit are seven (7).¹³ Even as the Chief Justice of Nigeria is the head of the Supreme Court and the highest judicial officer in Nigeria, he has no right to interfere in the judicial activities of the lower courts except in cases of blatant judicial abuse which would be handled by the National Judicial Council, which is also headed and by the Chief Justice himself.

The right of appeal to the Supreme Court is only subjected by the provisions of the constitution, any act applicable act of the National Assembly¹⁴ in this case the Supreme Court Act¹⁵ and the current Supreme Court Rules¹⁶ made by the Chief Justice of Nigeria, who is by virtue to do so to regulate "the powers practice and procedures of the Supreme court".¹⁷

The Supreme Court cannot take any decision that is contrary to the extant provisions of the Constitution. The Court's decision on any matter is final and binding on all other courts in Nigeria

without any form of appeal to any other body or person. It has unfettered and unlimited jurisdiction to handle all matters brought before litigants. It is not limited by anyone or by any institution of government. This of course is without prejudice to the powers of the President or the Governor of a state with respect to prerogative of mercy for any person convicted of an offence under any law in Nigeria. That notwithstanding, the Supreme Court may be nullified by legislation and more importantly, can overrule itself.

Jurisdictional and explanatory activity of the Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria

Original jurisdiction of the Supreme Court

The Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria has both Original and appellate jurisdiction, in which the National Assembly has the power to confer additional Original jurisdiction and also its Original jurisdiction is conferred on it by the Constitution of the Federal Republic of Nigeria in *Section 232 (1)* which provided that -:

"The Supreme Court shall to the exclusion of any other court, have original jurisdiction in any dispute between the Federation and a State or between States if and in so far that dispute involves any question (whether of law or fact) on which the existence or extent of a legal right depends"

Therefore, the Original jurisdiction of the Supreme Court is empowered to exclusively hear matters on dispute that relates to any question of law or fact that affect any legal rights between;¹⁸

- a) The National Assembly and President
- b) The National Assembly and any State House of Assembly; and
- c) The National Assembly and the State of the Federation

It is only in such instance that the Supreme Court acts as a court of first instance not as an appellate court. The Constitution also prohibits the conferment of original jurisdiction on the Supreme Court on criminal related matters.¹⁹

Appellate jurisdiction of the Supreme Court

The provision of the appellate jurisdiction of the Supreme Court of Nigeria is conferred under the Section 233(1) of the Constitution of the Federal Republic of Nigeria. The Supreme Court is empowered to hear and determine appeals emanating from the Court of Appeal.²⁰ All appeal from other courts must first be passed through the Court of appeal. The appealable decisions of the Court of Appeal to the Supreme Court include both final decisions and interlocutory decisions of the Court of appeal. An Appeal from the Court of Appeal to the Supreme Court may either be of **right or by leave of court**.²¹ "As of right" it literally means when an aggrieved person wishes to appeal against the decision of a lower court without obtaining permission from either the court or the court of appeal is being made to. "By the leave of court" literally means the permission of either the court whose decision is being appealed against or the court the appeal is being made to must first be sought and obtained before any appeal may be filed.²² The ground on which decisions of the Court of Appeal could be appealed against to the Supreme Court as of right are stated in the Constitution of the Federal Republic of Nigeria *Section 233 (2) (a-f)* -:

8 "The Constitution of the Federal Republic of Nigeria" (CFRN) 1999 (as amended), Section.230-238

9 Ibid SS 230 (2) (a) and SS 230 (b).

10 Ibid s 231 (1).

11 Ibid SS 231 (3).

12 Ibid s 234.

13 Ibid s 234.

14 Ibid s 233 (6)

15 "Laws of the Federation" 2004, Cap S15

16 "Supreme Court (Amendment) Rules 1999.

17 Sections 233 (6) & 236 of the 1999 Constitution of the Federal republic of Nigeria.

18 Section 232(1) of the 1999 Constitution of the Federal Republic of Nigeria

19 Ibid SS 232 (2)

20 Section 233(1) of the 1999 Constitution

21 Section 233 (a-f) & (3) 1999 Constitution of Nigeria.

22 Ojeme v. Momodu (1983). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allfwlr.com/index.php/cases/detail?tokz=24584d211c1bbb2530758345>

a) Where the ground of appeal involves question of law alone, decisions in any civil or criminal proceedings before the court of Appeal;

b) Decisions in any civil or criminal proceedings on questions as to the interpretation or application of the Constitution;

c) Decision in any civil or criminal proceedings on questions as to whether any of the provisions of Chapter IV has been, or is likely to be contravened in relation to any person;

d) Decisions in any criminal proceedings in which any person has been sentenced to death by the Court of Appeal has affirmed a sentence of death by any other court;

e) Decisions on any question –

i. Whether any person has been validly elected to the office of the President or Vice President under the constitution;

ii. Whether the term of office of the President or Vice President has ceased;

iii. Whether the office of the President or Vice President has become vacant and

iv. Whether any person has been validly elected to the office of the Governor or Deputy Governor under the Constitution;

v. Whether the term of office of a Governor or Deputy Governor has become vacant; and

f) Such other cases as may be prescribed by an Act of National Assembly.

The Supreme Court of Nigeria, like its counterparts in the world over, is the final arbiter in both civil and criminal matters and as such it usually employ the best reasoning in reaching final decision in matters before it, because failure to do so will definitely spell doom for the rule of law and relevant stature in question.

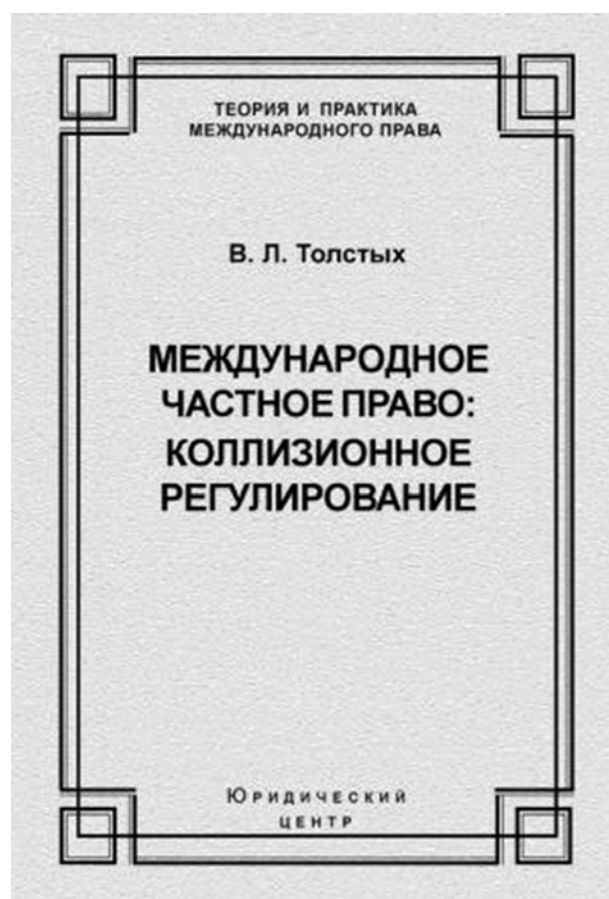
The brief narration of the Nigerian legal system and the brief history of the Supreme Court of the Federal Republic of Nigeria, gives a background understanding of the evolution and current jurisdictional activity in the Supreme Court of the Federal republic of Nigeria.

The judiciary by its nature of powers is vested in courts by the constitution. It status stand between the government and the citizens as it serves as the last hope of the common man, the hope of the hopeless, the defender of the defenseless and upholder of the rule of law. The Supreme Court with the power vested upon it as it is subjected to the Constitution, can only serve the society, if it succeeds in promoting economic growth and social well-being of people and in evolving a common law for the country out of the existing bodies of law. The Supreme court should have a considerable effort in the creation of specialized courts with limited jurisdiction to deal with special and technical issues which require special skills and competencies.

References

1. The 1999 constitution of the Federal Republic of Nigeria (cfrn) (as amended) s 230-238. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Nigeria_Constitution_1999_en.pdf
2. Supreme Court (Amendment) rules, 1999.

3. Laws of the federation “2004”, Cap S. 15
4. OJEME VS MOMODU (1983). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allfwlr.com/index.php/cases/detail?tokz=24584d211c1bbb2530758345>
5. The nigerian legal system, vol. 1, public law, Pg. 29& 309, by Charles Mwalimu. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=QWrGIYsCwPIC&pg=PA263&dq=NIGERIAN+ORDINANCE+NO+6,+1914&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwjA14L5h7LbAhWCFZoKHZqlD1EQ6AEIJzAA#v=onepage&q=NIGERIAN%20ORDINANCE%20NO%20%20%2C%201914&f=false>
6. The nigerian legal system by akintunde olusegun obilade. London: (SWEET & MAXWELL) 1979, XXXII. 17, 22, 28 & 30
7. The courts and administration of law, ume. f. e. (1989) 67, Enugu: fourth dimension publishers

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Шигалугова М. Х.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИЕЙ

В последнее время коррупция приобретает все более масштабный характер и становится наиболее опасной для мирового сообщества, что придает ей характер транснационального преступления. Международное сообщество во главе с ООН и иными международными организациями всеобщее признание угрозу национальной безопасности, которую несет в себе транснациональная коррупция, и путем принятия ряда концептуальных и фундаментальных нормативных актов создали мощный конвенционный механизм борьбы с феноменом коррупции, однако без должного правоприменительного механизма на местах и в отсутствие согласованности ряда положений, не все страны мира могут должным образом противостоять транснациональной коррупции как элементу транснациональной организованной преступности. В данной статье автор акцентировал внимание на ряде международных конвенций, которые по его мнению призваны обеспечить тот самый должный механизм борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: транснациональная коррупция, транснациональная организованная преступность, международные конвенции, ООН, борьба с коррупцией.

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

candidate of pedagogical Sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

ON THE ISSUE OF COMBATING TRANSNATIONAL CORRUPTION

Recently, corruption has become more widespread and dangerous for the world community, which makes it a transnational crime. The international community, led by the United Nations and other international organizations, universally recognized the threat to national security posed by transnational corruption and, through the adoption of a number of conceptual and fundamental instruments, created a powerful Convention mechanism to combat the phenomenon of corruption, but without a proper enforcement mechanism on the ground and the lack of consistency in a number of provisions, no country in the world can adequately counter transnational corruption as an element of transnational organized crime. In this article, the author focused on a number of international conventions, which in his opinion are designed to provide the proper mechanism to combat corruption.

Keywords: transnational corruption, transnational organized crime, international conventions, UN, anti-corruption.

Одной из злободневных проблем современного общества является коррупция. Эта тема имеет далеко уходящие в историю корни и явилась проблемой всего государственного устройства и миропонимания в современном обществе. Являясь проблемой как правовой, так и политической, которая затрагивает практически все аспекты жизнедеятельности человека, в том числе экономическую и социальную, коррупция получила отражение во многих исследованиях как современных, так и античных ученых правоведов ведущих неустанную борьбу с этим феноменом. Коррупция словно спрут запустила щупальца во все сферы государственного устройства, причем будь то органы государственного управления или коммерческая сфера, реализующая свою деятельность в пределах закона, но находящаяся за рамками деятельности органов государственной власти.

Слово коррупция латинского происхождения и дословно означает – подкуп, продажность, моральное разложение, растление, порча. Общеизвестно, что преступления коррупционного характера являются наиболее опасным направлением деградации общества, несущие большую угрозу цивилизованному обществу и наносящие неизбежный вред стабильности и миропорядку в целом. Эксперты полагают, что любая экономическая и соци-

ально-политическая система может породить собственную модель коррупции, которая уживется и нет ни одной страны в мире, в которой бы она не могла существовать. Однако нельзя не констатировать тот факт, что коррупция процветает и приобретает более широкий масштаб в тех государствах, где нормативно-правовая база ослаблена, отсутствуют надлежащие государственные органы контроля, а если и имеются, то с очень низким потенциалом слабым уровнем профессиональной подготовки кадров, в том числе правоохранительных органов. Подобная ситуация создает особенную уязвимость самого государства от влияния преступных элементов.

Чаттаев А. Р. считает, что выделяя коррупционные преступления очень важно отметить, что коррупция проникает не только в сферу государственного управления, но и в экономическую составляющую предпринимательской деятельности. Злоупотребления в корпоративной сфере все больше становятся объектом пристального внимания правоохранительных органов и отдельным направлением научного исследования и изучения возникшей проблемы¹.

1 Чаттаев А. Р. Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 283.

Вместе с тем, сложный характер задач, решаемых органами внутренних дел в условиях коренных изменений в политической и экономической жизни российского общества, роста преступности, обновления методов и средств правоохранительной деятельности, предъявляет достаточно высокие требования к профессиональным качествам всех сотрудников полиции².

Технический прогресс и глобализация современной мировой политики и экономики способствовали возникновению и бурному развитию транснациональных форм преступности, наиболее опасной формой которых, явилась транснациональная коррупция. Транснациональная коррупция – это разновидность коррупции, которая пересекает границы государств, включая в себя корпоративных и должностных субъектов, и использует сложные схемы для перекачивания национальных богатств от своих законных владельцев: граждан государства³.

Проявляясь в виде подкупа иностранных должностных лиц для получения ряда преференций и возможностей вести экономическую деятельность и продолжать ее или какое-либо иное преимущество, транснациональная коррупция проявилась в двух основных направлениях – это международное экономическое сотрудничество при создании совместных предприятий с иностранным капиталом, т.е. при реализации инвестпроектов и приватизации госсобственности, а также при определении сфер влияния на различных рынках сбыта продукции или услуг и организованная преступность. По мнению ряда специалистов, именно трансграничный характер организованной преступности представляет наиболее опасное направление коррупционных преступлений и поэтому ее все чаще называют транснациональной организованной преступностью.

Собственно транснациональная коррупция является составной частью деятельности транснациональной организованной преступности, которая создает приемлемые и благоприятные условия, для получения сверхприбыли при реализации транснациональными преступными сообществами своих преступных замыслов. Вместе с тем, она позволяет минимизировать риски и осуществлять преступную деятельность без вмешательства правоохранительных структур, что делает коррупцию еще и способом защиты транснациональных преступных организаций от социального общественного контроля, обеспечивая их безопасность и неуязвимость.

Первая Международная конференция по унификации уголовного права 1927 г. причислила к преступлениям международного характера те преступления, ответственность за которые предусматривалась международными конвенциями⁴. По мнению Гравиной А. А. такие преступления относятся к категории транснациональных преступлений⁵.

По справедливому замечанию Южанина А. О., серьезные социальные и экономические последствия коррупции усиливают потребность в эффективном правовом регулировании данного явления на всех уровнях международных отношений⁶. Безусловно, такое положение дел не может оставить равнодушным ни одно государство в мире, и уже создан определенный механизм борьбы с транснациональной коррупцией.

Так, в преамбуле Конвенции ООН 2003 года против коррупции провозглашено, что страны участницы «будучи обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что коррупция подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку»⁷, ... «и что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней»⁸. Наряду с данной конвенцией также необходимо отметить ведущие конвенции по борьбе с транснациональной коррупцией, в числе которых: Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств 29 марта 1996 года, страны участницы, которой решили приложить все усилия для предотвращения, обнаружения, наказания и уничтожения коррупции в сфере государственной деятельности или действий, непосредственно связанных с такого рода деятельностью. Конвенция Совета Европейского Союза от 26 мая 1997 г., принятая на основании Статьи К.3(2)(с) Договора о Европейском Союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств-членов Европейского Союза. Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и Развития по борьбе со взяточничеством должностных лиц иностранных государственных органов при проведении международных деловых операций (принята в Париже 21 ноября 1997 г.) которая провозгласила преступлением дачу взяток иностранным государственным чиновникам при осуществлении коммерческой деятельности. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбург 1999 г., ратифицирована в нашей стране Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ). Данная конвенция, делает основной упор на проблемы и меры по их искоренению на национальном уровне, определяя тринадцать видов коррупционных преступлений, конкретизируя их по субъекту, т.е. распространяя свое действие в отношении государственных должностных лиц, членов национальных государственных собраний и иностранных государственных должностных лиц и т.д.

Нельзя не отметить важнейшую роль Организации Объединенных Наций в борьбе с транснациональной коррупцией. Принимаемые превентивные меры ООН в глобальной программе по борьбе с коррупцией оказывают

2 Шигалугова М. Х. Методика преподавания юридических дисциплин в образовательных учреждениях МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 3 (118). - С. 418.

3 Glenn T. Ware, Gregory P. Noone: The Anatomy of Transnational Corruption [текст] // Blowing the World Bank Whistle. – 2006. – С. 7.

4 Курс уголовного права: Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М., 2007. - С. 341

5 Гравина А. А. Транснациональная коррупция как состав международного преступления. // Журнал российского права. – 2015- № 12. - С. 88.

6 Южанин А. О. Транснациональная коррупция: глобальная проблема современности // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 351-353.

7 Конвенция ООН против коррупции / Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml дата обращения: 03.05.2018г.).

8 Там же.

странам-участницам помощь в выявлении и пресечении преступлений коррупционного характера, а принятая в 2000г. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, «...явилась ответным шагом мирового сообщества на глобализацию организованной преступности и коррупции»⁹, давая понятие уголовно наказуемой коррупции.

Следует также учесть, что помимо ООН и Правительственных государственных структур в борьбе с распространением коррупции принимают также и специализированные организации в числе которых: Всемирная Торговая Организация (ВТО), Международная Торговая Палата (МТП), Международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру – Трансперенси Интернэшнл и т.д. Подобное всестороннее усилие мирового сообщества продиктовано реальной угрозой национальной безопасности всех стран мира, которую несет в себе транснациональная коррупция.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что наличие многочисленных международно-правовых документов посвященных борьбе с коррупцией позволяет с уверенностью утверждать, что в настоящее время на международном уровне появился и существует мощный конвенционный механизм по борьбе с транснациональной коррупцией. Международный характер коррупции обусловил степень международной озабоченности данным явлением и свидетельствует о качественно новом уровне осознания и готовности всего мирового сообщества к противодействию этому опасному виду преступления. Сегодня во многих уголках мира коррупция воспринимается именно так, как она должна восприниматься, а именно как тяжелое преступление с разрушительными последствиями, имеющее целью циничное, порочное, серьезное нарушение безопасности граждан страны из-за алчной, узкой, жадной, аморфной и личной корысти подкупленного должностного лица.

Для того чтобы не допустить разложения нашего общества необходимо эффективно противостоять современной коррупции, создавать превентивные механизмы предупреждающие коррупцию в любой ее форме не зависимо от того, будут ли это некие профилактические меры, либо ужесточение уголовного законодательства с новыми санкциями вплоть до пожизненного лишения свободы¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Гравина А. А. Транснациональная коррупция как состав международного преступления. // Журнал российского права. - № 12 – 2015.
2. Конвенция ООН против коррупции /Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml дата обращения: 03.05.2018г.).

3. Курс уголовного права: Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2007.
4. Чаттаев А. Р. Борьба с коррупцией – как важнейшая задача государства по защите национальных интересов// Успехи современной науки и образования. - 2016. - № 12. - Т.7.
5. Чаттаев А. Р. Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106).
6. Шигадугова М.Х. Методика преподавания юридических дисциплин в образовательных учреждениях МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2018.- № 3 (118).
7. Шагапсоева М. Х. Корректировка мотивации социальной активности в направлении её переориентации от экстремизма к толерантности как фактор противодействия // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2017. - № 4.
8. Южанин А. О. Транснациональная коррупция: глобальная проблема современности // Молодой ученый. - 2012. - № 5.
9. Glenn T. Ware, Gregory P. Noone: The Anatomy of Transnational Corruption [текст] // Blowing the World Bank Whistle. - 2006.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

9 Южанин А. О. Транснациональная коррупция: глобальная проблема современности // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 351-353.

10 Чаттаев А. Р. Борьба с коррупцией – как важнейшая задача государства по защите национальных интересов // Успехи современной науки и образования. - 2016. - № 12. - Т. 7.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

БОРЬБА С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Трансграничная преступность в современном мире приобретает все более опасный характер, угрожающий национальным интересам и целостности государства. Пристальное внимание мирового сообщества преступлениям коррупционного характера в сфере предпринимательской деятельности стало носить регулярный формат, а объединение государств в борьбе с трансграничной преступностью предполагает создание на международном уровне мощного конвенционного механизма борьбы с данным видом преступности, а на местах полную координацию со стороны органов государственной власти и правоохранительных структур. Автор настоящего исследования убежден, что только во взаимодействии на всех уровнях государственной власти и правоохранительных органов возможна четкая и слаженная работа по искоренению данного вида преступлений, наносящих ощутимый урон национальным интересам всех стран мира.

Ключевые слова: коррупция, трансграничная преступность, транснациональная коррупция, преступления в сфере предпринимательской деятельности.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

COMBATING CROSS-BORDER CORRUPTION IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Cross-border crime in the modern world is becoming increasingly dangerous, threatening the national interests and integrity of the state. The world community has begun to pay close attention to corruption crimes in the sphere of business activity in a regular format, and the unification of states in the fight against cross-border crime involves the creation of a powerful Convention mechanism at the international level to combat this type of crime, and in the field full coordination by public authorities and law enforcement agencies. The author of this study is convinced that only in cooperation at all levels of government and law enforcement agencies clear and coordinated work to eliminate this type of crime causing significant damage to the national interests of all countries of the world is possible.

Keywords: corruption, cross-border crime, transnational corruption, crimes in the sphere of entrepreneurial activity.

Кумышева М. К.

Одна из важнейших задач современного государства – это борьба с коррупцией, причем начиная с самых верхов государственной власти, завершая малейшими административными проступками коррупционного характера. Подорывая национальные интересы, государственное устройство, социально-экономическую и политическую стабильность в стране, коррупция несет в себе невосполнимые утраты общечеловеческих устоев цивилизованного общества. Тенденции современного развития мирового сообщества в политическом, экономическом и социальном плане не могли не способствовать возникновению и активному развитию трансграничных форм преступности. Одной из наиболее опасных и сложных форм, представляется трансграничная или как ее еще принято называть транснациональная коррупция. Глубоко засевавшая в подсознании людей масштабность коррупции и использование ее методов для достижения определенных корыстных целей нерадивых чиновников и должностных лиц, охватывает практически все сферы жизнедеятельности. Выделяя коррупционные преступления очень важно отметить, что коррупция проникает не только в сферу государственного управления, но и в экономическую составляющую предпринимательской деятельности. Дело в том, что опасность коррупции не только в том, что идет незаконный процесс обогащения лиц за счет общества, но и в том, что она проявляется побочными, непредвиденными и тяжелыми последствиями для всех общественных сфер¹.

Злоупотребления в корпоративной сфере все больше становятся объектом пристального внимания правоохранительных органов и отдельным направлением научного исследования и изучения возникшей проблемы².

Репецкая А. Л. определяет транснациональную коррупцию как подкуп иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать какое-либо несоответствующее преимущество, и имеет две сферы основного применения: международное экономическое сотрудничество и транснациональная организованная преступность³.

Вообще о коррупции в нашем государстве говорят довольно много и часто. Безусловно, эта тема весьма актуальна и по состоянию на сегодняшний день. Для более детального понимания сущности коррупции попробуем разобраться в самой ее сущности и происхождении. Само слово «коррупция» не русского происхождения, а латинского. В дословном переводе оно означает несколько понятий сразу: подкуп; порчу; продажность; моральное разложение.

Большой юридический словарь трактует этот термин более подробно, так, как его принято понимать и определяет коррупцию как опасное явление в обществе государства чаще всего в сфере политики и государственного управления. Такое явление выражается в том, что представители государственной власти стараются умышленно использовать свой служебный статус, чтобы получить какие-то блага в любой форме. В России само понятие «коррупция» не является уголовно-правовым, однако выступает в роли собирательного термина состоящего из множества правонарушений самых разнообразных видов (т.е. и дисциплинарные проступки и уголовно-правовые деяния).

Общепризнано, что коррупция является одним из наиболее опасных форм разложения и деградации общества, которое не-

2017. - № 3 (106). - С. 283.

3 Репецкая А. Л. Транснациональная коррупция: Понятие и меры борьбы / Владивостокский центр исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crime.vl.ru/docs/konfs/ekat_2.htm дата обращения: 17.04.2017 г.

1 Кумышева М. К. Современная коррупция в России: масштабы и угрозы // Юрист-правовед. – 2014. – № 6. – С. 17.

2 Чаттаев А. Р. Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере // Евразийский юридический журнал. -

сет угрозу стабильности мира, безопасного развития общества и существующего правопорядка. Преступления, совершаемые с использованием своего положения, в основном должностного, являются одними из наиболее распространенных, и опасных. Ярким примером и доказательством этого являются различные исследования в этой области. Так в США, злоупотребления служебным положением и коррупция по размеру материального ущерба и по своей общественной опасности превосходят традиционную преступность, а последствия коррупционных преступлений являются более тяжкими, чем последствия от краж, грабежей или разбоев. Современные эксперты утверждают, что любая социальная, политическая или же экономическая система порождает свою собственную модель коррупции, и не существует ни одного государства, в которой бы она так или иначе не существовала. Безусловно можно констатировать о том, что коррупция весьма успешно развивается и приобретает более широкий масштаб распространения в тех странах, где правовое регулирование и нормативная база достаточно скудна, а иногда и вовсе сводится к простым формальностям. Дополняет, конечно же, и слабый, ограниченный потенциал органов управления, а также низкий профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов, что создает особую уязвимость правовой системы в целом.

В российской Федерации, на основе международной практики борьбы с коррупцией разработан целый комплекс мер по противодействию преступности и предупреждению правонарушений в данной сфере. Так, согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы, который утвержден Указом Президента РФ № 226 от 11.04.2014, были определены ряд основных задач противодействия коррупции в России, в число которых входит также реализация требований ст. 19.28 КоАП РФ⁴. По этой причине и был принят Федеральный закон от 09.03.2016 « 64-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Как показывает практика предупреждения, и пресечения правонарушений в сфере коррупции, противоправные действия в значительной мере проявляются в среде предпринимательской деятельности, и совершается в интересах юридических лиц. Наиболее часто выявляются правонарушения, связанные с передачей денежных средств за освобождение от административной ответственности, обеспечение победы по итогам участия в конкурсных процедурах (в т.ч. при размещении заказов для муниципальных и государственных нужд), оказание преференций в ходе осуществления и реализации контрольных и разрешительных процедур. Только за последние годы в США были подвергнуты наказанию и оштрафованы ряд крупных корпораций, среди которых Siemens, Daimler AG, Pfizer, Hewlett-Packard и т.д., за подкуп российских чиновников⁵.

Вместе с тем, грань между коррупционными правонарушениями и деяниями преступного характера весьма ничтожна, и в процессе искусственно инициируемых корпоративных конфликтов в нашей стране стали часто совершаться так называемые рейдерские захваты, сопровождающиеся различными мошенническими схемами с использованием современных технологий, а также стали активно внедряться криминальные способы посядения собственности (подделка передаточных распоряжений, фальсификация документов удостоверяемых нотариально, списание акций с лицевого счета их владельца путем предоставления фальшивых документов о праве на наследство и т.д.). Так, в 2003 г. были похищены 410 акций ОАО «Транснефть» стоимостью около 1,1 миллионов долларов США; в течение 2006-2009 гг. были похищены акции: «Оренбургнефть» (ущерб 4 миллиона рублей), Сбербанк (ущерб 55,3 миллиона рублей), «Газпром» (дважды - ущерб 9,25 миллиардов рублей и 1 миллион долларов), «Сибнефть» (ныне «Газпромнефть», ущерб 11 миллионов рублей) и это далеко не полный список подобных проявлений. Безусловно, подобные бесцеремонные поступки становятся возможными в силу того, что действия рейдеров зачастую остаются безнаказанными, а причины весьма различны, как было отмечено выше – это несовершенство законодательства, в первую очередь гражданского и уголовного, а также недостаточная, а порой и вовсе неэффективная работа правоохранительных органов и судебной системы.

Говоря о несовершенстве законодательства и неэффективной работе органов власти важно отметить, что борьбе с коррупцией

посвящены многочисленные международно-правовые документы, дающие основание утверждать, что в настоящее время на международном уровне существует мощный конвенционный механизм по борьбе с коррупционными преступлениями, что свидетельствует о качественно новом уровне осмысления и готовности мирового сообщества противодействовать подобным опаснейшим преступным деяниям. Одним из последних и достаточно значимых международно-правовых документов в этой сфере является Международная конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года. Она имеет исключительно важное значение, поскольку, по сути, совершила прорыв в сфере борьбы с коррупцией: достаточно назвать включение в нее принципиально новых норм о возвращении активов, а также механизмах его осуществления и технической помощи.

Таким образом, ведя борьбу с трансграничностью коррупции Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы определил ряд мероприятий направленных на решение основных задач по борьбе с данными видом преступлений, числе которых следует отметить мероприятия по расширению использования механизмов международного сотрудничества с целью выявления, ареста и возвращения из иностранных юрисдикции активов, которые получены в результате совершения преступлений коррупционной направленности⁶. Во исполнение п.п. «б», «в» и «г» п. 3 Плана, на Генеральную прокуратуру совместно с Министерством иностранных дел РФ возложены обязанности по обеспечению участия Российской Федерации в функционировании обзорного механизма Конвенции ООН против коррупции и в деятельности Группы государств против коррупции, а также определении уполномоченного органа по выявлению, аресту и возвращению из иностранных юрисдикции активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности, а также по выявлению принадлежащих гражданам РФ счетов (вкладов), наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами РФ, выявлению фактов владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами гражданами РФ в случаях, предусмотренных федеральными законами⁷.

Определяя международно-правовые механизмы борьбы с трансграничностью коррупции следует в первую очередь отождествлять их с национальными законодательными и нормативными актами, поскольку накопленный международный опыт в борьбе с этим злом, разрушающим национальные устои и основу государственности в целом, и отраженный в международных актах, должен получать зеркальное отражение во внутренних законах стран участниц этих конвенций. Иначе усилия международного сообщества в борьбе с трансграничной коррупцией будут крайне бесполезными и бесплодными.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1729.
2. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» / Собрание законодательства РФ. - 04.04.2016. - № 14. - Ст. 1985.
3. Кумышева М. К. Современная коррупция в России: масштабы и угрозы // Юрист-правовед. - 2014. - № 6.
4. Кумышева М. К. Системный подход к проблемам национальной безопасности // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2017. - № 1.
5. Репецкая А. Л. Транснациональная коррупция: Понятие и меры борьбы / Владивостокский центр исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crime.vl.ru/docs/konfs/ekat_2.htm дата обращения: 17.04.2018 г.
6. Сухаренко А. Трансграничная коррупция // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 20.
7. Чаттаев А.Р. Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере // Евразийский юридический журнал. - № 3 (106). - 2017.

4 Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1729.

5 Сухаренко А. Трансграничная коррупция // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 20. - С. 1, 11.

6 Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» / Собрание законодательства РФ. - 04.04.2016. - № 14. - Ст. 1985.

7 Там же.

МАГОМЕДОВА Айшат Апандиевна

магистранта кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В статье анализируются тенденции преступности несовершеннолетних, особое внимание акцентировано на особенности ее состояния в отдельном регионе, исследуются специфика ее детерминации на региональном уровне, предлагаются приоритетные и безотлагательные меры ее предупреждения. Автор приходит к выводу о необходимости установления контроля в сфере религиозного образования подростков со стороны общественности и государства.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины преступлений несовершеннолетних, профилактика молодежного экстремизма, подросток и преступность.

MAGOMEDOVA Aishat Apandievna

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PECULIARITIES OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The article analyzes the tendencies of juvenile delinquency, focuses on the peculiarities of its state in a particular region, examines the specificity of its determination at the regional level, suggests priority and urgent measures to prevent it. The author concludes that it is necessary to establish control in the sphere of religious education of adolescents by the public and the state.

Keywords: juvenile delinquency, causes of juvenile delinquency, prevention of youth extremism, juvenile delinquency.

Преступность несовершеннолетних составляет всего одну десятую часть от всех криминальных проявлений в стране, однако, она создает стратегическую угрозу безопасности России, и является одной из значимых проблем общества и государства. По данным официальной статистики в Российской Федерации всего в 2016 году несовершеннолетними и при их участии было совершено более 53 тысяч преступлений, что примерно на 13 % меньше, чем в 2015 году (61833), темпы снижения составили 13,2 %. В 2017 г. данная тенденция продолжает выдерживаться. Темпы снижения рассматриваемого вида преступности достигли отметки 15,7 % (с 53 736 до 45 288). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,5 % до 4,1 % от всех предварительно расследованных преступлений¹. Наибольший уровень подростковых преступлений зафиксирован: на Урале, в Сибири и Забайкалье, а наименьший – меньше в республиках Северного Кавказа. Снижение данного вида преступности обусловлено объективными обстоятельствами: сокращение численности населения России в возрасте от 14 до 17 лет – 11,9 % (с 5 976 548 до 5 267 535)²; рост латентности данного вида преступности, в силу нарушений учетно-регистрационной дисциплины; рост криминальной активности детей младших возрастов, которые де-юре не признаются субъектами уголовного преследования.

Ретроспективный анализ преступности несовершеннолетних в регионе показывает, что по состоянию на 2015 г. в республике наблюдается поступательный рост данного вида преступности. Так, по имеющимся данным прирост по отношению к 2014 г. составил 31,5 % (380/289), однако в последующие 2016-2017 г. официальная статистика констатирует спад

несовершеннолетней преступности в Республике Дагестан. В частности, по состоянию на 2016 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами составило – 256 А. в 2017 г. – 244. На начало 2018 г. кривая несовершеннолетней преступности снова наметила тенденцию к росту, только за январь – февраль 2018 г. уже зарегистрировано 64 преступления³. совершенные несовершеннолетними. Сравнение показателей за аналогичный период 2017 г. позволяет сделать неблагоприятный прогноз роста несовершеннолетней преступности к концу 2018 г. приблизительно в три раза.

В целом преступность несовершеннолетних в Дагестане по своей структурной характеристике мало чем отличается от общероссийских показателей. В частности, как и везде 76 % преступлений несовершеннолетних имеют корыстную направленность. Наиболее часто подростки совершают грабежи и кражи электронной техники. География распространения подростковой преступности охватывает Дербентский, Дахадаевский районы, а также в Буйнакске и Дагестанские огни, где регистрируется наиболее ее высокий уровень. Серьезную обеспокоенность вызывают качественные сдвиги преступности несовершеннолетних, которые ярко выражены на региональном уровне: неуклонно возрастают показатели групповой преступности несовершеннолетних; преступность несовершеннолетних проявляет тенденцию к «омоложению», растет число преступлений совершаемых в возрасте 14-15 лет; увеличивается корыстная и корыстно-насильственная направленность посягательств несовершеннолетних; возрастают и масштабы последствий (ущерба) причиняемых их преступлениями; отмечаются тенденции роста «наркотической» преступности лиц, не достигших совершеннолетия; имеются факты вовлечения несовершеннолетних в терроризм и экстремизм.

Отличительной особенностью преступности несовершеннолетних в Дагестане является ее высокий уровень латентности. Значительное число преступлений, совершенных несовершеннолетними, или при их соучастии остается

1 Официальные статистические данные МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12899359/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

2 Тонков Е. Е. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних в современной России // Научные ведомости белгородского государственного университета. серия: философия. социология. право, 2017. - № 17 (266). - Том 41.

3 Официальные данные ИЦ МВД РФ.

без надлежащего реагирования со стороны правоохранительных структур. Достаточно глубокий пласт латентной преступности несовершеннолетних в Республике Дагестан – результат нежелания жертв преступлений обращаться за защитой в правоохранительные органы. Специфика дагестанского менталитета ориентируют многих потерпевших от преступления урегулировать конфликтную ситуацию путем примирения, но основе норм обычного права – адагов. Более того веками сложившиеся стереотипы поведения дагестанцев, предполагают механизм медиации (примирения) для защиты своих прав, даже в случае совершения в отношении них преступных посягательств, нарушение этих традиций нередко осуждается обществом. Поэтому в механизме естественной латентной преступности несовершеннолетних в республике едва ли главным фактором считается менталитет народа. При этом в структуре латентной преступности несовершеннолетних не только преступления небольшой и средней тяжести (кражи и грабежи), но, и вымогательства. Пострадавшими от большинства преступлений, совершенных несовершеннолетними, нередко также являются несовершеннолетние.

Таким образом, можно сделать вывод, что реальная преступность несовершеннолетних в регионе (с учетом ее латентной части) значительно выше, чем те данные, которые приводятся в официальных источниках. Достаточно только лишь сравнить количество зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, с данными статистики Комиссии по делам несовершеннолетних. Так, на профилактическом учете в ПДН состоят 794 несовершеннолетних. В органы внутренних дел доставлено 2178 подростков-правонарушителей, в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних помещены 168 детей, находившихся в социально опасном положении⁴.

Правовой основой профилактики преступности несовершеннолетних на республиканском уровне являются: Закон Республики Дагестан от 03.11.2006 № 58 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Дагестан» (принят Народным Собранием РД 26.10.2006)⁵ 31 января 2013 года Народным Собранием был принят Закон Республики Дагестан от 12 февраля 2013 года № 4 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Дагестан»⁶. Имеющиеся правовые акты в сфере противодействия преступлениям лиц, не достигших совершеннолетия в своей основе меняются и дополняются в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на

период до 2020 года и плана мероприятий на 2017-2020 годы по ее реализации⁷.

Острота проблемы данного вида преступности особенно выпукло проглядывается в вопросах предупреждения и профилактики молодежного экстремизма. Учитывая распространенность исламского радикализма и экстремизма на Северном Кавказе, и, особенно в Дагестане, ученые не раз обращали внимание на вовлечение несовершеннолетних в преступность террористической и экстремистской направленности. Этот вопрос нередко становился предметом обсуждений на конференциях, круглых столах и других мероприятия проводимых под эгидой борьбы с экстремизмом и терроризмом научной общественностью и представителями властных и правоохранительных структур.

Как уже было отмечено выше в регионах Северного Кавказа преступность несовершеннолетних количественно ниже аналогичных показателей в других субъектах РФ. Рассмотрим причины относительно благополучной ситуации сложившиеся в условиях Республики Дагестан. Как показывают исследования других авторов, в причинном комплексе преступности несовершеннолетних одно из существенных мест занимает проблема семейного неблагополучия, уклонение родителей от воспитания детей и жестокое обращение с детьми⁸.

Семья – институт первичной социализации, именно семья реализует ведущую, и определяющую роль в процессе формирования личности несовершеннолетнего. Однако чрезмерная занятость родителей, усложнение их трудовых функций, часто оставляет подростка «наедине с собой», что в условиях глобализации информационных технологий означает «наедине с Интернетом» и другими информационными ресурсами. Безусловно, это в полной мере относится и к дагестанскому обществу. В ситуациях резких трансформаций и критических изменений условий, способов и форм организации социальной жизни, имеющих место в нашем обществе, значительно снижаются социализирующие возможности семьи.

Традиции семейного воспитания в Дагестане уходят своими корнями в далекое прошлое, и они не могут быть отделены от наследия прошлого, а также от особенностей национального менталитета народа, его обычаев и традиций. Вместе с тем, кризис семейных отношений коснулся в известной мере и Республику Дагестан. В регионе увеличивается статистика разводов, повышается риск подверженности детей неврозам из-за неблагополучного психологического климата в семье. Другими словами питательной базой несовершеннолетней преступности являются неполные (один родитель воспитывает ребенка) или неблагополучные семьи, количество которых увеличилось в последние годы. Неблагополучной семьей следует считать такую ее форму, при которой ребенок испытывает неблагополучие, где отсутствует благо для ребенка. Это может быть и семья, в которой или оба родителя, или один родитель, и экономически состоятельная семья, и экономически несостоятельная. Главной характеристикой неблагополучной семьи является отсутствие должной заботы о ребенке, удов-

4 Отчет Министра внутренних дел по Республике Дагестан Магомедова А. М. Народному Собранию Республики Дагестан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://05.мвд.рф/news/item/7449176> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

5 Закон Республики Дагестан от 03.11.2006 № 58 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Дагестан» (принят Народным Собранием РД 26.10.2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW346;n=6563#07060674858532536> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

6 Закон РД «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Дагестан (с изменениями на 5 марта 2018 года)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453125431> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

7 Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий на 2017-2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420395219> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

8 Полторыхина А. Д., Симонов М. О. Проблемы преступности несовершеннолетних // Научный альманах. – 2016. - № 10-1(24).

летворения его нужд, защиты его прав и законных интересов⁹. Только в 2016 году органами социальной защиты было выявлено 260 родителей или иных законных представителей, которые оказывали негативное влияние на детей. За неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей на родителей составлено более 3150 административных протоколов, а в отношении 12 оформлены материалы на лишение родительских прав. По данным МВД РД более 700 детей не были вовлечены в образовательный процесс. Представляется опасной тенденция возрастания числа детей, обучающихся в теологических образовательных учреждениях. Нередко родители даже не задумываются, кому они доверяют религиозное образование своих детей. В ходе проверочных мероприятий выявлены факты, когда азы ислама преподавали люди радикальных взглядов. К примеру, министр внутренних дел республики А. Магомедов, обратил внимание, что в Кизлярском районе медресе было открыто совершенно не компетентным человеком, где, в том числе, обучались 42 подростка из Киргизии. Религиозное воспитание и образование сегодня в республике наиболее щепетильная тема, к ним следует подходить более внимательно, устанавливать, кто и как ведет занятия в теологических образовательных учреждениях и детских садах. Думается, в этом направлении не достаточно эффективны разовые проверки меры, или пусть даже системные, более целесообразно установить жесткий контроль государства в этой сфере.

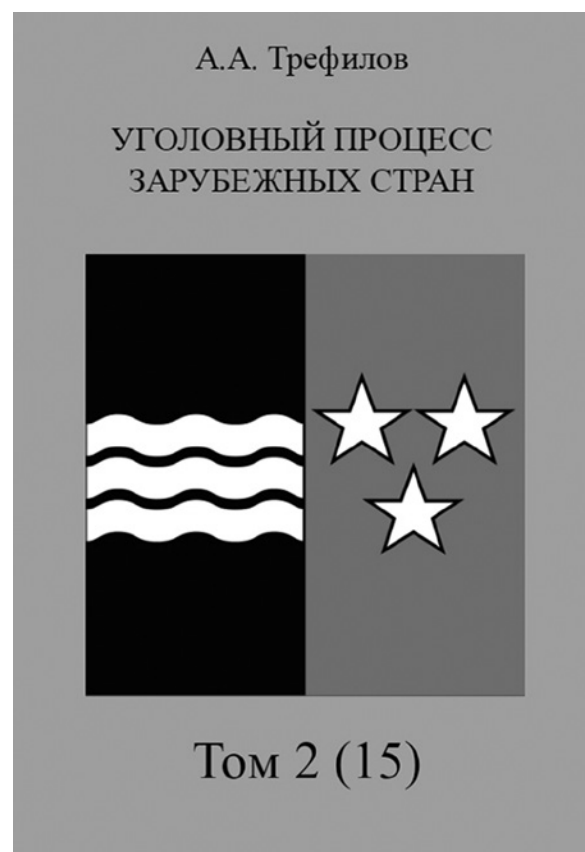
Противодействие преступности несовершеннолетних в регионе нуждается в дальнейшем совершенствовании: повышении результативности проводимых мер профилактики на общем и специальном уровнях, снижение вероятности у подростков оказаться в «группе риска», социальная защита и поддержка несовершеннолетних, обеспечение гарантий реализации их прав, недопущение жестокого обращения с детьми и подростками и др.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Республики Дагестан от 03.11.2006 № 58 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Дагестан» (принят Народным Собранием РД 26.10.2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW346;n=6563#07060674858532536> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
2. Закон РД «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Дагестан (с изменениями на 5 марта 2018 года)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453125431> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
3. Гостева А. Ю. Особенности взаимодействия социального педагога с неблагополучными семьями в СОШ // Молодой ученый. - 2014. - № 4. - С. 940-943. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/63/9783/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
4. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий на 2017-2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://docs.cntd.ru/document/420395219> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

5. Полторыхина А. Д., Симонов М. О. Проблемы преступности несовершеннолетних // Научный альманах. – 2016. - № 10-1(24).
6. Официальные статистические данные МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12899359/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
7. Официальные данные ИЦ МВД РД.
8. Отчет Министра внутренних дел по Республике Дагестан Магомедова А. М. Народному Собранию Республики Дагестан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://05.мвд.рф/news/item/7449176> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
9. Тонков Е. Е. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних в современной России // Научные ведомости белгородского государственного университета. серия: философия. социология. право, 2017. - № 17 (266). - Том 41.

9 Гостева А. Ю. Особенности взаимодействия социального педагога с неблагополучными семьями в СОШ // Молодой ученый. - 2014. - № 4. - С. 940-943. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/63/9783/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

МАГОМЕДОВ Максуд Магомедович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РУСТАМОВ Мурад Рустамович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены взаимосвязанные проблемы обеспечения прав человека и общественной безопасности. Деятельность демократического государства по обеспечению общественной безопасности направлена на защиту прав и свобод граждан. Реализация прав и свобод должна предполагать только позитивные последствия. Законодательство, устанавливающее законное ограничение прав и свобод, должно быть направлено на недопустимость их умаления и по своей правовой природе призвано содействовать обеспечению безопасности личности и общества.

Ключевые слова: права и свободы личности, ограничения прав человека, общественная безопасность, демократическое государство, правовое государство.

MAGOMEDOV Maksud Magomedovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

RUSTAMOV Murad Rustamovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF ENSURING HUMAN RIGHTS AND PUBLIC SECURITY IN MODERN RUSSIA

The article deals with the interrelated problems of ensuring human rights and public security. The activities of a democratic state to ensure public security are aimed at protecting the rights and freedoms of citizens. The realization of rights and freedoms should only imply positive consequences. Legislation that establishes a lawful restriction of rights and freedoms must be aimed at the inadmissibility of their derogation and in its legal nature is called upon to contribute to the security of the individual and society.

Keywords: human rights and freedoms, restrictions on human rights, public security, democratic state, legal state.

Закрепленный в Конституции РФ в качестве основы конституционного строя демократический характер государства, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью показывают, что именно в рамках демократического государства лежит интерес в развитии каждого субъекта, его благосостояния и безопасности.

В настоящее время концепция прав человека развивается в тесной взаимосвязи с обеспечением общественной безопасности в современной России. Социальный аспект проблемы требует исследования взаимосвязанных потребностей индивидов, социальных групп, общества в целом в конкретных условиях жизни¹. В современных условиях накоплен определенный опыт применения норм обеспечения общественной безопасности. В научных исследованиях проанализированы юридические гарантии прав и свобод личности и нормативные основы обеспечения общественной безопасности.

Исследование обеспечения прав человека во взаимосвязи с обеспечением общественной безопасности в современной России предопределяет необходимость рассмотрения целого ряда теоретических и прикладных проблем.

Во-первых, закрепление в Основном законе приоритетного характера прав и свобод человека, объявление их признания, соблюдения и защиты обязанностью государства означает, что правозащитная система должна являться совокупностью механизмов, при которых соответствующий субъект может защи-

щать и отстаивать свои права. При этом не следует забывать, что «индивид является основой и одновременно своеобразной частицей любого социума, государства, независимо от формы правления»². Поэтому в массовом сознании общества и в правовой системе недопустимы противопоставления индивида и государства, индивида и гражданского общества, гражданского общества и государства. Правовое регулирование направлено на формирование такого состояния общественной жизни, в котором гражданин, гражданское общество и государство существуют в неразрывном единстве.

Во-вторых, нормативное закрепление ограничений прав в Конституции РФ имеет свои особенности, отличающие его от соответствующих норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ст. 18 Конвенции устанавливает, что ограничения, допускаемые в Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены³. Причем для каждого из прав и свобод в Конвенции прописывается самостоятельный набор ценностей, в целях уважения которых они могут быть ограничены.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ перечисляется исчерпывающий перечень целей, позволяющих законодателю вводить

1 Палий В. М. Юридические гарантии прав человека как принцип обеспечения общественной безопасности в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 179-181.

2 Голиков В. А. Некоторые вопросы обеспечения безопасности человека и общества в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 197-200.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо, путем принятия закона. Это цели защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны, безопасности государства. Данной статьей завершается перечень прав и свобод, и поэтому предусмотренный ею порядок и режим законодательных ограничений носят универсальный характер. При этом универсальность не означает, что любое из гарантируемых Конституцией РФ основных прав и свобод может быть ограничено, ориентируясь на все шесть перечисленных целей⁴.

В-третьих, в вопросах ограничения прав человека принципиальное значение имеет принцип соразмерности между преследуемыми государством целями вводимых ограничений прав и используемыми правовыми средствами. В России суды, сталкиваясь с необходимостью защиты различных социальных интересов, стараются одно из прав принести «в жертву» другому, часто публичному интересу. Судебная практика по защите прав человека оказывает большое влияние на правосознание общества, поэтому в судебных решениях необходимо отражение компромисса, а не умаления или ограничения прав одной из сторон конфликта. Верховенство прав и свобод человека в общественной жизни «должно способствовать формированию адекватного современным требованиям общественного правосознания»⁵. Поэтому при признании одного из основных прав, вступившего в коллизию с другим, в конкретной ситуации более «важным», суду как главному элементу правозащитного механизма государства также важно сохранить основное содержание и поддержать значимость другого права.

В-четвертых, в современной России важно не допустить перекосов в создании условий формирования демократического правового государства. Часто среди них упоминаются развитое гражданское общество активных людей, способных отстаивать свободу вопреки стремлениям элит выстраивать правовую систему «под себя», и сильная демократическая государственная власть, предназначенная обеспечить справедливое правоприменение. В XIX – начале XX века выдающиеся российские мыслители понимали необходимость этого двуединства. В частности, в этом русле развивалась концепция «охранительного либерализма», выдвинутая Б. Н. Чичериним. Гражданское общество как посредник между государством и личностью выполняет функцию согласования общественных и частных интересов, противодействует движению государства в сторону тоталитаризма, препятствует нарушению и защищает права человека⁶. Поэтому важнейшим условием формирования демократического правового государства выступает развитое гражданское общество. Однако в XXI веке формирование в России демократического правового государства стало отождествляться только «с укреплением государственных институтов, формированием так называемой властной вертикали и необходимостью ограничить личные права и свободы под предлогом защиты публичных интересов (обороноспособности, безопасности, защиты прав других лиц и т.п.)»⁷. В

частности, Федеральным законом от 8 июня 2012 г. «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» были введены существенные ограничения прав граждан на проведение референдумов, митингов и публичных собраний, что внесло значимые изменения в политическую систему России, и указанные изменения были реализованы без внесения поправок в Конституцию РФ. Следовательно, российский законодатель, принимая неконституционные законы, считает «правом» любое свое веление, облеченное в юридическую форму⁸, тогда как его деятельность должна быть направлена на утверждение прав и свобод человека и гражданина. Право свободно выражать мнение может быть ограничено ради достижения таких целей, как защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и национальной безопасности. Что касается цели защиты основ конституционного строя, то практика Европейского Суда по правам человека создает прецедент, позволяющий усомниться в возможности ограничения свободы мнений для ее достижения. В решении по делу «Боуман против Соединенного Королевства» суд исходит из того, что право на свободу слова необходимо рассматривать в свете права на свободные выборы, т.е. ни одно из них не обладает приоритетом. Основы конституционного строя составляют принципы конституционного права РФ, среди которых принцип свободных выборов. Его остаточность для введения ограничений права на свободное выражение мнений исключает возможность поиска баланса между двумя равноценными правами – правом распространять информацию и правом избирать. К тому же государственные интересы всегда производны от ценности охраны прав отдельной личности, поэтому представляются недопустимыми ограничения прав и свобод на основе оценочных критериев под предлогом защиты публичных интересов.

В-пятых, в современном мире только терроризм может рассматриваться как опаснейшая и постоянная угроза общественной безопасности, позволяющая «отодвинуть на второй план права каждого отдельного члена общества»⁹. Но даже в этом случае соотношение интересов государства, общества и личности «должно быть сбалансировано таким образом, чтобы, с одной стороны, государство, ссылаясь на действие соответствующих международно-правовых норм, имело бы возможность вводить вынужденные ограничения определенных прав, а с другой – при вводимых ограничениях граждане были бы защищены от произвольных действий государства»¹⁰. При этом обеспечение прав и свобод человека выступает в качестве важнейшего элемента концепции национальной безопасности, что требует только в случае объективной необходимости введение ограничений прав и свобод.

Россия в 2006 году стала участницей Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, согласно которой «меры по предупреждению или пресечению террористических преступлений должны приниматься при соблюдении верхо-

4 Гаджиев Г. А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4. С. 12-25.

5 Бекишиева С. Р. Правовое государство и верховенство права: проблемы соотношения и практического воплощения в российской правовой системе // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 23. № 3. С. 18-25.

6 Лавриченко Р. К., Воскобоев А. И. Современные подходы к исследованию безопасности личности // Юристы-Правоведы. 2017. № 4 (83). С. 171-176.

7 Кондрашев А. А. Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность // Lex Russica. 2017. №

3 (124). С. 74-88.

8 Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12-15.

9 Human rights and the fight against terrorism / Final Report of OSCE Supplementary Human Dimension Meeting. - Vienna, 14-15 July 2005. P. 3.

10 Грецова Е. Е. Ограничения прав и свобод человека в интересах обеспечения общественной безопасности и противодействия терроризму // Современное право. 2008. № 7. С. 26-30.

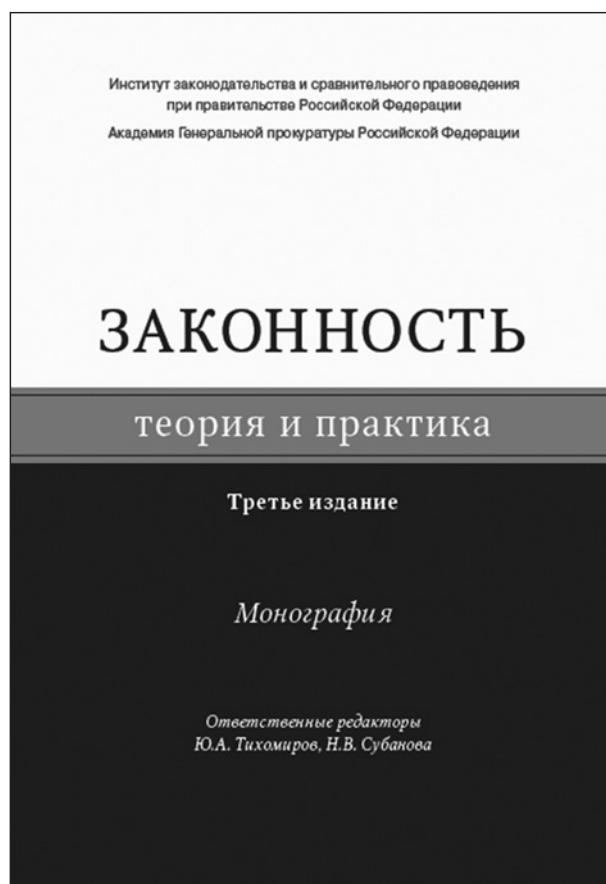
венства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также другими обязательствами в соответствии с международным правом» (ст. 3)¹¹. Это означает, что в противодействии терроризму государства не должны отступать от своих обязательств, установленных нормами о правах человека. Поэтому при разработке законодательства и осуществлении мер по борьбе с терроризмом важно не допускать излишнего подавления или ограничения свобод личности. Борьба с терроризмом и защита прав человека являются не противоречащими друг другу приоритетами и выступают как важнейшие элементы механизма обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, права и свободы личности тесно связаны с интересами гражданского общества и государства. Данные ценности в рамках обеспечения безопасности взаимообусловлены и взаимозависимы. Реализация прав и свобод должна предполагать только позитивные последствия. Законодательство, устанавливающее ограничение прав и свобод, по своей правовой природе должно содействовать обеспечению безопасности личности и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 25.04.2018 г.).
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/coe/-/asset_publisher/uUbe64ZnDJs0/content/id/411790 (дата обращения: 25.04.2018 г.).
3. Бекишиева С. Р. Правовое государство и верховенство права: проблемы соотношения и практического воплощения в российской правовой системе // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 23. № 3. С. 18-25.
4. Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12-15.
5. Гаджиев Г. А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4. С. 12-25.
6. Голиков В. А. Некоторые вопросы обеспечения безопасности человека и общества в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 197-200.

7. Грецова Е. Е. Ограничения прав и свобод человека в интересах обеспечения общественной безопасности и противодействия терроризму // Современное право. 2008. № 7. С. 26-30.
8. Кондрашев А. А. Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 74-88.
9. Лавриченко Р. К., Воскобоев А. И. Современные подходы к исследованию безопасности личности // Юрист-Правовед. 2017. № 4 (83). С. 171-176.
10. Палий В. М. Юридические гарантии прав человека как принцип обеспечения общественной безопасности в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 179-181.
11. Human rights and the fight against terrorism / Final Report of OSCE Supplementary Human Dimension Meeting. Vienna, 14-15 July 2005.

¹¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/coe/-/asset_publisher/uUbe64ZnDJs0/content/id/411790 (дата обращения: 25.04.2018 г.).

АГАЯН Виолетта Арсеновна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты.

ЗАТУЛИВЕТРОВ Евгений Васильевич

студент направления 40.03.01 «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Международные отношения Российской Федерации в области безопасности определяют пути сотрудничества в данной сфере со странами Европы. От достижения общеевропейской безопасности и достижения благоприятной безопасной среды на международной арене зависит безопасность каждого государства.

Ключевые слова: Россия, национальная безопасность, международное сотрудничество.

AGAYAN Violetta Arsenovna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

ZATULIVETROV Evgeniy Vasiljevich

student of the 40.03.01 "Jurisprudence" of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LAW

The international relations of the Russian Federation in the field of security determine the ways of cooperation in this sphere with the countries of Europe. The security of each state depends on the achievement of common European security and the achievement of a favourable security environment in the international arena.

Keywords: Russia, national security, international cooperation.

Проблема национальной безопасности Российской Федерации связана с международной безопасностью. В настоящее время в мире все процессы, которые связаны с социумом, политикой определенно трансформируются и группируются в регионах, которые напрямую связаны с безопасностью целого государства. Примерами могут быть события на Украине, Сирии, Иране. Столкновения внутри государства зачастую перерастают в международные конфликты с применением оружия.

Одной из наиболее страшных и глобальных проблем современного человечества является терроризм и экстремизм. Каждый год погибает огромное количество людей от террористических актов, что также является угрозой национальной безопасности страны¹.

Неуклонное увеличение общественной опасности международного терроризма является современной тенденцией данного преступления. Данное подтверждается и ростом количества актов терроризма, и его жертв, а также расширение географии стран, где происходят террористические акты².

Говоря о национальной безопасности России как о факторе международной безопасности, нельзя забывать, что су-

1 Агаян В. А., Раздобарин В. Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 314-316.

2 Агаян В. А. Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 183-185.

Агаян В. А.

Затуливетров Е. В.

веренность и безопасность страны носит геополитический аспект (говоря о Европе).

Актуальность темы исследования состоит так же в том, что Европа на протяжении 20-ого века дважды становилась ареной самых кровопролитных войн, которые унесли миллионы жизней, вызвавшие глобальные разрушения не только в России (СССР), но и в странах Европы.

История 20-ого века подвергается в последние годы фальсификациям со стороны западных историков и политических деятелей, которые стремятся унизить и умалить роль Советского Союза в разгроме фашизма и японского милитаризма и возвеличить роль Запада.

К сожалению, Запад продолжает использовать обветшавшие мифы времен холодной войны о российской «военной угрозе». В интервью газете LeFigaro Владимир Владимирович Путин высказался по вопросу международной безопасности: «Не нужно ничего нагнетать, не нужно придумывать мифических российских угроз, каких-то гибридных войн... Сами напридумывали, а потом сами себя пугаете и на этой основе еще и формулируете перспективы политики. Нет у такой политики никаких перспектив – есть перспектива только в одном: в сотрудничестве по всем направлениям, в том числе по вопросам безопасности». Будет ли услышан голос российского лидера?

В настоящее время крайне важно осознать, что отторжение России от Европы наносит экономический, политический и военный ущерб не столько России, обладающей огромными

природными ресурсами и необходимым человеческим потенциалом, а, сколько, Европе, которая испытывает большие трудности от собственных антироссийских санкций.

История взаимодействия России и Европы с точки зрения обеспечения взаимной безопасности уходит корнями в историческое прошлое. Русь и русский народ остановили монголо-татарскую агрессию в XIII веке, тем самым фактически спасли Запад от тотального порабощения, а, возможно, и истребления, сохранили Европу как культурно-исторический феномен.

В дальнейшем отношения России и Европы не были равными: играли свою роль экономические, политические, идеологические, религиозные различия. Европа относилась к России настороженно. В то же время Запад часто воевал против России (Франция, Пруссия, Швеция, Германия, Польша).

Во второй половине 1920-х годов в условиях нарастания новой военной угрозы в ряде европейских стран получила распространение идея коллективной безопасности с участием СССР, несмотря на идейно-политические противоречия между Западом и Советским Союзом. В 1928 году премьер-министр Франции А. Бриан предложил подписать международное соглашение о запрете войны как орудия национальной политики, решения всех спорных вопросов мирными средствами.

В систему оборонительных альянсов были вовлечены США для защиты Европы от Германии. Госсекретарь США Ф. Келлог предложил общий многосторонний договор, который приняла французская сторона. Договор получил название «пакт Бриана-Келлога». Пакт был подписан в Париже 27 августа 1928 года представителями США, Бельгии, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Ирландии, Италии, Индии, Германии, Польши, Франции, Чехословакии и Японии. СССР в сентябре 1928 года заявил о присоединении к договору и ратифицировал его.

Пакт Бриана-Келлога создавал новую политическую обстановку в Европе, благоприятные условия для пацифистского движения. Однако отсутствие конкретных механизмов его реализации сделали договор нереальным. Силы войны оказались более мощными, чем силы мира.

Тем не менее, усилия ряда политиков по созданию общеевропейской системы коллективной безопасности с участием Москвы продолжались. Ситуация в Европе резко изменилась после прихода к власти в Германии Гитлера. Острее других европейских государств на новую ситуацию отреагировала Франция. 2 мая 1935 года был подписан советско-французский договор о взаимопомощи. Ст. 1 договора предусматривала, что «в случае, если СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации...» В ст. 2 определялись меры в случае нападения со стороны какого-либо европейского государства: «Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленную помощь и поддержку».

Договор носил вынужденный характер в связи с растущей угрозой со стороны Германии, о чем свидетельствовали сроки его ратификации. ЦИК СССР ратифицировал договор 8 марта 1936 года, президент Франции Альбер Лебрен – 26 марта 1936 года. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Париже 27 марта 1936 года.

Стремясь обезопасить свои западные границы, Советский Союз 16 мая 1935 года подписал в Праге договор о взаимной помощи между Чехословакией и СССР. Этот договор был тождествен советско-французскому договору и содержал ссылку на него.

Москва предложила Парижу и Праге взаимовыгодное решение обеспечения государственной безопасности: каждая подписавшая договор сторона могла рассчитывать на помощь другой при условии согласия оказать эту помощь третьей стороной. Однако вместо взаимопомощи в борьбе с фашизмом Париж пошел на сделку с Гитлером в Мюнхене, обрекая народы и государства Европы на порабощение. В то время существовала реальная возможность совместными усилиями остановить агрессора и не дать ему нарастить военную мощь, что спасло бы мир от страшной катастрофы.

Уникальным историческим событием во взаимодействии Европы и СССР стал Заключительный акт СБСЕ в Хельсинки в 1975 году. К сожалению, отношения на основе новых принципов взаимодействия по ряду причин не были реализованы в полной мере. Однако опыт подобного сотрудничества требует возвращения к истокам, к формированию пространства Хельсинки-2.

Переломным этапом в развитии отношений России и Европы стала весна 2014 года: Крым вошел в состав России. Историческая справедливость восторжествовала! РФ и ЕС вышли на невиданный после окончания холодной войны виток конфронтации и взаимных обвинений. Сыграла свою роль практика двойных стандартов: то, что делает Запад, правомерно в рамках международного права (прецедент отторжения Косово от суверенной Сербии), а то, что делает Россия, противоречит нормам международного права (Крым вошел в состав России посредством референдума: за присоединение к России проголосовало 95 % жителей полуострова).

Система эффективной коллективной безопасности предполагает выполнение ряда условий.

Во-первых, неприменение силы, гарантии безопасности, взаимное доверие, конструктивный диалог без взаимных обвинений.

Во-вторых, совершенствование международного законодательства по обеспечению международной безопасности, особенно в деле определения агрессора.

В-третьих, тесное взаимодействие европейских и российских структур в сфере безопасности, максимальная открытость в движении навстречу друг другу. Европа и Россия имеют общего врага – международный терроризм, против которого необходимо объединить усилия.

В-четвертых, формирование благоприятной общеевропейской экономической и военно-политической среды с распространением позитивного европейского опыта на международные отношения в целом.

В-пятых, укрепление роли ООН как международной организации, призванной обеспечивать международную, в том числе европейскую, безопасность.

В-шестых, в перспективе (не обязательно дальней) возможно подписание договора о европейской безопасности с участием РФ, а также соглашение между ЕС и ЕАЭС о едином экономическом пространстве.

К сожалению, в современной Европе не осталось политиков такого масштаба, образа государственного мышления и стратегического действия, способных осознать необходимость укрепления взаимодействия с Россией в решении сложных и противоречивых международных проблем. Многовековой опыт сотрудничества России и Европы показывает, что нас сближают не только общие исторические корни, но и многое в современной жизни. Это – общие проблемы борьбы с терроризмом, экология, транспорт, безопасность, миграционные процессы, общая ответственность за состояние дел в Европе и в мире.

Нельзя забывать и о главных угрозах современной безопасности – терроризм и экстремизм. В момент принятия Уголовного кодекса РФ (1996 г.) гл. 34 включала восемь основных составов международных преступлений, предусмотренных: ст. 353 («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»); ст. 354 («Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»); ст. 355 («Производство или распространение оружия массового поражения»); ст. 356 («Применение запрещенных средств и методов войны»); ст. 357 («Геноцид»), ст. 358 («Экоцид»); ст. 359 («Наемничество»); ст. 360 («Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»)³.

В июле 2016 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 361, предусматривающей уголовную ответственность за акт международного терроризма. Необходимость введения данной нормы обусловлена национальными интересами России, которая в предельно сложной международной обстановке сегодня все более решительно реализует суверенное право на необходимую оборону от реальной угрозы ее безопасности и безопасности российских граждан со стороны международного терроризма⁴.

Международное сотрудничество государств по борьбе с терроризмом началось в период существования Лиги наций и нашло свое отражение в разработке Международной конвенции по предотвращению и пресечению актов терроризма⁵.

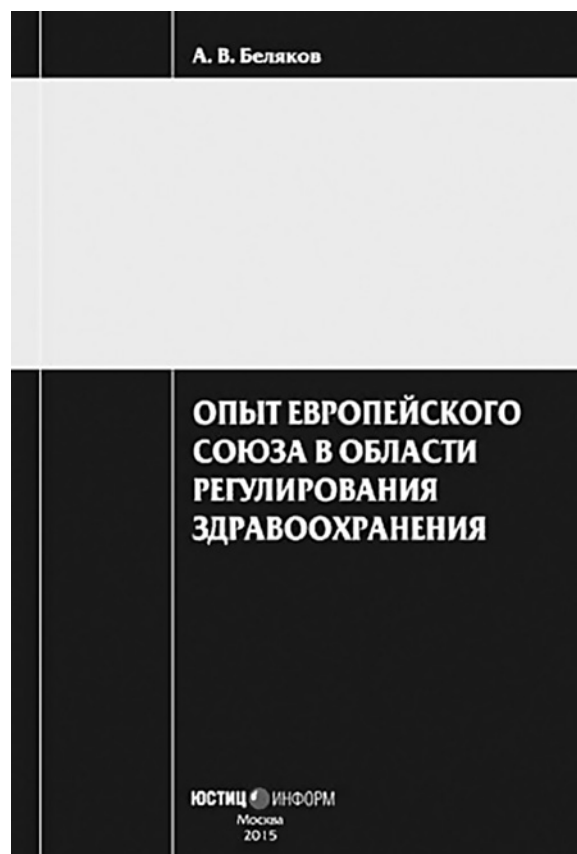
Вне всяких сомнений, Европа постепенно придет к осознанию того, что настало время самостоятельно без оглядки на Вашингтон определить собственный исторический путь, выбрать новый вектор развития, в котором не последнее место будет принадлежать России. Россия неизменно сохраняет и охраняет исторические культурные ценности, связанные с состоянием нравственности, с семьей, воспитанием детей. Европе, шаг за шагом отходящей от традиционных идеалов и ценностей, есть чему поучиться у России в сфере духовно-нравственной составляющей государственной безопасности.

В связи с вышесказанным, хотелось бы отметить, что международная безопасность зависит от безопасности России. Об этом говорит антитеррористическая операция России в Сирии против ИГИЛ.

Пристатейный библиографический список

1. Агаян В. А. Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 183-185.
2. Агаян В. А., Раздобарин В. Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 314-316.

3. Агаян С. А., Агаян В. А. Совершение акта международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна» (Уфа). – С. 4-5.
4. Голуб Ю. Г. Европейская безопасность в новых условиях взаимодействия России и Запада // Современная Европа. – 2017. – №2. – С. 55-64.
5. LeFigaro. – 2017. – 2.06. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20170601/1495622945.html>.

3 Агаян В. А. Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 183-185.

4 Там же.

5 Агаян С. А., Агаян В. А. Совершение акта международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна» (Уфа). – С. 4-5.

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

О ПОНЯТИИ И ВИДАХ ЭКСТРЕМИЗМА. СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена современному анализу понятия и видов экстремизма. Современное общество столкнулось с теми жестокими реалиями, которые появились в обществе с возникновением и развитием экстремизма, причем в самых разных его проявлениях. Проведенный анализ трансформации понятия экстремизма и его видов позволили автору сделать попытку определения современного понятия экстремизма, охватывающего всю гамму негатива, которое оно несет в себе для цивилизованного общества.

Ключевые слова: экстремизм, понятие экстремизма, виды экстремизма.

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE CONCEPT AND TYPES OF EXTREMISM. MODERN ASPECT

The article is devoted to the modern analysis of the concept and types of extremism. Modern society is faced with the harsh realities that have emerged in society with the emergence and development of extremism, and in a variety of its manifestations. The analysis of the transformation of the concept of extremism and its types allowed the author to make an attempt to define the modern concept of extremism covering the whole range of negativity that it carries for a civilized society.

Keywords: extremism, concept of extremism, types of extremism.

Ашхотова Л. А.

Современное общество сталкивается с множеством негативных проявлений преступного характера, которые с геометрической прогрессией трансформируются и наносят вред и приносят все большее зло человечеству. Экстремизм по праву можно считать одним из самых опаснейших феноменов современности, которое направленно на подрыв и разрушение общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей. Он представляет собой своеобразный способ разрешения социальных противоречий, сложившихся в тех или иных областях общественной жизни и представляет угрозу для всего человечества. Экстремизм словно раковая опухоль проявляется в самых разных областях, затрагивающие в той или иной мере социальную, экономическую, политическую и правовую сферы. Подобные обстоятельства выдвигают целый ряд современных требований к вопросам организации и содержания противодействия экстремистской деятельности практически на всех уровнях, в том числе в сфере профилактики экстремизма, борьбы с носителями потенциальной угрозы, а также минимизации возможных негативных последствий их деятельности.

Раскрывая сущность понятия экстремизма, в науке даются самые разные его определения. Так, в Российском энциклопедическом словаре экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный) определяется как приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)¹. Также экстремизм принято понимать как форму радикального отрицания существующих общепризнанных

норм и правил в обществе и государстве со стороны отдельно взятой группы или отдельных лиц. Шанхайская конвенция от 15.06.2001 г. определяет экстремизм как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон².

В российском законодательстве, в частности в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ понятие экстремизма и экстремистской деятельности объединено в один термин, который определяет его как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, а также публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности и превосходства, либо неполноценности человека, нарушение и воспрепятствование реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, органов государственной власти, общественных и религиозных объединений, в том числе пропаганда и публичная демонстрация нацистской символики и атрибутики, публичные призывы к осуществлению

1 Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. С. 1832. 1023 с.

2 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 2003. 13 октября. № 41. Ст. 3947.

3 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

указанных противоправных деяний, а равно организация, подготовка и подстрекательство, в том числе финансирование данной противозаконной деятельности и т.д. И все это с ориентацией на социальную, расовую, национальную, религиозную или языковую принадлежность или отношения к религии конкретных лиц сопряженное с насилием либо угрозой его применения.

Тем самым наиболее полным отражением феномена «экстремизм» по мнению автора, является следующее его понимание: экстремизм – это крайняя нетерпимость к прочим социальным группам (расизм), установление над ними исключительности и превосходства (ксенофобия) или стремление к полному подавлению и уничтожению (терроризм, геноцид), имеющая ярко выраженный политический характер деятельность (желание заполучить власть в государстве и над обществом в целом), обусловленная интересами личности индивида или индивидов, в большинстве случаев проявляемая в насилии (терроризм, убийства, организованная преступность и иные формы) и пропаганде своих взглядов.

Общность взглядов современных ученых и специалистов в области безопасности, предупреждения и профилактики преступлений экстремистского характера позволяют выделить ряд особенностей и черт, благодаря которым проводится некая классификация видов экстремизма по политическим, религиозным и националистическим признакам. Вместе с тем, на современном этапе развития цивилизации, трансформация экстремистской деятельности показывает, что появляются новые смешанные формы экстремизма. Наряду с такими общепринятыми видами экстремизма как экономический, политический и националистический, появились и существуют молодежный, экологический, духовный экстремизм и т.д. При этом каждый из видов может выступать составным элементом смешанного экстремизма, который одновременно может сочетать в себе и политическую направленность, и религиозную подоплеку, и ярко выраженный националистический характер.

В этой связи следует дать объективную оценку каждому из указанных видов, для достижения поставленной цели настоящего исследования.

Итак, говоря об экономическом экстремизме, следует признать, что он направлен на абсолютную ликвидацию разнообразных и установленных форм собственности, совершенный отказ от принципов государственной регламентации экономического блока, отказ от единых методов ведения деятельности хозяйствующими субъектами, резкое сокращение расходов на социальную сферу и подавление социального класса трудящихся, а также устранение любой конкуренции в предпринимательской сфере, в том числе лоббирование собственных интересов и прочее. Неминуемо, как и любой другой вид экстремизма, экономический экстремизм может в реализации своих целей использовать террористические методы, которые выражаются в форме диверсий и поджогов. В Российской Федерации особенно распространен в малых городах и сельской местности.

Традиционно, политический экстремизм принято рассматривать в двух разновидностях: левый и правый. Левые экстремисты преследуют идеи марксизма, неомарксизма,

а также анархизма и радикализма, при этом объявляя себя защитниками интересов трудящихся, обездоленных и немощных, последовательно критикуя капитализм, империализм, социальное неравенство, подавление личности и бюрократизации общества. В отличие от левых правые экстремисты (националисты, расисты, фашисты и неонацисты) критикуя современное общество, придерживаются крайне консервативных и антикоммунистических убеждений, при этом акцентируя свое внимание на отсутствие порядка, засилье евреев иных национальных меньшинств, за такие человеческие пороки, как эгоизм, потребительство, наркомания и др. Основа правого экстремизма зиждется на культе сильной личности, убеждая остальную массу в ее превосходстве, преследуя тоталитарные начала организации общества. Тем самым можно сказать, что источником политического экстремизма является сама деятельность тех лиц, которые создают предпосылки разрушения существующей экономической системы, систем здравоохранения и образования, дискредитации органов государственной власти, вооруженных сил, а также пропаганда через средства массовой информации насилия и морального разложения основ общества с целью запугивания населения.

В отличие от политического экстремизма националистический экстремизм преследует права и интересы только лишь «своей нации», «своей культуры», «своего языка» отвергая при этом права и интересы других наций, провозглашая верховенство одной нации над другой. Имея прочную связь с сепаратизмом, националистический экстремизм направлен на подавление и развал многонациональных, многоконфессиональных государств, провозглашая господство коренной нации. Может носить как организованный (институциональный) так и неорганизованный (стихийный) характер, формируясь в сознании людей при обычном бытовом межличностном общении.

Религиозный экстремизм получил распространение в ряде стран и представляет собой в современном мире наиболее опасный вид экстремизма, который проявляется в приверженности к крайним толкованиям своих вероучений и выражения нетерпимости к представителям других конфессий или же жесткой борьбе внутри одной конфессии. Приверженцы радикального религиозного экстремизма выступают против руководства религиозных объединений, которые, по их мнению, принимая светскую направленность и не вмешиваясь в дела государственного управления, отвергают основные догмы и каноны религии, тем самым не оказывают поддержку другим единоверцам и не разделяя их крайние взгляды, в том числе по отношению к представителям других религий.

Говоря об экологическом экстремизме, следует обратить внимание на то, что экологические экстремисты выступают против эффективной природоохранной политики государства, а также применения методов и достижений научно-технического прогресса вообще, полагая, что единственный возможный путь сохранения и улучшения качества экологии окружающей среды – это уничтожение неблагоприятных в экологическом плане производств. Подобное направление экстремизма появилось в связи с резким ухудшением экологической обстановки возникновением проблем в окружающей среде. Нередко, экологические выступления экстремистов сопровождаются нарушением

законодательства и представляют угрозу безопасности и общественному порядку.

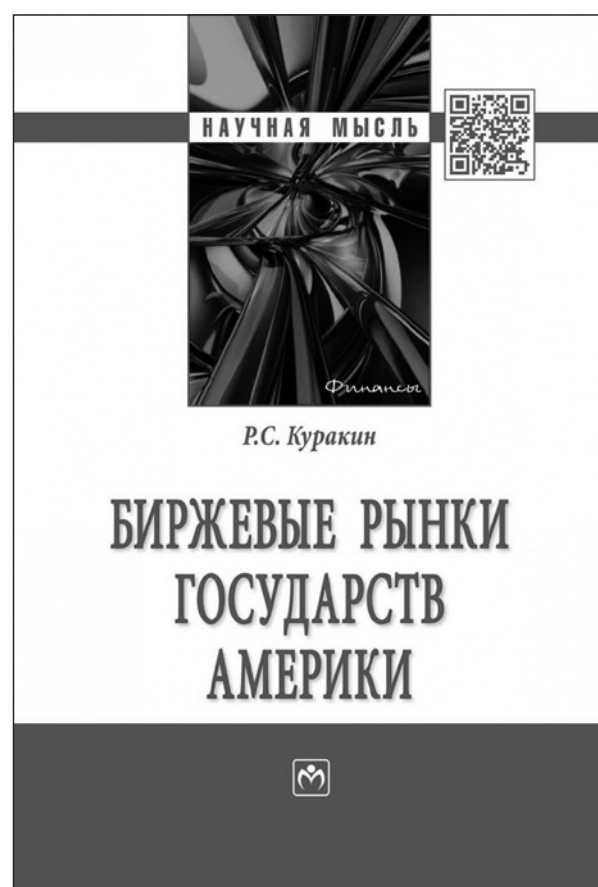
Что касается духовного экстремизма, то он имеет ориентацию на изоляционизм, отвергая всяческий опыт и достижения других культур. Пытаясь навязать в качестве официальной идеологии различные религиозные, этнические, в том числе и социальные шаблоны. Его основу составляет демонстративное третирование установленных норм морали и общепринятых принципов стиля и крайнее неуважение к устоявшимся традициям и вообще здравому смыслу. Кроме того представители духовного экстремизма отличаются своей назойливой и принудительной навязчивости своих идей и сведения их к социальным, религиозным, этическим и этническим стандартам, пренебрегая устоявшимися ценностями и смыслами.

Наиболее актуальной социально-политической проблемой современности, пожалуй, считается молодежный экстремизм, его состояние, динамика и уровень в России весьма широко освещаются в СМИ и специальной литературе. По мнению специалистов, молодежный экстремизм концептуально отличается от взрослого наличием ряда образующих факторов, предполагающих наименьшую организованность и стихийность. При этом непосредственное отношение к его деятельности могут иметь взрослые, которым молодежь своим противоправным поведением зачастую стремится подражать. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения⁴. Молодежный экстремизм основан на культивировании принципа силы и агрессии в отношении окружающих, преследуя насилие и убийство инакомыслящих, а также создание собственного тоталитарного сообщества основанного на жестком подчинении принятым принципам и нормам.

Итак, определяя экстремизм как опаснейшее явление современности и выделяя его наиболее распространенные виды в обществе необходимо обратить внимание на то, что само существование и последствия экстремисткой деятельности представляют собой большую угрозу всему человечеству, миру и безопасности во всем мире, налаживанию и развитию дружественных связей между государствами. Экстремизм во всех его проявлениях представляет серьезную угрозу территориальной целостности государства его безопасности, а также политической, экономической и социальной стабильности. Не зависимо от целей и мотивов, ни какая экстремистская деятельность не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах. Именно поэтому, взаимодействие и объединение высших органов власти, общества и правоохранительных структур, как на международном, так и на государственном уровне предполагает неустанную борьбу с этим злом, а выработка особого механизма противоборства с проявлениями экстремисткой направленности является важнейшей задачей современного и цивилизованного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
2. Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.
3. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. С. 1832.
4. Чаттаев А. Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма, как социально-политического феномена // Пробелы в российском законодательстве. № 3 (2017).
5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 13.10.2003. № 41. Ст. 3947.

4 Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37

ТЕНГИЗОВА Жанна Адальбиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Тенгизова Ж. А.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Главной угрозой для современного мира является международный терроризм. Он не только угрожает жизни и спокойствию мирных граждан, но и выступает угрозой национальной безопасности. Автор исследует характерные черты международного терроризма на современном этапе и причины его распространения. Автор предлагает свои пути решения данной проблемы и подчеркивает необходимость объединения всех стран мира перед лицом террористической угрозы.

Ключевые слова: международный терроризм, профилактика, глобализация, противодействие, национальная безопасность, террористическая организация.

TENGIZOVA Janna Adalbievna

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

THE MAIN PROBLEMS IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM

The main threat to the modern world is international terrorism. It not only threatens the lives and peace of civilians, but also is a threat to national security. The author examines the characteristics of international terrorism at the present stage and the reasons for its spread. The author suggests his ways of solving this problem and emphasizes the need to unite all countries of the world in the face of the terrorist threat.

Keywords: international terrorism, prevention, globalization, opposition, national security, terrorist organization.

Борьба с терроризмом является главной проблемой современной цивилизации. Во всем мире террористические акты уносят каждый день тысячи жизней. Для большинства государств мира борьба с терроризмом стала главной проблемой национальной безопасности. Если несколько лет назад террористические акты становились главной мировой новостью и вызывали возмущение у всех, то сегодня их количество настолько возросло, что некоторые даже перестали на них обращать внимание. Ситуация с мировым терроризмом сложилась катастрофическая и требует срочных мер противодействия. Причем, одному государству невозможно победить терроризм. Здесь требуются совместные усилия всех государств мира.

Взрывы, убийства, похищения всегда сопровождали историю человечества, но в террористические акты подобные действия перешли, по мнению большинства ученых, в XIX веке в Италии. Именно здесь появилась, по их мнению, 1820 году первая в мире террористические организации под названием «Каморро» и «Братство Карбонариев». «Каморро» была создана с целью запугивания и подкупа тюремщиков. «Братство Карбонариев» занималось тем, что отнимало деньги у богатых и передавало их бедным. Каковы бы ни были цели данных организаций, их методы достижения цели – взрывы, подкуп, убийства сделали их первыми террористическими организациями в мире.

В 1865 году в США появляется террористическая организация Ку-клукс-клан, деятельность которой была направлена на всех представителей африканского происхождения, проживающих в США,

В России первые террористические группировки появляются в конце XIX века. Их деятельность была направлена на свержение царской власти.

Со временем, террористические организации распространились по всему миру. Борьба с ними осложняется многочисленностью их форм и мгновенной трансформацией в зависимости от условий¹.

Мировой терроризм приобрел сегодня различные формы и виды. Терроризм по характеру субъекта различают на:

индивидуальный (неорганизованный) и коллективный (организованный). Относительно преследуемых целей терроризм подразделяют на религиозный, националистический и идеологический, криминальный, государственный, социальный, экологический и т.д.

Субъектом деятельности терроризма выступают неправительственные организации и отдельные лица. Объектом насилия становится государственная власть, государственные лица, члены общества. Целью насилия, применяемого террористами, является преследования различных интересов, связанных со сменой власти, обогащением, криминализацией и т.д.

Международный терроризм преследует свои цели с помощью большого количества средств: различных видов оружия (ядерного, химического, биологического), взрывных устройств, боеприпасов, агрессивных сред и веществ, источников ионизирующего излучения, средств радиоэлектронного подавления и т.д.

У современного международного терроризма появились свои характерные особенности. Уже не имеет значения место совершения террористического акта. Главным критерием для террористов стало причинение вреда как можно большему количеству мирных граждан и большой резонанс в СМИ. Террористические группы не являются мононациональными и состоят из представителей различных национальностей. Зачастую террористический акт финансируется из-за границы.

Особая опасность международного терроризма состоит в том, что он преследует своей целью разрушение существующего миропорядка и международной безопасности. Он расширяет существующие политические и государственные устои общества, занимается подрывом международных отношений, наносит колоссальный материальный ущерб государствам, уничтожает мировые памятники культуры.

Перешагнув государственный уровень, международный терроризм вышел на глобальный уровень и профессионализацию. Упрощение перемещения между странами, как и расширение международных контактов, привели к широкому распространению международного терроризма. Еще одной причиной широкого распространения международного терроризма считают глобализацию. Многие государства, вместо совместного противостояния террористическим организациям, финансируют их деятельность, преследуя свои интересы.

1 Тенгизова Ж. А. Международный терроризм и оружие массового поражения // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 4. - С. 223-224.

В Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности»² международный терроризм называется одним из главных угроз для общества и государства. В России принято много законодательных актов посвященных противодействию терроризму. В частности, это: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³, Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ и т.д. Хотя Конституция РФ гарантирует защиту и соблюдение прав граждан России⁵, соблюдению конституционных гарантий противостоят многочисленные международные террористические организации, пытающиеся подорвать основы российского государства. В России много сделано, для предотвращения террористических угроз, но усилиями одной страны с международным терроризмом бороться бесполезно.

Террористические идеи начинают поддерживаться в том обществе, где существует государственный и идеологический кризис. В обществе возникают группировки, противопоставляющие себя государственной власти. Поддержание террористических идей характерно для обществ переходного периода, находящихся в кризисных ситуациях.

Нередко, инструментами террористов выступают и религиозные установки и взгляды. Путем неправильного истолкования основ религии, террористы подталкивают верующих к противоборству с представителями других конфессий и противостоят легитимной власти.

Террористы используют любые конфликты, возникающие в обществе, и еще больше дестабилизируют ситуацию в государстве⁶. Тяжелый экономический кризис переживаемый сейчас всеми странами мира стал подпиткой для распространения международных террористических организаций. Безработица, нищета, падение доходов и уровня жизни вызывают недовольство народных масс и данной ситуацией весьма эффективно пользуются террористы.

Международные террористические организации не только совершают террористические акты, но теперь захватывают территории целых государств. Запрещенная в России группировка Исламское государство дестабилизировало ситуацию во всем мире, и захватила власть в мирной до этого республике – Сирии. Лишь благодаря помощи России ситуация в Сирии начала меняться в лучшую сторону. В то же время, усилиями одной России освободить мир от международного терроризма невозможно. Ей требуется помощь и других государств. Но, как это ни печально, данная помощь ей не предоставляется. Наоборот, опасаясь усиления влияния России в мире, вместо помощи ей всячески мешают действовать. Страны Европы и Америки не понимают или не желают понять, что завтра жертвами террористов могут стать они сами.

Террористы искусно пользуются противоречиями, существующими между государствами и захватывают все больше территорий.

Конечно, международный терроризм нуждается не только в усилиях на международном уровне. В каждом государстве нужно проводить профилактические мероприятия, направленные на предотвращение вовлечения граждан в террористические организации⁷. Для этого необходимо позаботиться о нуждах всех граждан государства. Прежде всего необходимо

увеличить уровень жизни социально не защищенных слоев населения и бюджетников.

Современное общество характеризуется резким снижением уровня духовных ценностей. Коренным образом изменилась морально-нравственная обстановка в обществе. Требуется переоценка ценностей и проработка новой идеологии для общества⁸.

Весьма печальным стал тот факт, что понятие честность, совесть, патриотизм, нравственность утратили свой смысл. Успешность человека определяется в наши дни не его человеческими качествами и способностями, а уровнем материального достатка. В данной ситуации требуется срочная переоценка ценностей и проработка психологических и морально-нравственных ценностей членов современного общества. Необходимо выработать резко отрицательное отношение к идеям и поступкам террористов, донести для граждан степень их пагубного влияния на государство и их будущее. Не стоит забывать и о правовых методах борьбы с международным терроризмом. Хотя большинство стран, в том числе и Россия, приняли необходимые нормативно-правовые акты, направленные на противодействие терроризму, на международном уровне сделано очень мало. Требуется создание международных спецслужб для координации работы государств по борьбе с терроризмом.

Международным организациям, в свою очередь, необходимо принятие законодательных актов, направленных на противодействие международному терроризму.

Таким образом, мы можем констатировать, что терроризм в наше время утратил национальные черты и приобрел статус «международного». Террористы достигли такого уровня, что способны свергать власть целых государств и захватывать территории городов и стран. В данной ситуации мировому сообществу требуется незамедлительно отказаться от противоречий, мешающих созданию единой международной антитеррористической системы с соответствующей законодательной базой и структурой спецслужб. Каждый современный человек должен осознать опасность, которая нависла над ним, его страной и целым миром. Без совместных усилий всех и каждого, борьба с международным терроризмом малоэффективна. Мы все должны понять, что уже встал вопрос о существовании всей нашей цивилизации и нашего будущего.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.
5. Кафтан В. Противодействие международному терроризму в условиях глобализации. // Безопасность Евразии. - 2007. - № 3. - С. 537-542.
6. Тенгизова Ж. А. Характеристика терроризма в современной России: криминальный терроризм как основной субъект воздействия органов внутренних дел. / Законность в современном обществе. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. - С. 147-149.
7. Тенгизова Ж. А. Международный терроризм и оружие массового поражения. // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 4. - С. 223-224.
8. Журавель В. П. Современные проблемы противодействия международному терроризму // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2010. - № 5 (244). - С. 5-15.

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА

В данной статье рассматриваются причины возникновения терроризма, психологические особенности личности террориста и террористической группы.

Ключевые слова: терроризм, террорист, террористическая группа, группомыслие.

CHERKESOV Sultan Khangerievich

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

THE PSYCHOLOGICAL NATURE OF TERRORISM

This article discusses the causes of terrorism, psychological characteristics of the terrorist and terrorist group.

Keywords: terrorism, terrorist, terroristgroup, groupthink.

Черкесов С. Х.

В настоящее время одной из быстро развивающихся проблем стал терроризм, представляя огромную опасность для всего человечества. Акты терроризма несут хаос в привычную жизнь населения, подрывают ее основы и сеют панику, разрушают духовные и материальные ценности. Вплоть до человеческих жертв. Терроризм – явление, которое, по сути, появилось давно, с каждым годом усложняясь. В наши дни имеет несколько форм: международный терроризм (масштаб носит международный характер), внутриполитический терроризм (целью служит правительство страны, политические объединения внутри страны), уголовный терроризм (основная цель – корыстная).

Отношение к данному явлению населения, позиция СМИ пусть косвенно, но способствует как блокировке, так и развитию терроризма. В данном контексте понятие психологической сущности терроризма приобретает важное значение, чтобы понять и успешно противоборствовать ему необходимо разбираться и понимать психологическую сторону вопроса.

К. Н. Салимов в своих исследованиях выделил следующие социально-психологические причины, приводящие к возникновению терроризма¹:

1. плохая эффективность правоохранительных органов и государства, неэффективная правовая защита населения;
2. борьба за власть между политическими партиями, лидеры которых преследуют в основном узко направленные эгоистические цели;
3. снижение эффективности воспитания среди молодежи, утрата моральных и нравственных ценностей;
4. тенденция к увеличению возникших конфликтов посредством насилия;
5. под влиянием растущей преступности усиление социальных противоречий;

Предпосылок терроризма много, но психологические – одни из основных, так как, исследуя только внешние проявления терроризма, никогда не получится докопаться до истины его возникновения. Корыстные побуждения, которые видимы всем и которые выглядят вполне естественно, на самом деле лежат лишь на поверхности, а в глубине, на бессознательном уровне имеются другие, которые часто и бывают ведущими мотивами.

Основная направленность террористической деятельности – дестабилизация посредством экстремизма обществен-

ной жизнедеятельности, нанесение ущерба его основным социальным ценностям. Все это сопровождается с жертвами ни в чем не повинного населения, дезорганизации его жизнедеятельности. В недалеком прошлом терроризм считался одним из инструментов диктатуры, выступая как орудие угнетенных. Интересен в этой связи «синдром заложника» - когда освобожденные люди оправдывали действия террористов, обвиняя власти - так называемое проявление посттеррористической симптоматики².

Говоря о психологической сущности терроризма, надо коснуться самих деятелей данного явления – террористов. Можно выделить следующие их психологические особенности – решение жизненных проблем в эмоционально-конфликтной форме и экстремистская направленность. Данным личностям свойственен чересчур завышенный уровень притязаний и амбиций, преобладающее стремление к самоутверждению, которое носит нездоровый характер, осознание себя, как «мученика», который страдает за «идею». Для них существует только свой маленький мир, все остальные люди – чужие, ценности своего «мира», своей группы всегда преувеличены, как преувеличены опасности, исходящие из чужого «мира». Очень легко это все приводит к такой установке личности, при которой малейшая ситуация быстро перерастает в конфронтацию, переходящее в насилие.

Другой психологической особенностью террористов является их огромная вера в свою истину, в свою миссию, все это красиво завуалируется под такие постулаты как, чистота религиозных убеждений, спасение нации, непогрешимость традиций. Двигаясь к своей цели, такие люди быстро находят окружение из быстро внушаемых лиц. Личность террористов закрыта и глубоко мифологизированы, что делает возможность договориться с ними невозможной, такие переговоры чаще всего носят обратный характер.

Терроризм окружен смертью, часто соприкасаясь с ней, с опасностью, террорист начинает воспринимать это как обыденность и перестает ее бояться, инстинкт самосохранения притупляется. Если у среднестатистического человека есть понятие ценности человеческой жизни, асоциальные переживания, то у террористов наоборот личность «врагов» не несет никакой ценности, что приводит к жестокости во время проведения актов терроризма, нет сострадания к другим людям.

1 Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. - М., 1999. - С. 34-35.

2 Дробужева Л., Паин Э. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Век толерантности / Под ред. А. Асмолова. - М., 2003. Вып. 5. - С. 26-39.

Террористы чаще всего не признают свою вину, оправдывая свои действия тем, что мир плохой, для них свойственно стремление к управлению над остальным миром, в данном случае терроризм выступает как деструктивный способ самореализации личности.

Кто такие террористы – это своего рода мстители за ценности, которые были утрачены, стремящиеся к установлению своей справедливости, это не обычные убийцы, уровень их общего образования выше, однако психика ригидна. Хотя их поведение программируется на установочном уровне, большинство четко понимают цели и руководят своими действиями вполне осознанно.

Личность терроризма носит крайне социально опасный характер, руководители имеют высокий статус внутри группы, авторитаризм.

Итальянский исследователь Ф. Бруно перечислил 11 психологических черт, которые присущи террористам:

1. понимание действительности искажено;
2. последствия действий не касаются террориста, он от них отрешен;
3. неопределенны сексуальные роли;
4. недостаточность, ограниченность источников информации;
5. неоднозначное, двойственное отношение к власти;
6. привержены мощным субкультурным нормам;
7. оружие воспринимается как фетиш;
8. эго-разрушительные действия;
9. стереотипное мышление;
10. вера в некое волшебство, суеверие;
11. стандартные поведенческие образцы.

Терроризм без людей лишь слово, люди наполняют его тем смыслом, который он несет, поэтому все рассмотрение по данной статье психологической сущности терроризма сводится к анализу характеров и личностей людей, которые его делают.

Террористы – это особые люди, которые не наделены рациональностью, эмоциональность же, напротив, зашкаливает, что приводит к эффективности, иногда приближая террориста к «человеку толпы». Особым социокультурным феноменом личность террориста делает низкий уровень культуры, неправильные представления об окружающем мире, когда считается что угрозы и насилие наиболее лучшие способы изменения мира.

Психическими особенностями личности террориста являются преданность идее, дисциплинированность и готовность к самопожертвованию, повиновение лидеру, «синдром зомби» (постоянная готовность к запрограммированной самореализации), «синдром Рэмбо» (готовность самопожертвования за идею), постоянный поиск возможности эффективной реализации своей миссии. Его «высокая цель» оправдывает все средства.

Террористы не могут без общественности, без массового резонанса, когда СМИ перестает о них писать. Распространенным приемом в этой связи является захват заложников с предъявлением требований, с массовым распространением данного события в СМИ.

Существует альтернативное мнение, относительно важности исследования личности террористов, зарубежные ученые считают, что важнее изучить группу, это даст больший результат, считая, что нет никакого особого типа террориста или особого мышления, присущего им. Главным же значением являются ситуационные или групповые факторы. Что же такое террористическая группа? Это боевые организации, подразделяемые на части, военизированные. В террористическую группу входят с одной стороны заказчики и финансисты, в другую – инициаторы, организаторы и исполнители. Такие группы имеют следующие черты:

1. есть лидер;
2. есть общая цель и совместная деятельность;
3. есть разделение ролей между членами группы;
4. группа обладает сплоченным характером и устойчивыми межличностными отношениями;
5. есть психологическое единство группы, понятие «мы»;

6. сильное психологическое давление для того чтобы проявлялось единомыслие и полное согласие с лидерами.

Террористические группы в чем то напоминают религиозные секты: запрещаются отношения с посторонними, есть понятия общины, регулируются, а иногда и запрещают сексуальные отношения, создается атмосфера взаимозависимости и доверия, с помощью специальных приемов пытаются «промыть мозги». Вступление в террористическую группу обеспечивается тем, что вступившие в нее начинают испытывать повышенное чувство самонимения, ощущать себя «своим», принадлежащим к новой вере, где акты терроризма рассматриваются как приемлемые и важные, а группа может дать доступ к богатству и ощущение мощи³.

В террористической группе свойственен такой эффект как «группомыслие», открытый американским ученым М. Джанисом, не просто эффект, а способ мышления, который приобретается людьми в ситуациях, когда в сплоченной группе согласие пересиливает всю реалистическую оценку других возможных действий, другого образа жизни в принципе. Группам, обладающим таким эффектом, свойственна некая иллюзия неизбежности победы, непобедимости, неуязвимости, повышенный оптимизм, неприемлемость к другим точкам зрения, враги – это зло, у них нет общечеловеческих норм и ценностей, борьба с врагами – единственная ценность. Для новоприбывших группа становится «семьей», где лидеры – родители, остальные – друзья. Делается все, чтобы рядовые члены приняли полную зависимость от группы и участвовали в насилии над людьми, наравне с остальными. Общение возможно только внутри группы, выход из нее невозможен и жестко карается, подмена ценностей, подмена окружающего мира. Человек, принадлежащий к такой группе, чувствует себя героем, этому способствует еще и то, что идет внушение, ваша честь зависит от степени насилия, которое было проявлено к врагу. Избавление от чувства вины за насилие происходит посредством воображаемого превращения другого человека (врага) в животное. По мнению психологов, это приводит к глубоким противоречиям внутри человека, так как идет утверждение, что «человек – это не человек». Запрет на убийство не распространяется на животных, тем самым, террористы «не виноваты».

Не все так «радушно» в террористической группе, лидер группы часто испытывает подозрительность к своим соучастникам, в группе также в целом мотет расти чувство взаимного недоверия, в группах, где этот порог превышен, уровень конфликтности больше среднего, на этой особенности можно строить линию переговоров с террористами.

Акты терроризма снижают толерантность людей друг к другу по всему миру, причем межэтническая толерантность снижается не только по отношению к террористам, но и по отношению к жертвам. К этому приводит механизм психологической защиты своей общности, вместе с этим растет увеличение общности с родственными народами.

Борьба с терроризмом требует недюжинных усилий и действий не одного государства, многих. Знание механизмов работы, разработка механизмов воздействия и в первую очередь, нужна хорошо организованная психологическая служба антитерроризма и воздействие непосредственно на причины его возникновения.

Пристатейный библиографический список

1. Агуирре Костаньен Х. Э. Психологические аспекты воздействия терроризма на общество. СПб., 2006. .
  2. Дробижева Л., Паин Э. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Век толерантности / Под ред. А. Асмолова. - М., 2003. Вып. 5. - С. 26-39.
  3. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. - М., 1999.
- 3 Агуирре Костаньен Х. Э. Психологические аспекты воздействия терроризма на общество. СПб., 2006.

ВИНОГРАДОВ Никита Дмитриевич

студент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье ставится проблема обеспечения экологической безопасности в строительстве. Обращается внимание на специфику разработки природоохранной документации в строительной отрасли. Автор останавливается на некоторых аспектах правового регулирования в области строительства и охраны окружающей среды, а также рассматривает современные технологии, позволяющие сделать строительство более экологичным.

Ключевые слова: строительство, экологическая безопасность, природоохранная документация, экологический паспорт, строительные отходы, «зелёные стандарты».

VINOGRADOV Nikita Dmitrievich

student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN CONSTRUCTION: LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

The article poses the problem of ensuring environmental safety in construction. Attention is drawn to the specifics of the development of environmental documentation in the construction industry. The author dwells on some aspects of legal regulation in the field of construction and environmental protection, and also considers modern technologies that make construction more environmentally friendly.

Keywords: construction, environmental safety, environmental documentation, environmental passport, construction waste, "green standards".

Строительная отрасль - один из важнейших элементов экономики любой страны, поэтому её законодательное регулирование является необходимой составляющей правовой сферы. Обеспечение экологической безопасности - то требование, без соблюдения которого сегодня невозможно осуществление строительной деятельности. Экологический принцип в строительстве включает в себя две составляющие: во-первых, это сохранение окружающей среды в зоне строительных работ, во-вторых - соответствие возведённого здания санитарно-эпидемиологическим нормам. Другими словами, экологическая безопасность в строительстве предполагает обеспечение экологического баланса и защиту природы и человека от вредного влияния неблагоприятных факторов, вызванных строительством. Не претендуя на полноту освещения проблемы, остановимся на некоторых правовых и практических аспектах её решения.

Основным документом, регулирующим строительство в России, является Градостроительный кодекс. Однако деятельность строительных организаций в плане экологической безопасности специально в Градостроительном кодексе не регламентируется. Главная проблема состоит в том, что нет единого самостоятельного правового документа, фиксирующего экологические нормативы в строительстве, которые на сегодняшний день «разрознены по всей российской нормативной базе, начиная с Земельного кодекса и заканчивая СНиП»¹.

Как любое промышленное предприятие, строительная организация должна иметь природоохранную документацию, однако при подготовке таких документов в строительной компании имеется своя специфика. В отличие от других организаций, здесь документация по охране окружающей среды разрабатывается для конкретных строительных площадок, а не для всего предприятия в целом. Основные требования к объектам, которые находятся на стадии проектирования и строительства, изложены в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017). В статьях 34, 36, 37 прописаны требования в области охраны окружающей среды в том числе при проектировании, строительстве, реконструкции объектов и вводе их в эксплуатацию. Эти требования предусматривают мероприятия по рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, а также восстановлению природной среды². Таким образом, ещё до начала строительства объекта должны быть пред-

усмотрены меры, которые снижают воздействие строительного процесса на окружающую среду и позволяют использовать природные ресурсы более эффективно.

Одним из важных нормативно-технических документов, который включает данные о воздействии всего производственного цикла на окружающую среду и об использовании природных, вторичных и других ресурсов, является экологический паспорт строительного объекта (ЭПСО). Фактически ЭПСО представляет собой одну из форм экологического контроля, он прогнозирует экологическую ситуацию вокруг строительного объекта и даёт эколого-экономическую оценку. Составление экологического паспорта строительного объекта способствует выявлению экологических рисков и позволяет разработать мероприятия, направленные на улучшение экологической обстановки в регионе.

Специалисты, занимающиеся разработкой экологического паспорта, включают в него, прежде всего, проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (ПНООЛР). Документ действительно очень важный, так как любая строительная площадка всегда является источником отходов разных классов опасности. Обращение с отходами регулируется Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. 31.12.2017) «Об отходах производства и потребления», с изменениями и дополнениями вступившим в силу 01.01.2018.³ Статья 11 обязывает разрабатывать проекты нормативов образования отходов и лимитов на размещение отходов в целях уменьшения количества их образования. Исключением являются лишь субъекты малого и среднего предпринимательства. Однако среди самих строителей нет однозначно чёткого понимания необходимости составления таких проектов. В указанной одиннадцатой статье закона речь идёт об эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов, в предыдущей же десятой статье специально не прописано требование разработки ПНООЛР в случаях архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта зданий, сооружений и иных объектов. То есть статья 11 фиксирует требования к уже построенным и эксплуатируемым объектам, а статья 10 - к тем, которые ещё находятся на стадии строительства. Тем не менее, это не исключает необходимости составления указанного документа, так как статья 10 прописывает обязанность соблюдать федеральные нормы и правила в области обращения с отходами.

Государство регламентирует сферу утилизации и переработки мусора с помощью Федерального классификационного каталога отходов (ФККО) - перечня различных типов отходов, который распределяет мусор на пять классов опасности (первый - чрезвычайно

1 Экологическая безопасность в строительстве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://advokat-malov.ru/ekologicheskoe-pravo/ekologicheskaya-bezopasnost-v-stroitelstve.html>

2 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017). Ст. 34 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. 31.12.2017) «Об отходах производства и потребления». // СПС «КонсультантПлюс».

опасный, пятый - неопасный). Каталог даёт возможность предприятиям организовать работу по транспортировке и утилизации мусора, сделать её безопасной для экологии, провести бухгалтерские, транспортные, трудовые и прочие расчеты, выяснить, нужна ли лицензия для перевозки тех или иных отходов. Блок 8 ФККО классифицирует отходы строительства и ремонта. Хотя отходы строительного производства не относятся к особо опасным (первого и второго классов), они требуют специальной организации хранения, транспортировки и переработки. Следует помнить, что ФККО довольно часто обновляется, поэтому к оформлению паспорта груза по кодам каталога нужно относиться максимально внимательно, учитывая все изменения, чтобы избежать неприятностей.

Сложность составления ПНООЛР для строительной организации заключается в том, что на момент начала работ отходов ещё нет, и дать им характеристику можно только приблизительно. Если на промышленных предприятиях, действующих постоянно, технологический процесс не меняется, и каждый год образуются одни и те же отходы, то на строительной площадке в разные периоды строительства образуются разные отходы. Поэтому виды и объёмы отходов различаются на протяжении всего периода строительства, что обязательно должно отражаться в ПНООЛР и лимитах на размещение отходов. Строительная компания должна заранее рассчитать допустимые нормативы и согласовать проект ПНООЛР в Росприроднадзоре. Кроме того, срок работ на отдельных строительных объектах может составлять менее года, а согласование ПНООЛР иногда длится до трёх и более месяцев. Поэтому случается так, что ПНООЛР утверждается к тому моменту, когда организация заканчивает работы на данном объекте. В результате компания несёт убытки, так как плата за размещение отходов до получения лимита исчисляется в 5-кратном размере. С другой стороны, при продолжении строительства объекта больше года требуется продление лимитов на размещение отходов и представление отчета о неизменности технологического процесса.⁴ Рассчитывается ПНООЛР на основе методических указаний по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, утвержденных Министерством природных ресурсов и экологии РФ. Следует отметить, что разработка ПНООЛР позволяет значительно сократить число несанкционированных свалок строительного мусора, так как компании получают разрешение на размещение отходов на бытовых полигонах.

Ещё одним необходимым элементом обеспечения экологической безопасности в строительстве является прохождение экологической экспертизы государственной или негосударственной. Данный вопрос регламентируется федеральным законом от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). В зависимости от степени воздействия строящихся объектов на окружающую среду и от статуса природных территорий, на которых планируется строительство, проектная документация проходит экологическую экспертизу федерального или регионального уровня. По инициативе граждан и общественных организаций, а также органов местного самоуправления может проводиться общественная экологическая экспертиза. Организуется и проводится она зарегистрированными общественными организациями, которые занимаются охраной окружающей среды (Ст. 20)⁵.

Другой серьезной проблемой при строительстве зданий и сооружений на сегодняшний день является экологическая непригодность строительных материалов. Использование неэкологичных строительных материалов негативно влияет как на окружающую среду, так и на здоровье самого человека. Согласно исследованиям специалистов, «химические вещества, содержащиеся в строительных и отделочных материалах и выделяемые в воздушную среду зданий и сооружений, могут задерживаться в них на длительный период времени – до 2 лет, а в отдельных случаях до 5 лет»⁶. Поэтому современные ученые-экологи выступают за жесткий контроль экологической безопасности сырья и строительных материалов. Кроме того, при строительстве могут

выделяться различные канцерогены, токсиканты, аллергены, пылевидные частицы. К числу других неблагоприятных факторов антропогенного воздействия на окружающую среду относятся шумы, вызываемые строительством, создание искусственных вибрационных, электромагнитных и других полей.

С целью минимизации вредного воздействия строительства на окружающую среду и создания благоприятных условий для жизни самого человека разработана система «Зелёные стандарты», зародившаяся в США и Великобритании более двадцати лет назад. В настоящее время эта система активно внедряется в России, задача разработки системы зелёных стандартов была поставлена перед российским правительством накануне олимпиады в Сочи. С 2014 года Россия заметно продвинулась вперёд по пути внедрения зелёных стандартов в строительстве. Система зелёных стандартов направлена на создание комфортной экологической обстановки и снижение загрязнения окружающей среды, сокращение потребления материальных и энергетических ресурсов на протяжении всего жизненного цикла здания. Применение зелёных стандартов позволяет добиться экономии потребления энергии от 25 до 50% за счёт установки термостатов и счетчиков тепла, улучшения теплоизоляции жилого и нежилого фонда, а также строительства более энергоэффективных новых зданий, воды на 30-40%, в целом экономия при эксплуатации здания составит 30-40% денежных средств⁷. В конечном итоге зеленое строительство ведёт к повышению качества строений, созданию комфортных условий внутри здания, сокращению влияния строительной деятельности и готовых построек на окружающую среду и здоровье человека.

В заключение хочется обратить внимание на то, что самым важным фактором обеспечения экологической безопасности является формирование экологической культуры, о чём также говорится в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (глава XIII). Законодательные нормы сами по себе не могут стать средством решения всех проблем. Только экологическое просвещение, в том числе через систему образования, способно сформировать экологическое поведение⁸. Другими словами, решение экологических проблем, причём не только в строительной сфере, возможно лишь при сознательном и ответственном отношении человека к окружающей среде и понимании им своего единства с природой.

Пристатейный библиографический список

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
  2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
  3. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
  4. Виноградова Н. В. Экологическое поведение: ценностные ориентиры и мотивация // Человек и природа: сборник науч. статей / БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. Чебоксары: Плакат, 2018. С. 87-92.
  5. Котельникова Е.А. Особенности подготовки природоохранной документации для строительной компании: проблемы и пути их решения // Справочник эколога. 2013. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.profiz.ru/eco/12_2013/doc_stroyka/
  6. Национальная российская система «Зелёные стандарты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bim-proektstroy.ru/?p=1493>
  7. Экологическая безопасность в строительстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokat-malov.ru/ekologicheskoe-pravo/ekologicheskaya-bezopasnost-v-stroitelstve.html>
- 4 Котельникова Е. А. Особенности подготовки природоохранной документации для строительной компании: проблемы и пути их решения // Справочник эколога. 2013. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.profiz.ru/eco/12_2013/doc_stroyka/
  - 5 Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
  - 6 Экологическая безопасность в строительстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokat-malov.ru/ekologicheskoe-pravo/ekologicheskaya-bezopasnost-v-stroitelstve.html>

БИКМАЕВА Лилия Узбековна

кандидат филологических наук, доцент Уфимского юридического института МВД России

МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА ПРАКТИЧЕСКОМ ЗАНЯТИИ «СТИЛИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАВКА ТЕКСТОВ ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ»

Статья посвящена описанию методов и приемов преподавания учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации» в юридическом вузе, которые позволяют интенсифицировать учебный процесс, в результате чего у обучающихся формируются навыки техники редактирования текстов документов на основе языковых норм и требований, предъявляемых к языку закона. Статья имеет теоретико-практическую направленность. Повышенные требования к качеству оформления процессуальных документов, их грамотности особенно актуальны в настоящее время. Целью работы является описание примеров из собственного опыта преподавания. Предметом анализа становятся методы и приемы, использованные на практическом занятии «Стилистические модели служебных документов. Лингвистический анализ и правка текстов деловой документации» по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации».

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, лингвистический анализ, редактирование служебных документов, техника правки, жанры педагогического монолога, методика критического мышления, инновационные технологии.

BIKMAEVA Liliya Uzbekovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE METHODS AND TECHNIQUES USED IN LAW SCHOOL AT PRACTICAL LESSON "STYLISTIC MODEL OF OFFICIAL DOCUMENTS. LINGUISTIC ANALYSIS AND PROOFREADING OF BUSINESS DOCUMENTS"

The article is devoted to the description of methods and techniques of teaching the discipline "Russian language in business documentation" in the law University, which allow to intensify the learning process, resulting in students' skills of editing documents based on language norms and requirements for the language of the law. The article has a theoretical and practical orientation. Increased requirements for the quality of procedural documents, their literacy are particularly relevant at the present time. The purpose of the work is to describe examples from their own teaching experience. The subject of the analysis are the methods and techniques used in the practical lesson "Stylistic models of service documents. Linguistic analysis and editing of texts of business documentation" on the subject "Russian language in business documentation".

Keywords: employee of the internal affairs bodies, linguistic analysis, editing of service documents, editing technique, genres of pedagogical monologue, critical thinking technique, innovative technologies.

Бикмаева Л. У.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел (ОВД) должна соответствовать качествам, обуславливающим эффективность делового общения. Одно из них – грамотность. Оно подразумевает и знания правил словоупотребления, и грамматической сочетаемости, и моделей предложения. В связи с развитием судебной системы, реализацией принципа гласности судопроизводства возникают повышенные требования к качеству процессуальных документов, их грамотности, оформлению. Данная проблема особенно актуальна в настоящее время, когда введены правила о размещении судебных актов в сети Интернет и в информационных базах судов. Занятия по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации» способствует формированию у обучающихся общих компетенций: способностью к созданию грамотной русской речи и выполнению на русском языке деловых документов; формированию общекультурных и общепрофессиональных компетенций. В процессе изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации» формирование данных компетенций невозможно без внедрения в практику обучения различных форм и методов, стимулирующих активность и творческое воображение, поощряющих самостоятельность в добывании знаний и принятии

решений, обеспечивающих сотрудничество всех участников образовательного процесса. В связи с вышесказанным в данной статье предлагаем использование некоторых методов и приемов обучения и особенностей их использования на практическом занятии «Стилистические модели служебных документов. Лингвистический анализ и правка текстов деловой документации» по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации», в соответствии с современными образовательными стандартами.

Данное занятие является практическим в системе занятий по редактированию служебных документов и носит повторительно-обобщающий характер. Традиционным для обучающихся является выполнение устных заданий и письменных упражнений, как самостоятельных, так и совместных (у доски, а также в тетради). В ходе изучения темы «Стилистические модели служебных документов. Лингвистический анализ и правка текстов деловой документации» обучающиеся систематизируют свои знания о языковых нормах, рассматривают стилистические и грамматические особенности языка юридических документов, обучаются редактированию текстов документов; усваивают технику правки текстов юридических документов. Большое внимание уделяется редактированию и

саморедактированию текстов, ведь создание текста – это сложный, творческий процесс.

При разработке занятия учитывались общедидактические принципы обучения: научности, доступности материала, наглядности обучения, связи теории с практикой. Систему методов и приёмов, используемых на занятии, составили различные жанры педагогического монолога (вводное, сообщающее, ведущее, проблемное и другие «слова преподавателя»); диалог и полилоги (репродуктивные беседы); использование методики критического мышления и инновационных технологий (открытый микрофон, составление кластера, фишбоуна).

Учитывая сложность редактирования текстов процессуальных документов, важно наличие интерактивной доски. При её отсутствии необходим раздаточный материал.

Деловая речь юриста должна соответствовать не только культурной речи, но и специальным качествам, обуславливающим эффективность делового общения. Поэтому на первой половине занятия необходимо сделать фонетическую зарядку, так как речь юриста должна быть орфоэпически правильной, акцентологически выверенной и грамматически правильно построенной. В целях осуществления данной работы двое выходят к доске с карточками. Работают письменно. Один выполняет задание на постановку ударения, другой – на образование форм им. п., мн.ч. существительных. А обучающиеся на местах в это время отрабатывают технику речи при произношении скороговорок индивидуально и хором.

Далее осуществляется совместная проверка заданий, выполненных обучающимися на доске. Преподаватель корректирует ответы. Наконец, отвечавшие курсанты идут на свои места. Отрабатывается техника речи со всем взводом: преподаватель произносит слово, делая нужный акцент, обучающиеся повторяют хором.

В арсенале современного сотрудника ОВД должен быть большой запас самых разнообразных слов (воспитательный момент). Поэтому на каждом занятии необходимо пополнять лексический запас обучающихся. В юридической практике широко используются заимствования, поэтому их употреблению должно быть уделено отдельное внимание. Данная работа должна пройти достаточно быстро: за 2-3 минуты. Все слова сначала по-русски появляются на экране компьютера (шрифт чёрного цвета), следом идёт правильный ответ заимствованного слова (шрифт красного цвета). Обучаемые переводят русский вариант и на следующем слайде видят – верно, или нет. Лучше всего получается работа обучающихся «по цепочке». Обучаемые уже должны знать к данному (предпоследнему в рамках всего курса) занятию достаточно много слов, так как на каждом уроке мы изучаем по 5-10 новых заимствованных лексем. Поэтому в презентацию можно включить лишь несколько слов и выражений. Если у очередного обучающегося нет ответа, то участвует (помогает) весь взвод.

Будущим специалистам органов внутренних дел, необходимо знание не только заимствованных слов, но еще и огромного количества официальных и обычных слов, так называемой нейтральной лексики, которая встречается не только в ОДС, но и в других стилях: разговорном, научном, публицистическом. Потому что они будут сталкиваться с людьми самых разных профессий, разного образования, пола, возраста; каждый из них будет использовать свои слова, и полицейскому необходимо найти общий язык с каждым. Кроме того, полицейский ежедневно оказывается в разных ситуациях, и регистрирует различные происшествия. Например, если это ориентировка, постановление о возбуждении уголовного дела, представление о принятии мер и т.д., то ему будет необходимо написать

такие слова, как *сотовый телефон, ломбард, сайт, витрина* и др. Также и в любом другом случае: в домашней обстановке, в рабочем кабинете, на предприятии, - где бы ни случилось происшествие, сотрудник ОВД должен сориентироваться и грамотно зафиксировать его (воспитательный момент). Поэтому в целях совершенствования орфографических навыков, можно провести словарный диктант. Преподаватель вызывает к доске курсанта и диктует слова специальной и нейтральной лексики, остальные пишут в тетрадях. При этом необходимо каждый раз напоминать обучающимся, что писать нужно не только грамотно, но и аккуратно (воспитательный момент). Данный вид деятельности повторяется от занятия к занятию, а потому обучаемые знают, что впереди предстоит своеобразная проверка: каждый сравнивает написанное в тетради с тем, что сделано на доске. Преподаватель отмечает лишь количество ошибок (например: «В диктанте на доске допущено 3 (4, 5...) ошибок. Давайте исправим»). Как правило, работает весь взвод, выражая желание ответить поднятой рукой. Увеличивается мотивация получения знаний, у каждого есть возможность проверить себя, понять сложность написания того или иного слова и запомнить его.

Каждый, находя ошибки на доске (либо молча исправив ошибку в своей рабочей тетради) получает заряд уверенности в себе, подтверждения своей языковой компетентности при отсутствии некоего унижительного момента публичного признания своей безграмотности (апелляция к личности). Таким же образом идёт работа над словами нейтральной лексики.

Далее неплохо составить кластер на тему нормы языка и на его основе дать грамотное определение. Написание синквейна является формой свободного творчества, требующей от автора умения находить в информационном материале наиболее существенные элементы, делать выводы и кратко их формулировать. Давать определения данным методом обучающиеся учатся уже со второго занятия по данной дисциплине. Один, два курсанта составляют кластер на доске. Пока один или два курсанта составляют кластер на доске, преподаватель выясняет у обучающихся историю возникновения технологии развития критического мышления. Актуальность использования данного метода заключается в том, что она позволяет проводить занятия в оптимальном режиме, у обучающихся повышается уровень работоспособности, усвоение знаний на занятии происходит в процессе постоянного поиска.¹

На следующем этапе выполняем работу над редактированием текста. Но прежде обучающимся необходимо ответить на несколько теоретических вопросов, которые облегчат им практическую работу. Данная вопросно-ответная форма подготавливает обучающихся к серьёзной работе над правовой деловой документацией. Далее весь изложенный выше теоретический материал обучающиеся пробуют применить на практике. Сначала их вниманию предлагается языковой видеоролик «Один день из жизни ППС» (время показа 1 мин. 35 сек). Задача обучающихся выявить ошибки, которые допускают герои ролика в своей речи. Обучающиеся делают вывод о том, что это были в основном ошибки устной речи – орфоэпические и речевые.

1 Бикмаева Л. У. Использование приемов технологии развития критического мышления на семинарском занятии по теме «Стилистические особенности синтаксических средств языка в деловой документации. Трудные случаи пунктуации». Культура русской речи в пространстве современного общества и образования: материалы Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 12 мая 2017 г. / отв. ред. канд. филол. наук, доцент Л. У. Бикмаева. – Уфа: Уфимского ЮИ МВД России, 2017. – С. 27.

Чтобы создать грамотный служебный документ или исправить ошибочный, сотрудник ОВД должен знать виды как устных, так и письменных. Поэтому на следующем этапе предлагаем курсантам письменную работу. Перед началом работы, необходимо проработать основные виды ошибок. У обучающихся в тетради с прошлого занятия имеется таблица с условными обозначениями видов ошибок, также их можно продемонстрировать на слайде. Чтобы закрепить полученные теоретические знания, обнаруживаем ошибки в следующих предложениях:

1. Веновный человек или не веновен, устанавливает суд.
2. Астров Иван Яковлевич, 6 января 1958 года рождения, уроженец г. Уфа, русский, беспартийный, женат, образование 4 класса, имеет на иждивении двух детей возраста 2 и 5 лет, ранее не судим, работал грузчиком в столовой № 2, содержится под стражей с 12 декабря 1986 года, обвиняется...
3. Согласно статьи 126 УПК РФ были приняты шаги в отношении Капцевич Дмитрия Ивановича и Гордейчуку Лидии Степановны.
4. Он осужден к пяти годам заключения.
5. С целью установления очевидцев и свидетелей данного происшествия были опрошены жильцы блислежащих дома.

Некоторые предложения могут быть представлены в презентации. Работа выполняется «по цепочке». Причем, данная работа может проходить по-разному. В подготовленной группе – устно, восприятие на слух. В группе со средней подготовкой можно сделать больше слайдов и раздаточный материал с данным текстом. В слабой группе – всё это вместе, к тому же – запись предложений и анализ их ошибок проделать в тетради и у доски. Также нельзя забывать об ограниченном времени занятия и соответственно корректировать материал. Делаем вывод, что все выявленные ошибки, допущенные в результате небрежного отношения к нормам литературного языка, делают язык права шероховатым, снижают качество одного из самых строгих официальных языков.

Далее приступаем непосредственно к редакторской правке официального служебного документа. В качестве практического материала можно взять Поручение «О производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по материалу проверки № 0001».

Лучше всего обучающиеся работают в парах, сидя за одной партой. Тихо совещаясь, они находят максимум ошибок. Идеальный вариант для такого вида работы: сначала – работа в парах, а потом – исправление текста на интерактивной доске. Однако на сегодняшний момент интерактивная доска не всегда доступна по ряду объективных причин. На партах у обучающихся должна быть таблица с корректурными знаками, править текст они должны, понимая их значение). При отсутствии интерактивной доски преподаватель раздаёт практический материал с данным текстом, содержащим большой объём ошибок. Желательно, чтобы у преподавателя перед собой было 2 варианта текста: с ошибками и без них. Это облегчит ему работу и сэкономит время. Удобнее всего распечатать в масштабе две страницы на 1 лист А4.

Пора переходить к выводу. Как и на предыдущих занятиях, сделать его можно при помощи метода «фишбоун». К доске вызываются 2 курсанта: в паре, совещаясь, обучающиеся обычно создают очень содержательный фишбоун. Обучающиеся знают о методе, и об основе понятия можно спросить у остальных в очередной раз. Хотя можно пригласить и одного. Использование технологии развития критического мышления формирует у обучающихся умение устанавливать причинно-следственные связи. Данное умение станет в дальнейшем

одним из основных в деятельности полицейского.² Пока создаётся вывод, преподаватель подводит итоги практического занятия, выясняет у них, всё ли им понятно по изучаемой теме.

Все приобретенные знания, умения и навыки на данном практическом занятии обязательно пригодятся в будущей профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Ведь крайне важно, чтобы общение в правовой сфере соответствовало требованиям правовой культуры. От уровня речевой культуры во многом зависит престиж органов правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Бикмаева Л. У. Использование приемов технологии развития критического мышления на семинарском занятии по теме «Стилистические особенности синтаксических средств языка в деловой документации. Трудные случаи пунктуации». Культура русской речи в пространстве современного общества и образования: материалы Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 12 мая 2017 г. / отв. ред. канд. филол. наук, доцент Л. У. Бикмаева. – Уфа: Уфимского ЮИ МВД России, 2017. – 226 с.

Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТМЫВАНИЕ (ЛЕГАЛИЗАЦИЮ)

2. Бикмаева Л. У. Использование приемов технологии развития критического мышления на семинарском занятии по теме «Стилистические особенности синтаксических средств языка в деловой документации. Трудные случаи пунктуации». Культура русской речи в пространстве современного общества и образования: материалы Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 12 мая 2017 г. / отв. ред. канд. филол. наук, доцент Л. У. Бикмаева. – Уфа: Уфимского ЮИ МВД России, 2017. – С. 31.

ЕРМЕЕВА Карина Дамировна

магистрант кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается состояние межнациональных отношений, определяющееся на базе социологических опросов, делается вывод, что уровень воспринимаемой межэтнической напряженности в обществе на протяжении последних 15 лет остается, в целом, сравнительно невысоким, хотя некоторые данные показывают постепенное усиление ксенофобии в отношении национальных меньшинств.

Ключевые слова: ксенофобия, интолерантность, социальная категоризация, межнациональные отношения.

EREMEEVA Karina Damirovna

magister student of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KOZLOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KOSTYLEVA Elena Gennadievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE STATE AND PROSPECTS OF INTERETHNIC RELATIONS IN MODERN RUSSIA: SOCIOLOGICAL ASPECT

The article examines the state of interethnic relations, which is determined on the basis of sociological surveys, concludes that the level of perceived interethnic tensions in society over the past 15 years remains, in general, relatively low, although some data show a gradual increase in xenophobia against national minorities.

Key words: xenophobia, tolerance, social categorization, inter-national relations.

Одним из существенных источников социальной напряженности в современном мире является ксенофобия – ярко выраженное негативное отношение к представителям другой национальности, страны, расы или других социальных групп. Нетерпимое отношение к межкультурным, религиозным, политическим или другим социально-значимым различиям порождает взаимное недоверие и провоцирует открытые конфликты. Именно ксенофобия является краеугольным камнем конфликтов в Руанде, Ираке, Сирии, Донбассе.

В основе ксенофобии и интолерантности лежит групповая идентичность и восприятие социального мира через групповые различия. В социальной психологии это хорошо изученный феномен, известный как социальная категоризация¹. Люди, ассоциируя себя с определенной социальной группой, тем самым автоматически противопоставляют себя другим социальным группам. Социальная категоризация, в свою очередь, приводит к преувеличению значимости межгрупповых различий, предвзятости, предрассудкам и дискриминации в отношении других групп. Этнические, религиозные и политические различия являются универсальным источником со-

циально-значимой категоризации, оказывающим наиболее масштабное воздействие на устоявшееся восприятие и поведение².

В какой степени социальная категоризация будет проявлять себя в открытой ксенофобии, зависит во многом от функционирования социальных институтов и средств массовой информации. Например, в странах Европы фундаментальные основы ксенофобии компенсируются формированием и продвижением культуры толерантности посредством системы образования, институтов культуры, а также грамотно выстроенных публичных коммуникаций в сфере СМИ и связей с общественностью³.

Межнациональные и межэтнические конфликты относятся к числу наиболее сложных и устойчивых форм межгрупповых конфликтов, зачастую носящих насильственный характер и сохраняющих свою остроту в течение десятилетий. Большинство международных и внутрисоциальных конфликтов, принимающих насильственную форму, являются

1 Oakes P. The root of all evil in intergroup relations? Unearthing the categorization process. In: Blackwell Handbook of Social Psychology: Intergroup Processes. 2001. – P.3-21.

2 Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Современная журналистика России: учеб. пособие / Ю. Н. Дорожкин, Ю. Б. Козлова, Е. Г. Костылева; Уфим. гос. нефт. техн. ун-т. – Уфа, 2003.

3 Дорожкин Ю.Н., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г. Основы теории коммуникации. – Уфа: УГНТУ, 2003.

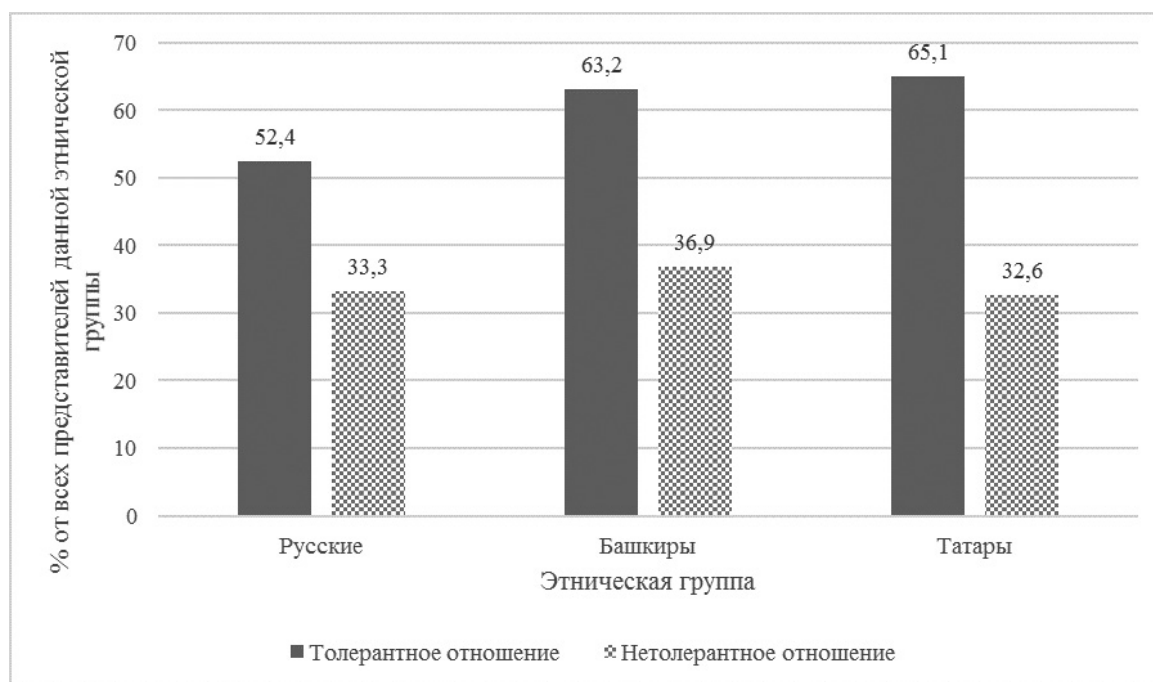

Рисунок 1. Отношение россиян к представителям других национальностей в зависимости от принадлежности к этнической группе, % от общего числа представителей соответствующей группы.

конфликтами между национальными и этнокультурными группами⁴.

Практически во всех современных обществах эти конфликты остаются одной из ключевых точек социальной напряженности, что объясняется комбинацией двух основных причин. Во-первых, с социально-психологической точки зрения, именно национальная и этнокультурная принадлежность является основой конструирования социальной идентичности. Социальная идентичность, в свою очередь, задает способы восприятия других людей, стремление защищать и повышать статус «своей» группы, создавать для нее преимущества и противостоять усилению других групп. С другой стороны, современный этап развития мировой экономики характеризуется интенсивными миграционными потоками и значительным усилением межкультурных контактов. Большинство регионов, являющихся точками притяжения для международной миграции (ЕС, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия, Россия, Турция), высокой культурной гетерогенностью и значительной долей мигрантов и этнических меньшинств в структуре населения.

Состояние межнациональных отношений в России всегда являлось предметом пристального внимания исследователей. Как показывают социологические опросы, уровень воспринимаемой межэтнической напряженности в обществе на протяжении последних 15 лет остается, в целом, сравнительно невысоким, хотя некоторые данные показывают постепенное усиление ксенофобии в отношении национальных меньшинств⁵.

Для того, чтобы определить последние тенденции в межэтнических отношениях, а также обозначить факторы, определяющие толерантность к представителям различных наци-

ональностей, в 2018 г., нами было проведено социологическое исследование. Использовался метод социологического опроса, объем выборки составил 182 чел.

Результаты опроса представителей различных этнических групп показали, что русские, как представители этнического большинства, склонны несколько менее терпимо относиться к представителям других национальностей, чем представители этнических меньшинств.

Результаты опроса показали, что в целом около трети респондентов оценивают общее состояние межнациональных отношений в России как плохое или очень плохое. Приблизительно столько же испытывают ту или иную степень неприязненности в отношении других этнических групп. Это примерно в полтора раза выше, чем в опросе Левада-центра 2016 г.⁶ Полученные данные, хотя и могут быть следствием различия в формулировках вопросов и конструировании выборки, тем не менее, являются тревожным симптомом возможного усиления межэтнической напряженности в России. Отметим, что наибольшую неприязнь у россиян всех этнических групп вызывают цыгане: 36,9 % респондентов признают наличие негативного отношения к представителям данной национальности. Также достаточно высока доля тех, кто негативно относится к кавказцам (26,4 %), таджикам и узбекам (19,8 %).

Еще более тревожным представляется выявленная роль возрастного фактора в формировании толерантной установки в отношении других национальностей. Если среди респондентов старше 35 лет доля тех, кто демонстрирует толерантное отношение, составляет 77,1 %, то среди молодежи таковых менее половины (42,9 %). Эти данные также могут свидетельствовать о постепенной деградации межэтнических отношений и перспективах дальнейшего усиления ксенофобии.

4 Conflict Barometer 2017. – Heidelberg: Heidelberg Institute for International Conflict Research, 2018.

5 Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования / Под ред. М. Ф.Черныш и др. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017.

6 Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. В. С.Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

Одним из признаков социальной дезинтеграции может служить стремление людей к социально-профессиональной деятельности исключительно среди представителей своей национальности. Результаты опроса показали, что в целом уровень поведенческой изоляции пока относительно невысокий: только 12 % опрошенных заявили о том, что хотели бы учиться или работать только среди представителей своей национальности. Для большинства же (65,2 %) национальный состав коллектива значения не имеет. Это означает, что пока социально-экономические и профессиональные интересы индивидов доминируют над этнической принадлежностью и возможной неприязнью в отношении других этносов.

Отвечая на вопрос о возможных мерах снижения межэтнической напряженности, более половины (54,4 %) респондентов отметили важность проведения национальных праздников. Приблизительно столько же (53,3 %) считают необходимой социальную рекламу в формате видеороликов, фильмов и телевизионных передач.

Результаты проведенного опроса показывают, что, хотя межэтнические отношения в России являются, в целом, достаточно стабильными и не принимают форму открытых конфликтов, есть признаки постепенного ухудшения ситуации и перспективы роста межэтнической напряженности. Главными источниками межэтнической напряженности следует считать экономические и культурные факторы. С одной стороны, этнокультурные группы зачастую находятся в неравном социально-экономическом положении, что обостряет межгрупповые различия и конфликты. С другой стороны, само различие в национальных культурах является фактором разобщения. Наконец, отсутствие продуманной интеграционной стратегии и дискриминационная политика на местах ограничивают возможности адаптации мигрантов и дополнительно создают почву для роста напряженности и конфликтов⁷. Можно сделать вывод, что для предотвращения дальнейшей деградации межнациональных отношений в настоящее время необходимы активные меры по выравниванию социально-экономических возможностей различных этнических групп, повышению эффективности межкультурных коммуникаций и эффективной социокультурной интеграции мигрантов. Особое внимание при этом необходимо уделять мерам по повышению межэтнической толерантности среди молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Современная журналистика России: учеб. пособие / Ю. Н. Дорожкин, Ю. Б. Козлова, Е. Г. Костылева; Уфим. гос. нефт. техн. ун-т. – Уфа, 2003.
2. Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Основы теории коммуникации. – Уфа: УГНТУ, 2003. – 119 с.
3. Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования / Под ред. М. Ф. Черныш и др. М.: – ФНИСЦ РАН, 2017.

4. Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. В. С. Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.
5. Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017
6. Conflict Barometer 2017. – Heidelberg: Heidelberg Institute for International Conflict Research, 2018.
7. Oakes P. The root of all evil in intergroup relations? Unearthing the categorization process. In: Blackwell Handbook of Social Psychology: Intergroup Processes. 2001. – P. 3-21.

⁷ Общественное мнение – 2016. – М.: Левада-Центр, 2017

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

СУРКОВА Ольга Егоровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Статья посвящена проблеме реализации принципа равного избирательного права в Российской Федерации, правовому статусу участников избирательного процесса и особому порядку участия политических партий в данном процессе.

Ключевые слова: активное и пассивное избирательное право, принцип равного избирательного права, избирательный процесс, политические партии, электоральные предпочтения.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

SURKOVA Olga Egorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ELECTORAL PREFERENCES OF POLITICAL PARTIES

The article is devoted to the problem of the implementation of the principle of equal suffrage in the Russian Federation, the legal status of participants in the electoral process and the special procedure for the participation of political parties in this process.

Keywords: active and passive suffrage, principle of equal suffrage, electoral process, political parties, electoral preferences.

Азархин А. В.

Суркова О. Е.

Установление и изучение принципов современного российского избирательного права имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку без их учета сложно адекватно оценить весь комплекс норм избирательного права, уяснить их содержание и значение, восполнить имеющиеся пробелы правового регулирования. Процесс коренного реформирования российского избирательного права берет начало с 1993 года, с момента принятия новой Конституции Российской Федерации, положившей начало формированию новой правовой системы.

Однако в текст Конституции РФ не были включены не только нормы, регламентирующие порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, но и их принципы, что размывает контуры избирательной системы Российской Федерации. Значение конституционного оформления принципов избирательного права трудно переоценить. Еще Ф. Лассаль подчеркивал, что конституция должна являться основанием для всех других законов, которые, в свою очередь, должны строго согласовываться с принципами конституции как основного закон¹. Поскольку выборы и, регулирующие их проведение избирательное право, составляют одну из фундаментальных основ политической системы, то необходимость закрепления принципов организации выборов и участия в них граждан особенно остро ощущается именно на конституционном уровне.

Конституция Российской Федерации ограничилась лишь общим закреплением субъективных избирательных прав

граждан (ст. 32) и принципов этих правоотношений (ст. 81). Разработка новой российской избирательной системы проходила при фактически полном формально – юридическом отсутствии новых принципов избирательного права не только на конституционном, но и законодательном уровне.

В таких условиях приходилось параллельным курсом осуществлять правовую регламентацию как принципиальных, так и детальных вопросов организации выборов и проводить избирательные кампании, опираясь при этом на советский опыт и заимствуя практику правового регулирования выборов в зарубежных странах.

В советский период в качестве принципов избирательного права рассматривалось только участие граждан в выборах на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. При этом следует признать, что и в современной юридической литературе подход к принципам избирательного права иногда также ассоциируется только с субъективным избирательным правом. В последнее время наметился сдвиг в сторону расширительного толкования принципов российского избирательного права, включающий в их систему не только принципы участия граждан в выборах, но и фундаментальные принципы избирательного процесса в целом.

Важнейшим принципов избирательного права является принцип равного избирательного права, в связи с этим, необходимо уяснить понятие и содержание данного принципа. Здесь следует отметить, что ни международные правовые акты, ни российское законодательство не содержат дефиниции «принцип равного избирательного права», в силу чего в

1 Лассаль Ф. О. О сущности конституции. СПб., 1906.

научной литературе существует несколько подходов к определению данного принципа и достаточно широкое его толкование. Наиболее распространенным и традиционным является так называемый узкий подход, который предполагает равенство субъективного избирательного права, т. е. права избирать и быть избранным только на стадии голосования². Такой подход включает в себя равные возможности каждого избирателя влиять на результаты выборов и равные юридические шансы для кандидатов быть избранными.

Другой подход более широко раскрывает понятие принципа равного избирательного права и включает в его содержание равные условия участия граждан в избирательном процессе на различных его стадиях, начиная со стадии выдвижения кандидатов (списков кандидатов) и заканчивая стадией наблюдения за процедурой голосования и подсчета голосов на избирательных участках. Такой подход называют «промежуточный»³.

Ряд авторов придерживается «широкого» подхода к пониманию принципа равного избирательного права, который основан на равенстве статусов участников избирательного процесса, включающий в себя равную избирательную правосубъектность, равенство прав и обязанностей, равную ответственность и равные основания привлечения к юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства⁴.

В нашей стране в последние годы произошел переход от узкого к широкому пониманию принципа равенства избирательного права, что нашло свое выражение в избирательном законодательстве и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения п. 11 ст. 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 7-П от 25 апреля 2000 г.⁵ выражена позиция о равенстве прав избирателей и кандидатов на каждой стадии избирательного процесса, а также равенство их юридического статуса.

Юридические гарантии равенства избирательного права закреплены в избирательных законах, как на федеральном уровне, так и на региональном. к ним можно отнести наделение каждого избирателя равным количеством голосов, которое зависит от вида избирательной системы, применяемой на выборах, наличие равного «веса», т.е. юридической значимости каждого голоса при голосовании, равная норма представительства в избирательных округах, а также равные условия участия в избирательном процессе для каждого кандидата.

При этом важно подчеркнуть, что принцип равного избирательного права предполагает не только формальное равенство, но и равенство фактических возможностей всех участников электоральных правоотношений. И здесь возникает ряд проблем в реализации субъективного избирательного права, рассмотрим некоторые из них.

И здесь следует отметить особый правовой статус основных участников избирательного процесса – политических партий. Наряду с общими, универсальными правилами организации и проведения выборов, основанных на принципе формального равенства, в систему избирательного права введен институт исключительных прав одного из участников

электорального процесса – политических партий. Неслучайно в научный оборот вошла такая категория, как электоральные предпочтения политических партий или право электоральных предпочтений.

Начиная с 2001 года, с момента принятия федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»⁶ политические партии получают исключительное право самостоятельно участвовать в выборах, право формировать избирательные объединения имеют фактически только политические партии и их региональные отделения, участие иных общественных объединений в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления зависит от решения политических партий. Кроме того, в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁷ политические партии являются самостоятельной организационно – правовой формой общественного объединения, что подчеркивает особый статус политических партий по сравнению с другими общественными объединениями.

Обратим внимание на стадию выдвижения кандидатов и федеральных списков кандидатов. В соответствии с законом выдвижение происходит только в двух формах: в порядке самовыдвижения и выдвижения от политических партий. В поддержку кандидатов, списков кандидатов должны быть собраны подписи избирателей. Но при этом, политические партии имеют ряд преимуществ перед «самовыдвиженцами», в соответствии с Федеральным законом от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁸ от сбора подписей в поддержку кандидата, списка кандидатов освобождаются те политические партии, которые были допущены к распределению мандатов на ближайших предыдущих выборах депутатов Государственной Думы, иными словами вошли в ее состав и являются парламентскими, такими же предпочтениями обладают и те политические партии, которые получили не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу и те партии, список кандидатов которых был допущен к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти хотя бы одного субъекта РФ.

Политические партии, не отвечающие этим требованиям должны собрать в поддержку списка не менее 200 тысяч подписей, в поддержку выдвижения кандидата по одномандатному округу должны быть собраны подписи избирателей в количестве не менее 3 % избирателей данного округа.

На президентских выборах, в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»⁹ от сбора подписей освобождаются кандидаты тех политических партий, которые были допущены к распределению мандатов на ближайших предыдущих выборах депутатов Государственной Думы или списки кандидатов которых были допущены к распределению мандатов в законодательных (представительных) органах государственной власти не менее чем в одной трети субъектов РФ. Кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения должен собрать в свою поддержку 300 тысяч подписей. Очевидно, что данный порядок явно нарушает принцип равного избирательного права и равного статуса всех участников избирательного процесса.

2 Астафичев А. П. Избирательное право России: современное состояние и перспективы. Орел, 2009.

3 Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. М., 2004. С. 142.

4 Зиновьев А. В., Полякова И. С. Избирательная система России. СПб., 2003.

5 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения п. 11. Ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1999 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 7-П от 25 апреля 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 19. Ст. 1429.

6 Федеральный закон «О политических партиях» № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г. // СЗ РФ № 29. Ст. 2950.

7 Федеральный закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст.1930.

8 Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 20-ФЗ от 22 февраля 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст.740.

9 Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» №19-ФЗ от 10 января 2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

Кроме этого политические партии по итогам голосования получают от государства финансовую поддержку:

– финансирование получают те политические партии федеральный список которых на выборах депутатов Государственной Думы получил не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу;

– если кандидат на должность Президента, выдвинутый политической партией получил по результатам выборов не менее 3 % голосов избирателей.

По результатам выборов в Государственную Думу политические партии ежегодно в течении 5 лет получают финансирование в размере 152 руб., умноженных на число голосов избирателей, полученных федеральным списком кандидатов, а по результатам президентских выборов – одновременно в размере 20 рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных политической партией.

Одним из правомочий, которым обладают политические партии является их участие в формировании избирательных комиссий. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации состоит из 15 членов, пять из которых назначает Президент РФ, пять членов – Совет Федерации и пять членов – Государственная Дума. Таким образом, политические партии посредством своих партийных фракций участвуют в формировании 1/3 состава ЦИК.

Политические партии, допущенные к распределению мандатов в Государственную Думу и законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют также определенную квоту в составе избирательных комиссий всех уровней, что на наш взгляд ограничивает возможности уполномоченных органов формировать независимый и компетентный их состав и создает некую политическую ангажированность избирательных комиссий.

Следующее правомочие - это право политических партий участвовать в наблюдении за проведением выборов, присутствовать на избирательном участке во время голосования, знакомиться с избирательными документами, осуществлять визуальное наблюдение за юридически значимыми действиями членов избирательных комиссий, обращаться к ним с замечаниями и предложениями. Но следует отметить, что данное правомочие политических партий ограничивается только стадией голосования.

Завершающим этапом участия политических партий в избирательном процессе является право обжаловать действия и бездействия избирательных комиссий и других участников избирательного процесса в вышестоящих избирательных комиссиях и в судебном порядке и, как показывает практика проведения выборов, избирательные споры в нашей стране сопровождаются практически все избирательные кампании.

Политические партии имеют также определенные преференции в процедуре формирования института глав субъектов Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁰ гласит, что политические партии участвуют в выдвижении кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, при этом выдвинутые партией кандидаты могут быть как членами партий так и беспартийными.

Президент Российской Федерации по своей инициативе может провести консультации с политическими партиями, выдвинувшими данного кандидата. Несмотря на то, что эта процедура носит исключительно консультативный характер

и порядок ее проведения определяется Президентом Российской Федерации, партии, как отмечает Э.В. Алимов, выбирая и предлагая главе государства кандидатуры руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, получают возможность влиять на решение Президента Российской Федерации и рассматривать на утверждения кандидатуры на данную должность¹¹.

Таким образом, анализируя действующее избирательное законодательство Российской Федерации можно прийти к выводу о серьезных нарушениях формального равенства пассивного избирательного права, неравном правовом статусе участников избирательного процесса и привилегированном положении политических партий в этом процессе. В данный период политические партии являются основными игроками на электоральном поле и по сути формирование представительных органов государственной власти в России происходит при их достаточно активном доминировании.

Очевидна необходимость дальнейшего развития российской избирательной системы в соответствии с демократическими принципами и принципами не только формального, но и фактического равенства прав, возможностей и ответственности участников избирательного процесса что, возможно, найдет свое отражение в Избирательном кодексе Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. // СЗ РФ 1999. № 42. Ст. 5005.
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
3. Федеральный закон «О политических партиях» № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г. // СЗ РФ № 29. Ст. 2950.
4. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» №-19 от 10 января 2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
5. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 20-ФЗ от 22 февраля 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст.740.
6. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения п. 11. Ст. 51. Федерального закона от 24 июня 1999 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 7-П от 25 апреля 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 19. Ст. 1429.
7. Астафичев А. П. Избирательное право России: современное состояние и перспективы. Орел, 2009.
8. Алимов Э. В. Некоторые тенденции конституционно-правового регулирования партийного строительства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 2.
9. Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации. М., 2004.
10. Зиновьев А. В., Полякова И. С. Избирательная система России. СПб., 2003
11. Лассаль Ф. О. О сущности конституции. СПб., 1906.

¹⁰ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. // СЗ РФ 1999. № 42. Ст. 5005.

¹¹ Алимов Э. В. Некоторые тенденции конституционно-правового регулирования партийного строительства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 2. С.49.

ГОНТАРЬ Светлана Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и деятельностью органов власти, при использовании новых электронных технологий.

Ключевые слова: орган власти, информационные технологии, электронная демократия.

GONTAR Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Municipal and environmental law sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

FORMING AND OPERATION OF AUTHORITIES IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF E-DEMOCRACY

The article discusses the issues of formation and operation of authorities when using modern information technologies.

Keywords: authorities, information technologies, e-democracy.

Гонтарь С. Г.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», информационные технологии – это «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹. Под информационными технологиями можно понимать все ресурсы, которые необходимы для управления информацией, программное обеспечение, компьютерное оборудование, сети и т.д.

В целях регулирования информационных процессов, уже существующих и постоянно возникающих и совершенствующихся, при Администрации Президента Российской Федерации создано Управление Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии, в чьи полномочия входят «применение информационных технологий в государственном и муниципальном управлении, включая вопросы развития инфраструктуры электронного правительства, инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, вопросы организации межведомственного электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления», изучение и применение технологий электронной демократии в Российской Федерации и мире, создание и внедрение эффективных моделей взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления с организациями, общественными объединениями и

гражданами, а также мониторинг и анализ современных технологий².

Распространение различных электронных сервисов, мессенджеров, социальных сетей оказывает влияние на человека, на его жизнь, формируя его цифровое правосознание, количество пользователей и услуг, предоставляемых им, постоянно увеличивается, темп деятельности ускоряется. Получая все больше возможностей решать различные задачи, не выходя из дома и не прикладывая для этого дополнительных усилий, человек привыкает к комфорту и хочет все больше и больше получать этих услуг.

Требования предъявляются не только к функционирующим органам власти, к осуществлению их деятельности, но и уже на стадии их формирования предпринимаются попытки все больше внедрить новые технологий в избирательный процесс.

Так, формирование органов власти осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции Российской Федерации и в основном Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³. Несмотря на то, что основополагающие принципы формирования органов закреплены в указанных актах изначально, реализация данных принципов постоянно совершенствуется, на что оказывает существенное влияние распространение новых электронных технологий.

В этом направлении сделано уже немало, но возникают сложности при внедрении и использовании новыми технологиями.

1 Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // «Собрание законодательства РФ». 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448 (с изм. и доп.).

2 Указ Президента РФ от 21 августа 2012 года № 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» // «Собрание законодательства РФ». 27.08.2012. № 35. Ст. 4777 (с изм. и доп.).

3 Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 17.06.2002. № 24. Ст. 2253. Статья 2 (с изм. и доп.).

Менталитет и недостаточная компетентность. Внедрение в управленческие процессы средств автоматизации сопряжено с недостаточной компетенцией как руководителей, так и самих сотрудников. Компьютер используется для решения поставленных задач: расчетных, учетных операций, в качестве текстового редактора или табличного процессора. Для освоения нового программного продукта, который позволит в итоге оптимизировать работу в структурном подразделении, органе, необходимо переобучение кадров. На практике же возникают сложности с реализацией, и уже на первом этапе это скорее увеличивает, а не сокращает время для решения поставленных задач, переходный период длится довольно долго, преодолевается человеческое сопротивление, менталитет, традиционные принципы управления.

Но если выше обозначенные проблемы вполне решаемы, то наибольшую сложность и опасения вызывает у непосредственных пользователей и получателей услуг, благ информационных технологий обеспечение безопасности в информационном пространстве. Это, на наш взгляд, наиболее сложный вопрос правового регулирования. С одной стороны – это недоверие всему новому, цифровым технологиям, а с другой стороны – постоянное совершенствование в области киберпреступлений. Вирусы, хакерские атаки, которые наносят колоссальный ущерб, используя уязвимости программного обеспечения. Еще одной проблемой, которая не решена в полной мере в правовом пространстве, является безопасность персональных данных. Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге отметил, что в цифровой среде «очень трудно или даже невозможно установить контрагента по правовым отношениям, а стало быть, возникает и проблема доверия к правовой форме в этом случае. Поэтому требуется особое умение при использовании правовых инструментов, они должны соответствовать быстрым переменам в коммуникационных технологиях»⁴.

Законодательство постоянно совершенствуется, вносятся изменения, расширяются полномочия правоохранительных органов, появляются новые составы преступлений. Но, несмотря на эти правовые действия и удобства информационных технологий, вопрос об использовании электронных средств на голосовании при формировании органов власти до сих пор не решен.

Согласно статье 21 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, 10 декабря 1948 года: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»⁵.

Рекомендациями Комитета Министров стран-участниц по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования⁶ определено, что «новые инфор-

мационные и коммуникационные технологии все больше используются в повседневной жизни», в связи с чем, страны-члены должны учитывать эти изменения в своей «демократической практике». Электронное голосование уже используется во многих странах и для достижения различных целей (определены также в указанных выше Рекомендациях), например: увеличение явки путем:

- предоставления избирателям возможности голосовать не на своем избирательном участке, где он наделен активным избирательным правом;

- расширения доступа к избирательному процессу определенным категориям граждан (инвалидам или «тем, кому по иным причинам невозможно физически присутствовать на избирательном участке и использовать имеющиеся там средства»);

- предоставления дополнительных каналов для голосования;

- использования новых информационных технологий (что, в свою очередь, может привести к сокращению времени обработки результатов, расходов на проведение выборов или референдумов).

Одним из видов электронного голосования, которое применяется в Российской Федерации, является возможность проведения голосования без использования бумажного бюллетеня, а с использованием комплекса средств автоматизации Государственной автоматизированной системы «Выборы» – комплекса для электронного голосования – КЭГа.

Однако, эта технология не получила широкого распространения. Так, на выборах Президента России в 2018 год КЭГи использовались только на 806 избирательных участках (образовано более 90 тысяч участков по Российской Федерации). Даже комплексы обработки избирательных бюллетеней, которые работают с бумажными бюллетенями и фактически только электронно обрабатывают их, применялись на 10001 избирательном участке⁷. Это, полагаем, в первую очередь вызвано беспокойством относительно проблем, связанных с безопасностью и надежностью, ведь целью применения технических средств является защита прав, однако техника, используемая на выборах может быть недостаточно подготовлена, неверно (возможно, даже с умыслом) настроена третьими лицами – хакерами, атакована вирусами и т.д.

По этим же причинам, в связи с невозможностью обеспечения на высоком уровне безопасности и исключения вмешательства третьих лиц, несмотря на развитие интернета, голосование через Интернет в Российской Федерации пока не осуществляется.

Согласно упомянутым выше Рекомендациям Комитета Министров стран-участниц «электронное голосование должно строиться на принципах демократических выборов и референдумов», а также «должно быть так же надежно и безопасно, как демократические выборы и референдумы, проводящиеся без использования электронных средств».

Заметим, что Центральной избирательной комиссией был разработан и применен порядок подачи заявления избирателями, которые в день голосования не смогут прибыть не свой избирательный участок, и для реализации положений данного порядка использовался в том числе и портал Государственных услуг, который позволяет идентифицировать избирателя по его персональным данным.

4 Сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/23074/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

5 Всеобщая Декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН, 10 декабря 1948 года. // Российская газета. 10.12.1998.

6 Рекомендации R (2004) 11 Комитета Министров стран-участниц по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования (приняты Комитетом Министров 30 сентября 2004 года на 898-ом заседании). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.cikrf.ru/international/docs/rec_rus.html (дата обращения: 20.04.2018 г.).

7 Информация взята с сайта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 15.04.2018 г.).

На основании изложенного, можно сделать вывод, что вопрос применения электронного голосования с использованием технических средств в настоящее время не решен и является скорее неоднозначным, но внедрять их необходимо, пусть даже постепенно. Попытки интеграции описаны выше, но Центральная избирательная комиссия не останавливается на достигнутом, так, например, в сентябре 2017 года Председатель ЦИК России Э. Памфилова говорила о невозможности внедрения технологии блокчейн на выборах в России из-за низкого уровня технической оснащенности и «подготовки населения с этой точки зрения»⁸. Но вопросы прорабатываются, а также учитываются проблемы, связанные с кибербезопасностью.

Эксперты высказывают точку зрения, что блокчейн-технологии могут устранить фальсификации, а также решить вопрос с досрочным голосованием, позволив избирателю проголосовать удаленно за своего депутата в органы местного самоуправления.

На заседании Европарламента при оглашении доклада, посвященного электронному голосованию, докладчиком было отмечено: «Европейский союз не может навязывать правила для выборов в каждой стране, входящей в него. Однако в его силах воодушевить демократические государства на внедрение электронного голосования»⁹. Электронное голосование – это уже совсем ближайшее будущее.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая Декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН, 10 декабря 1948 года. // Российская газета. 10.12.1998.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 17.06.2002. № 24. Ст. 2253. Статья 2 (с изм. и доп.).
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 06.10.2003. № 40. Ст. 3822 (с изм. и доп.).
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // «Собрание законодательства РФ». 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448 (с изм. и доп.).
5. Указ Президента РФ от 21 августа 2012 года № 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» // «Собрание законодательства РФ». 27.08.2012. № 35. Ст. 4777 (с изм. и доп.).
6. Рекомендации R (2004) 11 Комитета Министров стран-участниц по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования (приняты Комитетом Министров 30 сентября 2004 года на 898-ом заседании). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.cikrf.ru/international/docs/rec_rus.html (дата обращения: 20.04.2018 г.).
7. РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20170905/1501819214.html> (дата обращения: 05.04.2018 г.).
8. Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/news/evroparlament-i-vybory-v-blokcheyne/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).
9. Сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/23074/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

8 РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20170905/1501819214.html> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

9 Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/news/evroparlament-i-vybory-v-blokcheyne/> (дата обращения: 05.04.2018 г.).

ДАУТОВА Танзиля Ахтямовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

САБИРЬЯНОВА Рита Газизовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье анализируется феномен социальной безопасности как с точки зрения её теоретической разработанности, так и с точки зрения уровня её обеспечения на практике. Важнейшие социально-демографические, социально-экономические, социально-девиантные и другие показатели социальной безопасности характеризуют качество жизни населения современной России. При анализе трендов фокусировка внимания производится на негативных, проблемных зонах социальной безопасности.

Ключевые слова: социальное государство, показатели социальной безопасности, коэффициент Джини, индекс витальности, коэффициент депопуляции, децильный коэффициент.

DAUTOVA Tanzilya Akhtyamovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

SABIRYANOVA Rita Gazizovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

SOCIAL SECURITY AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

The article analyzes the phenomenon of social security both from the point of view of its theoretical elaboration and in terms of the level of its provision in practice. The most important socio-demographic, socio-economic, social-deviant and other indicators of social security characterize the quality of life of the population of modern Russia. When analyzing trends, attention is focused on negative, problem areas of social security.

Keywords: the social state, social security indicators, the Gini coefficient, the vitality index, the depopulation coefficient, the decile coefficient.

Даутова Т. А.

Сабирьянова Р. Г.

В последнее десятилетие феномен социальной безопасности привлек внимание широкого круга менеджеров в сфере государственного управления. Это вызвано запоздалым осознанием политической элитой страны равновеликой (наряду с военно-политической и экономической) важности человеческого фактора, социальных аспектов жизнедеятельности российского социума.

Термин «социальная безопасность» сравнительно недавно вошел в научный и политический оборот, поэтому в научном обороте пока нет единого устоявшегося определения. Нам представляется оптимальным следующее определение. «Социальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, семьи, социальных групп и общества от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивается с помощью совокупности мер политического, правового, экономического, идеологического и организационного характера»¹. Социальная безопасность является интегральным понятием, обозначающим состояние и способность государства и общества к эффективному функционированию социальной сферы, предотвращению деструктивных явлений и процессов, сохранению и развитию условий, средств и способов социализации людей, соблюдению в

обществе и государстве их образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей.

Социальная безопасность – это, прежде всего, бережное отношение государства к главному своему богатству – человеку. Недавний пожар в культурно-развлекательном центре в г. Кемерово (25.03.2018) с многочисленными человеческими жертвами и аналогичная трагедия, произошедшая 5 декабря 2009 года в городе Пермь в ночном клубе «Хромая лошадь», а также десятки других трагедий, унесшие жизни сотен наших соотечественников, свидетельствуют о том, что эффект бережного отношения к человеку еще не стал реальным законом для некоторых уполномоченных подразделений государственных структур.

Таким образом, постоянным объектом социальной безопасности является личность, ее жизненно важные права и свободы в социальной сфере жизнедеятельности общества: право на жизнь; на труд, его оплату; на бесплатное лечение и образование; доступный отдых; гарантированную социальную защиту со стороны государства. Социальная безопасность ориентирована на обеспечение достойного качества жизни членов общества.

Исследователи отмечают, что современная литература не содержит общепринятой универсальной методики оценки социальной безопасности. Так, международное право социальную безопасность рассматривает через призму безопасности личности. Организацией Объединенных Наций выработана всеобъемлющая Концепция безопасности человека, с 1999 года

1 Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. Н-Я. Руководитель авторского коллектива: Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/98014148>.

Таблица 1. Пороговые и фактические значения индикаторов социальной безопасности российского общества (на 2016 год)

Показатели	Предельно-критические значения	Фактические значения*
Уровень безработицы, по методологии МОТ %	5	5,4
Доля занятого населения старше трудоспособного возраста, %	10	32
Децильный коэффициент	8	15,6
Коэффициент Джини	0,3	0,41
Индекс витальности	1	0,99
Уровень рождаемости на 1000 чел.	22	12,9
Уровень смертности на 1000 чел.	12,5	12,9
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,00
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,15	1,55
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет к общей численности населения, %)	7	13
Продолжительность жизни, лет	75	72
Миграционный прирост населения (человек на 1000 жителей)	1,1	1,8
Доля мигрантов (% к численному составу населения)	3	9
Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения) (ВОЗ)	8	12,8**
Число суицидов на 100 тыс. человек	10	15,4***
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения)	1000	1631
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5	3,13
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	7	13,4
Индекс человеческого развития (ИЧР), пунктов	0,800	0,804

как интегральный показатель разрабатывается индекс развития человеческого потенциала (трансформированный с 2014 года в индекс человеческого развития). Индекс человеческого развития (ИЧР) ежегодно рассчитывается для того, чтобы сравнивать страны по таким показателям как уровень жизни, грамотность, образованность и долголетие населения. На наш взгляд, заслуживает внимания метод предельно-критических значений показателей состояния российского общества, предложенный академиком С. Ю. Глазьевым и профессором В. В. Локосовым. (Инициатором идеи разработки системы предельно критических показателей развития российского общества является проф. В. В. Локосов)². В общественных науках данный метод используется относительно недавно. В 1994 г. в Институте социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) была выдвинута идея применить метод предельно критических показателей для изучения общества и разработана шкала из 20 таких показателей³. Предельно критическим следует считать такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов. Обычно в качестве предельно критического значения определяется одно число, превышение (при ра-

стущем показателе) или снижение (при падающем показателе) которого свидетельствует о вхождении системы в зону риска.

Рассмотрим важнейшие социально-демографические, социально-экономические, социально-девиантные и другие показатели социальной безопасности, характеризующие качество жизни населения современной России по итогам 2016 года.

Согласно данным таблицы № 1, имеются определенные достижения в социальной сфере. Например, сокращается разрыв между фактическим и пороговым значениями безработицы. Приближается к пороговому значению соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума. Увеличивается средняя продолжительность жизни. Индекс человеческого развития в 2016 году впервые превысил 0,800 пунктов и Россия вошла в группу стран с очень высоким уровнем этого показателя (49 место)⁴. Однако данные вышеприведенной таблицы свидетельствуют о наличии существенных угроз социальной безопасности в России. Особо обращают на себя внимание следующие позиции:

а) в социально-демографической сфере: 1. Уровень рождаемости низкий, а уровень смертности недопустимо высокий. Оба ключевых демографических показателя — коэффициент рождаемости и коэффициент смертности находятся далеко за пределами критических значений. Индекс витальности (отношение числа родившихся к числу умерших) меньше единицы (<1,0), идет процесс депопуляции⁵. 2. Коэффициент старения населения практически в два раза превышает пороговое значение. 3. Состояние здоровья населения является неудовлетворительным, что находит отражение в значениях такого показателя, как средняя продолжительность жизни. Несмотря на рост в последние годы, она по-прежнему ниже критического уровня, который в соответствии со среднеми-

* Составлено автором по данным Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

** Потребление алкоголя в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guxpet.ru>.

*** Статистика суицидов в России. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm>.

2 Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно-критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

3 Осипов Г. В., Локосов В. В. Пределы падения // Осипов Г. В. Социология и политика. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 556-568.

4 Россия поднялась на 49-е место в рейтинге стран по уровню развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rns.online/economy>.

5 Даугтова Т. А. Актуальные проблемы демографической безопасности в Российской Федерации (социологический аспект) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 3. № 3. С. 86-91.

ровыми оценивается в 75 лет. Средняя продолжительность жизни является демографическим показателем, но она характеризует и состояние общества в целом, отражая уровень и качество жизни населения. Хотя, как было сказано выше, продолжительность жизни приближается к пороговому значению, но она – одна из самых низких по сравнению с развитыми странами. Одной из наиболее тревожных проблем является высокий уровень смертности мужчин в трудоспособных возрастах. В России гендерный разрыв в продолжительности жизни является одним из высоких в Европе – мужчины живут в среднем на 11 лет меньше, чем женщины. 4. В последние годы прирост населения в основном обеспечивается за счет иммиграции. Миграционный прирост в отличие от естественного прироста имеет положительную динамику⁶. В России живет около 12 млн. иммигрантов, их доля (с учётом экспертных оценок нелегальной иммиграции) в численности трудоспособного населения составляет 9 %, что в 3 раза превышает предельно допустимую норму⁷. А в Москве доля иммигрантов приближается к – 15 %⁸.

б) в социально-экономической сфере: 1. Численность бедного населения (со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума) приблизилась к 20 млн. человек (13,4 %), что вдвое выше порогового уровня. По официальным данным, 10,7 % населения относятся к так называемым работающим бедным, т.е. получают зарплату ниже прожиточного минимума для трудоспособных. Как отметила вице-премьер правительства Ольга Голодец, работающие бедные в России – это уникальное явление. 2. Усиливается социальное неравенство, наглядными показателями которого являются коэффициент Джини и децильный коэффициент. Коэффициент Джини – это статистический показатель степени расслоения общества, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. В 2015 г. он составил 41,2 % (0,412)⁹, что на 14 % превышает предельно-критическое значение. Почти вдвое выше критического и децильный коэффициент – разрыв в доходах 10 % самых высокообеспеченных и 10 % самых малообеспеченных групп населения. 3. После достижения пенсионного возраста продолжают работать около трети (32 %) пожилых россиян¹⁰, при допустимых 10 %.

в) в социально – трудовых отношениях: 1. Уровень безработицы незначительно превышает пороговый уровень. Однако феномен скрытой безработицы фактически дезавуирует приведенный показатель. Это означает, что проблема безработицы остается актуальной, особенно для населения малых городов и сельских поселений.

г) Угроза усиления социальной патологии: 1. Об этом свидетельствует статистика самоубийств и алкоголизации населения. В России количество суицидов более чем в полтора раза превышает пороговое значение. Растет количество суицидов в детском и подростковом возрасте. Чрезмерное потребление алкоголя и наркотиков также является признаком неудовлетворительного качества жизни населения. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), предельно критическим значением показателя потребления чистого алкоголя на душу населения, превышение которого приводит к деградации общества и превалированию смертности над рождаемостью, считается 8 л. в год. В России это цифра на порядок больше. Об ухудшении качества жизни, спаде, потере духовно-нравственных ориентиров и деградации общества свидетельствует и его чрезмерная криминализация: уровень преступности более чем вдвое превышает предельно критическое значение.

Проведенный анализ показывает, что фактические значения индикаторов социальной безопасности российского обще-

ства отражают неблагоприятное по целому ряду позиций, которые затрагивают жизненно важные подсистемы общества, делают его крайне уязвимым к внешним и внутренним угрозам.

Следует отметить, что в последнее время наметились и положительные тренды в обеспечении социального благополучия. Об этом свидетельствуют, например, реализация мер по поддержке российских семей – ежемесячные денежные выплаты (т.н. «президентское пособие») при рождении или усыновлении первого ребенка и до достижения им полутора лет, индексация всех видов пенсий, уравнивание минимального размера оплаты труда (МРОТ) с минимальным прожиточным уровнем (с 1 мая 2018 года). На сегодняшний день социальные трансферты составляют более половины социальных расходов консолидированного бюджета государства.¹¹

Тем не менее, феномен социальной безопасности приобрел стратегическую актуальность. Проблемы её обеспечения должны стать первоочередными, они требуют безотлагательно максимального к себе внимания по той причине, что отсутствие должного уровня социальной безопасности, усугубление социальных проблем может привести к необратимым последствиям и провоцировать социальную напряженность, которая по существу не совпадает с интересами подавляющего большинства населения современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно-критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 30.03.2018 г.).
2. Даутова Т. А. Актуальные проблемы демографической безопасности в Российской Федерации (социологический аспект) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 3. № 3. С. 86-91.
3. Доля пожилых людей в объеме населения России выросла до 23,5 %. Минздрав и Росстат исследуют поводы для увеличения пенсионного возраста. Рынок. Финансы недвижимость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sia.ru/?section> (дата обращения: 31.03.2018 г.).
4. Население России: численность, динамика, статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
5. Осипов Г. В., Локосов В. В. Пределы падения // Осипов Г. В. Социология и политика. М.: ИСПИ РАН, 1995.
6. Потребление алкоголя в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruxpet.ru> (дата обращения: 31.03.2018 г.).
7. Россия поднялась на 49-е место в рейтинге стран по уровню развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rns.online/economy> (дата обращения: 30.03.2018 г.).
8. Россия вошла в лидеры по числу мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/12/19/migranti> (дата обращения: 3.05.2018 г.).
9. Соболева И. В., Чубарова Т. В. Социальная политика в России – контуры новой модели: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inecon.org/docs/Soboleva> (дата обращения: 27.04.2018 г.).
10. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. II-Я. Руководитель авторского коллектива: Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/98014148> (дата обращения: 3.03.2018 г.).
11. Статистика суицидов в России 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-tossii-2017.htm> (дата обращения: 30.03.2018 г.).

ХАКИМОВА Алсу Фаритовна

помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Государственной Думе, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Впервые в научной литературе раскрываются понятие и правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве. Автором проведен сравнительно-правовой анализ понятий «соглашение о государственно-частном партнерстве» и «соглашения в сфере государственно-частного партнерства», «форма государственно-частного партнерства». Соглашение рассмотрено как гражданско-правовой договор, как инвестиционный договор, как предпринимательский договор. Автором обосновывается, что соглашение о государственно-частном партнерстве - это самостоятельный гражданско-правовой договор, в основе появления которого лежал смешанный договор.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, смешанный договор, инвестиционный договор, предпринимательский договор

ХАКИМОВА Alsu Faritovna

assistant to the Deputy of the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for work in the state Duma, postgraduate student of Civil and business law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE AGREEMENT ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

For the first time in the scientific literature, the essence and legal nature of the public-private partnership agreement is revealed. The author carried out a comparative legal analysis of such concepts as "a public-private partnership agreement" and "agreements in the field of public-private partnership", "forms of public-private partnerships." In this research the term "an agreement" is reviewed as a civil law contract, as an investment contract and as a business contract. The author justifies that the public-private partnership agreement is an independent civil law contract, that emerged on the bases of a mixed contract.

Keywords: public-private partnership, public-private partnership agreement, mixed contract, investment contract, business agreement.

С принятием Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) и появлением в праве новых понятий «соглашение о государственно-частном партнерстве» и «соглашение о муниципально-частном партнерстве» вопросы квалификации договоров в сфере государственно-частного партнерства получили новое дыхание.

Поскольку до сих пор среди ученых-цивилистов и специалистов в сфере инвестиционного права продолжаются споры о правовой природе государственно-частного партнерства, то, безусловно, соглашения в такой сфере также вызывают дискуссии.

В статье 3 Федерального закона дано определение понятия «соглашение о государственно-частном партнерстве». Это гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом. Таким образом, государством такое соглашение признается гражданско-правовым договором, а договор будет являться соглашением о государственно-частном партнерстве и регулироваться нормами Федерального закона в случае заключения его строго в порядке и на условиях данного Федерального закона.

В. В. Витрянским в учении о гражданско-правовом договоре подчеркивается, что договор представляет собой особый

Хакимова А. Ф.

вид гражданско-правовых сделок, ключевым (видообразующим) признаком которого является то обстоятельство, что он носит характер соглашения сторон¹. Такой характер предполагает согласование сторонами договора всех существенных условий на принципах его свободы и равенства сторон.

Именно соглашение юридически равных субъектов, основанное на их свободном и, как правило, ответственном волеизъявлении, порождающее возникновение, изменение или прекращение правоотношений признается правовым договором².

Рассматривая соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор, необходимо подчеркнуть его гражданско-правовой характер, основанный на принципах равенства сторон и свободы договора. Важным здесь нам представляется подчеркнуть равенство правовых статусов частного и публичного партнера. Исходя из самого термина, государственно-частное партнерство предполагает партнерские, основанные на равенстве, отношения сторон.

Многие ученые подчеркивают неравнозначность статусов публичного партнера (государства) и частного партнера при

1 Витрянский В. В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема. М.: Статут, 2011. – С. 288-336.

2 Акифьева И. В. Смешанные правовые договоры: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2011. С. 8.

вступлении их во взаимоотношения и заключении договоров в сфере государственно-частного партнерства. Не можем согласиться с этим мнением, поскольку публичный партнер, вступая в гражданско-правовые отношения, в равной степени отвечает по обязательствам своим имуществом, несет равный риск неисполнения договора.

Е. А. Суханов указывает, что публично-правовые субъекты, являясь самостоятельными собственниками своего имущества и вступая в гражданско-правовые отношения, выступают в них на равных началах с другими, частными собственниками – гражданами и юридическими лицами. Таким образом, выражается гражданско-правовой статус государства и других публично-правовых образований в российском правовом порядке³.

По нашему мнению, заключенное соглашение о государственно-частном партнерстве как юридический факт, равно как и само понятие, не может существовать без соблюдения гражданско-правового принципа равенства сторон. Несоблюдение равенства партнеров никогда не приведет к заключению соглашения о государственно-частном партнерстве, а значит невозможно существование самого понятия без его гражданско-правовой основы.

Под договором понимается гражданско-правовое отношение, порождаемое договором-соглашением, с волевой стороны представляющее собой систему волеизъявлений. Именно совокупность волеизъявлений сторон, по мнению Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинникова, влечет динамику гражданского правоотношения⁴.

Волеизъявление сторон неразрывно связано со свободой договора, свободой вступления в гражданско-правовые отношения, выбора контрагента и заключения договора. Поэтому выводы ученых о необходимости различать понятия «государственно-частное партнерство» и «частно-государственное партнерство», а равно частно-правовой или административно-правовой характер таких правоотношений в зависимости от того, кто является инициатором взаимоотношений, либо чье волеизъявление является первостепенным, полагаем неприменимыми при установлении правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве. Соглашение о государственно-частном партнерстве – это та форма государственно-частного партнерства, где возможно только взаимное волеизъявление сторон, в совокупности, при условии соблюдения равенства его партнеров.

Исходя из определения соглашения о государственно-частном партнерстве, договор является двусторонним, возмездным, консенсуальным.

Федеральный закон насчитывает более 11 существенных условий соглашения о государственно-частном партнерстве, однако для выделения именно видообразующих признаков данного договорного обязательства потребуется значительно меньшее их количество.

Как правило, законодателем такие признаки включаются в само определение договора.⁵ Так, обязательными

элементами соглашения являются: 1) строительство и (или) реконструкция объекта соглашения частным партнером; 2) осуществление частным партнером полного или частичного финансирования создания объекта соглашения; 3) осуществление частным партнером эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения; 4) возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения в соответствии с законом.

По нашему мнению, именно эти условия отражают правовую природу договора и отличают его от, к примеру, концессионных соглашений или соглашений о разделе продукции, которые справедливо А. В. Белицкой названы формами осуществления государственно-частного партнерства⁶.

О формах государственно-частного партнерства говорит также федеральный законодатель. Так, при принятии решения о реализации проекта государственно-частного партнерства определяется форма государственно-частного партнерства посредством включения в соглашение определенных условий. В частности, в соглашение могут быть включены такие элементы, как обеспечение публичным партнером частичного финансирования создания частным партнером объекта соглашения, а также финансирование его эксплуатации и (или) технического обслуживания, наличие у частного партнера обязательства по передаче объекта соглашения о государственно-частном партнерстве в собственность публичного партнера по истечении определенного соглашением срока, но не позднее дня прекращения соглашения (статья 6 Федерального закона). Интересным представляется в таком случае то, что при включении вышеуказанных условий в соглашение, государственно-частное партнерство, действительно, приобретает иную форму – концессионного соглашения. В таком случае отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением таких концессионных соглашений, с установлением гарантий прав и законных интересов сторон концессионного соглашения, будут регулироваться иным Федеральным законом, от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Неясной и противоречивой в таком случае представляется концепция Федерального закона, строго очертившая сферу регулирования вопросов государственно-частного партнерства. В Федеральном законе указано, что государственно-частное партнерство юридически может быть оформлено на основании соглашения о государственно-частном партнерстве. Таким образом, из предмета Федерального закона исключаются иные договорные формы государственно-частного партнерства. Считаем, что предоставляя право партнерам избирать ту или иную форму партнерства, законодатель должен предоставить также широкую сферу применения всех видов соглашений, в которые может быть воплощено государственно-частное партнерство, как поименованных, так и непоименованных, без ограничений, посредством в том числе отсылки на действующее законодательство.

Как указывает А. В. Белицкая, соглашение о государственно-частном партнерстве является формой, аналогичной концессионному соглашению, однако более гибкой, так как

3 Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.

4 Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых, В. В. Витрянский и др.; под ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.

5 Витрянский В. В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В. С. Ема. М.: Статут, 2011. – С. 290.

6 Белицкая А. В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Право и бизнес: Прил. к журналу «Предпринимательское право». 2016. № 1. С. 20-25.

предполагает возможность передачи объекта соглашения в частную собственность⁷.

Интересным также представляется то, что до принятия Федерального закона А. В. Белицкая, характеризуя договорную правовую форму осуществления государственно-частных партнерств, выделяет в качестве характерных условий соглашений то, что при их заключении право собственности на объект соглашения не переходит к частному партнеру⁸. Такой вывод обосновывается тем, что все поименованные договоры в сфере государственно-частного партнерства предусматривали по завершению исполнения соглашения переход его объекта к публичному партнеру либо сохранение его в публичной собственности. В связи с этим, очевидно, что наличие такого условия не является определяющим при квалификации соглашения о государственно-частном партнерстве в качестве формы осуществления государственно-частного партнерства. Однако возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения можно признать отличающим от иных договоров в этой сфере признаком соглашения о государственно-частном партнерстве.

На основании изложенного, руководствуясь выделенными А. В. Белицкой признаками договорной формы государственно-частного партнерства, можно сделать вывод о том, что соглашение о государственно-частном партнерстве является одной из форм осуществления государственно-частного партнерства, самостоятельным гражданско-правовым договором, по существу отличающимся от других договорных форм.

Совершенно очевидным представляется в связи с этим вывод Д. А. Жмулиной о том, что в соответствии с Федеральным законом концессионное соглашение не является разновидностью соглашения о государственно-частном партнерстве⁹. Анализируя работу автора, мы понимаем, что в ней «соглашение о публично-частном партнерстве» толкуется в широком его значении, как соглашения, юридически оформляющие взаимоотношения между частным и публичным партнером в рамках государственно-частного партнерства, то есть все виды договоров в сфере государственно-частного партнерства. Такими безусловно являются концессионное соглашение, соглашение о разделе продукции, о передаче имущества в доверительное управление и собственно соглашение о государственно-частном партнерстве. По нашему мнению, необходимо различать понятия «соглашения в сфере государственно-частного партнерства» и «соглашение о государственно-частном партнерстве» как разновидность договора в сфере государственно-частного партнерства.

В связи с тем, что соглашение о государственно-частном партнерстве является договором, который прямо не урегулирован в Гражданском кодексе Российской Федерации, возникает необходимость квалификации данного договора с точки зрения отнесения его к одному из существующих договорных типов или признания его в качестве самостоятельной договорной конструкции.

В соответствии с предложенной М. И. Брагинским и В. В. Витрянским дифференциацией договоров, в основу которой положен «принцип направленности гражданско-правового результата», выделяются следующие группы договоров: на-

правленные на передачу имущества, на выполнение работ, на оказание услуг, на учреждение различных образований¹⁰.

Соглашение о государственно-частном партнерстве можно было бы отнести ко второй группе – направленных на выполнение работ, поскольку действия частного партнера по строительству и (или) реконструкции объекта соглашения приводят к отделимому от них результату, который и служит предметом договора. При этом обязательство частного партнера по осуществлению частным партнером эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения являются обязательствами по оказанию услуг.

Интересной представляется классификация гражданско-правовых договоров Ю. В. Романаец, в которой отдельной группой выделены общецелевые договоры, направленные на «достижение общей цели»¹¹. С одной стороны, они носят «партнерский» характер также, как и государственно-частное партнерство, и поэтому рассматриваемое соглашение может быть отнесено к такой группе договоров. В то же время, автор указывает, что суть общецелевого обязательства заключается не в конкретном результате, а во внутренних взаимоотношениях между лицами. Всё же соглашение о государственно-частном партнерстве содержит конкретные обязательства по достижению результата (создание или реконструкция объекта с последующими эксплуатацией и техническим обслуживанием) и не регулирует порядок внутренних взаимоотношений партнеров.

Договор, в котором сочетаются черты разных видов договоров, учеными признаются смешанными. Так, В. А. Ойгензихт называет смешанным договор, порождающий различные обязательства, входящие в состав нескольких типовых договорных отношений¹². Н. И. Клейн определяет смешанный тип договоров как единое обязательство, в котором соединяются черты разного вида договоров¹³.

В то же время, если исходить из утверждения С. Н. Братусь, что смешанным является тот договор, где к предусмотренному законом договорному обязательству присоединяются элементы другого договора¹⁴, то соглашение о государственно-частном партнерстве не является смешанным договором.

Соглашение о государственно-частном партнерстве на наш взгляд – это новый вид договора, в основе появления которого лежал смешанный договор.

Подтверждением такого вывода мы находим в утверждении Н. Н. Веденина о том, что если нормы о соответствующем договоре содержатся в одном нормативном акте, то, несмотря на наличие в договоре элементов различных гражданско-правовых договоров, он признается самостоятельным¹⁵.

В. И. Акимов выделял следующие условия для признания смешанного договора самостоятельным видом договора: 1) этот договор должен быть специфичным по хозяйственно-экономической сфере применения; 2) в хозяйственной деятельности, опосредуемой договором, можно выделить ведущий,

7 Там же.

8 Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М.: Статут, 2012. С. 107.

9 Жмулина Д. А. Существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 147.

10 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 1999. 848 с.

11 Романаец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2001. 496 с.

12 Ойгензихт В. А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учебное пособие. Душанбе., 1984. С. 4.

13 Клейн Н. И. Организация договорно-хозяйственных связей. М., 1976. С. 98.

14 Комментарий к ГК СФСР / под ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. М., 1970. С. 23.

15 Веденин Н. Н. О дифференциации и интеграции в договорах на производственно-техническое обеспечение сельского хозяйства // Гражданское право и экономика. М., 1985. С. 107.

основной вид деятельности, прямо относящийся к данной хозяйственно-экономической деятельности, тогда как другие виды деятельности имеют подчиненный, сопутствующий характер; 3) устанавливаемые таким договором права и обязанности отражают специфику хозяйственной деятельности, а не являются простым повторением прав и обязанностей, входящих в содержание известных гражданскому законодательству договоров¹⁶.

В. Г. Варнаским подчеркивалось, что государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ до обеспечения общественных услуг¹⁷.

Соглашение о государственно-частном партнерстве представляет собой не простой набор обязанностей по выполнению работ и (или) оказанию услуг, а сочетание элементов различных обязательств, в целях достижение общей цели – решения государственных и общественно значимых задач путем реализации инвестиционных проектов, а также особый характер распределения рисков и ответственности сторон, - все это придает новое качество элементам договора, а самому договору - самостоятельный характер.

Таким образом, соглашение о государственно-частном партнерстве - это самостоятельный, сложный гражданско-правовой договор.

Правовые нормы, регулирующие отношения государственно-частного партнерства, учеными относятся к сфере инвестиционного права, рассматриваемого в рамках предпринимательского права.

Поскольку государственно-частное партнерство отнесено к виду инвестиционной деятельности¹⁸, рассмотрим соглашение о государственно-частном партнерстве как вид инвестиционного договора.

Всемирный банк определяет государственно-частное партнерство как соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования¹⁹.

Одним из первых определений инвестиционного договора в отечественной юридической науке стало данное О. Н. Кондрашковой: инвестиционный договор — это договор сложной юридической природы, который определяет взаимные правоотношения собственников или титульных владельцев ресурсов, инвестируемых в объекты предпринимательской деятельности, а также их взаимодействие при реализации инвестиционного проекта, в использовании или в эксплуатации объекта, в распределении доходов от деятельности или экс-

плуатации объекта, а также устанавливает право собственности (как правило, долевой) на объект²⁰.

Профессор В. Н. Лисица определяет инвестиционный договор как самостоятельный непоименованный договор, при котором правоотношения между субъектами инвестиционной деятельности оформляются целым комплексом договоров: собственно инвестиционными договорами (правоотношения с участием инвестора как особого субъекта, являющимся определяющим признаком инвестиционного договора); договорами строительного подряда (правоотношения между подрядчиком и заказчиком); договорами аренды (правоотношения с участием пользователей); договорами простого товарищества (правоотношения с участием всех субъектов) и другими договорами.²¹

Соглашение о государственно-частном партнерстве также является самостоятельным договором, который включает в себя регулирование правоотношений между сторонами, выступающими в роли инвестора, правоотношениями, направленными на выполнение работ, оказания услуг, правоотношения по поводу владения и пользования, а также о распределении доходов от деятельности или эксплуатации объекта, вопросов возникновения и передачи права собственности на объект.

Полагаем, что партнеры в соглашении не являются инвесторами, а выступают в роли инвестора. В рассматриваемом соглашении частный партнер, выступая в роли инвестора, вкладывает денежные средства самостоятельно или на условиях частичного софинансирования в целях получения прибыли от владения и пользования объектом соглашения, а также получения в дальнейшем права претендовать на приобретение права частной собственности на объект соглашения. Но не только. Также он вкладывает свои усилия для достижения общей цели, лично обязуется выполнить работы по созданию объекта или его реконструкции, осуществлять его эксплуатацию или техническое обслуживание. Тот же инвестиционный характер носят действия публичного партнера. Он также вкладывает бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение стоимости государственного имущества.

В. В. Гуцин и А. А. Овчинников выделяют признаки, по которым тот или иной договор можно отнести к форме осуществления инвестиций. Это наличие инвестиционного проекта, которым признается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямой иностранной инвестиции, включающее проектно-сметную документацию; долгосрочный характер договорных отношений (конкретные сроки устанавливаются на основании соглашения с учетом арендных прав и прав собственности на земельные участки); коммерческая заинтересованность (заинтересованность сторон в получении прибыли), которая может быть выражена в возмездности договора, как со стороны коммерческих субъектов (инвесторов), так и со стороны государства; целевое использование средств инвестора в соответствии с соглашением, а следовательно, возможность инвестора влиять на производственную деятельность другой стороны; общая долевая собственность на имущество, вложенное в качестве инвестиции, в соглашении, где предметом будет являться инвестиционная деятельность; письменная форма договора.²²

Разработка и утверждение проекта государственно-частного партнерства, оценка финансовой и социально-экономической эффективности проекта, а также значения критериев эффектив-

16 Акимов В. И. Смешанные договоры в гражданском праве // Гражданское право и экономика. Владивосток, 1986. С. 130.

17 Варнаский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 172-177.

18 Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М.: Статут, 2012. С. 39

19 The World Bank Group Официальный сайт Всемирного банка, — 2013. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.

20 Хозяйственное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. В. С. Мартемьянов. — М. — 1994 — Т. 2. — 400 с.

21 Лисица В. Н. Инвестиционный договор // Закон. — 2003. — № 6. — С. 113-117.

22 Гуцин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право: учебник. — изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 719.

ности проекта и значения показателей его сравнительного преимущества являются неотъемлемой частью стадии заключения соглашения о государственно-частном партнерстве. Долгосрочный и возмездный характер правоотношений закреплены Федеральным законом в качестве существенных условий соглашения.

Публичный партнер осуществляет контроль соблюдения частным партнером условий соглашения, в том числе исполнения обязательств по соблюдению сроков проектирования, создания объекта соглашения, финансированию создания объекта соглашения, обеспечению соответствия технико-экономических показателей объекта соглашения установленным соглашением технико-экономическим показателям, осуществлению деятельности, предусмотренной соглашением, эксплуатации объекта соглашения в соответствии с целями, установленными соглашением, а также достижения значений критериев эффективности проекта и значений показателей его сравнительного преимущества. Таким образом, партнер как инвестор может контролировать исполнение условий договора, в том числе обязательств по финансированию, имеет возможность влиять на производственную деятельность другого партнера.

На основании изложенного, соглашение о государственно-частном партнерстве признается нами инвестиционным договором.

Поскольку в договорах, связанных с инвестированием, сторонами выступают предприниматели и коммерческие организации (субъекты предпринимательских отношений), а целью их деятельности является извлечение прибыли, инвестиционный договор определяется как предпринимательский (хозяйственный) договор, на основе которого возникают оперативно – хозяйственные обязательства²³.

Определяющими признаками предпринимательского договора К. О. Колесникова называет особый субъектный состав и цель заключения договора — получение прибыли²⁴.

Учитывая, что государство в проекте государственно-частного права стремиться к получению определенных работ, товаров и услуг, что О. М. Олейником²⁵ признается прибылью, то А. В. Белицкая относит государственно-частное партнерство к виду предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли²⁶.

И. В. Ершова также утверждает, что прибыль извлекается не только от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, ее источники определяются рынком, а значит могут быть более объемными и различными²⁷.

Соглашаясь в полной мере с выводами авторов, мы можем утверждать также, что соглашение о государственно-частном партнерстве является предпринимательским договором. Уже на стадии заключения соглашения и в качестве его существенного условия стороны определяют доли продукции или доли доходов, полученных частным партнером в результате осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, прогнозируемый доход публичного партнера, доход частного партнера в связи с реализацией соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов В. И. Смешанные договоры в гражданском праве // Гражданское право и экономика. Владивосток, 1986.
2. Акифьева И. В. Смешанные правовые договоры: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2011.
3. Белицкая А. В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Право и бизнес: Прил. к журналу «Предпринимательское право». 2016. № 1. С. 20-25.
4. Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М.: Статут, 2012.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 1999. 848 с.
6. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 172-177.
7. Веденин Н. Н. О дифференциации и интеграции в договорах на производственно-техническое обеспечение сельского хозяйства // Гражданское право и экономика. М., 1985.
8. Витрянский В. В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В. С. Ема. М.: Статут, 2011. С. 288–336.
9. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых, В. В. Витрянский и др.; под ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.
10. Гуцин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право: учебник. – изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009.
11. Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lexrussica. 2014. № 2. С. 160-167.
12. Жмулина Д. А. Существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве // Российский юридический журнал. 2015. № 5.
13. Колесникова К. О. Понятие и особенности предпринимательского договора на основе анализа законодательства Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. №7. С. 357-358.
14. Клейн Н. И. Организация договорно-хозяйственных связей. М., 1976.
15. Комментарий к ГК РФ / под ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. М., 1970.
16. Лисица В. Н. Инвестиционный договор // Закон. 2003. № 6. С. 113-117.
17. Ойгензихт В. А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учебное пособие. Душанбе., 1984.
18. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2001. 496 с.
19. Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.
20. Хозяйственное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. В. С. Мартемьянов. М., 1994 Т. 2. 400 с.

²³ Там же.

²⁴ Колесникова К. О. Понятие и особенности предпринимательского договора на основе анализа законодательства Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 357-358.

²⁵ Олейник О. М. Предпринимательское (хозяйственное) право. М., 2000. С. 416.

²⁶ Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М.: Статут, 2012. С. 37.

²⁷ Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lexrussica. 2014. № 2. С. 160-167.

ВАНЧУХИНА Любовь Ильинична

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОЛОЧКО Игорь Олегович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КОНТРАКТОВАНИЯ ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматривается существующая система контрактования подрядных организаций в России и за рубежом, основные понятия, принципы и нормативно-правовая база заключения EPC-контрактов. Авторами предложены способы развития рынка инжиниринговых компаний полного цикла в области строительства промышленных объектов для потребности нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: инжиниринг, EPC-контракт, закупки, подряд, EPCM-контрактор.

VANCHUKHINA Lyubov Iljinichna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MOLOCHKO Igor Olegovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

THE DIRECTION OF CONTRACTING OIL AND GAS INDUSTRY CONTRACTORS

The article discusses the existing system of contracting of contractors in Russia and abroad, the basic concepts, principles and legal framework for the conclusion of EPC contracts. The authors suggest ways to develop the market of engineering companies to complete the cycle in the field of construction of industrial facilities for needs of oil and gas industry.

Keywords: engineering, EPC contract, procurement, contract, epsm-contractor.

Ванчухина Л. И.

Молочко И. О.

В современных условиях доминантой системы финансового управления все более признается управление денежными потоками. Влияние на результативность управления денежным потоком расчетной дисциплины, договорных условий взаимодействия с контрагентами необходимо не только учитывать, но и применять лучшие практики удовлетворения текущих потребностей в ресурсах и услугах для решения оперативных и стратегических задач.

В нефтяной отрасли все чаще применяются EPC-контракты (англ. Engineering Procurement Construction – «инженерные работы, закупки, строительство»), предполагающие оказание подрядчиком полного комплекса услуг при строительстве объектов – от проектирования до пуска/наладки.

За рубежом практика заключения EPC-контрактов широко распространена. Очень популярен такой вид сотрудничества не только в США и в Европе, но и на Ближнем Востоке, в первую очередь, конечно, в экономически развитых государствах. В таких странах, как Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, бизнес предпочитает заключить крупный контракт с подрядчиком, который построит новое предприятие под ключ, возьмет на себя все проблемы и риски.

Идея проста: на весь комплекс работ, от инженерного проектирования до закупок материалов и оборудования, а также непосредственно на строительство привлекается один подрядчик – следовательно, осуществляется контроль хода и качества исполнения договорных обязательств со стороны только одной сервисной организации. После заключения EPC-контракта, подрядчик становится ответственным за выполнение проекта, согласно определенным в контракте условиям. EPC-контрактор в юридических и финансовых аспектах несет риск привлечения субподрядчиков и поставщиков материалов и оборудования для выполнения различных частей проекта. После выполнения этапов работ и их приемки заказчик выплачивает подрядчику причитающееся вознаграждение за

вычетом уже выплаченных авансов.

При строительстве объектов на новых месторождениях ведется большое количество разноплановых работ. Заказчик вынужден синхронизировать действия подрядчиков даже в элементарных вопросах, например, правильном размещении линии электропередач, что приводит к увеличению стоимости договоров на каждый вид работ, то есть к малоэффективным для заказчика затратам. Сравнительная характеристика моделей контрактов представлена в таблице 1.

Если сравнивать классический подход к выполнению проекта и EPC-контракт становится очевидным преимуществом второго в абсолютной минимизации рисков нарушения сроков исполнения и несоответствия плановых и фактических показателей объекта, а также ввиду легко осуществляемого контроля за исполнением моно-договора при условии адекватно выбранного генерального подрядчика. Таким образом, завышение ценой EPC-контракта является «ценой» за сокращение сроков и минимизацию проектных рисков.

Стоимость проекта для заказчика складывается из стоимости товаров/работ/услуг и вознаграждения EPC-контрактора. В среднем на зарубежном рынке услуги подрядчика составляют 10-15 % от стоимости проекта. Таким образом, при проведении конкурса для заказчика выгодно, чтобы выбранный подрядчик обладал наибольшими ресурсами в плане выполнения ПИР (проектно-изыскательские работы) и/или СМР (строительно-монтажные работы) и/или МТС (материально-техническое снабжение), чем остальные участники (рисунок 1).

На данный момент в России рынок инжиниринговых предприятий полного цикла развит довольно слабо в промышленном сегменте. Те компании, которые себя таковыми позиционируют, чаще всего являются EPCM-контракторами. Основное отличие в этих видах контрактов состоит в том, что

Таблица 1. Сравнительная характеристика моделей контрактов

Вид контракта	Плюсы	Минусы
Управление силами заказчика на основе множества договоров (MultiLot)	Возможность оптимизации цены строительства объекта вследствие удачной конъюнктуры рынка	Длинные сроки строительства из-за того, что проектировка, закупки и строительство выполняются последовательно
	Возможность легкой замены отдельных подрядчиков	Сложности с администрированием большого количества договоров
	Тендеры на закупку через «собственные руки»	Отсутствие гарантий (каждый подрядчик отвечает за свой объем работ)
		Риск недостижения проектных (ожидаемых) показателей объекта
Модель EPC (Singlelot)	Сокращенные сроки строительства за счет параллельного проектирования, закупок и строительства	Более высокая цена контракта
	Простота администрирования (один договор и один генподрядчик)	Ограниченное количество опытных генподрядчиков на рынке
	Минимизация риска недостижения проектных (ожидаемых) показателей объекта	Отсутствие контроля на уровне субподрядчиков (при исполнении субподрядов)
	Снижение риска нарушения сроков реализации проекта	Сложности в замене субподрядчиков
	Ответственность и гарантии по принципу «одного окна»	Высокий риск в случае выбора «плохого» генподрядчика

Таблица 2. Распределение проектных рисков по уровню ответственности

Контракты	Вид ценообразования	Описание	Проектные риски, обусловленные			
			качеством	мощностью	сроком	ценой
EPC, EPCM	Фиксированная цена (Lump Sum)	Все риски по проекту лежат на генеральном подрядчике, соответственно завышенная стоимость контракта	ГП	ГП	ГП	ГП
EPCM	Смешанное ценообразование (Mixed Priced)	Для заказчика добавляется риск изменения стоимости проекта	ГП	ГП	ГП	З
EPCM	Единичные расценки (Unit Price)	Повышенный риск для заказчика изменения сроков реализации проекта и цены	ГП	ГП	З	З
EPCM	Затраты плюс вознаграждение (CostPlus)	Наиболее мотивирующая подрядчика схема, нацеленная на качественное выполнение работ в срок	ГП	З	З	З

ГП – генеральный подрядчик (риски ложатся на генерального подрядчика (EPC(M)-контрактора));

З – заказчик (риски ложатся на заказчика).

генеральный подрядчик по EPCM контракту управляет всем проектом, контролирует всех субподрядчиков, но заключает договор подряда только на МТС и ПИР, а на строительство заключает Заказчик. Также есть вариация, при которой генеральный подрядчик является только консультантом и менеджером Заказчика в управлении проектом, без подписания своих субподрядчиков. Соответственно, в зависимости от условий договора, его стоимость обратно пропорциональна риску Заказчика (таблица 2).

В современной России у крупных предприятий есть большой спрос на услуги компаний, которые могут предложить выполнение проекта по EPC-контракту, несмотря на увеличенную стоимость, ввиду меньшего риска и большей скорости реализации проекта. Но, так как российский рынок такого рода компаний развит слабо, то крупными проектами (Лахта-центр, Ямал-СПГ, Северный Поток-2 и т.д.) управляют крупнейшие зарубежные EPC-контракторы.

Так, например, проектированием и строительством комплекса по производству и сжижению природного газа Ямала-СПГ руководит консорциум компаний Technip France (Франция) и JGC Corporation (Япония). А генподрядчиком Лахты-центра является компания Renaissance Construction, которая входит в турецкий холдинг Ronesans, занимающийся строительством зданий по всему миру. Они управляют проектированием объекта и окружающей инфраструктуры и строительством первой (небоскреб и многофункциональный комплекс) и второй очереди (комплекс для сотрудников «Газпрома», а также столовые и рестораны, поликлиника, диспетчерские, контрольно-пропускные пункты, подземный паркинг и крытый внутренний двор). Стоимость контракта на строительство первой очереди составляет приблизительно 80 млрд. рублей, второй – около 15. Таким образом, можно предположить, что при условии, что средняя комиссия генподрядчика составляет 25 % от цены проекта, то получим, что прибыль генподрядчика

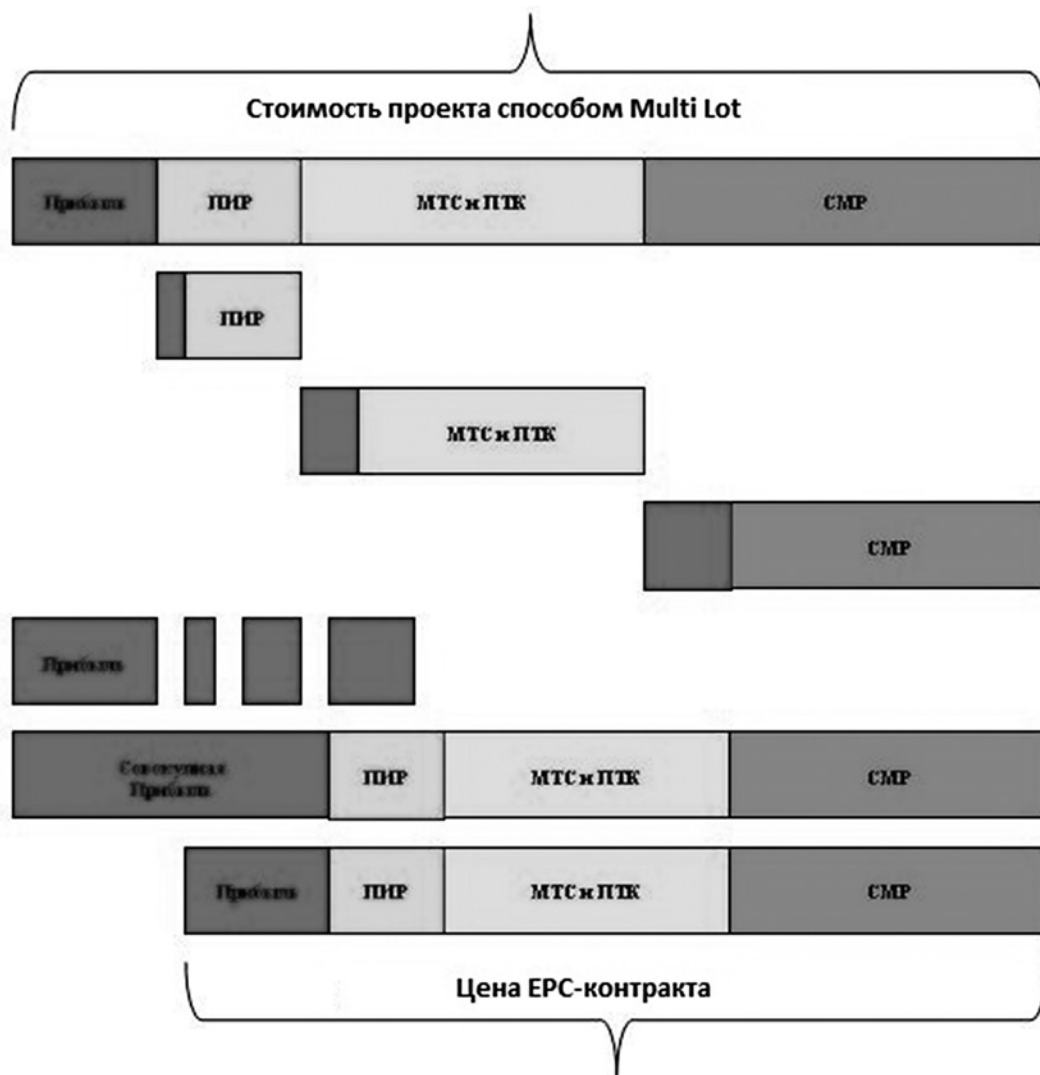

Рисунок 1. Формирование цены контракта

составит около 19 млрд. рублей за обе очереди строительства. А если бы АО «МФК «Лахта центр» контрактowała по каждому направлению отдельного подрячика с комиссией каждого около 15 % от стоимости товаров/работ/услуг, т.е. первый занимается проектированием, второй – снабжением, третий – строительством, то общая стоимость за обе очереди составит 88,1 млрд. рублей. То есть дешевле на 7,3 %, но за счет такой переплаты заказчику нет необходимости контролировать все компании, задействованные в строительстве, проектировании и поставках оборудования. Этим занимается EPC-контрактор, и, соответственно, заказчик ограничивается контролем только над ним, что обеспечивает достижение высокой эффективности процесса администрирования проекта.

Одной из главных причин неиспользования EPC-контракта в России можно выделить слабое развитие или отсутствие на сегодняшний день нормативного регулирования контрактования. Международная организация FIDIC, членами которой являются национальные ассоциации 75 стран разработала свою нормативную базу под названием «Серебряная книга». По некоторым существенным пунктам ее нормы расходятся с Гражданским кодексом, регулирующим все виды контрактования на территории РФ. Например, часть второй статьи 742 ГК РФ: «Заказчик, обнаруживший при осуществлении контроля и надзора над выполнением работ отступления от условий договора строительного подряда, которые могут ухудшить качество работ или иные их недостатки, обязан немедленно заявить об этом подрячику. Заказчик, не сделавший такого заявления, теряет право в дальнейшем ссылаться на обнаруженные им недостатки» противоречит норме FIDIC: утверждение каких-либо работ либо отсутствие замечаний со стороны заказчика никак не освобождает под-

рядчика от ответственности за допущенные нарушения. Также очень важное отличие между ГК и FIDIC это в отношении ценообразования контракта: по российскому законодательству (ст. 709 п.5 и п.6) подрячик вправе требовать увеличения стоимости контракта 1) при росте цен на материалы, который нельзя было предусмотреть; 2) при необходимости дополнительных работ. По FIDIC же устанавливается твердая цена, которую возможно изменить только в случае изменения законодательства, повлекшее изменение стоимости. Также, в отношении гарантийного срока проекта ст. 756 ГК РФ устанавливает предел в 5 лет со дня начала течения гарантийного срока. А «Серебряная книга» устанавливает срок в 1 год, если иное (абсолютно любой срок) не прописано в договоре.

Аналогичные расхождения существуют в области расторжения договора, приемки работ, оформления технической документации и т.д.

Таким образом, на данном этапе, несмотря на налоговые льготы для инжиниринговых компаний, необходимо разработать нормативно-правовую базу более идентичную с международными нормами в области контрактования для развития рынка российских EPC-контракторов, что привлечет дополнительные инвестиции в отечественную промышленность. А развитие рынка инжиниринговых услуг позволит уменьшить сроки строительства объектов нефтегазовой отрасли и исключить случаи «заморозки строительства» таких объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Мишин С. А. Код EPC, 2013
2. Understanding the EPC Strategy in Today's Market - A Presentation to GNOBR, 2015

АЛЬМЯШКИН Дмитрий Васильевич

студент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается сформировавшаяся на настоящий момент система государственного управления сферой государственно-частного партнерства, а также проблемы и особенности данной системы.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственное управление, институты, нормативно-правовое регулирование, стратегия, государственная поддержка.

ALMYASHKIN Dmitriy Vasiljevich

student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) IN RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the system of public administration in public-private partnership that has been formed to date, as well as the problems and peculiarities of this system.

Keywords: public-private partnership, public administration, institutions, legal regulation, strategy, state support.

Инвестиционные возможности государства снижаются в условиях дефицита бюджета при падении мировых цен на традиционные продукты российского экспорта, нестабильности глобальной финансовой системы, а также влиянии санкций. Поэтому обостряется необходимость участия негосударственного сектора в развитии инфраструктуры. Так, основным механизмом привлечения частных инвестиций в развитие общественной инфраструктуры выступает государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Вступление в силу с 1 января 2016 года Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП/МЧП) подогрело интерес научного сообщества к данному институту.

Для реализации пока еще не раскрытого потенциала ГЧП в России необходима эффективная система государственного управления в данной сфере. Так, Иванов О. В. в практике государственного управления сферой ГЧП выделяет функции стратегического целеполагания, нормативно-правового регулирования, содействия и контроля¹.

В первую очередь необходимо отметить, что в действующей в настоящее время системе стратегического планирования практически отсутствует увязка основных документов отраслевого и регионального уровней между собой, а также не существует сводного документа в области планирования развития общественной инфраструктуры, что ведет к фрагментарности информации, снижению эффективности государственной политики, а также неоправданной конкуренции федеральных и региональных органов исполнительной

власти за финансовые, организационные, интеллектуальные и прочие ресурсы².

В настоящее время говорить о системности развития ГЧП в России не приходится. На практике применяется устаревший подход к формированию проектов ГЧП – найти проект под имеющиеся бюджетные средства, а не средства под проект. В результате возникает совокупность не связанных между собой инвестиционных проектов ГЧП.

При наличии концепции развития ГЧП цепочка принятия решений другая: стратегия развития страны; портфель проектов ГЧП, необходимых для реализации стратегии; разработка и реализация проектов ГЧП. То есть для дальнейшего развития ГЧП необходимы изменения в системе стратегического планирования. Проекты ГЧП в своей основе являются долгосрочными. Поэтому необходима система стратегического планирования ГЧП на длительный период времени.

В РФ на практике до сих пор применяется краткосрочный подход к планированию экономического развития страны. Основной финансовый документ – бюджет РФ – принимают сроком на 3 года. Поэтому органы государственного, муниципального управления не могут принять на себя обязательства в рамках соответствующих контрактов за пределами бюджетного периода.

ГЧП-проекты могут встраиваться в государственные программы как их подпрограммы, основные мероприятия или мероприятия. Однако, во-первых, действующие государственные программы сформированы и реализуются уже несколько лет. Во-вторых, плановый горизонт государственных программ в 8–10 лет недостаточен для проектов ГЧП. Поэтому для дальнейшего развития ГЧП необходим пересмотр всей системы бюджетного планирования и финансирования.

Что касается, нормативно-правового обеспечения, то в России сфера ГЧП регулируется одновременно на регио-

1 Теория и практика государственно-частного партнерства: учебник / О. В. Иванов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. каф. эконом. Политики и государственно-частного партнерства. – М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 145-146.

2 Коновалов А. М. Долгосрочное планирование развития общественной инфраструктуры – приоритет государственного и муниципального управления // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. Т. 4. № 1. С. 51-52

нальном и федеральном уровнях в рамках систем общих и специальных норм. До принятия Закона о ГЧП/МЧП данная сфера регулировалась в основном в рамках общих норм на федеральном уровне и специальных – на региональном, за исключением Федерального закона от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Принятие закона о ГЧП, несмотря на все его недоработки, отразило тенденцию развития законодательства в направлении расширения специальной нормативно-правовой базы на федеральном уровне. При этом важно отметить, что концессионные соглашения в соответствии с нормой Закона о ГЧП/МЧП (ст. 2 п. 2) выведены из-под его регулирования и по-прежнему регулируются 115-ФЗ. Однако такой подход законодателей вызывает недоумение и создает дополнительные трудности регулирования ГЧП³. Вместе с тем Закон о ГЧП/МЧП достаточно живо критикуется юристами и экономистами и не лишен прочих недостатков. Среди наиболее значимых и обсуждаемых в научной литературе выделить неравномерное распределение обязанностей и ответственности между частным и публичным партнерами (ущемление интересов бизнеса), жесткая регламентация сфер применения, ограничивающая развитие ГЧП, отсутствие в тексте Закона норм об основных формах ГЧП и многие другие.

Далее рассмотрим меры государственной поддержки проектов, реализуемых на принципах ГЧП. Актуальные вопросы такие как длительные сроки реализации ГЧП проектов, высокая стоимость привлечения финансирования, недостаточная ликвидность рынка кредитных ресурсов, ограниченность доступа к международным рынкам капитала обуславливают следующие меры государственной финансовой поддержки:

- Субсидирование процентных ставок по кредитам;
- Предоставление государственных гарантий по кредитам;
- Бюджетное финансирование инфраструктуры;
- Финансирование проектов за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений;
- Создание территорий опережающего развития;
- Региональные программы поддержки проектов, налоговые льготы⁴;
- Финансирование проектов за счет средств Инвестиционного фонда⁵.

Важно выделить и консультативно-методическое содействие. Национальным центром ГЧП разработаны методические рекомендации для субъектов РФ «Региональный ГЧП-стандарт»⁶, составленные на основе анализа опыта субъектов РФ. Министерством экономического развития также представлены рекомендации по реализации проектов ГЧП, руко-

водство по применению закона о ГЧП и др.⁷ Также создана база проектов ГЧП, которую ведет Национальный центр ГЧП. В базе размещено более 2400 проектов общим объемом инвестиций порядка 1,5 трлн. рублей. База доступна на Платформе поддержки инфраструктурных проектов «РОСИНФРА»⁸. В рамках стратегической задачи по подготовке квалифицированных кадров в сфере ГЧП в 2012 году создан Институт развития ГЧП, которым проведено более 120 программ и обучено более 4600 специалистов⁹.

Рассмотрим органы управления в сфере ГЧП в РФ.

Федеральным уполномоченным органом является Министерство экономического развития РФ. Структурным подразделением центрального аппарата Министерства, осуществляющим функции по обеспечению выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области ГЧП, является Департамент инвестиционной политики¹⁰. При этом, фактически целью департамента является преимущественно консультационная деятельность, а не управление проектами ГЧП.

В Торгово-промышленной палате РФ также существует комитет по ГЧП, созданный в целях организации плодотворного взаимодействия между предпринимателями, деловым и научным сообществом, торгово-промышленными палатами, федеральными и региональными органами государственной власти для формирования благоприятных условий развития ГЧП в различных сферах предпринимательства в РФ. То есть, является координационным органом. Председателем является председатель правления Национального Центра ГЧП, а также в комитет входят директора различных российских крупных компаний, таких как Газпромбанк, КПИМГ, ЗАО «Лидер», ЗАО «ВТБ Капитал» и др.¹¹

В 2009 году по инициативе ведущих финансирующих и экспертных организаций было организовано Некоммерческое партнерство «Центр развития ГЧП», главной задачей которого стала консолидация участников рынка инфраструктурных проектов для внедрения в России механизмов ГЧП. В июне 2017 года Центр был реорганизован в автономную некоммерческую организацию «Национальный Центр ГЧП». Данное решение продиктовано необходимостью объединения усилий участников рынка для выработки системного подхода к развитию и стимулированию применения механизмов ГЧП в РФ¹².

3 Запорожан А. Я. Проблемы формирования и перспектива развития государственно-частного партнерства в России // Управленческое консультирование. – 2017. – № 4. – С. 66-67.

4 Меры государственной поддержки проектов, реализуемых на принципах ГЧП // Институт развития государственно-частного партнерства. Вебинар. 22 Октября 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pzinstitute.ru/netcat_files/24/26/Gospodderzhka_Vebinar_22.10.2015.pdf (дата обращения 18.04.2018)

5 Бюджетный кодекс Российской Федерации: Принят Гос. Думой 17 июля 1998 года: [в ред. федер. зак. от 02 июня 2016 № 158-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

6 Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. – 53 с.

7 Государственно-частное партнерство. Методическое сопровождение // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/support?WCM_PI=1&WCM_PageSize.556a41804309ce5898fbbb1aee474279=40 (дата обращения 18.04.2018)

8 Платформа поддержки инфраструктурных проектов «РОСИНФРА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru> (дата обращения 18.04.2018)

9 Институт развития государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pzinstitute.ru> (дата обращения 18.04.2018)

10 Департамент инвестиционной политики // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depinvest/index> (дата обращения 18.04.2018)

11 Комитет по государственно-частному партнерству // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komghp/> (дата обращения 18.04.2018)

12 О Центре. История [Электронный ресурс] // Национальный центр государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. –

Тем не менее, некоторые авторы говорят о проблеме отсутствия единого профильного ведомства, которое отвечало бы за развитие ГЧП. Национальный центр ГЧП и Институт развития ГЧП участвуют при формировании среды для эффективного и широкого развития форм российских ГЧП, но в сравнении с подобными институтами в США (National Council for Public-Private Partnerships (NCPPT)) и Великобритании (Infrastructure UK) российские институты не имеют достаточного авторитета и влияния в вопросах развития ГЧП¹³.

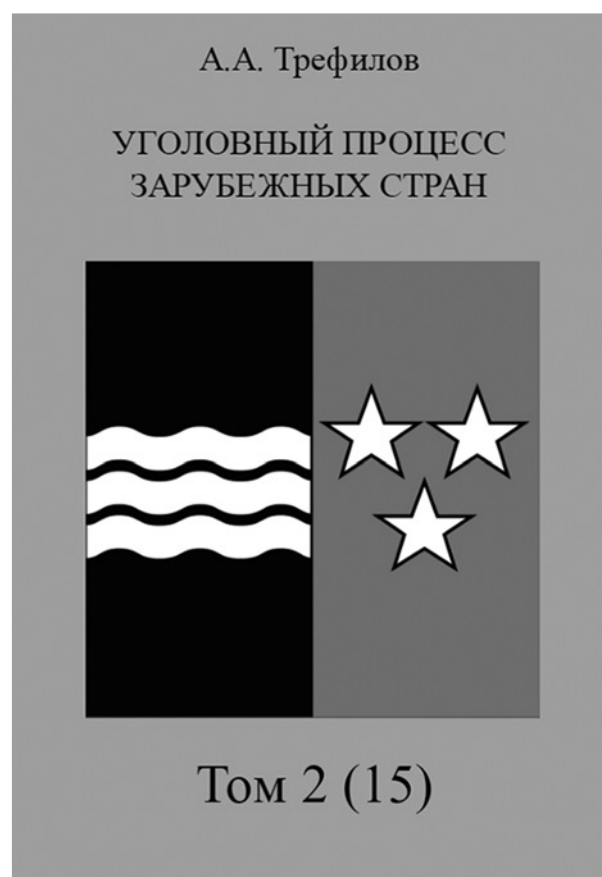
Поэтому необходимо создание единого специализированного органа на федеральном уровне (например, Федерального агентства по ГЧП), который бы реализовывал политику в сфере ГЧП в РФ и отвечал перед Президентом, Правительством и обществом по всей совокупности вопросов в области ГЧП. Данный орган должен представлять собой достаточно самостоятельную и полномочную структуру, ставить целью анализ всего комплекса проблем ГЧП (юридических, организационных, финансовых, экономических) и осуществлять подготовку методической, нормативной, правовой, инструментальной базы для развития ГЧП в РФ. И этот орган должен включать в себя структуры (подразделения), которые будут осуществлять функции управления, координации и контроля выполнения соглашений и контрактов по конкретным проектам ГЧП.¹⁴

Таким образом, система управления сферой ГЧП в России плавно переходит от первого ко второму этапу ее формирования. Формируются органы управления, принимаются нормативно-правовые акты, осознается потребность в квалифицированных трудовых ресурсах, и предпринимаются попытки решения данной проблемы, расширяется инструментарий поддержки ГЧП-проектов. Тем не менее, проблеме стратегического планирования и инфраструктуры и, соответственно, ГЧП не уделяется должного внимания. Нормативно-правовая база также имеет пробелы, противоречия и недостатки, ограничивающие применение ГЧП. Однако, нельзя отрицать, что прогресс в данной сфере вполне ощутимый и прилагаются значительные усилия по развитию системы государственного управления сферой ГЧП.

Пристатейный библиографический список

1. Государственно-частное партнерство в социально-экономических процессах российской экономики: Монография / Л. К. Агаева, В. Ю. Анисимова, Н.В. Безлепкина [и др.]; под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015 – 260 с.
2. Запорожан А. Я. Проблемы формирования и перспективы развития государственно-частного партнерства в России // *Управленческое консультирование*. – 2017. – № 4. – С. 65-72.

3. Коновалов А. М. Долгосрочное планирование развития общественной инфраструктуры – приоритет государственного и муниципального управления // *Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление*. – 2017. – Т. 4. – № 1. – С. 50-66.
4. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. 53 с.
5. Теория и практика государственно-частного партнерства: учебник / О. В. Иванов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. каф. эконом. Политики и государственно-частного партнерства. – М.: МГИМО-Университет, 2016.

Режим доступа: <http://pppcenter.ru/about/istoriya.html> (дата обращения 18.04.2018)

- 13 Государственно-частное партнерство в социально-экономических процессах российской экономики: Монография / Л. К. Агаева, В. Ю. Анисимова, Н.В. Безлепкина [и др.]; под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 23
- 14 Запорожан А. Я. Проблемы формирования и перспективы развития государственно-частного партнерства в России // *Управленческое консультирование*. – 2017. – № 4. – С. 66.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИЛЬМУТДИНОВ Артур Ильшатович

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГИДРОРАЗРЫВА ПЛАСТА НА НЕФТЯНЫХ СКВАЖИНАХ

В статье на примере ТПП «Повхнефтегаз» ООО «Лукойл – Западная Сибирь» рассмотрен один из наиболее актуальных аспектов проблемы успешного функционирования нефтяных компаний в современных условиях и в перспективе – совершенствование процессов планирования применения методов повышения нефтеотдачи с использованием гидроразрыва пласта (ГРП).

Выполненные авторами исследования показали, что наиболее важным этапом планирования ГРП нефтяной компании является отбор скважин для включения в программу работ по технологическим и экономическим критериям. Значительные объемы применения данного метода, его высокая стоимость и сложность повышают роль и значение экономических критериев отбора скважин – претендентов для выполнения ГРП.

Для повышения обоснованности принимаемых управленческих решений предложено рассматривать проведение ГРП по каждой скважине как самостоятельный инвестиционный проект.

В целях максимизации экономического эффекта от проведения мероприятий по ГРП при существующих ограничениях проекта предложен дополнительный критерий оценки скважин – претендентов для включения в программу ГРП – минимальный рентабельный дебит скважины и приведена методика его расчета. Использование данного критерия позволит увязать технологические ограничения и пределы экономической целесообразности проведения ГРП на каждой конкретной скважине, а также повысить информационную обеспеченность принимаемых управленческих решений.

Ключевые слова: нефтяная компания, дебит, нефть, нефтеизвлечение, нефтеотдача, геолого-техническое мероприятие, гидроразрыв пласта, прогноз, планирование, результат, эффективность.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GILMUTDINOV Artur Ilshatovich

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF METHODS OF PLANNING OF APPLICATION OF HYDRAULIC FORMATION FRACTURE ON OIL WELLS

In article on the example of Territorial production division «Povkhneftegaz» of LLC «Lukoil – Western Siberia» one of the most relevant aspects of a problem of successful functioning of the oil companies in modern conditions and in the long term - improvement of processes of planning of application of methods of the increase in oil recovery with use of hydraulic formation fracture (HFF) is considered.

The researches executed by authors have shown that the most important stage of planning of HFF of the oil company is selection of wells for inclusion in the program of works on technological and economic criteria. Considerable volumes of application of this method, its high cost and complexity raise a role and value of economic selection criteria of wells – applicants for performance of HFF.

For increase in validity of the made administrative decisions it is offered to consider carrying out HFF on each well as the independent investment project.

For maximizing economic effect of holding actions for HFF at the existing restrictions of the project the additional criterion for evaluation of wells – applicants for inclusion in the HFF program is offered - the minimum profitable output of the well, and the technique of its calculation is given. Use of this criterion will allow to coordinate technological restrictions and limits of economic feasibility of carrying out HFF on each concrete well, and also to increase information security of the made administrative decisions.

Keywords: the oil company, an output, oil, petroextraction, oil recovery, the geologist – a technical action, hydraulic formation fracture, the forecast, planning, result, efficiency.

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Гильмутдинов А. И.

Одной из основных задач эксплуатации нефтяных месторождений на поздней стадии является поддержание объемов добычи нефти с целью продления периода рентабельной разработки для максимально возможного отбора имеющихся запасов и повышения результативности работы нефтяных компаний. В этих целях в соответствии с ГОСТ Р 53710-2009¹ уже на стадии проектирования разработки нефтяного месторождения во всех расчетных вариантах разработки месторождения предусматривается применение адресных методов интенсификации добычи нефти, направленных на достижение максимально возможного и экономически целесообразного коэффициента извлечения нефти, вовлечение в активную разработку запасов нефти низкопродуктивных залежей и рациональное использование пробуренного фонда скважин (применение физико-химических методов воздействия, гидроразрыв пласта (ГРП), зарезка боковых стволов, переход на отдельных участках на очаговое заводнение и др.).

Значительные средства, направляемые нефтяными компаниями на применение способов повышения нефтеотдачи пластов, при многообразии используемых геолого-технических мероприятий (ГТМ) и росте потребности в них в связи со вступлением большинства месторождений в позднюю стадию эксплуатации, в число приоритетных задач повышения качества принимаемых управленческих решений выдвигают задачи не только технологического, но и экономического обоснования целесообразности выполнения этих мероприятий²³. Для решения таких задач необходим комплексный подход, сочетающий технологические и экономические критерии оптимизации планов ГТМ.

В настоящее время планирование и оценка эффективности ГТМ осуществляются на основании корпоративных регламентов, стандартов и методик, разработанных нефтяными компаниями, таких как методика оценки экономической эффективности геолого-технических мероприятий по обеспечению добычи нефти и газа, регламент рассмотрения мероприятий по обеспечению уровней добычи нефти, регламент выбора скважин для проведения гидравлического разрыва пласта и др.^{4,5,6}. Нормативной базой для разработки корпоративных нормативных и методических документов является законодательство РФ, отраслевые и межотраслевые стандарты, технические условия, методики и другие руководящие документы.

В данной работе на примере территориального производственного предприятия ТПП «Повхнефтегаз» ООО «Лукойл – Западная Сибирь» исследуется порядок планирования одного из наиболее распространенных ГТМ – гидроразрыва пласта. Выбор данного ГТМ основан на его высокой эффективности и значительных объемах применения практически во всех российских нефтяных компаниях. Использование технологий ГРП обеспечивает возможность существенного увеличения дебита нефтяных скважин при продолжительности технологического эффекта от 2 до 5 лет.

В качестве основных факторов, определяющих эффективность ГРП, как правило, рассматриваются подбор объекта для выполнения операций, использование оптимальной для данных условий технологии и обоснованный выбор скважин – кандидатов для применения данного метода.

Наиболее важным этапом планирования ГРП нефтяной компании является отбор скважин для включения в программу работ по технологическим и экономическим критериям.

Применяемыми в настоящее время корпоративными нормативными документами предусматривается формирование перечня скважин – кандидатов для включения в программу работ по ГРП исходя из расчета максимальной технологической и экономической эффективности участка воздействия.

Выбор скважин-кандидатов и формирование предложений в программу работ по гидравлическому разрыву пластов осуществляется на основе геолого-промыслового анализа разработки запасов, опыта применения ГРП на участке воздействия и обобщенных критериев. Стандартные условия выполнения ГРП в ООО «Лукойл – Западная Сибирь» приведены в таблице 1.

Экономическая эффективность мероприятий при планировании и оценке фактических результатов их осуществления оценивается с использованием общепринятой системы показателей экономической эффективности инвестиций и предусматривает расчет таких показателей, как чистый доход (ЧД), чистый дисконтированный доход (ЧДД), индекс доходности (ИД), внутренняя норма доходности, срок окупаемости.

В программу работ по ГРП включаются скважины, у которых ЧДД по прогнозируемым результатам работы положительны и срок окупаемости затрат не превышает установленного уровня.

По результатам проверки на соответствие техническим и экономическим критериям создается перечень скважин, соответствующих рассмотренной системе критериев, и формируется программа проведения ГРП.

Наиболее значимые риски (технологические и финансовые) при оценке эффективности ГРП связаны с определением дополнительной добычи нефти по каждой скважине, т.к. именно дополнительная добыча нефти определяет технологический и экономический эффект его проведения. Ключевое значение показателя дополнительной добычи нефти в процессе планирования ГРП требует применения рациональных методов обоснования его величины. В связи с этим рассмотрим методику расчета данного показателя, применяемую нефтяными компаниями⁷.

Определение дополнительной добычи нефти на стадии планирования ГРП, также как и других ГТМ, производится на основе статистической или гидродинамической моделей работы скважины. При отсутствии необходимой информации

1 ГОСТ Р 53710-2009 Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила проектирования разработки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200080751>.

2 Авдеева Л. А., Ключников Д. А. Совершенствование методики прогнозирования развития регионального топливно-энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. – 2017. - № 5 (108). С. 325-328.

3 Гильмутдинов А. И., Авдеева Л. А. Совершенствование методов планирования геолого-технических мероприятий с учетом минимального рентабельного дебита скважин // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции / редкол.: Т. Б. Лейберг. - Уфа, Изд-во УГНТУ, 2016. - С. 103-105.

4 Методика оценки экономической эффективности геолого-технических мероприятий по обеспечению добычи нефти и газа. – М., 2007. – 26 с.

5 Регламент выбора скважин для проведения гидравлического разрыва пласта на месторождениях ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2010. – 24 с.

6 Регламент рассмотрения мероприятий по обеспечению уровней добычи нефти в ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2017. – 29 с.

7 Методика оценки экономической эффективности геолого-технических мероприятий по обеспечению добычи нефти и газа. – М., 2007. – 26 с.

Таблица 1. Стандартные условия для проведения гидроразрыва пласта*

Показатели	Условия проведения ГРП
Конструкция скважины	должна соответствовать требованиям к проведению ГРП, техническим и технологическим возможностям применяемого оборудования
Пластовое давление в скважине	не должно быть ниже, чем на 30% от начального пластового давления по залежи
Текущая и накопленная обводненность продукции скважины-кандидата	не должна превышать 50%
Толщина экрана (глинистой перемычки), отделяющего рассматриваемый для проведения ГРП объект от водонасыщенного	должна быть не менее 10 метров
Эффективная нефтенасыщенная толщина пласта в скважине	должна составлять не менее 4 метров
Выработка запасов по участку (блоку, элементу разработки)	должна составлять не более 70%
Расстояние до ближайшей нагнетательной скважины	должно составлять не менее 300м
Расстояние до ближайшей добывающей скважины	должно составлять не менее 150м
Первоначальная нефтенасыщенность пласта	должна быть не менее 45%

для проведения расчетов по данным моделям применяется приближенная экспресс – методика расчета технологического эффекта ГТМ. Исходные данные при формировании программы планируемых ГТМ по скважинам выбираются на основании анализа фактически проведенных ГТМ.

Расчет проводится по шагам (месяцам) расчетного периода экономической оценки ГРП. При этом в качестве исходных данных по скважине задаются следующие показатели:

- среднемесячные уровни дебита нефти и жидкости на дату остановки скважины перед проведением ГРП;
- коэффициент изменения базовых дебитов нефти и жидкости до проведения ГРП;
- продолжительность и единовременные затраты на проведение ГРП;
- период действия технологического эффекта ГРП;
- среднемесячные уровни дебита нефти и жидкости на дату ввода скважины после проведения ГРП;
- другие показатели.

Выбор начальных базовых дебитов и коэффициентов их изменения производится исходя из анализа работы скважины перед проведением ГТМ.

Базовый дебит определяется по формуле:

$$q_{\text{бн}i} = q_{\text{но}} \times (K_{\text{н}})^{(i-1)}, \quad (1)$$

где: $q_{\text{но}}$ – начальный базовый дебит нефти скважины (дебит перед остановкой скважины с целью проведения ГТМ) ;
 $K_{\text{н}}$ – коэффициент изменения базового дебита нефти скважины;
 i – номер шага расчетного периода.

Определение прогнозного дебита скважин по нефти выполняется с применением модели с линейным темпом изменения (падения) дебита по шагам расчетного периода.

Основным вариантом при расчете технологических показателей ГТМ по скважине является вариант с гарантированным (минимальным) технологическим эффектом при значении $K_{\text{н}} = 1$.

Дополнительная добыча нефти ($\Delta Q_{\text{н}}$) за счет проведения планируемых ГТМ определяется как разность между прогнозной ($Q_{\text{пн}}$) и базовой добычей ($Q_{\text{бн}}$) при проведении ГТМ:

$$\Delta Q_{\text{н}} = Q_{\text{пн}} - Q_{\text{бн}}, \quad (2)$$

На основании определенных таким образом данных по начальным базовым и прогнозным дебитам, определяются показатели экономической эффективности мероприятий и осуществляется отбор скважин для включения в программу ГРП.

Заслуживает внимания тот факт, что в соответствии с действующей методикой, динамика изменения дебитов добывающей скважины по нефти и по жидкости рассчитывается исходя из обобщенных характеристик внедрения ГРП, сложившихся на данном или аналогичных эксплуатационных объектах. При этом прогноз добычи нефти, базирующийся на статистических данных по изменению дебитов, выполняется без учета остаточных извлекаемых запасов, что может привести к его завышению. Следует отметить, что в настоящее время за базовый дебит по нефти до ГРП принимается среднее значение дебита за последние три месяца работы перед остановкой скважины, при том, что фактическая базовая добыча нефти должна иметь профиль добычи, учитывающий понижающий коэффициент, т.е. то значение, которое бы имело место без выполнения ГТМ.

Кроме того, в практике планирования ГРП нередко в качестве основания для отбора скважин используются результаты выполнения мероприятий, полученные на других скважинах без анализа разницы в их дебитах и других эксплуатационных характеристиках.

Серьезным недостатком действующей системы планирования ГРП в нефтяных компаниях является агрегированный подход к расчетам затрат и прогнозируемого эффекта по виду ГТМ, а не индивидуально по каждой скважине.

В этих условиях очевидной является необходимость совершенствования методов планирования применения ГРП и, в первую очередь, экономического обоснования уровня предельного рентабельного дебита каждой скважины.

В целях повышения обоснованности планов необходимо выполнение ГРП по каждой скважине позиционировать как отдельный инвестиционный проект, что обеспечит возможность повышения достоверности оценки экономической эффективности мероприятия, сравнения результатов ГРП с альтернативными методами повышения нефтеотдачи пластов и выбора оптимального варианта ГТМ.

* Регламент выбора скважин для проведения гидравлического разрыва пласта на месторождениях ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2010. – 24 с.

Результаты такой оценки создадут возможность перераспределения средств между проектами с различным уровнем экономической эффективности, приостановки менее эффективных в пользу более эффективных и исключения из плана проведения ГРП заведомо неэффективных позиций.

Максимизация экономического эффекта от проведения мероприятий по ГРП при существующих ограничениях проекта может быть обеспечена за счет более тщательного экономического обоснования величины предельного дебита нефтяной скважины, на которой планируется проведение ГРП. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно ввести дополнительный критерий оценки скважин – претендентов для включения в программу ГРП – минимальный рентабельный дебит скважины. Использование данного показателя позволит увязать технологические ограничения и пределы экономической целесообразности проведения ГРП на каждой конкретной скважине, а также повысить информационную обеспеченность принимаемых управленческих решений.

Для расчета минимального рентабельного дебита скважины, приемлемого для проведения ГРП, предлагается следующая формула (3):

$$MPD = \frac{З_{пост}}{T \times (Ц - З_{пер}) \times 30,4 \times 0,98} \quad (3)$$

где: МРД - минимальный рентабельный дебит скважины;

З_{пост} – условно-постоянные затраты;

30,4 – среднее количество дней в месяце;

0,98 – коэффициент эксплуатации скважин;

Ц – цена нефти;

З_{пер} – условно-переменные затраты;

T – расчетный период, принимаемый равным 12 месяцев.

Сравнительные оценки, выполненные на основе данных по проведенным ГРП на скважинах ТПП «Повхнефтегаз» ООО «Лукойл – Западная Сибирь» в 2015 году по действующей и предлагаемой методике планирования ГРП показывают, что 20 ГРП (или 18,9%) из 111-ти проведенных и некупившихся в течение расчетного срока действия технологического эффекта, были заведомо некупаемыми. Общий убыток по данным 20 ГРП оценивается в 118 млн. руб.

Таким образом, предложенный комплексный подход к планированию ГРП, основывающийся не только на технологических, но и на экономических критериях отбора скважин – претендентов для включения в программу работ по применению ГРП, позволит повысить обоснованность и качество планирования ГТМ, минимизировать инвестиционные риски, более рационально использовать средства нефтяных компаний, направляемые на проведение мероприятий по повышению нефтеотдачи пластов, принимать оптимальные управленческие решения.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л. А., Ключников Д. А. Совершенствование методики прогнозирования развития регионального топливно-энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). С. 325-328.
2. Авдеева Л. А., Мусабинова К. М. Совершенствование процессов планирования и управления стоимостью проектов в проектных организациях // Нефтегазовое дело. - 2016. - Т. 14. - № 2. - С. 125-132.
3. Авдеева Л. А., Мусабинова К. М. Совершенствование процессов управления проектами в проектных организациях // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». - Том 8. - № 1 (2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/65EVN116.
4. Гильмутдинов А. И., Авдеева Л. А. Совершенствование методов планирования геолого-технических мероприятий с учетом минимального рентабельного дебита скважин // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции / редкол.: Т. Б. Лейберт. - Уфа, Изд-во УГНТУ, 2016. - С. 103-105.
5. ГОСТ Р 53710-2009 Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила проектирования разработки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200080751>.
6. Методика оценки экономической эффективности геолого-технических мероприятий по обеспечению добычи нефти и газа. – М., 2007. – 26 с.
7. Регламент выбора скважин для проведения гидравлического разрыва пласта на месторождениях ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2010. – 24 с.
8. Регламент рассмотрения мероприятий по обеспечению уровня добычи нефти в ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2017. – 29 с.
9. Соловьева И. А., Авдеева Л. А. Совершенствование государственного регулирования недропользования в сфере добычи углеводородного сырья // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 2 (140). - С. 108-113.
10. Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Дьяконова Е. С. Экономико-правовые проблемы недропользования и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2017. - № 11 (114). - С. 415-417.

АНДРИЯНОВА Марина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент МГИМО (У) МИД России, филиал в Одинцово

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Статья посвящена анализу механизмов регулирования российского рынка консалтинговых услуг. В статье выявлены механизмы саморегулирования рынка консалтинга в России; дана оценка их роли в становлении и развитии российского рынка консультационных услуг; проанализировано соотношение государственного регулирования и саморегулирования консалтинга в России.

Ключевые слова: российский рынок консалтинговых услуг, механизмы саморегулирования рынка.

ANDRIANOVA Marina Vladimirovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, branch in Odintsovo

PECULIARITIES OF CONSULTING SERVICES MARKET REGULATION IN RUSSIA

In this article the author analyzes the Russian consulting services market regulation mechanisms. The article reveals the mechanisms of self-regulation of consulting services market in Russia; provides an assessment of their role in the formation and development of the Russian consulting services market; analyzes the relation between government regulation and self-regulation of consulting in Russia.

Keywords: Russian consulting services market, market self-regulation mechanisms.

Процесс становления и развития российского рынка консалтинговых услуг был сложным, но динамичным: за неполные три десятилетия удалось сформировать консалтинговый сектор в инфраструктуре российской экономики, который по своим характеристикам близок к полноценному, квалифицированному рынку профессиональных услуг¹. Одним из наиболее интересных аспектов является вопрос регулирования этого рынка. Процесс перехода российской экономики от административно-плановой к рыночной потребовал коренной трансформации и совершенствования всех механизмов регулирования, в том числе государственных. Процесс этот еще нельзя назвать завершенным; и по сегодняшний день существует огромное количество проблем, связанных с разработкой, внедрением и координацией инструментов регулирования различного уровня и направления воздействия. С этой точки рынок консалтинговых услуг – как пример эффективно развивающегося сектора инфраструктурного комплекса российской экономики – представляет особый интерес для изучения и анализа².

Структура и функционирование рынка консалтинговых услуг обусловлены рядом специфических особенностей, которые присущи консультационным услугам и, следовательно, консультационной деятельности в целом. Среди таких специфических особенностей следует выделить:

- Неосвязаемость. Как и большинство услуг, консультации являются действиями. Выходной осязаемый продукт (отчеты, проектная документация, рекомендации, аналитические обзоры и т.п.) в консультант-клиентских отношениях может возникнуть только в качестве посредника – как передаточное звено от консультанта к клиенту. Но и в этом случае следует понимать, что реальным конечным продуктом консалтинго-

вой услуги является не документ, а некая идея, воплощенная в форме документа.

- Неотделимость от источника. В практике невозможно разделить производство и потребление консультационной услуги: консультации могут использоваться только в процессе их создания. Это означает, что консалтинговая услуга неотделима как от производителя (консультанта), так и от потребителя (клиента): равно невозможно купить консультацию, избегая сотрудничества с консультантом, и продать консультационную услугу без взаимодействия с клиентом. Качество консалтинговой услуги напрямую зависит от характера взаимоотношений клиента и консультанта.

- Несохранимость. Существование консультационной услуги возникает в момент начала ее предоставления и заканчивается в момент завершения ее оказания. Услугу невозможно заранее произвести и складировать; можно лишь подготовить условия для ее оказания. Однако сущность такого качества консалтинговой услуги, как несохранимость, выглядит довольно неоднозначно, если речь идет о результатах/эффектах от реализации рекомендаций консультантов. Жизненный цикл услуги как таковой действительно ограничен во времени, однако эффекты от ее потребления могут проявляться в течение длительного периода времени (в наиболее удачных случаях – даже в течение всего существования организации). Сохранимость/несохранимость эффекта от использования консультаций тесным образом коррелирует с качеством консалтинговой услуги.

- Непостоянство качества. Качество консультационной услуги может варьироваться при каждом конкретном ее исполнении. Качество большей части услуг просто не поддается стандартизации. Один и тот же консультант не может гарантировать идентичный уровень качества решения аналогичных проблем для похожих клиентских организаций или для той же самой клиентской организации, но в разные периоды времени. Решения одной и той же проблемы клиентской организации, разработанные разными консультантами, могут кардинально отличаться друг от друга. Если с точки зрения теории организации этому существует объяснение (например,

1 Пригожин А. И. Методы развития организации. М.: МЦФЭР, 2003. 864с.

2 Kulzick R. S., 2012. Miles and Snow Organizational Types Miami: Kulzick Consulting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kulzick.com/milesot.htm> [дата обращения: 24.04.2018].

закон Людвиг фон Бертоланфи), то клиент может относиться к этой ситуации далеко не так лояльно – клиентская организация заинтересована в получении гарантий качества предоставляемой услуги и ответственности в случае предоставления консультаций ненадлежащего качества³.

Понимание сущности консалтинговой услуги необходимо для выявления непосредственных и опосредованных механизмов регулирования рынка консалтинговых услуг. Роль государственного регулирования на российском рынке консалтинговых услуг незначительна; можно утверждать, что этот рынок отличается высокой степенью саморегуляции. Безусловно, консалтинг – как и любая сфера предпринимательской деятельности – подчиняется основным нормативно-правовым положениям, при этом стоит отметить, что основные нормативные документы в области оказания консалтинговых услуг в России носят разрозненный и фрагментарный характер⁴. Подобное положение вещей сложно оценить как отрицательное; по мнению экспертов и участников рынка консалтинговых услуг, слабое вмешательство государства в функционирование российского рынка консультационных услуг играло роль скорее стимулирующего условия его развития, нежели тормозило его. Стоит обратить внимание на то, что рынок консалтинговых услуг во всем мире является в значительной мере саморегулируемым. Кроме того, российский рынок консалтинга обладает довольно обширным арсеналом механизмов, в достаточной мере обеспечивающих его саморегулирование.

Деятельность профессиональных объединений консультантов и крупных международных консалтинговых фирм можно считать одним из основных механизмов регулирования российского рынка консультационных услуг⁵. Деятельность крупных международных фирм на рынке консалтинга в России от самого начала его существования задавала высокие стандарты качества. Задачей национальных профессиональных объединений консультантов стало развитие российского консалтинга до того же уровня; в противном случае полноценная конкуренция с зарубежными коллегами на российском рынке была бы невозможна. Принадлежность к профессиональному сообществу, хотя и требовала от российских консультантов соответствия довольно жестким требованиям, вместе с тем обеспечила эффект синергии в развитии рынка в целом. В отдельном сегменте российской экономики – на рынке консалтинговых услуг – профессиональное сообщество фактически выполняет государственные регулирующие функции, причем выполняет успешно за счет глубокого знания специфики ведения консалтингового бизнеса, его постоянной поддержки и своевременной адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры.

Сертификация консультантов в России носит добровольный характер и осуществляется силами профессиональных объединений консультантов. На российском рынке были пред-

ставлены две международные системы сертификации – сертификация по стандартам FEACO (European Federation of Management Consultancies Associations) и сертификация по Амстердамскому стандарту (ICMCI - International Council Management Consulting Institutes), реализуемые российскими профессиональными объединениями – Ассоциацией консультантов по экономике и управлению, Ассоциацией консультантов по управлению и организационному развитию и Национальной гильдией профессиональных консультантов⁶. Сертификаты выполняют роль гарантии качества услуг, предоставляемых консультантом, подтвержденной профессиональным сообществом. Стандарты FEACO носят скорее этический характер; Амстердамский стандарт в значительно большей степени сконцентрирован на профессиональных аспектах⁷. Сертификация производится исключительно по инициативе консультанта, не является обязательной и не имеет разрешительного характера для входа на рынок. Клиент вправе выбрать любого консультанта, отвечающего его требованиям; сертификаты в этом случае – своеобразный индикатор желаний консультанта вести свою работу на уровне, отвечающем профессиональным требованиям, и нести за нее ответственность. Отсутствие сертификата – сигнал для клиента задуматься, по какой причине консультант избегает оценки со стороны профессионального сообщества. Из вышесказанного очевидно, что сертифицированные консультанты имеют преимущества в конкурентной борьбе на рынке.

Обучающие программы для российских предпринимателей и менеджеров, а также студентов российских ВУЗов сыграли очень важную роль в формировании квалифицированного спроса на консалтинговые услуги. Регулирование рынка консалтинга осуществлялось за счет формирования знаний, необходимых для: 1) эффективного взаимодействия с консультантами, у потенциальных клиентов, в качестве которых рассматривались действующие и будущие руководители предприятий; 2) самостоятельной оценки клиентом квалификации консультанта, что исключало бы возможность сотрудничества с дилетантскими фирмами, которые в большом количестве возникли в период становления российского рынка консалтинговых услуг. Эти два направления оказались крайне продуктивными; соответствующие программы реализовывались как российскими профессиональными объединениями, так и международными консалтинговыми фирмами.

Деятельность международных «агентов изменений», особенно в первое десятилетие становления российского рынка консалтинга, оказалась крайне важной с точки зрения формирования структуры рынка, которая заложила прочную основу для его развития в дальнейшем. Стоит отметить, что в 1990-х гг. российский консалтинг практически полностью развивался за счет внешнего спроса на консалтинг, который стимулировался международными программами International Bank for Reconstruction and Development, European Bank for Reconstruction and Development, International Labour Organization; а

3 Forbes.com LLC, 2018. The World's Biggest Public Companies [Электронный ресурс]. New York: Forbes.com LLC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/global2000/list/> [дата обращения: 08.05.2018].

4 McKinsey & Company, 2018. Enduring Ideas: The GE–McKinsey nine-box matrix. Chicago: McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mckinsey.com/insights/strategy/enduring_ideas_the_ge_and_mckinsey_nine-box_matrix [дата обращения: 07.04.2018].

5 Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation, 2018. FEACO Guidelines for Professional Conduct [Электронный ресурс]. Brussels: Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.feaco.org/aboutfeaco/codeofethic> [дата обращения: 24.03.2018].

6 The International Council of Management Consulting Institutes, 2018. ICMCI Home Page. Nijkerk: The International Council of Management Consulting Institutes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icmci.org/> [дата обращения: 19.05.2018].

7 Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation, 2018. FEACO annual surveys of the European Managements Consultants Market. Brussels: Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.feaco.org/aboutfeaco/codeofethic> [дата обращения: 24.03.2018].

первые учебники по менеджмент-консалтингу были созданы в рамках программ, финансируемых Tacis⁸.

Кризисные явления в экономике России (в 1998 году, в 2008-2009-х гг.), как это ни парадоксально, оказались одним из механизмов регулирования рынка консалтинговых услуг, поскольку они создавали условия естественного отбора для наиболее эффективных и жизнеспособных консультирующих организаций. В 1990-х гг. российский консалтинг столкнулся с так называемым эффектом «грязного поля», который создавали дилетантские консалтинговые фирмы. Деятельность этих фирм, которая не отвечала профессиональным стандартам, привела к существенному снижению спроса на консалтинговые услуги как таковые, и только кризисы в сочетании с последовательным развитием квалификации клиентов (с помощью обучающих программ) смогли полностью вытеснить их с рынка⁹.

Еще одним механизмом саморегулирования рынка консультационных услуг является система оплаты работы консультантов. Системы оплаты в консалтинге традиционно выстраивают так, чтобы они были прозрачны и в максимально возможной степени (эта степень определяется конкретными условиями функционирования рынка) были увязаны с качеством работы консультанта. Доверие к качеству работы консультанта повышается, если при заключении договора на оказание консультационных услуг происходит четкое определение ответственности консультанта и используется страхование проекта и/или ответственности консультанта. Эти условия создают систему финансовых гарантий для клиента и делают взаимодействие с консультантом более предсказуемым и безопасным.

Консалтинговому рынку присуща специфическая рекламная стратегия, основой которой являются отзывы и рекомендации клиентов. Для рынка консультационных услуг в принципе не свойственно использование агрессивных рекламных приемов, старание информационного охвата как можно более широкой аудитории потенциальных клиентов. Такой подход стимулирует личностное взаимодействие клиента и консультанта перед началом совместного проекта, в процессе которого клиент должен удостовериться в достаточной профессиональной квалификации консультанта и совпадении их взглядов на практику управления. Лишь в этом случае консультации будут отвечать потребностям клиентской организации и с большей вероятностью будут реализованы.

Анализ механизмов регулирования российского рынка консалтинговых услуг показывает, что имеющихся механизмов достаточно для эффективной и адекватной сложившимся в российской экономике условиям саморегуляции рынка. Рассмотренные механизмы являются естественными для консалтинга, полностью учитывают его специфику и функционируют органично – в то время как более попытки более жесткого регулирования со стороны государства могли бы нарушить естественную структуру и динамику развития рынка консультационных услуг. Механизмы саморегулирования консалтингового рынка, безусловно, невозможно распространить на российскую экономику в целом; они эффективны в отдельно взятом сегменте предпринимательской деятельности и эффективны именно потому, что

они опираются на специфику консультационной деятельности¹⁰. Проведенный анализ тем не менее ценен и с точки зрения экономики в целом, потому что он является демонстрацией того, что любой вид деятельности потенциально способен к саморегулированию за счет внутренних ресурсов – роль государства совсем не обязательно должна быть определяющей.

Пристатейный библиографический список

1. Пригожин А. И. Методы развития организации. М.: МЦФЭР, 2003. 864с.
2. Рэнкин «Российский консалтинг», 2012 год: сайт РА «Эксперт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/consulting/2012/> (дата обращения: 09.12.2017).
3. Andriianova, M. (2015). Rola transnarodowych korporacji konsultingowych w kształtowaniu potencjału rozwojowego rynku usług profesjonalnych w Rosji. Włocławek-Kaniewo: Krukowiak.
4. Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation, 2018. FEACO Guidelines for Professional Conduct. Brussels: Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.feaco.org/aboutfeaco/codeofethic> [дата обращения: 24.03.2018].
5. Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation, 2018. FEACO annual surveys of the European Managements Consultants Market. Brussels: Fédération Européenne des Associations de Conseils en Organisation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.feaco.org/aboutfeaco/codeofethic> [дата обращения: 24.03.2018].
6. Forbes.com LLC, 2018. The World's Biggest Public Companies. New York: Forbes.com LLC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/global2000/list/> [дата обращения: 08.05.2018].
7. Kulzick R. S., 2012. Miles and Snow Organizational Types [Электронный ресурс]. Miami: Kulzick Consulting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kulzick.com/milesot.htm> [дата обращения: 24.04.2018].
8. McKinsey & Company, 2018. Enduring Ideas: The GE-McKinsey nine-box matrix. Chicago: McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mckinsey.com/insights/strategy/enduring_ideas_the_ge_and_mckinsey_nine-box_matrix [дата обращения: 07.04.2018].
9. PricewaterhouseCoopers, 2018. PricewaterhouseCoopers clients [Электронный ресурс]. Moscow: PricewaterhouseCoopers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/about/index.jhtml> [дата обращения: 09.05.2018].
10. The International Council of Management Consulting Institutes, 2018. ICMCI Home Page. Nijkerk: The International Council of Management Consulting Institutes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icmci.org/> [дата обращения: 19.05.2018].

8 Рэнкин «Российский консалтинг», 2012 год: сайт РА «Эксперт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/consulting/2012/> (дата обращения: 09.12.2017).

9 PricewaterhouseCoopers, 2018. PricewaterhouseCoopers clients [Электронный ресурс]. Moscow: PricewaterhouseCoopers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/about/index.jhtml> [дата обращения: 09.05.2018].

10 Andriianova, M. (2015). Rola transnarodowych korporacji konsultingowych w kształtowaniu potencjału rozwojowego rynku usług profesjonalnych w Rosji. Włocławek-Kaniewo: Krukowiak.

БАЙГИЛЬДИНА Альбина Ураловна

кандидат экономических наук, проректор по учебной и научной работе Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

ЮЛДЫБАЕВ Буранбай Радмирович

кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

АХМЕТОВ Вилюр Ямилевич

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВНОГО КЛАСТЕРА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА АКТИВИЗАЦИИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье обосновывается роль Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации в формировании и развитии научно-образовательного кооперативного кластера как фундаментальной основы кооперативного движения в Республике Башкортостан.

Сделан вывод о том, что только эффективное взаимодействие научно-образовательных учреждений, предприятий, общественных организаций, средств массовой информации и населения при поддержке со стороны органов федеральной, региональной и местной власти будет способствовать устойчивому росту кооперативного сектора экономики региона.

Ключевые слова: кооперативное образование, кооперативное движение, кластер, молодежное предпринимательство, Республика Башкортостан.

BAYGILDINA Albina Uralovna

Ph.D. in Economics, Vice-rector for academic and scientific work of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

YULDYBAEV Buranbay Radmirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Economics, management and entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

AKHMETOV Vilyur Yamilevich

Ph.D. in Economics, associate professor, senior researcher of the Institute for Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

FORMATION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COOPERATIVE CLUSTER AS A FUNDAMENTAL BASIS OF ACTIVATING COOPERATIVE MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article explains the role of the Bashkir Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation in the formation and development of scientific and educational cooperative cluster as the fundamental basis of the cooperative movement in the Republic of Bashkortostan.

It was concluded that only the effective interaction between scientific and educational institutions, enterprises, public organizations, mass media and the public with the support of the federal, regional and local authorities will contribute to the sustainable growth of the cooperative sector of the economy of the region.

Keywords: cooperative education, the cooperative movement, cluster, youth entrepreneurship, Republic of Bashkortostan.

В настоящее время развитие сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации является одним из приоритетных направлений аграрной политики. Однако развитие кооперативного сектора экономики в регионах России, в том числе и в Республике Башкортостан, в силу многих объективных и субъективных причин идет не так активно, как хотелось бы¹.

На наш взгляд, одной из главных причин недостаточных темпов развития кооперативного движения в регионах России является недооценка роли научных исследований в этой области и системы кооперативного образования.

Хотя в РФ в тяжелые 1990-е годы реформирования удалось сохранить единую систему кооперативного образования во главе с Российским университетом кооперации, многие кооперативные институты и техникумы испытали на себе все проблемы переходного периода. В частности, это касается проблем с набором абитуриентов, формирования научно-педагогического кадрового потенциала учебных заведений, роста их материально-технической базы и т.д.

Медленные темпы становления кооперации в регионах в определенной мере связаны также с игнорированием научного подхода к развитию кооперационных процессов, несовершенством нормативно-правовых актов, слабой поддержкой со стороны государства и властных структур, недостаточностью методического обеспечения организационно-экономической деятельности формирований кооперативного типа, низкой финансовой грамотностью населения и др. Поэтому в настоящее время необходимо в регионах РФ, в том числе в Республике Башкортостан проведение комплексного анализа системы кооперативного образования на предмет ее качества, практической направленности, соответствия структуры направлений и профилей ВУЗов и ССУЗов, компетенций выпускников современным требованиям рынка труда.

Как нам представляется, целесообразно рассмотреть перспективы формирования системы непрерывного кооперативного образования через конструктивное партнерство, взаимодействие высших и средних специальных учебных заведений как РФ, так и РФ, в целом, с конкретными предприятиями – потенциальными работодателями для выпускников.

На наш взгляд, для этого необходимо в регионах России, в том числе и в РФ, поэтапное формирование научно-образовательных кооперативных кластеров путем координации усилий органов государственной, региональной и местной власти, Центросоюза РФ, Башпотребсоюза, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, предприятий и организаций, кооперативов.

1 Ахметов В. Я., Тулькубаев И. Р., Якшимбетова Г. И. Роль кооперации субъектов агробизнеса в повышении конкурентоспособности сельской экономики (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) [Текст] // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 10. – С. 1505-1516. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/tp/article/view/258>.

Определенные шаги в этом направлении в Республике Башкортостан уже делаются. Так, 25 ноября 2016 года было заключено соглашение о сотрудничестве между Правительством РБ и Центральным союзом потребительских обществ РФ о взаимодействии на 2016-2022 годы.

В рамках мероприятий по реализации данного соглашения в Башкортостане сейчас целесообразно создание полноценного научно-образовательного кооперативного кластера и реализация модели многоуровневого профессионального образования «школа (кооперативные классы) – кооперативный колледж (техникум) – кооперативный институт (университет) – предприятие (кооператив)».

Любой кластер предусматривает взаимодействие трех секторов: бизнеса, институций (университеты и научные центры, общественные организации) и органов власти. Поэтому научно-образовательный кооперативный кластер должен представлять собой инновационно-направленную, территориально локализованную интегрированную сеть научно-образовательных учреждений, тесно переплетающуюся с кооперативными предприятиями различных секторов экономики, работающими в рамках различных, курируемых органами власти, программ.

Для РБ кластерный подход имеет наибольшие перспективы относительно ведущих секторов экономики, в том числе применительно к АПК региона. Это объясняется тем, что, несмотря на огромный агропромышленный потенциал республики, многие сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, крестьянские фермерские хозяйства, в частности юго- и северо-восточных районов Башкортостана, находятся в кризисной ситуации. Между ними и научно-образовательными учреждениями, призванными готовить кадры для будущего села, не налажены тесные, взаимовыгодные кооперационные связи.

Участниками научно-образовательного кластера Республики Башкортостан должны стать: предприятия по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции; предприятия системы Башпотребсоюза; консалтинговые организации; научные институты; различные образовательные учреждения.

Безусловно, при поддержке Правительства РБ координирующая роль в создании данного кластера должна отводиться Башкирскому кооперативному институту (филиалу) Российского университета кооперации как основному научно-образовательному учреждению, имеющему огромный опыт и богатые традиции в подготовке кадров для кооперативной системы региона².

Как показывает опыт ряда регионов России (Белгородская область, Пермский край, Республика Татарстан и др.), управление кооперативной системой региона на основе кластерного подхода позволяет более эффективно использовать конкурентные преимущества региона и получать за счет развития кооперативной инфраструктуры региона так называемый положительный «синергетический эффект»: увеличивать налогооблагаемую базу; повышать предпринимательскую активность, в том числе молодежи; занятость населения; переориентировать убыточные предприятия; урегулировать инвестиционные потоки в аграрный сектор и более качественно оценивать эффективность вложений; внедрять инновации на всех предприятиях кластера³.

Формирование научно-образовательного кооперативного кластера будет способствовать повышению качества кооперативного образования, более эффективной подготовке специ-

алистов за счет усиления теоретической и практической подготовки кадров.

Для организации полного цикла кооперативного образования в регионе Башкирским кооперативным институтом (филиалом) РУК уже несколько лет по совмещенным учебным планам совместно с Башкирским кооперативным техникумом ведется подготовка специалистов по программам бакалавриата, практикуется привлечение научно-педагогических кадров, специалистов-практиков из ведущих ВУЗов, предприятий системы Башпотребсоюза.

Кластерная модель кооперативного образования будет являться фундаментом кооперативной системы Республики Башкортостан, способствовать научно-образовательной поддержке развития различных видов кооперативов в регионе. Поэтому проект создания научно-образовательного кооперативного кластера в форме агротехнопарка с использованием базы Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Башкирского кооптехникума, Башпотребсоюза, Башкирского госагроуниверситета и Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН в настоящее время как никогда актуален.

Формирование кластера с участием научно-образовательных учреждений дает преимущества и производственным структурам, и самим образовательным учреждениям. Предприятия смогут реализовать синергетический эффект на основе технического и технологического переоснащения, продвижения к рынку получаемых в научно-техническом секторе новых знаний и технологий, бизнес-планов, стратегий, осуществляя их коммерциализацию и помогая научно-образовательным учреждениям решать разнообразные прикладные задачи.

Важный аспект для учебных заведений имеет наличие связей с предприятиями реального сектора экономики и решение вопросов эффективного трудоустройства выпускников.

При формировании научно-образовательного кооперативного кластера следует активно перенимать зарубежный (США, Канада, Сингапур, Китай) и отечественный (Калужская, Самарская, Ленинградская области, Республика Татарстан и др.) опыт успешного функционирования инновационно-технологических парков, агротехнопарков «Мичуринский» (Тамбовская область), «Оренбургье», Красноярского агротехнопарка «Зеленый свет», агротехнопарка «Сибирский» (г. Новосибирск) и других.

В конечном итоге, научно-образовательный кооперативный кластер РБ должен выступить центром, вокруг которого и с помощью которого будет формироваться крупный многоотраслевой агропромышленный кластер региона, открытый к инновациям и инвестициям, способствующий повышению качества жизни на селе.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметов В. Я., Матинова Ф. В., Янтилина Н. Т. Территориально-отраслевые кластеры как точки роста экономики сельских территорий (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-82-822015/item/3780-2015-10-30-06-23-59>.
2. Ахметов В. Я., Тулькубаев И. Р., Якшимбетова Г. И. Роль кооперации субъектов агробизнеса в повышении конкурентоспособности сельской экономики (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) [Текст] // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 10. – С. 1505-1516. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/tp/article/view/258>.
3. Мазитов Ф. Ф., Байгильдина А. У., Ахметов В. Я. Роль Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации в подготовке кадров для системы потребительской кооперации Республики Башкортостан [Текст] // Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений (10 ноября 2017 г.). – Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. – С. 686-690.

БАЮНОВ Владимир Александрович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

МОДЕЛЬ КООПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Объектом исследования является состояние и пути развития мелких сельхозпредприятий и сельских поселений, где находятся эти предприятия. Ведь одна из главных задач на сегодня, это сохранение традиционных форм с/х производства с внедрением новых технологий по производству молока, мяса и их дальнейшей переработки, и реализации готовой продукции. Справедливое распределение выручки от сданной продукции, улучшение условий труда, повышение локальных экономических показателей на основе кооперации всех с/х производителей, независимо от формы собственности, объемов производства сырья в прямую скажется на количестве натурального обеспечения живущих на территории сельских поселений и работающих на земле. Этого можно достичь, используя один из удачных механизмов управления, таких как потребительско-перерабатывающие, снабженческо-сбытовые, кредитные кооперативы. В данной статье эти механизмы будут рассмотрены на примере сельскохозяйственного закупочно-сбытового потребительского кооператива «Бежецкая Буренка».

Ключевые слова: кооперация, качество сельскохозяйственной (молочной продукции), увеличение объемов продаж, хорошее качество, снижение себестоимости, повышение рентабельности, улучшение условий труда.

BAYUNOV Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in Economics, leading researcher, of the all-Russian Research Institute of Agricultural Economics

MODEL OF COOPERATIVE MANAGEMENT IN PRACTICE

The object of the study is the state and ways of development of small agricultural enterprises and rural settlements where these enterprises are located. After all, one of the main tasks for today is the preservation of traditional forms of agricultural production with the application of new technologies for the production of milk, meat and their further processing, and the sale of finished products. Fair distribution of sales proceeds from the surrendered products, improvement of working conditions, increase of local economic indicators on the basis of cooperation of all agricultural producers, regardless of the form of ownership, the volume of raw materials production will directly affect the amount of natural provision of living on the territory of rural settlements and working on the land. This can be achieved by using one of the successful management mechanisms, such as consumer-processing, supply-and-marketing, credit cooperatives. In this article, these mechanisms will be considered using the example of the agricultural purchasing and marketing consumer cooperative "Bezheritskaya Burenka".

Keywords: cooperation, quality of agricultural (dairy products), increase in sales, good quality, lower costs, higher profitability, better working conditions.

Основные положения: Увеличение качества молочных продуктов, производимых личными подворьями, в фермерских хозяйствах с/х кооперативов. Дальнейшая глубокая переработка и реализация готовой продукции в торговых сетях. Внедрение новых технологий на фермах, в хранении и переработке. Контроль качества, получаемой и поставляемой в торговые сети, молочной продукции. Снижение затрат, что позволяет продукции быть конкурентоспособной и доступной для потребителя (в том числе местного населения).

Введение. Повышение эффективности использования природных ресурсов, природно-климатических, технологических, особенно организационно-экономических и социальных факторов, влияющих на развитие молочно – мясного скотоводства Центрального Нечерноземья России (Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области).

Необходимость и актуальность развития молочно – мясного скотоводства и система управления с/х производством была обозначена на июльском совещании 2016 года в Тверской области с участием Путина В.В. – президентом Российской Федерации «О мерах по развитию сельского хозяйства Центрального Нечерноземья». При этом было отмечено, что приоритет развития в Центральном Нечерноземье должен быть

отдан базовой отрасли животноводства – молочно-мясному скотоводству. Для развития этого направления здесь имеются все возможности: Обширные земельные, кормовые и трудовые ресурсы, в том числе значительные площади естественных сенокосов и пастбищ, являющихся важнейшим источником обеспечения крупного рогатого скота дешевыми зелеными и грубыми кормами. Особое экономическое значение для организации эффективного производства молочной продукции имеет близость многих крупных городов, являющихся реальным рынком сбыта¹. Но в то же время было отмечена слабая активность вовлечения жителей села в с/х производство молока и мяса через опробование эффективной формы сельскохозяйственной кооперации, как приоритетного направления аграрной политики, способствующего развитию и расширению сельхоз производства на селе, решению вопросов импортозамещения, обеспечения достойного уровня жизни в сельской местности.

Результаты: И не зря великий ученый, экономист, агроном, теоретик и практик кооперации – Александр Васильевич Чайанов – еще в 1918 году писал: первое дело которое мы должны будем сделать это вернуть ее население, бежавшее на отхожие промыслы и труд его приложить на улучшение родного земледелия. Нужно сделать так,

1 Чайанов А. В. Избранные труды. М.: Колос, 1993.

чтоб крестьянину незачем было бежать из деревни, чтоб в деревне мог он безбедно жить и найти прибыльное занятие своему труду. Кажется, что он говорил это для нас, для нашего времени. Ведь и сегодня жители села уезжают работать вахтовым методом по всей стране. Вот пример нашей Тверской области – у нас 36 муниципальных образований, в которых проживает 1.5 млн. человек, а на селе всего 319 тысяч, и то в основном заняты работой в городах. В области работает 230 сельхозпредприятий, которые в основном производят мясо, молоко, картофель, лён. Но самая страшная статистика в том, что каждый год более 20 хозяйств просто умирает или переходит на уровень фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств, чтобы как-то прожить в деревне. Вот и стоит вопрос – как спасти то что есть, дать новое дыхание? Да, у нас строятся крупные сельхоз предприятия как Тверское АПК, которое занимается выращиванием и переработкой льна, свиноводческий комплекс «Коралл» на миллион голов, но на этих предприятиях мало наших сельских тружеников. Там в основном работают заезжие гастробайтеры. Да и юридические адреса их находятся за пределами районного, областного уровня, а значит экономика не работает на сельские поселения, муниципальные образования потому, что все налоги уходят за предел. Да, нужно помогать развиваться крупным инвесторам, но не за счет сельхоз кооперативов, фермеров, личных подворий, ведь получается, что все дотации, субсидии, кредиты уходят крупным инвесторам, а малым сельхоз предприятиям не на что провести посевную и уборочную компанию, а ведь они дают больше продукции и лучшего качества. Я считаю одним из возможных выходов – это создание кооперативов, куда бы входили сельхоз предприятия не зависимо от формы собственности, чтобы можно было концентрировать произведенную продукцию, улучшать качество, перерабатывать и реализовывать нашему населению. Вот один маленький пример. Когда я работал в СПК «Подобино» в Бежецком районе Тверской области, хозяйство среднее по нашим меркам, 2.5 тыс. голов КРС, 600 голов дойного стада, 3 тыс. га. Сельхозугодий, и вот тогда столкнулся с проблемой увеличения посевных площадей, а самое главное с реализацией выращенной продукции. Скот приходилось сдавать живым весом в Московскую, Ярославскую, Ленинградскую область, а молоко через посредников в Вологодскую, Ленинградскую, Московскую, Мурманскую область. Вы сами понимаете, когда столько посредников какая доля от прибыли достается сельскому производителю и что остается в остатке, да и вообще, когда возвращаются деньги за сданную продукцию. Бывший губернатор Тверской области вместо дотаций на молоко и сельхоз продукцию решил осуществить проект по созданию молочных пунктов где бы принималось молоко от мелких сельхоз производителей, доводилось до нужного качества и отправлялось на крупные заводы. Идея была нужной и перспективной, но из 25 приемных пунктов не было доведено до логического завершения ни одного, хотя было потрачено более 400 млн. рублей, ведь создание реперной точки по принципу кооператива это прежде всего работа с людьми, чтоб они видели, что этот кооператив работает для них, а не для обогащения определенной группы людей. Это самое трудное при создании кооперативов в наше время. Здесь должна быть общая идеология развития кооперативного движения, министерства

сельского хозяйства, руководителей сельских поселений, местного сообщества, авторитетных жителей и самих тружеников села. На недостроенном приемном пункте мы образовали сельхоз кооператив «Бежецкая буренка», куда на добровольных началах вошли 7 сельхоз предприятий. Разработали устав, собрали команду, согласно уставу, избрали председателя кооператива, избрали исполнительного директора кооператива. В направлении кооператива было принято решение – данный пункт приема молока модернизировать и дооснастить до выпуска готовой продукции. Были привлечены заемные средства, которые гасились из прибыли кооператива. Было куплено 4 молоковоза и этим мы решили проблему мелких и средних хозяйств централизованной доставки на пункт, что не могли делать сами хозяйства. Если в первые годы кооператив принимали 50 тонн молока в год, то сегодня 500-600 тонн. Если у нас было 3 активных хозяйства в начале, то сегодня их стало 23. Мы закольцевали в кооператив 6 районов северо-восточной части Тверской области и тем самым спасли «малышей», как мы их называем в народе.

Приведенные цифры работы кооператива дали возможность произвести дальнейшую модернизацию.

Если на начало деятельности закупали до 30 тонн молока в сутки, доводили до высшего сорта и продавали на другие крупные заводы. Закупочная цена выростала за счет сортности на 2 рубля за литр и каждый член кооператива, который сдавал молоко, уже получал дополнительную прибавку от 1 до 1.50 рубля на литр, что экономически более выгодно сдатчикам молока.

В 2014 – 2015 годах была субсидия на молоко и составляла 50 копеек за молоко 1 сорта, 80 копеек за высший сорт. Это еще дополнительно могли получать члены кооперативов за счет качества, получаемого при доработке по молочным пунктам. В то же время, экономия на доставку молока от фермы за счет транспорта кооператива составляла до 40 копеек на литр.

Эти экономические рычаги были использованы другими с/х предприятиями и на сегодня уже в кооперативе работают 23 с/х предприятия разной формы собственности, такие как АПХ, СПК, колхозы, ООО, ЗАО.

Динамика выглядит следующим образом:

В 2015 году было закуплено 6 435 968 000 литров молока на сумму 118 470 875 тысяч рублей.

В 2016 году 7 313 787 000 литров на сумму 145 052 666.78 тысяч рублей.

В 2017 году 8 344 569 000 литров на сумму 158 173 134.98 тысяч рублей.

Для этого кооператив должен был провести модернизацию. Купить дополнительно технологическое оборудование – холодильные установки для малых ферм, бактофугу для очистки. Увеличить производство готовой продукции – молока, творога, кефира, сметаны и других продуктов, которые реализуются в местных торговых сетях. Это дает гарантию всем членам кооператива, которые производят и сдают молоко через кооператив, что у них круглый год будут принимать молоко.

Но для этого нужна поддержка государства в виде льготных кредитов и грантовой поддержке. А получается: 4 года подаем заявки на грант и 4 года не получаем поддержки. Большинство членов кооператива перестали верить, что будет оказана финансовая поддержка. Этим убивается вера в систему кооператива при поддержке государства. Правительство

всех уровней должно видеть малых с/х производителей, их активность и желание обеспечивать страну продуктами питания. Крупные холдинги это хорошо, но они нарушают самое главное – устои сельской жизни, менталитет крестьянства, губят экологию.

Так же нужно рассмотреть вопрос льготного кредитования кооператива, чтобы поддержать мелких сельхоз производителей, которые не могут взять кредит. Кооператив не должен замыкаться на одной молочной продукции, но и создавать базу для закупок и реализации других видов продукции - картофеля, овощей, мяса – и оказания технической помощи сельхоз работам. Ведь функция кооператива – это сохранение сельского уклада жизни, подготовка молодых специалистов для села. У нас, в Тверской области, есть сельхоз академия, но из каждого выпуска на село приходят работать менее 2% и это только те выпускники, у которых родители живут и работают в деревне, которые приучили их работать на селе. Ведь даже в большие холдинги городские выпускники Академии не идут работать. Значит должен быть моральный и материальный стимул для их будущего роста и материального обеспечения.

Необходимо поменять подход к государственной поддержке. Выдавать льготные кредиты, в первую очередь членам кооператива, через правление кооператива, которое будет гарантом при получении и возврате денежных средств. Будет создана логистика, переработка, что позволит увеличить объемы и качество производимой сельскохозяйственной продукции. Улучшится отчетность, контроль за использованием сельхоз земель и состоянием материально-технической базы участников кооператива.

При кооперативе будут условия создания М.Т.С., которые будут более оперативно оказывать услуги при обработке почвы, уборке, транспортировке, чем облегчит труд в СПК, фермеров, даже дачников, которые готовы сдавать выращенную продукцию через кооператив.

Будут заключаться договора с профессионально техническими образовательными учреждениями на подготовку трактористов – машинистов, операторов машинного доения, фермеров и других специальностей, необходимых для жизни на селе.

Самое главное, улучшится отчетность, как используются земля, сколько поголовья в сельских поселениях, станет легче выработать административную поддержку жителям сельских поселений. Значит, люди увидят к себе внимание и у них будет больше заинтересованности работать на земле.

Заключение: Таким образом основным направлением повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции является модель управления и организации труда на селе, кооперативная форма.

Поддержка со стороны субъектов и правительства Российской Федерации на модернизацию сельскохозяйственного производства, использования земель, улучшения их качественного состояния и закупка высокопродуктивного скота высоко позитивно скажется на увеличении сельхоз продукции. Так как кооперативы работают на основе ФЗ, они легче интегрируются в государственные закупки на основе 44 ФЗ РФ, в систему льготного кредитования для сельскохозяйственных кооперативов и льготного налогообложения. Идет более правильная поддержка на произведенный и реализованный

центнер продукции (молока, мяса, овощей). Так же развитию способствуют дотации за ГСМ и электроснабжение, более легкое оформление выделения сельхоз земель для производства сельхоз продукции.

Закупка новых образцов сельскохозяйственной техники влечет за собой увеличение производительности труда. Больше работать – не значит лучше. Так в Германии на 27% выше производительность при том же, а то и меньшем времени работы на сельхоз предприятиях. Высокая производительность труда – один из важнейших показателей работы кооперативов. И как пример мы на сегодня в Российской Федерации имеем 10 821 кооператив. Из них сельскохозяйственных кооперативов 8 626, из них сельскохозяйственных потребительских кооперативов 4 016 единиц, сельскохозяйственных производственно-потребительских всего 14 единиц. Прочих кооперативов – 87 единиц.

Также, в перечне поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 05.12.2016г. № Пр 2346 пункт 12 создана АО кооперация «МСП», совместно с Минсельхозом России, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также с участниками акционерных обществ «Россельхозбанк» и «Росагролизинг» принять дополнительные меры, направленные на стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации.

Значит учения А. В. Чайнова актуальны и сегодня.

Пристатейный библиографический список

1. Годовые и текущие отчеты сельскохозяйственного закупочно-сбытового потребительского кооператива «Бежецкая Буренка»
2. Документы совещания МСП по поддержке сельскохозяйственной кооперации. Москва, ноябрь 2017 г.
3. Материалы «Совещания по развитию сельского хозяйства Центрального Нечерноземья» состоявшегося в июле 2016г. в Тверской области.
4. Материалы по развитию сельских территорий министерства сельского хозяйства Российской Федерации.
5. Чайнов А. В. Избранные труды. М.: Колос, 1993.

ГАРИПОВА Зухра Фанусовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Экономическая безопасность» Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН

КАМАЛОВ Рустам Камилевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИИ ВЛИЯНИЯ НА РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ПОТРЕБЛЕНИЯ*

В статье рассматриваются вызванные глобализацией изменения условий на рынке труда и в поведении потребителя. В этой связи наряду с международным опытом рассмотрены проблемы России в сфере труда и потребления. Авторами выделены наиболее актуальные признаки глобализации и определена степень их влияния на социально-экономические условия развития территорий.

Ключевые слова: глобализация, рынок труда, международная миграция, рабочие места, доход, потребление, общество потребления, экономическое поведение.

GARIPOVA Zukhra Fanusovna

Ph.D. in Economics, senior researcher in the «Economic security sector» of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

KAMALOV Rustam Kamilevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics, management and marketing sub-faculty of the Ufa branch of the Finance University under the Government of the Russian Federation

RASSOLOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

GLOBALIZATION OF THE WORLD SPACE FROM POSITION OF INFLUENCE ON THE LABOR MARKET AND THE CONSUMER MARKET

The article examines changes in labor market conditions and consumer behavior caused by globalization. In this regard, along with international experience, Russia's problems in the sphere of labor and consumption are considered. The authors outlined the actual signs of globalization and determined the degree of their influence on the socio-economic conditions of the development of the territories.

Keywords: globalization, labor market, international migration, jobs, income, consumption, consumer society, economic behavior.

Вошедшее в научный оборот в конце XX века понятие глобализация характеризует процесс взаимопроникновения экономик мира и превращения их в единую систему с общими параметрами. Процесс этот продолжает набирать темпы благодаря расширению использования электронных средств коммуникации, технологическому прогрессу, глобальным идеологиям, в первую очередь, экологическим и правозащитным движениям.

Наряду с открывающимися возможностями для развития высоких технологий, новых средств коммуникации, расширения международного сотрудничества глобализация в то же время является источником ряда негативных тенденций. В числе которых, специалисты выделяют, прежде всего, обострение экономических проблем, подрыв национальных валют и эко-

номик, увеличение разрыва между богатыми и бедными странами. Особенно опасные вызывает создаваемые с помощью новейших информационных технологий условия для манипулирования массовым сознанием, целью которого является нивелирование человеческой личности, потеря адекватного восприятия реальности, в том числе и в мировых масштабах, и возможность использования масс в качестве инструмента для достижения политических целей государств лидеров.

В числе выделяемых экспертами основных признаков глобализации неоспоримыми являются Интернет, развитие мегаполисов и транснациональных корпораций, стандартизация товаров и услуг. Отметим, что влияние каждого из процессов

Гарипова З. Ф.

Камалов Р. К.

Рассолова И. Ю.

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.

Таблица 1. Динамика международной миграции в Российской Федерации за период 1997-2016 гг.*

	1997	2000	2003	2006	2009	2012	2015	2016
Прибыло в РФ								
Всего, чел.	597 651	359 330	129 144	186 380	279 907	417 681	598 617	575 158
В том числе из стран %:								
СНГ	92	91	88	92	93	87	89	89
Дальнего зарубежья	8	9	12	8	7	13	11	11
Выбыло из РФ								
Всего, чел.	232 987	145 720	94 018	54 061	32 458	122 751	353 233	313 210
В том числе в страны, %:								
СНГ	62	79	48	64	63	78	85	82
Дальнего зарубежья	38	30	52	36	37	22	15	18
Сальдо миграции	364 664	213 610	35 126	132 319	247 449	294 930	233 384	261948

* Составлено на основании данных федеральной государственной службы по статистике

неоднозначно и содержит как позитивные, так и негативные последствия.

Так, разрушающая территориальные и социальные границы коммуникации Компьютерная сеть Интернет позволяет вступать в контакт с любым пользователем в любой точке земного шара, проводить конференции и совещания в режиме реального времени, независимо от местонахождения участников, общаться с любыми референтными группами и осуществлять взаимосвязь с государственными структурами. Кроме того, Интернет все более активно используется в качестве обучающего инструмента и предоставляет возможность доступа к неограниченному объему информации, объективность и достоверность которой никем не гарантируется.

В последнее время наблюдается активный рост городских агломераций, так называемых мегаполисов, к числу которых, в соответствии с определением ООН, относят города с численностью населения свыше 8 млн. человек. Мегаполисы являются центрами всестороннего развития территории, выступают своеобразным посредником вступления в глобальное пространство и нередко определяют судьбу страны в целом. Вместе с тем, рост мегаполисов сопровождается перенаселенностью, резким расслоением общества, уменьшением социального контроля, возрастанием правонарушений.

Отметим также и то, что все заметней становится усиление роли транснациональных корпораций (ТНК). В настоящее время 80 % новейших технологий создаются ТНК, их число превысило 7 тысяч, в состав которых входит около 700 тысяч дочерних предприятий. На сегодняшний день ТНК занимают 51-ю позицию в списке 100 крупнейших экономик мира, доходы некоторых из них превышают валовой национальный доход отдельных довольно крупных стран. При этом характерно, что основными странами базирования почти всех крупнейших ТНК являются США, Великобритания, Япония.

Набирает обороты стандартизация продукции и унификация ведения отчетности, документации, международного законодательства и прочее. С одной стороны, эти процессы направлены на создание условий для упрощения согласования различных разработок независимых корпораций и использования унифицированных протоколов обмена данных. При этом, наряду с разработкой системы мировых стандартов осуществляется обязательная сертификация товаров и услуг, позволяющая защитить рынок от продукции плохого качества и ограничить возможности развивающихся стран попасть на

богатые рынки. Специалисты отмечают, что стандартизация движется в двух направлениях: кодирование товаров и унификация товаров и услуг. При этом штрих-код является глобальным языком торговли.

Следствием стандартизации технологических и экономических процессов, а также массовизации культуры является миграция базовых производственных ресурсов, в том числе и человеческих. В связи с технологическим прорывом и глобализацией мирового пространства происходят изменения в организации труда и его содержании, направленном на интеллектуализацию процесса, как следствие и в самой структуре занятости. В сложившихся условиях на первый план выходят проблемы мирового разделения труда, международного регулирования трудовых отношений, международной миграции и в целом эволюция мирового рынка труда. Отметим, что возникновение мирового рынка труда связано, в первую очередь, с активизацией международной трудовой миграции, которая вызвана интернационализацией хозяйственной жизни и нарастающей очевидностью неравномерности развития мировой экономики. Этим же объясняется, что половину легальных мигрантов составляют выходящие из развивающихся стран.

Отметим, что международная миграция в России имеет свои особенности и отличия. Рассмотрим динамику миграционных потоков, их структуру и сальдо миграции за период 1997-2015 гг.

Данные таблицы подтверждают положительную динамику показателя сальдо миграции на протяжении всего анализируемого периода. Более того, количество прибывших существенно превышает количество выбывших. Самая значительная разница наблюдается в 2009 г., когда приехавших было в 8,6 раз больше, а минимальный разрыв в 2003 г. – 30 000 человек, и этот год имеет самый низкий показатель прибывших за весь период. Наибольшее количество иммигрантов было в 1997 г. и 2015 г., соответственно, 597,6 и 598,6 тыс. человек. При этом 2015 г. выделяется наибольшим количеством эмигрантов – 353,2 тыс. человек.

При исследовании проблемы международной миграции в РФ традиционно ее разделяют на потоки из стран СНГ и дальнего зарубежья или, наоборот, уезжающих в них. Из данных таблицы видно, что структура въезжающих и выезжающих отличается и достаточно заметно. Так, доля иммигрантов из стран дальнего зарубежья колеблется от 7% до 13%, тогда как доля эмигрантов в эти страны составляет от 15% до 52%. В

то же время среднее значение доли уехавших в страны СНГ порядка 70% за период. Таким образом, внешнее миграционное взаимодействие России происходит, в основном, со странами СНГ. В их число сегодня входят 10 государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

Международная трудовая миграция имеет свои особенности, а также и проблемы: начиная с непостоянности и неравномерности миграционных потоков, в первом случае вызванной сезонным характером работ, во втором – связанной с предпочтительными направлениями перемещения, вплоть до социальной неполноценности процесса, поскольку на начальном этапе, как правило, переезжают лишь отдельные члены семьи.

В современных условиях специалистами выделяются два сформировавшихся центра производства: развитые страны и страны «третьего мира». Выполняемые ими роли существенно отличаются. Так называемый «brain trust», центр разработок и идей находится преимущественно в Европе и США. Тогда как реализация этих идей происходит в странах «третьего мира», где требуется меньше инвестиций в основные фонды, работники менее требовательны к условиям и оплате труда, а руководство этих стран всячески поддерживает инвесторов, рассматривая новые проекты не только как новые рабочие места, но и как возможность развития экономики страны в целом. В действительности выгода развивающихся стран остается минимальной, поскольку львиная доля капитала остается в развитых странах.

Вместе с тем негативные последствия международной миграции сказываются на обеих сторонах. Так, в развитых странах рынок труда переполнен приезжими работниками, привлекающими работодателя тем, что согласны на меньшее, чем работники принимающей стороны, которые в результате остаются без работы. Несмотря на это основной причиной массовой безработицы в развитых странах считается развитая система социальной поддержки, не стимулирующая к поиску работы и, в результате, снижающая уровень реальной заработной платы в целом. В то же время, в ряде развивающихся стран имеет место, так называемая, «утечка мозгов» (brain drain) которая справедливо рассценивается как угроза национальному развитию, поскольку неограниченная эмиграция ведет к истощению ценных человеческих ресурсов вплоть до истощения национального генофонда.

Наряду с этим существуют также сложности адаптации приезжих работников, которые чувствуя свою некоторую ущемленность в правах по сравнению с коренными жителями, склонны к обостренному восприятию ситуаций и к разжиганию конфликтов. Более того, последнее время все сильнее обостряются проблемы межконфессиональной диффузии и миссионерской роли мигрантов, как в косвенной форме в виде браков, так и в виде прямой пропаганды. Все это ведет к ужесточению иммиграционного законодательства в некоторых странах Запада.

Профессор экономики Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини выделяет вызванные глобализацией тренды развития, влияющие непосредственно на рынок труда¹:

- перемещение рабочих мест из стран с развитой экономикой в развивающиеся страны. Этот процесс касается рабочих мест обеих категорий: «синие воротнички», «белые воротнички»;
- превращение услуг в самостоятельный продукт, в связи с проникновением инноваций в эту сферу, перемещение их в развивающиеся страны. Кроме того, в современных условиях многие услуги вытесняются технологиями;

– потребность перераспределения доходов и введения прогрессивной системы налогообложения. С повышением производительности труда и появлением новых отраслей в экономике растет нагрузка на бюджет, вызванная необходимостью поддержать тех, кто не сумел приспособиться к новым экономическим условиям.

– возрастающая роль институционального окружения в формировании инновационной среды, которая необходима для развития новых компаний и стартапов. Существенную роль в стимулировании НИОКР отводится государственным структурам и общественному сектору, тогда как коммерциализация инноваций ложится на частный сектор экономики.

– неравенство потребности на рабочие места на рынке труда. В связи с тем, что технологические инновации менее трудозатратны появляется возможность заменить рабочие места роботами, машинами и компьютерами. Вместе с тем, наблюдается повышенный спрос на высокопрофессиональных новаторов, чей труд заменить машинами и роботами невозможно. В этих условиях человеческий капитал делат на два типа: капитал который создает технологию и капитал, который может быть заменен технологией.

В связи с острой потребностью формирования человеческого капитала, соответствующего современным экономическим условиям, необходимо учитывать грядущие и происходящие изменения в системе образования. Так, Нуриэль Рубини выделил следующие тенденции в этой сфере.

Образование переживает процесс либерализации, когда на первый план выходят ментальная гибкость и «открытость ума». При этом критерием успеха сегодня является не запоминание информации, которая доступна благодаря так называемому «второму мозгу», смартфону, а креативное мышление, умение взаимодействовать с людьми, работать в коллективе. Кроме того, теряет актуальность длительное очное обучение, онлайн образование будет вытеснять классическое.

Российские эксперты, выделяя тренды современного рынка труда в развитых странах, предостерегают от попыток автоматического их наложения на российскую действительность. Так, профессор Высшей школы финансов и менеджмента РАНХиГС Михаил Колонтай, выступая на XX Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, отметил, что в трудовой сфере развитых стран наблюдается значительное сокращение спроса на специалистов средней квалификации, сопровождаемое увеличением спроса на высококвалифицированный труд. При этом на фоне роста производства, вызванного автоматизацией и роботизацией производственных процессов (jobless growth), происходит общее сокращение потребности в рабочей силе. Профессор Колонтай подчеркивает, что в условиях информационной открытости и усиления глобальной конкуренции Россия в скором времени ощутит появление аналогичных трендов в экономике страны и будет вынуждена адаптировать или только частично игнорировать их².

В последнее время стали популярны прогнозы исчезающих профессий. В этот перечень нередко попадают таксисты, бухгалтеря, кассиры, лифтеры, охранники, переводчики. Говорят, о том, что человеческий перевод уйдет в историю после того, как Google к 2028 г. создаст точную систему перевода устной речи. Более того, согласно оценке Минтруда США, уже в 2025 г. около 60% сегодняшних школьников будут занимать еще не существующие рабочие места³.

1 Хамми И. Будущее рынка труда: 7 прогнозов Нуриэля Рубини. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://neohr.ru/hr/article_post/budushcheye-rynka-truda-7-prognozov-nurielya-rubini.

2 Колонтай М. Как изменится рынок труда в ближайшие 20 лет: тренды и вызовы // Материалы Петербургского международного экономического форума 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmfef-2016/materialy>.

3 Кондратьев Т. Влияние глобализации на американский рынок труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www>.

Следует отметить, что значительные сокращения рабочих мест без снижения объемов выполняемых работ наблюдаются и сегодня в нашей стране. Так, например, Сбербанк России сократил численность бухгалтеров в 20 раз с 33 000 в 2008 г. до 1 600 в 2015 г. Кроме того, при общем уровне безработицы 5,3% в 2015 г. уровень безработицы в возрасте до 24 лет по данным Росстата составляет 16,5%. Это объясняется тем, что выпускники российских вузов, как и в западных странах не соглашаются работать не по специальности на рабочих позициях⁴.

Развитие технологий ведет к появлению новых возможностей и одновременно сложностей в разных сферах жизнедеятельности человека. Одним из самых острых вопросов, вызывающих беспокойство, является меняющиеся условия на рынке труда. Есть мнение, что очередной технологический прорыв может существенно сократить рабочие места, в связи с этим появилось новое понятие технологическая безработица. Существует и противоположное мнение, что рост результативности и повышение доходов неминуемо ведет к росту потребления, которое, в свою очередь, часто вызывает увеличение количества рабочих мест. Об этой цепочке взаимосвязей писали еще классики экономической теории. Однако не все так однозначно. Так, в соответствии с психологическим законом Дж. Кейнса чем выше уровень дохода, тем большая его часть идет на сбережения, а не на потребление. Следуя этой логике судить об уровне экономического развития общества можно основываясь на структуре расходования средств. Неоспоримо то, что доход, потребление и сбережение категории неразрывные.

Доходы населения – совокупность средств, денежных и натуральных, направляемых на поддержание физического и интеллектуального состояния человека на определенном уровне удовлетворения его потребностей. Используемая для определения состояния материальной обеспеченности населения на макро- и мезоуровне категория совокупные доходы населения включает:

- оплату труда,
- социальные трансферты в денежной форме,
- доходы от собственности,
- доходы от предпринимательской деятельности,
- доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства,
- и другие.

При этом оплата труда в структуре доходов населения традиционно составляет наибольшую долю.

Потребление, являясь заключительной фазой общественного производства – процесс удовлетворения экономических потребностей человека. Однако в современных экономических условиях потребление вышло за рамки процесса удовлетворения потребностей. Оно носит массовый, необузданный характер, превращаясь в определенный образ жизни.

Немецкий философ XX века Эрих Фромм говорил о современном человеке, как о существе наделенным «неудовлетворенным голодом ко все большему и большему количеству товаров». Такое состояние потребительской культуры современного общества создается искусственно конкурирующими между собой производителями. Современный потребительский рынок обладает рядом особенностей, таких как:

- большое разнообразие товаров и услуг;
- свойства товаров нередко меняются чаще, чем в этом есть потребность у самих потребителей;
- мотивы и процедуры покупки многообразны и постоянно трансформируются;

- обостренная борьба за новшествами ведет к увеличению затрат производителя на научные изыскания и эксперименты;
- методы влияния на потребителей постоянно совершенствуются производителями (усиление роли импульсивных покупок и влияния на потребителя непосредственно в момент покупки);
- возрастает уровень требований к продукту и со стороны потребителей.

Сравнивая жизнь человека в разных экономических формациях XX и XXI вв., можно отметить, что в индустриальном обществе она регулировалась социальными отношениями, являющимися, в свою очередь, результатом экономических процессов, сегодня же она определяется массовыми регуляторами, СМИ. При этом эффективность экономического развития зависит все в большей мере от технологий.

Французский философ Жан Бодрийяр еще в 1970 г. ввел в оборот термин «общество потребления» и опубликовал в одноименном труде свое видение особенностей и механизма функционирования нового общества. Считается, что его работа посвящена превращению потребления из средства выживания в средство обезчеловечивания.

Бодрийяр выделил основные характеристики общества потребления:

- человеческие отношения утрачивают смысл, превращаясь в ритуальные схемы, знаки, определения иерархического статуса или же они вырождаются в конкурентную борьбу между личностями, которые погружены в систему «общества потребления», когда человек опасается не соответствовать стандартам этого общества;

- уничтожается традиционное потребление, когда покупка товара совершается, потому что он удовлетворяет жизненную потребность человека;

- формируется «знаковое» потребление, когда товар покупают потому, что он новинка, моден, его рекламируют. При этом товар устареет в момент приобретения, так как уже рекламируется улучшенный, более новый ее вариант;

- общение между людьми лишается смысла, процесс покупки становится показным. Потребление становится своеобразным кодом, регламентирующим общение, люди оценивают друг друга по возможности купить тот или иной предмет.

- вещи господствуют над людьми, человек и взаимоотношения зависят от вещей, их престижности и возможности быть приобретенными;

- сами вещи превращаются в знаки, которые не имеют реального смысла (симулякры);

- искусство превращается в такой же товар, симулякр. Правда вытесняется мифами, которые удобно потреблять, серьезная литература и искусство вытесняются развлекательными жанрами. Человеческая культура утрачивает свою нравственно-воспитательную функцию, зависит от спроса и потребления, по сути, культурные ценности, производятся по шаблону, можно сказать, они поставлены на конвейер;

- общество потребления только с виду является обществом изобилия и равенства. На самом деле, оно не даёт человеку никакой уверенности в завтрашнем дне. Человек-потребитель все время пребывает в гонке за новыми товарами, подгоняемый страхом, что

- не сможет или не успеет приобрести очередную престижную новинку и в результате будет выброшен из круга отношений, как неудачник⁵.

perspektivy.info.

4 Грузина О. Глобализация на рынке труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/6579/>.

5 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 269.

Неумное желание обладать определенными предметами свойственно всем историческим культурам. С той лишь разницей, что раньше такое поведение носило немассовый характер, более того считалось отклонением и порицалось обществом. Потребительская ненасытность в современном обществе носит предельно общий характер и означает, по сути, ненасытность любых и всех одновременно потребностей. Нет возможности выделить базовые потребности и добиться насыщения в чем-то одном за счет снижения потребительского интереса к другому. И даже когда происходит насыщение общества в чем-то, то незамедлительно ему на смену приходят другие потребности, которые функционально и культурно отыгрывают ту же роль потребительской притягательности и наполнителя жизни значимыми культурными целями.

Исследователи отмечают, что именно потребительская культура нового времени обеспечила интеллектуальное и нравственное становление личности современного типа. Чтобы быть современным во многом нужно быть носителем современного потребительского духа.

Социологические наблюдения за судьбой модернизации стран «второго» и «третьего» миров в период после второй мировой войны показали, что независимо от каких-либо культурных, географических или даже политических факторов – словом, повсюду – мы сталкиваемся в той или иной форме с потребительской революцией. Благодаря этому, возможно, не трудно обнаружить так много общего в культуре стран «переходного» типа.

В этой связи Д. Лернер еще в 50-е годы предложил концепцию «революции возрастающих ожиданий», суть которой сводится к гипотезе о том, что любое общество, совершающее необратимый разрыв с традиционными ценностями и нормами, неизбежно формирует в себе особого субъекта – субъекта внезапно возросших притязаний.

Исследование потребительского поведения россиян компанией Nielsen подтвердило ряд его особенностей. Наиболее значимыми критериями при выборе товара остаются цена и качество, соответственно 57% и 81% респондентов выбрали их в качестве важнейших. При этом каждый второй потребитель владеет информацией об акциях и скидках магазина, а 66% – готовы потратить время на поиск и сравнение цен, чтобы приобрести товар по наиболее привлекательной цене. Несмотря на интерес к новым продуктам – 76% опрошенных, купить его готова лишь малая часть. 60% респондентов выбирают бренд до похода в магазин, а почти половина опрошенных (47%) готовы заплатить большие деньги за товары знаменитых брендов. Вместе с тем россияне предпочитают узнать информацию о покупаемом товаре заранее (63%)⁶.

В целом основными особенностями потребительского поведения россиян являются⁶:

- рационально-иррациональный характер потребления;
- потерянности в информации, следование рекламе, несмотря на ее осуждение;
- демонстративность потребительского поведения и ориентация на бренды;
- забота о внешности;
- питание как стиль жизни;
- только вербальное стремление к здоровому образу жизни.

Экономическое поведение отражает образ действий индивида, направленный на получение прибыли от использования ресурсов в разнообразных формах экономической деятельности. При этом поведение индивидуума вынуждено адаптироваться к условиям его функционирования. В то же время современное состояние среды характеризуется все большим погружением в масштабные мировые процессы и тенденции, оказывающими неоднозначное влияние на ее состояние и развитие. Это и высокие темпы совершенствования технологий, культурная интеграция, глобализация экономических процессов. Вместе с тем существуют и реальные угрозы не только современному общественному укладу, но и в целом человеческой цивилизации. Такие как усиление дифференциации экономического развития между странами и регионами, обострение экологических, демографических проблем, «подрыв» генофонда человечества, угроза ядерной войны, распространение терроризма по территории всего земного шара. Развитие экономической системы России усложняется еще и такими негативными явлениями, как падение цен на внешнем рынке энергоресурсы и сырье, экономические санкции ЕЭС и США с целью изоляции нашей страны на международных рынках, нарастание информационной войны.

А, как известно, для эффективного развития экономики в современных условиях необходимы инвестиции в инфраструктуру, комфортная институциональная среда, технологический и человеческий капитал для совершенствования и сохранения конкурентоустойчивости территории.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 269.
2. Грузина О. Глобализация на рынке труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/6579/>.
3. Заболотнов А. Ю. Общество потребления в современной России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (дата обращения: 20.02.2018 г.).
4. Колонтай М. Как изменится рынок труда в ближайшие 20 лет: тренды и вызовы // Материалы Петербургского международного экономического форума 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/materialy>.
5. Кондратьев Т. Влияние глобализации на американский рынок труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info>.
6. Хамми И. Будущее рынка труда: 7 прогнозов Нуриэля Рубини. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://neohr.ru/hr/article_post/budushcheye-rynka-truda-7-prognozov-nurielya-rubini.
7. Федеральный сайт государственной службы по статистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.

6 Заболотнов А. Ю. Общество потребления в современной России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

ЛАРИОНОВА Надежда Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ МЕНЖИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ СЛАДКОВСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Малые формы хозяйствования (МФХ) — это существенная доля производства сельскохозяйственной продукции в Тюменской области. Личные подворья производят такую продукцию, прежде всего, для собственного потребления, обеспечивая при этом самозанятость сельского населения. Но реализация, переработка излишков — это вопросы, которыми важно заниматься на государственном уровне, для части сельского населения личные подсобные хозяйства (ЛПХ) часто служат основным и единственным источником доходов. Данному вопросу уделяется внимание в муниципалитетах, на уровне правительства области. Разрабатываются программы, которые стимулируют жителей региона развивать ЛПХ, субсидируются различные затраты, поддерживаются кооперативы, которые оказывают услуги населению.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, самозанятость, доходы сельского населения, сельские территории, сельскохозяйственная продукция, государственная поддержка, Тюменская область.

LARIONOVA Nadezhda Pavlovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics, organization and management of agriculture sub-faculty of the State Agrarian University of Northern Urals

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PRIVATE FARMING IN THE VILLAGES OF THE MENZHINSKY SETTLEMENT SLADKOVSKY DISTRICT TYUMEN OBLAST

Small business entities are a substantial proportion of agricultural production in the Tyumen region. Private households produce such products, primarily for their own consumption, while providing self-employment of the rural population. But the realization of recycling surpluses *убрать типе* is an issue that is important to deal with at the state level for the rural population smallholders often serve as the main and only source of income. This issue focuses on municipalities, at the government level domain. Programs are developed that encourage people in the region to develop private farms (LPH), subsidized by the various costs supported cooperatives that provide services to the public.

Keywords: private farms, self-employment income of the rural population, rural areas, agricultural products, government support, Tyumen region.

Введение.

Личные подсобные хозяйства играют существенную роль в развитии сельских территорий, в обеспечении стабильности на селе. На территории региона немало примеров, когда за счет личного подворья формируются устойчивые сельскохозяйственного производства, создаются крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), увеличивается поголовье скота, создаются рабочие места. В Тюменской области такие меры, как приобретение селянами племенного скота, кормов, смена поголовья и другие виды помощи, позволили ЛПХ не только сохраниться, но и наращивать производство излишков. Сейчас на территории Тюменской области работают 172 тыс. ЛПХ и более тысячи КФХ. По итогам 2016 года они произвели продукции на 36,6 млрд. рублей, а это 52 % всей сельскохозяйственной продукции юга Тюменской области. Серьезным подспорьем в работе МФХ является кооперативное движение. По инициативе правительства области и с участием глав муниципалитетов были созданы заготовительные и кредитные кооперативы. В области существуют 90 сельскохозяйственных потребительских кооперативов и 24 сельскохозяйственных потребительских кооператива, услугами которых охвачено 72 % сельских поселений. С 2006 по 2009 годы благодаря государственной поддержке кооперативов было приобретено 50 тракторов, 48 кормозаготовительных комплексов, 97 охладителей

молока. По состоянию на 1 июня 2017 года поголовье крупного рогатого скота составило 107 тыс. 961 голову¹.

Основная часть.

Думается, что одним из путей эффективного развития Менжинского поселения на данном этапе является развитие ЛПХ. Ведь именно ЛПХ имеют реальные возможности для наращивания производства и закупок сельскохозяйственной продукции, т.е., с одной стороны, ЛПХ в условиях экономических санкций выступает как дополнительный источник производства сельскохозяйственной продукции, а с другой – как существенный источник натуральных и денежных доходов населения, обеспечивающий в определенной мере условия его воспроизводства.

В рамках разработки данной темы было проведено исследование с 1 декабря 2016 года по 2 февраля 2017 года. Продолжительность исследования 64 дня. Методы исследования: анкетирование, интервьюирование, эксперимент. Методика обработки информации: сравнение полученных результатов,

1 Зубарева Ю. В. Приоритетные направления реализации государственной программы развития АПК в Тюменской области // Агропродовольственная политика России. - 2016. - № 11. - С. 10.

экономический анализ, математический метод обработки данных.

Элементами научной новизны являются:

Раскрыто социальное и экономическое содержание личного подсобного хозяйства на территории Менжинского поселения как наиболее эффективной формы развития деревни, направленного на повышение благосостояния населения, проведена классификация ЛПХ применительно к территории данного поселения;

Определены перспективы развития личных подсобных хозяйств.

Результаты исследования показали, что большинство трудоспособного населения хотели бы заниматься личным подворьем и организовать своё дело, но имеются ряд проблем.

Г. И. Шмелев дает следующее понятие ЛПХ: «Под личным подсобным хозяйством понимается хозяйство, ведущееся личным трудом его владельца или членов его семьи, как правило, в порядке вторичной занятости, т.е. в свободное от основной работы время (в том числе трудом домохозяйек, пенсионеров и временно безработных, для которых оно может быть единственной сферой занятости) в целях производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения своих потребностей в продовольствии и частично для продажи. Основой личного подсобного хозяйства является крестьянская усадьба (подворье) со всеми находящимися во дворе хозяйственными постройками и земельным участком, а так же содержащийся в хозяйстве скот и птица»².

Савицкая М. Т. считает, что личное подсобное хозяйство принципиально отличается от хозяйства фермерского. Фермер в отличие от крестьянина занят товарным производством, обеспечиваемым не только силами своей семьи, но и наемной рабочей силой, использует и постоянно обновляет технику и технологии, является звеном системы агробизнеса, прочно встроен в обширную сеть кооперативных, государственных и общественных организаций. Помимо обеспечения продовольствием личные подсобные хозяйства выполняют и социальные функции³.

Еще в 1990 г. З. И. Калугина выделяла функции личных подсобных хозяйств: производство дополнительной сельскохозяйственной продукции; повышение уровня жизни сельского населения путем увеличения мобильных доходов, улучшения материального потребления, в том числе продуктов питания; трудовое воспитание и профессиональная ориентация сельской молодежи; формирование таких качеств, как инициативность, деловитость, предприимчивость, самостоятельность, приобретение навыков экономного и эффективного ведения хозяйства⁴.

Но практически до 2003г., когда был принят Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве», этот сектор регулировался неформальными институтами общества, и все, же существовал вне формального правового поля⁵.

Таким образом, личные подсобные хозяйства прошли длительный исторический путь развития, доказали свою жизнеспособность и устойчивость, играют большую роль в обеспечении населения продовольствием, обеспечивают самозанятость, не допускают массовой бедности сельского населения, позволяют сохранить им свой социальный статус – статус крестьянина⁶.

ЛПХ на территории данного поселения можно классифицировать следующим образом.

Первый тип – деятельность семьи для собственного потребления в основе которой лежит натуральное хозяйство. Их деятельность не масштабная, поэтому излишка для реализации за пределами семьи практически нет, что составляет 98 человек от общего числа населения в трудоспособном возрасте.

Второй тип – деятельность таких ЛПХ ведется в основном для личного потребления и лишь частично излишки продаются.

Третий тип – деятельность таких ЛПХ имеет товарный характер, что составляет 125 человек от общего числа населения в трудоспособном возрасте⁷.

Деятельность в них имеет выраженный предпринимательский характер. В основном производятся товары, наиболее востребованные рынком: свинина, говядина, мясо курицы и гусей. А также реализация молочной продукции через ОСХПК «Менжинский». Такие ЛПХ способны приносить своим владельцам доход в денежном, а не в натуральном выражении. С точки зрения перспектив поддержки занятости сельских жителей, именно третий и частично второй тип ЛПХ являются наиболее перспективными. Эти формы предполагают, возможность получения коммерческой прибыли от ведения ЛПХ и способны перерасти в крестьянско-фермерские хозяйства. Основными направлениями деятельности ЛПХ являются скотоводство (молочное, мясное), коневодство, свиноводство, овцеводство. Основным видом деятельности ЛПХ является скотоводство. поголовье крупного рогатого скота на территории поселения снижается, наблюдается тенденция снижения закупки молока от населения, однако доход от реализации молока растёт. Это объясняется государственной поддержкой в виде субсидирования, а также ростом цены на продукт.

Большинство владельцев ЛПХ отмечают, что ведение личного подсобного хозяйства, в целом экономически рентабельно. Но, как и в каждом деле имеются свои «плюсы» и «минусы». Положительным в ведении ЛПХ, считают, одно – полная свобода в своей деятельности. Ты сам себе хозяин. Ты сам планируешь свою деятельность.

К «минусам» относят следующее:

1. Несоответствие затрат на производство сельскохозяйственной продукции и цены её реализации;
2. Высокая цена на ГСМ (горюче-смазочные материалы);
3. Техническая оснащённость ЛПХ находится на низком уровне;
4. Малая поддержка ЛПХ государством;

2 Шмелев Г. И. Личное подсобное хозяйство // Большая советская энциклопедия.

3 Савицкая М. Т., Яковлев В. Б. Личное подсобное хозяйство: проблемы развития производства. - Германия: Lambert Academic Publishing, 2012. - С. 7.

4 Калугина З. И. Личное подсобное хозяйство в СССР: Социальные регуляторы и результаты развития / отв. ред. Т. И. Заславская. - Новосибирск: Наука. 1991. - 239 с.

5 Закон РФ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».

6 Медведева Л. Б. Роль мелкотоварного сектора экономики на рынке молока Тюменской области // Агротехнологическая политика России: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. - 2014. - № 9. - Типография АМБ, г. Екатеринбург. - С.32-35.

7 Ларионова Н. П. Основные направления развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Тюменской области. Налоги. Инвестиции. Капитал. Г. Тюмень: ГУП ТО «ТРИА». - 2014. - № 1-3. - С. 6-14.

Таблица 1. Молочная продуктивность коров

№	период	корм	Общий удой молока	Среднесуточный удой
1.	Декабрь 2014г	сено	1250	8,3
	Декабрь 2015	Сено+сенаж	1 470	9,8
2.	Январь 2015г	сено	1290	8,6
	Январь 2016	Сено+сенаж	1 575	10,5
3	Февраль 2015	сено	1190	8,5
	Февраль 2016	Сено+сенаж	1372	9,8

5. Приобретение селянами статуса личного подворья. Есть два критерия соответствия данному статусу, прописанные в федеральном законе: наличие земли до 2,5 гектара — в аренде или собственности, и ведение похозяйственной книги, где отражено поголовье скота или иной живности. Имеющийся земельный пай, участок, нужно размежевать, поставить на учет и получить кадастровый номер. В результате проведенной агитации около 30-40 % селян, имеющих в домашнем хозяйстве скот, птицу, приобрели такой статус. Что он дает? Право на защиту со стороны закона об ЛПХ и соответствующую поддержку. Не так давно у одного из жителей Омутинского района при пожаре погибли 200 голов скота. Он обратился за помощью в департамент, но не смог ее получить, поскольку не имел статуса личного подворья. Поэтому просветительскую работу по поводу регистрации ЛПХ необходимо продолжать, привлекая к ней глав поселений, руководителей кооперативов⁸.

Хотя ведение ЛПХ, по мнению наших респондентов, тяжёлый повседневный труд, но при грамотной политике государства экономически рентабельно. Рентабельность мясомолочного производства во многом зависит от доступности и качества кормов. Пастбище по-прежнему остаётся самым выгодным и наиболее эффективным типом кормления. Силос более затратен, поэтому выращивание высокоурожайных и качественных трав эффективный способ снижения себестоимости кормов. В последнее время все большее распространение в кормопроизводстве получает малоизвестная бобовая культура – козлятник восточный, не уступающий по химическому составу и урожайности другим бобовым культурам. Высокая облиственность козлятника восточного, а также его биологическая особенность – сохранять листья при провяливании – привлекает для использования его на сенаж⁹.

Доводы учёных было решено проверить на практике с помощью эксперимента «Как влияет кормовые смеси с включением сенажа из козлятника восточного на повышение продуктивности КРС». Для изучения влияния козлятникового сенажа в состав сбалансированного рациона на продуктивность молочного скота были, проведены опыты в личном подсобном хозяйстве Биримжанова С. С. Он купил сенаж из козлятника восточного в Абатском районе в агрофирме «Велес». Суть эксперимента заключался в том, чтобы сравнить надой молока от

5 коров, подопытные животные не имели различий в возрасте, упитанности и живой массе, в прошлом году и в нынешнем году за один и тот же период. Результат эксперимента представлен в таблице 1.

Таким образом, за период опыта удой молока увеличился 6,5 - 9,5 кг в сутки. Использование сенажа из козлятника восточного влияет на продуктивность молока. Питательность сенажа более полно соответствует физиологическим потребностям жвачных животных. Одним из важных показателей, характеризующих качество молока, является показатель содержания в нем белка. Для определения показателя содержания белка в поселении имеется аппарат, по которому с молокоприёмщиком Биримжановой Н. С. определяли количества белка в молоке за период проведения опыта. Если у сдатчиков молока, не использующих при кормлении коров сенажа из козлятника восточного, белок понизился, то у фермеров, использующих сенаж из козлятника восточного, белок был близко к норме или норма. Необходимо широко применять новые кормосмеси в ЛПХ, что увеличит объёмы и качественные показатели молока.

Заключение.

Анализ представленного материала позволяет сделать обобщить следующее:

1. Уточнено понятие «личное подсобное хозяйство» и определены направления их развития.

2. Установлена необходимость развития ЛПХ на территории исследуемого поселения, поскольку практически свернуто коллективное производство и отсутствует альтернативная занятость для населения.

3. Определено, что данная форма ведения собственного дела является более жизнеспособной, потому как ориентироване только на удовлетворение своих потребностей в продуктах питания, но и на продажу полученной продукции.

4. Также велика социальная роль ЛПХ в жизни сельского населения, и она все время возрастает. Для большинства жителей деревень личное подворье является единственным источником получения доходов.

5. Выявлено, ведение ЛПХ экономически рентабельно, так как наблюдалось в последние 3 года рост экономического благосостояния населения поселения, и только в предыдущем году мы наблюдаем замедление этого роста.

6. Установлено, ведение ЛПХ экономически рентабельно, так как поддерживается правительством Тюменской области в виде субсидий и повышением цены на продукты производства, а также организацией реализации мясной продукции через кооперативы.

7. Развитие данного производства на территории поселения разрушает стереотип мышления о статусе личного хо-

8 Медведева Л. Б. Формирование инновационной стратегии развития продовольственного рынка// Агропродовольственная политика России: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. - 2014. - № 11(23). - Типография АМБ, г. Екатеринбург. - С. 28-31.

9 Боярский Л. Г. Теоретические основы и практические приемы технологии приготовления сенажа. Технология консервирования кормов. - М.: Колос, 1971. - С. 4-8.

зяйства как о низкокачественном рабочем месте, не способном обеспечить достойный уровень жизни.

8. Рассмотрены условия трансформации личных подсобных хозяйств на территории поселения в семейные фермы. Это касается, прежде всего, тех, которые уже являются товарными и по своей сути фермерскими хозяйствами. Государство должно предложить им привлекательные условия для перехода из личных подсобных хозяйств в фермерские. Эти стимулы перечислены выше. И эти условия должны быть обоюдовыгодными, как для фермера, так и для государства¹⁰.

Подведя итоги, можно сказать, что ведение ЛПХ рентабельно на территории Менжинского поселения.

Таким образом, развитие личных подворий в селах региона — актуальная задача всех участников сельскохозяйственного производства. Необходимо стимулировать владельцев ЛПХ на укрепление, увеличение и укрупнение своей деятельности, конечной целью которой будет приобретение более высокого статуса — крестьянско-фермерских хозяйств. Все это будет повышать стабильность и благосостояние сельского населения.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».
2. Боярский Л. Г. Теоретические основы и практические приемы технологии приготовления сенажа. Технологии консервирования кормов. - М.: Колос, 1971. - С. 4-8.
3. Зубарева Ю. В. Приоритетные направления реализации государственной программы развития АПК в Тюменской области // Агропродовольственная политика России. - 2016. - № 11.
4. Калугина З. И. Личное подсобное хозяйство в СССР: Социальные регуляторы и результаты развития / отв. ред. Т. И. Заславская. - Новосибирск: Наука. 1991. - 239 с.
5. Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области // Агропродовольственная политика России. Екатеринбург: ООО «Уральский научно-исследовательский институт экономической и продовольственной безопасности», ФГБОУ ВПО «ТГСХА», типография АМБ. - 2013. - № 10 (22). - С. 10-14.
6. Ларионова Н. П. Основные направления развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Тюменской области // Налоги. Инвестиции. Капитал. - Тюмень: ГУП ТО «ТРИА». - 2014. - № 1-3. - С. 6-14.
7. Медведева Л. Б. Формирование инновационной стратегии развития продовольственного рынка // Агропродовольственная политика России: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. - 2014. - № 11 (23). - Типография АМБ, г. Екатеринбург. - С. 28-31.
8. Медведева Л. Б. Роль мелкотоварного сектора экономики на рынке молока Тюменской области // Агропродовольственная политика России: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. - 2014. - № 9. - Типография АМБ, г. Екатеринбург. - С. 32-35.
9. Савицкая М. Т., Яковлев В. Б. Личное подсобное хозяйство: проблемы развития производства. - Германия: Lambert Academic Publishing, 2012. - 182 с.
10. Шмелев Г. И. Личное подсобное хозяйство // Большая советская энциклопедия.

11. List of references

12. The act of the Russian Federation of July 7, 2003 No. 112-FZ "About personal subsidiary farm".
13. Seigniorial L. G. Theoretical bases and practical receptions of technology of preparation of a senazh // Technology of conservation of forages. - M.: Ear, 1971. - Page 4-8.
14. Zubareva Yu. V. The priority directions of implementation of the state program of development of agrarian and industrial complex in the Tyumen region // Agrofood policy of Russia. - 2016. - No. 11. - P. 10.
15. Kalugina Z. I. Personal subsidiary farm in the USSR: Social regulators and results of development / отв. edition T. I. Zaslavskaya. - Novosibirsk: Science. 1991. - 239 p.
16. Larionova N. P. Stimulation of development of small farms in agrarian and industrial complex of the Tyumen region. Agrofood policy of Russia // Yekaterinburg: LLC Ural Research Institute of Economic and Food Security, FGBOU VPO of "TGSCHA", AMB printing house. 2013. No. 10 (22). - P. 10-14.
17. Larionova N. P. The main directions of development of small farms in the agrarian sector of economy of the Tyumen region // Taxes. Investments. Capital. G. Tyumen: State unitary enterprise THAT "TRIA". 2014. - No. 1-3. - P. 6-14.
18. Medvedeva L. B. Formation of the innovative strategy of development of the food market // Agrofood policy of Russia: monthly theoretical and scientific and practical magazine. - 2014. - No. 11 (23). - AMB printing house. - Yekaterinburg. - P. 28-31.
19. Medvedeva L. B. A role of the small-scale sector of economy in the market of milk of the Tyumen region // Agrofood policy of Russia: monthly theoretical and scientific and practical magazine. - 2014. - No. 9. - AMB printing house. - Yekaterinburg. - P. 32-35.
20. Savitskaya M. T., Yakovlev V. B. Personal subsidiary farm: development problems production. - Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. - 182 p.
21. Shmelyov G. I. Personal subsidiary farm // Big Soviet encyclopedia.

¹⁰ Ларионова Н.П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области // Агропродовольственная политика России. Екатеринбург: ООО «Уральский научно-исследовательский институт экономической и продовольственной безопасности», ФГБОУ ВПО «ТГСХА», типография АМБ. - 2013. - № 10 (22). - С. 10-14.

ПАТЬШИНА Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент Государственного университета по землеустройству

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА (НА ПРИМЕРЕ ДОБРОВСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

В публикации затрагивается тема социально-экономического развития муниципального района. Исходя из статистической отчетности, фактических данных муниципальных поселений района выявлена тенденция ухудшения демографической ситуации на селе (сокращение численности населения, высокая смертность, снижение рождаемости, рост числа бракоразводных процессов, низкая зарплата, непривлекательные условия труда). Негативные тенденции в демографии предполагают необходимость решения социально-экономических проблем сельских жителей, обусловленных повышением общей эффективности, доходности экономики в целом и социальной эффективности.

Ключевые слова: население, демография, социально-экономическое развитие, труд, сельское хозяйство.

PANSHINA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the State University of Land Management

FEATURES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPAL DISTRICT (ON THE EXAMPLE OF THE DOBROVOLSKY DISTRICT OF THE LIPETSK REGION)

The publication touches upon the theme of the social and economic development of the municipal district. Based on statistical reporting, the actual data of the municipal settlements of the district revealed a deterioration in the demographic situation in the countryside (population decline, high mortality, a decrease in the birth rate, an increase in the number of divorce proceedings, low wages, unattractive working conditions). Negative trends in demography suggest the need to address the socio-economic problems of rural residents, due to the increase in overall efficiency, the profitability of the economy as a whole and social efficiency.

Keywords: population, demography, socio-economic development, labor, agriculture.

В современных условиях инновационный путь развития позволит России сохранить свою государственность и обеспечить подъем экономики страны. Повышение роли и ответственности регионов в осуществлении инновационной политики – характерная тенденция последних лет. Около половины населения Липецкой области проживает в сельской местности и основой для его благосостояния является эффективное функционирование сельскохозяйственных предприятий. Стабильное и устойчивое развитие возможно только на основе эффективного использования трудового потенциала. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы социально-экономического развития села, непосредственно влияющих на престижность и привлекательность сельскохозяйственного труда.

Особенности социально-экономического развития рассмотрим на примере Добровского района Липецкой области.

Ведущее место в экономике района занимает сельское хозяйство. Прирост инвестиций в аграрную отрасль обеспечил рост показателей в отраслях растениеводства и животноводства. Так, в 2017 году во всех категориях хозяйств произведено валовой продукции на сумму 3 млрд. руб., что превысило уровень 2016 года на 34,5 %. По сравнению с прошлым годом валовый сбор зерновых увеличился на 22,7 % и составил 156 тыс. тонн¹.

Более чем в 6 раз возросло производство мяса и составило в 2017 году – 6,3 тыс. тонн. Производство молока увеличилось на 3 300 тонн и достигло 15 тыс. тонн².

В Добровском районе успешно развиваются отрасли птицеводства и свиноводства. В ООО «Кривец-птица» произведено мяса индейки в 2017 году – 3000 тонн, что в 6,2 раза выше

уровня 2016 года. Производство мяса свинины составило 2,7 тыс. тонн, что в 7 раз превысило уровень прошлого года³.

В сложившихся условиях успешное развитие сельского хозяйства в районе во многом будет зависеть от расширения кооперации, которая позволит сконцентрировать трудовые, материальные, финансовые и другие ресурсы для рационального использования, адаптации товаропроизводителей к рынку и гибкого реагирования на изменяющийся спрос, более эффективному использованию местных условий и обеспечению экономических и социальных гарантий села.

В аграрной сфере района получили развитие производственная и потребительская формы экономической кооперации. На территории Добровского района имеется двадцать сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Один из кооперативов – кооператив второго уровня. Он объединяет шестнадцать кредитных кооперативов первого уровня. Численность работников – более 100 человек. Общая численность работников – 3 358 человек. Основной целью сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПКК) – взаимное кредитование своих членов на основе сформированного паевого фонда и других ресурсов⁴.

СПКК имеют следующие особенности:

– при выдаче займов членам кооператива, заемщики могут брать займы по упрощенной и доступной схеме, а вкладчики получают больший процент на свои сбережения по сравнению с банковскими вкладами;

– кооператив находится в непосредственной близости от места жительства;

– число членов ограничено количественно и качественно: это люди хорошо знающие друг друга;

1 Фактические данные статистической отчетности муниципальных сельских поселений.

2 См. Там же.

3 См. Там же.

4 См. Там же.

Таблица 1. Показатели демографической ситуации по Добровскому муниципальному району Липецкой области (2016-2017 гг.)*

Показатель	Единица измерения	Года		
		2017	2016	2004-2006 гг. в среднем
Численность населения	чел.	23 695	23 521	26 229
в т.ч. трудоспособное население	чел.	11 420	11 408	12 600
пенсионеры	чел.	8 524	8 436	X
в процентах к численности населения	%	36,0	35,9	X
Родившихся	чел.	215	272	170
Умерших	чел.	514	516	704
Естественная убыль	чел.	-299	-244	-500
Миграционный прирост	чел.	278	422	X
Количество заключенных браков	ед.	142	139	X
Количество разводов	ед.	101	120	X
Численность официально зарегистрированных безработных	чел.	47	73	X
Уровень официально-зарегистрированной безработицы	%	0,49	0,69	0,45

* Фактические данные статистической отчетности муниципальных сельских поселений.

– число членов кооператива не может быть менее пятнадцати физических и (или) пяти юридических лиц.

Создание и развитие системы сельской кредитной кооперации является важным условием успешного развития сельских территорий. Кооперативы дают возможность получить доступный заем в минимально короткие сроки для реализации предпринимательской деятельности.

Важнейшим показателем социально-экономического развития района является уровень жизни населения. Среднемесячная зарплата по крупным и средним предприятиям составила 23 473 рубля. По сравнению с предыдущим годом ее рост составил 10,7 %. Вместе с тем, уровень зарплаты довольно низок по сравнению с другими районами. В рейтинге районов области Добровский район по этому показателю занимает 15 позицию среди 18 районов области. Социально-экономическое положение населения определяет тенденции и признаки современной демографической ситуации на селе⁵.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что численность населения имеет тенденцию к сокращению. Уровень смертности имеет небольшую положительную динамику. Показатель рождаемости снизился с 272 чел. до 215 чел. или на 21 %⁶.

Следует отметить, что в районе высокая смертность населения, значительно превышающая рождаемость. Отчасти это объясняется тем, что около 40 % населения района – пенсионного возраста. Многие приезжают на постоянное место жительства уже в преклонном возрасте, что увеличивает показатели смертности⁷.

Привлекательные природные условия, хорошие дороги, благоустройство территорий способствуют миграционному приросту населения. В 2017 году миграционный прирост составил 278 чел. Но миграционные процессы не оказывают существенного влияния на улучшение демографической ситуации. Остается низким уровень зарплаты, ситуация на рынке труда, хотя и характеризуется снижением уровня зарегистри-

рованной безработицы с 0,69 % до 0,49 %, остается напряженной⁸.

Демографическая ситуация в районе характеризуется продолжающимся процессом естественной убыли населения по причине значительного превышения (более чем в 2 раза) числа умерших над числом родившихся. Кроме того, критический характер в последние годы приобретает тенденция постарения рабочей силы, что вызывает необходимость более активного привлечения сельской молодежи к труду.

Анализ социально-экономической и демографической ситуации в Добровском муниципальном районе свидетельствует о необходимости повышения общей эффективности сельскохозяйственного производства и на этой основе улучшения условий жизнедеятельности жителей села: повышения уровня доходов, обеспечению доступным жильем, качественной медициной, возможностями доступного образования, обеспечения достойного уровня жизни и стабилизации численности населения. Основными направлениями демографической политики в районе являются меры по увеличению рождаемости, сокращению бракоразводных процессов, повышению престижности благополучной многодетной семьи, повышению статуса семьи, значимости семейных традиций и ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Паньшин А. В. Особенности регионального рынка труда Липецкой области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 3 выпуск, Москва, 2008.
2. Агеева Н. Г., Паньшин А. В. Кадровая устойчивость в АПК // «Научные труды Академии кадровой и социальной политики АПК» 8 выпуск, Киров; Кировский ИИППКК АПК, 2005.
3. Фактические данные статистической отчетности муниципальных сельских поселений.

5 Фактические данные статистической отчетности муниципальных сельских поселений.

6 См. Там же.

7 См. Там же.

8 См. Там же.

СЕДОВА Надежда Васильевна

доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

АЛЬМЯШКИН Дмитрий Васильевич

студент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы, сдерживающие развитие государственно-частного партнерства в России на современном этапе. Отдельное внимание уделяется вопросам нормативно-правового регулирования, в частности Федеральным законам 115-ФЗ и 224-ФЗ, ущемления интересов бизнеса, ограничения конкуренции, низкой квалификации кадров, а также причинам слабого распространения инфраструктурных облигаций.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, нормативно-правовое регулирование, инфраструктура, концессии, квалификация кадров, инфраструктурные облигации.

SEDOVA Nadezda Vasiljevna

PhD in Economics, professor of National and regional economics sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

ALMYASHKIN Dmitriy Vasiljevich

student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

ACTUAL PROBLEMS OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION

This article considers problems that hinder the public-private partnership development in Russia at the present stage. Special attention is paid to the issues of legal regulation of public-private partnership, in particular Federal Laws 115-FZ and 224-FZ, infringement of business interests, restriction of competition, low staff skills, and also to the reasons for poor distribution of infrastructure bonds.

Keywords: public-private partnership, legal regulation, infrastructure, concessions, staff qualification, infrastructure bonds.

Различные аспекты государственно-частного партнерства (Далее – ГЧП) уже давно активно обсуждаются в экспертной среде и на высшем правительственном уровне. Принимаются меры в области нормативно-правового регулирования, а также институционального обеспечения данного инструмента экономической политики государства.

Существенный шаг вперед в развитии ГЧП в России позволило сделать принятие Федерального закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее – Закон о ГЧП).

Помимо Закона о ГЧП на федеральном уровне основу специального законодательства по ГЧП составляет также Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (Далее – Закон о КС). Отсюда, наличие опыта применения концессионного законодательства более 10 лет и как следствие доверие инвесторов к этой форме ГЧП делает концессионные соглашения (далее – КС) наиболее распространенной формой ГЧП.

Однако, это не исключает наличия норм сдерживающих развитие ГЧП в России как в Законе о ГЧП, так и Законе о КС. Помимо этого в российской практике ГЧП присутствуют и проблемы организационного, административного, экономического и иного характеров. В связи с этим целесообразно рассмотреть данные недостатки ГЧП в РФ. Актуальность исследования проблем ГЧП в России обусловлена наличием ощутимого разрыва между фактическими инфраструктурными инвестициями и даже минимальной потребностью в них в России, не говоря о потребности, необходимой для роста экономики. По оценкам InfraONE такой разрыв составляет около

2 трлн. руб.¹, и эта ситуация вряд ли изменится в краткосрочной перспективе.

Тем не менее, в долгосрочной перспективе есть существенный потенциал покрытия разрыва за счет ГЧП. Так, можно наблюдать положительную динамику количества реализуемых проектов ГЧП и частных инвестиций в них. Начиная с 2014 года, за год запускается в среднем 550 проектов ГЧП, обеспечивая ежегодный приток частных инвестиций в 250 млрд. руб.²

Несмотря на наличие позитивной динамики, на данном этапе развития экономики, РФ все еще не имеет большого числа успешно реализованных ГЧП-проектов. Основными причинами являются, как правило, существенные отклонения от установленных бюджетов и сроков ввода в эксплуатацию проекта.

Проблемы в развитии проектов ГЧП есть не только со стороны частного сектора, но и государства.

Затрудняют развитие ГЧП в России проблемы во взаимодействии между государством и частным партнером. Вызвано это разными целями государства и бизнеса в ГЧП-проектах. Для публичного партнера целью является решение опреде-

1 Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру 2018 // InfaONE. Первая инфраструктурная компания» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infraone.ru/analitika-2/193-analiticheskij-obzor-investitsii-v-infrastrukturu-2018> (дата обращения: 04.05.2018)

2 Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применение механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации + рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017-2018 // Национальный центр ГЧП, 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-raik.pdf> (дата обращения: 04.05.2018)

ленной проблемы за счет частного партнера. Целью же инвестора является максимизация прибыли. Специфика ГЧП-проектов заключается в том, что в них изначально довлеет интерес публичного партнера. Но это не отменяет зафиксированных в статье 4 Закона о ГЧП принципов равноправия сторон и справедливого распределения рисков и обязательств между ними. Но эти принципы расходятся с другими нормами законодательства. Ст. 12 п. 2.9 Закона о ГЧП устанавливает требования обеспечения обязательств частного партнера: передача частным партнером публичному партнеру в залог своих прав по договору банковского вклада; страхование риска ответственности частного партнера за нарушение обязательств по ГЧП-соглашению. Аналогичная норма имеет место и в Законе о КС. Страхование риска ответственности частного партнера увеличивает его затраты и, соответственно, удорожает объект КС или соглашения о ГЧП.

В соответствии со ст. 12 п. 9 Закона о ГЧП соглашением может быть предусмотрена плата частного партнера публичному партнеру в период эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения о ГЧП. Заметим, что законом не описывается «природа» этой платы. Иначе говоря, непонятно — вследствие чего частный партнер должен платить публичному партнеру.

В ст. 12 п. 3 Закона о ГЧП проводится положение о необходимости наличия условия о размере арендной платы публичному партнеру, если соглашение о ГЧП предусматривает передачу земельного участка в аренду частному партнеру в целях реализации проекта. Эта норма работает опять же исключительно в интересах публичного партнера и ведет к удорожанию стоимости возводимого объекта.

Все это зачастую приводит к отсутствию инвесторов. Поэтому в условиях преобладания интереса государства именно публичный партнер должен заинтересовать частного участвовать в проектах ГЧП³.

Ущемление интересов бизнеса со стороны государственных органов власти иногда проявляется также в ограничении возможности участия большинства предпринимателей в ГЧП-проектах вследствие коррупционной составляющей в деятельности государственных органов власти⁴.

Конфликт интересов бизнеса и государства усугубляются отсутствием ответственности госструктур за реализацию проекта; рисками изменения условий финансирования проекта в случае изменения приоритетов бюджетных расходов; сложностями разрешения споров с госструктурами; ненадлежащим выполнением условий контракта со стороны органов власти; сложностью выхода из проекта и возврата вложенных инвестиций⁵.

Снижают конкуренцию также высокая стоимость кредитов и предпроектной подготовки. Условие о том, что частный партнер еще на этапе конкурса должен иметь все необходимые для реализации соглашения разрешения (ч. 8 ст. 5 Закона о ГЧП) приводит к тому, что проекты ГЧП зачастую реализо-

вывают одни и те же игроки, что в свою очередь влияет на качество выполнения проектов.

Отдельного внимания заслуживает несовершенство нормативно-правового регулирования. Наиболее развернуто и подробно рассмотрен данный аспект в монографии А.С. Беднякова. Так выделим наиболее существенные ограничения в законодательстве по ГЧП, сдерживающие его развитие. В частности соглашения не могут быть отдельно заключены в отношении движимых объектов, производственных (промышленных) объектов, исключительно технического обслуживания. Все это отсекает от ГЧП огромный пласт экономики. Отсутствие возможности частного партнера по передаче прав владения и пользования (лизинг) (ст. 6 Закона о ГЧП) также является существенным ограничением. Также Закон о ГЧП не позволяет менять целевое назначение реконструируемого объекта, что представляется в целом ряде случаев неоправданным отсутствием гибкости. Частными партнерами в свою очередь не могут выступать индивидуальные предприниматели и зарубежные лица, что не соответствует ни международной практике, ни Закону о КС. Негативно могут сказаться на реализации проектов норма об обязательности исполнения своими силами обязательств по соглашению о ГЧП (ч. 6 ст. 5 Закона о ГЧП), а в случае привлечения другой стороны — закрепления в самом соглашении, а также то, что механизмы внесения изменений в соглашение о ГЧП не предусмотрены⁶.

Еще одна проблема — длительные сроки согласования органами государственной власти вопросов, связанных с реализацией проектов. Также повышает риски бизнеса низкий уровень методологической проработки проектов со стороны государства (низкое качество подготовки проектной документации) и недостаток практики участия в ГЧП-проектах. Также довольно остро стоит проблема ограниченного количества квалифицированных кадров в области ГЧП. Наблюдается нехватка компетенций в области привлечения потенциальных инвесторов и в вопросах проработки ГЧП-проектов. Присутствует и потребность в консультационной поддержке ГЧП-проектов на региональном уровне, что также требует новых знаний, повышения квалификации кадров⁷.

Нередко присутствует элементарное непонимание государственных служащими отличия ГЧП от иных форм взаимодействия власти и бизнеса, с которыми ГЧП необоснованно смешивается. И здесь вызывает вопросы отсутствие в тексте Закона о ГЧП норм об основных формах ГЧП. Согласно данным Рейтинга регионов по уровню развития ГЧП, составленного Национальным центром ГЧП, эффективная институциональная среда в сфере ГЧП перестала быть конкурентным преимуществом регионов и превратилась в обязательное (но, при этом, недостаточное) условие привлечения желаемого инфраструктурного инвестора. Приоритетное значение стал играть фактор «Опыт реализации проектов»⁸.

3 Запорожан А. Я. Проблемы формирования и перспектива развития государственно-частного партнерства в России // Управленческое консультирование. — 2017. — № 4. — С. 70-71.

4 Мокрушин А. А. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в современной России // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России». — 2017. — С. 118.

5 Тукаев В. А. Проблемные вопросы развития государственно-частного партнерства: тормоза и драйверы // Управленческое консультирование. — 2016. — №12 (96). — С. 96.

6 Бедняков А. С. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации. — М.: «Креативная экономика», 2017. — С. 53-70

7 Семенова А.А. О необходимости и возможности реализации концессионных проектов в системе управления государственной собственностью субъекта РФ // Государственно-частное партнерство. — 2016, — № 1. — Т. 3. — С. 29.

8 Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применение механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации + рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017-2018 // Национальный центр ГЧП, 2018. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-raik.pdf> (дата обращения: 04.05.2018)

Участникам ГЧП нужны универсальные механизмы долгосрочного гарантирования, а законодатель таких механизмов не предоставляет. Это снижает инвестиционную привлекательность инфраструктурного бизнеса. Под угрозой риска находится обеспечение реализации с помощью инфраструктурных проектов публичных задач⁹. В этой связи одним из инструментов успешного развития ГЧП могут стать инфраструктурные облигации, позволяющие привлечь масштабные инвестиции консервативных инвесторов, прежде всего пенсионных фондов. Их эмиссия позволит удовлетворить потребности государства и частного бизнеса в инвестициях и устойчивых проектах, а также предложить рынку достаточно доходный вид ценной бумаги, «работающей» длительный срок. Однако рынок инфраструктурных облигаций в России не развивается теми темпами, которыми мог бы. Он ограничен не спросом, а предложением: лучшие проекты обычно структурируют под кредитное финансирование, отсекая других инвесторов. Вызвано это ограничениями законодательной базы.

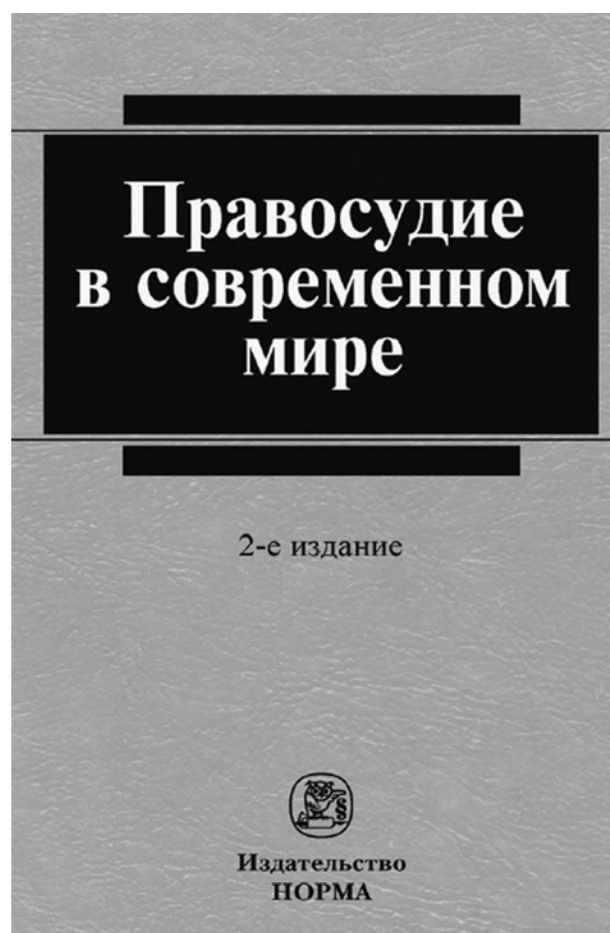
Предусмотренное Федеральным законом от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» правило о праве регресса, а также требования ст. 115 Бюджетного кодекса РФ и ст. 329 Гражданского кодекса об обязательном наличии у принципала обеспечения по выдаваемой государственной гарантии в наибольшей степени сдерживают использование государственных гарантий для формирования инфраструктурных облигаций как инструмента финансового рынка¹⁰.

Таким образом, государственное регулирование ГЧП предполагает использование комплекса правовых, организационных, экономических и административных методов регулирования, неотделимых друг от друга. Только в совокупности они могут гарантировать достижение желаемых результатов от реализации проектов ГЧП. ГЧП, на наш взгляд, может и должно рассматриваться как акселератор инновационного развития экономики. Развитию этого института должно уделяться особенное внимание со стороны государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бедняков А. С. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации: монография – М.: «Креативная экономика», 2017. – 150 с.
2. Запорожан А. Я. Проблемы формирования и перспективы развития государственно-частного партнерства в России // Управленческое консультирование. – 2017. – № 4. – С. 65-72.
3. Мокрушин А. А. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнёрства в современной России // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России». – 2017. – С. 117-121.

4. Семенова А. А. О необходимости и возможности реализации концессионных проектов в системе управления государственной собственностью субъекта РФ // Государственно-частное партнерство. – 2016. – № 1. – Т. 3. – С. 19-32.
5. Тарачев В. А., Петрикова Е. М. Облигации проектного финансирования как инновационный инструмент снижения инфраструктурных ограничений экономического роста в стране // Финансы и кредит. – 2014. – №47 (623). – С. 2-16.
6. Тукаев В. А. Проблемные вопросы развития государственно-частного партнерства: тормоза и драйверы // Управленческое консультирование. – 2016. – №12 (96). – С. 92-98.

⁹ Лебедев А. ГЧП в энергетике: бизнесу нужны новые предложения // Новости Энергетики, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://energo-news.ru/archives/130012> (дата обращения 14.05.2018)

¹⁰ Тарачев В. А., Петрикова Е. М. Облигации проектного финансирования как инновационный инструмент снижения инфраструктурных ограничений экономического роста в стране // Финансы и кредит. – 2014. – №47 (623). – С. 5-6

САЙФУТДИНОВА Лиана Рифовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике Башкирского государственного аграрного университета

ФАРРАХОВА Фаниса Фаузетдиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике Башкирского государственного аграрного университета

ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья рассматривает актуальные вопросы импортозамещения молочной продукции на современном этапе развития молокоперерабатывающего производства.

Возможности импортозамещения, ослабления производственной зависимости от импорта определяются проведением модернизации производства, то есть радикальной активизацией инвестиционной деятельности сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: импортозамещение, молокоперерабатывающее производство, молочная продукция, эффективность, рынок, экономика.

SAYFUTDINOVA Liana Rifovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting, statistics and information systems in economics sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

FARRAKHOVA Fanisa Fauzetdinovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting, statistics and information systems in economics sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

ISSUES OF IMPORT SUBSTITUTION OF DAIRY PRODUCTS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF DAIRY PRODUCTION

The article considers the current issues of import substitution of dairy products at the present stage of development of milk processing production.

The possibilities of import substitution, weakening of production dependence on imports are determined by the modernization of production, that is, a radical intensification of investment activity of the agricultural sector.

Keywords: import substitution, milk processing production, dairy products, efficiency, market, economy.

Сайфутдинова Л. Р.

Фаррахова Ф. Ф.

На современном этапе развития молокоперерабатывающего производства, приоритетом аграрной политики России является импортозамещение. В агропромышленном комплексе был утвержден специальный план по содействию импортозамещению, была скорректирована Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. В программу были введены новые формы и механизмы бюджетной поддержки отрасли, а на ее ресурсное обеспечение из федерального бюджета выделены дополнительные средства.

Политика импортозамещения позволила достичь значительных результатов. Так, доля импорта продовольствия в товарных ресурсах розничной торговли за три последних года сократилась с 36 % до 21 % в 2017 году. Если же оценивать результаты с точки зрения Доктрины продовольственной безопасности, то в 2016 г. были достигнуты пороговые значения почти по все продуктам, кроме молочных. К тому же следует подчеркнуть, что повысилась роль сельского хозяйства в экономике страны, и его удельный вес достиг 4,7 % в валовой добавленной стоимости.

Несмотря на такую положительную динамику, пока сохраняется ряд нерешенных системных экономических проблем: повышение интенсивности развития молочных продуктово-подкомплексов; развитие отечественной ресурсной базы для АПК; повышение внутреннего спроса и потребления молочной продукции населением страны. Рассматривая проблемы, следует отметить, что по многим подотраслям не только осуществлено импортозамещение, но и уже сформирован определенный экс-

портный потенциал. В то же время, в молочном скотоводстве, сохраняется существенная зависимость от зарубежных поставок.

В связи с усилением производственной зависимости Российской экономики от импорта и вынужденным импортозамещением подчеркнем, что проблемой российского молокоперерабатывающего производства нужно считать не только его импортозависимость как таковую, но и технологическую отсталость Российских производственных цепочек, которые принудительно прерывают производители молочной продукции, потенциально востребованной на рынке, напрямую используя высококачественное импортное сырье, материалы и комплектующие. Возможности импортозамещения, ослабления производственной зависимости от импорта определяются проведением модернизации молокоперерабатывающего производства, то есть радикальной активизацией инвестиционной и предпринимательской деятельности в АПК.

Производство молока в 2016 г. по сравнению с 2014 г. в Российской Федерации незначительно снизилось (на 0,3 %) и составило 30,7 млн. тонн. За этот период производство молока и молокопродуктов в пищевой промышленности в целом имело тенденцию к увеличению: производство молока жидкого обработанного достигло в 2016 г. 5 490 тыс. тонн (прирост 3 %), производство масла сливочного составило 247 тыс. тонн (снизилось на 1,5 %), производство сыра увеличилось на 21 % и в 2016 г. достигло 600 тыс. тонн. При этом сохраняется высокая доля импорта молочной продукции в товарных ресурсах в особенности по наиболее высокотехнологичным видам продукции: по маслу животному - 25 %, сыру - 23 %, сухому молоку и сливкам - 60 %.

Решению проблемы импортозамещения ресурсов для молокоперерабатывающего производства и формирования условий для развития научно-технической деятельности и получения результатов, необходимых для создания технологий, молочной продукции, товаров и оказания услуг, обеспечивающих независимость и конкурентоспособность отечественного молокоперерабатывающего производства, должна способствовать реализация Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996.

Однако финансирование этой программы предусматривается в основном за счет имеющихся ресурсов Государственной программы развития сельского хозяйства, которая, в свою очередь практически ежегодно претерпевает серьезные изменения, как с точки зрения ее структуры, так и механизмов реализации. К этому следует добавить ежегодную неопределенность с финансированием программы, когда в условиях изначального недофинансирования приходится прибегать к выделению дополнительных средств. Это существенно снижает эффективность программно-целевого подхода к управлению молочной отраслью и не добавляет производителям молочной продукции доверия к государственным институтам.

Такая ситуация повторяется и с финансированием госпрограммы на 2018 год. Так проектом федерального бюджета предусмотрено 222 млрд. руб. В то время как для покрытия только текущих бюджетных обязательств перед сельскохозяйственными товаропроизводителями необходимо как минимум 267 млрд. руб.

В этих условиях Правительством Российской Федерации принято решение выделить на реализацию государственной программы в 2018 г. дополнительно 20 млрд. руб. Однако это компенсирует только половину возникшего дефицита. В этой связи, существует риск снижения инвестиционной активности и темпов развития отрасли.

Мы считаем, что целесообразно увеличить объемы субсидирования по новому механизму льготного кредитования также до уровня не ниже 2017 г., то есть до 25 млрд. руб.

На наш взгляд, решение задачи импортозамещения в молокоперерабатывающем производстве должно сопровождаться переходом к новому качеству роста в аграрном секторе экономики, от импортозависимости к экспортоориентированной диверсифицированной экономике. Поэтому необходима разработка стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Мы считаем, что стратегия импортозамещения молочной продукции на современном этапе развития молокоперерабатывающего производства, должна быть направлена на основные цели развития по таким ключевым моментам, как научно-техническая, технологическая политика в АПК, развитие социальной сферы села, размещение, специализация и экологизация молокоперерабатывающего производства, институциональные преобразования в АПК, экономические отношения, международное сотрудничество в молочной отрасли страны.

Стратегия должна предполагать различные сценарии и прогноз развития молокоперерабатывающего комплекса с учетом вариантов макроэкономической ситуации. Возникшие в молочном производстве Республики Башкортостан, рыночные отношения, характеризуются экономическим ущемлением крестьянства со стороны спекулятивного капитала и финансово-торговых структур. Отказ государства от регулирования экономики народного хозяйства приводит к обогащению представителей сферы обращения. Субъекты реального производства в Республике Башкортостан, особенно в молочной отрасли, напротив, оказываются в постоянном проигрыше. На долю крестьянства выпадает вместо развития постоянная борьба за выживание.

Исследования показывают, что среди основных факторов функционирования сельскохозяйственного производства, государственное воздействие является ведущим по влиянию во всех федеральных округах (таблица 1).

Государственное воздействие на федеральном и региональном уровнях должны включать кредитную, налоговую, ценовую, финансовую политику (субсидии и дотации, кредитные ставки, целевые программы, устранение ценового диспаритета)¹.

Формирование рынка молочной продукции в Республике Башкортостан происходит в условиях снижения товарного предложения этой группы продуктов со стороны отечественных производителей.

Основные переработчики молока в регионе – организации молочной промышленности, компании, сами сельскохозяйственные товаропроизводители. Но, в связи с глобализацией, рыночной и инвестиционной открытостью экономики, переработка и рынок молочной продукции зачастую контролируется транснациональными компаниями. В результате этого, сельскохозяйственные производители молока при отсутствии расширения перерабатывающих предприятий не имеют возможности влиять на цены продаваемого ими молочного сырья.

Мы считаем, что Республика располагает резервами наращивания производства молока за счет совершенствования государственного управления и инновационного развития отрасли. Необходимо на уровне Республики, целенаправленная государственная поддержка отрасли по созданию кормовой базы, внедрение в производство кормления скота инновационными кормами, новой техники и технологий.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает основные ценностные ориентиры и направления дальнейшего совершенствования вопросов импортозамещения.

Решить их можно путем развития инновационных процессов. В современных условиях инновации должны играть решающую роль в росте производства молочной продукции, повышении ее конкурентоспособности. Хозяйствующие субъекты молокоперерабатывающего производства, которые смогли первыми применить инновации, получают возможность снизить производственные издержки и, соответственно, стоимость производимой продукции. Это ведет к укреплению их позиций в вопросах реализации процесса импортозамещения.

К преимуществам инноваций, стимулирующих товаропроизводителей молочной продукции на их внедрение с целью повышения конкурентоспособности, относятся:

- применение более эффективных способов производства;
- расширение масштабов деятельности и освоение предприятием новых рынков;
- более оперативное реагирование на запросы потребителей;
- возможность производить продукцию более высокого качества².

Стратегическое импортозамещение, или снижение производственной зависимости российской экономики от импорта, призвано обеспечивать следующие эффекты:

- ускорение модернизации производства;
- смягчение воздействия колебаний валютного курса на производственно-финансовые показатели предприятий;
- сокращение разрыва между производителями молочной продукции конечного спроса, находящимися на достаточно высоком технологическом уровне, и российскими сырьевыми производствами, обладающими современными технологиями;
- создание основы роста российского не сырьевого экспорта;
- в большей степени вовлекает российские молокоперерабатывающие производства во внутрироссийские производственные цепочки.

Как следствие вышеуказанного эффекта, повысятся пути реализации импортозамещения молочной продукции на региональном рынке молочнопродуктового направления.

1 Ушачев И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России // АПК: Экономика, управление. – 2013. - № 1.

2 Гинзбург А. И. Экономический анализ: учеб. пособие. - Санкт-Петербург: Питер, 2011. - 315 с.

Таблица 1. Влияние основных факторов на сельскохозяйственное производство в федеральных округах РФ, %

Федеральный округ	Основные факторы производства				
	земельный	трудовой	технический	спрос	государственное воздействие
Центральный	32	4	24	7	33
Белгородская область	32	4	20	6	38
Воронежская область	30	4	21	6	39
Курская область	36	5	27	8	24
Орловская область	29	4	25	8	34
Тамбовская область	31	3	26	9	31
Северо-Западный	27	6	17	7	43
Вологодская область	26	8	18	10	38
Ленинградская область	28	3	16	4	49
Южный	30	4	20	7	39
Республика Дагестан	25	–	16	7	52
Кабардино-Балкарская Республика	31	–	21	9	39
Республика Северная Осетия- Алания	36	–	21	9	34
Краснодарский край	37	2	25	4	32
Ставропольский край	31	2	28	4	35
Астраханская область	21	6	18	6	49
Волгоградская область	26	7	31	6	30
Ростовская область	31	3	19	5	42
Приволжский	28	11	21	7	33
Республика Башкортостан	28	10	9	7	36
Республика Татарстан	30	9	20	7	34
Оренбургская область	25	12	19	9	35
Саратовская область	26	12	31	6	25
Уральский	23	11	23	8	35
Тюменская область	21	13	20	8	38
Челябинская область	26	9	26	7	32
Сибирский	29	8	25	9	29
Алтайский край	34	8	21	11	26
Новосибирская область	28	9	25	7	31
Омская область	26	8	28	8	30
Дальневосточный	27	16	20	11	26
Приморский край	24	18	20	11	27
Амурская область	30	14	20	11	25

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base/garant.ru/70684666>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» / правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base/garant.ru/70210644>.
3. Постановление правительства РФ от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы» / правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56599536>.
4. Гинзбург А. И. Экономический анализ: учеб. пособие. - Санкт-Петербург: Питер, 2011. - 315 с.
5. Ушацев И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России // АПК: Экономика, управление. – 2013. - № 1.
6. Фаррахова Ф. Ф., Сайфутдинова Л. Р. Учет затрат по формированию основного стада // Генезис научных воззрений в контексте парадигмы устойчивого развития, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КултИнформПресс», 2018. – С. 286-289.

ФИРСОВА Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПЕРВУХИНА Надежда Алексеевна

начальник планово-экономического отдела СПб ГБУЗ "Городская стоматологическая поликлиника № 33"

ГУМАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ЭВОЛЮЦИИ ТЕРМИНОВ: ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ КАПИТАЛУ

В статье рассмотрено формирование концепции человеческого капитала, пришедшей на смену концепции трудовых ресурсов. Авторами предложены основные характеристики двух концепций. Приведены результаты исследований, свидетельствующих о закономерности смены концепций в области управления трудовыми процессами.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, человеческие ресурсы, человеческий капитал, эффективный контракт.

FIRSOVA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the St. Petersburg State University of Economics

PERVUKHINA Nadezhda Alekseevna

head of planning and economic department of the St. Petersburg state dental clinic "City dental clinic № 33"

HUMANIZATION OF LABOR IN THE EVOLUTION OF TERMS: FROM HUMAN RESOURCES TO HUMAN CAPITAL

The article discusses the genesis of the human capital concept that had superseded the concept of labor resources. The authors offer the characteristics of both concepts, provide the results of researches that indicate the consistency of the change of concepts in labor process management.

Keywords: labor resources, human resources, human capital, efficient contract.

С развитием современного информационного общества все большее внимание уделяется характеру труда. Акцент смещается с выполнения отдельными работниками алгоритмизированных процессов на создание среды, способствующей проявлению индивидуальности; труд все в большей мере приобретает творческий характер¹. Деятельность работника ориентирована на получение конечного результата, и работник обладает достаточным количеством степеней свободы, чтобы самостоятельно выбирать пути и способы выполнения поставленных задач. Общим вектором развития становится гуманизация трудовых процессов.

Гуманизация труда — это одно из направлений организации труда. Она предполагает создание в организациях условий, способствующих повышению культуры и эффективности производства, нацелена на возвышение человека как творческой личности, сохранение его здоровья и способности к труду на протяжении всей трудовой жизни².

Факторами производства, определяющими результат любой деятельности, в условиях современной экономики являются труд, земля, капитал, предпринимательская инициатива и информация³. Соответственно, рассуждая об эффективности процесса в целом или отдельных бизнес-процессов, следует говорить об использовании каждого элемента с той или иной степенью эффективности. Рассмотрим изменения в отношении к труду, как к одному из основных факторов производства, с течением времени.

В современной литературе часто используется понятие «человеческий капитал», этот термин вытесняет актуальные в прошлом категории «человеческие ресурсы» и «трудовые ресурсы». Очевидно, что смена терминов отражает происходящие в экономике процессы интеллектуализации трудовых функций работников. Соответственно, есть основания полагать, что на смену ресурсной концепции управления процессом труда приходит концепция человеческого капитала. Проследим эволюцию терминов и выделим основные черты этих двух принципиально отличающихся концепций.

Термин «трудовые ресурсы» применяется к тем категориям населения, которые по демографическим характеристикам могут работать. Соответственно можно заметить, что отношение к носителям трудовой активности принципиально не отличается от того, каким образом будет определена площадь земли, пригодной для сельского хозяйства или для застройки объектами разного типа.

Ярким воплощением реализации ресурсной концепции являются примеры величайших строек, осуществленных в период социализма. Трудовая мобилизация захватывала миллионы человек, перемещающихся по территории станы для возведения и эксплуатации новых промышленных комплексов, городов и целых отраслей. Количественные характеристики привлекаемого ресурса были намного важнее качественных параметров каждого отдельного участника. Процессы, осуществляемые большими массами людей, подразумевают стандартизацию в выполнении однородных функций, и исключают проявление инициативы и индивидуальности.

Иными словами, рассуждая об управлении трудовыми процессами в категориях «трудовых ресурсов» мы, тем самым, исповедуем ресурсную концепцию управления.

1 Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами: Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2002. - VIII, 328 с. - (Серия «Менеджмент для лидера»).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.beltrud.ru/gumanizaciya-truda/>

3 Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Монография. - Воронеж: ЦИРЭ, 2005. - С.: 252

Таблица 1. Основные характеристики ресурсной концепции и концепции человеческого капитала

	Ресурсная концепция	Концепция человеческого капитала
Стиль управления и корпоративная культура	Авторитарный стиль управления, диктат общественных целей в ущерб личным интересам, противопоставление личных интересов общественным. Корпоративная культура по типу Аполлона или Зевса	Демократический или либеральный стиль управления. Отсутствие противоречия между личными целями и целями организации. Корпоративная культура по типу Афины или Диониса
Сектор экономики	Первичный (добывающие отрасли) или вторичный (обрабатывающие отрасли промышленности) сектор	Третичный сектор (сфера услуг), четвертичный сектор (информационные технологии и продукты)
Рынок труда	Внешний рынок труда, приобретение ресурса, отсутствуют внутренние расчеты (внутренний маркетинг)	Акцент на внутренний рынок труда, развитие потенциала, монетизация результатов, возмещение затрат на вложения в развитие, формирование центров прибыли, внутренний маркетинг
Нормирование	Очевидная система нормирования, на базе структурированных бизнес-процессов	Неочевидное нормирование, актуально создание нового поколения нормирования
Способ оплаты	Тарифная система (повременная или сдельная)	Бестарифная система, KPI, эффективный контракт
Способ стимулирования	Преимущественно материальное стимулирование	Сбалансированное стимулирование с акцентом на личную заинтересованность в умножении результатов, самообучающаяся организация
Принятие решений	Сверху вниз	Встречное (снизу вверх + сверху вниз)
Тип следования за лидером	подчиненные	последователи
Бизнес-процессы	Массовое повторение производящих бизнес-процессов, высокая технологичность процессов, высокий уровень специализации и разделения труда, простая кооперация, монотонность процессов, низкая стоимость замены персонала	Уникальность операций, низкий уровень повторяемости процессов, сложный интеллектуальный труд, Высокая стоимость замены персонала
Источник повышения эффективности	снижение издержек на эффекте масштаба	Увеличение доли добавочной стоимости в конечном продукте, повышение потребительской стоимости и цены, создание новых продуктов и новых рынков

В процессе формирования рыночных механизмов экономики и становлении либеральных ценностей в трудовых ресурсах стали выделять категорию «рабочая сила», включающую в себя лиц работающих (и ищущих работу) по найму. Другая часть трудовых ресурсов — это лица, работающие на себя. Именно самозанятые, на наш взгляд, имеют свойства капитала, т.е. стоимости, способной приносить дополнительную стоимость, соединяя другие факторы производства. Именно данная категория граждан обладает инициативой и заинтересована в умножении своих навыков и их монетизации.

В дальнейшем понятие «трудовые ресурсы» все чаще замещается «человеческими ресурсами». Эта категория включает в себя некоторые качественные характеристики, при этом делается акцент на принадлежности к региону или отдельному предприятию. В некотором роде это продвинутый вариант ресурсной концепции. Появляется система некоторых характеристик, так сказать, комплексное использование ресурса. Аналог — комплексное использование добываемого природного сырья, рациональное использование природных богатств, бережное отношение к имеющемуся ресурсу. Однако, даже такое определение, на наш взгляд, остается в рамках ресурсной концепции, поскольку отражает статику процесса, не предусматривая самостоятельное развитие носителей ресурса, берется как данность и используется с максимальной отдачей. «Человеческие ресурсы» являются совокупностью количественных параметров и «человеческого потенциала».

При рассмотрении категории «Человеческий потенциал» акцент смещается в сторону возможностей, появляется некоторая динамика и вариативность возможных состояний ресурса в будущем, в фокусе внимания не столько сам ресурс, сколько его носитель и изменения, происходящие с ним. Процесс приобретает не только статическую, но и динамическую составляющую. Здесь впервые возникает возможность говорить об отношении к труду, к носителю способности к труду, как о капитале. Однако категория потенциала — это лишь о возможном состоянии, которое может быть, как реализованным, так и упущенным.

Следующий шаг — формирование нового подхода в управлении трудовыми процессами, основанного на определении человеческого капитала. Неотъемлемым качеством капитала является его способность приносить новую стоимость. И именно это качество трудовых процессов (создание новой стоимости) является особенностью труда как фактора производства. Соответственно дополнительные вложения в капитал приводят к усилению возможности создавать новую стоимость, более того эта возможность рассматривается как обязательная, все вложения должны быть оправданы экономически, возникает необходимость считать отдачу от вложенных средств. Впервые понятие «человеческого капитала» введено Т. Шульцем в 1961 году. Согласно Т. Шульцу «приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим

капиталом»⁴. Определение Т. Шульца открывает новые возможности в повышении эффективности трудовых процессов и переводит фокус внимания с ресурса на капитал. Иными словами, на место идеи рационального использования имеющегося ресурса приходит мысль развития способности принести дополнительный доход.

Таким образом, мы проследили трансформацию категорий, касающихся управления трудовыми процессами, и выделили термины, относящиеся к ресурсной концепции и концепции человеческого капитала. В таблице представлены основные характеристики ресурсной концепции и концепции человеческого капитала.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что происходит качественный переход в требованиях к персоналу и к подготовке специалистов в учебных заведениях.

Проблеме качественных изменений в области создания человеческого потенциала и его реализации в человеческий капитал посвящено недавнее масштабное исследование «Россия 2025: от кадров к талантам». Исследование проходило в феврале-мае 2017 года и охватило более 90 компаний 22 отраслей. Инициаторами исследования выступили The Boston Consulting Group (BCG) и Сбербанк. Результаты исследования наглядно свидетельствуют, что в ближайшей перспективе возрастут потребности российской экономики в работниках, способных проявляться именно как капитал, а не как ресурс. Для решения этой актуальной задачи, очевидно, необходимо предпринимать упреждающие меры. Суть их сводится к двум аспектам.

Во-первых, совершенствование образовательного процесса с целью смещения фокуса образовательных программ с развития предметных знаний и запоминания информации на развитие личностных и метапредметных компетенций⁵.

Во-вторых, изменения должны происходить и со стороны работодателей. В настоящий момент работодатель часто поддерживает баланс занятости, а не баланс компетенций, и оплата труда не зависит в должной мере от уровня квалификации и компетенций. Частично это положение преодолевается путем внедрения систем эффективного контракта, разработкой показателей KPI, отражающих особенности получения результата на каждом рабочем месте.

Обобщая вышеизложенное отметим, что концепция человеческого капитала пришла на смену ресурсной концепции естественным образом, пройдя промежуточные этапы на этом пути. Есть существенные различия ресурсной концепции и концепции человеческого капитала и основные из них приведены авторами. Исследования, проводимые международными экспертами в области трудовых процессов, показывают, что сфера применения людей как капитала расширяется, а сфера применения людей как ресурсов сужается. Ориентация на общую гуманизацию трудовых процессов требует от работодателей пересмотра базовых основ трудовых отношений, в том числе в области оплаты труда, и смещения акцента в сторону компетенций работников и результатов их деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами: Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2002. - VIII, 328 с. - (Серия «Менеджмент для лидера»).
2. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Монография. - Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
3. Уилэн Ч. Голая экономика. Разоблачение унылой науки. - М: Олимп-Бизнес, 2017. - 384 с.
4. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В. Т., Сошников И. В., Романчин В. И., Скоблякова И. В.; под ред. д.э. н., профессора В. Т. Смирнова. - М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. - 513 с.
5. Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. - М.: изд-во ВШЭ, 2003
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing-course.ru/russia-2025-sberbank-bcg/>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.beltrud.ru/gumanizaciya-truda/>

4 Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. - М.: Изд-во ВШЭ, 2003.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing-course.ru/russia-2025-sberbank-bcg/>

ФАТУЛЛАЕВ Джавид Габиб оглы

аспирант кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н. Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СТРАНАМИ-УЧАСТНИЦАМИ ЕАЭС И АСЕАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье проведен анализ внешней торговли стран-участниц ЕАЭС, за исключением России, со странами АСЕАН. На основе анализа статистики торгового оборота между странами выявлены главные тенденции экспорта и импорта основных товарных групп. Автором исследуется внешнеторговый оборот вышеперечисленных стран как в целом с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, так и с основными торговыми партнерами из числа участвующих государств. В заключении подведены основные тенденции развития взаимных торговых связей Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана со странами АСЕАН.

Ключевые слова: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, ЕАЭС, АСЕАН, внешняя торговля, экспорт, импорт, товарная структура торговли.

FATULLAEV Javid Gabib ogly

postgraduate student of International economic relations and foreign economic relations N. N. Liventsev sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

FOREIGN TRADE COOPERATION BETWEEN THE MEMBER COUNTRIES OF THE EAEC AND ASEAN: THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS

The article analyzes the foreign trade of the EAEC member countries, with the exception of Russia, with the ASEAN countries. Based on the analysis of trade turnover statistics, the main trends of exports and imports of the main commodity groups were revealed between the countries. The author examines the foreign trade turnover of the above mentioned countries, both in general with the Association of Southeast Asian Nations, and with the main trading partners from the participating countries.

Keywords: Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, EEA, ASEAN, foreign trade, export, import, commodity trade structure.

С образованием ЕАЭС 1 января 2015 года интеграционные процессы на постсоветском пространстве вышли на новый уровень. Объединенные экономические потенциалы пяти государств позволяют проводить более целенаправленную экономическую политику и заявлять о себе на внешних рынках с более сильной стороны. Локомотивом данного интеграционного объединения является Россия, объем экономики которой составляет 86 % всего Союза согласно данным Международного валютного фонда (МВФ) за 2017 год¹. Тем не менее, Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан также играют важную роль в данной организации. Беларусь занимает стратегически важное положение с географической точки зрения, связывая ЕАЭС с европейскими рынками². Среднеазиатские страны находятся на важных маршрутах международной торговли, роль которых в последние годы увеличивается с реализацией китайской инициативы «Один пояс, один путь»³.

На данный момент стоимостный объем торговли стран-участниц ЕАЭС, кроме России, со странами АСЕАН находится на очень низком уровне. Причинами такого положения представляются слабая заинтересованность контрагентов в налаживании контактов между странами, таможенные барьеры, а также слабая поддержка бизнеса со стороны государства.

В 2016 году на четыре страны приходилось по 0,06 % как в совокупном импорте, так и экспорте АСЕАН⁴. Максимальное значение в совокупном экспорте было достигнуто в 2013 году, когда показатель был равен 0,1 %. В совокупном импорте доля «четверки» ЕАЭС растет с каждым годом на 0,01 процентных пункта. Стоит отметить, что стоимостный объем торговли отличается динамичным ростом. За 2010-2016 гг. экспорт «четверки» стран ЕАЭС АСЕАН увеличился с 376 млн долл. до 672,6 млн долл. (на 79 %).

Несколько иная ситуация сложилась в импорте. За 2010-2016 гг. стоимостный объем импорта увеличился с 598 млн долл. до 707 млн долл., или на 18 %. Максимальный показатель стоимостного объема импорта из стран АСЕАН приходится на 2013 год, когда он составил 1,36 млрд долл.

Стоит отметить, что в течение последних десяти лет сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса между «четверкой» ЕАЭС и странами АСЕАН. Как будет указано ниже, отрицательное сальдо наблюдается в торговле всех стран ЕАЭС, кроме Беларуси, с АСЕАН.

Основной товарной группой совокупного импорта Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана из стран АСЕАН являются машины, оборудование и транспортные средства, стоимостный объем импорта которых оценивался в 2016 году в 421 млн долл., что составляет 60 % всего импорта. Второй товарной группой выступают продовольственные и сельскохозяйственные товары с объемом в 104 млн долл. и долей в 15 %).

1 Годовой отчет МВФ 2017. Содействие всеобъемлющему росту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/pdfs/AR17-RUS.pdf> (дата обращения: 25.04.2018).

2 Yaroslav Lissovlik. Eurasian Economic Union and Asean: Complementarity Appraisal // International Trends (Mezhdunarodnye protsessy). Volume 15. No. 3 (50). pp. 38-45.

3 Aidar Amrebayev. Eurasia's Economic Union and ASEAN: Why Interaction Is Important // RSIS Commentary, № 233. 21 September 2016.

4 For Association of South-East Asian Nations (ASEAN) with yearly data Available at: . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trademap.org/stDataAvailability.aspx?nvpm=1|||||||2|1|||> (accessed: 02.05.2018)

Таблица 1. Внешнеторговое сотрудничество Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана с АСЕАН в 2010-2016 гг. (млн долл.)

		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Всего
2010	Экспорт в АСЕАН	3,3	343,0	29,3	0,4	376,0
	Импорт из АСЕАН	77,5	229,9	274,0	17,1	598,5
	Совокупный товарооборот	80,7	573,0	303,3	17,5	974,5
	Торговый баланс	-74,2	113,1	-244,7	-16,6	-222,4
2011	Экспорт в АСЕАН	3,9	498,8	25,7	0,6	529,1
	Импорт из АСЕАН	89,6	305,0	334,9	18,4	747,9
	Совокупный товарооборот	93,5	803,8	360,6	19,1	1 277,0
	Торговый баланс	-85,7	193,9	-309,2	-17,8	-218,8
2012	Экспорт в АСЕАН	17,6	477,3	39,9	0,1	534,9
	Импорт из АСЕАН	91,1	361,2	495,8	27,8	975,9
	Совокупный товарооборот	108,7	838,5	535,7	27,9	1 510,8
	Торговый баланс	-73,5	116,1	-455,9	-27,8	-441,0
2013	Экспорт в АСЕАН	4,4	358,4	192,1	0,4	555,3
	Импорт из АСЕАН	89,6	363,3	882,3	28,8	1 363,9
	Совокупный товарооборот	94,0	721,7	1 074,4	29,2	1 919,2
	Торговый баланс	-85,2	-4,9	-690,2	-28,3	-808,6
2014	Экспорт в АСЕАН	25,2	525,4	109,6	2,1	662,5
	Импорт из АСЕАН	107,0	50,9	664,6	20,9	843,4
	Совокупный товарооборот	132,3	576,3	774,2	23,1	1 505,9
	Торговый баланс	-81,8	474,6	-555,0	-18,8	-181,0
2015	Экспорт в АСЕАН	6,2	482,5	155,6	2,0	646,4
	Импорт из АСЕАН	71,2	181,2	478,3	24,7	755,3
	Совокупный товарооборот	77,4	663,7	633,9	26,7	1 401,7
	Торговый баланс	-65,0	301,3	-322,7	-22,7	-109,0
2016	Экспорт в АСЕАН	4,3	437,0	230,3	0,9	672,6
	Импорт из АСЕАН	81,1	184,0	417,2	24,7	707,0
	Совокупный товарооборот	85,4	621,1	647,5	25,6	1 379,6
	Торговый баланс	-76,8	253,0	-186,9	-23,8	-34,5

Источник: Составлено автором на основе данных International Trade Center. Таможенная статистика внешней торговли.
Режим доступа: trademap.org

В экспорте ЕАЭС в АСЕАН преобладает продукция химической промышленности и каучук, стоимостный объем которой в 2016 году равнялся 378 млн долл., что составило 58 % от всего экспорта. Примерно вдвое меньше было экспортировано металлов и изделий из них — на 178 млн. долл. и долей в 26 %. Таким образом, во взаимной торговле преобладают по две товарные группы — машины, оборудование и транспортные средства в вывозе АСЕАН и химическая продукция и каучук в вывозе ЕАЭС. Таким образом, товарная структура взаимной торговли отличается слабо диверсифицированным характером.

Казахстан является вторым крупным после России торговым партнером АСЕАН среди стран-участниц ЕАЭС. За 2010-2016 гг. общий стоимостный объем торговли увеличился с 303 млн долл. до 970 млн. долл. В целом, в последние годы заметна тенденция увеличения общего объема торговли, который вырос в среднем в два раза с 2012 г.

В экспорте наблюдается интересная ситуация. В 2010 году стоимостный объем экспорта из Казахстана был равен 29 млн долл. С 2012 года начался период роста и в 2016 году он составил уже 230 млн долл. Основной товарной статьей экс-

порта являются металлы и изделия из них, стоимостный объем которых оценивается в 292 млн долл., или 73 % от совокупного экспорта.

По сравнению с 2010 годом, объем импорта Казахстана из стран АСЕАН увеличился более, чем в два раза в 2017 г. Пиковый показатель за последние десять лет был достигнут в 2013 г. и составил 882 млн долл. Основной товарной группой импорта Казахстана из АСЕАН являются машины, оборудование и транспортные средства. В 2017 году данных товаров было импортировано на 436 млн. долл. (76 % от всего импорта). Такое распределение товаров в структуре импорта стабильно на протяжении последних десяти лет.

Таким образом, торговле Казахстана со странами АСЕАН выделяются три крупные товарные группы: машины, оборудование и транспортные средства (441 млн долл., или 45 % от совокупной торговли), металлы и изделия из них (310 млн долл., или 32 %), а также минеральные продукты (101 млн долл., или 10 %).

В списке импортеров казахской продукции среди стран АСЕАН лидирует Вьетнам со стоимостным объемом импорта

в 274 млн долл. по итогам 2016 г. На втором месте Сингапур с 86 млн долл., затем следуют Филиппины с 19 млн долл. и Малайзия с 13 млн долл. Лаос, Мьянма и Камбоджа в 2016 году не импортировали продукцию из Казахстана.

Основными экспортерами в Казахстан являются Вьетнам (268 млн долл.), Малайзия (110 млн долл.) и Таиланд (92 млн долл.)

Беларусь является третьим торговым партнером АСЕАН среди стран-участниц ЕАЭС. Стоимостный объем торговли в 2016 году составил 621 млн. долл. Данный показатель за последние десять лет достигал максимума в 838 млн. долл. в 2012 году, минимум был зафиксирован в 2009 году с 345 млн. долл. В целом, начиная с 2010 года, наблюдается стабильный товарооборот в объеме 690 млн долл. в среднем.

Начиная с 2010 года, стоимостный объем экспорта Беларуси в среднем ежегодно составляет 450 млн долл. Максимальный показатель за последнее десятилетие был зафиксирован в 2014 году на уровне 525 млн долл., затем наблюдался спад примерно на 40 млн долл. ежегодно и в 2016 году экспорт составил 437 млн. долл. Следует отметить, что белорусский экспорт отличается слабой диверсификацией, когда 70 % (или 429 млн долл.) приходится на товары химической промышленности и каучук.

Импорт характеризуется неравномерным развитием. Максимальный стоимостный объем составлял более 300 млн долл. в течение 2011-2013 гг., но к 2014 г. он сократился до 50 млн долл., а в 2016 году вырос до 184 млн долл. В товарной структуре импорта преобладают машины, оборудование и транспортные средства, удельный вес которых равен около 40 % (76 млн долл.) и отличается стабильностью на протяжении последнего десятилетия. Второй по стоимостному объему (50 млн долл.) товарной группой является продукция химической промышленности и каучук.

Беларусь является единственной страной в ЕАЭС, сальдо торгового баланса со странами АСЕАН которой положительно.

Первое место в списке стран-импортеров белорусской продукции в АСЕАН занимает Индонезия, стоимостный объем импорта которой в 2016 году составил 169 млн. долл. Другие важные импортеры – Малайзия (105 млн долл.), Вьетнам (75 млн долл.) и Таиланд (54 млн долл.) по итогам 2016 г.

Среди экспортеров в Беларусь из стран АСЕАН лидирует Малайзия, которая поставила на белорусский рынок в 2016 году продукции на сумму в 55 млн. долл. За ней следуют Вьетнам (44 млн долл.) и Таиланд (33 млн долл.). Минимальный объем экспорта у Мьянмы (229 тыс.долл.) и Лаос (12 тыс. долл.).

Объем торговли *Армении* и *Кыргызстана* со странами АСЕАН находится на чрезвычайно низком уровне. Максимальный стоимостный объем торговли Армении с АСЕАН зафиксирован в 2012 году и составил 108 млн долл. и снизился в 2016 году до 85 млн долл., при этом сальдо торгового баланса отрицательное и равнялось - 77 млн долл. Таким образом, 95 % совокупной торговли — это импорт товаров в Армению, а именно 81 млн. долл. В нем две основные товарные группы, которые включают продовольственную и сельскохозяйственную продукцию с объемом в 29 млн долл. (или 36 % по отношению к совокупному импорту), а также машины, оборудование и транспортные средства с объемом 32 млн. долл. (40 %). Основной экспортной статьей Армении являются драгоценные камни, металлы и изделия из них, стоимостный объем которых в 2016 году составил 2,6 млн. долл. (для сравнения в 2012 г. было экспортировано таких товаров в объеме 22 млн долл.).

Основными партнерами Армении по экспорту в АСЕАН в 2016 году являлись Таиланд и Сингапур со стоимостным объемом 2,6 млн долл. и 1,5 млн долл. соответственно. В структуре импорта первое место занял Вьетнам с 24,3 млн долл., затем – Индонезия с 23,8 млн долл., третье и четвертое места поделили Таиланд с 15,2 млн долл. и Малайзия с 13 млн долл.

Подобная ситуация наблюдается также в торговле Кыргызстана с АСЕАН. Совокупный объем торговли в 2016 году составил 25,7 млн долл. Стоимостный объем кыргызского экспорта составляет менее 1 млн. долл., а импорта – более 24 млн долл. Таким образом, сальдо торгового баланса для Кыргызстана в торговле с АСЕАН – отрицательное. Как и в торговле с другими странами-членами ЕАЭС, основной статьей импорта Кыргызстана являются машины, оборудование и транспортные средства. Другая важная статья импорта – продовольственная и сельскохозяйственная продукция.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, доля Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана во внешней торговле стран-членов АСЕАН находится на крайне низком уровне и составляет менее 0,1 %. Во-вторых, кроме Беларуси, у всех стран наблюдается значительное отрицательное сальдо торгового баланса, когда объем импорта во много раз превышает экспорт. В-третьих, товарная структура торговли между странами ЕАЭС и АСЕАН является слабо диверсифицированной и представлена в основном 1-2 товарными группами. В-четвертых, ведущими торговыми партнерами на двустороннем уровне выступают Казахстан из государств ЕАЭС и Вьетнам из стран АСЕАН. Стоит заметить, что зона свободной торговли, которая стала функционировать с 2015 г. между ЕАЭС и Вьетнамом не так сильно повлияла на ситуацию в торговле между данными странами⁵. Причина связана с тем, что процесс торговой либерализации продолжается. Единственным значительно изменившимся показателем стал стоимостный объем продукции, экспортированной из Казахстана во Вьетнам, который вырос в несколько раз за эти годы.

Пристатейный библиографический список

1. Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 121.
2. Костюнина Г. М. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция. Под ред. Н. Н. Ливенцева. М., Экономика, 2006. С. 226-260.
3. Костюнина Г. М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. Т. 2015. № 12. С. 14-31.
5. Воловик Н. Начало функционирования зоны свободной торговли Евразийского экономического союза и Социалистической Республики Вьетнам // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 21.

ДОРОНИНА Екатерина Андреевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

УЧЕТ ФАКТОРОВ РИСКА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

В статье предложена методика учета факторов риска при оценке эффективности инвестиционных проектов строительства магистральных трубопроводов. Предложена классификация рисков строительства магистральных трубопроводов. Предложен интегральный уровень риска инвестиционных проектов строительства магистральных трубопроводов. Предложена формула для перехода от интегрального уровня риска к премии за риск, включаемой в расчет ставки дисконта.

Ключевые слова: риск, оценка риска, интегральный уровень риска, премия за риск, норма дисконта, инвестиционный проект, магистральный трубопровод.

DORONINA Ekaterina Andreevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

Доронина Е. А.

COMPANIES ACCOUNTING OF RISK FACTORS AT ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS OF CONSTRUCTION OF THE MAIN PIPELINES

In article the technique of accounting of risk factors at assessment of efficiency of investment projects of construction of the main pipelines is offered. Classification of risks of construction of the main pipelines is offered. The integrated risk level of investment projects of construction of the main pipelines is offered. The formula for transition from integrated risk level to the award for risk included in calculation of a rate of discount is offered.

Keywords: risk, risk assessment, integrated risk level, award for risk, norm of discount, investment project, main pipeline.

Высокая капиталоемкость, характерная для проектов, реализуемых в трубопроводном транспорте¹, требует значительной осторожности при принятии инвестиционных решений. Механизм управления реальными инвестициями должен обеспечивать формализацию оценки, сравнения и выбора наиболее эффективных инвестиционных проектов, в этом случае повышается обоснованность принимаемых решений².

Условия реализации проекта, это не только существенные характеристики самого проекта, но и характеристика внешней экономической среды, влияющей на размеры затрат и достигаемых результатов. Обязательным структурным элементом в анализе инвестиционных проектов является оценка их неопределенности и рисков³.

Определим основные понятия. Риск – событие или группа связанных случайных событий, которые наносят ущерб объекту. Это определение требует расшифровки понятий, которые включены в него. Случайность (иногда непредсказуемость) возникновения события означает невозможность точно определить время, а иногда и место его возникновения. Объект понимается как материальный объект, производственный

процесс или имущественный интерес. Ущерб – ухудшение или потеря свойств объекта. Таким образом, если объект является активом, потери могут быть выражены в результате разрушения, ухудшения потребительских свойств, изменения стоимости.

Факт влияния многочисленных категорий рисков на эффективность реального инвестирования не вызывает сомнения. Степень воздействия этих рисков возрастает с ростом проблем прогнозирования будущих изменений внешней и внутренней среды проекта⁴. Связь инвестиций с факторами неопределенности и риска определяется неизбежным наличием временного лага между моментом инвестирования и периодом получения отдачи от реализации проекта⁵. Увеличение сроков временного лага предопределяет расширение круга непредвиденных обстоятельств и отдаление фактического результата от проектных целей⁶.

Виды рисков инвестиционных проектов во многом совпадают с рисками текущей деятельности, но их перечень расширяется за счет специфических факторов, а значимость определяется возможными потерями при недостижении проектных

1 Макова М. М. Нефтегазовое товароведение и сбыт продуктов нефтегазопереработки: учебное пособие. – Уфа: ООО «Монография», 2010. – 64 с.

2 Буренина И. В., Евтушенко Е. В., Котов Д. В., Гайфуллина М. М., Земцова В. Д. Основы производственного менеджмента на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности / Допущено УМО по образованию в области производственного менеджмента в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – 180 с.

3 Маков В. М. Оценка рисков инвестиционных проектов нефтяной компании // Вестник экономики и менеджмента. – 2016. – № 3 (4). – С. 44-49.

4 Буренина И. В., Евтушенко Е. В., Котов Д. В., Батталова А. А., Бирюкова В. В., Гайфуллина М. М., Гамилова Д. А., Сайфуллина С. Ф., Тасмуханова А. Е., Захарова И. М. Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – 390 с.

5 Низамова Г. З., Гайфуллина М. М., Мухарметова Э. Н. Оценка факторов, влияющих на экономическую эффективность инвестиционного проекта в нефтехимической отрасли промышленности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2(117). – С. 322-324

6 Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gaifullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2017. – V. 8, n. 5. – P. 1075-1085.

Таблица 1. Классификация рисков строительства магистральных трубопроводов

Группа рисков	Виды рисков	Формы проявления
I Стратегические факторы риска	1 Экономические риски	Снижение финансовой устойчивости проекта
	2 Внешнеполитические риски	Вероятность возникновения убытков при ухудшении внешнеполитической ситуации
	3 Ресурсно- природно-климатические риски	Ущерб, вызванный ухудшением ресурсно-природно-климатических явлений
II Операционные факторы риска	4 Проектно-конструкторские риски	Потери в связи с отказом заказчика проекта подписывать контракт
	5 Финансово-экономические риски	Опасность возникновения финансово-экономических потерь
	6 Организационно- управленческие риски	Вероятность возникновения убытков при незавершении работ по проекту
	7 Объектные риски	Увеличение затрат, что приводит к убыткам по проекту

Таблица 2. Общие стандарты для значения b – коэффициента

Значение b -коэффициента	Размер риска
0	Доход от ценной бумаги не зависит от риска (безрисковая ценная бумага – казначейский вексель)
0,5	Ценная бумага реагирует в половину стоимости на изменение риска ценных бумаг
1,0	Ценная бумага реагирует полностью на изменение рынка ценных бумаг (средний риск)
2,0	Ценная бумага вдвойне реагирует на изменение рынка ценных бумаг

целей. Применительно к проектам строительства магистральных трубопроводов виды рисков можно структурировать следующим образом: I Стратегические факторы риска – влияют на эксплуатацию трубопровода в перспективе; II Операционные факторы риска – непосредственно влияют на проект строительства трубопровода (табл. 1).

В экономической литературе имеются различные методы учета неопределенности и рисков. Оценку факторов риска и неопределенности при оценке эффективности инвестиционных проектов строительства магистральных трубопроводов из-за ограниченности доступной информации рекомендуем проводить экспертным методом⁷. Интегральный уровень риска инвестиционных проектов строительства магистральных трубопроводов предлагаем оценивать по формуле:

$$R = \frac{\sum W_{ij} * F_{ij}}{\max F}, \quad (1)$$

где w_{ij} - весовое значение j -го вида риска с учетом значимости i -ой группы; F_{ij} - сила воздействия каждого риска, $\max F$ – максимальная сила воздействия риска.

Предлагается различать риски строительного производства по степени ущерба:

1 приемлемый риск – потери незначительны, т.е. отсутствует необходимость разработки мер по снижению вероятности наступления неблагоприятного события;

2 значительный риск – реализация мер по снижению риска целесообразна если необходимые затраты не превышают возможные потери;

3 избыточный (катастрофический) риск - настоятельно рекомендуется выработка и реализация всевозможных мер

снижения вероятности возникновения неблагоприятного события или сведения вероятности к нулю⁸.

Расчитанное значение интегрального уровня риска далее учитывается в процессе формирования рискованной премии при обосновании нормы дохода инвестора⁹:

$$E = E_{\min} + I + r, \quad (2)$$

где E – норма дохода (номинальная); $E_{\min}$ - минимальная реальная норма дохода; I - темп инфляции; r – премия за риск.

Для перехода от интегрального уровня риска к премии за риск в инвестиционных проектах строительства магистральных трубопроводов, включаемой в расчет нормы дисконта, воспользуемся b -методом (бета-методом). b -коэффициент – это коэффициент, отражающий относительную рискованность данного проекта по сравнению с инвестированием в среднерыночный пакет акций¹⁰. Общие стандарты для значения b – коэффициента приведены в таблице 2.

Формула для перехода от интегрального уровня риска к премии за риск, включаемой в расчет ставки дисконта, имеет вид:

$$r = \frac{b * R}{\max F},$$

где R – интегральный уровень риска, доли единиц; b – максимальный уровень риска (бета-коэффициент); $\max F$ - максимальная сила воздействия риска.

7 Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка рисков при найме персонала (на примере предприятий нефтегазового профиля) // Экономика и менеджмент систем управления. – 2017. – Т. 24. – № 2.1. – С. 121-127.

8 Гайфуллина М. М. Активизация инновационной деятельности как фактор устойчивого развития предприятия (на примере предприятий нефтегазового комплекса): монография. - Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2012. – 191 с.

9 Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Нефтегазовое дело. – 2017. – № 5. – С. 206-226.

10 Сафина А. А., Гайфуллина М. М. Оценка устойчивого развития малых нефтяных компаний // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2015. – № 1. – С. 364-381.

Таким образом, принятие решений в управлении проектами строительства магистральных трубопроводов осуществляется, как правило, в условиях неопределенности, обусловленной отсутствием полной информации, наличием факторов случайности и рисков. Предложенный подход к оценке рисков факторов, влияющих на эффективность проектов строительства магистральных трубопроводов, включает расчет интегрального уровня риска, учитываемого в процессе формирования рискованной премии при обосновании нормы дохода инвестора.

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И. В., Евтушенко Е. В., Котов Д. В., Гайфуллина М. М., Земцова В. Д. Основы производственного менеджмента на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности / Допущено УМО по образованию в области производственного менеджмента в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – 180 с.
2. Гайфуллина М. М. Оценка факторов стратегического развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли Республики Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента. – 2016. – № 4 (5). – С. 5-12.
3. Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка рисков при найме персонала (на примере предприятий нефтегазового профиля) // Экономика и менеджмент систем управления. – 2017. – Т. 24. – № 2.1. – С. 121-127.
4. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Нефтегазовое дело. – 2017. – № 5. – С. 206-226.
5. Маков В. М. Оценка рисков инвестиционных проектов нефтяной компании // Вестник экономики и менеджмента. – 2016. – № 3 (4). – С. 44-49.
6. Низамова Г. З., Гайфуллина М. М., Мухарметова Э. Н. Оценка факторов, влияющих на экономическую эффективность инвестиционного проекта в нефтехимической отрасли промышленности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2(117). – С. 322-324.
7. Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2017, volume 38. – P. 185-190.

Правосудие в современном мире

2-е издание

Издательство
НОРМА

САГОВ Аслан Мухамедович

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье раскрывается суть государственной поддержки малого бизнеса и ее важная составляющая для общего экономического роста страны. Перечисляются основные виды государственной поддержки и их примеры в разрезе российской практики. На их основе делаются выводы о рациональности и эффективности программ государственной поддержки малому предпринимательству. Рассмотрены основные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России. Вкратце даны рекомендации для совершенствования сектора МСП.

Ключевые слова: предпринимательство; государство; малый и средний бизнес; государственная поддержка; государственные программы.

SAGOV Aslan Mukhamedovich

Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

The article reveals the essence of state support for small business and its important component for the overall economic growth of the country. The main types of state support and their examples in the context of Russian practice are listed. Based on them, conclusions are drawn about the rationality and effectiveness of state support programs for small businesses. The main problems of development of small and medium business in Russia are considered. Briefly, recommendations are made for improving the SME sector.

Keywords: entrepreneurship; the state; small and medium businesses; governmental support; state programs.

Анализ мировой практики ведущих стран мира, показывает, что государственное влечение в развитие малого и среднего бизнеса является ключевым фактором для стимулирования экономического роста. Согласно официальной статистике по структуре ВВП большинства стран мира, малый бизнес формирует основную часть темпов роста национальной экономики. Помимо этого, малый бизнес является не только ключевым производителем товаров и услуг, но и ключевым потребителем сырьевых ресурсов, интеллектуального капитала, финансовых средств банковской системы и субъектом по развитию качества трудовых ресурсов.

Даже в тех странах, где сложились давние традиции частного предпринимательства, малое предпринимательство нуждается в такой поддержке и получает ее на основе государственных программ поддержки малого предпринимательства. Одни страны с развитой рыночной экономикой имеют разветвленную и четко сложившуюся систему государственной поддержки малого предпринимательства (США, Япония, Германия, Франция), в других же подобная система находится в стадии становления или развития.

Вклад малого и среднего предпринимательства в формирование ВВП России составляет 21,5 %, а доля занятых – 14,1 % экономически активного населения. При этом наша страна отстает от многих других развитых государств, где доля малого бизнеса в разы выше (рисунок 1).

Недооценка малого предпринимательства и его роли при развитии национальной экономики является ключевой причиной низких темпов роста и становления свободно-рыночной структуры. Помимо этого, на текущий момент, государственные органы слабо обращают внимание на то, что ключевым элементом для поддержки малого бизнеса выступает вовсе не «поддачи» в виде инвестиций или финансирования, а действия в виде снижения налогового бремени и стоимости

кредитных ресурсов через денежно-кредитную политику Центрального Банка.

Для того чтобы малое предпринимательство могло выполнять свои социально-экономические задачи, необходимо повышать устойчивость субъектов малого предпринимательства. Это, в свою очередь, становится возможным лишь при условии реализации комплекса целенаправленных мер по поддержке малого предпринимательства. Стабильные субсидии малому бизнесу являются необходимым фактором для его успешного развития. Стабильная финансовая поддержка малого бизнеса всегда является показателем грамотного формирования экономики в стране.

К сожалению, не все компании, появляющиеся в нашей стране, имеют собственную базу средств, благодаря которой развитие бизнеса налаживается практически сразу же. Большинство из них, при старте своей деятельности, сталкиваются с большими расходами на открытие и организацию своего бизнеса и производственного цикла, в дальнейшем же, после этих расходов, у предприятий остается минимальное количество денежных ресурсов на издержки, которые необходимы при самом процессе производства продукта.

На сегодняшний день поддержка малого и среднего предпринимательства является одной из наиболее важных задач государства. Реализация ее может осуществляться посредством одноразового пособия для открытия собственного бизнеса, путем целевых субсидий малому бизнесу или же через систему гарантийных фондов в каждом отдельно взятом регионе.

Согласно мнению специалистов, создание многочисленных программ поддержки малого бизнеса способно объединить не только усилия властей на ведомственном уровне, но и охватить региональные структуры. Следовательно, данная тактика может и должна привести к оформлению устойчивого

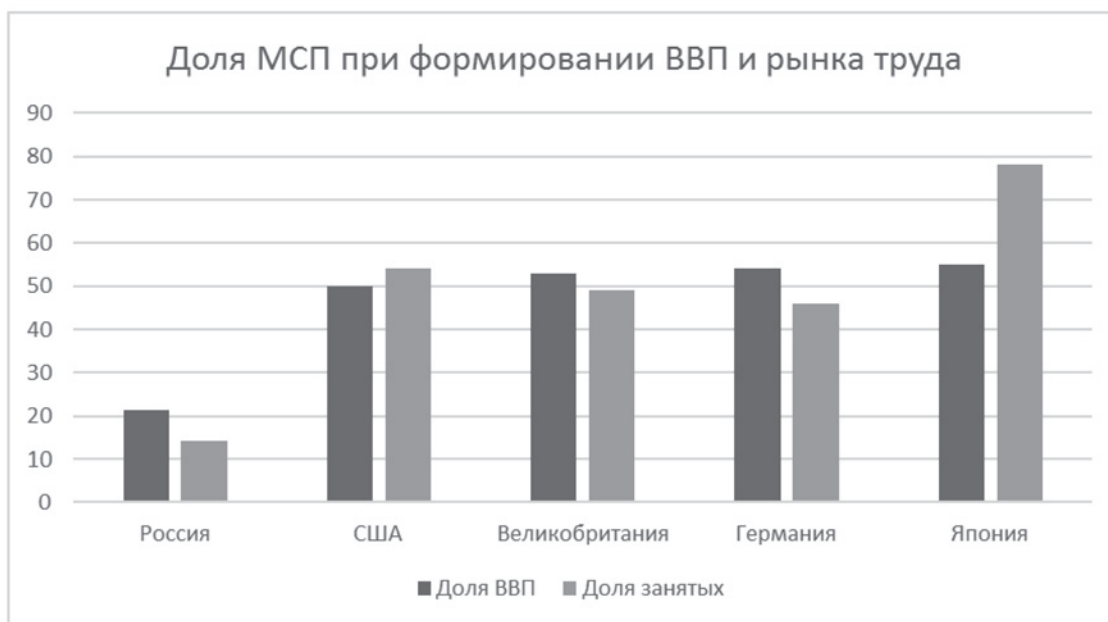

Рисунок 1. Доля МСП при формировании ВВП и рынка труда*.

Рисунок 2. Виды государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России.

делового климата в стране. Грамотная финансовая поддержка малого бизнеса является необходимым фактором для его развития и процветания.

Государственная поддержка малого предпринимательства — это не только выделение денежных средств на определенные цели, но и сопутствующие виды помощи, которые не менее востребованы, чем финансы.

Исходя из сферы деятельности предпринимателя и его требований, государственная поддержка может предоставить различные виды помощи, которые перечислены на рисунке 2.

На сегодняшний день, российское правительство выделяет государственную поддержку приоритетным отраслям, среди которых числятся:

1. Сельскохозяйственная деятельность.
2. Предпринимательская деятельность в отдаленных малозаселенных регионах, что улучшает рыночную инфраструктуру страны.
3. Промышленная деятельность с использованием инновационных технологий.
4. Жилищно-коммунальная сфера и бытовое обслуживание населения.
5. Общественный транспортный бизнес и отечественный туризм.
6. Частная медицина и фармацевтическая сфера.

С учетом этих приоритетных направлений предпринимательской деятельности, малый бизнес имеет определенные шансы получить государственную поддержку. В случае, если сфера бизнеса не связана с вышеперечисленными направлениями, вероятность помощи не велика. Если наоборот, деятельность связана с этими направлениями, то вероятность получить государственную поддержку велика.

* Васильева А. С. Роль малого предпринимательства в развитии экономики России // Экономика и социум. — 2016. — № 2 (21).

На данный момент, существуют такие программы государственной поддержки малого и среднего бизнеса России:

1) Программа от Минэкономразвития России, которая включает в себя разделение бюджета помощи между различными регионами, где локально каждый местный орган власти проводит помощь предпринимателям и стартапам. Но, стоит быть осторожными, по сколько это один из инструментов, который порождает локально в каждом регионе местную коррупцию по отношению к малому бизнесу.

2) Программа государства в виде создания корпорации МСП, которая является государственным институтом по распределению помощи между малым бизнесом. В данной программе включен не только финансово-кредитный центр, но и помощь по информационным и юридическим вопросам. Данная программа является приемлемым вариантом и ориентиром для будущего вектора политики государственной помощи малому бизнесу.

3) Помимо МСП корпорации, существует МСП банк, функционирование которого было запущено в 2004 году. Его основная приоритетная цель – это стимулирование развития малого и среднего бизнеса путем предоставления денежно-кредитных средств, или других форм финансирования, среди которых аренда, лизинг и другие финансовые продукты.

Помимо этого, существуют еще различные региональные программы, где помощь предоставляет государство и частный сектор в виде совместного партнерства. Есть, кроме того, государственная поддержка от Минсельхоз России, но она не демонстрирует высокую эффективность.

Но, несмотря на столь положительные основы государственной поддержки малого бизнеса в России, проблемы в виде коррупции, бюрократии, скорости предоставления лицензий и разрешений, стоимость кредитных ресурсов, ограничение финансового рынка и нестабильность экономических процессов никуда не уходят.

По этой причине, рекомендуется провести меры по стимулированию развития малого бизнеса страны, к которым относятся¹²:

- снижение налогового давления на МСП;
- предоставление налогового периода и субсидирования бизнеса;
- развитие рыночной инфраструктуры;
- переход системы государственной бюрократии на 100 % в систему информационного пространства для прозрачности, снижения уровня коррупции и увеличения скорости юридических транзакций;
- снижение процентной ставки ЦБ РФ для снижения ставок на банковские кредитные продукты;
- предоставление лизинга на льготных условиях для представителей малого бизнеса.

В общем, ключевая проблема развития малого бизнеса в России – это информационные барьеры, которые можно устранить через 100 % ввод электронной системы работы бюрократических аппаратов, ограничение юридической помощи и высокая стоимость финансовых ресурсов. Последнее особенно касается кредитных средств, которые даются малому

бизнесу под высокий процент из-за текущей денежно-кредитной политики ЦБ РФ.

Анализируя государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства в России, необходимо отметить важность дальнейшего совершенствования налоговой и финансовой политики страны, с целью снижения бремени и увеличения эффективности использования заемных денежных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 11.07.2014. – № 31. – Ст. 4006.
2. Карташова Е. И. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник академии. – 2012. – №1. – С. 41-42.
3. Жураковский А.С. Основы регулирования малого предпринимательства в России // Вестник ТГУ. – 2012. – №2. – С.157–160.
4. Валиева И.Л. Государственная поддержка малого бизнеса // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – №1. – С.7-10.
5. Васильева А.С. Роль малого предпринимательства в развитии экономики России // Экономика и социум. – 2016. – № 2 (21).

1 Федеральный закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 11.07.2014. – № 31. – Ст. 4006.

2 Валиева И. Л. Государственная поддержка малого бизнеса // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – №1. – С.7-10.

СЕМЁНОВ Илья Александрович

студент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Сегодня стоит подчеркнуть необходимость развития межгосударственной инвестиционной деятельности, являющейся одним из факторов перехода к экономическому росту и коренной структурной перестройке экономики государства, двойственность налогообложения, требующего оптимизации, а также большую роль государства, которое занимается осуществлением правового регулирования инвестиционной деятельности в России. Этим вопросам посвящена данная статья. Развитие инвестиционной деятельности является определяющим фактором развития экономики страны.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, система правового регулирования, международная экономика, международное частное право.

SEMENOV Ilya Aleksandrovich

student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE WORLD ECONOMY, TAKING INTO ACCOUNT INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Today, it is worth emphasizing the need for the development of interstate investment activity, which is one of the factors of the transition to economic growth and the fundamental structural reorganization of the state's economy, the duality of taxation that requires optimization, and the great role of the state that is engaged in implementing the legal regulation of investment activities in Russia. This article is devoted to these questions. The development of investment activity is a determining factor in the development of the country's economy.

Keywords: investment, investment activity, legal regulation system, international economy, international private law.

Унификация и гармонизация правового регулирования иностранных инвестиций сегодня имеют важное значение для России с точки зрения совершенствования законодательства и привлечения иностранных инвестиций. Правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется, прежде всего, посредством принятия международных договоров. В зависимости от субъектного состава международных договоров выделяют универсальную, региональную и двустороннюю унификацию.

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. (Вашингтонская конвенция) вступила в силу 14 октября 1966 г. В 1966 г. в соответствии с этой Конвенцией под эгидой Международного банка реконструкции и развития был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Конвенция регулирует разрешение инвестиционных споров между государствами – ее участниками и иностранными частными инвесторами посредством примирительной процедуры и арбитража. Российская Федерация подписала Вашингтонскую конвенцию 16 июня 1992 г., однако до сих пор не ратифицировала ее. На сегодняшний день число государств, участвующих в Конвенции, достигло 151. «Унификационный эффект Вашингтонской конвенции заключается в единообразном понимании категории инвестиционных споров и отношений, связанных с иностранными инвестициями, как отношений государства с частным лицом другого государства»¹.

Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. (Сеульская конвенция), подготовленная Международным банком реконструкции и развития, вступила в силу в 1988 г. Конвенция предусматривает страхование инвестиций от некоммерческих рисков. К некоммерческим Сеульская конвенция относит риски, связанные с переводом валюты из принимающего государства, экспроприацией, нарушением договора со стороны принимающего государства, военными действиями и гражданскими беспорядками. Сегодня число государств-участников Конвенции достигает 181, включая РФ, которая ратифицировала этот документ 22 декабря 1992 г.

Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (Соглашение ТРИМС) принято как составная часть пакета документов ВТО в 1994 г. Соглашение ТРИМС запрещает государствам при осуществлении внешней торговли устанавливать меры, нарушающие национальный режим, а также меры по установлению количественных ограничений при торговле. Документ содержит иллюстративный перечень мер, несовместимых с обязательствами национального режима, предусмотренного Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 г. РФ ратифицировала в 2012 г. Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.

Многостороннее инвестиционное соглашение Multilateral Agreement on Investment является попыткой создания универсального международного договора, который бы регулировал практически все вопросы, связанные с иностранными инвестициями.

В 1995 г. в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) начались переговоры по созданию многостороннего инвестиционного соглашения. Предусматривалось создание международного договора, открытого для подписания государствами, как являющимися, так и не являющимися членами ОЭСР. Был подготовлен проект соглашения, который охватывал все аспекты правового регулирования иностранных инвестиций. Однако соглашение так и не было принято, и в декабре 1998 г. переговоры по соглашению прекратились «из-за существенных разногласий сторон»².

Договор к Энергетической хартии был разработан на основе Европейской энергетической хартии 1991 г. Хартия «была составлена как декларация политического намерения поощрять энергетическое сотрудничество между Востоком и Западом», а Договор «является единственным в своем роде юридически обязательным многосторонним документом, конкретно касающимся межгосударственного сотрудничества в энергетическом секторе». Договор предусматривает защиту инвестиций в области энергетики. В Договоре закреплены правовые режимы (национальный и режим наибольшего благоприятствования); гарантии прав иностранных инвесторов, в частности гарантии от незаконной экспроприации. Кроме того, в документе предусмотрены механизмы разрешения инвестиционных споров между иностранными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции. Договор, принятый

1 Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 64.

2 Зенкин И. В. Международное экономическое право. М., 2016. С. 283.

в 1994 г., вступил в силу в 1998 г. К настоящему времени Договор подписали или присоединились к нему 51 государство плюс Европейские сообщества и Евратом. Российская Федерация подписала данный Договор, однако не ратифицировала. В 2009 г. Россия уведомила депозитария Договора о своем намерении не становиться его участницей. По мнению специалистов, в Договоре «не было достигнуто баланса между экономическими интересами государств, потребляющих энергетические ресурсы, и государств, их добывающих»³. Кроме того, Договор содержит серьезное отступление от классического принципа деления права на частное и публичное, что может создать угрозу существующему международному правопорядку. Таким образом, он не может стать основой «кодификации международного инвестиционного права».

Следует отметить, что 20-21 мая 2015 г. в Гааге была подписана Международная энергетическая хартия. Подписали ее представители 72 стран, в том числе делегаты из Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Молдовы, Туркменистана, Украины и Узбекистана, а также Европейского союза, Евратома и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Примерами унификации в рамках СНГ являются следующие документы.

Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г., вступившее в силу 21 ноября 1994 г., содержит определения инвестиции и инвестора, закрепляет национальный режим для инвесторов, содержит ряд гарантий для инвесторов, в частности защиты от национализации, выплаты надлежащей компенсации при национализации, свободного перевода сумм, полученных в связи с осуществлением инвестиций. В соответствии с распоряжением Президента РФ от 4 марта 2002 г. № 84-рп «О прекращении временного применения Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» Россия прекратила применение этого Соглашения в «связи с принятием в РФ нового законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность, и с учетом того, что отношения РФ с другими государствами-участниками СНГ в этой области осуществляются на двусторонней основе». В настоящее время участниками Соглашения являются 6 государств и еще для 4 государств Соглашение применяется временно.

Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества было принято в Москве 12 декабря 2008 г. Текст Соглашения официально опубликован не был. Участниками Соглашения являются Республика Беларусь, Киргизская Республика, Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Соглашение закрепляет национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, причем режим «должен предоставляться по выбору инвестора в зависимости от того, какой из указанных режимов, по его мнению, является наиболее благоприятным». Соглашение предусматривает возможность для государств-участников ограничивать деятельность иностранных инвесторов и вводить изъятия из национального режима, закрепляет гарантии прав инвесторов (гарантию при экспроприации, гарантию компенсации при экспроприации, гарантию использования и распоряжения полученными в результате осуществления инвестиций доходами после выполнения инвесторами всех налоговых и иных предусмотренных законодательством государства-реципиента обязательств, гарантию разрешения споров).

Конвенция о защите прав инвестора была принята в Москве 28 марта 1997 г. Данная Конвенция «определяет правовые основы осуществления различных видов инвестиций, зарегистрированных на территории Сторон, и гарантии прав инвесторов на осуществление инвестиций и получаемые от них доходы». Конвенция закрепляет государственные гарантии защиты инвестиций: правовую защиту инвестиций; защиту от национализации, реквизиции; компенсацию за нанесение ущерба инвестору, гарантии использования доходов, разрешения инвестиционных споров, приобретения инвестором ценных бумаг, участия инвестора в приватизации, приобретения инвестором прав на землю, иные природные ресурсы и других имущественных прав. В 2007 г. Россия уведомила депозитария о своем намерении не становиться

участницей этой Конвенции. На сегодняшний день в Конвенции участвуют 6 государств.

Примером региональной унификации является Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Оно было подписано в 1992 г., вступило в силу в 1994 г. Его участниками являются три государства: Канада, Мексика и США. Целью Соглашения является обеспечение свободного перемещения товаров, услуг и инвестиций между странами-участницами. Соглашение имеет раздел, посвященный регулированию инвестиций.

И еще один пример региональной унификации – Инвестиционный кодекс Андской группы. Андская группа была создана в 1969 г., в ее состав вошли Боливия, Колумбия, Перу и Эквадор, в 1973 г. к ней присоединилась Венесуэла. Цель создания – экономическая интеграция указанных стран. В 1987 г. был принят Андский кодекс иностранных инвестиций. В том же году была принята новая редакция Кодекса, в 1991 г. – последняя редакция. Кодекс предусматривает национальный режим для иностранных инвесторов, однако государства-члены Андской группы вправе на национальном уровне устанавливать изъятия из национального режима⁴.

Единый инвестиционный кодекс – это международно-правовой акт «прямого действия, в котором предусмотрен общий порядок получения разрешений на осуществление инвестиций, определены отрасли экономики, закрытые для иностранных инвестиций, создан институциональный механизм для согласованной инвестиционной политики»⁵.

Основу международно-правового регулирования иностранных инвестиций составляют двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Первое такое соглашение было заключено в 1959 г. между ФРГ и Пакистаном. В настоящее время в мире насчитывается порядка 2000 таких соглашений. По данным ЮНКТАД на июнь 2017 г., Российская Федерация подписала 71 подобное соглашение, 51 из них вступило в силу. Соглашения раскрывают понятия капиталовложения, инвестора, определяют правовые режимы, закрепляют гарантии прав иностранных инвесторов.

В последнее время некоторые международные организации разработали руководство, кодексы, модельные законы в сфере иностранных инвестиций, носящих рекомендательный характер. Они несут в себе большой потенциал в части разработки многосторонних международных договоров в области правового регулирования иностранных инвестиций (Руководство для многонациональных предприятий, принятое ОЭСР в 1976 г. (последняя редакция датируется 2000 г.). Совершенствование законодательства в области регулирования привлечения иностранных инвестиций привлечет в нашу страну новые иностранные инвестиции.

Пристатейный библиографический список

1. Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2013.
2. Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 2008. № 6.
3. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М., 2013.
4. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: Науч.-практ. исслед. М., 2011.
5. Зенкин И. В. Международное экономическое право. М., 2016.
6. Пролынг Ч. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации и “необязывающие” инвестиционные принципы АТЭС // Законодательство и экономика. 2016. № 1.
7. Шумилов В. М. Международное экономическое право: Учебник для магистров. М., 2011.

3 Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: Науч.-практ. исслед. М., 2011. С. 37.

4 Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2013. С. 270.

5 Шумилов В. М. Международное экономическое право: Учебник для магистров. М., 2011. С. 544.

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного университета

ЮЛДАШЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент Башкирского государственного университета

РАМЕЕВ Ринат Айратович

магистрант Башкирского государственного университета

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И АВТОМАТИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Целью публикации данной статьи является исследование и анализ применения информационных систем в сфере ЖКХ на муниципальном уровне на примере ГО г. Уфа РБ. Авторы обосновывают необходимость дальнейшей автоматизации отдельных направлений деятельности ЖКХ ГО г. Уфа РБ.

Ключевые слова: информационная система, автоматизированная система управления, единый информационный портал, информационный сервис.

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Bashkir State University

YULDASHEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Bashkir State University

RAMEEV Rinat Ayratovich

magister student of the Bashkir State University

ANALYSIS OF THE USE OF INFORMATION SYSTEMS AND AUTOMATION IN THE HOUSING SECTOR AT THE MUNICIPAL LEVEL

The purpose of this article is to study and analyze the application of information systems in the field of housing and communal services at the municipal level on the example of Ufa (Republic of Bashkortostan). The authors justify the need for further automation of certain activities of housing and communal services of Ufa.

Keywords: information system, automated control system, unified information portal, information service.

Жилищно-коммунальное хозяйство ГО г. Уфа Республики Башкортостан является основным элементом социально-экономической структуры общества и занимает особое место в экономике муниципального образования, обеспечивая содержание в надлежащем состоянии и функционирование жилищного фонда города. Текущей проблемой ЖКХ ГО г. Уфа РБ является: слабое финансирование, вследствие чего процесс развития этой отрасли идет медленными темпами. По показателям эффективности управления ЖКХ ГО г. Уфа РБ имеет положительную оценку, что отражено в результатах опроса населения города, однако результаты оценки эффективности реализации муниципальной программы «Развитие жилищно-коммунального хозяйства, транспортного обслуживания и мониторинг состояния среды обитания и здоровья населения городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2014-2016 гг.»¹ имеют только удовлетворительную оценку. На сегодняшний день идет активная автоматизация отдельных направлений деятельности ЖКХ ГО г. Уфа РБ:

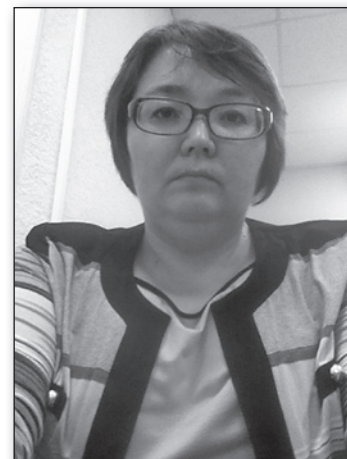
– начисления и учета сбора коммунальных платежей населения, как по отдельным, так и по всем видам услуг в рамках региона, района, города;

– учета инвестиций в строящиеся жилые здания и иные сооружения;

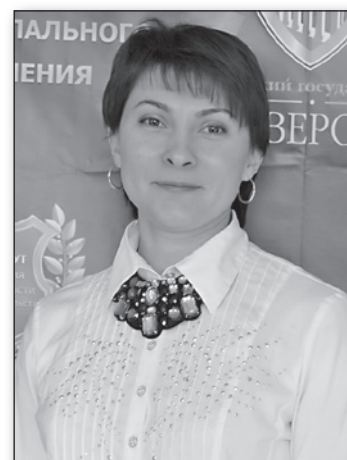
– сбора и обработки телеметрической информации, а также мониторинга показателей функционирования городской инфраструктуры;

– бухгалтерского учета предприятий и др.

В городе Уфа создан единый информационный портал с целью получения доступной информации о расчетах за ЖКУ в городе, о действующем в этой сфере законодательстве, и позволить плательщику дистанционно управлять своим личным счетом по оплате за ЖКУ². Зарегистрировавшись на портале, любой житель города, используя доступ в Интернет,

Галимуллина Н. А.

Юлдашева О. Н.

Рамеев Р. А.

1 Муниципальная программа «Развитие жилищно-коммунального хозяйства, транспортного обслуживания и мониторинг состояния среды обитания и здоровья населения городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2014-2016 гг.» // Консультант плюс – дата обращения 04.04.2018 г.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://erkcufa.ru>

может не только подать показания приборов учета своего жилого помещения, но и посмотреть начисления по всем видам коммунальных услуг, производящиеся на его личном счете, оплатить ЖКУ в режиме реального времени по единому платежному документу, а также обратиться с заявлением в ЕРКЦ ГО г. Уфа РБ. Созданная информационная система в действительности позволяет преодолеть разрыв между уже относительно развитой нормативной базой и правоприменительной практикой, а также во многом способствует повышению качества принимаемых решений, социальной защищенности населения и усилению контроля за жилищно-коммунальной сферой деятельности.

Однако перспективы развития информационных технологий в ЖКХ и, в частности, жилищном секторе, на уровне мировых стандартов пока неутешительны. Одним из приоритетных направлений развития информационной политики государства является стимулирование использования информационных технологий в образовании, науке, культуре, социальной сфере, а также совершенствование правового регулирования создания и использования информационных ресурсов³. В рамках указанных направлений развития информационных технологий в социальной сфере в Татарстане на портале государственных и муниципальных услуг запущена информационная система «Народный контроль»⁴. Обращения граждан сортируются по категориям, оцениваются и затем попадают в администрацию города. В г. Москве есть несколько подобных порталов: портал «Дороги Москвы»⁵, где граждане вносят информацию о состоянии дорог и всего, что с ними связано; портал «Наш город», на котором собрана информация по благоустройству дворовых территорий, капитальному ремонту в домах и т. п.; мобильное приложение «Мобильная приемная Правительства Москвы», где можно пожаловаться на уборку улиц прямо со смартфона и прикрепить фотографию. Администрация г. Самары разработала приложение «Мобильная приемная», с помощью которого можно оперативно сообщить о жилищно-хозяйственных проблемах и ДТП, а также предложить свои идеи по улучшению жизни города. «Мобильный Новосибирск» отличается еще тем, что в нем можно указать на карте города место, где обнаружена проблема и приложить фото.

Создание государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства обеспечивает выполнение поручения Президента Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № Пр-3081 «Обеспечить создание единого информационного ресурса в целях получения доступа к информации в соответствии с действующими стандартами о деятельности организаций коммунального комплекса, в том числе к информации о стоимости услуг, кредиторской задолженности и об установлении тарифов на очередной период регулирования, а также организаций, осуществляющих деятельность в сфере управления многоквартирными жилыми домами». ГИС ЖКХ⁶

регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2014 г. №209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»⁷. Координацию работ по созданию, эксплуатации и модернизации ГИС ЖКХ осуществляют Минкомсвязь России совместно с Минстроем России. ГИС ЖКХ включает следующие программные компоненты:

1) портал ГИС ЖКХ - предназначен для публикации общедоступной информации о состоянии ЖКХ в Российской Федерации;

2) функциональные подсистемы:

– сведения по программам ЖКХ, оценки эффективности выполнения программ;

– данные электронных паспортов многоквартирных и жилых домов, электронных документов о состоянии и характеристиках объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры по территориям;

– база данных об организациях, предоставляющих данные в ГИС ЖКХ;

– подсистема управления жилищно-коммунальным хозяйством. Подсистема предназначена для обеспечения возможностей по планированию и учету выполнения жилищно-коммунальных услуг, планированию и учету проведения плано-предупредительных работ, учету аварийных работ и ограничению поставки, приему показаний приборов учета, возможности размещения реестров информации, содержащих сведения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами, возможность электронного голосования;

– подсистема ведения лицевых счетов. Подсистема обеспечивает возможности по ведению лицевых счетов потребителей жилищно-коммунальных услуг, просмотра и печати электронного счета, оплаты начислений ЖКУ;

– подсистема инспектирования жилищного фонда. Подсистема предназначена для планирования и проведения мероприятий, связанных с осуществлением государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля организаций сферы ЖКХ, контроля аварийных ситуаций и плано-предупредительных работ, контроля деятельности управляющих организаций, контроля раскрытия сведений управляющих организаций в соответствии с требованиями Стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами;

– подсистема управления обращениями граждан. Подсистема предназначена для обеспечения возможностей формирования и исполнения обращений граждан в управляющие организации и в органы исполнительной власти, а также для контроля над исполнением обращений граждан.

3) обеспечивающие подсистемы:

– подсистема прикладного администрирования. Подсистема предназначена для обеспечения возможности настройки и администрирования подсистем, регистрации и управления правами доступа пользователей;

– подсистема информационной безопасности. Подсистема предназначена для обеспечения защиты Системы от угроз информационной безопасности;

3 Юлдашева О. Н., Бикметов Е. Ю., Рамеев Р. А. Проблемы внедрения информационных технологий в системе государственного и муниципального управления // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности / сборник научных трудов. Уфа, 2016. Изд.: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет». С. 77-79.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mic.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-informatsionnaya-sistema.htm>

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/portal-dorogi-moskvi/2388312>

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dom.gosuslugi.ru.

7 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Консультант плюс – дата обращения 04.04.2018 г.

– подсистема взаимодействия с внешними системами. Подсистема предназначена для обеспечения взаимодействия подсистем ГИС ЖКХ с инфраструктурой электронного правительства и внешними информационными системами;

– подсистема анализа и формирования отчетности. Подсистема предназначена для формирования аналитических отчетов на основе информации, содержащейся в ГИС ЖКХ;

– подсистема ведения нормативно-справочной информации. Подсистема ведения нормативно-справочной информации предназначена для ведения единых классификаторов и справочников.

С целью создания правовых и организационных основ для обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления информацией о жилищно-коммунальном хозяйстве, 21 июля 2014 года принят Федеральный закон № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»⁸.

В соответствии с указанным законом на органы местного самоуправления возложены обязанности по внесению данных об объектах жилищно-коммунального хозяйства. А именно: точный адрес, код дома по Федеральной информационной адресной системе, по Общероссийскому классификатору территорий Муниципальных образований, техническое состояние объектов, общая площадь, год ввода в эксплуатацию, этажность, наличие статуса объекта культурного наследия и кадастровый номер⁹.

Основными проблемами при внесении данных является отсутствие информации о домах, так как собственниками не принимаются меры по узаконению домов и земельных участков. Зарегистрированные дома в садоводческих товариществах не имеют адресов. Также объектам незавершенного строительства присваиваются адреса.

В ходе сверки данных ГИС ЖКХ с базой Федеральной информационной адресной базы выявлены адреса, отсутствующие в системе ГИС ЖКХ (5% от общего числа адресов).

В целях внедрения процессов автоматизации также может быть внедрена ГИС ИнГео – комплекс программных продуктов, позволяющий формировать векторные топографические планы, с корректной топологической структурой, по результатам инвентаризации земель, топографическим планам населенных пунктов, генеральным планам организаций, схемам инженерных сетей и коммуникаций и т.п. Открытая архитектура ГИС ИнГео позволяет расширять ее функциональные возможности для конкретного заказчика, разрабатывать информационные системы, с использованием геоинформационных технологий, подключать компоненты ИнГео к уже существующим системам, организовывать доступ к картографическим данным через сеть Интернет.

Как показал анализ, практика применения информационных и автоматизированных систем в сфере ЖКХ выявила и трудности в реализации различных систем: ввода информации, выбора актуальной, именно востребованной, информационной системы, решающей комплекс поставленных задач, ограниченные финансовые возможности, в организации всех

элементов систем. Поэтому только комплексный подход: учет интересов всех субъектов ЖКХ, формирование современной нормативно-правовой базы, государственная поддержка, создание эффективной информационной инфраструктуры, как инструмента работы, поможет решить спектр проблем, накопившихся в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 09-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Консультант плюс – дата обращения 04.04.2018 г.
2. Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21 июля 2014 г. (в ред. от 28.12.2016 г.) № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 24. Ст. 23.
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Консультант плюс – дата обращения 04.04.2018 г.
4. Галимуллина Н. А., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Экономическая безопасность региона // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 358-360.
5. Гисматов А. Р., Байрушин Ф. Т. Особенности специфики применения документов ФСТЭК России в области защиты государственных информационных систем // В сборнике: Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича. Башкирский государственный университет. 2016. С. 53-55.
6. Юлдашева О. Н., Бикметов Е. Ю., Рамеев Р. А. Проблемы внедрения информационных технологий в системе государственного и муниципального управления // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности / сборник научных трудов. Уфа, 2016. Изд.: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет». С. 77-79.

8 Федеральный закон № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Консультант плюс – дата обращения 04.04.2018 г.

9 Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» № 209-ФЗ от 21 июля 2014 г. (в ред. от 28.12.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 24. Ст. 23.

ИНАЛКАЕВ Аслан Абуязитович

аспирант кафедры финансы и кредит Чеченского государственного университета

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье присутствует анализ правовых основ функционирования региональной экономики Советского Союза, начиная с 60-х гг. XX века, на примере Чечено-Ингушской АССР. Автор рассматривает базовые юридические положения, нашедшие закрепление в соответствующих нормативных правовых актах Советского государства. Исследуется современное состояние региональной экономики Чеченской Республики с учетом советского прошлого. Делается вывод, что история советского периода накопила негативный опыт государственно-правового вмешательства в экономику, где интересы производства выходили на первый план и преобладали над интересами человека. Отмечаются позитивные изменения в социально-экономическом положении Чеченской Республики и стабилизация общественно-политической ситуации в данном регионе на современном этапе. Делается вывод об эффективности методов развития экономического потенциала Чеченской Республики через призму российского бюджетного федерализма.

Ключевые слова: рыночная экономика, народное хозяйство, республика, государственное регулирование, национально-автономное образование, рыночная инфраструктура, экономическая реформа.

INALKAEV Aslan Abuyazitovich

postgraduate student of Finance and credit sub-faculty of the Chechen State University

ANALYSIS OF THE LEGAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE REGIONAL ECONOMY: SOVIET EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)

In the article there is an analysis of the legal foundations of the functioning of the regional economy since the 1960s in the USSR, using the example of economic development of the Chechen-Ingush ASSR. The author considers the most general, essential legal provisions, which have been fixed in the relevant normative legal acts of the Soviet Union. And he explores the current state of the regional economy of the Chechen Republic. It is concluded that the history of the Soviet period has accumulated a negative experience of state-legal interference in the economy, where the interests of production came to the fore and prevailed over human interests. Positive changes in the socio-economic situation of the Chechen Republic and stabilization of the socio-political situation in the region are noted. A conclusion is made about the effectiveness of methods for developing the economic potential of the Chechen Republic through the prism of modern Russian budgetary federalism.

Keywords: market economy, national economy, republic, state regulation, national autonomous education, market infrastructure, economic.

Иналкаев А. А.

Право в сфере экономики в советской стране создавалось в форме директивных решений съездов КПСС, пятилетних планов развития народного хозяйства, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Соответственно, экономическая реформа в СССР охватила годы ряда пятилеток, характерных для планового хозяйствования того времени.

Период 1964-1985 гг. в официальных источниках информации получил название «развитого социализма», а в общественно-политической и публицистической литературе получил образное название «застой». Это период действия третьей Программы КПСС 1961 года – эпохи построения коммунизма, периода общенародного Советского государства. С экономической и юридической точек зрения этот временной интервал характеризуется рядом попыток руководства страны по осуществлению реформ. Среди них следует выделить экономическую реформу 1965 г. в СССР (она хорошо известна как косыгинская реформа) – реформу управления и планирования народным хозяйством союзного государства. Проводимая в 1965-1970 гг. данная реформа характеризовалась попыткой внедрения на практике экономических методов управления в народном хозяйстве, расширением хозяйственной самостоя-

тельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приемов материального стимулирования. Однако, она проводилась в рамках социалистического хозяйствования, в условиях функционирования административно-командной системы.

На пленуме Чечено-Ингушского областного комитета КПСС, при обсуждении итогов работы XXIII съезда коммунистической партии Советского Союза и на сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, были рассмотрены сводные показатели развития экономики республики на 1966-1970 годы.

Восьмой пятилетний план развития народного хозяйства Чечено-Ингушетии предусматривал высокий рост промышленного производства, капитальных вложений, объема бытовых услуг и благосостояния трудящихся. Планом было намечено увеличить за пятилетие производство промышленной продукции на 60,5 %. Добычу нефти в 1970 году предполагалось довести до 17 миллионов тонн против 9 миллионов тонн в 1965 году.

Перед коллективами нефтеперерабатывающих заводов ставилась задача не только увеличить объем переработки неф-

ти и выработку нефтехимических продуктов, но и улучшить их качество. Не менее чем в два раза необходимо было увеличить выпуск изделий машиностроения и металлообработки, изготовить новые образцы машин, оборудования, приборов, повысить их надежность и долговечность. Высокими темпами должны были развиваться и отрасли, производящие товары народного потребления: пищевая, легкая, деревообрабатывающая и местная промышленность.

Новая система народнохозяйственного планирования была закреплена в статье 16 Конституции СССР 1977 г., в которой было сказано: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учётом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используется хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы»¹.

Экономическая реформа охватила годы ряда пятилеток, характерных для советского планового хозяйствования. В положениях Конституции СССР признавалась необходимость реализации, выдвинутой в 1967 г. концепции «развитого социалистического общества». Концепция «развитого социализма» отражала ряд имевших место реалий. В частности, она признала наличие в советском обществе разногласий и межнациональных проблем. Решение данных вопросов следует осуществляться наведением порядка и повышением научно-технического прогресса. Уделяя должное внимание «идеологической борьбе с влиянием Запада».

Создавшаяся кризисная ситуация в экономике обусловила в СССР в 1985 году начало так называемой «перестройки» советского общества, которая, наряду с политическими преобразованиями, охватила и экономику, народное хозяйство единого государства. Предпринята была попытка внедрения рыночных механизмов в командно-административную систему хозяйствования. Что не принесло положительных результатов. И в 1991 году Советский Союз прекратил свое существование.

В настоящее время функционирование рыночной экономики составляет одну сторону хозяйственной деятельности в стране. С другой стороны, речь может идти и о государственном регулировании экономики России, что являлось характерным для функционирования советской экономики. И вместе с тем, стало актуальным и в наше время². При этом, следует обратить внимание и на следующие, имеющие немаловажное значение, обстоятельства. В ходе формирования единого экономического пространства нашего государства сложились и наличествуют несколько видов разделения общей территории государства³. Деление на экономические районы применяется с 30-х годов XX века до настоящего времени (в частности, в тексте Государственного бюджета Российской Федерации).

Немаловажное значение имеет и то, что в экономических районах страны выделяются субъекты, одним из которых является Чеченская Республика.

В социально-политическом плане Чечня в своей новейшей истории прошла ряд сложных этапов развития, что следует принять во внимание при анализе экономики данного региона. По этой причине, целесообразно провести анализ экономики Чечни с 60-х годов XX века по настоящее время, что в полной мере осуществимо при условиях наряду с экономическим аспектом ее исследования, такого рода анализ будет охватывать юридическую составляющую функционирования народного хозяйства региона. Известно, что социально-политическое устройство общества оказывает существенное воздействие на состояние экономики, ее динамику. Следовательно, для полноты понимания ситуации в экономической сфере в рассматриваемой исторической ретроспективе, надлежит изучить вопрос о правовых основах региональной экономической политики.

Известный факт, что Чечня долгое время являлась составной частью национально-автономного образования ЧИАССР, которая в свою очередь входила в состав союзной республики – РСФСР, образующей вместе с остальными 14 союзными республиками Советское государство. В этот период времени был проведен ряд экономических реформ, определивших характер и содержание функционирования народного хозяйства всей страны и отдельно взятой экономики ЧИАССР, берущих свое начало с момента реформаторских инициатив советского руководства (1965 год).

В данный период времени, то есть в 60-80-е гг. XX века большая часть населения уезжала из республики в поисках работы. По данным переписи 1989 г., практически четвертая часть жителей коренного населения постоянно жила за пределами Чечено-Ингушской АССР⁴. Наряду с этим, каждый год более 100 тыс. человек добровольно уезжали обратно в места депортации – в республики Средней Азии и Казахстан на сезонные заработки, что позволяло поддерживать довольно высокий уровень жизни у большинства сельского населения. Поэтому, когда общий экономический кризис, охватил советскую экономику в конце 80-х гг. XX века, остались без работы и без средств к существованию тысячи чеченских «шабашников» и их семьи.

В связи с этим, очевидным становится то, что развитие экономики региона в данный период, мы не можем осмыслить в отрыве от экономического развития как ЧИАССР, так и РСФСР и СССР. Экономические процессы в них были взаимосвязаны, взаимообусловлены, так как протекали в рамках единого советского федеративного государства, вошедшего в историю под названием «унитарной федерации». Для широты понимания характера экономического развития ЧИАССР в это время, нам следует руководствоваться законодательством СССР и РСФСР, которое и скрепляло, в соответствии с действовавшими на тот момент юридическими нормами, субъекты в единое государство.

В свою очередь, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в рассматриваемом историческом периоде, с политической и экономической точек зрения, в нашей стране имело место ряд существенных преобразований, называемых, эпохой «развитого социализма» (противоположная оценка этого времени – «эпоха застоя»). Последние попытки реали-

1 Ольсевич Ю. Я., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. – 159 с.

2 Даутхаджиева М. Х. Формирование механизма функционирования кластерных систем в экономике депрессивного региона: на материалах Чеченской Республики: дис. ... канд. экон. наук. – Нальчик, 2011. – 140 с.

3 Алехин Э. В. Государственное регулирование региональной экономики: Учебное пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. – 131 с.

4 Забаева М. Н. Эффективное использование регионального туристского потенциала: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. – Чебоксары, 2011. – 395 с.

зовать «широкомасштабный экономический эксперимент», который предусматривал послабление централизованного планирования и распределения, отдельные изменения в ценообразовании на уровне некоторых предприятий и регионов, были реализованы в 1983 году. Этот эксперимент проводился на фоне жестких мер по наведению трудовой дисциплины с помощью государственного аппарата принуждения.

Вместе с тем, понятно стало, что состояние дел в экономике страны не меняется к лучшему. Дальнейший анализ существовавших экономических отношений вынудил партийное и советское руководство Советского Союза пойти на решительные перемены. В июне 1987 года был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»⁵. При этом, данный закон не дал положительных результатов. Дело в том, что рыночной инфраструктуры не было как таковой, не было посреднических организаций, товарно-сырьевых бирж и т.д. Сложившаяся обстановка лишала возможности предприятия активно и самостоятельно участвовать в формируемых рыночных отношениях. Надо учитывать и такую специфику социалистического хозяйствования, согласно которой на тот период 30 % предприятий были убыточными, а еще 25 % – получали очень небольшую прибыль. Вышеназванные показатели заставляли многие предприятия держаться за 100 %-ный или стремиться к 100 %-ному госзаказу. Ну, а что касается важного инструмента рыночной экономики – статьи о банкротстве – она была фактически блокирована лоббистскими усилиями министерств, ведомств, профсоюзов, трудовых коллективов. И даже самые плохо работающие предприятия оставались на плаву. Вместе с тем государство усиливало давление, оно понимало, что качественно новое состояние общества потребует новых перемен.

Следующей чертой преобразований стала попытка реформирования социализма в духе демократического социализма. На данном этапе начались широкомасштабные реформы во всех областях жизни советского общества. В общественной жизни объявлялась политика гласности – ослабление цензуры в СМИ и снятие запретов с того, на что раньше накладывалась жесткое «табу».

На заключительном этапе национальных преобразований экономические отношения детальную правовую регламентацию получают в законодательстве республик, входивших в состав Советского Союза. Так, в законодательстве РСФСР были закреплены меры по развитию предпринимательства. Приняты законы: о собственности; о предприятиях и предпринимательской деятельности⁶; об общих началах предпринимательства граждан СССР⁷; о регистрационных сборах с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и порядке их регистрации⁸; ряде иных новаторских хозяйственных нормативно-правовых актов.

История советского периода накопила негативный опыт государственно-правового вмешательства в экономику. В нашей стране интересы производства выходили на передний план и начали превалировать над интересами человека. Идеологическим оправданием подобной линии послужила теория об объединении интересов производства и человека при социалистическом строе. В реальности

же, такого рода единство неосуществимо, задачей цивилизованного общества является найти наилучшее совмещение различных интересов⁹.

С 1991 года Советское государство было охвачено этнополитическими противостояниями, приведшими в начале к распаду СССР, а затем и к децентрализации государственной власти в России, что обусловило усиление роли национальных республик в составе страны, а в Чечне, к приходу к реальной государственной власти новой политической элиты, провозгласившей независимость республики. Такая ситуация имела место до конца 1999 года. Экономические процессы данного периода следует учитывать в общей картине экономических изменений, хотя, как известно, политические реалии того времени носили весьма противоречивый характер. Нельзя не сказать о двух военных кампаниях в Чеченской Республике, приведших к разрушению инфраструктуры, экономического потенциала республики, неимоверным человеческим жертвам и лишениям людей. Этот краткий анализ экономической политики представляется интересным для уяснения социально-экономического положения в Чеченской Республике того времени.

На остальной территории Российской Федерации шли сложные процессы перехода на рельсы рыночной экономики. Естественным, нам представляется, что экономические преобразования, то есть, как принято говорить, «возвращение страны назад к капитализму», оказывало существенное воздействие на социально-экономические процессы и в Чечне.

Конечно, нынешнюю ситуацию в экономике Чеченской Республики целесообразно оценивать с учетом, как рыночного видения развития экономического потенциала, так и внедрения в практику элементов плановой экономики. Что демонстрируется на уровне федерального центра и находит свою реализацию на региональном уровне. Именно, разумное соотношение производственных и социальных начал потребовали такого государственного подхода.

С 2000 года в Чеченской Республике стали восстанавливаться государственные институты, а с 2005 года уже появилась возможность оценки состояния экономики данного субъекта РФ. Задача заключалась в восстановлении разрушенного народного хозяйства Чечни и в правовом обеспечении развития народного хозяйства республики. Представляется, что этот период развития региональной экономики, ее правового оформления, следует выделить отдельной строкой. С целью проведения всестороннего анализа основ, как экономического законодательства РФ, так и республиканских правовых актов в области хозяйственных преобразований.

Институт собственности в государственном секторе экономики регулирует Закон Чеченской Республики «Об управлении и распоряжении государственным имуществом Чеченской Республики». Порядок и условия осуществления мер по досудебной санации организаций государственной формы собственности за счет средств республиканского бюджета в целях предотвращения их банкротства определяются Законом «О досудебной санации организаций, имеющих задолженность перед республиканским бюджетом Чеченской Республики». Государственное регулирование цен (тарифов) в республике определяет Закон «О государственном регу-

5 Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. - Ст. 385; Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. - № 9. - Ст. 214.

6 Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.90. № 30. - Ст. 418.

7 Вестник Верховного Совета СССР. 1991. - № 16. - Ст. 442.

8 Вестник Верховного Совета РФ. 1992. - № 8. - Ст. 360.

9 Малахаткина Е. В. Правовые проблемы исполнения обязанности по уплате налоговых платежей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 188с.

лировании цен (тарифов) и контроле за соблюдением порядка ценообразования». Правовое регулирование в сфере землепользования осуществляется законами «О земельных отношениях в Чеченской Республике», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В целях привлечения инвестиций в экономику принят ряд республиканских законов, касающихся инвестиции, предоставления государственных гарантий для привлечения кредитных ресурсов на нужды Чеченской Республики», об инновационной деятельности в Чеченской Республике» и т.д.

Государственная поддержка приоритетных экономических проектов республики осуществляется на основании таких важных нормативно-правовых актов, как постановления Правительства Чеченской Республики об субсидировании за счет средств республиканского бюджета, процентных ставок по привлеченным кредитам (займам), о залоговом фонде Чеченской Республики», приоритетных проектах, договорах и соглашениях, регулирующих межрегиональные, международные и внешнеэкономические связи Чеченской Республики и т.д.

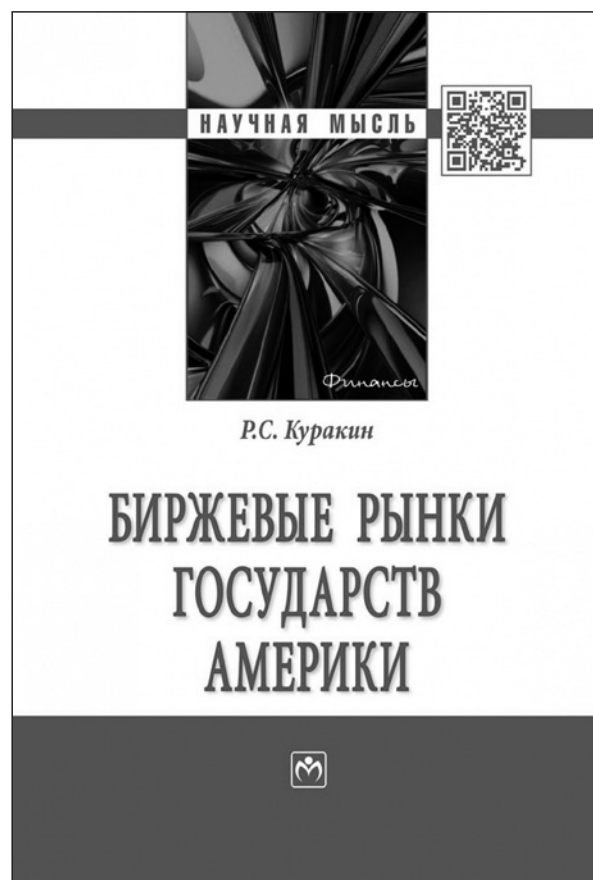
Для формирования промышленного потенциала республики ключевое значение имеют «Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 г.», «Программа инновационного развития Чеченской Республики на 2009-2012 гг.», программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Чеченской Республики на 2012-2014г годы». Реализация задач по модернизации экономики заложены в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». Параллельно действуют 17 республиканских целевых программ, реализуемых на условиях софинансирования, 11 республиканских целевых программ, реализуемых за счет средств республиканского бюджета. Помимо этих программ в республике действуют также внепрограммные мероприятия по восстановлению и развитию экономики и социальной сферы. Таким образом, позитивные изменения в социально-экономическом положении и стабилизация общественно-политической ситуации в Чеченской Республике позволили вывести на новый уровень экономику Чеченской Республики.

Следовательно, проводимый анализ правовых основ функционирования экономики современной Чеченской Республики является многогранным исследованием. С учетом поставленных задач он охватывает самые общие, сущностные юридические положения, нашедшие закрепление в соответствующих нормативных правовых актах единого государства и субъекта Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.90. – № 30. – Ст. 418.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. – № 26. – Ст. 385.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. – № 9. – Ст. 214.
4. Вестник Верховного Совета РФ. 1992. – № 8. – Ст. 360.
5. Вестник Верховного Совета СССР. 1991. – №16. – Ст. 442.

6. Алехин Э. В. Государственное регулирование региональной экономики: Учебное пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. – 131 с.
7. Даутхаджиева М. Х. Формирование механизма функционирования кластерных систем в экономике депрессивного региона: на материалах Чеченской Республики: дис. ... канд. экон. наук. – Нальчик, 2011. – 140 с.
8. Забаева М. Н. Эффективное использование регионального туристского потенциала: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. – Чебоксары, 2011. – 395 с.
9. Малахаткина Е. В. Правовые проблемы исполнения обязанности по уплате налоговых платежей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 188с.
10. Ольсевич Ю. Я., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. – 159 с.

ФАДИНА Мария Сергеевна

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

В статье рассматривается специфика функционирования свободных экономических зон на международном уровне и в рамках экономики Российской Федерации. Автором определены ключевые тематические дефиниции, на основании литературного анализа выделены положительные и отрицательные направления влияния специальных экономических зон. Также отмечены особенности налогообложения на территории действия рассматриваемых экономических образований.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, особые экономические зоны, торговля, налогообложение, технико-внедренческие зоны, льготы.

FADINA Mariya Sergeevna

student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FREE ECONOMIC ZONES

The article deals with the specifics of the functioning of free economic zones at the international level and within the framework of the economy of the Russian Federation. The author defined key thematic definitions, based on the literary analysis, the positive and negative directions of the influence of special economic zones were singled out. Also features of the taxation in the territory of action of the considered economic structures are noted.

Keywords: free economic zones, special economic zones, trade, taxation, technical and innovation zones, benefits.

Фадина М. С.

В мировой практике с момента возникновения особых (свободных) экономических зон не было сформировано четкой формы, стратегии, механизма и целей их формирования и функционирования. Но с развитием таких особых хозяйственных образований возникла необходимость сформулировать четкие и теоретико-осознанные закономерности деятельности данных образований. В связи с чем, особую актуальность приобретает исследование специфики функционирования свободных экономических зон в современных условиях развития рынка.

В основе создания особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ) лежит идея предоставления определенной территории особого, более льготного по сравнению с общепринятым для конкретной страны, режима хозяйственной деятельности. Свободные экономические зоны в условиях современного развития являются особенно привлекательными для иностранных инвесторов, учитывая благоприятные условия размещения капитала. Экономическая эффективность и результат функционирования ОЭЗ в странах, независимо от уровня развития, исследовались в многочисленных трудах. В частности, ведущих отечественных и зарубежных специалистов, таких как: Минебаева А. З., Ахметшин Э. М., Александров Ю. М., Иванова А.Н., Сазанов О. В., Колчеданцева Е. А., Кузнецова О. В., Музыка А. С., Кропова А. А. [1-7] и др.

Целью данной статьи является исследование истории становления ОЭЗ в мире, определение современного состояния функционирования ОЭЗ в России.

Исторически не было определено единого названия, которое характеризовало суть и статус свободной экономической зоны, или территории приоритетного развития. Одним из таких выражений было «porto franco», что в переводе означает «свободная гавань», но в процессе расширения территорий создания свободных (специальных) экономических зон пере-

чень понятий, которые бы характеризовали данное явление, был значительно расширен. Так, на сегодня существует около шестидесяти определений, характеризующих механизм их образования и деятельности.

Одним из наиболее распространенных терминов, который определяет такое явление, является непосредственно дефиниция «free economic zone», что в переводе с английского и означает «свободная экономическая зона»¹. Это определение четко представляет исключительно экономическое образование с упрощенными или льготными условиями предпринимательской деятельности в пределах определенного государства по отношению к третьим сторонам.

Существуют различные подходы к определению данного образования, обусловленные законодательством страны, в которой создается свободная экономическая зона, международными соглашениями, документами международных организаций и другими юридическими актами. В нашем государстве официально признанной является двойное название «особая (свободная) экономическая зона»².

Особая (свободная) экономическая зона (ОЭЗ) – это специфическое региональное образование, которое формируется на основе детального изучения условий страны внедрения и должно обеспечить более полную реализацию ее конкуренто-

1 Музыка А. С. Эффективность функционирования особых экономических зон в РФ на примере ОЭЗ технико-внедренческого типа // Экономические науки. 2016. № 46-3. С. 78.

2 Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (Дата обращения: 20.05.18).

способности, привлечение иностранных инвестиций и ускорение вхождения в международное разделение труда³.

Как отмечают в своих работах отечественные ученые, ОЭЗ – является частью национального экономического пространства, где используется особая система льгот и стимулов, которые не распространяются на другую территорию страны⁴. Таким образом, можно отметить, что в современных условиях развития экономической науки существует очень много определений ОЭЗ, каждое из них имеет определенные различия в формулировке самой сути таких экономических зон, но постановка задач остается почти неизменной.

Законодательство РФ об особых экономических зонах состоит из Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним иных федеральных законов. Отношения в сфере особых экономических зон могут также регулироваться указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и прочими нормативными правовыми актами, которые принимаются в соответствии с действующим законодательством в отношении особых экономических зонах⁵.

Целью функционирования ОЭЗ является привлечение внутреннего и иностранного капитала, повышение валютных поступлений, расширение экспортных операций, применение новых технологий, улучшение платежного баланса, рост занятости населения и, в конце концов, развитие национальной экономики и ее более эффективная интеграция в мировую экономику. Однако функционирование ОЭЗ далеко не всегда является эффективным как с точки зрения развития отдельных территорий, так и с точки зрения развития страны в целом.

Мировым лидером по созданию ОЭЗ сегодня является Китай. С 1978 года в Китае началось создание совместных предприятий с участием иностранного капитала. Далее создание ОЭЗ в 14 прибрежных городах с населением более 20 млн. Именно развитие этих зон позволило Китаю такой экономический рост: эти ОЭЗ обеспечивают сегодня почти 2/3 внешнего товарооборота страны, до 40 % общего объема экспорта, широко привлекается иностранный капитал, ежегодный рост промышленного производства достигает 70 %, внедряются в производство новейшие технологии, обеспечено динамичное развитие социальной сферы. Но, опять же, не всегда попытки создать ОЭЗ были успешными. Политическая нестабильность в странах, несовершенная законодательная база разрушили ОЭЗ в Шри-Ланке, Гватемале, Либерии, Сенегале⁶.

Сегодня в России действуют 26 особых экономических зон, 10 из них относятся к зонам промышленно-производ-

ственного типа. Инвесторы в ОЭЗ получают возможность снизить издержки до 30 % от суммы капитальных вложений⁷.

С целью поиска наиболее действенных типов ОЭЗ с точки зрения активизации инвестиционно-инновационной деятельности рассмотрим существующие в мире типы ОЭЗ. В целях создания ОЭЗ можно выделить:

– внешнеторговые зоны – являют собой составную территориально часть конкретной страны, (чаще всего - являются приграничными), в пределах которой разрешено хранение, процессы купле продажи продукции зарубежного происхождения без оплаты при этом за них пошлины и таможенных сборов, в других случаях предполагается их отсрочка. Данные зоны создаются в форме: свободных портов, свободных таможенных территорий (franko), таможенных складов;

– зоны приграничной торговли – территория страны, которая располагается на границах с соседними государствами. В рамках данной зоны функционирует упрощенный порядок пересечения границы и торговли;

– комплексные ОЭЗ – по сути, собирают в себе характеристики зон различных типов;

– комплексные производственные ОЭЗ – территории, которые способны иметь форму экспортных и импортных производственных зон;

– научно-внедренческие зоны – их функционирование направлено на совершенствование научно-производственного потенциала, как отдельного региона, так и страны в целом, достижения уровня лучшего качества экономического роста посредством стимулирования, с помощью системы льгот, фундаментальных и эмпирических отраслевых исследований, с дальнейшим использованием результатов научных разработок в производство. Это зоны, основной объем добавленной стоимости в которых формируется за счет создания и коммерциализации интеллектуальной собственности⁸.

Именно научно-внедренческие зоны представляют собой наибольший интерес в условиях динамичных процессов информатизации всех хозяйственных отраслей⁹. Согласно критериям, размеру территории расположения, организационной структуре, цель и функциональную направленность научно-внедренческих зон можно разделить на:

– районы интенсивного научного развития, технополисы (в составе которых функционируют региональные инновационные центры);

– научно-производственные парки, в составе которых можно выделить исследовательские, технологические, промышленные, агропарки и др.

Например, в США подобные зоны создаются в виде технопарков, в Японии – технополисов. В Китае зоны развития новой и высокой технологии формируются в виде инновационных центров, сформированных экспортно-производственных зон, которые уже находятся на достаточном уровне развития и

3 Кропова А. А. Особые экономические зоны как форма государственной поддержки инновационных регионов // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 440.

4 Иванова А. Н., Сазанов О. В. Особые экономические зоны России, основные проблемы опыт и перспективы развития // Экономика и социум. 2015. № 1-3 (14). С. 308.

5 Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (Дата обращения: 20.05.18).

6 Александров Ю. М. Особые экономические зоны и решение социально-экономических проблем территорий // Экономические науки. 2010. № 71 (10). С. 41.

7 Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/sez> (Дата обращения: 21.05.18).

8 Музыка А. С. Эффективность функционирования особых экономических зон в РФ на примере ОЭЗ технико-внедренческого типа // Экономические науки. 2016. № 46-3. С. 115.

9 Минебаева А. З., Ахметшин Э. М. Инновационные технологии как важный фактор развития современного общества // Экономические аспекты регионального развития: история и современность / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25 марта 2015 г.). Елабуга, 2015. С. 204.

которым необходима переориентация на выпуск наукоемкой продукции. Они создаются, как правило, в процессе реализации государственных планов по развитию науки и техники¹⁰.

Непосредственно пример России интересен в плане специального правового режима экономической деятельности в технико-внедренческих зонах (ТВЗ), который предусматривает:

- облегченный административный режим по принципу «единого окна»;

- гарантии на уровне государства резидентам в отношении предотвращения неблагоприятных изменений в законодательстве по налогам и сборам;

- налоговые льготы.

Для обеспечения эффективной деятельности специальных режимов экономической деятельности с целью повышения конкурентоспособности регионов и страны в целом следует придерживаться основных направлений относительно усовершенствования порядка создания льготного режима ОЭЗ:

- льготный режим ОЭЗ должен устанавливаться только на территориях, находящихся в трудном экономическом положении, для этого необходимо установить четкие критерии определения территорий, на которых может создаваться ОЭЗ;

- необходимо определять четко установленный перечень приоритетных видов экономической деятельности, на которые распространяются льготы;

- для предприятий отдельных видов экономической деятельности целесообразно устанавливать особые условия хозяйствования (обязательный экспорт, запрет реализации импортируемой продукции на отечественном рынке и т.п.).

Использование предложенных рекомендаций по формированию элементов механизма создания специальных режимов экономической деятельности (территория, вид экономической деятельности, условия) позволит избежать негативных последствий функционирования льготных режимов экономической деятельности, направить их на совершенствование отраслевой структуры и повышения конкурентоспособности регионов России.

Перспективой дальнейших исследований в данном направлении является формирование показателей социально-экономического развития территорий, на которых может вводиться особый режим экономической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (Дата обращения: 20.05.18)
2. Александров Ю. М. Особые экономические зоны и решение социально-экономических проблем территорий // Экономические науки. 2010. № 71 (10). С. 39-42.
3. Иванова А. Н., Сазанов О. В. Особые экономические зоны России, основные проблемы опыт и перспективы развития // Экономика и социум. 2015. № 1-3 (14). С. 307-311.

4. Колчеданцева Е. А. Понятие особой экономической зоны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 18 (194). С. 77-79.
5. Кропова А. А. Особые экономические зоны как форма государственной поддержки инновационных регионов // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 439-442.
6. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная Экономика. 2016. № 4. С. 129-152.
7. Минебаева А. З., Ахметшин Э. М. Инновационные технологии как важный фактор развития современного общества // Экономические аспекты регионального развития: история и современность / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25 марта 2015 г.). Елабуга, 2015. С. 203-207.
8. Музыка А. С. Эффективность функционирования особых экономических зон в РФ на примере ОЭЗ технико-внедренческого типа // Экономические науки. 2016. №46-3. С. 114-118.
9. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/sez> (Дата обращения: 21.05.18).

¹⁰ Кузнецова О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная Экономика. 2016. № 4. С. 132.

КОТОК Мария Юрьевна

студент факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Мировые энергетические рынки за последнее десятилетие претерпели существенные изменения структурного характера. Появились новые тренды, которые оказывают влияние как на мировую энергетику в целом, так и на отдельные региональные рынки. В настоящей статье анализируются основные тенденции развития мировой энергетики за период 2006-2017 гг. Раскрывается влияние следующих тенденций на мировые энергетические рынки: высокая волатильность цен на нефть, виртуализация мирового рынка нефти (усиление спекулятивного фактора в формировании цены на нефть), формирование мирового рынка газа, сланцевая революция, межтопливная конкуренция и повышение роли ВИЭ, политизация мировой энергетики.

Ключевые слова: мировая энергетика, энергетические рынки, межтопливная конкуренция, политизация, волатильность цен на нефть, сланцевая революция.

КОТОК Mariya Yurjevna

student of International Relation Faculty sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

TRENDS OF DEVELOPMENT OF WORLD ENERGY MARKETS

Over the last decade the world energy markets have undergone structural transformations. New trends have an impact not only on the world energy, but also on the regional markets. This article analyses basic tendencies of the world energy during 2006-2017. In the article the following tendencies are developed: high volatility of oil prices, virtualization of the world oil market (increasing of speculation in oil pricing), natural gas market formation, the shale revolution, interfuel competition and increasing role of renewable energy resources, politicization of the world energy.

Keywords: world energy, energy markets, interfuel competition, politicization, volatility of oil prices, shale revolution.

За последнее десятилетие (2006-2017 гг.) в мировой энергетике наблюдались тенденции устойчивого характера, которые существенно повлияли на развитие мировых энергетических рынков. Целью исследования является анализ влияния высокой волатильности цен на нефть и усиления спекулятивного фактора в формировании цены, роли СПГ в формировании мирового рынка природного газа, влияния сланцевой революции США на североамериканский рынок природного газа и энергетику в целом, а также анализ факторов межтопливной конкуренции и политизации мировой энергетики.

Волатильность цен на нефть и виртуализация мирового рынка нефти

Исследование Аналитического центра при Правительстве РФ «Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России» предлагает анализ формирования и высокой волатильности цен на нефть с точки зрения фундаментальных и спекулятивных факторов. Фундаментальные факторы связаны в основном с геополитическими изменениями, которые сказываются на спросе и предложении на рынке, в то время как спекулятивные не влияют на эти экономические параметры, но изменяют цену¹. К фундаментальным факторам изменения цены на нефть относят мировой финансовый кризис 2008 г. и арабскую весну 2011 г. Во время мирового экономического кризиса в 2008-2009 гг. добыча и потребление нефти сократились из-за падения спроса на данный ресурс в странах ОЭСР, что объясняется стагнацией и замедлением роста экономики. Годовой рост ВВП стран-ОЭСР упал с 2,5 % в 2007 г. до

0,2 % в 2008 г. и -3,5 % в 2009 г.² Цена за баррель нефти марки Brent также опустилась с 97,26 долл. в 2008 г. до 61,67 долл. Затем цена пошла на повышение, достигнув в 2011 г. 111,26 долл./баррель³. Основными факторами роста цены на нефть в 2011 г. являлись гражданская война в Ливии и возросший спрос на нефть в развивающихся странах. События арабской весны в Ливии привели к резкому сокращению добычи нефти внутри страны (с 77,8 млн. т в 2010 г. до 22,5 млн. т в 2011 г.), на фоне чего спотовая цена на нефть марки Brent возросла на 15 долл./баррель⁴. Однако снижение ливийских экспортных поставок на мировой рынок было компенсировано ростом добычи в Саудовской Аравии. Одновременно с событиями на Ближнем Востоке происходил рост спроса на нефть в странах, не входящих в ОЭСР.

К спекулятивным факторам, влияющим на цену на нефть, относят деятельность игроков на биржевом рынке. Согласно исследованиям В.В.Бушуева, в 2003-2008 гг. цена на нефть определялась не фундаментальными факторами, т.е. спросом и предложением, геополитическими изменениями, а спекулятивным капиталом на биржевом рынке. С 2003 г. складывалась целостная система биржевой тор-

1 Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А. А. Макарова, Л. М. Григорьева, Т. А. Митровой. - М.: ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. - 400 с.

2 The World Bank.GDP growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2016&locations=OE&start=2007> (дата обращения – апрель 2018 г.)

3 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)

4 BP Statistical Review of World Energy June 2007. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/country/en_ru/documents/publications_PDF_eng/Statistical_review_2007.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)

говли фьючерсами, а инвестирование в нефтяные контракты становилось все более выгодным благодаря высоким ценам на нефть. На финансовый рынок выходят не только продавцы и покупатели, но и нефтяные игроки (банки, хедж-фонды, пенсионные фонды). В итоге, к 2006-2007 гг. цена на нефть не реагировала на сигналы реального сектора рынка, а зависела от финансового. «Снижение мирового спроса на нефть в середине 2006 г. на 2 млн. баррелей в сутки сопровождалась дальнейшим ростом цен. А в начале 2007 г. рост спроса, напротив, шел параллельно со снижением цен». Более того выросла доля спекулятивного капитала с 32 % в 2000 г. до 70 % в 2008 г.⁵ Капитал перетекал на рынок нефтяных фьючерсов, т.к. инвесторы пытались защититься от краха фондового рынка, изменения инфляции и других негативных макроэкономических эффектов. Этим, отчасти, объясняется повышение цены на нефть марки Brentc 28 долл./баррель в 2003 г. до 97,26 долл./баррель в 2007 г.⁶ В результате мирового финансового кризиса в условиях нехватки ликвидности в 2008 г. спекулятивный капитал был выведен с нефтяного биржевого рынка, что во многом обусловило резкое падение цен ниже 40 долл./баррель. Период 2013-2016 гг. ознаменовался резким падением цен на нефть со 105,47 долл./баррель в 2013 г., до 41,19 долл./баррель в 2016 г.⁷ Существуют различные объяснения такого резкого падения. Изначально рассмотрим фундаментальные факторы, повлиявшие на цену на нефть. Резкое падение цены произошло в 2014-2015 гг., в тот момент, когда наблюдалось увеличение предложения нефти на рынке. Во-первых, произошел рост добычи нефти в странах ОПЕК (в первую очередь в Саудовской Аравии и Ираке). Во-вторых, наблюдалось замедление темпов роста мировой экономики, а также экономики Китая. Темпы роста мирового ВВП снизились с 2,852 % в 2014 г. до 2,82 в 2015 г.⁸ Рост экономики Китая замедлился в 2015 г., достигнув 6,9 % в год, в то время как в 2014 г. составлял 7,289 %⁹. Будучи крупнейшим потребителем нефти, Китай снизил спрос на данный источник энергии. В 2015 г. спрос на нефть увеличился только на 4 %, что ниже средних показателей за последние пять лет¹⁰. В-третьих, добыча сланцевой нефти в США была устойчивой в условиях низких мировых цен

на нефть. К спекулятивным факторам относят целенаправленную политику США по выводу средств из фьючерсов на нефть. К такой политике Е. Л. Логинов относит целый комплекс мер: изменение финансовых рынков, увеличение привлекательности акций компаний из других секторов; контролирование американскими банками торговли фьючерсами на нефть (Citibank, JP Morgan Chase, Bank of America, Goldman Sachs); укрепление доллара; информационная политика, направленная на увеличение внимания к альтернативным источникам энергии и др. «По данным банка Barclays Capital, за первые три квартала 2014 г. инвесторы изъяли из товарных индексов более 17 млрд. долл. США (по сравнению с 7 млрд. долл. за весь 2013 г.)»¹¹. В целях стабилизации цены на нефть страны ОПЕК и страны, не входящие в картель, в сентябре 2016 г. подписали соглашение «ОПЕК+», согласно которому страны в совокупности сократят добычу нефти на 1,8 млн. барр./день. Таким образом, был задействован фундаментальный фактор для повышения цены на нефть.

Межтопливная конкуренция и повышение роли возобновляемых источников энергии

С начала 21 века усилилась межтопливная конкуренция. Под межтопливной конкуренцией Т. А. Митрова и А. А. Галкина понимают поиск возможностей применения новых источников энергии, позволяющих увеличить круг доступных для человечества вариантов удовлетворения своих энергетических нужд»¹². В мировом энергобалансе укрепляются позиции экологически чистых источников энергии, в первую очередь природного газа и возобновляемых источников энергии. До 2011 г. в качестве альтернативы углю и нефти рассматривалась атомная энергетика, однако после событий на «Фукусиме» многие страны (страны Европы) потеряли интерес к строительству новых атомных станций. Доля нефти в мировом потреблении постепенно сокращается, но остается значительной. В 2006 г. доля нефти составила 35,8 %, в 2015-2016 гг. - 33,1 %-33,3 %¹³. Доля природного газа в мировом энергобалансе медленно растет: в 2009 г. она составляла 23,4 %, в 2016 г. - 24,1 %¹⁴. Укрепились позиции возобновляемых источников энергии, гидроэлектроэнергии и атомной энергии: в 2010 г. в совокупности их доля составляла 13 % от мирового потребления, в 2016 г. выросла до 14,5 %¹⁵. На протяжении 2005-

5 Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее / под ред. В. В. Бушуева, Н. К. Куричева; приложение к журналу «Мировой рынок нефти и газа». – М.: ИАЦ «Энергия», 2009. – 80 с.

6 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)

7 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)

8 The World Bank.GDP growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2016&locations=OE&start=2007> (дата обращения – апрель 2018 г.)

9 The World Bank.GDP growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2016&locations=OE&start=2007> (дата обращения – апрель 2018 г.)

10 2011 Brief: Brent crude oil averages over \$100 per barrel in 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=4550#> (дата обращения – апрель 2018 г.)

11 Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее / под ред. В. В. Бушуева, Н. К. Куричева; приложение к журналу «Мировой рынок нефти и газа». – М.: ИАЦ «Энергия», 2009. – 80 с.

12 Митрова Т. А., Галкина А. А. Межтопливная конкуренция // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – №3. – С.394-413.

13 На основе данных BP Statistical Review of World Energy June 2007, BP Statistical Review of World Energy June 2017

14 BP Statistical Review of World Energy June 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_de/PDFs/brochures/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.) BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)

15 BP Statistical Review of World Energy June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_ru/documents/publications_PDF_eng/Statistical_review_2007.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.) BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/>

2015гг. доля ВИЭ в мировом энергопотреблении росла высокими темпами, которые в среднем составляли 16,1 % в год, и увеличилась с 0,84 % в 2006 г. до 3,2 % в 2016 г.¹⁶ Лидерами в потреблении энергии, вырабатываемой из альтернативных источников, остаются страны - ОЭСР, на них в 2006 г. приходилось 81,4 % мирового потребления, а в 2016 г. – 64,4 %. На региональном уровне в 2016 г. АТР вырвался на первое место (34,4 %), за ним следуют Европа и Евразия (34,3 %), Северная Америка (23,1 %), Южная и Центральная Америка (6,7 %)¹⁷. Такое огромное потребление энергии из возобновляемых источников в АТР обусловлено стремительным ростом потребления в Китае (на него приходится 20,5 % мирового потребления), темпы которого составляли в среднем 44,1 % в год (2005-2015 гг.). При увеличении доли газа в мировом потреблении, с региональной точки зрения его позиции различны. Главными потребителями природного газа в 2006 г. были Европа и Евразия (40,1 %), Северная Америка (27,3 %) АТР (15,3 %), Ближний Восток (10,1 %)¹⁸. В 2016 г. доля регионов мира в потреблении природного газа стала более сбалансированной, и на Европу и Евразию приходится 29,1 %, на Северную Америку – 27,3 %, АТР – 20,4 %, Ближний Восток – 14,5 %¹⁹. Несмотря на экологическую политику декарбонизации экономик и снижения выбросов углекислого газа в атмосферу, в период 2006-2017 гг. наблюдается рост в мировом энергопотреблении угля, однако он был неравномерен. В 2006 г. доля угля составляла 28,4 %, в 2013 г. достигла максимума за десятилетие – 30 %, а в 2016 г. опустилась до 28,1 %²⁰. Потребление угля показало спад во время мирового финансового кризиса в 2009 г. и в 2014-2016 гг. Такие изменения вызваны снижением спроса на уголь в США, Китае и Великобритании, где более дешевый и экологически чистый газ заменяет уголь. В частности в Китае – главном потребителе угля – проводится политика декарбонизации Китая, увеличения энергоэффективности, сокращения количества электростанций, работающих на угле, и повышения доли возобновляемых

источников энергии в энергобалансе. В Китае потребление угля сократилось в 2013-2016 гг. на 4,2 %²¹.

BP в «Обзоре энергетики 2018» дает прогноз по изменению мирового энергобаланса к 2040 г. Доля нефти в мировом потреблении снизится до 27 %, угля с 28 % в 2016 г. до 21 %, а доля газа увеличится до 26 %, ВИЭ с 4 % до 14 %, атомной энергии с 4 % до 5 %, доля гидроэнергии останется неизменной – 7 %²². Согласно BP в 2040 г. структура мирового энергобаланса будет самой диверсифицированной за всю историю. Международное энергетическое агентство в «Обзоре мировой энергетики 2017» (WorldEnergyOutlook 2017) предоставляет прогноз развития мировой энергетики до 2040 г. Согласно МЭА мировой спрос на энергию вырастет на 30 % за счет увеличения населения до 9 млрд., устойчивого среднего роста мировой экономики в 3,4 % в год, урбанизации и роста экономики Индии и Китая. Спрос на нефть будет расти медленными темпами, а на газ вырастет на 45 %, на ВИЭ – на 40 %²³.

Формирование мирового рынка газа

Формирование мирового рынка газа также происходит благодаря изменению способов транспортировки газа. В предыдущие десятилетия и в настоящее время преобладает трубопроводный способ поставки голубого топлива, однако за последние десятилетия увеличилась доля торговли сжиженным природным газом (СПГ). В 2006 г. экспорт СПГ составил 211,08 млрд. куб м, а экспорт трубопроводного газа 537,06 млрд. куб м.²⁴ А в 2016 г. экспорт СПГ достиг рекордного значения в 346,6 млрд. куб м, в то время как экспорт трубопроводного газа также вырос до 737,5 млрд. куб м.²⁵ Количество стран-экспортеров СПГ увеличилось с 13 до 18 в 2016 г. Среди них: Катар (крупнейший экспортер СПГ, доля на рынке 29,9 %), Австралия (17,2 %), Малайзия (9,7 %), Нигерия (7,2 %), Индонезия (6,4 %), Алжир (4,5 %), Россия (4,1 %), Тринидад (4,1 %), Оман (3,2 %), Папуа-Новая Гвинея (2,9 %), Бруней (2,4 %), ОАЭ (2,2 %), Норвегия (1,7 %), Перу (1,6 %), Экваториальная Гвинея (1,3 %), США (1,1 %), Ангола (0,3 %), Египет (0,2 %)²⁶. В основном, торговля в данном секторе растет за счет Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, за счет возрастающего спроса в Ки-

energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)

- 16 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 17 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 18 BP Statistical Review of World Energy June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_ru/documents/publications_PDF_eng/Statistical_review_2007.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 19 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 20 BP Statistical Review of World Energy June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_ru/documents/publications_PDF_eng/Statistical_review_2007.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.) BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)

- 21 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 22 BP Energy Outlook. 2018 edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 23 World Energy Outlook 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/weo2017/> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 24 BP Statistical Review of World Energy June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_ru/documents/publications_PDF_eng/Statistical_review_2007.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 25 BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-fullreport.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
- 26 IGU World LNG Report – 2017 Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.igu.org/sites/default/files/103419-World_IGU_Report_no_%20crops.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)

тае, Японии, Южной Кореи. В 2016 г. 53,6 % всего импорта приходилось именно на АТР²⁷.

Сланцевая революция

Одной из тенденций развития рынка природного газа является увеличение добычи нетрадиционного газа. Характерной чертой нетрадиционного газа является высокотехнологичный способ добычи: без использования определенных технологий добыча такого вида газа будет экономически нецелесообразной. «Нетрадиционный газ – это природный газ, добыча которого не может быть экономически рентабельной без значительного использования технологий гидроразрыва пласта, горизонтального бурения, многоствольных скважин или иных методов стимулирования притока газа в скважину»²⁸. В 2000 г. в США начинается сланцевая революция, эффект от которой стал впервые заметен в 2007 г. Причинами появления сланцевой революции именно в США является целый комплекс факторов. Во-первых, высокие цены на газ способствовали притоку инвестиций в технологии по добыче газа, а именно в технологии гидроразрыва и горизонтального бурения. Во-вторых, США, будучи нетто-импортером и крупнейшим потребителем природного газа, необходимо было избавиться от зависимости от поставщиков и повысить свою энергетическую безопасность. В-третьих, огромные запасы сланцевого газа, которые оцениваются в 106,5 трлн. куб. м., при том, что технически извлекаемые ресурсы составляют 26,6 трлн. куб. м²⁹. В 2007 г. добыча сланцевого газа в США составила 1,293 трлн. куб. футов, в 2010 г. достигла 5,336 трлн. куб. футов, а в 2016 г. – 17,032 трлн. куб. футов³⁰. Сланцевая революция в США отразилась на мировых рынках природного газа. Североамериканский рынок природного газа стал не только самодостаточным, но и приобрел экспортную ориентацию. В США с 2007 г. по 2017 г. объем экспорта газа вырос с 822,454 млрд. куб. футов до 3,167 трлн. куб. футов³¹. С 2014 г. начинаются экспортные поставки СПГ с объема в 13,590 млрд. куб. футов. В 2017 г. эта цифра достигла 707,2 млрд. куб. футов³². Крупнейшими странами-импортерами американского газа являются Мексика, Республика Корея, Китай. При этом импорт СПГ сократился с 770,812 млрд. куб. футов в 2007 г. до 348,939 млрд. куб. футов в 2011 г. Резкое падение пришлось на 2012 г., импорт СПГ составил 174,649 млрд. куб. футов. В 2017 г.

он сократился до 78,011 млрд. куб. футов³³. США перестали импортировать СПГ у целого ряда стран, в том числе и ближневосточных: у Катар с 2014 г., Египта с 2013 г., Йемена с 2016 г. Среди поставщиков СПГ в 2017 г. остались Тринидад, Нигерия и Канада. Таким образом, большинство стран-поставщиков СПГ лишились емкого североамериканского рынка, а США конкурируют со странами Ближнего Востока на китайском рынке.

Политизация мировой энергетики

Наиболее ярко в 21 в. проявляется политизация проблем мировой энергетики и энергетических отношений между государствами. Страны на мировой арене все чаще рассматривают те или иные сделки или проекты в энергетической сфере с политической, а не коммерческой точки зрения. Примером этому являются российско-украинские газовые кризисы (немногие отмечали экономическую сторону противоречий, а именно в разы заниженные цены на газ для Украины), а также все попытки России обеспечить стабильные поставки энерго-ресурсов в обход транзитных стран. Официальные лица «Газпрома», России, министр иностранных дел России С.В. Лавров не раз подчеркивали, что «Северный поток-2» является коммерческим проектом и не преследует за собой никаких политических целей. Политизации «Северного потока-2» активно противодействует Германия, которая видит в газопроводе экономическую выгоду.

Ввиду политизации мировой энергетики государства-импортеры стремятся выстраивать хорошие и взаимовыгодные отношения со странами-экспортерами энергоносителей. Во внешней энергетической политике США сохраняется преемственность принципу сохранения и укрепления отношений с Саудовской Аравией. Китай также заинтересован в стабильных отношениях со странами Ближнего Востока, включая Иран. Более того Китай и США проводят активную торговую политику, так и взаимодействуют на политическом и военном уровнях со странами Африки, которые имеют обширные запасы природных ресурсов. В данной тенденции выделяется также другой аспект: продвижение государствами интересов энергетических компаний на внешних рынках при использовании своих рычагов влияния. Весьма показательным является пример открытого лоббирования интересов Westinghouse в Чехии госсекретарем США Х.Клинтон в 2012 г. Важной стороной политизации является использование энергетического фактора во внешней политике экспортных стран, что характеризуется «ресурсным национализмом». К такой политике, например, прибегает Венесуэла, которая предоставляла скидки на нефть странам-членам организации Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА).

• Фундаментальные и спекулятивные факторы определяют цену на нефть, однако в последнее десятилетие наблюдается усиление спекулятивного элемента. В 2000-е гг. сложилась целостная система биржевой торговли фьючерсами. Деятельность нефтяных игроков (банки, хедж-фонды, пенсионные фонды) на рынках обусловила резкий рост и падение цены на нефть в 2007 г., 2008/2009 гг. Высокая волатильность цены на нефть в 2013-2016 гг. объясняется совокупностью фундаментальных (увеличение добычи нефти странами ОПЕК, за-

27 IGU World LNG Report – 2017 Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.igu.org/sites/default/files/103419-World_IGU_Report_no_%20crops.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)

28 Мастепанов А. М., Степанов А. Д., Горевалов С. В., Белогорьев А. М.; Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков / под общ. ред. А. М. Мастепанова и А. И. Громова. – М.: ИЦ «Энергия», 2013. – 128 с.

29 Мастепанов А. М., Степанов А. Д., Горевалов С. В., Белогорьев А. М.; Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков / под общ. ред. А. М. Мастепанова и А. И. Громова. – М.: ИЦ «Энергия», 2013. – 128 с.

30 U.S. Shale Production [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/res_ergo_r5302_nus_bcfa.htm (дата обращения – апрель 2018 г.)

31 U.S. Natural Gas Exports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9130us2a.htm> (дата обращения – апрель 2018 г.)

32 U.S. Liquefied Natural Gas Imports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9103us2a.htm> (дата обращения – апрель 2018 г.)

33 U.S. Liquefied Natural Gas Imports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9103us2a.htm> (дата обращения – апрель 2018 г.)

медление мировой и китайской экономики) и спекулятивных факторов (целенаправленная комплексная политика США по выводу средств из фьючерсов на нефть).

- Обострилась межтопливная конкуренция, а именно повысилась роль экологически чистых ресурсов в мировом энергопотреблении. Если до 2011 г. диверсификация энергопотребления осуществлялась за счет природного газа, ВИЭ и атомной энергетики, то после аварии на «Фукусиме» развитие атомной энергетики замедлилось, особенно в странах ОЭСР – импортерах энергоресурсов. Такая тенденция приведет к 2040 г. к максимальной диверсификации энергопотребления.

- Сохраняются региональные дисбалансы в развитии ВИЭ. Лидирующим регионом в развитии и потреблении ВИЭ традиционно является Европа, однако в последние годы АТР благодаря Китаю вырвался вперед.

- В настоящее время идет формирование мирового рынка газа. Главной причиной такой тенденции является изменение способа доставки газа: бурное развитие СПГ.

- Сланцевая революция в США оказала влияние на североамериканский рынок газа, сделав его самодостаточным, а США превратились из нетто импортера-газа в экспортера. Основным направлением поставок американского СПГ является АТР, где США активно конкурируют с ближневосточными игроками.

- Неотъемлемой характеристикой мировой энергетики 21 в. является политизация энергетики. Страны все чаще принимают во внимание политическую сторону той или иной сделки, а не ее экономическую выгоду. Энергетический аспект является центральным в выстраивании двусторонних отношений между импортером и экспортером. Страны-экспортеры энергоресурсов проводят политику «ресурсного национализма». На государственном уровне осуществляется лоббирование интересов энергетических компаний.

Пристатейный библиографический список

1. Логинов Е. Л., Логинова В. Е. Стратегические финансовые операции на мировых рынках как инструмент оперирования ценами на нефть // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015.– № 11.– С.11-19
2. Мастепанов А. М., Степанов А. Д., Горевалов С. В., Белогорьев А. М.; Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков/ под общ. ред. А. М. Мастепанова и А. И. Громова. – М.: ИЦ «Энергия», 2013. – 128 с.
3. Митрова Т. А., Галкина А. А. Межтопливная конкуренция // Экономический журнал ВШЭ. –2013.–№3.- С.394-413
4. Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее / под ред. В. В.Бущуева, Н. К. Куричева; приложение к журналу «Мировой рынок нефти и газа». – М.: ИАЦ «Энергия», 2009.– 80 с.
5. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А. А. Макарова, Л. М. Григорьева, Т. А. Митровой. – М.: ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. – 400 с.
6. 2011 Brief: Brent crude oil averages over \$100 per barrel in 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=4550#> (дата обращения – апрель 2018 г.)

7. Annual Report 2015. Organization of the Petroleum Exporting Countries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR%202015.pdf(дата обращения – апрель 2018 г.)
8. BP Energy Outlook. 2018 edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf>(дата обращения – апрель 2018 г.)
9. BP Statistical Review of World Energy June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_ru/documents/publications_PDF_eng/Statistical_review_2007.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)
10. BP Statistical Review of World Energy June 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_de/PDFs/brochures/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf (дата обращения – апрель 2018 г.)
11. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения – апрель 2018 г.)
12. IGU World LNG Report — 2017 Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.igu.org/sites/default/files/103419-World_IGU_Report_no%20crops.pdf(дата обращения – апрель 2018 г.)
13. Liquefied U.S. Natural Gas Exports by Vessel and Truck [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/ngm_epg0_evt_nus-z00_mmcfA.htm(дата обращения – апрель 2018 г.)
14. The World Bank. GDP growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2016&locations=OE&start=2007>(дата обращения – апрель 2018 г.)
15. U.S. Liquefied Natural Gas Imports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9103us2a.htm> (дата обращения – апрель 2018 г.)
16. U.S. Natural Gas Exports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9130us2a.htm>(дата обращения – апрель 2018 г.)
17. U.S. Shale Production [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/ng/hist/res_epg0_r5302_nus_bcfa.htm (дата обращения – апрель 2018 г.)
18. WorldEnergyOutlook 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/weo2017/> (дата обращения – апрель 2018 г.)

РЫЗИН Денис Александрович

аспирант кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСК-РЕШЕНИЙ

Отсутствие четко обозначенных положений теории принятия финансовых решений в условиях неопределенности и риска негативно отражается на результативности процесса управления финансовыми рисками корпораций. В статье раскрыты ключевые положения современной теории принятия финансовых риск-решений, на которых она должна базироваться, включающие выделение в составе риск-профиля существенных видов финансовых рисков; включение в процесс принятия решений стейкхолдеров; учет состояния эмерджентной среды; поэтапное регулирование стратегических финансовых рисков; реализация основных требований российского кодекса корпоративного управления и Принципов корпоративного управления ОЭСР; формирование адекватной контрольной среды финансовой риск-культуры; соподчиненность иерархии органов управления, строгая дисциплина и др.

Ключевые слова: теория принятия финансовых риск-решений, финансовый риск, альтернатива, теория структуры капитала стейкхолдеров.

RYZIN Denis Aleksandrovich

postgraduate student of Finance and credit sub-faculty of the North Caucasus Federal University

THE MAIN PROVISIONS OF MODERN DECISION THEORY AND FINANCIAL RISK SOLUTIONS

The absence of clearly defined provisions of the theory of financial decision-making in the conditions of uncertainty and risk has a negative impact on the effectiveness of the financial risk management process of corporations. The article describes the key provisions of the modern theory of financial risk decision-making, on which it should be based, including the allocation in the risk profile of significant types of financial risks; inclusion in the decision-making process of stakeholders; accounting for the state of the emergent environment; step-by-step regulation of strategic financial risks; implementation of the basic requirements of the Russian code of corporate governance and the principles of corporate governance of the OECD; the formation of an adequate control environment of financial risk culture; subordination of the hierarchy of management, strict discipline, etc.

Keywords: theory of financial decision-making, financial risk, alternative, capital structure theory of stakeholders.

Лучшая зарубежная практика свидетельствует, что управление финансовыми рисками естественным образом встраивается в систему принятия решений на всех уровнях – от высших органов управления до рядового работника.¹ Финансовый риск в бизнесе, имея самостоятельное теоретическое и прикладное значение, – важная составная часть теории и практики финансового риск-менеджмента. Особенностью финансового риска при принятии управленческого риск-решения является то, что он присутствует всегда. В этой связи формирование основных положений современной теории принятия финансовых риск-решений, учитывающей тенденции в управлении финансовыми рисками корпораций имеет важное значения, свидетельствуя об актуальности исследования.

Основа проявления управленческого финансового риска – множественность возможных решений, а также наличие альтернатив, повышающих рискованность текущей ситуации (таблица 1).

Управленческий финансовый риск отличается объективно-субъективной природой, его основными источниками выступают:

- неполнота / недостаточность информации – уникальность реализуемого управленческого финансового риск-решения оборачивается отсутствием информационной базы за предыдущие периоды, и, как следствие, невозможностью использовать ряд инструментов для прогнозирования результатов;

- субъективность восприятия информации, обуславливающая неверное принятие финансового риск-решения – лицо, его принимающее (ЛПФР) может быть склонно к принятию определенного типа решений, связанного, в частности, с его специальностью, опытом работы, менталитетом, обуславливая в итоге ошибки управления. В результате снижается потенциал рассматриваемого управленческого финансового риск-решения.

В основе финансового риска принятия управленческого риск-решения лежат 2 рискованных комплекса. 1-й включает процесс разработки управленческого финансового риск-решения, ошибки не допустимы, 2-й – непосредственное его воплощение. При этом риск в основном сосредоточен в проявлении финансовых особенностей и менталитета работников. При принятии управленческих финансовых риск-решений различают следующие классификационные факторы риска:

- источник финансового риска – возможность выделения определенных объектов, ситуаций, формирующих рискованный прецедент, позволяя создать определенную классификацию финансовых рисков с их привязанностью к чему-либо;

- управляемость – целесообразность минимизации риска и потерь при наступлении критической ситуации; управленческое риск-решение реализуется при контролируемости и прогнозируемости, влияющих на него рисков и их последствий. При неуправляемом финансовом риске (общее кризисное состояние экономики, безальтернативная зависимость от поставщиков сырья и материалов) нецелесообразно реализовывать управленческое решение;

1 Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. – М.: Ника-Центр, 2014. – 598 с. Лобанов А. А. Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджера. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. – 877 с.

Таблица 1. Ситуации принятия финансовых риск-решений

Отношение к риску	Признак	Следствие	Решения
Чрезмерное уклонение от риска	предпочтение точной выгоды большей, но сопряженной с риском	надбавка на риск, упущенная выгода в более длительной перспективе	ориентация на средний уровень риска, оценка серьезности риска убытков
Боязнь потери	уклонение от перспектив, связанных с убытками	спекуляции для избежания убытков (повышает готовность идти на риск)	отказ от сравнения с нулевым вариантом
Самонадеянность	переоценка точности информации	недооценка серьезности риска	понимание, обучение, уточнение, консультация с несколькими людьми
Эффект привязки («якорения»)	на оценки влияют внешние предположения	оценки недостоверны	вопрос рассматривается с разных точек зрения, получение информации от разных людей, тщательная подготовка перед переговорами
Информационная «слепота»	склонность концентрироваться на имеющейся информации	упускается важная информация	определяется ценная информация
Ошибка поиска подтверждения	поиск информации для подтверждения интуитивных догадок, интерпретация неоднозначной информации в свою пользу	упущение важной опровергающей информации	поиск информации, противоречащей решению, которое вы считаете верным

Источник: составлена автором

– допустимость – большинство рисков реализации управленческого риск-решения характеризуется множеством последствий наступления определенного неблагоприятного события. При этом определяется степень допустимости наступления последствий отдельного финансового риска путем его ранжирования по степени допустимости, что позволяет выделить катастрофические риски, наступление которых недопустимо;

– время возникновения рисков события – разнесение финансовых рисков по стадиям процесса принятия и реализации управленческого риск-решения, что позволяет оптимально распределить затраты на прогнозирование наступления финансового риска и усилия по устранению последствий;

– специфичность – проявляется в микро-, мезо- и макро-экономической специфике, специфике вида экономической деятельности, работы с кадрами в стране, где реализуется управленческая финансовая деятельность. Сложность и масштабность этого фактора включает существенную сложно управляемую часть рисков. Так, риск распада управленческой команды из-за разности подходов и методик работы – катастрофический, избежать который можно на основе тщательного анализа фактора специфичности протекаемых процессов и сотрудников.

После изучения этих факторов риски разносятся по определенным категориям, что существенно облегчит составление программы антирисковых мероприятий. Всесторонняя оценка конкретного управленческого риск-решения позволяет определить точное состояние угроз его реализации.

Итак, при разработке и принятии управленческого риск-решения наиболее сложная проблема – выявление риска для исключения банкротства организации, предусматривая определение влияния риска на принятие управленческих риск-решений. Очевидно, что управление финансовым риском непосредственно влияет на процесс принятия и реализации финансовых риск-решений хозяйствующих субъектов.

Управленческое финансовое риск-решение, по нашему мнению, – выбор, сделанный финансовым риск-менеджером

соответствующего уровня с учетом таких требований, как системность, обоснованность и взвешенность, правомочность, краткость и ясность, конкретность во времени; адресность к исполнителям, оперативность выполнения, интуитивность, оптимальность, в комплексе выступающих основой для развития (при правильном выборе) / банкротства (при неправильном выборе) корпораций, отражая в итоге результат конкретной управленческой риск-ориентированной деятельности финансового риск-менеджера. Эффективным решением будет реализуемый выбор, внесший наибольший вклад в достижение поставленной цели. Управленческое финансовое риск-решение принимается на основе финансового анализа и многовариантной оценки ситуации на макро-, мезо- и микро-уровнях.

Разработка и принятие финансовых риск-решений – с одной стороны, это сложный и формализованный, а, с другой стороны, творческий процесс, интегрирующий все функции управления (планирование, организация, мотивация, контроль) в деятельности руководителей любого уровня, включающий: 1) выработку и постановку цели – выполнение задач, стоящих перед корпорацией; 2) изучение проблемы по получаемой информации; 3) выбор и обоснование критериев результативности и возможных последствий принимаемого финансового риск-решения; 4) обсуждение со специалистами различных вариантов решения задачи, проблемы; выбор и формулирование оптимального финансового риск-решения; принятие финансового риск-решения; 5) конкретизация финансового риск-решения по его исполнителям.

Критериями построения управленческого финансового риск-решения могут выступать: 1) цели – субъект управления принимает решение для исключения проблем корпорации, 2) последствия – ЛПФР определяет направление действий для корпорации и ее работников, предопределяющих их последующее развитие, 3) разделение полномочий – финансовые риск-менеджеры высшего звена ориентированы на решение возникающих проблем и принятие решений, а исполнители – на реализацию уже принятых решений, 4) профессионализм.

Таблица 2. Матрица финансовых риск-решений, формируемая при его принятии в условиях неопределенности и риска

Варианты альтернатив принятия финансовых риск-решений	Варианты ситуаций развития событий			
	S_1	S_2	...	S_m
B_1	A_{11}	A_{12}	...	A_{1m}
B_2	A_{21}	A_{22}	...	A_{2m}
...	...	..	...	...
B_m	A_{m1}	A_{m2}	...	A_{mm}

Важно различать качество финансового риск-решения и его результат.

Процесс принятия финансовых риск-решений сопровождаются критерии Вальда («максимина»), «максимакса», Гурвица («оптимизма-пессимизма» / «альфа-критерий»), Сэвиджа («минимакса») (min- сожалений по поводу упущенной прибыли), Лапласа (Байесов, рациональности) и др.

Для выбора из полученных результатов оценки финансового риска наиболее подходящих применяется «матрица финансовых риск-решений» – таблица 2.

Значения $B_1, B_2, \dots, B_m$ характеризуют каждый вариант альтернатив принятия финансовых риск-решений; значения $S_1, S_2, \dots, S_m$ – каждый возможный вариант ситуации развития событий; значения $A_{m1}, A_{m2}, \dots, A_{mm}$ – уровень эффективности финансовых риск-решений, соответствующий определенной альтернативе при установлении ситуации. Такая матрица финансовых риск-решений характеризует один из ее видов – «матрицу выигрышей», поскольку рассматривается показатель эффективности. По указанной матрице с учетом выбранного критерия рассчитывается наилучшее из альтернативных решений. Методика оценки дифференцируется в условиях неопределенности и риска. При построении матрицы рисков вместо показателя эффективности используется показатель финансовых потерь, сочетающихся с определенными альтернативами принятия финансовых риск-решений и возможными ситуациями развития событий.

Ключевые положения, на которых базируется современная теория принятия финансовых риск-решений:

– идентификация каждого вида финансового риска по 4 параметрам: 1) причины его возникновения, 2) обсуждение гипотетических негативных последствий, обусловленных возможной его реализацией, 3) определение конкретных мероприятий, минимизирующих / компенсирующих эти последствия; 4) установление возможности регулирования рисков специальными методами, охватывающими внутреннюю и внешнюю сферы деятельности корпорации;

– выделение в составе риск-профиля существенных видов финансовых рисков, значимость которых подтверждается практическими исследованиями;

– факторная характеристика финансового риска: событие, обусловленное риском, его вероятность, сумма, ему подверженная;

– включение в процесс принятия решений стэйкхолдеров с разделением их на ключевых, интересы которых ставятся в приоритет, и второстепенных в зависимости от степени влияния на него, что в итоге позволит оценить результат внутрикорпоративного риск-менеджмента без привлечения специфических для риск-менеджера знаний;

Необходимо отметить, что признание теории структуры капитала стэйкхолдеров, отражающей зависимость между его структурой и внешней средой (проявление потенциального риска нерационального формирования финансовой структу-

ры капитала) предопределяет необходимость их включения в процесс принятия финансовых риск-решений;

– альтернатива – последовательность действий, направленных на решение соответствующей проблемы, также предполагает использование альтернативных, методов, способов, приемов, инструментов, концепций и др.;

Теория принятия финансовых риск-решений основывается на предположении, что выбор альтернатив определяется с учетом влияния 3-х групп факторов:

1) неконтролируемые – принимают случайные значения из некоторого множества чисел, обуславливая тем самым случайность данных, ими определяющихся;

2) представления ЛПФР о вероятностях различных возможных исходов, имеющих место при выборе того или иного варианта финансового риск-решения;

3) предпочтения, отдаваемые ЛПФР различным возможным исходам;

– учет состояния эмерджентной среды – ситуация, на которую ЛПФР не может влиять, в этой связи решениям, связанным с риском, присущи элементы неизвестности конкретного поведения исходных параметров, не позволяющих четко и однозначно обусловить значения конечных результатов принимаемых решений; с учетом степени неизвестности различают «условия риска» и «условия неопределенности»; рост неопределенности увеличивает риск отрицательного результата управленческого финансового риск-решения. Ситуация риска отличается от ситуации неопределенности, требуя разных подходов к выбору оптимальных финансовых риск-решений по различным критериям. Финансовый риск, в отличие от неопределенности, предполагает ситуацию, когда ЛПФР устанавливает как возможные последствия своего решения, так и вероятности их появления.

– исходы – возможные события, возникающие, когда альтернатива реализуется в отдельном состоянии эмерджентной среды; некая количественная оценка, показывающая последствия определенной альтернативы при установленном состоянии эмерджентной среды; при этом обязательно соблюдение принципа выбора принимаемого решения из определенного набора решений (чем больше выбор, тем эффективнее управление);

– научно-практический подход – выбор самостоятельно руководителем оптимальных финансовых риск-решений с учетом прошлого опыта на основе переработки большого количества информации, всесторонней оценки сложившейся ситуации, использования современных информационных технологий, в комплексе обосновывающих принимаемые финансовые риск-решения;

– комплексный подход к регулированию, в т. ч. оценке финансовых рисков – получение более полного представления о всех позитивных и негативных неожиданностях, а также о рисках, возникающих при реализации конкретного финансового риск-решения, широкое применение математических методов оценки финансовых рисков;

– выбор наиболее приоритетных методов управления, в т. ч. оценки финансовых рисков, например, метода Монте-Карло, предпочтительность его реализации в системе финансового риск-менеджмента корпораций объясняется тем, что финансовое риск-решение – это выбор, сделанный финансовым риск-менеджером из возможных вариантов развития сценариев, полученных на основе метода Монте-Карло.

В каждой корпорации необходимо принять подходы к управлению и оценке финансовых рисков;

– поэтапное регулирование стратегических финансовых рисков корпораций согласно Положению о стратегическом управлении: 1) утверждение их годового реестра, 2) разработка по существенным и критическим стратегическим финансовым рискам плана мероприятий по минимизации, 3) реализация мероприятий минимизации стратегических финансовых рисков, 4) отчет о фактическом выполнении соответствующего плана;

– реализация основных требований российского кодекса корпоративного управления и Принципов корпоративного управления ОЭСР;

– формирование адекватной контрольной среды финансовой риск-культуры, в т. ч. процедур их оценки, ориентированных на достижение корпоративных целей;

– целенаправленное использование специальной технологии финансового риск-менеджмента при управлении процессом принятия финансовых риск-решений, соответствующей следующим требованиям:

– постановка проблемы, разработка и выбор финансового риск-решения, сконцентрированных на уровне иерархии управления, располагающем соответствующей информацией;

– полная аккумуляция информации из всех структурных подразделений корпораций, находящихся на разных уровнях управления и выполняющих различные функции.

Принимаемые финансовые риск-решения целесообразно основывать на достоверной, текущей и прогнозируемой информации, анализе факторов, влияющих на риск-решения, с учетом предвидения их возможных последствий. Руководители обязаны постоянно и всесторонне изучать актуальную информацию для подготовки и принятия на ее основе управленческих финансовых риск-решений, необходимых для согласования на всех уровнях внутрифирменной иерархической пирамиды управления. Каждой корпорации необходимо иметь механизм регистрации и учета значений показателей финансовых рисков в соответствующих информационных базах данных;

– отражение интересов и возможностей органов управления, заинтересованных в реализации финансового риск-решения при его выборе и принятии;

– соподчиненность иерархии органов управления, строгая дисциплина.

Реализация современной теории принятия финансовых риск-решений на альтернативном уровне потребует разработки внутренней нормативной базы управления финансовыми рисками, включающей: методологию их оценки, в т. ч. существенных, корпоративные стандарты их регулирования, типовой перечень, реестры, политику управления, отличающихся по видам корпораций.

Современная теория принятия финансовых риск-решений взаимодействует, по нашему мнению, со следующими теориями: вероятности, математической статистики, статистических решений (проведение статистических наблюдений, их обработка, использование), ожидаемых и

неожидаемых потерь.² Одновременно управление финансовыми рисками непосредственно сочетается с решением общих проблем функционирования корпораций – системой экономического и морального стимулирования работников (мотивация персонала с учетом принятия им на себя риска, выполнение мероприятий по регулированию стратегических финансовых рисков учитывается при премировании работников и др.).

Таким образом, в результате изучения основных положений современной теории принятия финансовых риск-решений:

– уточнено понятие финансового риск-решения, как выбора, сделанного финансовым риск-менеджером соответствующего уровня с соблюдением требований, комплексно выступающих основой для развития (при правильном выборе) / банкротства (при неправильном выборе) корпораций, показывая в итоге результат конкретной управленческой риск-ориентированной деятельности финансового риск-менеджера;

– классифицированы ситуации принятия финансовых риск-решений (чрезмерное уклонение от риска, боязнь потери, самонадеянность, эффект привязки («якорения»), информационная «слепота», ошибка поиска подтверждения) по признаку, следствию, итоговому результату;

– раскрыты ее ключевые положения, на которых она должна базироваться;

– выявлена ее взаимосвязь с др. теориями (вероятности, математической статистики, статистических решений, структуры капитала стэйкхолдеров, ожидаемых и неожиданных потерь и др.), способствующая ее результативности.

Пристатейный библиографический список

1. Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. – М.: Ника-Центр, 2014. – 598 с.
2. Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджера. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. – 877 с.
3. Мануйленко В. В. Концепция экономического капитала коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2011. – № 13 (445). – С. 8-17.

² Мануйленко В. В. Концепция экономического капитала коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2011. – № 13 (445). – С. 8-17.

ГОЛОДОВА Жанна Гаврииловна

Доктор экономических наук, профессор кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов

ЗВОНАР Виталий Константинович

аспирант кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов

СТРАХОВОЙ РЫНОК СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В начале 1990-х годов в странах постсоветского пространства происходила смена модели финансово-банковского сектора, в т.ч. произошел переход от централизованного страхования. Как следствие, принимались специальные законы и подзаконные акты, регулирующие страховую деятельность, создавались органы регулирования и новые страховые компании, формировались новые принципы их деятельности и т.д. Однако следует признать, что страховой сектор в тот период оказался в сложной ситуации, поскольку, с одной стороны, его реформирование началось еще в конце 1980-х годов, когда была создана система кооперативов, имеющих право осуществлять страхование, с другой, несколько лет страховые компании функционировали в отсутствие законодательной базы и адекватного регулирования. Впоследствии совершенствовалось регулирование страховых компаний, но оно значительно уступало требованиям, предъявляемым к коммерческим банкам. Кроме того, становление рынка происходило в условиях резкого снижения платежеспособности потенциальных страхователей. Как следствие, до настоящего времени страховые рынки не соответствуют потребностям экономик и нуждаются в реформировании, особенно в свете финансовой интеграции стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, страхование, страховой рынок, гармонизация, интеграция, регулирование страховой деятельности, отрасли страхования.

GOLODOVA Zhanna Gavriilovna

Ph.D. in Economics, professor of National economy sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

ZVONAR Vitaliy Konstantinovich

postgraduate student of National economy sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

INSURANCE MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: PECULIARITIES OF REGULATION AND DEVELOPMENT

In the early 1990s, the model of the financial and banking sector was changing in the countries of the post-Soviet space, including a shift from centralized insurance. As a result, special laws and by-laws regulating insurance activities were adopted, regulatory bodies and new insurance companies were created, new principles of their activity were formed, etc. However, it should be recognized that the insurance sector at that time was in a difficult situation, since on the one hand, its reform began in the late 1980s, when a system of cooperatives with the right to carry out insurance was established, on the other hand, for several years insurance companies functioned in the absence of a legislative framework and adequate regulation. Subsequently, the regulation of insurance companies was improved, but it was significantly inferior to the requirements imposed on commercial banks. In addition, the formation of the market took place in the conditions of a sharp decrease in the solvency of potential insurers. As a consequence, until now, insurance markets do not correspond to the needs of economies and need to be reformed, especially in the light of the financial integration of the EEA countries.

Keywords: Eurasian Economic Union, insurance, insurance market, harmonization, integration, regulation of insurance activity, insurance industry.

Этапы развития страхового рынка в постсоветский период.

Для стран ЕАЭС можно выделить однородные этапы развития страхового сектора, поскольку в одинаковые периоды они столкнулись с необходимостью формирования новой модели экономики и ее институтов:

– Трансформационный этап (1991-1998 годы), совпавший с периодом увеличения роли финансового сектора в экономике стран и изменением мировой финансовой архитектуры. На этом этапе произошел отказ от государственной монополии страхового дела, при которой ответственность по страховым рискам ложилась на государство, создавалась нормативно-правовая база (табл. 1), вводились механизмы лицензирования субъектов страховой деятельности, устанавливались требования к страховщикам и др. Для этого периода были характерны сохранение преимущественного государственного регулирования страховой деятельности (все страны ЕАЭС), создание и рост числа негосударственных страховых компаний (особенно в либеральных услови-

ях их лицензирования и отсутствия жестких требований по устойчивости и платежеспособности), введение новых форм и видов страхования и др.

– Этап развития (1999-2008 годы) – этап обновления нормативно-правовой базы, совершенствования финансовых технологий, «очистки» секторов от деятельности недобросовестных участников страхового рынка.

– Кризисно-восстановительный этап (2009-2014 годы), совпавший с глобальным финансово-экономическим кризисом и сопровождающийся ужесточением требований к субъектам финансово-банковской деятельности на наднациональном и национальном уровнях, изменением регулирования финансово-банковских институтов во многих странах, введением исламских финансов и др.

– Модернизационно-интеграционный этап (2015 год - по настоящее время) – создание единого рынка товаров и услуг, рабочей силы и капиталов; переход к согласованию политики в экономической, в т.ч. в страховой сфере; введение единого понятийного аппарата в области страхования и др.

Таблица 1. Сравнительный анализ видов обязательного страхования в странах ЕАЭС

Обязательные виды страхования	РА	РБ	КР	РК	РФ
страхование строений, принадлежащих гражданам		+	+		
страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств	+	+	+	+	+
страхование гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами		+		+	+
обязательное медицинское страхование иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих или временно проживающих в стране		+		+	
обязательное медицинское страхование граждан страны	±		+	+	+
страхование ответственности коммерческих организаций, осуществляющих риэлтерскую деятельность, за причинение вреда в связи с ее осуществлением		+			
страхование с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур		+		+	
страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов		+	+	+	+
страхование гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов		+	+		
страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний		+	+	+	
социальное страхование		+		+	+
страхование государственных служащих		+			+
страхование военнослужащих		+			+
страхование вкладов	+	+	+	+	+

Источник: составлено на основе официальных сайтов страховых регуляторов стран ЕАЭС.

Особенности регулирования страхового рынка в странах ЕАЭС.

Во всех странах ЕАЭС осуществляется добровольное и обязательное страхование, причем удельный вес добровольного страхования увеличивается в динамике. При этом в странах постоянно расширяется спектр страховых услуг (даже в Кыргызстане, стране с наименее развитым рынком, реализуется более 100 видов добровольного страхования и 6 видов обязательного страхования). Однако перечень обязательных видов страхования существенно различается – наиболее полно он представлен в Белоруссии – осуществляется также страхование гражданской ответственности временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности, страхование с государственной поддержкой скота и птицы. Довольно сжатый перечень характерен для наименее экономически развитых государств – Армении и Кыргызстана, которым необходимо принять меры по расширению этих видов страхования. Что касается Армении, то в ней, несмотря на наличие только одного вида обязательного страхования (табл. 1), наблюдается его самый высокий удельный вес в страховых премиях. С конца 2017 года в Армении начался процесс поэтапного внедрения обязательного медицинского страхования (на первом этапе оно распространено только на 100 тыс. государственных служащих). В Кыргызстане в 2015 году были приняты законы об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств и страховании жилых помещений от пожара и стихийных бедствий, а также проводилась работа по реализации положений законов об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчиков пассажиров и перевозчиков опасных грузов, которые были приняты еще в 2010 году (по разным причинам данные законы в стране практически не работали). В Казахстане имеется широкий перечень страхования отдельных видов деятельности, которые отсутствуют в других государствах, – страхование частных нотариусов, аудиторов, туропе-

раторов и др., а с 2017 года стало осуществляться еще и обязательное медицинское страхование.

Анализируя виды добровольного страхования необходимо отметить, что во всех государствах выделяют страхование жизни и другие виды страхования, которые не относятся к страхованию жизни. Во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана существует ряд ограничений для страховщиков. В Республике Беларусь страховая организация, которая осуществляет страхование жизни, не имеет право заниматься другими видами страхования, однако в договоре по страхованию жизни могут быть прописаны риски, такие как причинение вреда жизни и здоровью застрахованного лица в результате несчастных случаев.

В законодательстве Армении указано, что страховщики, которые имеют лицензию на осуществление страхования жизни так же могут заниматься страхованием здоровья, страхованием от несчастных случаев, если это предусматривает договор по страхованию жизни.

В России страховые компании осуществляют несколько видов страхования:

1. Личное, которое включает: медицинскую страховку, страховку жизни, страховку от болезней, страховку от несчастных случаев;

2. Любое другое страхование, кроме страхования жизни.

В Казахстанском законодательстве нормы схожи с российскими, разница лишь в формулировке. Так, отсутствуют понятия личного и медицинского страхования – данные термины имеются только в российском и кыргызстанском законодательстве.

Таким образом, страхование жизни осуществляется только при наличии страхования от несчастных случаев и страхования на случай болезни.

Существуют также различия между видами добровольного страхования.

Законодательство Армении имеет наиболее широкий круг видов страхования, который включает страхование рождения, брака, инвестиционных активов, возмещения капитала, дожития, смерти, аннуитета, тонтин.

В Беларуси выделяют страхование на случай смерти или когда застрахованное лицо достигло определенного возраста, которое предусматривает периодические страховые выплаты (ренты); дополнительное страхование пенсионного обеспечения.

В Кыргызстане в набор видов страхования входит страхование на случай смерти застрахованного, страхование на случай дожития застрахованного до окончания срока страхования.

В Казахстане предусмотрены следующие виды страхования: страхование жизни и аннуитетное страхование.

Наконец, в России набор видов страхования включает страхование на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события, страхование пенсии, страхование с периодическими выплатами (аннуитетов, ренты), участие страхователя в инвестиционном доходе страховщика.

Существуют различия между видами страхования, которые не относятся к страхованию жизни, такие как:

В кыргызстанском и армянском законодательстве отсутствует медицинское страхование в отличие от стран ЕАЭС. При этом в Армении выделяют страхование «содействия». Оно заключается в предоставлении помощи путешественникам и лицам, которые находятся вдали от места жительства, включая случаи, связанные с необходимостью получения медицинской помощи.

Страхование здоровья туристов в Республике Кыргызстан выделено, как медицинское страхование туристов, а в Республике Беларусь – как страхование от болезней и несчастных случаев за границей. Но, в Казахстане и России не выделяют страховку для туристов в качестве отдельного вида страхования.

В Белорусской Республике страхование железнодорожного, автомобильного, водного и воздушного транспорта как отдельного вида и вовсе отсутствует.

В Кыргызстане и Казахстане отдельным видом является страхование имущества. В Беларуси и России отдельно выделяют страхование на имущество юридических лиц и страхование на имущество граждан. Также, в Беларуси существует страхование строительно-монтажных рисков, а в России сельскохозяйственное страхование.

В Армении страхование имущества основывается на перечне страховых рисков, таких как страхование от пожаров, стихийных бедствий и иных опасностей.

Во всех странах, кроме Беларуси имеется страхование гражданской ответственности владельцев воздушного транспорта и автовладельцев. Но, в Республике Беларусь существует страхование гражданской ответственности экспедитора и перевозчика, которое есть только в данной Республике.

В России присутствует как отдельный вид страхования гражданской ответственности автовладельцев средств железнодорожного транспорта.

В Армении и Казахстане страхование гражданской ответственности относится к одному виду страхования, но, в других странах перечень видов страхования шире. Так, отдельно выделяют гражданское страхование организаций и предприятий, которые создают повышенную опасность для окружающих.

Страхование профессиональной ответственности существует в таких странах как Беларусь и Кыргызстан. В Российской Федерации, Республике Кыргызстан и Беларуси присутствует страхование профессиональной ответственности. В Беларуси существует страхование гражданской ответственности работодателя за вред жизни и здоровью сотрудников. В России – страхование гражданской ответственности за нанесение вреда вследствие недостатков работ, товаров услуг, а также страхование гражданской ответственности за неисполнение по договору.

Страхование ипотечное, титульное, от убытков финансовых организаций отдельно выделяют только в Казахстане. В Армении и Казахстане страховым компаниям выдаются лицензии на виды страхования, не предусмотренные в других странах, к таким видам относится страхование кредитов, гарантий и поручительств. Страхование судебных расходов отсутствует в России и Беларуси, в отличие от других стран ЕАЭС, но такие риски, как предпринимательские – страхуются в РФ и РБ. Также в Беларуси не страхуются финансовые риски.

Существуют отличия к требованиям, которые предъявляются к учредителям страховых организаций. В случае получения лицензии страховой компанией в Российской Федерации, страховщик должен предоставить такие документы, как:

- Аудиторское заключение о достоверности финансовой отчетности (для лиц с обязательным аудитом).

- Документы ЕГРЮЛ - учредителей страховщика

В Республике Кыргызстан необходимо предоставить сведения об акционерах, которые владеют не менее 10 % акций. К учредителям требования отсутствуют.

В Республике Беларусь для ведения страховой деятельности, юридическое лицо, выступающее в качестве учредителя должно осуществлять свою деятельность не менее 3 лет и иметь прибыль за последние 3 года.

В Республике Казахстан и Армения требования установлены для лиц имеющих долю не менее 10 % уставного капитала. Такие юридические лица, в Казахстане, должны обладать безупречной деловой репутацией и иметь минимальный рейтинг одного из установленных регулятором рейтинговых агентств. Чтобы приобрести такое участие в Армении, необходимо получить согласие Центрального банка.

Разный подход к регулированию рынка сложился в анализируемых странах – в трех государствах действует мегарегулятор, в двух – функции регулирования страховых компаний осуществляются правительством (табл. 2). В части возможных учредителей страховых компаний имеют место различия – в некоторых странах допускается участие правительственных учреждений (правда, в Армении, несмотря на такую возможность компаний с государственным участием нет).

В Белоруссии и России действует квота участия иностранного капитала – не более 30 % и 50 % соответственно уставного фонда страховых компаний (при превышении этого параметра, регулятор прекращает регистрацию страховых компаний с иностранным участием). В Белоруссии также действуют отдельные ограничения по осуществлению обязательного страхования - его могут осуществлять только те страховые компании, в уставном капитале которых более 50 % принадлежит Республике Беларусь или ее административно-территориальным единицам.

Во всех странах ЕАЭС установлен бессрочный характер лицензии на право осуществления страховой деятельности и сближен перечень документов, представляемых для их получения.

Что касается требований по капиталу (без учета перестраховочных компаний), то в 2018 году самые жесткие требования действуют в Казахстане, тогда как в Армении и Кыргызстане они более либеральные и с нашей точки зрения не соответствуют современным реалиям. При этом оплата минимального уставного капитала во всех анализируемых странах осуществляется к моменту регистрации страховщика (на данные цели не могут быть использованы заемные средства).

Несмотря на некоторое сближение подходов к регулированию страховых компаний, в странах ЕАЭС сохраняются различия по видам лицензий и порядку их получения (без учета перестрахования). В Армении в качестве видов страхо-

Таблица 2. Сравнительный анализ регулирования страхового рынка в странах ЕАЭС

Критерий	РА	РБ	КР	РК	РФ
Принятие нормативно-правовых актов	Закон 1996 г.	Закон 1993 г. Указ президента РБ 2006 г.	Закон 1991 г.	Закон 1992 г.	Закон 1992 г.
Концепция о развитии страхового рынка	2000 г.	–	2003 г.	–	2002 г.
Регулятор	Центральный банк	Президент Правительство	Минфин	Центральный банк	Центральный банк
Страховщик	компания или филиал иностранной компании	страховые организации	страховые органи- зации	страховые органи- зации	страховые органи- зации и общества взаимного страхо- вания
Требования по лицензированию	есть	есть	есть (разрешение)	есть (разрешение)	есть
Минимальный размер уставного капитала страховых компаний (по курсу на начало 2018 г.)	50 000 000 драмов (86,2 тыс. евро)	сумма, эквивалентная 5 млн. евро	от 30 до 150 млн. сомов (от 51,7 до 258,6 тыс. евро)	от 1 500 000 до 2 100 000 МРП (от 9,05 до 12,7 млн. евро)	от 120 до 240 млн. руб. (от 1,76 до 3,52 млн. евро)
Учредители	юридические и физические лица, резиденты и нерезиденты, РА и ее муниципалитеты	юридические и физические лица, резиденты и нерезиденты, правительственные учреждения	юридические и физические лица, резиденты и нерезиденты	юридические и физические лица резиденты и нерезиденты Правительство РК и уполномоченный орган	юридические и физические лица, правительственные учреждения
Организационно-правовая форма	ОАО, ООО	ОАО, ЗАО Унитарное предприятие ООО	АО	АО	ПАО, ОАО ЗАО, ООО
Наличие страхового омбудсмена	–	–	–	есть 2007 г.	есть 2016 г.

В соответствии с Законом РК от 30 ноября 2017 года № 113-VI «О республиканском бюджете на 2018-2020 годы» МРП на 2018 г. 2405 тенге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchet.kz/week/mrp-mzp-na-2018-god-v-kazakhstan/>.

Источник: составлено на основе официальных сайтов страховых регуляторов стран ЕАЭС, а также: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98475>; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/0963c136c6685f6420ce2ac0aa1e7d5fbc1d6816/.

вания выделено любое страхование кроме страхования жизни, страхование жизни, перестрахование, в свою очередь по каждому виду прописаны классы и подклассы страхования. Лицензия выдается для осуществления страховой деятельности по одному или нескольким классам или подклассам. В Белоруссии в лицензии на осуществление страховой деятельности не конкретизируются виды страхования. В Кыргызстане, в отличие от других стран, обязательное и добровольное страхование отнесено не к формам, а к видам страхования (личное, имущественное, ответственности и накопительное страхование жизни), которые затем подразделяются на подвиды, а на каждый вид страхования выдается отдельная лицензия. В Казахстане выделены отрасли (страхование жизни и общее страхование), классы и виды страхования (по отрасли страхование жизни есть два класса – страхование жизни и аннуитетное страхование, по общему страхованию определено 18 классов – страхование грузов, ипотечное страхование, на случай болезни, автомобильного транспорта и др.). При этом законодательно установлены ограничения по совмещению осуществляемых видов страхования. В Казахстане предусмотрена выдача разрешений на создание страховой организации, которая затем представляется уполномоченному

органу для регистрации, и на основании разрешения выдается лицензия. Лицензия выдается в зависимости от отрасли страхования в пределах указанных классов. В России может быть выдана лицензия на осуществление добровольного страхования жизни, добровольного личного страхования (за исключением страхования жизни), добровольного имущественного страхования, вида обязательного страхования (отдельно определены требования для получения лицензии на осуществлении взаимного страхования). В каждой стране имеется перечень документов, которые должны быть представлены уполномоченному органу для получения лицензии. При этом в последние годы в большинстве стран расширяется перечень документов, а в РФ, наоборот, он сократился (табл. 3).

Тенденции развития страхового рынка стран ЕАЭС.

К сожалению, в странах ЕАЭС страхование развивается крайне медленными темпами, что обусловлено сложившейся бизнес-практикой и менталитетом, отсутствием проработанной концепции развития страхового рынка (эти вопросы частично рассматриваются в концепции развития финансового рынка). Причем, несмотря на то, что в России еще в 1998 году были разработаны «Основные направления развития нацио-

Таблица 3. Документы для получения лицензии страховщика в странах ЕАЭС

Перечень документов	РА	РБ	КР	РК	РФ
Заявление о регистрации и лицензировании	+	+	+	+	+
Устав	+	+		+	+
Учредительный договор		+		+	+
Бизнес-программа (бизнес-план)	+			+	
Проект регламента деятельности	+				
Решение собрания учредителей	+	+		+	+
Список участников	+				+
Справка о деятельности руководителей	+	+		+	+
Свидетельство о квалификации руководителей и актуаров	+	+		+	+
Документ об уплате госпошлины (лицензионного сбора)	+	+	+	+	+
Документ об уплате уставного капитала	+	+		+	+
Заявление о соответствии территории деятельности требованиям регулятора	+	+			
Внутренние правила осуществления деятельности				+	
Положение о службе внутреннего аудита				+	+
Документы на получение предварительного согласия при приобретении значительного участия	+				
Сведения об учредителях		+	+	+	+
Финансовые отчеты и аудиторское заключение лиц, имеющих значительное участие	+				
Список лиц, имеющих значительное участие	+				
Проекты договоров о делегировании функции страхования	+				
Документы, подтверждающие происхождение средств собственников имущества для внесения в уставный капитал		+		+	+

Источник: Составлено по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cba.am/AM/lalaws/Apahovagrutyam_masin_rus.pdf; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf; http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021136#pos=935;-95; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/bbddd2aa0009cef2b91af3a5f69d57e33788d7a4/.

нальной системы страхования РФ в 1998-2000 годах», многие из обозначенных в документе задач выполнены не были.

Для всех стран ЕАЭС характерны:

- низкая роль страховых компаний как субъектов финансового посредничества – доля страховых премий в ВВП большинства стран ЕАЭС составляет менее 1 %, а в России – около 1,5 %;

- сокращение количества страховых компаний (табл. 4), связанное с ужесточением регулирования страховщиков;

- ужесточение требований по минимальному размеру капитала страховых компаний;

- высокий уровень концентрации рынка – доля одной крупнейшей страховой компании составляет в Армении 27 %, Белоруссии – 49 %, Казахстане 13,9 %, Кыргызстане 39 %, России 12,4 %.

Во всех странах ЕАЭС, за исключением Армении, преобладает добровольное страхование. Среди добровольных видов страхования в 2017 году наиболее значимыми являются:

- 1) личное страхование и страхование жизни, доля которого составила в Армении 45 %, Белоруссии 40,3 %, Казахстане – 37 %, Кыргызстане 11 %, России 43 %;

- 2) имущественное страхование, доля которого составила в Армении 40 %, Белоруссии 56,5 %, Казахстане – 63 %, Кыргызстане 76 %, России 56 %.

Сохраняются существенные различия по развитию страхового сектора (табл. 5). В части плотности страхования, от-

ражающего степень доверия страхователей к страхованию, не только имеет место огромный разрыв между странами ЕАЭС, но и несоответствие этого параметра уровню развитых стран (600 и более долл.). Такая ситуация обусловлена, прежде всего, общеэкономическими проблемами (спадом экономики), низким уровнем платежеспособности граждан, отсутствием культуры страхования. Как следствие, низкой остается и роль страхования в экономике. Что касается уровня страховых выплат, то этот показатель довольно стабилен во всех странах.

В контексте финансовой интеграции и объявления о намерении создания единого рынка страхования Договором о ЕАЭС предполагаются:

- гармонизация требований к регулированию и надзору;
- взаимное признание лицензий;
- осуществление деятельности по предоставлению страховых услуг на территории ЕАЭС без дополнительного учреждения юридического лица;
- административное сотрудничество между уполномоченными органами стран альянса, в т.ч. по обмену информацией.

Однако достижение этих целей, как показал анализ, усложняется наличием различий по многим качественным и количественным параметрам страховых рынков. Конечно, следует признать, что эти различия накапливались десятилетиями, и только в последние 4-5 лет стала прослеживаться

Таблица 4. Динамика количества страховых компаний стран ЕАЭС

Годы	РА	РБ	КР	РК	РФ
1993	82*	70	80	700	1534
2005	23	35	12	72	983
2010	11	24	19	40	618
2015	7	24	17	33	334
2016	7	23	19	32	256
2017	6	22	19	32	222
Темп снижения	13,7	3,2	4,2	21,9	6,9

* Данные за 1996 г.

Источник: Составлено по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2017/stat/1255f80217c14c28.html>; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/opinion/20150327/1014852037.html>; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsgildia.ru/d/857725/d/zhumatayeva_a.pdf.

Таблица 5. Показатели развития страхования в странах ЕАЭС в 2017 году

Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ	Макс/ Мин
Количество страховых компаний на 1 млн. жителей	2,3	2,4	3,1	1,8	1,7	1,8
Плотность страхования, долл.	23,1	52,0	2,4	52,7	120,3	75,2
Уровень распространения страхования, %	0,6	1,0	0,2	0,7	1,4	7,0
Уровень страховых выплат в страховых взносах, %	50,8	50,7	13,1	19,7	39,9	3,9
Доля добровольного страхования, %	40,0	57,6	93,2	74,5	78,2	2,3

Источник: Рассчитано по данным ЕЭК http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx.

тенденция достижения отдельных согласований – функционирование мегарегулятора в трех странах, сближение перечня обязательных видов страхования, повышение требований к капиталу страховщиков и др. Одним из первых решений данного этапа было решение о создании рабочей группы в целях разработки предложений по взаимному признанию полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, являющегося обязательным во всех странах. К настоящему времени согласован страховой глоссарий: определено понятие актуарных услуг, страхования/со страхования/перестрахования, страхового посредничества и т.д. Немалое значение имеет осуществляемый обмен информацией между странами и формирование единого массива информации, в т.ч. статической, в разрезе страховых рынков отдельных стран, осуществляемого Евразийской экономической комиссией. Однако никакие усилия регуляторов не будут реализованы без стабилизации экономической ситуации и возврата ее на траекторию устойчивого развития.

Пристатейный библиографический список

1. Данные ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx
2. ЕАЭС станет толчком к развитию страхования в РК. Статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/opinion/20150327/1014852037.html>
3. Закон Республики Армения о страховании и страховой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cba.am/AM/lalaws/Arahovagrutyay_masin_rus.pdf
4. Закон Республики Казахстан о страховой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021136#pos=935;-95
5. Закон РК от 30 ноября 2017 года №113-VI «О республиканском бюджете на 2018 – 2020 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchet.kz/week/mrp-mzp-na-2018-god-v-kazakhstan/>
6. Закон РФ об организации страхового дела в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/bbddd2aa0009cef2b91af3a5f69d57e33788d7a4
7. Интеграция государств-членов ЕАЭС в сфере финансовых рынков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsgildia.ru/d/857725/d/zhumatayeva_a.pdf
8. Минфин Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2017/stat/1255f80217c14c28.html>
9. Официальный сайт ЦБ Армении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://banks.am/ru/regulatives/Central-Bank-of-RA>
10. Официальный сайт ЦБ Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/>
11. Официальный сайт ЦБ Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=3329&switch=russian>
12. Официальный сайт ЦБ Киргизии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS>
13. Официальный сайт ЦБ России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>
14. Указ Президента Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf

СОЛНЦЕВ Кирилл Дмитриевич

аспирант кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО (У) МИД России

РАЗНООБРАЗИЕ МЕР СОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМУ ПАРТНЕРСТВУ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена анализу комплекса мер содействия государственно-частному партнерству, используемых в мировой практике. Автором рассматривается разнообразие мер содействия и предлагается авторское видение «классификатора» мер содействия государственно-частному партнерству. В работе делается вывод о том, что нефинансовые меры содействия государственно-частному партнерству имеют не меньшее значение, чем финансовые, но ими зачастую пренебрегают. При этом, для поддержания стабильного и динамичного развития государственно-частного партнерства, необходимо применять полный комплекс мер поддержки.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, общественная инфраструктура, меры финансовой и нефинансовой поддержки.

SOLNTSEV Kirill Dmitrievich

postgraduate student of Economic policy and public-private partnership of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

A VARIETY OF ASSISTANCE MEASURES PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE WORLD PRACTICE

The article is devoted to the analysis of a set of measures to promote public-private partnerships used in world practice. The author considers the variety of assistance measures and suggests the author's vision of a "classifier" of measures to promote public-private partnerships. The paper concludes that non-financial measures to promote public-private partnerships are no less important than financial ones, but they are often neglected. At the same time, in order to maintain a stable and dynamic development of public-private partnership, it is necessary to apply a full range of support measures.

Keywords: public-private partnership, concession, public infrastructure, financial and non-financial support measures.

В мировой практике эксперты наблюдают большое количество различных мер, применяемых с целью развития института государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) как на национальном, так и наднациональном уровне. Пионерами развития среды, необходимой для формирования эффективно работающих механизмов ГЧП, выступают Великобритания, Канада, Австралия.

В текущих геэкономических условиях, когда наблюдается обострение многих проблем, в том числе вопросов общественной инфраструктуры, возрастает необходимость их решения за счет нетривиальных и эффективных механизмов. К таким уже несколько лет отечественные государственные деятели и экономисты относят механизмы ГЧП. В современных реалиях прогрессирует роль поддержки содействия проектам ГЧП и развитию соответствующих механизмов. На данный момент это стоит как одна из приоритетных задач перед Правительством Российской Федерации.

Представители руководства страны регулярно отмечают важность механизмов ГЧП при социально-экономическом развитии России. Так, Председатель Правительства Дмитрий Медведев подчеркнул: «Мы довольно неплохо продвинулись в сторону использования системы, когда государство дает деньги вместе с частным бизнесом, то есть государственно-частного партнерства. Думаю, что так и надо во многих случаях решать эти задачи... И только за счёт федерального бюджета, конечно, этих задач в масштабах страны не решить».

При этом, важно отметить, что ключевая задача заключается не только в привлечении дополнительных инвестиций, но и в создании нового уровня компетенций как внутри проектов ГЧП, так и у всех участников процесса имплементации проекта. В том числе, по этой причине, особую роль в повышении качества общественной инфраструктуры играет гармоничное сочетание финансовых и нефинансовых мер содействия.

В России уже можно констатировать факт стабильного потока инициирования инвестиционных проектов, реализуемых

именно в рамках ГЧП, прежде всего в отраслях коммунальной сферы. Однако в виду остро стоящих вопросов неразвитости общественной инфраструктуры, прежде всего в периферийных регионах России, и отсутствии достаточных средств, участники проектов ГЧП, как с публичной стороны, так и с частной, нуждаются в дополнительных финансовых и нефинансовых вложениях.

В данной статье подразумевается, что проекты ГЧП это инфраструктурные проекты, обладающие рядом признаков, отличающих их от других инвестиционных проектов или других форм государственно-частного взаимодействия, а именно:

- обязательное участие как публичной, так и частной стороны в проекте на основании договорных отношений между этими сторонами;
- объединение ресурсов при распределении рисков между сторонами соглашения в отношении объекта инфраструктуры;
- направление реализации проекта на решение задач развития именно общественной инфраструктуры;
- предоставление частному партнеру каких-либо преференции или льгот со стороны публичного партнера при одновременном возникновении соразмерных обязательств у частной стороны.

• В Российской Федерации в течение наиболее активного периода развития механизмов ГЧП, который приходится примерно на 2011-2018 годы, выделились основные формы ГЧП. Ключевые формы, официально утвержденные на государственном уровне и имеющие свои собственные федеральные законы, это концессионные соглашения¹ и государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство².

- 1 Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
- 2 Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Также есть ряд форм, которые больше относятся к квази-ГЧП, то есть формы, обладающие всеми признаками ГЧП, но не обособленные законодательно, это, например, аренда с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла, долгосрочные инвестиционные соглашения. Последние формы реализации проектов ГЧП имеют менее богатую историю, чем закрепленные законодательно, но все больше применяются повсеместно. Несмотря на высокие темпы их применения в отечественной практике, еще не решено много проблем, связанных с коротким сроком становления ГЧП в странах постсоветского пространства, в том числе в России.

По мере реализации проектов ГЧП по всему миру, уже несколько десятилетий формируется набор мер содействия проектам ГЧП, которое оказывается на всех этапах жизненного цикла проекта – и на этапе инициирования, и введения в эксплуатацию объекта, и выполнения пост-инвестиционных обязательств партнеров. При этом, в таких странах, как Австралия и Великобритания, количественное развитие мер содействия уже сменилась качественным, то есть разнообразие мер уменьшается, а отдача от каждого случая оказания содействия увеличивается. Акцент делается на повышении эффекта мультипликатора от каждого стороннего вмешательства в проект ГЧП с целью оказания помощи его участникам. В государствах второго и третьего эшелона развития ГЧП, к которым можно на данный момент отнести Россию, пока идет процесс набора комплекта мер содействия и поддержки, и формирование массы и разнообразия для того, чтобы к каждому отдельно взятому проекту находить свой подход. Это необходимо в условиях недостаточно сформированной нормативно-правовой и методологической базы ГЧП, а также компетенций.

На основании богатого мирового опыта реализации проектов ГЧП, можно выделить две ключевые группы мер содействия ГЧП, а именно финансовые и нефинансовые. Главным критерием отбора в ту или иную группу является степень прямого воздействия содействия на денежные средства партнеров по проекту. Но стоит учитывать, что в перспективе любая из указанных мер содействия ГЧП направлена на восполнение нехватки ресурсов партнеров. Базируясь на исследовательских работах представителей международного экспертного сообщества в сфере ГЧП, удалось сформировать классификатор мер содействия ГЧП. Перечень мер поддержки следует охарактеризовать как закрытый и не зависящий как от сферы и отрасли или модели и формы реализации проекта ГЧП, так и объекта получения поддержки, что необходимо при комплексном изучении феномена многообразия мер содействия ГЧП.

Анализ зависимости успеха проектов ГЧП и динамики развития сферы ГЧП от применяемых мер содействия ГЧП показывает, что крайне важны базовые направления нефинансового содействия – это консультативно-методическое содействие и информационная поддержка частных партнеров и концессионеров.

Широкой мировой практикой является разработка и распространение методических рекомендаций по развитию инновационных форм реализации проектов ГЧП. В странах-лидерах по уровню развития ГЧП активно осуществляется передача соответствующих компетенций от национальных центров развития к уполномоченным органам. Это, в большинстве случаев, выражается в разработке методических рекомендаций в виде «инструкции к применению» и удаленному разъяснению отдельных положений.

Примером наиболее тщательного описания процессов, сопровождающих реализацию проекта ГЧП, выступает комплект методических рекомендаций ответственного подразделения Министерства финансов Великобритании. Выпущенные документы, которые помогают всем участникам ГЧП,

включают: «Руководство по проведению оценки эффективности и целесообразности реализации проекта»³ «Руководство пользователя по количественной оценке эффективности»⁴ «Стандартизация контрактов частной финансовой инициативы 2.0»⁵.

Подобные методические рекомендации регулярно выпускаются и в других странах, признанных мировыми лидерами по уровню развития ГЧП:

- Документ для обсуждения методологии количественно-сравнительного анализа проекта ГЧП (Канада)⁶;
- Национальное руководство по ГЧП. Руководство по оценке сравнительного преимущества (Австралия)⁷;
- Руководство по ГЧП Минфина. Оценка целесообразности реализации проекта (Южно-Африканская Республика)⁸;
- Методические рекомендации по запуску, оценке и утверждению проектов ГЧП (Индия)⁹;
- Руководство пользователя по проведению оценки сравнительного преимущества в транспортной сфере (США)¹⁰.

В части информационной поддержки за рубежом функции по методологическому и информационному сопровождению чаще всего передаются национальным и наднациональным «центрам ГЧП». В их зону ответственности входит спектр задач по исправлению некоторых провалов инфраструктурного рынка, в связи с которыми наблюдается информационный дисбаланс в сфере ГЧП.

Актуальность создания подобных «центров компетенций» вне структуры государственных органов, как и набор в их штат независимых экспертов, объясняется стремлением к объективности и непредвзятости при формировании информационного поля на рынке ГЧП. Именно политическая изолированность такой структуры позволяет ее сотрудникам принимать решения, направленные исключительно на повышение уровня жизни населения, а не на достижение собственных приоритетов и решение бюджетных вопросов своей администрации.

Центры ГЧП создаются не только в рамках конкретных стран, но и на наднациональном уровне. Например, координацией центров ГЧП на мировой арене занимается наднациональный центр ГЧП, созданный Европейской экономической комиссией при ООН (ЕЭК ООН) – Международный Центр Компетенций в сфере ГЧП (The European Public-Private Partnership Expertise Centre). Он же проводит регулярный международный форум ГЧП.

Наиболее активно свою деятельность ведут такие центры ГЧП, как, например, французская Миссия развития ГЧП; немецкий Национальный центр ГЧП (ÖPP Deutschland); канадский бэк-офис федерального правительства в сфере ГЧП (PPP Canada). Хотя сформированы и реализованы они все по-разному, смысл их деятельности сводится к одному направлению.

3 Her Majesty Treasury Value for Money Assesment Guide. November 2006. Great Britain.

4 Her Majesty Treasury Quantitative assessment: user guide. December 2011. Great Britain.

5 Standardization of PF2 Contracts. Draft. HM Treasury. December 2012.

6 Methodology for Quantitative Procurement Options Analysis Discussion Paper. Canada. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.partnershipsbc.ca/files-4/guidance.php>

7 National Public Private Partnership Policy and Guidelines. Volume 4. Public Sector Comparator Guidance. 2008. Australia.

8 National Treasury PPP Manual. Module 4: PPP Feasibility Study. South Africa. 2004

9 Guidelines for Formulation, Appraisal and Approval of Central Sector PPP Projects. Ministry of Finance. Government of India. 2013.

10 P3-Value: Public Sector Comparator Tool User Manual. U.S. Department of Transportation. Federal Highway Administration. April 2013.

К сфере компетенций центров ГЧП также, помимо вышеуказанных мер поддержки, относится и маркетинговая поддержка, заключающаяся, прежде всего, в исследовании инфраструктурного рынка, его потребностей и направлений развития.

Для ускорения процедуры привлечения частного бизнеса к развитию инфраструктуры публичной стороне необходимо оказывать всеобъемлющую административную поддержку, прежде всего, по направлениям, связанным с повышенной бюрократизацией процессов, как, например, подключение к технологическим сетям или получение необходимых разрешений.

Служба «одного окна» является по факту административной структурой, позволяющей упростить процедуру оформления документов, требуемых для реализации проектов ГЧП. По похожему принципу на региональном уровне в Великобритании действуют местные центры ГЧП или местные подразделения по развитию ГЧП (Local Partnerships), на паритетных началах принадлежащие местным органам власти и Министерству финансов Великобритании. Региональные центры ГЧП создаются в территориальных областях Соединенного Королевства, где наблюдается особая активность реализации проектов частной финансовой инициативы. В спектр их задач среди всего прочего входит административная поддержка проектов ГЧП. По данным Министерства финансов Великобритании, с момента открытия местных подразделений по развитию ГЧП на территории Соединенного Королевства средний срок доведения проекта ГЧП до финансового закрытия сократился на 4-6 месяцев.

Административная поддержка также напрямую связана с законодательной и среди прочего включает поддержку в принятии требуемых для развития ГЧП законов. С одной стороны, это предполагает работу на общественных площадках и взаимодействие с органами исполнительной власти, а с другой лоббирование интересов отдельной отрасли инфраструктуры, например, в предоставлении каких-либо льгот для расширения практики ГЧП.

Во всех странах, в которых феномен ГЧП уже прошел стадию зарождения, регулярно проводятся образовательные мероприятия для участников проектов ГЧП. Наиболее авторитетной среди национальных организаций, занимающихся повышением компетенций в сфере ГЧП, является американский «P3 Institute LLC». В Канаде этим занимается структура P3 Канада, в Японии – Управление по продвижению ЧФИ (PFI Promotion Office), в Великобритании этой деятельностью занимаются многие организации, ведущим из которых является агентство PPP Experts.

В России созданные институты развития ГЧП применяют широкий спектр механизмов содействия реализации проектов ГЧП от финансовой поддержки до информационной. На данном этапе на первый план выходит поиск новых более эффективных или дополняющих уже имеющиеся в распоряжении способов и путей привлечения частного сектора к созданию инфраструктуры. Прежде всего, речь идет о дополнительных мерах стимулирования применения механизмов ГЧП, которые, в первую очередь, ценны благодаря их высокой социально-экономической эффективности.

В России, как и за рубежом, также осуществляется софинансирование проектов ГЧП (прежде всего распространено софинансирование концессий). При этом складывается практика отраслевого обособления специализированных фондов для софинансирования проектов на этапе их создания. Яркими примерами являются такие фонды, как Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и Федеральный дорожный фонд РФ, Инвестиционный фонд РФ, предназначенный для финансирования крупнейших федеральных проектов ГЧП.

По признанию экспертов сферы ГЧП, эти фонды не отличаются высокой эффективностью, а их специализация, не привязана к ГЧП, как у Инвестиционного фонда РФ, что ставит на повестку вопрос о создании федерального отечественного фонда по софинансированию проектов ГЧП, инструментарий которого включал бы различные формы финансовой поддержки от софинансирования до участия в капитале и льготного кредитования, а объектом поддержки выступали бы проекты различных административных уровней. Особую потребность в таком нововведении испытывают участники инфраструктурных проектов социальной сферы.

В российской практике в отдельных отраслях принимают нормативные правовые акты, позволяющие регионам получать федеральные субсидии на строительство и реконструкцию объектов общественной инфраструктуры. Например, для объектов социального обслуживания было принято Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 №320 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета в рамках подпрограммы... на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной собственности...»¹¹.

Особый интерес представляют механизмы страхования обязательств публичной стороны и механизмы гарантирования, так как в отличие от остальных, они не требуют во все или требуют незначительного объема прямого бюджетного финансирования на начальном этапе реализации проекта ГЧП. В России на федеральном уровне уже были высказаны идеи создания гарантийного фонда для региональных проектов ГЧП – инициатива, способная «развязать» руки органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в отношении многих инфраструктурных проектов.

За рубежом также распространенной практикой является страхование валютных рисков и поддержка частного партнера в вопросах обмена местной валюты на иностранную, отличающуюся большей стабильностью¹².

Пристатейный библиографический список

1. Бабайцева И. К. Влияние новых технологий на роль государства в экономике // Вестник СГСЭУ. 2010. № 5.
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики РАН. 2009. № 3.
3. Кирилук А. С. Развитие форм государственно-частного партнерства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 1. С. 21-27.

11 Варнавский В. Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 17-35.

12 Carlos Ramio, La colaboración público-privada y la creación de valor public. 2009. Diputación de Barcelona. 115-119 p.

СОЛОВЬЕВ Никита Игоревич

соискатель «Всероссийского научно-исследовательского института труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются основные концепции и теоретико-методологические подходы к изучению рынка труда как объекта экономической теории. Методическую базу исследования составляют идеи представителей классического и неоклассического направления, кейнсианской школы, монетаризма и институционализма, школы неоклассического синтеза, современных воззрений.

Ключевые слова: глобализация, рынок труда, занятость, безработица, стандарты труда, модель занятости.

SOLOVJEV Nikita Igorevich

competitor of the All-Russian Research Institute of Labour of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation

THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN CONDITIONS OF CAPITALIST RELATIONS

The article examines the basic concepts and theoretical and methodological approaches to the study of the labor market as an area of economic theory. Methodical base of research make up ideas of representatives of classical and neoclassical schools, Keynesian school and monetarism, institutionalism, school of neoclassical synthesis, modern attitudes.

Keywords: globalization, labor market, employment, unemployment, labor standards, employment model.

Современная глобализирующаяся экономика, характеризующаяся взаимопроникновением национальных экономик, унификацией отношений в социально-трудовой сфере, активизацией миграционных процессов, предъявляет повышенные требования к производительности труда в традиционных отраслях экономики и развитию новых отраслей, основывающихся на интеллектуальной составляющей человеческого потенциала.

Важнейшими факторами эффективности современных национальных рыночных хозяйств являются: состояние и динамика рынка труда, уровни квалификации рабочей силы, занятости и безработицы; уникальность рынку труда придают особенности и специфика его регулирования в отдельно взятой стране.

Различные аспекты эффективного функционирования рынка труда (от англ. *labormarket*) как важнейшей социально-экономической подсистемы, связанной с уровнем и качеством жизни населения, - предмет непрекращающихся дискуссий представителей экономики, демографии, социологии, др. научных дисциплин, основа наличия многочисленных разногласий в части понятийно-категориального аппарата, стимул дальнейшего развития методологии.

Формированию экономической категории «рынок труда» как системы, выполняющей функцию механизма распределения и перераспределения общественного труда по сферам и отраслям хозяйства, видам и формам деятельности в соответствии со структурой общественных потребностей и форм собственности, выявляющий тенденции в динамике занятости, ее основных структурах (отраслевой, профессионально-квалификационной, демографической), предшествовал длительный исторический периодот классической модели рынка труда до модели рынка труда в теории рациональных ожиданий.

Различные концепции о рынке труда¹, занятости и безработице² обусловлены необходимостью обеспечения нормального состояния социально-трудовой сферы, т.е. адекватного соответствия между спросом на рабочую силу и ее предложением на национальном рынке труда.

Среди разработанных концепций занятости, не утративших актуальности в современных условиях, наибольшую популярность получили классическая концепция (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй³ и др.), обосновавшая положение о возможности рыночного регулирования экономики на основе свободной конкуренции, при которой рынок труда может быть сбалансирован, спрос и предложение уравнены и обеспечена полная занятость, и ее антипод - кейнсианская концепция (Дж. М. Кейнс, Р. Гордон, Р. Харрод, А. Хансен и др.), аргументировавшая идею о необходимости активного вмешательства государства для повышения уровня занятости населения с использованием фискальных инструментов - налогов и бюджетных расходов.

Следует отметить, что основные концепции занятости, рынка труда и безработицы классической и кейнсианской школы, не имеющие строгих границ, вызывают появление новых научных направлений.

Наиболее полно проблемы занятости и рынка труда были затронуты экономистами неоклассической школы - А.

- 1 Согласно позиции М. Гильдингерша [10], которую поддерживает автор статьи, рынок труда - система трудовых и социально-экономических отношений, возникающих в связи с куплей-продажей ресурсов труда (рабочей силы).
- 2 Занятость - деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработок (трудовой доход); безработица - наличие в стране части экономически активного населения, которая желает и способна трудиться, но не может найти работу.
- 3 По убеждению Ж.-Б. Сэя, предложение всегда порождает спрос, безработица невозможна.

Маршаллом, А. Пигу, Й. Шумпетером, Ф. Хайеком и др. Придерживаясь в целом гипотезы полной занятости, неоклассики, тем не менее, не отрицали возможности наличия безработицы, связывая ее с нарушениями законов саморегулирующегося рынка под влиянием вмешательства нерыночных сил – государства и/или профсоюза. Под полной занятостью понималась ситуация, когда каждый желающий мог продать определенное количество труда по сложившейся в данный момент ставке заработной платы, а безработица в рыночной экономике может быть только добровольной, когда работник не согласен трудиться за более низкую оплату своего труда. Представители неоклассической теории выделяли две формы безработицы – фрикционную, которая является результатом временной потери работы при переходе с одного предприятия на др., и добровольную, связанную с отказом самих рабочих от работы в силу низкого вознаграждения или др. личных причин⁴. А. Маршалл⁵ отрицал необходимость в государственном регулировании занятости, поскольку, по его мнению, рыночная экономика являлась саморегулирующейся. Важным выводом теории А. Пигу о безработице являлось положение о том, что причиной безработицы является высокий уровень заработной платы. Основные положения теории А. Пигу о безработице сводятся к следующему: число рабочих, занятых в производстве, находится в обратной зависимости к уровню заработной платы, т. е. занятость тем ниже, чем выше заработная плата; для достижения полной занятости необходимо снижение заработной платы⁶.

Особое место занимает теория занятости и безработицы К. Маркса⁷, сводящаяся к следующим положениям: с развитием машинного производства возникает так называемое относительное перенаселение, связанное с тем, что масса применяемых средств производства растет быстрее массы применяемого живого труда (следствие накопления капитала – создание «резервной армии труда», т.е. безработицы); существуют три основные формы относительного перенаселения: текущая, застойная и скрытая.

Согласно концепции монетаристской школы (М. Фридмен, Э. Фелпс, Ф. Кейген, К. Бруннер, А. Мельцер и др.), отвергающей прямое государственное вмешательство в механизмы рынка труда (неоклассический подход) и использующей кейнсианский постулат о жесткости заработной платы и невозможности его использования как регулятора рынка труда и занятости, в целях восстановления рыночного равновесия предлагается использовать инструменты кредитно-денежной политики (учетная ставка процента, размеры обязательных резервов коммерческих банков на счетах Центрального банка). В 1960-е гг. в экономической теории появилась гипотеза о существовании «естественного уровня безработицы», при котором обеспечивается полная занятость рабочей силы (неполная занятость населения – результат недостатка информации, ба-

рьерной мобильности, демографических изменений и др. следствий несовершенства рынка). Согласно теории М. Фридмена, естественный уровень безработицы специфичен для каждой национальной экономики в соответствии с макроэкономическим равновесием, при котором ожидаемый уровень инфляции равен действительному ее уровню⁸.

Сторонники школы неоклассического синтеза (Х. Ламперт, П. Самуэльсон, Д. Хикс и др.) предлагают в зависимости от конкретных условий протекания макроэкономических процессов применять для обеспечения рыночного равновесия, в т.ч. на рынке труда, или классические идеи государственного невмешательства в рыночный механизм, или кейнсианские рекомендации государственного регулирования, в основном с помощью денежно-кредитных методов⁹.

В современной интерпретации «рынок труда» в узком смысле означает систему отношений между работодателями, которые определяют предлагаемое количество, качество рабочих мест, условия труда, и наемными работниками, которые претендуют на рабочие места, принимают условия труда и влияют на них; «рынок труда» в широком смысле – система социально-экономических отношений, которые обеспечивают эффективное использование рабочей силы и ее воспроизведения.

Исследовательский интерес представляет эволюция формирования российского рынка труда. Основой предлагаемого авторского варианта периодизации становления отечественного рынка труда являются наиболее существенные социально-экономические преобразования, способствовавшие принципиальным изменениям социально-трудовым отношениям и закономерностям (табл. 1).

Как отмечают многие отечественные эксперты¹⁰, в России сложилась модель рынка труда, которая заметно отличается от модели, характерной для большинства развитых стран; ее ключевая особенность состоит в том, что приспособление (рынка труда) к колебаниям экономической конъюнктуры происходит, главным образом, за счет изменений в цене труда, а не за счет изменений в занятости и безработице (везде, как правило, наоборот).

С 1992 г. безработица в Российской Федерации стала объектом статистического учета (табл. 2).

Анализ данных табл.3 показывает, что в 1990-е гг. безработица в России носила массовый характер. Самый высокий уровень безработицы в стране был зафиксирован в 1999г. (13,0%), в последние годы уровень безработицы находится на отметке 5,5%.

Среди ключевых факторов, усиливающих нестабильность функционирования рынка труда в современной Российской Федерации, Н. А. Иванова¹¹ выделяет: процессы глобализации и интеграции российской экономики в систему мировых рынков труда, капитала, товаров, услуг;

4 Дж. М. Кейнс, кроме фрикционной и добровольной безработицы, выделил еще вынужденную безработицу, являющуюся следствием недостатка эффективного спроса. Теоретические основы безработицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://-pandia.ru/text/77/206/80524.php>.

5 Маршалл А. Принципы политэкономии. – М.: Издательство Прогресс, 1983. – 416 с.

6 Классическая и неоклассическая теории занятости (сравнительная характеристика). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1773415/-ekonomika/klassicheskaya_neoklassicheskaya_teorii_zanyatosti_sravnitel'naya_harakteristika.

7 Маркс К. Капитал / Пер. с нем. – СПб.: Издательская группа «Ленинград», 2018. – 512 с.

8 Естественный уровень безработицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/-2174804/ekonomika/estestvennyu_uroven_bezrobotitsy.

9 Гильдингерш М. Г. Основные подходы к исследованию проблем занятости и рынка труда // Экономика нового мира: научный журнал. – 2016. – № 1-2. – Вып. 1-2. – С.50-61.

10 Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой и С. Рошина. Доклад Центра трудовых исследований (Цети) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 145 с.

11 Иванова Н. А. Регулирование рынка труда в условиях социально-экономической нестабильности: Автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – Саратов, 2013. – 46 с.

Таблица 1. Периодизация становления российской модели рынка труда (авторский вариант)

Этап, временные рубежи	Особенности состояния отечественного рынка труда
1	2
первый 1861-1917	Период зарождения рынка труда в связи с разложением феодальных отношений в Российской империи: отмена крепостного права в 1861 г.; появление капиталистов и наемных работников; возникновение безработицы в значительных масштабах.
второй 1917-1921	Период «военного коммунизма»: непоследовательная и противоречивая политика партии большевиков (принудительная мобилизация, всеобщая трудовая повинность, массовая безработица и низкая производительность труда, уничтожение товарно-денежных отношений).
третий 1921-1929	Период Новой экономической политики (НЭП): переход от жестко централизованной экономики «военного коммунизма» к рыночной с сохранением значительных регуляционных механизмов в руках государства путем реформистского подхода в сфере занятости и безработицы, имевшего целью восстановление разрушенного народного хозяйства, введение системы хозрасчета, проведение денежной реформы.
четвертый 1930-1980	- Период индустриализации (1930 – нач. 1950-е гг.): отказ от НЭПа в пользу стратегии индустриализации страны путем форсированного развития тяжелой индустрии; - Период мобилизационной экономики (кон. 1940- нач. 1950-х гг.): проявилась неспособность реализуемых мер преодолеть экономическое и технологическое отставание СССР от Запада; - период хрущевской «оттепели» (1953-1964 гг.): начались процессы либерализации во внутренней и внешней политике, преобразования в экономической и политической сферах; - Период экономики «застоя» (1964-1985 гг.): возврат к консервативному курсу Л.И. Брежнева в 1964 г.: исчерпание возможностей внутреннего экстенсивного развития, падение темпов экономического роста в нач. 1970-х гг., кризис советской индустриальной системы к сер. 1970-х гг.
пятый 1980-1990	Завершающий период советской экономики («перестройка» М.С. Горбачева (1985-1991 гг.): отсутствие открытого рынка труда в СССР способствовало принятию в 1985 г. стратегии ускорения социально-экономического развития страны, подразумевавшего стимулирование научно-технического прогресса, ускоренное развитие машиностроительного комплекса; к 1987 г. политика «перестройки» начала сдавать позиции, были проведены политические преобразования; в 1989 г. союзное руководство взяло на вооружение программу перехода к рыночной экономике, кризис индустриальной модели развития приобрел явный характер.
шестой 1991-1993	Период формирования переходной модели рынка труда: реформы нач. 1990-х гг., разрушили советскую распределительную систему расстановки кадров, государство устранилось от регулирования заработной платы, появилась чрезмерная дифференциация оплаты труда, имели место значительные задержки с выплатой заработанной платы.
седьмой 1993-1998	Период трансформационной рецессии (1993-1998 гг.): монотонное снижение занятости и рост безработицы, резкое падение реальной заработной платы, активное использование нестандартных механизмов адаптации.
восьмой 1999-2008	Период посттрансформационного (интенсивного) подъема (1999 – нач. 2008 гг.): умеренное восстановление занятости, ускоренный рост реальной заработной платы, выход из употребления многих нестандартных механизмов адаптации.
девятый 2008-2009	Период мирового финансово-экономического кризиса: ухудшение всех ключевых индикаторов рынка труда (увеличение числа безработных в 2009 г. с 4,8 до 6,3 млн. чел. по сравнению с 2008 г.; рост уровня безработицы с 6,4 до 8,4 %, соответственно).
десятый 2010 – нач. 2014	Период посткризисного развития российского рынка труда: государственная политика в области содействия занятости, мероприятия по снижению напряженности на рынке труда (общая численность безработных к октябрю 2010 г. практически достигла докризисного уровня 5,1 млн. чел.).
одиннадцатый кон. 2014 - 2018	Период обострения проблем на российском рынке труда в условиях санкционных ограничений и снижения мировых цен на нефть: современный российский рынок труда подвержен влиянию политических событий и экономических явлений

Таблица 2. Уровень общей безработицы (по методологии МОТ), %

1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
5,9	8,1	9,5	9,7	11,8	13,2	13,0	10,5	9,0	7,9	8,2	7,8
2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
7,1	7,1	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,6	5,2	5,5	5,5

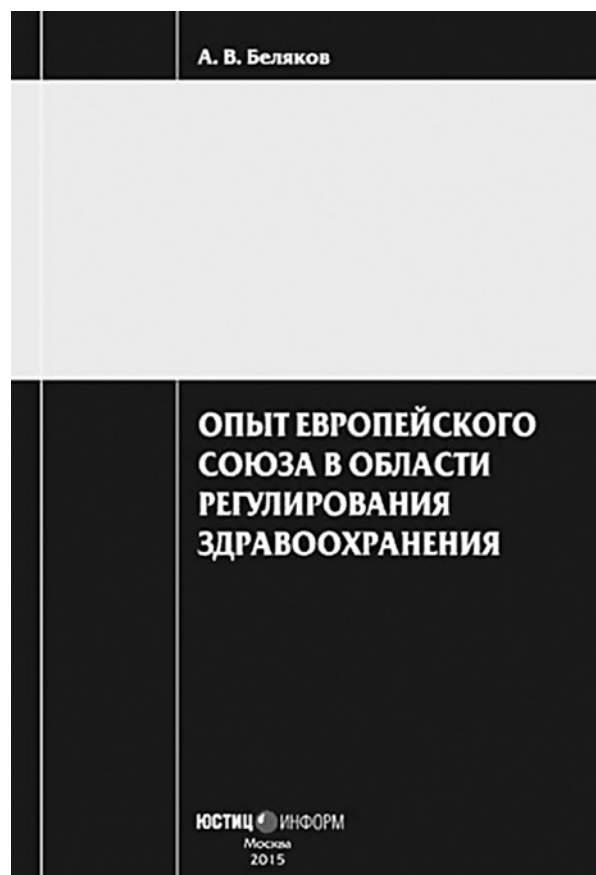
Источник: Росстат.

циклический характер развития мировой и российской экономики, объясняющий закономерную смену периодов спада, подъема, неизбежность кризисов, рецессий, рост циклической безработицы на региональных и националь-

ном рынках труда, специфичную реакцию российского рынка труда на общемировую кризис; неконтролируемую миграцию, оказывающую дополнительное давление на рынок труда.

Пристатейный библиографический список

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т. – М., Наука, т. 1, 1993. – 570 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Шедевры мировой экономической мысли. 2 изд. – М.: Эксмо, 2016. – 1040 с.
3. Маркс К. Капитал/ Пер. с нем. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», 2018. – 512 с.
4. Маршалл А. Принципы политэкономии. – М.: Издательство Прогресс, 1983. – 416 с.
5. Хайек Ф. Дорога к рабству / Пер. М. Б. Гнедовского. – М.: «Экономика», 1992. – 176 с.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
7. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. – М.: Дело, 1998.
8. Самуэльсон П. Экономика. В 2 т. – М., Наука, 1995. – 740 с.
9. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., Прогресс, 1984. – 367 с.
10. Гильдингерш М. Г. Основные подходы к исследованию проблем занятости и рынка труда // Экономика нового мира: научный журнал. – 2016. – №1-2. - Вып. 1-2. – С. 50-61.
11. Занятость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3305846>.
12. Галяутдинов Р. Р. Безработица: формы, причины и последствия // Сайт преподавателя экономики. [2015] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://galyautdinov.ru/post/bezrobotica-formy-prichiny-posledstviya>.
13. Теоретические основы безработицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://-pandia.ru/text/77/206/80524.php>.
14. Классическая и неоклассическая теории занятости (сравнительная характеристика). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1773415/ekonomika/klassicheskaya_neoklassicheskaya_teorii_zanyatosti_sravnitel'naya_harakteristika.
15. Естественный уровень безработицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/2174804/ekonomika/estestvennyu_uroven_bezrobotitsy.
16. Шевчук А. Ю. Этапы формирования российского рынка труда // Социальная политика и социология. – 2009. – № 1. – С. 311-329.
17. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой и С. Рощина. Доклад Центра трудовых исследований (Цети) и Лаборатории исследования рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 145 с.
18. Ивановский С. Л. Развитие рынка труда и демографических процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals-/99990199_West_innov_2006_1\(7\)/29.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals-/99990199_West_innov_2006_1(7)/29.pdf).
19. Агабекян Р. Л. Особенности трансформации российских рынков труда по видам экономической деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия. 5. Экономика. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-transformatsii-rossiyskih-rynkov-truda-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti>.
20. История развития сферы занятости населения в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsia.com/6x535b.html>.
21. Иванова, Н. А. Регулирование рынка труда в условиях социально-экономической нестабильности: Автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – Саратов, 2013. – 46 с.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

СООТНЕСЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО НИЧТО И НЕГАТИВНОГО НИЧТО В ФИЛОСОФСКОЙ МЕТАФИЗИКЕ

В данной статье рассматривается проблема демаркации понятий «позитивное ничто» и «негативное ничто» в контексте её исследования в различных направлениях философской метафизики и с учётом авторского понимания.

Ключевые слова: философская метафизика, положительное ничто, отрицательное ничто, всё.

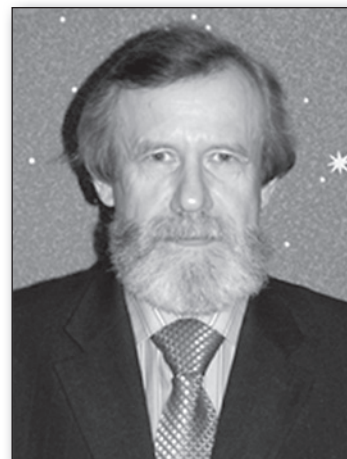
BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE CORRELATION OF POSITIVE NOTHING AND NEGATIVE NOTHING THE PHILOSOPHICAL METAPHYSICS

This article deals with the problem of demarcation of the concepts of "positive nothing" and "negative nothing" in the context of its research in different directions of philosophical metaphysics and taking into account the author's understanding.

Keywords: philosophical metaphysics, nothing positive, nothing negative, everything.

Бондаренко В. Н.

В современной российской философии особый интерес представляет соотнесение положительного ничто и отрицательного ничто. Это обусловлено как всей историей развития мировой философии, так и философскими тенденциями конца двадцатого – начала двадцать первого века, проявлением в них различных традиций, особенно в философской метафизике. Вполне понятно, что охват всего разнообразия аспектов в рамках отмеченной тематики не представляется возможным. Однако можно исследовать ряд взаимосвязанных моментов, а именно: осмыслить взгляд Гегеля на проблему ничто, рассмотреть разграничение В. С. Соловьёвым положительного ничто и отрицательного ничто, определить авторский подход к исследуемой теме.

Известно, что Гегель по преимуществу вёл речь о ничто с позиции философского рационализма как формы философской метафизики, будучи родоначальником особой разновидности панлогизма. В своём «Учении о бытии» (раздел его «Науки логики») он писал о тождестве чистого бытия и чистого ничто: «Это чистое бытие есть чистая абстракция и, следовательно, абсолютно отрицательное, которое, взятое также непосредственно, есть ничто»¹. Эта гегелевская мысль позволяет сделать несколько выводов: во-первых, для Гегеля понятия «чистое бытие» и «чистое ничто» не являются существенными аспектами других разделов собственной науки логики («Учения о сущности» и «Учения о понятии»); во-вторых, его интересует ничто главным образом в логическом аспекте; в-третьих, он не использует понятие «положительное ничто»; в-четвёртых, немецкий философ по существу определяет ничто в качестве такого отрицательного ничто, из которого ничего нельзя вывести. Такие выводы подтверждаются и другими гегелевскими суждениями, в которых он истину бытия и ничто

видит в их единстве, то есть в становлении², а также в его соотношении понятий «бытие», «ничто», «положительное» и «отрицательное». «Если мы говорим, например, бытие и ничто, - обобщал Гегель, - то бытие и ничто берутся для себя. Совершенно иначе обстоит дело с положительным и отрицательным. Последние имеют, правда, определения бытия и ничто. Но положительное, взятое для себя, лишено смысла, оно непременно соотнесено с отрицательным. Точно так же обстоит дело с отрицательным»³.

В отличие от него, В.С. Соловьёв, исходя из своей религиозно-философской метафизики, из собственного учения о всеединстве, применяет понятия «положительное ничто» и «отрицательное ничто», обращая при этом существенное внимание на различия между его и гегелевскими взглядами по сущностным философским вопросам. В этой связи он противопоставляет свою положительную диалектику гегелевской рационалистической диалектике. В. С. Соловьёв характеризует три главных различия между своей и гегелевской диалектикой: 1) «...Гегель отождествляет имманентную диалектику нашего мышления с трансцендентным логосом самого сущего...», то есть абсолютизирует человеческое мышление, а «положительная же диалектика утверждается только как наше сознание об абсолютном, не имеющее реально никакой непосредственной связи с его сознанием о себе»; 2) «в положительной диалектике логический субъект есть понятие о сущем, у Гегеля же само понятие вообще как такое, то есть понятие как чистое бытие, без всякого содержания, без мыслимого и без мыслящего, – двойное тождество понятия с бытием и бытия с ничто»; 3) Гегель в сущности сводит всё философское знание к логике, то есть к диалектическому мышлению, хотя и допускает, как логическое salto mortale, философию природы и философию духа. В положительной диалектике утверждается, что

1 Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М.: «Мысль», 1975. – С. 220.

2 Там же. – С. 222.

3 Там же. – С. 263.

диалектика «... получает тело, жизнь и движение только в следующих частях философской системы – метафизике и этике»⁴.

Иными словами, если в гегелевской логической метафизике применяется метод движения от абстрактного бытия как абстрактного, отрицательного ничто к учению о сущности и понятии, то в религиозно-философской метафизике В. С. Соловьёва используется, в духе его учения о всеединстве, метод движения от конкретного ничто к конкретному бытию, к проявленному миру в соотношении положительного ничто и отрицательного ничто, а именно: вместо движения от логики к Абсолюту предлагается движение от Абсолюта к логике, метафизике и этике, к осознанию их места и роли в системе философского знания. Не случайно русский религиозный философ подчёркивал, что «безусловность, так же как и другие сходные понятия: бесконечность, абсолютность, – имеет два значения: отрицательное и положительное»⁵.

В. С. Соловьёв рассматривал положительное ничто и отрицательное ничто в контексте понимания Абсолютного (Божественного) первоначала. «Но свобода от всякого бытия (положительное ничто), – отмечал он, – не есть лишение всякого бытия (отрицательное ничто). ... божественное начало, свободное от всякого бытия, от всего, – вместе с тем и тем самым есть положительная сила, или мощь, всякого бытия, обладает всем, всё есть его собственное содержание, и в этом смысле само божественное начало есть всё»⁶. Можно сказать, что русский религиозный философ продолжал в новых условиях средневековую религиозную традицию, согласно которой Бог есть ничто и всё. Вместе с тем В. С. Соловьёв развивал далее и идеи Плотина, заменяя его понятие «единое» своим понятием «всеединое», его трактовку двух активностей в едином собственным пониманием двух полюсов во всеедином (абсолютном первоначале).

Положительное ничто и отрицательное ничто он увязывает с положительным единством и отрицательным единством, с бытием, с множественностью, поднимая на новую ступень платоновскую проблему взаимодействия единого и многого. При этом в соотношении единого и множественности, развивая дальше воззрения Платона и Плотина, он говорит о превосходстве, доминировании истинного, безусловного единства над множественностью, положительного ничто над бытием, отрицательным ничто, положительного единства над отрицательным единством, свободы над необходимостью, исходя из собственного понимания взаимосвязи актуальной и потенциальной бесконечности, бесконечного и конечного во всеедином. В принципе, речь шла о своеобразном отождествлении отрицательного ничто и небытия. Обобщая эти свои мысли, В. С. Соловьёв писал: «Итак, если есть ничто отрицательное, которое меньше бытия, только отсутствие, лишение бытия, и есть ничто положительное, которое больше или выше бытия, имеет силу над бытием, есть действительная свобода от него, то точно так же есть единство отрицательное, которое меньше или ниже множественности, есть только отсутствие или лишение её, и есть единство положительное, которое больше или выше множественности, потому что имеет силу над нею, не может быть ею нарушено, следовательно, свободное от неё

безусловно; и понятно, что абсолютное первоначало должно определять как *положительное единство*»⁷.

Однако, в отличие от многих предшествующих философских традиций, в которых осмысливались эти проблемы, В. С. Соловьёв, по существу, стремился примирить идеализм и материализм в своей философской метафизике, в том числе в постижении всеединого, в понимании взаимодействия в Нём положительного ничто и отрицательного ничто. Конечно, в таком примирении он делал, продолжая традицию Аристотеля, развивая его положение об идеальной форме и пассивном содержании материи, только первые шаги в сторону нейтральной метафизики, в которой снимается противоположность между духом и материей. Но, тем не менее, такой подход ему нужно поставить в заслугу. В. С. Соловьёв излагал данный свой подход в идее двух полюсов (начал) в Абсолюте (Боге), обращая внимание на их взаимодействие, взаимообусловленность, на превосходство первого полюса (начала) над вторым. Называя первый полюс высшим и свободным, то есть самоутверждением абсолютного первоначала как такового, он усматривал во втором полюсе первую материю, принадлежащую первому полюсу, подчинённую ему, но вместе с тем выступающую как необходимое условие существования первого полюса. «С одной стороны, – заключал В. С. Соловьёв, – первая материя есть только необходимая принадлежность свободного сущего и без него не может мыслиться, с другой стороны, она есть его первый субстрат, его основа (базис), без которой оно не могло бы проявиться или быть как таковое»⁸.

Во взаимосвязи первого и второго полюса уточнялось соотношение им положительного ничто и отрицательного ничто. Как в первом полюсе Абсолюта, так и во втором Его полюсе В. С. Соловьёв в определённом смысле предполагал присутствие отрицательного ничто. «Но первое, – отмечал он, – есть положительная потенция, свобода бытия – сверхсущее, второе же, или материальное начало, будучи необходимым тяготением к бытию, есть его отрицательная, непосредственная потенция, то есть утверждаемое или ощущаемое отсутствие или лишение настоящего бытия. Но лишение бытия как действительное или ощущаемое есть влечение или стремление к бытию, жажда бытия»⁹. Вполне понятно, что в его словах о стремлении первой материи к бытию, о её жажде бытия явно прослеживается влияние на него метафизических взглядов немецкого мистического философа эпохи Возрождения Я. Бёме. Однако характеристика В. С. Соловьёвым второго полюса явно говорит о том, что он видел в нём некое проявление и отрицательного ничто, а тем самым и отрицательного единства, хотя при этом отвергал отдельное существование второго начала, то есть его наличие без связи с первым началом, не рассматривал первую материю как чистое ничто, исходя из того, что «...чистое ничто существовать не может»¹⁰. Своеобразное, некое признание присутствия отрицательного ничто в первом и во втором полюсе абсолютного русским религиозным философом не может опровергнуть и его утверждение о том, что «материя всякого бытия в самом деле не есть ещё бытие, но она не есть уже и небытие, – это есть именно непосредственная потенция бытия»¹¹. Иными словами, в первой материи есть, по всей видимости, не только «непосредственная потенция бытия», но и

4 Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 /Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 227 – 229.

5 Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 20.

6 Там же. – С. 47.

7 Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. Т. 1 /Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; Примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 706.

8 Там же. – С. 708.

9 Там же. – С. 707.

10 Там же. – С. 709.

11 Там же. – С. 707.

непосредственная потенция отрицательного ничто, потенция отрицания сверхсущего, его сверхбытия как положительного ничто. Именно об этом свидетельствует следующий вывод В. С. Соловьёва: «Мы различаем во втором начале противоположность абсолютному (материя) и тождество с ним (идея); на самом же деле это второе начало не есть ни то, ни другое, или то и другое вместе; в отличие от *сущего* всеединого (первое начало) оно есть *становящееся* всеединое». Характеристика же им первого полюса абсолютного как сверхсущего, свободного бытия говорит о некотором проявлении отрицательного ничто в нём. Это вытекает и из главной идеи его учения о всеединстве: «Истинно-сущее, чтобы быть истинно-сущим, то есть всеединным или абсолютным, должно быть единством себя и своего другого»¹². Но это значит, что первый полюс, как положительное ничто, есть единство себя и отрицательного ничто, как своего другого.

Рассмотрение гегелевских взглядов на ничто, аспектов разграничения В. С. Соловьёвым положительного ничто и отрицательного ничто позволяет, в духе современности, вести речь о дальнейших направлениях постижения данной темы. Одним из таких направлений является необходимость соотнесения положительного ничто и отрицательного ничто в их взаимосвязи не только с бытием, но и с небытием. Положительное ничто можно рассматривать как переход к небытию, как своеобразное небытие, как то, что выше всякого небытия. В свою очередь, отрицательное ничто целесообразно понимать как отрицание небытия, как форму небытия, как уничтожение небытия.

Другим направлением осознания соотнесения положительного ничто и отрицательного ничто выступает учёт взаимодействия восходящих и нисходящих тенденций в их совместном развёртывании, в процессах взаимосвязи бесконечного и конечного, абсолютного и неабсолютного, вечного мира и преходящего мира.

Интерес представляет, с учётом особенностей не только современной метафизики, но и новой онтологии, гносеологии и эпистемологии, постижение взаимных демонстраций положительного ничто и отрицательного ничто в различных уровнях, способах и формах бытия и небытия, в том числе в их антропологических, социально-культурных и ценностных аспектах.

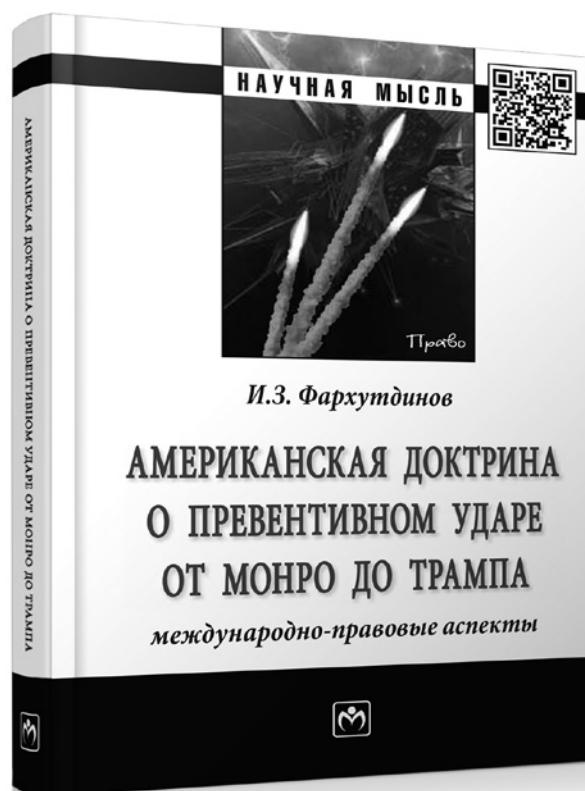
Исходя из известного принципа холярхии (или «матрёшки»), можно человека познавать в различных моментах соотнесения в нём положительного ничто и отрицательного ничто, обращая главное внимание на взаимосвязь индивидуального, личностного, индивидуального и трансцендентного в нём.

Имея в виду идею А. А. Богданова (Малиновского) об организационных неорганизованных и нейтральных комплексах, есть смысл использовать её в современном соотнесении положительного ничто и отрицательного ничто с целью осознания взаимосвязи между ничто, бытием и небытием как формами развития сущего и сверхсущего, свободы, необходимости и случайности, актуальной и потенциальной бесконечности.

Это только некоторые направления дальнейшего изучения положительного ничто и отрицательного ничто, их противоречивого, сложного и интересного взаимодействия, их постижения в современной философской метафизике.

Пристатейный библиографический список

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – М.: «Мысль», 1975.
2. Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. Т. 1 /Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; Примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990.
3. Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1989.
4. Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 /Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990.

¹² Там же. – С. 709.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

ПЕТРОВА Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ, СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ФАКТОР ТЕМПОРАЛЬНОСТИ*

В статье рассматривается, что человека в рамках существующего бытия необходимо представлять с точки зрения того, как это самое бытие рассматривается по отношению к некоторому синтезу в нем континуальности и дискретности в контексте различных аспектов социального развития. Показывается, что историю следует рассматривать в некотором сочетании ее прерывности и преемственности. Исследуются гносеологические, аксиологические, онтологические и иные аспекты понимания транзитивности и социальных трансформаций в рамках философии времени.

Ключевые слова: социальная трансформация, глобальный эволюционизм, социальный субъект, транзитивность, фактор темпоральности.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

PETROVA Elena Georgievna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

UNIVERSAL EVOLUTIONISM, SOCIAL TRANSFORMATION AND THE FACTOR OF TEMPORALITY

The article considers that a person within the existing existence must be represented in terms of how this very existence is considered in relation to some synthesis of continuity and discreteness in the context of various aspects of social development. It is shown that history should be considered in some combination of its discontinuity and continuity. Gnoseological, axiological, ontological and other aspects of understanding of transitivity and social transformations within the framework of the philosophy of time are investigated.

Keywords: social transformation, global evolutionism, social subject, transitivity, temporality factor.

Представители структурно-функционального анализа или структурного функционализма, безусловно были первыми, кто привнес определенные сомнения в отношении того, что универсальный эволюционизм и те эволюционные преобразования, которые испытывает общество, всегда представляются проектно, не просто как исторические события, но и как те качественные преобразования, которые претерпевает социум и его различные сферы жизни.

Прежде всего, дискурс в рамках данных направлений заходил о том, что в общем-то необходимо главное провести определенную структуризацию, систематизацию некоторых материалов по социологии, по этнографии, по истории, по различным аспектам исторического образования, и все это должно было быть направлено на то, чтобы уже на основе достигнутых результатов, проводить какие-либо крупномасштабные исследования, связанные с построением некоторых конструкций или моделей, которые фактически и смогли бы представить не локальные культуры, а, возможно, культуру в целом, с одной стороны, с другой сторон-культуру в ее многообразии, т.е. показать определенный синтез стабильного, устойчивого и, возможно, нестабильного¹²³

Тем более, что в рамках этих направлений, в данном случае, считалось, что подобный результат фактически и определяет дальнейшую эффективность научных исследований, фактически определяет тот вектор, по которому именно позитивное исследование и пройдет, и речь идет не просто даже о возможном будущем исследовании, а о конкретном, настоящем исследовании, которое, безусловно, вытекает из прошлого и, в данном случае, как считают представители данных направлений, и происходит определенная реконструкция этого прошлого времени⁴⁵⁶.

На наш взгляд, происходит не только определенный разрыв стрелы времени, но и, фактически, исследователи, которые придерживаются данного направления, исходят из нескольких иных фундаментальных основ, которые, в общем-то не были характерными для периода начала неклассической науки. Дело в том, что при таком понимании социального развития, фактически на первое место выходит сегмент настоящего, и настоящее не с точки зрения, допустим, тех или иных версий социального бытия в социальных процессах, для каких-то преобразований, а с точки зрения лишь того, что на-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003-ОГН\18.

1 Аверина Н. В., Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и недетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. - 2011. - № 4 (47). - С. 86-90.
2 Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики // М., 1998. - 695 с.
3 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 7-6. - С. 1110.

4 Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-4. - С. 872-875.
5 Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки». - Таганрог, 2007.
6 Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С. и др.

стоящее представляется как единственно нечто устойчивое в рамках истории, и если это так, то тогда необходимо любые эволюционные, универсальные, динамические и иные модели необходимо конструировать, исходя из настоящего, и вот именно эти модели станут универсальными⁷⁸.

Конечно, при подобном понимании можно рассуждать о каких-то преобразованиях, о каких-то социальных изменениях, что, в общем-то, возможно, делает, до некоторой степени, эфемерным единство социальных изменений и стабильных периодов. Дело в том, что действительно считаем, что это эфемерное единство, т.к. до онтологических элементов дело так и не доходило у различных представителей подобных философских направлений. И представление о концепции транзитивности сводилось к тому, что стабильные периоды и нестабильные в рамках исторического процесса просто меняются местами. В таком случае явно идет подмена фундаментальных основ социального бытия, что ведет к одному из вариантов кризиса, характерных для философских школ, которые пытаются занять место универсального эволюционизма. Например, М. Фуко считал, что исследователи переходят от описания широких общностей к изучению феноменов разрывов. Тем самым правомерно говорить о том, что в рамках, скажем так, пропедевтики неклассической науки, тоже происходят определенные революционные преобразования⁹¹⁰¹¹¹².

В данном случае признаются периоды трансформации и транзитов в истории, более того, предполагается, что из подобного контекста следует, что историю следует рассматривать в некотором сочетании ее прерывности и преемственности.

Если вновь обратиться к произведениям М. Фуко, то следует отметить тот факт, что все же его точка зрения ближе к тому, что исторический процесс представляет собой некоторую дисконтинуальность. И самого человека в рамках существующего бытия необходимо представлять с точки зрения того, как это самое бытие рассматривается по отношению к некоторому синтезу в нем континуальности и дискретности. Т.е. в данном случае, в общем-то проблема как таковая действительно существует, и можно и додумать несколько за Фуко, что в данном случае, безусловно, в любом варианте существования человека, конечно, имеются ситуации, когда вариант следует понимать как самопротиворечивый и тогда неизбежно в рамках истории универсальный эволюционизм потерпит определенный крах¹³¹⁴.

Следует рассматривать иные версии человеческого бытия, а иные версии порождают тенденции и имеют альтернативы, более того, когда человек все это осознает, он соответственно, выйдет на первый план со своим выбором, своими предпочтениями, он уже иначе будет относиться к тем альтернативам, тенденциям и перспективам, которые зародились на различных уровнях социального бытия, и его выбор в предпочтениях в конце концов принесет то, что в общем-то пытался универсальный эволюционизм преподнести, а именно человеческую стабильность.

7 Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - №1-2. - С. 365-368.

8 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. - 2016. - № 7-0. - С. 111-114.

9 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 8-2. - С. 307-310.

10 Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойттаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 23-27.

11 Попов В. В., Лойттаренко М. В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 4. - С. 198-199.

12 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст] М. Фуко. - СПб., 1994. - 408 с..

13 Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. - 2010. - № 5. - С. 72-74.

14 Попов В. В., Музыка О. А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3-1. - С. 36-39.

Констатируем, что данная ситуация у представителей универсального эволюционизма провалилась, хотя, с другой стороны, в качестве позитива можем отметить, что пропедевтика неклассической науки вновь внесла осторожно, но все же с гносеологическим, онтологическим и аксиологическим акцентом переходные периоды, транзитивность, социальные трансформации и т.д., и действительно признается, что данные направления не только весьма интересны сами по себе, но и реально они поставили целый ряд вопросов, которые и до сих пор трудно до конца не просто оценить, но и соответственно переоценить, потому что проблемы остаются, проблемы решаются, проблемы продолжают исследоваться и самое главное,- что эти проблемы во многом связаны с тем, что рассматривают авторы, а именно концепции транзитивности, социальные трансформации и т.д.¹⁵

Другое дело, что в данных направлениях по-разному представляются акценты, но об этом у нас речь пойдет отдельно, в рамках рассмотрения проблемы темпоральности, сейчас же обратим внимание на некоторые моменты, которые действительно интересны. Г. Гадамер внес существенный вклад в понимание проблемы социального развития. Так как нет ничего предсудительного в том, чтобы предположить существование некоторого универсального множества, которое фактически будет выполнять роль своеобразного континуума, несущего определенную ответственность за реконструкцию сегмента прошлого, что в принципе дает возможность уточнять соотношения между теми смыслами, которые имеются в комплексах событий, которые происходят в реальной истории и в реальном социальном развитии. В этой ситуации Г. Гадамер постулирует, что исследователь-герменевтик обязан продуктивно работать над проблемой и механизмами реконструкции прошлого времени. В данном случае, если проанализировать позицию Гадамера по отношению к тому процессу истории, который он рассматривает, и в рамках которого проводит свои рассуждения по отношению комплекса событий, к отношению тех смыслов, которые вкладываются в эти события, то можно сказать: если Гадамер говорит о возможной несовместимости смыслов событий, комплексов событий, то это вполне соответствует тем ситуациям, которые характерны для исторического процесса. Возможно Гадамер, в данном случае, подходит к тем же периодам транзита со своей собственной стороны, т.е. в данном случае нельзя отказывать Гадамеру в том, что при таком понимании, при таком выходе на период транзита через комплексы событий, через те смыслы, которые приписывают этим комплексам, он не может представить собственные конструкции транзитивных периодов.

Более того, наверное дискурс может идти о семействе каких-то моделей подобных транзитивных периодов, которые будут характеризоваться спецификой позиции самого Гадамера, и безусловно, такая позиция должна приводить к тому, что периоды транзита получат определенную новую смысловую нагрузку в качестве определенного дополнения и нагрузка будет связана с такими смыслами, которые Гадамер, как герменевтик, может приписывать социальным событиям, так и вообще комплексу событий, который он понимает, рассматривая исторический процесс в целом¹⁶.

Если подходить к подобной ситуации не только с точки зрения Гадамера, что само по себе является важным, а посмотреть на проблему более широко, то можем говорить о том, что в рамках герменевтической философии стала образовываться своеобразная традиция, в рамках которой такие школы, как философский структурализм, структурно-функциональный анализ, фактически являются некоторыми прикладными направлениями по отношению к историческому процессу.

В данном случае, наверное, затруднительно говорить о том, что с точки зрения структурного анализа можно действительно рассмотреть, допустим, периоды транзита в их многоуровневости, или приблизиться к интерпрета-

15 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3. - С. 40-43.

16 Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. - М., 1998. - 695 с.

циям и оценкам этих периодов транзита. Но скорее имеем дело с тем, что в рамках пропедевтики неклассической философии появляются направления, философы, которые правильно понимают, что проблемы транзитивности, проблемы социальной трансформации характеризуют любое общество, любой социум, и в общем – то проблема заключается в том, чтобы найти адекватные концептуально-семантические средства для выражения подобных социумов и обсуждать проблемы внутренней структуры социума, его внутренних механизмов, противоречий, развития, разрешения и функционирования – это, безусловно, проблема, которую решает не одно философское направление, и тем более, не одна герменевтика.

И вот в этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что появилась проблема, которая, в большей степени, касалась социально-исторического аспекта, но, тем не менее, ее разрешение, возникновение, было связано как с трансформациями, так и с транзитивностью. Проблема была связана с тем, по каким критериям, по каким параметрам в рамках исторического процесса определять, какие страны являются развитыми, какие – промышленно-развитыми, и, естественно, в контексте подобных рассуждений, возник вопрос о построении целого ряда моделей развития социума в рамках XXI века, когда можно было говорить о фазах и стадиях индустриального и постиндустриального общества.

Поэтому при подобных интенциях, говорить о том, что в рамках исторического процесса о фундаментальности терминов «стадия» или «фазовость» было бы неправильным, т.к. имеем достаточно много рассуждений относительности, стабильности. Т.е. в контексте подобного дискурса можно сказать, что закончилась пропедевтика неклассической науки и началась неклассическая наука, когда уже можно серьезно говорить о том, что необходимо рассматривать и структуру, и внутренние особенности, и структурные внутренние особенности, социального или исторического процесса, так как сам подход к подобной ситуации претерпел очень серьезные изменения. Эти изменения не могли на себе не нести определенную печать концепции транзитивности, даже если вспомнить взгляды тех же неомарксистов.

Конечно, рассмотрение гносеологических, аксиологических, онтологических и иных аспектов понимания транзитивности и социальных трансформаций требует достаточно серьезных исследований в рамках философии времени. Эти исследования ведутся, и, надо сказать, достаточно успешно. Во всяком случае в настоящее время ученые располагают определенным инструментарием, связанным с построением различного вида периодических и интервальных структур, которые позволяют говорить о проблеме структуризации истории, с другой стороны, возникает вопрос о выработке целого ряда, целого семейства концептуальных аппаратов, которые в своем сочетании дадут подконцептуальный аппарат, который представит собой динамические категории, решающие самые различные проблемы, начиная от азов транзитивности и социальной трансформации, до сочетаемости в них идей бесконечности и непрерывности.

Отметим, что такое представление вполне соответствует интерпретации периода транзитивности вообще. Безусловно, уже в контексте неклассической науки после того, как ушел на второй план универсальный эволюционизм, вполне понятно как возрождается идея, связанная с транзитивностью, связанная с периодами перехода в рамках структуры социального процесса, и это явление является вполне справедливым, так как, во-первых, правомерно говорить о том, что развитие неклассической науки, естественно, не проходит где-то отдельно от общего становления социальной философии, а, с другой стороны, рассматривая социальное развитие, рассматривая исторические процессы следует показывать достаточно высокую философскую значимость для того, чтобы говорить о появлении новых школ, новых направлений в развитии и становлении исторически-философской и социально-философской науки, решение ряда методологических и фундаментальных проблем социальной истории.

Пристатейный библиографический список

1. Аверина Н. В., Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и недетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. - 2011. - № 4 (47). - С. 86-90.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. - М., 1998. - 695 с.
3. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 7-6.
4. Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-4. - С. 872-875.
5. Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки»: в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т». - Таганрог, 2007.
6. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Скляр Ю. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О. И. Кирикова. - Воронеж, 2003. Том 1
7. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 1-2. - С. 365-368.
8. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. - 2016. - № 7-0. - С. 111-114.
9. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 8-2. - С. 307-310.
10. Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. - 2015. - №2 (69). - С. 23-27.
11. Попов В. В., Лойтаренко М. В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 4. - С. 198-199.
12. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. - 2010. - № 5. - С. 72-74.
13. Попов В. В., Музыка О. А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3-1. - С. 36-39.
14. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3. - С. 40-43.
15. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст] М. Фуко. - СПб., 1994. - 408 с.

ТУКАЕВА Роза Абдулхаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

ПРИРОДА РОДНОГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. В. НЕСТЕРОВА И А. Э. ТЮЛЬКИНА

В статье на примере отдельных картин М. В. Нестерова и А. Э. Тюлькина рассматривается творчество основоположников башкирского искусства. В рамках простых сюжетов художники передают красоту родного края, подчеркивая связь человека со стихиями воды и земли, воздуха, используя оригинальный пластический и колористический язык и создавая образ Старой Уфы. Та индустриальная новизна, которая грубо вторгалась в жизнь и разрушала природу, не оставляла равнодушными авторов. Сегодня очень важно сохранить отношение к природе, свойственное тонкой натуре художника, видеть в ней не только источник ресурсов и благ, а прежде всего одну из высших ценностей, данных человеку. Можно сказать, что живописцы призывают зрителя, духовно постигая содержание их картин, задуматься о соблюдении экологической культуры.

Ключевые слова: бытие, природа, глобализация, художник, потенциал, башкирское искусство, творчество, познание действительности, экологическая культура, духовно-нравственное воспитание.

Тукаева Р. А.

TUKAEVA Roza Abdulkhaevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Ethics, cultural science and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

NATURE OF NATIVE LAND IN THE WORKS OF M. V. NESTEROV AND A. E. TYULKIN

In article, on the example of M. V. Nesterov and A. E. Tyulkin's separate pictures, creativity of founders of the Bashkir art is considered. Within simple plots artists report beauty of the native land, emphasizing communication of the person with elements of water and the earth, air, using original plastic and coloristic language and creating an image of old Ufa. That industrial novelty which roughly interfered in life and destroyed the nature didn't leave authors indifferent. Today it is very important to keep the relation to the nature peculiar to thin nature of the artist, to see in her not only a source of resources and the benefits, but first of all, one of the supreme values given to the person. It is possible to tell that painters call the viewer, spiritually comprehending the maintenance of their pictures, to think of respect for ecological culture.

Keywords: being, nature, globalization, artist, potential, Bashkir art, creativity, knowledge of reality, ecological culture, spiritual and moral education.

Процессы глобализации, индустриализации, технологизации в наше время стремительно набирают обороты и повсеместно распространяются. Но, несмотря на то, что всё это делает существование человека более комфортным и благоустроенным, расцениваются эти явления неоднозначно. Загрязняемая среда обитания и истощающиеся ресурсы – характерные признаки сегодняшнего дня. Все большее количество учёных, общественных деятелей, писателей поднимают вопрос о том, следует ли вытеснять бытие природы предметами прогресса, техники. Не остаются в стороне и художники, ведь именно язык искусства способен передать как красоту живой природы, так и показать все те опасности, что угрожают человеку и окружающей его среде.

Изменяя природу вокруг себя, человек меняется сам, и, прежде всего, меняется его сознание. Нельзя не согласиться с А. Гулыгой, указывавшим на то, что прогресс науки и техники одновременно создает «условия для возрождения самых примитивных форм сознания»¹. Привыкая к комфорту, человек всё больше превращается в простого потребителя ресурсов, рассматривая окружающий мир лишь как источник благ. Ус-

ложнение техники и технологии ведёт к узкой специализации знания, что формирует такой тип мышления, который направлен на определённый фрагмент реальности и участок деятельности. Человек с таким типом мышления оказывается не способным к самостоятельной оценке сложившейся ситуации и целостному видению мира, а, следовательно, и к осознанию возникших перед миром проблем. Отсюда – ценность искусства, как сферы духовной деятельности, дающей возможность увидеть некий идеал гармоничной жизни и, прежде всего, гармонии человека с природой. С другой стороны, «...искусство служит своего рода «документом», точно фиксирующим содержание общественного сознания»². Поэтому так важно обращение к работам, как современных художников, так и классиков живописи.

В данной статье остановимся на работах основоположников башкирского искусства М. В. Нестерова и А.Э.Тюлькина, посвящённых родному краю, красоте его природы и подчеркивающих связь человека с окружающим миром. Тема природы в искусстве – органическое продолжение древнейшей традиции, ведь человечество с самого начала осмысления мира связывало себя с природой. Еще античные мыслители в своих

¹ Гулыга А. В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / Научное издание. – Отв. ред.-сост., авт. предисл.: И. С. Андреева. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 379.

² Каган М. С. Философия культуры. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996. – С. 64.

Нестеров М. В. Река Белая. 1909 г.

изречениях говорили, что «природа любит скрываться»³. Поэтому человек во все времена стремится познать окружающий его мир.

В большом энциклопедическом словаре А. М. Прохоров определяет природу как все сущее, весь мир в многообразии форм⁴. Кроме логического изучения природы, люди на протяжении многих столетий придают природным объектам разнообразные символические значения. «Камень, скала, гора, дерево или роща – все эти взаимосвязаны и могут представлять космос во всей его полноте. Камни часто соседствуют с деревьями в священных местах. Они или стоят в одиночестве, знаменуя собой какое-либо священное место или событие, или связаны с деревом в структуре священного алтаря, где символизируют долговечное, а дерево – преходящее»⁵.

Познавая природу, люди отражают свои впечатления в разного рода творениях. С древних времен писатели, поэты, певцы, художники, ремесленные мастера запечатлевали природу в своих произведениях.

Одним из самых прекрасных памятников башкирской природы является река Белая. Известнейшие художники М. В. Нестеров, А. Э. Тюлькин передают в своих картинах её своеобразную красоту. Михаил Васильевич Нестеров в книге «Давние дни» сравнивает реку Белую с Камой и описывает её так: «Ее воды так разнятся с водами всегда чем-то возмущенной Камы. Пошли родными берегами; они такие грациозные, разнообразны. Белая, как капризная девушка, постоянно меняет направление: то она повернет вправо, то влево... А уж на

Тюлькин А. Э. Белая.

что краше кругом. Берега живописные, мягкие, дно неглубокое, воды прозрачные, бледно-зеленые. Недаром названа она «Белой»»⁶.

В разные годы жизни художник вновь и вновь возвращается к этому образу. Автор в своих картинах под названиями: «Река Белая», «На реке Белой», «Родина Аксакова», «Дали», «Начало весны» (Ранняя весна), «Осенний пейзаж», «На горах» и других удачно передает образ реки Белой. Являясь человеком, чутким к природе и ее красоте, М. В. Нестеров изображает обрывы реки Белой, ее бескрайние дали. Живопись М. В. Нестерова, выполненная масляными красками, сообщает нам о меняющихся направлениях реки: она устремляется то вправо, то влево. Автору удается тот же образ реки передать в различных цветовых гаммах. В работе, написанной в 1909 году, автор передает образ реки Белой в темных тонах, оставив саму реку более светлой. Так он выделил её из общего колорита, словно подчеркивая ее название. На переднем плане автор широкими мазками определяет местоположение построек на берегу реки. Автор использует холодную гамму цветов, показывает новое настроение реки, ее непростые изгибы, ущелья. В самом центре картины можно разглядеть людей, оказавшихся на берегу реки, что подчеркивает связь человека со стихией воды и земли, воздуха.

Он пишет любившую ему природу, ее красоту. Речь идет о природе, умиротворяющей человеческую душу. Он считал, что это могут быть лес, цветы, та же тихая речка. Язык образов может сказать гораздо больше, научить человека большему, чем слово.

Другой русский художник А. Э. Тюлькин, проживая в глубинке российской провинции, изображает скромные мотивы провинциальной жизни. Например, жизнь Архирейки, где художник прожил со своей женой в частном доме на берегу реки Белой. Он описывал свою жизнь так: небо над головой и вода под ногами, а между ними его дом, окруженный яблоневым садом и цветами. Прекрасно чувствуя пульс того времени, автор изображает чудесную Белую с голубоватой прозрачной водой. «Самая радостная река, какую я видел в России, закрывалась на долгую зиму, и в городе становилось совсем тихо вплоть до первого радостного свистка с реки весной, когда город бежал встречать первый

3 История философии. Философия античного и феодального общества. – Том I. – М.: Госполитиздат, 1940. – С. 59.

4 Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – С. 1063.

5 Энциклопедия символов / сост. В. М. Рощаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – С. 685.

6 Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания. М.: Госуд. изд.-во «Искусство», 1959. – С. 33.

пароход» – вспоминает Г.Г. Калитов, народный художник РБ⁷. Образ Старой Уфы А.Тюлькин пронес через всю свою жизнь. Его волновал, скорее всего, не сам город, а его окраины. В течение всей его жизни он провозглашал такую идею, что Мир начинается с его окраины, а не с центра.

На полотне «Белая» автор запечатлевает историю постройки автодорожного и пешеходного моста через реку Белая. Автор знакомит нас с процессом постройки, где видны многопролетные балки, стальные конструкции, что говорит о надежности и долговечности сооружения, которое на сегодняшний день прослужило более шестидесяти лет. Картину уравнивает образ строящегося моста и берег реки Белой, которая также имеет постройки. Это и есть узнаваемый живописный район Архиерейка. Архиерейская слобода (в народе «Архиерейка»), была названа по самому значительному зданию – Архиерейскому дому, стоявшему над бельским склоном вплоть до 1960-х гг.⁸. Художнику сложно было понять ту индустриальную новизну, которая грубо вторгалась в жизнь и разрушала природу.

Важно отметить, что оба художника на своих полотнах изображали одни и те же образы Старой Уфы, башкирского края. Это район Архиерейка, который является началом Уфы и находится на въезде в город. Художники не случайно обращаются именно к этой части реки. Для них этот уголок символизирует Родину, красивейшие башкирские края, простой быт людей. Тюлькин говорил, «...мир начинается с окраины, а не с центра». Поэтому художники стремятся передать особенную красоту этих мест, его значимость. Искусство способно изменить человека, дать ему эмоциональный толчок к саморазвитию и самосовершенствованию, помочь понять прошлое и быть готовым к будущему. Исторические сюжеты формируют ценности человеческой личности⁹.

Таким образом, тема природы занимает важное место в жизни человечества. Памятники истории и культуры, живописные полотна, пейзажи приглашают нас в прекрасное пространство природы. Они являются своеобразным гимном природе и призывают человека духовно постигать их содержание. В то же время природные явления, несомненно, могут оказать влияние на внутренний мир человека, его мировоззрение, мироощущение, формируя любовь и уважение к природе. Особую значимость тема взаимоотношения человека и природы приобретает в контексте духовно-нравственного воспитания современного поколения, в которое входит и «экологическое воспитание».

Произведения искусства несут культурный, формирующий потенциал, который является средством познания действительности, скрытой от нас в повседневной жизни. И лишь взгляд художников может помочь нам увидеть красоту родной природы и задуматься о соблюдении экологической культуры. Искусство является неким документом, фиксирующим особенности общественного

сознания того или иного народа, того или иного периода истории, и анализируя произведение искусства, можно судить о том, насколько тесной была связь человека с природой и какое отражение она находит в национальном искусстве. Сегодня, обращаясь к работам мастеров прошлого, мы, словно, погружаемся в ту эпоху, видим мир «глазами» человека, жившего десятилетия назад, что позволяет нам осмыслить изменения, произошедшие за эти годы. А именно осмысление и понимание происходящего, осознание положительных и отрицательных последствий развития человеческого общества является решающим фактором в сохранении самой цивилизации и природы как общего дома всего человечества.

Пристатейный библиографический список

1. «Архиерейка» (Уфа) исторический район. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikimapia.org/24624539/ru/%C2%AB%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%B0%C2%BB>(дата обращения 06.04.2018).
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М.Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с.
3. Гулыга А. В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / Научное издание. – Отв. ред.-сост., авт. предисл.: И. С. Андреева. – СПб.: Алетей, 2000. – 447 с.
4. История философии. Философия античного и феодального общества. – Том I. – М.: Госполитиздат, 1940. – 492 с.
5. Каган М. С. Философия культуры. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
6. Калитов Г. Башкирская школа живописи. История. 1-е изд. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 132 с.
7. Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания. М.: Госуд. изд.-во «Искусство», 1959. – 401 с.
8. Тукаева Р. А. Благо, даруемое нам искусством // Синергия наук. – 2018. – № 20. – С. 469-500. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article1797> (дата обращения 16.03.2018).
9. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 1007 с.

7 Калитов Г. Башкирская школа живописи. История. 1-е изд. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – С. 6.

8 «Архиерейка» (Уфа) исторический район. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikimapia.org/24624539/ru/%C2%AB%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%B0%C2%BB>(дата обращения 06.04.2018).

9 Тукаева Р.А. Благо, даруемое нам искусством // Синергия наук. – 2018. – № 20. – С. 469-500. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article1797> (дата обращения 16.03.2018).

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

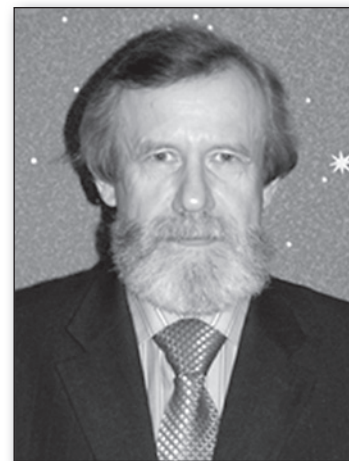
М. А. БАКУНИН И В. С. СОЛОВЬЁВ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

В данной статье исследуются взгляды идеолога народничества, анархистского мыслителя М. А. Бакунина и русского религиозного философа В. С. Соловьёва, рассматриваются общие и отличительные особенности их понимания перспектив перехода к социализму, выясняется взаимосвязь между их подходами и проблемой социалистической перспективы в современном российском обществе.

Ключевые слова: анархизм, русская религиозная философия, социализм, социалистическая перспектива, связь времён.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Бондаренко В. Н.

M. A. BAKUNIN AND V. S. SOLOVYOV ABOUT THE PROSPECTS OF TRANSITION TO SOCIALISM

This article examines the views of the ideologist of populism, anarchist thinker M. A. Bakunin and the Russian religious philosopher V. S. Solovyov, discusses the general and distinctive features of their understanding of the prospects of transition to socialism, the relationship between their approaches and the problem of socialist prospects in modern Russian society.

Keywords: anarchism, Russian religious philosophy, socialism, socialist perspective, connection of times.

В современном российском обществе существуют разные концепции постижения перспектив настоящего и будущего развития России. Среди них можно выделить и те, в которых исследуется по преимуществу российская социалистическая перспектива. В русле их осмысления философский интерес представляет изучение указанной перспективы в контексте связи времён. Для реализации данного интереса необходимо по-иному посмотреть и на взгляды известных российских мыслителей и философов прошлого, на их трактовку возможностей перехода к социализму, имея в виду как решение проблемы в целом, так и её применение в России. В этой связи актуальным является сопоставление разных позиций по проблеме отмеченных перспектив. Такое сопоставление целесообразно провести на примере взглядов идеолога народничества, мыслителя М. А. Бакунина (1814-1876) и русского религиозного философа В. С. Соловьёва (1853-1900), исходя из наличия общего и отличий в их отношении к социалистическим идеям в контексте их осуществления на практике.

Сравнение позиций М. А. Бакунина и В. С. Соловьёва можно исследовать по нескольким направлениям. Среди них особое место занимают следующие аспекты в произведениях указанных авторов: понимание социалистического общественного идеала (принципа социализма); постижение проблемы движущих сил реализации данного идеала; характеристика главных средств перехода к социализму.

В социалистическом общественном идеале (в принципе социализма) М. А. Бакунин и В. С. Соловьёв, по существу, выделяли два взаимосвязанных момента: негативный (что отрицается) и позитивный (что утверждается). Однако при этом они предпочитали использовать разные понятия для выражения как единства, так и различия отмеченных

моментов. Идеолог анархизма вёл речь о социалистическом (коммунистическом) общественном идеале, а русский религиозный философ порой отдавал предпочтение понятию «принцип социализма», хотя и не отказывался от использования понятия «социальный идеал». К тому же, М. А. Бакунин, будучи революционным теоретиком и практиком, более подробно останавливался на данном вопросе, чем В. С. Соловьёв, который с позиции теоретической философии писал о главном принципе (социальном идеале) социализма. Следует отметить и то, что анархистский идеолог и философ смотрел на социалистический (коммунистический) общественный идеал в большей мере изнутри, являясь по своим взглядам социалистом, а русский религиозный философ характеризовал принцип социализма в основном извне, с позиции своего учения о всеединстве, в русле идеи Богочеловечества, в значительной степени критически оценивая его.

Негативный аспект указанного идеала М. А. Бакунин трактовал как взаимосвязь нескольких компонентов: отрицал необходимость существования любой формы государства в социалистическом (коммунистическом) обществе; отвергал частную собственность на средства производства; осуждал ту демократию, где утверждалась власть народа не посредством народа¹. Позитивный аспект социалистического (коммунистического) общественного идеала, осуществление которого в международном масштабе определялось как создание собственного мира «...освобождённого работника-человека»², он видел по преимуществу в совокупности следующих положений: «...полное удовлетворе-

1 См.: Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 14, 324, 326, 511.

2 Там же. – С. 321.

ние всех материальных потребностей посредством коллективного труда, для всех обязательного и для всех равного, ...конец господам и всякому господству и вольное устройство народной жизни сообразно народным потребностям, не сверху вниз, как в государстве, но снизу вверх, самим народом, помимо всех правительств и парламентов, вольный союз земледельческих и фабричных рабочих товариществ, общин, областей и народов; и наконец, в более отдалённом будущем общечеловеческое братство, торжествующее на развалинах всех государств»³. Вместе с тем М. А. Бакунин обращал внимание на специфику этого народного идеала, присущую русскому народу. Он полагал, что в России главным образом должна быть установлена народная собственность на всю землю, которой будет пользоваться не отдельный человек, а целая община (мир), распределяющая её временно между отдельными лицами, должно существовать господство общинного самоуправления, а поэтому «...решительно враждебное отношение общины к государству»⁴.

М. А. Бакунин считал, что данный народный социалистический (коммунистический) идеал – это не плод философских, теоретических размышлений, а возник и существует в самом сознании народа (как в международном, так и в российском масштабе), в глубине «...народного инстинкта», в результатах горьких народных опытов⁵. И хотя он был противником традиционной религии⁶, в то же время, фактически, выступал в качестве родоначальника и представителя особой формы светской религии⁷, характеризуя рассматриваемый идеал как общее представление народа о своём праве, которое дополняет «...и глубокая, страстная, можно сказать, религиозная вера в это право»⁸.

Во взглядах В. С. Соловьёва на социализм негативный и позитивный аспекты социалистического общественного идеала были неразрывны. Однако можно выяснить, о каких взаимосвязанных моментах этих аспектов он вёл речь. Исходя из своего учения о всеединстве, из своей нравственно-религиозной позиции, он с этой точки зрения подходил к постижению названного идеала, его отмеченных сторон, полагая, что «...так как должное вообще определяется нравственным началом, то всякий социальный идеал заключает в себе применение нравственного начала к существующему обществу»⁹. Можно сказать, что в негативном аспекте социалистического общественного идеала русский религиозный философ усматривал главным образом отрицание капиталистической экономической системы с её несправедливым распределением материальных благ, отвержение «формальной государственности» и церкви в общественной жизни, что обусловлено идеей господства экономики в обществе. Говоря о социализме по преимуществу как о западном явлении, обращая внимание на тесную связь социалистических воззрений с позитивизмом (положительной наукой), В. С. Соловьёв писал: «В самом деле, представители того

воззрения, которое относится отрицательно и к церкви, и к формальной государственности, хочет свести все общественные отношения к экономическим и экономический интерес признаёт главным, если не исключительным интересом общества; представители этого воззрения – социалисты, по крайней мере, самые последовательные и здравомыслящие из них, – склонны в теоретической сфере придавать исключительное значение положительному знанию, враждебно относясь к теологии и отвлечённой философии...»¹⁰. Положительный аспект социалистического общественного идеала, то есть собственно принцип социализма, он видел в высшей социалистической цели – в осуществлении всеобщего благосостояния¹¹. Говоря о связи между идеями Великой французской буржуазной революции и позитивным аспектом рассматриваемого им социального идеала, русский религиозный философ отмечал, уточняя содержание принципа социализма: «Великая революция провозгласила свободу, равенство и братство. Провозгласила, но не осуществила: эти три слова так и остались пустыми словами. Социализм является попыткой осуществить действительно эти три принципа»¹². Позитивное оценивание социалистического общественного идеала сочетается у В. С. Соловьёва с нравственно-религиозной критикой его. Основываясь на нравственном законе И. Канта, на формальном нравственном требовании: «... чтобы каждый был целью всех (начало индивидуализма) и вместе с тем самым чтобы все были целью каждого (начало общинности)»¹³, он критикует социализм за его возвеличивание экономики в общественной жизни, за выражение им нравственной позиции как индивидуального, так и группового эгоизма¹⁴.

Общие и отличительные черты во взглядах М. А. Бакунина и В. С. Соловьёва прослеживаются и в их понимании проблем движущих сил и главных средств перехода к социализму. Анархистский идеолог и философ усматривал основные силы такого перехода в люмпен-пролетариате, ремесленниках, в крестьянах-несобственниках, подчёркивая, что в России организовать эти силы должна образованная молодёжь – «умственный пролетариат»¹⁵, который должен нести, в том числе, идеи социалистического (коммунистического) идеала в народ, укреплять народную веру в его реализацию. Необходимость подобных процессов он видел и в ряде западных стран¹⁶. Главное средство перехода к социалистическому обществу, отмечал М. А. Бакунин, – это социальная революция. «Когда такой идеал и такая вера в народе, – обобщал он, – встречаются с нищетою, доводящую его до отчаяния, тогда Социальная Революция неотвратима, близка, и никакая сила не сможет ей воспрепятствовать»¹⁷.

В. С. Соловьёв, считая социализм силой, исторически оправданной «... и которой бесспорно принадлежит на Западе ближайшее будущее», в то же время критиковал социа-

3 Там же. – С. 324.

4 Там же. – С. 511.

5 См.: Там же. – С. 323, 511.

6 См.: Там же. – С. 515.

7 О традиционной и светской религии см.: Бондаренко В. Н. Марксистская светская религия. Уфа: Изд-е Башкирского ун-та, 1994. – С. 10 – 30.

8 Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика... – С. 323.

9 Соловьёв В. С. Критика отвлечённых начал. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1880. – С. 130.

10 Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А. В. Гульги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 151.

11 См.: Там же. – С. 96.

12 Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 7.

13 См.: Соловьёв В. С. Критика отвлечённых начал... – С. 134 – 137.

14 Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 ... – С. 96 – 97.

15 См.: Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика... – С. 295, 523.

16 См.: Там же. – С. 323.

17 Там же.

лизм за его утопичность (в нём предлагается создание новой формы плутократии), за то, что «... он хочет быть высшей нравственной силой, имеет притязание на осуществление безусловной правды в области общественных отношений»¹⁸. Исходя из безусловного, божественного начала в своей идее Богочеловечества, одобряя мысль Ф. М. Достоевского о том, что русский социализм – это народная вера в Церковь, он объяснял главное отличие западного и российского социализма в понимании перспектив, движущих сил и средств, перехода России к социализму: «Европейские социалисты требуют насильственного низведения всех к одному чисто материальному уровню сытых и самодовольных рабочих, требуют низведения государства и общества на степень простой экономической ассоциации. «Русский социализм», о котором говорил Достоевский, напротив, *возвышает* всех до нравственного уровня Церкви как духовного братства, хотя и с сохранением внешнего неравенства социальных положений, требует одухотворения всего государственного и общественного строя чрез воплощение в нём истины и жизни Христовой»¹⁹. Но у В.С. Соловьёва были и суждения, в рамках идеи Богочеловечества, об объединении западного социализма с «русским социализмом» на своеобразной религиозной основе. Об этом, например, говорит его вывод в произведении «Чтения о Богочеловечестве»: «Старая традиционная форма религии исходит из веры в Бога, но не проводит этой веры до конца. Современная внерелигиозная цивилизация исходит из веры в человека, но и она остаётся непоследовательной, – не проводит своей веры до конца; последовательно же проведённые и до конца осуществлённые обе эти веры – вера в Бога и вера в человека – сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества»²⁰. В данных словах В. С. Соловьёв потенциально ставил проблему соотношения и соединения традиционной (христианской) и светской религии в контексте постижения перспектив перехода к социализму. Конечно, он не учитывал в должной мере другие социалистические направления в России своего времени (в том числе и воззрения М. А. Бакунина), несомненно, движение российского общества к социализму пошло иным путём, но его взгляды на социализм (как и социалистические положения анархистского идеолога, философа и практика) не потеряли своей определённой актуальности для наших дней.

Рассмотренные рассуждения М. А. Бакунина и В. С. Соловьёва о перспективах перехода к социализму представляют собой непреходящие ценности в современном понимании социалистических возможностей как в мире в целом, так и в России. Современные культуры и цивилизации, находясь в глубочайшем кризисе, нуждаются в понимании различных путей движения человеческого сообщества, государств и обществ к справедливым, духовным, равноправным, свободным и дружественным отношениям. Войны, столкновения между типами мировоззрения, религиозные, культурные, социальные и духовные конфликты между народами, внутри народов не способствуют постижению перехода к таким отношениям. Наступает эпоха диалогов, согласий, взаимоуважения на всех уровнях человеческого бытия. Поляризация между социальными силами в современной России гово-

рит тоже об этом. Мировые правящие элиты, российская власть должны не отрываться от реальности, а выражать насущные интересы и потребности не части, а всего мирового сообщества, всего российского общества. В противном случае нас всех ждёт новая катастрофа, как мирового, так и российского масштаба. В предотвращении данной катастрофы значительное место принадлежит социалистическим идеям и движениям.

Пристатейный библиографический список

1. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Издательство «Правда», 1989.
2. Бондаренко В. Н. Марксистская светская религия. Уфа: Изд-е Башкирского ун-та, 1994.
3. Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1989.
4. Соловьёв В. С. Критика отвлечённых начал. М.: Университетская типография (М. Катков), 1880.
5. Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990.

18 Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Т. 2... – С. 9 – 10.

19 Соловьёв В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2... – С. 300-301.

20 Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Т. 2... – С. 27.

ЧАЙКА Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

«КОНТИНЕНТ КОНТРАКУЛЬТУРЫ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрен аспект развития Исламского государства, как некоего созданного континента контрлиберальной культуры, или континента контркультуры, иной культурной среды, где насилие не всегда плохо. Словом, воссоздается некий стереотип поведения, который вынимает из «сундука истории» ценности «идеального прошлого». Автором представлен континент Исламское государство как социокультурный феномен, открыто бросающий вызов либерализму, сотворивший новый тип тоталитарного сообщества, принципом композиции которого выступает некое религиозное убеждение. Терроризм выступает фактором глобализации выраженной в форме сопротивления.

Ключевые слова: Исламское государство, континент контркультуры, первоисточки, миф, государство, концепция, либерализм, миф, мультикультурализм.

Чайка А. В.

CHAYKA Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Novosibirsk Institute of Advanced Studies and Retraining of Education Workers

«CONTINENT OF COUNTERCULTURE»: SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE ISLAMIC STATE

The article considers the development aspect of the Islamic state as a kind of created continent of counter-liberal culture, or a continent of counterculture, a different cultural milieu, where violence is not always bad. In a word, a certain stereotype of behavior is recreated, which takes the values of the "ideal past" out of the "history chest". The author presents the continent of the Islamic state as a socio-cultural phenomenon, openly challenged liberalism, created a new type of totalitarian community, the principle of composition of which is a kind of religious belief. Terrorism is a factor of globalization expressed in the form of resistance.

Keywords: The Islamic state, the continent of the counterculture, the primary sources, the myth, the state, the concept, liberalism, myth, multiculturalism.

Простое, систематическое наблюдение за тем, как развивается Исламское государство, как действуют его законы, приводит к неутешительным выводам. Возникает ощущение того, что на территориях, контролируемых Исламским государством, как будто создается некий континент контр либеральной культуры, или континент контркультуры, иная культурная среда, где причинение мучительной смерти не всегда плохо, где насилие не всегда предосудительно, где казнят за то, что считается обыденностью во всем остальном мире. Словом, воссоздается некий стереотип поведения, который господствовал в эпоху раннего средневековья, вновь вынимаются из «сундука истории» ценности «идеального прошлого», тиражируются мифы о нравственной чистоте и совершенстве людей «старины глубокой». Вновь способом осмысления идеального миропорядка становится гесиодов «миф о прошлом». «Стремительные темпы прогресса, господство принципов демократии, казалось бы, представляются почти идеальным миропорядком, согласующим мечты об индивидуальной свободе и нарастанием благосостояния, общим улучшением жизни. Но именно это состояние части цивилизации, ее авангарда вновь и вновь актуализирует в некоторых «горячих головах» мечты о прошлом, о гесиодовом «золотом веке», о том, что «все хорошее» уже случилось, и оно, это «все хорошее», было в прошлом, о том, что неплохо бы вернуться к духовным и культурным первоисточкам»¹.

Либерализм не идеален. Он явлен в весьма непрезентабельном виде в области международной политики, он несколько идеализирует возможности и амбиции человека в сфере борьбы за все новые и новые права, он бывает слишком навязчив, когда речь заходит об отношении к национальной или религиозной традиции, порой он излишне прагматичен, а порой примитивен, ибо часто весь дух и культура либерализма сводится лишь к тому, что творится в США и странах Евросоюза. Его, либерализм, можно и нужно критиковать, можно и нужно совершенствовать, развивать, но необходимо понимать, что либерализм, как показывает практика, не препятствует прогрессу, реализации извечной мечты человека о свободе, самореализации, благосостоянии. Современная политическая культура представлена массой, гигантским разнообразием оппозиционных политических движений, партий, идей, системно критикующих либерализм. Однако в Исламском государстве мы видим социокультурный феномен, открыто бросающий вызов либерализму, сотворивший новый тип тоталитарного сообщества, принципом композиции которого выступает некое религиозное убеждение.

Принцип системной критики либерализма, основанный на поисках идеального миропорядка в прошлом не нов. Он широко использовался в идеологических концептах и пропаганде нацизма, что в принципе сближает тоталитарные концепты Исламского государства и нацизма. «Возврат в прошлое, как единственно приемлемая форма будущего социального уклада, как необходимость возрождения духовных принципов и ценностей, как результат осмысления опыта культурного

¹ Сахибгоряев В. Х. Радикальный исламизм в глобальном мире // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 362.

развития человечества, как способ разрешения существующих противоречий и конфликтов... становится самостоятельной концепцией наиболее жестких флуктуаций тоталитаризма, а именно – фашизма и радикального исламизма»².

Такие крупные и мощные деструктивные движения как Исламское государство не возникают внезапно. Этому всегда есть причины ситуативно-политического, экономического, культурного характера. Достаточно сказать, что многочисленное, хорошо организованное, идеологически монолитное движение, находящееся в оппозиции к существующему государственному устройству, движение, открыто пропагандирующее свои взгляды и принципы, но пребывающее в подполье – просто немислимо. Для него просто необходима некая территория, не подконтрольная официальным властям, на которой можно без суеты, планомерно и основательно выстраивать структуру, претендующую на самостоятельную государственность. Представляется неоспоримым, что данная территория может появиться лишь при условии деградации какого-либо государства, его институтов, конституции, самой способности себя защитить.

В этой связи мы видим, что опыт современного Ирака и интервенции, осуществленной против него, говорит о том, что крайне агрессивная политика Запада по отношению к исламскому Востоку создает комплекс условий, при которых возникновение структур, подобных Исламскому государству, неизбежно. Возможно, что мир стоит на пороге целого процесса государствообразования на Ближнем Востоке, различных движений и объединений, претендующих на собственную территорию. Стратегия «управляемого хаоса» фактически приводит к последствиям, значительно более разнообразным и масштабным, равно как и деструктивным, чем, по-видимому, рассчитывалось первоначально в тихих кабинетах ЦРУ. Разрушение государственности в Ираке, Ливии, Афганистане, Сирии запустило целый ряд процессов, к принятию и освоению которых Запад оказался совершенно не готов. Среди наиболее грозных выделяются: претензии крупных этнических групп на самостоятельность и самоопределение, пробуждение застарелых конфликтов между крупными религиозными группами, свободное распространение запрещенных почти повсеместно деструктивных религиозных учений, свободная деятельность террористических групп и банд-формирований, нарастание противоречий между государствами Ближнего Востока, увеличение уровня противоречий между отдельными государствами и группами государств на мировой арене, появление многомиллионного потока беженцев.

Оккупация Ирака имела колоссальное значение для дальнейшего развития мусульманского мира. Она буквально вывела из политической жизни региона одно из влиятельнейших государств – Ирак, резко усилила влияние западного мира на политико-культурные, социальные и экономические процессы региона, оказала серьезное влияние на суверенитет некоторых государств арабского мира. Она, оккупация, одновременно обострила противоречия между Востоком и Западом вследствие усиливающегося влияния США и их союзников на внутривосточные процессы ряда государств.

Американская оккупация Ирака, а также Афганистана стала питательной почвой для более мощного и масштабного процесса, вошедшего в современную политическую культуру под названием «Арабская весна». Череда революций привела к крушению государств, дезорганизации социальных и поли-

тических институтов, многочисленным политическим кризисам, экономическому упадку, появлению потоков беженцев. Даже в тех странах, «в которых революционного взрыва правителям удалось избежать, были проведены значительные преобразования, которые открыли перспективу существования давно уже назревшей глубокой модернизации всей общественной жизни мусульманского мира»³.

В этой связи события, связанные с образованием террористического Исламского государства, безусловно, можно считать частью общих процессов глобализации. Отчасти это выражается в самом сопротивлении культурной интервенции Запада, отчасти – в претензии на создание альтернативной цивилизации – Мирового халифата. По мнению современного исследователя Сахибгоряева В. Х., в культурном отношении «наиболее мощно стимулирует к сопротивлению глобализации со стороны исламского мира идеальный культурный образ либерализма, утверждающий западный консюмеризм и вседозволенность. Формируемый избыточно романтическим отношением к идее прав человека, распространяемой ныне и на природную данность, он однозначно и решительно отвергается. Так проблемы сексуальной идентичности (принадлежности к полу), масштабная попытка реформирования института брака, например, становятся теперь неприемлемыми в исламском мире, равно как и институт многоженства в мире западном»⁴.

Взаимоисключающие факторы глобализации: пропаганда либерального принципа толерантности и мультикультурализма с одной стороны, и навязчивое насаждение западных культурных ценностей, вытесняющих традиционные, порой приводят к культурной автаркии, сопровождаемой появлением культурных концепций оборонительного характера. В политической культуре это часто выражается в формировании социальной базы терроризма, как актуальной и доступной формы сопротивления. Порой мы наблюдаем тенденции, находящиеся в прямо пропорциональной зависимости. Так наращивание темпов глобализации и культурной интервенции, активизация политических и военных средств глобализации неизбежно приводит к разрастанию, количественному и качественному прогрессу радикальных исламистских движений. Так Аль-Каеда и Исламское государство представляют собой типы транснациональных структур. Многочисленные факты говорят о том, что сторонниками Исламского государства становятся граждане различных государств и культур, выражающих собственный протест в криминально-террористической деятельности.

Так безудержное, неуправляемое нарастание темпов и форм глобализации, часто напоминающей прямую интервенцию стран Запада, оборачивается так называемой «инвестицией разрушения»⁵, а фактически – в создание благоприятных условий для разрастания терроризма и превращение его в фактор мировой политики, порой ставящий мир на грань войны. Исламское государство, таким образом, имеет тенденцию трансформации в «континент контр либеральной культуры», который могут считать своим не только мусульмане, принявшие ту или иную религиозную ересь, но и все, кто готов по тем или иным причинам действовать радикально, с оружием в руках против сложившегося миропорядка. Это криминальный

2 Сахибгоряев В. Х. Радикальный исламизм в глобальном мире // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 362.

3 Желтов В. В., Желтов М. В. Исламское государство: опыт политологического исследования. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2016. С. 3.

4 Сахибгоряев В. Х. Радикальный исламизм в глобальном мире // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 363.

5 Там же. С. 362.

элемент, стремящийся укрыться под знаменами Исламского государства, с целью избежать наказания на родине, последователи всевозможных исламистских сект, которые практически свободно действуют на Западе, маргиналы всех оттенков и мастей и другие представители общества, мечтающие о «героической судьбе» посредством бессмысленной и надуманной мести обществу.

Во многом успех Исламского государства, если о нем вообще можно говорить, связан с идеей освобождения, мессианства, которая, помимо прочего, заключается в интенсивно эксплуатируемом обещании освобождения от невзгод внешнего и внутреннего характера. Внешний враг – американская армия и проамериканская администрация, культурное доминирование Запада, а также внутренний враг – шииты и их нарастающее влияние в Ираке вскоре после захвата Багдада американскими войсками, стали актуальными социально-политическими, культурными и социальными явлениями, достойными противодействия. Так разрушение сложившихся социально-политических институтов и сформировавшегося баланса между ответвлениями ислама, а по-сути, разрушение стабильности, стали причиной того, что формирования Исламского государства часто воспринимались мирным населением как сила, способная водворить утерянный социальный порядок. «Испытав немало страданий от действий американцев и шиитов, пришедших при помощи американцев к власти, местное население, особенно из числа суннитов, воспринимало отряды джихадистов Исламского государства как освободителей»⁶.

Противоречия внутри исламского мира – один из значительных факторов, формирующих идею мессианства Исламского государства. О противоречиях и столкновениях между суннитами и шиитами в период формирования и становления Исламского государства существует масса свидетельств, что говорит не только о неоднородности самого ислама, но и о готовности решать эти противоречия, порой, самым радикальным способом. Такое внутриконтинентальное противоречие представляет собой многовековой конфликт, на протяжении истории многократно обостряющийся и периодически умиримый различными способами. Однако деятельность Исламского государства, фактически инициировала конфликт между традиционным исламом, общеизвестной и весьма распространенной религиозной формой и совокупностью новых ересей, часть из которых призывают не только к масштабной религиозной реформе, но и к созданию так называемого Мирового халифата. Это обстоятельство разрушает представления о существующем миропорядке и вынуждает к противодействию не только исламскому терроризму, но и самому самопровозглашенному террористическому Исламскому государству.

Таким образом, феномен Исламского государства, не смотря на его весьма краткую историю, рельефно представлен рядом проблем культурно-философского характера. Во-первых, Исламское государство представляет собой не только претензию на новую форму политического бытия, в основе которого лежит принцип возврата к утерянным культурным ценностям религиозного характера, но и некий «континент контр либеральной культуры», оппози-

ционный сложившемуся миропорядку. Это означает, что военное поражение Исламского государства не приведет к победе над определенной системой воззрений, а лишь решит, в идеале, проблему распространения массового терроризма. Во-вторых, западная культурная, экономическая, политическая и военная интервенция, запустившая процесс Арабской весны, разрушившая некоторые государства, по-сути, оказалась «инвестицией разрушения», деструктивной политикой, ущерба от которой до сих пор не обрели итоговых значений и до сих пор неисчислимы. В настоящее время они определяются не только возникновением массы террористических структур и самого Исламского государства, нового грозного, неожиданного и массового явления, масштабы распространения которого поражают, но и обострением глобальной политической ситуации. Следует признать, что требования гуманизации политики Запада по отношению к арабскому миру и объединения усилий в борьбе с терроризмом позволят преодолеть ситуацию, когда массовая террористическая деятельность фактически добивается намеченных эффектов. Отказ от политики использования террористических организаций в решении внешнеполитических задач позволит изолировать террористические структуры, их идеологии, предотвратить их распространение.

Пристатейный библиографический список

1. Борьба с международным терроризмом: сб. документов / сост. К. А. Бекашев, М. Р. Авясов. – М.: Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 672 с.
2. Желтов В. В., Желтов М. В. Исламское государство: опыт политологического исследования. Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2016.
3. Злобин Н. Культурные смыслы науки. – М., 1997.
4. Луков В. В. Международный терроризм: новые подходы российских ученых. – М., 2007.
5. Сахибгоряев В. Х. Радикальный исламизм в глобальном мире // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – 362 с.

6 Желтов В. В., Желтов М. В. Исламское государство: опыт политологического исследования. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2016. С. 4.

ТАЙГУНОВА Татьяна Викторовна

аспирант Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

ЖИЗНЬ КАК СИНТЕЗ СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ

В статье рассматриваются социальные и биологические составляющие феномена жизни. Проводится социально-философский анализ процесса формирования личности, ее самоактуализации и социализации в условиях развития современного общества. Исследуются различные научные подходы к пониманию сущности человеческой жизни и его самого. Анализируются основные проблемы социологии личности, которые в разные времена по-разному трактовались представителями отдельных социологических школ и направлений с учетом философской традиции рассмотрения человека.

Ключевые слова: жизнь, человек, социология, биология, наука, философия.

TAYGUNOVA Tatyana Viktorovna

postgraduate student of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

Тайгунова Т. В.

LIFE AS A SYNTHESIS OF SOCIO-BIOLOGICAL IDEAS ABOUT MAN

The article deals with the social and biological components of the phenomenon of life. The social and philosophical analysis of the process of personality formation, its self-actualization and socialization in the conditions of modern society development is carried out. Various scientific approaches to understanding the essence of human life and himself are investigated. The main problems of personality sociology, which at different times were interpreted differently by the representatives of individual sociological schools and directions, taking into account the philosophical tradition of human consideration, are analyzed.

Keywords: life, person, sociology, biology, science, philosophy.

Кризисное состояние общества, культуры и природы стимулирует обращение ученых и философов к феномену жизни. Наука о жизни (в первую очередь биология и экология) в наше время приобретает огромное влияние на формирование целостных представлений о социуме и культуре. А. Швейцер и В. Вернадский начали тенденцию ставить жизнь в центр мироздания. Из свойства жизни подниматься до чего-то большего, чем оно есть в физиологическом аспекте, следует вывод, что ее нельзя рассматривать как обычную подсистему социума, наряду с экономикой или формами государственного правления. Кроме того, по мнению немецкого исследователя Г. Фоллмера, биологическая эволюция не заканчивается там, где начинается культурная эволюция. То есть в процессе развития человека биологические и культурные факторы продолжают взаимодействовать. Так что жизнь предстает как сквозное измерение всех без исключения природных и социальных образований¹.

Похоже, что все, что мы можем сказать о человеке никогда не будет окончательным суждением. Но существуют и объективные причины такого посвящения и иррациональности феномена человека. Одна из главных – это чрезмерная фрагментация знаний о человеке, была присущей не только для классического периода развития науки и даже философии, а является присущей для современного этапа их развития. Как следствие – появился ряд антропологий: историческая, политическая, социальная, религиозная, культурная, структурная, философская и т.п., особняком исследуют феномен человека каждая по-своему. К этому феномену «подбираются» как со стороны естествознания (комплекс медико-биологических наук), так и со стороны гуманитарии, и даже из сферы трансцендентного.

Как уместно отмечает А. Мамзин, поскольку жизнь является главной ценностью в мире, биология играет особую роль в системе культуры, создавая существенные основания обще-

го восприятия и понимания мира, места и назначения в нем человека. Философские проблемы биологии в современном научном познании «ставятся и решаются в общем контексте теории развития мира и теории его познания. Это случается тогда, когда исследователь не просто рассматривает ту или иную, пусть даже самую общую проблему, а стремится выявить ее место в общей системе мироздания, выявить ее место в общей картине мира, создаваемой всем ходом человеческого познания»².

Человек и его жизнь – главная загадка философского мышления. С античности и до наших дней философы рассуждали, пытаясь объяснить, что есть человек. Однако, приблизились ли они к ее пониманию? Пожалуй, каждому из великих философов, мыслителей, выдающихся исследователей – Сократу, И. Канту, Г. Сковороде, Ж.-П. Сартру, З. Фрейдю, М. Шелеру, В.И. Вернадскому, Т. де Шардену, М. Фуко, А. Печчеи казалось, что да. Однако со временем появлялись новые сложные проблемы. Они касались бытия социума, воздействия человека на природу, способов человеческого познания мира и самих себя. Становилось ясно: нужны новые ответы на вопрос «что есть человек?» и «что такое жизнь?» Поэтому для философа проблема человека не устаревает и не может устареть.

Проблема человека есть вечная философская проблема. Однако, следует отметить, что она интересна не только для философов. Познавать человека интересно и сложно в равной степени. Это связано с неоднозначным существом человека, как предмета изучения. Дело в том, что человек одновременно принадлежит двум мирам – природному и социальному. Человек не может существовать без природы и вне ее. Однако особенности человека возникают в социуме. Впрочем человек не только «частица», элемент социального мира. Это интеллектуальное и духовное существо. Он создал мир культуры и цивилизации, вне которых не может существовать, которые не

1 Философия XX века: учебное пособие / В. И. Добрынина, В. С. Грехнев, В. В. Добрынин [и др.]. – М., 1997. – С. 98.

2 Мамзин А. С. Биология и современная культура // Биология и культура. – М.: КАНОН+, 2004. – С. 92.

могут существовать и развиваться без него – в отличие от дикой природы³.

Сегодня чрезвычайно актуализируется проблема родства знания о сущности жизни и знания об обществе. О необходимости гуманизации естественных наук писали такие известные представители «точного» научного знания как А. Эйнштейн, А. Пуанкаре, В. Вернадский, Н. Бор, В. Гейзенберг и др. Своеобразным соединяющим мостиком между естествознанием и социогуманитарией традиционно считается биология (наука о живом). Она стала ближе к материальным потребностям общества, сделалась органической составляющей сложной системы общественной идеологии. Феномен жизни в классической науке воспринимался только как «форма существования белковых тел» (Ф. Энгельс), либо какая-то непонятая «жизненная сила» (Г. Дриш)⁴.

Существенно усиливается роль биологии в решении глобальных проблем современности. Методологический аппарат биологии включает в себя рафинированные, рациональные методы и такие натурфилософские конструкции, как витализм, телеология.

Хотя человек является социальным существом, он также принадлежит к миру природы – биологическому миру. Человек представляет мир живого. Поэтому, естественные науки, в частности биология, экология, этология, физика живого и другие предоставляют важные знания о структуре и развитии человеческой телесности, человеческого поведения. Гуманитарные и социальные науки открывают те особенности человеческого, связанные с социальным бытием человека.

Философские концепции человека в разные исторические времена говорили в большей степени или роли социального или роли биологического в человеке. Такое основывалось на особенностях познавательных проблем, ответы на которые были важны в то время. Сами ответы существенно зависели от философских традиций и уровня развития науки.

Осознание повышения статуса биологического познания в системе современной науки, несомненное теоретическое и практическое влияние его на формирование новой научной картины мира, стимулируют появление таких междисциплинарных феноменов как биофилософия. Термин получил распространение после выхода публикации Р. Саттлера «Биофилософия. Аналитическая и холистская перспективы»⁵, где предметом исследования были гносеологические аспекты и особенности познания живого в сочетании с холистической и аналитической традицией с активным привлечением возможностей интуиции. Используя многочисленные теоретические обобщения биологии, философия биологии выходит на сложные социокультурные проблемы современности.

В. Борзенков характеризует это научное направление как чисто философское, где естественные науки играют вспомогательную роль. Общей характеристикой его является сочетание «генетико-органической и социокультурной эволюции»⁶.

Очевидно, если не тождество, то родство биофилософии с социобиологией («теорией геннокультурной коэволюции») – Э. Уилсон, Ч. Ламсденте, М. Рьюз и др. Если биофилософия ориентируется на целостное осмысление феномена жизни во всех его проявлениях, то другое, тоже родственное направление – эволюционная эпистемология – К. Лоренц, Г. Фолмер, К. Поппер, движется в обратном направлении: от холистического (целостного) видения сферы жизни к толкованию природы

научного познания как продукта эволюционного приспособления.

Социоприродный подход необходим сегодня и в области философской антропологии. Одной из главных и «вечных» для философии и науки была и остается проблема человека. Еще Софокл подчеркивал, что человек является величайшим и наименее понятным явлением мира. Можно предположить, что в истории философии нет проблемы более противоречивой и сложной чем эта. Эпикут почти приравняет человека к Богу, а М. Монтень считает ее ниже животного. Экклезиаист отмечает, что судьба «сынов человеческих» и судьба животных одна и та же – как те умирают, так и другие, и нет у человека преимущества перед животным.

Анализируя современные труды по философии и антропологии, нетрудно прийти к выводу, что феномен человека продолжает быть не проясненным и таинственным. Идут острые дискуссии относительно генезиса и сущности этого образования⁷.

Как не без оснований отмечает А. А. Гусейнов, о человеке мы, пожалуй, знаем меньше всего. И сегодня мы знаем едва ли больше, чем две с половиной тысячи лет назад, когда была сформулирована исследовательская и жизненная установка – «познай самого себя». По мнению М. Хайдеггера, ни одна эпоха не имела столько разнообразных знаний о человеке, как нынешняя. Но ни одна эпоха не знала так мало и никогда человек не был до такой степени проблемной, как в нашу эпоху. Это дает ему основания говорить об «онтологической беспризорности современного человека»⁸.

Один из самых известных философских антропологов М. Шеллер был убежден в том, что всякое знание о человеке является одновременно знанием о том, что человек есть нечто иное, чем реальность, фиксированная этими знаниями. Человек – всегда значительно больше того, что он о себе знает или может знать. Наука упрощает феномен человека и лишает его метафизических глубин. Человек сегодня не знает, что он есть, но он знает, что этого не знает⁹.

В систематике всего живого, человек относится к классу млекопитающих, отряду приматов, и, вместе с горилами, к семейству гоминид. Для натуралиста человек является определенной формой биологической жизни, высокоорганизованным живым существом.

Существует большое количество определений человека: человек-разумный (sapiens), умелый (faber), духовный (spiritus), символический (symbolicus), дегеративный (degeneratus) и т.д.

Человек как целостное и многоаспектное явление выпадает из современного научного анализа и редуцируется к биологическому (как обычная живая система), психологическому (внутренние побуждения), экономическому (как производитель и потребитель) и социальному. Поэтому неудивительно, что и в современной литературе этот феномен трактуется как «ошибка природы», мутант, который «вывалился» из целостной природной системы, безволосая обезьяна, пасынок эволюции; то как высший продукт творения, образ и подобие Господа, центр и конечная цель мира. Наука, достигнув успехов в познании природы, оказалась не столь продуктивной в познании феномена человека. Как отмечал в свое время Б. Паскаль, неумение изучать человека, заставляет изучать все остальное¹⁰.

Сквозной проблемой философской антропологии является проблема соотношения социального и биологического. Достаточно яркой иллюстрацией тенденции сочетания этих феноменов является социобиология – направление научного

3 Гусейнов А. А. Что же мы такое? // Человек. – 2001 – № 2. – С. 145.

4 Хруцкий К. С. Человек и биосфера - проблемы эволюционного развития // Вопросы философии. – 2007. – № 10. – С. 166-170.

5 Sattler R. Biophilosophy: Analytic and holistic perspectives. – Berlin - New York: Springer - Verlag, 1986. – ХУІ. – 284 p.

6 Борзенков В. Г. От «философии жизни» к «биофилософии» // Биофилософия. Российская Академия наук, Институт философии. – М.: ИФРАН, 1997. – 250 с.

7 Тищенко П. Д. Природа - жизнь - культура. К проблеме единства форм познания // Пути интеграции биологического и социогуманитарного знания. – М.: Наука, 1984. – С. 143.

8 Гусейнов А. А. Что же мы такое? // Человек. – 2001 – № 2. – С. 5.

9 Шеллер М. Избранные произведения. – М.: Гносис, 1994. – С. 86.

10 Стрельцова Г. Я. Паскаль и европейская культура. – М.: Республика, 1994. – С. 196.

исследования, которое, опираясь на интеграцию данных генетики, эволюционной теории, экологии и этологии с гуманитарным знанием, отстаивает полную детерминированность социального поведения биологическими законами. Ее предшественники (Е. Уилсон, Д. Берешь, Д. Фридмен, М. Рьоз и др.) делают попытку исследовать биологические основы всех форм социального поведения, осмыслить в русле единой концепции проблемы природы человека и пути дальнейшего развития культуры, этики, свободы воли, создать синтетическую науку, «новый синтез», который должен охватить все выявленное человеческой жизнедеятельностью.

Одним из главных положений социобиологии является то, что «гены и культура держат друг друга на привязи». А, поскольку, существует генно-культурная трансмиссия, синтез генных и культурных факторов, то науки социо-гуманитарного корпуса толкуются как завершающие разделы биологии. Социальное знание должно начинаться с биологии. Эдвард Уилсон в известной работе «Социобиология – новый синтез» (1975), настаивает на том, что социальное поведение следует рассматривать с точки зрения биологических законов по дарвиновской концепции «естественного отбора». Нуклеарная семья, взаимоотношения мужчины и женщины, родителей и детей, агрессивность и альтруизм, склонность к объединению усилий – во всем отражается биологическая целесообразность. «Мы марионетки наших генов». Социальное знание должно начинаться с биологии.

Несмотря на всю дискуссионность разработок, осуществленных в этой области, неприятие крайностей «генетического детерминизма», интерес к ее идеям со стороны широких слоев научного сообщества и широкой общественности постоянно растет. Прежде всего это находит объяснение в том, что в этой области делается интересная попытка синтетического осмысления феномена человека, исследования генезиса и развития социальных форм поведения, убедительное обоснование необходимости сохранения жизни на Земле во всем многообразии его форм и проявлений, поиск эффективных путей сохранения человеческого рода в условиях экологического кризиса.

Философские точки зрения в объяснениях важности биологического и социального в человеке разнятся. Среди них есть те, которые отдают большее значение биологическому фактору, и те, кто определяющим считает социальный. Есть и такие, что отмечают их обоюдную важность и важность их единства.

Исключительное значение биологического в человеке обычно представляют те исследователи, которые видят в новейших достижениях биологии пути манипулирования природой человека и трансформации общества. Речь идет о новейших биотехнологических практиках – генной инженерии, клонировании, использовании стволовых клеток и т.п.

Противоположная позиция – когда признается только значение социального в человеке, основывается, как правило, на аргументации, что эволюционный переход от животного мира к человеческому – это переход в противоположность, переход от естественного состояния к социальному. Естественное теряет свое влияние на человека, в обществе действуют социальные, а не биологические законы. Человек становится человеком, если в процессе жизни осваивает социальное поведение, требования и достижения цивилизации и культуры. То есть того, что является не естественным, а искусственным – созданным человеческой деятельностью.

Действительно, наше отношение к даже самым простым предметам быта и к сложным произведениям человеческой практики, правила действий с ними определяются не генетикой и физиологией человека, а традициями и нормами социальной окружающей среды – цивилизационными, культурными, моральными, правовыми, к которым человек приобщается в процессе коммуникации, обучения, образования. Итак, это вполне обоснованная позиция.

Однако, социальность человека не означает, что биологическое в ней перестало существовать и влиять на человека и

его поведение. Достаточно сказать, что рождается и умирает человек, принадлежащий к естественному, биологическому миру, согласно действия биологических законов. Кроме того, неповторима совокупность генов, которые имеет каждый человек, определяет его биологическую уникальность и задает потенциальную возможность для индивидуальности и неповторимости личности. Ситуации, в которых мы переживаем сильные эмоции – негативные или позитивные, сопровождаются ускорением сердцебиения, дыхания и изменением многих внутреннебиологических параметров. Доказано, что состояние организма зависит от природных событий – магнитных бурь в атмосфере, уровня солнечной активности и тому подобное. Такие принципиальные признаки социальности человека, как сознание, мышление связаны со сложными структурами головного мозга и центральной нервной системы, нейрофизиологическими, биохимическими процессами. Деструкция или патологические изменения этих структур могут существенно сказаться на возможностях осознавать и мыслить. Трудно также доказать, что исключительно талантливые и гениальные люди – великие математики, музыканты, художники, не всегда являются вследствие именно социальных факторов – в частности, обучения, образования и воспитания, а не в результате генетических особенностей.

Следовательно, признание социальности человека не уменьшает роли и влияния биологического, природного на его жизнь и поведение. Несмотря на то, что в человеке сложно переплетены его биологическое с социальным, многие исследователи считают, что корректнее говорить о биосоциальности человека. Действительно, без биологических предпосылок невозможны были бы выходные формы социальности.

Таким образом, с одной стороны, биологическое состояние человека, его существования, существенно зависит от состояния природы. В то же время, защитные механизмы, которые позволяют предотвратить уничтожение человека, основываются на социо-цивилизационных, культурных и научно-технических принципах. В виду этого, мы приходим к выводу, что существование человека обеспечивается единством биологического и социального.

Пристатейный библиографический список

1. Борзенков В. Г. От «философии жизни» к «биофилософии» // БиоФилософия. Российская Академия наук, Институт философии. – М.: ИФРАН, 1997. – 250 с.
2. Гусейнов А. А. Что же мы такое? // Человек. – 2001 – № 2.
3. Мамзин А. С. Биология и современная культура // Биология и культура. – М.: КАНОН +, 2004. – 304 с.
4. Мужчинкин В. Ф. Что же все-таки написано о нас в геологической летописи? // Человек. – 2000. – № 3. – С. 36-41
5. Стрельцова Г. Я. Паскаль и европейская культура. – М.: Республика, 1994. – 495 с.
6. Тищенко П. Д. Природа – жизнь – культура. К проблеме единства форм познания // Пути интеграции биологического и социо-гуманитарного знания. – М.: Наука, 1984.
7. Хруцкий К. С. Человек и биосфера – проблемы эволюционного развития // Вопросы философии. – 2007. – № 10. – С. 166-170.
8. Философия XX века: учебное пособие / В. И. Добрынина, В. С. Грехнев, В. В. Добрынин [и др.]. – М., 1997. – 288 с.
9. Шеллер М. Избранные произведения. – М.: Гносис, 1994 – 413 с.
10. Sattler R. Biophilosophy: Analytic and holistic perspectives. – Berlin - New York: Springer - Verlag, 1986. – XVI. – 284 p.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Г. Е. БЫСТРОВА

СКРЫПНИКОВ Андрей Васильевич

доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии МВА имени К. И. Скрябина

ДОЛГОВ Александр Петрович

кандидат филологических наук, профессор Кузнецкого института информационных и управленческих технологий

СЛОВО О МУДРОМ НАСТАВНИКЕ

SKRYPNIKOV Andrey Vasiljevich

Ph.D. in historical sciences, professor of Philosophy and social humanitarian sciences of the K. I. Scryabin Moscow State Academy of Veterinary Medicine and biotechnology

DOLGOV Aleksandr Petrovich

Ph.D. in philological sciences, professor of the Kuznetsk Institute of Information and Management Technologies

WORD ABOUT A WISE MENTOR

Ушел из жизни Григорий Ефимович Быстров – известный ученый, юрист, адвокат, специалист по аграрному праву.

Это имя о многом говорит ученым, исследователям, государственным и политическим деятелям, так или иначе сталкивавшимся с вопросами правового регулирования многочисленных проблем отечественной аграрной отрасли.

Что мы сегодня знаем о нём?

То, что деятельность Григория Ефимовича была многогранной и многоплановой.

Как видный ученый, он трижды академик – Российской академии естественных наук (РАЕН), Международной академии информатизации и Международной академии информационных процессов и технологий (МАИПТ). Кроме того – Президент Российской Ассоциации аграрного права, природоресурсного права, экологического права.

Как известный юрист, – Г. Е. Быстров член Международной коллегии адвокатов, консультант и арбитр Brunswick Chambers Barristers и член Московской областной коллегии адвокатов. Кроме того – в определенный период времени был кандидатом на должность судьи Конституционного суда России. И плюс к тому – с 1988 по 1996 г. Григорий Ефимович – заместитель председателя Экспертного совета ВАК при Правительстве Российской Федерации по юридическим наукам.

Спектр его научных интересов также многопланов, – это и исследования теоретических проблем аграрного права; и обоснование теории источников российского аграрного права, концепции унификации и дифференциации аграрного законодательства в условиях аграрной реформы; и обобщение правового опыта осуществления земельной и аграрной реформ в странах Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

Кроме того Григорий Ефимович принимал деятельное участие в подготовке различных законодательных и нормативно-правовых актов – проекта закона «О кооперации»; законопроекта «О земле», других законодательных актов. А до 1990 года участвовал в разработке основ законодательства СССР и союзных республик (в эти же годы подготовил с коллегами альтернативный проект Земельного кодекса Российской Федерации).

Этапы жизненного пути Григория Ефимовича отмечены в его биографии запоминающимися вехами последовательно продвижения к общественному признанию.

По окончании юридического факультета Ленинградского государственного университета он до 1967 г. работал в органах прокуратуры. В 1969 г., по окончании аспирантуры юриди-

ческого факультета Ленинградского государственного университета, защитил кандидатскую диссертацию, в 1987 г. – докторскую диссертацию, в 1989 году решением Государственного комитета СССР по народному образованию ему присвоено звание профессора. С 1969 по 1978 г. работал в высших учебных заведениях Ленинграда; с 1978 по 1988 г. – на юридическом факультете Московского государственного университета; с марта 1988 по октябрь 2006 г. – заведующий кафедрой аграрного и экологического права Московской государственной юридической академии, с февраля 2007 г. до августа 2011 г. – заведующий кафедрой аграрного и земельного права, до последних дней своей жизни – профессор кафедры аграрного и земельного права Российского государственного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Свой богатый научный и исследовательский опыт Григорий Ефимович не скупясь передавал студентам, учащейся молодежи. В студенческой среде он был непререкаемым авторитетом.

Под его научным руководством защитили диссертации 4 доктора юридических наук и 18 кандидатов юридических наук.

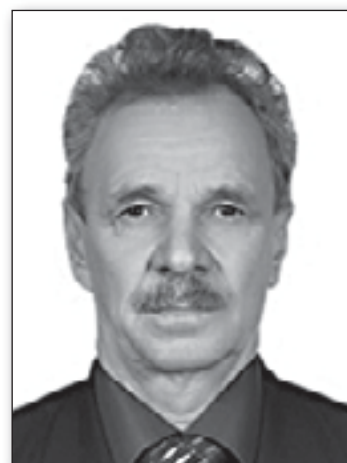
Полный перечень опубликованных научных, научно-методических, учебно-методических работ Григория Ефимовича насчитывает более 350 наименований общим объемом более 460 печатных листов.

Из публикаций, наиболее известных мировому научному сообществу, можно назвать монографию «Земельная и аграрная реформы в зарубежных странах: правовая теория и практика» – результат многолетних исследований проблем земельной и аграрной реформ в странах с переходной рыночной экономикой.

Кроме того, широкий резонанс получила вышедшая в марте 2012 г. в Берлине в издательстве Lambert Academic Publishing монография Г. Е. Быстрова «Кооперативное законодательство России и государств ЕС», посвященная рассмотрению комплекса проблем, составляющих учение о правовой природе и сущности кооператива как самостоятельной организационно-правовой формы, осуществляющей совместную

Скрытников А. В.

Долгов А. П.

экономическую деятельность в различных социально-экономических областях, в том числе и в сельском хозяйстве, с соблюдением действующего кооперативного законодательства, кооперативных принципов и ценностей.

Из учебной литературы, по которой осуществляется подготовка юристов в юридических вузах России для работы в судебных и правоохранительных органах, – «Аграрное право», учебник для вузов с грифом Министерства образования и науки Российской Федерации, изданный в 2000 году авторским коллективом с его участием и под его редакцией, а также не менее значимый учебник «Земельное право» (2006 г.).

Из нормативно-правовой литературы – Постатейный комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» 2002 года.

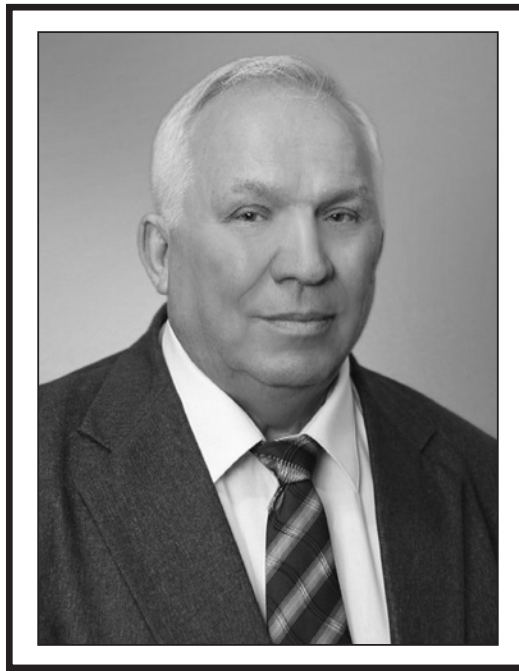
Выступая как организатор консолидированных сил ученых с общими интересами, Григорий Ефимович подготовил, стал ответственным редактором и издал в 2009 году Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС «Правовое регулирование аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования» (том 1 «Правовое регулирование аграрных отношений в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования» – 30 п. л.; том 2 – «Правовое регулирование земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования» – 30 п. л.).

Григорий Ефимович Быстров – настоящий патриот своей Родины. Весь его неутомимый труд был посвящен служению Отчизне. Во всех вопросах он оставался верен своим патриотическим принципам, открыто отстаивая их в любой аудитории.

Например, принимая в 2007 году участие в полемике на «Радио «Свобода», посвященной проблеме рейдерства в сельской местности России, Григорий Ефимович прямо, убежденно и обоснованно отстаивал свою точку зрения, не обращая внимание на авторитеты оппонентов¹.

Многие проблемы, связанные с реализацией аграрной политики в России, Григорий Ефимович поднимал в отечественной прессе. Например, в интервью нашему журналу в 2014 году он большое внимание уделил проблемам развития отечественной кооперации².

Интересно, что обозначенные в этом интервью проблемы и предложения Григория Ефимовича уже сегодня находят свое отражение в реализации государственных планов по со-

вершенствованию этой системы. Напомним слова Григория Ефимовича:

«В силу различных причин численность СХПК (сельскохозяйственные производственные кооперативы) за последние годы постоянно снижается. На 1 января 2012 г. их число составило 10 319, что на 33 % меньше в сравнении с 2011 г. По расчетам Минэкономразвития России на основании данных ФНС России и Росстата количество субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве с 1 января 2012 г. по 1 января 2013 г. уменьшилось на 14,7 %. В этой связи требуются срочные меры государственной поддержки СХПК. К важнейшим из них относятся:

- законодательное признание особой роли и места СХПК в экономике и социальной сфере села современной России;

- приоритетное выделение долгосрочных субсидированных кредитов на выкуп арендуемой земли и

земельных долей в собственность СХПК;

- широкое вовлечение СХПК в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию;

- принятие мер по усилению контроля деятельности СХПК и защите прав и законных интересов их членов».

И обратим внимание на тот факт, что уже в 2016 году Президент России Владимир Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию назвал АПК «успешной отраслью, которая кормит страну и завоевывает международные рынки». Для дальнейшего развития отрасли президент потребовал уделить особое внимание поддержке сельхозкооперации³. Можно гордиться тем, что в этом решении есть частица заслуги и Григория Ефимовича!

Тяжело понимать, что наше общество постигла эта невосполнимая утрата, что нет больше с нами Григория Ефимовича Быстрова, но его взгляды, его замыслы, его идеи продолжают и будут жить в науке, в совершенствовании юридической и законопроектной деятельности, в развитии аграрной отрасли.

Григорий Ефимович был и останется в нашей памяти блестящим ученым и прекрасным педагогом, оптимистом, страстно влюбленным в своё дело, увлеченным человеком (одним из его оригинальных увлечений были путешествия), прекрасным семьянином (по его стопам пошла дочь – С. Г. Быстрова, адвокат, член Международной коллегии адвокатов), мудрым наставником. Он навсегда останется в нашей памяти, а его труды и книги – в памяти наших потомков.

Скорбим в связи с кончиной Григория Ефимовича Быстрова, выражаем глубокие соболезнования родным и близким.

1 См. на сайте: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/381363.html>

2 См. Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73), или на сайте: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiaweb.ru/nashi-rubriki/persona-grata/intervyu-s-grigoriem-efimovichem-bystrom>

3 См. на сайте: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnikaprk.ru/articles/aktualno/vladimir-putin-segodnya-apk-uspeshnaya-otrasl-kotoraya-kormit-stranu-i-zavoevyvaet-mezhdunarodnye-ry/>

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.